

АЛЕКСАНДР ОЛЕЙНИКОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЭКОНОМИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО
ХОЗЯЙСТВА

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Серия научных изданий и справочников, посвященных малоизученным проблемам истории и идеологии русской цивилизации:

Русская цивилизация: история и идеология

Слово и дело национальной России

Экономика русской цивилизации

Экономическое учение славянофилов

Денежная держава антихриста

Энциклопедия Черной сотни

История русского народа в XX веке

Стратегия восточных территорий

Мировоззрение славянофилов

Биосфера и кризис цивилизации

Начальная история русской цивилизации

Третий Рим против нового мирового порядка

Энциклопедия славянофилов

Русские монастыри и храмы

Русские святые и подвижники Православия

Государственно-правовой идеал славянофилов

Русский крест. Очерки русского самосознания

**Политическая экономия национального
хозяйства**

АЛЕКСАНДР ОЛЕЙНИКОВ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЭКОНОМИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО
ХОЗЯЙСТВА**

**МОСКВА
Институт русской цивилизации
2010**

Рецензенты:

И. И. Столяров – д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова;

С. П. Макаров – д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова

Олейников А. А. Политическая экономия национально-го хозяйства. / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1184 с.

Фундаментальный труд д-ра экон. наук А. А. Олейникова посвящен разработке нового направления в русской экономической мысли – политической экономии национального хозяйства. Основываясь на идеологии русской цивилизации, автор конструирует новую методологию экономических исследований и систему понятий, адекватных специфике русского национального хозяйства и других национальных хозяйств духовного (восточного) типа, экономика которого изначально была ориентирована на общинные традиции, обеспечение органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержание духа общности и ответственности перед коллективом. В отличие от экономической теории западного типа, направленной на индивидуализм, эгоизм, конкуренцию, стяжание денег и капитала любыми средствами, политическая экономия русского национального хозяйства имеет духовно-нравственный характер, воспроизводя человека и общество в целом.

Труд А. А. Олейникова является своего рода антилиберальным манифестом, высветив тот тупик, в который завел человечество западный капитализм. Глобальный экономический кризис показал фактически крах неолиберальной модели экономической теории и самого капитализма как способа производства.

В работе делаются попытки обозначить новое направление альтернативной капитализму и социализму модели общественного развития – «третьего пути».

ISBN 978-5-902725-66-4

© А. А. Олейников 2010.

© Институт русской цивилизации, 2010.

ВВЕДЕНИЕ

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР В ПРОТИВОСТОЯНИИ ОДНОПОЛЯРНОМУ

Многополярная система является не только наиболее устойчивой из всех существующих, но и наиболее справедливой системой, дающей всем нациям право и шанс на выживание, на воспроизводство своего общества. Выступая в Мюнхене в феврале 2007 г., Президент России В. В. Путин, обращаясь к западной общественности, говорил: **«Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном – именно в современном – мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, т. к. в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации. Вместе с тем все, что происходит сегодня в мире, – и сейчас мы только начали дискутировать об этом, – это следствие попыток внедрения именно этой концепции в мировые дела – концепции однополярного мира»***. Оче-

* В. Путин: «Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах, во-

видно, что в Мюнхене В. В. Путин обращался не только к западной общественности. Вполне понятно, что, подвергая резкой критике систему «однополярного мира», В. В. Путин невольно вступал в полемику также и с многочисленными представителями либерального фундаментализма, причем не только в России, но и в других республиках постсоветского пространства.

За прошедшие три года мы имели возможность убедиться, что, во-первых, **США** не собираются сдавать свои позиции, и концепция однополярного мира почти безоговорочно поддерживается всеми странами Запада, входящими в НАТО. Во-вторых, активизировались все российские силы, выступающие с позиций рыночного, либерального фундаментализма. И, наконец, в-третьих, Запад и российский либеральный фундаментализм не только координируют, но и консолидируют свои позиции, что чревато для нашего Отечества драматическими последствиями.

Однако сам по себе факт существования многополярности в современном мире от России уже не зависит – Россия может либо присоединиться к нему, добиваясь роста своей макроконкурентоспособности и имперского Величия, либо, отказавшись от этих претензий, плестись в хвосте американского однополярного мира, став «младшим партнером», а по сути – вассалом США. Словом, выбор не велик. Проснувшийся от либеральной «спячки» латиноамериканский мир, исламский мир, страны «БРИК», динамичный и великодержавный

енной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов. В результате не хватает сил на комплексное решение ни одного из них. Становится невозможным и их политическое решение. Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того, **отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам».**

Китай, Япония и ряд других региональных центров – все они в совокупности уже реально существуют, стремясь отстоять право не только на свою национальную идентичность, но и на многополярность, что предполагает защиту своего суверенитета, своих общенациональных интересов, объединяясь для этого в региональные политические и военно-политические блоки*. Очевидно, что этот процесс требует своего теоретического осмысления, причем не только и не столько политического, сколько политико-экономического. А для этого необходим решительный отказ от американизированных стандартов и стереотипов мышления, проникших в общественные науки, в частности в экономическую теорию. Очевидно, что в этих условиях современные российские ученые-экономисты пытаются ответить на ряд закономерных вопросов. 1. *Означает ли отказ от «однополярного мира» необходимость пересмотра господствующей сегодня в экономической теории неолиберальной парадигмы?* 2. *Разве экономический «мейнстрим» и вся западная неоклассика не являются теоретическим фундаментом для политической теории «однополярного мира»?* 3. *Разве экономическая унификация не является основой для унификации политической в рамках пресловутого «однополярного мира»?* 4. *Разве мы имеем право придерживаться экономической теории, основанной на фундаментальных принципах неоклассики, теоретически обосновывающей унификацию всего мирового хозяйства на базе англосаксонской экономической системы?*

* В. Путин в своей мюнхенской речи подчеркнул: «Суммарный ВВП Индии и Китая по паритетной покупательной способности уже больше, чем у Соединенных Штатов Америки. А рассчитанный по тому же принципу ВВП государств группы БРИК – Бразилии, России, Индии и Китая – превосходит совокупный ВВП Евросоюза. И, по оценкам экспертов, в обозримой исторической перспективе этот разрыв будет только возрастать. Не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность».

Отсутствие перемен в научной теории будет равнозначно тому, что мы продолжаем придерживаться американской концепции «однополярного мира» и соответствующей унификации всего мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы. Данная система является либеральной только по названию, однако в реальности она *тоталитарна*, т. к. превращает все западные страны в объекты внешнего управления, заставляя их открывать свои границы и поднимать национальные цены до мирового уровня; навязывая им не только мировые цены, но и «запирающие технологии»: управленческие, социальные и научно-технические, обрекая таким образом население своих стран на социальную нищету, а экономику и национальные хозяйства – на неизбежную деградацию и полуколониальную зависимость от центров мирового капитализма.

Сегодня в России сложилась драматическая ситуация. Во внешней политике мы, пусть и не так активно, но все же стремимся заявить и отстоять свое право на самостоятельность, суверенность и многополярность. А во внутренней политике наблюдается прямо противоположная тенденция: **господствует американский неолиберальный фундаментализм** (несмотря на заявленную готовность проводить политику модернизации). Причем он многократно возрастает и усиливается просто в геометрической прогрессии: наши вузы продолжают готовить специалистов для разных сфер национального хозяйства на основе западных образовательных стандартов, а также стереотипов мышления и поведения.

Но это же **абсурдно, если не преступно** – стремиться проводить модернизацию экономики России, утверждая себя как один из центров многополярного мира, и **одновременно продолжать готовить в вузах инженеров, строителей, финансистов, педагогов и ученых на**

основе американских учебников по экономической теории, воспитывающих нашу молодежь на индивидуалистических принципах, враждебных как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям. Учебник по общественным наукам сегодня превращен в мощное информационно-пропагандистское оружие. Но разве мы имеем права отдавать наше информационное поле в руки наших потенциальных противников?!

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование принципам функционирования экономики* и социальной сферы общества. А если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых (имеющих большое влияние на руководство страны: президента, парламент, правительство, губернаторов и др.), допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы за якобы истинные, за некие «универсальные» и «общемировые», «общечеловеческие» ценности, которые, дескать, и лежат в основе развития всего «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к катастрофе.

Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики – через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна: распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история!

Давно уже пора понять, что **неолиберальные экономические теории** образуют **теоретический фундамент** западной политической теории «однополярного мира». Поэтому переход к *многополярному миру* требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Фридрих Лист указывал, что «космополитической» и «частной экономии» необходимо противопоставить «национальную экономию».

Логичным ответом западной экономической теории либерального фундаментализма является разработка концептуальных основ политической экономии национального хозяйства, учитывающей духовные факторы и морально-этические нормы.

В этом контексте приобретает особую актуальность разработка новых экономических концепций, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям всех наших евразийских стран – не только СНГ, но и всех постсоветских республик, объединенных единым социокультурным пространством, общими духовными ценностями и общностью исторической судьбы.

Эта задача становится еще более актуальной в условиях глобального финансово-экономического кризиса,

который обнаружил полное банкротство не просто неолиберальной модели капитализма, но и самого капитализма как способа производства, которого уже давно не существует – существует лишь глобальный способ распределения и перераспределения экспроприированных мировых богатств в пользу преимущественно одной мировой сверхдержавы (США).

В основу нашего исследования положены: 1) альтернативное экономическому либерализму направление экономической теории, которое впервые было теоретически представлено в известной работе немецкого ученого-экономиста Фридриха Листа «Национальная система политической экономии»; 2) философия русского космизма и органическая теория общества; 3) концепция всеобщей организационной науки А. А. Богданова; 4) теория некапиталистических систем хозяйства А. В. Чаянова; 5) народнохозяйственный подход; 6) методология системного анализа национального хозяйства, основанная на методологии традиционализма и цивилизационном подходе к оценке национально-экономической динамики; 7) экономико-философский подход и философско-хозяйственный охват.

РАЗДЕЛ I

ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ – ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Тысячелетний опыт человечества показывает, что не может существовать некой универсальной экономической теории, единой для всех стран и народов. Вместе с тем существуют два принципиально противоположных подхода к оценке экономических явлений и процессов: **частнохозяйственный** и **народнохозяйственный**. В их основе лежат два совершенно противоположных образа жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей и противоположные хозяйственные стереотипы: 1) *индивидуализм* – частнохозяйственный подход к экономике и выстраивание национального хозяйства, исходя из приоритета частных интересов; 2) *коллективизм* – народнохозяйственный подход и выстраивание национального хозяйства, исходя из приоритета общественных и общенациональных интересов.

ГЛАВА 1

ДВЕ МЕТОДОЛОГИИ И ДВЕ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. ЛИБЕРАЛИЗМ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ

§ 1. Столкновение цивилизационных парадигм

Директор Национального института развития Отделения экономики РАН, д-р экон. наук, профессор М. И. Гельвановский охарактеризовал суть происходящих в России рыночных реформ как «столкновение цивилизационных парадигм», т. е. противостояние мировоззренческих систем разных цивилизаций и типов общества – западного либерального и традиционного восточного. «По сути, речь идет о смене таких базовых параметров, как политическая модель, цели самого производства, критерии оптимизации техносферы, социальные рамки выстраивания системы организации общества на национальном и глобальном уровнях»*.

Еще раньше подобная мысль высказывалась в статьях и выступлениях д-ра экон. наук О. А. Платонова. Главной причиной экономической и социальной катастрофы России во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов, отмечал он, было столкновение двух цивилизаций – российской и западной. Проамериканское правительство, пришедшее к власти в стране в это время,

* Гельвановский М. И. Философия хозяйства и конкурентоспособность. – Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2 кн. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2002. – С. 130.

сделало попытку навязать российскому народу чуждые ему ценности западной цивилизации*.

Главный недостаток значительного числа исследований по проблемам реформирования экономики России, Украины и других стран СНГ заключается в том, что их авторы абстрагируются от глубокого мировоззренческого конфликта, порожденного либеральными реформами. За основу исследований и, соответственно, экономических учебных курсов они берут господствующие ныне на Западе либеральные экономические теории, провозглашающие неолиберализм (неоклассический фундаментализм), его методологию и все его работающие принципы в качестве неких универсальных, единых для всех стран и народов.

Неолиберализм переводит внутреннюю борьбу богатого «я» против национального государства в международную плоскость. Внутренняя война либеральной буржуазии против своего государства перерастает национальные границы и заменяется мировой войной, которую неолиберализм *в лице международной финансовой олигархии* объявил всем национальным государствам. Такова суть современной глобализации, происходящей в форме тотальной мировой войны, нацеленной на слом всей современной системы национальных государств и соответствующих экономических отношений.

Именно поэтому западные ультралибералы стремятся подорвать основы существования этносов / суперэтносов, разрушая их и превращая в аморфное скопище людей, а само традиционное общество Востока и Евразии – в кучу исторического мусора. **В дальнейшем для краткости мы будем писать «традиционное общество Востока»,** понимая под этим также Россию

---

* Русская цивилизация. Беседа с главным редактором газеты «Русский вестник» А. А. Сениным. – 1992. – Июнь.

и все наше огромное евразийское пространство (Россия и все страны СНГ), социокультурно противостоящее Западу. Восток для нас включает вообще все незападные страны Азии, арабского Востока, а также славянского Востока и все страны, расположенные на евразийском континенте, совпадающем с очертаниями границ как царской России начала XX в., так и Советского Союза. Принципы либерализма губительны для традиционного общества Востока. Попытки организовать его развитие на принципах либерализма приводят к эффекту артиллерийского *кумулятивного снаряда*: при столкновении с материальным объектом (дом, танк и др.) снаряд не взрывает его внешнюю оболочку – его разрушительная сила направлена *внутрь*, выжигая и подрывая все *изнутри*.

Все дело в *абсолютной* несовместимости двух противоположных типов общества – *«современного»*, основанного на либерально-рыночных принципах, и *«традиционного»* – нерыночного по сути. Реформировать традиционное общество на принципах либерализма, которые разрушают это общество, можно только в одном случае: если сознательно и методически **уничтожить** такое общество.

Чему могут научить американские учебники по экономике, положенные в основу вузовских учебных курсов по экономической теории? Они могут дать представление о состоянии американской экономики, могут даже научить делать бизнес, но только по-американски. Однако они **не могут** научить, как вести **все** национальное хозяйство, как обустроить экономику **всей** страны в целом. Либерализм этому не учит. Он учит *ненавидеть* государство, *презирать* общество и народ.

§ 2. О двух методологиях, двух моделях экономики и национального хозяйства

2.1. Запад и Восток: «СОВРЕМЕННОЕ» И «ТРАДИЦИОННОЕ» ОБЩЕСТВО

1) К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ПОНЯТИЙ «ЗАПАД» И «СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО»

Разделение мира на Запад и Восток началось с отпадения Римской церкви от восточных патриархов. Именно тогда Ватикан фактически уже разделил мир на «свой» Запад и «чужой» Восток. Именно тогда Ватикан призвал народы Западной Европы под ружье и направил их на Восток, объявив все его многочисленные народы «неверными». Кровавая эпоха крестовых походов была эпохой **захватнических войн**. Все эти войны были направлены на **Восток**.

Однако выделение Западной Европы в современное понятие «Запад» происходит только с наступлением эпохи раздела Нового Света. История покорения его многочисленных народов Западом превратилась в многовековую **кровавую бойню**. Годами истреблялось местное население – неевропейские и нехристианские народы, с которыми западные колонизаторы обходились, по меткому определению немецкого геополитика К. Шмитта, **«как с бесхозным добром, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»**^{*}. Для оправдания своей экспансии, зверств и колониальных захватов в западноевропейской истории был выдуман миф о цивилизаторской миссии Запада, о колонизаторах, как о миролюбивых миссионерах-христианах.

^{*} Шмитт К. Земля и море: созерцание всемирной истории // Цит. по.: Дугин А. Основы геополитики. – М., 2000. – С. 868.

Карл Шмитт указывает, что «все завоеватели, будь то католики или протестанты, **ссылались при этом на свою миссию распространения христианства среди нехристианских народов...** Из таких оправданий возникло христианско-европейское международное право, т. е. **противопоставленное всему остальному миру сообществу христианских народов Европы**».

«Международное право было основано на различии **христианских и нехристианских народов** или, столетием позже, **цивилизованных** (в христианско-европейском смысле) **и нецивилизованных народов**. Нецивилизованный в этом смысле народ не мог стать членом этого международно-правового сообщества; он не был субъектом, а только объектом этого международного права, т. е. принадлежал одному из цивилизованных народов **на правах колонии или колониального протектората**»*.

Таким образом, так называемое «мировое сообщество» возникло в результате раздела мира на две части:

1) **цивилизованный Запад** как «сообщество христианских народов Европы», образовавших *свое* «сообщество наций», *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* – исключительно западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд *объектов* экспансии, в разряд «*бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика*»; в этот разряд попали все народы Востока, включая славянский и христианский Восток, объявленные нецивилизованными, несовременными, варварскими и дикими.

Именно в тот период в западном сознании закрепились система понятий **Запад** и **Восток**, где Запад стал символом современного и цивилизованного мира, воз-

---

* Там же.

никшего на обломках традиционного общества Средневековья, а Восток, соответственно, – символом якобы нецивилизованного, отсталого и традиционного общества. Закреплению этого раздела в общественном сознании Запада способствовал также и раскол христианских церквей на (1) католицизм как западное христианство и (2) православие как восточное христианство. Это было **мировоззренческим расколом**, обозначившим два противоположных способа бытия.

Определение «цивилизированный» по отношению к Западу, а также такие понятия, как «цивилизированный мир» и «цивилизированное общество» являются частью мифа о цивилизаторской миссии Запада как некой миссии распространения христианства среди нехристианских народов. Миф о колонизаторах как о миролюбивых миссионерах-христианах превратился в миф о *христианской миссии* Запада, якобы несущей «нецивилизированным народам» плоды европейской цивилизации.

2) ПОНЯТИЕ «СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО» КАК СИНОНИМ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА

Понятие «современное общество», ставшее синонимом западного общества, возникло в Западной Европе в период распространения по всему миру современной «индустриальной» цивилизации. Современное общество Запада возникает на основе *разрыва* со всеми предшествующими традициями и всей предшествующей историей. Традиционные отношения между людьми, именуемые человеческими, заменяются *рыночными отношениями*, философия общей судьбы – *философией контракта*, любовь – *сексом*, совесть – *выгодой*, долг, воспринимавшийся ранее исключительно как элемент человеческих отношений, – *векселем* как долговым *финансовым обязательством* и пр.

Что остается от человека?

Остается именно то, что и нужно капитализму – бездушное **ТЕЛО**, отчужденное и от собственности, и от общества – от уз солидарности, тело, которое становится объектом купли-продажи, объектом манипулирования. Немецкий ученый-экономист Вернер Зомбарт в книге «Буржуа»* показывает, как буржуазный дух – дух позднего капитализма, вторгаясь в нормальное человеческое общество, корежит его, внедряя в его органичное тело **химеру**, ставя все с ног на голову. В. Зомбарт был наследником исторической школы, продолжавшей научные традиции Фридриха Листа. Он изначально не принимал либеральные тезисы, указывая на то, что «*Homo capitalisticus* представляет собой искусственное и искусное образование, являющееся следствием такого переворота»**. Он пишет, что капитализм создавали грабители, откупщики, авантюристы и прочие маргиналы распадавшейся средневековой системы, а «благочестивые трудоголики» из протестантов были лишь одной из таких групп.

В XIX в. огромную роль начинает играть антинаучная идеология **сциентизма**, которая стремилась унифицировать мир – сделать его одномерным, состоящим из *одинаковых* тел, *одинаковых* молекул, *одинаковых* людей. Движение *современного* общества воспринималось как технико-экономический процесс – как движение, подчиненное разуму человека и его рациональной деятельности. Политическая экономия Смита и большинство последующих экономических, политико-экономических и прочих социальных теорий Запада развивались в русле именно таких *неадекватных теорий*, основанных на

* *W. Sombart. Die Juden und das Wirtschaftsleben. – München und Leipzig, 1913. – S. 281.*

** См.: *Зомбарт В. Собр. соч. в 3 т. // Зомбарт В. Буржуа: к истории духовно-го развития современного «экономического человека». Т. 1. – СПб, 2005. – С. 11, 12.*

антинаучных представлениях об обществе и законах его движения. Л. Н. Гумилев верно заметил: «Мы привыкли восхвалять научно-техническую революцию XX века, но забыли, что ей предшествовал **чудовищный регресс** европейской науки»*.

С высоты нашего уровня знаний все они воспринимаются как вульгарные, антинаучные, либо просто бредовые и пр. Однако они являются *производными* и *вторичными* от *первичного* бреда, от *первичной* утопии, от *первопричины*. А она заключается в антихристианской сути западного общества, именуемого красиво и претенциозно – «**современное общество**». Ученые лишь отражали – плохо или хорошо, но отражали и фиксировали в научных категориях и понятиях *эту* суть.

Однако подлинные творцы «современного общества» – не ученые, а пираты, корсары и их королевские покровители, ставшие в Англии первыми капиталистами – «корсар-капиталистами» (К. Шмитт), работоторговцы, контрабандисты, колонизаторы и прочие *антигерои*, создавшие богатство всего современного общества, но не как общественное богатство, а как свое — **частное** богатство. *Именно они, а не ученые бросили вызов Богу и всей предшествующей Истории Человечества*. Именно они вознамерились разорвать божественную нить Истории. *Оторвав душу человека от тела, а тело – от духовной связи с Богом, они оторвали общество Запада от всей предшествующей земной истории, от почвы предков и их великих Традиций*.

3) Понятия «ТРАДИЦИОНАЛИЗМ» И «ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО»

Понятие «традиционное общество» не равнозначно примитивному обществу. В рамках философии тради-

* См.: Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 2003. – С. 41.

ционализма оно означает противоположность западному либеральному обществу, возникшему на основе великого разрыва со всеми предшествовавшими традициями, основанными на многовековых духовных ценностях, отвергавших накопительство и денежную плутократию как высший принцип современного западного общества. Традиционное общество сохранилось на Востоке, где общественная жизнь все еще основана на ценностях и философии традиционализма.

Традиционализм – это форма консервативного противостояния либерализму, подрывающему всегда и везде устои традиционного общества. **Традиционализм** – это система традиционных устоев, укладов и ценностей, укорененных в многовековых традициях и морально-этических нормах. Имеются в виду фундаментальные ценности, образующие духовную основу традиционных укладов и стереотипов бытия. Общество здесь выстраивается сверху вниз, подчиняясь приоритету общенациональных интересов, иерархии и авторитету верховной власти, развиваясь на основе принципов коллективизма, общинности и солидарности*.

Возникновение традиционализма как системы жизненных принципов и религиозно-философских взглядов, укорененных в традициях, связано с разделением мира на два противоположных типа общества, основанных на противоположной системе ценностей: а) «современное общество» как синоним западного общества, устремленного вперед по пути буржуазного «прогресса»; б) «традиционное общество» как синоним якобы отсталого Востока, но в действительности – синоним общества, укорененного в фундаментальных традициях, определяющих национальную идентичность.

Речь идет о странах Восточной и Юго-Восточной Азии (Япония, Ю. Корея, Малайзия, Индонезия, Ин-

* См., например: Генон Р. Кризис современного мира. – М., 1991. – 160 с.

дия, Китай, Иран и др.). Разумеется, что **Россия и страны СНГ также стоят в ряду стран, принадлежащих к традиционному типу общества. Здесь нет рыночной экономики в том западном понимании, которое нам так усиленно навязывает Запад.** Экономика здесь в принципе имеет *нерыночный характер*.

2.2. Запад и Восток: ОТКРЫТЫЙ И ЗАКРЫТЫЙ ТИПЫ ОБЩЕСТВА

Либеральная методология рассматривает общество как открытую социальную систему *корпускулярного типа*, т. е. такой тип общества, где отношения людей в общественном производстве имеют чисто *атомистический* характер. В связи с этим Л. Н. Гумилев рассматривает два типа систем: **1) открытые** – корпускулярные и **2) закрытые** – жесткие.

➤ **Л. Гумилев:** *«Корпускулярная система – это система взаимодействия между отдельными частями, не связанными между собой, но тем не менее нуждающимися друг в друге. Биологический вид – это корпускулярная система; семья – это корпускулярная система, а не жесткая, она основана на том, что муж любит свою жену и жена любит своего мужа. А дети (их может быть пятеро или трое), теща, свекровь, родственники – все они, хотя и являются элементами этой системы, но без них можно обойтись. Важна только ось связующая – любовь мужа к жене и жены к мужу – любовь взаимная или односторонняя. Но как только кончается эта невидимая связь, система разваливается, а ее элементы немедленно входят в какие-то другие системные целостности».*

➤ «Зато культура – создание рук и ума человека – система жесткая, хотя и замкнутая, неспособная к самостоятельному развитию... Создание рук человеческих выходит за пределы природного саморазвития. Оно может либо сохраняться, либо разрушаться». Природа, по определению Гумилева, «это открытая система, которая получает энергию извне, обновляется». «А произведения техники и даже искусства взамен жизни обрели вечность. И если их закрытые системы превращаются в открытые, то они погибают. Железо окисляется, и мрамор крошится, музыка смолкает, стихи забываются. Жестокий старик Хронос пожирает своих детей»*.

1) «СОВРЕМЕННОЕ» ОБЩЕСТВО КАК ОТКРЫТАЯ СИСТЕМА

Современное общество Запада строится как **открытая система, лишенная жесткости**, — как корпускулярный общественный механизм, основанный на чисто атомистических отношениях между людьми. Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежит **методологический индивидуализм**. Этот принцип является первоосновой: общество строится *снизу вверх*, именно действия индивидуумов создают либеральное общество.

Культура здесь имеет прикладной характер. Она рассматривается как чисто *внешний* элемент, структурно не связанный с обществом и экономикой. И это не случайно. Исключив Человека как носителя традиций и морально-этических ценностей (культуры) из общественного анализа и оставив только его тело, рассматривая людей лишь как юридических субъектов

* Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М., 2000. – С. 42.

тов – владельцев тела, как людей-«атомов», западная либеральная экономическая наука выбросила также и Культуру, создаваемую людьми. Но не всю. Она оставила лишь материальные объекты культуры, выбросив культуру духовную, превратила культуру в предмет потребления.

*Именно поэтому в рамках либеральной методологии стало вполне логичным рассматривать общественные системы и уклады, основанные на вековых традициях и традиционных этнических стереотипах поведения, укорененных в народе и его этнической истории, – как **архаизм**, как **тормоз**, как **путы**, сдерживающие общественный прогресс. Именно этот подход, граничащий с мракобесием, и предопределил «чудовищный регресс европейской науки» из общественного анализа – моральный регресс, о котором писал Л. Н. Гумилев.*

2) «ТРАДИЦИОННОЕ» ОБЩЕСТВО КАК ЗАКРЫТАЯ СИСТЕМА

*Традиционное общество Востока может функционировать только как закрытая общественная система, т. е. является закрытым типом общественного развития. Общество здесь приводится в движение традиционными принципами, основанными на иерархии власти и ее авторитете, на солидарности поколений, на сопричастности к общей судьбе. Закрытость традиционного общества не является признаком его некой отсталости. **Общество как воплощение человеческой культуры, как совокупность ее материальных и духовных объектов является закрытой системой, т. е. завершенной, законченной, замкнутой, гармоничной, обособленной от других культур, не смешивающейся со всеми подряд, охраняющей свою самобытность, свою самодостаточность, свою самодержавность.***

А закрытость создается формой. Именно форма придает материи завершенность и замкнутость, **форма удерживает материю от распада, делает ее закрытой** – обособленной от других материальных объектов. «Форма вообще есть выражение идеи, заключенной в материи (содержании)... *Форма есть деспотизм внутренней идеи, не дающей материи разбежаться*. Разрывая узы этого естественного деспотизма, явление гибнет», – писал русский философ XIX в. К. Н. Леонтьев (1831–1891)*.

Человеческое общество – самая сложная ступень развития материи. И как сотворенная часть материального мира она *органически* включается в общий ритм движения материи. В середине XIX в. русскими учеными была разработана **органическая теория общества** (в русской философской мысли сложилось целое направление, получившее название «русский органицизм»). *Органицисты* впервые предложили рассматривать общество, включая его хозяйство, в качестве единого социального организма, обладающего главным свойством системы живого организма, – **неразрывностью** их элементов. Из такой системы невозможно произвольно изъять какой-либо элемент и заменить его другим, взятым из другой общественной системы. Это приведет к *гибели всей системы*. Именно это и имел в виду К. Н. Леонтьев, когда писал о необходимости *«рассматривать и общества человеческие с подобной точки зрения»*.

Великий русский ученый и мыслитель Н. Я. Данилевский (1822–1885) разработал теорию культурно-исторических типов, которые существуют в пространстве и времени, развиваясь самостоятельно и независимо друг от друга**.

* Леонтьев К. Н. Византизм и славянство / Сборник: Леонтьев К. Н. Храм и церковь. – М., 2003. – С. 82.

** См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. – М., 2003. – С. 95–114, 452–489.

3) ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИИ В ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Исключая самого Человека из системы общественного анализа, западная либеральная экономическая наука выбросила также и **Культуру**, создаваемую людьми. В западном обществе понятие «культура» ограничивается преимущественно рамками ее материальных объектов, т. е. материальной культуры. «Каждый этнос создаст своеобразную **материальную культуру**, т. е. сумму орудий, предметов быта, оружия, и **духовную** – мировоззрение, стиль в искусстве, способ восприятия прошлого, характер фиксации знаний: либо письменность, либо устное обучение молодежи – фольклор»*. А выбросив культуру духовную, автоматически выбросили и все исторические *традиции*, хранящие знания о формах национальной жизнедеятельности любого данного народа. Традиции для западного человека – это музейная редкость, это реликвии и «предания старины глубокой». А в сегодняшней жизни традиции для него – это то, что тормозит «общественный прогресс», что, дескать, тянет назад, мешает динамично развиваться.

Модернизация, модернизм и постмодернизм – вот лозунги «современного» человека, с которыми он идет в будущее, самонадеянно разрывая свою связь с прошлым и одновременно разрушая будущее Человечества, уничтожая мир, созданный в соответствии с Промыслом Божиим, отвергая Бога, строя свой антимир на крови людей.

4) ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИИ В ВОСТОЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Если западная методология исключает из анализа такие понятия, как *культура, традиции, народ, этнос, этническая целостность, этническая динамика*, то

* Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – С. 39.

в рамках методологии традиционализма все эти понятия являются ключевыми. *Движение общества здесь – это движение самого народа или суперэтноса, по терминологии Гумилева. Общественная динамика выступает в первую очередь как совокупность социоэтнической, социокультурной и национально-экономической динамики, определяемая этническими стереотипами, привычками, унаследованными от предков, всей исторической культурой этноса/суперэтноса или народа.* Современные русские ученые-философы полностью разделяют эту мысль*. А традиции здесь играют роль *социальной управляющей системы*.

Важным методологическим принципом, на который опирается Л. Н. Гумилев, является **иерархический принцип**** . Исходя из этого принципа «реальную этническую целостность мы можем определить как динамическую систему, включающую не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию», которую автор рассматривает в качестве «**управляющей системы**». Гумилев указывает, что «роль управляющих систем играет традиция, которая равно взаимодействует с общественной и природной формой движения материи».

Из этого следует, что общество является *целостным организмом*, который можно рассматривать только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику – от культуры. Однако такое восприятие общества и его национального хозяйства возможно только на основе системного анализа, объединяющего различные подходы и различные методы, дающие в итоге ис-

---

* См., например: Андреев А. Л. Этнофилософия и национальная модель экономики // Философия хозяйства. – 2000. – № 4. – С. 92–101.

** Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 2001. – С. 67, 71, 99, 101, 550.

комый результат: реальную картину реального хозяйства и общества.

К анализу нашего северо-восточного общества абсолютно неприменима методология индивидуализма, используемая на Западе. Говоря о методологии, мы имеем в виду не только методы анализа, но и систему категорий, используемых в анализе. Очевидно, что внешне одинаковые экономические понятия (рынок, капитал, собственность, хозяйство и др.) имеют абсолютно противоположное содержание в системе традиционного и либерально-рыночного общества.

2.3. Принципы жизнедеятельности западного и восточного обществ

1) СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Противоположность либерального и традиционного общества определяется несовместимостью систем работающих принципов, на основе которых они функционируют. Непонимание этого ведет к абсурду: **традиционное общество начинают реформировать с помощью системы либеральных принципов**.

Рассмотрим сначала содержание тех принципов, которые приводят в движение традиционное общество Востока. Принципы либерализма воздействуют на структуры этого общества как оружие массового поражения. Задача общественных наук – выработать механизм его защиты, но для этого необходимо знать, как оно работает, на основе каких принципов. Только таким образом мы сможем раскрыть механизм его разрушения, а значит – и защитить национальное хозяйство и все наше традиционное общество в целом, разрабатывая модель его развития, адекватную современности.

менным мировым угрозам – цивилизационным и геополитическим.

Традиционное общество является общинным, коллективистским. Однако сам коллективизм часто изображают как некий тоталитаризм, подавляющий личность. Каковы же в действительности принципы, на которых основано развитие традиционного общества?

1. Принципы общности, коллективизма и всеединства. *Единство, общность и коллективизм* превращаются во всеединство, наполненное сакральным смыслом, только когда люди объединены:

- 1) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание;
- 2) общностью космической и земной судьбы;
- 3) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни.

Именно сплоченность людей традиционного общества вокруг единых ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» ради выживания сверхличного «МЫ», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины – все это и превращает принципы единства, общности и коллективизма в работающие принципы, в движущую силу общественного развития. Диалектика Гегеля в системе традиционного общества имеет условно-ограниченный характер: «закон единства и борьбы противоположностей», сформулированный Гегелем, здесь действует скорее как **закон духовного единства**, включающий третий элемент – *нормы нравственности*.

2. Принцип солидарности. Он выражается в особом типе братского отношения между людьми. Это отношение предполагает и жертвенность, и готовность прийти на помощь, и понимание взаимозависимости всех членов общества (коллектива, клана, рода). Соли-

дарность порождается ощущением сопринадлежности к общему «МЫ», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти. У Ф. Ницше есть блестящая мысль: люди создают семью и живут, «чтобы готовить длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия»*.

3. Принципы иерархии и авторитета. Эти принципы логично вытекают из признания: (1) что общественное бытие, как и все космическое бытие, по самой своей природе имеет иерархическое, ступенчатое строение; (2) что «общественная жизнь строится не по самодержавному произволу людей, ее участников, а в согласии со сверхчеловеческим, божественным началом подлинной Правды, что она подчинена объективным, не зависимым от человеческой воли и человеческих мнений законам, вытекающим из Богом определенной природы человека и мира»**. Принципы иерархии и солидарности организационно функционируют в виде соответствующих неформальных институтов, в частности институтов вертикали верховной власти, институтов авторитета, старейшин, соборности и общинности. Общество является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности и взаимозависимости всех составных частей общества.

4. Принципы долга и служения. В системе традиционного общества, основанного на общности морально-этических ценностей, люди добровольно подчиняются нормам и правилам, образующим традиционный социальный порядок. Более того, соблюдение традиционных норм и правил воспринимается людьми в качестве не-

* Ницше Ф. Очерки несовременного // Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения: Сборник. – М., 2000. – С. 301.

** Франк С. Религиозные основы общественности // Путь. – 1925. – Сентябрь. – № 1. – С. 22 // Сборник: Путь. Орган русской религиозной мысли. Кн. 1 (I–VI). – М., 1992. – С. 16.

обходимых норм, приобретающих форму общественно-го долга и служения. Таково восприятие понятий долга и служения, скажем, на уровне японского предприятия.

Выдающийся русский философ начала XX в. С. Л. Франк (1877–1950), работавший вместе с Н. Бердяевым в журнале «Путь» в Париже, рассуждает об этих понятиях в более широком смысле – в контексте метафизической концепции всеединства. Подчеркивая, что основой всей общественной жизни человека является служение Богу, Франк говорит об этом в широком философском смысле.

Служение Богу здесь далеко *не равнозначно процессу религиозного служения* – монашескому подвижничеству, ритуальному отправлению религиозных обрядов и пр. *Служение Богу, выражаемое в идее нравственной обязанности, означает готовность служить надличностному «МЫ» – той человеческой общности, которая образует в глазах каждого индивидуального «Я» братство людей, соединившихся воедино: а) чтобы служить принципам правды; б) чтобы творить предначертания высшей воли, вытекающие из своего исторического прошлого; в) чтобы своим служением не только сохранить это прошлое, но и соединить его с настоящим, давая таким образом жизнь будущему.*

Служение правде – это не голая умозрительная абстракция. На Руси правда жизни всегда воспринималась двояко: а) как **Божья правда** и б) как **народная правда**, как правда жизни. Правда жизни – это правда-истина, это то, что соответствует истине, это тот жизненный порядок, который основан на нравственных идеалах, на принципах справедливости, на вековых традициях, имеющих нравственные и религиозные основания.

Таким образом, служить правде означало служить **правде-истине**, служить принципам социальной

справедливости, стремиться к претворению в жизнь Божьих заповедей о нравственных идеалах, о справедливом устройстве общества. Н. А. Бердяев очень верно заметил, что в русском народе и в русской интеллигенции всегда было **«искание царства, основанного на правде»***. Такое понимание правды и такое понимание общественного служения и долга характерно *только для русского народа*.

5. Принцип традиционализма. Уважение ко всему прошлому жизненному опыту человечества, который предстает перед глазами человека традиционного общества Востока, – как *«сверхсовременное единство истории»*, как *«богочеловеческий процесс»*, определяет принцип традиционализма, выражающего суть **основного закона жизни общества**. Согласно этому закону, *«общество не делается и не учреждается людьми, а творится наподобие органических существ, произрастая из прошлого»***.

С. Л. Франк писал: **«Требование исторической непрерывности, уважения к прошлому и укорененности в нем есть не просто моральное предписание, которое человек может по желанию выполнять или не выполнять. Это есть, как и все вечные начала, лежащие в основе общества, закон жизни, на котором она зиждется и вне которого необходимо гибнет. Всеединство человеческой жизни, в силу которого всякое «я» укоренено в «мы», и живет и развивается только в его лоне, имеет и временно □ е измерение, в котором оно есть сверхсовременность»**.

Общество как духовное единство никогда не вмещается в миг настоящего, в сегодняшний день; оно есть только тогда, когда в нем в каждое мгновение живет все его прошлое; его «сегодня» есть только связь между его «вчера» и «завтра». Только если в детях живет

* Н. А. Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С. 11.

** Франк С. Указ. соч. – С. 15.

душа и воля отцов, они имеют жизнь, чтобы передать ее внукам. Во всякое мгновение в обществе действуют законы и обычаи, установленные давно умершими людьми и *выражающие их волю и веру*, обращаются материальные и духовные капиталы, *накопленные трудом прошлых поколений*. *Попытка оторваться от этого прошлого, заново из ничего создать свою собственную жизнь, «учредить» новое общество есть безумие нечестия, которое равносильно самоубиению* и не кончается смертью, только если силы прошлого после краткого паралича вновь пропитывают собою жизнь; эта попытка равносильна попытке вылить из человека всю кровь, накопленную прошлым питанием, и влить в него совершенно новую, им самим только что приготовленную кровь»*.

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: неразрывности всех вышеперечисленных принципов, взаимодействующих в системе. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. *Целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества начнет разрушаться, а само общество – приходить в упадок. *Исторический релятивизм*, господствующий в современном западном обществе, неизбежно приводит к потере исторической памяти, а это ведет к шаткости, рыхлости и эфемерности общественных устоев Запада. Ф. Фукуяма, в частности, пишет: «Индивидуализм, плюрализм и толерантность, встроенные в формальные институты, обычно способствуют культурному разнообразию и таким образом несут в себе **угрозу подрыва моральных ценностей, унаследованных из прошлого**, а динамичная экономика технологических инноваций может в силу своей природы разрывать существующие социальные связи»**.

---

* Там же.

** Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2003. – С. 24 и др.

В заключение поставим вопрос: что произойдет с традиционным обществом, основанным на рассмотренных выше принципах, если оно – в силу разных обстоятельств (война, предательство, кризис локальной цивилизации и пр.) – начнет развиваться на основе либеральных принципов, противоположных его сути?

Догадаться не так уж сложно: оно начнет распадаться, расслаиваться, дезинтегрироваться, двигаясь к своему полному самоуничтожению. Именно эти процессы мы наблюдали в течение 1990–2000-х годов на всем постсоветском пространстве.

2) СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА

Западное общество основано на индивидуализме и индивидуализации всех сторон жизни общества, на возвышении эгоистического «Я» над обществом и над Богом. В основу общества здесь кладется то, что **не** может быть основой человеческого общества – пресловутые «права человека», «права личности», отрицающие первичность общественного единства.

Однако, отрицая всякую иерархию, общество здесь сплющивается до *плоской тавтологии*, где «**Я = Я**». Но при таком подходе общество неизбежно будет становиться упрощенным, состоящим из *одинаковых*, «одномерных людей», плюралистично уравненных, ставших равными. К. Н. Леонтьев точно характеризует процесс движения западного общества как «эгалитарно-либеральный процесс», как процесс разложения.

Либерализм действует как система дезорганизующих принципов. На это часто указывал великий Ф. Ницше, подчеркивая, что «демократизм вызывал во все времена упадок организующей силы»*. Речь идет о сознательной дезорганизации человеческого общества как

---

* Ницше Ф. Очерки несовременного. – С. 300.

процесса разобщения людей, разрушения их духовного единства. Именно с этой целью в западном обществе методически уничтожаются все традиции.

➤ **Ф. Ницше:** «**Всего глубже подорваны в наше время инстинкт и воля традиции. Все установления, обязанные своим происхождением этому инстинкту, противоречат вкусу современного человека...** Что бы ни делали и ни думали ныне, во всем преследуют в сущности только одну цель – с корнем вырвать эту склонность к преданию, к преемственности. В традиции видят тяжкую неизбежность: ее изучают, признают (как «наследственность»), но не хотят ее. Напряжение воли, направленное на далекое грядущее, подбор условий и оценок, дающих власть над сотнями лет вперед, – все это в высшей степени несовременно. **Отсюда следует, что характер нашей эпохи определяется дезорганизующими принципами***».

Рассмотрим кратко эти принципы, основанные на *методологическом* индивидуализме. Известный французский философ-традиционалист Рене Генон в своей фундаментальной работе «Кризис современного мира» подчеркивал: «Индивидуализм подразумевает отказ от всякого авторитета, превышающего границы индивидуальности, а также отказ от любого знания, превышающего уровень индивидуального рассудка». Таким образом, индивидуализм направлен на подрыв традиций и на разрыв с историей, проявляясь через систему либеральных принципов. Рассмотрим важнейшие из них: *равенство, плюрализм, множественность, рационализм*.

1. Принцип равенства. *Равенство* – один из принципов реализации индивидуализма: атомистическая, кор-

* Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей (1884–1888). – М., 1995. – С. 64.

пускулярная структура западного общества предполагает равенство разобщенных «атомов», вступающих в борьбу за выживание, именуемую *конкуренцией*. Люди Запада неизбежно становятся *одинаковыми*, а само так называемое «гражданское общество» – состоящим из «одномерных людей» (Маркузе), плюралистично уравненных.

2. Принцип плюрализма. *Плюрализм* (лат. *pluralis* – множественный) – это философская концепция, согласно которой окружающий нас мир состоит из множества равнозначных, изолированных сущностей, не сводимых к единому началу.

Равенство людей-атомов предполагает *множественность* (как результат расщепления материи) и *плюрализм*: *плюрализм* «равнозначных» научных школ, *плюрализм* мнений, не сводимых к единому началу, *плюрализм* (множество) общественных движений, религиозных сект, политических партий и т. д. И все они заняты почти бесполезным для общества делом, т. к. выражают сугубо индивидуальные и частные мнения, *лишенные метафизического единства, единых духовных ценностей, скрепляющих разрозненные части воедино.* Тут этого нет, есть лишь единство в стремлении *отрицать* духовное единство, *оппозиция* ко всему и во всем, оппозиция как *стиль жизни* – почти как профессия.

3. Принцип рационализма. *Рационализм* проявляется в отрицании всех авторитетов и догматов веры, в насаждении *интеллектуальной анархии*. Утверждение господства индивидуального разума есть прямое следствие индивидуализма методологического, который подразумевает *«отказ от всякого авторитета, превышающего границы индивидуальности»*.

➤ Р. Генон: «Актуальное противоречие между Востоком и Западом основывается на том, что Восток утверждает безусловное превосходство умозрения над действием, а со-

временный Запад, напротив, – превосходство действия над умозрением... Действие, будучи преходящей и временной модификацией бытия, не может нести в самом себе свой принцип и свою собственную причину...»*

Западная наука *ищет* принципы движения материи (всего материального мира) в самой материи, а цель экономики и хозяйствования, цель развития самого общества выводит из формулы общества, как некоего сообщества разобщенных, разрозненных и враждующих между собой индивидуумов, не связанных воедино общими ценностями. Эта формула состоит из тавтологии: «Я = Я = Общество», где, во-первых, формальное равенство индивидуумов «Я = Я» является фактическим неравенством «Я ≥ Я», а во-вторых, каждый индивидуум «Я» согласно либеральной формуле стоит над обществом и не равен обществу: «Я > Общества».

*Какие же принципы движения общества как материи можно вывести из либеральной формулы, где каждый сам по себе, а общество и государство – сами по себе, где господствует полнейшая разобщенность, а формой движения общества являются социальный хаос и полнейшая **анархия**?!*

Однако наука Запада *не* ищет истину, разрабатывая узкопрактические модели частнохозяйственного движения и механизмы «делания денег», превращаясь в совокупность частных теорий о частном – в *частичные теории*, основанные на рационализме «Я», утверждающего приоритет хозяйствующего разума над интересами общества. На этой почве развивается философия *прагматизма*, ставящая хозяйственный выбор «Я» в центр всех общественных проблем.

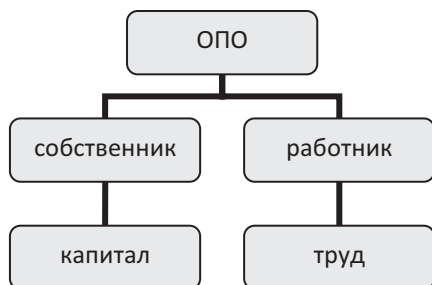
Однако рационализм прагматика либерала крайне опасен для всего общества. Рассматривая всю страну

* Генон Р. Указ. соч. – М., 1991. – С. 40, 41.

в целом, включая в анализ проблемы использования природных ресурсов, транспортных магистралей, гидроэнергетики, атомной энергетики, системы ЖКХ и др., мы видим, что речь идет об опасности фактического развала страны. И 2008–2010 годы дали очень много драматических примеров, подтверждающих все эти опасения.

§ 3. Два подхода к основному производственному отношению и две философии хозяйствования

Производственные отношения отражают взаимодействие экономических субъектов, а **основное производственное отношение** (ОПО) является *отношением двух главных экономических субъектов общественного производства*: 1) *субъекта собственности на средства производства и других капитальных ресурсов* и 2) *субъекта собственности на рабочую силу*.

Две модели основного производственного отношения и две философии хозяйства. ОПО движется в противоположности двух сторон: *собственник и работник являются представителями противоположных классов и интересов*. В этом отношении заключено основное экономическое противоречие. Противоречие вообще – это взаимодействие противоположных сторон, интересов и процессов. В экономике противоречие всегда основано

на противоположности интересов взаимодействующих сторон.

Однако экономика является лишь частью общества, развиваясь на основе общих, «сквозных», единых для всего общества принципов. Являясь представителями двух сторон хозяйственного отношения, работники и собственники имеют вполне объективные противоположные интересы. Но одновременно они же являются гражданами одной страны и представителями нации и данной цивилизации. *И в этом качестве они уже имеют одинаковые, совпадающие интересы, т. к. являются носителями единых фундаментальных целей, интересов и ценностей – общих для всех представителей данной нации и цивилизации.*

Именно это предопределяет разное содержание ОПО и, соответственно, форм собственности в западных и восточных цивилизациях, основанных на противоположных духовных принципах. Именно поэтому можно говорить о наличии двух противоположных моделей ОПО: западной и восточной, а им соответствуют **две философии хозяйства** – западная и восточная.

3.1. Модель ОПО западного капитализма и его организационная философия

Западная Модель ОПО основана на отчуждении работника от собственности. Для нее характерен (1) *антагонизм между работниками и собственниками*, а также (2) *технократизм*, который проявляется в отношении к работникам как к некоему техническому ресурсу. На управленческом уровне предприятие здесь разделяется на «**МЫ**» (директорат компании) и «**ОНИ**» (весь остальной персонал). В основе западной философии хозяйства, формирующей организационную философию на корпоративном уровне, лежит жесткий индивидуализм

и **философия контракта**. Она разрывает узы человеческой солидарности, оставляя единственную связь человека с обществом – рыночную, основанную на денежных оценках, на критерии пресловутой денежной эффективности – выгодно / невыгодно.

Рыночная модель основана на мошенничестве, и это подтверждается состоянием рынка продуктов питания в России: она импортирует более 40% общего объема внутреннего потребления продовольствия, а в Москве и Санкт-Петербурге доля импорта составляет более 70%. При этом критерий денежной эффективности требует завозить самое дешевое мясо, а значит – самое худшее (см. таможенную статистику забракованного мяса. **Россельхознадзор** ввел с 15 июля 2008 г. временные ограничения на импорт мясной продукции с ряда предприятий Дании, Франции, Германии, Италии и Испании. С 21 июля ограничения вводятся на поставки с предприятий Австралии, Аргентины и Бразилии. Введение ограничительных мер вызвано выявлением запрещенных и вредных веществ в мясе с предприятий этих стран. По данным Россельхознадзора, в настоящее время 111 иностранным фирмам запрещено поставлять в Россию свою мясную продукцию. Представители отечественных мясокомбинатов утверждают, что импортное мясо нельзя называть свежим. В лучшем случае «мороженому» импорту стукнуло 3–5 лет.

3.2. Модель ОПО восточного капитализма и его организационная философия

Восточная модель ОПО лишена антагонизма, характерного для западной модели ОПО. Концепция предприятия и собственности здесь строится на **философии общей судьбы**: западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое

корпоративное «**МЫ**». *Восточная философия хозяйства основана на философии общей судьбы.* В ее основе лежит формула-метафора: **общество – это семья.** Общество в рамках восточной традиционной философии рассматривается как семья. Отношения здесь строятся на принципах солидарности, на сопричастности к общей судьбе. В их основе лежат коллективизм, взаимозависимость, общественный долг и общественное служение, уважение верховного авторитета, иерархия ценностей, приоритет общественных интересов над личными.

3.3. О западном и восточном типах капитализма

Доктор экономических наук О. А. Платонов в книге «Экономика Русской цивилизации» рассматривает две основные модели хозяйствования, существующие в современном мире: западную (индивидуалистическую) и традиционную (общинную). Западная основана на жесткой конкуренции, индивидуализме и эгоизме в проявлении жизненных интересов («каждый сам за себя»), отлаженной иерархо-бюрократической организации, необходимой в условиях острой конкурентной борьбы. Эффективный и качественный труд мотивировался в ней преимущественно материальными интересами. Возникла она в густонаселенных странах в условиях крайнего дефицита экономических ресурсов, но как самобытный тип определилась лишь с эпохи открытия Америки и колониальных захватов. Первоначальное экономическое накопление в рамках этой системы было осуществлено за счет колониального ограбления целых народов, безжалостной работоторговли и бесплатного или почти бесплатного использования ресурсов захваченных территорий*.

На иных началах строились хозяйственные механизмы таких стран, как Япония, Китай, Корея, Тайвань, со-

* Платонов О. А. Экономика Русской цивилизации. – М., 2008. – С. 6, 7.

хранивших национальные традиции и обычаи многовековой общинной жизни и рассматривающие общество не как простую сумму отдельных людей, а как нечто большее, как целое, которое имеет особые потребности, выходящие за пределы экономических потребностей его членов. Согласно такой общинной (коммунитарной) модели экономики полная отдача трудового потенциала каждого отдельного человека зависит от его места в общности, от степени участия в социальном процессе. Если общность – заводская, территориальная или государственная – хорошо «устроена» и соответствует национальным традициям, ее члены будут обладать сильным чувством тождественности с нею и смогут полностью использовать свои человеческие возможности. Если общность «устроена» плохо, народ будет испытывать отчуждение, рухнут его надежды, а экономика окажется в кризисном состоянии. В отличие от экономики развитых стран, где господствовал эгоистический индивидуализм, в общинной модели предпочтение отдавалось коллективизму, обеспечению органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержанию духа общности и ответственности перед коллективом*.

К общинному типу экономики принадлежала и Россия, имевшая огромное преимущество перед перечисленными ранее азиатскими странами. В России община имела христианские основы, придававшие русскому хозяйству духовно-нравственный характер. Христианство уводило от алчности, стяжательства и эгоизма, порождало способность к самоограничению, направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение хозяйственной самодостаточности. Русский общинный тип экономики развивался на традиционных христианских ценностях сельской общины и артели, кол-

---

* Платонов О. А. Экономика Русской цивилизации. – С. 8.

лективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении. Эффективный труд мотивировался в ней не только материальными, но и в значительной степени моральными стимулами*.

Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его **“конфуцианским капитализмом”**, или **“коммунальным капитализмом”**. Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано “капитализм”, но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании “Хонда моторс” Такео Фудзикавы, **“японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах”**»**.

Ли Якокка пишет: «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих... производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил... **Если позиция японского рабочего выражается вопросом “чем я могу помочь”, позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка “это не мое дело”**»***. Ли Якокка в начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а в конце 80-х годов оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей. Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы

* Там же. – С. 8, 9.

** Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М., 1991. – С. 312.

*** Якокка Л. Карьера менеджера: / Под общ. ред. С. Ю. Медведкова. – М., 1990. – С. 353, 354.

американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры управления на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые приемы управления предприятиями, сколько *новые методы управления людьми*.

Принципиальная новизна заключалась в отходе от традиционной для западного капитализма модели ОПО, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию, что **«человек – важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»**; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели, жизненные ценности и установки, ожидания и нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является идея самоуправления»*.

* Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат. // По кн.: Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям) / Под ред. Джеральда Хейга. Хит энд компани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто, 1988 [Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage. – D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto, 1988.] // Сборник: Как добиться успеха: Практические советы деловым людям / Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. – М., 1991. – С. 364, 365.

Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев, **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600%***.

Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке в 1981 г. появилась передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»)**, положившая начало новому направлению в американском менеджменте – разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»**. Автором ее стал американец японского происхождения профессор У. Оучи***, который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.

Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн» (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зараба-

* *Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К.* Указ. соч. – С. 133.; Как добиться успеха. – С. 247.

** Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х годах в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. – См.: *Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. – М., 1993. – С. 583.

*** См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi William. *Theory Z.* – N.-Y., 1982; Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. – М., 1984.

тывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в ее коллективном управлении*.

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х годов: *«Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам, как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосозаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений»**.*

Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации*. В частности, большое внимание уделялось процессу социализации, чтобы новые работники могли быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с новым коллективом, а также с целями и ценностями новой организации.

Сдвиги в корпоративной культуре начинаются с изменений в организационном климате. Поощряется поиск, исследования, принятие риска. Вводятся элементы децентрализации, уменьшается контроль за работниками служб исследований и разработок. Культуре

---

* Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ. соч. – С. 219, 220.

** Новое мышление в управлении производством: Реферат. – По кн.: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huges, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988). – Сборник: Как добиться успеха: Практик. советы деловым людям / Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. – М., 1991. – С. 52, 53.

вируется внутрифирменное инновационное предпринимательство. Появляются новые герои – творцы, предприниматели, новаторы. Психология организации меняется все глубже и глубже»*.

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества.

А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует.

ГЛАВА 2

ЭКОНОМИКА И ХОЗЯЙСТВО. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВЕННО-НЕРЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ

Мир тысячелетиями жил, осуждая накопительство, а производство непосредственно служило прямым потребностям людей. Так, например, до XVI в. **взимание процента было осуждено семнадцатью римскими папами.** Периодически в разных странах на ростовщическую деятельность налагался запрет светскими властями**. Задолго до возникновения капитализма в мире,

---

* Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат. – С. 361.

** См.: *Агапова И. И.* Экономика и право: аспекты взаимодействия. – М., 2002. – С. 19 и др.

который жил традициями и поэтому был традиционным (в современном понимании этого термина), сложилось *два типа хозяйственной деятельности*:

Первый – это **экономия** (ойкосное хозяйство) как деятельность, направленная на удовлетворение потребностей производителя; хозяйство здесь имело натурально-товарный характер – было направлено на производство предметов потребления; исходной точкой хозяйственной деятельности была потребность в благах, а не в деньгах; *цель хозяйства*, по Платону, – *благо людей, рост их благосостояния*.

Второй – это **хрематистика** (денежное, рыночное хозяйство) как деятельность, направленная на денежный оборот, на рост прибыли, капиталов и денежного богатства – на беспредельное богатство. Хрематистика сегодня – это **рыночная экономия** как принцип рационального денежно-финансового хозяйствования.

Оба этих типа хозяйственной деятельности реально существовали на протяжении многих веков и тысячелетий – и не только в форме отдельных укладов, но и двух противоположных полюсов цивилизации, претендовавших на то, чтобы утвердить в мире свой взгляд на этику хозяйства в качестве универсальной модели. Сегодня такими «полюсами цивилизации» являются Запад и Восток, а в древности были Рим и Карфаген.

§ 1. Рациональные принципы рыночной экономики.

Либеральная модель рационального поведения «экономического человека»

Неолиберальные теории строят свои фундаментальные экономические модели *снизу вверх*, лишь строго следуя главному методологическому принципу либерализма – **индивидуализму**. Основоположник экономической доктрины либерализма Адам Смит

(1723–1790) утверждал в фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов»: «Анализ общества и общественных отношений должен базироваться на анализе индивида, его природы, его интересов». Работа появилась в 1776 г. и сразу сделала А. Смита известным человеком. Он был признан творцом новой науки – политической экономии. В парламенте при обсуждении того или иного законопроекта стали цитировать его книгу*.

Во главу угла природы человека Смит поставил чисто экономические интересы, сводя божественную суть человека к торговле и бизнесу, характеризуя человека как некоего «экономического человека». При таком подходе любая экономическая теория как теоретическая экономия, претендующая на разработку некой универсальной экономической модели общественного развития, неизбежно превращается в частную науку. И это понятно: здесь исчезает общество как хозяйственное целое, как национальное хозяйство, в котором весь народ, вся нация объединяются единой патриотической нитью, едиными целями, интересами и ценностями.

Модель общества как целого в неолиберальной науке заменяется моделью частного рационального поведения «экономического человека» – homo economicus (человек экономический). По сути, *это равнозначно отказу от экономики как науки в пользу анализа рационального поведения условных рыночных субъектов формализованными методами, выхолощенными от экономического содержания***. А это означает, что никаким классиком Смит

* Цит. по: Розенберг Д. И. История политической экономии. – М., 1940. – С. 119.

** См.: Марцинкевич В. И. Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки / Доклады Автономова В. С., Афонцева С. А., Гутника В. П. и выступления по докладом: Материалы теоретического семинара ИМЭМО. Руководитель: акад. Мартынов В. А. – М., 2002. – С. 39.

не был, являясь основоположником вульгарного направления экономической теории, превратившей человека в машину для производства прибыли.

Неолиберальная доктрина утверждает, что главными хозяйственными проблемами в обществе являются: 1) **редкость** ресурсов (scarcity), 2) хозяйственный **выбор** и 3) экономическая **эффeктивность** выбора*. Конструируя абстрактные модели рыночной экономики, неолиберализм исходит из того, что *homo economicus* принимает хозяйственные решения, опираясь на два фундаментальных принципа: 1) **принцип методологического индивидуализма**; 2) **принцип максимизации прибыли**.

При таком подходе поиски модели общественного развития подменяются частными моделями поведения агентов рынка. Экономическая наука как теоретическая экономия при этом исчезает, а ее место занимают частные «теоретические модели» прикладного характера. Они нацелены на решение организационно-технических задач, связанных с поисками *оптимизации* хозяйственного выбора, *максимизации* прибыли и финансовых результатов рыночной деятельности. Западное общество уже давно превратилось в *потребительское* общество, а экономика – в чисто **финансовое хозяйство**.

Вполне понятно, что такому обществу не нужна экономическая наука, изучающая объективные законы воспроизводства национального богатства, воспроизводства человека и общества в целом. Обслуживая потребности *манипулятивного интеллекта* «экономического человека», экономическая теория здесь неизбежно деградирует, превращаясь в идеологический инструмент, оправдывающий *«стремление к власти»* и помогающий *«установить контроль над частной*

---

* High School Economics Courses: Teaching Strategies / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. – N.-Y., 1985. – P. 3.

собственностью», помогающий «захватывать, грабить и убивать» (Э. Фромм).

Маржинализм, позитивизм и вся неоклассика прекрасно справляются с этой задачей, выполняя побочную функцию **оглуления** не только западного, но и той части нашего населения, сознание которого уже деформировано вирусом либеральной заразы.

➤ **Маржинализм** (от франц. *marginal* – предельный) – это одно из направлений современной западной неоклассики, основанной на использовании *предельных математических величин* для исследования экономических явлений. По сути это означает, что **сущность экономических процессов пытаются объяснить через описание явлений, а само явление объявляют сущностью.** Очевидно, что создание абстрактных схем, далеких от реальной действительности, дает возможность широко манипулировать понятием предела функции, использовать внешне безупречный математический аппарат для защиты антинаучных аргументов: ***маржинализм превращает национальное экономическое пространство в абстрактное «геометрическое пространство», а реальную хозяйственную динамику ставит в зависимость от «предела» математических функций.*** Маржинализм, как и позитивизм, является продуктом «манипулятивного интеллекта» (Э. Фромм), который формируется у людей с рыночным характером. Фромм пишет: «Люди с рыночным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть. Эти «старомодные» эмоции не соответствуют структуре характера, функционирующего почти целиком на рассудочном уровне и избегающего любых чувств, как положительных, так и отрицательных, потому что

они служат помехой для достижения основной цели рыночного характера – продажи и обмена, а точнее, для функционирования в соответствии с логикой «мегамашины», частью которой они являются. Они не задаются никакими вопросами, кроме одного – насколько хорошо они функционируют, – а судить об этом позволяет степень их продвижения по бюрократической лестнице». Фромм подчеркивает: «Разум в смысле понимания является исключительным достоянием Homo sapiens; манипулятивный же интеллект как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен ... И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»*.

§ 2. Факторы общественного производства: опыт системного подхода

2.1. СУЩЕСТВУЮЩИЕ РАЗЛИЧИЯ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ И КАТЕГОРИЙ

Принципиально важно понимать наличие не просто существенных, но и принципиальных различий в оценке экономических категорий и законов. Существуют два противоположных подхода к оценке экономических явлений и процессов: **частнохозяйственный и народнохозяйственный**. В их основе лежат два противоположных образа жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей.

Э. Фромм писал: «Полученные результаты привели меня к выводу, что **различие между бытием и облада-**

---

* Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 154.

нием, так же как и различие между любовью к жизни и любовью к смерти, **представляет собой коренную проблему человеческого существования**; эмпирические антропологические и психоаналитические данные свидетельствуют о том, что *обладание и бытие являются двумя основными способами существования человека, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера*^{*}.

1) **Частнохозяйственный подход** основан на субъективной оценке экономических проблем и категорий. В его основе лежит стремление частнохозяйствующего «Я» к увеличению собственности, обладанию вещами, потреблению. При таком подходе в качестве исходного пункта анализа берется «хозяйствующий субъект», провозглашающий свою *независимость* от окружающего его хозяйственного мира (предприниматели, государство и общество в целом), воспринимая этот мир сквозь призму *полезности* для себя, характеризуя всех остальных как препятствие или ограничение для своей деятельности, т. е. как *враждебных* себе.

Частнохозяйственный подход устанавливает не объективные законы, а лишь свое **частнохозяйственное** отношение к внешнему миру, опираясь при хозяйственном выборе исключительно на частные критерии полезности и доходности с точки зрения частного лица. Стоимость здесь заменяется субъективной *ценностью*, а величина цены – предельными величинами *полезности* данного товара / услуги для эгоцентричного хозяйствующего «я».

Субъективизм и релятивизм здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному абсолюту. Реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а экономическое раз-

^{*} Там же. – С. 22.

вите – выбором, который заранее запрограммирован рекламой, рейтингами, кастингами, «экспертными» оценками и различными «опросами» пресловутого «общественного мнения». Как известно, именно эта позиция утвердилась в западной экономической теории, породив *субъективизм, позитивизм и маржинализм* в качестве ее различных направлений.

Позитивизм. Одним из главных принципов позитивистской методологии стал *феноменализм*, в соответствии с которым задача науки сводится к собиранию и описанию фактов, т. е. явлений жизни. Объяснение жизни и поиски ее смысла позитивизм объявляет сугубо частным делом каждого индивидуализированного разума, возвышающего свое эгоистическое «Я» над обществом и над Богом. Великий русский философ **Владимир Соловьев** в 1874 г. в своей работе «**Кризис западной философии (против позитивистов)**» писал: «Западная философия начинается *раздвоением* между личным мышлением как *разумом* и общенародною верою как *авторитетом* (*ratio et auctoritas*)». Он также подчеркивал, что общераспространенным убеждением западной интеллигенции стал тезис о безусловном приоритете разума над авторитетом и над верой, «что для философа равняется отрицанию религиозного догмата». Так, Соловьев писал: «Теперь уже разуму принадлежит безусловное значение, а авторитет, поскольку различается от разума, признается ложным»*. **Истина**, таким образом, **приватизируется, превращаясь в частное дело каждого «Я»**. Безбрежный плюрализм мнений и теорий возвращает общество в эпоху абсолютного мракобесия. Поражает то, с какой легкостью наши общественные науки в 90-х годах стали переходить на методологию позитивизма, и многие

* Соловьев В. Философское начало цельного знания – Мн., 1999. – С. 8–10, 12.

ученые стали объявлять себя позитивистами и сторонниками маржинализма!

2) Народноехозяйственный подход—здесь отношения между хозяйствующими субъектами и обществом определяются философией общей судьбы, сплоченностью людей восточного (традиционного) общества вокруг национальных ценностей и традиций, их готовностью пожертвовать частью своего «я» ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины. Все это и превращает *принципы единства, общности и коллективизма* в движущую силу национально-экономического развития.

Соответственно, в рамках этого подхода меняется содержание экономических категорий: например, *капитал* здесь выступает уже как движущая сила общенационального развития; *деньги* – как финансовая «кровеносная система» страны; *рынок* – как общенациональный рынок, емкость которого определяется не столько покупательным спросом населения, сколько реальным спросом со стороны общества на товары и услуги, имеющие социальную значимость; а *стоимость* перестает быть чисто экономической категорией, превращаясь в *институциональный механизм*, с помощью которого рассчитывается стоимость совокупного общественного продукта страны и его составных частей, включая стоимость производства рабочей силы.

Таким образом, экономическая теория сформировалась как общетеоретическая наука, стремясь отразить различные механизмы хозяйствования в условиях общественного производства, имея при этом два различных подхода к оценке динамики национально-экономического развития. Соответственно, ключевые категории здесь имеют разное содержание, и это видно на примере сравнительного анализа некоторых понятий, в которые исследователи вкладывают разный

смысл, исходя при этом из того угла научного зрения («точки отсчета»), который формируется под влиянием соответствующего образа жизни человека, а именно: а) стремления к частной собственности и личному успеху, б) стремления к общему благу, коллективному благополучию и солидарности.

Для примера рассмотрим понятие «рациональность».

1) РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ нацелена не на извлечение личной выгоды, а на рационализацию всего народнохозяйственного производства, направляемого на увеличение объема общественных благ, на рост народного благосостояния.

2) РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ЧАСТНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ представлена как неукоснительное следование индивидом принципу максимизации личной выгоды. Такой тип рыночной рациональности имеет ярко выраженный **АНТИ-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР**.

2.2. АССОЦИАЦИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ФАКТОРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

С частнохозяйственных позиций производителей силы включают: **1) средства производства** и **2) рабочую силу**. Однако в реальности производительные силы в рамках страны взаимосвязаны, причем не только кооперацией. Но логика частного интереса разобщает их, вносит вражду и конкуренцию в форме торгово-финансовых войн. В результате этого страдает все общество и его национальное хозяйство. В этой войне выживают сильнейшие и самые беспринципные, самые наглые, а отнюдь не самые «эффективные собственники», о чем твердит либеральная экономическая теория.

Ассоциация производительных сил страны. С точки зрения народнохозяйственного подхода структура производительных сил выходит за узкие рамки, диктуемые частнохозяйственным взглядом. В рамках всего национального хозяйства производительные силы, кроме личных и материально-вещественных факторов, включают: 1) духовные факторы (культуру, мораль, традиции, идеологию и др.), а также 2) политические факторы (государственные институты и учреждения, принципы государственной идеологии и социально-экономическую политику). Основоположником этого подхода является немецкий ученый экономист Фридрих Лист, который собственно и ввел понятие «**ассоциация производительных сил**»*.

Формационные факторы. Различают материально-вещественные и личные факторы: средства труда, предметы труда и рабочая сила. Эти факторы называются формационными (социально-экономическими) и образуют основу формационного подхода к анализу хозяйственной динамики. Главный недостаток этого подхода заключается в «экономизме», т. е. в том, что формационный подход рассматривает движение общества сквозь призму чисто экономической динамики. При таком подходе общество и его хозяйство рассматриваются как «экономическое общество», как «рыночное хозяйство», а все социокультурные факторы – как второстепенные факторы, якобы производные от экономики.

Цивилизационные факторы. Общественное производство находится под непосредственным воздействием социокультурных факторов, именуемых *цивилизационными факторами*. При этом культура, рассматриваемая как совокупность системообразующих ценностей и принципов, выступает преимущественно как нематериальный ресурс хозяйственного развития. В целом цивилизационный

---

* См. здесь: Глава 4, § 1, п. 1.1, подп. 5) *Ф. Лист о производительных силах нации*.

анализ факторов общественного производства опирается на следующие категории: *культура, мораль, традиции, нравственность, идеология*. Все эти факторы в совокупности образуют духовные основы общественного развития*.

Геополитические факторы. На общественное производство влияют также природно-климатические, экологические, географические и геостратегические факторы socio-экономического развития. Принципиально важно, что все эти факторы являются *неустранимыми*, Их учет при анализе модели национального хозяйства образует основу *геополитического подхода*** . Геополитика рассматривает климат, природно-географические особенности, а также территориальные, пространственные особенности страны в качестве факторов национально-экономического развития.

Таким образом, производительные силы страны **формируются политическим законами**, а социально-экономическая политика является *механизмом реализации принципов государственной идеологии*, которые в свою очередь опираются на фундаментальные социокультурные ценности, лежащие в основе развития данного общества и всей данной цивилизации. Экономическая наука и экономическая теория являются частью духовного производства, на теоретической основе которого формируются соответствующие социально-политические доктрины и принципы государственной идеологии.

2.3. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Эффективность – важнейшая характеристика общественного производства. Соизмерение результатов производства с затратами общественного труда для получения необходимых результатов характеризует **эффективность**

* См. здесь: Глава 5.

** Там же.

производства. Рост эффективности, получение больших результатов при меньших затратах характеризуют экономический прогресс общества. В наиболее общей форме эффективность можно выразить так:

Эффективность =

Результаты производства (благо, продукция, прибыль)

Затраты факторов производства (живой и овеществленный труд)

Экономическая эффективность. Показатель *экономической эффективности* показывает степень возрастания капитала, т. е. степень отдачи вложенных средств, степень рентабельности производства:

Экономическая эффективность =

Результаты производства (прибыль)

Затраты факторов производства (капитала)

Однако если данный показатель становится главным, он толкает собственника капитала на фактические преступления: мошенничество, подлог, подделку, обман, контрабанду, стремление к узурпации власти. Объединяясь в картели, крупные монополистические компании вздувают цены, ухудшают качество продукции; из продажи исчезают дешевые товары, а остаются только их дорогие аналоги, и др.

Мы в России являемся свидетелями массы фактов, подтверждающих эту негативную тенденцию: **капитализм как способ производства товаров и услуг фактически уже исчез, уступив место неокapиталистическому способу распределения экспроприированных мировых богатств в пользу горстки богатейших стран и их фактических владельцев – международной финансовой олигархии.**

Современная экономическая теория, пришедшая в Россию из Америки в виде экономикса (Economics), **абсолютно порочна**, поскольку ставит деньги, экономическую эффективность личного выбора, личный успех и материальный интерес выше целей, ценностей и стратегии развития всего общества и его национального хозяйства. В результате над обществом в России и целом ряде стран СНГ господствуют банки и финансовая олигархия, игнорируя стратегические интересы всего общества, всего нашего суперэтнического народа. Социальная и народнохозяйственная эффективность как понятия вообще не существуют для либеральной экономической науки. А связь науки с практикой наглядно выражается развитием в России сегодня только тех отраслей, которые приносят сиюминутную прибыль. А культура, вся социальная сфера, сельские дороги и отечественное производство, включая разваленное сельское хозяйство, пребывают в упадке и хаосе.

Социальная эффективность. Очевидно, что хозяйственную деятельность больницы, музея или библиотеки нельзя оценивать при помощи критериев экономической эффективности. Данные учреждения входят в сферу нематериального производства, функционирующего за счет бюджетных средств. Критериями деятельности предприятий и учреждений данной сферы являются не доходы частного лица, а рост благосостояния всего населения. Результаты производства здесь также соотносятся с затратами, но не на основе критериев экономической эффективности, нацеливающих любое предприятие на получение прибыли. Рассмотрим это на примере больницы. Как оценить эффективность ее деятельности?

Эффективность =

Результаты производства (количество прошедших лечение)
Затраты факторов производства (живой и овеществленный труд)

Здесь затраты нематериального производства соотносятся не с прибылью, а с количеством пролечившихся в больнице людей. Возьмем, к примеру, город и его бюджет. Городские власти должны знать, сколько денег надо выделить каждой больнице. *Но как это подсчитать?* Очевидно, на основе критериев социальной эффективности: если мы исходим из того, что каждый больной стандартным (средней тяжести) заболеванием должен находиться на излечении в больнице в течение трех недель, то нам нетрудно будет подсчитать, сколько средств (лекарства, бинты, питание, расходы на зарплату, на закупку оборудования и др.) придется на одного больного. Соответственно, городские власти смогут оценивать лишь условную эффективность расходования выделенных средств, а также достигнутых социальных результатов. Но такие критерии, безусловно, необходимы.

§ 3. Экономика как сфера общества.

Социальный характер общественного хозяйствования

Любое нормальное – здоровое общество* состоит из трех частей или сфер: духовной сферы, сферы политики и экономики. Экономика является лишь прикладной частью общества, выполняя служебные функции, производя товары и услуги, удовлетворяющие потребности людей.

3.1. ТРАДИЦИОННАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

Общество в целом состоит из трех важнейших сфер:

1. Сфера культуры – это сфера духовного устройства общества, духовная сфера, которая включает

---

* Впервые вопрос о здоровом обществе поставил научно З. Фрейд, а Э. Фромм написал книгу на эту тему: *Эрих Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М, 1998. – С. 127–452.*

религиозно-нравственные ценности, систему морально-этических норм, культурно-исторические традиции и обычаи, стереотипы духовного бытия, а также ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

2. Сфера политики – это сфера государственного устройства общества, политическая сфера, которая включает систему политических учреждений (институты исполнительной, законодательной и судебной власти); она включает механизмы реализации различных доктрин и государственной идеологии.

3. Сфера экономики – это сфера общественного производства и общественного предпринимательства. Экономика – это совокупность хозяйственных отраслей, обеспечивающих общество необходимыми материальными и нематериальными благами и услугами, многоотраслевое хозяйство, основанное на принципах рационального хозяйствования.

Какова взаимосвязь этих сфер? Что здесь первично, а что вторично – производно? Насколько соответствует действительности тезис о господстве экономики над обществом, о том, что деньги и чисто экономические факторы, дескать, вполне обоснованно господствуют над обществом?

Первичными являются ценности человека и смысл его жизни. В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны (цивилизации), у людей формируются стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства. Тип и характер нравственных ценностей, а соответственно, и *тип культуры* здесь определяется *типом религии*.

Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности: личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и др. не только не объеди-

няют людей в общее целое, а, наоборот, разъединяют их. Однако господство денег в западном обществе является производным от господствующей системы денежных ценностей, которая получила религиозно-нравственную поддержку в извращенных и заведомо ложных формах антропоцентризма и протестантства.

Сфера экономики в любом морально здоровом обществе является *служебной сферой, призванной создавать материальные условия для воспроизводства всего общества и всей нации в целом.* И если любое данное общество расположено в чрезвычайно тяжелых климатических условиях, тогда на экономику ложится дополнительная нагрузка, а сама эта экономика и все национальное хозяйство должны превращаться в систему *общественного хозяйствования, т. е. преимущественного социального хозяйствования за счет средств государственного бюджета.* При этом рыночная экономика должна обслуживать все общество, функционируя с помощью политики и принципов государственной идеологии, нацеленных на высшую цель данного общества, на «общее благо». В противном случае экономика вырождается, превращаясь в антисистему, враждебную целям человека и общества в целом.

3.2. 3. ФРЕЙД, Э. ФРОММ И В. ФРАНКЛ О ПАТОЛОГИИ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА

Горбачевская перестройка началась с призывов «*стать нормальной страной*», начать жить так, как живут «*все нормальные люди в нормальных странах*»(!) Эти лозунги создавали впечатление, что, дескать, СССР и Россия в целом отстали в своем социальном развитии от передовых стран Запада, что нам необходимо выбираться из «исторического тупика»

и возвращаться в лоно «нормальных стран». Однако в действительности ненормальным, больным является западный тип общества.

1) *З. ФРЕЙД И Э. ФРОММ О ПАТОЛОГИИ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА*

Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX века, совершенно нормальны». Фромм является последователем Зигмунда Фрейда (1856–1939), который считал, что культура и цивилизация Запада по мере своего развития все больше противоречат нуждам человека. Эта точка зрения привела его к понятию «социальный невроз».

Э. Фромм в работе «Недовольство культурой» писал: «Если эволюция цивилизации обнаруживает столь далеко идущее сходство с развитием индивида и если в обоих случаях применимы одни и те же методы, не получим ли мы подтверждения диагноза, свидетельствующего, что под давлением цивилизующих тенденций многие системы (или эпохи) цивилизации, а возможно, и все человечество – приобрели “невротический” характер? За аналитическим разбором этих неврозов могли бы последовать врачебные рекомендации, представляющие большой практический интерес. Я бы не сказал, что подобная попытка применить психоанализ к цивилизованному обществу – такая уж причуда, обреченная на бесплодие... Однако несмотря на все трудности, можно рассчитывать, что наступит день, когда кто-нибудь отважится на такое исследование патологии цивилизованных сообществ»*

---

* Цит. по: Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М., 1998. – С. 144, 145.

Фромм как раз и отважился на подобное исследование, в основу которого, подчеркивает он, положена следующая идея: *«Здоровым является общество, соответствующее потребностям человека, – не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные; но тому, что объективно является его потребностями, которые можно определить в процессе изучения человека»**. Нормальным и здоровым является, по его мнению, только то общество, в котором *«каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд – капитал»***.

Выступая за реформы, Фромм подчеркивает: *«Изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении... С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал – труду, а вещи – жизни»****.

Говоря о болезненных проявлениях потребительского общества, Э. Фромм констатирует, что речь идет о *«ПАТОЛОГИИ НОРМАЛЬНОСТИ»*, т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы. Он подчеркивает: «Мы живем в такой экономической системе, где слишком высокий урожай зачастую оказывается экономическим бедствием, – и мы ограничиваем продуктивность сельского хозяйства в целях «стабилизации рынка», хотя миллионы людей остро нуждаются в тех самых

* Там же. – С. 145.

** Там же. – С. 382.

*** Там же. – С. 450, 451.

продуктах, производство которых мы ограничиваем... С некоторой тревогой думают экономисты о том времени, когда мы перестанем производить вооружение; мысль же о том, что вместо производства оружия государству надлежит строить дома и выпускать необходимые и полезные вещи, тотчас влечет за собой обвинение в посягательстве на свободу частного предпринимательства*.

Такое общество, безусловно, является больным, ненормальным. *В чем же глубинные корни этой социальной болезни?*

2) 3. ФРЕЙД И Э. ФРОММ О ПАТОЛОГИИ
«РЫНОЧНОГО ХАРАКТЕРА»

Человек с «рыночным характером» ко всему обществу неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. Частные интересы, барыши, денежную выгоду он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов.

«Цель человека с рыночным характером, – пишет Э. Фромм, – *надлежащее функционирование*” в данных обстоятельствах – обуславливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. **Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен**, т. к. заставляет людей действовать губительным с точки зрения разума образом. И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее**.

---

* Фромм Э. Иметь или быть? – С. 130.

** Там же. – С. 155.

Принципиально важно дать научную оценку типу человека с рыночным характером, т. к. он является неким «эталонном» и основой всей «современной» цивилизации. Психолог и философ Э. Фромм, давая характеристику человеку с рыночным характером, ссылается при этом на общемировой авторитет З. Фрейда.

▪ **Медицинский** диагноз такому человеку давно был поставлен всемирно известным ученым-психологом **Зигмундом Фрейдом**, который считал, что **превалирующая ориентация на собственность** является **патологической**, если она остается постоянной. Иными словами, для Фрейда личность, **ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение**, – это **невротическая, больная личность***.

Ссылаясь на Фрейда, Э. Фромм, идет дальше и делает важный социологический вывод. Он подчеркивает: если само общество основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество **«является больным обществом»****.

Итак, сначала человеческая патология объявляется «общечеловеческой» ценностью, а затем экономика как теория потребительского общества объявляет ее (патологию) своим предметом?! Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!

3) В. ФРАНКЛ О ПАТОЛОГИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВА И ПРИНЦИПА ГОМЕОСТАЗА

В основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического человека»

* См.: Там же. – С. 90.

** Там же.

лежит **принцип гомеостаза**. Эти теории, как подчеркивает В. Франкл, «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходимо редуция напряжения»*. В. Франкл пишет: «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, что **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком патологии**». Таким образом, **принцип гомеостаза не может служить достаточным основанием для объяснения человеческого поведения****.

Американский экономикс открыто провозглашает принцип гомеостаза в качестве своей основы, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве якобы главных целей экономического поведения человека. В учебниках, основанных на американском экономиксе, указывается, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются **редкость ресурсов (scarcity)**, индиви-

* Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. – М., 1990. – С. 54. Франкл ссылается на Шарлотту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа гомеостаза **неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось восстановление его внутреннего равновесия**» (С. 54). В противоположность этому Шарлота Бюлер **выдвигает понимание человека. «жизнь которого имеет направленность, или, иными словами, цель. Эта цель – придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности»**. **Более того, человек «по своей природе изначально направлен на социализацию и на ценности**» (С. 55).

** Там же. – С. 54, 55.

дуальный выбор и экономическая эффективность выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, т. е. стремления к установлению равновесия (баланса) – «*баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний*»*.

➤ Принцип гомеостаза реализуется в **ПОТРЕБИТЕЛЬСТВЕ** как жизненной цели, а также в стремлении к личному успеху, главным критерием которого считается высокий уровень «статусного» потребления (дорогие машины, квартиры, коттеджи, яхты, одежда и др.).

Стандартный западный человек, т. е. человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит – известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является для них – количество захваченных в частное владение общественных ресурсов.

Общество в целом не может функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов. Баланс интересов – это лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начала, но **только в виде юридического равенства**.

* High School Economics Courses: Teaching Strategies / Op. cit. – P. 1, 3.

4) В. С. Соловьев о законе развития общества

Говоря о законе развития общества, русский философ В. С. Соловьев писал: «Все равны перед законом, это значит – все одинаково *ограничиваются* законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми, а только правильное их разделение или разграничение. **Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе, и хотя этим утверждается индивидуальная свобода**, но совершенно неопределенная и бессодержательная, зато внутреннее единство и общинность совершенно теряются. Самое определение человека как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»*.

«Таким образом, **ни элемент материального интереса, присущий человеку как существу природному, ни элемент права, присущий ему как человеку, т. е. как существу разумно свободному, не соответствуют сами по себе нравственному началу**, и, следовательно, реализации этих двух элементов в виде общества экономического (земства) и общества гражданского, или политического (государства), еще не есть осуществление нравственного, или нормального общества, не удовлетворяет еще общественному идеалу»**.

Анализируя сам процесс общественного развития, В. С. Соловьев выделил в нем три главных момента, образующих *закон развития* общества.

* Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн., 1999. – С. 627.

** Там же. – С. 627.

«Первое состояние есть смешение, или внешнее единство; здесь члены организма связаны между собой чисто внешним образом».

Второй момент развития характеризуется процес- сом выделения или обособления: структурные элементы общества, пишет Соловьев, «не могли бы войти во вну- треннее свободное единство как самостоятельные члены организма, если бы прежде получили эту самостоятель- ность через обособление при выделении, что и составля- ет второй главный момент развития».

Третьим главным моментом развития является установление не механического равновесия (баланса), а внутреннего органического единства, которое не создается материальным благополучием. В третьем, совер- шенном состоянии, все члены организма уже «связаны между собой внутренне и свободно по особенности свое- го собственного назначения, поддерживают и восполня- ют друг друга в силу своей внутренней солидарности».

Частные материальные интересы, неизбежно ве- дущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма.** Таким образом, **задача консервативной модернизации** заключается в том, чтобы, *соединив частные и государ- ственные, индивидуальные и общественные начала, под- чинить их принципам служения и солидарности, возвы- сив над ними* третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности.

За последние 20 лет в нашем общественном разви- тии четко обнаруживаются два первых момента закона развития Соловьева: 1) этап смешения и 2) этап обособле- ния. **На этих этапах наше общество стало развиваться в направлении социальной патологии, определяемой двумя патологическими принципами буржуазной личности, стремящейся лишь к личному успеху.**

Настает время для третьего этапа развития, характеризуемого единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. **Принцип солидарности** означает, что «**все солидарны в одной общей цели, и что идет на благо одним, служит благу всем**»*.

3.3. СТРУКТУРА ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ДИКТАТА ДЕНЕЖНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Современность западного общества заключается в том, что оно решительно рвет со своим прошлым, отрываясь от национальных корней. Его развитие опирается не на традиции, не на опыт предков, не на знания, содержащиеся в этнической истории. Здесь утверждается господство чисто денежных ценностей, ставящих общество с ног на голову: экономика как *низшая*, т. е. *служебная* сфера общества, становится высшей, господствующей.

А духовная сфера как самостоятельная сфера культуры и духовного производства, лежащего в основе воспроизводства человека и общества, и исчезает, растворяясь в экономике и ее целях. Она подвергается процессу агрессивной монетизации, превращаясь в некий придаток финансовой экономики, развиваясь теперь уже на основе жестких рыночных принципов рационализма и финансизма.

ДВУХУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА: БАЗИС И НАДСТРОЙКА. Структура общества, состоящая традиционно из трех сфер, *деформируется*. Сфера экономики поглощает сферу культуры, становясь выразителем системы духовных ценностей нации. Эта система сама по себе не исчезает, она лишь деформируется, как и общество в целом. Происходит смена духовных ценностей общества,

* Соловьев В. Философское начало цельного знания. – С. 651.

при которой от традиционного понятия «духовные ценности» остаются лишь денежные ценности, а духовность подавляется, сознательно маргинализируется и постепенно изгоняется из общества. Само общество здесь превращается в *экономическое общество*, его развитие – в экономическое развитие, а общественный прогресс – в рост денежного, финансового богатства в руках узкой группы собственников. Дух денежного хозяйства действует на общество, как отравляющий нервно-паралитический газ: проникая во все поры общественного организма, он *подавляет мораль, парализует совесть и убивает душу*.

3.4. Экономика и хозяйство. Сущность СОЦИАЛЬНОГО (НЕРЫНОЧНОГО) ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Экономику следует рассматривать «как *частный случай хозяйства, которое есть не что иное, как сама жизнь*», взятая по преимуществу со стороны ее созидательной деятельности*. Если хозяйство охватывает все виды производственно-созидательной деятельности, то экономика включает только ту сферу хозяйствования, которая является самокупаемой, т. е. *товарной и рыночной*. Сама экономика сегодня стала преимущественно рыночной, слившись по сути с этим определением.

Хозяйство можно понимать как *совокупность мер и структур внутри данной социокультурной (цивилизационной) системы, создающей материальные и духовные условия для сохранения, обеспечения и продолжения человеческой жизни, для воспроизводства общества и всей нации в целом*. То, что мы называем «хозяйством», – *это специфически человеческий способ удовлетворять*

---

* Осипов Ю. М. Экономика в лучах философии хозяйства: Металогия и метаистория. – Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2003. – № 2. – С. 9.

фундаментальную потребность жить, опираясь на материально-вещественные блага окружающего мира, потребность расти, размножаться и развиваться не только как отдельные индивидуумы, но и как общество.

Швейцарский ученый Артур РИХ (1910–1992), автор известной работы «Хозяйственная этика», указывает: **«Структура хозяйства не может определяться исключительно фундаментальной целью экономики.** Система хозяйствования должна быть для человека не только средством выживания, она должна создать предпосылки для существования, достойного человека. Это значит, что в процессе труда и получения дохода человек приобретает определенный общественный статус – *статус личности*, участвующей в общем процессе труда, определяющей этот процесс и несущей долю общей ответственности за него, а не просто *рабочей силы*, применяемой, используемой и соответственно оплачиваемой, как требуют того интересы экономической прибыли»*. У экономики нет, говоря словами ученого экономиста В. А. Йора, **«никаких собственных целей»**, поскольку «ее функция – *чисто служебная*», несмотря на то, что «она представляет собой совершенно автономную сферу»**.

Цель экономики нельзя установить в отрыве от человека, а вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики, как это пытается сделать концепция классического экономизма. **«Экономика – не самостоятельная система, подобно природному миру, а институт, созданный человеком для человека.** Ее цель не определяется ею самой, как считают представители экономизма. Выявить ее суть можно, лишь ориентируясь на человека и его основные потребности. В той мере, в какой экономика служит удо-

* Рих Артур. Хозяйственная этика. – М., 1996. – С. 286, 287.

** Цит. по: Рих Артур. Указ. соч. – С. 281.

влетворению этих потребностей и таким образом оказывается человеческой, она имеет для человека смысл. Если же она не служит удовлетворению потребностей человека, т. е. не достигает своей цели, она становится бессмысленной, абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижение ею вершин рациональности»^{*}.

ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ В РАМКАХ ВСЕГО ОБЩЕСТВА. Понятие хозяйствования непременно включает момент рациональности. Однако хозяйствование в рамках всего общества принципиально отличается от частного рыночного хозяйства, которое нацелено на повышение экономической эффективности. Суть проблемы общественного (социального) хозяйствования в том, что значительная часть отраслей народного хозяйства не может быть переведена на рыночные рельсы хозяйствования. В первую очередь речь идет о социальной сфере и сфере культуры, которые не могут развиваться на основе принципов рыночного рационализма. Народное хозяйство всей страны не может оцениваться критериями рыночной эффективности. Главными здесь являются критерии *народнохозяйственной эффективности*, а именно: удовлетворение конкретных народнохозяйственных и социальных потребностей, рост благосостояния всего населения страны.

Рынок, основанный на конкурентном механизме распределения благ и ресурсов, не может выполнять эти социальные функции общественного хозяйствования. Очевидно, что только государство может быть субъектом общественного хозяйствования, выполняя общественную и социально значимую работу по справедливому распределению благ. Рынок – это механизм, а смысл имеют только те рыночные реформы, которые ведут к росту народного благосостояния, а не увеличению массы частных прибылей. Имеет смысл лишь та экономика и то хозяйство, которые служат человеку

^{*} Там же. – С. 278.

и обществу в целом. А. Рих указывает, что проблема внутреннего смысла экономики связана с «вопросом справедливого распределения»*.

ГЛАВА 3

К ВОПРОСУ О НЕАДЕКВАТНОСТИ КЛАССИКИ И НЕОКЛАССИКИ. ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ АДЕКВАТНОСТИ

§ 1. Основные критерии адекватности экономической теории

Итак, что же следует считать «адекватной экономической теорией»? Научный подход к этой проблеме требует первоначально выделить методологические принципы и критерии адекватности экономической теории.

Во-первых, главным критерием адекватности является способность экономической теории *быть теорией общественного развития*. Для этого она должна, во-первых, изучать общественное воспроизводство, а во-вторых, рассматривать его как двуединый процесс: 1) как процесс производства материальных благ и воспроизводства общественного богатства; 2) как процесс воспроизводства общества и самого общественного человека в целом**.

Предметом анализа такой теории должно быть все общество в целом – система национального хозяйства,

---

* Рих Артур. Хозяйственная этика. – М., 1996. – С. 287.

** См., например: Ельмеев В. Я. Воспроизводство общества и человека. – М., 1988; Ковалев А. М. Диалектика способа производства общественной жизни. – М., 1982; Березовская Л. В., Ковалев А. М. Россия на пороге XXI века: философско-социологическое исследование. – М., 1998; Бородин Е. Т. Природное и общественное воспроизводство: Постигание марксизма и преодоление его противоречий. – М., 2003.

нацеленного на воспроизводство общества, на реализацию общенациональной стратегии, устремленной в будущее. Очевидно, что экономическая теория должна теоретически обосновывать принципы, которые лежат в основе развития всего национального хозяйства. Разработанные теоретические принципы затем формируют основу государственной идеологии, превращаясь в совокупность уже работающих принципов. А социально-экономическая политика данного государства является лишь механизмом реализации этих принципов, которые могут работать не только на прогресс, но и на регресс, выступая в таком случае как система дезорганизующих принципов.

Экономическая теория, являясь теорией общественного развития, должна *быть теорией общественного воспроизводства* как многослойного и многомерного процесса, имеющего в основе духовное производство. Экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются не способными выразить в теоретическом виде общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации.

Во-вторых, чтобы быть адекватной и отражать общие закономерности общественного развития, экономическая теория *должна отражать не частные интересы отдельных социальных групп и классов, а интересы всего общества, всего народа в целом.* Но для этого она должна быть *теорией национального хозяйства.* Только в этом случае она сможет выразить закономерности движения и окружающего мира, и каждого общества, каждого национального хозяйства в отдельности. Только в этом случае она сможет быть теорией общественного развития.

Профессор В. Т. Рязанов (СПбГУ) еще в 1996 г. на международной теоретической конференции в МГУ им. М. В. Ломоносова призвал ученых приложить уси-

лия, направленные на разработку **специальной экономической теории, объектом которой выступают национальные хозяйственные системы**, закономерности их формирования, успешного функционирования и развития. Он подчеркнул: *«Вопрос о разграничении уровней экономической теории – это не просто область чистой методологии. За ним стоит чрезвычайно важный вопрос о том, какая теория должна лежать в основании экономической политики России, стратегии ее хозяйственного развития»*. В. Т. Рязанова поддержал профессор Ф. Ф. Рыбаков (СПбГУ), который подчеркнул: *«Экономическая теория не должна игнорировать национальные особенности... Хочу поддержать триаду, включающую политическую экономию, макро- и микроэкономику, национальную экономику (экономику России) как составные части экономической теории с позиций ее преподавания в высшей школе. Опыт экономического факультета СПбГУ свидетельствует, что такая схема отвечает современному уровню развития экономической науки и потребностям хозяйственной практики»**.

В-третьих, принципы экономической теории *должны быть адекватны геополитическим особенностям* (климат, протяженность территории, рельеф, этническая история), а также *цивилизационным особенностям исторического развития любой данной страны*. И это понятно, если при этом не забывать, что: а) любой экономический закон – это закономерность, т. е. повторяемость и воспроизводимость всех социально-экономических отношений; б) соответственно, экономические законы национального хозяйства любой данной страны должны адекватно отражать и теоретически фиксировать *законы хозяйства*, т. е. закономерности развития и воспроизводства всех хозяй-

---

* Экономическая теория на пороге XXI века – 2 / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева, В. Т. Рязанова, Е. С. Зотовой. – М., 1998. – С. 20, 40.

ственных укладов и соответствующих социоэкономических отношений.

Адекватная экономическая теория должна быть теорией национального (народного) хозяйства и как таковая быть адекватна национальным морально-этическим ценностям, традициям исторического развития данной страны. Она должна отражать исторически сложившиеся хозяйственные уклады, являющиеся исторической формой организации народной жизни, т. е. быть адекватна критериям народной правды, хозяйственному опыту народной жизни, теоретически фиксируя его закономерности.

Законы общественной жизни являются закономерностью самой жизни, составной частью которой является хозяйство. Соответствующие закономерности хозяйствования, таким образом, *отражают в теоретической форме реальные формы жизни как формы и уклады национального (народного) хозяйства.*

Высшим критерием социальной истины и правды жизни является жизнь самого народа, способ его бытия, способ народной жизнедеятельности, опирающейся на культурно-исторические традиции, уходящие в глубь веков и имеющие в России восточные духовные корни. Именно поэтому носителем правды жизни является сам народ. Профессор Расков Н. В. (СПбГУ) в связи с этим отмечал: «Динамика роста общенародного блага является критерием истинности экономической теории, внедряемой в жизнь». Поддерживая идею В. Т. Рязанова о необходимости разработки теории национального хозяйства, в частности теории российского хозяйства, он подчеркнул: «Необходимо во главе всей конституции национальной экономики поставить не идею, не принцип, а народное благо»*.

* См.: Там же. – С. 24, 25.

Говоря о методологических принципах адекватной теории, следует указать на принцип комплексности или принцип системности. Суть данного методологического принципа заключается в *морфологическом* подходе к национальному хозяйству (НХ), в попытке выработать методологию системного анализа, интегрирующего различные методы анализа, включая институциональные.

Формационный анализ здесь уже явно недостаточен, т. к. не способен охватить *все* хозяйство страны и оразить *всю* его специфику. Его необходимо дополнить: а) цивилизационным методом, позволяющим учитывать влияние на экономику социокультурных факторов, а также соответствующих институтов; б) методом геополитического анализа, позволяющим учитывать влияние климатических условий, особенностей ландшафта и протяженности территории на экономику и хозяйство страны, а также в) историософским подходом, сочетающим исторический анализ с философским осмыслением экономики и движения всего национального хозяйства. А. И. Субетто, например, считает, что «следует не противопоставлять цивилизационный подход формационному, а рассматривать их в диалектическом единстве. Цивилизационный подход находится в отношении дополнительности к формационному (назовем это принципом цивилизационно-формационной дополнительности)*».

По мнению профессора и д-ра филос. наук Н. Г. Козина, взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому **«закону цивилизационно-формационного соответствия**»**.

---

* Субетто А. И. Экономические законы развития России, или Самоидентификация «российского разума» // Философия хозяйства. – 2003. – № 6. – С. 211; см. также: Субетто А. И. Экономические законы развития России // Проблемы новой политической экономии. – 2003. – № 1–2. – С. 41.

** См.: Козин Н. Г. Постигание истории. Опыт историософского анализа. – М., 2002. – С. 84 и др.).

Адекватная экономическая теория должна быть подчинена теоретическому осмыслению адекватной модели развития национального хозяйства всех постсоветских республик, образующих единое историческое и социокультурное пространство.

§ 2. Классическая буржуазная политическая экономия.

А. Смит как основоположник доктрины либерализма

Реформы, приводившиеся в постсоветских республиках в 1990-е годы, шли под броским лозунгом: «Назад к Адаму Смиту!». Многие идеи Смита лежат в основе неолиберализма. Президент России Д. Медведев поддерживает эти идеи, выступая нередко с позиций либерального фундаментализма, требуя почти полностью передать госсектор в руки частного капитала, открыть экономику для иностранного капитала. Именно поэтому необходимо разобраться: почему мы должны брать на вооружение экономические идеи, высказанные почти 250 лет назад?!

Правительство утвердило план приватизации на 2010 год, подготовленный Минэкономразвития, которое исходило из необходимости избавления от избыточной госсобственности, привлечения дополнительных инвестиций в компании, преобразования ФГУПов в акционерные общества. Правительство планирует получить от распродажи госсобственности в 2010 г. более 70 млрд. руб. Правительство намерено активизировать продажи госимущества в 2011 г. По некоторым данным, план Росимущества увеличен в 15 раз – с 7 примерно до 100 млрд. руб.* Приватизировать собираются даже госпакеты акций морских портов и аэропортов!

* Независимая + НГ- Энергия. – 2009.10.01.

2.1. ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ АДАМА СМИТА: «КОСМОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ», ОТРИЦАЮЩАЯ «НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЮ»

Главным тезисом либерализма является ключевое положение Адама Смита: *«То, что составляет благо-разумие в поведении каждого семейства в частности, не может ни в какой мере представлять сумасшествия в поведении большого государства. Преследуя исключительно свои собственные интересы, всякий человек неизбежно работает в интересах общества»*. Из этого положения Адам Смит, Давид Риккардо и их последователи делали вывод, что всякое стеснение предпринимательской деятельности и международной торговли с целью поощрения отечественной промышленности, дескать, нелепо, что нация, как и отдельный человек, должна покупать предметы там, где их возможно достать дешевле; таким образом, для достижения высшего общественного благосостояния необходимо следовать принципу свободной торговли – *laisser faire, laisser passer*.

В основе этой позиции, укоренившейся в неоклассической экономической теории, лежит не наука, а политический принцип индивидуализма, который ставит эгоистическое богатое «Я», его интересы, цели и ценности над обществом, по сути *уничтожая само общество*. Забегая вперед, сразу подчеркнем главное.

Принципы либерализма возникли не из теории, а из практики морского разбоя и пиратства. «Частная экономия» Смита подвела некое *подобие теоретической базы под сугубо рациональные принципы жизнедеятельности владельцев частной собственности*, создавших великую Британскую империю руками морских разбойников, работоторговцев, торговцев-контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и авантюристов. **Част-**

ные принципы жизнедеятельности частных лиц Смит возвел в ранг **общей** закономерности развития всего общества. Далее мы приведем доказательную базу под это утверждение. А сейчас рассмотрим кратко его основные тезисы и предпосылки, которые имеют лишь *аксиоматический*, но далеко не научный характер.

Трудно признать научными тезисы Адама Смита о *торговой природе* человеческого общества: его тезис о человеческом обществе как о меновом союзе является производным от исходного, голословного и по сути своей антихристианского тезиса об экономической сути человеческой природы. Смит бездоказательно провозгласил нормальным человеком лишь «экономического человека» («*homo oeconomicus*»), склонного к «*торговле, к обмену одного предмета на другой*».

Несостоятельны и другие его тезисы: 1) о *независимости экономики от традиций, морали и законов нравственности*; 2) о «*невидимой руке*» рынка, которая, дескать, обеспечивает саморегуляцию рынков; 3) тезисы о *свободе торговли, о порочности государственного вмешательства* в экономику страны; 4) тезис о капиталистическом строе как абсолютной, конечной форме общественного производства; 5) тезис об *унификации всего мира на основе английской капиталистической модели*, что предполагало создание под президентством метрополии целого мира зависимых «английских стран» (по типу Австралии и Новой Зеландии).

В центр своих работ Смит поставил абстрактную модель «экономического человека», которого он рассматривал как символ человека вообще, сводя суть человеческой природы к склонности к «*торговле, к обмену одного предмета на другой*». «Экономический человек» Смита, безусловно, существовал и господствовал в Англии тех времен. Но каков был их процент во всем обществе в целом? В среднем количество

собственников в буржуазных странах не превышает 10% всего населения этих стран. А во времена Смита их было, видимо, еще меньше. Однако Смит далеко не случайно ограничил свой анализ узкими рамками буржуазного класса, который был воспитан на принципах *социального расизма*.

Буржуазный взгляд разделял общество на враждебные расы: а) *«расу господ»* – собственников капитала и земли; и б) *«расу рабочих»* – непосредственных производителей, отчужденных от собственности. И эта другая раса интересовала Смита и Риккардо лишь в той мере, в какой она *«производила прибыль»* для капиталистов.

Говоря о свободе, выступая в защиту *хозяйственных свобод*, А. Смит рассуждает лишь о *буржуазных* свободах: о свободе торговли и свободе предпринимательства. Само понятие «свобода» применительно к рабочим у Смита не встречается, т. к. для него **настоящим** человеком является **буржуа**, «экономический человек» как исходный пункт и воплощение буржуазной эпохи, певцом которой он и является. У него нет слов в защиту *свободы труда*. И это при том, что зарплата рабочих удерживалась на уровне физиологического прожиточного минимума, а *деятельность рабочих союзов была запрещена*. Всякие коалиции рабочих в Англии *рассматривались как тяжкое преступление*, начиная с XIV в. и вплоть до 1825 г., когда были отменены, но только частично, законы против рабочих коалиций. В 1799 и 1800 гг. английским парламентом были приняты *Законы против коалиций*. Они запрещали деятельность всех рабочих организаций. Их отменили в 1824 г., но и после этого власти продолжали ограничивать деятельность рабочих союзов. В частности, простая агитация за вступление в профсоюз и за участие в стачках рассматривалась как

«принуждение» и «насилие» и каралась как уголовное преступление*.

Двойной стандарт мышления неизбежно превращает политику *в лицемерную политику*, а науку – *в вульгарную апологетику*, в угодливую прислужницу буржуазного класса. Именно в этом главная *политическая заслуга* Смита перед английской буржуазией. Именно в этом его *«всемирно-историческая»* роль.

Что же касается его научных заслуг, то они, несомненно, скромнее**.

Возводя частное (интересы буржуа) на уровень общего (законы общества), а общее выражая через частное, Смит изначально завел экономическую науку в **тупик**. По определению Ф. Листа, А. Смит создал не политическую экономию, а «частную экономию», т. е. частную науку о частных экономических процессах.

Догмы Смита об «экономическом человеке» и о независимости экономики от морали и от государства быстро отбросили Россию и все постсоветские республики в 1990-е годы назад в XVIII век. Народное богатство, точно так же, как и во времена Смита, превратилось в **буржуазное богатство**, общественная собственность – в **буржуазную собственность**, доходы рабочих – в **нищенскую зарплату**, а сами рабочие – в **«расу рабочих»**. Профсоюзы рабочих **запрещены** на предприятиях, а возмущения рабочих и их организованные протесты вполне могут рассматриваться *как призыв к насилию и караться как уголовное преступление* согласно пресловутому антинародному законодательству и, в частности, «Закону об экстремизме» (так же как и в Англии в 20-х годах XIX в.). Богатое народное государство превратилось в нищую «контору», которая управляет делами олигархов, защищая их собственность.

* К. Маркс. Капитал. Т. 1. – С. 804, 805, прим. 145.

** См., например: Розенберг Д. И. История политической экономии. Т. 1. – М., 1940. – С. 119.

Экономика вновь «очистилась» от нравственности и от моральных оценок. Экономика вновь стала безнравственной, а мораль – аморальной. Все снова – как и во времена Смита. Кровавая история западного капитализма превратилась в жуткую повседневность наших городов.

2.2. О ПРОИСХОЖДЕНИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА», А ТАКЖЕ К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ «НОМО *ECONOMICUS*»

Нет, Смит не выдумал «экономического человека». Он лишь идеализировал и возвеличил его, возведя на «героический пьедестал» буржуазной эпохи первоначального накопления капитала. Адам Смит, безусловно, был продуктом своей буржуазной эпохи, которую он научно отразил и зафиксировал в экономических терминах. Ну а кто же был ее *творцом*? Кто создавал эту эпоху в течение почти трех столетий, воплощая ее в материальных буржуазных богатствах, материализуя в злате и серебре, прежде чем появилась книга Смита о богатстве народов?

Ответ на этот вопрос мы можем получить только на стыке различных наук, используя историографический, историософский и геополитический подходы. Однако прежде нам следует задаться следующим вопросом.

Что же такого драматического и/или чрезвычайно радикального должно было произойти в мире, чтобы Человек, созданный по промыслу Господа Бога, смог предстать перед аналитическим взором Смита, изменившись до неузнаваемости, – в нечеловеческом облике как некий «экономический человек», как антипод божественной сущности Человека?

1) *КРОВАВАЯ ЭПОХА КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ*

В Древний мир и в эпоху Средневековья неумеренное стремление к материальным благам **осуждалось**, поскольку оно являлось, согласно представлениям всех выдающихся мыслителей философии Античности и Средневековья, *препятствием к нравственному совершенствованию, являющемуся главной целью человеческой жизни*. Принципиально важно, что именно Христианская Церковь традиционно выступала в качестве защитника бедных, осуждая стяжательство и накопительство.

Окончательный раскол христианства на два противоположных направления произошел в 1054 г. Именно тогда мир впервые раскололся духовно на вполне осязаемые «Запад» и «Восток»: (1) *католицизм* как западное христианство и (2) *православие* как восточное христианство.

При этом католицизм изначально сложился как «политическая религия», идеология которой была направлена на экспансию, на мировое господство. Католическая Церковь впервые в мире создала свою церковную армию. Она использовала *крупные военные соединения, именуемые «орденами крестоносцев», которые Ватикан регулярно направлял на Восток* – в Византию, Россию, Палестину и в другие страны и регионы мира с целью *завоевать их и сделать частью* мировой католической империи. В период с XI по XV в. Ватикан организовал восемь крупных крестовых походов и большое количество более мелких карательных операций против «неверных». Именно тогда Ватикан создал систему военномонашеских орденов, объединивших европейских рыцарей – участников крестовых походов.

Именно тогда – в эпоху крестовых походов был снят с человека *моральный запрет на грабеж и убийства, провозглашая все эти антихристианские деяния*

в качестве некоего «богоугодного дела», совершаемого человеком якобы во имя священной религиозной «борьбы с неверными за освобождение гроба господня». Именно столетия крестовых походов, проходивших под знаменем войны против «неверных» жителей Востока, произвели **нравственное помешательство** в умах и душах людей Запада.

Кровавая эпоха крестовых походов морально подготовила не менее кровавую и жестокую эпоху раздела Нового Света. Она создала тип человека, морально готового на любые преступления, тип аморального человека, внутренности и душа которого были полностью вычищены протестантским фундаментализмом от каких-либо признаков нравственности и высокой морали. Именно западное христианство делало и сделало все возможное, чтобы превратить Человека, созданного по промыслу Господа Бога, в свой **антипод**, в зеркальную противоположность божественной сути Человека, и крестовые походы, а в дальнейшем – жесточайшая борьба за раздел Нового Света сформировали для этого благодатную почву.

2) БОРЬБА ЗА РАЗДЕЛ НОВОГО СВЕТА

Началась крайне жестокая борьба за раздел Нового Света, причем началась она в условиях тотального господства в мире католической церкви и двух ведущих католических держав мира, бесцеремонно претендовавших на абсолютную власть, на мировое господство.

К концу XV в. положение дел в мире фактически определяли две католические державы – Испания и Португалия, ставшие к тому времени мощными мировыми и морскими державами.

Наступал 1492 год. Мир уже стоял на пороге величайших перемен и потрясений. В 1492 г. Колумб открыл Америку. Испанцы начинают великую Конкисту. *Насту-*

нает эпоха Великих географических открытий, эпоха колониальных захватов и покорения новых земель. Раздел Нового Света начинается немедленно и с огромным размахом, хотя Колумб открыл лишь несколько островов и прибрежных областей.

Известный немецкий философ О. ШПЕНГЛЕР писал о роли Испании в мировой политике того времени: «Испанский дух стремится завоевать планету, создать государство, в котором не заходит солнце. Колумб служил этому духу; пусть сопоставят испанских конкистадоров с итальянскими кондотьерами. Это испанцы превратили всю земную поверхность в объект западноевропейской политики. Даже Италия сделалась испанской колонией. Становится понятным великое противоречие, которое привело к штурму Рима, положившему конец Церкви, проникнутой духом Ренессанса. Против нее и родственных ей реформационных исповеданий восстал испанско-готический дух, который до сегодняшнего дня властвует в Ватикане: идея всемирного господства с тех пор не угасала»*.

Уже в 1493 г., т. е. по прошествии почти года после открытия Америки, испанцам удалось добиться, чтобы тогдашний папа Римский, Александр VI, издал особый правовой указ (эдикт), в котором папа силой своего апостольского авторитета даровал королю Испании (Кастилии и Леона) и его наследникам только что открытые вест-индийские страны в качестве мирских ленных** владений Церкви. Однако принципиально важно в этом эдикте другое.

Известный немецкий геополитик **КАРЛ ШМИТТ** в важнейшей работе «Земля и Море» (1942) пишет: «В этом эдикте была определена линия, проходившая

---

* Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 45.

** Лен – земельное владение, которое вассал получал от сеньора на условиях несения службы.

через Атлантический океан в ста милях к Западу от Азорских островов* и островов Зеленого Мыса**. Испания получала от папы все земли, открытые западнее этой линии, в ленное владение. В следующем году Испания и Португалия условились в договоре у Тордесильяс о том, что все земли восточнее линии должны принадлежать Португалии... Папская разделительная линия 1493 года оказалась в начале борьбы за новое исходное упорядочение, за новый номос Земли. Более ста лет испанцы и португальцы ссылались на папские разрешения в своем стремлении отклонить все притязания следовавших за ними французов, голландцев и англичан. Бразилия, открытая Кабралем в 1300 г., стала естественным образом собственностью Португалии, ибо эта выступающая часть западного побережья Америки попала в восточное, португальское полушарие вследствие позднейшего переноса разделительной линии к Западу. Однако другие державы-колонизаторы не чувствовали себя связанными условиями соглашения между Португалией и Испанией, а авторитета Римского папы не хватало для того, чтобы внушить им уважение к колониальной монополии обеих католических держав***.

Папская «разделительная линия» фактически разделила весь мир на две части: 1) на католический мир, на «своих», которым папа может даровать отдельные земли и привилегии; 2) на мир аутсайдеров, не подчинившихся Римско-католической власти, ставших к ней

* Азорские острова находятся в Атлантическом океане и удалены от материковой части Португалии на 1500 км. Они являются самой западной точкой Европы. Архипелаг состоит из 9 островов, разбросанных по площади более 600 км², и является автономным регионом Португалии и разделен на 19 муниципалитетов, а те, в свою очередь, – на 156 приходов. Азорские острова имеют свой Парламент и Правительство.

** Африканская колония Португалии.

*** К. Шмитт. Земля и Море: созерцание всемирной истории // А. Дугин. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить странством. – М., 2000. – С. 870.

в оппозицию. Далеко не все державы-колонизаторы решились бросить вызов и пойти на открытую конфронтацию с Ватиканом. Например, Франция все же принадлежала к римской духовной традиции. Колебания у нее были, но дело решилось в пользу католицизма, когда в 1572 г. король Генрих IV принял католичество, а в ходе одной Варфоломеевской ночи (24 августа) вырезали 30 тыс. французских протестантов-гугенотов. Карл Шмитт указывает, что Франция тогда, выражаясь языком геополитики, сделала «окончательный выбор не в пользу моря, а в пользу суши, земли».

3) *ВЫБОР АНГЛИИ В ПОЛЬЗУ МОРЯ
КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА К КАПИТАЛИЗМУ*

А что оставалось Англии? Была ли у нее возможность сделать выбор «в пользу суши», если она была этой суши чрезвычайно стеснена, являясь островным государством?

В последнюю треть XV и первые десятилетия XVI столетия в Англии происходила ускоренная узурпация общинных земель. Превращение *пашни в пастбище для овец* становилось *лозунгом для новой феодальной знати*, превращающейся постепенно в *буржуазный класс*. Крестьян массами сгоняли с общинных земель, дома их сносили. В результате поразительно громадные массы людей лишались возможности содержать себя и свои семьи. Куда было всем им деваться, если появляющиеся капиталистические мануфактуры не могли обеспечивать их работой с такой же быстротой, с какой производила бродяг и пауперов жадность новых аграрных буржуа? Очевидно, что огромная часть крестьян, согнанная с земель, автоматически превращалась в нищих, в бродяг и в разбойников. Законодательство, однако, рассматривало их как «*добровольных*» преступников, исходя из крайне лицемерного

предположения, что, дескать, при желании все они могли бы продолжать трудиться при «старых», но в реальности уже не существовавших условиях.

Их жестоко карали на основе кровавого законодательства, позволявшего вынужденных нищих и бродяг наказывать жестокой поркой, заковывать в кандалы, принуждать к рабской работе и отдавать в фактическое рабство, объявляя «государственными преступниками». Таковы были закон короля Эдуарда VI от 1547 г., закон королевы Елизаветы от 1572 г. Англия тогда фактически установила **режим полунаемного рабства**.

Итак, развивающийся английский капитализм сразу же столкнулся с очень серьезными проблемами, которые становились неустранимыми, сделай Англия выбор «в пользу суши».

С **политэкономической точки зрения** в тот период Англия переживала самый начальный этап эпохи первоначального накопления капитала. Происходила насильственная замена *феодалного права крестьян* на общинные земли и общинную (общенародную) собственность *правом частной собственности* лендлордов на народную землю.

Так, например, Акт короля Генриха VII от 1489 г. воспрещал сносить крестьянские дома, которым принадлежало не менее **20 акров** земли (8 га). А в течение всего XVI столетия законодательство старалось закрепить минимум уже только **4 акра** (1,6 га) общинной земли за каждым коттеджем сельского рабочего. Еще в первую половину XVIII в. сельскохозяйственный рабочий жаловался в суд, если к его коттеджу не отводилось от **1 до 2 акров***. А в период, когда Адам Смит готовил к публикации свой труд «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.), рабочий был уже счастлив, если при его коттедже имелся лишь крохотный огородик.

---

* 1 акр = 4046,9 кв. м.

К тому времени исчезают всякие следы общинной собственности земледельцев, а с ним исчезает бесследно и сама система социальной ответственности государства по отношению к своим подданным. Это понятие заменяется буржуазным понятием «*гражданин*», а гражданами становятся *только собственники*. Они и создают свое *буржуазное* государство, *главная цель* которого теперь одна – *сохранение и защита собственности, т. е. собственности граждан*. Все остальные люди, лишенные собственности и живущие продажей своей рабочей силы, считаются «чернью», нижним слоем общества, не входящим в «гражданское общество» и состоящим из «*расы рабочих*».

Экспроприация общинных земель превращалась в экспроприацию самого народа. Теперь уже *богатство страны* ускоренно приватизировалось лендлордами и превращалось в абсолютное *буржуазно-феодалное богатство*, а его важнейшим условием становилась народная бедность и нищета. Однако именно в этой поляризации населения и заключалось главное препятствие на пути *внутреннего* капиталистического роста.

Массовое превращение пашенных земель в пастбища для овец вело к росту цен на продукты питания, а бедность и нищета огромных масс населения подрывали внутренний рынок для зарождающейся отечественной промышленности. Поиски внутренних источников роста наталкивалась на проблемы: а) *первоначального капиталистического накопления*, а также б) *источников сырья для промышленности.*

Переходя к капитализму, Англия не могла не сделать «*выбор в пользу моря*», являясь островным государством. *Капитализм вообще не может развиваться на основе только своих внутренних источников.* Эта истина является азбучной не только в марксизме. Задолго до его возникновения об этом пишет Гегель. Характеризуя диа-

лектику буржуазного общества в «Основах философии права», он утверждал в знаменитом § 243:

Буржуазное общество *«при всем его богатстве никогда не будет достаточно богатым, т.е. исходя только из своих внутренних возможностей, никогда не сможет воспрепятствовать росту нищеты и увеличению числа неимущего населения».*

Гегель в этом параграфе откровенно ссылается в качестве примера на тогдашнюю Англию. В § 246 он продолжает:

«Согласно этой диалектике, конкретное буржуазное общество вынуждено выходить за свои границы, чтобы искать среди других народов, отстающих либо по уровню развития промышленных средств, либо по техническим навыкам, потребителей своей продукции, а следовательно, средства для своего собственного существования».

Эта ссылка на Гегеля содержится в работе К. Шмитта по геополитике «Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря»*. В ней содержится указание Гегеля на связь индустриального развития с морским существованием. В § 247 Гегель утверждает:

Западный историк Ф. Бродель, исследовавший «структуры повседневности» и происхождение западного общества, писал: «Капитализм является порождением неравенства в мире; для развития ему необходимо содействие международной экономики... Он вовсе не смог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда». По данным Броделя, **в середине XVIII в. Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн. ф. ст., в то время как все инвестиции Англии оценивались в 6 млн. ф. ст.** Таким образом, если учесть все доходы, стекавшиеся в Англию из всех ее обширных колониаль-

---

* Цит. по: Дугин А. Указ. соч. – С. 547.

ных владений, то выйдет, что за счет колоний делались практически все внутренние инвестиции. К. Леви-Стросс в «Структурной антропологии» показал, что «**Запад создал себя из материала колоний**»*.

Итак, начавшийся переход Англии к буржуазному обществу обнаружил узость внутреннего рынка. Англия не могла решить проблемы капиталистического развития, одновременно оставаясь в рамках своих границ, не выходя за территориальные пределы своего большого, но все же **острова**, не делая выбор в пользу моря.

4) ПОЧЕМУ АНГЛИЯ ВЫБРАЛА ПРОТЕСТАНТСТВО?

Была ли у Англии возможность, делая выбор «в пользу моря», оставаться католической страной, не выбирая протестантство?

Очевидно, что папский раздел мира практически не оставлял Англии никакого выбора. И это понятно: оставаться в тех геополитических условиях для католической Англии означало стать политическим «аутсайдером», плетясь в хвосте у католических держав мира и у Ватикана. Появление в начале XVI в. протестантства давало Англии исторический шанс.

Приняв первоначально форму лютеранства, а затем кальвинизма, *протестантизм объявил войну католицизму*. Страны, принимавшие протестантство, автоматически выходили из сферы влияния Ватикана, освобождаясь при этом от каких-либо обязательств перед ним. *Именно это и нужно было Англии, чтобы включиться в борьбу за раздел Нового Света, не оглядываясь при этом постоянно на Ватикан*. Воевать с Ватиканом, оставаясь одновременно в лоне католической церкви, было бы крайне затруднительно.

---

* Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Россия в «глобализирующемся» мире // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неоэкономика / Под ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2001. – С. 45.

➤ **КАРЛ ШМИТТ:** «Благодаря Реформации народы, принявшие протестантизм, открыто поврали с любой зависимостью от римского престола. Так борьба за колонизацию новой земли превратилась в борьбу между *Реформацией* и *Контрреформацией*, между *всемирным католичеством* испанцев и *всемирным протестантизмом* гугенотов, голландцев и англичан»*

И, наконец, был ли выбор в пользу протестантизма, ставшего государственной религией Англии в середине XVI в., одновременно и мировоззренческим выбором?

В тех условиях, когда католическая церковь стояла на страже феодальных устоев общества, непосредственно влияя на умы и души людей, формируя их мировоззрение и духовные устои бытия, буржуазии нужна была новая идеология, чтобы добиться власти и перераспределить собственность в свою пользу. Однако новая идеология могла появиться только *под религиозной оболочкой*. Борьба феодальных и буржуазных классов в начале XVI в. неизбежно протекала *под влиянием религии, приобретая форму религиозных войн*. А главной многовековой войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирной духовной монополии католицизма и его претензий на абсолютную власть в мире.

Реформация возникла как духовный и мировоззренческий протест против диктатуры католицизма. В 1517 г. один из вождей Реформации и основатель лютеранства как одного из направлений протестантизма Мартин Лютер призвал к борьбе против папства и католической иерархии. В ходе Крестьянской войны в Германии (1524–1526) протестантизм превратился в идеологическое знамя народного движения, а его вождем и идеологом стал Томас Мюнцер. В 1526 г. Шпейерский

* Дугин А. Указ. соч. – С. 870.

рейхстаг по требованию немецких князей-лютеран принял постановление о праве каждого князя самому выбирать религию для себя и своих подданных. Однако 2-й Шпейерский рейхстаг в 1529 г. отменил это постановление. В ответ от пяти князей и ряда имперских городов последовал «протест», от которого и происходит термин «протестантизм» или «протестантство». По сути своей **протестантство – это система буржуазно-либеральных взглядов на религию, направленных на реформацию сути христианства**, на его подчинение целям буржуазного переустройства общества, на превращение христианства в систему буржуазного воспитания народных масс.

Наиболее полно взгляды борющейся за власть буржуазии выразил один из деятелей Реформации, основатель буржуазной формы протестантства – кальвинизма Жан Кальвин (1509–1564). Протестантизм у него потерял вообще всякую связь с христианством, превратившись в чисто «денежную религию», в идеологическую систему «буржуазной бережливости», в *антихристианское* учение, в котором стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «религиозного» догмата веры, подменяя истинные христианские духовные ценности.

Англия принимает протестантство к середине XVI столетия, превращаясь в духовного лидера Реформации, а ее государственная Англиканская церковь – в *носителя* новых моральных принципов, сформировавших абсолютно *аморальный облик* творцов новой буржуазной эпохи.

5) Тайная война Англии за мировое господство

Приступая к борьбе за раздел Нового Света, Англия в середине XVI столетия делает почти одновременный выбор: 1) *в пользу Моря*, 2) *в пользу капитализма*

и 3) в пользу протестантизма как всеобщей идеологической основы буржуазного развития и морского способа бытия. Начиналась многовековая борьба на **три фронта**, а стратегия этой борьбы определялась тремя ключевыми словами, на которых основано западное мировоззрение: **деньги, власть и господство**.

Буржуазный протест против политического абсолютизма католической церкви и феодальной власти был протестом *не по существу* самого абсолютизма. Английские протестанты – кальвинисты, пуритане – **также** стремились к абсолютизму, но уже *своего* богатства, *своей* власти, *своего* господства. И в этой начавшейся войне за абсолютную власть и мировое господство протестантской Англии нужны были чрезвычайно *агрессивные люди* для проведения захватнических войн по всему миру. Также как и Ватикану в период кровавых крестовых походов, как Испании в кровавую эпоху конкистадоров, Англии нужны были *захватчики, убийцы и насильники*. И теперь уже Англиканская церковь стала *морально готовить* таких людей, *освобождая* их от последних остатков стыда, совести и моральных угрызений, снимая *все запреты* и ограничения на убийства людей и другие изуверства.

«Экономический человек» – не выдумка Смита. Он действительно существовал, являясь продуктом необычайно кровавой борьбы за раздел Нового Света. Именно чрезвычайно напряжение той буржуазной эпохи настолько изменило суть человека в XVI–XVIII вв., что он превратился в антипод нормального «традиционного человека» – в некоего «экономического человека», ставшего на службу не Добродетели, а злomu духу Мамоне. Ошибка Смита лишь в том, что он его абсолютизировал.

В тайной войне Англии за мировое господство, начавшейся во второй половине XVI в., на трех фронтах она использует традиционные для Запада средства – грабеж, разбой и убийства. Новая эпоха от кровавой эпохи кре-

стонощев отличается по сути лишь тем, что разбойников пересаживают с коней на морские суда, благословляют на разбой королевской властью и посылают грабить к берегам Испании и ее американских колоний.

Именно английские морские разбойники нанесли первые удары по гегемонии Испании во всем мире, подрывая ее монополию на мировую торговлю. Речь идет о **пиратах** и **корсарях**. **Корсар** – капитан частного **каперского** судна, которое занималось захватом и грабежом коммерческих судов, принадлежащих противоположной воюющей стороне, либо судов нейтральных стран, занимающихся перевозкой грузов в пользу воюющей страны. Разница между пиратом и корсаром была прежде всего в том, что пират грабил под черным флагом, а корсар это делал на основании документов, предъявляя при захвате судна **каперское свидетельство** или **каперское письмо** своего короля, которые подтверждали авторитетом королевской власти, что корсар имеет права и полномочия на **каперство**, т. е. захват и грабеж коммерческих судов одной воюющей стороны в пользу другой.

Однако на практике эта разница легко стиралась, на что указывает К. Шмит: «Корсары часто превышали свои права и плавали с фальшивыми каперскими свидетельствами, а иногда и с письменно заверенными доверенностями от несуществующих правительств»*. Но с другой стороны, пираты получали помилование и дворянские титулы, если совершали успешные пиратские набеги, отвозя затем награбленное добро своему королю или королеве. *«Вешали ли в Англии пирата на рее или награждали дворянским титулом – зависело главным образом от того, делился ли он своей добычей с ненасытным королем»*, – подчеркивал известный американский политик и историк Уильям З. Фостер**.

* Дугин А. Указ. соч. – С. 855.

** Фостер Уильям З. Очерк политической истории Америки. – М., 1955.

Королевская власть одинаково чествовала их как национальных героев, воодушевляя на новые пиратские набеги, если при этом росло богатство королевского двора, росла мощь британской империи. Такова судьба известных пиратов – отъявленных морских разбойников, затем помилованных королевской властью, возведенных в рыцарские достоинства и награжденных дворянскими титулами. **Пират** Дрейк, получив титул, стал именоваться **сэр Фрэнсис Дрейк***, **пират** Рэлли – **сэр Уолтер Рэлли**, а пират Морган – **сэр Генри Морган**, основатель одной из крупнейших в мире финансовых империй. Подсчитано, что только за период царствования королевы Елизаветы английские пираты принесли своей стране доход в **12 миллионов фунтов стерлингов** – огромная сумма по тем временам**.

➤ **К. Шмитт** пишет о времени правления королевы Елизаветы: **«Королева Елизавета вполне заслуженно считается великой основательницей английского морского господства. Она вступила в борьбу с мировой гегемонией католической Испании... За 45 лет ее правления (1558–1603) Англия стала богатой страной, какой прежде не являлась. Раньше англичане занимались скотоводством и продавали во Фландрию шерсть; теперь же со всех морей к английским островам устремились сказочные трофеи английских пиратов и корсаров. Королева радовалась этим сокровищам – они пополняли ее богатства. В этом отношении все время своего девичества она занималась тем же самым, чем занимались многочис-**

* «В одном набеге на Панаму Дрейк захватил там золото, копившееся целый год для отправки в Испанию; это был самый прибыльный пиратский набег в истории. За одно “знаменитое” кругосветное плавание Дрейк награлбл ценностей на 600 тысяч фунтов стерлингов при затратах всего лишь 5 тысяч фунтов стерлингов». – Уильям З. Фостер. Указ. соч. – С. 147.

** Фостер Уильям З. Указ. соч. – С. 147.

ленные английские дворяне и буржуа ее эпохи. **Все они участвовали в большом деле добычи.** Сотни тысяч англичан и англичанок стали тогда “**корсар-капиталистами**”, *corsairs capitalists**.

Морской разбой и колониальные захваты являются неотъемлемой частью морского способа существования. Англия решительно перешла к морскому способу цивилизационного развития. Став морской цивилизацией, она вступила в схватку не только с Испанией, не только с Францией, но и со своей союзницей Голландией, которая даже в середине XVII века держала в руках *три четверти мирового флота*** . А выиграла она эту битву только благодаря корсарам и пиратам. Именно они активно содействовали переходу Англии к морскому бытию, к морскому способу жизнедеятельности, основанному на экспансии, на стремлении к постоянному покорению «континентальных» и «туземных» стран и народов.

2.3. О РАЗБОЙНИЧЬИХ ИСТОКАХ ПРИНЦИПОВ ЛИБЕРАЛИЗМА

А теперь вернемся к нашему исходному тезису о том, **что** принципы либерализма возникли не из теории, а из практики морского разбоя и пиратства. Либерализм изначально существовал как *совокупность работающих жизненных принципов свободных «героев моря»* – морских разбойников, работоторговцев и контрабандистов, свободных торговцев и свободных предпринимателей, освободившихся от высоких морально-этических принципов, от опеки государства и стремящихся к экспансии и господству.

«Частная экономия» Смита подвела некое подобие теоретической базы под сугубо рациональные и *разбой-*

* Цит. по: Дугин А. Указ. соч. – С. 856, 857.

** Фостер Уильям З. Указ. соч. – С. 143.

ничьи принципы морского способа жизнедеятельности, основанного на морском разбое, колониальном грабеже, на работорговле и контрабанде. Адам Смит выразил интересы владельцев крупной частной собственности, создавших великую Британскую империю – пиратов и корсаров, работорговцев, торговцев-контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и авантюристов. Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма.

Либерализм сформировался в систему политических принципов, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. **Либерализм XVII–XVIII вв. – это боевой лозунг, боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.** Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Тезис о разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли кому-то может показаться даже абсурдным. Вспомним, чем и как торговали пресловутые «герои моря», ставшие затем не только философствующими политиками, но и владельцами крупных капиталов. Основу торговли и богатства Англии на протяжении нескольких столетий подряд составляли работорговля и контрабанда. Они приносили фантастические прибыли. В одном только американском городе **Род-Айленде** в **1770** г. в целях работорговли использовались **150** судов. О фантастической прибыльности этой «торговли» говорит такой факт, приведенный в книге У. Фостера: «*Балтиморское судно “Винус”, постройка которого обошлась в 30 тысяч долларов, в первый же рейс с грузом рабов принесло 200 тысяч долларов барыша*». Он также приводит данные, согласно которым всего во все страны Америки было привезено около

15 млн. рабов-негров; при этом на каждого раба, привезенного в Западное полушарие, приходилось **пять негров**, убитых в Африке или погибших во время переезда через океан; таким образом, всего Африка потеряла от **60 до 80 млн. чел.*** Вспомним, что норма прибыли пиратского капитала Дрейка нередко превышала 10 тыс. процентов и более!

В Англии и Америке целые города выросли на работорговле. Английские суда вывезли из Африки почти в **четыре** раза больше рабов, чем корабли всех остальных наций, вместе взятых**. Никогда еще человек в погоне за барышом не падал так низко, как участники чудовищной работорговли. Но разве *свобода* работорговли это не воплощение разбойничьих принципов *свободной* торговли? А контрабанда, для которой работорговля нередко становилось лишь внешним прикрытием? Она также приносила одинаково *сказочные барыши* – как в южноамериканских колониях Испании, так и североамериканских колониях Англии.

В таможах английских колоний расходы по сбору пошлин примерно в **восемь раз** превышали всю выручку таможен! А в испанские колонии в среднем на каждую **тысячу** тонн легального импорта приходилось **семь тысяч** тонн нелегального импорта. К концу XVIII в. монополия Испании фактически оказалась сломленной, и в порты испанских колоний приходило **в десять раз** больше иностранных, чем испанских судов***.

Сумасшедшие деньги порождают *обезумевших* «людей», совершающих *безумные* действия, преступления и зверства, и все это во имя *денег и прибыли*, прикрывая безумство и преступления «добропорядочным» либерализмом, плавающим в крови. **Освальд**

* См.: *Фостер Уильям З.* Указ. соч. – С. 104, 105.

** Там же. – С. 103.

*** Там же. – С. 144, 145.

Шпенглер верно заметил: *«Англичане первые построили теорию своего эксплуататорского мирового хозяйства под именем политической экономии. Как торговцы они были достаточно умны, чтобы понимать, какую власть имеет перо над людьми самой доверчивой к книгам культуры. Они убеждали их (людей других стран. – А. О.), что интересы народа морских разбойников – это интересы всего человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы»**.

Принципы либеральной доктрины явились принципами не созидания и мирного строительства, а жестокой социальной войны, которую объявили обществу циничные, аморальные и богатые «Я», стремившиеся к пресловутой свободе. Однако речь здесь идет об *«отрицательной свободе»: свободе от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми. «Сама идея свободы, которую западный человек всасывает с молоком матери, есть преимущественно... идея той же отрицательной свободы»,* которая «выражается в двух основных формах: в *самоутверждении* и в *самоуслаждении*»**.

Именно тогда либеральная доктрина провозгласила свои принципы:

1) абсолютное господство частного и богатого «Я» над всем обществом;

2) абсолютное невмешательство государства в его бизнес и его частную жизнь;

* Шпенглер О. Указ. соч. – М., 2002. – С. 83.

** См. об этом подробно в книге известного русского философа С. А. Левицкого (сын белоэмигранта, жил в Вашингтоне и слишком хорошо знает Запад, чтобы не восхищаться им): *Левицкий С. А. Трагедия свободы.* – Опубликовано в Германии, 1984 (первое издание – 1958). – С. 233–240, 324–343. См. также: *Левицкий С. А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения»* и статьи о солидаризме / Составл., вступ. ст. и комм. В. В. Сапова. – М., 2003.

3) **абсолютную свободу** торговли и свободу предпринимательства.

Когда же морские разбойники, получив от королевской власти дворянские звания за заслуги, стали уважаемыми политиками, банкирами, свободными предпринимателями, они привнесли в политику и практику бизнеса свои повседневные принципы морской жизнедеятельности, свободной и от государства, и от высоких моральных устоев. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. Так, например, уже бывший пират сэр Уолтер Рэлли утверждал:

1. «Тот, кто господствует на море, господствует в мировой торговле, а тому, кто господствует в мировой торговле, принадлежат все богатства мира и фактически сам мир».

2. «Всякая торговля суть мировая торговля; всякая мировая торговля суть морская торговля».

3. «Всякая мировая торговля есть свободная торговля»*.

Итак, либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая** доктрина, как совокупность политических принципов, организующих жизнедеятельность буржуазного «Я», настроенного крайне враждебно и агрессивно по отношению по всему, что выходит за рамки его сугубо частных интересов и его частной собственности. **Разбойничий способ морского бытия создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось.**

* Шпенглер О. Указ. соч. – С. 874.

§ 3. Причины неадекватности либеральной доктрины

Либерализм как система принципов жизнедеятельности является химерой. Л. Н. Гумилев характеризует химеру с точки зрения теории этногенеза и социокультурной этнодинамики, оказывающей непосредственное влияние на динамику национально-экономического развития любой данной страны.

3.1. Л. Н. ГУМИЛЕВ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ АНТИСИСТЕМЕ

Концепция этнического поля, предложенная Л. Н. Гумилевым, помогает понять механизм взаимодействия между собой различных этносов на уровне геобиохимической энергии живого существа. Ключевым здесь является явление *комплиментарности*, которая может быть нейтральной, положительной или отрицательной. Гумилев рассматривает три основные формы этнических контактов: *ксению*, *симбиоз* и *химеру*.

Ксения – это *форма нейтрального сосуществования этносов в одном регионе, при которой они сохраняют своеобразие, но не сливаются*. **Ксения – это как бы субэтнос***. Такая форма контакта часто встречается между этносами одной суперэтнической системы (как, например, между англо- и франко-канадцами в Канаде, между финнами и шведами в Финляндии).

Симбиоз – это наиболее типичный случай *сосуществования двух или более этносов в рамках одной суперэтнической системы, тесно связанной с природой своего региона, имеющей свою геоподоснову***. А все ее звенья – этносы и субэтносы – обретают каждый для себя свою экологическую нишу, питаются энергией ланд-

* Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 2003. – С. 48.

** См.: Айзатулин Т. А. Теория России: геоподоснова и моделирование. – М., 1999.

шафтов. Это и есть симбиоз, т. е. форма этнического контакта, основанного на положительной комплиментарности, при которой этносы и субэтносы в рамках одной суперэтнической системы не конкурируют друг с другом за жизненное пространство, взаимодополняя друг друга, расселяясь в различных природно-климатических сферах. Так, например, великороссы селились в основном по долинам рек, оставляя степные просторы казахам и калмыкам, а лесные водоразделы – угорским народам*.

Химера образуется в условиях неблагоприятного этнического контакта, при котором тесно взаимодействуют этносы, имеющие отрицательную комплиментарность, несовместимые друг с другом. Химера является результатом этнической агрессии, при котором в пространство одной суперэтнической системы вторгается чуждая этническая целостность, вступающая в конкурентную борьбу за жизненное пространство. Ее цель: разрушить сложившиеся стереотипы поведения, подавить все этносы, заставить их подчиниться, заставить работать на агрессора, поставляя ему необходимую жизненную энергию.

Л. Н. Гумилев писал: «Для ее (химеры. – А. О.) существования необходимо, чтобы один из этносов испытывал снижение пассионарного напряжения, что обычно имеет место при смене фаз этногенеза». В эти моменты этническая система неустойчива, а системные связи разрушаются, происходит их перестройка. Стереотип этнического поведения заметно модифицируется и поэтому легко деформируется. Это является причиной «разрушения стереотипа как такового, что ускоряет снижение пассионарного напряжения неустойчивого этноса вплоть до полного распада этнической системы»

* Гумилев Л. Н. Указ. соч. – С. 48, 49.

Как действует химера?

«Она высасывает пассионарность из окружающей этнической среды, как упырь, **останавливая пульс** этногенеза». Химера – это антиэтнос. «Возникая на рубеже двух-трех оригинальных суперэтносов, химера противопоставляет себя им всем, отрицая любые традиции и заменяя их постоянно обновляемой “новизной”». Следовательно, **у химеры нет отечества**. Это делает химеру восприимчивой к негативно-мироощущению, хотя бы исходные этносы и не имели отрицательного отношения к природе. Поэтому *химеры – питательная среда для возникновения антисистем**.

Л. Н. Гумилев подчеркивал, что **этнические химеры всегда имеют крайне агрессивный, аморальный и преступный характер**. Они никак не связаны с традиционными стереотипами поведения, у них отсутствуют представления о хорошем и плохом, честном и преступном, моральном и аморальном. «Химерные целостности всегда составлены из разных людей, *отколовшихся от своих этносов...* При этом от неофита не требуется искренности, т. к. **принцип антисистемы – ложь**, – всегда присутствующий в химерах, **допускает обман как поведенческий стереотип**»**.

Итак, *носителями* химеры и антисистемы являются люди, члены данного этноса или суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь. Живя и развиваясь в рамках данного этноса/суперэтноса, какая-то часть его обособляется от целого, восстает против морально-этических норм предков, против исторических традиций, объявляя таким образом этому целому духовную войну. Возникая на основе разрыва с моралью и традициями предков, эта часть этноса не образует новый этнос.

Ренегаты и отщепенцы образуют, по выражению Гумилева, «псевдоэтнические целостности – антисисте-

* Гумилев Л. Н. Указ. соч. – С. 49.

** Там же. – С. 49, 50.

мы»*. Внешне они могут существовать в форме религиозной секты, монашеского ордена, масонской ложи, общины, банды, политической группировки. Принципиально важно, что во всех случаях антисистемы появляются на основе новых воинствующих теорий – религиозных, философских или политических. Они могут призывать к светлым идеалам, звать в будущее, осуждать злой мир, в котором правит несправедливость. Однако всем им одинаково присуще негативное мироощущение.

Антисистема – это объединение таких людей, которые считают своим долгом вести борьбу с господствующей системой власти; антисистема – это определенная целостность людей, объединенных общим для всех членов данной группы негативным мироощущением. Оно выражается в негативном отношении к сложившимся нормам морали, традициям и законам бытия.

Такое мироощущение возникает в зоне контактов несовместимых суперэтнотипов, имеющих взаимно отрицательную комплиментарность. *Люди, выросшие в зоне такого контакта и сформированные на основе негативного мироощущения*, превращаются в живых **носителей химеры**, которая противопоставляет себя любым этническим традициям, разрывает связь с окружающим миром, отрицает его. **Непрятие действительности** – общая черта всех антисистем. «В отрицании была их сила, – пишет Гумилев, – но также и слабость: отрицание помогало им побеждать, но не давало победить. **Это особенность антисистем**»**.

3.2. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДОКТРИНА И АНТИСИСТЕМНЫЕ ИДЕОЛОГИИ

Стереотип поведения служит фундаментом этнической традиции, включающей культурные и мировоз-

* Там же. – С. 47.

** Там же. – С. 48.

зренческие устои – нормы этики и морали, религиозные устои, принципы и формы жизнедеятельности, формы хозяйства, имеющие в каждом этносе свои неповторимые особенности. Деформация этнического стереотипа поведения в процессе негативного этнического контакта, т. е. взаимодействия *несовместимых* суперэтносов с взаимно *отрицательной* комплиментарностью, приводит к расколу этнического поля, которое создается **пассионарным напряжением**, а роль индуктора, производящего пассионарное возбуждение по принципу электромагнитного поля, выполняется сложным и комбинированным взаимодействием различных сил общества, действующих на разных уровнях **пассионарной индукции**.

Учеными биологами, физиками и химиками было зафиксировано наличие взаимодействия различных частей живых организмов – не только самих людей в рамках суперэтнических общностей, но также **людей и животных, людей и растений, находящихся в тесном энергетическом контакте**. В. И. Вернадский писал, что все *живые организмы «...неразрывно и непрерывно связаны – прежде всего питанием и дыханием – с окружающей их материально-энергетической средой. Вне ее в природных условиях они существовать не могут»**.

Наукой было установлено, что все объекты природы – растительный и животный мир, включая людей, имеют не только физическое тело, но и биополе. Ученными биофизиками была высказана научная гипотеза, что **биополя всех живых и растительных организмов природы связаны воедино и управляются из единого информационно-энергетического центра**, находящегося в ноосфере – в Космосе.

В основу этой гипотезы-концепции легло открытие в 50-х годах прошлого столетия советским ученым-биологом, лауреатом Государственной премии А. Г. Гур-

* Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М., 2003. – С. 472.

вичем особых митогенетических лучей (названных лучами Гурвича), принадлежащих к ультрафиолетовому спектру*. Именно эти лучи, по мнению современных русских ученых биофизиков, играют роль координаторов, управляющих биополями растительного и животного миров, осуществляя их взаимодействие, координацию и взаимосвязь с энергоинформационным полем ноосферы, которое связано с энергией Космоса**, восходящей к энергии Абсолюта Космоса.

Л. Н. Гумилев выдвигает концепцию биполярности этносферы, которая является подсистемой биосферы Земли, включая все существующие этноландшафтные целостности – этносы и их этноценозы. Этноценоз – сложная природная система обмена веществ и энергии между этносом, животным и растительным миром***. Биполярность этносферы предполагает разделение полюсов биополя этноса и энергетического поля ноосферы Земли. Между этими двумя полями, видимо, существует **биполярная взаимозависимость**, которая энергетически связана с Космосом.

Нам важно понять, как *религия, мораль и традиции* общества влияют на характер механизмов этногенеза, этноценоза и биполярности этносферы, формируя в итоге содержание всего национального хозяйства.

Наиболее ярким примером химеры, на базе которой расцветают антисистемные идеологии, является ли-

---

* Их интенсивность оказалась равной всего 10–100 квантов / см². Для сравнения: интенсивность обычного дневного света больше в 1 млрд. x 1 млрд. раз. И такие слабые излучения управляют всеми процессами в растительном и животном мире!

** Такой позиции придерживаются, в частности, канд. биол. наук К. Н. Новиков (занимается научно-исследовательскими работами в области физико-химической биологии, клеточной биологии); д-р биол. наук, доцент кафедры биологии биофака МГУ им. М. В. Ломоносова В. Л. Воейков, (занимается исследованиями в области физико-химической биологии и молекулярной эндокринологии).

*** См.: Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. – М., 2002. – С. 572.

берализм. **Либеральные химеры** представляют смертельную опасность для здорового общества, воздействуя на него подобно раковой опухоли. Проникая в среду восточного общества, химеры как антисистемные идеологии превращаются в *энергетический вирус, поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывающая его*. На место сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит хаос.

Либерализм изначально сложился как **подрывная, антисистемная идеология, основанная на негативном мироощущении и направленная на разрыв с моралью и традициями предков**. Самыми характерными чертами философско-политических и экономических доктрин либерализма являются:

1) отрицание общих догматов религиозной веры, единых для данного народа; утверждение сектантства и других форм протестантского плюрализма в религии;

2) утверждение приоритета разума «Я» над всеми существующими в обществе догматами религиозной и общенародной веры;

3) отрицание общих морально-этических ценностей, единых для данной суперэтнической общности;

4) отрицание традиций предков, единства истории и общности судьбы народов данного суперэтноса;

5) отрицание общественной иерархии и авторитета государственной власти.

Для химеры характерно бессистемное сочетание несогласованных и несовместимых между собой поведенческих черт, в результате чего деформируется структура стереотипа поведения. А либеральная химера представляет собой наложение двух различных ритмов – традиционных восточных и западных либеральных, создающих какофонию. Эта какофония воспринимается людьми на уровне подсознания, создавая характерную для химеры

обстановку всеобщей извращенности, неприкаянности, нигилизма и общественного неверия. Именно на этой почве возникают негативное мироощущение и антисистемные умонастроения*. Носитель химеры может считать себя православным, придерживаться монархических взглядов и одновременно – быть либералом, бороться против иерархии и авторитета государственной власти, стремиться к западным, либеральным идеалам общественного устройства.

Этот тип людей – с деформированным сознанием и деформированными стереотипами поведения – особенно активно стал появляться в России в петровскую эпоху, с которой берет свое начало западнизация нашей культуры. С этих позиций зона негативного этнического контакта возникала в процессе тесного взаимодействия русских людей с представителями, прежде всего, англо-французской культуры, основанной на протестантизме и либеральных ценностях (Англия, Голландия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швейцария). Немецкая культура, наоборот, с конца XVIII в. развивалась в противостоянии либеральной англо-французской (англосаксонской) цивилизации. Понятие **«англо-французская культура»**, вызывающее, как правило, в немецкой нации исторически обусловленное презрение, *является историческим фактом*, и в пользу этого свидетельствует, например, то, что до середины XIII в. **английский язык в Англии не был официальным, являясь языком простонародия: «простолюдины говорили только по-английски, тогда как знать и высшее духовенство пользовались исключительно французским языком, который господствовал и при дворе, и в королевских судах.** Однако следует заметить, что Генрих III, издавая Оксфордские постановления (1258), обратился к народу с воззванием на английском языке, которое дошло до

---

* См.: Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. – М., 2002. – С. 562.

нас. С другой стороны, некоторые писатели начинают писать на наречии, которое уже можно назвать национальным языком... **Это исключения**, но они доказывают, во-первых, что народом интересовались, во-вторых, что английский народ действительно существовал»*.

Разрушительная эпоха XVI–XVIII вв., именуемая эпохой Реформации и Просвещения, стремилась переделать мир на атеистических началах, отрицавших все исторические традиции, ставя в центр общественного устройства пресловутые либеральные ценности – «свободу личности» и «права человека».

Русская культура была близка к немецкой именно в силу общей укорененности в традиционализме. А наибольшую опасность для русских представляли их этнические контакты с представителями англо-французской либеральной культуры. Эти контакты имели негативный характер, т. к. здесь имело место столкновение двух несовместимых культур: *традиционной*, основанной на общности этнических ценностей, на принципах солидарности, иерархии и авторитета государственной власти, и *либеральной*, отрицающей все то, что лежит в основе традиционной культуры.

Главная опасность при этом заключалась в том, что в отличие от немецкой интеллигенции, ставшей в XIX в., в основе своей, на путь консервативного противостояния либерализму, – значительная часть русской интеллигенции, наоборот, стремилась всячески подражать либеральному Западу и, прежде всего, Франции. Многие ученые и политики России были заражены вирусом либеральной химеры, рассадником которой в XVIII–

* См.: Эпоха крестовых походов / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. – Смоленск, 2002. – С. 457; данная книга подготовлена на основе второго тома «Всеобщей истории» (под ред. французских ученых Э. Лависса и А. Рамбо), вышедшего в 1893 г. и впервые появившегося на русском языке в 1897 г. С тех пор эта книга под названием «Эпоха крестовых походов» переиздавалась не один раз.

XIX вв. была именно англо-французская цивилизация, основанная на либеральной культуре.

Таков был, например, граф С. Ю. Витте, потомок выходцев из протестантской Голландии. Будучи министром финансов, он прямо способствовал своими действиями финансовому закабалению России англо-французским капиталом*. **Ложь, обман, лицемерие, беспринципность, интриганство** – таковы черты характера этой деформированной личности, зараженной вирусом либеральной химеры. Возглавляя финансы России, а затем и кабинет министров, он выступал в роли *внутреннего агента* Франции и Англии, проводя политику в интересах этих западных держав**.

Ориентация русской интеллигенции на Запад привела к тому, что вся русская история в XVIII–XIX вв. *«писалась с точки зрения западной философии, определялась в терминах этой философии и оценивалась с точки зрения европейских исторических явлений»*, – подчеркивал известный русский ученый-эмигрант И. Л. Солоневич (1891–1953), участник Белого Движения, разорвавший в эмиграции связь с П. Н. Милюковым и другими либералами-западниками***. Находясь уже в эмиграции, он писал: *«Как бы мы ни оценивали фронтовой героизм Белых армий и беспримерную дезорганизацию их тылов, но совершенно ясно одно: **общего языка с народом ни одно из белых формирований не нашло**»*****.

Презрение к стране, ее истории, русскому народу, равнение на Запад и преклонение перед Западом – таковы самые характерные черты русской либеральной интеллигенции конца XIX – начала XX в., толкавшей Россию

* См. подробно: *Кремлев С.* Россия и Германия: сравнить! От Версаля Вильгельма к Версалю Вильсона. Новый взгляд на старую войну. – М., 2003. – С. 91–95.

** Там же. – С. 92, 93.

*** *Солоневич И. Л.* Народная монархия. – М., 2003. – С. 245.

**** Там же. – С. 36.

на путь западного буржуазно-либерального развития. И в этом негативном отношении к стране и ее истории принципиальной разницы не было между теми представителями либеральной интеллигенции, кто был у власти, являясь министрами и премьер-министрами царского правительства (С. Ю. Витте, П. А. Столыпин и др.), и теми, кто был в оппозиции к этой власти, являясь ее духовными лидерами, как, например, П. Н. Милюков (лидер партии кадетов), А. И. Гучков (лидер октябристов), Г. Е. Львов, ставший накануне Февральской революции председателем Всероссийского земского союза, затем – премьер-министром Временного правительства, А. Ф. Керенский, министр юстиции, военный министр, а с июля 1917 г. – премьер-министр Временного правительства. Весьма примечательно, что практически все члены Временного правительства, бывшего у власти в России со 2 марта по 25 октября, были масонами (включая Керенского, Гучкова, Милюкова – члена французской масонской ложи). Только 3–4 члена Временного правительства не состояли в масонских ложах, но придерживались таких же либеральных взглядов*. Все они кричали на разные голоса о том, что Россия по сравнению с Западом – это, дескать, просто пустыня и царство тьмы.

Видный идеолог либерализма и публицист Г. П. Федотов писал: «Россия страшно бедна культурой, какое-то дикое, девственное поле»; он утверждал, что свобода якобы наличествует только на Западе, и России, дескать, просто «необходимо импортировать ее оттуда и внедрить – чего бы это ни стоило».

Ему вторил Максим Горький, заявивший в резкой форме: то, что мы называем «русской историей», является в действительности **«историей государства, которое**

---

* Платонов О. А. Тайная история масонства. 1731–2000. 3-е изд. – М., 2000. – С 282–285; см. также: Николаевский Б. И. Русские масоны и революция / Ред.-сост. Ю. Фельтшинский. – М., 1990.

почти случайно, механически создано силой норманнов, татар, балтийцев, немцев и комиссаров...», что, дескать, «свет для нас пришел с Запада, а не с Востока, с Запада с его активностью, которая требует высочайшего напряжения всех духовных сил» (?!).

И. Л. Солоневич сравнивает высказывания М. Горького с тем, что писал о русской истории видный идеолог нацизма Альфред Розенберг: «...Розенберг почти дословно повторяет горьковское резюме русской истории и русской души. Всякая строчка в этих двух документах является **враньем**, сознательным или бессознательным – другой вопрос. Каждое утверждение противоречит самым общеизвестным фактам и географии, и истории – каждое утверждение противоречит и нынешнему положению вещей. И, стоя на чисто русской точке зрения, как можно обвинить немцев – немецких философов и Розенберга в их числе – в том, что они приняли всерьез русских мыслителей – и Горького и их числе»*.

Либеральные химеры представляют смертельную опасность для здорового стабильного общества, т. к., по мнению Л. Н. Гумилева, «действуют подобно вирусным инфекциям, наркотикам, массовому алкоголизму». Проникая в среду восточного общества, такие антисистемные идеологии превращаются в химеру – *в энергетический вирус***, поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывая его. На место исторически сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит хаос. Но этот хаос *возрастает* в геометрической прогрессии, когда члены данного суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь, приходят к власти в стране.

* Солоневич И. Л. Народная монархия. – М., 2003. – С. 227, 228.

** Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М., 2002. – С. 183.

3.3. ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА

На протяжении многих столетий принципы либеральной доктрины были жизненными повседневными принципами морских разбойников, работорговцев, контрабандистов-торговцев и прочих многочисленных искателей приключений, заложивших «моральные основы» **аморального «экономического человека»** Адама Смита. **Разбойничий способ морского бытия создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось.**

Получив от королевской власти дворянские звания за «заслуги», бывшие пираты сэра Уолтер Рэлли, сэра Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. Либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая доктрина, направленная на экспансию, захват и порабощение.**

По сути, Англия впервые применила тактику тайной, необъявленной войны, основным оружием которой стал международный терроризм. Но не будем забывать, что идеологической основой этой войны стал либерализм. В руках того, кто использует либеральную доктрину в качестве идеологической системы работающих принципов, она превращается в антигосударственную подрывную доктрину, принципы которой направлены на экспансию, на захват собственности, чужих ресурсов и территорий, на разрушение государственных устоев.

В основе современной глобализации лежат принципы либерализма и неолиберализма, сформировавшие идеологическую основу третьей и четвертой мировых

войн, потрясших мир на рубеже XX–XXI вв. Рассмотрим подробнее, как на практике действует либеральная анти-система в России, превратившись в механизм финансовой войны.

**§ 4. Неоклассика и экономикс.
Роль Economics в системе высшего
экономического образования**

**4.1. ЭКОНОМИКС КАК ОТРАЖЕНИЕ
ПРИНЦИПОВ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА**

1) Суть замены политической экономии на экономикс

Примерно до начала 60-х годов прошлого столетия во всех вузах Запада, включая США, преподавали политическую экономию. В начале 60-х годов ее повсеместно стали заменять на *экономикс*. При этом изменился весь курс: в основу предмета был положен абсолютно субъективистский подход.

Авторы учебного пособия подчеркивают: «...**главной экономической проблемой является редкость: состояние, которое является результатом баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний**»*.

К. Р. Маккёnell и С. Л. Брю так определяют предмет экономикса: «Экономикс занимается эффективным использованием или управлением ограниченных производственных ресурсов с целью обеспечения максимального удовлетворения человеческих материальных желаний». Авторы убеждены, что **все острые проблемы общества**

* High School Economics Courses: Teaching Strategies / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. – N.-Y., 1985. – P 1, 3.

«коренятся в проблеме эффективного использования ограниченных ресурсов»^{*}.

Вспомним, что, по мнению ученых-психологов Фрейда, Фромма и Франкла, предмет экономика, *отражая социальные болезни потребительского общества, является предельно патологическим*. Он также далек от реальной жизни, как и шизофренический бред «невротической, больной личности», страдающей патологией в форме «превалирующей ориентации на собственность», «ориентированной в своих интересах исключительно на обладание и владение». З. Фрейд и Э. Фромм – врачи-психиатры и ученые с мировым именем, а Эрих Фромм является еще и философом (философия экзистенциализма), давая западному обществу принципиальную характеристику, **«является больным обществом»^{**}**. Это медицинский диагноз ученого психиатра и психоаналитика.

Итак, человеческая патология объявляется на Западе «общечеловеческой» ценностью, а западная экономическая теория объявляет ее (патологию) своим предметом. **Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?! В России американский экономикс стали преподавать в вузах с 1992 г., а за основу взяли известный в США учебник экономика, который уже процитирован ранее^{***}.**

Что же взамен политической экономии предлагают экономикс и вся неолиберальная экономическая наука, цинично и бесцеремонно провозглашающая себя «мейн-стрим» (mainstream), т. е. главным течением современной экономической мысли?

^{*} Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. Economics: Principles, Problems, and Policies. – 11th ed. – N.-Y., 1990. – P. 1.

^{**} См. подробно: Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 90, 144–158.

^{***} Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. Op. cit.

2) ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИКС

Экономикс – это частная наука о частном. В центре анализа оказываются частные интересы отдельных людей, проблемы хозяйственного выбора и эффективного использования ограниченных ресурсов. При таком подходе к предмету экономической теории экономикс в лучшем случае превращается в теорию хозяйственного выбора, или теорию экономической эффективности.

Экономикс не является теорией общественного воспроизводства. Оценивая современное состояние экономической теории, представленной неоклассической доктриной, В. И. Марцинкевич подчеркивает: «Произошел отказ от экономики как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства, в пользу анализа поведения условных объектов формализованными методами, выхолощенными от экономического содержания...»*. Системную основу мейнстрима составляют рыночные отношения. Соответственно, экономические исследования строятся на меркантильной логике, а объектом экономического анализа является не воспроизводство и его законы, а проблемы хозяйственного выбора и максимизации прибыли.

Фактически здесь отсутствует не только концепция воспроизводства, которая заменяется теорией рыночного поведения хозяйствующих субъектов; здесь отсутствует и экономическая теория так таковая. Экономикс – это прикладная теория, лишенная общетеоретического и общеметодологического содержания**.

* Марцинкевич В. И. Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки: Материалы теоретического семинара ИМЭМО. – М., 2002. – С. 19.

** В лучшем случае экономикс – это *введение* в теорию предпринимательства. Кстати, именно так и называются некоторые американские учебники по economics: Stoner J. A. F., Dolan E. G. Introduction to Business. – Glenview, Illinois; London, 1985. – 684 p.

Экономикс не является теорией общественного развития, это теория беспринципного хозяйственного выбора. Мораль и нравственность здесь имеют чисто денежное выражение. Точнее, они здесь вообще отсутствуют: нравственно здесь только то, что приносит прибыль; моральны только те действия и тот труд, которые содействуют росту капитала и богатства частных лиц. И наоборот, бедный человек, с точки зрения либерализма и неолиберализма, глубоко безнравствен, т. к. «не производит прибыль».

Экономикс не является теорией национального хозяйства. Очевидно, что экономикс или мейнстрим, основанный на принципах прагматизма и формальной логики, абсолютно не способен теоретически охватить все хозяйство страны и анализировать реальную динамику современной экономики. И это понятно: его теоретический и методологический инструментарий приспособлен только для решения прагматических хозяйственных задач. Экономикс вырывает свои исследования из социально-философского и исторического контекста, будучи абсолютно безразличен к вопросам морали и нравственности.

Экономикс – это асоциальная наука. Возможно, что экономикс имеет право на существование как составная часть теории бизнеса. Однако предпринимательский класс в любой стране в среднем не превышает 10% населения. Экономикс просто игнорирует интересы остальных 90% населения, выдавая цели, интересы и ценности владельцев капитала, т. е. капиталистов, за общенациональные интересы. Общество здесь исчезает. На его место приходит совокупность противоборствующих индивидуумов, озабоченных только собственным благополучием.

Экономикс – это расистская наука. Она продолжает традиции политической экономии и социального

расизма А. Смита, разделявшего общество на две расы: а) «расу собственников» и б) «расу рабочих». В основе этой науки лежит идеология европоцентризма, суть которой в том, чтобы навязать всему миру ценности Запада в качестве неких «универсальных». Весь же незападный мир рассматривается в качестве объекта внешнего управления.

Экономикс является также и учебным теоретическим курсом, выполняя сугубо практическую цель: *превращать молодых американцев в автоматы для потребления, в людей с рыночным характером*. И результаты этой «пропагандистской работы» впечатляют: на сегодняшний день акциями в США владеют 50% домохозяйств. Для сравнения: в 1975–1990 гг. эта доля составляла около 15%*.

4.2. ЭКОНОМИКС И РЫНОЧНАЯ ПРАКТИКА: АНТИСИСТЕМА В ДЕЙСТВИИ

Начиная с 60-х годов по Западу прокатилась волна движений за либерализацию. Многочисленные и разнообразные организации, участвовавшие в этом движении, добивались одного. Известный американский политолог Френсис Фукуяма в книге «Великий разрыв» подчеркивает, что все они стремились к тому, «чтобы сделать индивида свободным от ограничений, налагаемых множеством традиционных социальных норм и правил морали»**. Примерно в это же время в США и ряде других стран Запада стали заменять политэкономия на экономикс, методологические принципы которого основывались на субъективистском подходе, доведенном до уровня крайнего абсурда.

* Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы / Сборник работ. Под общ. ред. Ю. Д. Маслюкова. – М., 2001. – С. 148.

** См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2003. – С. 25.

Экономикс как теория хозяйственного выбора подводит идеологическую и теоретическую базу под этот абсурд. Он превращал в предмет частнохозяйственного выбора абсолютно все в обществе, включая культуру и такие социальные ценности, как честность и взаимность, нравственность и доброта, долг и служение.

Профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, д-р экон. наук Г. Х. Попов (в начале перестройки был первым мэром Москвы, открыто провозгласил курс на коррупцию, призвав депутатов «стать предпринимателями») в одной из телевизионных программ заявил: **«Для меня истина – это то, что соответствует моим интересам».** Вполне в духе неолиберализма и его пост-модернистской философии, отрицающей всякое знание вообще. Принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма», уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуяма, **«ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом»***.

➤ Приведем в качестве иллюстрации пример из учебника «Экономикс» американских авторов К. Р. Маккенел и С. Л. Брю. В самом начале главы, посвященной анализу денег и банковской системы, авторы заявляют: **“What is money? Money is what money does. Anything that performs the functions of money is money”**.** По сути, американские ученые утверждают, что **сущность** («Деньги – это...») – **это явление** («все то, что выполняет функции денег»). Да-

---

* См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. – С. 27.

** В переводе это звучит так: «Что такое деньги? Деньги – это то, что деньги делают. Деньги – это все то, что выполняет функции денег». – Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. Op.cit. – P. 279.

вайте продолжим этот абсурдный логический ряд, и мы получим следующее: «Молоко – это все то, что выполняет роль молока»; «колбаса – это все то, что выполняет роль колбасы»; «зарплата – это все то, что выполняет роль зарплаты» и т. д.

➤ Когда мы заходим в магазин и видим в продаже **0,5%-ное молоко (!?)**; когда покупаем трансгенную *картошку* и другие трансгенные продукты, являющиеся откровенной отравой; или сосиски, начиненные неким подобием фарша, напоминающем мясо только лишь внешне, – разве мы не являемся свидетелями того, **как данная постмодернистская методология превращается в систему работающих, деструктивных принципов?!**

➤ Но ведь кто-то изначально именно так и воспитал всех этих менеджеров, продающих нам с блистательными улыбками огромное количество недоброкачественных продуктов и товаров, включая лекарства и пр.? Вы скажете: университетские профессора с экономических кафедр и факультетов. И будете правы. Это они вдолбили в еще неокрепшие студенческие души бредовые идеи об абсолютной независимости бизнеса от государства. **А их ученики**, например в России, **добились** через свое лобби в парламенте **отмены вообще всяких ГОСТов, т. е. норм и правил государственного регулирования выпускаемой продукции**. **Вот и доказательство наличия прямой связи между хозяйственной практикой и экономической теорией, абсолютно оторванной сегодня от жизни.**

§ 5. Неадекватность теорий постиндустриального общества, постэкономической трансформации и «догоняющего» развития

В последние десятилетия на Западе появилось немало теорий, якобы свидетельствующих о переходе западного общества в качественно новую стадию: в «постиндустриальное» и или даже в «постэкономическое» общество*. Некоторые западные и наши ученые (Иноземцев В. Л.) называют этот процесс «*постэкономической революцией*», ведущей: (1) к преодолению частной собственности; (2) деструкции рыночного хозяйства; (3) преодолению некоторых форм эксплуатации**. Утверждается, что западное и прежде всего американское общество качественно изменилось в результате якобы уже произошедшего там перехода от господства чисто рыночных ценностей к доминированию т. н. «постматериалистических», «постэкономических» ценностей.

5.1. СОДЕРЖАНИЕ ПОСТЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В качестве *важнейшего условия* развития постэкономических процессов и формирования неэкономических, т. е. некапиталистических по сути своей ценностей объявляется тот *фактор, который эти новые ценности подавляет и отрицает*, а именно: **буржуазный индивидуализм**. Лукавство здесь заключается в том, что «*постэкономическая революция*» мирно уживается с мещанским

* См.: Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества: Научное издание. – М., 1998; Он же. Расколота цивилизация: Научное издание. – М., 1999; Он же. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999; Он же. Пределы «догоняющего» развития. – М., 2000.

** Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества.

индивидуализмом, а западные «постматериалистические ценности» *сохраняют свою рыночную сущность, строятся и развиваются именно на рыночной основе, являясь порождением и придатком рыночной экономики.*

Кстати, именно на это указывает и сам В. Л. Иноземцев, подчеркивая, что условием развития постматериалистических ценностей является «становление саморегулирующейся системы», что традиционные восточные (японские) ценности, дескать, «препятствовали проявлению того индивидуализма», который, по его мнению, является первоосновой всех научных, технологических и хозяйственных достижений любого современного общества*.

Получается полнейший абсурд: *отсутствие в Японии системы индивидуализма и господство в этой стране коллективизма якобы тормозит в ней «постэкономическую революцию».*

Очевидно, что данный поход не учитывает наличие в мире двух противоположных культур, что определяет существование двух равноправных типов капитализма. Именно этот факт отрицается теорией «постиндустриального развития», основанной на ошибочном тезисе об унификации всего мира на основе единой (универсальной) экономической системы.

Эта теория не предусматривает существование кроме западного и американского капитализма другого типа – восточного капитализма, основанного на восточных ценностях общинности и коллективизма.

Принципы восточного капитализма принципиально отличаются от принципов западного капитализма. **Восточный капитализм** основан на следующих принципах: **1) принцип коллективизма** – бригадная организация труда; **2) принцип взаимозависимости** – философия общей судьбы, вера в единую судьбу у всех работников

* См.: Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. – С. 339–343.

предприятия – рабочих, администрации и акционеров; **3) принцип самоуправления** – основным методом участия рабочих в управлении является деятельность т.н. малых самоуправляемых групп, таких как кружки качества и пр.; **4) принципы общественного долга и служения** – преданность работников своим компаниям; работник служит компании, а она служит работнику, создавая единую трудовую семью, которая служит обществу; **5) социальная поддержка работников и опора на государство.**

Движение реальных процессов и явлений, которые отражают эти категории, всегда происходит на конкретном историческом и геополитическом пространстве, всегда в рамках совершенно определенной национальной культуры, которая модифицирует характер взаимодействия людей в производстве, изменяет содержание и механизм движения экономических процессов и явлений. Именно поэтому капитализм на Востоке развивается не на основе западных ценностей. Капитализм здесь исторически сформировался на основе традиционных для Востока вообще, а не только для Японии, морально-этических ценностей, определяющих приоритет общества, общины и коллектива.

Однако В. Л. Иноземцев считает, что преодоление рыночного хозяйства происходит в результате формирования «постматериалистической, неэкономической» мотивации, но *на основе индивидуализма (!?)*. При таком подходе теряется всякая связь с наукой, остается лишь апологетическое стремление превратить индивидуализм вопреки всем историческим фактам в некий универсальный принцип глобализации. А это уже политическая задача, результатом которой является **оглушение** научной аудитории.

***Во-первых**, процессы постэкономической трансформации затрагивают в целом не более 10% эконо-*

мики западного общества. Как известно, около 90% всех денежных ресурсов Запада вкладывается в спекулятивный денежный оборот, а на реальный сектор, т. е. в сферу общественного производства (материального и нематериального, включая и духовное, информационное) приходится не более 10% общего оборота мировых финансовых ресурсов*. В этом обществе продолжают господствовать денежные ценности, сохраняется его *глубоко мещанский характер*. Очевидно, что формирование постматериалистической, неэкономической мотивации труда не только не равнозначно, но и абсолютно противоположно утверждению денежных потребительских ценностей, охватывающих подавляющую часть потребительского общества. Как можно представить процесс общественной трансформации в стадию «постматериализма» (утверждающую приоритет антирыночных ценностей) на основе рыночных ценностей?!

***Во-вторых,** в качестве важнейшего условия развития постэкономических процессов и формирования нерыночных, неэкономических ценностей объявляется фактор, который эти ценности подавляет и отрицает, – индивидуализм.* Так, например, критикуя экономическую модель Японии и указывая на отсутствие у нее возможностей для собственного постэкономического развития, В. Л. Иноземцев выделяет следующую главную причину: «Культивируемые в обществе ценности и традиции (буддистские традиции. – А. О.) препятствовали проявлению того индивидуализма, который только и может принести научные, технологические и хозяйственные достижения, адекватные потребностям наступающего столетия»**.

* См.: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д. С. Львов; Отд. Экон. РАН. – М., 1999. – С. 19.

** Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. – С. 340.

В-третьих, формирование постматериалистических, неэкономических ценностей является новым процессом только для западного общества, которое 500 лет назад объявило войну именно этим ценностям – традиционным нерыночным ценностям и неэкономическим мотивациям человека. Постэкономическая трансформация свидетельствует лишь о наличии в западном обществе объективной тенденции возврата к традиционным ценностям, которые в основе своей всегда сохранялись в рамках традиционного общества.

Поэтому утверждение Иноземцева, что «*наибольшее распространение постэкономических ценностей наблюдается в странах, либо эволюционным путем выдвинувшихся на лидирующие позиции в мире (в первую очередь США), либо столь же естественно развившихся на основе собственных традиций без претензий на исключительность (Скандинавские страны, Швейцария, отчасти Италия и Франция)*»*, – в этом случае невольно дезинформирует научную общественность.

В-четвертых, «*постматериалистические, неэкономические ценности*», корпоративной западной экономики являются в значительной степени импортированными, завезенными в Америку и страны Запада в целом из Японии. Все 80-е годы в США прошли под знаком крупных реорганизаций и реформ в управлении, получивших броское название «тихая революция в американском менеджменте». Американский бизнес терял свои позиции перед натиском японских и западноевропейских фирм. Так, с 1973 по 1986 г. темпы роста производительности труда в японской экономике были в 6 раз выше, чем в США, во Франции и ФРГ – в 4 раза, и даже Англия развивалась в 3 раза быстрее, чем США**.

* Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. – С. 341.

** Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М., 1991. – С. 28.

5.2. ЭКСПАНСИЯ ВОСТОЧНОГО КАПИТАЛИЗМА НА ЗАПАД

Суть «японского вызова» для Америки 70-х годов выходила далеко за рамки обычной рыночной конкуренции. В этой конкуренции противостояли друг другу не отдельные фирмы и их конкурирующие товары. *В заочное противоборство включились две противоположные модели предпринимательства – американская и японская.* Предпочтение, которое отдавали американцы более качественным и дешевым японским товарам, продаваемым на рынках США, наглядно свидетельствовало, *что в открытой конкуренции двух способов управления и двух методов организации труда – проигрывала американская сторона.*

«Постматериалистические ценности» сами по себе не являются американским изобретением. Они появились в США в процессе активного заимствования американским бизнесом принципов японского капитализма. В результате в американской экономике стали развиваться тенденции, внешне напоминающие японские формы бизнеса и управления, хотя и противоположные ее духу и идеологии.

Стало утверждаться понятие **фирмы как живого организма**, состоящего из людей, объединяемых совместными целями и ценностями. К американцам наконец-то пришло понимание того, что люди действуют, руководствуясь общими ценностями – ценностями компании; благодаря японскому влиянию они стали понимать, что идеалы и ценности компании утверждаются посредством *ритуалов и мифологии* компании (письменных и устных преданий об отцах-основателях, о самоотверженных сотрудниках, «совершавших подвиги во имя клиента», об энтузиастах изобретателях), а также посредством философии компании, которая призвана выразить достойные, содержательные

и увлекательные цели и ценности фирмы. Они должны наделять работу сотрудников фирмы, их жизнь смыслом. Все это порождает чувство сопричастности к общему великому делу и гордости за свою компанию. Трудно найти более крепкие узы, чем общий смысл существования. Таким образом, философия компании, ее мифология и ритуалы создают общие цели и ценности, а через преданность идеалам возникает преданность фирме. Образуется «**клан**», по терминологии У. Оучи. В итоге все это и повышает производительность труда, процветает и сама фирма.

Следует добавить только одно: такое понимание фирмы и ее философии, положенное в основу деятельности многих американских корпораций («ИБМ», «Дженерал моторс» и др.), пришло в Америку с Востока – из Японии и является основой японской системы управления производством и трудовыми ресурсами, разработанной на основе японской культуры (сложившейся в эру Токугавы, когда японская культура после продолжительного процесса ассимиляции китайских традиций достигла, наконец, своего классического выражения).

Американские компании стали преобразовывать свои организационные структуры на основе **коллективной организации труда и оплаты**, используя для этого форму бригадной работы, другие формы участия в управлении и в капитале компании. Известный американский специалист по вопросам управления Р. Уотермен считает, что «серьезным препятствием на пути перемен и обновления служит позиция мы / они, которая ведет к расколу организации. Подход мы / они распространен повсеместно. Самый очевидный пример – противостояние рабочих и администрации. Затем можно назвать классический пример между линейными и функциональными руководителями. Далее – сбыт и производство... Общей чертой

такого раскола является утрата связей. Доверие исчезает или же так никогда и не возникает. В результате организация попадает в тупик»*.

Для преодоления данного раскола американские компании с 80-х годов стали практиковать различные формы коллективной работы и бригадной организации труда. Сам по себе факт массового заимствования американским капитализмом восточных ценностей, основанных на коллективизме, свидетельствует, пусть и косвенно: а) об историческом поражении западных ценностей; б) о локальном характере западного капитализма; в) о превосходстве общины и ее ценностей.

Успех японских корпораций и японского капитализма в целом свидетельствует, что принципы западного капитализма не имеют универсального характера. Руководитель японской корпорации «Сони» **Акио Морита** анализирует факторы успеха лучших компаний страны:

«Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации, как к родной семье, сформировать понимание, что у рабочих и менеджеров одна судьба. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха, – это те, которые сумели создать веру в единую судьбу у всех работников и акционеров. Американцы называют это отношениями между трудом и администрацией»**.

5.3. ТЕОРИЯ «ДОГОНЯЮЩЕГО» РАЗВИТИЯ

Профессор В. Л. Иноземцев утверждает, что быстрый хозяйственный прогресс Японии имеет «явно

* Уотермен. Р. Фактор обновления: Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. – М., 1988. – С. 207.

** Акио Морита. «Сделано в Японии»: история формы Сони. – М., 1990. – С. 191.

вторичный характер» и протекает в рамках модели «догоняющего» развития, причем лишь «индустриального типа»*. Каковы же причины, по которым Япония, дескать, никогда не сможет догнать США и высокоразвитый Запад? Автор прямо указывает на главную причину: **отсутствие в Японии современной рыночной системы западного типа**. В Японии, дескать, (1) отсутствует свободная конкуренция, (2) велика роль государства в экономике, (3) культивируются ценности и традиции, которые препятствовали утверждению в обществе западного индивидуализма и других принципов организации западного общества. В результате, как утверждает автор, в Японии сложилась «модель мобилизационной экономики», а «быстрый хозяйственный прогресс индустриального типа не является достаточным условием становления саморегулирующейся системы, в которой вызревают и получают широкое распространение постматериалистические ценности».

Речь идет о духовных, неэкономических ценностях, которые, дескать, «отсутствуют в Японии»! Однако в действительности именно эти ценности и образуют фундамент японской экономики, именно они лежат в основе японской системы управления, принципы и механизмы которой американские компании стали активно импортировать из Японии в США, начиная с середины 70-х годов прошлого века. Но затем американцы поступили вполне по-американски: завезенные восточные ценности, которые прагматичные американцы применили, видоизменив, в системе американского менеджмента, они назвали американскими «постматериалистическими ценностями», объявив Америку мировым лидером т. н. «постэкономической революции». Парадоксальность этой позиции в том, что в основе заявленной западной «революции» лежат процессы,

* См., например: *Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация.* – С. 339–343.

подрывающие западную рыночную экономику, преодолевающие частную собственность и отрицающие индивидуализм как всеобъемлющий организационный принцип. И об этом сам же В. Иноземцев пишет, но уже в другой монографии*.

ГЛАВА 4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ НА ПУТИ К АДЕКВАТНОСТИ. НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА. ШКОЛА РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ. ДОКТРИНА МАРКСИЗМА. ТЕОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И КРИЗИС НЕОКЛАССИКИ

Большинство западных и русских ученых сегодня согласны, что многие проблемы в области экономики невозможно решить, ограничившись рамками только экономической науки. Возникает объективная необходимость проведения *междисциплинарных работ* с использованием достижений смежных общественных наук. **А это требует расширения методологического базиса исследований.**

Говоря о методологии, следует отметить, что в данном исследовании **мы опираемся на методологический инструментарий, выработанный немецкой исторической школой, а также школой русской национальной экономики** (Н. П. Гиляров-Платонов, В. П. Воронцов, С. Н. Булгаков, С. Ф. Шарапов, М. О. Меньшиков, Л. А. Тихомиров и др.).

* Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – С. 295–458.

Мы также опираемся на методологический инструментарий философии традиционализма, адекватного национальной специфике Востока, а также традиционного институционализма. Экономическая наука, развиваясь в рамках этого альтернативного либерализму направления (выросшего из «**национальной системы политической экономии**» Фридриха Листа и немецкой исторической школы), пытается объяснить развитие национального хозяйства как большой экономической системы, функционирующей в рамках данной исторической, социокультурной и геополитической среды.

§ 1. Немецкая историческая школа. Национальная система политической экономии Фридриха Листа

1.1. ПРОТЕКЦИОНИЗМ Ф. ЛИСТА ПРОТИВ ДОКТРИНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ А. СМИТА

Начало консервативному противостоянию либерализму как идеологии, направленной на подрыв национальных устоев, было положено Фридрихом Листом (1789–1846). Его альтернативная политэкономия так и азывалась: «**Национальная система политической экономии**» (1841). Ф. Лист рассматривал ее в качестве идеологического оружия, направленного лишь на экономическую самооборону, на защиту национальной промышленности и национальной буржуазии. Система «национальной экономии» призвана была *противостоять* подрывной антинациональной системе в виде «космополитической экономии» Адама Смита, которая в то время уже приобрела статус «классической школы» политической экономии.

Во Франции с резкой критикой либерализма и капитализма в целом выступил **Сисмонди** (1773–1842). В 1819 г. вышел его основной труд, принесший ему огром-

ную известность: «Новые начала политической экономии». В свободной конкуренции он видел корень всех зол и бедствий, против которых, считал он, можно бороться только при помощи государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. Он требовал организации производства на принципах справедливости и солидарности, подчинения самого производства – потреблению, потребностям производителей*.

Претендуя на универсализм, «космополитическая экономия» Смита была политэкономией мирового эксплуататорского хозяйства, а «национальная экономия» Листа – политэкономией народного хозяйства как национальной системы, находящейся в обороне по отношению к агрессивному космополитизму, мировому эксплуататорскому хозяйству.

В чем же суть консервативного противостояния либерализму для нас, живущих сегодня?

1) *Ф. Лист как идеолог институционально-органической модели*

Ф. Лист утверждал: Экономика отдельных стран развивается по собственным законам, и поэтому для каждой страны характерна своя «национальная политическая экономия», задача которой заключается в определении наиболее благоприятных условий для развития производительных сил нации.

Однако Лист не отвергал законов вообще как отражения всеобщих и повторяющихся связей и отношений. Экономический закон – это *необходимое, постоянно повторяющееся и закономерное отношение*, необходимая и постоянно воспроизводящаяся взаимосвязь всех явлений, всех субъектов и объектов общественного произ-

* См.: Розенберг Д. И. История политической экономии. – М., 1940. – С. 194–213.

водства. Итак, против каких же «постоянных и необходимых связей» в экономике выступил энергично Лист?

Подчеркнем, что Лист выступил лишь против *локальных законов развития либеральной англосаксонской системы*, которая не только А. Смиту, но и К. Марксу представлялась в качестве универсальной системы, олицетворяющей собой «общие закономерности капиталистического развития». Критикуя национализм Листа, Маркс, по сути, выступил в качестве невольного союзника Смита, Англии и англосаксонской морской цивилизации.

Именно Лист *выступил первым идеологом той противоположной либерализму модели экономики, которую сегодня в экономической литературе называют институционально-органической моделью*. **В ее основе лежит взгляд на экономическую систему как на «экономический организм», развитие которого направляется системой государственных институтов.** Данная модель определяет следующие главные институциональные черты – традиционализм, антилиберализм и антикапитализм, а значит, и социализм.

Все эти черты мы и находим у Листа. Разумеется, в нашу задачу не входит подробный анализ концепции Ф. Листа. Однако, учитывая огромное духовное воздействие Листа на последующее развитие теоретической экономики не только в Германии, но и в России, мы должны остановиться на его наследии несколько подробнее. В лице Листа Германия тогда, по сути, выступила против англосаксонской модели либерального развития, выступила в защиту того пути общественного развития, который мы условно называем традиционным.

2) ХАРАКТЕРИСТИКА «ЧАСТНОЙ ЭКОНОМИИ» А. СМИТА

Как уже упоминалось, главным тезисом либерализма является ключевое положение Смита: «То, что составля-

ет благоразумие в поведении каждого семейства в частности, не может ни в какой мере представлять сумасшествия в поведении большого государства. Преследуя исключительно свои собственные интересы, всякий человек неизбежно работает в интересах общества».

➤ **Ф. Лист** возражает **А. Смит**у: «Как, разве благоразумие в частной экономии составляет такое же благоразумие в экономии общественной? Разве в природе человека заботиться о нуждах будущего в той или иной мере, как это в природе нации и государства? *Всякий, предоставленный самому себе, думал бы только о своих ближайших нуждах и самое большое – о своем ближайшем потомстве; люди же, собранные в общество, заботятся о нуждах и удобствах самых отдаленных поколений; с этой целью они подвергают живущее поколение лишениям и жертвам, которых ни один человек с рассудком не может ожидать от отдельных людей. Может ли отдельный человек при ведении своих частных дел иметь в виду защиту отечества, общественную безопасность и тысячу других целей? Не требует ли оно жертвы, части их прибыли, их интеллектуального и морального труда и даже жизни?».*

➤ Ф. Лист подчеркивает, что позиция А. Смита «вообще уподобляет нацию рантье. Но теория сбережений, годная для купца, привела бы нацию к нищете, к бессилию, варварству, к разложению. Там, где всякий сберегает и лишает себя всего того, чего может лишиться, – нет никакого стимула к производству. Там, где всякий бы думал только о сбережениях меновых ценностей, уничтожались бы интеллектуальные силы, без

которых невозможно производство. **Нация, составленная из таких скупердяев, отказалась бы от самозащиты**, и тогда, когда все ее сбережения сделались бы достоянием иностранцев, она поняла бы, что богатство страны достигается иными путями, нежели богатство рантье»*.

3) *НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ Ф. ЛИСТА*

Частная экономия Смита исходит из тавтологической формулы, в которой совокупность частных «я» и есть общество. Она упускает из виду, что между отдельным индивидуумом и обществом, а также между отдельным человеком и всем человечеством существует такая особая экономическая единица, как нация.

➤ «Эта единица, – пишет граф С. Ю. Витте в конспекте работы Листа, – представляет собой нечто органическое целое, связанное верой, отдельностью территории, кровью, языком, литературой и народным творчеством, нравами и обычаями, государственными началами и учреждениями, инстинктом самосохранения, стремлением к независимости и прогрессу и проч. Единицы эти не выдуманы людской фантазией или капризом, а сложены исторически, самой природой и законами общежития. Они составляют необходимое условие общечеловеческого развития»**.

➤ Ф. Лист подчеркивает, что политическая экономия А. Смита рассматривает интересы нации

---

* Цит. по: Витте С. Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Корелин А. П., Степанов С. А. Витте С. Ю. – финансист, политик и дипломат. – М., 1998. – С. 360, 361, 364, 371.

** Там же. – С. 365.

с точки зрения арифметической суммы интересов частных лиц, ее составляющих. Очевидно, что таким образом классическая политическая экономия устанавливает не «систему национальной экономики», а «систему частной экономики народа или человечества». Экономика у Ф. Листа, наоборот, – это часть целостного общественного организма, часть общенациональной культуры. Лист понимает укорененность экономики в системе этических ценностей, рассматривая экономику как часть культуры. Именно поэтому для Листа (1) **нация объединяет всех своих членов патриотической связью**, и (2) **нация выступает в качестве самостоятельного экономического субъекта***.

4) Ф. Лист об источниках богатства нации

Буржуазная политическая экономия занимается исследованием богатства как *богатства буржуазного*, состоящего из суммы необходимых и полезных вещей, имеющих меновую стоимость. Лист считал глубокими заблуждениями школы Смита: а) она сделала предметом своих исследований только материальные богатства или меновые стоимости; б) к производительным силам относил лишь физический труд. Одним из главных недостатков учения Смита Лист считал *«безжизненный материализм, который видит всюду только меновые ценности, не принимая во внимание ни нравственных, ни политических интересов настоящего и будущего, ни производительных сил нации»***.

В чем же заключается способность создавать богатство? В чем причина богатства? Несомненно, что

* См. также: Агапова И. И. Экономика и Этика: аспекты взаимодействия. – М., 2002. – С. 166.

** Витте С. Ю. Указ. соч. – С. 364.

богатство не может создаваться иначе как посредством работы тела или ума. Но из этого не следует, что один только физический труд способен сделать отдельного человека или нацию богатыми. Продолжая эту мысль, Витте писал:

«Богатство нации зависит от массы разнообразных причин – и не только материального, но и духовного характера. Оно зависит от национального могущества, от географического положения, от политических и гражданских учреждений, законов, религии, нравственности и проч. Почти все экономисты трактуют о богатстве и его причинах с материалистической точки зрения. Основатель политической экономии Адам Смит под богатством понимал совокупность вещественных продуктов, а потому и причину богатства видел только в труде материальном. Всякий умственный и художественный труд признавался им трудом непроизводительным»*

Эта проблема является чрезвычайно актуальной и для современной России. Либеральные экономисты и министры убеждены, что все расходы на оборону, образование, науку, здравоохранение, культуру и социальную сферу в целом, включая ЖКХ, являются прямым вычетом из: а) совокупного общественного продукта страны, т. е. из ВВП и б) бюджета страны. Они упрямо твердят, что *работники всех этих сфер являются, дескать, непроизводительными, т. к. не производят дохода, не делают деньги и сиюминутную прибыль. Доходят до полного абсурда:* критерии эффективности бизнеса переносятся произвольно на оценку эффективности наемного труда, включая и работников бюджетной сферы!

С точки зрения Листа труд всех этих работников является производительным, а бюджетные расходы на развитие социальной сферы не являются непроизво-

---

* Там же. – С. 352.

дительными расходами: это не выброшенные на ветер деньги, ибо бюджетные расходы производятся «в пользу усиления производительных сил» ради «будущего роста и процветания».

Данная точка зрения Листа в целом совпадает с народнохозяйственным подходом, отвергающим частную экономию.

5) *Ф. Лист о производительных силах нации*

В противоположность Смиту Лист развивает свою **теорию производительных сил**. Благосостояние нации, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых стоимостей, а «степенью развития производительных сил». Обеспечение счастья человека Лист связывал с наличием «ассоциации производительных сил», преследующей общую цель – материальное и интеллектуальное благополучие членов «ассоциации», объединенных государством в **нацию**.

Ф. Лист значительно расширил понятие производительных сил, включив в него государство, нравы, религию, мораль и т. д. Он указывал: «Христианская религия, моногамия, отмена рабства и крепостного состояния, наследственность монархии, изобретение книгопечатания, прессы, почты, денег, мер веса и длины, календаря и часов, введение полиции, свободной земельной собственности и транспортных средств являются богатыми источниками производительной силы»*.

Все это для тех, кто не знаком с теорией цивилизационного развития (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.) может показаться неким экстравагантным бредом, абсурдом, абсолютно недостойным какого-либо серьезного внимания. Но образованные читатели сразу сообразят, что Лист был прав,

* Цит. по: Розенберг Д. И. Указ. соч. – С. 252.

расширяя понятие *«производительные силы страны»*. По сути, Лист предвосхитил теорию цивилизационного развития. Все факторы, которые он включил в производительные силы, являются составной частью культуры страны. На это прямо указывает Освальд Шпенглер в фундаментальном труде *«Закат Европы: Морфология всемирной истории»* (1918–1921). Так, он писал, что *стиль* или тип культуры, формирующий понятие «цивилизация», – это определенный стиль или способ сознательного бытия, который включает не только «умонастроения, мысли, жесты и поступки», но и **«охватывает всю совокупность жизненных проявлений высшего порядка, как-то: предпочтение определенных видов искусств..., склонность к эзотеризму (Индия) или популярности (античность), к речи (античность) или письму (Китай, Запад) как формам умственного сообщения, тип государственных образований, денежных систем и общественных нравов»***.

В понятие культуры Шпенглер включает «все без исключения великие создания: *формы религии, искусства, политики, общества, хозяйства, наук*»*. Сравним это с тем, что Лист включил в понятие *«производительные силы страны»*: *христианство, изобретение печатания, прессы, почты, монетной системы, введение полиции, государственные учреждения, формы собственности, транспорт*.

Налицо полное совпадение. К этому следует добавить, что Лист задолго до появления теории цивилизационного развития высказывает тезис, который является ключевым в этой теории: **форма государственного управления (форма цивилизации) должна соответствовать в первую очередь «той степени куль-**

* Шпенглер О. Закат Европы: Морфология всемирной истории. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 187.

** Там же. – С. 193.

туры, на которой она стоит»*, т. е. **культура есть базис цивилизации.**

➤ **Культура** в контексте цивилизационной теории **рассматривается как нематериальный ресурс экономического развития, как субстанция экономического бытия, а хозяйственная система данной страны является частью – структурным элементом конкретной цивилизации.** Культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и таким образом выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. Именно в таком качестве она рассматривается как **нематериальный ресурс экономического развития.**

➤ В широком смысле к культуре относятся все общепринятые и утвердившиеся в данном обществе проявления духовной жизни, а также созданная людьми система материальной жизни: традиции, обычаи, религия, мораль, искусство, право, наука, общественные нормы и институты, включая экономику и государство.

Таким образом, элементы, включенные Листом в производительные силы страны, являются частью национальной культуры, а культура выступает базисом всего общественного развития, включая хозяйственную систему страны в целом. Из этого следует, что **культура – это важнейшая производительная сила** в любой стране.

Понятие «ассоциация производительных сил страны» является строго научным. Данный термин показывает, что товары, услуги и блага страны создаются *коллективным трудом* всего народа, всей нации. Это понятие отражает процесс общественного производства как «ассоциацию деятельности, знаний и различных сил

* Цит. по.: Реуль А. Л. История экономических учений. – С. 264.

для достижения общего производства. Производительная сила этих операций не зависит только от разделения (разделения труда. – *А. О.*), но также существенно – от ассоциации»*.

Французский буржуазный экономист Жан-Батист Сэй (1767–1832), известный как популяризатор идей Смита, писал: «*Законы не могут создавать богатства*». Лист на это ему отвечал: «Конечно, они не могут их создавать, *но они создают производительные силы*, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями»**. Таким образом, **государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются важными факторами общественного производства.**

б) Ф. Лист о СВОБОДЕ ТОРГОВЛИ И ПРОТЕКЦИОНИЗМЕ

Мы уже говорили, что лозунги свободной торговли и требования запрета протекционизма – это лозунги и требования пиратов-корсаров, занимающихся кроме прямого разбоя и контрабандой. **Вся система экономических принципов либерализма выросла на разбойных грабежах и на крови**, о чем уже говорилось ранее.

О СВОБОДЕ ТОРГОВЛИ. Ф. Лист верно подчеркивает, что свобода торговли выгодна только тем странам и нациям, которые опередили других в своем промышленном развитии. В те годы самой развитой промышленной державой мира была Англия. И свобода торговли была выгодна именно ей, т. к. открывала «все страны света английским мануфактурам». Рассматривая эту проблему, Лист указывает, к каким негативным результатам привело бы применение принципов свободной торговли.

* Цит. по: *Витте С. Ю.* Указ. соч. – С. 356, 367.

** Там же. – С. 354.

«Англия обратилась бы в один громадный мануфактурный город. Азия, Африка и Австралия были бы ею цивилизованы, и из них она выкроила бы новые государства на образец, какой подсказала бы ей ее фантазия. Со временем образовался бы, под президентством метрополии, целый мир английских стран, в котором континентальные европейские народы терялись бы как бесплодные и ничтожные расы. Франция вместе с Испанией и Португалией несли бы миссию снабжать английский мир лучшими винами и самим пить наихудшие. Германия не имела бы другого назначения, как доставлять английскому миру детские игрушки, деревянные часы, филологические трактаты, а иногда людей, обреченных ездить в Азию и Африку, чтобы ощущать английское коммерческое и промышленное могущество и слушать английский язык. Не прошло бы много столетий, как в этом английском мире говорили бы о немцах и французах с таким же уважением, как мы ныне говорим об азиатских народах».

Граф Витте добавляет: **«Вот та перспектива, которая, по мнению Листа, открывается для европейской нации, отступающей от своих национальных начал во имя доктрины свободной торговли»***.

Именно эта «перспектива» стоит перед Россией все последние 20 лет, когда антинациональные правительства, настроенные прозападно, следовали губительному курсу политики свободной торговли, открывая наши границы и наши рынки для западных и других зарубежных товаров, что автоматически вело к удушению отечественной промышленности.

О ПОЛИТИКЕ ПРОТЕКЦИОНИЗМА. В чем суть претензий к протекционизму? Ф. Лист указывает, что протекционистские меры по защите национального рынка от губительной иностранной конкуренции высокими таможенными пошлинами (на ввоз иностранных товаров) либералы

---

* Там же.

характеризуют как якобы «незаконные» и «антиэкономические». Он подчеркивает, что все обвинения отпадают сами собой, как только мы отбросим односторонний взгляд и посмотрим на внутреннюю политику самой Англии. Навязывая другим странам режим свободной торговли, Англия наглухо закрывает свой внутренний рынок для тех товаров, которые ей невыгодно ввозить.

➤ Ф. Лист пишет: «Когда они устанавливают на нашу шерсть, наши вина, наше строительное дерево столь высокие пошлины, что отправка этих продуктов в Англию почти прекращается от мероприятий британского правительства, то разве некоторые из отраслей нашей промышленности не сокращаются от мероприятий сего правительства? Следовательно, очевидно, что в подобных случаях иностранные законоположения дают нашим капиталам и производительным силам такое направление, которого они сами по себе не приняли бы. Из этого ясно, что если мы не будем давать отечественной промышленности посредством нашего законодательства направления, согласного с собственными национальными интересами, то этим мы не помешаем чужим странам направлять нашу промышленность в их интересах и останавливать развитие наших производительных сил. Но что благоразумнее и выгоднее для наших граждан: **предоставить направлять нашу промышленность иностранному законодательству или же направлять ее самим сообразно нашим выгодам?»***

Именно такой вопрос и стоит сегодня перед нашей страной: *разрешить направлять нашу промышленность законодательству США и Западной Европы, закрываю-*

* Витте С. Ю. Указ. соч. – С. 362.

щих свои рынки для наших товаров, или же направлять ее самим сообразно нашим выгодам?

7) Ф. Лист о ВАЛЮТНЫХ ПРОБЛЕМАХ, ПОРОЖДАЕМЫХ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕЙ

Суть проблемы сводится к тому, что если страна, имеющая отсталую аграрно-индустриальную либо топливно-сырьевую структуру экономики, придерживается при этом свободного обмена, то часто случается, что *ввоз* в нее иностранных мануфактур значительно превышает *вывоз* сырья, и тогда золото, находящееся у нее в обращении, уходит за границу, что вызывает страшные экономические потрясения, в особенности тогда, когда денежное обращение основывается преимущественно на бумажных орудиях обращения.

Проанализировав историю внешнеторговых отношений между Англией и США, Лист делает выводы, которые не просто актуальны и злободневны, а звучат как руководство к практическим действиям, как наставление для нашего правительства. Стоит привести эти выводы, тем более что они были подробно законспектированы графом С. Ю. Витте (в 1889 г.), ставшим впоследствии министром внешней торговли (в 1893 г.):

«1) страна значительно более бедная капиталами и мануфактурами сравнительно с другими государствами не может предоставить широкий ввоз к себе его фабричных продуктов без того, чтобы не сделаться его постоянным дебитором, не поставить себя в зависимость от его кредитных учреждений и чтобы не впасть в постоянные коммерческие, мануфактурные и земледельческие кризисы;

2) государство, обладающее сильными кредитными учреждениями, может для пользы своих фабрик и в ущерб фабричного производства более слабой страны понижать цены своих мануфактур на ее рынках;

3) посредством такой операции более слабая страна может потреблять ценности в форме ввозных продуктов в размере, большем ценности вывозимых продуктов и недостачу вывоза пополнять деньгами;

4) рыночные колебания денег, от того происходящие, всегда производят самые губительные последствия на экономическую жизнь нации и в особенности там, где бумажное денежное обращение обеспечивается ограниченным количеством драгоценных металлов;

5) эти колебания и кризисы, от того происходящие, обыкновенно не могут быть предвидимы, и потому солидная кредитная система не может существовать без равновесия вывоза и ввоза;

6) указанное равновесие устанавливается тем труднее, чем свободнее допускается конкуренция иностранных мануфактур с туземными и чем больше стеснен вывоз сырых продуктов иностранными таможенными тарифами, и чем менее страна будет зависеть от заграницы в смысле необходимости покупки иностранных изделий и продажи сырья, тем менее равновесие это будет подвергаться колебаниям»*.

Почти все идеи Листа настолько актуальны, будто написаны совсем недавно. Это говорит лишь о том, что **Лист, безусловно, принадлежит к числу действительно великих ученых-экономистов.**

1.2. НЕМЕЦКАЯ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА» КАК ФОРМА ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

1) ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЛИБЕРАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА

Консервативное противостояние либерализму во второй половине XIX в. приняло форму противостояния

* Там же. – С. 371.

либерализма и социализма. Его идеологическую основу сформировало крупное направление общественно-политической мысли Германии, известной под названием **«историческая школа»**. Школа стремилась возродить историческое мышление, историческую солидарность поколения и связь времен, а также традиционные ценности, заменяющие дух торгашества и буржуазности духом общности, моральным единством нации. Отвергая систему либеральных ценностей и противопоставляя им традиционные ценности, историческая школа вольно или невольно подготавливала будущее общественное устройство Германии на принципах «государственного социализма».

Итак, общей идейной платформой «исторической школы» явилась **национальная экономия** Листа. Именно поэтому мы довольно подробно остановились на основных идеях Листа, обвинившего классическую школу политической экономии Смита в *космополитизме*. Так, Гильдебранд утверждал, что космополитический характер школы Смита выражается в том, что она *«приписывает своим законам одинаковую силу для всех стран и народов»*.

Следуя традиции Листа, историческая школа выступала за необходимость развития национальной политической экономии, *предметом которой должно быть хозяйственное развитие определенного народа, обусловленное своеобразием его исторической судьбы*. Они особо подчеркивали, что у каждого народа существуют *свои пути хозяйственного развития*, определяемые специфическими условиями развития данной нации. На основе такого понимания хозяйственного развития историческая школа трактовала политическую экономию как *национальную науку*, изучающую *национальное хозяйство* определенной страны (группы стран). Название школа унаследовала от научного – *исторического метода*, ко-

торый был положен в основу всех теоретических работ сторонников школы.

- Вильгельм Рошер (1817–1894) в 1843 г. публикует книгу *«Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода»*;
- Бруно Гильдебранд (1812–1878), его главный труд – *«Политическая экономия настоящего и будущего»* (1848);
- Карл Книс (1821–1898) – другой крупный представитель исторической школы, в 1853 г. выпускает книгу под заглавием *«Политическая экономия с точки зрения исторического метода»*.

Итак, какой смысл говорить сейчас о немецкой исторической школе, существование которой уходит вдаль за горизонты веков? Этот вопрос напрямую связан с другим вопросом: почему мы постоянно говорим о консервативном противостоянии либерализму? Да потому, что в основе этого противостояния лежит философия традиционализма – ее этические ценности. Вслед за Ф. Листом историческая школа встала на их защиту. А надо было именно **защитить**.

➤ Разрушительная эпоха XVI–XVIII вв., именуемая эпохой Реформации и Просвещения, стремилась переделать мир на атеистических началах, отрицавших все исторические традиции и ставивших в центр общественного устройства либеральные ценности – «свободу личности» и «права человека». **Апофеозом эпохи Просвещения стала французская революция 1793 года, а ее символом – известные слова Вольтера, обращенные против Церкви: «Раздавите гадину!»**. Революция претворяла в жизнь

идеи просветителей – Вольтера, Дидро и Руссо, выступавших с атеистических позиций.

➤ Были казнены король Людовик XVI и королева Мария Антуанетта. **Закрывались и грабились монастыри, горели и разрушались храмы, уничтожались иконы и мощи святых. Убивали духовенство.** Гильотина стала главным инструментом революционного насилия, с помощью которого Конвент проводил *дехристианизацию* и вводил культ «просвещенного» Разума.

➤ Екатерина II вынуждена была **разорвать дипломатические отношения с Францией** – с первой страной, которая попробовала претворить в жизнь идеи «просветителей человечества» и ее величества Екатерины II. Гипнотическое духовное оцепенение, в котором находилась континентальная Европа под воздействием гуманистических иллюзий той эпохи, в одночасье рухнуло. Наступила другая эпоха – *духовного упадка, всеобщего разочарования, цинизма и нигилизма.*

Таким образом, историческая школа появилась как ответная реакция на бациллу и химеру либерализма, отравлявших историческую память европейских народов гуманистическими пиллюлями-иллюзиями, *направленными на подрыв исторического сознания и традиционного мировоззрения.*

Рассмотрим кратко основные идеи этой школы – в контексте консервативного противостояния либерализму, которое, опираясь на традиционные ценности, стремилось вернуть немецкому народу его историческую память и национальную самоидентификацию.

Почему это важно для нас? *Да потому, что сегодня перед нашим обществом стоят точно такие же задачи.*

2) **ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА**

Консерватизм исторической школы, идейно подготовившей систему государственного социализма в Германии, явился отражением традиционного сознания. Историческая школа является формой традиционализма, и в этом нетрудно убедиться: достаточно сравнить систему ее взглядов с системой принципов и законов традиционного общества.

***Во-первых,** суть традиционного общества в том, что все его работающие принципы, реализующие «дееспотизм внутренней идеи», онтологически подчинены высшему началу, духовному началу, восходящему к Богу. Индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное надличностное «МЫ». Сплоченность людей традиционного общества вокруг единых ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» ради выживания сверхличного, надличностного «МЫ», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины – все это и превращает *принципы единства, общности и коллективизма* – РАБОТАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ, ВДВИЖУЩУЮ СИЛУ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ – В ЗАКОН ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА.*

Экономика при этом рассматривается как служебная часть целого общественного организма, как часть культуры. Именно такой подход лежит в основе национальной политической экономики Ф. Листа и его последователей в лице исторической школы. Лист был первым, кто стал рассматривать нацию как сверхличное «МЫ» –

в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта. В. Рошер подчеркивал: *в основе действий экономического субъекта лежит не только эгоизм, но и стремление к справедливости, ориентация на нравы и обычаи данного общества*. Представитель новой исторической школы Г. Шмоллер (1838–1917) также отмечал: *«Индивид представляет собой совокупность целей, укорененных в индивидуальной совокупности целей культуры»**.

Во-вторых, традиционное общество в отличие от либерального подчиняет свое движение основному закону, согласно которому **«общество не делается и не учреждается людьми, а творится наподобие органических существ, произрастая из прошлого»**. Суть данного **основного закона исторической жизни** выражается в принципе традиционализма, который требует уважения ко всему прошлому жизненному опыту нации, рассматривая прошлые, настоящие и будущие поколения данного традиционного общества как *«сверхсовременное единство истории»*.

Принцип традиционализма является главным методологическим принципом, положенным в основу национальной политической экономии Ф. Листа, а также **всей исторической школы**. Цель, которую ставила перед собой историческая школа, в том и состояла, чтобы вернуть традиционным ценностям былую славу, исторический смысл и значение. Она стремилась создать культ «священных вековых традиций». **Бруно Гильдебранд** подчеркивал **необходимость бережно относиться к прошлому и ни в коем случае не ломать его**. Изучение истории, по его мнению, должно внушить **глубокое уважение к вековым традициям**, чтобы убить всякое желание разрушить эти священные традиции.

Дух собственности и дух мешанства уже господствовал в Германии тех лет. Историческая школа стави-

* См.: Агапова И. И. Указ. соч. – С. 165.

ла задачу заменить его духом общности. Эта проблема и сегодня волнует человечество, проявляясь в цивилизационном столкновении Запада и Востока. Именно в этом контексте и следует оценивать вклад в экономическую науку исторической школы, которая, поднявшись на защиту традиционных ценностей, выступила *против либерального опошления* общественной жизни. О том, насколько эта проблема остро стояла в Германии, видно и со слов великого Ницше. В книге «Воля к власти» (1888) он писал: «Всего глубже подорваны в наше время инстинкт и воля к традиции. Все установления, обязанные своим происхождением этому инстинкту, противоречат вкусу современного человека... **Напряженные воли, направленное на далекое грядущее, подбор условий и оценок, дающих власть над сотнями лет вперед, – все это в высшей степени несовременно. Отсюда следует, что характер нашей эпохи определяется дезорганизующими принципами**»*.

В-третьих, человек в традиционном обществе является частью иерархической структуры, частью целого, частью нации. В противоположность «экономическому человеку» Смита представители исторической школы, заложившие идеологические основы государственного социализма, разработали другую модель человека, получившую в дальнейшем название «**социологического человека**».

Немецкие экономисты считали: в основе хозяйственной мотивации человека лежат культурные ценности: социохозяйственные цели «социологического человека» **продиктованы обществом**, а собственный хозяйственный интерес человека дополняется двумя важными мотивами хозяйственного поведения: а) *чувством общности*; б) *чувством справедливости*. В либеральной системе государство стоит в стороне, не вмеши-

* Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей (1884–1888). – М., 1995. – С. 64.

ваясь в хозяйственную деятельность «экономического человека», только разрабатывая правила игры в форме законодательства, следя лишь за тем, чтобы эти средства были законными. И в этом принципиальная разница.

В одном случае хозяйственная деятельность имеет чисто *правовое основание*, а в другом – *этическое*, в основе которого лежит апелляция не к юридическим нормам, а к морально-этическим ценностям и традициям нации. Государство здесь является носителем моральных ценностей общества, накладывая на каждого человека и все общество в целом – моральные ограничения и запреты.

В-четвертых, в основе традиционного общества лежат принципы справедливости и солидарности. Не свобода является главной, а воля. Но воля не к власти и собственности, а прежде всего – к жизни, совместному благополучию всех, общему благу. В системе традиционного общества, основанного на общности морально-этических ценностей, люди добровольно подчиняются нормам и правилам, образующим традиционный социальный порядок. Более того, соблюдение традиционных норм и правил воспринимается людьми в качестве необходимых норм, приобретающих форму общественного долга и общественного служения.

Школа проповедовала не индивидуализм и свободу личности, а *солидарность и сопричастность к общему делу, общественный долг и общественное служение, понимаемые в качестве нравственной обязанности гражданина, связанного с другими членами нации патриотической связью.*

Г. Шмоллер указывал, что **справедливость в экономике основана на принципе, согласно которому мера справедливого в отношении равенства и неравенства должна определяться степенью, в какой люди или институты служат целям человеческого общества***.

* Агапова И. И. Указ. соч. – С. 147, 165.

Государство рассматривалось в качестве высшего источника права, а значит, и нравственных требований, в качестве носителя норм нравственности и справедливости.

Не случайно в Германии получает широкое распространение **идеология солидаризма**. Школа рассматривала солидарность как общественный «солидарный долг», который должен выражаться в трех главных статьях: бесплатное обучение; гарантированный минимум существования; страхование против всякой опасности и социальных рисков.

§ 2. Русский традиционализм. Историко-софские источники русской школы экономической теории

Теоретическим обоснованием особенностей развития России по особому пути занимались не только народники-социалисты. В разные годы XIX в. к русскому традиционализму примыкали: а) славянофилы – от «почвенников» до Н. Я. Данилевского; б) монархисты народнического толка; в) консерваторы – яркие антилибералы типа К. Н. Леонтьева; г) представители русского космизма и метафизики всеединства, а также других религиозно-философских направлений русской мысли: Н. Ф. Федоров, А. А. Богданов, отец С. Булгаков, Н. А. Бердяев, В. В. Зеньковский, Л. П. Карсавин, С. Л. Франк и др. Несмотря на различие между разными русскими учеными, все они были едины в одном: в стремлении отыскать *смысл жизни человека* и связать его со *смыслом русского хозяйства*, укорененного в многовековых национальных традициях. Таковы работы Н. П. Гилярова-Платонова, В. П. Воронцова, Д. И. Менделеева, М. О. Меньшикова, Л. А. Тихомирова, С. Ф. Шарапова и ряда других*.

* См.: Платонов О. А. Русская экономика без глобализма. – М., 2006. – 800 с.; Платонов О. А. Экономика русской цивилизации. – М., 2008. – 800 с.

Сегодня перед отечественной наукой стоит задача: открыть *конкретно-исторические* законы социально-экономического развития, т. е. *национальные* законы развития *национального* хозяйства. И это – *не* тавтология. Это – здоровая реакция на стремление Запада навязать всему миру свои «законы», свой тип развития, именуемый «мировое хозяйство», «новый мировой порядок» и «демократическое общество». В этом контексте становится понятно, что обращение к истории русского социализма и русского традиционализма – это обращение к тем *«традиционным устойчивым формам домостроительства»*, которые всегда существовали в нашей истории. А это имеет уже прямой научно-практический смысл.

Мы уже подчеркивали, что смысл и содержание хозяйства всегда связаны со смыслом жизни самого человека. Отрываясь от человека и системы его ценностей, хозяйство неизбежно превращается в бездушную и безнравственную экономическую систему. Отсюда понятно стремление ученых связать хозяйство с философией, подводя под хозяйственную жизнь страны систему историко-философских взглядов.

Исследователь экономики русской цивилизации О. А. Платонов отмечает, что традиционно русская экономика «существовала как определенный национальный стереотип хозяйственного поведения. Это не была жесткая доктрина, а постоянно развивающаяся устойчивая система представлений, опиравшихся на традиционные народные взгляды»*.

Изучение деятельности русской модели экономики, существовавшей как господствующий тип с X–XII вв. вплоть до начала XIII в., а в усеченном виде – даже до начала XX в. позволяет, по мнению О. А. Платонова, выявить основополагающие принципы ее функционирования:

---

* Платонов О. А. Экономика русской цивилизации (первое издание книги. – М, 1995). – С. 9.

1. Хозяйство как преимущественно духовно-нравственная категория. Ориентированность на определенный духовно-нравственный миропорядок.

2. Автаркия – ориентированность хозяйственных единиц и системы в целом на замкнутость, самодостаточность, самоудовлетворенность. Основной поток эффективной хозяйственной деятельности направлен не вовне, а внутрь хозяйственной системы.

3. Способность к самоограничению. Направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение трудовой самодостаточности.

4. Трудовой характер хозяйственной деятельности. Взгляд на труд как на добродетель. Экономический процесс направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности.

5. Собственность – функция *труда*, а не *капитала*. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост, рассматривается как паразитический.

6. Самобытные особенности организации труда и производства – трудовая и производственная демократия.

7. Самобытные особенности трудовой и хозяйственной мотивации – преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными*.

Рассмотрим кратко основные историософские источники русской теории народного хозяйства.

2.1. ОРГАНИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА

Органическая теория общества была разработана русскими учеными в середине XIX в. Эта теория объясняла взаимосвязь природы и общества как частей единого целого. В русской философской мысли сложилось

---

* Платонов О. А. Экономика русской цивилизации.

направление, получившее название «**русский органицизм**». Органицисты предложили свой метод исследования социальных и экономических систем, не имевший той ограниченности, которая присуща *методу изоморфности* Л. Берталанди.

Органицисты выделяли в экономической системе свойство, которым обычно наделены системы живого организма, – неразрывность их элементов. Из такой системы *нельзя произвольно изъять какой-либо элемент и заменить его другим*: это грозит гибелью всей системы. Они широко использовали философские понятия «центр» и «периферия». **Центр** – это приоритетная цель, она является источником *центробежных* сил. **Периферия** – это издержки при достижении приоритетной цели, они (издержки) вызывают *центростремительные* силы. Прочность системы определяется соотношением сил притяжения и сил отталкивания.

Ап. Григорьев сформулировал **закон стихийного распада органических систем**: *стоит только стихии вырваться из центра на периферию, чтобы по общему закону организмов она стала обособляться, сосредотачиваться около собственного центра, получая свое отдельное, цельное и реальное бытие*. История России наглядно демонстрирует действие этого закона. Его можно назвать **законом развития русского государства***.

Органическая теория была основана на фундаментальном базисе традиционных русских *духовных ценностей*, которые передаются через *этническую традицию*, определяя *стереотипы поведения* и формируя общенациональные моральные нормы гражданского поведения.

«Метод, выработанный органицистами, позволяет, во-первых, рассматривать экономические, нравственные, этнические, моральные, геополитические, религиоз-

---

* См.: Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России: Научное издание. – М., 2001. – С. 389.

ные и другие аспекты бытия в общей для них жизненной среде; во-вторых, оценивать предполагаемые действия и последствия реформирования хозяйственной жизни не только с экономической точки зрения, но и с позиции шкалы ценностей данного народа»*.

2.2. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Н. Я. Данилевский** в фундаментальной работе «Россия и Европа» (1869) показал, что человечество состоит из замкнутых дискретных *сверхнациональных* общностей, которые Данилевский назвал *культурно-историческими типами*, именуемыми сегодня цивилизациями. Он указывал: **«Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций»***.**

Данилевский резко выступил против концепции европоцентризма. Он особо подчеркивал: *«Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации не существует»*.

---

* См.: Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России: Научное издание.

** Творчество русского мыслителя Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885) во многом определило идеи таких западных мыслителей, как О. Шпенглер, А. Тойнби, В. Шубарт, С. Хантингтон, П. Сорокин и др. Именно Данилевский был основателем цивилизационного метода изучения исторического процесса. Выдвинутая им **теория множественности человеческих культур и цивилизаций** оказала значительное влияние на философскую мысль. «Россия и Европа» Данилевского положила начало новой историософии, блестяще продолженной Освальдом Шпенглером, Арнольдом Тойнби и Питиримом Сорокиным.

*** *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. – М., 2003. – С. 95, 96.

лизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов, своеобразною деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в прошедшем, настоящем и будущем»*.

В своей работе он указывает, что Европа высокомерно характеризует все неевропейские народы как якобы отсталые и нуждающиеся в прививке этой цивилизации, которая может осуществляться или огнем и мечом, или экономической экспансией. К славянам Европа испытывает не только презрение, как к нецивилизованным народам, но и ненависть, т. к. чувствует, что эти молодые народы (моложе европейских на 500–600 лет) несут в себе способность рождения новой, самобытной культуры. И удвоенную ненависть Европа испытывает к России, ибо в отличие от других славянских племен она обрела самостоятельность, выработала прочную государственность, превратилась во влиятельную мировую державу и таит в себе способность сплотить вокруг себя весь славянский мир. Для обоснования своего господства в славянских землях, для возможного дальнейшего продвижения на Восток, нового *Drang nach Osten* немецкие авторы в своих исторических работах особый упор делали на **якобы полную неспособность славян к самостоятельному государственному строительству и устройству.** О широком распространении на Западе этой спекуляции в различных политических кругах свидетельствует тот факт, что ее не постеснялся эксплуатировать даже один из основоположников «научного коммунизма» Ф. Энгельс в работе «Революция и контрреволюция в Германии», опубликованной в виде серии статей в американской газете «New-York Daily Tribune» в 1851–1852 гг.

* Там же. – С. 125.

Теоретик «пролетарского интернационализма» вдруг заговорил в ней языком немца-шовиниста, ненавистника славян. Исторический факт вытеснения славян от Эльбы на Восток он горделиво объясняет следствием благотворной **«физической и интеллектуальной способности немецкой нации к покорению, поглощению и ассимиляции своих старинных восточных соседей».** С чувством превосходства представителя романо-германского мира над славянами он далее пишет: **«Эта тенденция к поглощению со стороны немцев всегда составляла и все еще составляет одно из самых могучих средств, при помощи которых цивилизация Западной Европы распространилась на Восток нашего континента, что эта тенденция перестанет действовать лишь тогда, когда процесс германизации достигнет границы крупных, сплоченных, не раздробленных на части наций, способных вести самостоятельное национальное существование, как венгры и в известной степени (sic! – А. О.) поляки, и что, следовательно, естественная и неизбежная участь этих умирающих наций (sic! – А. О.) состоит в том, чтобы дать завершиться этому процессу разложения и поглощения более сильными соседями»*.**

На основании теории множественности и разнокачественности человеческих культур сложилась новая система объяснения истории, названная «естественной» в противовес «искусственной», основанной на *гегелевском панлогизме*, трактующем развитие природы и общества как следствие осуществления *логической деятельности абсолютной идеи*. Согласно гегелевскому учению, все народы подчинены универсальным абсолютным закономерностям, а европейская модель развития является всеобщей. Соответственно, Гегель делил народы на *исторические* (западноевропей-

* См.: *Балуев Б. П.* Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». – Тверь, 2001. – С. 206.

ские) и неисторические, а к последним относил славян, русских и др.

Такой взгляд на историю господствовал в европейской исторической науке. Органицисты предложили заменить его на альтернативную систему, которая объясняла бы исторический процесс как совокупность разнообразных форм жизни народов, национальных образований, существующих самобытно и определяемых собственными внутренними стимулами и факторами. Предлагался новый способ осмысления исторической реальности: *от конкретных объектов, через их сопоставление и соотношение к объяснению всемирной истории в целом.*

Русская мысль противопоставила западной теории общественного развития, основанной на механицизме и социал-дарвинизме (развития как естественного отбора), «морфологический принцип» Данилевского: **все виды (типы) органического мира развиваются по собственным имманентным законам, развиваясь вертикально и только в плоскости своего индивидуального существования, развиваясь многообразно – на основе многообразия национальных культур, образующих базис всего культурно-исторического процесса общественного развития.**

2.3. ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ

ДОКТРИНА К. Н. ЛЕОНТЬЕВА:

ЗАКОН «ТРИЕДИНОГО ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ»

Человечество – это часть высокоорганизованной природы и развивается по его законам. Человеческое общество – самая сложная ступень развития материи. И как сотворенная часть материального мира она *органически* включается в общий ритм движения материи. Органическая теория впервые предложила рассматри-

вать человеческое общество, включая его хозяйство, в качестве единого **социального организма**, обладающего главным свойством системы живого организма – **неразрывностью** их элементов. Из такой системы невозможно произвольно изъять какой-либо элемент и заменить его *другим*, взятым из *другой* общественной системы. Это приведет к *гибели всей системы*. Именно эту неразрывность и имел в виду К. Н. Леонтьев (1831–1891)*, когда писал о необходимости *«рассматривать и общества человеческие с подобной точки зрения»*.

Высоко оценивая теорию Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьев в работе «Византизм и славянство» в 1875 г. развил свою концепцию исторического процесса. Она как бы дополняла теорию Данилевского, раскрывала закономерности развития культурно-исторических типов. Все явления в природе: «жизнь человеческих обществ», государства и целые культуры мира», по его мнению, – проходят три периода: «1) *первичной простоты*, 2) *цветущей сложности* и 3) *вторичного смесительного упрощения*»**. Эти три стадии прошли все имевшие место в прошлом человечества культурно-исторические типы. Период «цветущей сложности» был в истории периодом наибольшего цивилизационного плодоношения. А «вторичное смесительное упрощение» знаменовало собой их увядание, приближение конца. Леонтьев неоднократно подчеркивал, что смешение разных культур в одну или насильственное торжество одной культуры в мире приведет человечество к вырождению и гибели.

* С. Л. Франк писал: «По нашему личному мнению, Леонтьев в качестве религиозного мыслителя – вернее сказать, в качестве «философа» в ницшеанском смысле, т. е. «законодателя и судьи ценностей», превосходит в среде русских писателей и Вл. Соловьева, и Толстого, и уступает только Достоевскому». Франку вторил и Лев Толстой: «**Леонтьев стоял головой выше русских мыслителей**». – Цит. по: *Леонтьев К. Н. Храм и Церковь*. – М., 2003. – С. 5.

** *Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Сборник: Леонтьев К. Н. Храм и Церковь*. – М., 2003. – С. 82.

К. Н. Леонтьев сформулировал **закон триединого процесса развития**: *развитие, восхождение, расцвет* – это процесс усложнения структуры замкнутой целостности, укрепления внутренних связующих сил. Но одновременно этот же процесс развития приводит к постижению наибольшей индивидуализации, своеобразия. По достижении высшей ступени дифференциации внутренние возможности процесса исчерпываются, и он вступает в стадию деградации, упрощения, ослабления, сходства с окружающим. Таким образом, процесс или явление в своей эволюции проходит этапы: **«первоначальной простоты», «цветущего объединения и сложности», «вторичного смесительного упрощения».**

В социокультурных процессах главной *приобретенной ценностью* является **многообразие национальных культур**, которое достигается во время их наивысшего расцвета. Напротив, *унификация человеческого бытия*, появление сходных черт в социально-политической, эстетической, нравственной, бытовой и других сферах – это *признак ослабления* внутренних жизненных сил различных народов, свидетельство движения их к *стадии разложения*.

Итак, теория культурно-исторических типов была дополнена философско-исторической доктриной К. Н. Леонтьева, названной им «методом действительной жизни». Леонтьев применил ее к анализу развития *государственной формы*. *Форма* – это носительница жизненной идеи любого уровня сложности. А разнообразие форм и их расцвет является условием развития как процесса движения действительной жизни. В чем суть «формы» по отношению к материи как воплощению «содержания»?

«Форма есть деспотизм внутренней идеи, не дающий материи разбежаться. Разрывая узы этого естественного деспотизма, явление гибнет», – писал Леонтьев. «Форма вообще есть выражение идеи, заключенной в материи (содержании). Она есть отрицательный момент явления,

материя – положительный. В каком это смысле? Материя, например, данная нам, есть стекло, форма явления – стакан, цилиндрический сосуд, полый внутри; там, где кончается стекло, там, где его уже нет, начинается воздух вокруг или жидкость внутри сосуда; дальше материя стекла не может идти, не смеет, если хочет остаться верна основной идее своей полого цилиндра, если не хочет перестать быть стаканом». И далее он делает принципиальный вывод: **«Тот, кто хочет быть истинным реалистом именно там, где нужно, тот должен бы рассматривать и общества человеческие с подобной точки зрения»***.

Рассматривая влияние либеральной демократии на государство и общество, Леонтьев писал: **«Эгалитарно-либеральный процесс есть антитеза процессу развития. При последнем внутренняя идея держит крепко общественный материал в своих организующих, деспотических объятиях и ограничивает его разбегающиеся, расторгающие стремления. Прогресс же, борющийся против всякого деспотизма – сословий, цехов, монастырей, даже богатства и т. п., есть не что иное, как процесс разложения, процесс того вторичного упрощения целого и смешения составных частей**, о котором я говорил выше, процесс сглаживания морфологических очертаний, процесс уничтожения тех особенностей, которые были органически (т. е. деспотически) свойственны общественному телу. Явления эгалитарно-либерального прогресса схожи с явлениями горения, гниения, таяния льда (менее воды свободного, ограниченного кристаллизацией); они сходны с явлениями, например, холерного процесса, который постепенно обращает весьма различных людей сначала в более однообразные трупы (равенство), потом в совершенно почти схожие (равенство) остовы и, наконец, в свободные (относительно, конечно): азот, водород, кислород и т. д.»**.

* .Леонтьев К. Н. Византизм и славянство – С. 82, 83.

** Там же. – С. 83, 84.

К. Н. Леонтьев в работе «Византизм и славянство» исследовал влияние формы на развитие государства как особой материи – *общественной материи, духовной материи*, создаваемой творчеством многих поколений народов, проживающих в данном государстве. **К. Н. Леонтьев вывел и сформулировал закон движения общества, государственных организаций и целых культур мира:** «Триединый процесс: 1) первоначальной простоты, 2) цветущего объединения и сложности и 3) вторичного *смесительного* упрощения, свойственен точно так же, как и всему существующему, и жизни человеческих обществ, государствам и целым культурам мира»*.

К. Н. Леонтьев делает следующий вывод: **«Централизация власти остается опять-таки единственным спасением от дальнейшей демократизации жизни и ума»****. Этот вывод чрезвычайно актуален для современной жизни. Работы Леонтьева и Данилевского *на много опередили* философско-исторические системы таких авторитетов современного Запада, как О. Шпенглер и А. Тойнби. Знаменитая работа О. Шпенглера «Закат Европы» появилась в 1918 г., а в середине XX в. был создан двенадцатитомный историософский труд А. Тойнби «Постижение истории» (первые три тома появились в 1934 г., а последний – в 1961 г.).

2.4. КОНЦЕПЦИЯ ВСЕОБЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ НАУКИ: ТЕКТОЛОГИЯ А. А. БОГДАНОВА

В начале XX в. русский философ А. А. Богданов разработал **концепцию всеобщей организационной науки – тектологии**. Тектология – наука об общих законах, по которым происходит организация элементов в функциональное целое. Это универсальная наука об органи-

* Там же. – С. 82.

** Там же. – С. 108.

зации. Она расценивается как явление общецивилизационного масштаба. Тектология – междисциплинарная наука, всего лишь четвертая в истории человечества после философии, математики и логики. Ее появление стало поистине революционным событием, она предопределила лавинообразное рождение, рост и развитие около 50 новых наук и теорий*, в том числе и общая теория систем. **Тектология произвела концептуальный прорыв и в экономической теории,** но им, к сожалению, в полной мере еще не воспользовались.

Экономические системы относятся к тектологическим построениям, подчиняясь общим законам тектологии. Суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, т. е. здесь нельзя одну систему по желанию заменять другой системой. Экономические системы страны нельзя скопировать и таким образом перенести в другую среду. Объясняется это тем, что, во-первых, *каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде,* в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, *экономическая система сама является элементом структуры конкретной цивилизации,* т. е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее неотделима.

Из этого следуют два важных вывода, который делает И. Д. Афанасенко: 1) **«Поскольку культуры, созданные разными народами, неповторимы, то и универсальных экономических систем в природе не существует. Возможно заимствование отдельных форм хозяйствования, но оно имеет весьма жесткие ограничения»**;** 2) **«В экономических системах ограничена и сфера влияния собственно экономических**

* См.: Урманцев Ю. А. Тектология и общая теория систем // Вопросы философии. – 1995. – № 8. – С. 14–23.

** Афанасенко И. Д. Указ. соч. – С. 25.

законов»*. Поясняя второй вывод, И. Д. Афанасенко напоминает, что понятие «экономическая система» отражает особую структуру общества, возникшую из практики хозяйствования данного народа в конкретных условиях. По своей сути она представляет определенную культурную среду и отражает хозяйственные навыки, традиции, духовное состояние народа, господствующие ценности и своеобразие понимания им мира. *В экономическую систему включен и ряд других элементов культуры: этнический фактор, народные традиции и обычаи, этика, существующая система ценностей и т. п., которые не входят в связи, представленные в экономических законах, и не фиксируются ими.*

И. Афанасенко писал: **«Культура одновременно является и субстанцией, и внешней средой экономики.** Поэтому в экономической системе представлено множество существенных, равнозначимых связей, хотя и разнородных по своей сути. В силу чего экономическая система, с одной стороны, всегда конкретна, идентична культуре, которую она отражает; с другой стороны, как система хозяйствования она учитывает наряду с экономическим и неэкономическое»**.

Согласно тектологии А. А. Богданова, *организационные отношения – это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии («клея»).* Анализ показывает, что **в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры.** Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин.

Организационные отношения идентичны культуре своей среды. Это означает, что *работающие принципы,*

---

* Там же. – С. 28.

** Там же. – С. 29.

определяющие конкретный механизм функционирования организационных отношений, т. е. *организационные принципы* комбинирования и связывания воедино всех структурных элементов социально-экономической системы, *определяются принципами социокультурной системы*. Итак, *организационные отношения* в социальных системах *связывают и комбинируют все ее элементы воедино* посредством *ингрессии* («клея»), а ее роль выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин. Они неукоснительно соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения: люди подчиняются силе общественного мнения, которое корректирует индивидуальное поведение.

Если вспомнить, что *содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов*, то станет понятно, что, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы таким образом говорим, что обществом управляют нравственные законы, выполняя функцию морального ориентира. Именно законы нравственности *удерживают общество от распада и упадка, корректируя индивидуальное поведение и ставя заслоны на пути эрозии личности и утраты ею способности к общежитию с другими людьми*. Именно нравственные нормы и законы *не позволяют социальной системе отклоняться от равновесия*.

Экономические законы не являются в полном смысле внутренними законами экономических систем, хотя и сохраняют объективный характер. Экономическое отношение, согласно диалектике, выступает как отношение двух взаимодействующих сторон, имеющих разные экономические интересы, разные тенденции развития. Однако, как уже подчеркивалось ранее, сам по себе факт

действительного наличия у взаимодействующих сторон различных экономических интересов является *вторичным* по отношению к тому, что эти «стороны» являются *носителями одной культуры и одних духовных ценностей*. И в этом случае данные «стороны» (работники и собственники), имея *противоположные экономические интересы* и мотивы, **одновременно имеют единые общенациональные интересы, цели и ценности.**

В своей хозяйственной деятельности они подчиняются экономическим интересам. Однако каждая организация, являясь частью общества, подчиняется господствующим в обществе принципам жизнедеятельности. **Именно в этом смысле следует понимать тезис о том, что экономические законы не являются в полном смысле объективными, т. е. самостоятельными и независимыми, законами экономических систем.**

2.5. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Философия хозяйства как наука зародилась в Московском университете в начале XX в. главным образом благодаря усилиям Сергея Николаевича Булгакова, окончившего университет и бывшего его профессором. В 1912 г. Булгаков защитил в Московском университете докторскую диссертацию, которая называлась «Философия хозяйства». Так было фактически положено начало новой отрасли гуманитарного знания. Булгаков – безусловный основоположник русской философии хозяйства. Судьба оказалась не очень милостива ни к философии хозяйства, ни к ее основателю. Булгаков, принявший в 1918 г. священство (став отцом Сергием) и вынужденный покинуть Московский университет, был выслан в 1922 г. за пределы родины, а философия хозяйства, как и одноименный булгаковский труд, были надолго подвергнуты забвению. Однако жизнь брала свое: потребность

в философском осмыслении хозяйства, как и в известном переосмыслении теоретической экономики, нарастала и не могла не вылиться в результате к обращению уже на новом историческом витке все к той же, хотя и содержательно уже во многом иной, философии хозяйства.

В начале 90-х годов эта наука вернулась в Московский университет. По инициативе известного русского ученого, д-ра экон. наук, профессора Ю. М. Осипова в МГУ была создана научно-образовательная школа философии хозяйства, признанная в настоящее время официально. Философия хозяйства сегодня – это и научное направление, и учебный курс, который читается в МГУ для студентов. Издается журнал «Философия хозяйства», публикуются статьи и монографии*.

Оформление русской философии хозяйства завершилось к концу XIX в. К тому времени русской научной мыслью были созданы теория множественности и разнокачественности человеческих культур и философско-историческая доктрина, названная «методом действительной жизни», на основании которых была разработана новая система объяснения истории. Философия хозяйства, по определению русского философа С. Н. Булгакова, есть учение «о человеке в природе и о природе в человеке», оно представляет собой «известную систему оценки норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни»**. Рассмотрим своеобразие русской философии хозяйства, выделив при этом некоторые ее характерные признаки***.

Во-первых, иначе трактуется понятие «хозяйство», понимаемое как явление духовной жизни; ак-

---

* См., например: *Осипов Ю. М. Очерки философии хозяйства.* – М., 2000; *Он же. Философия хозяйства.* В 2 кн. – М., 2001.

** *Булгаков С. Н. Очерки по истории экономических учений.* – М., 1913. – С. 4.

*** См.: *Афанасенко И. Д. Указ. соч.* – С. 332, 333.

цент сделан на его сущностные черты – связь с природой и предназначение человека как преобразователя внешней среды: «Признак хозяйства – *трудовое* воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»*. Четко обозначен *народнохозяйственный* подход к экономике как целому. Народное хозяйство объявляется объектом государственного регулирования и управления.

Во-вторых, **в таком хозяйстве общее, общественное всегда первично и опосредует поведение всех предпринимателей.** Частные раздробленные хозяйственные акты рассматриваются как проявление общей функции, изначального единства: «хозяйство должно уже существовать в своих основах, чтобы возможны были эти отдельные акты, а не наоборот»**. Поступки человека оцениваются исходя из общей пользы. Отсюда и проявление готовности предпринимателей хозяйствовать не только из личной выгоды, но и ради общей пользы. В приоритете общественного над частным и первичности общей функции в частных актах и заложена та объединяющая функция хозяйственной деятельности, которая проявила себя в разные периоды русской истории независимо от типа осуществляемой экономики.

В-третьих, **философия хозяйства исходит из многомерного восприятия действительности, что позволяет включить в единую связь экономические, природные и нравственные начала хозяйственной деятельности в их национально-исторической конкретности и социокультурной обусловленности.** При чем единство трех начал присуще хозяйствованию на всех уровнях. Материально незаинтересованные, неэкономические поступки людей здесь вытекают из понимания ими общей пользы, общего блага. Носителем

* Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 43.

** Там же.

общего интереса, общей цели и общего блага выступает государство. Этическая оценка хозяйственного поведения восходит к русской национальной идее, в основу которой положен приоритет нравственного начала (правило преподобного Сергия). Понимание государства как общественного союза, основанного на признании всеми общего интереса и общей цели, является древней культурной национальной традицией. К ней обращается Петр I, определяя назначение верховной власти служить для «блага отечества, общего блага родной земли, русского народа и государства».

В-четвертых, иначе понимается и назначение хозяйственной деятельности. Она – не самоцель, а лишь способ выживания. Хозяйственные успехи способствуют достижению человеком духовного и физического совершенства, социальных и нравственных идеалов. Такой подход обязан древней славянской традиции относиться к труду как к первой жизненной потребности; считалось, что через труд, самосовершенствование человек приобретает к высшей сакральной сущности. **Умеренность в потреблении** – не только нравственная установка, предупреждающая людей об опасности их отрыва от естественной среды. Цель производства через характер производителя товара опосредует функционирование закона спроса и предложения, а также сущность и меру накопления. Если непосредственная цель производства – потребление, то предприниматель занимается делом ради удовлетворения своих и общественных натуральных потребностей. **Натуральные потребности предельны.** При достижении определенного стандарта потребления (а он формируется на основе религиозно-нравственных установок) мотивация к дальнейшему наращиванию объема производства *снижается*, а все усилия направляются на поддержание определенного жизненного уровня. **Закон спроса и предложения вдруг отказывается**

«работать»: повышение цен на товары вызывает не соответствующий рост производства, а его сокращение. Мерой накопления здесь служит объем материального блага. Предельность натуральных потребностей и соответствующие нравственные установки обуславливают и предельные меры накопления. Срабатывает **закон ограничения потребления**, который в подобной ситуации и блокирует законы рынка*.

В-пятых, в духе национальной традиции определяется сущность богатства и стремление к богатству, что заложено уже в знаменитой трактовке богатства И. Т. Посошковым. Полтора столетия спустя русские мыслители дали новое развитие этой теме: денежное выражение потребительских благ на душу населения не дает полного представления о качестве жизни, если не учитываются социальные и нравственные предпочтения данного общества, которые влияют на структуру национального богатства, на содержание национально-экономического развития. Русские мыслители рассматривали собственность с позиций нравственности. Еще в древности люди знали, что форма собственности не влияет на продуктивность хозяйства и потому не исследовали, какая форма собственности создает наибольшее богатство. Безнравственно то, что разъединяет людей. Земская поземельная собственность объединяла людей духовно. Институт частной поземельной собственности в России сложился искусственно – усилиями дворянства и правительства. Общим народным идеалом было освобождение земли от частной собственности. В понимании этого, отметил Л. Н. Толстой, «русский народ далеко обогнал народы Европы».

Русская философия хозяйства осуждала капиталистический путь развития. В русской культуре понятие «общее» всегда превалировало над «частным», и объ-

* Афанасенко И. Д. Указ. соч. – С. 336.

ясняется это объективными причинами: а) суровые природно-климатические условия жизни русского общества диктовали общинный тип жизнедеятельности; б) принцип общности (общинности) был преобладающим в жизни всех восточных народов, вошедших в состав России.

Россия также выработала свою особую форму рациональной организации труда – **артельно-кооперативную**. Оказалось, что в русской и японской формах организации труда и производства имеется общая основа, и это принципиально отличает их от американской формы: **система организации труда здесь приспосабливается к человеку**. *В американской форме, наоборот, людей приспособляют к системе:* работников подбирают под сформулированные заранее требования. Таким образом, проблема экономического роста напрямую увязана с конкретной цивилизацией, определяемыми ею формами предпринимательства и социальным типом предпринимателя. Накопление стоимости беспредельно. Мировой опыт реформ показал, что модель рыночной экономики западного типа не является универсальной. В. Зомбарт, который подобно М. Веберу оценивал предпринимательство с позиции духовного, нравственного начала, оказался ближе к истине: он относил капитализм к явлению историческому уникальному, а Вебер – к универсальному.

В экономике, которую создала русская цивилизация в конце XIX в., преобладал предприниматель, ориентированный на удовлетворение своих натуральных потребностей. Он вошел в рынок с заблокированной мотивацией накопления денег. Его менталитет не воспринимал деньги как ценность первого порядка.

Реформы конца XX в. породили стремление к богатству, что душило духовную свободу, и для русского человека такое устройство жизни утрачивало смысл. От-

сутствие у значительной части наших деловых людей глубокой религиозно-нравственной мотивации привело к тому, что, стремясь одновременно и к свободе, и к деньгам, предприниматель стал вырождаться.

2.6. КОНЦЕПЦИЯ ЭТНОГЕНЕЗА И ТЕОРИЯ ПАССИОНАРНОСТИ Л. Н. ГУМИЛЕВА

В. И. Вернадский теоретически доказал, что народы (этноты) являются *биофизическими реальностями*, всегда облеченными в ту или иную социальную форму. Становление народа как процесс этногенеза – это биофизический процесс, основанный на *геобиохимической энергии живого вещества биосферы**. Л. Н. Гумилев разработал *теорию этногенеза*, опираясь на открытие Вернадского и на многие идеи Леонтьева.

Л. Н. Гумилев о пассионарности как энергии живого вещества. Исходным пунктом концепции этногенеза, предложенной Гумилевым, является тезис, что этноты являются «биофизическими реальностями, всегда облеченными в ту или иную социальную оболочку»**. Человек является энергетической субстанцией, сгустком энергии, порожденной природой земли, биосферой и макрокосмосом. Деятельность человека, его активность имеет энергетическую природу: способность индивида совершать целенаправленную работу, направленную на изменение окружающего мира, требует от него длительного эмоционального, волевого, интеллектуального и физического напряжения. Однако, согласно закону сохранения энергии, потребляемая человеком разнообразная энергия не может появляться из ничего.

* Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М., 1965. – С. 283 и след.

** Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М., 2002. – С. 45.

Ответ на вопрос об источнике энергии был найден Гумилевым в трудах В. И. Вернадского, открывшего тот вид энергии, за счет которого живые организмы растут и совершают разнообразную работу. Вернадский назвал ее геобиохимической энергией живого вещества биосферы, формируемой из трех важнейших источников: энергии Земли, Солнца и Космоса. Рассматривая живое вещество биосферы Земли в качестве активной геологической силы, он писал: «Эта энергия есть активная, действенная, меняющая окружающую организм среду и проявляющая давление, напор в окружающей среде, если можно и нужно, разрушающая препятствия»*.

Гумилевым было выявлено одно из проявлений этой энергии – повышенная активность и территориальная экспансия человеческих коллективов (этносов) в определенные эпохи. Избыток энергии этноса порождает всплески целенаправленной активности – пассионарные толчки. Он установил, что всплески активности начинаются в регионах особой (линейной) конфигурации – зонах пассионарных толчков. Таким образом, предложенный Вернадским энергетический взгляд на биосферные процессы послужил основой для нового понимания истории человечества – пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилева**.

Пассионарность, согласно гипотезе Гумилева, является формой активности человека, имеющей энергетическую природу. Она проявляется в стремлении индивида к цели, в его способности к сверхнапряжениям, к жертвенности ради достижения поставленной цели. **Пассионарии**, т. е. люди, наделенные повышенной энергетикой, способны заряжать ею окружающих людей.

* Вернадский В. И. Указ. соч. – С. 287.

** См.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 2001; Он же. Этносфера: история людей и история природы. – М., 2002.

воздействуя на них на энергетическом уровне, побуждая их действовать в рамках комплекса поведенческих и психических черт самого пассионария. Именно пассионарии поднимают людей в бой и ведут их в атаку. Пассионарии воздействуют на окружающий их этнос или суперэтнос по принципу индуктора в рамках электромагнитного поля.

Явление **пассионарной индукции** заставило Гумилева включить в науку об этногенезе понятие **поля**. Принцип поля проявляется в данном случае довольно четко: пассионарии, служащие источником индукции, побуждают окружающих людей в момент своего личного присутствия действовать целенаправленно и координированно, следуя поведенческим стереотипам самого пассионария-индуктора. Гумилев предположил, что проявление пассионарной индукции регулируется соответствующим видом биологического поля – пассионарным или этническим полем.

Гипотеза этнического поля была предложена Гумилевым с целью объяснения феномена единства этнических систем – единой реакции на окружающую среду, единства этнических стереотипов поведения, передаваемых из поколения в поколение путем сигнальной наследственности.

Стереотипы поведения складываются в процессе адаптации этнической системы к окружающей ее среде (ландшафтной и этнической), определяющей неповторимый облик каждого этноса. Собственный стереотип поведения воспринимается членами этнического коллектива как нормальный стандарт взаимоотношений и образа жизни людей. Если данный коллектив находится в здоровом (не деформированном) состоянии, то подчинение нормам и стереотипам поведения происходит добровольно, без принуждения. И наоборот, чужие стереотипы, скажем, западного либерального общества, вы-

зывают на Востоке неприятие, насмешку, раздражение и другие формы острой реакции в ответ на попытки внедрения западных стандартов в структуру традиционного восточного общества*.

Единство любых организмов и социальных групп проявляется не только через форму организмов (единство формы), но и через поведение этих групп в эволюционном процессе, в котором они участвуют, каждая как нечто целое и единое. Ссылаясь на Б. С. Кузина, Л. Н. Гумилев писал: *«Из факта целостности групп и из их единства, выражающегося в единстве их строения и поведения в эволюционном процессе, мы можем заключить, что существуют поля, регулирующие и координирующие этот процесс»***.

Итак, вид как реальность проявляет себя благодаря своему единству. Однако «очевидно, что реальностями являются не только виды, но также этносы, поскольку они существуют в историческом единстве и им присуща общность исторической судьбы»***. Этнические системы являются частным случаем групп живых организмов, развивающихся естественно и во взаимодействии с окружающей средой. Серьезным аргументом в пользу гипотезы об этническом поле является феномен **комплиментарности**, т. е. подсознательного ощущения этнической близости или чуждости.

Предположив, что этнические поля, подобно другим видам полей, имеют определенный ритм колебаний, Гумилев ссылается на работы советского ученого Г. И. Акинщиковой. Она установила факт, что поля находятся в постоянном движении – с той или иной частотой колебаний. Эти колебания, т. е. вибрационные раздражители, «имеют ту особенность, что беспрепятственно

---

* См.: Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. – С. 546.

** Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 358.

*** Там же. – С. 360.

передаются из одной среды в другую и имеют общий характер распространения в твердой, жидкой и газообразной средах»*.

В свою очередь, **ритмы этнического поля проявляются в стереотипах поведения.** Скажем, *индивидуализм и коллективизм вызывают в человеке противоположные ритмы поведения, работы и общежития.* И эти ритмы усиливаются или ослабляются в зависимости от типа среды, в которой оказался индивид. Однако сами по себе эти ритмы, как и стереотипы поведения, являются внутренним свойством данного этноса (или суперэтноса). Ритм русской общины, т. е. общинного – коллективного способа жизнедеятельности, абсолютно противоположен ритму жизни, основанному на индивидуальном способе жизнедеятельности**.

Итак, взаимодействие людей в рамках данного этноса (суперэтноса) происходит на уровне психофизических ритмов, отделяющих «своих» от «чужих». Каждый живой организм обладает энергетическим полем, которое Л. Н. Гумилев предлагает назвать **этническим полем**, создаваемым *биохимической энергией живого существа.* Он писал: «Если принять эту энергетическую модель, модель силового поля, и применить ее к проблеме этноса, то этнос можно представить себе в качестве системы колебаний определенного этнического поля. А если это так, тогда мы можем сказать, в чем же различие этносов между собой. Очевидно, в частоте колебаний поля, т. е. в особом характере ритмов разных этнических групп. **И когда мы чувствуем *своего*, это значит, что ритмы попадают в унисон или строятся в гармонию; когда в унисон**

* Там же. – С. 360, 361.

** См. более подробно: *Платонов О. А. Экономика русской цивилизации. Общинная модель хозяйства*// *Платонов О. А. Русская экономика без глобализма.* – М., 2006; *Платонов О. А. Экономика русской цивилизации.* – М., 2008.

ритмы не попадают, мы чувствуем, что это чужой, не свой человек»*.

Для каждого этноса характерна своя энергетика, свои ритмы, свое этническое поле, благодаря которым многие этносы и их скопления – суперэтносы – существуют на протяжении многих тысячелетий, не рассыпаясь, как карточные домики, от случайных дуновений или потрясений. Гумилев подчеркивает, что этносу может угрожать гибель только в том случае, если исчезнет пассионарность, т. е. ослабнет сила, колеблющая этническое поле, в результате этническая симфония смолкнет, а этнос (или суперэтнос) станет рассыпаться**.

Теория этногенеза Гумилева, продолжая традиции русских органицистов, рассматривавших общество в неразрывном единстве всех его составных частей, позволяет сделать три важных вывода.

1. ОБЩЕСТВО ЯВЛЯЕТСЯ ЦЕЛОСТНЫМ ОРГАНИЗМОМ.

Его можно рассматривать **только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику – от культуры**. Однако это возможно только на основе системного анализа, объединяющего различные подходы и различные методы, дающие в итоге конечный искомый результат: реальную картину реального общества. Наше общество, в котором мы живем, является обществом традиционного типа. И к его анализу абсолютно неприменима методология, используемая на Западе.

2. ДВИЖЕНИЕ ОБЩЕСТВА ЗДЕСЬ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ САМОГО НАРОДА ИЛИ ЭТНОСА (СУПЕРЭТНОСА), по терминологии Гумилева. Общественная динамика выступает в первую очередь как этническая и социокультурная динамика, определяемая этническими стереотипами, привычками, унаследованными от предков, всей исторической куль-

* Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. Указ. соч. – С. 71.

** Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 371, 372.

турой этноса или народа. Традиции в системе традиционного общества играют роль социальной *управляющей системы*, которая сама по себе функционирует как совокупность неформальных институтов культуры и нравственности.

3. ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ЕВРАЗИИ ПРИНАДЛЕЖИТ К ЗАКРЫТОМУ ТИПУ. Гумилев рассматривает два типа систем: *открытые* – корпускулярные и *закрытые* – жесткие. В основе традиционного общества лежит культура, а она относится к закрытым системам. **И если такие «закрытые системы превращаются в открытые, то они погибают»***.

Последний вывод объясняет все, что происходит в процессе либерализации общества в России и ряде стран СНГ: открываясь для западной культуры (под ложным предлогом «мультикультурности»), наши общества и его национальные хозяйства, основанные на национальных традициях и ценностях, гибнут, превращаясь в «исторический мусор», т. е. в «этнографический материал» (Ф. Достоевский) или некое «бесхозное добро» (К. Шмитт) для других наций-агрессоров, для которых воля к власти, воля к добыче и захватам являются доминирующими чертами.

2.7. ЭКОНОМИСТЫ-НАРОДНИКИ XIX ВЕКА И ТЕОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Русский традиционализм сформировался в противостоянии либеральной интеллигенции, которая всегда выступала в поддержку западного пути развития России. В 80-е годы XIX века экономисты-народники (В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон и др.), развивая идеи русского общинного социализма, разработали научную *концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства России*. В. П. Воронцов (1847–1918) подчеркивал:

* Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. – С. 43.

«Капиталистическое производство есть лишь одна из форм осуществления промышленного прогресса, между тем как мы его приняли чуть ли не за саму сущность»*. Он критиковал капитализм за «растрату национального труда», которая является следствием разрушения «народной формы производства, допускающей сохранение связи промысла с сельским хозяйством»**.

«Если бы промышленные успехи нации оценивались не по техническому совершенству производства, а по благосостоянию трудящегося населения, и соответственно такому отношению к предмету принимались бы меры для поднятия производительности самостоятельного народного промысла, а не для превращения народной промышленности в капиталистическую, то обществу было бы обеспечено неуклонное движение вперед не в смысле только развития техники производства, но и в отношении поднятия народного благосостояния, т. е. промышленная эволюция нации не сделалась бы односторонней, ведущей к развитию одной стороны жизни за счет остальных, к принесению интересов большинства в жертву небольшой группе лиц; она сохранила бы правильное направление, отвечала бы на все запросы общественной жизни»***.

Народники прекрасно знали марксизм, многие из них лично были знакомы с Марксом, вели с ним переписку, как, например, Н. Ф. Даниельсон. Они не отбрасывали марксизм, воспринимая его критически. Это позволило им разработать сложную концепцию, соединяющую формационный и цивилизационный подход, что явилось большим шагом вперед по сравнению с немецкой исторической школой: русские экономисты соединили марксистский анализ социального движения с конкретно-

---

* Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Кн. первая. – С. 11.

** Воронцов В. П. Народное производство против капитализма // Платонов О. А. Экономика русской цивилизации. – М, 2008. – 386 с.

*** Там же. – С. 370.

исторической динамикой национально-экономического развития. Они предложили концепцию некапиталистического пути, которая предусматривает *некапиталистические* методы и пути проведения необходимой модернизации экономики и общества.

Модель некапиталистического развития России, предложенная экономистами-народниками, заключалась в следующем.

Во-первых, народники впервые разработали *модель многоукладной экономики*, которая требовала сохранения всех основных укладов, рассматривая их как исторические формы жизни. Народники, как и марксисты, были яркими противниками западного капитализма, который, наоборот, развивался за счет поглощения ведущим укладом всех остальных и достижения на этой основе однородности (гомогенности). Народники не были противниками социализма, отвергая лишь классовое понимание социализма как новой «общественно-экономической» формации.

Социализм сущностно является антилиберализмом. Однако в рамках модели традиционного общества социализм перестает быть монополией одного класса – пролетариата. Он сохраняет антибуржуазность как свою суть, но перестает быть тоталитарным. В обществе, функционирующем как социальный организм, взаимодействуют между собой разные уклады и формы собственности: буржуазные и антибуржуазные, капиталистические и некапиталистические, рыночные и антирыночные. Экономика традиционного общества является сущностно **многоукладной**.

Во-вторых, народники предложили *общинно-кооперативную модель*, состоящую из ведущих укладов: а) *крестьянско-общинного*, развивающегося в сторону кооперативного производства; б) *артельно-промышленного*, – также на общинно-кооперативной основе; в) «*народно-*

общественного», основанного на государственной собственности*. Они выдвинули программу не консервации, а модернизации общины – «ее эволюционного приспособления к рыночным отношениям через трансформацию в кооперативную организацию производства».

Способность общины трансформироваться в кооперативы и проявленная склонность крестьян к массовому кооперативному движению подтверждают, что общинная организация не была неподвижным и инертным хозяйственным институтом, а располагала потенциалом к саморазвитию и возможностью за счет самоорганизации развернуться в реальной жизни. «Экономисты-народники, зафиксировав появление кооперативной формы хозяйства, сделали особый акцент на ней в экономическом строе России как новом и перспективном элементе, органично развивающем сложившиеся хозяйственные традиции и одновременно способствующем развитию рыночных отношений на основе самоорганизации»**.

В-третьих, они предлагали модель, основанную на государственном вмешательстве в экономику. Суть их позиции состояла в следующем: «То, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в “**народно-общественную форму**”» (Н. Ф. Даниельсон), т. е. государственную. Хотя такой подход вытекал из арсенала стандартных социалистических требований, у народников присутствовала своеобразная мотивировка. Дело в том, что такую общественную форму организации они связывали с необходимостью распространения “общинных начал” и на крупную промышленность,

---

* См.: Рязанов В. Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. – 2003. – № 2.

** Там же. – С. 109.

видя в этом закономерное продолжение развития своеобразных черт русского хозяйства»*.

В-четвертых, некапиталистическая модель народников опиралась на расширение внутреннего рынка, основываясь на внутренних источниках накопления. При этом они исходили из того, что капиталистическая модель первоначального накопления капитала, предполагая уничтожение крестьянской общины и всего артельно-кооперативного производства, является **тупиковой**, т. к. разорит большинство населения, что неизбежно ограничит рост внутреннего рынка. Поэтому для повышения благосостояния населения и роста его платежеспособности они предлагали провести реформы, направленные на: а) поддержку крестьянских хозяйств и всего общинно-артельного уклада; б) поддержку мелкого кустарного и ремесленного производства в целях создания массового слоя товаропроизводителей. Поддержка мелкого промышленного производства была направлена на решение сразу трех важных задач: 1) обеспечить занятость крестьянского населения в крестьянской стране; 2) повысить его благосостояние; 3) расширить внутренний рынок, причем не только рынка потребительских товаров, но и рынка средств производства (капиталов).

§ 3. К вопросу о сути общесоциологического закона движения всего национального хозяйства

Формационный закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил, будучи экономическим по содержанию, является вместе с тем и *основным* – общесоциологическим, но только в рамках формационной методологии анализа, основанной на принципах экономического детерминизма.

* Там же.

Движение общества здесь всецело определяется динамикой экономических факторов. Однако именно таким и является западное капиталистическое общество. И здесь закон соответствия производственных отношений производительным силам, а форм собственности – формам производства является по-прежнему общесоциологическим законом, определяющим движение капиталистического двухуровневого общества, состоящего из господствующего экономического базиса и общественно-политической надстройки, подчиненной ему.

Однако двухуровневая структура общества не является универсальной. Исторически она сформировалась в протестантских странах в результате *деформации* реальной трехуровневой структуры общества, состоящего из трех главных сфер: 1) сферы культуры или духовной сферы; 2) сферы политики, а также государственного и цивилизационного устройства; 3) сферы экономики. Экономика в буржуазном обществе предстает как *система* денежного хозяйства, которая порождает соответствующую ей «денежную религию».

Общество *сжимается* путем поглощения ее духовной сферы сферой капиталистической экономики, которая возводит в ранг высших духовных ценностей общества стяжательство, погоню за прибылью, потребительство и другие антихристианские «ценности». В результате общество оказывается как бы *перевернутым с ног на голову*. Идеология больших денег неизбежно превращает любое такое общество в больное общество.

Очевидно, анализ динамики развития данного общества сквозь призму деформированной двухмерной структуры дает заведомо искаженную социальную картину, создавая ложное представление о независимости экономического движения от морально-этических ценностей. В действительности западное общество не только не свободно от этих ценностей, но и полностью зави-

сит от сохранения и воспроизводства в данном обществе своей системы денежных «этических и моральных» ценностей. Напомним, что *чисто денежные ценности были возведены в разряд высших «духовных ценностей» западного общества в период Реформации как антихристианской протестантской революции*. Именно поэтому известный западный ученый Эрих Фромм характеризует западное общество как антихристианское: «За фасадом христианской религии возникла новая *тайная* религия, “индустриальная религия” укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая “религией”. **Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством. Она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин**»*.

В рамках традиционного и многоукладного восточного общества, сохраняющего обычную трехуровневую структуру, закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил, разумеется, продолжает действовать, но уже *не* в качестве главного, общесоциологического, а как **закон корпоративного движения** способа производства, действуя на корпоративном уровне. При этом в рамках цивилизационного (культурно-исторического) подхода, определяющего формационную динамику, **движение общества здесь всецело определяется социокультурной динамикой**.

Формационный подход** здесь *неприменим* как основной метод анализа именно в силу многоукладности традиционного общества. Итак, какой же закон определяет динамику развития традиционных обществ, име-

* Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 151.

** В дальнейшем мы будем употреблять понятие «формация» как синоним способа производства материальных основ жизни, т. е. экономической структуры, взаимодействующей с цивилизационными и геополитическими хозяйственными и духовными структурами всего общества в целом.

ющих трехмерную структуру и сохраняющих традиционную культуру в качестве реального базиса развития всего общества?

Анализируя взаимодействие формации и цивилизации, способа производства и способа жизнедеятельности, русский философ Н. Г. Козин сформулировал «закон цивилизационно-формационного соответствия»*. К сожалению, автор ограничился лишь указанием на взаимозависимость цивилизационных и формационных структур общества, не раскрыв глубоко содержание этого закона.

На наш взгляд, именно этот закон является по настоящему *общесоциологическим, а значит, и общехозяйственным*. Формационный подход анализирует движение **способа производства**, а цивилизационный – **способа жизнедеятельности** как совокупности духовных, политических и экономических форм бытия, т. е. форм общественного жизнеустройства. Многоукладное традиционное общество приводится в движение диалектическим взаимодействием трех важнейших структурных элементов: **(1) формации** и соответствующего способа производства; **(2) цивилизации** и соответствующего способа жизнедеятельности; **(3) культуры** и соответствующих морально-этических и нравственных ценностей.

Закон цивилизационно-формационного соответствия является законом развития уже всего национального хозяйства и общества в целом. Если основным формационным законом является закон соответствия форм собственности формам производства, а форм присвоения – формам хозяйствования, то основным законом цивилизационного развития, т. е. движения уже всего общественного организма, всех форм его жизнедеятельности является **закон соответствия формации (способа**

---

* Козин Н. Г. Постигание истории. Опыт историософского анализа. – М., 2002. – С. 84 и др.

производства) *цивилизации* (способу национальной жизнедеятельности), *цивилизации – культуре*, а *формации и цивилизации – фундаментальным цивилизационным ценностям страны*.

§ 4. К вопросу об адекватности современной неоклассики и неоинституционализма

Институционализм как направление в экономической теории исторически возник в Германии и сформировался в результате попыток ученых преодолеть противоречия либеральной парадигмы и недостатки формационного подхода. Институционализм в целом дал возможность обогатить экономическую теорию тем многообразием сложных взаимосвязей, которые существуют между экономической и другими сферами жизнедеятельности человека. Исследование институциональной стороны экономической системы показало, что «институциональный каркас», в рамках которого функционирует экономическая система, является во многом связующим звеном между экономикой и другими сферами общественной жизни, и прежде всего – между экономикой и государством.

И здесь мы вынуждены поставить вопрос, обсуждаемый в научной литературе, об адекватности современного институционализма проблемам народнохозяйственного развития современной России.

Это связано с тем, что в последние годы заметно активизировались попытки представить институционализм в качестве некой всеобщей исследовательской базы для экономической теории*. При этом в качестве методологической базы исследований предлагается все тот же «методологический индивидуализм». Так, например, не-

* См., например: Homo instituites – Человек институциональный: [монография] / Под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. – Волгоград, 2005.

которые авторы предлагают «синтез актуальной интерпретации классики, неоклассики и институционализма»*. Другие предлагают тот же индивидуализм, но только несколько обновленный под «методологический плюрализм». При этом утверждается, что методологический плюрализм, дескать, «... признает невозможность окончательного выбора между теориями и как следствие предполагает их сосуществование»**. Однако такой подход невольно подводит науку к агностицизму, т. к. «невозможность окончательного выбора между теориями» означала бы фактический отказ как от научных критериев адекватности различных экономических теорий, так и от самого научного знания, от научной истины.

Одновременно признание пресловутой «невозможности» провести разграничение между разными научными «углами зрения» было бы равносильно отказу от существования культурно-исторических типов развития, определяющих принципиальную разность точек и углов научного зрения в общественных науках, а также добровольному отказу от своей русской точки зрения на особенности национально-экономического развития.

4.1. КУЛЬТУРА В КАЧЕСТВЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Экономическая теория сама по себе является лишь инструментарием анализа, результаты которого зависят от методологической базы. Как уже подчеркивалось, метод – это угол научного зрения, точка отсчета, и универсальной методологии не существует, о чем уже говорилось ранее. Под влиянием либеральных идей, лежащих

---

* Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 2005. – С. 13.

** История экономических учений / Под. ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000. – С. 742.

в основе постсоветского развития России, в последнее время прослеживается явное стремление превратить принцип методологического индивидуализма в некий универсальный принцип, утверждающий господство экономики и власть денег над человеком.

Ю. М. Осипов справедливо указывает, что именно «человек учреждает экономику»*, и делает он это не самопроизвольно, а опираясь на уже существующие фундаментальные ценности, традиции и хозяйственные стереотипы. Институты обычно рассматриваются институционалистами как система норм, правил и ограничений, а сами институты при этом подразделяются на формальные и неформальные. Институционалисты в целом правильно указывают, что неформальные институты «возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и являются частью того наследия, которое мы называем культурой»**.

Очевидно, что не вся культура образует систему неформальных институтов. Например, этика и мораль являются институтами культуры, напрямую связанными с экономическим развитием***, а нравственность и ее законы уже относятся к категории объективных законов жизни. В системе культуры существует *культурное ядро*, состоящее из системообразующих ценностей и принципов, имеющих объективный, трансцендентный характер, т. е. существующих над поколениями и над временем. Так, например, О. Уильямсон, предлагая схему классификации институциональной системы, верно указывает, что

* Выступление Ю. М. Осипова на международной научной конференции «Институт как предмет экономической теории и фактор современной хозяйственной практики». 20–21 апреля 2006 г.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Центр общественных наук.

** Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М., 1997. – С. 137.

*** См., например: Козловски П. Принципы этической экономики. – СПб., 1999; Рих Артур. Хозяйственная этика. – М., 1996.

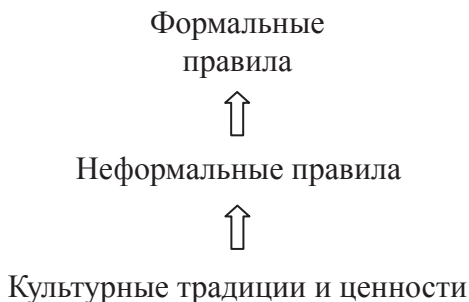

Рис. 5.1. Основные уровни институциональной системы

«время жизни» формального правила колеблется в диапазоне от 10 до 100 лет, а неформальных институтов – уже от 100 до 1000 лет*. В то время как системообразующие ценности культуры (законы нравственности) имеют вечный и нетленный характер.

Таковы, например, понятия братства, солидарности, справедливости, коллективизма и др. В работе Я. Кузьмина и др. представлена институциональная система из трех подсистем, каждая из которых располагается на одном из уровней, образующих своеобразную пирамиду (рис. 5.1)**. Культура здесь рассматривается в качестве фундаментального базиса, на котором выстраивается вся институциональная система национальной экономики и национального хозяйства.

Традиционные институты культуры и система неформальных институтов в форме норм, правил и стереотипов поведения, производных от культурных ценностей и традиций, являются той сферой, которая производит и «поставляет» в сферу экономики фундаментальные методологические принципы. Фрейбургская школа нео-

* Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. – 2000. – Vol. 38. – № 3. – P. 595–613.

** Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 11.

кантианства развивала тезис: объяснению мира предшествует выбор этических ценностей. Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики в итоге определяется **«ценностными установками и идеями»***. При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни.

К этому следует добавить, что духовные ценности не выбираются нацией произвольно. Всякое ныне живущее поколение не вправе выбирать произвольно, по своему желанию либо капризу, тот или иной способ жизни, стремясь лишь к подражанию Западу, но не выполнению своего морального долга перед предками. Образ и уклады жизни, образующие способ национальной жизнедеятельности в разных сферах общества, включая и сферу хозяйства, *наследуются* в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколения к поколению. Нация существует как культурно-исторический тип развития только благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей.

В результате многовековой хозяйственной практики, основанной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые в итоге формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми*

---

* Цит. по: *Паньков В. С.* Экономические теории современного социал-реформизма. – М., 1980. – С. 19, 20.

экономическими интересами и мотивами, сколько законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими в глубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.

Миром и хозяйством человека управляет не мораль как таковая и не духовные ценности сами по себе, – управляют только те ценности, которые содержат понятия смысла жизни. Другими словами, смысл хозяйственной деятельности и смысл функционирования самой экономики **определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях и смыслообразующих принципах культуры.**

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие стереотипы хозяйственного поведения, соответствующие им формы собственности и хозяйственные уклады, над которыми возвышается система неформальных институтов, включая институты традиции, этики и морали, а также институционально-правовые формы (формальные институты), регулирующие все основные аспекты хозяйственной жизни человека.

4.2 МЕТОДОЛОГИЯ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И СИСТЕМА НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Системообразующие принципы культуры формируют методологическую базу научных исследований, выполняя функции фундаментальных методологических принципов, т. к. в рамках каждой группы цивилизаций действует своя система ценностей. А в целом эти ценности и цивилизации подразделяются на две противоположные группы – западные и восточные, основанные, соответственно: а) на индивидуалистических, либеральных ценностях, б) общинно-коллективистских ценностях традиционализма. Возникновение традиционализма как системы *жизненных принципов и религиозно-философских*

взглядов, укорененных в традициях, связано с разделением мира на два противоположных типа общества, основанных на противоположной системе ценностей.

В рамках западной и восточной группы цивилизаций как противоположных способов жизнедеятельности исторически сформировались свои типы *институциональной матрицы*. По мнению С. Г. Кирдиной, институциональная матрица – это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер, включая экономику, политику, а также идеологию. Институциональная матрица обладает одним существенным свойством – она постоянно воспроизводится обществом, обеспечивая функционирование национального хозяйства «как единой нерасчлененной системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы распада всей системы»*.

Ключевым методологическим принципом, лежащим в основе развития традиционного общества, является иерархический принцип. Общество является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности и взаимозависимости всех составных частей общества. Из этого следует, что, анализируя национально-экономическое развитие, мы должны рассматривать национальное хозяйство и общество в целом только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику – от культуры. Однако связывает все это воедино принцип иерархии, опирающийся в свою очередь на принципы традиционализма, солидарности, долга и общественного служения.

Консерватизм развития традиционного общества заключается в том, что внутренними организационными

---

* См.: Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М., 2000. – С. 38–40.

ми принципами, т. е. принципами построения и развития любой экономической организации являются принципы развития социокультурной среды, а **экономические законы имеют вторичный, т. е. производный от культуры характер.**

4.3. ПРОБЛЕМЫ АДЕКВАТНОСТИ СТАРОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Традиционный институционализм рассматривал институты широко – как правила, стандарты поведения, стереотипы мышления. Т. Веблен, выдвинув само понятие институтов, трактовал их как устойчивые стереотипы мышления (*habit of thought*), присущие большой общности людей*. Институты устанавливали границы и формы человеческой деятельности. У. С. Митчелл представлял институты как господствующие и в высшей степени стандартизованные общественные привычки**. Очевидно, что термин «институты» имеет очень широкое толкование и, по сути дела, обозначает любые устойчивые структуры взаимосвязей членов общества, устойчивые характеристики их поведения и организации, закрепляющие эти формы***.

Традиционный институционализм возник не на пустом месте, являясь логическим продолжением немецкой исторической школы, методологические основы которой

---

* *Veblen T. The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays. – N.-Y., 1919. – P. 239.*

** Так, например, С. С. Фролов выделяет в качестве институтов: 1) установки и образцы поведения; 2) культурные символы; 3) утилитарные культурные черты; 4) устные и письменные кодексы поведения; 5) идеологию. С точки зрения целей и содержания институты делятся на **политические, экономические, институты культуры и воспитания** (наука, образование, семья, художественные учреждения и т. д.). – См.: *Тадеевская Э. В. Социология. – М., 1998. – С. 185.*

*** См.: *Серегина С. Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – М., 2002. – С. 59.*

были заложены Фридрихом Листом. Он был носителем **традиционного мировоззрения**, а традиционный взгляд рассматривал человеческое общество и его хозяйство в качестве единого социального организма, основанного на иерархии и авторитете верховной власти. Именно этих позиций, как известно, придерживался Ф. Лист, выступая против А. Смита и характеризуя экономическую систему как «экономический организм», развитие которого направляется системой государственных «институтов».

Однако **неоинституциональное направление по ряду ключевых позиций вернулось к неоклассике, сохранив во многом ее основополагающие принципы исследования, хотя и с некоторой модификацией (методологический индивидуализм, максимизация полезности, рационализм и др.)**. Расширив предмет неоклассики, неоинституционализм включил в него теорию трансакционных издержек и институтов, **анализирующих рыночную деятельность частных фирм**. Очевидно, что понятие институтов было сведено только к системе институтов, обслуживающих движение фирмы как частнохозяйственного рыночного субъекта. Культурно-психологический феномен уступил место набору правовых норм и «фирменных» правил, жестко структурирующих и ограничивающих поведение экономических агентов.

Неоинституционализм и его теория институтов, опираясь на неоклассическую теорию индивидуального выбора, *делает шаг назад* в сторону соединения институционализма с неоклассической экономикой. Известный институционалист Дж. Бьюкенен называет современный неоинституционализм «новой политической экономией»*, считая свои неоинституциональные исследования как бы продолжением политэкономии А. Смита.

---

* Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. – М., 1997. – С. 20.

«Поскольку поведение индивида находится в центре нашей модели, – замечает Дж. Бьюкенен, – то развиваемая нами “теория” может быть наилучшим образом классифицирована как методологический индивидуализм*». В связи с этим он подчеркивает: «Экономическая теория по сути своей индивидуалистична, следовательно, нет смысла привносить в нее концепции общественных целей. Если признать, что стремление к максимализации богатства является научным объяснением поведения индивида, делающего выбор, а не целью экономической системы, то будет несложным проанализировать влияние различных институтов на поведение людей и прогнозировать его результаты»**.

Русский ученый-экономист, д-р экон. наук В. С. Автономов, соглашаясь с таким индивидуалистическим подходом Бьюкенена, подчеркивает: «С помощью таких экономических категорий, как “ресурсы”, “ограничения”, “капитал”, “инвестиции”, “альтернативные издержки”, “внешние эффекты”, “общественные блага” и др., оказалось возможным описать многие социальные явления и даже нормы как результат целенаправленного, рационального поведения отдельных индивидов»***.

Некоторые российские ученые, привыкшие смотреть на Россию сквозь «западные очки», ссылаясь при этом на авторитет некоторых ведущих западных ученых (например, Дж. Бьюкенена), выстраивают и развивают антиобщественную экономическую теорию, основанную на ложном тезисе, что, дескать, «экономическая теория по сути своей индивидуалистична, следовательно, нет смысла привносить в нее концепции общественных целей».

* Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. – М., 1997. – С. 39.

** Там же.

*** Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. – СПб., 1998. – С. 42.

Все это очень наглядно свидетельствует о наличии в мире экономической науки огромного теоретического мыльного пузыря под самопровозглашенным названием «мейнстрим». Неоинституционализм добровольно отказывается от анализа процессов общественного воспроизводства, от учета «общественных целей», от анализа всего национального хозяйства в целом. Какова же должна быть степень научной и нравственной деградации, либо полнейшей глухоты и слепоты, чтобы всерьез провозглашать данные околонучного направления в качестве некоего последнего слова в экономической науке и теории?!

В этом контексте становится понятным, что рассуждения об институционализме вообще, вне конкретно-исторической привязки к национальной социокультурной среде, являются, мягко говоря, малопродуктивными, а если говорить прямо и без обиняков – **ложными**.

4.4. К ВОПРОСУ О СИНТЕЗЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ И ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ

Критики неоинституционализма предлагают осуществить синтез институционализма с эволюционными теориями. Такие попытки привели к возникновению новой институциональной теории – институционально-эволюционной теории. Сама по себе мысль о сходстве процессов эволюции в биологических и социальных (в том числе экономических) системах не является новой, она разрабатывалась учеными разных направлений – философами, экономистами, социологами и др.

Однако на Западе эволюционное направление развивается в рамках *социал-дарвинизма*, а ученые, занимающиеся развитием институционально-эволюционной теории, пытаются выделить тот элемент, ту единицу, которая «обладает устойчивостью во времени, передается

от одних экономических объектов другим и вместе с тем способна к изменению»*. Такой единицей, подобной генам в биологии, в эволюционной экономической теории со времен Т. Веблена стали считать институты.

В процессе многовековой борьбы западной экономической науки с традиционалистским подходом в ее развитии произошел *чудовищный регресс*, результатом которого являются сам по себе социал-дарвинизм, а также, в частности, нелепые попытки объяснить динамику общественного развития с точки зрения абсолютно надуманного принципа некой «зависимости от прошлой траектории развития» (path dependence)**. Использование технического термина «траектория» по отношению к социокультурной динамике общества отражает технократизм мышления не только западных, но также и тех наших ученых, кто внедряет их понятия в наше сознание.

Это не придирка: любое нормальное общество развивается не в геометрическом пространстве, в котором расположение каждого объекта фиксируется траекториями, синусоидами и кривыми. Каждое общество развивается в рамках своего *исторического* пространства, а его динамика определяется зависимостью не от неких «траекторий», а от *традиций и морально-этических норм*, имеющих, безусловно, религиозное происхождение. Другими словами, динамика общества определяется социокультурной динамикой, а структура экономики и хозяйства

---

* Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. – № 3. – 1997. – С. 49.

** Неоинституционалисты считают, что экономическая система в целом подчиняется принципу «зависимости от прошлой траектории развития» (path dependence); поэтому **она развивается под влиянием** не импульсов к равновесию, а **ранее сложившихся норм, организационных структур и технологий**, и разные системы движутся по «расходящимся» траекториям». – См.: Методологические проблемы современной экономической науки. – С. 33, 34.

определяется национальной культурой и конкретно-историческими традициями хозяйствования.

Рассуждая об институционально-эволюционной теории, мы вновь обязаны вернуться к проблеме методологии. *Нельзя рассуждать об эволюции институтов вообще – вне связи с конкретной культурой, отрываясь от национальной социокультурной среды, формирующей основы институциональной среды.*

Приведем характерный пример такой оторванности. Так, например, неинституциональный подход к проблемам экономической эволюции ставит в центр анализа институты, фирму и рыночную среду в целом, ограничивая предмет анализа рассмотрением так называемых «рутин» и «рутинизации», оставаясь в целом в рамках методологического индивидуализма. Р. Нельсон и С. Уинтер, развивая эволюционную теорию потенциальных возможностей и поведения коммерческих фирм, функционирующих в условиях рынка, в качестве ключевого понятия рассматривают так называемые **рутины**. Этот термин охватывает характеристики фирм в диапазоне от вполне конкретных технических методов производства товаров и услуг через процедуры найма и увольнения, заказов нового оборудования или увеличения производства, и вплоть до политики в области инвестирования, научных исследований, рекламы и стратегии деловой активности. Во всех этих сферах обнаруживается определенное следование правилам при принятии решений. Именно эти правила поведения и обозначаются термином «рутины». Рутин, по их мнению, играют ту же роль, что и гены в биологической эволюции: «Они наследуются..., подвержены отбору в том смысле, что их относительная значимость в популяции (отрасли) возрастает со временем»*. Данные понятия активно исполь-

* Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. – М., 2000. – С. 31.

зуются в книге Джеффри Ходжсона «Экономическая теория и институты». Автор утверждает: «Исследование институтов дает средства для анализа основы рутинизированных действий с позиции системы в целом»*. А сам институт «определяется как социальная организация, которая посредством традиции, обычая или правовых ограничений формирует долговременные рутинизированные схемы поведения»**. Однако рутина – это тот же стереотип поведения, но только лишенный морально-этических основ, превращенный в некий технический процесс, в рутинную технологическую процедуру.

Насколько продуктивно использование западных понятий в нашем социокультурном контексте? Что нового для науки и для понимания конкретной экономической реальности дает замена понятий «уклад» и «стереотип поведения», понятных для русского человека, на чуждые для нас термины «рутины» и «рутинизация», исторически наделенные негативным содержанием?

Академик Н. П. Федоренко очень точно указал на принципиально важный момент в развитии отечественной науки, «вызывающий глубокое и, если можно так сказать, тяжкое недоумение. Это **беззаботное игнорирование собственного исторического российского опыта и научного наследия**. Нам понятно, почему большевики, подлаживая абстрактные конструкции К. Маркса под свою практику, отвергли идеи выдающихся российских экономистов, в частности П. Струве и М. Туган-Барановского, их коллег и последователей, но никак нельзя взять в толк: зачем нужно сегодня мусолить пальцы в заграничных евангелиях от А. Аслунда, Л. Бальцеровича, Дж. Сакса и др.?»***.

* Ходжсон Д. Экономическая теория и институты. – М., 2003. – С. 37.

** Там же.

*** Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 18.

Предметом институционально-эволюционной теории является *эволюция институтов*; но здесь нет целого, отсутствует общество в целом и его национальное хозяйство. Абсурдно анализировать проблемы национального хозяйства (целое) и его безопасности с помощью методологических принципов, не признающих интегративности и отрицающих это целое!

Синтез в науке вообще возможен, он даже где-то и необходим, но только на основе **совместимой методологии**, т. е. на основе совпадающих подходов, точек зрения, **при условии наличия общего, одинакового угла научного зрения.**

Подведем итог и сделаем выводы. **К числу главных недостатков эволюционной (институционально-эволюционной) теории**, ограничивающих потенциал ее адекватности, относятся следующие узловые моменты.

Во-первых, в центре внимания представителей западной эволюционной теории оказывается анализ поведения коммерческих фирм, разработка эволюционных моделей фирмы.

Во-вторых, в центре внимания (в работе Р. Нельсона и С. Уинтера) оказываются не преобразования, а т. н. «рутины, разрушаемые нововведениями». Главная цель создаваемых ими моделей – изучение того, как фирмы реагируют на изменение внешних условий трансформацией сложившихся принципов поведения – так называемых рутин, т. е. набора правил, которыми руководствуются фирмы данной отрасли и которые являются результатом взаимодействия компаний. Таким образом, реальные социокультурные факторы подменяются в исследованиях *вторичными* факторами – правилами внутреннего распорядка фирмы («рутинами»).

Наш вывод: При таком узком подходе эволюционная (институционально-эволюционная) теория недалеко уходит от неоклассики, выстраивая свои модели в рам-

ках привычного для западного исследователя методологического индивидуализма, только внешне модифицированного. Очевидно, что замена отдельного индивидуума фирмой в качестве объекта исследования не меняет прикладного характера этих «частных» исследований, т. к. во главе фирмы оказываются все те же частные интересы. Эволюционная теория лишается общеметодологического и общетеоретического значения, превращаясь в значительной степени в теорию эволюции фирмы.

4.5. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В основе институционально-эволюционной теории должен лежать *синергетический подход*, суть которого – в переходе от исследования простых систем к сложным, от закрытых – к открытым, от линейных – к нелинейным, от изучения равновесия и процессов вблизи равновесия – к изучению того, что происходит вдали от равновесия*. Синергетика рассматривает экономику как сложную, нелинейную и неравновесную систему. Такой подход позволяет проанализировать все национальное хозяйство страны в качестве сложной экономической системы.

Институционально-синергетический подход переводит анализ экономической системы из горизонтальной, линейной плоскости в вертикаль общественной иерархии, т. е. от частного – к общему, от анализа фирмы и эволюции рыночной институциональной среды – к анализу всего национального хозяйства. При этом анализ сложной экономической системы опирается на три принципиальных момента:

1. *Иерархия* рассматривается как ключевой принцип построения системы.

---

* См.: *Хакен Г.* Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. – М., 1991. – С. 231, 233; см. также: *Серегина С. Ф.* Указ. соч. – С. 7–28.

2. В основе развития системы лежат задаваемые извне *параметры*.

3. В качестве движущей силы системы рассматриваются т. н. «*структуры-аттракторы*», т. е. *системообразующие* структуры, заключающие в себе общенациональные цели развития и в силу этого выступающие в качестве носителей «генов» эволюции системы, стратегических целей.

Совокупность «структур-аттракторов», содержащих системные цели, определяющие стратегию развития, формирует институциональную матрицу, в которой «запрограммирован» набор возможных путей развития сложной нелинейной системы, что ограничивает случайность выбора вполне определенным «полем возможностей», заложенных в «программе» (институциональной матрице) развития каждой сложной нелинейной системы*.

В случае, если сложная система **отклоняется от заложенных в ее «генетических структурах» институциональных программ, сформированных на основе заданной социокультурной программы, «структуры-аттракторы» рано или поздно возвращают систему на основную дорогу исторического развития****.

Другими словами, управляющее воздействие параметров накладывается на внутренние тенденции развития структур на микроуровне их самоорганизации. С учетом такой постановки проблемы управление системой может осуществляться при помощи воздействия на «резонансные зоны»***. Очевидно, что речь идет о зо-

* См.: Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 25; см. также: Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М., 1994. – С. 224.

** Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 26, 27; см. также: Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 71.

*** Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 27.

нах пассионарного возбуждения, которые, по мнению Л. Н. Гумилева, создаются своеобразными пассионарными индукторами, т. е. лицами, обладающими повышенной энергетикой.

К этому следует также добавить, что многие идеи институционально-синергетического подхода уже подробно излагались в русской научной литературе еще в XIX и XX вв. Выводы синергетики совпадают с теми подходами к динамике общественного и национально-экономического развития, которых придерживались немецкие экономисты и философы-традиционалисты, а также русские ученые – историки, философы и экономисты, заложившие основы русского традиционализма и русской альтернативной экономической теории. Современная институционально-эволюционная теория и синергетический подход являются новыми в значительной степени только лишь терминологически, но не по содержанию.

Так, например: а) институционализм был подготовлен немецкой и русской историософскими школами; б) современной эволюционной теории предшествовала теория русских философов-органицистов; в) в основе синергетического подхода лежит концепция всеобщей организационной науки: тектология А. А. Богданова.

4.6. К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВАХ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Модернизация экономики любой страны посредством ее реформирования всегда направлена, прежде всего, на изменение *принципов* хозяйствования. **Принцип – это инструмент, рычаг, с помощью которого создаются новые организационные формы, т. е. новые институты.** А на основе новых институциональных форм выстраиваются соответствующие формы

собственности, производства и хозяйствования. Однако, как уже подчеркивалось, институты, в свою очередь, являются производными от фундаментальных социокультурных ценностей и принципов, содержание которых отражается в национальной идее. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

Поставим вопрос еще раз: как в этом контексте понимать утверждения известных экономистов, что, дескать, *«экономическая теория по сути своей индивидуалистична»*, что *«нет смысла привносить в нее концепции общественных целей»*, что *«стремление к максимализации богатства является научным объяснением поведения индивида»*?

Где же здесь общество и его хозяйство? Где национальная экономика? Где общенациональные хозяйственные интересы и цели? Где стратегия и ее ресурсное обеспечение?

Кому и для чего нужна экономическая теория, самопровозгласившая себя в качестве пресловутого мейнстрима, если в ее предмете нет места для хозяйственных интересов нации в целом, если она целиком сосредоточена на патологическом стремлении индивидов к собственности, к богатству и потребительству?!

Такая теория может иметь лишь прикладное значение, ограниченное целями маркетинговых исследований. Очевидно, что она *абсолютно* не способна служить общетеоретической и общеметодологической основой для выработки институциональных основ модели национального хозяйства России. Для этих целей требуется иная экономическая теория, основы которой заложил немецкий ученый Ф. Лист в работе «Национальная система политической экономии».

Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер (1838–1917) дал свое новое определение предмета политической экономии: **«Политическая экономия есть наука, которая описывает народно-хозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства».** При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое хозяйственное устройство, постоянное общение и развитую систему обмена*.

Очевидно, что альтернативная либерализму экономическая теория может формироваться только *на основе принципов и институтов традиционализма.* Государство здесь, создавая нормальные условия для всех хозяйствующих субъектов, призвано *заставить* всех – прямо или косвенно – исполнить свой главный моральный и гражданский долг: работать на будущее своей страны, ее стратегию. Национальное хозяйство в системе традиционного общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является *стратегия*, нацеленность на будущее.

При таком подходе национальное хозяйство превращается в *народное хозяйство*, а национальная экономика – в прикладную сферу, призванную служить сверхличному «МЫ», обеспечивая необходимыми ресурсами общество и всю нацию в целом.

* См.: *Замятин В. Н.* История экономических учений. – М., 1964. – С. 297–300.

ГЛАВА 5

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Формационный метод анализа

Экономика в буржуазном обществе предстает как *система* денежного хозяйства, которая порождает соответствующую ей «денежную религию». А она возводит в ранг высших духовных ценностей общества алчность, стяжательство, погоню за прибылью, потребительство и другие антихристианские, антидуховные «ценности». Общество оказывается как бы *перевернутым с ног на голову*. Но именно поэтому формационный метод вполне применим к анализу капитализма. Его категории адекватны экономическому (денежному) типу общественного устройства, каковым и является капиталистическое хозяйство и все капиталистическое общество в целом. Однако формационный анализ оказывается абсолютно неадекватным, если кладется в основу историсофского подхода, т. е. применяется в качестве основного метода анализа всей общественной истории.

Очевидно, что анализ динамики развития любого данного общества сквозь призму его деформированной двухмерной структуры дает заведомо упрощенную и даже искаженную социальную картину. Он создает ложное представление о независимости экономического движения от морально-этических ценностей, хотя в действительности западное общество не только не свободно от этих ценностей, но и полностью зависит

в своем движении от своих «этических и моральных» ценностей, имеющих чисто денежный характер.

1.1. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ: «ЭФФЕКТИВНОСТЬ», «ПРОГРЕСС», «РЫНОК», «РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА»

Напомним, что методология – это система научных принципов, с помощью которых ученые изучают и анализируют окружающий нас мир. Очевидно, что в основе анализа всегда лежит совершенно определенная система категорий и понятий, с помощью которых формируется угол научного зрения, свойственный данной методологической системе. Но вот здесь-то и начинается различие между либеральной и традиционными системами научных взглядов. Любая **категория** – это **смысловой символ**, носитель смысла, т. е. **сущностного содержания, наполненного смыслом**. Однако далеко не секрет, что представители либерализма и традиционализма, западной и восточной культуры часто вкладывают разный смысл (разное сущностное содержание) в одни и те же категории. И это определяется господствующими в данной цивилизации фундаментальными ценностями духовного порядка.

1) ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В рыночной экономике все эти категории имеют чисто денежный смысл, отражая буржуазную точку зрения, частный буржуазный взгляд и подход к экономике и всему национальному хозяйству страны исключительно только с позиции владельцев частного капитала.

Эффективность – денежная эффективность, т. е. прибыльность, рентабельность или доходность капита-

ла, но не для общества в целом, а только для владельцев частной собственности, для частного капитала.

Прогресс – это линейное движение вперед по пути преодоления культурно-исторических традиций, это процесс либеральной модернизации как процесс роста буржуазного денежного богатства.

Рынок – это сфера частного хозяйственного выбора, но в условиях современного западного общества рынок уже перестает быть чисто экономической категорией. В основе западного общества лежит философия контракта, а «общей, всеобъемлющей метафорой общественной жизни становится *рынок*», – очень точно заметил С. Г. Кара-Мурза*.

Рыночная экономика – это тип частного хозяйства, в основе которого лежит жесткий индивидуализм и производная от него конкурентная борьба за ресурсы, блага и территории. Хозяйственная деятельность в рамках рыночной экономики нацелена на производство денег и прибыли ради самой прибыли, ради накопления буржуазного богатства, основанного на превращении денег, рабочей силы человека, земли и природных ресурсов в товар.

2) СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Содержание этих понятий в системе традиционного общества определяется философией традиционализма; именно поэтому российский тип общества абсолютно противоположен либерально-рыночному содержанию западного общества.

Экономика традиционного общества в принципе имеет *нерыночный* характер, т. к. общественное произ-

---

* Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация (книга первая). – М., 2001. – С. 338.

водство здесь подчинено потребностям людей и общества в целом, а не пресловутой наживе. Арабские шейхи, например, доходы от экспорта нефти не распихивают по своим «оффшорным» карманам, как это делают у нас все сырьевые олигархи. Они вкладывают эти деньги в развитие всего национального хозяйства, фонды будущих поколений, рост благосостояния народа. И это потому, что на Востоке в целом до сих пор еще сохраняются основы традиционной структуры общества, в рамках которой сфера экономики считается *служебной*, а культура (как совокупность морально-этических норм и традиций) господствует над обществом, образуя его фундамент. Именно поэтому в результате экспансии западного капитализма на Восток практически во всех его странах на свет родился *восточный* капитализм (например, в Японии в конце XIX в.), принципиально отличный от западного капитализма по всем существенным параметрам.

Главным субъектом хозяйства здесь является государство, а не частное лицо. Именно поэтому экономика здесь функционирует как *командная*, т. е. как экономика, *организуемая и контролируемая государством в целях обеспечения потребностей всех членов общества*.

Понятие эффективности здесь сохраняется, но меняется его содержание. Эффективность понимается прежде всего как *социальная* эффективность. Показатель экономической (денежной) эффективности уже не является главным, используется в основном как оценочный. Другое содержание вкладывается и в понятия «рынок», «рыночная экономика».

§ 2. Цивилизационные факторы общественного производства и метод цивилизационного анализа

Мы уже говорили, что в мире *не существует* единой научной методологии анализа экономики и хозяй-

ственной деятельности, одинаково применимой для всех стран мира. И прежде всего потому, что мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые *цивилизациями*, которые в свою очередь делятся на западные и восточные. Соответственно, и методологический аппарат экономического анализа также подразделяется на две различные группы.

Неоклассическая методология не изучает общество в целом, ставя в центр анализа частные интересы частных компаний, выстраивая общество в целом, исходя из частных интересов бизнеса. Традиционалистская методология, характерная для «старого» институционализма, наоборот, первичным объявляет все общество в целом, считая частные интересы вторичными, производными от интересов всего общества. А из этого следует, что внешне одинаковые понятия имеют в рамках различных методологических координат очень часто *разное содержание*. И это понятно: *разные* точки отсчета и *разные* приоритеты и принципы приводят к тому, что в одни и те же социокультурные категории вкладывается разное содержание.

Рассмотрим сначала суть цивилизационного подхода.

2.1. Суть цивилизационного подхода

Страны мира делятся не только и не столько на формации (капитализм – социализм), сколько на *цивилизации*. **Цивилизационный подход переводит анализ общественного развития из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития в вертикальную плоскость.** Он рассматривает все три основные сферы общества как единый **социальный организм**, у которого есть свой своеобразный «стиль души», «лицо» и «стиль культуры», имеющий религиозно-духовное, политическое, социальное и экономическое содержание. При этом

базисом общественного развития выступает уже не экономика, а культура данной страны. Основоположники теории цивилизаций (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби) под **цивилизацией** понимали:

– **культурно-исторический тип** и соответствующий **способ жизнедеятельности**, свойственный народу данной страны или группы стран, объединенных общей культурной, исторической и географической почвой. Именно такое понимание цивилизации является преобладающим среди современных русских и зарубежных ученых*;

– **цивилизация** – это **исторически определенный способ национальной жизнедеятельности людей** или, по выражению О. Шпенглера, «*habitus сознательного бытия*», который *опирается на локальную культуру как совокупность морально-этических ценностей, нравственных законов и вековых традиций*, имеющих религиозное основание**.

Современный исследователь цивилизации директор Института русской цивилизации О. А. Платонов определяет ее как главную форму человеческой организации *пространства и времени*, выражающуюся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный *культурно-исторический тип*. Каждая цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать ее по определенным критериям. Цивилизация не равнозначна понятию «культура» (хотя они нередко ошибочно отождествляются). Так, последняя представляет только конкретный результат

---

* См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. – М, 2003. – С. 95–126.

** См.: Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 187.

развития внутренних духовных ценностей цивилизации, имея строгое ограничение во времени и пространстве, т. е. выступает в контексте своей эпохи.

Разделение человечества на цивилизации, считает О. Платонов, имеет не меньшее значение, чем разделение на *расы*. Если расы представляют собой исторически сложившиеся разновидности человека, имеющие ряд наследственных внешних физических особенностей, которые образовались под действием географических условий и были закреплены в результате изоляции различных человеческих групп друг от друга, то принадлежность к определенной цивилизации отражала исторически сложившийся духовный тип, психологический стереотип, закрепившийся в определенной национальной общности вследствие особых исторических и географических условий жизни и генетических мутаций. Если принадлежность к расе выражалась в цвете кожи, строении волос и ряде других внешних признаков, то принадлежность к цивилизации выражалась прежде всего во внутренних, духовных, психических и психологических признаках, самодовлеющих духовных установках*.

Сегодня в мире насчитывается около 180 государств, объединенных в следующие основные культурно-исторические группы локальных цивилизаций (геоцивилизаций): западная, православно-славянская (русская), исламская, конфуцианско-буддистская, японская, китайская, индуистская, латиноамериканская, африканская.

2.2. Запад и Восток: открытый и закрытый типы цивилизационного развития

Западная модель открытого общества. Даже после кризиса 2008-2009 года США и Запад в целом про-

* Платонов О. А. Цивилизация // Большая энциклопедия русского народа. Русское мировоззрение. – М., 2003. – С. 931.

должают навязывать свой тип цивилизационного развития в качестве универсальной общественной системы, хотя *данный кризис имеет системный характер, свидетельствуя о несостоятельности и полном крахе западного капитализма и западного типа цивилизационного общества в целом.*

Либерализм рассматривает общество как открытую социохозяйственную систему *корпускулярного типа*, где отношения людей в общественном производстве имеют чисто *атомистический* характер. В западном обществе, функционирующем как открытая система, нет *жесткости*, нет необходимого социального *деспотизма*, связывающего все его части воедино, а это неизбежно ведет к социальной анархии, упадку и деградации; нет и системы ценностей, которая бы также связывала всех граждан стран в единое целое. Каждый человек функционирует автономно – сам по себе, выбирая те ценности, которые ему нравятся. В этом и заключается суть неолиберализма: *максимально освободить индивида от якобы ненужных ему и стесняющих его различных социальных ограничений. Моральные устои общества, образующие основу социального порядка любого общества, превращаются при этом в предмет субъективного выбора, который сегодня нужен, а завтра его уже можно сменить.*

Известный американский ученый-политолог Френсис Фукуяма, исследуя эти проблемы в книге «**Великий разрыв**», справедливо указывает: «*Моральные ценности и общественные правила – не просто деспотические ограничения выбора, налагаемые на индивида, а скорее необходимые условия совместной деятельности любого типа*». Только они способны удержать общество от развала и деградации*.

Либерализм является антитрадиционализмом. «**Великий разрыв**», о котором пишет Фукуяма, является

* Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2003. – С. 24, 29, 213.

разрывом с великими традициями предков. Либеральный Запад возник на основе именно этого разрыва, начав строить свое «современное общество» практически с нуля, ниспровергая все предшествовавшие формы жизнедеятельности. Либерализм подверг жесточайшей критике традиции и традиционализм как приверженность национальным святыням и национальным стереотипам бытия, указав на них как на «социальное зло», объявив «вне закона», предав анафеме.

Логика неолиберализма требует все большего ограничения социальной сферы, диктует «отказ от старых социальных отношений, общественных образований и технологий в пользу новых, более эффективных», т. е. в пользу еще большей *денежной эффективности*. А это приводит к тому, что «ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом»*. Другими словами, единственным «социальным» правилом в декадентском и деградирующем либеральном обществе становится правило социальной анархии, направленное на уничтожение всех и всяческих правил вообще. Фукуяма не одинок в своей критике либерализма. Так, например, книга известного американского социолога Иммануэля Валлерстайна «После либерализма» является итогом многолетней работы автора над историей капиталистической миросистемы и одновременно политическим прогнозом, основанным на анализе глобальных экономических и политических процессов 1990-х годов. Вопреки идеологам либеральной глобализации Валлерстайн убежден, что буржуазная миросистема находится в глубочайшем кризисе, на пороге перемен, которые **могут привести к возникновению совершенно нового миропорядка****. Современная Россия является просто «нагляд-

* Там же. – С. 25–28.

** Валлерстайн И. После либерализма. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – М., 2003.

ным учебным пособием», подтверждающим правоту научного вывода о деструктивности либерализма.

В нашей стране также активно насаждается «*культура крайнего индивидуализма*», лишенного всяких этических ограничений. Общественной нормой становится т.н. «*культурный релятивизм*». Это чревато утратой всех норм, на которых строится социальный порядок, а значит – движением либерального общества к моральной деградации, разложению и всеобщему упадку, о чем и пишет Ф. Фукуяма, исследуя проблемы *воспроизводства утраченного социального порядка*^{*}.

Автор пишет: «Проблема большинства современных демократий заключается в том, что они не могут принять свои культурные предпосылки как нечто незыблемое... **Имеет место как раз обратное:** индивидуализм, плюрализм и толерантность, встроенные в формальные институты, обычно способствуют культурному разнообразию и таким образом несут в себе угрозу подрыва моральных ценностей, унаследованных из прошлого, а динамичная экономика технологических инноваций может в силу своей природы разрывать существующие социальные связи».

«В самом богатом разнообразном обществе, сложившемся в США в конце XX века, слово *культура* стало ассоциироваться с идеей выбора... **Культурный релятивизм** – это мнение, что нормы культуры являются произвольными, социально сконструированными артефактами различных обществ (или групп в рамках общества) и что не существует никаких универсальных стандартов морали, а также никаких способов, с помощью которых мы могли бы оценивать нормы и правила других культур. **Убежденность в относительности ценностей**, которую сегодня усвоил каждый школьник, **глубоко укоренена в американском обществе**».

^{*} Фукуяма Ф. Указ. соч. – С. 24, 29, 213.

Культура здесь имеет прикладной, утилитарный характер, не связанный с историей страны. Современные теории постмодернизма активно оперируют социокультурными понятиями, не отражая при этом движения реальной истории. «*Последняя предстает не как “Большая История”, т. е. взаимосвязь традиций, эпох, формаций, периодов и т. д., ... а как “музей”, сборище разных фактов, древностей, реликвий, образов, деталей и пр., которые можно порой извлекать из забвения, использовать по тому или иному поводу*», – подчеркивает известный ученый-экономист и ведущий сотрудник ИМЭМО РАН В. Г. Хорос.

Восточная модель закрытого общества. Восточный тип цивилизации может функционировать только как закрытая общественная система, являясь закрытым типом общественного развития. Общество здесь приводится в движение традиционными принципами, основанными на иерархии власти, на ее авторитете. **Традиционная методология** рассматривает общество, укорененное в традициях, как единый *социальный организм*. Люди в этом организме – это не «факторы производства», не бездушные «производственные ресурсы». Динамика общества здесь определяется в первую очередь *социоэтнической и социокультурной динамикой*. Суть ее в том, что не только сам человек приспосабливается к среде, выработывая адаптивные стереотипы поведения. Главное здесь все же в том, что люди всегда действуют на основе своего исторического опыта, опираясь на силу этнических стереотипов, которые «выше» экономики, «сильнее» природы, климата и географии страны в целом.

«*Можно ли, сделав усилие, сменить свою этническую принадлежность? Видимо, нет!*», – замечает резонно и с юмором Л. Н. Гумилев*. Традиционное общество – это закрытая система, основанная на культуре. И если

* Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 2001. – С. 77.

эта закрытая система вдруг начинает «открываться» для внешнего мира, превращаясь в открытую, она также погибает от проникновения в организм этноса чуждой ему культуры. Чужое мировоззрение, чужие идеи и стереотипы начинают разрушать этническую культуру изнутри, действуя как *антисистема*, как *антитело*, как *социальная химера*.

В этом контексте очевидно, что любое присоединение России к Западу возможно лишь в том случае, если русская цивилизация будет уничтожена, поглощена англосаксонским миром, а русская Православная Церковь будет, как это произошло в Византийской империи перед ее развалом, подчинена Католицизму, а затем и протестантству, подвергаясь преследованиям и постепенному разгрому. Очевидно, что здесь изложены лишь планы Запада, которым, по нашему убеждению, не суждено сбыться в России, ибо **этого не допустит сам Бог**.

2.3. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: КУЛЬТУРА, МОРАЛЬ, ЭТИКА, ТРАДИЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Духовные факторы (культура, мораль, традиции, идеология) являются мощной движущей силой всего национального хозяйства традиционного общества и его производительных сил. Основоположником этого подхода является немецкий ученый экономист Фридрих Лист.

КУЛЬТУРА – это совокупность морально-этических норм, ценностей и традиций, на основе которых развивается общество и хозяйство страны. Известно, что в системе общественного труда *«культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и тем самым выполняет скрытую функцию*

стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как **нематериальный ресурс экономического развития**»*.

Мораль и этика. В рамках традиционного общества хозяйственное развитие опирается не столько на силу юридического закона, сколько на силу морали и общественного мнения. Рынок и рыночные отношения регулируются здесь институтами морали и хозяйственной этики. Неформальное принуждение посредством морально-этических норм и традиций стоит на Востоке выше правовых норм, а традиционные законы нравственности – выше юридических законов. Именно поэтому категории «мораль», «этика» и «нравственность» не стоят здесь вне сферы хозяйственной практики, а являются факторами общественного производства.

Традиции в структуре традиционного общества играют роль *управляющей системы*, функционирующей через передачу от поколения к поколению исторически сложившихся стереотипов поведения, включая хозяйственные нормы. Таким образом, управление обществом и его хозяйством осуществляется неформально – через мотивацию людей, основанную на культурно-исторических нормах и традициях, т. е. посредством воздействия на сложившиеся традиционные стереотипы поведения.

Государственная идеология. Идеология в системе традиционного общества является частью структуры производительных сил страны, а государственная идеология рассматривается здесь как важнейший **фактор общественного производства**, являясь системой работающих принципов, на основе которых развиваются экономика, национальное хозяйство и все общество в целом. Таким образом, именно **принципы** государственной

---

* Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России: Научное издание. – М., 2001. – С. 14.

идеологии превращаются в *мощные факторы движения* национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие.

Способ жизнедеятельности. Способ производства – это формационная категория, отражающая динамику чисто экономического развития, а **способ жизнедеятельности** – это уже цивилизационная категория. Если **формация** – это прежде всего способ производства, основанный на господстве определенной собственности, то **цивилизация** – это прежде всего **способ жизнедеятельности**, основанный на культуре (на морально-этических нормах, традициях и законах нравственности). **Способ жизнедеятельности** данного народа является *способом его бытия* в самых разных сферах общества, включая и способ *хозяйствования*.

Хозяйство – это и есть способ социально-экономической жизнедеятельности, выходящей за узкие рамки чисто рыночной экономики, основанной на логике прибыли и самокупаемости. Хозяйство – это способ самой жизни человека, способ его бытия.

§ 3. *Историософские методы анализа хозяйственной деятельности*

Сфера экономики и все национальное хозяйство функционирует на основе системы определенных идеологических принципов, которые являются отражением тех или иных философских доктрин. Однако философия как наука только теоретически *фиксирует, формулирует* систему жизненных принципов, основанных на многовековых устоях и традициях и присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу.

3.1. Производный характер экономических теорий. О философских основах хозяйства

Экономические теории и соответствующие экономические принципы являются производными от религиозно-философских взглядов и теорий, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей. Принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться сами по себе внутри самой экономической теории.

Цели и мотивы хозяйственной деятельности в любом данном обществе формируются **морально-этическими нормами и традициями**. Человек всегда стремится получить **этическую оценку** своим поступкам, имеющим **этическое измерение**. И это понятно: человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько одними экономическими интересами, сколько **морально-этическими нормами и традициями, основанными на религиозно-нравственных началах**.

3.2. Две системы историософских взглядов. Две философии хозяйства

Рассматривая содержание двух типов общества, мы уже говорили о существовании двух противоположных мировоззренческих систем. Теоретически они отражаются в двух противоположных **философиях хозяйства**, имеющих принципиально разные подходы к экономике и хозяйству.

В основе западной философии хозяйства лежит **философия контракта**, переводящая все социальные отношения между людьми в сферу товарно-денежных от-

ношений. Институт рынка на Западе функционирует на основе договорно-правовых отношений.

Восточная философия хозяйства основана на **философии общей судьбы**, которая является производной от религиозно-философских взглядов на экономику и хозяйство, являющихся частью единого социального организма, называемого обществом. Все члены и субъекты этого организма связаны между собой узлами взаимозависимости, солидарности, общественного долга и служения.

Однако это не означает, что существуют некие единые «чисто западные» и «чисто восточные» принципы хозяйствования. Понятие «Запад» не является географическим, а родиной западной культуры и западного капитализма является *Англия*; типично западной цивилизацией является *англосаксонская* цивилизация (Англия, США), агрессивно стремящаяся к унификации мира.

3.3. Суть исторического метода.

Ф. Лист как его основоположник

Суть исторического метода, впервые примененного немецкой исторической школой, в том, чтобы открыть *конкретно-исторические законы* социально-экономического развития данной страны, т.е. **национальные законы** развития национального хозяйства. Только экономическая история, как подчеркивал известный американский экономист Й. Шумпетер, «может сообщить нам, каково было то общество, к которому мы хотим примерить теоретические схемы...»^{*}.

Ф. Лист как основоположник исторического метода, а вслед за ним и вся немецкая историческая школа выступали за необходимость развития национальной политической экономики, предметом которой должно быть

---

* Цит. по: Экономическая теория на пороге XXI века – 2. – М., 1998. – С. 240.

хозяйственное развитие определенного народа, обусловленное своеобразием его исторической судьбы. Они особо подчеркивали, что у каждого народа существуют – **свои пути хозяйственного развития**, определяемые специфическими условиями развития данной нации. Исходя из такого понимания хозяйственного развития, историческая школа трактует политическую экономию как национальную науку, изучающую национальное хозяйство определенной страны (группы стран).

В основе исторического метода лежит **принцип традиционализма**, который известный русский философ С. Л. Франк охарактеризовал как «*основной закон исторической жизни общества*». Напомним, что, согласно этому закону, **«общество не делается и не учреждается людьми, а творится наподобие органических существ, произрастая из прошлого»**. И в силу этого закона: а) «человек никогда не есть самочинный и самодержавный хозяин своей жизни, а есть служитель правды Божьей»; б) «человек не “создает”, не “делает” своей общественной жизни, а **творит предначертания высшей воли, как они непосредственно вытекают из всего его исторического прошлого**»*.

Современные ученые-экономисты пишут, что общество как культурно-исторический тип не может развиваться автоматически. Исторический опыт (социальная память) и все знания о мире передаются от поколения к поколению посредством системы обучения, через образовательный процесс, а нравственный опыт передается **через традиции и обычаи**. Другими словами, **«культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке**. Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает», – подчеркивал И. Д. Афанасенко**. Из этого следует, что общество

* Путь. – 1925. – Сентябрь. – № 1. – С. 21.

** Афанасенко И. Д. Указ. соч. – С. 97.

сохраняет себя как культурно-исторический тип, если каждое новое поколение усваивает (наследует) весь накопленный предшествующими поколениями опыт социальной жизнедеятельности.

3.4. Принцип диахронии. ПРОБЛЕМА ВЕЛИКОГО РАЗРЫВА

Современный ученый-экономист Л. Е. Ефанов подчеркивает: «В экономике, как и в языкознании и этнографии, действует железный принцип диахронии, который гласит: чем полнее та или иная хозяйственная система вбирает в себя все ценное из собственного исторического прошлого, чем сильнее она коренится в своей национальной культурной традиции, тем выше ее эффективность и разительнее социально-экономические достижения»*. И наоборот: «Отрицание национальных традиций и сложившихся хозяйственных структур и общественных отношений, беспощадный разрыв с историческим прошлым неизбежно ослабляют устойчивость экономической системы, лишают ее динамизма, гибкости, стимулов саморазвития, отбрасывают на обочину истории».

Данный принцип объясняет, почему Россия и ряд стран СНГ, также разорвавших связь со своим историческим прошлым, став на путь заимствования западных принципов и ценностей бытия, потеряли устойчивость, гибкость и динамизм национально-экономического развития. Западные экономические теории являются *неадекватными* восточному обществу в целом. Попытки выстраивать модель национального хозяйства России, беря за основу западный методологический принцип индиви-

---

* Ефанов Л. Е.. О новой парадигме экономической науки и национальном пути хозяйственного развития России // Экономическая теория на пороге XXI века – 2. – М., 1998. – С. 672.

дуализма, способны произвести только одно: *прозападную* модель общественного развития.

§ 4. Геополитические основы национального хозяйства России

Для нашего анализа важно ответить на такой вопрос: *можно ли ставить на одну плоскость экономику США и России, требуя от нашего национального хозяйства такой же степени открытости, которая, допустим, существует в хозяйстве США и других западных стран? Другими словами, какой тип хозяйства соответствует цивилизационным и геополитическим особенностям России?*

Для начала постараемся выяснить: *почему крестьяне оказали столь яростное сопротивление попыткам Столыпина распустить общину?*

Община для России была **закономерностью**, которая сформировалась под воздействием социокультурных и геополитических факторов, обуславливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся неустрашимыми в рамках сегодняшних технологий: 1) суровый климат; 2) большая протяженность территории; 3) геополитические угрозы и вызовы.

В среднем по России выход растительной биомассы с 1 гектара в 2 с лишним раза ниже, чем в Западной Европе и почти в 5 раз ниже, чем в США. Сегодня лишь 5% сельскохозяйственных угодий в России имеют биологическую продуктивность на уровне средней по США. Если в Ирландии и Англии скот пасется практически круглый год, то в России период стойлового содержания составляет 180–212 дней*. Если в Аргентине, где крупный рогатый скот также не нуждается в заготовленных кормах и круглый год обходится без стойло-

* Валянский С. Ю., Калюжный Д. Понять Россию умом. – М., 2001. – С. 239.

вого содержания, себестоимость килограмма говядины составляет 5 центов, то в России, для сравнения, наша буренка съедает за полугодовую зиму 3 т сена, которое крестьянину нужно накосить и сохранить*Тяжелые климатические условия часто негативно сказывались на урожайности и на продуктивности сельского хозяйства, что обуславливало взаимозависимость и взаимовыручку крестьян, которая всегда существовала в общине.

Чтобы протопить всю зиму крестьянскую избу, надо затратить средства, эквивалентные двум месяцам труда – это как минимум. Ведь надо заготовить деревья в лесу, привезти, напилить, нарубить, сложить, и не сколько-нибудь, а кубов 10–20 (это уже в дровах, значит, переработать леса надо еще больше)** . А если сгорят дрова у крестьянина? А если не только дрова, но и дом? В общине он выживет, и через несколько дней вся его семья переселится в новый дом, построенный «всем миром». А как быть в условиях индивидуального хозяйства? Да такой крестьянин и вся его семья неминуемо погибнут – просто замерзнут.

Итак, геополитические факторы диктуют России закрытую модель национального хозяйства: суровый климат, огромная территория, большая протяженность границ, особенности северного ландшафта – все это – неустранимые факторы. Их подробно рассмотрел А. П. Паршев в ставшей уже бестселлером книге «Почему Россия не Америка» (бывший патриарх Русской Православной Церкви Алексей II дарил ее гостиничникам России после аудиенции)*** . Этой же проблеме посвящена книга С. Валянского и Д. Калюжного «Понять Россию умом». Кратко напомним эти факторы.

---

* Паршев А. П. Почему Россия не Америка: Книга для тех, кто остается здесь. – М., 2001. – С. 165.

** Валянский С. Ю., Калюжный Д. Указ. соч. – С. 239.

*** Известия. – 03.07.2001.

Климат. Наши либералы, как и все другие люди с поврежденным сознанием, обычно строят свои умозаключения на основе формальной логики: *если севернее, значит, холоднее*. Однако А. П. Паршев подчеркивает:

- **«Климатические пояса в Европе расположены парадоксально. Климат становится более холодным не с юга на север, а с запада на восток, а иногда даже наоборот – с севера на юг, а точнее, с побережий в глубь континента.** Обратите внимание: в Ленинграде теплее, чем в Москве, а ведь он километров на 400 севернее. А в Хельсинки зимой теплее, чем в Орле, хотя Хельсинки на 1000 км севернее. Под Вильнюсом в июне поспевают черешня, а в Московской области – нет, потому что вымерзает зимой. Широта почти та же, но Вильнюс на 1000 км западнее. В Латвии бедняки отказываются от отопления и горячей воды (из-за дороговизны). Холодно, конечно, но пока выживают. Попробуй хотя бы в Курске на зиму отопление отключить! А ведь Латвия существенно севернее».

- **«Западная Европа, по нашим понятиям, – продолжает А. П. Паршев, – субтропики. Причина известна... – Гольфстрим. Благодаря ему зима в Европе выше нуля, а весна начинается в январе-феврале и почти всегда в одно и то же время.** А у нас весна может наступить и в конце марта, и на месяц позже. Почему? Если нет с запада вторжений теплого воздуха, то прогрев идет только за счет излучения солнца. Оказывается, в этом случае в Подмоскovie снег сходит в конце апреля, а если ветер с запада – то в начале»*.

* Паршев А. П. Указ. соч. – С. 40.

Наши либералы любят ссылаться на Канаду, приводя ее в качестве примера для России. И действительно, Канада вроде бы тоже северная страна, однако **почти 90% ее населения проживают в районе Великих Озер, расположенных на границе США и Канады.** «Климат обитаемой, индустриально развитой части Канады примерно соответствует климату Ростовской области и Краснодарского края, но он более влажный. Этой обитаемой части вполне достаточно для населения Канады – 24 млн. человек. Остальная территория – только добыча сырья и туризм. Собственно, именно такой страной и хотело бы видеть Россию «мировое сообщество», – пишет А. П. Паршев, подчеркивая, что на «широте Москвы в Канаде расположены только поселки с “говорящими” названиями, вроде **Ураниум-Сити или Радий-Порт**»*. Какой же вывод следует из всего вышеприведенного?

- **«Из двухсот стран мира по суровости климата с нами может сравниться только Монголия.** В Улан-Баторе в среднем холоднее, чем на прибрежных научных станциях Антарктиды. В Западной Европе кратковременное похолодание до каких-нибудь минус 10°C (раз в 20 лет) вызывает полную дезорганизацию хозяйственной жизни. А в центре России 10°C – это средняя температура января, т. е. совершенно обычное дело... **Климат России суровей, чем в любой индустриальной стране мира, и это влияет на эффективность любого производства, если определять эффективность по критерию издержки /выгоды**»**.

Не следует забывать, что северная граница США *проходит по 30 параллели.* Это южнее Киева, а южная

* Паршев А. П. Указ. соч. – С. 44, 45.

** Там же. – С. 48, 51.

граница США располагается уже в тропиках на широте таких городов, как Тегеран и Александрия. *Две трети нашей территории находятся за 60 параллелью*, почти половина страны – в районе вечной мерзлоты. Из 12 млн. людей, проживающих в Приполярье и Заполярье, более 11 млн. живут в России*. В Америке предприятие ставится на асфальт, а у нас – на прочный и дорогой фундамент, который только в средней полосе роется на глубину 170 см.

ЦЕНА СТРОИТЕЛЬСТВА. А. П. Паршев подчеркивает:

➤ **«В зависимости от вида строительства его стоимость выше, чем в Западной Европе, в 2-3 раза. По сравнению с субтропиками – в несколько раз. Соответственно, выше и амортизационные выплаты, а здания менее долговечны. Построить здание или арендовать уже построенное в России существенно дороже, чем в других странах мира»**.**

➤ **«У нас на юго-западной границе России глубина промерзания 110 см, а ближе к Поволжью – уже 170. Стоимость даже простого фундамента под легкий садовый домик составляет у нас 30% общей стоимости строительства».**

➤ **В Баварии двухэтажные здания строятся на твердом грунте – вообще без фундамента, а «в английском руководстве по индивидуальному строительству приведены разрезы типичных особняков – там без фундаментов строятся и трехэтажные здания».**

* Валянский С. Ю., Калужный Д. Указ. соч. – С. 191.

** Паршев А. П. Указ. соч. – С. 56, 57.

➤ «А сколько стоят инженерные коммуникации? В Англии водопровод и канализация идут практически по поверхности земли, а у нас? ...Согласно СНиП («Строительные нормы и правила»), «трубы должны идти не мельче глубины промерзания, даже газовые, чтобы не выперло на поверхность. Естественно, зимой любые строительные работы трудны и дороги. Те же канавы обходятся минимум в три раза дороже... Для западноевропейцев эти проблемы непонятны»*.

➤ На юге Норвегии оконные рамы – одинарные. В Лондоне двойные рамы являются предметом роскоши и всегда упоминаются при продаже квартиры или сдаче внаем**.

➤ В Англии достаточна толщина стены в 1 кирпич (английский кирпич – 20 см). Там стены выполняют только несущую функцию. А вот в средней полосе России нужно минимум 3,5 кирпича (90 см). Конечно, это зависит от района, от материала, но и на Кубани 2 кирпича (50 см) – не роскошь. Под массивную стену нужен и более прочный, а значит, и дорогой фундамент. Наш одноэтажный кирпичный дом весит, как английский трехэтажный***.

ОТОПЛЕНИЕ И ЭНЕРГОЗАТРАТЫ. «Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности составляет три четверти»****.

---

* Паршев А. П. Указ. соч. – С. 54.

** Там же. – С. 55.

*** Там же.

**** Там же. – С. 70.

- **Удельный расход энергии на отопление 1 кв. м площади жилых зданий в США – 55 кВт/ч, в Швеции и Финляндии – 135 кВт/ч, в Германии – 260 кВт/ч, в России – 418 кВт/ч.** Это в 7,6 раза больше, чем в Америке и в 3 раза – чем в Финляндии, с которой наши либералы очень любят сравнивать Россию, когда заходит разговор о нашем суровом климате*.

- **В Москве на отопление одного жителя расходуется в год 4 т условного топлива, что в мировых ценах отопительного мазута равнозначно расходам не менее 2000 долл. на семью из 4 человек – как раз годовая зарплата всей семьи из стран «третьего мира».** А в наших городах не редкость и горячее водоснабжение – в отличие от всего мира. Стоимость жилья и коммунальных услуг в нашей стране чрезвычайно высока по мировым меркам. Простое выживание в наших условиях стоит дорого, поэтому, хотим мы или не хотим, но мы вынуждены расходовать довольно много энергии**.

- Международным энергетическим агентством была рассчитана энергоёмкость ВВП разных стран, т. е. посчитали, сколько тратится тонн нефтяного эквивалента (тнэ) на производство ВВП на 1 тыс. долл. **Так, для России этот показатель составил 1,1 тнэ / \$ 1000. А вот в Канаде уровень энергоёмкости – 0,39 тнэ / \$ 1000 ВВП***.**

ТРАНСПОРТНЫЕ РАСХОДЫ. Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспорт-

* Валянский С. Ю., Калюжный Д. Указ. соч. – С. 8.

** Паршев А. П. Указ. соч. – С. 92; Валянский С. Ю., Калюжный Д. Указ. соч. – С. 8.

*** Валянский С. Ю., Калюжный Д. Указ. соч. – С. 337.

ные издержки в цене продукта в России составляли 50%*. Основные причины повышенной энергоемкости: большие затраты на транспорт, холодный климат и высокая доля добывающих отраслей и тяжелого машиностроения.

- По оценкам экспертов, за счет этих факторов энергоемкость российского ВВП по сравнению с развитыми странами выше на 30–40%. В России промышленность расположена в основном севернее, и **средний радиус перевозок энергоресурсов превышает 1000–1500 км; нефте- и газопроводы длиной 2000–2500 км идут из Западной Сибири в Европейскую часть, кузнецкий и канско-ачинский уголь перевозится в Центр на расстояние 4 тыс. км****.

Из всего вышеперечисленного следует **главный вывод о принципиальной несовместимости нашей экономики, всего нашего народного хозяйства с мировым рынком**. А. П. Паршев верно ставит проблему: «Наш народ и мировой рынок промышленного капитала несовместимы...»***.

Закономерности геополитического развития, изложенные выше, касаются не только России, но и Белоруссии, Казахстана, и в принципе – всего нашего славянско-евразийского пространства, всех стран СНГ, объединенных хозяйственными связями в общее интеграционное пространство, логика которого неизбежно будет направлять национально-экономическую динамику каждой страны в общее русло, именуемое привычным для всех нас понятием – народнохозяйственный комплекс.

---

* Валянский С. Ю., Калужный Д. Указ. соч. – С. 239.

** Там же. – С. 338.

*** Паршев А. П. Указ. соч. – С. 102, 103.

Анализ либеральных реформ позволяет сделать вывод: экономика России всегда погружалась в острый кризис, когда она открывала свою экономику мировому рынку. Из этого следует, подчеркивает А. П. Паршев, что «для создания жизнеспособного государства на российской территории нужно лишь одно: **внутренний российский рынок должен быть изолирован от мирового**»*. Заслуга автора в том, что он первый привлек внимание нашей общественности к тому, что либеральные реформаторы **«исходили из неверной предпосылки – что неэффективность нашей экономики происходит из-за плохого управления.** Конечно, это тоже фактор, с которым надо бороться, но к неэффективности из-за большого расхода энергоресурсов и длинного транспортного плеча он не имеет отношения, – пишет А. П. Паршев, – это совершенно независимая задача»**. И это понятно: национальная конкурентоспособность на мировых рынках будет совершенно разная в теплых странах и в нашей чрезвычайно холодной стране.

Если в теплых странах завод ставится на асфальт, а в нашей холодной стране фундамент закладывается почти на два метра в глубину, тогда начальные капиталовложения, включая прокладку труб и коммуникаций (канализации, отопления, водопровода), *возрастут почти на 50% по сравнению с затратами на производство аналогичной продукции в теплой стране.*

Но к этим затратам надо еще добавить расходы на отопление: для средней полосы России *доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности составляет три четверти*; энергоемкость российского ВВП на 30–40% выше по сравнению с развитыми странами.

---

* Там же. – С. 311.

** Там же. – С. 276, 277.

В теплых и небольших странах средний радиус перевозок энергоресурсов не превышает 500 км, а у нас всегда превышает 1000–1500 км; *из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России составляли 50%*.

Почти половина территории России находится в условиях, близких к арктическим. А если считать приполярные территории, то в целом свыше 60% всей территории стран относится в Северу, отличаясь тяжелым климатом, отсутствием дорог и сложными условиями для жилищного и капитального строительства. Очевидно, что Россия и ряд стран СНГ смогут уцелеть как конкурентоспособные государства, *только развиваясь на принципах домостроительства*, т. е. *разумно закрываясь от мировой экономики*. Эти принципы рассматривают наше хозяйство как огромный «национальный дом», примером которого является Россия, в частности СССР, в котором нашли себе приют все многонациональные народы царской России – около 150 наций и народностей, т. е. этносов и субэтносов.

В заключение подчеркнем: а) усложнение хозяйственных процессов в процессе глобализации, б) развитие сетевой организации экономического пространства и мировой экономики, а также в) проблема разрыва (расслоения) хозяйственной территории страны путем внедрения в ее тело либеральных анклавов (разрывающих национальное хозяйство) – **все это делает геополитический подход**, оперирующий категориями «пространство», «протяженность территории», «природно-климатические условия», **эффективным и необходимым методом анализа структуры национального хозяйства.**

ГЛАВА 6

О ПРЕДМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Речь идет о создании нового направления экономической теории, основанной на стремлении к междисциплинарности, которая позволяет дать системный анализ национального хозяйства. Междисциплинарность фиксирует другой уровень, новую фазу развития политической экономики, как интегральной идеальной конструкции, отражающей широкий, но обобщающий спектр современных социально-экономических процессов, правовых, нравственно-этических, социокультурных и геополитических тенденций.

§ 1. К вопросу о предмете политической экономики национального хозяйства

Политическая экономия – это наука о политической организации экономики страны, о движении его национального хозяйства на основе определенных принципов государственной идеологии. Являясь фундаментальной теоретической наукой, она способна служить основой для выработки современной модели национально-экономического развития в условиях *многополярного мира*, утверждающего себя в противостоянии и борьбе с *однополярным миром*, в котором господствует США и англосаксонская цивилизация.

Теоретическое основание современной **политической экономики** должна сформировать теория национальной экономики, а ее методологическую основу следует, на наш взгляд, строить на основе синтеза (взаимодействия)

основных методологических подходов к системному изучению общества и его хозяйства в целом – диалектического метода, формационного метода, цивилизационного, историсофского и геополитического подходов.

Такое сочетание обновленной теоретической и методологической базы неизбежно превращает современную политическую экономию в **политэкономия национального хозяйства**. Ее главная задача – разработать теоретические закономерности функционирования модели национального хозяйства в условиях современных цивилизационных и геополитических вызовов и угроз.

Новая политэкономия должна показать, какие принципы способны обеспечить национальному хозяйству не только сопротивляемость этим угрозам и вызовам, но и его живучесть, его непотопляемость, его **макроконкурентоспособность**. Речь идет о способности не только построить крепкое национальное хозяйство, но и защитить всех в нем живущих, обеспечить благополучие и процветание всех его народов как совокупной нации, проживающей в «национальном доме».

Макроконкурентоспособность – это ключевая категория теории национального хозяйства. М. И. Гельвановский писал: «*Макроконкурентоспособность* – категория, обладающая интегративным свойством мобилизации ресурсов для решения главной задачи – выживания в конкурентной борьбе в условиях все более нарастающей глобальной концептуальной и информационной агрессии со стороны сил «нового мирового порядка». Особенно это относится к России, обладающей всеми качествами самодостаточного субъекта международных экономических отношений»*.

---

* Гельвановский М. И. *Философия хозяйства и конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах / Под ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2002. – С. 138.*

Разработка теории национального хозяйства, основанной на концепции национальной макроконкурентоспособности и на стратегии национального возрождения, а также написание соответствующих учебных пособий и учебников по новой политэкономии уже не являются чисто академическими задачами. Их особая актуальность определяется *чрезвычайными геополитическими условиями*, в которые поставлена сегодня Россия.

Экономическая теория, являясь теорией общественного развития, должна *быть теорией общественного воспроизводства* как многомерного процесса, теоретически отражая хозяйственные результаты практической деятельности. Однако любая практика людей в обществе является *политической практикой*, а экономическая теория в силу этого становится *политической экономией* национального хозяйства, конкурирующего и выживающего в условиях многополярного мира.

Экономические законы отражают **закономерности самой жизни, самого хозяйства, вытекающие из его исторического прошлого, повторяемость и воспроизводимость хозяйственных укладов и стереотипов хозяйственного бытия, связанных между собой единством истории, требованием соблюдения исторической непрерывности, уважения к прошлому и укорененности в нем.**

Итак, экономическое развитие, как правило, является *национально-экономическим движением*, а предметом теоретической экономики должны выступать не частности – не институты или фирмы, не интересы частных лиц и частных предприятий. Предметом теоретической экономики как национальной экономики должны выступать все основные закономерности национально-экономического развития данной страны, закономерности движения всего национального хозяйства, осмысленного на основе историсофского и цивилизационного (социокультурного) подходов.

§ 2. Принципы и закон формационно-цивилизационного развития

Цивилизационный метод показывает зависимость форм производства от **форм жизнедеятельности**, формации – от **цивилизации**, формации и цивилизации – от **культуры**. А геополитика и ее законы жестко **привязывают** и то и другое к **национальной территории**, к ее протяженности и рельефу, климатическим особенностям, к этнической истории, связанной с историей ландшафтов и историей культуры. Все это определяет **многовариантность** форм производства, форм присвоения (собственности) и форм национального хозяйства.

Формационный подход анализирует движение **способа производства**, цивилизационный – **способа жизнедеятельности** как совокупности духовных, политических и экономических форм бытия, т. е. форм общественного жизнеустройства. А геополитический метод уникален не только тем, что позволяет проникнуть внутрь как формационных, так и цивилизационных различий. В известном смысле он является *интегрирующим методом* анализа. Он дает реальную картину исторического движения способа производства (**формации**) и способа жизнедеятельности (**цивилизации**), **взаимодействующих в рамках данного национально-ограниченного геополитического пространства.**

Взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому «закону цивилизационно-формационного соответствия»*. Реальное движение общества создается диалектическим взаимодействием его трех важнейших структурных элементов (см. рис. 7.1).

* См.: Козин Н. Г. Постигание истории. Опыт историософского анализа. – М., 2002. – С. 84 и др.

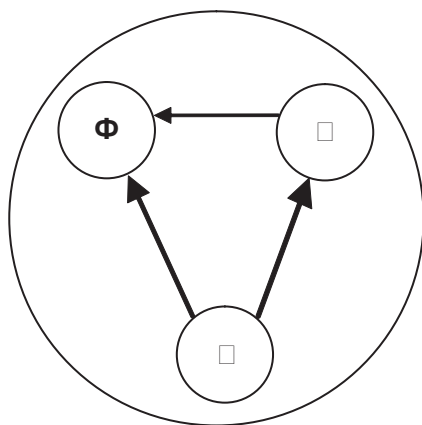

Рис. 7.1. Динамика формационно-цивилизационного развития общества

- (1) формация (Ф)** и соответствующий *способ производства*;
- (2) цивилизация (Ц)** и соответствующий *способ жизнедеятельности*;
- (3) культура (К)** и соответствующий *способ духовного бытия*.

При этом развитие страны как системы экономической жизнедеятельности, реализованной в ее различных формах, подчиняется, на наш взгляд, следующим основным цивилизационным принципам и законам.

2.1. ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА (ФОРМАЦИИ) СПОСОБУ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЦИВИЛИЗАЦИИ)

1. *Способ производства – это прежде всего способ соединения рабочей силы со средствами производства. А способ жизнедеятельности – это цивилизация, это способ бытия, основанный на исторически сложившихся морально-этических нормах, стереотипах поведения*

и традициях. Способ производства как форма экономического бытия данного народа не может существовать самостоятельно – вне общества, вне данного этноса и его этнической и социокультурной истории.

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те **принципы взаимодействия людей**, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Именно в силу этого не способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот: способ жизнедеятельности как совокупность хозяйственных и морально-этических норм, традиций, т. е. стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства, господствующего в данной стране. Мы уже не раз говорили, что научные принципы общественных наук – **суть принципы взаимодействия людей** в различных общественных сферах и в разных обществах. Но люди – не автоматы, не роботы. Очевидно, что принципы взаимодействия людей в разных странах и цивилизациях будут отличаться в силу не только разных природно-климатических, ландшафтных условий развития и разной протяженности территории, но и разных морально-этических норм, привычек, традиций, разных религий и пр.

2. Либеральный тезис о наличии единых для всех стран и народов принципов организации хозяйственной и политической жизни является не просто антинаучным, он является абсурдным по сути своей. Он полностью игнорирует самобытную культуру всех незападных народов, считая ее «отсталой», «туземной», «нецивилизованной». На ошибочность данного подхода указывал А. Тойнби – автор 12-томного исследования “**A study of history**”, опубликованного в России в кратком 2-томном изложении*.

---

* Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М., 2001; Он же. Цивилизация перед судом истории. – М., 2002.

Либерализм исходит из идеи об унификации всего мира на основе денежных ценностей, образующих фундамент западного общества. Поэтому либералы превыше всего ставят принцип соответствия буржуазному базису, т. е. капиталистическому способу производства – всех остальных сфер общества. При этом **деньги в рамках капитализма являются решающим фактором общественного развития.** О том, что способ производства является *производным* от способа жизнедеятельности, свидетельствует и сама история возникновения и становления англосаксонского капитализма, прекрасно описанная Максом Вебером в его знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма»^{*}.

В основе англосаксонского капитализма лежит способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Буржуазный способ производства, основанный на протестантских денежных «ценностях», полностью соответствует либеральному способу жизнедеятельности. Другими словами, организационные принципы индивидуализма, лежащие в основе капиталистического способа производства, соответствуют духовным, т. е. ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь, как и в других цивилизациях, действует универсальный принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

3. *Особые закономерности развития восточного капитализма также опровергают либеральный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, о приоритете денежных ценностей, о господстве материи над духом.* Не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Ни в одной стране юго-восточной Азии (ЮВА) «бацилла» экономического либерализма под названием «англосак-

^{*} Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.

сонский капитализм» не смогла привиться; везде получилась качественно другой тип развития, который сами западные ученые называют «азиатский подвид» капитализма.

В книге известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис: **«Странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле»***: Продолжая эту мысль, ученый делает вывод, что «капитализм и община вполне совместимы», что *«индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»*. Однако Питер Бергер, являясь стопроцентным американцем, тут же делает оговорку: «В экспериментальном порядке допустимо сформулировать следующую (открытую для критики) гипотезу: **достоинства индивидуальной автономии подрывают восточноазиатский коммунизм и, по всей вероятности, будут это делать и в дальнейшем****. Экономика традиционного общества в принципе имеет нерыночный характер. Она функционирует как командная экономика, организуемая и контролируемая государством в целях обеспечения потребностей всех членов общества.

В докладе о южнокорейской экономике, подготовленном по заказу Всемирного банка, говорится: «Озадачивающим парадоксом является то, что корейская экономика в очень большой степени зависит от многочисленных предприятий, формально частных, но работающих под прямым и высокоцентрализованным правительственным руководством».

---

* Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе). – М., 1994. – С. 217.

** Там же. – С. 218.

Другой американский экономист, которого цитирует русский востоковед А. Н. Ланьков, пишет: **«Корея представляет из себя командную экономику, в которой многие из действий отдельного бизнесмена принимаются под влиянием государства, если не по его прямому указанию»***.

4. Провал либеральных реформ в России подтверждает универсальность принципа, согласно которому способ производства как способ экономического бытия всегда соответствует способу жизнедеятельности как совокупности норм, традиций и стереотипов национального бытия.

Либералы-западники всегда старались направить развитие России по пути западного капитализма. Такова была цель Февраля 1917 года, и либерально-буржуазный эксперимент закончился Октябрем 1917 года, спасшим страну от либеральной анархии и разрухи.

В конце XX в. наш внутренний враг в лице либералов-западников предпринял новую контрреволюционную попытку провести в России западные реформы с единственной маниакальной целью: присоединить Россию к Западу, разрушить все наше традиционное общество, насаждая силой здесь западный капитализм и западные порядки. Под прикрытием лозунгов о свободе, братстве и демократии наши либералы выступают качестве борцов не за «права человека», а за *глобализацию американского образа жизни*, за господство «культурного империализма» США.

По сути, речь идет: а) об унификации всего мира, национальных экономик всех стран на **«социокультурной базе промышленно развитых стран евроамериканского типа»**; б) о **«конкурентном подавлении американской социокультурной системой всего**

---

* Ланьков А. Н. Конфуцианские традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // Восток. – 1996. – № 1.

имеющегося в мире разнообразия форм не только хозяйственной организации, но и социокультурного разнообразия вообще»*.

Реформаторы стремятся нанести главный удар по духу общинности и коллективизма нашего народа. И это не случайно: община в России всегда была больше, чем просто форма общинного хозяйствования. Она являлась **формой жизни**, формировала и отражала исторически сложившийся **образ жизни** крестьянства и других слоев населения (артельщиков, ремесленников и казачества).

Итак, если мы начинаем понимать, что община, общинный дух и коллективизм проходят через тысячелетнюю историю русского народа, что они отражают суть духовного устройства нашего общества, то в этом случае будет вполне логичным искать национальную специфику экономических законов, т. е. их национальное содержание, – в культурной среде нашей страны.

Община для России была такой закономерностью, которая сформировалась под воздействием не только социокультурных, но и геополитических факторов, обуславливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся *неустранимыми* в рамках сегодняшних технологий: 1) суровый климат; 2) большая протяженность территории; 3) геополитические угрозы и вызовы.

Таким образом, принцип соответствия способа производства способу жизнедеятельности, а формации – цивилизации является универсальным принципом цивилизационного развития. Способ производства как экономическую систему нельзя произвольно выбирать и перенести из одной страны в другую, не

---

* Гельвановский М.И. Глобализация и национальная конкурентоспособность. – Экономическая теория на пороге XXI века – 7: Глобальная экономика / Под ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2002. – С. 221, 222.

уничтожая при этом местную цивилизацию, не воюя с местным населением, как это делали ангlosаксы в Америке, Австралии и Новой Зеландии.

2.2. Принцип соответствия способа жизнедеятельности способу национального духовного бытия (национальной культуре)

Формы жизнедеятельности, выступая определяющим фактором по отношению к способу производства, зависят от культуры. Вспомним, что в системе общественного труда культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов национального хозяйства.

Идеалом для «наших» реформаторов всегда был Запад. Мы не против Запада, в котором имеется немало положительных примеров жизнедеятельности, достойных заимствования. Но мы против *бездумного копирования* посредством т. н. «трансплантации» западных институциональных механизмов рыночной экономики, сформировавшихся в рамках социокультурной среды, заметно отличающейся от Востока и практически от всех наших славянско-евразийских стран.

Стать частью Запада для нас означает отказа от своей национальной идентичности, своей системы ценностей и многовековых традиций. Специально для либералов-западников напомним остроумное замечание Л. Н. Гумилева: «Можно ли, сделав усилие, сменить свою этническую принадлежность? Видимо, нет!»*. Дело в том, что смена этнической принадлежности равнозначна отказу от своих культурно-исторических корней – от норм, традиций и стереотипов поведения. А теперь задумаемся в суть проводимых в стране либерально-буржуазных реформ.

* Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб, 2001. – С. 77.

- В начале прошлого века и в его конце либералы всегда ставили перед собой одну главную задачу: **уничтожить русскую цивилизацию, сменить этническую принадлежность всего русского народа**, а территорию с населяющим ее населением присоединить к Западу.
- Сегодня это называется «рекультуризацией»! И МВФ не жалеет денег на реформу образования в России – и школьного, и вузовского. По словам бывшего министра образования Э. Днепрова, цель этой реформы заключается в реализации главной задачи – **«эволюционной смены менталитета общества через школы»***.

2.3. ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ ТИПА ФОРМАЦИИ ИТИПАЦИВИЛИЗАЦИИТИПУНАЦИОНАЛЬНОЙКУЛЬТУРЫ КАК СОВОКУПНОСТИ ФОРМ ДУХОВНОГО БЫТИЯ

Цивилизационный подход к развитию общества переводит анализ из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития в вертикальную плоскость. При таком подходе к динамике общественного развития уклады и способы производства не выталкивают и не изжигают друг друга в стремлении к пресловутой однородности (гомогенности); они уже не сменяют друг друга в борьбе за историческое первенство. Здесь нет «передовых» и «отсталых» укладов и способов производства, нет так называемых «пережитков феодализма».

Цивилизационный подход равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившийся уклад – это пре-

---

* Днепров Э. Д. является автором Проекта федерального компонента государственного стандарта общего образования. Часть первая. Начальная школа. Основная школа. – М., 2000.

жде всего *образ жизни* и форма *бытия* национальной *жизнедеятельности* части народа в данной стране. Таким образом, многоукладность охватывает весь народ, предоставляя его различным группам как право, так и возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни. *В этом и есть суть народной демократии.*

Диалектика формационно-цивилизационного развития такова, что уклады взаимодополняются, а не преодолевают друг друга. Происходит их накопление, наслоение, а в итоге – формирование многоукладной структуры народного хозяйства. Вертикально восходящий процесс цивилизационного развития является результатом взаимодействия всех трех основных сфер общества: духовной, политической и экономической.

Принципы цивилизационного развития являются «сквозными» для всего общества в целом. Экономика не может развиваться на основе неких привнесенных извне принципов. Ее принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенациональных традиций, норм и этнических стереотипов поведения. И это понятно: способ производства – это прежде всего способ соединения рабочей силы со средствами производства, способ взаимодействия людей в процессе производства, в основе которого всегда лежат традиционные стереотипы поведения, основанные на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

Способы производства (формация) и способы жизнедеятельности (цивилизация) всегда подвержены известной модернизации. Однако неизменными, т. е. не подлежащими модернизации и преодолению в процессе исторического развития, остаются фундаментальные ценности – совокупность морально-этических норм, правил и стере-

отипов поведения, образующих культурно-историческую **традицию** данного народа, данной цивилизации. Процесс модернизации национального хозяйства не должен приводить к вестернизации фундаментальных основ самой цивилизации, как это происходит в России в течение последних 20 лет.

Реформы в стране стали проводить, беря за основу в качестве эталона западные стандарты. Если взглянуть на крах либеральных реформ в современной России именно с этих позиций, станет очевидным, что речь идет не просто о неудаче или техническом провале. Проблема глубже: *русское общество, продолжая в глубинах своих оставаться традиционалистским, крестьянским по духу обществом, отторгает вестернизацию. Душа народа и самой России не приемлет западные способы производства и способы жизнедеятельности, имеющие денежно-финансовый характер.*

§ 3. Особенности системной методологии анализа национального хозяйства

Известный немецкий экономист и социолог, представитель исторической школы политической экономии Вернер Зомбарт (1863—1941) наиболее существенным признаком различных хозяйственных систем считал господствующий в них «хозяйственный дух». По определению Зомбарта, к которому присоединились во Франции Ф. Перру и Р. Барр*, экономическая система характеризуется тремя группами элементов:

* Бывший премьер-министра Франции Раймон Барр был экономистом. Его учебник «Политическая экономия» впервые вышел в свет в середине 50-х годов. Р. Барр внес большой вклад в развитие высшей школы, становление знаменитой ЭНА (Ecole nationale d'administration), выпускники которой («энархи») составляют костяк государственного аппарата Франции. Этот учебник был издан и в России. Русский перевод 1-го тома сделан по 13-му изданию (1983 г.). Многие с тех пор изменилось в мире, но работа Барра – из числа нестареющих.

1. **ДУХ** – «жизнь духа», которая определяет национальный образ мысли, активность, мотивы и психологию экономической деятельности.

2. **ФОРМА** – совокупность государственных, социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют рамки экономической деятельности и отношения между экономическими субъектами (режим собственности, статус труда, роль государства); Зомбарт выступал за государственный контроль над бизнесом и настаивал на необходимости планирования индустриального прогресса.

3. **СУБСТАНЦИЯ** – техника, формы производства и предпринимательства, совокупность материальных способов, с помощью которых из ресурсов производят и получают блага*.

У Зомбарта речь идет о взаимодействии: а) способа духовного бытия (**дух**); б) способа жизнедеятельности как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют рамки экономической деятельности и отношения между экономическими субъектами» (**форма**); в) способа материального производства как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага» (**субстанция**). Речь идет о взаимодействии трех структурных элементов, образующих формационно-цивилизационное движение общества, о чем мы уже говорили выше: **формации** (субстанция), **цивилизации** (форма) и **культуры** (дух). Именно их взаимодействие и образует хозяйство страны, т. е. национальное хозяйство.

Этот подход применим и к анализу отдельных хозяйственных укладов. И это понятно: хозяйство в отличие от экономики включает, помимо хозрасчетных принципов, моральные (социокультурные) факторы, а также

* Барр Р. Политическая экономия: В 2 т. – Т. 1. – С. 170.

идеологическую систему, включая институты государства. Что же касается методологии Р. Барра, то он предлагает применять комплексный морфологический метод к анализу хозяйственной деятельности.

Именно такой метод мы и применяем, называя его системной методологией, основанной на синтезе следующих методологических подходов к анализу национальной экономики и национального хозяйства в целом, метод *формационного анализа* способа производства, *цивилизационного анализа* способа жизнедеятельности и *геополитического анализа* движения национального хозяйства в целом. Очевидно, что системная методология, используемая нами, не только не ограничивается перечисленными здесь основными подходами, но и включает в свой состав другие методы, в частности морфологический подход, историософский подход, а также методы институционального анализа.

Однако наш системный метод отличается от различных подходов, объединяемых понятием «системная методология». Прежде всего тем, что подчинен экономико-философскому подходу к анализу национального хозяйства как механизма воспроизводства всего общества.

Структура общественного производства включает сферу не только материального, но и нематериального производства, частью которого является духовное производство. А исследовать его можно только при помощи экономико-философского подхода, опираясь на методологический инструментарий, выходящий за узкие рамки чисто экономического знания.

Говоря о необходимости преодолеть ограниченность предмета теоретической экономики, Ю. М. Осипов подчеркивает: «Научная экономия должна преодолеть свое отделение от так называемого неэкономического знания, впустить в себя то, что она так упорно отвергала. И это еще не все: научной экономии нужно задуматься и над возможностью

пересмотра своего предмета, определенного под потребности научной экономии, т. е. достаточно узкого, условного и специального. В итоге научная экономия оказывается перед необходимостью открыть себя и свой предмет для обогащения, для восприятия более масштабных и сложных реалий, для наполнения себя новыми смыслами»*.

На наш взгляд, предлагаемая нами методология системного политэкономического анализа позволяет решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний», о чем говорят ведущие русские ученые**. Особенность предлагаемой нами методологии заключается в междисциплинарном подходе, который позволяет, на наш взгляд, охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с *трех* разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий **метапредмет** политэкономического анализа. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности и догматизма. Все это расширяет предмет научных знаний, а также возможности «восприятия научной экономией неэкономических знаний», т. е. «свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика»***.

§ 4. Теория национальной экономии в качестве основы современной политической экономии

Теорию национального хозяйства России нельзя выдумать, произвольно комбинируя логически разные хозяйственные принципы. В ее основе лежат конкретно-

* Осипов Ю. М.. Экономическая цивилизация и научная экономия. – Экономическая теория на пороге XXI века – 3 / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М., 2000. – С. 25.

** Там же. – С. 25; Осипов Ю. М. Методологические проблемы современной экономической науки. – С. 56–69.

*** Осипов Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономия. – С. 25.

исторические законы национально-экономического развития, т. е. национальные законы развития национального хозяйства. Поэтому одним из главных методов, который должен быть положен в основу всех теоретических исследований, является *исторический*.

Национальную специфику экономических законов можно вывести только на основе анализа культурной среды, перекраивающей лицо или облик национального хозяйства. Экономические законы реально действуют именно в этой среде, функционируют на реальных природно-географических, исторических и культурных «полях». Это только математические, геометрические или физические законы действуют в условиях абстрактных полей, в рамках воображаемого пространства.

Современная неоклассика в форме маржинализма является абсолютно антинаучной теорией, т. к. реальные социально-экономические отношения между людьми и их закономерности она подменяет отношениями между субъективными математическими величинами в форме неких «предельных величин». В таком виде она, безусловно, является **формой оболванивания людей, расщепляя их сознание**, вдалбливая в головы совершенно абсурдные идеи и понятия, типа: $2 \times 2 = 22$ (?!). Кстати, именно в этом абсурде и заключается суть всей постмодернистской философии, формирующей идеологическую основу так называемого западного «мейнстрима».

А сфера действия социально-экономических законов – это конкретная среда обитания людей: национальная территория *в целом*, страна *в целом*, хозяйство страны *в целом*. Уже в силу этого среда обитания людей является для них национальной средой. Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках общих целей и ценностей, сплачиваясь едиными интересами. Именно общность **целей** всегда объединяет

людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности *смысл и целенаправленность*. И это понятно: ведь речь идет о мировоззренческих ценностях, о системе мировоззрения как совокупности общепринятых в данном обществе идей, идеалов и жизненных принципов, возводимых силой общественного мнения в ранг высших национальных ценностей, поднимаемых до уровня национальных символов и национальных святынь.

Таким образом, национальное хозяйство любой данной страны всегда имеет конкретно-историческую форму, укорененную в формах хозяйственного бытия нации, в **национальной культуре**. Подчеркнем еще раз: выбор принципов хозяйствования – это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической системы как совокупности взглядов, убеждений и принципов.

В заключение этого краткого и постановочного параграфа следует напомнить некоторые принципиальные соображения Ф. Листа относительно содержания политической экономии национального хозяйства. Характеризуя либеральную доктрину Адама Смита как **«космополитическую экономию, исходящую из гипотезы, что нации всего земного шара составляют одно общество, живущее в постоянном мире**, а поэтому и предлагающую применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину», Лист подчеркивал: «Политическая же или национальная экономия должна принимать идею национальности за точку отправления и поучать, каким образом данная нация при настоящем положении всего света и при наличности особых условий, в которых она находится, может сохранять и улучшать свое экономическое положение».

Н. Г. Чернышевский писал: **«Политическая экономия, если она имеет претензию на имя науки, конечно, должна рассматривать предмет с общей точки зрения,**

иметь в виду выгоды общества, нации, человечества, а не какой-нибудь частной корпорации»*.

Многие современные либеральные ученые рассуждают совершенно в духе А. Смита, вслед за ним игнорируя очевидный факт, что *«идея независимости и могущества рождается вместе с идеей нации».*

Исходя из этого ложного тезиса, они предлагают применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину. Став на ложные позиции унификации всего мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы, ее сторонники утверждают, что *якобы уникальность страновой рыночной модели может выразить только западная общэкономическая теория,* которая объявляется мейнстримом. Такой взгляд превращает национальную экономическую теорию в *придаток* неоклассического мейнстрима, низводит ее до уровня *«отраслевой экономической науки»*, задачи которой не в том, чтобы разрабатывать «принципы и мотивы» национальной хозяйственной деятельности, а в том, чтобы заниматься второстепенными, хотя и необходимыми вопросами развития отраслевой структуры страны. **Но при таком подходе национальная экономическая теория исчезает: у нее не остается своего предмета. Она лишается общетеоретического знания, которое монополизирует «экономический мейнстрим».**

Однако главная задача теории национального хозяйства – разработать систему принципов, адекватных национальным традициям и ценностям, формам жизнедеятельности и национальной культуре. Национальное хозяйство может развиваться на основе «чужих» принципов только в двух случаях:

* Чернышевский Н. Г. Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30–40-е годы XIX – начало XX в. – М., 1999. – С. 172.

1) если страна входит в региональное объединение группы стран, развивающихся на основе единых, унифицированных принципов, правил и стандартов; примером такого объединения является «Европейское сообщество»;

2) если страна подверглась оккупации или колонизации – тогда она также *начинает развиваться на основе принципов метрополии.*

Очевидно, что в случае, если принципы хозяйственного развития для России будут разрабатываться за рубежом, а национальная экономическая теория России будет их лишь комментировать, приспособлявая к сегодняшним отраслевым нуждам страны, то страна лишится своего будущего, своей государственной идеологии, права на разработку своей собственной стратегии, отличающейся от стратегии метрополии, монополюно разрабатывающей хозяйственные принципы специально «на экспорт» – для «туземного применения».

Разработка модели общественного развития, включая модель национального хозяйства, должна теоретически охватить все историческое пространство, освоить весь исторический опыт жизнедеятельности данного народа. Традиционная методология рассматривает народ в качестве главного субъекта хозяйственной деятельности, историческим результатом которой является Традиция, материализованная в формах жизнедеятельности, укорененных в ценностях данного народа, имеющих религиозно-нравственное содержание и многовековую историю.

Н. Бердяев верно заметил: **«Народ есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы и деды наши... Самоутверждение современного поколения, превозношение его над умершими отцами и есть коренная ложь демократии».** Он подчеркивал:

«То оторванное человеческое поколение очень краткого отрывка исторического времени, исключительно современное поколение и даже не все оно, а какая-то часть его, возомнившая себя вершительницей исторических судеб, **не может быть названо народом**»*.

---

* Бердяев Н. А. Новое Средневековье. 1924. – Цит. по: Назаров М. В. Историософия XX века. – М., 1999. – С. 510.

РАЗДЕЛ II

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. СТРУКТУРА И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

ГЛАВА 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

§ 1. Экономика, хозяйство и человек

1.1. Цели и ценности человека

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках не только хлеба насущного, но и общих ценностей, сплачиваясь едиными целями и интересами. Именно общность *целей* всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность. И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей.

Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и традициями, уходящими в глубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.

В результате многовековой хозяйственной практики, основанной на традициях морали и норм нравственности данной страны и цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие уклады хозяйства, формы собственности и формы производства.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие стереотипы хозяйственного

поведения и соответствующие им формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, смысл хозяйственной деятельности и смысл функционирования самой экономики **определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях.**

1.2. Цели и ценности экономики

Цель экономики нельзя установить в отрыве от человека. Главная задача экономики – удовлетворять потребности в товарах постоянного спроса. Однако вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики. Экономика существует, поскольку существует человечество. В отличие от природы, которая, подобно космосу, могла бы существовать и миллиарды лет без людей, экономика немыслима без человека: *она представляет собой культурно-исторический феномен.* Поэтому никакая экономическая система не может быть абстрагирована от реальных человеческих потребностей, желаний, надежд и прочих обязательных условий и предпосылок хозяйствования.

«Экономика – не самостоятельная система, подобно природному миру, а институт, созданный человеком для человека... Если же она не служит удовлетворению потребностей человека, т. е. не достигает своей цели, она становится бессмысленной, абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижение ею вершин рациональности»*.

1.3. Цели и ценности хозяйства

Главная цель национального хозяйства заключается в организации воспроизводства всей нации, всего обще-

* Рих Артур. Хозяйственная этика. – М., 1996. – С. 278.

ства в целом. А это можно осуществить только в случае, если духовное производство будет нацелено на воспроизводство фундаментальных общенациональных ценностей, а само оно будет развиваться опережающими темпами по отношению к материальному производству.

Гибнет культура – погибает и народ, т. к. исчезают общие цели и ценности, формирующие *духовный стержень* нации, отражающие ее национальную идею, суть национального способа жизнедеятельности.

Гибнет культура – *подвергаются эрозии духовные ценности*, разрушается *духовный стержень* нации – *размягчаются национальные устои*. И тогда неизбежно наступает смерть народа, нации и всей цивилизации.

§ 2. Экономическая система в структуре общества

2.1. ОБЩИЕ ЗАКОНЫ СИСТЕМ, ВКЛЮЧАЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

Все тектологические построения, включая экономические системы, развиваются на основе закономерностей, которые будут изложены далее.

Экономические системы, являясь *тектологическими построениями*, носят национальный характер, будучи строго привязаны к геополитическому пространству данной страны.

Суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, нельзя скопировать и таким образом перенести в другую среду. Объясняется это тем, что, во-первых, *каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде*, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, *экономическая система сама является элементом структуры конкретной цивилизации*, т. е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее неотделима.

2.2. Принципы внутренней самоорганизации и внешней организации

И. Д. Афанасенко указывает, что в социальных системах нет особых управляющих органов, отсутствует тот социальный «клей», что скрепляет элементы системы. Так, он утверждает, что *организационные отношения – это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии («клея»)*. Анализ показывает, что **«в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры»***. Как правило, они соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения, приобретая форму Традиции.

Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования организационных отношений, т. е. *организационные принципы* комбинирования и связывания воедино всех структурных элементов большой социально-экономической системы (национальная экономика и национальное хозяйство), *определяются принципами социокультурной системы*.

Поскольку **содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов**, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы таким образом утверждаем, **что обществом управляют нравственные законы**. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на моральный авторитет

* См.: Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. – М., 2001. – С. 27.

и силу общественного мнения. В силу этого, как справедливо подчеркивает И. Д. Афанасенко, в *экономических системах ограничена и сфера влияния собственно экономических законов**.

2.3. ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ ЗАКОНАМ ПРАВСТВЕННОСТИ И ТРАДИЦИЯМ СРЕДЫ

Экономическое отношение, согласно диалектике, выступает как отношение взаимодействующих сторон, имеющих разные экономические интересы, разные тенденции развития. Однако формальная диалектика не учитывает, что носителями экономических явлений и процессов являются реальные люди, выросшие в данной культурно-исторической среде. И сам факт, что у взаимодействующих сторон существуют различные экономические интересы, является вторичным по отношению к тому, что эти «стороны» являются носителями одной культуры и одних духовных ценностей. А в этом случае взаимодействующие, но объективно противостоящие друг другу субъекты (стороны) экономических отношений, имея *противоположные экономические интересы* и мотивы, одновременно имеют единые общенациональные интересы, цели и ценности.

Рыночная среда является производной, вторичной по отношению к социокультурной среде – к цивилизационным структурам. Однако организационные отношения функционально существуют как система неформальных и формальных институтов, регулирующих и непосредственно направляющих экономическое развитие. Другими словами, *институциональная среда, являясь производной от социокультурной среды, формирует рыночную среду и экономическую систему в целом,*

* См.: Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. – С. 28.

производную, повторяем еще раз, от цивилизационных структур и способа жизнедеятельности.

Сделаем краткие выводы.

1. Система **должна соответствовать среде**, приспособливаясь к ней, а экономическая система должна соответствовать социокультурной и ландшафтной среде обитания.

2. Принципы, на основе которых функционирует система, являются *едиными* для всей среды. Само *развитие системы* понимается как *способ существования среды*.

3. Система **сохраняется только вместе со средой**, в которой она функционирует. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций. Устойчивость системы означает сохранение ее в данной среде.

4. В природе **не существует одинаковых** экономических систем, *а любые попытки унификации мирового хозяйства на основе одной системы равнозначны объявлению войны всем мировым цивилизациям, т. к. направлены на их уничтожение как культурно-исторических типов.*

5. Экономическую систему **нельзя воссоздать искусственно, нельзя искусственно пересаживать** из одной социокультурной среды в другую; экономическая система всегда является производной от «параметров», заданных данной социокультурной средой.

Данный тезис не означает, что такие попытки в принципе невозможны: экономические системы Австралии, Новой Зеландии, Канады и США, являясь примером «пересадки» англосаксонской системы на другие континенты, тем не менее, подтверждают данный тезис. Ведь Англия экспортировала не только свою экономическую систему, но также и социокультурную среду (протестантство), носителями которой были не столько

протестантские миссионеры, сколько сами эмигранты-колонисты, утверждавшие эту «культуру» методами жесточайшего насилия.

§ 3. Институты в хозяйственной системе

Духовные цели и ценности человека, как известно, формируют стереотипы поведения и соответствующие им формы собственности и хозяйственные уклады, над которыми возвышается институциональный механизм. Напомним, что он состоит из системы: 1) *неформальных институтов*, включая институты традиции, морали и этики, а также 2) *формальных институтов*, состоящих их институционально-правовых норм и правил, регулирующих все основные аспекты хозяйственной жизни человека.

Таким образом, в *социально-экономическую структуру наряду с экономическими отношениями и системой организационных принципов входят и так называемые институты, т. е. правила, нормы и законы, которые закрепляют определенные стандарты социально-экономического поведения людей* в тот или иной период времени.

3.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

Структурным элементом экономической системы и хозяйства страны являются организационные *принципы*, на основе которых происходит их развитие. А *носителями этих принципов выступают институты*. Речь идет о системе учреждений рынка, норм и рыночных стандартов. Институциональное направление существует и в экономической теории.

Важнейшим экономическим институтом является институт собственности, регулирующий организационно-правовой механизм движения форм собственности и форм

хозяйствования. В институциональной теории содержание категории «собственность» трактуется гораздо шире по сравнению с романским правом, в рамках которого частная собственность провозглашалась неограниченной и неделимой. Институциональная теория допускает возможность раздробления права собственности (на единый объект) между несколькими лицами, т. е. право собственности выступает как пучок частичных правомочий.

Институциональный подход к рыночной экономике рассматривает рынок как совокупность институциональных прав и механизмов, объединяемых общим понятием «**институты рынка**»*. Производным от института частной собственности является договор, основанный на **институте сделки**, т. е. партнерского соглашения. Договор регулирует поведение контрагентов в различных деловых ситуациях. При этом договор не обязательно формализуется. Это может быть и устная договоренность. В виде неявного договора можно также представить любые неформальные нормы, которым следуют люди в своем поведении, например нормы хозяйственной этики. В этом контексте можно говорить об **институте хозяйственной этики**.

3.2. ИНСТИТУТЫ МОРАЛИ И ПРАВСТВЕННОСТИ

Культура, являясь базисом хозяйственного развития, формирует институциональные основы экономической системы и национального хозяйства в целом. Система неформальных институтов, включая **институты традиции, морали и нравственности**, занимает в системе национального хозяйства особое место. Это объясняется тем, что эти институты являются «стержневыми», удерживая общество и его хозяйство от упадка и распада.

* См. подробно: Сажин А. Ф., Смирнова Е. Е. Институты рынка. – М., 1998.

Это станет понятно, если вспомнить, что институт сам по себе является системой организационных отношений, а внутренними *организационными принципами*, т. е. принципами построения и развития экономической организации, являются *принципы развития социокультурной среды*. Рыночная среда здесь является производной от этой первичной среды.

Другими словами, *рынок и рыночная экономика возникают и формируются не стихийно, а, во-первых, опираясь на существующие в обществе хозяйственные традиции, которые, в свою очередь, произрастают из норм морали и нравственности; и, во-вторых, создаются человеком и для человека с помощью государства, выступающего в качестве: а) субъекта организационных принципов, а также б) создателя самого институционального механизма.*

Мы уже рассматривали подробно этот вопрос ранее, анализируя содержание цивилизационного (социокультурного) подхода к экономическому развитию. Поэтому здесь мы ограничимся лишь кратким напоминанием того факта, что культура, прежде всего, выступает как совокупность фундаментальных ценностей и принципов, образующих основы локальной цивилизации как *культурно-исторического типа* (Н. Я. Данилевский), как способа национальной жизнедеятельности в разных сферах общества.

Очевидно, что *не вся культура* образует систему неформальных институтов. Например, этика, мораль и целый ряд норм нравственности являются институтами культуры, напрямую связанными с экономическим развитием*, формируя его стержень. Однако в самом широком смысле понятия «институт, законы и нормы нравственности» также могут рассматриваться как особая

---

* См., например: Козловски П. Принципы этической экономики. – СПб., 1999; Рих Артур. Указ. соч.

группа неформальных институтов, возвышающихся над обществом, направляя его развитие в русло традиционной национально-экономической динамики.

Следует добавить, что духовные ценности не выбираются нацией произвольно. Всякое ныне живущее поколение не вправе выбирать произвольно, по своему желанию либо капризу тот или иной способ жизни, стремясь лишь к подражанию Западу, но не выполнению своего морального долга перед предками. Образ и уклады жизни, образующие способ национальной жизнедеятельности, наследуются в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколения к поколению. Хозяйственное и экономическое пространство тесно взаимосвязано с культурно-историческим и духовным пространствами. При этом хозяйством человека и общества управляет не мораль как таковая и не духовные ценности сами по себе, а те ценности, которые содержат понятия смысла жизни, а именно: **смыслообразующие принципы культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом.

Таким образом, *смысл хозяйственной деятельности и смысл функционирования самой экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях и на смыслообразующих принципах культуры.*

§ 4. Институциональная экономика и структура национального хозяйства

Национальная экономика сама по себе не является самостоятельной системой, будучи структурным и неподчиненным элементом национального хозяйства (НХ). Организационно НХ создается на основах: 1) институциональных норм и правил; 2) норм нравственности

и морали. Структурно НХ выступает как совокупность: 1) *хозяйственных организаций*, 2) *хозяйственных институтов* и 3) *хозяйственной этики*, основанной на фундаментальных ценностях данной цивилизации. Другими словами, структура НХ состоит из трех основных элементов:

- 1) неформальных институтов культуры,
- 2) формальных правовых институтов государства,
- 3) структур экономики и соответствующих рыночных институтов.

Реальное движение НХ происходит в результате взаимодействия институциональных структур в сфере культуры, политики и экономики (как сфере рационального рыночного хозяйствования). Соответственно, структура самого НХ приобретает форму институционального механизма, в рамках которого взаимосвязь между собой различных институциональных структур обеспечивается институтами *иерархии*, *авторитета* верховной государственной власти, общественного *долга* и *служения*.

4.1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Национальная экономика имеет *институциональный характер*. И это понятно, если не забывать, что **«экономика вне институтов не существует»**, что **«не бывает неинституциональной экономики»**, как справедливо подчеркивает д-р экон. наук Ю. М. Осипов. Важно также понимать, что экономика это – **институт, созданный человеком для человека**. И она имеет для человека смысл только в случае, если удовлетворяет его потребности, ориентируясь на человека и его жизненные интересы. Иначе она становится бессмысленной и даже абсурдной, несмотря на растущие показатели прибылей и ВВП.

Итак, институт – это совокупность организационных отношений, формирующих «институциональный

каркас» всей современной национальной экономики в любой стране. Однако **понятие «институциональная экономика» не равнозначно национальной экономике**, включая механизмы государственного регулирования экономикой, а также этические нормы и моральные правила. По своим очертаниям институциональная экономика близка к структуре национального хозяйства, которое является способом хозяйственного бытия нации. Национальное хозяйство – это и есть **институциональная экономика**, т. е. совокупность двух разных уровней экономики, а именно: 1) экономики как сферы рыночного хозяйствования и 2) экономики как сферы нерыночного, общественного хозяйствования.

4.2. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО – ЭТО ЗАМКНУТАЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СИСТЕМА

Под открытой системой либерализм понимает *экономику, открытую для внешних рынков, для иностранного капитала.* Открываясь максимально для мирового хозяйства, национальная экономика имеет тенденцию превращаться во «внутренний анклав». Либеральная экономика неизбежно разрывает хозяйственное пространство, подрывая хозяйственное единство страны и ее экономическую безопасность. «Внутренний анклав» превращается в носителя чуждой для данной цивилизации социокультурной среды.

В России, например, чрезмерная открытость национальной экономики сопровождается **«культурным империализмом»**, т. е. агрессивным вторжением протестантской культуры, лежащей в основе западного капитализма, а также превращением целых регионов в неолиберальные анклавы, тесно интегрированные в мировую экономику, но слабо связанные с национальной экономикой.

Таким образом, национальную экономику нельзя рассматривать изолированно, игнорируя данную социокультурную среду. Этим страдают неоклассические экономические теории (маржинализм, в частности), рассматривая экономику *вообще, отрываясь от национальной социокультурной среды, формирующей основы институциональной среды*. И. Д. Афанасенко справедливо подчеркивает: **«Экономическая система ориентирована, прежде всего, на воспроизводство данного типа цивилизации»***, поэтому она *объективно* предстанет **замкнутой системой**.

Очевидно, что возможности использования моделей, выработанных одной экономической системой, в других системах ограничены: невозможно осуществить воспроизводство данной цивилизации на основе экономической системы, заимствованной из другой цивилизации, т. е. другой социокультурной среды.

Таким образом, большая экономическая система как система общенационального хозяйствования, являясь частью культуры как совокупности фундаментальных ценностей данной цивилизации, сама по себе также не может не быть *закрытой* системой. И это понятно, если не забывать, что *главная задача народнохозяйственного механизма в том, чтобы обеспечить расширенное воспроизводство человека, всей нации и общества в целом*.

Напомним, что в этой воспроизводственной системе господствующие **ценности, традиции и нравственные устои играют роль ингрессии, поддерживая стабильность данного общества и оберегая его от утраты способности к самовоспроизводству****.

К сожалению, национальное хозяйство России превращено в «лоскутное одеяло», будучи абсолютно оторвано от жизненных интересов и потребностей человека

---

* Афанасенко И. Д. Указ соч. – С. 30.

** См.: Там же.

и общества в целом. Рыночная экономика здесь функционирует сама по себе, осуществляя воспроизводство лишь крупных капиталов, полностью игнорируя социальную сферу и общественные потребности, имеющие нерыночный характер.

В ходе псевдореформ 1990-х годов экономическую систему стали выращивать искусственно, просто пересаживая в Россию, Украину и ряд других стран СНГ американскую экономическую систему, основанную на принципах неолиберализма и монетаризма. Созданная в результате этого «эксперимента» хозяйственная система явилась чуждым образованием для народнохозяйственного организма северо-восточного евразийского общества.

Она превратилась в *антисистему* и *антирынок*, работающие против общества, подрывая его устойчивость и способность к воспроизводству.

ГЛАВА 8

СОБСТВЕННОСТЬ И МНОГОУКЛАДНОСТЬ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Либерализм является теорией унификации мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы. Поэтому либеральная доктрина ограничивается анализом лишь частнокапиталистической формы собственности, рассматривая все остальные как якобы отсталые, как некий анахронизм, выступая при этом за тотальную передачу всей государственной собственности в руки частного капитала. Такая форма либеральной идеологии получила название **либерального фундамен-**

тализма. Именно она лежит в основе всей системы государственной идеологии и социально-экономической политики российского правительства с конца 1991 г. и по настоящее время.

Однако здоровым и устойчивым является только многоукладное хозяйство и общество в целом.

§ 1. Собственность и труд.
Основное производственное отношение
и основной экономической закон
как закон движения собственности

1.1. СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВНОЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ

Согласно диалектике, собственность движется в противоположности и взаимодействии основных ее сторон – собственников и непосредственных производителей, а движение ОПО является движением самой собственности.

ОПО как отношение собственности. Основное производственное отношение (ОПО) является отношением главных субъектов общественного производства: 1) субъекта собственности на средства производства и другие капитальные ресурсы и 2) субъекта собственности на рабочую силу. Движение ОПО происходит в процессе взаимодействия двух главных субъектов производства, имеющих противоположные интересы – собственников капитала и непосредственных производителей. Их взаимодействие реализуется в получении доходов, которые распределяются в зависимости от формы собственности. Таким образом, экономической формой реализации движения ОПО является **доход**. Напомним, что собственность экономически реализуется в получении предпринимательского дохода, *механизм*

присвоения которого и формы дохода зависят от формы собственности. Другими словами, движение ОПО есть движение самой собственности.

1.2. Основной экономический закон как закон движения собственности. Закон движения собственности как закон дохода

Собственность как экономическая категория выражается в получении собственником различных форм дохода. Если юридически собственность реализуется в правомочиях, то экономически – в получении предпринимательского дохода.

Очевидно, что в реальной жизни собственность на средства производства и на различные формы капитала функционирует, движется, опираясь на распорядительные права и юридические полномочия, а экономической целью этого движения является доход. Получить его можно только путем **присвоения**, а оно всегда опирается на полномочные права. Поэтому реальная формула собственности звучит так: **«СОБСТВЕННОСТЬ – ЭТО ПРИСВОЕНИЕ ДОХОДА»**.

Форма присвоения дохода определяется формой собственности: а) *частная буржуазная* собственность определяет и *частный* характер присвоения дохода; б) *коллективная собственность* – коллективные формы присвоения совместно произведенного дохода; в) соответственно, *индивидуально-трудовая* собственность будет выражаться в непосредственном, *индивидуальном* присвоении дохода самим собственником средств производства; эта собственность образует основу семейно-трудового хозяйства.

В системе экономических законов выделяется основной закон, который регулирует *ключевое звено* всех производственных отношений, а именно: *присвоение и получение доходов*. Основной закон всегда регули-

рует отношение собственности, господствующей в данной стране. Таким образом, **основной закон** – это, по сути, **закон собственности, господствующей в хозяйстве страны**. И в зависимости от господствующей формы собственности этот закон отражает соответствие цели и механизма распределения валовых доходов между собственниками и работниками. Именно поэтому будет правильным назвать основной экономический закон *законом дохода*.

Например, при капитализме основной закон – это *закон валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. В условиях коллективного производства основной закон – это *закон коллективного валового дохода*, который поступает в распоряжение всего трудового коллектива. При социализме основной закон – это *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации.

1.3. ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ТРУДОМ И СОБСТВЕННОСТЬЮ КАК ОСНОВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ

В рамках формационной экономической логики движущей силой способа производства, его внутренним источником является основное противоречие способа производства: *противоречие между производительными силами и производственными отношениями*. Марксизм рассматривает его как *основное противоречие* данного способа производства (или формации), как общесоциологическое противоречие. Его конкретной формой является *противоречие между производительными силами и основным производственным отношением* (ОПО).

Но поскольку ОПО является отношением собственности, выражает экономическое содержание собственности, то в рамках этого общеметодологического подхода основное противоречие любой данной хозяйственной системы выступает уже как *противоречие между характером производительных сил и формой / формами собственности (присвоения)*.

Однако если преодолеть недостатки формационной марксистской методологии, *ставящей экономику над всем обществом в целом, и применить эту методологию к анализу механизма движения национального хозяйства*, но уже только на производственно-корпоративном уровне, мы увидим здесь следующие закономерности.

1. Производительные силы в рамках любого способа производства прежде всего взаимодействуют (вступают в противоречие) с формами собственности (присвоения).

2. Динамика развития производительных сил любой данной страны и соответствующих форм производства *требует адекватных форм собственности и форм хозяйствования*.

3. Другими словами, закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил проявляется на поверхности конкретных хозяйственных отношений как **закон соответствия форм производства (форм хозяйствования) формам собственности (формам присвоения)**. Соответственно, изменятся и система противоречий.

Из этого следует главный вывод: **не производительные силы** (соответствующие формы производства и формы труда) **должны соответствовать формам собственности**, а наоборот: **формы собственности** (присвоения) должны соответствовать формам производства, **быть адекватны тем историческим укладам и формам**

хозяйствования, которые являются производными от цивилизационных и геополитических особенностей данной страны и данной цивилизации.

1.4. СОБСТВЕННОСТЬ И НАКОПЛЕНИЕ.

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Существует ли в России класс собственников с политэкономической точки зрения? Очевидно, что с этой точки зрения в нашей стране практически отсутствует класс собственников, т. к. господствующие в современной России олигархические кланы превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты, реализующие паразитарную экономику и «отрицательное производство», в рамках которых фактически отсутствует производство реальное.

- Амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70%*.

- Нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая ее на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями. По данным академика Д. С. Львова, «если по производительности труда мы отстаем от тех же США в 5–6 раз, то по уровню заработной платы – в 15–25. Суть проблемы состоит в том, что заработная плата в России низкая не вообще, а недопустимо низкая по отношению к нашей низкой производительности труда»**. Па-

---

* Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России? // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С. 20.

** Львов Д. Какая экономика нужна России? // РЭЖ. – 2002. – № 11–12. – С. 3, 6.

радокс зарплаты в России в том, что, опустившись по уровню значительно ниже прожиточного уровня, она утрачивает главное свойство зарплаты – быть источником средств к существованию*.

- Прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на оффшорные счета. По некоторым оценкам, **вывод активов за рубеж** (прежде всего в оффшоры) во многих российских компаниях **достигает 80%****. В целом, по существующим оценкам, около 1 млрд. долл. ежемесячно вывозится из страны; общая сумма бегства капитала России только в нелегальной денежной форме составляет 200–250 млрд. долл., а по другим данным, оценивается за последние годы в 150–200 млрд. долл.***

- Собственники-олигархи ловко научились присваивать прибыль, подозрительно «забив», что после присвоения необходимо осуществлять накопление, воспроизводить рабочую силу и приумножать общественный капитал. Вместо этого осуществляется планомерный захват предприятий с их последующим разграблением и преднамеренным банкротством. Российская практика убеждает нас: только трудовой тип производства и присвоения может быть действительно эффективен, содействуя росту всеобщего благосостояния.

---

* Проблема уровня заработной платы подробно изложена в монографии: Дубянская Г. Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991–2001 гг. – М., 2003.

** НГ – Политэкономия. – № 9. – 2000. – 6 июля. – С. 10.

*** Охлопкова Н. В. Финансовая составляющая степени открытости экономики. – Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 195.

§ 2. Собственность, труд и нравственность.
Морально-этические основы движения собственности

**2.1. ОТРЫВ НАВРСТВЕННОСТИ ОТ
СОБСТВЕННОСТИ И ТРУДА**

Марксистская политэкономия, как уже отмечалось, страдала экономизмом, а с этих позиций движение социализма (капитализма) как способа производства принимало форму движения самой социалистической (капиталистической) собственности в многообразии ее форм. Соответственно этому содержание реформ социалистической экономики в начальный период горбачевской перестройки закономерно сводилось к реформированию самой социалистической собственности, к попыткам разрешить экономические противоречия: а) между формами производства и формами собственности; б) между формами социалистической собственности и формами присвоения; в) между государством как субъектом социалистической собственности и непосредственными производителями – рабочими государственных предприятий и др. Так или иначе, все сводилось к экономическим интересам и противоречиям, к созданию адекватного механизма их движения (разрешения). **А вопросы морали и нравственности исключались из экономического анализа.**

Отношения собственности на средства производства в рамках сложившейся социалистической экономики принимали **форму взаимодействия противоположностей – отношений между субъектом труда (непосредственными производителями, трудовыми коллективами) и субъектом присвоения (государством, администрацией предприятий). Противоречие между трудом (формой производства) и присвоением (формой собственности) приобретает адекватную форму**

движения в рамках кооперативного (коллективного) производства. *Общественная собственность здесь является также и «индивидуальной собственностью» непосредственных производителей, что обеспечивается их участием в управлении и, соответственно, присвоении продуктов своего труда и денежного дохода.*

Таким образом, свою долю в развал социализма внес и догматизированный марксизм-ленинизм, в рамках которого проблемы хозяйственной этики и нравственности выводились за рамки политэкономических исследований. Разрыв между экономикой и морально-этическими факторами народнохозяйственного развития искажал изучаемую реальность. Усилиями догматизированной теории создавался деформированный облик социализма, подводя страну к драматическим последствиям. Однако главное все же в том, что *отрыв собственности и труда от реального общественного базиса, создаваемого культурой* (как совокупностью религиозно-нравственных ценностей, сформировавших культурно-исторический тип русской цивилизации), нацеливал все реформы Горбачева на *потребительство*, а это превращало героический тип советского человека в мещанина, стремящегося к собственности и вещественному богатству.

2.2. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Один из идеологов перестройки известный экономист Николай Шмелев (директор Института Европы РАН), выступая 9 апреля 2005 г. в телевизионной программе ТВЦ «Постскриптум», признал, что главная беда рыночных реформ заключается в их отрыве от культуры.

Н. Шмелев прозрел, столкнувшись с ужасом безнравственности реформ. А в конце 1980-х годов он утверждал прямо противоположное: «**Мы обязаны вне-**

дрить во все сферы общественной жизни понимание того, что все, что экономически неэффективно – безнравственно, и наоборот, что эффективно – то нравственно». Если это не бред и не *нравственное помешательство*, тогда что?!

Говоря о влиянии морально-этических основ движения собственности на факторы общественного производства, принципиально важно выделить следующие обстоятельства в качестве выводов.

Во-первых, реформы должны восстановить разорванную связь между трудом и собственностью, превращая работников в работающих собственников-совладельцев всех коллективных и общественных средств труда и производства. Рыночные реформы в России отбрасывают нас, как минимум, в XIX век, будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

«Пока люди в процессе труда не ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили», – подчеркивает Э. Фромм*.

Во-вторых, изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение.

Снова обратимся к утверждению Э. Фромма: «Изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность, и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении... Человеку необходимо вер-

---

* Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М., 1998. – С. 382, 383.

нуть его верховенство в обществе, он никогда не должен быть средством, вещью, используемой другими или им самим. С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал – труду, а вещи – жизни»*.

*В-третьих, любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с трудом и ответственностью. Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство. В. С. Соловьев верно заметил: «**Норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме, как особая область ее приложения**»**.*

В-четвертых, цели субъектов собственности и хозяйствования не должны противоречить общенациональным целям, которые должны быть определяющими, влияя на формирование хозяйственных планов всех предприятий страны – независимо от форм собственности.

В-пятых, носителем норм нравственности и общественной морали, лежащих в основе движения собственности, выступает государство. При этом движение национальной экономики (форм собственности и хозяйствования) происходит в результате взаимодействия между собой трех противоположных субъектов: а) класса собственников общественного капитала; б) класса наемных работников; в) государства как многофакторного субъекта – как носителя общественных нравов; как субъекта духовного производства; как субъекта государ-

* Там же. – С. 450, 451.

** Соловьев В. С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн., 1999. – С. 742.

ственной и общенародной собственности; а также как субъекта регулирования всего народного хозяйства.

2.3. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу.

Итак, единой научной методологии *не существует*, потому что в мире не существует некоей «*общечеловеческой*» морали и этики. Если *научные принципы, отражающие хозяйствование людей, суть принципы взаимодействия людей* в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (группы стран, образующих цивилизацию) равнозначно обнаружению закономерных принципов *взаимодействия людей* в хозяйственной сфере. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран и народов, в принципе не существует, существуют лишь отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер: товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль и др. – *сущностно* одинаковые во всех странах.

Однако нас интересует не абстрактный объект/процесс сам по себе, а механизм его функционирования в конкретной стране, поэтому в данном случае мы уже начинаем подвергать анализу всю систему социохозяйственных и социокультурных отношений, в которые включено данное явление / процесс. Очевидно, что реальное движение, скажем, капитала (собственности) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение, как правило, всегда имеет форму национально-экономической динамики,

определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.

В применении к общественной жизни законы Гегеля требуют существенного дополнения.

В общественной жизни диалектика Гегеля напрямую уже не действует: законы движения общества, нации и его национального хозяйства невозможно понять путем анализа взаимодействия «двух сущностей». Общество и его национальное хозяйство являются многоукладными историческими образованиями. Уклад – это форма жизни, а основной закон многоукладного общества и хозяйства – не механическое и противоречивое взаимодействие противостоящих «сущностных частей», а **интегративная взаимосвязь всех его составных элементов**, главные из них – нормы морали и нравственности, носителями которых являются Государство и Церковь.

Именно поэтому в общественной жизни законы развития общества – это закономерности самой жизни, повторяемость, т. е. воспроизводимость всех его исторических укладов, форм собственности и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

В социохозяйственную деятельность вступают реальные люди, которые при этом руководствуются не только и не столько голыми экономическими интересами, сколько нравственными законами, нормами морали и этическими ценностями, господствующими в данной стране и/или цивилизационной системе на протяжении ее многовековой истории. Именно поэтому в системе экономических и хозяйственных отношений, с одной стороны, взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие **разные, нетождественные** социально-экономические интересы. Но, с другой

стороны, являясь представителями единой цивилизационной культуры, они имеют одинаковые, тождественные представления о нормах морали, этики, законах нравственности.

Именно поэтому диалектику Гегеля следует «подправить»: в реальности взаимодействуют между собой не две «гегелевские стороны» как стороны противоречивого отношения, а **три**. В качестве третьей стороны следует рассматривать: 1) государство и общество в целом как носителей морально-этических ценностей, господствующих в данный исторический момент в данной стране; 2) нормы нравственности и институты нравственности.

Итак, экономические законы отражают принципы хозяйственного взаимодействия людей, которые имеют *внутренне* закономерный характер, обусловленный социокультурной средой. Универсальный характер эти принципы могли бы иметь только в одном случае: если бы все страны развивались на основе одной культуры, если бы все народы мира были едиными, мыслящими и действующими везде и всегда однотипно, унифицированно. Однако даже в рамках западного мира, основанного на одной системе идеологических принципов, стандартизация культуры, включая и хозяйственную культуру, называется западноевропейскими учеными не иначе как процессом ее **американизации** (или «культурным империализмом»).

Культура страны в ее духовном выражении является тем **базисом, на котором и укореняется хозяйственная жизнь страны**. Мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые **цивилизациями**. Именно поэтому унификация мира на основе неких единых, универсальных экономических принципов абсолютно нереальна и теоретически абсурдна. Родившись и живя на территории своего традиционного северо-восточного общества, каковым, без сомнения, является

Россия, выбрать западную систему *ценностей, целей и интересов* можно только в одном случае – в случае отказа от своей страны, от своей истории и своей многовековой культуры.

Известный английский историк Арнольд Дж. Тойнби, специалист по проблемам морфологии мировой культуры и цивилизационного развития, однозначно критически оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет: «**Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора**»^{*}.

Тезис об «унификации мира» на основе западных ценностей образует основу глубоко *расистской* идеологии европоцентризма, лишенной какого-либо научного содержания. Западная цивилизация стремится к экспансии и господству, и все ее идеологические системы служат экспансионистским целям. Наука здесь исчезает как философская наука об обществе и законах ее хозяйства, становясь апологетичной, превращаясь в угодливую служанку новоявленных «господ мира», стремящихся получить в перспективе новенький паспорт «Гражданин мира».

§ 3. Многообразие форм хозяйствования

3.1. МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Реальная проблема многообразия форм собственности выходит за рамки пресловутой «свободы хозяйственного выбора». Как уже подчеркивалось, формы собствен-

^{*} Тойнби А. Постигание истории: Сборник. Избранное. – М., 2001. – С. 87.

ности и способ производства зависят от исторически сложившихся форм хозяйствования, которые являются формами цивилизации. Другими словами, *формация*, т. е. способ производства и способ присвоения, являются производными от *цивилизации*, т. е. способа жизнедеятельности, включая и хозяйственную жизнедеятельность во всем многообразии форм хозяйствования. Диктатура какой-либо одной собственности всегда ведет общество к унификации и политическому тоталитаризму. Для любого общества одинаково опасны как правая, так и левая ортодоксальность*.

Многообразие форм собственности практически реализуется в многоукладности национального хозяйства, в рамках которого нет борьбы за историческое лидерство между укладами, а есть их взаимодействие в рамках вертикальной взаимоподчиненности. Различные исторические уклады здесь как бы «наслаиваются» друг на друга, формируют непротиворечивое взаимодействие в рамках многоукладной хозяйственной системы.

3.2. МИФОКЛЮЧЕВОЙ РОЛИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Распространенный тезис о ключевой роли частной собственности в рыночном хозяйстве не отвечает нынешнему положению дел в странах Запада. Современная корпорация как ведущий институт современного частного и государственно-частного предпринима-

---

* Любая ортодоксальность – это доктринерство, т. е. следование в политике догмам, подчинение жизни прямолинейным политическим принципам, имеющим крайние, экстремальные политические полюса. Ортодоксальность в политике – это всегда политический экстремизм. Ортодоксальность допустима лишь в религии, где она проявляется в религиозных догматах веры, на которых и держится религия; ее надо отличать от религиозного фундаментализма как формы сектантства.

тельства основывается на отделении собственности от управления.

Титул собственности отделяется от права пользования, распоряжения, передачи в доверительное управление и т. д. Сами эти права получают возможность функционировать *отдельно друг от друга*. По мнению ученых-экономистов Академии наук РФ, будущее – за переходом титула собственности в руки публичной власти при сохранении свободного перераспределения всех остальных прав собственности в частнохозяйственном обороте. **В современном хозяйственном развитии принципиальную роль играют не формы собственности – частная или государственная, т. е. не институт собственности как таковой, а правовой механизм распорядительных прав.** Скажем, для фермера (крестьянина) более важным является не право частной собственности на землю, а право распоряжения землей, гарантированное государством. Ученые указывают, что «с самого начала российских экономических реформ была поставлена ложная цель: вместо создания условий для свободного гражданского оборота имущественных прав (пользования, управления, извлечения доходов и т. д.) упор был сделан на раздачу имущества»*.

За этим стояло догматическое представление, что главной проблемой в отношениях собственности, якобы, является титул собственника, принадлежность вещи. Либералы бездоказательно утверждали, что именно частнохозяйственная собственность является наиболее эффективной. Ученые-экономисты РАН подчеркивают: «За подобного рода утверждениями нет решающих научных аргументов. Мировая практика не дает нам убедительных примеров преимуществ частной собственности над другими ее формами, разве что в сфере семейного

---

* Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д. С. Львов. – М., 1999. – С. 77.

и мелкого бизнеса. **Если же речь вести о крупной промышленности, характеризующей лицо современной экономики, то частная собственность становится в определенном смысле тормозом ее развития»***.

Драматические последствия рыночных реформ в России наглядно подтверждают вывод ученых: приватизация выполнила задачу демонтажа механизма централизованного управления экономикой, предоставив узкому кругу частных лиц возможность бесконтрольно распоряжаться огромной массой национального имущества, перешедшего к ним по праву титула акционерной собственности, создаваемой полукриминальными методами. И вряд ли здесь уместны ссылки на недостаточно последовательную политику приватизации.

Рыночные реформы проходили в России под лозунгами приватизации, либерализации и дерегулирования. Сегодня, оценивая итоги прошедших с 1990 г. двадцати лет, можно, не боясь голословности, утверждать, что либеральные реформы превратились в мощный механизм уничтожения нашего народного хозяйства**. Ущерб, нанесенный России приватизацией, не только в два с лишним раза превысил потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, а превзошел все мыслимые и немыслимые ожидания.

Углубленный анализ приватизированных ведомством Чубайса в числе первых 500 крупнейших предприятий России на чековых аукционах позволяет сделать ошеломляющие выводы. **Из 500 крупнейших** предприя-

---

* Путь в XXI век. – С. 79.

** См., например: *Платонов О. А.* История русского народа в XX веке. Т. 2. – М., 1997. – С. 623, 624, 731–741. *Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчилов С. А.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М., 2003; *Медведев Р. А.* Капитализм в России? – М., 1998; *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М., 2003; *Они же.* Война после войны: Информационная оккупация продолжается. – М., 2005.

тий России **около 80%** продано на аукционах по цене менее **8 млн.** долл. каждое*. И так, **500 предприятий России стоимостью более 200 млрд. долл. проданы были всего за 7 млрд. долл.** Однако с учетом того, что фактическая рыночная стоимость российских предприятий, по данным крупнейшей международной аудиторской компании «Прайсвотерхаус Куперс», была занижена как минимум в среднем в 10 раз**, реальные итоги приватизации выглядят еще более удручающими: **500 предприятий**, имеющих реальную **рыночную стоимость** приблизительно в **2 трлн. долл.** (200 млрд. x 10), были **проданы** всего за **7 млрд. долл. США.**

Но даже если оценить реальную стоимость проданных предприятий по другой методике, *сравнив их стоимость с минимальными оценками рыночной стоимости аналогичных предприятий США и Западной Европы*, то и в этом случае получается фантастическая сумма – **более 1 трлн. долл. США.** А «реформаторы» их продали всего за **7,2 млрд. долл.**, что как минимум в 150 раз дешевле***. Грабеж России налицо.

Однако правительство не собирается останавливаться на этом: на 2010 г. принята новая программа дальнейшей приватизации госсобственности под предлогом необходимости пополнения госбюджета и сокращения его дефицита. Но в реальности данная программа основана на позициях фундаментального либерализма.

Правительство утвердило план приватизации на 2010 год, подготовленный Минэкономразвития, кото-

---

* Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М., 2003. – С. 107.

** Об этом говорит, в частности, Стюарт Нонтон, один из руководителей и партнеров компании «Прайсвотерхаус Куперс», подчеркивая: «К примеру, за 10 долларов можно купить акции, которые реально стоят 100». – Независимая газета. – 2000. – 3 июня. – С. 4.; Независимая газета. – 1998. – 8 октября.

*** Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. – Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – С. 107.

рое исходило из необходимости избавления от избыточной госсобственности, повышения эффективности управления и преобразования ФГУПов в акционерные общества. Правительство планирует получить от распродажи госсобственности в 2010 г. более 70 млрд. руб. По некоторым данным, план приватизации Росимущества увеличен на 2011 год до 100 млрд. руб.*

§ 4. Многоукладность как закон формационно-цивилизационного развития

Многоукладность – это закон формационно-цивилизационного развития, закон традиционного общества, в рамках философии которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях.

Согласно закону формационно-цивилизационного развития, переход к новой экономической модели не равнозначен смене типа цивилизационного развития. Каждая страна имеет свою духовную программу и развивается на основе той системы работающих принципов, которые, во-первых, относятся к категории фундаментальных ценностей данной цивилизации, а во-вторых, являются «сквозными» организационными принципами развития всего общества, включая и его национальное хозяйство.

Итак, **многоукладность не равнозначна хозяйственному плюрализму**. Очевидно, что она предполагает *доминирование* ведущих укладов, основанных на принципах национальной жизнедеятельности, а также интегративность разных хозяйственных укладов, взаимозависимых и взаимосвязанных единими, «сквозными» принципами хозяйствования, в которых отражается суть национального способа жизнедеятельности.

---

* Независимая + НГ- Энергия. – 2009. – 10 января.

Либеральный тезис об унификации всего мирового хозяйства на основе западной либерально-капиталистической системы является не просто ошибочным или ложным. Этот тезис лежит в основе военно-политической неолиберальной доктрины, являясь концептуальным оружием, направленным на глобальный раздел мира в пользу англосаксонской (англо-американской) цивилизации.

ГЛАВА 9

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Если оставить в стороне проблему сравнительной эффективности, мы вынуждены будем констатировать, что для здорового общества опасны обе крайности – как левая ортодоксальность, основанная на монополии государственной собственности, так и правая ортодоксальность, основанная, соответственно, на монопольном господстве частнокапиталистической собственности. Однако по сравнению с огосударствлением собственности и других сторон общественной жизни абсолютизм частнохозяйственный оказывается гораздо более опасным для жизнедеятельности всего общества в целом.

Проведенные в России и ряде других стран СНГ рыночные реформы создали криминальную модель движения собственности. В движении этой «модели» уже нет взаимодействия собственников, работников и государства. Наш «эффективный собственник» обрубил все

полюса и устранил основных социальных конкурентов: а) работников предприятий как непосредственных производителей; б) профсоюзы трудящихся, которые либо разогнаны, либо превращены в «карманные» профсоюзы; в) государство, которое, слившись с полумафиозным «эффективным собственником», превратилось в «надменную касту чиновников» (В. В. Путин). В результате прекратилось даже гомеостатическое развитие собственности.

Состояние гомеостаза, являясь ущербным и патологическим уже само по себе, переросло в отрицательное «качество», соединившись с патологией «эффективных собственников». Вектор общественного развития резко поменялся: «однополюсная» собственность и такая же экономика стремительно падают в бездну порока и самоудовлетворенности, взирая надменно и с презрением на трудовую часть общества.

Перед руководством наших стран стоит задача провести: 1) *консервативную революцию* и одновременно 2) консервативную модернизацию, т. е. реконструировать общество в соответствии с его традиционными устоями. А этот процесс предполагает, *во-первых*, восстановление иерархии управления и возвращение государства в экономику; *во-вторых*, превращение собственности в функцию труда, а не капитала; и *в-третьих*, соединение собственности не только с трудом, но и с нормами нравственности, что равнозначно перестройке общества на основе принципов солидарности и справедливости. **В этом суть «третьего пути», стоящего перед Россией (СНГ).** Рассмотрев самые общие закономерности между собственностью и трудом, мы должны теперь разобраться в конкретных формах того хозяйственного механизма, который объективно необходим нашему обществу.

§ 1. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада

В основе неолиберального экономического курса лежит отказ от государственного вмешательства в экономику. Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что *«вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики»*. Этот тезис, являясь ключевым в правительственных программах экономического развития России, противоречит мировой практике.

Неолиберальные тезисы о неэффективности государственного регулирования и государственного вмешательства в экономику являются **политическими тезисами**, не имея *никакого* отношения к науке. Они призваны создать «шумовое прикрытие» подрывным антигосударственным акциям, придавая им некую теоретическую легитимность. Реализация этих тезисов в России уже привела к тому, что доля государственных расходов в ВВП сократилась с 71,1% в 1992 г. до 37–38% в 1995–2000 годы*. По мнению А. Илларионова, бывшего экономического советника Президента РФ В. В. Путина, «идеальная модель» государственных расходов для России (с учетом обслуживания долга) должна предполагать их уровень в размере 26,5% от ВВП**. Такое резкое сокращение рассматривается либералами практически как главное, если не единственное средство для преодоления кризиса и обеспечения роста.

Со второй половины 80-х годов началось сокращение отчислений из прибыли в бюджет и рост доли прибыли, остающейся в распоряжении предприятий. Соответ-

* Серегина С. Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – М., 2002. – С. 170.

** См.: Илларионов А. Бремя государства // Вопросы экономики. – 1996. – № 9. – С. 18–27; Ясин Е. Функции государства в рыночной экономике // Вопросы экономики. – 1997. – № 6. – С. 11–20 и др.

ственно, снижалась и доля финансируемых из бюджета инвестиций в основной капитал. Но уже в 1995 г. из всех национальных сбережений, составлявших 31,5% ВВП, на долю государственного сектора приходилось 4,3%, из которых собственно инвестиции составляли около 3% (к ВВП). Для сравнения следует отметить, что в 1982 г. капитальные вложения составляли более 42% расходов союзного бюджета*.

Катастрофически сократились расходы на образование, здравоохранение и науку. К 1995 г. годовые затраты на науку сократились примерно в 6,2 раза по сравнению с уровнем 1990-го, а расходы на оборонные НИОКР за тот же период снизились не менее чем в 10 раз! Финансирование же самой Академии наук в целом сократилось в 20 раз**.

В структуре государственных расходов в XX веке произошло резкое увеличение доли, приходящейся на социальное обеспечение, модернизацию социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, жилищное строительство), НИОКР. В развитых странах Запада эти расходы возросли с 1–2% в 1870-е годы до 5% в конце 20-х годов и до 20–25 % к началу 90-х годов.

Неолиберальный тезис о чрезмерности социальных расходов статистически никак не обнаруживается: статистика не подтверждает существование устойчивой отрицательной корреляционной связи между динамикой социальных расходов и ростом дохода в расчете на душу населения в развитых странах. Сопоставление данных почти за полтора столетия по группе из 17 развитых стран, проведенное М. Фридманом, М. Видясовым и В. Мельянцевым, не выявило отрицательного влияния государственных расходов на экономический рост***.

---

* Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 170.

** Литературная газета. – 2006. – 22–28 марта. – № 11–12. – С. 3.

*** Фридман Л., Видясов М., Мельянецев В. Государственные расходы и экономический рост // МЭ и МО. – 1999. – № 10. – С. 22, 23.

Скорее наоборот, страны с высокой долей социальных расходов Швеция, Нидерланды, Дания, Франция, Австрия, Германия, Финляндия имели в последние десятилетия далеко не самые низкие темпы роста дохода в расчете на душу населения (среди 19 развитых стран). В целом за XX столетие «в ныне развитых странах 2/3–3/4 увеличения их затрат на образование, здравоохранение и науку были обусловлены ростом госрасходов. Следовательно, это в немалой степени способствовало наращиванию человеческого капитала, обеспечивавшего в 50–90-х годах по разным подсчетам от 1/5 до 1/3 роста ВВП в развитых странах»*.

Определяя оптимальный уровень государственных расходов как фактора экономического роста в развитых странах Запада, ученые приходят к следующим выводам. По мнению Дж. К. Гэлбрейта, реальная цифра расходов колеблется от 30 до 50%, не считая пенсионных и других социальных выплат**. Русские экономисты считают, что «расширение государственного воздействия (путем расходов) за пределы 45–50% ВВП, по-видимому, является той границей, которая отделяет скорее позитивную роль правительства от негативной. Но, разумеется, для каждой страны – в зависимости от ее специфических условий, места в мировом экономическом пространстве, исторических и национальных особенностей – существует своя собственная мера. В США, Японии оптимальный уровень государственных расходов может оказаться ниже, чем в Западной Европе, где по традиции социальная составляющая шире»***.

С. Ф. Серегина, делая предположение на уровне научной гипотезы, также считает, что «доля государствен-

---

* Там же. – С. 23.

** См.: Гэлбрейт Дж. К.. Экономическая политика примеряется результатам // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 5. – С. 33.

*** Фридман Л., Видясов М., Мельянцева В. Указ. соч. – С. 15.

ных расходов в странах с устойчиво развивающейся рыночной экономикой (или, как принято сегодня более точно определять, смешанной экономикой) после прохождения этапа формирования систем социальной защиты и достижения высоких показателей дохода на душу населения колеблется в пределах от **34–38 %** до **58–62 %** от ВВП. Эти границы отклоняются вниз от пропорции 38 : 62, поскольку в показателях государственных расходов далеко не всегда отражаются все фактические расходы государства. В качестве примера можно назвать квазибюджетные операции центральных банков, некоторые формы государственного кредитования и др., не находящие отражения в статьях расходов государственного бюджета».

Однако данный уровень расходов не является универсальным, подчеркивает С. Ф. Серегина, т. к. напрямую связан с довольно низкими темпами роста ВВП, которые в развитых странах в последние десятилетия стабилизировались на уровне 2,5–3,5% в год. При этом к нижней границе 38–42% тяготеют Ирландия, Великобритания, а также Швейцария, Австралия, к верхней – Дания, Бельгия, Швеция*.

Итак, определенная стабилизация темпов роста в индустриальных странах в 90-х годах сопровождалось колебаниями государственных расходов вокруг отметки порядка 50% и выше (реально цифры должны быть выше за счет неучтенных квазибюджетных расходов**).

---

* Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 185, 188.

** К числу квазибюджетных расходов на Западе относятся: операции Центрального банка, связанные с государственным долгом; финансирование убытков от мероприятий по стабилизации обменного курса; рефинансирование сельскохозяйственных и промышленных программ, программ жилищного строительства; оказание финансовой помощи испытывающим трудности банкам и финансовым учреждениям; проведение отчислений в фонды развития и т. д. – См.: Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 185; Премчанд А. Управление государственными расходами. – Международный Валютный Фонд, Вашингтон, 1994. – С. 170, 186, 187.

Подчеркнем еще раз, что таков приемлемый уровень расходов для **поддержания низкого роста ВВП на уровне 2–3%** в высокоразвитых странах Запада, экономика которых не переживала в последние десятилетия никаких революций и контрреволюций.

§ 2. Факторы геоэкономической эффективности государственной собственности

Очевидно, что уровень государственных расходов, приемлемый для стабильной и высокоразвитой экономики, оказывается совершенно неприемлемым для современной России, переживающей период полураспада. Также очевидно, что попытки резкого сокращения доли государственных расходов вызывают лишь углубление распада российской экономики, обострение социальной напряженности и даже демографическую катастрофу, разрушающую человеческий капитал.

Уровень государственных расходов в современной России определяется тремя факторами: 1) необходимостью ликвидации разрухи и восстановления НХ; 2) геополитическими и прежде всего природно-климатическими условиями, серьезно влияющими на уровень издержек производства; 3) цивилизационными особенностями, в силу которых Россия всегда отвергала капиталистический путь развития. *В силу всех этих обстоятельств доля государственных расходов в ВВП в России никак не может быть ниже верхнего предела, установленного для высокоразвитых стран на уровне 62%**.

Однаковреальностионадолжнабытьнамноговыше. Это определяется геополитическими обстоятельствами, имеющими неустрашимый характер: прежде всего тем, что

* С. Ф. Серегина в этом контексте также подчеркивает, что доля государственных расходов в ВВП России «будет тяготеть скорее к верхней (62%), чем к нижней (38%) границе из обозначенных выше пределов». – Серегина С. Ф. Указ. соч. – С. 202.

в России вследствие продолжительных периодов низких температур затраты на отопление зданий в несколько раз выше, чем, например, в западноевропейских странах. Само строительство дорог и зданий также значительно дороже из-за промерзания грунта, значительных перепадов температур (требуется глубокий фундамент, более толстые стены зданий и т. д.). Выше должны быть и расходы населения на необходимое более калорийное питание, теплую одежду и т. д. для нормального жизнеобеспечения в условиях сурового климата.

Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности **составляет 75%**; энергоемкость российского ВВП по сравнению с развитыми странами **выше на 30–40%**. Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России **составляют 50%**.

Таким образом, если исходить из того факта, что средний уровень социальных и промышленных затрат в России, как минимум, на 40% выше, чем в развитых странах, то **верхний предел государственных расходов для России** будет уже не 62, а **80%**.

Геополитические и цивилизационные особенности нашей страны не дают нам свободы выбора модели нашего национального хозяйства. Условно говоря, она должна быть государственно-кооперативной и государственно-частной, причем в такой пропорции, чтобы как минимум **80% всего хозяйства** страны и всей собственности находились в руках государства, трудовых коллективов и всего населения (недра, леса, водоемы, земля, энергоресурсы и весь ТЭК, транспорт, все тяжелые отрасли экономики, весь ВПК, табак, алкоголь и др.).

Но зато, с другой стороны, **остальные 20%** должны находиться в частной собственности. Розничная торговля, питание, бытовые и коммунальные услуги могут

развиваться на основе частной инициативы, соединяя частный интерес с общественным. Индивидуально-частное производство и малый капиталистический бизнес образуют своего рода *капиллярную систему* в любой рыночной экономике. Этот вид предпринимательства заполняет среду обитания людей, предоставляя людям те жизненно важные услуги, которые не может или не хочет произвести большой бизнес.

Разумеется, этот вид бизнеса должен быть поставлен в такие институциональные рамки, которые заставят частного хозяина уважать общество, содействуя своим хозяйствованием укреплению солидарности и всеобщего благосостояния.

Частный бизнес должен быть ограничен прежде всего муниципальным уровнем, именно здесь должно развиваться свободное предпринимательство – свободное от бюрократической опеки, а также от гнета и произвола **бюрократического и олигархического капитала.**

Реальная **свобода для человека** абсолютна и никак не связана с пресловутыми политическими свободами, как правило, направленными на раскол общества и подрыв государства. В первую очередь речь идет о социально-экономических и хозяйственных свободах, дающих людям право *свободно* заниматься мелкими предпринимательством; самим решать вопросы благоустройства своего двора, имея для этого средства; активно участвовать в развитии своего района, влияя на это через механизмы местного самоуправления.

Муниципальный уровень **должен быть полностью свободен от опеки и гнета.** И наши люди без труда и ропота согласятся на эти 80% «тоталитаризма», если им будут действительно гарантированы муниципальные свободы, т. е. либерализм на муниципальном уровне. А именно эти свободы народу и нужны. Если мы создадим их, то в этом случае снова войдем в историю как подлинные

реформаторы-пионеры, заслужив триумфальную поддержку всего населения

Реальная деидеологизация производственных отношений и национального хозяйства заключается в том, чтобы лозунги отдельных партий, обещающих улучшение жизни, превратить в жизнь самого народа, т. е. сделать их их систему работающих принципов.

§ 3. Факторы социальной эффективности государственных предприятий

Частный капиталистический бизнес не может быть эффективен для общества. И это определяется его нацеленностью только на денежную выгоду, на прибыль. Однако в структуре НХ России рыночный сектор, функционирующий на основе денежных критериев эффективности, не должен быть доминирующим, к чему стремятся наши олигархи и либеральные министры.

Сфера общественного хозяйствования (образование, здравоохранение, наука, ЖКХ и др.) в принципе не может быть рыночной, а значит, не должна функционировать, подчиняясь принципам денежной эффективности. Кроме того, в такой огромной стране, как Россия, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры может осуществляться только государством. Это касается также производства так называемых «энергоносителей» – нефти, газа и угля, а также производства черных и цветных металлов, различных видов машиностроения – авиастроения, транспортного, энергетического, сельскохозяйственного и многих других видов, непосредственно влияющих на уровень экономической безопасности в стране.

Частное предпринимательство в сельском хозяйстве или на уровне городского муниципалитета очень сильно отличается от частного предпринимательства, скажем,

в самолетостроении или в нефтяном бизнесе. Очевидно, что эффективность предпринимательства во всех этих случаях будет разной. Частное кафе или частная ферма – это нормально, здесь нет ничего, что могло бы представлять угрозу для безопасности общества. А вот частный авиационный завод, частная нефтяная вышка, частная ГЭС или алюминиевый завод, попавший в частные руки, – все это, безусловно, представляет угрозу для национальной безопасности.

Самое главное, что частнокапиталистические предприятия лишены народнохозяйственной эффективности, которая, как известно, выражается в способности любого данного предприятия функционировать в качестве составной части производительных сил нации, т. е. всего народнохозяйственного комплекса, работая на увеличение конечного продукта и конечного результата. А этим результатом, с точки зрения всего НХ, является не производство прибыли и частного дохода, а производство человека и всего общества в целом. Однако именно это менее всего интересует частный бизнес, что и обнаружилось в ходе либеральных реформ.

Попытки найти оптимальную народнохозяйственную модель, способную вывести страну из кризиса, должны буквально заставить нас тщательно изучить и заимствовать все положительное, что было в народном хозяйстве СССР. Прежде всего, государственные предприятия в СССР имели очень высокий уровень народнохозяйственной эффективности. Это выражалась в том, что предприятия были ориентированы не на прибыль. Показатель прибыли существовал, но не был главным.

Уже к середине 1930-х годов в стране сложилась противозатратная система хозяйствования. В плановой оптовой цене промышленной продукции устанавливалась жестко **фиксированная величина норматива рентабельности на уровне 3–5%**. В результате ограничива-

лась ориентация экономики на получение максимальной прибыли как в первом, так и во втором подразделениях. Прибыль перестала быть преобладающей формой существования прибавочного продукта, а налог на прибыль – преобладающей формой изъятия прибавочного продукта в пользу государства. Уровень рентабельности не являлся уже ориентиром в процессе структурной перестройки экономики, это давало возможность ускоренного развития тяжелой промышленности, для которой характерен сравнительно низкий уровень рентабельности. Основной формой изъятия прибавочного продукта в пользу государства стал налог с оборота. В нем аккумулировалась та реальная экономия, которая достигалась во всех отраслях народного хозяйства. Так, например, в период 1933–1937 гг. налог с оборота и платежи из прибыли в доходах госбюджета СССР составляли соответственно, 67,4% и 6,3%, в 1938–1940 гг. – 61,5 и 10,4, 1946–1950 гг. – 58,6 и 7,5*.

Однако, поскольку налог с оборота включался только в цену продукции подразделения, то данная экономия изымалась в пользу государства при реализации предметов потребления. При такой системе ценообразования средства производства становились относительно дешевыми. В результате у предприятий возникали сильные стимулы к приобретению новой техники, а государство стало осуществлять беспрецедентное в мировой истории перераспределение общественного продукта, направляя его в ключевые и просто жизненно важные отрасли народного хозяйства. Это позволило значительно повысить долю накопления и обеспечить ускоренное развитие отраслей I подразделения: в 1940 г. продукция промышленности увеличилась (по сравнению с 1928 г.) в 6,5 раза, в том числе по отраслям группы «А» – в 10 раз, груп-

---

* Трунин С. Н. Особенности советской макроэкономической модели 1930–1950-х годов. – Феномен Сталина. – Краснодар, 2003. – С. 490, 491.

пы «Б» – в 4,2 раза. В результате в 1940 г. продукция отраслей группы «А» (I подразделения) достигла 64,2% всей продукции промышленности.

**§ 4. О движущих силах национального хозяйства:
к вопросу об эффективности частного капитала**

Начнем с того, что очевидную основу воспроизводства общества образуют ее хозяйственные ресурсы – *природные, трудовые, материальные и финансовые*. Либеральная доктрина утверждает, что все эти ресурсы могут эффективно использоваться только в условиях господства частной собственности, только на основе частнохозяйственной инициативы. При этом голословно провозглашается тезис о якобы заведомой неэффективности любых государственных предприятий. При таком подходе единственной движущей силой национального экономического развития выступает частный капитал как местного, так и иностранного происхождения. Государству в этой модели развития вообще нет места.

К вопросу об эффективности частного капитала. Господствующая ныне в экономической науке либеральная школа продолжает рассматривать экономику как сугубо частную сферу, в которой частные лица должны пользоваться полной свободой, исходя при этом лишь из своих интересов.

Ф. Лист подчеркивает: **«Это, очевидно, не есть система экономии наций, а система частной экономики»** абстрактных человеческих обществ. Именно так и рассматривают национальную экономику либералы в России, Украине и ряде других стран СНГ, считая вслед за Смитом, что частная инициатива и частные капиталы являются главной движущей силой развития хозяйства страны, основой роста благосостояния нашего населения.

Либеральная школа защищает с завидным упорством очевидный **логический софизм**: «Национальное богатство есть лишь сумма богатств всего населения или всех граждан, что частный интерес каждого из них могущественнее, нежели все государственные меры по отношению к производству и к умножению богатств». Из этой предпосылки школа выводит заключение, что, дескать, «национальная промышленность будет находиться в лучших условиях для своего развития, если каждому частому лицу предоставлена будет полная возможность спокойно заниматься своим делом».

Нет ничего плохого в том, чтобы каждому гражданину была предоставлена «полная возможность спокойно заниматься своим делом». Но из этого не следует, что данные свободолюбивые граждане начнут обустривать экономику страны, в результате чего, дескать, «национальная промышленность будет находиться в лучших условиях для своего развития».

Мы уже знаем, что это не так. На опыте России и СНГ мы убедились в том, что частная инициатива и частные лица, получив в начале 90-х годов «полную возможность спокойно заниматься своим делом», поступили прямо противоположным образом, занявшись примитивным мошенничеством, грабежом и даже разбоем.

Мы также знаем, что **таковы особенности не России, не СНГ, а рыночной экономики вообще**. Либеральный эксперимент в СНГ закончился не только крахом. Как любой эксперимент, он позволил обнаружить *закономерности* и сделать научные выводы относительно содержания рыночной экономики. Прошедшие годы, на наш взгляд, убедили даже самых наивных людей в том, что рационализм прагматика *крайне опасен* для всего общества, для всей страны в целом. Утверждение в стране приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества продолжает раскалывать все общество на отдельные части, на

фрагменты, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию. Национальное хозяйство страны при этом разрывается, прекращает свое существование как единое целое, как функциональная система.

И разрывают ее на части враждующие между собой частные капиталы, преследующие свои сугубо частные интересы. Каждый хозяйствующий индивидуум в условиях рыночной экономики стоит перед выбором между: а) содействием сохранению общественных ресурсов (*сотрудничество*) и б) их использованием только в собственных интересах (*мошенничество*). Снятие всяких ограничений и правил, регулирующих частную хозяйственную деятельность, по сути, решает данную проблему хозяйственного выбора в пользу *мошенничества*. Анализируя проблемы использования общественных ресурсов и возможности сотрудничества членов западного сообщества в этой и других общественных сферах, Ф. Фукуяма указывает на отсутствие эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающих проблему сотрудничества в сфере общественных интересов в «**трагедию общего**»*.

ГЛАВА 10

НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК МНОГОУКЛАДНАЯ СИСТЕМА. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Каждая форма собственности развивается в рамках национального хозяйства не сама по себе, а как составная часть общенациональных производительных сил. Форма

---

* См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2003. – С. 259–264.

собственности служит лишь материальной основой формы хозяйствования как определенной формы национальной жизнедеятельности, формы и уклада самой жизни. А процесс воспроизводства многоукладного хозяйства предполагает воспроизведение всех основных укладов в иерархической соподчиненности и взаимозависимости. Так или иначе, эта проблема связана с поиском закономерностей движения форм собственности, лежащих в основе определенных укладов, а также господствующей формы собственности, системообразующей ведущий уклад

Игнорирование принципа социокультурной интегративности (народнохозяйственного подхода) приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, деградации рабочей силы, обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы – *не нужными обществу*. Рассмотрим в этом контексте, какова роль господствующей собственности, которая всегда присутствует в любой экономической системе, определяя динамику ее национально-экономического развития.

§ 1. Содержание основного экономического закона господствующей собственности

Многоукладность является закономерностью развития восточного общества, в рамках которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Очевидно, что, выходя за рамки формационной методоло-

гии анализа и рассматривая национальное хозяйство как иерархическую взаимозависимость и соподчиненность различных секторов и укладов, мы должны соответствующим образом пересмотреть как содержание основного экономического закона (ОЭЗ) господствующей собственности, так и взаимосвязь ОЭЗ с основным законом движения всего национального хозяйства, выступающего как закон движения общества. А для этого вспомним, во-первых, что содержание любого общественного закона выражается в системе *организационных принципов*; во-вторых, что принцип – это *инструмент, рычаг*, с помощью которого создаются новые общественные формы; и, в-третьих, что эти принципы определяют: 1) иерархическую *соподчиненность* структурных элементов данной системы, 2) их *взаимодействие* и 3) их *нацеленность* на реализацию одной общей «деспотической идеи» (К. Н. Леонтьев). Благодаря этому «новые общественные формы» в сферах хозяйствования всегда развиваются в рамках единой для всего общества «старой формы» цивилизационного и геополитического развития.

В системе экономических законов выделяется основной закон, который регулирует *ключевое звено* всех производственных отношений, а именно: *присвоение и получение доходов*. Основной закон всегда регулирует отношение собственности, господствующей в данной стране. Другими словами, основной закон – это, по сути, закон собственности, господствующей в хозяйстве страны. И в зависимости от господствующей формы собственности этот закон отражает соответствие цели и механизм распределения валовых доходов между собственниками и работниками. Именно поэтому будет правильным называть **основной экономический закон законом дохода**. Например, при капитализме основной закон – это *закон валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. В условиях коллективного

производства основной закон – это *закон коллективного валового дохода*, который поступает в распоряжение всего трудового коллектива. При социализме основной закон – это *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации*.

Очевидно, что в рамках многоукладного хозяйства основным законом, определяющим параметры и вектор движения всего национального хозяйства, будет выступать ОЭЗ господствующей собственности, динамика которой, безусловно, определяет всю национально-экономическую динамику. Радикальная смена парадигмы общественного развития России привела к замене государственной собственности на частнохозяйственную монополию. Соответственно, закономерности капиталистической собственности и частнокапиталистического накопления самым непосредственным образом до сих пор определяют параметры и вектор национально-экономического движения современной России.

§ 2. Закономерности частнокапиталистического воспроизводства: к вопросу о содержании основного экономического закона национального хозяйства

Функция собственности с точки зрения производства выступает как *организационно-управленческая* и *воспроизводственная*. Однако частные капиталы (принадлежащие отдельным капиталистам или акционерным компаниям), как известно, всегда устремлены к максимизации прибыли, **к воспроизводству своего капитала**, игнорируя при этом интересы всего общества и работников предприятий.

Либерально-рыночные реформы в большинстве стран СНГ проводились на основе приватизации и либе-

---

* См., например: Агеев В. М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. – М., 1973. – 208 с.

рализации всех сторон хозяйственной жизни. В основе реформ лежало предположение, что частная собственность во всех случаях, дескать, намного эффективнее государственной. Соответственно, частнокапиталистическая собственность стала рассматриваться в качестве некоего универсального средства, способного обеспечить быстрый рост эффективности экономики и национального благосостояния в целом.

Однако результаты реформ заставляют признать, что на основе частной собственности и буржуазного эгоизма невозможно обеспечить воспроизводство общества. Убедиться в этом можно, проанализировав масштабные итоги приватизации за последние 15 лет. В качестве примера приведем данные приватизации в базовых отраслях российской экономики: в энергетике, нефтяной и газовой промышленности, угледобыче, лесном хозяйстве и деревообрабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов, машиностроении и сельском хозяйстве.

Начнем с итоговых показателей электроэнергетики.

Производство электроэнергии за период с 1990 по 2004 г. сократилось на 14%, а производительность и рентабельность производства – соответственно в 3,4 и 2,2 раза. Другими словами, в приватизированной электроэнергетике вместо роста эффективности производства имел место ее полномасштабный спад, измеряемый не процентами, а разами. Кроме этого, новые собственники перестали заботиться о своевременном обновлении принадлежащего им имущества. Экономический парадокс как раз и состоит в том, что вместо обновления основного капитала катастрофически нарастает его износ. За рассматриваемый период коэффициент обновления основного капитала сократился в 2,4 раза. Возросший на величину неучтенной амортизации текущий доход предприятий оказался объектом личного

присвоения новых собственников*. Приватизация РАО ЕЭС только обострила эту проблему, о чем косвенно свидетельствует крупнейшая в истории страны авария на Саяно-Шушенской ГЭС.

Аналогичную картину можно наблюдать в нефтяной промышленности. Так, **добыча нефти** за 1990–2004 гг. **сократилась на 12%**, а **производительность** по скважине **упала в 2 раза**. И это произошло в отрасли, где сегодня частнокорпоративная собственность составляет почти 100%. Между тем американская нефтяная промышленность за период с 1990 по 1999 г. повысила выработку в 1,4 раза. Ведь в советское время мы обгоняли те же США по производительности (на скважине) в 2 раза! А теперь мы уступаем США по этому показателю в 2,4 раза**.

Не лучше обстоит дело и с эффективностью приватизации в газовой отрасли. Производительность за период с 1990 по 2004 г. там снизилась почти в 3 раза. Рентабельность упала с 30 до 16%, т. е. примерно в 1,8 раза. Д. С. Львов пишет: **«Непостижимый парадокс – новые нефтяные собственники реально испытали чувство хозяина, а работают в два раза хуже, чем в советское время! Как это можно объяснить с позиции либеральной теории?»*****.

Несколько иначе выглядят итоговые показатели эффективности приватизации в угольной промышленности. Здесь производительность труда за прошедшие 14 лет не только не снизилась, но даже выросла в 1,6 раза. Соответственно, увеличился и уровень рентабельности. Казалось бы, все хорошо. Смена собственника наконец-то проявилась в росте эффективности производства. Все так, если бы не один настораживающий момент. **Кэф-**

* Львов Д. С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М, 2007. – С. 12.

** Там же. – С. 12, 13.

*** Там же. – С. 13.

фициент обновления шахтного оборудования за прошедшие 14 лет в угольной промышленности снизился в 3 раза, и теперь устаревание основного капитала приобретает в угледобыче угрожающий характер. Однако источником техногенных катастроф и опасными хозяйственными объектами становятся даже современные модернизированные шахты, руководство которых (например, компания «Южкузбассуголь») сознательно ухудшает условия труда, нарушая даже правила техники безопасности, стремясь таким образом повысить рентабельность добычи угля. В итоге сиюминутные коммерческие интересы новых собственников оказываются выше интересов непосредственных производителей и общества в целом. Нетрудно предположить, что в стратегическом плане можно ожидать снижения эффективности работы и в этой отрасли.

Неоднозначные показатели эффективности разгосударствления демонстрирует черная металлургия. С одной стороны, частные металлургические комбинаты стали больше внимания уделять внедрению новых технологий, капитализации компаний на мировом рынке. Но с другой стороны, производительность труда за последние 14 лет по основным ассортиментным группам (кроме чугуна и проката) снижается, особенно заметно – по трубам, т. е. как раз по тем позициям, в которых страна испытывает наибольшую потребность.

И опять, как и в других отраслях промышленности, **обновление основного капитала в металлургии сократилось по сравнению с дореформенным уровнем почти в 4 раза**. В значительной мере это является наглядным свидетельством того, что интересы новых собственников не являются стратегическими. Наиболее тяжелые последствия приватизация имела для отраслей, определяющих научно-технический прогресс, и прежде всего, для машиностроения. По основным но-

менклатурным позициям в этой отрасли за рассматриваемый период произошел огромный спад производства: по турбинам – в 2,5 раза, по экскаваторам – в 7 раз, по кузнечно-прессовым машинам – в 16 раз, по металлорежущим станкам – в 14 раз, по зерновым комбайнам – более чем в 25 раз и т. д. И только по легковым автомобилям отмечается рост чуть более 6%.

Производительность труда по основной номенклатуре машиностроительной продукции сократилась за рассматриваемый период от 2 до 6 раз. Исключение составляет лишь производство электрогенераторов и легковых автомобилей. Но и здесь рост в основном обеспечивался за счет экстенсивных факторов, связанных с резким ухудшением показателей обновления основных производственных фондов. **Коэффициент обновления в этой отрасли за рассматриваемые 14 лет сократился в 7 раз.** Рентабельность производства машиностроительной продукции снизилась в 2,2 раза*.

Серьезный материал для размышления представляют итоги приватизации в сельскохозяйственном производстве. За годы реформ индивидуальный собственник стал определяющей фигурой сельского хозяйства России. Если доля сельскохозяйственных организаций в 1990 г. составляла 74%, то уже в 2004 г. она сократилась до 43%, т. е. в 1,7 раза. Одновременно доля хозяйств населения выросла с 26,3 до 51,3%, т. е. примерно в 2 раза. Фермерские хозяйства, на которые в начале реформ делалась основная ставка, сегодня едва дотягивают до 6%. В настоящее время индивидуальный собственник **производит более 50% мяса, молока и картофеля.**

Академик Д. С. Львов предлагает сделать следующие выводы из итогов приватизации.

Первый: по-видимому, не существует раз и навсегда закреплённых историей преимуществ одной формы

* Львов Д. С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – С. 13, 14.

собственности над другими. Все зависит от конкретных социально-экономических условий и задач, которые ставит перед собой страна. Мировой, да и наш собственный, опыт свидетельствует, что **решающим фактором роста эффективности производства является отнюдь не форма собственности как таковая, а создание действенных механизмов конкурентоспособности предприятий.**

Второй: реализованная у нас модель приватизации была изначально направлена не на рост эффективности и конкурентоспособности экономики, а на извлечение новыми собственниками максимальной выгоды для себя за счет присвоения чужого. Это нашло отражение в повсеместном «замещении» амортизации текущей прибылью, приватизации наряду с производственными активами природной ренты, присвоении части заработной платы наемных работников.

Третий: для исправления допущенных ошибок во все не требуется нового передела собственности. Решение проблемы эффективного собственника лежит на путях перехода к рыночным механизмам капитализации компаний, смены действующей налоговой системы системой рентных платежей, использования рыночных процедур отбора наиболее эффективных пользователей национального имущества и др.

Однако главный вывод (урок) заключается в следующем: **частнокапиталистическая собственность не может служить основой воспроизводства всего общества, обеспечивая эффективность выбора и максимизацию полезности только для плутократии.**

§ 3. Основной экономический закон как основной закон воспроизводства общества

Продолжим анализ. Вспомним логику наших рассуждений, чтобы понять суть содержания ОЭЗ националь-

ного хозяйства в целом. Итак, закон собственности – это закон дохода, который получает собственник в процессе производства и распределения вновь созданной стоимости (ВСС). Этот закон превращается в основной экономический закон, когда закономерности производства и распределения ВСС ($v + m$), **свойственные данной собственности**, становятся господствующими в обществе, определяя прямо или косвенно механизм движения всех других форм собственности.

Формы собственности отличаются друг от друга механизмом производства и распределения ВСС: а) в рамках частнокапиталистической собственности, как известно, ($v + m$) **производится наемными работниками** и распадается на два антагонистических дохода – на зарплату и прибыль; б) в рамках индивидуальных и коллективных трудовых хозяйств (ИТХ и КТХ) вновь созданная стоимость ($v + m$) образует валовой доход собственников – индивидуальных или коллективных; в) при социализме – это *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходующегося в целях роста благосостояния всего народа, всей нации*.

Объективной основой воспроизводства общества может служить только новая стоимость, добавленная к стоимости средств производства, которую в экономической теории принято обозначать термином «вновь созданная стоимость». ВСС при капитализме существует лишь как условно-расчетная категория: а) на уровне предприятия она обозначается понятием «добавленная стоимость» (added value); б) а на уровне общества – как национальный доход, т. е. как арифметическая совокупность доходов всех членов общества. При социализме

* См., например: Агеев В. М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. – М., 1973; Он же. Принцип системности политэкономического исследования. – М., 1985.

производство ВСС становится основным экономическим законом социалистического общества.

Содержание ОЭЗ в том и заключается, что он устанавливает закономерность между производством вновь созданной стоимости и механизмом ее присвоения и распределения в обществе. При капитализме господствует частнохозяйственный механизм присвоения и распределения ВСС, в силу чего она распадается на два антагонистических дохода: а) прибыль капиталистов; б) зарплата наемных работников; соответственно, ОЭЗ капитализма принимает форму капиталистического производства и присвоения прибавочной стоимости. При социализме господствует государственный механизм присвоения и распределения ВСС, в силу чего она, уже не распадаясь на антагонистические доходы, концентрируется в руках государства, превращаясь в общенациональный доход; соответственно, **ОЭЗ социализма «выступает как закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода»***.

Однако категория «вновь созданная стоимость» теоретически связана не с социализмом как таковым, а с трудовым типом хозяйства, включая индивидуально-трудовые (ИТХ) и коллективно-трудовые хозяйства (КТХ), основным экономическим законом движения которых выступает *закон производства вновь созданной стоимости* или *валового дохода*, поступающего в распоряжение работающих собственников. В. Г. Белолипецкий, на наш взгляд, верно указывает, что «будущее в эволюции общественного капитала во многом будет предопределяться переходом с отражения прибыли в балансе к отражению в нем добавленной стоимости и изменением природы НДС»**.

---

* Агеев В. М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. – С. 202.

** Белолипецкий В. Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. – 2005. – № 2. – С. 83.

На сегодняшний день политическая экономия знает *два противоположных* экономических закона воспроизводства общества – капиталистический и социалистический (народнохозяйственный). Проводимые в стране научные дискуссии позволили установить, что институциональные механизмы западной экономики у нас не срабатывают. *А это ставит перед современной экономической наукой задачу определения адекватных механизмов реализации ОЭЗ принципиального иного типа НХ, развивающегося на основе законов и принципов традиционного восточного общества.* Разумеется, что предметом анализа является славянско-евразийское общество, развивающееся в различных «национальных одеждах» на нашем евразийском континенте.

Таким образом, **основным законом НХ нашего традиционного общества является закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода.** Этот закон является центральным или «сквозным» в том смысле, что на основе этого закона функционируют все некапиталистические уклады и формы хозяйствования, имманентно присущие нашему обществу. Однако данный закон функционирует не сам по себе.

Нацеленность государства на стратегию и великие цели имеет принципиальное значение, являясь важной частью механизма воспроизводства общества. **Этот механизм не будет работать без нацеленности на будущее, без понимания ныне живущими людьми своей ответственности перед будущими поколениями.** Современная Россия доказывает своим драматическим примером лучше всяких теорий, что механизм воспроизводства общества – это не примитивная хлебопекарня. Общество воспроизводится не столько материальными, сколько духовными ресурсами. Деньги, инвестиции, кредит сами по себе не способны создать и воспроизвести общественный организм.

§ 4. Закономерности трудовых форм собственности, адекватных многоукладному хозяйству

Либеральные методологии экономического анализа теряют свое общетеоретическое значение в рамках многоукладного «традиционного общества» Востока. И это понятно, если вспомнить, что, как справедливо подчеркивает А. В. Чаянов, «теоретически учение о народном хозяйстве от Д. Риккардо и до наших дней строилось дедуктивно, исходя из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus», работающего в качестве капиталиста-предпринимателя, строящего свое предприятие на наемном труде». При таком подходе логика частнокапиталистического подхода неизбежно переносилась на движение всего НХ в целом.

Национальное хозяйство на Востоке традиционно является многоукладным, а крестьянское хозяйство также традиционно играет здесь принципиально важную роль, являясь органической формой жизнедеятельности. Уничтожая его в процессе либеральной унификации хозяйства, мы таким образом уничтожаем сложившуюся форму жизни. Крестьянский уклад и все другие формы мелкого семейно-трудового хозяйства, не претендуя на формирование основы современной индустрии, выполняют важную функцию «капиллярной системы» в жизнедеятельности национального хозяйственного организма.

Очевидно, что этот организм может существовать только в форме иерархической соподчиненности различных секторов и укладов, во взаимозависимости «капиллярной» и «венозной» систем хозяйственного «кровообращения». А это требует наличия системы сквозных принципов, пронизывающих все общество и его хозяйство сверху донизу.

---

* Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М., 1989. – С. 396.

Если вспомнить, что основным законом развития общества является закономерность самой жизни, т. е. постоянная возобновляемость стереотипов жизнедеятельности, нам тогда будет нетрудно понять, что основной экономический закон всегда отражает основную социально-хозяйственную закономерность, а именно: повторяемость из поколения в поколение главных стереотипов хозяйственной жизнедеятельности, которые не только в России, но и на Востоке вообще основаны на общинности и коллективизме, на артельном труде и кооперации.

Так же очевидно, что формы собственности и формы хозяйствования, адекватные цивилизационным и геополитическим особенностям наших евразийских стран, также являются коллективистскими. Главной чертой здесь является общинно-трудовой характер собственности и хозяйствования, а к их числу относятся: а) индивидуально-трудовые хозяйства (ремесленные, семейные крестьянские хозяйства, а также различные другие формы индивидуальной и семейной трудовой деятельности); б) коллективно-трудовые хозяйства (артели, кооперативы, народные предприятия, принадлежащие трудовым коллективам, и другие формы «рабочей собственности»).

4.1. Индивидуально-трудовое хозяйство

Собственность здесь является индивидуальной, принадлежащей самому работнику на правах его личной собственности. Она является трудовой, т. к. ее владелец не использует наемный труд, а трудится самостоятельно. Здесь отсутствует наемный труд: собственник и работник сливаются в одном лице, в одном субъекте, а сам работник превращается в **работающего собственника**.

Основной экономический закон движения любого уклада (способа производства) является законом движения собственности, формирующей экономическое основание данного уклада. Таким образом, основной закон движения индивидуально-трудового хозяйства (ИТХ) – это закон движения индивидуальной собственности, принадлежащей работающему собственнику. Напомню, что любая собственность экономически реализуется в получении дохода, что собственность – это присвоение предпринимательского дохода. При капитализме таким доходом является *прибыль*, а структура стоимости произведенного товара ($c + v + m$) распадается на две противоположные части: $W = (c + v) + m$, т. е. на капиталистические издержки и прибыль как денежный избыток над этими издержками.

В рамках ИТХ отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата, издержки и прибыль*. Здесь структура стоимости произведенного товара принимает следующий вид: $W = c + (v + m)$, т. е. распадается на: а) стоимость потребленных средств производства; б) вновь созданную стоимость ($c + v$). Вновь созданная стоимость (ВСС) – это та часть добавленной стоимости, которая является суммой необходимого продукта (НП) и прибавочного продукта (ПП). Если при капитализме НП и ПП образуют основу двух антагонистических доходов (зарплаты и прибыли), то в рамках ИТХ НП и ПП сливаются в единый валовой доход (ВД) работающего собственника. Здесь отсутствует система наемного труда, и собственник уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой ВД. Он сам решает, какую его часть использовать на свое личное потребление, а какую – на производительное накопление. При этом он может сознательно жертвовать своим потреблением, снижая его уровень.

А. В. Чаянов в связи с этим указывает: «*Хозяйственная семья крестьянина, приступая к организации*

производства, стремится в конечном итоге в наиболее полной мере удовлетворить свои потребности и обеспечить процессом восстановления капитала дальнейшую устойчивость своего хозяйства с наименьшей для себя затратой энергии, для чего стремится обеспечить такие приложения своему труду, которые бы обеспечили наивысшую из всех возможных оплату каждой его единицы»*. Сказанное здесь Чаяновым указывает на неприменимость капиталистических критериев эффективности при оценке трудового семейного хозяйства. В работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» А. В. Чаянов особо говорит о «*специфической рентабельности*, которую мы выявили для трудового семейного хозяйства». В частности, он подчеркивает, например, что «аренда или приобретение земли будут выгодными для крестьянской семьи, только если с ее помощью можно будет добиться равновесия в хозяйстве либо за счет более высокого, чем до сих пор, уровня жизни, либо за счет меньшего напряжения рабочей силы»**.

ИТХ является по своему типу семейным предприятием. **Получаемый собственником валовой доход поступает в распоряжение всей семьи и используется в целях роста ее благосостояния.** Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон прибыли, не работают критерии капиталистической (денежной) эффективности. Цель ИТХ – рост потребления и благосостояния семьи, а также обеспечение общих условий ее жизнедеятельности, в частности ее устойчивости, выживаемости и жизнестойкости. Очевидно, что

* Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – С. 285.

** Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – С. 123.

главными критериями оценки эффективности ИТХ будут социальные критерии. Для оценки хозяйственной деятельности такого предприятия можно использовать только показатели социальной эффективности.

Категории «зарплата» и «прибыль» здесь могут использоваться, но только как условно-расчетные. Индивидуальный предприниматель может функционировать в рамках различных организационно-правовых форм (ИЧП, предприниматель без образования юридического лица). Однако в любом случае он должен будет отчитаться перед налоговыми органами. И в этом случае в целях нормальной минимизации налогообложения он может оформить себя директором, а, скажем, жену или сына – заместителем и пр. Разумеется, в этом случае начисляемая зарплата не будет отражать капиталистических наемных отношений.

Таким образом, **основной закон движения ИТХ – это закон индивидуального производства и присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение работающего собственника.**

4.2. Коллективно-трудовое хозяйство

Собственность является коллективной, принадлежащей всем работникам, всему трудовому коллективу на правах его коллективной собственности. Она является трудовой, т. к. ее владельцы трудятся самостоятельно, используя наемный труд лишь как внешнюю форму, лишенную капиталистического содержания. Здесь также отсутствует капиталистический наемный труд: работник здесь является одновременно и собственником, но уже не единоличным владельцем, а собственником-совладельцем коллективных и общественных средств производства и всех используемых капиталов. В рамках **коллективно-трудового хозяйства (КТХ)** также появ-

ляется новая категория – **работающий собственник, но уже как совладелец** всей коллективной собственности, принадлежащей трудовому коллективу.

Принципиальной (сущностной) разницы между ИТХ и КТХ нет. Разница заключается не в качестве, а в количестве: в ИТХ собственник один, а в КТХ – трудовой коллектив. Однако сущностно эти формы хозяйствования очень схожи: а) они одинаково принадлежат работающим собственникам, б) одинаково устраняют отчуждение работников от собственности, в) обе имеют трудовой характер и одинаковый закон движения. Структура стоимости произведенного товара здесь имеет такую же формулу: $W = c + (v + m)$. Обе формы собственности, лежащие в основе этих некапиталистических систем хозяйствования, – индивидуальная и коллективно-трудовая – одинаково реализуются в получении вновь созданной стоимости или валового дохода предприятия. Разница здесь только в субъекте присвоения и в распределении этого дохода.

В рамках КТХ отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата, издержки и прибыль*. Однако с точки зрения бухучета и финансового менеджмента структура стоимости товара принимает общий для всех предприятий вид, распадаясь на две противоположные «техничко-экономические» части: $W = (c + v) + m$. Очевидно, что такое деление на издержки ($c + v$) и прибыль (m) имеет здесь условно-расчетный характер. ВСС в рамках КТХ не распадается на два антагонистических дохода – на капиталистическую зарплату и капиталистическую прибыль. Зарплата и прибыль предприятия здесь имеют другое социально-экономическое содержание.

ВСС – это часть добавленной стоимости, которая здесь также является суммой необходимого прибавочного продукта. Однако в рамках КТХ НП и ПП сливаются в единый валовой доход коллективного (ассоциирован-

ного) работающего собственника. Здесь отсутствует система наемного труда, и собственник-коллектив уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой валовой доход: какую часть использовать на свое личное потребление, а какую – на производительное накопление. Категории «зарплата» и «прибыль» здесь также используются лишь как условно-расчетные, не отражая капиталистических наемных отношений.

Итак, **основной закон движения КТХ – это закон коллективного производства и коллективного присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение всего трудового коллектива, имеющего статус коллективного работающего собственника.**

КТХ являются коллективно-трудовыми предприятиями. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях»*. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, наце-

---

* Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников приватизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом их последующего выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия.

Таким образом, в настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, **находящихся в собственности их работников**: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» вступил в силу с 1 октября 1998 г.

ленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон максимизации прибыли. Соответственно, и цель такого предприятия, и критерии его эффективности принципиально отличаются от капиталистических предприятий. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, т. е. показатели социальной эффективности.

Выводы

1. Очевидно, что наше российское общество может выжить и сохранить себя как геополитический субъект истории и как субъект национального хозяйства в каждой постсоветской республике только в случае, если в основу развития ее хозяйства будет положена *некапиталистическая* закономерность производства и распределения вновь созданной стоимости, образующей валовой доход коллективных предприятий, а также национальный доход всего общества.

2. Производство вновь созданной стоимости ($v + m$) должно лежать в основе национального хозяйства, ему непосредственно служить, а для этого создаваемый в стране национальный доход должен быть именно *народным*, т. е. быть не столько условно-расчетным явлением, сколько реальным народнохозяйственным феноменом, оказывающимся основой воспроизводства всего народа.

3. **Многоукладное евразийское общество может сохранить и развить себя в случае, если экономические закономерности производства и распределения вновь созданной стоимости станут реализацией основного закона национального хозяйства** – как закона производства и распределения вновь созданной стоимости, закономерности которого должны иметь народнохозяйственный характер, охватывать все национальное хозяйство.

4. Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ. В силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд).

5. Современная экономическая наука не только в России, но и в других странах СНГ слишком увлеклась новомодными западными направлениями, забыв при этом, что: а) механизм движения собственности является механизмом воспроизводства; б) собственность в политэкономическом смысле реально существует только при наличии производительного накопления; в) основным предметом экономической теории является общественное воспроизводство и его законы. Давно пора вернуться на почву реальной экономики и заняться исследованием закономерностей движения всего национального хозяйства, а не только «рыночной экономики». А это предполагает, как минимум, переход от анализа движения частных капиталов к рассмотрению процесса воспроизводства уже всего общественного капитала (многообразия форм собственности), который становится действительно *общественным* только при условии превращения национального хозяйства в *ассоциацию* производительных сил нации, создающейся на основе интегративности и комбинации духовного и материального производства. При таком подходе общественный капитал превращается в национальный, основу которого, как подчеркивал Ф. Лист, образуют не денежные, а *умственные и нравственные капиталы нации*.

ГЛАВА 11

ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ТОВАРНОЕ ХОЗЯЙСТВО. РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ И НЕСОВЕРШЕНСТВА РЫНКА. КОНКУРЕНЦИЯ И СТРУКТУРА РЫНКА В УСЛОВИЯХ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. К вопросу об отсталости традиционной экономики

1.1. Производство, хозяйство и экономика

Производство вообще – это абстракция, связанная с экономикой как сферой общественного производства. Данное понятие предполагает деятельную активность человека, направленную на создание материальных благ и услуг. Производство – это процесс созидания, который, являясь процессом труда, предполагает следующие моменты: 1) труд человека, 2) предмет труда и 3) средства труда. Этот процесс представляет собой сознательную, целесообразную деятельность людей, при помощи которой они видоизменяют предметы внешней природы, приспособляя их для удовлетворения своих потребностей. Результатом процесса труда всегда является продукт труда. Таким образом, труд, рассматриваемый под углом зрения его конечных результатов, выступает в качестве производительного труда, а процесс труда – в качестве процесса производства.

Хозяйство – это прежде всего процесс творения. Хозяйство – это тоже «производство, но далеко не одних

лишь потребительных благ. Это и производство мироздания, природы, человека... Производство мира, а затем и жизни, человека, сознания, общества, идей, культуры, государств, т. е. всего, что есть человек и человечество, что окружает человека и что в нем гнездится, чем человек живет и с чем связан*. Хозяйство – «это некое бытие в бытии, т. е. производительно-организационное бытие в бытии вообще; аналогично и жизнь в жизни, производство в производстве». Другими словами, подчеркивает Ю. М. Осипов, хозяйство – это «*производительная организация бытия, жизни, производства; это также организация производства бытия, жизни, производства*»**.

Если производство – это *процесс труда*, то хозяйство – это *процесс жизнедеятельности*. Если первое нацелено на создание продуктов труда и получение дохода, то второе – на производство жизни, воспроизводство укладов и человеческого общества в целом. Соответственно, хозяйство как жизнедеятельный процесс предполагает следующие моменты: 1) *духовные силы* человека, 2) *организационно-институциональные формы* хозяйственного бытия, 3) *производительные организации*, т. е. конкретные хозяйственные формы производства, формы хозяйственных укладов.

«Разнообразие хозяйств отражает вообще разнообразие мира. Это тоже своего рода закон – *закон соответствия разнообразия хозяйств разнообразию бытия, жизни, мира.* Но это еще не все: *разнообразие хозяйств отражает и разнообразие самого человека, его внутреннего космоса.* Хозяйственное действие не может не быть разнообразным»***.

Экономика – это частный случай хозяйства, она нацелена на производство денежного дохода. Ю. М. Осипов

* Осипов Ю. М. Философия хозяйства. В 2 кн. – М., 2001. – С. 354.

** Там же. – С. 350.

*** Там же. – С. 84.

пов верно указывает, что «экономика – это стоимость», а «хозяйство – жизнь как производство жизни на уровне активных организмов», это «само бытие, сама жизнь, однако взятые и рассматриваемые как хозяйство», «хозяйство – производство, но производство человека, его жизни, его сознания, его мыслей, его языка, его культуры, его образа. И такое хозяйство – принадлежность бытия вообще человека вообще, а не какой-то части (сферы, отрасли) человеческого бытия. Все бытие человека, вся его жизнь, все его воспроизводство пронизаны хозяйством»*.

Экономика – особый тип или способ реализации хозяйства. «Хотя слова «хозяйство» и «экономика» употребляются часто как синонимы, но при более строгом подходе они несут в себе разные смыслы, если, конечно, пытаться эти смыслы выявить. Таким образом, экономика – такое хозяйство, которое осуществляется не ради просто производства и потребления благ, удовлетворения потребностей или даже реализации жизни, а ради... денег, их производства и потребления, удовлетворения денежной потребности и реализации денежной, а лучше было бы сказать – онеденеженной жизни. Конечно, это самое «ради денег» наступает не сразу, сначала экономика более выглядит хозяйством «с деньгами», «посредством денег», «с помощью денег» и т. д., но рано или поздно экономика приходит к своей кульминации – хозяйство осуществляется именно *ради денег*, а потом уже ради всего остального – *неденежного***.

Экономика – особый исторический способ хозяйства. «Он возник давно в недрах натурального хозяйства, на протяжении долгого исторического времени обслуживал натуральное хозяйство. Но в один прекрасный

* Осипов Ю. М. Философия хозяйства. – С. 65, 373.

** Он же. Очерки философии хозяйства. – М., 2000. – С. 223.

момент он победил натуральное хозяйство, подчинил его себе, занял приоритетное положение, создал возможность своего полного развития. Это произошло в Западной Европе в виде глубокого и масштабного социо-культурно-хозяйственного переворота – экономической революции, которую мы вполне можем именовать *Великой Экономической Революцией*. В итоге данной революции возникла целостная экономическая цивилизация, в основании которой лежит феномен экономизма, распространенный, надо особо отметить, не на одно лишь хозяйственное хозяйство, т. е. на сферу производства потребления благ, но и на все нехозяйственное хозяйство...»*. Таким образом, рассматривая формы производства, мы все время должны иметь в виду следующие обстоятельства.

1. Процесс производства как процесс сознательной трудовой деятельности является составной частью хозяйственного процесса, получающего главные импульсы для своей деятельности из духовной сферы.

2. Понятия «товарное производство» и «товарное хозяйство» не являются синонимичными, отражая разные процессы, а именно:

➤ процесс товарного производства предполагает созидание материальных и нематериальных благ, товаров и услуг, имеющих стоимостную форму;

➤ понятие «товарное хозяйство» предполагает социокультурную среду, которая определяет «*национальный характер*», тип и формы хозяйственной организации общественного производства;

➤ понятие «товарное хозяйство» связано с понятием «уклад», который является организационной формой жизни, формой жизнедеятельности, что

---

* Там же. – С. 225.

предполагает многообразие форм хозяйствования как отражение многообразия самой жизни.

1.2. НАТУРАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК УКЛАД ЖИЗНИ

В реальной хозяйственной деятельности чисто натуральное производство практически уже не существует, сохраняясь, однако, как мелкий уклад, развиваясь на основе натурально-товарного и мелкотоварного производства. Этот тип хозяйства продолжает существовать и сегодня. Его часто называют *традиционным хозяйством*. Традиционным хозяйством является и крестьянский уклад, а также исторические формы жизнедеятельности малых (коренных) народов Севера и Дальнего востока России. Земля для них – это жизненный уклад, образ жизни, а не форма предпринимательства, а само хозяйство является здесь трудовым и часто семейным хозяйством.

Коренные (малые) народы России – это исконное население территории, сохранившее традиционные системы жизнеобеспечения, особые формы хозяйственной деятельности, например, охота (сухопутная, морская), скотоводство (кочевое скотоводство исключается), имеющее отдельных представителей, исповедующих древние религии. Часто представители этих народов живут в труднодоступных местах, или в горной местности. Очевидно, что основной формой хозяйствования является натуральное или натурально-товарное хозяйство, укорененное в местных ландшафтах и природно-климатических особенностях региона.

В России проживают 65 коренных (малых) народов, общая численность которых составляет около 500 тыс. человек или 0,3% населения страны. Из них 35 народов численностью 275 тыс. человек расселены в 28 субъектах РФ, составляя лишь 2% всего населения этих регионов, в том числе 13 малочисленных народов, т. е.

насчитывающих всего от 100 до 1000 человек. Самым многочисленным среди коренных народов являются ненцы (41 тыс. человек), а самой малочисленным – керекки (8 человек).

В основе традиционного хозяйства лежит натуральное производство, которое так называется потому, что вся продукция идет на внутреннее потребление, т. е. не превращается в товар. Разумеется, что, существуя в хозяйственной среде, развивающейся сегодня на основе принципов товарного производства, оно неизбежно принимает форму *натурально-товарного* хозяйства. Часть продукции данного хозяйства может продаваться на рынке, превращаясь в товар.

Такой характер может иметь и все хозяйство страны, если оно не преследует цели наживы, если ведется в целях роста благосостояния всего народа. Таким было, например, народное хозяйство СССР.

Будет ошибкой считать, что натуральное хозяйство является обязательно отсталым, застрявшим в разломах истории, хотя именно так его и характеризует западная либеральная литература, которая ставит знак равенства между понятиями «натуральное хозяйство» и «традиционная экономика». Этот последний термин используется как синоним *антирыночной* экономики, под которой понимается: а) господство отсталого доиндустриального производства; б) резкое ограничение технического прогресса; в) застой в социально-экономических отношениях; г) приверженность традиционным ценностям, консервирующим отсталость.

Такой подход к традиционной экономике является производным от ложного либерального тезиса об унификации всего мира на основе западной рыночной системы. Этот ошибочный подход, как уже отмечалось ранее, делит все экономические системы и страны мира на две большие группы: а) цивилизованные страны, ко-

торые основаны на либеральной, децентрализованной рыночной экономике; б) отсталые страны с традиционной экономикой.

Зададим ряд простых риторических вопросов. *Какая форма хозяйства возможна у оленеводов на Крайнем Севере? Возможно ли товарное производство в условиях горных аулов, скажем, Дагестана или других районов Северного Кавказа? Возможна ли в принципе либеральная рыночная экономика в условиях вечной мерзлоты – за полярным кругом, где расположено более 50% всей территории России?* Очевидно, что в этих районах возможны только натуральный уклад и мелко-товарное хозяйство, а выжить они смогут только при помощи государственной поддержки и государственного производства, которое может развиваться, являясь плано-убыточным.

А крестьянское хозяйство, – разве его сохранение само по себе является сохранением традиционных укладов жизни?

Сельское хозяйство существует не для того, чтобы больше и дешевле производить, используя минимум рабочей силы. Сельское хозяйство служило и дальше должно служить тому, *«чтобы занять здоровой работой как можно больше людей, производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества»**. Как подчеркивает профессор Б. Ключников, **«сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством – хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства»**. Крестьянский уклад ненавистен либералам именно своим антибуржуазным подходом к жизни, самым фактом утверждения некапиталистического уклада

* Ключников Б. Ф. ВТО – дорога в рабство. – М., 2005. – С. 103, 104.

жизни и типа хозяйствования в качестве реальной альтернативы капитализму.

1.3. НАТУРАЛЬНО-ТОВАРНЫЙ ТИП СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В советской экономике 20% всех предприятий страны являлись планово-убыточным, и не потому, что плохо работали, а потому, что производили продукцию и услуги (электричество, газ, нефть, бензин, отопление, ЖКХ, транспорт, строительство, наука и пр.), которые были жизненно необходимы для выживания всей страны, всего населения, проживающего в тяжелейших природно-климатических условиях. Государство дотировало эти предприятия из бюджета, обеспечивая таким образом приемлемый уровень рентабельности для промышленного производства и приемлемые условия жизни для населения.

Не будем забывать, что уклад хозяйства, в том числе и государственный, всегда является производным от сложившегося уклада жизни, т. е. способа жизнедеятельности. А любое здоровое общество, укорененное в традициях, является многоукладным: каждый этнос имеет свой хозяйственный уклад, а суперэтническое общество – многообразие укладов. Именно **такое многоукладное хозяйство называется традиционным, а его экономика – традиционной экономикой.**

1.4. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ НАТУРАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В странах СНГ натуральное производство исторически связано с крестьянским укладом, который всегда выступал в форме мелкотоварного хозяйства, имеющего натурально-товарный или товарно-натуральный характер. В СССР натуральное производство было чрезвычайным

чайно развито в личном подсобном сельском хозяйстве крестьян и на садово-огородных участках городских жителей. Согласно данным бюджетных обследований семей, в конце 1980-х годов 12 млн. семей в СССР имели такие участки. *Один участок давал в среднем в год 4,5 ц продукции.* Из этого количества **91%** продукции семьи оставляли себе, **4%** отдавали родственникам и знакомым и только **5%** выделяли на продажу.

В первой половине 1990-х годов количество садово-огородных участков с натуральным производством в нашей стране существенно увеличилось. В России, например, общая площадь земель, находящихся в личном пользовании населения, включая коллективные сады и огороды, увеличилась с 4,2 млн. га в 1990 г. до 7,7 млн. га в 1995 г. За этот период *доля личных подсобных хозяйств в общем производстве сельскохозяйственной продукции повысилась с 24 до 43%**. Таким образом, в современной России эта форма хозяйства по-прежнему играет огромную роль, развиваясь в сельской местности на основе приусадебных хозяйств, а в городе – на основе садово-огородных товариществ.

В 1998 г. сельскохозяйственные предприятия производили 38,7%, а хозяйства населения – 59,2% продукции; в 1999 г. – соответственно 40,3 и 57,2%. В 1999 г. хозяйства населения производили 92% картофеля, в 2000 г. – 92,4%**.

Натурализация хозяйства явилась реакцией на развал народного хозяйства, который привел к резкому падению жизненного уровня населения. Однако этот процесс не следует смешивать с натуральным хозяйством как таковым. Оно сохраняется в современной России как жизненно важный уклад для малых народов и этносов, питающихся «энергией ландшафтов».

* См.: Борисов Е. Ф. Экономическая теория: Учебник. – М., 1997. – С. 103.

** Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М., 2003. – С. 259–264.

§ 2. Исходные предпосылки анализа поведения потребителя

Основой поведения человека в чисто рыночной экономике является принцип **максимизации полезности**. При этом сам человек в данной модели предстает в виде т. н. «экономического человека». В соответствии с этим принципом каждый отдельный «экономический человек» хозяйствует на основе **главного рыночного принципа – методологического индивидуализма**, стремясь добиться оптимизации своего благосостояния. Вторым важным исходным положением при анализе поведения потребителя экономических благ является **принцип редкости, т. е. ограниченности** всех ресурсов.

Соответственно, человек с «рыночным характером» ко всему обществу неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. Частные интересы, барыши, денежную выгоду он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов. Тезис о «редкости ресурсов» сам по себе еще далеко не безусловный, оправдывает эгоистический выбор хозяйствующего субъекта, толкая на агрессивную экономическую экспансию.

Медицинский диагноз такому человеку давно был дан **З. Фрейдом**, который считал, что **превалирующая ориентация на собственность** является **патологической**

Теория потребительского поведения и спроса изучает совокупность взаимосвязанных принципов и закономерностей, руководствуясь которыми индивидуум формирует и реализует свой план потребления различных благ, ориентируясь при этом на наиболее полное удовлетворение своих потребностей. Все действия потребителя в итоге направлены на то, чтобы максимизировать полезность, кото-

рую он может извлечь из своего дохода. Стремясь к этой цели, индивидуум вынужден, опираясь на свои вкусы и предпочтения, каким-то образом сравнивать между собой различные блага или наборы благ, оценивать их полезность и отбирать те из них, которые в наибольшей мере способствуют решению поставленной задачи.

Вывод. В основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека лежит **принцип гомеостаза**. Эти теории, как подчеркивает В. Франкл, «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения».

Американский экономик открыто провозглашает принцип гомеостаза в качестве своей основы, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве якобы главных целей экономического поведения человека.

Однако собственность и общество в целом *не могут функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов*. Однако баланс интересов – это лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начала, но **только в виде юридического равенства**.

§ 3. К вопросу об эффективности рыночного механизма и его основные элементы

3.1. СОДЕРЖАНИЕ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА

Либеральная экономическая теория исходит из того, что идеальный рыночный механизм является

свободным не только от господства монополий, но и от государства, которому, следуя догмам либерализма, должна принадлежать незначительная роль наблюдателя. Либерализм предполагает: рынок – это невидимая рука, которая действует, как часы, автоматически регулируя все проблемы купли-продажи с помощью механизма свободного ценообразования. При таком подходе рынок – это механизм взаимодействия частных продавцов с частными покупателями, другими словами, соотношение частного спроса и частного предложения.

Однако рынок – это всего лишь *механизм*, основанный на конкуренции, на законах спроса и предложения. И этот механизм сам по себе в результате *«стихийных действий предпринимателей»* не способен устанавливать *«оптимальные экономические пропорции»*. Такие пропорции устанавливаются *не стихийно*, а в результате *абсолютно сознательных, целенаправленных и согласованных действий государства и бизнеса*.

Пропорциональность (сбалансированность) экономики будет достигаться только в том случае, если, с одной стороны, вся произведенная в стране продукция и услуги (совокупное предложение) найдет своих покупателей, т. е. будет соответствовать совокупному и платежеспособному спросу в рамках всей страны. А с другой стороны, совокупный объем денежной массы в обращении будет соответствовать объему совокупной товарной массы, произведенной в стране (ВВП).

Установление таких пропорций стихийно не достигается. Все основные экономические пропорции, включая пропорции между производством и потреблением, между производством и накоплением, между спросом и предложением, требуют активного государственного участия. Напомню, что экономические законы не

являются в полном смысле внутренними законами экономических систем, хотя и сохраняют объективный характер. Из этого следует, что рынок и его законы имеют ограниченную сферу применения.

Однако рынок и рыночный механизм является экономическим фактом, который надо изучать. Необходимо знать закономерности рынка.

Спрос – *это совокупная потребность в данном товаре*, но рынок интересуется только *платежеспособный спрос*, т. е. тот объем продукции, который потребители не просто хотят, а могут и реально готовы купить за деньги. А общественный спрос (на научные знания, проселочные дороги, социальные учреждения и пр.) рынок просто игнорирует.

Соотношение цены и качества называется конкурентоспособностью товара. При этом покупатели интересуются двумя главными параметрами товара: **цена и качество**. Очевидно, что при одинаковом качестве (потребительских характеристиках), скажем, телевизоров разных производителей, большей конкурентоспособностью будет обладать товар с меньшей ценой. Чем выше цена товара, тем меньшее количество его купят, и, наоборот, чем ниже рыночная цена, тем будет куплено больше единиц этого товара при прочих равных условиях. Указанная зависимость носит фундаментальный и универсальный характер, поэтому она возведена в ранг закона спроса.

Однако в реальности все эти законные спроса и предложения уже давно и почти нигде не действуют. Так, например, неолиберальные экономисты исходят из того, что все эти рынки – рынки факторов производства, рынки товаров и услуг и финансовый, или денежный рынки – «органически взаимосвязаны и воздействуют друг на друга». Однако равновесие, если и случается, является лишь мимолетным (временным), а так называемое

«макроэкономическое общее равновесие» – на деле настоящий миф. И это понятно: оно предполагает динамическое взаимодействие (соответствие) спроса и предложения на всех рассматриваемых рынках товаров и услуг. Но этого не происходит, т. к. около 90% всех ресурсов США и мировой экономики вложено в спекулятивно-денежный оборот.

Вывод. Рынок, основанный на конкурентном механизме распределения благ и ресурсов, не может выполнять эти социальные функции общественно-го хозяйствования. И это понятно: рыночный механизм сам по себе не распределяет вообще никаких благ. Это пространство, на котором частные и юридические лица (фирмы) вступают в борьбу за право пользования ограниченными ресурсами. И в этой борьбе, а точнее – экономической войне выигрывает очень часто не тот, кто заслуживает этих ресурсов и благ, не тот, кто умнее и трудолюбивее, а *тот, кто оказался более ловким, проворным, хитрым и изворотливым.* В результате на рынке происходит чрезмерная концентрация благ и ресурсов в руках очень узкой группы людей. Но это означает, что одновременно другая часть населения страны лишается всех этих ограниченных благ и ресурсов.

3.2. КРАТКИЕ ВЫВОДЫ ИЗ ТЕОРИИ РЕФЛЕКСИВНОСТИ: К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОДЕРЖАНИИ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА

Либеральная экономическая теория занимается изучением состояний равновесия. Однако равновесие как таковое редко в реальной жизни. Рыночные цены имеют злостную склонность к колебаниям. Поэтому Джордж Сорос, американский финансист, подчеркивает, что *конфигурации кривых спроса и предложения не могут счи-*

таться независимыми, т. е. объективными данными, т. к. обе эти категории включают ожидания участников, основанные на неких событиях, которые, в свою очередь, обусловлены этими ожиданиями.

Решения о покупках и продажах принимаются на основе ожиданий цен в будущем, а эти цены, в свою очередь, зависят от принимаемых в настоящий момент решений о покупках и продажах. Д. Сорос утверждает, что обсуждение спроса и предложения как категорий, обусловленных тенденциями, не зависящими от ожиданий участников рыночного процесса, **приводит к значительным заблуждениям***. При этом ситуация не столь очевидна, если речь идет о товарно-сырьевом рынке, где предложение в значительной степени зависит от производства, а спрос – от потребления. Но на финансовом рынке роль ожиданий практически очевидна.

Тенденции, наблюдаемые на финансовых и товарно-сырьевых рынках, являются лишь временными отклонениями, которые в более длительной перспективе сглаживаются под воздействием «фундаментальных» движущих сил спроса и предложения. Однако нет никакой гарантии, что «спекулятивные скачки» будут откорректированы «фундаментальными» движущими силами. Точно так же вероятно, что **спекуляции изменят условия спроса и предложения, которые считаются фундаментальными****.

Теория рефлексивности рассматривает проблему «несовершенства понимания» (системы заблуждений и мифов). Понимание действительного хода событий в отличие от гипотетического равновесия ставит немало проблем. Причина их возникновения обусловлена тем, что участники принимают решения на основе присуще-

* Батяева Т. А., Столяров И. И. Рынок ценных бумаг: Учебное пособие. – М., 2008. – С. 201.

** См.: Там же. – С. 202.

го им несовершенного понимания ситуации, в которой они участвуют. Здесь мышление играет двойную роль. С одной стороны, участники стремятся понять ситуацию, в которой они участвуют, с другой стороны, их понимание (заблуждения) служит основой для принятия решений, которые влияют на ход событий.

Таким образом, несовершенным понимание участников становится вследствие того, что их мышление влияет на саму ситуацию, к которой оно относится. Следовательно, реальный ход событий уже включает последствия мышления участников рынка, запрограммированных на ложные тезисы и опасные мифы. Именно предпочтения участников делают равновесие недоступным.

Например, **цены акций всегда искажены, и это искажение, в свою очередь, может влиять на курс акции.** Однако участники рынка, принимая решения, считают, что они оценены правильно. В этом суть проблемы «несовершенства понимания» (системы заблуждений и мифов).

По мнению Д. Сороса, фундаментальный анализ финансовых рынков отвергает утверждение, что «котировки являются пассивным отражением ценности акций, лежащих в их основе», и вывод, что это отражение «так или иначе соотносится со стоящими за акциями активами».

Таким образом, если теорию рефлексивности Сороса, разработанную им для анализа финансовых и валютных рынков, применить к анализу современного рыночного механизма вообще, можно сделать следующие выводы.

1. Движение спроса и предложения в современной рыночной экономике уже давно потеряло объективный характер, или, говоря языком Сороса, «конфигурации кривых спроса и предложения не могут считаться независимыми, т. е. объективными, данными, т. к. обе

эти категории включают в себя ожидания участников, основанные на неких событиях, которые, в свою очередь, обусловлены этими ожиданиями».

2. При этом движение спроса и предложения на товарно-сырьевых рынках, где предложение формально в значительной степени зависит от производства, а спрос – от потребления, также сильно деформировано спекулятивными тенденциями и рефлексивными ожиданиями будущих прибылей игроков финансового рынка, торгующих фьючерсными контрактами на поставку реального товара. Как известно, только 3% этих контрактов заканчивается поставкой реального товара, а остальные, т. е. практически все – носят чисто спекулятивный характер.

3. Кроме того, движение спроса и предложения в реальном производстве сильно деформировано картельными соглашениями между монополистическими производителями товаров и услуг; и это видно на примере современной России.

4. Однако роль реального сектора в современной рыночной экономике ничтожно мала: как уже подчеркивалось, около 90 % всех ресурсов США и мировой экономики вложено в спекулятивно-денежный оборот, а в реальное производство только лишь 10%.

5. Из этого следует, что, если даже в реальной экономике движение спроса и предложения оказывает какую-то роль на экономику, то речь здесь уже идет не об общих закономерностях рыночной экономики и современного капитализма, а лишь о частных законах частных рынков, отражающих незначительную долю современной рыночной экономики Запада, а также современной России, копирующей США.

В этом контексте очевидно, что должно измениться не только отношение к рыночной экономике, имеющей чисто спекулятивный характер, но и к изучению в учебных курсах тем, связанных с законами спроса и предло-

жения, рыночного механизма, рыночного ценообразования, до сих пор предполагающего (в либеральной теории) наличие некоего рыночного равновесия и прочей явной, мягко выражаясь, чепухи.

§ 4. Конкуренция и несовершенства рынка

4.1. НЕСОВЕРШЕНСТВА РЫНКА

В основе экономической доктрины либерализма лежит миф о свободной конкуренции свободных предпринимателей, якобы несущих процветание всему обществу. Если бы либеральная теория соответствовала жизни, являясь системой жизненных работающих принципов, цены не росли бы у нас постоянно, мы не жили бы сегодня в нищете, а страна и ее хозяйство не превратилась бы в руины. Тогда конкуренция действительно возродила бы страну, направив частные интересы *на производство общественно необходимых товаров*, а награбленные капиталы наших олигархов оказались не в оффшорах, а устремились бы *в отрасли, которые производят необходимую для потребителя и рентабельную для товаропроизводителя продукцию*.

Кто-то скажет: теория всегда абстрактна, а жизнь богаче, конкретнее, всегда отклоняется от теоретических догм. Но если такое «отклонение» носит характер закономерности, становится **нормой**, превращается в систему, тогда мы должны говорить, как минимум, **о нежизнеспособности либеральной теории, ее абсолютном отрыве от нашей хозяйственной практики**. Говоря о преимуществах частного хозяйства, либерализм закрывает глаза на тот факт, что капитал всегда устремляется не туда, куда нужно обществу, а только туда, где выше норма прибыли. Именно эта закономерность является основным законом капиталистического

хозяйства, а прошедшие 20 лет либеральных реформ это подтверждают.

Рынок не способен решать социальные вопросы. *Во-первых*, рыночная система основана на стихийном действии экономических регуляторов. *Во-вторых*, нерегулируемый рынок неизбежно порождает монополизированные картельные структуры, вымывающие из рыночного оборота дешевые товары. *В-третьих*, стихийно действующий механизм рынка превращает экономику в антисистему, антирынок. *В-четвертых*, рынок неизбежно ведет к социальному расслоению, т. е. делению на богатых и бедных, усиливает социальную напряженность. *В-пятых*, рыночные отношения порождают спекуляцию, коррупцию, рэкет и другие антиобщественные явления.

Экономика функционирует нормально только в том случае, когда опирается на четкие институциональные нормы, выработанные государством, а также морально-этические нормы и соответствующие институты страны. Особенность института морали в том, что он опирается не на насилие и принуждение, а на силу общественного сознания и общественного мнения, заставляя людей добровольно подчиняться нормам общественного морали. Именно поэтому в капиталистических странах Востока (Япония, Южная Корея и др.) *конкуренция приобретает мягкие формы, видоизменяясь в форму делового сотрудничества*. Деловое сотрудничество на Востоке развивается в рамках буддистской, исламской, индуистской этики. Принципы восточного капитализма – взаимозависимость, общий долг, коллективизм, общее служение.

4.2. ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА

Центральный тезис либеральной теории рынка гласит, что *рынок в условиях абсолютной (свободной) кон-*

курении обеспечивает эффективность и общественное благо. Хозяйственные субъекты преследуют на рынке свои собственные интересы, ищут свою выгоду, и невидимая рука конкуренции, дескать, сама приводит к тому, чтобы их производство было эффективным, а продажи проводились по равновесным ценам. Однако это понятие (равновесной цены) является теоретической абстракцией, основанной на критериях чисто экономической эффективности, т. е. доходности частного бизнеса.

В либеральной теории этика изгоняется из рыночного хозяйства*. Либерализм утверждает, что невидимая рука рынка способна преобразовать даже безнравственные мотивы в благо. Например, пожары дают хлеб и работу множеству пожарных и строительных рабочих при восстановлении города, а бережливость состоятельных слоев общества способствует безработице низших слоев**. **Именно на таких примитивных и убогих идеях был воспитан Адам Смит, заложивший классические основы либеральной экономической теории.** Однако либеральный эксперимент в России, оплаченный огромными жертвами и кровью русского народа, позволил обнаружить антирыночные закономерности и сделать научные выводы относительно содержания рыночной экономики.

Во-первых, рационализм хозяйствующего индивида враждебен среде обитания всего населения и страны в целом. Прежде всего это: а) общественные ресурсы, которыми пользуются все члены общества, – лес, луга, реки, водоемы для ловли рыбы, моря, воздух; б) общественная собственность в форме природных ресурсов (недра, энергетические ресурсы, биоресурсы моря и др.), транспортных магистралей, включая нефте- и газопро-

---

* См., например: Козловски П. Принципы этической экономики. – СПб., 1999.

** Там же. – С. 28, 29.

воды, системы ЖКХ и др.; в) общественная безопасность страны, основанная на системе коллективной обороны, ВПК, ядерном потенциале, космических войсках и т. д.

Во-вторых, прошедшие годы убедили даже самых наивных людей в том, что рационализм прагматика *крайне опасен* для общества, для всей страны в целом. Утверждение в стране приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества продолжает раскалывать все общество на отдельные части, на фрагменты, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию. Национальное хозяйство страны при этом разрывается, прекращает свое существование как функциональная система.

В-третьих, разразившийся в 2008–2009 гг. финансовый и экономический кризис практически доказал, что неolibеральная модель рыночной экономики обанкротилась, обнаружив свою полную несостоятельность, нацеленность на воспроизводство не всего общества, а лишь кучки избранных нуворишей – экспортно-сырьевой plutократии, отколовшейся от общества и презирающей весь трудовой народ, открыто называя его «лузерами», т. е. неудачниками и лентяями.

«Нищета – не наша забота!», «Богатство – отметина Бога» – интервью с такими заголовками дал газете «Аргументы и факты» олигарх Петр Авен, подчеркивая, что «раз ты богат, значит, Бог к тебе благоволит», что «если ты здоров и вдруг беден..., то это стыдно сегодня... **Богатые нравственнее бедных хотя бы потому, что они могут позволить себе больше. Они свободнее в поступках**»*.

Кризис наглядно показал, что каждый хозяйствующий индивидуум в условиях рыночной экономики стоит перед выбором между: а) содействием сохранению общественных ресурсов (сотрудничество) и б) их использованием только в собственных интересах (*мошенничество*). Снятие всяких ограничений и правил, регулирующих част-

---

* http://www.compromat.ru/page_24909.htm.

ную хозяйственную деятельность, по сути, решает данную проблему хозяйственного выбора в пользу *мошенничества**. Достаточно вспомнить, что, получив от государства огромные суммы (более 350 млрд. руб.) осенью 2008 г. на поддержку своей ликвидности и на кредитование реального сектора, коммерческие банки в России тут же обменяли эти средства на валюту и быстро перевели их на свои тайные оффшорные счета за границей. Таким образом, мы видим, что рационализм частных лиц превращается в **«отбойный молоток»**, откалывающий от общественного организма огромные куски в частные карманы.

§ 5. Рыночная и нерыночная форма хозяйствования

5.1. Два противоположных типа ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМАТИКИ

По мнению наших ученых, существуют два основных типа экономической парадигматики, ищущей философского обоснования: рыночная и нерыночная. Известный русский ученый, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, С. П. Макаров пишет: **«Первая** трактует экономику как *коммерческий мир*. Она утверждает в качестве основополагающих устоев экономического устройства *частную собственность, частный капитал, индивидуальную рыночную свободу, прибыльность как главный ориентир хозяйствования, деньги как олицетворение богатства...»**:*

* Анализируя проблемы использования общественных ресурсов и возможности сотрудничества членов западного сообщества в этой и в других общественных сферах, Ф. Фукуяма указывает на отсутствие эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающих проблему сотрудничества в сфере общественных интересов в **«трагедию общего»**. – См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2003. – С. 259–264.

** См.: Макаров С. П. Философские основания построения экономической парадигмы. – Экономическая теория на пороге XXI века – 2 / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева, В. Т. Рязанова, Е. С. Зотовой. – М., 1998. – С. 131.

Нерыночная экономическая парадигматика характеризует экономику как систему общественного хозяйствования, направленного не на получение доходов, а на удовлетворение общественных потребностей*.

Речь идет о двух противоположных парадигмах хозяйствования, лежащих в основе двух типов национального хозяйства: а) *либерально-рыночного*, основанного на денежных ценностях; этот тип хозяйствования называется частнокапиталистическим; б) *традиционного, нерыночного*, основанного на сильном государственном вмешательстве, т. е. на централизованном (командном) типе национального хозяйства; здесь преобладают некапиталистические системы хозяйствования.

Противоположность либерализма и традиционализма выражается в наличии двух типов национального хозяйства: *западного и восточного*. Однако в каждом из них присутствуют в качестве укладов капиталистические и некапиталистические системы (формы) хозяйствования.

Современная экономика в странах Запада уже превратилась в денежное хозяйство, о чем наглядно свидетельствуют следующие факты. Около 90% всех денег мировой западной экономики вложено сегодня в спекулятивно-денежный оборот, полностью оторванный от сферы общественного производства.

«По существу, *это перевернутая пирамида, узкое основание которой – финансы реального сектора. На них приходится менее 10% общего оборота мировых финансовых ресурсов. Верхнее, широкое основание пирамиды – финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг. На их долю приходится не менее 2/3 общего объема этих ресурсов. Они в подавляющей части не имеют прямого отношения к реальному сектору мировой экономики. Иначе говоря, за ними не стоит реальное материально-вещественное наполнение. Это рынок, работающий по*

* Там же. – С. 125–131.

принципу: деньги делают деньги, т. е. рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку»^{*}.

Экономика стран Запада функционирует по формуле: $D - D'$, где прибыль $\{D = D' - D\}$ получается вне производства, минуя производство. Западная экономика превратилась в спекулятивно-денежное гипертрофированное хозяйство, падающее в пропасть. А наши прозападные либеральные ученые продолжают сочинять мифы «*про эффективного собственника*» и «*эффективную рыночную экономику*», обманывая молодежь и все население в целом.

Социал-демократические формы организации рыночного хозяйства. Рыночное хозяйство Германии называется социальным рыночным хозяйством. Франция при Миттеране очень долго строила французскую модель социализма. В Скандинавских странах строят свой социализм. Речь идет о разных вариантах создания социально ориентированного рыночного хозяйства, т. е. регулируемого государством с целью устранить социальные изъяны и недостатки рынка. Континентальная Европа всегда тяготела к социализму, всегда стремилась обустроить свое хозяйство на социальных началах.

Нерыночная форма хозяйствования в наиболее полной форме существовала в СССР, а сегодня существует в Китае и других социалистических странах (Вьетнам, Северная Корея, Куба). Такую экономику называют централизованной, или плановой экономикой. Государство здесь играет решающую роль. При этом допускается и частный бизнес, однако решающие средства производства, включая энергетику, транспорт, недра и др., принадлежат государству.

К этому типу хозяйствования следует относить и экономику капиталистических стран Востока. Например, национальное хозяйство Японии или Южной Кореи осно-

---

^{*} Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д. С. Львов. – М., 1999. – С. 19.

вано не на рыночных принципах, а на традиционных для этих стран культурно-исторических нормах и религиозных традициях. Такой тип хозяйства является коллективистским, общинным, традиционалистским, основанным на государственно-командных рычагах, а не на механизмах частной конкуренции и свободного рынка. Успехи японской, южно-корейской и китайской экономики наглядно свидетельствуют о том, что движущей силой развития национального хозяйства являются не частные интересы, разобщающие и раздражающие на части экономику любой страны, а морально-политическое единство народа и его сплоченность вокруг своего государства, вокруг культуры, традиций и фундаментальных ценностей своего народа и своей цивилизации. Именно единство хозяйственных интересов всех участников-субъектов национального рынка сплачивает такое хозяйство перед лицом иностранной конкуренции, усиливая его потенциальные возможности.

5.2. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ МОДЕЛИ «ДОГОНЯЮЩЕГО» РАЗВИТИЯ

Известный в нашей стране ученый-экономист, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова В. Л. Иноземцев утверждает, что быстрый хозяйственный прогресс Японии имеет «явно вторичный характер» и протекает в рамках модели «догоняющего» развития, причем лишь «индустриального типа»*. Каковы же причины, по которым Япония, дескать, никогда не сможет догнать США и высокоразвитый Запад? Автор прямо указывает на главную причину: **отсутствие в Японии современной рыночной системы западного типа**. В Японии, дескать: (1) отсутствует свободная конкуренция, (2) велика роль государства в экономике, (3) культивируются те ценности и традиции, которые препятство-

---

* См., например: *Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация.* – М., 1999. – С. 339–343.

вали утверждению в обществе западного индивидуализма и других принципов организации западного общества. В результате, как утверждает автор, в Японии сложилась «модель мобилизационной экономики», а «быстрый хозяйственный прогресс индустриального типа не является достаточным условием становления саморегулирующейся системы, в которой вызревают и получают широкое распространение постматериалистические ценности».

Речь идет о духовных, неэкономических ценностях, которые, дескать, «отсутствуют в Японии»!

Однако в действительности именно эти ценности и образуют фундамент японской экономики, именно они лежат в основе японской системы управления, принципы и механизмы которой американские компании стали активно импортировать из Японии в США начиная с середины 70-х годов прошлого века. Но затем американцы поступили вполне по-американски: завезенные восточные ценности и механизмы управления они назвали «американскими постматериалистическими ценностями», объявив Америку мировым лидером т. н. «постэкономической революции». Парадоксальность этой позиции в том, что в основе заявленной западной «революции» лежат процессы, подрывающие западную рыночную экономику, преодолевающие частную собственность и отрицающие индивидуализм как всеобъемлющий организационный принцип. И об этом пишет сам же В. Иноземцев*

5.3. ПРОБЛЕМА ВЫРАБОТКИ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВА, СОЧЕТАЮЩЕГО ПРЕИМУЩЕСТВА РЫНКА И ПЛАНА

Чисто рыночные механизмы в России не работают. Они вступают в резкое противоречие с цивилизацион-

* Иноземцев В. За пределами экономического общества. – М., 1998. – С. 295–458.

ными и геополитическими (природно-климатическими) факторами, которые объективно не позволяют реализоваться западной либерально-рыночной модели развития в нашей стране. Именно поэтому проблема выработки оптимальной модели хозяйства, сочетающего преимущества рынка и плана, имеет не только и не столько теоретический, сколько практический смысл.

Речь идет о том, как совместить в одной модели рыночную и плановую экономику, т. е. централизованное советское хозяйство с децентрализованным рыночным хозяйством. Однако не идеология диктует выбор модели, а условия социохозяйственного развития. Они требуют выработки государственно-ориентированной экономики. Эта модель должна строиться на основе двух секторов. Государственной и общенародной собственности должно принадлежать не менее 70% всей экономики, всего хозяйства страны (недра, энергетика, основные виды транспорта, металлургия, тяжелое машиностроение, самолетостроение, ВПК, ЖКХ). А с другой стороны, остальные 30% экономики должны быть переданы в частный сектор. Здесь должны свободно функционировать различные формы частных и коллективно-частных предприятий. При этом сильный государственный сектор в условиях нашей страны является не только условием развития мелкого бизнеса, но и главным фактором простого физического выживания населения в нашей холодной стране.

Современный кризис подталкивает страны мирового хозяйства не только к многополярности, но и к поиску новой парадигмы общественного развития, той модели национального хозяйства, которая была бы адекватна постиндустриальным и посткапиталистическим тенденциям современного мира, устремленного в XXI век.

ГЛАВА 12

ДЕНЬГИ КАК ДЕНЬГИ И ДЕНЬГИ КАК КАПИТАЛ. ДЕНЬГИ, СОБСТВЕННОСТЬ И ВЛАСТЬ. ДЕНЕЖНЫЙ ТИП ЗАПАДНОГО ХОЗЯЙСТВА. МОНЕТАРИЗМ КАК ДОКТРИНА ДЕНЕЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ

Сегодня Западное общество превратилось в денежное хозяйство, а ведущий капитал, господствующий в экономике – в финансовый, денежный капитал. Почти 90% всех своих денег Запад вкладывает в спекулятивно-денежный оборот и только 10% – в реальный сектор, т. е. в материальное и нематериальное производство. Произошел возврат к эпохе меркантилизма, но уже на основе отрицающей вообще всякое производство и признающей за основу откровенный разбой и грабеж, спекуляцию и мошенничество, подкуп и контрабанду. Западный капитализм исторически вырос на: 1) системе морского разбоя; 2) грабеже колоний; 3) использовании рабского труда, причем не только негров и «белых рабов», а также рабского детского труда; 4) работорговле; 5) контрабанде*.

§ 1. Деньги, собственность и власть

1.1. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ: ДЕНЕЖНОЕ БОГАТСТВО И БУРЖУАЗНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Исследуя историю происхождения буржуазной собственности, Маркс указывает на два главных источника:

---

* См. здесь: Глава 4, § 2.

1) ростовщичество и 2) движимое имущество*. Он подчеркивает, что денежная собственность превращается в капитал, покупая «объективные условия труда» и «выменивая на деньги сам живой труд у ставших свободными рабочими». Однако для капитала важен труд, т. е. возможность присвоения труда, а не наличие свободных рабочих. Вся история капитализма, включая современную историю российского капитализма, показывает, что капитал вполне может обходиться без свободного рабочего, если это увеличивает его прибыли.

Маркс специально рассматривает форму труда, при которой **«работник относится как собственник только к жизненным средствам, находит их как природное условие работающего субъекта, не относясь ни к земле, ни к орудию, а стало быть, и к самому труду как к своим собственным. Эта форма по сути дела является формулой рабства и крепостничества...»***

Он считает, что эта форма объективно *«отрицается и является исторически разложившимся состоянием с точки зрения отношения рабочего к условиям производства как к капиталу»*. Однако именно эта *«формула рабства и крепостничества»* используется собственниками капитала в России уже почти 20 лет, что указывает на наличие в «генах» самого капитализма тенденции к использованию скрытого и даже прямого рабства

1.2. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ: БУРЖУАЗНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ОТНОШЕНИЯ ГОСПОДСТВА

Живучесть этой формы труда (**формулы рабства и крепостничества**) объясняется тем, что буржуазная собственность сформировалась и выросла в социальный

* Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. 1. – М., 1980. – С. 501–504.

** Там же. – С. 496.

институт, опираясь на политическую власть и на соответствующие отношения господства. Буржуазное «гражданское общество» при возникновении разделило всех людей на две категории: 1) *собственников капитала*, ставших гражданами, и 2) *всех остальных, лишенных собственности*, и в силу этого ставших «чернью», «низшим светом».

А. Смит использовал понятия – «*раса рабочих*» и «*раса собственников*», а премьер-министр Англии Дизраэли говорил о «*расе богатых*» и «*расе бедных*». Таким образом, антагонизм пролетариев и буржуа не является выдумкой К. Маркса: **социальный расизм** изначально разделил западное общество на две враждебные *расы*, утвердив собственников капитала в качестве господствующего класса. Причем именно владение богатством стало признаком избранности, а бедность была признаком символом отверженности, что нашло свое отражение в принятых в Англии «Законах о бедных», которые поражают своей жестокостью*.

Итак, буржуазная собственность изначально слилась с властью, стала атрибутом и символом власти. В теоретическом плане капитал и отношения господства предполагают друг друга, не являясь исключением, т. е. не являясь атрибутом только лишь *формулы рабства и крепостничества*, которая воспринимается, и это вполне понятно, как символ старой и уже, якобы, преодоленной эпохи, именуемой в истории эпохой рабства и феодализма (крепостничества). Современная история показывает чрезвычайную живучесть формулы, согласно которой «*для капитала условием производства является не рабочий, только труд*».

Характеризуя формулу скрытого рабства, Маркс писал: «Здесь отношение господства выступает как

* Известно, что основоположник протестантства Ж. Кальвин запретил подавать милостыню. В России странников-бродяг в деревнях воспринимали почти как святых, а в Англии их просто вешали на виселицах, установленных на дорогах, охраняемых шерифами.

существенное отношение присвоения. К животному, к земле и т. д. по сути дела не может быть никакого отношения господства в результате их присвоения, хотя животное несет службу. **Предпосылкой отношения господства является присвоение чужой воли...** Однако мы видим здесь, что *отношения господства и подчинения* тоже входят в эту формулу присвоения орудий производства»^{*}.

Итак, собственность – это прежде всего власть или, как подчеркивал Маркс, «во всяком случае, тоже представляет собой своего рода власть»^{**}, реализуемую при помощи известных правомочий. На прямую взаимосвязь отношений собственности с властью (властными отношениями) Маркс указывал совершенно недвусмысленно в своей полемике с Гейценом. «Когда г-н Гейцен, – отмечал Маркс, – ...говорит, что *деньги и власть, собственность и господство, приобретение денег и присвоение власти* – не одно и то же, он допускает тавтологию, заключающуюся уже в самих словах...». И далее: «Как “приобретение денег” превращается в “присвоение власти”, а “собственность” в “политическое господство”, т. е. как вместо твердо установленного различия, возведенного г-ном Гейценом в догму, происходит скорее взаимодействие обеих сил, вплоть до их слияния...»^{***}.

Какой же вывод можно сделать из сказанного?

Монополизация собственности на средства производства, на торговые и банковские фонды (капиталы) в руках не только буржуазии, но и государства превращает распорядительные права и правомочия по управлению собственностью в инструменты принуждения. А отношения между а) буржуазией и трудящимися,

^{*} Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. – С. 494, 497.

^{**} Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. – С. 297.

^{***} Там же. – С. 299, 300.

б) государством и трудящимися во всех сферах общества наполняются при этом отношениями господства и подчинения.

§ 2. Деньги как фактор политической власти в условиях современной глобализации

Деньги стали независимым товаром, являясь теперь не столько средством обращения, сколько инструментом власти. Рынок денег болезненно разрастается. За последние 20 лет стоимость мировой торговли увеличилась в 4 раза, а торговля деньгами – в 100 с лишним раз*. Деньги здесь теряют социальные функции, превращаясь в источник неприкрытого паразитизма.

Банки становятся независимой властью, а международная финансовая олигархия – мировым теневым правительством. С помощью денег и долларовой экспансии подрываются суверенитеты целых государств, а их территории превращаются в «лоскутное одеяло», где каждый «лоскуток» является анклавом, контролируемым внешними силами. Между территорией страны и ее экономическим пространством происходит **разрыв** – неолиберальные принципы и транснациональные корпорации превращают целые регионы в свои анклавы.

Примером реального изменения конфигурации территориальных (в значительной степени и политических) границ ряда государств (и расширения реального экономического пространства США) служит процесс агрессивной долларизации экономики многих стран мира, включая и Россию. Известный специалист по валютным проблемам М. В. Ершов пишет: *«В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство.*

* Ключников Б. Ф. ВТО – дорога в рабство. – М., 2005. – С. 111.

По мнению ряда экспертов, они в определенном смысле становятся штатами США»*.

Опасность долларизации в том, что она превращается в **форму присвоения национального экономического пространства** любой страны. Это проявляется в том, что иностранная валюта превращается в главное платежное средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического пространства этих стран. Достаточно напомнить, что *фьючерсный курс рубля формируется на чикагской бирже, а Центральный банк РФ затем, как правило, следует этому курсу, всего лишь дублируя его***. Долларизация превращает долларовую экспансию в ключевой инвестиционный ресурс, который, являясь преимущественно спекулятивным капиталом, *не предполагает* адекватной передачи реальных ресурсов.

§ 3. Западная экономика как денежное хозяйство (на примере США)

Модель экономики США является *отражением глобальной финансовой системы, сформированной по принципу перевернутой пирамиды*. Ее узкое основание – это финансы **реального сектора** (включая соответствующие товарные потоки), на который приходится **не более 10–12%** общего оборота мировых финансовых ресурсов. Весь остальной денежный капитал, функционирующий на денежно-товарных рынках: а) валютных рынках и рынках ценных бумаг (75% общего объема); б) рынках золота и других драгметал-

* См.: Гельвановский М. И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // Указ. соч. – С. 221; см. также: МЭ и МО. – 2002. – № 5. – С. 5.

** Плешанов А. Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 246.

лов; в) рынках производных ценных бумаг (фьючерсы, опционы, свопы, варранты, опционы на фьючерсы и др.) – весь этот денежный капитал не имеет никакого реального наполнения. Иначе говоря, за ним нет материально-вещественных результатов, нет никакого производства.

Экономика США является такой же финансовой пирамидой, мощь которой искусственно раздувается при помощи монетарных принципов эмиссионной, кредитной и бюджетной накачки. Этот искусственный процесс призван поддерживать ее образ как якобы эффективного лидера, чья неолиберальная модель развития и монетарные методы управления экономикой должны распространиться по всему миру. Процесс кредитной накачки экономики США дешевыми ресурсами уже превратил ее хозяйство в огромную финансовую пирамиду, движение которой обеспечивается исключительно «сверху» государством США и горсткой тех крупнейших американских транснациональных банков, которые печатают 92% всех инфляционно накаченных долларов США.

Национальное хозяйство США, превращаясь в денежное хозяйство, уже перешло на чисто монетарные принципы управления. А это означает, что управлять страной и компаниями стали финансисты, ориентированные на спекулятивные сверхприбыли. **В этих условиях либеральная модель открытой экономики является просто неизбежным результатом сложившейся в западном мире и в США финансово-спекулятивной структуры хозяйства.** Вопрос в том, *насколько эта модель эффективна для всего национального хозяйства.*

США напористо навязывают миру «торговый строй», где все становится товаром. Это новый тоталитаризм, диктатура нового мирового порядка, основанная на

власти денег и на желании, по словам одного президента ТНК, – «не только господствовать в мире, но и владеть им». Деньги в этой модели стали превращаться в универсальный инструмент управления не только экономикой, а уже всем обществом в целом.

§ 4. Монетаризм как доктрина денежного управления западным обществом

4.1. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИБЕРАЛЬНОГО МОНЕТАРИЗМА

Монетаризм является механизмом реализации политических принципов неолиберализма, направленных на подрыв единства наций и народов, на слом национальных государств, на подрыв основ всего мироздания. А. С. Панарин верно заметил:

«Монетаризм – больше чем одно из экономических течений. Он является сегодня, может быть, самой агрессивной доктриной, требующей пересмотра самих основ человеческой культуры – отказа от всех традиционных сдержек и противовесов, посредством которых любое общество защищалось от агрессии денежного мешка... Деньги должны реализовать свою способность купить абсолютно все, включая как материальные субстанции, например землю, так и духовные ценности, например патристический долг или профессиональную честность эксперта...»

Глобальный порядок, о котором здесь идет речь, по-видимому, готовит перспективу изъятия всех богатств мира сообществом глобальных финансовых игроков... Вопрос в том, чтобы все на свете сделать отчуждаемым – причем в глобальном масштабе»*.

* Панарин А. С. Искушение глобализмом. – М., 2002. – С. 178–180.

Очевидно, что тех пор, пока существуют нации и народы, объединенные общенациональными интересами и национальными культурами, идея мирового монетарного господства обречена на провал. Именно поэтому для реализации своих безумных планов сообществу глобальных финансовых игроков необходимо *сломать* и полностью *разрушить* сложившуюся в мире *систему национальных государств*, которая представляет сегодня главную преграду на пути к тотальному мировому господству Запада. Демонтаж этой мировой системы уже идет. Достаточно вспомнить слом мировой системы социалистических государств, развал СССР и Югославии, а в Африке – Уганды и Сомали, затем Афганистана, Ирака, а также дестабилизацию многих афро-азиатских и латиноамериканских государств, их финансовые и политические кризисы. Достаточно только сложить все это воедино и соединить с данными об организации сообществом глобальных финансовых игроков величайшей провокации начала XXI века – теракта 11 сентября 2004 года. Достаточно также вспомнить, что США, являясь величайшей в мире державой, превращается на наших глазах в чрезвычайно милитаризованное и полицейское государство, имея крупнейший за всю свою историю военный бюджет. Достаточно выстроить все это в единый логический ряд, чтобы понять, что в мире уже вовсю полыхает мировая война. Третья мировая не успела закончиться, как сразу же началась Четвертая мировая. А цель этой войны – мировое господство.

Идеологическое обеспечение этой войны создают доктрины неолиберализма и постмодернизма, призванные сформировать в глазах мировой общественности представление о легитимности «тихой революции», ведущейся уже против всей системы национальных государств и соответствующих ценностей, которые удерживают их от распада.

4.2. ФОРМЫ ЛИБЕРАЛЬНОГО МОНЕТАРИЗМА: ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА И ФИНАНСОВЫЕ ВОЙНЫ

Различают несколько форм либерального монетаризма: а) монетаризм как антикризисная политика краткосрочного макроэкономического регулирования; б) монетаризм как система денежного управления обществом – посредством денежной накачки; в) монетаризм как система денежного ограничения развития общества – посредством эмиссионной, кредитной и бюджетной рестрикции.

1) МОНЕТАРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ КРАТКОСРОЧНОГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Классический монетаризм традиционно используется как инструмент краткосрочного регулирования экономики. Эта политика используется в периоды кризисов перепроизводства, которые характеризуется всеобщим перепроизводством товаров и услуг. Для преодоления кризиса государство обычно использует два противоположных способа макроэкономического воздействия на хозяйство страны: кейнсианский и монетаристский.

Кейнсианская модель основана на государственном вмешательстве в экономику – повышении государственных расходов, в частности государственных закупок, широкого использования общественных работ для занятия безработных и пр.*

Монетаристский подход, наоборот, требует отказа от прямого государственного вмешательства в пользу монетарных методов макроэкономического воздействия

---

* См. подробно: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М., 2002.

на хозяйство страны посредством регулирования объема денежной массы. В условиях экономического кризиса монетаристы требуют от государства сокращать денежную массу, чтобы в краткосрочном режиме преодолеть перепроизводство товаров и услуг. В этих целях используются следующие методы или принципы:

Эмиссионного ограничения – государство приостанавливает либо сокращает денежную эмиссию в целях ограничения денежной массы.

Кредитного ограничения – государство повышает ставку банковского процента, что автоматически делает кредитные деньги дорогими*.

Бюджетного ограничения – сокращаются статьи государственного бюджета, которые финансируют науку, оказывают поддержку сельскому хозяйству, а также приоритетным программам в промышленности и других отраслях хозяйства.

Подчеркнем особо: речь идет о краткосрочном воздействии ограничительных методов. И это понятно: если эти методы использовать в долгосрочном режиме, они просто задушат экономику. И на этот счет серьезные западные ученые, в том числе и сторонники монетаризма, совершенно не заблуждаются. Вывод ученых однозначен: монетаристская политика, направленная на контроль денежной массы посредством эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений.

➤ **«В долговременном аспекте не оказывает влияния на занятость и реальный продукт», «не может оказывать влияние на уровень реального продукта»;**

---

* С 30-х годов прошлого столетия государство во всех западных странах стало жестко регулировать ставку банковского процента для коммерческих банков. Уровень процента, объявленный государством, означает нижний предел цены кредита: банки не имеют права выдавать кредиты под процент ниже заявленной государством ставки банковского процента; выше – пожалуйста, но ниже запрещается.

➤ Стабилизационные мероприятия монетаристов «вливают лишь на темпы инфляции», «контроль над темпами изменения денежной массы позволяет властям контролировать лишь темп инфляции»*.

2) ФУНКЦИИ МОНЕТАРИЗМА В АМЕРИКЕ

Иногда говорят, что американский монетаризм никакого отношения к науке не имеет, что это псевдонаука, служащая прикрытием целей глобализма. «Но это только часть истины, – подчеркивают известные ученые В. А. Лисичкин и Л. А. Шелепин. В своей монографии они дают очень точное определение монетаризма: **«Монетаризм – это наука, задача которой состоит в разрушении национальных экономик и установлении тотальной экономической власти избранных»****.

Являясь военно-политической доктриной, монетаризм и в Америке нацелен на решение стратегических задач глобализма. Однако внутри его действие имеет специфику, состоящую в том, что США уже осуществили тот «качественный переход от денежной экономики к экономике финансовой». А управление обществом, основанным на финансовой экономике, трансформировалось в *финансовое управление обществом*. Соответственно, классическое представление об управлении компанией трансформировалось в *финансовое управление компанией*. В. Г. Белолипецкий указывает: «Результатом такой трансформации стало рождение финансовой системы управления бизнесом, т. е. системы, в которой все хозяйственные решения принимаются либо отклоняются, исходя из значений финансовых критериев эффектив-

---

* Харрис Л. Денежная теория. – М., 1990. – С. 697, 706, 720.

** Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М., 2003. – С. 28.

ности бизнеса: доходности, ликвидности и риска. Это невиданное усложнение, ломающее не только логику классического менеджмента, но и логику финансового менеджмента. **Модификация управления бизнесом в конечном счете выразилась в переходе от управления компанией к управлению стоимостью компании в ее финансовой трактовке***.

Идеологическая модель монетаризма, основанная на формуле Фридмана («Только деньги имеют значение»), продолжает быть господствующей в Америке. Однако содержание этой модели и ее работающие принципы перестали быть ортодоксальными: *вместо контроля над денежной массой и ее ограничения американцы перешли к бесконтрольному накачиванию своей экономики долларами и виртуальными кредитными деньгами*. Говоря об этом, М. Хазин утверждает, что «последние 2–3 года Соединенные Штаты отказались от монетарных принципов управления экономикой и практически перешли к ее денежной накачке...»**.

➤ Итак, ограничивая возможности экономического развития «туземных» стран, навязывая им политику эмиссионного ограничения и другие принципы ортодоксального монетаризма, у себя дома США активно проводят противоположную политику денежной накачки.

Судите сами: с 1995 г. прирост денежной массы был на уровне 10% в год, что почти вдвое превышало средние темпы прироста ВВП за этот период. Далее. Набросив финансовую удавку кредитного ограничения на экономику России и других западных стран, свою экономику

* Белолипецкий В. Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 69.

** Завтра. – 2004. – № 31. – С. 4.

США поддерживают проведение противоположной политики. Условно ее можно назвать «кредитная накачка».

Суммарная кредитная задолженность всех секторов американской экономики в 2000 г. превысила 26 трлн. долл., т. е. почти в 3 раза превзошла уровень ВВП США. Кредитная накачка фондового рынка привела к его гипертрофированному росту. На сегодняшний день акциями в США владеют 50% домохозяйств. Для сравнения: в 1975–1990 гг. эта доля составляла около 15%*. В структуре активов пенсионных фондов и страховых компаний в 1950-е годы акции составляли 10%, в период 1960–1990 гг. – 20–30%, сейчас эта доля превысила 45%**.

➤ *Бюджетная политика также основывается на денежной накачке, в результате США имеют хронический и огромный дефицит государственного бюджета.*

В 2000 г. он был равен примерно 8% объема ВВП (37% расходной части бюджета), а на 2001 г. был намечен рост до 41%***. И никого это не шокирует. И МВФ спокоен, и другие международные организации. **Дефицит госбюджета на 2010 год составит уже 1,84 триллиона.**

3) *МОНЕТАРИЗМ В РОССИИ: МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОЙ ВОЙНЫ*

Принципы монетарного управления, которые используются на Западе для краткосрочной приостановки производства, в России в 1990-е годы действовали на постоянной основе, превратившись в оружие массового поражения.

* Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы / Сборник работ. Под общ. ред. Ю. Д. Маслюкова. – М., 2001. – С. 148.

** Там же.

*** Там же. – С. 83.

Может ли нормально развиваться национальное хозяйство любой страны, а не только России, если; а) в стране будет огромный дефицит национальной валюты, зато на каждом углу свободно будут циркулировать иностранные доллары; б) если кредит будет практически недоступен предприятиям из-за его чрезвычайной дороговизны; в) если в стране будет нищенский бюджет, обрекающий на вымирание всю социальную сферу и население страны; г) если политики при этом будут настаивать на том, что «курс реформ верный», что «государство должно вообще уйти из экономики», что «открытая либеральная экономика – это спасение для России»? Все это риторические вопросы.

Методы монетаристской политики, жестко ограничивающие социально-экономическое развитие любой данной страны, действительно воздействуют на экономику этой страны как необычное и сверхмощное оружие, которое раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную периферию и спекулятивную финансовую метрополию.

Ниже дается его краткий анализ.

1. ПРИНЦИП ЭМИССИОННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ. У себя Америка использует денежную накачку, а для «внешнего» потребления предлагается политика **эмиссионного ограничения**. В России, например, эта политика привела к тому, что в 1999–2000 гг. бартер достигал 90% всего промышленного оборота; объем денежной массы по отношению в ВВП был на уровне всего 12–13%*, а в 2008 г. поднялся до 28%.

Итак, ограничивая нашу экономику в рублях – под предлогом достижения “финансовой стабилизации”, МВФ одновременно накачивал нашу экономику долларами. По оценкам экспертов МВФ, **в 1999 г. в России на-**

---

* В 1998 г. этот уровень упал до 8%, а 92% – это бартер и взаимозачеты. – НГ-Регионы. – № 18. 1998. – С. 4.

ходило около 100 млрд. долл., что составляет почти четверть долларовой наличности, обращающейся в мире*. Из платежного средства рубль превратился в инструмент для валютных спекуляций: доллар стал самым ликвидным ходовым товаром – на доллар, по различным оценкам, приходится от 1/3 до 1/2 товарооборота России**.

2. ПРИНЦИП КРЕДИТНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ. Кредитное ограничение является, по сути, финансовой удавкой, которую набрасывают на экономику: повышение учетной ставки или ставки банковского процента автоматически делает кредит дорогим. Будучи краткосрочным, это решение правительства может оказать оздоравливающее воздействие на экономическое развитие страны. А если оно становится долгосрочным? Тогда принцип кредитного ограничения превращается в информационно-финансовое оружие массового поражения.

Экономика России в результате этой политики раскололась на две части, слабо соприкасающиеся между собой: первый сектор – спекулятивно-мафиозный, норма прибыли была здесь 5 лет – с 1993 по 1998 г. на уровне 200–300%; второй сектор – сектор реальной экономики или производственный сектор стремительно деградировал, работая вообще без какой-либо прибыли.

В 1990 г. государственные капиталовложения в производственные объекты сельского хозяйства РСФСР составили 71%, остальные инвестиции делали колхозы. В 1999 г. доля бюджетных средств в капиталов-

---

* Охлопкова Н. В. Финансовая составляющая степени открытости экономики. – Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 195; см. также: Промышленность России. – 1999. – № 6.

** Плешанов А. Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике. // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 247.

ложениях составила **всего 6,6%***. В условиях финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. эта доля значительно выросла, однако в результате мошенничества банков и коррупции до реального сектора доходит, согласно экспертным оценкам, **не более 10% всех ресурсов**.

Принцип кредитного ограничения действует как мощный «пылесос», перекачивающий в спекулятивно-банковский сектор все ресурсы страны, уходящие затем за границу.

3. ПРИНЦИП БЮДЖЕТНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ. – И, наконец, **бюджетное ограничение**, которое предполагает сокращение прежде всего трех статей бюджета, из которых финансируются государственные капиталовложения, направляемые на развитие промышленности, сельского хозяйства, науки и бюджетной сферы в целом. Результаты этой политики общеизвестны. Достаточно вспомнить, что СССР был второй научной державой мира, а сейчас в РФ расходы на НИОКР в 26 раз меньше, чем в США**. В 2000 г. бюджет США был равен 1,7 трлн. долл., а бюджет России – в 50 раз меньше. Для сравнения: бюджет огромной России был сравним с бюджетом лишь одного города Америки – с бюджетом Нью-Йорка.

К 2009 г. госбюджет значительно вырос, но в основном за счет доходов от экспорта сырья: 40% в госбюджете 2008 г. При этом доходы от деятельности госпредприятий составляют в госбюджете стабильно не более 1%, хотя в СССР это была основная статья доходов государства. Но сегодня у нас государства, по сути, нет, соответственно, нет и доходов от госсектора, который усиленно распродается, согласно планам правительства на 2010–2011 гг.: правительство планирует получить от распродажи госсобственности в 2010 г. более 70 млрд. руб.***

* Там же. – С. 286.

** Там же. – С. 255.

*** Независимая + НГ- Энергия. – 2009. – 10.01.

Принципы пресловутой «финансовой стабилизации», навязанные России МВФ, сокращали до минимума все социальные статьи бюджета, а также инвестиционные статьи бюджета. И в это же время в Америке и в других странах «золотого миллиарда» реализуются за счет бюджетных средств мощные социальные программы.

Так, например, в антикризисную программу президента США Б. Обамы включены масштабные мероприятия, связанные прежде всего с повышением качества образования, охраны здоровья, повышения социальной и моральной ответственности бизнеса. Президент Франции Н. Саркази заявил о намерении государства даже прибегнуть к займу у частного бизнеса, чтобы направить на финансирование образования и науки 35 млрд. евро, и мотивировал это необходимостью вывода молодого поколения Франции на высшие знания и уровень конкурентоспособности в мире*. Таким образом, налицо – двойной стандарт: свой бюджет Запад направляет на развитие человека, адекватного требованиям XXI века, а по отношению к «туземному» населению МВФ выступает проводником политики настоящего социального геноцида!

В результате реализации либеральной монетарной политики стоят предприятия, вымирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера, но и вся страна – распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство. Принципы неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история. Особенность его в том, что оно оставляет целыми предприятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы

---

* См.: Завтра. – 2010. – Март. – № 12. – С. 2.

и общества в целом. Это оружие направлено, прежде всего, на уничтожение всего исторически сложившегося способа бытия, т. е. способа жизнедеятельности нашего восточного общества. Его цель – разрушить основы нашей национальной культуры как совокупности вековых традиций, устоев и символов национальной веры, превращающих людей вообще в народ, в нацию.

ГЛАВА 13

ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВА. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. МЕТАЭКОНОМИКА И МЕТАВОСПРОИЗВОДСТВО

§ 1. Воспроизводство общества как реализация национального хозяйства

Для начала вспомним, что экономическая реализация простого и капиталистического товарного производства принципиально различаются. Простое или мелкое товарное производство, функционируя по формуле $T - D - T'$, реализуется для собственника средств, условий и продуктов труда в получении необходимых для него благ (товаров и услуг), имеющих натуральную форму и качественные характеристики. Капиталистическое товарное производство, функционируя по другой формуле $D - T - D'$, реализуется для собственника капитала, как известно, уже в денежной форме, имеющей количественные характеристики: масса и норма прибыли, рост стоимости капитала компании и др.

Очевидно, что национальное хозяйство, являясь многоукладным, не может развиваться на основе какой-

либо одной формулы или принципа. Как уже отмечалось ранее, национальное хозяйство функционирует как целостный социохозяйственный комплекс, состоящий из двух основных взаимосвязанных сфер общественного производства – сфер рыночного и нерыночного хозяйствования, а именно: 1) сферы товарного производства, основанного на частно-рыночном хозяйствовании, и 2) сферы общественного (социального) хозяйствования, имеющего нерыночный характер – общественно-нерыночного хозяйствования.

Развитие простого и капиталистического товарного производства, как известно, подчиняется законам господствующего товарного уклада. В этом контексте будет понятно, что *реализация национальной экономики в целом, функционирующей на основе принципов либерально-рыночной экономики, заключается в воспроизводстве совокупности частных капиталов*, т. е. в воспроизводстве средств и условий капиталистического хозяйствования. И данная цель не только не скрывается, но и постоянно провозглашается капиталистическими правительствами разных стран, включая, разумеется, и капиталистическую Россию*.

А теперь рассмотрим: в чем заключается реализация национального хозяйства, взятого в целом?

Его структура имеет *двойственный характер*, включая сферы товарного и нетоварного производства, т. е. рыночной экономики и нерыночного хозяйствования. Отсюда следует, что **основные сферы национального хозяйства, функционируя на основе противоположных принципов, имеют разный механизм реализации**. Однако нас в данном случае интересует не взаимосвязь разных укладов в данном механизме, а цель реализации.

* Так, например, бывший премьер-министр РФ М. Касьянов неоднократно заявлял, что целью российского правительства является не борьба с бедностью, а защита частной собственности и создание условий для развития частного бизнеса.

Национальная экономика как уклад национального хозяйства реализуется в товарном производстве рыночных благ и услуг, эффективность которого определяется денежными критериями. В итоге **рыночная экономика реализует себя посредством воспроизводства средств и условий рыночного (капиталистического) хозяйствования, т. е. воспроизведения самой рыночной экономики** в качестве совокупности институтов и ресурсов, находящихся в частной собственности.

Вторая сфера национального хозяйства – нетоварного производства и социального (общественно-нерыночного) хозяйствования – реализуется в производстве общественно необходимых и социально значимых благ и услуг, не имеющих рыночной стоимости и оцениваемых на основе критериев социальной и народнохозяйственной эффективности. В числе этих критериев на первом месте стоят: 1) рост общенародного блага и 2) соответствие общественного производства интересам подавляющего большинства населения.

Соответственно, конечная цель механизма реализации данной сферы будет иметь нерыночный характер. Нерыночная экономика, основанная на нетоварном производстве, а также *вся социальная сфера в целом реализуют себя в итоге посредством воспроизводства средств и условий нерыночного хозяйствования.* Подчеркнем еще раз, что **мы рассматриваем национальное хозяйство как реально многоукладное, а это означает, что речь идет о воспроизводстве всех жизненных укладов, т. е. форм и способов хозяйствования, а также форм самой жизни, образующих в совокупности хозяйственную основу общества и само хозяйствующее общество в целом.**

Отсюда следует вывод, что национальная экономика, имеющая рыночный характер, не может служить основой воспроизводства общества. Безусловно, она

создает для этого процесса самые необходимые материальные предпосылки, однако ее рыночный характер уже сам по себе ограничивает воспроизводственные возможности стоимостными рамками и критериями экономической эффективности.

Как известно, рынок признает только платежеспособный спрос, игнорируя общественно необходимый спрос, скажем, на фундаментальные научные исследования, на воспитание детей, на образование и культуру. Перевод социальной сферы, включая образование, здравоохранение и ЖКХ, на рыночные рельсы чрезвычайно опасен для общества, поскольку ограничивает возможности и потенциал его воспроизводства, поощряя к росту и жизнедеятельности только те сферы общества, которые имеют рыночную рентабельность и, соответственно, лишая материальной возможности развития т. н. «нерентабельные» сферы и производства.

Таким образом, национальное хозяйство является не простой совокупностью частных экономических агентов и их отношений, а целостным организмом, включенным в социокультурную среду, обусловленным исторически, имеющим фундаментальные особенности жизнедеятельности. **Воспроизводство общества при таком подходе является реализацией всего национального хозяйства**, точно так же воспроизводство частного капитала выступает как реализация частнокапиталистического товарного производства и рыночного механизма. Подчеркнем особо: **цель реализации национального хозяйства заключается в воспроизводстве всего общества.**

§ 2. Производительные силы нации и национальное богатство: методологический подход Фридриха Листа

В системе категорий, отражающих народнохозяйственные воспроизводственные процессы, понятие «на-

циональное богатство» (НБ) занимает особое место. Вопросы *вычленения категории* богатства из системы макроэкономических агрегатов, отражающих результаты расширенного воспроизводства, а также *определения предметного содержания* (структуры) богатства, *включения (или невключения)* в богатство природных ресурсов и «человеческого капитала» – все эти вопросы, а также методологические проблемы количественных измерений богатства до сих пор являются объектами споров среди русских и зарубежных ученых*. Хотя сегодня этих споров стало заметно меньше. И прежде всего потому, что наши ученые-экономисты в поисках ответов на проблемные вопросы стали обращаться к тому русскому и зарубежному экономическому наследию, которое определяется емким и значимым понятием **традиционализма**.

Ответ на вопрос, каковы источники богатства, для русского человека, всегда был очевидным. На первое место традиционно ставилось духовное богатство. Так рассуждали И. Т. Посошков и другие русские мыслители. Именно поэтому первая глава «Книги о скудости и богатстве» у Посошкова называется «О духовности»**. Он исследует в первую очередь духовные источники роста богатства в рамках всей страны.

Однако одна из главных проблем русской экономической науки, на наш взгляд, заключается в том, что, во-первых, очень долгое время она находилась под сильным влиянием именно *нерусской* точки зрения***. А во-вторых,

* В отечественной науке история исследований и оценок национального богатства связана с такими именами, как А. И. Анчишкин, В. Н. Богачев, А. Л. Вайнштейн, Я. Б. Кваша, В. Н. Кириченко, Я. А. Кронрод, А. И. Ноткин, Г. Н. Сорокин, С. Г. Струмилин и многие другие.

** См.: *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. – М., 2003.

*** **И это касается не только экономической теории, но и других общественных наук, развивавшихся под влиянием западноевропейских стандартов и мировоззренческих шаблонов.** Очень точно эту сторону русской науки подметил **Иван Солоневич** (1891–1953), русский историк и философ. В своей известной книге «Народная монархия» он подчер-

из многообразия западных взглядов были заимствованы *англосаксонские* либеральные идеи, провозгласившие революционный отказ экономики от морали, традиций, истории и государства.

Сегодня, когда русская экономическая наука возвращается к своим традиционным истокам, принципиально важно пересмотреть взгляд и на все западное наследие, которое также распадается на два главных правления: *либеральное* и *традиционалистское*.

Ф. Лист, стоявший на философских позициях традиционализма, 160 лет назад уже давно дал ответы на «волнующие вопросы» о сути богатства, структуре производительных сил, производительном и непроизводительном труде и др. Свою **теорию производительных сил нации** он противопоставил **теории меновой стоимости** Адама Смита и либеральной частной экономики (Смит, Риккардо, Сэй). В основе большинства современных разногласий лежит, как и во времена Ф. Листа, противоположность методологических подходов.

2.1. Ф. Лист о богатстве нации

Основатель политической экономики Адам Смит под богатством понимал совокупность вещественных продуктов, а потому и причину богатства видел только в труде материальном. Всякий умственный и художественный труд признавался им трудом непроизводительным. Говоря о методологических ошибках и глубоких

квивает: «Русская историография за отдельными и почти единичными исключениями есть результат наблюдения русских исторических процессов с нерусской точки зрения... Таким образом, в русское понимание русской истории был искусственно, иногда насильственно, введен целый ряд понятий, которые, по формулировке В. О. Ключевского, «не соответствовали ни русской, ни иностранной действительности т. е. не соответствовали никакой действительности в мире: пустой набор праздных слов, заслоняющих собою русскую реальность». – См.: *Солоневич И. Л.* Народная монархия. – М., 2003. – С. 30.

заблуждения школы Смита, Ф. Лист указывал: а) она сделала предметом своих исследований только материальные богатства или меновые стоимости и б) к производительным силам относил лишь физический труд.

Почти все экономисты – как классического, так и социалистического направлений – говорят, что причина богатства заключается в труде. Несомненно, что богатство не может создаваться иначе, как посредством работы тела или ума. Но из этого не следует, что один только физический труд способен сделать отдельного человека или нацию богатыми. Продолжая эту мысль, Витте пишет: *«Мы видим, что в жизни богатство людей большей частью не находится в соотношении с их трудом. История указывает на примеры разорения стран, несмотря на значительный труд и экономию их граждан. Таким образом, положение экономистов, что труд составляет причину богатства, а лень – бедности, не объясняет, почему одни нации богатеют, а другие впадают в бедность. **Богатство нации зависит от массы разнообразных причин, и не только материального, но и духовного характера. Оно зависит от национального могущества, от географического положения, от политических и гражданских учреждений, законов, религии, нравственности и проч.»****

2.2. О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОМ И НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОМ ТРУДЕ

Адам Смит выдвигает два признака, отличающие производительный труд от непроизводительного. С одной стороны: производительным является труд, который производит товар, вещь. Всех занятых в так называемом

* Витте С. Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте – финансист, политики, дипломат. – М., 1998. – С. 352.

нематериальном производстве Смит отнес к непродуцительным рабочим.

А с другой стороны, продуцительным является труд, который продуцит прибыль, капитал. При капитализме только тот труд продуцителен, который продуцит прибавочную стоимость и капитал.

Итак, предметом своих исследований либеральная школа Смита сделала только материальные богатства или меновые ценности, считая продуцительной силой лишь физический труд.

Ф. Лист остроумно замечает по этому поводу: «По ее (либеральной школы А. Смита. – А. О.) мнению, тот, кто воспитывает свиней, – продуцительный член общества, а кто воспитывает людей – не продуцительный. Тот, кто изготовляет для продажи балалайки и гармони – продуцитель, а величайшие виртуозы – только потому, что они не могут исполняемого ими вынести на рынок, – не продуцители. Врач, спасающий жизнь своего пациента, не принадлежит к классу продуцителей, но принадлежит к нему аптекарский мальчик, хотя изготовляемые им меновые ценности, или пилюли, существуют лишь несколько минут, а затем совершенно уничтожаются. **Продуцительность Ньютона, Уатта, Кеплера уступает продуцительности осла, лошади, вьючного вола, которые недавно поставлены Мак-Куллохом в ряд продуцительных членов человеческого общества**»*.

Ошибки и противоречия либеральной школы становятся очевидными, как только мы начинаем рассматривать хозяйственное развитие **с точки зрения теории продуцительных сил**, сравнивая ее с теорией меновой ценности (меновый стоимости).

* Фридрих Лист. Национальная система политической экономики. Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономика и Фридрих Лист» // Менделеев Д. И. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года: Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. – М., 2005. – С. 130.

Ф. Лист писал: *«Те, кто воспитывает свиней или изготавливает балалайки и пилюли, конечно, производительны, но в несравненно большей еще степени производительны воспитатели юношества и учителя взрослых людей, виртуозы, врачи, судьи и администраторы. Первые производят меновые ценности, вторые создают производительные силы; один из этих последних подготавливает следующее поколение к производству, другой развивает нравственность и религиозное чувство современного поколения, третий содействует облагораживанию и возвышению человеческого духа, четвертый спасает производительные силы своих пациентов, пятый обеспечивает правовое положение, шестой – общественный порядок, седьмой, наконец, своим искусством и теми удовольствиями, которые он доставляет, возбуждает производительность меновых ценностей»**.

Материализм, основанный на теории ценности, подходящий по всему с денежными критериями, а также индивидуализм (партикуляризм, эгоизм, выпячивание частных антигосударственных интересов), игнорирующий «нравственные и политические интересы» нации и ее производительные силы – вот в чем видит Лист коренной порок либеральной системы Смита. Его «космополитическая и частная экономия» основана на теории ценности. Из нее выводится буржуазное богатство нации. В противоположность этому Лист развивает свою **теорию производительных сил**.

Благосостояние нации, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых стоимостей, а *«степенью развития производительных сил»*. Обеспечение счастья человека Лист связывал с наличием «ассоциации производительных сил», преследующей общую цель – материальное и интеллектуальное благопо-

* Там же. – С. 130.

лучие членов «ассоциации», т. е. индивидуумов, объединенных государством в – **нацию**.

2.3. Ф. Лист о духовном производстве

Читая Листа, надо помнить, что он выступает не против Адама Смита, а полемизирует со всей либеральной школой, основоположниками которой считаются три ведущих либеральных классика – А. Смит, Д. Риккардо и Ж. Б. Сэй*.

Ф. Лист писал, что Сэй ввел понятие «**умственное производство**», с помощью которого он стремился преодолеть противоречия тезиса Смита о производительном труде. Для Смита непроизводительными оказывались целые отрасли, производящие услуги, а это противоречило логике и практике частного капитала, стремящегося извлекать прибыль из всех воспроизводственных сфер, включая и сферу услуг.

Сэй выдвигает следующий тезис: «Производство не создает материи, но создает полезность». Развивая понятие полезности, он **сводит его к понятию услуг**. Так, он «доказал» то, что ему хотелось доказать: производство есть не что иное, как **оказание услуг**. И обратно: **все, что оказывает услугу, есть производство**. А производство полезности и услуг, согласно Сэю, является производством стоимости. «Следовательно, – заявляет он, – тут (в производстве. –А. О.) есть создание, но не материи, а полезности, и **т. к. эта полезность сообща-**

* Ж. Б. Сэй (1776–1832) – французский ученый, автор большого экономического труда «Трактат политической экономии», в котором он выступает как комментатор и проводник идей А. Смита, давший систематизированное изложение политической экономии. Русский экономист А. И. Чупров писал: «Сэй – первый по времени систематик в области политической экономии. В своем «Трактате о политической экономии» он впервые переработал всю область экономической науки на стройное, легко доступное обозрению целое» (Чупров А. И. История политэкономии, изд. 3-е. – С. 164). – Цит. по: *Розенберг Д. И. История политической экономии.* – М., 1940. – С. 218, прим. 2.

ет предметам ценность, то является **производством богатства**»*.

Таким образом, *умственное производство* является у Ж. Б. Сэя частью стоимостного производства, **составной частью рыночной экономики**. Именно это и подчеркивает Лист, указывая, что понятие «**умственное производство**» является у Сэя частью меновой системы, а значит, сам этот тезис остается частью теории меновой стоимости, которая рассматривает богатство как совокупность меновых стоимостей, и труд считает производительным только тот, который создает меновые стоимости. «*Для него умственное или материальное производство является таковым лишь потому, что оно вознаграждается меновыми ценностями и что знание приобретает меновыми же ценностями, а вовсе не потому, что производители сами создают производительные силы. Для него это лишь накопленный капитал*»**.

Действительно духовное (умственное) производство, считает Лист, организуется на основе духовной работы населения, опирающейся не на денежно-рыночный фундамент, а на духовные основания общества, на духовно-хозяйственную деятельность нерыночного характера. Духовное производство является всегда общенациональным производством: его «продукция» является результатом коллективных усилий многих поколений людей, фор-

* Цит. по: *Розенберг Д. И.* Указ. соч. – С. 219. Сэй обвиняет Смита лишь в том, что «он приписывает одному только труду человека способность производить стоимость. Более точный анализ показывает нам, что стоимость обязана своим происхождением соединенному воздействию труда или, скорее, трудолюбия человека, сил природы и капитала».

** *Лист Фридрих.* Национальная система политической экономии. – С. 130. – Полная аналогия с неэкономикой, ее интеллектуальными капиталами и т. н. «постиндустриальным обществом». Согласно этим теориям, *новые «постматериалистические ценности» и человеческий капитал функционируют на основе рыночных ценностей как совокупная часть «меновых ценностей», являясь производительными лишь в той мере, в какой они подчинены движению глобального суперкапитала (виртуального капитала), производя для его владельцев меновые стоимости.*

мирующих духовный облик нации. Это главный продукт духовного производства.

Указывая на особую роль науки, Ф. Лист писал: «Современное состояние народов является результатом накопившейся массы всевозможных открытий, изобретений, улучшений, усовершенствований и усилий всех живших до нас поколений; все это образует **умственный капитал** живущего человечества, и каждая отдельная нация является производительной настолько, насколько она сумела усвоить это наследие от прежних поколений и увеличить его собственными приобретениями, насколько естественные источники, пространство и географическое положение ее территории, количество населения и ее политическое могущество дают ей возможность развивать в высокой степени и гармонично все отрасли труда и распространять свое нравственное, умственное, торговое и политическое влияние на другие отставшие нации и вообще на весь свет»^{*}.

Общенациональный подход к хозяйственному развитию позволяет избавиться от абстрактных категорий и умозрительных схем. Например, понятие «*капитал*» в рамках этого подхода имеет значение прежде всего как *национальный капитал*, формирующий национальные производительные силы, которые государство должно поддерживать и защищать методами протекционизма. Лист рассматривает **умственный капитал** в качестве основы национального капитала. Для Смита капиталы образуются только в процессе коммерческого оборота – в промышленности и в торговле.

Лист усматривает истоки национальных капиталов в духовной работе всей нации. Смит подходит к процессу образования капиталов внутри страны с **точки зрения рантье**, доходы которого стоят в зависимости от ценности его материальных капиталов и который не может

^{*} Лист Фридрих. Указ. соч. – С. 128.

увеличить последние иначе, как прибавить к ним свои сбережения.

Критикуя эту позицию, Ф. Лист заявлял: *«Говоря это, он не соображает, что теория сбережений, годная для какой-нибудь купеческой конторы, примененная в стране, привела бы нацию к бедности, варварству, немощи и распадению...**Образование национальных капиталов происходит вовсе не посредством только сбережений, как это бывает у рантье, а посредством вообще взаимодействия производительных сил между умственным и материальным национальным капиталом и между капиталами земледельческим, мануфактурным и коммерческим. Увеличение материальных капиталов нации зависит от увеличения ее умственного капитала и обратно**»**.

2.4. Ф ЛИСТ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛОЖЕНИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Теория сбережений Смита вступает в острое противоречие с интересами нации, т. к. призывает собственников капитала экономить на вложениях в социальную сферу, направляя частные капиталы лишь в прибыльные сферы, приносящие немедленный доход. Лист подчеркивает, что позиция Смита *«уподобляет нацию рантье. Но теория сбережений, годная для купца, привела бы нацию к нищете, к бессилию, варварству, к разложению.* Там, где всякий сберегает и лишает себя всего того, чего может лишиться, – нет никакого стимула к производству. Там, где всякий бы думал только о сбережениях меновых ценностей, уничтожались бы интеллектуальные силы, без которых невозможно производство. **Нация, составленная из таких скупердяев, отказалась бы от самозащиты,** и тогда, когда все ее сбережения

* Там же. – С. 189.

сделались бы достоянием иностранцев, она поняла бы, что богатство страны достигается иными путями, нежели богатство рантье».

Сам рантье как глава семьи должен следовать совсем иной теории, чем конторская теория материальных меновых ценностей. Самое меньшее, что он должен, это истратить на образование своих наследников то количество «меновых ценностей», какое необходимо для подготовки их к управлению оставляемой им собственности. Если подняться с позиций, занимаемых частной экономией, до уровня национальной экономии, станет понятно, что **образование национальных капиталов происходит посредством производительного взаимодействия умственных и материальных капиталов всего национального хозяйства.** Но ведущую роль в этом процессе играют, безусловно, умственные капиталы, создаваемые производительным трудом работников духовной сферы.

Его работники – воспитатели, учителя, преподаватели вузов, научные работники, врачи, судьи и администраторы, работники сферы культуры – производительны в несравненно большей степени, подчеркивает Лист, чем работники материальной сферы. И это понятно: если первые (работники материального производства) – производят **меновые ценности**, то вторые создают **производительные силы**, *подготавливая следующее поколение к производству, развивая нравственность, содействуя облагораживанию и возвышению человеческого духа, сберегая производительные силы посредством создания здоровья нации, возбуждая производительность труда при производстве меновых ценностей.*

С точки зрения Листа, труд всех этих работников является производительным, а бюджетные расходы на развитие всех социальных сфер не являются непроизводительными расходами; это не выброшенные на ветер деньги, ибо, как подчеркивает Лист, *«уничтожение*

ценностей (бюджетные расходы – *A. O.*) производится в пользу усиления производительных сил», в пользу будущего роста и процветания*. Маркс называет это «**потребительным производством**».

Ф. Лист писал о роли государственных финансов: «Государственная кредитная система является одним из прекраснейших созданий новейшей администрации и благословением для наций, поскольку она дает возможность современному поколению распределить на многие поколения издержки тех сооружений и предприятий, в которых заинтересовано все будущее нации и которые обеспечивают ее существование, развитие, величие, могущество и приумножение производительных сил; но эта же система является проклятием, когда к ней прибегают для бесполезного национального потребления и этим не только не содействуют успехам будущих поколений, но отнимают у них средства для разных национальных предприятий, или когда тяжесть уплаты процентов по национальному долгу падает на предметы потребления рабочего класса, вместо того чтобы ложиться тяжестью на доходы имущих классов»**.

Об инвестициях в человеческий капитал. Итак, социальные расходы, по мнению господствующей либеральной школы, считаются непроизводительными, потому что они не создают непосредственно ценностей, а наоборот, их «уничтожают». Эта проблема является чрезвычайно актуальной для современной России и других стран СНГ. Либеральные экономисты, министры и политики убеждены, что всякие расходы на развитие социальной сферы в целом, включая и ЖКХ, являются *прямым вычетом* из: (а) совокупного общественного продукта и (б) бюджета страны. Они упрямо твердят, что работники всех этих сфер являются, дескать, *непро-*

* См.: *Лист Фридрих*. Указ. соч. – С. 126–128.

** Там же. – С. 237.

изводительными, т. к. не производят дохода и не делают деньги. Доходят до полного абсурда: вначале людям назначают нищенскую зарплату, либо вообще ее не платят, а затем утверждают, что, дескать, у нас подавляющая часть работников «являются совершенно неэффективными, т. к. получают маленькие доходы». Доходность и прибыльность, как критерий эффективности бизнеса переносится произвольно на оценку эффективности наемного труда, включая и работников бюджетной сферы!

Перефразируя Ф. Листа, можно сказать, что «*состоящее из таких сумасшедших скупцов*» правительство готово отказаться «от защиты отечества, чтобы только избежать издержек войны». И только тогда, когда уже все национальное достояние «сделается добычей неприятеля», тогда только они, возможно, и поймут, «что национальные богатства приобретаются совсем иным путем, чем богатства рантье».

В этом контексте вопрос, насколько эффективны вложения в социальную сферу и в *умственный капитал*, называемый сегодня *человеческим капиталом*, превращается в риторический вопрос. Ф. Лист делает выводы, которые и сегодня звучат крайне актуально:

«Нация должна **жертвовать** материальными богатствами и переносить эти лишения для **приобретения умственных и социальных сил, она должна жертвовать выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем**»*.

«Всякие издержки на воспитание юношества, на правосудие, на оборону страны и т. д. являются тратой ценностей в пользу производительных сил. Наибольшая часть потребления нации идет на воспитание будущих поколений, на возбуждение национальных производительных сил»**.

* Лист Фридрих. Указ. соч. – С. 131.

** Там же. – С. 127.

2.5. АССОЦИАЦИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ НАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ ПРОТИВ ЧАСТНОЙ ЭКОНОМИИ

*Адам Смит утверждал, что производительные силы развиваются вместе с ростом разделения труда, которое он рассматривал под углом зрения частной фабрики. Производительные силы отдельного предприятия, безусловно, будут расти вместе с углублением разделения труда между его различными подразделениями. Смит, а вслед за ним и Маркс ограничили структуру производительных сил (ПС) материально-вещественными факторами: 1) *рабочие* – непосредственные производители, рабочая сила которых является главной ПС; 2) *средства производства* – в соединении с рабочей силой образующие ПС предприятия и общества в целом.*

Если рассматривать структуру ПС под углом зрения частного предпринимательства, в этом случае, возможно, мы будем правы, ограничив наш анализ вышеперечисленными факторами. В рамках отдельного предприятия его производительные силы действительно состоят из личных и материально-вещественных факторов, а их увеличение достигается углублением специализации, т.е. разделением промышленного труда.

Но кто же возьмется спорить с этим? Однако Смит абсолютизировал взгляд частного предпринимателя на свое частное дело, утверждая, что «благоразумие в частной экономике», не только не отличается от «благоразумия в национальной экономике», но и стоит выше ее, т. к., по его мнению, богатство нации это есть лишь сумма индивидуальных богатств частных граждан, а *«частный интерес каждого из них могущественнее, нежели все государственные меры по отношению к производству и к умножению богатств».*

Именно против этого выступил Лист. Развивая свою теорию производительных сил, он утверждал: *«Сумма производительных сил нации не равняется сумме производительных сил всего населения, взятого по отношению к каждому жителю отдельно; она зависит главным образом от политического и социального положения нации, и в частности от степени развития в ней разделения труда и ассоциации этих сил»^{*}.*

Концептуальная часть его теории производительных сил опирается на следующие четыре вывода.

Первый вывод: в основе ассоциации ПС лежит комбинация промышленного труда. *«Производительная сила каждой отдельной фабрики тем значительнее, – писал Лист, – чем более развиты промышленные силы страны во всех ее отраслях и чем теснее эта фабрика связана с другими отраслями промышленности. Производительная сила земледелия тем значительнее, чем теснее сельское хозяйство соединено посредством местных, коммерческих и политических отношений с развитой во всех отраслях фабрично-заводской промышленностью. По мере развития фабричной промышленности в земледелии усиливается разделение операций труда и комбинация производительных сил, поэтому сельское хозяйство достигает высшей степени совершенства. Таким образом, та нация будет обладать наибольшей производительной силой, следовательно, будет самой богатой, которая развила на своей территории до совершенства все отрасли фабричной промышленности и в которой территория и сельскохозяйственная производительность достаточно велики для того, чтобы обеспечить фабричному населению наибольшую часть потребных ему пищевых продуктов и сырья»^{**}.*

^{*} Лист Фридрих. Указ. соч. – С. 149.

^{**} Там же. – С. 137.

Из этого следует, что русская нация «будет обладать наибольшей производительной силой» только в том случае, если будет развивать свое сельское хозяйство и отечественную промышленность, не наводняя национальный рынок импортными товарами, а, наоборот, поощряя национальных производителей протекционизмом и другими льготами.

ВТОРОЙ ВЫВОД: комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда умственного и труда физического. «Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство»*.

ТРЕТИЙ ВЫВОД: производительные силы создаются комбинацией духовного и материального производства. Материальное производство развивается в тесной взаимосвязи с умственными капиталами нации, лежащими в основе «умственного производства», т. е. производства духовного. Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него государство, нравы, религию, мораль и т. д. Он указывал: «христианская религия, моногамия, отмена рабства и крепостного состояния, наследственность монархии, изобретение книгопечатания, прессы, почты, денег, мер веса и длины, календаря и часов, введение полиции,

* Там же. – С. 142.

свободной земельной собственности и транспортных средств являются богатыми источниками производительной силы»*.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫВОД: политические законы создают производительные силы. Жан-Батист Сэй писал: «*Законы не могут создавать богатства*». Ф. Лист на это отвечал: «Конечно, они не могут их создавать, *но они создают производительные силы*, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями». Государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются важными факторами общественного производства. Лист подчеркивал: «*Благосостояние нации обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых ценностей, как думает Сэй, а степенью развития производительных сил*. Если законы и государственные учреждения и не производят непосредственно ценностей, то **они создают производительные силы**; и Сэй ошибается, когда утверждает, что народы обогащаются при всяком образе правления и что законы не могут создавать богатств»**.

Все это – для тех, кто не знаком с теорией цивилизационного развития (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.) – может показаться неким экстравагантным бредом, абсурдом, абсолютно недостойным какого-либо серьезного внимания. Ну а те, кто знаком с основами теории цивилизационного развития, сразу сообразят, что Ф. Лист, по сути, предвосхитил теорию цивилизационного развития. Все те факторы, которые он включил в производительные силы, являются составной частью культуры страны.

На это прямо указывает О. Шпенглер***. В своем фундаментальном труде «Закат Европы: Морфология

* Цит. по: Розенберг Д. И. Указ. соч. – С. 252.

** Лист Фридрих. Указ. соч. – С. 131.

*** Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 187.

всемирной истории» (1918–1921) он писал, что *стиль* или тип культуры, формирующий понятие «цивилизация», – это определенный стиль или способ сознательного бытия, который включает не только «умонастроення, мысли, жесты и поступки», но и **«отхватывает всю совокупность жизненных проявлений высшего порядка**, как-то: предпочтение определенных видов искусств..., склонность к эзотеризму (Индия) или популярности (античность), к речи (античность) или письму (Китай, Запад), как формам умственного сообщения, тип государственных образований, денежных систем, и общественных нравов». Другими словами, в понятие культуры О. Шпенглер включает «все без исключения великие создания: формы религии, искусства, политики, общества, хозяйства, наук».*

Сравним это с тем, что Лист включил в понятие «производительные силы страны»: христианство, уничтожение рабства и крепостного права, изобретение печатания, пресса, почта, монетная система, меры веса и длины, календарь и часы, полиция безопасности, государственные учреждения, формы собственности, транспорт. Налицо полное совпадение. К этому следует добавить, что Лист задолго до появления теории цивилизационного развития высказывает тезис, который является ключевым в этой теории: форма государственного управления (форма цивилизации) должна соответствовать, в первую очередь, «той степени культуры, на которой она стоит»**, т. е. **культура есть базис цивилизации**. Именно культура данной нации является тем **базисом**, на котором выстраивается все общественное развитие. Экономика и хозяйственное развитие страны не являются исключением. Культура – в контексте цивилизационной теории – рассматривается как нематериаль-

* Шпенглер О. Указ соч. – С. 193.

** Цит. по: Реуль А. Л. История экономических учений. – М., 1972. – С. 264.

ный ресурс экономического развития, как субстанция экономического бытия, а хозяйственная система данной страны является частью – структурным элементом конкретной цивилизации.

Итак, принципиально важна именно ассоциация производительных сил, создающая дополнительный фактор роста – эффект интегративности. Именно сложение всех сил нации – духовных и материальных – создает дополнительные производительные силы.

2.6. НАЦИЯ КАК ГЛАВНЫЙ СУБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: КРИТИКА КОСМОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Либерализм изначально сформировался как военно-политическая доктрина, используемая для установления мирового господства Англии. Теперь эту роль играют США. А экономические принципы либерализма служили и продолжают служить одной единственной цели: подрывать экономику менее развитых стран, превращая их в отсталую хозяйственную периферию «золотого миллиарда».

Главным субъектом хозяйства в глобальной либеральной парадигме являются частные лица, права которых ставятся выше прав народа или нации. И в этом ярко проявляется антигосударственная сущность либеральной доктрины. Борьбу либерализма против своего национального государства и ненависть либерала ко всему государственному* неоллиберализм превращает в тотальную войну против наций как таковых, против всей системы национальных государств, мощь каждого

* Говоря о ненависти Адама Смита к государству и к «коварным животным, которые именуются государственными людьми», О. Шпенглер поясняет: «В самом деле, на истинного торговца они действуют, как полицейский на взломщика или военное судно на корабль корсаров». – Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 79.

из которых покоится на экономике страны, на системе национального хозяйства.

Однако сама эта идея глобализации уже тогда присутствовала почти в полном объеме в космополитической экономике Смита. Поэтому игнорирование Смитом нации как субъекта национального хозяйства не является случайным. Критикуя эту позицию Смита, Лист заметил, что *«между отдельным человеком и человечеством стоит нация с ее особенным языком и литературой, с ее собственным происхождением и историей, с ее особенными нравами и обычаями, законами и учреждениями, с ее правами на существование, на независимость, прогресс, вечную устойчивость и с ее обособленной территорией»**. Лист особо подчеркивал, что Школа Смита обнаружила свое полное незнание с сущностью **«национально-экономических отношений»**.

Проведенный выше анализ позволяет нам сделать определенные выводы, являющиеся для нашего исследования всего лишь «ступеньками» того процесса познания и соответствующего развития диалектической логики, который должен привести нас к понятию закономерностей национально-экономического развития. Однако нас в итоге интересуют не «всеобщие», а конкретно-исторические законы национально-экономического развития России. Нам важно понять, каковы **национальные законы** построения *национальной модели* ее народного хозяйства.

В чем принципиальная значимость для нас идей Листа, которые для многих ученых – с высоты сегодняшнего времени и на фоне многочисленных «эволюционно-институциональных теорий» – могут показаться некой экзотикой? В чем, на наш взгляд, особая плодотворность исторического метода, впервые примененного в серьезном политико-экономическом анализе Фридрихом Ли-

---

* Лист Фридрих. Указ. соч. – С. 152.

стом? Лист указал на два принципиально разных подхода к экономическому развитию.

Первый подход – либеральный: в нем отражается космополитический взгляд на развитие экономики и на хозяйственный прогресс. Главной характерной чертой развития здесь является исчезновение старого и возникновение нового. Развитие здесь понимается как материальный прогресс, как некое «означающее либо поступательное развитие общества по восходящей линии, его расцвет, либо возврат к старым, изжившим себя формам, застою и деградацию». Заметим: все исторически сложившиеся формы экономики и хозяйства здесь воспринимаются негативно, характеризуются именно как «возврат к старым, изжившим себя формам, застою и деградация».

Экономика здесь развивается на основе своих национальных, действительно «универсальных законов», которые отражают абстрактные (не существующие реально) «закономерности» функционирования абстрактного «экономического человека» в рамках абстрактного экономического пространства, имеющего внеисторический и вненациональный характер. Главным субъектом хозяйства, имеющего рыночный (а значит – дискретный, разорванный, фрагментированный) характер, является частный собственник, стремящийся не к воле, а к власти, не к общему благу и добру, а к увеличению своей частной собственности. Соответственно, все его действия изначально несут в себе бациллу раздора и вражды, подрывая не только хозяйственно-экономическое, но и морально-политическое единство нации, всего общества в целом.

Второй подход – традиционный: он отражает национальный подход к оценке хозяйственного развития. В его основе лежит взгляд на экономику как на систему, соподчиненную национальному хозяйству, которое, в свою очередь, является структурной частью большой социальной системы – общества в целом. Являясь нацио-

нальным организмом, оно всегда существует и развивается в национально-ограниченных рамках, существуя не абстрактно, а всегда в конкретно-исторической форме, не иначе как *русское общество, немецкое общество* и т. д.

Национальное хозяйство не существует независимо от нации и его общественного организма. Более того, оно здесь является **подчиненным** этому хозяйству, главная функция которого заключается в обеспечении материальных и духовных условий (основ и предпосылок) воспроизводства нации. Такое общество не может развиваться на основе либеральных законов буржуазного прогресса, подрывающих фундаментальные устои любого общества как здорового национального организма.

Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ*. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд).

Нация способна существовать на геополитическом пространстве только до тех пор, пока у нее будут существовать и воспроизводиться духовные силы, лежащие в основе движущих сил исторического развития любой нации. В структуре производительных сил нации веду-

* **Русская цивилизация** потому **русской** и называется, что примерно 85% населения России считают себя *русскими*, по данным последней переписи населения, а 80% из них – *православными*. Именно русский народ является *системообразующим* ядром русской цивилизации, формируя ее по сути моноэтнический облик. Добавим к этому, что белорусы и украинцы также относятся к русскому народу, являясь его этническими подразделениями. **Сегодня все мы является одним великим, но пока еще разделенным народом.**

шую роль играют именно *духовные силы народа* – его *дух*, его *воля*, его *устремленность* в будущее, его *сплоченность* вокруг общенациональных традиций и ценностей, его морально-политическое *единство*. Наличие этих факторов формирует движущие силы национально-хозяйственного строительства, преобразуя нацию из объекта в субъект геополитики.

Все эти вопросы сегодня чрезвычайно актуальны для нас – для *русской* нации, находящейся в состоянии духовного упадка. Именно поэтому мы не должны рассуждать слишком абстрактно. Не следует забывать, что, хотя наше исследование и нацелено на выяснение общих закономерностей воспроизводства общества и нации, в первую очередь нас должны интересовать закономерности воспроизводства *русского* общества и *русской* нации. А теперь перейдем к анализу духовного производства, образующего подлинный фундамент механизма воспроизводства нации, функционирующего на основе духовных ценностей данного общества.

§ 3. Экономический рост и его типы. Отрицательное производство и рыночная экономика

3.1. Типы экономического роста

Экономический рост непосредственно выражается в той или иной динамике – *количественной и качественной* – общественного продукта и факторов его производства. Соотношение между темпами роста продукта и изменением факторов производства может быть разным в зависимости от типа экономического развития (расширенного воспроизводства): *экстенсивного* или *интенсивного*.

Как показывает практика и данные соответствующих исследований, повышение производительности

труда в США только на 20% зависит от инвестиций, а на 80% – от человеческого фактора. Необходимы инвестиции в человеческий капитал, в обучение и переподготовку рабочих. Техническая реконструкция сама по себе – в отрыве от соответствующей переподготовки рабочих – мало что даст. Западные специалисты в теории управления уже давно пришли к выводу о необходимости в первую очередь перестраивать систему трудовых отношений, менять социально-психологический климат на производстве*.

По мнению американских ученых, чисто управленческими средствами можно добиться куда более впечатляющих успехов, применяя при этом даже более старое оборудование**.

Принципиальный вывод авторов важен и для современной России: «Для возрождения своей былой промышленной мощи США, как, впрочем, и любой индустриальной стране, столкнувшейся с экономическими трудностями и необходимостью структурной перестройки промышленности, необходимо **формирование у менеджеров нового управленческого мышления, внедрение в повседневную практику новой управленческой философии, новой организационной культуры**».

3.2. Суть отрицательного производства

Итак, главным показателем пресловутого экономического прогресса США является чрезвычайно раздутый

* Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М., 1991. – С. 131–135.

** Цит. по книге: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк, 1988 // **Реферат:** Ernest C. Huges, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind .Set. The Dow Jones-Irrin, 1988 // **Как добиться успеха: Практик. советы деловым людям** / Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.—М., 1991. – С. 76, 77, 79–81.

ВВП. К 2001 г. ВВП США оценивался в 10 трлн долл., составив 22% мирового валового продукта (МВП в 46,9 трлн. долл.). По прогнозам, МВП за следующие полстолетия должен составить 140 трлн. долл. Если выдержат экосистемы планеты*. Однако в реальности валовые показатели роста ВВП и объемов производства не могут служить показателями экономического роста. И тем более они не могут быть показателями прогресса. На это, в частности, указывает д-р экон. наук, профессор Б. Ф. Ключников, проработавший около четверти века в системе ООН и в качестве эксперта занимавшийся анализом экономического развития 45 стран мира. Он отмечает следующие основные недостатки показателя ВВП. Во-первых, этот показатель отражает доходы и расходы только в денежном выражении, независимо от того, полезны или вредны они были для занятости, природы, современного общества и будущих поколений. Это приводит к тому, что, несмотря на очевидный вред какого-либо производства, он включается в показатель ВВП, что способствует завышенной оценке доходов, подстегивает избыточное или вредное потребление. В целом это настраивает общество на конкурентную гонку рыночных секторов экономики, на гонку, которая по своим последствиям сродни гонке вооружений. Во-вторых, показатель ВВП, не включая немонетарные факторы, не может отражать многочисленные процессы деградации, или энтропии**, которые привносит современное хозяйство.

Применение показателей фактического прогресса, даже при весьма умеренных счетах энтропии, дают ошеломляющие результаты. В тех же США ученые рассчитали, что рост душевого дохода за четверть века – 1975–

---

* Ключников Б. Ф. ВТО – дорога в рабство. – С. 257.

** Энтропия – мера внутренней неупорядоченности системы. Возрастание энтропии вызывает в системе необратимые процессы, ведя систему к деградации.

2000 г. – составил не официальные 77%, а всего 2%. **Отрицательное производство, измеряемое энтропией, составило 75%**. Другими словами, общество в такой передовой по традиционным меркам стране, как США, в последнюю четверть века фактически было застойным.

Из этого можно сделать политический вывод: **США даже экономически не есть пример для подражания**. По зеленым счетам общемировой ущерб, нанесенный чрезмерным потреблением природных ресурсов, ущерб от порчи продуктов, климата, здоровья людей и т. д. исчисляется минимум в 18 трлн. долл. и максимум в (минус) 62 трлн. Если брать максимальный отрицательный счет, то он больше, чем мировой валовой продукт (46 трлн.)*. Таким образом, **то, что с точки зрения метаэкономики является со знаком минус, показатель ВВП включает со знаком плюс**, и наоборот.

Данные по России также показывают наличие отрицательного роста. Рост ВВП в России за 5 мес. 2007 г. составил 7,7%, в мае – 7,9%. Однако следует отметить, что при увеличении темпов роста ВВП, например, в 2004 г. на 7,1%, темпы роста инфляции были гораздо выше – 18,8 % (цены производителей)**. В связи с этим индикатор качества экономического роста России оказался отрицательным, составив минус 1,61. Значение того же индикатора для американской экономики составило 0,43; британской – 0,69; японской – 1.

3.3. К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Среди либеральных экономистов широко распространен тезис об экономическом росте как главном условии повышения благосостояния граждан. Однако

* Там же. – С. 270.

** Губанов С. Рост отсталости или отсталость роста // Экономист. – 2005 – № 3. – С. 13; Мау В. Экономическая политика в 2004 г.: поиск модели консолидированного роста // Вопросы экономики. – 2005. – № 1. – С. 4; см. также: [www.minfin.ru / off_inf/](http://www.minfin.ru/off_inf/)

подобный чисто экономический подход к национально-экономическому развитию противоречит данным общемировой динамики, которая ясно указывает на существующие пределы роста. В числе этих пределов в начале XXI в. на одном из первых мест оказались природные и энергетические ресурсы, истощение которых серьезно влияет на социально-экономическое развитие современного мира. Имеет свои пределы и эксплуатация основных средств, а также рабочей силы и человеческого капитала.

Говоря о пределах экономического роста, необходимо иметь в виду, что данные пределы действуют весьма жестко только применительно к капиталистической модели развития, которая может существовать, будучи основана на максимизации прибыли и постоянной экспансии производства, только за счет внешних рынков.

Однако сама по себе данная проблема является общемировой, свидетельствуя, мягко говоря, о недостатках потребительской парадигмы экономического роста. Например, как известно, США производят 20% мировой продукции, а потребляют 40%, т. е. в два раза больше. И эта абсурдная модель сверхпотребительства, основанная на прямом и скрытом грабеже множества стран мира, навязывается всему миру в качестве идеального эталона для подражания.

Усиление экономического роста при достижении его пределов ведет лишь к росту неравенства и поляризации общества, т. к. *всякий дальнейший экономический рост в условиях истощения его внутренних ресурсов может происходить только за счет перераспределения общественного богатства в пользу богатых, делая бедных еще беднее, а богатых – богаче.* Национально-экономическая динамика России подтверждает этот вывод.

§ 4. Духовное производство как совокупность отраслей народного хозяйства

4.1. НЕОБХОДИМОСТЬ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РОСТА ОТРАСЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Духовное производство, охватывая все историческое социокультурное пространство в процессе воспроизводства общенациональных традиций и ценностей духовного бытия, формирует механизм воспроизводства человека, общества и всей многонациональной НАЦИИ как суперэтнической общности. Очевидно, что обеспечить функционирование этого механизма можно только в том случае, если будет обеспечиваться опережающее развитие духовного производства, включая науку, образование и сферу культуры в целом.

Необходимость соблюдения таких воспроизводственных пропорций определяется содержанием практических задач, стоящих перед общенациональным духовным производством, а именно: а) производство *сознания человека* посредством воспитания и образования; б) производство *общественного сознания*; в) производство *духовных ценностей*; г) производство *знаний*, включая научно-технические знания; д) производство *здоровья человека*; е) производство научных *доктрин*; ж) разработка основ государственной идеологии и политики государства; з) воспроизводство *традиций и духовно-нравственных основ жизнедеятельности* всего общества.

Реализация каждой из вышеперечисленных задач требует создания специализированных отраслей. Существуют особые общественные институты, учреждения и организации для тех или иных видов духовного производства: школы, вузы, научные учреждения, музеи и пр. Все они образуют народное достояние, являясь формой национального богатства.

Процесс общественного производства, включая производство знаний, человека и общества, не может осуществляться на рыночной основе. «Известно, что в рыночной экономике производится только то, что имеет спрос. Следовательно, современное общество устроено таким образом, что на новые знания существует постоянный спрос», – утверждает К. В. Аксенов в статье, посвященной проблематике экономики знаний*. Автор как бы забывает, что спрос в условиях рыночной экономики бывает только *рыночным*, а он далеко не равнозначен тому объему спроса на новые знания, на новые технологии и новые профессии, который реально (*объективно*) существует со стороны всего общества, нацеленного на рост своей макроконкурентоспособности. Но автор даже не упоминает эту проблему, рассматривая экономику знаний как часть рыночной экономики.

К сожалению, такая позиция сегодня не является исключением. Она опасна для общества тем, что невольно переводит экономический анализ в сферу *вымышленных* отношений, *приукрашивающих* рыночную действительность. Рынок *никогда и ни при каких условиях* сам по себе не будет производить то, что не приносит прибыль сегодня. А фундаментальная наука не приносит прибыль частному бизнесу. Точно так же не сулит прибылей и вся сфера образования, которая, как известно, и создает всеобщие предпосылки производства знаний и сознания человека. Однако для рынка эта сфера не является прибыльной. Министерство образования и науки сегодня закрывает сельские школы, ссылаясь на то, что они, дескать, «нерентабельны»?!. Недавно было закрыто 70 сельских школ в Мордовии, 250 – в Ростовской области**. Происходящее в стране наступление

* Аксенов К. В. Экономика знаний как определяющая часть новой экономики в условиях рынка // Проблемы новой политической экономии. – 2005. – № 4. – С. 64.

** Платова Г. Работоторговля не сон и не миф: Парламентские слушания // Советская Россия. – 2006. – № 65. – 8 июня. – С. 2.

агрессивного либерализма на сферу образования и науки (заккрытие школ, ПТУ, военных академий, НИИ, музеев) по сути своей является подрывом нашего экономического и производственного потенциала.

Итак, рынок деформирует общественный спрос, оплачивая только то, что приносит денежный доход. Рынок не способен работать на стратегию, на будущее нации. Но если мы всю систему общественного воспроизводства выстраиваем на основе рыночных приоритетов, ориентируясь только на рыночный спрос, то в этом случае утверждения, что *«современное общество устроено таким образом, что на новые знания существует постоянный спрос»*, просто повисают в воздухе, вызывая улыбку или даже раздражение. *«Следовательно, необходимо разработать и претворять в жизнь концепцию опережающего образования, ориентирующую систему образования не на пассивное отражение текущих потребностей, а на опережающие требования, которые в ближайшем будущем предъявит к высшей школе практика современного хозяйствования»**. В реальности необходима разработка более широкой концепции, а именно: *концепции опережающего развития всей социальной сферы на основе интенсивного роста духовного производства*. Реальное воспроизводство общества происходит в сфере общественного хозяйствования, базисные основы которого создаются духовным производством.

Духовная сфера не сможет обеспечить решение всех ключевых задач духовного производства, развиваясь на рыночной основе. Рыночные принципы могут быть применимы, например, к здравоохранению, образованию, науке и культуре только *в очень ограниченных пределах*. Либеральные реформы в сфере здравоохранения, образо-

---

* Нижегородцев Р. М. Воспроизводство научно-технической информации в современных экономических системах: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Кострома, 2002. – С. 21.

вания и культуры, предполагающие перевод социальной сферы на рыночные рельсы хозяйствования, являются опасными для общества, подрывая основы механизмов воспроизводства человека, семьи и всего общества. Под вопросом окажется будущее не только русской суперэтнической нации, включающей многочисленные народности (этноты). Под вопросом окажется создание Евразийского Союза, центром притяжения которого является Россия.

Субъектом общественного хозяйствования может быть только государство. И в этом нас убеждает опыт не только современной России, но и ряда других стран СНГ, погрузившихся в пучину рыночных реформ, в результате вся социальная сфера приходит в упадок, деградирует. Из этого следует только один вывод: субъектом общественного, нерыночного хозяйствования может быть только государство.

4.2. СТРУКТУРА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ НАЦИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДУХОВНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

Заложив основы системного подхода к анализу производительных сил на основе учета всего комплекса социокультурных и природно-климатических факторов, Ф. Лист доказал, что в рамках национального хозяйства производительные силы включают кроме личных и материально-вещественных факторов также духовные: культуру, мораль, традиции, идеологию и пр. Итак, национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных производительных сил. *Каковы критерии, позволяющие отнести различные факторы к группе производительных сил нации?*

Во-первых, с точки зрения всего хозяйства страны, живущего не только сегодняшним, но и завтрашним днем, производительными являются всякий тот труд и те факторы, которые создают не меновую стоимость, увеличивают не денежное богатство, а производительные силы. **Реальное богатство нации измеряется не деньгами, а ростом умственных и нравственных капиталов, духовным богатством нации и ростом качества жизни, улучшением жизненной среды обитания людей.**

Н. Г. Чернышевский подчеркивал: «**Нравственные капиталы, заключающиеся в трудолюбии и честности, в расчетливости и благоразумии, в умственной развитости и предприимчивости работающего сословия**», выше, «гораздо важнее материальных капиталов, не могущих ни возрастать, ни сохраняться без их содействия...». Чернышевский и все народники были противниками наемного труда, выступали за свободный артельный труд, за развитие артельного и кооперативного производства, за внедрение в жизнь производительных товариществ.

Итак, любой труд, производящий материальные и духовные ценности, является производительным.

Во-вторых, важная роль духовных факторов в воспроизводстве общества определяется тем, что: 1) деление общественного производства на духовное и материальное пронизывает все звенья национального хозяйства – сверху донизу; и 2) интеграцию различных производственных факторов воедино обеспечивают смыслообразующие ценности и принципы культуры (культурное ядро)*. Структура производства на любом

---

* Речь идет о совокупности смысловых ценностей, имеющих *вечный* и *нетленный* характер и в силу этого существующих независимо от сознания отдельного человека. Именно эти ценности лежат в основе цивилизационного способа жизнедеятельности, формируя его духовный стержень, а также содержание стереотипов хозяйственного поведения, форм собственности и хозяйственных укладов.

уровне, начиная с предприятия и заканчивая всем обществом, включает два начала: духовное и материальное. Чисто внешне производство опирается на материальные и денежные факторы. Однако в реальности они являются лишь условием производства – важным, но не главным.

Как известно, в основе управления лежит управление интересами и мотивами, в структуре которых верхние этажи занимают смыслообразующие ценности культуры. Эти ценности присутствуют во всех сферах деятельности, управляя нашей хозяйственной деятельностью, движением национального хозяйства на всех его уровнях, включая и корпоративный уровень.

Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия, «смыслообразующие принципы культуры», предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, формируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом. Новый тип формации, новый человек и новое государство – все это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей. Создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей – все это также является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства.

Итак, **во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры.** Очевидно, что утрата национальных позиций в этих сферах представляет прямую угрозу национальной безопасности. Обвал и разрушение всей системы национального хозяйства является логичным результатом разрушения этих смыслообразующих принципов всего предшествующего способа жизнедеятельности. Соответственно,

данное общество, государство и цивилизация не умирают только при наличии расширенного воспроизводства принципов и ценностей культуры, формирующих всеобщее основание и условие постоянного воспроизводства всего общества в качестве геоэкономического и геополитического субъекта, устремленного в будущее и создающего его.

РАЗДЕЛ III

ОБЩИЕ ОСНОВЫ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА. КАПИТАЛИЗМ И ЕГО ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ. ФИНАНСОВЫЙ АНТИРЫНОК И АНТИЭКОНОМИКА

Переходя к новому разделу, мы обязаны предупредить: 1) капитализм как способ производства является строго локальной экономической системой, ограниченной в целом рамками западной цивилизации; 2) капитализм, охватывающий все национальное хозяйство, превращает его в денежное хозяйство, что уже давно произошло на Западе; 3) капиталистический способ производства как уклад в рамках многоукладного хозяйства может вполне нормально функционировать, не приводя к общественным деформациям, развиваясь при этом в рамках хозяйственной иерархии, как «подчиненный» уклад, находящийся на службе у общества,

обслуживая его общественные потребности при помощи чисто рыночных механизмов; 4) и, наконец, капитализм на Западе уже давно переродился из способа производства в способ распределения мировых экспроприированных богатств в пользу одной мировой сверхдержавы, а именно США.

Именно в этом последнем контексте мы будем рассматривать рыночную экономику и ее закономерности, которые, отражая интересы крайне узкого предпринимательского класса (5–10% населения), являются лишь частными закономерностями, которые к тому же обнаружили свою полную несостоятельность, приведя все мировое хозяйство к глобальному кризису.

Напомним, что задача общественных наук, включая и экономическую теорию, заключается в раскрытии общественных закономерностей национально-экономического движения, в рамках которого между собой взаимодействуют рыночные и нерыночные, капиталистические и некапиталистические формы собственности и хозяйствования (уклады). При таком подходе рыночная экономика занимает вполне определенное и существенное место, которое, однако, не является всеохватывающим. А в силу социокультурной и природно-климатической специфики евразийских стран СНГ рыночная экономика здесь вообще может занимать не более 1/5 (одной пятой) всего национального хозяйства.

ГЛАВА 14

КАПИТАЛИЗМ И ЕГО ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Содержание понятий «рыночная экономика» и «капиталистический способ производства»

Сегодня многие политические деятели и даже ученые, говоря о существующем общественном строе в России и других республиках постсоветского пространства, как правило, избегают употреблять слово «капитализм», предпочитая термин «рыночная экономика». Автор серьезного исследования «Анатомия российского капитализма» С. М. Меньшиков подчеркивает в связи с этим:

«Заметим, однако, что в западной литературе оба термина употребляются как синонимы, причем и применительно к современной российской действительности. Там не вызывает сомнения, что преобладание частной собственности на экономические активы в сочетании с рыночными отношениями – это и есть капитализм в отличие от обществ, где нет или почти нет частной собственности и рынка как основного способа обмена продукцией между агентами экономики. Надо сказать, что такое понимание капитализма не расходится с его научным определением»^{*}.

Итак, на вопрос, что такое капитализм, либеральные западные ученые отвечают, что «это рыночная экономика». Однако под рыночной экономикой на За-

^{*} Меньшиков С. М. Анатомия российского капитализма. – М., 2004. – С. 18.

паде понимают лишь такую экономику, в которой экономические решения принимаются децентрализованным путем.

Очевидно, что такое определение является, мягко говоря, некорректным, т. к. невозможно раскрыть содержание национальной экономики, указывая только на механизм управления национальной экономикой (децентрализованный / централизованный), который сам по себе является лишь частью целого. Однако такой метод характерен для либеральной экономической науки, которая всегда ставила частное выше общего, объясняя целое (содержание) через характеристику частного (явления).

В либеральной экономической литературе используется понятие «капитализм», но только как синоним таких понятий, как «свобода», «демократия» и «общественное благосостояние». Так, например, либеральный классик XX века Людвиг фон Мизес провозгласил капитализм системой, якобы соответствующей естественной природе человека, выступая с яростными нападками на критиков либерализма. Он утверждал, что *«производство ради прибыли есть производство для удовлетворения общественных потребностей»* (?!). С этих позиций, вопреки фактам капиталистической действительности, он пытался доказать преимущества капитализма, который якобы имеет возможность автоматически распределять общественный труд в соответствии с потребностями общества.

Приведем ряд наиболее характерных высказываний из работы «Либерализм»*.

➤ **«Либерализм всегда имел в виду благо всех, а не какой-либо особой группы».**

---

* Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции. – М., 2001. – С. 13–15, 17, 18

➤ **«Антилиберальная политика – это политика проедания капитала».**

➤ «...Общественный порядок, организованный на подлинно либеральных принципах, оставляет предпринимателям и капиталистам лишь один путь к богатству, а именно **посредством лучшего обеспечения окружающих тем, что последние сами считают необходимым**».

➤ **«Либерализм является политикой, проводимой в интересах не какой-либо определенной группы, а всего человечества. Поэтому неправильно утверждать, что предприниматели и капиталисты как-то особо заинтересованы в поддержке либерализма. Отстаивая либеральную программу, они преследуют те же самые интересы, что любой другой человек**».

➤ «Факт существования нужды и страданий не являлся бы аргументом против либерализма, даже если бы мир сегодня следовал либеральной политике. Всегда оставался бы открытым вопрос о том, не было бы еще большей нужды и страданий, если бы преобладала иная политика».

Приведенные здесь выдержки из работы Мизеса являются примером чистой апологетики. **«Рыночная экономика способствует аморальности»**, – подчеркивают американские известные ученые-экономисты Р. Хайлбронер и Л. Тароу*. Другой автор, лауреат Нобелевской премии по экономике Ф. А. Хайек писал: **«В конкурентном обществе у бедных гораздо более ограниченные возможности, чем у богатых, и тем не менее, бедняк в таком обществе намного свободнее че-**

* Экономика для всех. – Лондон, 1991. – С. 302.

ловека с гораздо лучшим материальным положением в обществе другого типа»*.

Словом, «угол научного зрения» и своя «точка отсчета» заставляют даже очень известных авторов «грешить» против истины. Наша задача заключается в том, чтобы дать научный взгляд на проблему капитализма. Итак, что же означает понятие «капитализм»? Рассмотрим кратко этот вопрос, не заменяя научную аргументацию ссылками на известных классиков.

1.1. КАПИТАЛИЗМ КАК ЧАСТНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА, КАК РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

Способ производства – это прежде всего особый *способ соединения рабочей силы со средствами производства*. С политэкономической точки зрения, все способы производства делятся на три основные группы: 1) способ производства, основанный на *рабском* труде рабов и крепостных; 2) способ производства, основанный на *наемном* труде работников, отчужденных от собственности; 3) способ производства, основанный на *безнаемном* труде *работающих собственников*.

Капитализм – это рыночная экономика, основанная на: 1) монополии частной буржуазной собственности, 2) отчуждении от собственности (капитала) непосредственных производителей, превращаемых в зависимых наемных работников, 3) превращении рабочей силы в товар, 4) превращении частнохозяйственного конкурентно-рыночного механизма в универсальную экономическую систему**.

В основе капитализма лежит принцип социальной сегрегации, разделяющий людей на две противоположные «расы»: а) «расу» собственников капитала

* Фридман и Хайек о свободе / – Лондон: Cato Institute, 1985. – С. 106, 108.

** См., например: Барр Р. Политическая экономия. – М., 1993. – С. 173.

и б) «расу» работников. Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как общество буржуазных собственников (*bürgerliche Gesellschaft*), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти.

Теоретик гражданского общества, английский философ **Джон Локк** (1632–1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, «*республикой собственников*»*, а цель буржуазного государства объяснил так: «*главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительству – сохранение их собственности*»**. Таким образом, *гражданское общество* – это общество богатых. **В нем нет места для бедных: оно основано не просто на антагонизме, а на открытой конфронтации богатых с бедными.**

Данный подход, сложившийся в период колонизации Нового Света, был перенесен на все мировое хозяйство и т. н. «мировое сообщество», которое возникло в результате раздела мира на две части: 1) **цивилизированный Запад** как «сообщество христианских народов Европы», образовавших *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* – исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд *объектов* экспансии, в разряд «*бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика*». В этот разряд попали все народы Востока, объявленные варварскими и дикими.

* Слово «республика», т. е. «общее дело», изначально применялось к любому государству вообще.

** Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Истмат и проблема Восток–Запад. – М., 2001. – С. 44.

Кроме того, капитализм, возводя рыночную экономику и чисто денежную эффективность в абсолют, лишает общество нравственного иммунитета от социальных патологий, раскрытых в трудах Э. Фромма и В. Франка.

1. **Превалирующая ориентация на частную собственность**, образующая экономическую основу капитализма, по мнению выдающихся ученых-психологов и психоаналитиков З. Фрейда и Э. Фромма, является патологической,

2. **Превалирующая ориентация на потребительство**, создающая фундамент капиталистического производства, также является патологической, т. к. в ее основе лежит порочный **принцип гомеостаза**, обосновывающий либеральные теории потребительской мотивации и рыночного поведения «экономического» человека, – писал В. Франкл, основатель теории логотерапии и экзистенциального психоанализа.

В. Франкл писал: буржуазные теории потребительской мотивации «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения».

«Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, что **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком патологии».**

Читателю будет интересно узнать, что теоретик либерализма Людвиг фон Мизес утверждает: критика либеральной политики «идет не от разума, а от патологического психического отношения – обиды и не-

врозного состояния, которое можно назвать комплексом Фурье (по имени французского социалиста)», что **«здесь мы имеем дело с серьезным заболеванием нервной системы – неврозом, которое является заботой скорее психолога, чем законодателя»***.

Другими словами, классик либерализма прямо обвиняет своих критиков в патологии, в болезненной реакции на якобы научные факты жизни. Он даже утверждает, что *«такие критики и недобросовестны, и невежественны»*, советуя им обратиться к психологу. Сам по себе этот факт *уже указывает* на отсутствие у либералов сколько-нибудь серьезных аргументов в пользу своей теории.

Ученый и психолог З. Фрейд, к заботам которого зывает Л. Мизес, а также психолог, социолог и философ Э. Фромм **утверждают прямо противоположное**: Фромм в своей известной книге «Иметь или быть» указывает со ссылкой на Фрейда, что **«превалирующая ориентация на собственность... является патологической** в случае, если она остается постоянной. Иными словами, – продолжает Э. Фромм, – для Фрейда личность, ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, это невротическая больная личность», и само **«общество является больным»**, если большинство его членов обладают «рыночным характером».

Характерно, что в основе американского экономика лежит принцип гомеостаза: американские учебники утверждают ориентацию на максимальное потребительство, указывая, что главными экономическими проблемами жизни общества и каждого человека являются: 1) *редкость* ресурсов (scarcity), 2) *выбор* и 3) *экономическая эффективность* выбора. При этом проблема хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, т. е. *«баланса между относитель-*

* Мизес Л. Указ. соч. – С. 19.

но неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний»*.

Человек с «рыночным характером» (Фромм), т. е. стандартный западный человек, стремясь к удовлетворению своих потребностей (**unlimited wants**), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (**limited resources**). В результате деньги, жилье, земля и другие жизненно необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно сосредоточиваются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного выбора для них является количество захваченных в частное владение общественных ресурсов. При этом важны не ресурсы и вещи сами по себе. Фромм подчеркивает, что «единственное, что имеет для них какое-то значение, – это престиж или комфорт, которые дают эти вещи...»**.

Как мы уже неоднократно подчеркивали, собственность и общество в целом не могут функционировать на основе принципа гомеостаза, т. к. баланс интересов – это лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начала, но только в виде юридического равенства. Говоря об этом, В. С. Соловьев писал: «Все равны перед законом, это значит, все одинаково ограничиваются законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми, а только правильное их разделение или разграничение. **Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе, ...зато внутреннее единство и общинность совер-**

---

* High School Economics Courses: Teaching Strategies / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. – N.-Y., 1985. – P. 1, 3.

** Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 154, 155.

шенно теряются. Самое определение человека как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»*. Самое главное, что **рыночное устройство общества не содержит в себе никакой цели.**

1.2. КАПИТАЛИЗМ КАК ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

В основе капитализма как общественного строя лежат принципы либерализма. Л. Фон Мизес, давая характеристику капитализма в целом, писал: *«Общество, в котором реализуются либеральные принципы, обычно называется капиталистическим обществом, а состояние такого общества – капитализмом»***. При этом теоретики либерализма стремятся связать понятие капитализма с понятиями свободы и демократии, ставя знак равенства между частной буржуазной собственностью и личной свободой отдельного человека. Мизес провозглашает: *«Идея свободы родилась на Западе», а «история западной цивилизации – это история непрекращающейся борьбы за свободу»****.

Прочитав такое, проще всего было обвинить добропознательного ученого в том, в чем он обвиняет всех критиков либерализма, т. е. просто заявить, что его позиция – *«недобросовестна и невежественна»*, и на этом закончить дискуссию. Однако следует заметить, что Мизес по-своему прав, и это станет понятно, если мы вспом-

---

* Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн., 1999. – С. 627.

** Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции. – М, 2001. – С. 15.

*** Там же. – С. 204.

ним, что у него речь идет только лишь о пресловутых *буржуазных свободах*, а *«общество, в котором реализуются либеральные принципы»*, является гражданским обществом, т. е. обществом буржуазных собственников (*bürgerliche Gesellschaft*).

Добавьте к словам «общество» и «свобода» определение *«буржуазная» («буржуазное»)*, и в этом случае либеральные тезисы о «свободном обществе» уже не будут вызывать ни удивления, ни отторжения.

Итак, какую же свободу воспевают либерализм и его проповедники?

Очевидно, речь у них идет не о свободе труда, не о труде, свободном от эксплуатации, не о свободе созидания, творчества и духовного самосовершенствования. Они навязывают обществу **«отрицательную свободу»**: *свободу от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми*. Русский философ С. А. Левицкий, живший в эмиграции после 1917 г. писал: **«истинная свобода есть положительная, а не отрицательная свобода»**. Однако **«сама идея свободы, которую западный человек всасывает с молоком матери, есть преимущественно... идея той же отрицательной свободы»**, которая «выражается в двух основных формах: в **самоутверждении** и в **самоуслаждении**».

«Самоутверждающаяся отрицательная свобода приводит к нарушению моральных законов и норм, **вносит порчу в моральный состав личности**. Самоутверждающаяся свобода делает личность рабой зла», **«сама становится непосредственным источником зла»**.*

Либеральная доктрина превращает индивидуализм в основополагающий принцип жизненного устройства, выступая глашатаем **свободы** частного богатого «Я». Она провозглашает:

---

* *Левицкий С. А. Трагедия свободы.* – Опубликовано в Германии, 1984 (первое издание – 1958). – С. 233, 234, 239.

1) *абсолютное господство* частного и богатого «Я» над всем обществом;

2) *абсолютное невмешательство* государства в его бизнес и частную жизнь;

3) *абсолютную свободу* торговли и свободу предпринимательства.

Напомним, что принципы либерализма – это *разбойничьи принципы* свободной торговли. Вспомним, что норма прибыли пиратского капитала Дрейка нередко превышала **10 тысяч процентов!** Принципы либерализма это – *боевые лозунги, боевой клич* английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами – «*корсар-капиталистами*» (К. Шмитт).

➤ О. Шпенглер: англичане убеждали людей других стран, «*что интересы народа морских разбойников – это интересы всего человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы*»*.

Тем, кто сомневается в *разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли*, следует вспомнить, что основу богатства Англии на протяжении нескольких столетий подряд составляли работоторговля и контрабанда. Они приносили фантастические прибыли. Вот она пресловутая «свобода торговли», понимаемая как свобода подкупа и шантажа, как свобода разбоя и грабежа!

1.3. ФОРМЫ КАПИТАЛИЗМА

В мировой экономике сложились два противоположных типа капитализма. **Первый** – *англосаксонский* вариант капитализма (Англия, США и др.) развивается на основе приверженности традиционным принципам капитализма: господства частной собственности, свободы

---

* Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 83.

предпринимательства, государственного невмешательства. В свою очередь западный капитализм, т. е. существующие капиталистические способы производства на Западе, условно говоря, делятся на две главные группы:

1) *либерально-капиталистические*: Англия и США – это типично капиталистические страны; социализм как течение никогда не имел здесь исторической почвы;

2) *континентально-социалистические*: европейский континент всегда тяготел к социализму – «**В ТОМ ИЛИ ИНОМ ПОНИМАНИИ**» (О.Шпенглер); например, Германия, Австрия и Франция в XX веке были гораздо более социалистическими, чем частнокапиталистическими. Государство здесь всегда играло ведущую роль, формируя систему *государственного* капитализма в противоположность *частнохозяйственному* капитализму англосаксонского образца*.

Второй – *азиатский* вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) – развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.*

§ 2. Социокультурная динамика капитализма

Новый общественный строй создается новой моралью, а традиционный тип общества удерживается моралью от упадка и распада. Мораль – это система морально-этических норм и правил, определяющих хозяйственные стереотипы поведения людей. В этом контексте абсолютно прав известный русский ученый-экономист, профессор МГУ Ю. М. Осипов, утверждаю-

* Братищев И. М., Смирнов К. А., Филимонов П. И. Социально-ориентированные модели рыночной экономики: Анализ, прогнозы, рекомендации / Под ред. проф., д-ра экон. наук К. А. Смирнова – М., 2001. – С. 35–116.

щий: 1) «человек учреждает экономику»; 2) «экономика вне институтов не существует, т. е. не бывает неинституциональной экономики»; 3) «институционализм надо понимать мировоззренчески».

В иерархии общественного производства духовное производство занимает самые *высшие* этажи, являясь первоосновой любого производства вообще, выступая при этом и как предпосылка, и как результат формационно-цивилизационного развития. Этот тезис станет очевидным, как только мы рассмотрим духовное производство не в статике, а в сравнительной динамике развития двух типов капитализма – западного и восточного.

2.1. О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ КАПИТАЛИЗМА

Западный капитализм имеет религиозно-философское обоснование. Не будем забывать, что либерализм – это **мировоззренческая** система, в основании которой лежат следующие идеологические «камни»:

позитивизм как форма субъективного идеализма, провозгласившего опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной *истины*, а все общенародные авторитеты и религиозные догматы веры – абсолютно *ложными*;

антропоцентризм как антихристианское учение, провозгласившее не Бога, а человека *центром* вселенной и конечной целью мироздания;

протестантизм как *либеральное прочтение* христианства (антихристианское учение), в котором собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности возводятся в ранг религиозного догмата веры, подменяя собой истинно христианские духовные ценности. Напомним, что, переходя к капитализму в начале XVI в., Англия не случайно принимает протестантизм. Оно превратило Англию в духовного лидера Реформации, а ее государственную Англиканскую церковь – в *носителя* новых

моральных принципов, сформировавших абсолютно **аморальный облик** творцов новой буржуазной эпохи.

Восточный капитализм принципиально отличается от западного в силу того, что сформировался под влиянием противоположной мировоззренческой системы, основанной на философии традиционализма. Мы уже давали этому капитализму подробную характеристику. Важно подчеркнуть лишь принципиальную сторону обсуждаемой проблемы, а именно: тип хозяйственной деятельности является *вторичным* по отношению к данной идеологической и мировоззренческой системе, исторически сложившейся в данной стране.

2.2. ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА И ДУХ КАПИТАЛИЗМА

Именно так и называется известная работа крупного немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920), в которой он изложил свою концепцию о зависимости капиталистических форм хозяйства от капиталистического духа. Вебер, ставя вопрос о происхождении капитализма, указывает на его зависимость от *духа религии* – от протестантской хозяйственной этики. В частности, он подчеркивает, что **капитализм оказывается производным от упомянутого духа.**

Итак, западный капитализм возник не сам по себе. Его появлению предшествовала **протестантская реформация** христианства, которая произвела на свет новый тип человека, ориентированного на денежные ценности. Целью жизни стали деньги, накопительство, а главная обязанность хозяйствующего человека была сведена к преумножению своего имущества. Накопление богатства превратилось в моральный долг нового «экономического человека» по отношению к своей собственности к деньгам.

С. Булгаков, изучавший труды Вебера, писал: «... **Высшее благо для капиталистической этики состоит в увеличении богатства, рассматриваемого как**

самоцель. Своеобразная идея капиталистической этики о профессиональном долге перед имуществом устанавливает этот особый капиталистический дух, без которого был бы невозможен современный капитализм, как он был, например, психологически (а не только экономически) невозможен в глубине Средневековья*.

До появления капитализма человек веками жил, ориентируясь на истинно духовные ценности, осуждавшие торгашество и дух наживы. Очевидно, чтобы заставить человека действовать иначе, надо было внедрить в сознание «традиционного человека» новые смыслообразующие ценности, изменив содержание базовых (смыслообразующих) понятий, лежащих в основе человеческого бытия. В результате целенаправленного изменения смыслового вектора жизни западного человека такие понятия, как «деньги», «богатство», «собственность» и «нажива» стали восприниматься в качестве фундаментальных ценностей и принципов.

Однако в западном обществе господствуют не деньги сами по себе, господствуют денежные ценности, введенные протестантством в ранг высших «духовных ценностей», превращенные в символ веры, в некие общенациональные «святыни», символизирующие образ жизни, а значит, и его смысл. Таким образом, стремясь к смыслу жизни, западный человек невольно стремится к деньгам и власти, основанной на деньгах.

Как уже отмечалось ранее, *выбор Англии в пользу протестантства, ставшего ее государственной религией в середине XVI века, был одновременно **мировоззренческим буржуазным** выбором.* Католическая церковь и Ватикан в то время господствовали в Европе абсолют-

* См.: Булгаков С. Народное хозяйство и религиозная личность // Московский Еженедельник. – 1909. – № 23, 24. (Перепечатано: Булгаков С. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. – М., 1911. Т. I. – С. 150–177). – Цит. по: Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. – М., 1998. – С. 133.

но. Властвуя в политике и владея огромными богатствами, католическая церковь стояла на страже феодальных устоев общества, формируя духовные устои бытия. В этих условиях буржуазия, чтобы *добиться власти*, должна была бороться с Ватиканом, создав для этого свою денежную «религию для богатых».

Нужно было новое мировоззрение, нужна была новая идеология, а она тогда могла появиться только *под религиозной оболочкой*. Борьба феодальных и буржуазных кланов и классов в начале XVI века неизбежно протекала тогда *под знаком религии, приобретая форму религиозных войн*. А главной многовековой войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирного католичества.

Протестантизм – это буржуазно-либеральное прочтение христианства, это система буржуазно-либеральных взглядов, направленных на реформацию, т. е. на преобразование сути христианства, на его подчинение целям буржуазного переустройства общества, на превращение христианства в систему буржуазного воспитания и перевоспитания широких народных масс*.

Новая буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека, но и общества в целом.

Буржуа – это **не** обычный человек, это – морально нездоровый человек, это человек с явно выраженной

* Наиболее полно взгляды борющейся за власть буржуазии выразил Жан Кальвин (1509–1564), один из деятелей Реформации, основатель буржуазной формы протестантизма – кальвинизма. Протестантизм у него потерял вообще всякую связь с христианством, превратившись в чисто «денежную религию», в идеологическую систему «буржуазной бережливости», в **антихристианское** учение, в котором деньги, собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «**религиозного**» догмата веры, подменяя истинные христианские духовные ценности.

антиобщественной мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) для него, безусловно, выше общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. По сути, это нравственное помешательство, а значит, – *диагноз**.

2.3. Восточная культура и дух восточного капитализма

Мы уже кратко рассматривали особенности восточного капитализма, беря за основу японский капитализм как наиболее развитый и характерный «азиатский подвид» капитализма. Однако восточный капитализм – это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама**, а также страны, исповедующие восточное христианство.

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

В книге известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис: «Странам

* **Медицинский диагноз** такому человеку давно был поставлен всемирно известным ученым Зигмундом Фрейдом, который считал, что преобладающая ориентация на собственность является **патологической**, если она остается постоянной. См. также: *Фромм Э.* Указ. соч. – С. 90.

** См., например: *Абазов Р.* Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию** в условиях капитализма и в то же время **избежать индивидуализации в западном «стиле»***. Продолжая эту мысль, он делает вывод, что «капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма». Однако Питер Бергер, являясь стопроцентным американцем, тут же делает оговорку: «В экспериментальном порядке допустимо сформулировать следующую (открытую для критики) гипотезу: **достоинства индивидуальной автономии подрывают восточноазиатский коммунизм и, по всей вероятности, будут это делать и в дальнейшем**»**.

Особенностью англосаксонской цивилизации является *совпадение* экономических интересов и денежных ценностей с общенациональными интересами и ценностями цивилизации, построенной на основе денежных ценностей. А особенностью восточных цивилизаций является *несовпадение* экономических интересов хозяйствующих субъектов с общенациональными интересами и ценностями, которые нельзя измерить с помощью стоимостных критериев эффективности.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что **движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации**. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея **разные, нетождественные экономические интересы**, но являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, о законах нравствен-

* Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе). – М., 1994. – С. 217.

** См.: Там же. – С. 218.

ности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

Ситеи Ямамото в книге «**Дух японского капитализма**» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. Вполне понятно, что при этом они сознательно обратились к своему прошлому, т. е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации.

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: «Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

В документах, принятых группой «Дойкай», указано: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интереса-

ми экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».

Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. Один из руководителей корпорации «Мацусита Электрик Индастриал» К. Мацусита полагает, что **«каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас».**

В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ,** причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»*.

Несмотря на то, что Япония является традиционным обществом, такой подход к бизнесу отсутствовал в довоенное время. Тогда преобладала концепция, ориентировавшая бизнес на создание прибыли («дзайбацу»). Согласно этой теории предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. «Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после вой-

* Цит. по: Как работают японские предприятия: – М., 1989. – С. 11, 40, 44.

ны, были поистине революционными», – делают вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Авторы особо подчеркивают: «Обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия ... – *ключевой фактор* современного развития Японии»*.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»**. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу, в борьбу за выживание всей нации.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной славянско-евразийской цивилизации.

---

* Как работают японские предприятия. – С. 37, 39.

** Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 184.

§ 3. Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70–80-е годы

Как уже отмечалось, в мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. **Первый – англосаксонский** вариант капитализма – развивается на основе приверженности традиционным принципам капитализма: индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр.

Второй – азиатский вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Сингапур и др.) – развивается уже на основе ценностей восточной культуры.

О локальном характере западного капитализма свидетельствует тот факт, что не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Мир Востока развивается на основе противоположных ценностей, заимствуя у Запада лишь внешние формы, так сказать, технологию рыночного предпринимательства, которая применяется в каждой восточной стране исходя из национальных особенностей. Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к началу 80-х годов стали заимствовать передовой японский опыт, перестраивая организационные структуры управления на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда, переходя к производственному самоуправлению, присущему японскому капитализму.

Каковы же принципы восточного капитализма? Они принципиально отличаются от принципов западного. Уже отмечалось, что нет универсальных законов экономического развития, что движение реальных процессов и явлений всегда происходит в рамках определенной национальной культуры, которая модифицирует взаимодействие людей в производстве, изменяет содержание и механизм движения экономических процессов

и явлений. Люди в своей хозяйственной деятельности в целом руководствуются не столько экономическими интересами, сколько национальными традициями – моралью, этикой и нравственными ценностями. Поэтому капитализм на Востоке развивается на основе традиционных для Востока вообще, а не только для Японии, морально этических ценностей, определяющих приоритет общества, общины и коллектива.

Русские экономисты-народники были правы, разрабатывая теорию некапиталистического развития России, которая, не исключая капиталистических форм в хозяйственной практике, требовала исключить из нашей жизни западный капиталистический путь, превращающий национальное хозяйство в частное. Вслед за Н. Г. Чернышевским они отвергали политическую экономию А. Смита.

ГЛАВА 15

КАПИТАЛ И ТРУД В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ. ЗАРПЛАТА И СТОИМОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

§ 1. Процесс капиталистического труда

1.1. ПРОЦЕСС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА КАК ПРОЦЕСС ОТЧУЖДЕНИЯ РАБОТНИКОВ ОТ СОБСТВЕННОСТИ

Капиталистическое производство разрушает ремесленный уклад, имеющий семейно-трудовой характер. С развитием частной собственности и разделением труда *труд утрачивает характер выражения человеческих твор-*

ческих сил. Труд становится *отчужденным*. Для Маркса отчуждение в процессе труда – отчуждение от продукта труда и от условий труда – неразрывно связано с отчуждением человека от себя самого, от других людей и от природы.

Критикуя капиталистическое общество, лауреат Нобелевской премии мира за 1952 г. Альберт Швейцер указывает, что оно характеризуется не только отсутствием свободы, но и «перенапряжением» (*Uberanstrengung*) людей. «*В течение двух или трех поколений довольно многие индивиды живут только как рабочая сила, а не как люди*»*. Все это ведет к умиранию духовного начала в процессе превращения людей в придаток рыночной мегамашины. Будучи нанятым, рабочий превращается в составную «часть арендованного капиталом оборудования, и его роль и функция определяются именно этим качеством – быть частью оборудования»**. В этом контексте становится понятно стремление Маркса к **положительному упразднению частной (буржуазной) собственности**, т. е. к ее преодолению***.

1.2. ПРОЦЕСС ВОЗРАСТАНИЯ СТОИМОСТИ. СТРУКТУРА ВНОВЬ СОЗДАННОЙ СТОИМОСТИ

Рассмотрим кратко процесс производства вновь созданной стоимости. Рабочий день делится на необходимое (НВ) и прибавочное время (ПВ). НВ – это условное время, нужное для производства необходимого продукта (НП) или товарной стоимости, эквивалентной стоимости рабо-

* Цит. по: Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 166.

** Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М., 1998. – С. 291.

*** В 1880 г. русский философ В. С. Соловьев писал в работе «Оправдание добра (Нравственная философия)»: «Исходя из частного материального интереса как цели труда, мы приходим не к общему благу, а только к общему раздору и разрушению». – Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн., 1999. – С. 747.

чей силы. НП = стоимость рабочей силы (РС), которая обозначается латинской буквой *v*. ПВ – это условное время, которое необходимо для производства прибавочного продукта (ПП), произведенного сверх стоимости необходимого продукта. ПП по своей стоимости равен прибавочной стоимости, которая обозначается латинской буквой *m*.

Итак, в течение рабочего дня работники предприятия производят добавочную стоимость или т. н. вновь созданную стоимость (ВСС). ВСС является стоимостью, произведенной сверх величины начальных издержек, равных величине постоянного капитала, который обозначается латинской буквой *c*. По своей стоимости ВСС распадается на стоимость рабочей силы и прибавочную стоимость. В течение необходимого времени работник создает эквивалент своей зарплаты, а то, что сверх этого называется прибавочной стоимостью.

Структура стоимости товара. В стоимость произведенного товара входят затраты прошлого труда, т. е. стоимость возмещения израсходованных средств производства (средств труда и предметов труда), которые обозначается латинской буквой *c*. Добавленная к издержкам вновь созданная стоимость распадается на затраты живого труда, обозначаемого латинской буквой *v*, и прибавочную стоимость, т. е. стоимость, произведенную сверх стоимости рабочей силы, которая обозначается латинской буквой *m*.

§ 2. Стоимость рабочей силы как стоимость воспроизводства человека

2.1. Воспроизводство стоимости рабочей силы

Стоимость товара рабочая сила определяется стоимостью жизненных средств, которые необходимы для нормального воспроизводства рабочего и содержания членов его семьи.

Объем и структура физиологических потребностей человека, а следовательно, и размеры средств для их удовлетворения во многом зависят от природно-климатических условий, которые существенно различаются по странам и даже по регионам внутри страны. Однако жизненные средства, необходимые для воспроизводства рабочей силы, не сводятся только к товарам и услугам, удовлетворяющим физиологические потребности человека в пище, одежде, жилище, топливе. У рабочего есть и духовные запросы, расходы на которые включаются в стоимость рабочей силы.

Сам человек и его потребности – продукт общественного развития. Поэтому экономический и культурный уровень страны, а также исторические условия формирования в ней рабочего класса оказывают существенное влияние на структуру и объем потребностей людей, на способы их удовлетворения. Таким образом, одна из особенностей товара рабочая сила состоит в том, что в противоположность другим товарам определение стоимости «рабочей силы включает в себя исторический и моральный элемент»^{*}.

По мере развития общественного производства растут требования к уровню образования и квалификации работника, к его способностям управлять новой техникой, осваивать новую технологию. Чем выше квалификация рабочего, тем больше стоимость его рабочей силы. Нельзя не учитывать также объективный рост общественно нормальных потребностей рабочих и членов их семей в новых товарах и услугах, который также приводит к увеличению стоимости товара рабочая сила.

2.2. СТОИМОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК ОСНОВА ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕКА

Проблема воспроизводства человека как носителя рабочей силы и как общественного человека впервые

^{*} Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – С. 182.

была разработана Карлом Марксом. Маркс был первый, кто доказал, что рабочая сила в условиях капитализма является товаром, в основе цены которого (зарплата) лежит стоимость. Марксистская политическая экономия всесторонне исследовала процесс воспроизводства рабочей силы, основанный на определении ее стоимости. При этом Маркс подходил к анализу этого процесса как составной части общественного производства, рассматривая воспроизводство рабочей силы как особый тип производства – как *потребительское производство*. Включение потребительной деятельности в воспроизводство человека и общества определяется ее местом в основаниях производства*.

Из приведенных суждений К. Маркса важно выделить утверждение о широком значении потребления, объясняющее не только биологическое воспроизводство человека, но и другие, не менее важные формы человеческой жизни посредством соответствующих разнородных видов потребления и потребительного производства. Уже здесь заложена мысль о двойственной природе потребительного производства, включающего наряду с *воспроизводством человеческой жизни как таковой и социальное производство*. В этом же плане высказывался Ф. Энгельс относительно двух родов производства и воспроизводства непосредственной жизни: **«С одной стороны, производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода»****.

В нашей стране имеется довольно обширная литература, посвященная исследованию производства и воспроизводства рабочей силы. Эта литература в основном по политической экономии, что вполне понятно: анализ

---

* Там же. – С. 580.

** Там же. Т. 21. – С. 26.

производства общественного продукта, а также воспроизводства всего общества в целом может сделать только политическая экономия.

Современная неолиберальная экономическая теория (экономикс), вернувшаяся по сути к временам Адама Смита и ставшая вновь теорией меновой стоимости, *игнорирует* все эти проблемы. Вопросы стоимости рабочей силы и ее воспроизводства вообще *не* ставятся на обсуждение неоклассической теорией, господствующей ныне и в России. И это понятно: либеральная доктрина является частной теорией о частных буржуазных интересах; рабочие здесь рассматриваются лишь как технический ресурс, а в социальном плане как особая раса – «*раса рабочих*» (А. Смит). Именно такое отношение к рабочим господствует сегодня в капиталистической России, также вернувшейся, по сути, к временам Смита.

§ 3. Зарплата как цена рабочей силы и ее формы

3.1. РЕАЛЬНАЯ ЗАРПЛАТА В РОССИИ

Победно рапортуя о повышении зарплаты в стране и росте доходов населения, правительственные чиновники ссылаются на рост не реальной, а всего лишь **номинальной заработной платы**, т. е. суммы денег (в конверте), которую получает рабочий. Но она не дает полного представления о фактическом уровне оплаты рабочей силы. Если номинальная заработная плата рабочего в течение ряда лет не изменяется, а цены на предметы потребления повышаются, то положение рабочего ухудшится, т. к. на прежнюю заработную плату он сможет получить меньше товаров и услуг.

Поэтому для определения фактического уровня оплаты рабочей силы существует **реальная заработная плата**, т. е. количество товаров и услуг, которые рабочий

может приобрести на свой денежный заработок. Однако наша современная статистика никак не учитывает динамику реальной зарплаты. И это понятно: ведь рост инфляции съедает номинальную зарплату примерно на треть, т. к. официальный уровень инфляции (7–8% до кризиса и 10–12% уже в условиях кризиса 2008–2010 гг.) резко расходится с ее реальной величиной на уровне 20–30 %.

Хитрость и лукавство чиновников заключаются в том, что уровень официальной инфляции они рассчитывают на основе роста цен 400 наименований потребительских товаров, в том числе, например, и газонокосилки (!). В то время как потребительская корзина 80% населения страны включает в среднем 20–25 наименований жизненно важных товаров и услуг. А цены на них стремительно растут из года в год. При этом важно иметь в виду, что рост инфляции в стране примерно на 70–75% обеспечивается ростом четырех товаров и услуг: 1) транспортные тарифы; 2) топливо – бензин, дизель, мазут; 3) электроэнергия и 4) услуги ЖКХ. Если к этому добавить рост цен на: 1) продукты питания, 2) лекарства и 3) услуги за пользование домашним и мобильным телефоном, станет понятно, что реальная инфляция в стране, как минимум, в 2 раза выше официальной и приближается к 30%.

Уровень реальной заработной платы является одним из главных факторов, определяющих материальное и культурное положение рабочих. Для определения динамики реальной заработной платы обычно делят индекс номинальной заработной платы на индекс стоимости жизни (последний определяется путем сопоставления цен на предметы потребления и услуги в различные периоды). **Следовательно, реальная заработная плата выражает покупательную способность денежной оплаты труда, ее фактическое потребительское содержание в материальных и культурных благах.**

3.2. МИНИМАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЗАРПЛАТЫ

Размер заработной платы зависит не только от рыночных условий купли-продажи рабочей силы. Зарплата – это цена рабочей силы, а цена – это денежное выражение стоимости. В основе стоимости трудящейся силы, как известно, лежит социально-воспроизводственный фактор – стоимость жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы. Таких средств должно быть достаточно для восстановления работоспособности труженика и удовлетворения других необходимых потребностей. Это представляет собой *низшую границу* стоимости воспроизводства рабочей силы. В зависимости от утвердившегося в каждой стране уровня материальной и духовной культуры верхняя граница стоимости рабочей силы включает затраты на определенные социальные потребности (на образование, удовлетворение культурных запросов и т. д.).

С 30–50-х годов XX в. на Западе государство взяло на себя обязанность обеспечивать одну из важных гарантий экономической безопасности работников. Оно стало в законодательном порядке устанавливать минимальный уровень заработной платы, который обязаны соблюдать все, в том числе частные фирмы.

Так, в США в 1993 г. размер почасовой оплаты труда составил 7,5 долл. (при 40-часовой рабочей неделе – 1200 долл. в месяц). Для определения минимальной заработной платы государственные органы (в США и других странах Запада) рассчитывают так называемый **прожиточный минимум** (или черту бедности). Он устанавливается для семьи из четырех человек (работника, его жены и двух детей), исходя из нормативов удовлетворения минимальных жизненных потребностей во многих товарах и услугах с учетом уровня цен.

В Российской Федерации в 1998 г. величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц) составила 493 руб., а минимальная заработная плата – в 6 раз меньше – 83,5 руб. В 2003 г. величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) составила 2112 руб. **Но 29 млн. человек имели доходы ниже величины прожиточного минимума.** В ближайшее время намечено поднять минимальную заработную плату до прожиточного минимума.

В Украине в настоящее время величина минимальной заработной платы составляет около 80% прожиточного минимума, тогда как в странах с развитой рыночной экономикой минимальная заработная плата превышает прожиточный уровень, при этом **справедливым считается ее уровень около 70% средней заработной платы.**

В себестоимости украинской продукции доля заработной платы составляет лишь 11%, тогда как в странах с рыночной экономикой – **30–35%**, а в структуре ВВП – соответственно 45 и 60–65%. Нельзя не отметить и того, что уровень средней заработной платы в Украине ниже, чем в России и Беларуси.

Маленькая величина и заработной платы, и пенсий в Украине, России и ряде других стран СНГ является главной причиной вторичной занятости, а также занятости работающих пенсионеров. Их число в Украине превышает 1,8 млн. человек*. Свою лепту в уменьшение доходов наемных рабочих и служащих вносит безработица, которая в условиях кризиса резко выросла. Общая численность безработных в России в 2009 г. составляла 6,4 млн. В 2010 г. правительство планирует сократить безработицу до 6,3 млн. человек**.

---

* Статистичний щорічник України за 2004 р. Державний комітет статистики України. – Київ, 2005. – С. 408.

** <http://www.newsru.com/finance/01jan2010/antikrizis2010.html>.

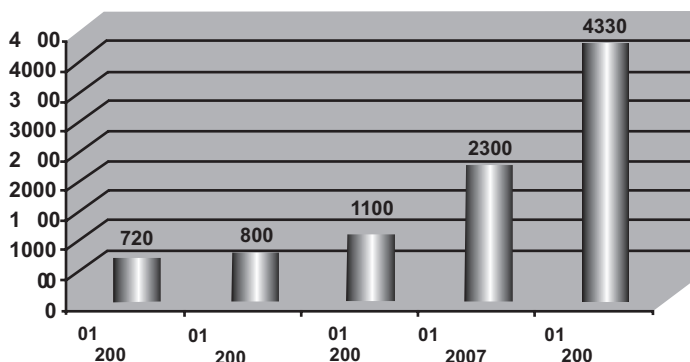

Рис. 15.1. Динамика роста МРОТ в России в 2005–2009 гг.

В конце 2008 г. **минимальный размер оплаты труда** (МРОТ) в России на федеральном уровне составлял 2300 руб. С 1 января 2009 г. МРОТ в России вырос почти в 2 раза, до 4330 руб. При этом минимальный размер оплаты труда в России установлен на уровне не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (см. рис. 15.1)

3.3. ТЕОРИЯ МИНИМУМА СРЕДСТВ СУЩЕСТВОВАНИЯ

До К. Маркса буржуазные экономисты стремились доказать, что размер заработной платы неизбежно должен определяться стоимостью минимума средств существования, необходимых для рабочего и его семьи. Зачатки этой теории имелись еще у меркантилистов, а дальнейшее развитие она нашла у классиков буржуазной политэкономии. Основатель этой школы У. Петти, выступая за законодательное регулирование заработной платы, утверждал, что размер последней должен устанавливаться на уровне стоимости минимума средств существования. Аналогичные взгляды высказывались и некоторыми физиократами. Наиболее отчетливое вы-

ражение рассматриваемая теория получила у французского экономиста Тюрго. Неизбежность установления заработной платы на уровне минимума средств существования он объяснял наличием избытка предложения труда по сравнению со спросом на него.

А. Смит также был приверженцем теории минимума средств существования. Последователь Смита Д. Риккардо дал в своих трудах развернутое «обоснование» **теории минимума средств существования**. В своей трактовке заработной платы он исходил из двух ложных посылок: закона «убывающего плодородия почвы» и «закона» народонаселения Мальтуса. На основании первого «закона» он сделал вывод, что с развитием общества стоимость средств существования растет, а на основании второго «закона» он пришел к заключению, что заработная плата рабочих не может быть выше стоимости минимума средств существования. Риккардо полагал, что с развитием капитализма номинальная заработная плата может расти, реальная же имеет тенденцию оставаться на неизменном уровне, равном минимуму средств существования.

В 60-х годах прошлого века немецкий мелкобуржуазный социалист Ф. Лассаль провозгласил т. н. **«железный закон» заработной платы**, который в теоретическом отношении являлся простым воспроизведением теории минимума средств существования Риккардо. На основании этого «закона» Лассаль доказывал бесполезность борьбы рабочего класса за повышение заработной платы, отрицал положительное значение стачек и объединения рабочих в профессиональные союзы.

Хозяйственная практика в России и ряде стран СНГ совершила чудовищный социальный регресс, породив при определении величины зарплаты либеральные воззрения XVIII–XIX вв. Точкой отсчета при начислении зарплаты в современной России является все тот же ми-

нимум средств существования, именуемый на чиновничьем языке «*минимальный размер оплаты труда*».

3.4. МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА С НАВЯСТВЕННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Ярким подтверждением глубокого нравственного падения неоклассики в России является пресловутый МРОТ (минимальный размер оплаты труда). В этом выражении нарушена не только лексическая сочетаемость. «Заработная плата» – это устойчивый термин. Она имеет размер, определяемый стоимостью рабочей силы. В то время как «оплата труда» – это не только более общее, но и расплывчатое понятие, и говорить о размерах оплаты трудно, если из анализа заранее исключено базисное понятие «стоимость рабочей силы». Не удивительно, что размер МРОТ является сегодня абсолютно *иррациональной категорией*. При этом и сама зарплата, отрываясь от своей объективной основы – от стоимости рабочей силы, также способна превращаться в иррациональную категорию, будучи привязана при расчете к издевательскому размеру МРОТ*.

Таким образом, проблема воспроизводства человека как непосредственного производителя и носителя рабочей силы напрямую связана с определением ее стоимости. Размер МРОТ должен быть равен стоимости простого труда, т. е. труда неквалифицированных работников. А в основе стоимости данного труда (стоимость простой рабочей силы) лежит **прожиточный минимум**, определяемый в виде потребительской корзины, которая включает набор продуктов, товаров и услуг, обеспечи-

---

* В послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ в 2006 г. **уровень зарплаты российских «бюджетников» стал предметом специального рассмотрения**. Президент даже отметил, что ставки 12 разрядов из 18 – ниже прожиточного минимума.

вающих простое физиологическое выживание человека. Прожиточный минимум сегодня в России в среднем равен 3–3,5 тыс. руб., а официальный МРОТ еще совсем недавно составлял 800 руб., т. е. в 4 раза меньше.

Споры о размере МРОТ не являются теоретическими. Как известно, МРОТ является точкой отсчета при начислении зарплаты всем работникам: его размер приравнивается к первому тарифному разряду работника. Соответственно, стоимость и соответствующая зарплата работников, выполняющих сложный труд, вычисляется согласно **тарифным коэффициентам** шести или восьмиразрядной **тарифной сетки**. Вот и получается, что зарплата высококвалифицированного работника 5–6 разряда получается такой же смешной, как и сам МРОТ.

Среднемесячная заработная плата по народному хозяйству в конце 2001 г. составила около 4,3 тыс. руб., т. е. примерно 150 долл. США в месяц*. Даже с учетом покупательной способности валют она в несколько раз ниже, чем в развитых странах. Намного ниже она и по сравнению с советским периодом. Так, в 1990 г. заработная плата в чистом виде составляла 40,5% от ВВП, а в среднем за пореформенный период – лишь 25,8%** . При этом уровень средней зарплаты в регионах России в 2002 г. различался почти в 10 раз, а разница в стоимости минимального набора продуктов питания – почти в 4 раза (3063 руб. в Чукотском автономном округе и 889 руб. в самом дешевом регионе – в Тамбовской области)***.

Как правило, низкий уровень зарплаты проправительственные экономисты и чиновники пытаются оправ-

---

* *Медведев В. А.* Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. – М., 2003. – С. 336.

** *Меньшиков С. М.* Указ. соч. – С. 256.

*** *Петренко И. Н.* Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 2005. – С. 156.

дать и объяснить ссылками на низкий уровень производительности труда. Но уровень нашей заработной платы нельзя оправдать никакими ссылками на более низкую производительность труда. Факты говорят об обратном. **На один доллар заработной платы российский средне-статистический работник производит в 3 раза больше конечной продукции, чем аналогичный работник в США.**

Ведущие ученые Отделения экономики РАН РФ подчеркивают: «Мировое сообщество в лице соответствующих организаций ООН давно признало, что **часовая заработная плата ниже трех долларов является запредельной.** Она выталкивает работника за пороговую черту жизнедеятельности, за которой идет разрушение трудового потенциала экономики. **Средняя заработная плата в России в 3 раза ниже этого порогового значения.** И это имеет место в условиях, когда нашему, по существу нищему... работнику приходится обменивать свой труд на продукцию и услуги, цены которых близки или уже сравнялись с мировыми. Такой чудовищной эксплуатации труда не знает ни одна цивилизованная страна мира»*.

В адрес собственников в современной России распределяется от 60 до 92% добавленной стоимости (вновь созданной стоимости), хотя во всем цивилизованном мире эти параметры не превышают 30%**.

Говоря о позитивной роли высокой стоимости рабочей силы, один из крупнейших представителей делового мира США Ли Якокка заявил: *«Цементирующим элементом всей нашей демократии служит рабочий, зарабатывающий 15 долларов в час. Это именно тот человек, который покупает дом, автомобиль и холодильник»*.

* Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – М., 1999. – С. 32, 33.

** Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 3.

ник. Именно он воплощает собой горючее, приводящее в движение мотор экономики»*.

В России и СНГ в целом в 1990-е годы этот мотор просто заглох. В переходной экономике Украины 90-х годов заработная плата не выполняла ни функции воспроизводства рабочей силы нормального качества, ни функции стимулирования роста производительности труда. Лишь частично ею реализовывалась распределительная функция, что выражалось в оттоке рабочей силы с наименее оплачиваемых должностей сферы образования, науки, кризисных отраслей промышленности, сельского хозяйства, в том числе в оттоке рабочей силы за рубеж.

Российский рынок товаров и услуг личного потребления замкнут на лиц, имеющих высокие доходы, что резко ограничивает общую емкость потребительского рынка. Соотношение доходов 20% наиболее обеспеченных (высший квинтиль) и 20% наименее обеспеченного населения (низший квинтиль) достигло в 2000 г. 7,93, т. е. было втрое больше, чем в исходном 1991 г. Разрыв между 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных (высшей и низшей децилями) достиг 13,8**. Однако в крупных городах этот разрыв намного больше. В Москве, например, он равен 52***.

На 80% населения с низкими и средними доходами приходится теперь лишь 52% всего платежеспособного спроса – намного меньше, чем в последний год при советской власти. Потребительский рынок четко распался на элитный и обычный секторы, что типично для капиталистических стран. Косвенно об этом свидетельствует отставание открытой оплаты труда от личного потребления в течение всего периода, начиная с 1993 г., причем

---

* Якокка Л. Карьера менеджера. – М., 1990. – С. 333.

** Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 263.

*** Советская Россия. – 2005. – 1 декабря. – № 156. – С. 1.

в последние годы она составляет лишь 50–60% от общего объема ВВП*.

По данным Института комплексных социальных исследований РАН, четверть населения России (35 млн. человек) живут за чертой бедности, т. е. являются бедными, а треть из них – нищими. Это те, «кто плохо питается, не имеет нормального жилья, не имеет возможности нормально проводить досуг и отдыхать, и главное – живет с ощущением полной безнадежности, невозможности что-либо изменить в своей жизни»**. *Однако вместе с бедствующими пенсионерами, включая также и неработающих членов семей бедняков, общая численность этой застойной армии бедности составляет в России 50–60 млн., или 38–41% населения страны***.* На начало 2006 г. более 60% всей семей проживали за чертой бедности.

Низкие заработки привели к широкому распространению вторичной занятости, под которой понимают все виды занятости помимо основной работы. Однако ее главная особенность в том, что снижаются статус работника и его квалификация. Маленькая величина и заработной платы, и пенсий в Украине является главной причиной вторичной занятости, а также занятости работающих пенсионеров, число которых превышает 1,8 млн. человек****. Свою лепту в уменьшение доходов наемных рабочих и служащих вносит безработица, уровень которой по методологии Международной организации труда в 2004 г составлял 8,6%, а количество безработных – 1,9 млн. чел*****.

* *Меньшиков С. М.* Указ. соч. – С. 277, 278.

** *Известия.* – 2003. – 19 июня. – С. 11.

*** *Меньшиков С. М.* Указ. соч. – С. 268.

**** Там же – С. 408.

***** Статистичний щорічник України за 2004 р. Державний комітет статистики України. – Київ, 2005. – С. 389.

По данным российской статистики, более половины женщин и 5% мужчин, работающих дополнительно, имеют случайный, а не постоянный приработок. Анализ результатов первых лет реформ показывает, что приспособиться к рыночным условиям смогли примерно 30–35% домашних хозяйств*, а в экономике любой страны именно домашние хозяйства образуют первичную социально-экономическую ячейку, которая лежит в основе всей хозяйственной системы.

Важнейший фактор бедности – безработица. В среднем ее уровень по отношению к экономически активному населению в период с 1995 по 2001 г. устойчиво превышал 9–10% (в 1995 г. – 9,5; в 2000 г. – 10,5, в 2001 г. – 9,1)** . По данным статистики, **более одного года работу ищут 42,7% безработных**, в том числе 55,7% пенсионеров по возрасту. Численность безработных в самом экономически активном возрасте –30–49 лет – составляла в 2000 г. 50% безработных*** .

По прогнозу Международной организации труда (МОТ), в 2009 г. армия безработных в мире увеличится на 30–50 млн. человек по сравнению с докризисным 2007 годом. Число работающих бедных (зарабатывающих менее 2 долл. в день на каждого члена семьи) может увеличиться до 1,4 млрд. человек (45% всех занятых в мире). В зону особого риска попали и страны СНГ**** .

Между тем, по данным мониторинга Минздрава на 21 января 2009 года, с начала октября 2008 года было

* Звягинцева Э. П. Социальное государство, сфера образования и их экономическая взаимообусловленность // Вестник КГУ им Н. А. Некрасова. – Экономика образования. – 2005. – № 8. – С. 55.

** Петренко И. Н. Указ. соч. – С.170, 171.

*** Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сборник Госкомстата России. – М., 2001, таб. 3.17, 3.20.

**** Российская газета. – Федеральный выпуск от 17 февраля 2009 г. – № 4850. – Версия для печати.

уволено 113,9 тыс. человек (на 14 января – 96,5 тыс., рост за неделю – 18%). С 14 по 21 января 2009 г. численность безработных граждан, зарегистрированных в региональных службах занятости, составила 1,548 млн. человек. Во время кризиса 1998 года такого количества увольнений не было. Десять лет назад расходы на персонал урезали в основном за счет снижения зарплаты. После дефолта все стали сокращать «серые» зарплаты – это давало быстрый эффект. Сейчас, когда очевидно, что кризис затянется на неопределенное время, компаниям выгоднее резать раздутые штаты помимо снижения зарплат. **В основном под сокращение попадают специалисты и рядовые сотрудники, относящиеся к административному персоналу, сфере продаж и маркетинга, производства и инжиниринга, логистики, закупок, а также специалисты по персоналу, бухгалтеры и финансисты.** Помимо этого, эксперты пришли к выводу, что столичные работодатели, например, стали чаще экономить на различных компенсациях и льготах для сотрудников.

§ 4. Воспроизводство человека как носителя человеческого капитала

Для определения возможностей участия человека в экономических процессах обычно используются понятия «рабочая сила» и «человеческий капитал». Под *рабочей силой* понимается совокупность физических и интеллектуальных способностей человека к труду, а также знания, навыки и умения, которые могут быть применены в производстве.

Человеческий капитал рассматривается как совокупность качеств, которые определяют производительность и могут стать источниками дохода для человека, семьи, предприятия и общества. Такими качествами

обычно считают здоровье, природные способности, образование, мобильность, профессионализм, способность к творческому труду. Все эти свойства, характеризующие человеческий капитал как в широком смысле эффективный труд, по сути совпадают с понятием «*трудо­вой потенциал*».

4.1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Наибольшую известность приобрела теория «человеческого капитала» (ЧК), выдвинутая в начале 60-х годов XX в. американскими экономистами. По их мнению, ЧК «есть форма капитала, потому что является источником будущих заработков или будущих удовлетворений, или того и другого вместе. Он человеческий потому, что является составной частью человека»*.

Основной вклад в разработку теории «человеческого капитала» внес Г. Беккер**. Он утверждает, что ЧК по своей сути есть «*мера воплощенной в человеке способности приносить доход*». Он включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию.

Инвестиции в ЧК Г. Беккер определил таким образом: а) *совокупность прямых денежных затрат на образование*; б) *доход, недополученный за время, затраченное на обучение*. Человеческий капитал создается, когда человек (возможно, с помощью родителей или государства) инвестирует в самого себя, оплачивая образование и приобретение квалификации. Беккер показал, что образование прибыльно с точки зрения индивида в случае, если реальная стоимость затрат на образование и прибыль составляют положительную величину. По мнению

---

* Human Resources. Fiftieth Anniversary Colloquium. – N.-Y., 1972. – P. 5.

** См.: Becker G. S. Human Capital: a Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. – N.-Y., 1964.

Беккера, **оплачивать расходы на общее образование должен сам работник**, т. к. все его «инвестиции» со временем окупаются, начиная приносить «прибыль».

Беккер является хотя и талантливым, но все-таки *вульгаризатором экономической теории*. И наиболее полным подтверждением этого являются его исследования в области экономики семьи, которые либеральные экономисты называют «плодотворным развитием теории человеческого капитала». Разработанная им теория распределения времени, или *теория семейного производства*, широко применяется в настоящее время в западной микроэкономике, подменяя предмет экономической теории анализом рыночного поведения человека, *распространяя принципы максимизации личной выгоды на все сферы общества, включая деторождение, воспитание детей и другие проблемы домашних хозяйств*.

«Экономическая теория рождаемости» Беккера анализирует деятельность семьи как одну из разновидностей поведения потребителей, а дети здесь рассматриваются как **специфический товар длительного пользования**.

Дети – это разновидность ресурсов, а их количество должно максимизировать полезность. При этом **дополнительный ребенок уменьшает полезность, извлекаемую родителями от каждого отдельного ребенка, что согласуется с известным законом убывающей предельной полезности!**^{*}.

Следует подчеркнуть, что далеко не все буржуазные теоретики согласны с позицией Г. Беккера, для которой характерна, выражаясь марксистским языком, **вульгарная трактовка капитала**, ставящая на одну плоскость собственника реального капитала и наемно-

---

^{*} Цит. по: Современная политическая экономия: Учебное пособие / Т. И. Адамович, С. А. Бородич, П. С. Лемещенко и др.; Под общ. ред. П. С. Лемещенко. – Мн., 2005. – С. 279–281.

го работника. **А. Маршалл, например, утверждал, что вложения капитала в воспитание и обучение рабочего, осуществляемые обычно родителями, не должны отождествляться с вложениями капитала в вещественные факторы производства, от которых всегда ожидается превышение стоимости над себестоимостью.** Человеческий фактор, по его мнению, «не покупается и не продается, как машины и другие вещественные факторы производства. Рабочий продает свой труд, но сам он остается собственником самого себя; те, кто несет расходы по его воспитанию и обучению, получают лишь малую долю цены, выплачиваемой за его услуги в последующие годы»*.

Многие русские экономисты критически относятся к американской концепции «человеческого капитала». Так, например, академик Н. П. Федоренко подчеркивает: «Эти ученые устанавливают не совсем верную... аналогию между процессами формирования рабочей силы и капитала»**. Однако он согласен, как они определяют структуру ЧК, а также и с тем, что ЧК следует включать в состав национального богатства.

По мнению Н. П. Федоренко, «в составе национального богатства следует учитывать **стоимость рабочей силы и затраты на ее воспроизводство, интеллектуальное, культурное и профессиональное совершенствование**, т. е. всех тех капиталовложений, что принято называть **человеческим капиталом**. В состав его объектов включают, как правило, общеобразовательные и специальные знания, здоровье экономических субъектов, расходы на поиск информации на рынке труда и пр., т. е. обобщенно – сферы образования, исследований и разра-

* Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. II. – М., 1984. – С. 266, 267.

** Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 71.

боток, здравоохранения)*. Отсюда видно, что составной частью понятия ЧК является «интеллектуальный капитал», который Ф. Лист называл умственным капиталом.

Используя термин «умственный капитал», Ф. Лист рассматривал его как результат «накопившейся массы всевозможных открытий, изобретений, улучшений, усовершенствований и усилий всех живших до нас поколений; все это образует умственный капитал живущего человечества, и каждая отдельная нация является производительной настолько, насколько она сумела усвоить это наследие от прежних поколений и увеличить его собственными приобретениями, насколько естественные источники, пространство и географическое положение ее территории, количество населения и ее политическое могущество дают ей возможность развивать в высокой степени и гармонично все отрасли труда и распространять свое нравственное, умственное, торговое и политическое влияние на другие отставшие нации и вообще на весь свет»**.

Таким образом, понятие «человеческий капитал» отражает совокупные затраты на воспроизводство рабочей силы и человека в целом. Рассматривая вопрос с чисто экономической точки зрения, можно констатировать, что воспроизводство человека как рабочей силы обходится все дороже. И это вполне закономерно, т. к. человек не только и не столько «рабочая сила», сколько основной, базисный элемент социальной структуры общества, а также та главная цель, которой должно служить национальное хозяйство.

Объективно данные затраты являются социальными, т. к. определяются нравственными императивами. Однако вложения в человека имеют экономическое обоснование, будучи направлены на обеспечение роста про-

* Там же.

** Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. – С. 128.

изводительности труда и общественной эффективности. И они могут быть более эффективными, чем инвестиции в средства труда: эффект от инвестиций здесь не ограничивается одним производственным циклом, а распространяется на неограниченный период, передается из поколения в поколение.

Эти затраты получили интерпретацию как «*вложения в человеческий капитал*», в отличие от вложений в «материально-вещественный» капитал. Сопоставление человеческого капитала с материально-вещественным (физическим), согласно отдельным экспертным оценкам, дано в табл. 15.1.

При всей условности этих данных, основанных, по-видимому, на затратном методе оценки капитала, они отчетливо отражают повышение удельного веса ЧК и превращение его в решающий фактор общественного производства в развитых странах к середине 70-х годов.

Результатом мыслительной, творческой деятельности является интеллектуальная собственность – особый тип имущества, которое именуется в бухучете «*неосязаемыми активами*». Это имущество может быть частью акционерного капитала, предметом обмена или купли-продажи.

Имеются различные расчеты «вклада» образования в экономический рост: при трактовке образования в качестве обособленного источника роста за период с 1929 по 1957 г. на долю образования приходилось 16,6–33,3% прироста национального дохода США. Расчеты, исходящие из того, что образование – это качественная характеристика фактора «труд», показали результаты в середине указанного интервала (24%)*. Приводя эти данные, Н. П. Федоренко подчеркивает: «Главный вывод из изложенного: **затраты на воспитание, образование, спорт, здравоохранение и все другие “инвестиции в чело-**

* Федоренко Н. П. Указ. соч. – С. 72.

Таблица 15.1

**Изменение структуры совокупного капитала
в странах Западной Европы и Японии (в процентах).**
Известия. – 2000. – 17 мая.

	1800 г.	1860 г.	1913 г.	1950 г.	1973 г.	1997/ 1987 гг.
Физический капитал	78–80	77–79	67–69	52–53	43–44	31–33
Человеческий капитал	20–22	21–23	31–33	47–48	56–57	67–69

века” должны рассматриваться не как непроемчивое потребление, а как инвестиции, дающие непосредственный хозяйственный эффект и, в конечном счете, обеспечивающие прирост национального богатства)*.

Очевидно, что анализ ЧК в масштабе страны требует особого подхода. Он выражается не только в демографических характеристиках населения и оценке здоровья нации, не только в оценках уровня общего и профессионального образования, степени информатизации общества, состояния науки и культуры. Особую роль здесь играет социальный и моральный климат в обществе, в более широком смысле – дух нации, т. е. состояние духовных сил всего народа. Напомню, что структура любого хозяйственного уклада включает три ключевых элемента: 1) хозяйственный дух, 2) институциональная форма и 3) материальная субстанция. Соответственно этому выстраивается и структура самого национального хозяйства, а также структура национального богатства. Таким образом, **человеческий капитал перестает быть метафорой, превращаясь в часть национального богатства**, а его размеры напрямую зависят от качества

* Там же.

населения, т. е. его интеллектуального уровня, образовательного ценза, профессиональной искусности, общей культуры, нравственных устоев, морали, господствующей в данном народе и обществе.

4.2. ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Человеческий капитал характеризуется уровнем интеллектуального, духовного развития, квалификации, профессиональными способностями, приобретаемыми в процессе воспитания, образования и трудовой деятельности. Возросшая роль высококвалифицированной рабочей силы в экономике вызвала опережающий рост вложений в человека (образование, условия жизни, здоровье), т. е. в повышение человеческого капитала.

Как оценить нынешнее состояние ЧК в России, Украине и других странах СНГ с точки зрения общих критериев и тенденций, возможностей выхода страны на современный уровень развитых стран?

Попыткой решения этого вопроса можно считать **индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)**, применяемый в ООН. *ИРЧП* – интегральный показатель, включающий три показателя: 1) *уровень жизни, оцененный через ВВП на душу населения (в долларах США) при паритете покупательной способности (ППС)*; 2) *среднюю ожидаемую продолжительность жизни при рождении* и 3) *индекс образования (уровень грамотности взрослого населения и совокупная доля учащихся в населении)*.

Максимально возможное значение ИРЧП равно 1, минимальное – 0. Принято считать, что страны с ИРЧП менее 0,5 имеют низкий уровень человеческого развития, с индексом в интервале 0,5–0,8 – средний уровень и с индексом 0,8 и выше – высокий уровень развития. В 1993 г., по данным ООН, Россия имела ИРЧП **0,858** против **0,925** в США и 0,929 в Японии и наряду с десятью другими

странами относилась к числу стран с высоким уровнем развития, хотя по среднедушевому уровню ВВП отставала от Японии и США в 4,5 и 5,5 раза*. По расчетам специалистов Госкомстата, ИРЧП России к 1998 г. снизился до 0,7602, и таким образом она перешла в разряд стран со «средним уровнем» развития**.

По другим данным, **индекс качества развития человеческого потенциала** (ИКРЧП) в России, включая индекс здоровья населения, за 1992–1999 гг. понизился с 0,8482*** до 0,6983****. Соответственно, на эту же величину понизилась численность населения России. По мнению Н. П. Федоренко, если бы ИКРЧП в России оставался неизменным, общая численность населения страны была бы к концу 1999 г. больше на 21%, т. е. на 30,6 млн. человек, и составляла бы 176,3 млн. человек. Потери человеческого потенциала в России по изложенной причине составили в 1992–1999 гг. 30,6 млн. человек, а с учетом естественной убыли и недорода – 48,4 млн. человек*****.

По совокупному «индексу человеческого развития», принятому ООН, СССР в 1970 г. занимал 20-е место в мире. На начало 1995 г. Россия находилась во второй сотне государств – в бедной части стран «третьего мира». Быстро снижается и уровень образования*****.

Россия занимает 73-е место в списке с индексом ИРЧП, равном 0,806 (что является довольно высоким показателем, но при этом этот индекс в России на 2008 год хуже, чем в Беларуси и Казахстане). Индекс стал па-

* Социальные императивы современной экономики и российские реалии. Институт экономики РАН. – М., 1998. – С. 14, 15, 37.

** Россия–2015: оптимистический сценарий. – М., 1999. – С. 61.

*** См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в России. – М., 1997. – С. 13.

**** См.: Human Development Report. N.-Y., 1999. – P. 135–160.

***** Федоренко Н. П. Указ. соч. – С. 73.

***** См.: Кара-Мурза С. Г. Первое предупреждение. Неполомки в русском доме. – М., 2005. – С. 314; СОЦИС. – 1996. – № 12. – С. 69.

дать с началом 90-х годов из-за сокращения ВВП и повышения смертности. В 1992 г. Россия занимала 52-е место, в 1995 г. – 114-е, в 2004 г. – 57-е, в 2005 г. – 62-е место с индексом 0,795, в 2006 г. – 65-е с индексом 0,797, в 2007 г. – 67-е место с индексом 0,802. Отчет 2008 г. показывает, что ИРЧП во всех странах мира растет, за исключением некоторых стран постсоветского пространства и Африки. Большая часть данных для отчета за 2008 г. получена в 2006 г. и ранее. Индекс сильно варьируется по регионам России. По данным Независимого института социальной политики, наивысший в 2006 г. среди российских регионов ИРЧП у города Москвы – 0,907 (что сопоставимо с такими странами, как Германия, Италия и др.), в то время как наименьший индекс у Республики Тува – 0,691 (сопоставим с Киргизией, Таджикистаном и др.). Большинство же российских регионов относятся к категории со значением индекса 0,750–0,799, что вполне сопоставимо с такими странами, как Казахстан, Украина и др.

В настоящее время социальные инвестиции в России находятся на катастрофически низком уровне, что ведет к разрушению социальной среды обитания людей. Эту среду образуют жилье и система ЖКХ, ясли и детские сады, школы и библиотеки, больницы и поликлиники. Именно все это и находится в страшном упадке, деградируя с каждым годом. На фоне общего сокращения численности населения России продолжают ухудшаться показатели здоровья нации и предполагаемой продолжительности жизни личности.

Все социальные расходы, по мнению господствующей либеральной школы, считаются непроизводительными, потому что не создают непосредственно меновых ценностей, а наоборот, их уничтожают (в процессе потребления). На эту догму обычно и ссылаются наши либералы, убежденные, что всякие расходы на образо-

вание, науку, здравоохранение, культуру, развитие социальной сферы в целом, включая и ЖКХ, являются якобы *прямым вычетом* из ВВП, уменьшая производимый валовой и конечный общественный продукты. Рассуждая с позиций частного бизнеса, обособленного от общества, либеральные министры и экономисты утверждают, что *работники всех социальных сфер являются, дескать, непроизводительными, т. к. не делают деньги и не производят сиюминутную прибыль*. Денежная доходность и прибыльность как критерии экономической эффективности бизнеса переносится произвольно на оценку эффективности наемного труда, включая и работников бюджетной сферы,

Другой догмой является тезис монетаризма о необходимости обеспечивать макроэкономическую стабилизацию общества за счет секвестра социальных расходов бюджета. Практически данный тезис реализуется при помощи монетарного принципа бюджетного ограничения. Однако мировой опыт Запада подтверждает, что доля социальных расходов не может быть ниже 50% общей величины расходов бюджета*. В последние годы у нас отмечается как абсолютное, так и относительное снижение доли инвестиций в человеческий капитал, а приоритетной расходной статьей российского бюджета (более трети) является обслуживание государственного долга.

По мнению ведущих ученых-экономистов РАН РФ, **«уже сейчас доля инвестиций в человеческий капитал почти в два раза ниже доли затрат по обслуживанию долга. В США мы наблюдаем обратное соотношение. Доля социальных затрат в четыре раза выше, чем доля затрат на обслуживание государственного долга. На первом месте в социальных программах стоит медицина. Доля затрат на здравоохранение в бюджете США в 5 раз пре-**

---

* Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики/ Под ред. акад. Д. С. Львова. – М., 1999. – С. 34.

вышает аналогичную долю в нашем бюджете!»*. Наши либеральные министры постарались ликвидировать все социальные субсидии и дотации, ссылаясь на общемировую практику перехода к рыночной экономике.

А в США государство предоставляет студентам и лицам, постоянно повышающим свою квалификацию, все новые и новые льготы. Так, в послании президента Б. Клинтона о положении страны в 1997 году было предложено ассигнование на нужды американских студентов 51 млрд. долл. только в виде прямых грантов или сокращения налогов**.

Следует упомянуть и другой либеральный стереотип, будто бы дотации – это всегда вычет из доходной части бюджета. Но этот тезис противоречит реальной практике, которая показывает, что система дотации к заработной плате могла бы стимулировать рост производства, снижение издержек, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, увеличивая занятость и уменьшая социальную напряженность в обществе. Об этом свидетельствуют результаты экспериментальных расчетов, выполненных под руководством В. Ф. Пугачева в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) РАН. Доказано, что использование стимулирующей системы дотаций к заработной плате позволяет изменить устоявшееся представление о нецелесообразности сохранения значительной части предприятий, считающихся сегодня убыточными***. **Если на таких предприятиях производится полезная, с точки зрения потребителя, продукция, то во многих случаях их стоит дотировать, а не закрывать.** В СССР вообще около 20% всех предприятий страны были *планово-убыточными*;

* Там же. – С. 35.

** *Иноземцев В. Л.* Расколота цивилизация. – С. 481.

*** См.: *Пугачев В., Пителин А.* Экономическая политика при избытке трудовых ресурсов занятости // Экономика и математические методы. – 1998. – № 6. Т. 34. Вып. 2.

а это означало, что государство дотировало выпуск общественно-полезной продукции и услуг, рассматривая деятельность таких предприятий с *народнохозяйственных* позиций, применяя для оценки их деятельности критерии *народнохозяйственной* эффективности.

Следует также заметить, что воспроизводство «человеческого капитала» немислимо без воспроизводства профессиональных качеств работников, способных функционировать в качестве непосредственных производителей.

1. Производство профессиональной структуры рабочей силы решается на основе общенациональной системы профессиональной подготовки кадров. В России эта система разрушена, причем сознательно; недостающую рабочую силу частному капиталу выгоднее восполнять за счет миграции, экономя на зарплате (рабочие-мигранты, как правило, получают зарплату ниже стоимости своей рабочей силы) и на подготовке кадров.

В начале 90-х годов только 3% работников не имели законченного среднего образования. Высшее образование имело 20% рабочей силы. На 10 тыс. населения Российской Федерации приходилось 200 студентов университетов и колледжей, что сравнимо с показателями наиболее развитых стран. В 1985 г. в той части бывшего СССР, которая сейчас составляет территорию РФ, трудились более 1,2 млн. научных работников, а с учетом технического и обслуживающего персонала – 3 млн. человек*.

В 2006 г., по данным бывшего премьер-министра, депутата ГД ФС РФ Н. И. Рыжкова, доля высококвалифицированных рабочих в стране составляет всего 3% в общем объеме совокупной рабочей силы, в 2003 г. было 5%**

---

* Звягинцева Э. П. Социальное государство, сфера образования и их экономическая взаимообусловленность // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – Экономика образования. – 2005. – № 8. – С. 58. ТВЦ.

** ТВЦ. Момент истины. – 30.06.06.

2. Воспроизводство научно-технических кадров – сегодня эта проблема в России грозит перерасти в катастрофу, и это понятно: нищенские вложения в науку и нищенские заработки ученых приводят к «вымыванию» научных кадров, разрушению целых научных школ, создававшихся на протяжении многих десятилетий. **Утечка человеческого капитала из России за последние 10 лет достигла не менее 1 млн. человек.** Ущерб особенно велик для ведущих научных центров и университетов. Так, например, **МГУ им. М. В. Ломоносова, согласно опубликованным данным, потерял от 10 до 20% своих лучших ученых***.

3. Воспроизводство профессиональных управленцев – сегодня большинство наших высших менеджеров, включая и государственных управленцев из кабинета министров, являются специалистами по продажам и финансам, будучи ориентированными лишь на достижение конечного финансового результата в виде денежной (экономической) прибыли, выражающейся в наличности.

Так, например, в **Министерстве здравоохранения и социального развития, по данным президента РАМН М. Давыдова, 98% всех чиновников не имеют медицинского образования.** Результаты их «финансовой» работы налицо: а) **рост цен на лекарства привел к тому, что сегодня мы можем купить примерно в 3 раза меньше лекарств, чем до принятия ФЗ-122;** б) в СССР мы производили 400 т антибиотиков, а теперь всего несколько килограммов; в) примерно 98% всех лекарств в розничной продаже являются импортными (ТВЦ. 21 кабинет. – 18.06.06). Борис Грызлов, лидер фракции «Единая Россия» в ГД РФ уточнил: сегодня мы производим только 1% всех продающихся лекарств, а в СССР доля отечественных лекарств составляла 60%. По его данным, 1 руб. инвестиций в фармацевтическое производство дает

---

* Звягинцева Э. П. Указ. соч. – С. 59).

30 руб. отдачи, но не сразу, а через 10 лет*. Другими словами, в управлении страной должны находиться люди со стратегическим мышлением, а не финансисты, ориентированные на сиюминутную прибыль.

§ 5. Рыночная экономика, трудовая среда и личность

5.1. КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ СРЕДЫ

В последние годы в дискуссиях об условиях труда и положении человека в трудовой среде в процессе труда все чаще употребляются термины: «качество трудовой жизни» и «качество трудовой среды». В этом плане выдвигаются требования создать такие условия труда и обеспечить такое положение рабочего, где будет защищена *культурная целостность рабочего***.

Выдвижение на первый план социокультурной проблематики труда непосредственно связано с проблемой защиты и совершенствования образа жизни, а также жизненной среды обитания человека.

Очевидно, что *образ жизни нельзя усовершенствовать, если не усовершенствованы условия труда*, если труд не получил осмысленного характера для его участников, если рабочий оторван от управленческих функций. Тогда-то в трудовой среде неизбежны конфликтные ситуации, сопровождающиеся падением производительности труда. При определении качества трудовой среды, по-видимому, следует определить понятия «**среда**», «**трудовая среда**» и «**качество**».

Среда включает *целостность взаимосвязанных условий и воздействий*, существующих в каком-либо окружении.

---

* ТВЦ. Постскрипtum. – 01.07.06.

** См. подробно: *Маркович Данило Ж.* Социология труда: Учебник. – М., 1997. – С. 276–279.

Трудовая среда представляет собой целостность физических элементов и общественных отношений в данном пространстве. Качество обозначает свойство, особенность. Однако какие свойства и особенности должна иметь трудовая среда, чтобы она считалась качественной? Ответ на этот вопрос определяется как развитием производительных сил, так и характером социохозяйственных отношений, в рамках которых совершается трудовая деятельность.

Качество трудовой жизни в современном обществе включает, очевидно, следующие элементы: а) средства труда, которые не требуют значительного физического напряжения человека; б) механизация и автоматизация процесса труда не приводит к деградации, в результате которой труд для человека становится «бессмысленной активностью»; в) полная защита здоровья рабочего: организация труда, при которой человеческая личность не низводится до уровня простого исполнителя отдельных трудовых операций.

Требование улучшения «качества трудовой жизни» и «качества трудовой среды» предполагает не только необходимость нового подхода к проектированию средств производства, но и соединение культуры и труда, т. е. развитие культуры труда, которая должна способствовать формированию в трудовой среде условий, достойных человека как свободного существа и возвращающих трудовой деятельности смысл.

5.2. ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ТРУДА

Гуманизация труда (если исходить из латинского *humanus* –человеческий) означает процесс его очеловечения, т. е. возвращения человеческому труду тех социально-психологических качеств, благодаря которым он составляет родовую сущность человека. В основе

гуманизации человеческого труда лежат два основных принципа, из которых следует исходить. *Во-первых*, не человек должен приспосабливаться к условиям труда, а наоборот, нужно искать пути и способы приспособления условий труда к человеку. *Во-вторых*, необходимо исходить из сущностной связи между человеком и его трудовой активностью*.

В контексте такого подхода трудовая деятельность человека будет рассмотрена не только как деятельность, с помощью которой человек обеспечивает свое материальное существование, но как *деятельность, через которую рабочий выражается как человеческое существо*. Поэтому гуманизация общественного положения людей включает и гуманизацию условий трудовой среды, где трудовая деятельность не будет носить дегуманизированный характер.

Гуманизация труда должна обеспечить соответствие между содержанием трудовых заданий и отношений, в которые рабочий вступает с другими участниками процесса труда, и его свойствами как природно-общественного существа. Трудовая деятельность не должна представляться ему чуждой и навязанной, терзающей его природу и не дающей возможности проявить творческие способности. Короче, **гуманизация труда означает гуманизацию физических и общественных условий труда в трудовой среде**, а это значит, что при выполнении трудовой деятельности рабочему не грозит опасность разрушения его целостности – физической, психической и общественной. Но для этого необходимо, чтобы производительные силы нации обеспечили такие изменения в содержании труда, при которых процесс труда не требовал бы физического «растрачивания» человека и не угрожал бы его целостности.

---

* См. подробно: Там же. – С. 269–275.

Дегуманизация труда, выражая разрыв между человеческой родовой сущностью и его трудовой деятельностью, *проявляется в негативном воздействии элементов трудовой среды и трудовой деятельности на человека, что приводит к нарушению его целостности как природного и общественного существа.*

5.3. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА И ЛИЧНОСТЬ

В контексте всего вышеизложенного будет логичной постановка следующего вопроса: *способна ли капиталистическая система хозяйствования вообще обеспечить нормальные условия для гуманизации труда и воспроизводства рабочей силы?* Очевидно, что ответ на этот вопрос для капиталистической России имеет сегодня сугубо практическое значение. Речь идет о выборе стратегической модели общественного устройства. Либеральная модель потерпела в России сокрушительный крах, обрушив экономику и жизненный уровень населения. Однако либеральные политики и ученые продолжают упорствовать, пуская в ход идеологические мифы о «постиндустриальном обществе» и о «свободной рыночной экономике», которая, дескать, является моделью развития всех передовых стран мира. В действительности же всему миру, включая и страны СНГ, навязывается неолиберальная модель американского капитализма, обанкротившаяся в условиях современного финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг.

Итак, возвращаясь к поставленному вопросу, мы не можем дать на него утвердительный ответ, принимая во внимание, разумеется, не эмоции, а следующие принципиальные обстоятельства.

Во-первых, рыночная экономика порождает отчуждение непосредственных производителей от условий, средств и продуктов своего труда. Вся западная

социал-демократия стремится преодолеть данный порок капитализма, имманентно присущий ему, развивая в этих целях с середины 60-х годов экономические реформы, направленные на развитие производственной демократии, а «мы», отказываясь от советского наследия, отказываемся также и от богатого наследия западной социал-демократии.

Характеризуя формы социал-демократического устройства общества, стремящегося преодолеть отчуждение, Э. Фромм называл их «**коммунитарным социализмом**». Он подчеркивал, что цель всех этих форм социализма «состояла в создании такой организации промышленности, в которой *каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал нанимал бы труд, а труд – капитал*»*. Он также указывал: «Пока люди в процессе труда на ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили»**.

Во-вторых, рыночная экономика разрушает личность. Так, например, преподаватели Швейцарского университета, граждане Германии и Люксембурга Герхард Ломан и Ги Кирш, являясь сторонниками рынка и представителями самых благополучных в материальном отношении стран, в своих докладах на федеральном семинаре Московской школы политических исследований утверждали, что «**рыночная экономика не работает при слишком большом внимании к личности. Индивид, становясь частью спроса, не может быть уникален. Либеральная экономика вообще не в состоянии решать подобные проблемы**»***.

* Там же. – С. 382.

** Там же. – С. 382, 383.

*** *Мацук Т.* Рынок понижает спрос на человеческую уникальность. – Известия. – 1998. – 10 октября.

Эти проблемы подробно исследованы в работах Э. Фромма*, Герберта Маркузе** и других представителей Франкфуртского института социологических исследований (М. Хоркхаймера и Т. В. Адорно). Маркузе характеризовал западное общество как «одномерное общество», в котором все люди наделены одинаковым «одномерным мышлением». Такое общество он считал репрессивным обществом: *оно порождает одномерного человека, а подавляемый человек воспроизводит отношения принуждения*. Либеральное общество закономерно воспроизводит человека с рыночным характером***. Заслуга Фромма, а также Маркузе, Хоркхаймера и Адорно заключается прежде всего в том, что они исследовали неразрывную связь либерализма с авторитаризмом и тоталитаризмом, характеризуя типичного западного человека как авторитарную личность, обладающую тоталитарным характером. Именно они указали на однотипность социального характера Лютера, Кальвина и Гитлера****.

Вслед за З. Фрейдом Э. Фромм ставил вопрос о патологическом извращении сути общества на Западе. Говоря о болезненных проявлениях западного общества, Фромм констатирует, что речь идет о «патологии нормальности», т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы*****. Яркими примерами этого являются современные

* Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990; Фромм Э. Душа человека. – М., 1992.

** Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М., 2002.

*** См. подробно: Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 152–158.

**** См.: Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического исследования. – М., 1998. – С. 276–282.

***** Э. Фромм выступает за реформы. Однако он подчеркивает: «Изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении. Доходы должны быть уравнены до такой степени, чтобы дать

МРОТ и зарплаты всех бюджетных работников, стипендии, ежемесячные пособия на рожденного ребенка (70 руб.) и т. д. Наше общество, безусловно, является больным, ненормальным. Но не следует забывать, что оно является всего лишь слепком с т. н. «нормального» западного общества.

В-третьих, происходящая неолиберальная глобализация в социальном смысле означает движение в обратном направлении: она возвращает западный мир к социальным антагонизмам, характерным для индустриального капитализма, который был основан на жестком отчуждении работника от условий, средств и продуктов своего труда. В странах Запада уходит в прошлое так называемая экономика партнерства 60-70-х годов, которую французский социолог Ф. Перру удачно назвал **экономикой солидарности***. Она предполагала разностороннее участие персонала компании в прибылях, акционерном капитале и частично – на микроуровне, в управлении. Этот тип экономики сложился на Западе в 60–70-х годах, но не только и не столько в результате стабильного экономического роста тех лет, сколько под влиянием идеологического противостояния с мировой системой социализма и прежде всего – с СССР.

Копируя американскую модель «постиндустриальной» рыночной экономики, мы обрекаем наш народ на систему скрытого рабства, при которой *рост производительности и корпоративной эффективности будет достигаться при помощи увольнений и экономии на оплате труда.* В этом, кстати, и заключается суть индустри-

каждому материальную базу для достойного существования и тем самым не допустить, чтобы экономические различия обусловили совершенно непохожее восприятие жизни для различных социальных классов. Человеку необходимо вернуть его верховенство в обществе, он никогда не должен быть средством, вещью, используемой другими или им самим. С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал – труду, а вещи – жизни». – См.: Фромм Э. Здоровое общество. – С. 145, 450.

* См.: РЭЖ. – 1998. – № 2. – С. 96.

ального капитализма, к которому стремится возратить западное общество глобальный союз неолиберальных политиков и горстки международной финансовой олигархии.

В-четвертых, неолиберальная глобализация возвращает западный мир не к эпохе индустриального капитализма: движение в обратном направлении в действительности является чудовищной регрессией – возврат к эпохе меркантилизма. К концу XX века западный капитализм превратился в глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей как таковых. В этом, собственно, и заключается суть меркантилизма. В странах Запада стремительно развивается процесс деиндустриализации: многие крупные компании переносят целые заводы в развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, Африки или Латинской Америки. Главным критерием является дешевизна рабочей силы. Одновременно значительная часть капиталов западных ТНК вкладывается в спекулятивно-денежный оборот.

Таким образом, капиталистическая система хозяйствования не способна обеспечить нормальные условия для воспроизводства рабочей силы. Данный вывод подтверждается не только экономической теорией, но и практикой капиталистического развития современной России. Суть капитализма остается неизменной. Даже В. Л. Иноземцев вынужден констатировать*:

1) «первый этап постэкономической трансформации, когда фундаментальные изменения в мотивации деятельности, новые информационные технологии и рост роли знания реально стали воплощаться в замене труда творчеством, когда появились перспективы преодоления эксплуатации, а человеческая деятельность стала гораз-

---

* Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества: Научное издание. – М., 1998. – С. 444, 446, 449–451.

до более свободной и осознанной, чем когда бы то ни было ранее, – этот этап ознаменовался также резким ростом имущественного неравенства, которому, как можно было бы предположить, надлежало снижаться в условиях становления более гуманного общества»;

2) «... возникающее социальное деление и сопровождающий его конфликт могут оказаться более опасными и, по крайней мере, более сложно изживаемыми, чем социальные проблемы буржуазного общества»;

3) «резкий прорыв на пути формирования основ нового, постэкономического общества сопровождается его поляризацией – как в аспекте нового классового противостояния, возникающего между людьми различных ценностных ориентаций и разного интеллектуального уровня, так и в аспекте имущественного расслоения, приближающегося к опасной для социальной стабильности черте. Оказывается, что попытки сгладить эти противоречия или исправить ситуацию в области распределения доходов неизбежно приводят к снижению темпов хозяйственного развития, что ухудшает положение нации на международной арене... В результате через некоторое время западные державы неизбежно вновь встанут перед выбором между технологическим и хозяйственным ростом и социальной стабильностью»;

4) автор признает, что становление постэкономического общества одновременно «приводит как к ухудшению материального положения, так и к росту болезненного самосознания особо отчужденного класса; сегодня мы не видим в механизме развития постэкономического общества реальных средств преодоления возникающего классового конфликта»; д) «нарастающее неравенство в распределении общественного богатства представляет собой одну из самых характерных тенденций конца XX века».

ГЛАВА 16

ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА
НОВОЙ СТОИМОСТИ.
ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ И ПРИБЫЛЬ.
ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА
И СРЕДНЯЯ ПРИБЫЛЬ

*§ 1. Стоимость, цена производства
и средняя прибыль*

Рассмотрим процесс производства прибавочной и вновь созданной стоимости. Итак, перед началом работы реально существует фабрика-предприятие (c), существуют капитальные затраты, которые материально воплощены в неработающем пока предприятии. Изначальные затраты всегда равны c . Напомним, что это *предметы труда* (сырье) и *средства труда*, которые включают следующие элементы: а) машины и оборудование; б) производственная инфраструктура; в) производственные здания. Другими словами, c по стоимости – это фабрика, завод, предприятие.

В течение рабочего дня работники предприятия производит новую стоимость, т. е. так называемую *вновь созданную стоимость* (ВСС). ВСС является стоимостью, произведенной сверх величины начальных издержек, равных c . **По своей стоимости ВСС распадается на стоимость рабочей силы и прибавочную стоимость.** В течение необходимого времени работник создает эквивалент своей зарплаты, а то, что сверх этого, называется **прибавочной стоимостью**.

Итак, создаваемая наемными рабочими *новая стоимость* распадается на эквивалент стоимости рабочей силы и прибавочную стоимость, которую Маркс обозна-

чил символом m ; а вся стоимость товара (w), произведенного на капиталистическом предприятии, распадается на три части: $w = c + v + m$.

Таким образом, стоимость производимой продукции (W) распадается на две части: 1) стоимость средств производства и 2) вновь созданная стоимость (ВСС), которая включает стоимость рабочей силы (v) и прибавочную стоимость (m). При этом, говоря о постоянном капитале, следует всегда иметь в виду ту оговорку, которую делает Маркс, а именно: под c он для упрощения задачи понимает не весь авансированный капитал, а лишь ту часть его, которая действительно потребляется, и, стало быть, стоимость которой переносится на продукт.

Напомним, что прибыль – это доход предприятия, составляющий разницу между издержками производства (или суммарной себестоимостью) и общей суммой выручки от продажи товаров. Ее величина зависит от двух факторов: величины себестоимости и уровня цен. А средняя норма прибыли в условиях современного капитализма является скорее статистической величиной, отражающей среднеотраслевой уровень рентабельности.

Стоимость перестает быть абстрактной категорией, превращаясь в стоимость производства, т. е. становясь ценой производства. **Цена производства – это превращенная форма стоимости.** Цены производства – это еще не те цены, по которым товары продаются на рынке, в отдельных конкретных актах купли-продажи. Величина рыночной цены, как известно, определяется внутренними и внешними факторами.

Внутренние факторы – это те, которые связаны с динамикой общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ). Они включают затраты не только *живого труда* (труда непосредственно занятых на производстве ра-

бочих) и *прошлого труда* (возмещение средств труда и предметов труда), но также стоимость *прибавочного продукта* (которая в условиях капиталистического производства принимает форму прибавочной стоимости).

Внешние факторы – это те, которые связаны с динамикой спроса и предложения, а также с конкуренцией. Именно конкуренция придает капиталу и прибавочной стоимости те формы, в которых они выступают в реальной хозяйственной практике, на капиталистическом рынке.

Образование средней нормы прибыли ведет к тому, что стоимость капиталистически произведенного товара выступает как совокупность издержек производства и средней прибыли на капитал. Это есть цена производства. Она представляет собой среднеотраслевую стоимость товара, произведенного на любом данном предприятии данной отрасли. Она распадается на две части, реально функционируя также как условно-расчетная категория, в которой отражаются: 1) *среднеотраслевые затраты* предприятия, 2) *плюс средняя прибыль* как часть всей созданной прибавочной стоимости, приходящейся на величину капитала.

Стоимость продукции на предприятии = Средние затраты + Средняя норма прибыли

Структура цены производства (ЦП) станет более понятна, если рассмотреть структуру монополярной цены (МЦ). Если ЦП, являясь стоимостью производства, определяется внутренними факторами – *динамикой ОНЗТ*, то МЦ, являясь рыночной ценой, которую диктуют на рынке монополистические компании, определяется уже преимущественно внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью монополистического господства на рынке.

МЦ состоит из двух частей: 1) ЦП и 2) монопольной сверхприбыли (МС). Таким образом: $МЦ = ЦП + МС$,
в т. ч.: $ЦП = СЗ + СП$,

где:

МЦ – монопольная цена;

ЦП – цена производства;

МС – монопольная сверхприбыль;

СЗ – средние затраты;

СП – средняя прибыль.

§ 2. Основной экономический закон и основное экономическое противоречие капитализма

Научная заслуга Карла Маркса заключается прежде всего в том, что, изучив во всех деталях скрытый механизм капиталистической эксплуатации, он обнаружил за формальным юридическим равенством глубокое экономическое неравенство. В предисловии к первому тому «Капитала» Маркс писал: «...**конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества...**». Таким законом является закон прибавочной стоимости. В нем выражена сущность капиталистической эксплуатации, цель капиталистического производства, противоположность и непримиримость интересов пролетариата и буржуазии. «**Производство прибавочной стоимости или нажива – таков абсолютный закон этого способа производства**»*, – указывал Маркс. Прибавочная стоимость – это не только сфера экономических отношений между капиталистами и наемными рабочими. На почве ее распределения складываются определенные отношения между различными группами буржуазии: промышленниками, торговцами, банкирами, а также между классом капиталистов и классом землевладель-

* Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – С. 10, 632.

цев. Погоня за прибавочной стоимостью (прибылью) играет главную роль в развитии производительных сил при капитализме.

2.1. ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН КАПИТАЛИЗМА КАК ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ БУРЖУАЗНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

При капитализме основной закон выступает в форме закона *валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. Капитализм – это тип социально-экономического устройства, основанный на господстве капиталистических форм собственности. Основным законом здесь становится закон максимизации прибыли или закон наживы.

Отчуждение непосредственных производителей от собственности, т. е. от условий, средств и продуктов их труда, порождает противоречие между трудом и присвоением (собственностью), а именно: между а) субъектом труда и б) субъектом собственности как субъектом присвоения. Это противоречие выступает как внутреннее противоречие ОПО и, соответственно, противоречие собственности, выступая одновременно и как форма проявления основного экономического противоречия капитализма.

2.2. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Современные ученые-экономисты склонны преуменьшать и / или даже отрицать вообще наличие эксплуатации рабочей силы при капитализме. Так, например, авторы учебника «Основы экономической теории. Политэкономия» пишут*:

* Основы экономической теории. Политэкономия: Учебник / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Д. Д. Москвина. – М., 2001. – С. 152, 153.

«Видимо, сам факт производства прибавочной стоимости и использования ее не тем, кто ее производит, сегодня нельзя однозначно считать эксплуатацией. Проблема эксплуатации приобрела в нашей литературе не только экономическую, но и морально-этическую, и идеологическую трактовку. И хотя первоначальное значение слова “эксплуатация” (от французского exploitation – использование, извлечение выгоды) во многом сохраняет смысл – присвоение результатов чужого труда собственниками средств производства, оно приобрело и некоторые другие значения, в частности такие, как разработка, использование природных ресурсов или использование средств труда и транспорта – оборудования, сооружений, дорог, коммуникаций и пр.

Частично прибавочная стоимость изымается в госбюджет (в виде различных налогов), из которого часть расходов идет на нужды всего общества, в том числе и тех, кто ее производит. То же самое и с накоплением: расходы на новые рабочие места, более высокую техническую оснащенность нельзя однозначно трактовать как расширение зоны эксплуатации наемного труда, имея в виду классовую сущность явления.

Разумеется, часть прибавочной стоимости идет на содержание капиталиста и его семьи, но и эту часть полностью считать материализацией эксплуатации, думается, неправомерно (! – А. О.). Организация производства требует инициативы, принятия решений, часто рискованных, новаторства, стоящего дорого, риска средствами, временем, репутацией. Все это в товарном хозяйстве должно вознаграждаться, оплачиваться. Конечно, часть прибавочной стоимости присваивается как результат собственности на капитал, и ее эксплуататорская сущность не вызывает сомнений. Но тогда возникает правомерный вопрос: как оценить доходы по вкладам,

на облигации и акции, которые имеют те, у которых другой собственности нет?

С развитием капитализма, расширением акционерной формы собственности расширяются масштабы эксплуатации и усложняется понимание ее характера и оценка. Поэтому прямолинейность, с которой подходил к характеристике соответствующих процессов и выводам из них К. Маркс, правомерно признать трудно. В частности, при расширении рынка ценных бумаг и возможности приобретения высокодоходных в данный момент акций эксплуатация перестает быть очевидной, хотя и остается таковой по существу.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что прибавочный продукт, эксплуатация порождаются не какой-то конкретной формой собственности (?! – А. О.). Они имеют место при любой ее форме, в том числе коллективной (?! – А. О.) и государственной, и носят подчас прогрессивный характер: без них общество ни на каком этапе развиваться не может»!

Используя любимое выражение Ленина, данный пассаж можно охарактеризовать одной фразой: «Сапоги – всмятку». Здесь налицо все та же вульгарная апологетика капитализма, которая была характерна для буржуазной экономической науки еще во времена Маркса. Позиция авторов, заметим, стремящихся в целом сохранить марксистские методологические позиции и политическую экономию как предмет и как научное направление, по сути, возрождает вульгарную теорию доходов, сформулированную французским экономистом Сэем (1767– 1832).

Сэй, автор теории «производительности капитала и земли», или теории трех факторов производства, утверждал, что в образовании доходов принимает участие не только труд, но и капитал, и земля. Сэй считал, что труд рабочих создает только ту часть стоимости това-

ров, которая соответствует заработной плате, прибыль же создается капиталом, а рента – землей. **Английские экономисты Джемс Милль и Мак-Куллох** довели эту апологетику до абсурда, включив в понятие труда не только затраты труда рабочих, но и «работу» машин, животных и т. д. Прибыль рассматривалась ими как своеобразная форма заработной платы, выплачиваемой за «труд», выполняемый орудиями производства. Земельную ренту они трактовали как продукт «труда природы»*.

Если мы внимательно перечитаем приведенную выдержку из учебника по экономической теории (под ред. проф. Д. Д. Москвина), мы увидим, что авторы почти «один в один» повторяют вульгарную апологетику Ж.-Б. Сея, Д. Милля и Мак-Куллоха. Авторы еще можно было бы хоть как-то понять, если бы народ в России процветал, а зарплата наших трудящихся была бы на достойно высоком уровне. Если бы, встав на путь капиталистического развития, Россия продвинулась резко вперед по пути социального и экономического прогресса, а развитие общества в целом достигло бы небывалых до этого высот, то приведенная выше апологетика бывших марксистов не казалась бы такой уж вульгарной.

Но ведь ничего такого нет и в помине!

В России и ряде других стран СНГ сформировался вариант дикого капитализма, основанного на жестких методах капиталистической эксплуатации. Авторы учебника могут возразить: *мы говорим о капитализме в целом, а Россия, дескать, – это вообще исключение из правил*. И снова они будут неправы, обнаруживая свою абсолютную некомпетентность.

В работах ведущих русских ученых-экономистов уже раскрыта не только эксплуататорская суть совре-

---

* См.: Курс политической экономии. В 2-х т. Т. I. // Под ред. Н. А. Цаголова. Учеб. пособие для экон. вузов и факультетов. Изд. 3-е, переработ. и доп. – М., 1973. – С. 209.

менного российского капитализма, но также показано, что капиталистическая **«экономика России мало отличается от других капиталистических стран по общим пропорциям создания прибавочной стоимости**. Если и есть какие-то отличия, – подчеркивает профессор Станислав Меньшиков, автор фундаментальных исследований по проблемам мировой и отечественной экономики, – то прежде всего в более высоком удельном весе прибавочной стоимости в валовом внутреннем продукте». Проведя серьезный анализ российского капитализма, автор показывает, что **норма прибавочной стоимости как отношение между валовыми прибылью и зарплатой в России находится в пределах 100%**, колеблясь от 99,0% в 1995 г. до 102,4% в 2000 г., что указывает на очень высокую степень эксплуатации рабочих в современной России*. Косвенным подтверждением роста степени эксплуатации в России в последнее десятилетие являются следующие факты: 1) растущий разрыв между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных людей в стране; 2) растущий разрыв между доходами высших менеджеров и зарплатой рядовых работников**; 3) рост поляризации населения на кучку сверхбогатой

Другой ученый-экономист В. Л. Иноземцев, также отрицая существование эксплуатации в рамках современного капитализма, подчеркивает:

«Единственным реальным изменением, устраняющим эксплуатацию, служит изменение внутренней организации самой человеческой деятельности. До тех пор пока люди ориентированы на производство

* Меньшиков С. М. Анатомия российского капитализма. – М, 2004. – С. 41, 42.

** Например, в 2009 г. в Красноярском металлургическом комбинате годовой фонд совокупной зарплаты составил 4 млрд. руб., а совокупные дивиденды акционеров за год превысили 9 млрд. руб., т. е. степень эксплуатации (норма прибавочной стоимости) превысила 200%!

и присвоение максимально возможного количества материальных потребительных стоимостей, любое препятствие на пути достижения этой цели будет восприниматься ими как эксплуатация (?! – А. О.). Однако если структура потребностей изменится таким образом, что материальные мотивы перестанут быть доминирующими, характер активности может быть кардинальным образом преобразован. Человек, достигший уровня материального потребления, который он считает достаточным для себя, начинает связывать свои главные цели в первую очередь с *совершенствованием собственной личности*»*.

Рассуждая об изменениях современного капитализма и даже об отсутствии вообще эксплуатации трудящихся при капитализме, ученые упускают из виду два принципиальных обстоятельства:

1. Стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость, а также зарплата и прибыль выступают по отношению друг к другу как антагонисты, и это определяется не пресловутым эгоизмом рабочих, а патологической жадностью собственников капитала, стремящихся к увеличению своих доходов (прибыли) за счет уменьшения размеров зарплаты рабочих, которая, как правило, в результате этого оказывается меньше стоимости соответствующей рабочей силы. И это действует прямо-таки как закономерность, как непреложный закон капиталистического накопления.

2. **В основе эксплуатации рабочей силы** лежит присвоение не только прибавочной стоимости, а также личности. Именно присвоение личности, лишаящее непосредственного производителя реальной свободы распоряжаться своей рабочей силой, лежит в основе скрытого рабства, господствующего во всех капиталистических странах.

* Там же. – С. 415.

**§ 3. Особенности действия
основного экономического закона
в системе восточного капитализма
(на примере Японии)**

Основной экономической закон капитализма как закон предпринимательского дохода (прибавочной стоимости / прибыли) действует по-разному на Западе и на Востоке. Чтобы понять разницу в механизмах действия этого закона, надо вспомнить, что основной закон отражает закономерности движения двух сторон ОПО.

Восточная модель ОПО лишена антагонизма, характерного для западной модели ОПО. Западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое корпоративное «мы». Отношения здесь строятся на принципах коллективизма

В основу концепции национального хозяйства и модели управления, разработанной в Японии после второй мировой войны, легли традиционные для японской культуры принципы. Если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Фромм) и протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается **производным** от духа буддизма и конфуцианской этики. Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма и современной управленческой мысли в Японии.

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: «Важнейшей задачей менеджеров

является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что движение национальной экономики является лишь составной частью социокультурного движения нации. Движение капитала в процессе взаимодействия противоположных сторон ОПО в рамках восточного капитализма модифицируется господствующими ценностями культуры. В результате капитал лишается западной агрессивности и асоциальности, а прибыль начинает служить обществу. Корпорации функционируют, подчиняясь понятиям общественного долга и служения.

В этом и заключается главная особенность действия основного экономического закона капитализма в странах с восточной культурой, отвергающей индивидуализм. И это определяется тем, что в системе хозяйственных отношений, с одной стороны, действительно взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие **разные, нетождественные** и даже **противоположные экономические интересы**. Но, с другой стороны, эти «субъекты», являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют **одинаковые, тождественные** представления о нормах морали, этики, законах нравственности.

ГЛАВА 17

ВОСПРОИЗВОДСТВО И НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА. РЫНОК ТРУДА И БЕЗРАБОТИЦА. ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГРЕСС ЗАПАДА

§ 1. Проблема капиталистического накопления в России

Источником расширенного капиталистического воспроизводства является прибавочная стоимость. Если при простом воспроизводстве она полностью идет на личное потребление капиталистов, то при расширенном делится на две части: *потребляемую* и *накопляемую*, направляемую на увеличение капитала. **Превращение прибавочной стоимости в капитал называется накоплением капитала.**

Общая масса полученной прибыли распределяется следующим образом. Прежде всего, из нее вычитаются необходимые выплаты (аренда земли или здания), процент за кредит, налоги государству. Остаток делится на: 1) **накопление**, т. е. на расширение или совершенствование производства и 2) **потребление**, дополнительное стимулирование работников, образование предпринимательского дохода, выплату дивидендов, отчисление в различные фонды и т. п.

Капитал благодаря эксплуатации наемного труда рождает прибавочную стоимость. Накопление капитала раскрывает другую сторону процесса, а именно: как капитал рождается из прибавочной стоимости. Такой подход крайне важен для полноты характеристики

эксплуататорской сущности капитала. Ведь с течением времени доля первоначально авансированного капитала постепенно становится ничтожно малой и, в конце концов, полностью замещается накопленной прибавочной стоимостью, т. е. накопленным неоплаченным трудом наемных рабочих. Все богатство капиталистического общества, сосредоточенное в руках капиталистов, создано трудом рабочих и должно принадлежать широким трудящимся массам. Экономика должна иметь трудовой характер, а не превращаться в руках плутократии в механизм выжимания всех жизненных соков их народа, что мы наблюдаем в современной России.

Накопление представляет собой использование части прибавочного продукта (фонда накопления) для наращивания имеющихся у общества производственных ресурсов. Накопление реализуется, во-первых, через капиталовложения (инвестиции) в основной и оборотный капитал, во-вторых, через прирост запасов и резервов, в-третьих, через капиталовложения в НИОКР.

Накопление имеет три основных источника: а) самофинансирование путем направления части прибыли на расширение производства; б) банковский кредит и другие заемные средства; в) эмиссия акций и облигаций. Рассмотрим первый из них, а также структуру и функции накопления.

Ранее мы уже отмечали, что в современной России отсутствует фактически класс «эффективных собственников», о котором так любят поговорить наши олигархи и либеральные ученые. Произведенная прибыль проедается, а фантастические сверхдоходы правящего в стране класса собственников включают следующие источники: 1) почти тотальное изъятие в частные карманы амортизационного фонда предприятий; 2) изъятие значительной части необходимого продукта, идущего на воспроизводство рабочей силы и выплату зарплаты работникам;

3) перевод почти всей массы прибыли в фонд потребления, что оставляет предприятия без капиталовложений; 4) уход от уплаты налогов, а это в среднем более 80% всех компаний; 5) контрабанда продаваемых в России товаров.

Производственное накопление (капитальные инвестиции) фактически отсутствует в стране. Все собственники занимаются либо спекуляциями, либо мошенничеством, переводя свои прибыли в офшоры и уходя таким образом от уплаты налогов.

§ 2. Накопление и безработица. Рынок труда

Механизм накопления капитала исключает сколько-нибудь продолжительное и значительное повышение заработной платы. Заработная плата может расти лишь до тех пор, пока это не препятствует накоплению частного капитала. **Величина накопления есть независимая переменная, а величина заработной платы – зависимая.**

В условиях, когда новые капиталы относительно, т. е. по сравнению с их общей величиной, притягивают все меньше добавочных рабочих, старые капиталы выталкивают часть рабочих, которые раньше были ими заняты. Для капиталистического накопления характерно такое соотношение в действии двух указанных тенденций, когда, несмотря на возрастание общей численности занятых рабочих, растет масса рабочих, которые не могут продать свою рабочую силу и становятся безработными. Этот излишек рабочей силы при капитализме К. Маркс назвал **относительным перенаселением**.

Следовательно, причина безработицы – *капиталистические производственные отношения*, при которых технический прогресс используется в интересах капиталистов, против рабочих. Однако в России технический

прогресс фактически отсутствует, но безработица растет, будучи пресловутой «экономической целесообразностью», т. е. *экономической эффективностью*.

Общее число безработных граждан России в начале 2009 года составило 6 млн. человек. Об этом сообщил руководитель Федеральной службы по труду и занятости Юрий Герций. В интервью радиостанции «Эхо Москвы» он пояснил, что такая оценка была дана «по методу Международной организации труда» и включает не только зарегистрированных безработных. В то же время «в органах занятости населения зарегистрировано 1 млн. 522 тыс. человек, которые получают пособие по безработице», сообщил руководитель Роструда. **По оценкам Минздравсоцразвития России, неформальная занятость в 2009 г. является единственной для более чем 7,5 млн. человек, а ее общие масштабы оцениваются в 10-12 млн. человек.** Речь идет, в частности, о так называемых «челноках», лицах, занятых мелкорозничной торговлей, сотрудниках незарегистрированных охранных структур, людях, вовлеченных в нелегальный бизнес (проституция и т. д.). Рост безработицы вызван также незначительной долей занятых в малом бизнесе. Мировой опыт свидетельствует, что именно он является главным резервом создания новых рабочих мест и важным источником повышения жизненного уровня населения. **В нашей стране только 11% ВВП производится предприятиями малого бизнеса (на Западе этот показатель – не менее 60%)*.**

Прямым следствием неэффективной занятости является низкая производительность труда (которая в настоящее время в России в 3 раза ниже, чем в экономически развитых странах), скрытая безработица и фактическое снижение численности работающего на-

* http://www.chelt.ru/2005/5-05/job_5-05.html

селения. Таким образом, механизм капиталистического накопления и общие условия развития его производства создают неблагоприятное для рабочего класса соотношение между предложением рабочей силы и спросом на нее. Определенная часть рабочего класса обречена на безработицу.

2.1. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ЗАКОН НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Каждому способу производства свойствен свой особый закон народонаселения. Он отражает способ и степень использования трудовых ресурсов и специфические условия роста населения при данном способе производства. Экономический закон народонаселения, присущий капитализму, заключается в образовании и увеличении промышленной резервной армии труда. «...Рабочее население, производя накопление капитала, – писал К. Маркс, – тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением»^{*}.

Открытие К. Марксом капиталистического закона народонаселения сделало очевидной антинаучность и предвзятость попыток провозгласить некий «вечный» закон народонаселения, действующий якобы в любой общественно-экономической формации. Такую попытку сделал в конце XVIII в. английский священник **Мальтус**, утверждавший, что население увеличивается будто бы в геометрической прогрессии, а количество средств существования – только в арифметической прогрессии. Отсюда он делал вывод, что положение рабочего класса при капитализме характеризуется безработицей и низким жизненным уровнем потому, что слишком быстро растет его численность.

^{*} Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23. – С. 645.

Данный тезис Мальтуса является просто нелепым и абсолютно необоснованным, вступая в противоречие не только с элементарной логикой, но и с практикой жизнедеятельности. В самом деле, количество средств существования растет не в какой-то извечной – арифметической или иной прогрессии, а в зависимости от развития производительных сил общества. Хотя капитализм никогда не создавал полного простора для этого развития, но даже при буржуазном строе количество средств существования может увеличиваться быстрее, чем население. В США, например, с 1950 по 1970 г. население возросло на 20%, продукция же промышленности увеличилась вдвое, а продукция сельского хозяйства – на 31%.

Антинаучная теория Мальтуса переносит на развитие общества законы природы. Реакционность теории Мальтуса состоит в том, что она пытается обелить капитализм, снять с него ответственность за нищету широких масс населения.

Современные мальтузианцы объясняют низкий жизненный уровень народов развивающихся стран якобы имеющим место абсолютным «избытком» населения. Однако, очевидно, путь к избавлению от нищеты лежит не в варварском устранении «излишнего» населения, как это предлагают мальтузианцы, а в ликвидации капитализма.

2.2. РЫНОК ТРУДА В РОССИИ

Решение многих социальных проблем связано с вопросами занятости, безработицы, мобильности, оплаты труда, или с рынком труда. За годы рыночных преобразований многое изменилось в экономике и обществе. Но рынок труда не сформировался. Он во многом объясняет и природу бедности многих здоровых и образо-

ванных людей, имеющих работу. В развитых странах обычно бедные – это хронические безработные, люди без образования или те, кто по разным причинам отказался от поиска работы. В рамках российской модели рынка труда среди бедных – учителя, врачи, научные работники. Если на Западе причиной бедности является отсутствие работы, то у нас – ее наличие. За последние годы ни экономический рост, ни Трудовой кодекс, вступивший в действие в 2002 г., не изменили системную суть российского рынка труда.

Опыт развитых стран показывает, что большая часть добавленной стоимости, созданной непосредственным производителем, присваивается им, а не работодателем. На долю работника в странах с развитой рыночной экономикой приходится от 60 до 75% ВВП. В России заработная плата в 2003 г. составляла 32% ВВП, в 2004 г. –30,4, в 2005 г. –28,5%. Это означает, что доля труда в ВВП у нас в 2 раза меньше, но и продолжает снижаться.

В отличие от других развитых государств у нас до сих пор несопоставимо низкий уровень жизни большинства граждан. Существующая система оплаты труда крайне несправедлива и неэффективна. Виртуальный характер имеет минимальный размер оплаты труда. Даже после его намеченного повышения до 2 тыс. руб. с сентября 2007 г. он составит около 50% прожиточного минимума, который сильно занижен*.

Кроме того, в стране отменены тарифные сетки, ставки и разряды, что развязывает частному бизнесу руки для произвола в отношении наемных работников. Если в дополнении к этому вспомнить, что новый Трудовой кодекс, принятый Госдумой РФ, фактически узаконивает 12-часовой рабочий день, то картина на рынке труда приобретает мрачные тона.

---

* Столяров И. И., Калмыков А. Ю. Трансформация сбережений населения в инвестиции. – М., 2007. – С. 185, 186.

§ 3. Динамика всеобщего закона капиталистического накопления. Возврат к поденному труду

3.1. СОДЕРЖАНИЕ ВСЕОБЩЕГО ЗАКОНА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ

Исследуя процесс превращения прибавочной стоимости в капитал, все воздействующие на этот процесс существенные факторы, в первую очередь технический прогресс, рост органического строения капитала, его концентрацию и централизацию, усиление эксплуатации рабочего класса, увеличение его численности, К. Маркс открыл **всеобщий закон капиталистического накопления**. Он сформулировал его следующим образом.

«Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия... Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления»*.

Всеобщий закон капиталистического накопления функционирует на протяжении всего существования капиталистической системы, а не в отдельные периоды ее истории. Однако К. Маркс никогда не утверждал, что экономические законы являются «железными», что изменение условий, в которых они действуют, не оказывает на них и на формы их проявления никакого влияния. И, как бы предвидя возможность такого понимания за-

* Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – С. 659.

кона накопления капитала и роста нищеты масс, Маркс подчеркивал, что «подобно всем другим законам, в своем осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами».

На рынке труда при капитализме действуют противоположные тенденции: а) тенденция к ухудшению положения рабочего класса и б) противоборствующая ей тенденция, порождаемая ростом организованности и политической сознательности рабочего класса и его союзников. Но как бы ни видоизменялись условия борьбы рабочего класса, как бы ни повышалась в отдельные периоды заработная плата отдельных его отрядов и групп, экономические законы капитализма порождают основную тенденцию к ухудшению положения рабочего класса. Формы этого ухудшения весьма разнообразны. Однако в любой капиталистической стране и во всей мировой капиталистической системе они сводятся к двум основным формам: относительного и абсолютного ухудшения положения пролетариата.

3.2. ОТНОСИТЕЛЬНОЕ И АБСОЛЮТНОЕ УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ

Относительное обнищание пролетариата означает ухудшение его положения по сравнению с богатеющей буржуазией. К. Маркс так определил этот процесс: «... положение рабочего относительно ухудшается в той же пропорции, в какой возрастает общественное богатство, т. е. происходит накопление капитала...»^{*}. Конкретными показателями относительного ухудшения положения рабочего класса являются:

1) уменьшение доли рабочего класса в национальном доходе страны и увеличение нормы прибавочной стоимости;

---

^{*} К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 26. Ч. III. – С. 346.

2) уменьшение доли рабочего класса в совокупном общественном продукте;

3) уменьшение доли рабочего класса в национальном богатстве.

Данные статистики показывают, что относительное обнищание происходит и в периоды промышленных подъемов, поскольку, хотя реальная заработная плата рабочих в эти периоды растет, прибыли капиталистов увеличиваются еще больше.

Абсолютное обнищание. Маркс указывал, что всеобщий закон капиталистического накопления обуславливает накопление нищеты по мере накопления капитала. И какова бы ни была заработная плата рабочего, положение его в силу объективных законов капитализма имеет тенденцию ухудшаться.

Выявление абсолютного ухудшения положения пролетариата и различных форм его выражения требует в каждом случае тщательного анализа конкретной обстановки. Буржуазные социологи пытаются отрицать все формы ухудшения положения рабочего класса при капитализме на том основании, что в ряде стран имело место некоторое повышение реальной заработной платы, улучшение жилищных условий некоторой части пролетариата и т. д. Однако недопустимо смешивать вопрос о тех или иных конкретных изменениях в положении определенной части рабочих в тот или иной период времени с вопросом о закономерностях, определяющих положение пролетариата при капитализме в целом. В. И. Ленин в 1899 г. в рецензии на книгу К. Каутского отмечал два явления: а) рост нищеты как «физической нищеты» и б) рост нищеты «не в физическом, а в социальном смысле»*. Прошло уже более 100 лет, но нищета в условиях российского капитализма только растет, подтверждая правильность фундаментальных марксистских выводов.

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 4. – С. 208.

3.3. УХУДШЕНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА.

АМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ: ВОЗВРАТ К ПОДЕННОМУ ТРУДУ

Модель открытой экономики полностью изменила соотношение сил между капиталом и трудом. Интернационализм, некогда оружие рабочего движения против воинствующих правительств и капиталистов, перешел на сторону противника и служит его интересам. Организациям трудящихся, в большинстве своем национальным, противостоит **корпоративный Интернационал**, который в ответ на любые претензии прибегает к своему излюбленному и безотказно действующему средству – переводу производства за границу. Увольнение рабочих и закрытие заводов часто рассматривается компаниями как основной рычаг повышения рентабельности производства. Теперь рабочие всего мира конкурируют между собой из-за работы, которую они должны выполнять в условиях глобально организованного производства.

В наши дни такие лидеры мирового рынка, как корпорация по производству спортивной одежды и обуви Nike или гигантский производитель игрушек Mattel, сами уже никакими заводами не управляют. Они просто размещают заказы у разных производителей, которые выбираются по принципу минимальных издержек и с равным успехом могут быть, к примеру, индонезийскими, польскими, мексиканскими и даже американскими. В одной только соседней Мексике, в так называемых «макилладорас», где о таких расходах на социальные нужды, как пенсии или пособия по болезни, никто и не слышал, на американские компании работают по найму почти 1 млн. человек, получающих менее 5 долл. в день. В Америке от этого поначалу больше всех страдали неквалифицированные рабочие сборочных конвейеров, но в 80-е годы, вспоминает экономист из политически нейтрального Института Брукинга Джозеф Уайт, «не оста-

лось ни одного профсоюзного деятеля, которому бы не сказали за столом переговоров, что если он будет требовать слишком многого, то рабочие места членов его союза уплывут в Мексику».

Правда состоит в том, что корпоративная Америка больше не хочет иметь никаких дел с профсоюзами. В каждом секторе топ-менеджеры разработали стратегии, которые не позволяли бы их служащим защищать свои интересы. Зеленый свет им дал сам президент Рейган в 1980 году, когда все члены профсоюза, работавшие в государственной авиадиспетчерской службе, были бесцеремонно уволены. Можно со всей определенностью заключить, пишет экономист Массачусетского технологического института (МТИ) Лестер Туроу, что американские «капиталисты объявили своим рабочим классовую войну и выиграли ее».

Главным оружием боссов корпораций стало сокращение целых областей управления и производства. Огромному числу таких служащих, как, например, работники бюро зарплаты, наладчики компьютеров и строительного оборудования или расчетчики налогов, указали на дверь. Им сказали, что впредь их работа будет выполняться субподрядчиками. Немного погодя многие из них снова устроились в те же компании, но на несравненно более низкие ставки, без права на пенсию или пособие по болезни.

Другая излюбленная модель – превращение постоянных служащих в нештатных сотрудников. Миллионы людей, в прошлом состоявших в штатных расписаниях компаний, ныне, как и прежде, работают специалистами по компьютерам, исследователями рынка или консультантами по оказанию услуг клиентам, но платят им теперь сдельно или по контракту, и весь рыночный риск ложится на их плечи. Кроме того, быстро растет число работающих неполный рабочий день, времен-

ных работников и поденщиков. В настоящее время столь ненадежными условиями труда вынуждены довольствоваться свыше 5 млн. граждан США, многие из которых работают в двух или трех фирмах одновременно.

Эти перемены охватили почти все области трудовой деятельности. В период между 1979 и 1995 гг. **43 млн. человек лишились работы.** В большинстве своем они быстро нашли себе другую, однако **в двух третях случаев это сопровождалось ухудшением условий труда и изрядным снижением зарплаты.** Крупные фирмы уменьшились в размерах, а их работа была разделена между многочисленными юридически самостоятельными единицами, расположенными в разных местах. Как мы уже видели на примере Caterpillar, новая фрагментарная организация труда размывала основу профсоюзного движения. **В 1980 г. в профсоюзах состояли более 20% рабочих и служащих, а сегодня таковых лишь 10%.**

В начале 1980-х годов, по словам Уильяма Диккенса из Института Брукинга, крупнейшие компании США делились со своими служащими примерно **70% прибыли** и платили им больше средних ставок для соответствующих специальностей на рынке труда. В порядке вещей было и субсидирование менее доходных подразделений фирмы более доходными. **Однако дерегулированная финансовая экономика превратила это социальное преимущество в слабость с точки зрения управления.** Вскоре смысленные брокеры из инвестиционных банков на Уолл-стрит обнаружили эту «неэффективность» и тем самым создали золотое дно для спекулянтов 1980-х годов. Финансируемые посредством займов враждебные поглощения позволяли скупать и затем распродавать определенные активы таких компаний, уволив оттуда всю избыточную или «слишком много получающую» рабочую силу.

Во избежание подобных корпоративных набегов многие руководители компаний сами занялись реструктуризацией и не пощадили никого. IBM, например, перевела своих водителей на контракт и наполовину урезала зарплату личных секретарш. Персонал многих подразделений IBM был поставлен перед альтернативой, с которой 14 000 служащих ее французского отделения столкнулись перед Рождеством 1994 года: или снижение зарплаты, или увольнение 2000 человек. (В данном случае сотрудники согласились отказаться от одной десятой заработка.) Между 1991 и 1995 годами IBM оставила таким образом без работы 122 000 человек и уменьшила расходы на зарплату на одну треть. Одновременно правление премировало пятерых своих членов, ответственных за «даунсайзинг» (сокращение размеров), выдав каждому из них, помимо зарплаты, по 5,8 млн. долл. На IBM, как и во всех других компаниях, сотрудникам недвусмысленно дали понять, что единственным мериллом успешности корпорации являются «интересы акционеров». В самом деле, цена акций IBM и ее дивиденды побиты осенью 1995 г. все предыдущие рекорды. Эта логика объясняет, почему персонал фирм, прибыли которых не являются экстраординарными, тоже должен быть готов к самому худшему.

Роберт Рейч, известный экономист и министр труда в правительстве Клинтона, характеризуя негативные аспекты неолиберальной модели, указывает, что торговля открытых границ и поражения профсоюзов «преодолели все ограничения». Теперь, когда компании продают свою продукцию по всему миру, «их выживание уже не зависит от покупательной способности американских рабочих», которые во все большей степени становятся «запуганным классом». Журнал «Ньюсуик» опубликовал в 1995 г. статью о новой конкурентоспособности Америки, применив к ней определение «капитализм убийца».

Нынешний упадок влечет за собой огромные последствия для всех областей жизни американского общества и все сильнее угрожает его политической стабильности. По этой причине все больше американцев, в том числе и представители состоятельной белой элиты, считают выбранное направление развития неверным. Так, например, Эдвард Луттвак экономист Центра стратегических и международных исследований, одного из консервативных вашингтонских мозговых трестов, из хладнокровного поборника неолиберализма превратился в его самого неприемлемого противника. «Турбокапитализм», как он его называет, является, по его мнению, «скверной шуткой». **То, что марксисты утверждали 100 лет назад и что в то время абсолютно не соответствовало действительности, сегодня уже реальность. «Капиталисты становятся все богаче, в то время как рабочий класс нищает... Глобальная конкуренция пропускает “людей через мясорубку” и уничтожает сплоченность общества»***.

3.4. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ И ПАДЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ (НА ПРИМЕРЕ США)

Неолиберальная модель экономики, к строительству которой США приступили в конце 70-х годов, оказалась чрезвычайно эффективна, но только для узкой группы финансовой олигархии. Наглядным подтверждением этого являются следующие данные, свидетельствующие о стремительном возрастании поляризации американского общества к концу прошлого столетия, о сокращении государственного участия в социальных программах, о падении общего уровня благосостояния.

Так, например, если в 1977 г. **1%** богатейших американцев контролировал **19%** национального богат-

---

* Цит. по: *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Западная глобализации: атака на процветание и демократию. – М., 2001. – С. 167.

ства, то в 1981 г. это были уже 24%, а к концу 90-х годов 1% американцев владел уже **39%** национального богатства, более чем удвоив свою долю всего за 20 лет. В результате в течение 80-х годов отношение доходов наиболее обеспеченных 5% населения к доходам наиболее бедных американцев возросло с 15 до 22,5 раза*. Кроме того, резко увеличился разрыв между зарплатой руководителей и топ-менеджеров крупных корпораций и занятых в них работников. Средний уровень такого превышения в начале 70-х годов достигал **40 : 1**, т. е. они получали примерно в 40 раз больше, чем их рядовые служащие. К середине 90-х годов это соотношение равнялось **120 : 1****. Таким образом, от неолиберальной модели выиграли только богатые и сверхбогатые, чьи спекулятивные доходы от операций на фондовом рынке стремительно росли, но одновременно заработки обычного наемного персонала падали, и не только относительно, но и абсолютно.

В 1995 г.четыре пятых всех американских рабочих и служащих мужского пола зарабатывали в реальном исчислении **на 11% в час меньше**, чем в 1973 г. Особенно это касалось рядовых работников (non-supervisory workers): с 1973 по 1995 г., несмотря на рост валового национального продукта почти на 36%, их реальная почасовая заработная плата сократилась **более чем на 14%*****.

Авторы книги «Западная глобализация» Мартин Г.-П., Шуманн Х. подчеркивают, что в целом американское общество отнюдь не стало беднее; в самом деле, совокупные доходы и благосостояние никогда не были такими высокими, как сейчас. Но этот статистический рост относится только к 20 млн. семей, к одной пятой,

* См.: *Иноземцев В. Л.* За пределами экономического общества: Научное издание. – М., 1998. – С. 440.

** *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Указ. соч. – М., 2001. – С. 161.

*** *Иноземцев В. Л.* Расколота цивилизация. – С. 518.

составляющей вершину пирамиды, и даже внутри этой группы распределение доходов происходило в высшей степени неравномерно. С 1980 г. богатейший **1 процент семей удвоил свои доходы**, и теперь приблизительно полмиллиона сверхбогачей **владеют третью всего частного капитала** в США.

Неолиберализм привел к уменьшению государственного участия в экономике и в социальном развитии общества в целом.

Результаты сокращения государственных финансов в угоду экономике свободного рынка лучше всего видны в Соединенных Штатах и Великобритании, правительства которых первыми начали «отступление государства». Повсюду не хватает средств на содержание или даже на завершение общественной инфраструктуры. По отношению к ВВП государство в США вкладывает только треть того, что Япония тратит на свои автострады и железные дороги, школы, университеты и больницы. В Вашингтоне, например, большинство школ годятся только на снос. Мэр утверждает, что на их ремонт требуется 1,2 млрд. долл.; примерно столько же запрашивает городская полиция на техобслуживание своего оборудования и парка автомобилей.

В Великобритании, этой европейской модели неолиберализма, системы социального обеспечения и образования тоже приближаются к уровню развивающейся страны. Каждый третий ребенок растет в бедности, и 1,5 млн. детей младше 16 лет вынуждены работать из-за недостаточного социального обеспечения. Если на континенте четыре пятых 18-летних получают высшее образование, то в Великобритании более половины их сверстников не продолжают обучение. В то же время там стремительно растет уровень неграмотности. Согласно репрезентативному опросу, уже пятая часть тех, кому исполнился 21 год, не способна выполнять простое сло-

жение в уме, а одна седьмая таких не умеет ни читать, ни писать*.

Происходящие в развитых странах и прежде всего в США реформы пенсионной системы и всей сферы социального обеспечения обусловлены радикальным сокращением соответствующих государственных программ. А цель этих реформ – вынудить население избирать альтернативные пути сбережения своих средств, толкая их на фондовый рынок.

Особенности неолиберальной модели открытой экономики, которую США навязывают всему миру, заключаются в том, что *эта модель, являясь чрезвычайно эффективной для горстки финансовой олигархии США, одновременно резко понижает уровень жизни основной массы людей.*

В основе краха неолиберальных реформ в России (цель которых состояла в том, что выстроить нашу экономику и все хозяйство страны, копируя экономическую модель США) **лежит попытка переложить на плечи трудящихся все социально-экономические проблемы, используя при этом нищенский уровень зарплаты в качестве дополнительного источника накопления капитала.** Однако модель экономики России – это слепок с экономической модели США. И в России ее болезни и пороки отражаются в геометрической прогрессии, учитывая периферийный характер самого российского капитализма.

§ 4. К вопросу об универсальном характере всеобщего закона капиталистического накопления

Следует заметить, что резкое падение жизненного уровня людей труда является сегодня явлением, характерным не только для капиталистической России, но и для Запада

* Мартин Г.-П., Шуманн Х. Указ. соч. – С. 272.

в целом. На Западе в последние десятилетия также развиваются неолиберальные процессы, связанные с понижением жизненного уровня наемных работников. С. М. Меньшиков ссылается в своей работе на Джеймса Гэлбрейта, который в своем исследовании фактических данных о доходах США указывает на резкий рост неравенства в США. Он подчеркивает, что в значительной мере это было обусловлено переходом к неолиберальной политике, поощрявшей глобализацию экономики и монополизацию производства в ущерб позициям наемного труда. «Иначе говоря, там действовали те же факторы, – пишет С. М. Меньшиков, – что и в России, только у нас они проявлялись еще более резко, причем на существенно более низком уровне средних доходов. То, что в Америке было чаще всего относительной бедностью, в России стало нищетой абсолютной»*.

Разрыв между высшей и низшей квинтилями вырос с 7,6 в 1980 г. до 9,6 в 1990 г. и 11,3 в 1998 г. Этот рост был не столь крутым, как в России в реформенное время, но все же был заметным. Прямое сопоставление показывает, что по разрыву между высшей и низшей децилями США существенно превосходили Россию: соответственно 11,3 и 7,9. При этом надо учитывать, что в советское время неравенство доходов в России было неизмеримо меньше, чем в США**.

Д-р экон. наук и профессор МГУ им. М. В. Ломоносова В. Л. Иноземцев, являясь сторонником американской модели хозяйственного развития, вынужден, однако, констатировать: *80-е годы ознаменовались не только ростом диспропорции в распределении национального богатства; в 80-е годы стала очевидной наметившаяся во второй половине 70-х годов тенденция к сокращению реальных доходов большинства работников индустриальных отраслей США*. Он подчерки-

* Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 265.

** Там же.

вает, что именно в 80-е годы, в условиях серьезного промышленного роста, последовавшего за кризисом 1980–1982 гг., реальные доходы индустриальных рабочих устойчиво снижались на протяжении всего десятилетия. Во второй половине 80-х годов с каждым годом прирост прибылей промышленных корпораций оказывался выше соответствующего прироста заработной платы их работников; с учетом того, что на протяжении этого десятилетия в США и других развитых странах оставался высоким уровень инфляции, реальная заработная плата рабочего в обрабатывающих отраслях промышленности между 1977 и 1993 годами снизилась более чем на 10% – с 11,8 до 10,6 долл. в час*.

Как уже отмечалось ранее, в 1995 г. четыре пятых всех американских рабочих и служащих мужского пола зарабатывали в реальном исчислении **на 11 % в час меньше**, чем в 1973 г., а реальная почасовая заработная плата рядовых работников сократилась **более чем на 14%****. Кроме того, резко увеличился разрыв между зарплатой руководителей и топ-менеджеры крупных корпораций и занятых в них работников. Средний уровень такого превышения в начале 70-х годов достигал **40 : 1**, т. е. они получали примерно в сорок раз больше, чем их рядовые служащие. К середине 90-х годов это соотношение равнялось **120 : 1*****, хотя отдельные западные исследователи определяют этот разрыв по состоянию на 1989–1990 гг. в пределах от 150 : 1 до 225 : 1****.

* *Иноземцев В. Л.* За пределами экономического общества. – С. 441.

** *Иноземцев В. Л.* Расколота цивилизация. – С. 518.

*** *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Указ. соч. – С. 161.

**** *Иноземцев В.Л.* ссылается на следующие работы известных западных ученых: *Cohen D.* The Wealth of the World and the Poverty of Nations. Cambridge (Ma.) – L., 1998. – P. 45.; *Heilbroner R., Milberg W.* The Making of Economic Society. 10th ed. Upper Saddle River (N.J.), 1998. – P. 102, 103. – См.: *Иноземцев В. Л.* Расколота цивилизация: Научное издание (Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции). – М., 1999. – С. 510.

Помимо собственно заработной платы, которая для руководителей 35 крупнейших компаний составляла в среднем около 1 млн. долл., они получали в виде премий и бонусов в среднем около 1,2 млн. долл., а в виде опционов на покупку акций еще до 1,5 млн. долл. в год*.

Хотя обобщенные данные и свидетельствуют, что более 44% американских семей держат в акциях средства, составляющие около 28% их общего капитала, 71% всех этих владельцев имеет акций не более чем на 2 тыс. долл. каждый; в то же время **5% американских семей контролируют сегодня более 77% акционерного капитала США**. Примечательно и то, что 85,8% всех доходов от повышения на протяжении 1989–1997 гг. курсовой стоимости американских ценных бумаг аккумулированы 10% наиболее состоятельных акционеров, тогда как в пользу низших 60% перераспределено не более 3,6% подобных поступлений. В.Л. Иноземцев подчеркивает в этой связи: «Несоответствие современной системы акционерной собственности потребностям социальной стабильности отмечается сегодня все чаще и отчетливее»**.

Приведенные здесь данные свидетельствуют, что «рост благосостояния верхушки общества сегодня в значительной мере достигается в противовес не столько обнищанию наиболее бедных граждан, сколько стабильному ухудшению позиций среднего класса, который в большей своей части начинает тяготеть к низшим бедным, нежели к более обеспеченным слоям населения»***. За подобной картиной скрывается ситуация, которую некоторые современные авторы определяют как переход к «80/20 society». Речь здесь идет о том, что в XXI веке для функционирования мировой капиталистической экономики будет достаточно 20% трудоспособного насе-

---

* Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. – С. 511.

** Там же. – С. 517.

*** Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – С. 518.

ления. По мнению З. Бжезинского и ряда других западных ученых, пятой части всех ищущих работу хватит для производства товаров первой необходимости и предоставления всех дорогостоящих услуг. Именно эти 20% и будут активно участвовать в жизни общества, зарабатывать и потреблять.

А что же остальные? Останутся ли без работы 80% тех, кто хочет работать? «Конечно, – говорит американский писатель Джереми Рифкин, автор книги «Конец занятости», – у тех 80%, которые останутся не у дел, будут колоссальные проблемы». Мартин Г.-П., Шуманн Х. указывают, что, по мнению лидеров мирового бизнеса, **«в скором времени люди вновь будут подметать улицы практически задаром или довольствоваться грошовыми заработками в качестве помощников в домашнем хозяйстве»**. По мнению футуролога Джона Нэсбитта, индустриальная эпоха и ее массовое благоденствие в конце концов станут не более чем **«эпизодической вспышкой на экране истории экономики»***.

Таким образом, сегодня основное социальное разделение проходит не между высшим и средним классом, находящимися с одной стороны некоего «водораздела», и бедными гражданами, а между высшим классом, остающимся по одну сторону (20 %), и всем остальным обществом, оказывающимся по другую (80 %). К середине 90-х годов доля наиболее состоятельных 20% американцев вплотную приблизилась к критическому показателю в 50% всего распределяемого национального дохода (составляя, по различным оценкам, от 47 до 48,7% такового). Напротив, между 1989–1995 гг. заработная плата тех, кто относится к 80% наименее оплачиваемых, либо оставалась на прежнем уровне, либо снижалась. Другими словами, вот уже более двух десятилетий уровень жизни

* Мартин Г.-П., Шуманн Х. Указ. соч. – С. 20, 22.

огромного большинства американцев падает*. В давно ушедшие дни «золотых 60-х» Джон Ф. Кеннеди выразил ожидание роста благосостояния простой формулой: «Когда уровень воды в реке поднимается, все лодки на воде поднимаются вместе с ним». Но волна либерализации и дерегулирования эпохи Рейгана породила тип экономики, к которому эта метафора уже неприменима. Действительно, в период с 1973 по 1994 г. реальный ВВП на душу населения вырос в Соединенных Штатах на целую треть. В то же время, однако, у трех четвертей работающего населения, не относящегося к руководящему персоналу, средняя зарплата без вычетов сократилась на 19% и составляет всего 258 долл. в неделю. Для нижней трети этой пирамиды падение зарплаты было еще более значительным: миллионы людей зарабатывают теперь на 25% меньше, чем 20 лет назад**.

Мартин Г.-П., Шуманн Х. подчеркивают: «Устранение механизмов государственного контроля и других противовесов постепенно привело к главенству в экономике США принципа «победитель получает все», который ныне доминирует во всех слоях американского общества. Общественный договор, долго воспринимавшийся как нечто само собой разумеющееся, в свое время означал, что если дела у IBM, General Motors или любой другой компании идут хорошо, то у их служащих тоже все в порядке. **К настоящему времени от этого договора не осталось и следа.** В начале 1980-х годов крупнейшие компании США делились со своими служащими примерно 70% прибыли и платили им больше средних ставок для соответствующих специальностей на рынке труда. В порядке вещей было и субсидирование менее доходных подразделений фирмы более доходными, и ситуация, когда от всех без исключения отделов требуется макси-

* См.: *Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация.* – С. 513–524.

** *Мартин Г.-П., Шуманн Х. Указ. соч.* – С. 161.

мально возможная прибыль, в то время как корпорация в целом переживает не лучшие времена, была невозможна. **Однако дерегулированная финансовая экономика превратила это социальное преимущество в слабость с точки зрения управления**». В 1990-х годах многие западные компании перешли на неолиберальную модель экономики, диктуемую мировой глобализацией. Так, например, IBM в период между 1991 и 1995 гг. оставила без работы 122 000 человек и уменьшила расходы на зарплату на одну треть. Руководство IBM и других компаний дало понять своим сотрудникам, что единственным мерилom успешности корпорации являются «интересы акционеров»^{*}.

Все это заставило авторов исследования «**Западная глобализация**» процитировать К. Маркса, утверждавшего в 1865 г. (в докладе генеральному совету Первого Интернационала в Лондоне), что *«общая тенденция капиталистического производства заключается в том, чтобы не повышать, а понижать средний уровень заработной платы, тем самым доводя в той или иной мере стоимость труда до ее минимального предела»*. Авторы вынуждены согласиться с выводом К. Маркса, подчеркивая при этом, что «после реформ социал-демократического столетия начинается контрреформация исторического масштаба; **движение в будущее – это движение в обратном направлении**»^{**}.

Новая модель, навязываемая всему миру идеологами глобализации, – это мир 20 : 80, т. е. общество одной пятой и для одной пятой. Известный специалист по стратегии корпоративного управления Стивен Роуч, главный экономист Morgan Stanley – четвертого по величине инвестиционного банка Нью-Йорка, сравнил неолиберальную реструктуризацию американской эко-

^{*} Там же. – С. 164, 165.

^{**} Там же. – С. 26.

номики с примитивной подсечно-огневой системой земледелия, при которой за непродолжительным периодом урожайности неизбежно следует утрата плодородия почвы, от которого зависит жизнь тех, кто ее обрабатывает. Он считает необходимым наращивать рабочую силу вместо того, чтобы лишать ее квалификации. «Рабочую силу, – подчеркивает Роуч, – нельзя выдавливать вечно. Тактика бесконечного сокращения рабочей силы и урезания реальной зарплаты – это в конечном счете рецепт индустриального вымирания»*.

Таким образом, всеобщий закон капиталистического накопления, открытый Марксом, оказывается, продолжает действовать. «Оказывается» только лишь потому, что немало наших ученых экономистов-марксистов поспешили в начале 90-х годов отказаться от марксизма, подвергая огульной критике все марксистское наследие, включая и «Капитал» К. Маркса. Наиболее резкой критике были подвергнуты такие вопросы, как эксплуатация наемного труда, стоимость рабочей силы, а также содержание закона капиталистического накопления, который был объявлен уже в ходе горбачевской перестройки якобы не действующим**. Соответственно, ставился вопрос о качественной трансформации западного общества, о преодолении капитализма и пр.

Нельзя сказать, чтобы факты и тенденции, на которые ссылались эти ученые, были надуманными. Однако лукавство, мягко говоря, здесь налицо: говоря громко об одной стороне медали, они предпочитали не смотреть на другую, гораздо более неприглядную. Как ученые они не могли не понимать, что основные законы капитализма перестают действовать только тогда, когда сама капиталистическая формация прекращает

---

* Мартин Г.-П., Шуманн Х. Указ. соч. – С. 168.

** См., например: Брагинский С. В., Певзнер Я. А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. – М., 1991.

свое существование, переходя в некую новую стадию своего развития.

Именно этот тезис, разработанный на Западе теоретиками *постиндустриального общества*, и был взят некритически за основу нашими критиками марксизма и социализма. Ранее мы уже касались этой проблемы, рассматривая отдельные аспекты теорий постиндустриального и постэкономического общества, поэтому отметим здесь только самое главное.

Основной методологический порок этих теорий в том, что в качестве главных критериев перехода общества от одной стадии развития к другой берутся научно-технические и технико-экономические показатели. При этом абсолютно игнорируется содержание производственных отношений, в частности отношений собственности. Однако анализ реальных хозяйственных отношений при этом перестает быть анализом, превращаясь в «сочинение на заданную тему». Цель таких «сочинений» очевидна: доказать любым путем, что западное общество уже не является эксплуататорским, что западный капитализм уже преодолел себя, перейдя в новую – постиндустриальную стадию общественного развития, основанную на гуманизме (?!).

В. Л. Иноземцев попытался развить эту теорию, преодолевая ее недостатки. Стараясь следовать марксистской методологии анализа, он делает упор на трех основных направлениях постэкономической трансформации, определяя их как: 1) «деструкцию рыночного хозяйства», 2) «преодоление частной собственности», 3) «устранение эксплуатации и новое социальное противостояние»*. В целом его работы имеют, безусловно, фундаментальный характер. Вопреки всем объективным фактам автор стремится доказать, что только

---

* Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – Часть третья. Основные направления постэкономической революции. – С. 295–458.

США являются лидерами прогресса и постэкономической трансформации; что современный мир якобы уже разделился на «постиндустриальный мир и остальную часть человечества», которая, дескать, идет по пути «догоняющего» развития.

В. Л. Иноземцев пишет: «Сегодня, в эпоху усиления разграничения между постэкономической частью мира и прочими территориями, **единственным способом добиться признания мировой элиты является успешное развитие по пути, задаваемому постиндустриальными закономерностями**»*. При этом он особо подчеркивает, что страны, стремящиеся войти в это сообщество, должны воспитать работников постиндустриального типа, являющихся носителями постэкономических ценностей», к числу которых он относит индивидуализм, «становление саморегулирующейся системы» и другие ценности «современной рыночной системы»**. Другими словами, под движением в сторону постиндустриализма и постэкономизма он понимает все тот же капитализм, называемый лукаво «постиндустриальным обществом».

По мнению Иноземцева, «догнать передовые страны можно, только *войдя в их число на основе заданных принципов*, а **ход такого процесса безусловно будет контролироваться самим постэкономическим сообществом**». Именно поэтому, считает он, «*реальный вызов западному миру сегодня невозможен*»; он подчеркивает, «что прошедшая таким путем страна уже *не будет воплощением противостояния западному миру*, т. к. к моменту вступления в его ряды **она станет его естественной частью**, быть может, не по своим культурным традициям, но **по методам производства, уровню образования, моральным устоям и жизненным ориентирам населения**»***.

* Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – С. 491.

** См.: Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. – С. 339–343.

*** Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества.

Очевидно и то, что **сама по себе подобная постановка вопроса не имеет ничего общего с наукой. Работы Иноземцева имеют явно пропагандистский характер, являясь одновременно инструментом информационной войны, которую ведут США и Запад в целом против России. По своим выводам они очень напоминают агитационные материалы, которые издавались ведомством Розенберга, бывшего главным идеологом нацизма во время Великой отечественной войны.**

Итак, если в конце 80-х годов «наши» критики марксизма действовали, очевидно, находясь в плену либеральных догм, занимаясь, по сути, лакировкой капитализма, буржуазного образа жизни и западного общества в целом; то уже сегодня, спустя почти 20 лет, такую позицию нельзя оправдать иллюзиями либо отсутствием информации. Мы уже не раз подчеркивали, что **постиндустриальный капитализм развивается на основе либеральных ценностей традиционного капитализма:** индивидуализма, свободной конкуренции и прочих чисто рыночных «ценностей». Настоящий ученый-экономист не может не видеть этого. Но если он, не только не отрицая это, а при этом еще и *подчеркивая системообразующий характер* этих либеральных ценностей в «постэкономическом обществе», продолжает настаивать на особом характере такого общества, якобы отличающегося от капиталистического общества, то в этом случае мы имеем все основания охарактеризовать его работы как сугубо *апологетические*.

Однако не следует забывать и об историческом контексте, в рамках которого выполнены его работы. Этот контекст характеризуется очень емким и драматическим словом – война. Сегодня уже достаточно научных фактов, чтобы понять, что «постиндустриальный мир», основанный на пресловутой глобализации, является миром

глобального суперимпериализма, т. е. объединенной системы монополистического капитализма и финансового капитала стран Запада, сплотившихся в единую мировую эксплуататорскую информационно-финансовую сеть.

ГЛАВА 18

КОНКУРЕНЦИЯ И МОНОПОЛИИ НА РЫНКЕ. ФОРМЫ МОНОПОЛИЙ. ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ И ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

§ 1. Монополистическая структура современной экономики

1.1. МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА В СТРАНАХ ЗАПАДА

В экономике большинства современных капиталистических стран сформировались **монополистические структуры**, т. е. *экономическое господство ограниченного, подчас весьма незначительного числа крупных компаний*. Концентрация производства и капитала, определившая возникновение монополистической структуры в ведущих отраслях капиталистической экономики, привела к утверждению в большинстве отраслей господства ограниченной группы компаний. Как правило, за основу расчетов берут четное число компаний (4, 6, 8), которые сконцентрировали в своих руках значительные доли отраслевого производства, используемой рабочей силы и произведенной прибыли. Именно разделение отрасли на узкую группу монополистов и т. н. «аутсайдеров» свидетельствует

о формировании отраслевой монополистической структуры. Монополистическую структуру называют *олигополией*. Выделяют соответственно высокий уровень, средний и низкий уровень монополизации экономики.

1. **Низкий уровень** – доля четырех компаний в отраслевом производстве, продажах и прибылях менее 25%.

2. **Средний уровень** – доля четырех компаний от 25 до 50%.

3. **Высокий уровень** – от 50 до 70%.

4. **Очень высокий** – более 75%.

В современный период в странах развитого капитализма тресты и синдикаты потеряли свое значение, роль картелей резко упала. Снижение роли горизонтальной интеграции и привело к резкому усилению вертикальной интеграции, а затем и диверсификации. В результате в системе производственных монополии главенствующее положение завоевал концерн, т. е. крупная многоотраслевая компания, имеющая свои подразделения и филиалы в целом ряде отраслей, *технологически не связанных между собой* благодаря вертикальной интеграции и диверсификации.

1.2. МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

К началу 2000 г. в России насчитывалось 372 тыс. различных предприятий и организаций, в том числе 158 тыс. действующих предприятий, из них 136 тыс. малых, с числом занятых на них работников не более 100 человек. Разница, т. е. 22 тыс., приблизительно соответствует числу бывших государственных предприятий. На их долю приходится 96% всей произведенной продукции*.

* *Меньшиков С. М.* Анатомия российского капитализма. – М, 2004. – С. 88, 89.

Отправная особенность российской промышленности состоит в колоссальном разрыве между средними размерами предприятий в отраслях топливно-энергетического комплекса и металлургии, с одной стороны, прочими отраслями – с другой. Предприятия четырех отраслей ТЭК и металлургии составляют лишь 4,4% от общего числа всех предприятий промышленности, но на них приходится 48,5% всей продукции.

По данным за 1999 г., на долю восьми крупнейших предприятий приходился 61% всей продукции нефтедобывающей и 63% нефтеперерабатывающей промышленности, причем на долю ведущей четверки – соответственно 48 и 40%. В черной металлургии на долю первой восьмерки компаний в 1999 г. приходилось 58% продукции, на долю четверки – 44%. В цветной металлургии, на первый взгляд, степень концентрации ниже: соответственно 43 и 33%. Однако здесь выделяются отдельные гиганты.

Например, у комплекса «Норильский никель» практически нет сильных конкурентов ни по никелю, ни по платине. **Более 90% производства первичного алюминия контролируется двумя концернами**, а компания «Русал» контролирует 70% выплавки первичного алюминия. Столь высокой степени концентрации производства нет ни в нефтяной, ни в сталелитейной промышленности*.

§ 2. Монополистическая конкуренция и монопольная прибыль

2.1. Монопольная прибыль и сверхприбыль

Экономически свое господство монополия реализует в монопольной цене и монопольной прибыли. Господ-

* Меньшиков С. М. Указ. соч. – С. 88, 89.

ство многоотраслевых концернов облегчает им перемещение капитала из отрасли в отрасль, позволяя преодолевать труднопреодолимые барьеры для проникновения в сферу их деятельности капиталов других монополий. Получение монопольной прибыли обеспечивается монополизацией производства и связанными с ней преимуществами в технической оснащенности и масштабах производства, в ресурсном обеспечении, более низком уровне материальных и трудовых затрат на единицу продукции. На длительный срок закрепляется возможность присвоения дополнительной прибыли (избыточной прибавочной стоимости), которая называется *сверхприбылью*.

Сверхприбыль – является результатом превышения нормы прибыли монополистических компаний над средней нормой прибыли. Таким образом, валовая монопольная прибыль состоит из двух частей: 1) обычной средней нормы прибыли и 2) монополистической сверхприбыли.

Преимущества монополистического капитала в производстве закрепляются монополизацией сферы обращения. Обеспечивая себе более выгодные условия рыночного хозяйствования, концерны в той или иной степени перераспределяют в свою пользу прибавочную стоимость, созданную в немонополизированных отраслях. Возможность получения монопольной прибыли существует только для крупного и крупнейшего капитала. В отличие от домонополистического капитализма с его принципом «равная прибыль на равный капитал» господство монополистов создает иерархическое неравенство норм прибылей. Одной из наиболее важных характеристик нормы монопольной прибыли является ее относительно устойчивый характер. Причем норма монопольной прибыли намного выше, чем у мелких и средних предприятий немонополизированного сектора.

Образование монополий придало в целом большую устойчивость движению средней нормы прибыли. В эпоху монополистического капитализма повышательные и понижательные тенденции в движении нормы прибыли в целом уравновешивали одна другую. Так, повышательная тенденция наблюдалась в США в начале XX века, в 40-е, 50-е и частично 60-е годы (примерно до 1967 г.). Эта тенденция вновь стала отчетливо проявляться во второй половине 80-х годов. В целом средняя норма прибыли остается в эпоху монополистического капитализма примерно постоянной. Так, например, **средняя норма прибыли в американской промышленности в течение всего XX века держалась на уровне 6%.**

2.2. Монопольная цена

Сосредоточение в руках монополий огромной экономической мощи позволяет им ограничивать внутриотраслевую конкуренцию и до известного предела диктовать рынку цены на свою продукцию. Экономически свое господство монополия реализует в монопольной цене и монопольной прибыли. *Цена, устанавливаемая монополией единолично или чаще всего в сговоре с другими концернами, называется монопольной.* Пределом монопольно высокой цены является величина платежеспособного спроса: если крупные компании устанавливают цену на слишком высоком уровне, то объем продажи может значительно сократиться, и величина прибыли не только не возрастет, но и уменьшится.

Иным становится и характер зависимости между уровнем цен и величиной издержек производства. Уменьшение последних уже не влечет за собой, как правило, автоматического снижения цен на монополизированных рынках. В то же время рост *издержек зачастую используется монополиями для навязывания потребителям более высоких цен.* В

этом – одна из главных причин общей тенденции повышения цен, которая характерна для современного капитализма в целом. Исключение составляет ряд новейших отраслей, в которых идет острейшая конкуренция за завоевание рынков сбыта. Это производство электронных компонентов, персональных компьютеров, некоторых товаров бытовой электроники, цены на которые постоянно снижаются.

2.3. ПРОБЛЕМА МЕЖОТРАСЛЕВОГО ПЕРЕЛИВА КАПИТАЛОВ

Для монополистической структуры вообще характерно иерархическое неравенство норм прибылей, затрудняющее перелив капиталов. Однако **сверхмонополизация**, порождающая сверхприбыли уже не на уровне 50–60 или 100%, а поднимаясь до фантастически высокого уровня, измеряемого многими сотнями и даже тысячами процентов рентабельности, как это происходит, например, в России и в ряде других стран СНГ, **уже чревата «инсультом» для национальной экономики, создавая финансовые «тромбы» в «кровеносной» (денежной) системе**. И действительно, если средней нормой прибыли является уже не 30–50%, а, как минимум, 300–500%, а идеалом, к которому стремится такой монополист, является криминально-спекулятивный уровень, превышающий 1000%, «инсульт» просто неизбежен.

В экономике России, например, на протяжении уже длительного времени наблюдается неравномерное распределение валовой прибыли между отраслями промышленности (см. табл. 18.1), что свидетельствует, с одной стороны, о барьерах на пути перелива капитала из других отраслей в отрасли ТЭК (месторождения нефти захвачены узкой группой концернов, более 90% производства первичного алюминия контролируется двумя концернами и т. д.), а с другой – о накоплении в отраслях ТЭК излишнего ка-

питала, стремящегося не к переливу в отрасли с более низкой доходностью, а к спекулятивной доходности. И такой капитал неизбежно уходит из страны, вливаясь в спекулятивные потоки международного финансового капитала.

Таблица 18.1.

Рентабельность в отраслях промышленности в 1999–2000 гг.
(Россия, прибыль к стоимости продукции, %)

Отрасль	1999 г.	2000 г.
Промышленность в целом, в том числе	25,5	24,7
Нефтедобывающая	57,9	66,7
Газовая	22,6	30,0
Черная металлургия	28,2	25,6
Цветная металлургия	57,4	51,6
Электроэнергетика	13,7	13,5
Машиностроение и металлообработка	17,4	14,1
Химия и нефтехимия	22,3	17,0
Лесная и бумажная	23,9	16,5
Стройматериалов	8,6	9,0
Легкая	9,5	7,2
Пищевая	13,0	10,1

Источник: Меньшиков С. Олигархическая экономика и ее последствия // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 6. – С. 25.

2.4. ВЛИЯНИЕ КАРТЕЛЬНОГО СГОВОРА НА РЫНОЧНЫЕ ЦЕНЫ

По мнению ведущих советских экономистов, существующая «система тайных сговоров и соглашений меж-

ду крупными монополистическими компаниями в отрасли в некоторых аспектах близка картельным формам организации отрасли или выполняет ряд функций картеля, поэтому ее подчас не без основания, хотя и весьма условно, называют тайным картелем^{*}. Картели сохранились в современной монополистической экономике, видоизменив свою деятельность.

Авторы монографии «Экономический рост в условиях монополистического капитализма» подчеркивают: «Важнейшую роль в облегчении этой задачи играют союзы предпринимателей, торговые ассоциации и другие организации, объединяющие промышленников разных отраслей. Через эти организации и их органы печати производители соответствующих отраслей получают возможность в совершенно законном порядке обмениваться той информацией, которая крайне необходима для выработки согласованной рыночной политики (например, данными об издержках производства, ценах, объеме и стандартности продукции, используемых мощностях, единых условиях реализации и т. д.)»^{**}.

Картельные соглашения, имеющие характер сговора, направлены на повышение цен. Как правило, во всех развитых капиталистических странах действует антитрестовское законодательство, которое призвано расследовать факты картельных сговоров, раскручивающих спираль инфляции.

Порядка 80% нарушений на рынке продовольствия в России связано с картельными сговорами. Об этом сообщил заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы Анатолий Голомолзин.

Цены на оптовом рынке снижаются, за ними с некоторым лагом в обязательном порядке должны снижаться

^{*} Экономический рост в условиях монополистического капитализма: проблемы и противоречия / Отв. ред. член-корр. АН СССР А. Г. Милейковский, д-р экон. наук С. М. Никитин. – М., 1975. – С. 84.

^{**} Там же. – С. 85.

и цены в рознице. Но розничные цены менялись намного медленнее. Такая тенденция имела место в IV квартале 2008 г. и в январе 2009 г. За это время был накоплен достаточно большой разрыв цен на розничном и оптовом рынках. Если цены в опте снизились на 40–60%, то в рознице – на 10–20%. В феврале падение розничных цен приостановилось и цены перестали меняться. Игроки розничного рынка ожидают, что будет происходить с оптовыми ценами. **ФАС рассматривает вопрос о повторном возбуждении дел в отношении основных нефтяных компаний относительно доминирующих на оптовом рынке нефти и нефтепродуктов по факту необоснованного роста оптовых цен.** Что касается розничного рынка нефтепродуктов, то на нем **единолично либо коллективно доминируют компании примерно в 50 регионах страны**, еще в отношении десяти регионов данные уточняются. Только с начала февраля 2009 г. было возбуждено 14 дел (в части согласованных действий – 6, в части злоупотреблений доминирующим положением на рынке – 8) в отношении 32 хозяйствующих субъектов по ситуации на розничном и мелкооптовом рынках нефтепродуктов. Также по 27 делам, возбужденным еще в прошлом году, рассмотрение продолжается*.

В 2008 г. было возбуждено около 150 дел по признакам нарушений антимонопольного законодательства – 53 случая согласованных действий, 92 злоупотребления доминирующим положением на рынке. Из них на рынках автобензинов 82 дела, на рынках авиатоплива – 63.

§ 3. Банковские монополии в России: соотношение между промышленным и банковским капиталом

В начале 1990-х годов число кредитных организаций в России, большинство которых называло себя бан-

---

* РБК daily. – 2009. – 24.02.

ками, росло очень быстро. Уже в 1993 г. оно составило 1,7 тыс., а в 1996 г. достигло пика – 2,6 тыс. Только часть из них имели право на осуществление банковских операций (привлечение вкладов населения и организаций). Но и оно было достаточно велико – 1,7 тыс. в 1998 г. В последующие годы их количество сократилось, но все же оставалось значительным – 1311 организаций на конец 2000 года*.

В настоящее время на **20 крупнейших банков** приходится **58,3% всех активов** коммерческих банков страны. Однако *больше половины* этой суммы приходится *всего на два банка*, в которых решающую роль играет государство, – Сбербанк и Внешторгбанк. Если исключить их из общего счета, то на долю 18 крупнейших частных банков придется 38,9% всех активов частных банков. Самый крупный из них почти в 8 раз меньше Сбербанка – этого государственного гиганта.

➤ Так, на **Сбербанк** в июне **2001** года приходилось **коммерческих кредитов на сумму 234 млрд. руб.**, что равно **суммарным кредитам 25 ведущих частных банков.**

➤ Вплоть до последнего времени более **90% кредитов, выдаваемых частными банками, были краткосрочными**, т. е. **на срок менее одного года**. За счет банковских кредитов финансируется лишь 4% капитальных инвестиций предприятий. Главным источником финансирования капитальных вложений являются внутренние накопления – прибыль и амортизация предприятий. Эмиссия ценных бумаг – акций и облигаций – до сих пор имеет вспомогательный характер**.

* Здесь и далее см.: *Меньшиков С. М.* Указ. соч. – С. 75–84.

** *Меньшиков С. М.* Указ соч. – С. 76, 79.

Таким образом, высокая концентрация банковского дела в целом достигается главным образом за счет исключительно большой доли двух государственных банков. Частные банки, несмотря на некоторую концентрацию, более раздроблены. На долю такого лидера, как «Альфа-банк», приходится лишь 3,3% общих активов. МДМ-банк может похвастаться лишь 1% общих активов отрасли.

Сопоставим также размеры российских банков с величиной отечественных промышленных компаний. К сожалению, прямое сопоставление их активов далеко не всегда возможно, т. к. данные об активах промышленных компаний публикуются нерегулярно. Поэтому в большинстве случаев нам приходилось пользоваться регулярно публикуемыми данными об их рыночной капитализации.

Капитализация отражает **рыночную стоимость компании**, которая получается путем **умножения количества акций на их текущую рыночную стоимость**. Эти данные, разумеется, никогда точно не совпадают с величиной активов, которые фигурируют в бухгалтерских отчетах компаний и представляют собой их балансовую стоимость. Рыночная капитализация колеблется в зависимости от биржевой конъюнктуры, иногда превышая стоимость активов, а в трудные времена – чаще всего уступая им по стоимости. Тем не менее, данные о капитализации дают приблизительно правильное представление об относительной величине компаний.

Итак, соотношение между капитализацией **пяти ведущих промышленных фирм** и активами **пяти ведущих частных банков** составляет 3,7 : 1. Если же вместо капитализации компаний взять их активы, то это соотношение будет существенно большим – не менее 5–6 : 1.

Вместе с тем размеры частных российских банков вполне сопоставимы с крупнейшими фирмами в других

отраслях. Например, средняя капитализация шести ведущих фирм в сфере машиностроения, телекоммуникаций и гражданской авиации составляет **10,6 млрд. руб.**, тогда как средние активы пяти крупнейших частных банков составляют **74 млрд. руб.**, а десяти банков – **54 млрд. руб.**

Констатируя, что соотношение между промышленным и банковским капиталом явно не в пользу последнего, С. М. Меньшиков делает два важных вывода:

1) «российские банки *не тянут на обслуживание гигантов экспортноориентированных отраслей*, но вполне могли бы справиться с обслуживанием компаний, ориентированных преимущественно на внутренний рынок»;

2) «...очевидно, что для полноценного взаимодействия между финансовым и нефинансовым секторами, что обеспечивает нормальное расширенное воспроизводство, требуется, чтобы **финансовый сектор** был как минимум **равен по активам двум третям нефинансовой части** экономики. В России же, даже с добавлением активов небанковских кредитно-финансовых учреждений, общая доля финансового сектора вряд ли превышает 20%»*.

Для сравнения рассмотрим соотношение крупнейших банков и промышленных компаний в четырех главных индустриальных странах. Среднее соотношение между капитализацией компаний и банков составляет в США 2,5, в Великобритании – 2,4, в Японии – 2,6, в Германии – 1,827. Это означает, что банки в этих странах приблизительно в 2–3 раза крупнее относительно промышленных компаний, чем в России**.

В США активы банков достигают 47% активов всех нефинансовых корпораций. Вместе с активами страховых обществ, также выполняющих роль кредитных учреждений, их общая доля достигает 65%, а удель-

* Меньшиков С. М. Указ соч. – С. 75.

** Там же. – С. 83.

ный вес активов всех финансовых корпораций США составляет 97%. Таким образом, банковско-кредитный и финансовый сектор Америки приблизительно равен ее нефинансовому сектору, который включает всю промышленность, торговлю, транспорт, строительство и нефинансовые услуги*.

Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. не изменил поведение банков: они по-прежнему не финансируют реальное производство, а, получив деньги от государства, тут же переводят их, обменяв на валюту, на свои зарубежные счета. Для сравнения: в Китае в условиях кризиса общая сумма выделенных кредитов уже составила 239 млрд. долл., а у нас ЦБ поднял ставку рефинансирования с 10% в сентябре до 13 % в декабре 2008 г. и продолжал ее удерживать на этом уровне, лишая предприятия дешевых кредитов; и лишь к концу 2009 г. она опустилась до 9–8,75% (в промышленно развитых странах этот показатель составляет 6–8 % годовых). Соответственно, коммерческие банки выдают кредиты минимум под 15–16% годовых. Так, например, банк «ВТБ», Росавтобанк и многие другие **предлагает кредиты малому и среднему бизнесу по ставке 16% годовых на срок до 2 лет; в валюте – от 11% годовых на срок 2 лет.**

В целом, учитывая спекулятивное поведение коммерческих банков России в условиях современного кризиса и особенно в его начале – осенью 2008 г., когда они получили от государства свыше 350 млрд. руб., выделенных для кредитования российских предприятий, но так и не дошедших до них, а оказавшихся в оффшорах, можно констатировать: **банковский сектор у нас в стране, в том числе и Центральный банк России, имеет не просто спекулятивный, а деструктивный характер**, работая на Запад, скупая ценные бумаги США, участвуя в международных спекулятивных операциях с валютой и ценными бумагами,

---

* Меньшиков С. М. Указ соч. – С. 75.

но отказывая в долгосрочном кредитовании отечественному промышленному сектору, сельскому хозяйству, сферам материального и духовного производства в целом.

§ 4. Финансовый капитал и финансовая олигархия

4.1. ФИНАНСОВЫЕ ГРУППЫ

Современный капитализм называют эпохой господства финансового капитала. И это справедливо, ибо на монополистической стадии это основная форма функционирования капитала. С распространением монополизации на все другие сферы экономики (торговлю, транспорт, коммунальное хозяйство и т. д.) финансовый капитал стал охватывать все народное хозяйство. *Финансовый капитал – это банковский монополистический капитал, сросшийся с монополистическим капиталом промышленности и других отраслей экономики.*

Основными организационными формами финансового капитала являются: 1) *концерн* и 2) *финансовая группа*. В рамках концерна, как известно, происходит слияние и сращивание промышленных и банковских капиталов, а владельцы концернов являются владельцами фиктивного капитала (в форме контрольных пакетов акций промышленных и банковских компаний), в рамках которого и происходит образование финансового капитала. Концерн является его первичным звеном.

Финансовая группа представляет собой финансовый конгломерат, объединяющий банковские, промышленные и другие монополии на основе системы участия, личной унии, долговременных финансовых отношений и других связей. В рамках финансовой группы достигается определенная координация экономической деятельности входящих в нее предприятий, перераспределение аккумулированного в банках ссуд-

ного капитала, относительная устойчивость накопления капитала.

В центре финансово-промышленной группы, а также концерна стоит, как правило, холдинг (**holding**), т. е. держательская компания, владеющая контрольными пакетами акций предприятий и фирм, входящих в данную группу.

В России формирование ФПГ, помимо общей необходимости интеграционных процессов, в немалой степени стимулировалось теми мерами государственной поддержки, которые были сформулированы в Указе Президента в 1993 г. и закреплены Законом «О финансово-промышленных группах». Наиболее активно процесс формирования ФПГ шел в машиностроении (включая автомобиле- и приборостроение). На конец 1997 г. на предприятиях машиностроения, объединенных в ФПГ, производилось 27% продукции отрасли, было занято 6% общего числа работников и получено 70% прибыли отрасли. Действительно, именно в машиностроении негативные процессы дезинтеграции проявились наиболее отчетливо, и необходимость какой-то институциональной формы согласования деятельности предприятий является наиболее насущной*. Крупнейшие ФПГ России (на начало 2006 г.): Альфа-Групп, Базовый элемент, Скоростной флот, Интеррос, Росстрой, Нафта-Москва, Ренова, Северсталь-групп, Система (группа), Газпром.

4.2. ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ

Господство финансового капитала в экономической и политической жизни современного капиталистического общества олицетворяет так называемая **финансовая олигархия** – капиталистическая элита, к которой от-

---

* Дементьев В. Е. Активизация структурно-инвестиционной политики в ФПГ // Экономист. – № 9. – 1996.

носятся верхушка монополистической буржуазии, а также высшие менеджеры ведущих корпораций.

Финансовая олигархия персонифицирует владельцев фиктивного капитала, т. е. лиц, в руках которых сливаются контрольные пакеты акций на торгово-промышленные и банковские компании. Для финансовой олигархии главным источником дохода является владение ценными бумагами корпораций, и в первую очередь крупными пакетами акций. Это обеспечивает ей огромную экономическую власть, позволяет через систему участия управлять гигантскими капиталами. Опираясь на экономическую власть, финансовые магнаты получают возможность принимать участие в выработке политических решений на самом высоком уровне.

Возрастающую роль в структуре финансовой олигархии играют крупные менеджеры. Отличия такого менеджера от капиталиста-собственника все более стираются как по уровню и источникам доходов, так и по роли в управлении корпорациями.

4.3. ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ И ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ В РОССИИ

Сращивание крупнейших банков с промышленными концернами является типичной тенденцией современного капитализма начиная с конца XIX в. На этой основе во всех индустриальных странах мира уже давно сложились финансово-промышленные группы, которые также называют олигархическими, ибо в каждой стране несколько таких групп контролируют значительную часть банковской, промышленной, транспортной, торговой и других сфер хозяйства. Естественно, что в постсоветских республиках, ставших на путь капитализации своих экономик, концентрация производства и капитала также привела к появлению финан-

совой олигархии, удерживающей в своих руках рычаги управления финансовым капиталом.

Новый российский капитализм также следовал тем же тенденциям, идя в какой-то мере даже более быстрыми темпами по пути сращивания банков с промышленностью, но сохраняя при этом свои особенности развития банковского дела и концентрации промышленности, о которых говорилось ранее. По данным на 2001 г., шесть ведущих групп контролировали в общей сложности только 17%, т. е. одну шестую часть внутренних активов страны. Если же исключить группу «Газпром», которая в 1996 г. не входила в «семибанкирщину», то доля частных олигархических групп составляет лишь 8% общих активов в стране*.

Всего в России, по данным Всемирного банка, сегодня действуют 23 крупнейшие финансово-промышленные группы, возглавляемые известными миллиардерами, которые контролируют 57% всего промышленного производства и 68% основных средств банковского сектора страны. Итак, кучка людей распоряжается финансовыми активами и предприятиями, сопоставимыми с национальными богатствами отдельных государств. Объем их продаж в 2003 г. составил 1 трлн. 700 млн. руб. Заметим, что в этих структурах работают не более 3,5 млн. человек, и это при том, что всего у нас 87 млн. граждан трудоспособного возраста**. В 2001 г. олигархия подчинила себе около **65 %** всех промышленных предприятий***, а представительство крупного бизнеса в высших властных структурах увеличилось за 1993–2002 гг. **почти в семь раз, достигнув 15,7%******.

---

* *Меньшиков С. М.* Указ. соч. – С. 160.

** *Фединин В.* Антинародный курс сохраняется. – Правда Столицы. – 2004. – 18 мая.

*** *Потемкин А.* Элитная экономика. – М., 2001. – С. 18.

**** *Сергиенко Я.* Финансовая модель экономических изменений в условиях неразвитых институтов // Вопросы экономики. – 2002. – № 9. – С. 89.

**§ 5. Проблемы спекулятивного
движения акционерных капиталов.
Манипуляции с отчетностью компаний**

Реальный капитал акционерного предприятия, например, воплощен в зданиях, сооружениях, оборудовании, сырье, материалах, рабочей силе и т. п. Это стоимость, функционирующая в процессе производства и создающая прибавочную стоимость путем эксплуатации наемного труда. Акции же являются лишь отражением, или, по выражению К. Маркса, *бумажными дубликатами реального капитала*, несколько не увеличивающими его размеров. Возникает **фиктивный капитал**, отделенный движениями капитала реального, склонный к спекулятивному росту даже в условиях падения роста реального производства.

Таким образом, *фиктивный капитал – это титул собственности, дающий право на доход, на присвоение дивиденда или процента*. Возникнув в процессе движения ссудного капитала, он отделяется от последнего и совершает самостоятельное движение на рынке ценных бумаг, лишь отдаленно и, как в кривом зеркале, отражая движение реального капитала. Происходит своеобразное раздвоение капитала. С одной стороны, существует реальный капитал, с другой – его отражение в ценных бумагах, в акциях. Реальный капитал функционирует в процессе производства, а ценные бумаги начинают свою особую жизнь, самостоятельное движение на фондовой бирже в качестве фиктивного капитала.

Манипуляции финансовой олигархии с фиктивным капиталом

В течение 1998–1999 годов прибыли американских корпораций снижались, однако акции в этот же период продолжали расти. Другими словами, прибыли корпораций снижались в абсолютном масштабе, но продолжали расти в

расчете на одну акцию! То же самое происходит и в условиях современного финансово-экономического кризиса, и не только в США, но и, например, в России, где количество долларовых миллиардеров, по данным журнала «Форбс», за 2009 г. увеличилось с 32 (2008 г.) до 62 человек*.

Очевидно, что такой результат можно получить только с помощью *манипуляций с корпоративной отчетностью*. На это обстоятельство указал знаменитый финансист Уоррен Баффет в большой статье в журнале Fortune в 2001 г. По его данным, большинство компаний занимаются искусственным завышением собственных прибылей. В ход идет все: от эмиссии и продажи опционов на собственные акции до отражения увеличения капитала как операционной прибыли в квартальных и годовых балансах. Скупка компаниями своих акций на рынке, корпоративные слияния, использование опционов на собственные акции при оплате труда высших менеджеров вместо увеличения расходов на заработную плату – все это позволяло маскировать весьма скромные прибыли корпораций**.

1. Принятые в США правила бухгалтерской отчетности позволяли компаниям прятать многие свои издержки в забалансовых статьях расходов, повышая таким образом нормальную величину прибыли. Очень показателен пример обанкротившейся компании Enron. Как выяснилось, компания умудрялась в течение нескольких лет прятать убытки на многие сотни миллионов долларов на счетах своих дочерних компаний. Всего у Enron было 3000 подразделений и партнерств... Треть этих партнерств была зарегистрирована в оффшорных государствах***.

---

* См.: Завтра. – 2010. – Март. – № 12. – С. 5.

** Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Рах Америки». – М., 2003. – С. 153, 154.

*** Там же. – С. 159.

2. Для завышения данных о росте прибыли в расчете на одну акцию компании активно использовали скупку собственных акций на рынке*: эффективность работы наемных менеджеров зависит от курсовой стоимости акций управляемых ими предприятий**.

3. Почти все компании «новой экономики» оцениваются исходя из будущей прибыли. Как следствие, «новая экономика» в отличие от «старой», промышленной экономики стала развиваться по иной – инвестиционной модели. Суть ее состоит в том, что первоначальные расходы осуществляются за счет инвесторов, которые ожидают получить свою часть будущих колоссальных прибылей. Стоимость компаний «новой экономики» на фондовом рынке при этом определяется не из баланса текущих доходов и расходов, а с учетом будущей и во многом виртуальной прибыли***.

Колоссальный рост капитализации предприятий «новой экономики» в значительной степени основан на «цифровой инженерии», приводящей к созданию огромных «финансовых пузырей». Этот процесс привел к тому, что некоторые из них стали превышать по своей виртуальной стоимости такие гиганты «старой экономики», как, например, General Motors. При этом реальной прибыли эти компании не приносят, их рыночная стоимость была получена лишь методом вычислений дисконтированных будущих потоков доходов и прибылей, т. е. она построена на потенциальных маркетинговых расчетах, которые предполагают устойчивый рост на протяжении десятилетий. Для обоснования этого предположения было даже профинансировано создание нового «направ-

---

* Там же. – С. 155.

** Там же. – С. 50.

*** Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы / Сборник работ. Под общ. ред. Ю. Д. Маслюкова. – М., 2001. – С. 32

ления» в экономической теории, доказывающего, что развитые страны вышли на бескризисный путь развития*.

В результате манипуляций с отчетностью, с ценами на ценные бумаги, которые, если верить величайшему финансисту и одновременно финансовому мошеннику Дж. Соросу, все являются искаженными – завышенными; манипуляций с банковскими ставками и кредитными спредами; «ножницами цен» на сырье, вывозимое метрополиями из своих бывших колоний и вообще всех ныне зависимых стран, **США получают огромную финансовую ренту**, в которую входит и так называемый сеньораж, т. е. эмиссионный доход от монопольного печатания американского доллара, навязанного большинству стран мира в качестве обязательной резервной валюты. А 30 стран в мире просто заменили свои национальные деньги американскими долларами.

В итоге все это и привело экономику США и мировую капиталистическую экономику в целом к системному кризису, а точнее – к банкротству сложившейся спекулятивно-финансовой модели экономики, основанной на принципах неолиберализма и либерального монетаризма, превратившего экономику США и все мировое капиталистическое хозяйство в огромный «финансовый пузырь». Так, например, совокупный объем глобального ВВП составил на начало 2008 г примерно 55 трлн. долл., а совокупный объем обращающихся на мировых финансовых рынках таких производных ценных бумаг, как фьючерсы и опционы, превысил 600 трлн. долларов, т. е. **«финансовый пузырь» превысил объем реального производства более чем в 10 раз!**

Однако в России, как и в США, финансовая олигархия продолжает настаивать на «неизменности курса» рыночных либеральных реформ. И это понятно: именно они обеспечивают Америке фантастические сверхпри-

---

* Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 47.

были в условиях, когда реальное производство и ВВП в целом катастрофически обрушиваются: из 20 наиболее развитых стран мира наша страна понесла самые большие потери от кризиса: с 8% роста ВВП в 2007 г. до минус 9% в 2009 г. Для сравнения: Китай, развивающийся не по неолиберальным, а по неокейнсианским моделям государственного регулирования, снизил объемы роста своего ВВП лишь на 2%: с 11 до 9%*.

Все это наглядно свидетельствует о превращении российской олигархии в деструктивную экономическую антисистему, содержание которой прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике». Однако в связи с этим принципиально важно подчеркнуть, что провозглашенный курс на формирование рыночной экономики создает в реальности систему *квазирынка, антирынка, антиэкономики*. С. П. Макаров подчеркивает: «Она десистематизирует, а затем и просто устраняет все основополагающие устои рыночного хозяйствования: формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. В основе названных явлений лежат спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэкономической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезновение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности»**. Антисистема доводит

* См.: Завтра. – 2010. – Март. – № 12. – С. 2.

** Макаров С. П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века – 3 / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М., 2000. – С. 110.

принципы либерализма до состояния абсолютного абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Модель свободного рынка гарантирует абсолютные свободы для финансовой олигархии, т. е. плутократии, одновременно лишая свободы хозяйствования всех мелких и средних собственников. Рабочие как непосредственные производители в этой «рыночной модели» вновь превращаются в низшую «расу рабочих», лишенных каких-либо реальных прав.

Экономическая антисистема «выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование», являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемого для ликвидации национального хозяйства любой страны. Именно такое концептуальное оружие используется Западом в его современных войнах, ведущихся против всей современной системы национальных государств и их хозяйств. **«Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом»***. Антисистема превращается в инструмент конкурентной борьбы, в «орудие внешнего экономического вторжения», в химеру, которая внедряется в общественные организмы, подрывая общество изнутри**.

---

* Макаров С. П. Указ. соч. – С. 110.

** Там же. – С. 111.

ГЛАВА 19

РЕНТА. ПРИРОДНО-РЕСУРСНАЯ РЕНТА. ПРОБЛЕМА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

§ 1. Рента и современные рентные отношения

К.Маркс писал: «Разность между рыночной стоимостью и индивидуальной стоимостью я вообще называю дифференциальной стоимостью». Она может отклоняться либо вверх, либо вниз от рыночной стоимости, выражаясь в сверхприбылях или убытках хозяйствующего субъекта. **Дифференциальная стоимость** превращается в **рентный доход** в случае, если дифференциация условий производства является результатом монополизации его ключевых факторов.

Прежде всего, речь идет о *дифференциации естественных условий* производства (качества и местоположения земель, запасов минерального сырья, лесных, водных и рыбных ресурсов и др.), а также о *монополизации природных ресурсов* как объектов хозяйства и объектов собственности. В этом случае именно монополия на эти условия и ресурсы является основой образования устойчивого сверхдохода, т. е. денежного излишка, образовавшегося в результате разницы между *рыночной ценой* продукта и его *индивидуальной ценой* производства (индивидуальные издержки плюс средняя норма прибыли). *Этот излишек, имеющий не временный, а постоянный либо очень продолжительный характер, и называется рентой.* В данном случае возникает **земельная рента**: дифференциальная и абсолютная земельные ренты, горная и природно-ресурсная ренты, лесная, водная, рента со строительных участков, ту-

ристическая рента, получаемая владельцами курортов мирового уровня и пр.

Кроме того, устойчивый сверхдоход, имеющий рентный характер, складывается и в сфере духовного производства – на основе *монополии на интеллектуальную собственность*. Так, например, американская компания «Майкрософт» извлекает из своей монополии на компьютерные программы огромную **интеллектуальную ренту**. В ее основе лежит устойчивая монопольная сверхприбыль, образующаяся в результате чрезвычайно большой разницы между рыночной ценой (монопольной ценой) продукта и индивидуальной ценой его производства.

Наконец, в сфере международных экономических отношений возникает **финансовая рента**. Ее получают транснациональные компании (ТНК), транснациональные банки (ТНБ) и в целом западные крупнейшие государства т. н. «золотого миллиарда». В ее основе лежат устойчивые монопольные сверхдоходы, никак не связанные собственно с производством, а имеющие виртуальный финансовый характер. К числу этих доходов относятся:

1) «ножницы цен» (разница в ценах на готовую продукцию предприятий ТНК стран Запада и цен на сырьевые товары развивающихся стран);

2) эмиссионный и биржевой доход при выпуске и спекулятивной продаже ценных бумаг и их суррогатов (фьючерсов, опционов и пр.);

3) эмиссионный доход от выпуска долларов, получаемый горсткой крупнейших американских ТНБ*;

4) доходы от спекуляции валютой и золотом;

5) инвестиционные доходы, имеющие финансово-спекулятивный характер (краткосрочные портфельные

---

* Напомним: **92% всех** долларов США печатается крупнейшими частными банками, а норма прибыли данного «долларового производства» достигает **100 000%** годовых!

вложения, а также инвестиции в сырьевые отрасли развивающихся стран);

б) доходы от минимизации налогообложения, основанные на мафиозных оффшорных схемах фактического ухода от уплаты налогов;

7) наконец, криминальная рента, называемая нередко феноменом абсолютной ренты «К». По расчетам русского экономиста В. М. Коллонтая, в криминальную сферу мирового бизнеса сегодня вовлечено около 2 млрд. жителей планеты. Ссылаясь на эти данные, другой известный экономист В. Г. Белолипецкий пишет: «Криминальный фактор прост даже для обыденного восприятия. По существу рост криминала в условиях финансовой экономики – способ вовлечения людей, не включенных прямо и непосредственно в орбиту мирового легитимного бизнеса, в процесс перераспределения стоимости. Выброшенные на обочину мирового разделения труда в результате деиндустриализации национальных хозяйств эти люди оказались предоставленными сами себе. С течением времени они сформировали организованный теневой бизнес, который не только не платит налоги государству, но нередко и угрожает ему, да и легитимному бизнесу тоже. Но главная опасность заключается в том, что в орбиту теневого бизнеса оказалась вовлеченной огромная армия государственных чиновников, управленческого состава легитимных финансовых институтов и транснациональных корпораций. Источником же их существования выступает, конечно же, превращенная форма абсолютной ренты – финансовая рента»^{*}.

Общей методологической основой анализа всех этих современных форм ренты является марксистская теория земельной (земледельческой) ренты, изложенная

---

^{*} Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 64.

Марксом в третьем томе «Капитала». Однако нас интересует здесь прежде всего природная рента, извлекаемая нашей олигархией из эксплуатации приватизированных природных ресурсов страны.

§ 2. Земельная рента в добывающей (горно-рудной) промышленности. Рента за строительные участки

Земельная рента существует не только в сельском хозяйстве. Ее получают собственники участков земли, из недр которой добываются полезные ископаемые (нефть, газ, уголь, руда и др.), а также собственники строительных участков в городах и индустриальных центрах, когда на этих участках возводятся жилые дома, промышленные, торговые и другие предприятия, общественные здания и т. д.

Рента в добывающей промышленности образуется совершенно так же, как и земледельческая рента. Рудники, шахты, месторождения нефти различаются по богатству запасов, глубине залегания, по расстоянию от пунктов сбыта; в них вкладываются неодинаковые капиталы. Поэтому индивидуальная цена производства каждой тонны руды, угля, нефти отличается от общей цены производства. Но на рынке каждый из этих товаров продается по общей цене производства, определяемой худшими условиями производства. Добавочная прибыль, получаемая вследствие этого на лучших и средних рудниках, шахтах, нефтепромыслах, образует дифференциальную ренту, улавливаемую землевладельцем.

Кроме того, землевладельцы взимают с каждого участка земли, независимо от богатства содержащихся в ее недрах полезных ископаемых, абсолютную ренту. Она составляет излишек стоимости над общей ценой производства. Существование этого излишка объясняется тем, что в добывающей промышленности органиче-

ский состав капитала вследствие сравнительно низкого уровня механизации и отсутствия затрат на покупаемое сырье ниже, чем в среднем по промышленности. Абсолютная рента повышает цены на руду, уголь, нефть и др.

Наконец, в добывающей промышленности существует монопольная рента с участков земли, где добываются редкие ископаемые, которые продаются по ценам, превышающим стоимость их добычи.

Рента за строительные участки уплачивается землевладельцу за аренду земли для постройки жилых домов, промышленных, торговых и других предприятий. Главную массу земельной ренты в городах составляет рента с земель под жилыми домами. Большое влияние на величину дифференциальной ренты за строительные участки оказывает их местоположение. За участки, расположенные ближе к центру города и к промышленным предприятиям, взимается наиболее высокая рента. Такова одна из причин того, что в больших городах капиталистических стран нагромождаются один возле другого «небоскребы», существуют скученность жилищ, узкие улицы и т. п.

Кроме дифференциальной и абсолютной ренты собственники городских земель ввиду крайней ограниченности земельных участков во многих городах и промышленных центрах взимают с общества дань в виде монопольной ренты, которая в громадной степени *повышает квартирную плату*. В связи с ростом городского населения собственники городских земель вздувают ренту за строительные участки, что удорожает жилищное строительство. В Москве это особенно заметно. Рост цен на жилье здесь уже давно вышел за всякие разумные рамки.

Рентные отношения в лесоразведении и лесоразработках, в рыболовецкой отрасли. Принципиальных различий в анализе рентных отношений в этих отраслях

нет, за исключением того, что здесь в производственный процесс вмешивается биологический фактор. Например, чтобы получить зрелый строевой лес, необходимы десятки лет для его вызревания, что существенно замедляет оборот капитала со всеми вытекающими из этого факта экономическими последствиями.

§ 3. Природно-ресурсная рента: содержание и вклад в национальное хозяйство

3.1. Природно-ресурсный потенциал России

К настоящему времени разведанные полезные ископаемые России предварительно оцениваются (в текущих мировых ценах) в 30 трлн. долл. Значительно выше (140 трлн. долл.) оценивается прогнозный потенциал*. Россия чрезвычайно богата также водными, земельными и лесными ресурсами, являясь одним из лидеров по всем этим позициям. В целом **природно-ресурсный потенциал** (ПРП) страны примерно в 2 раза больше, чем в США, в 5–6 раз больше, чем в Германии, и в 18–20 раз больше, чем в Японии**. Данные расчеты были сделаны учеными РАН. Однако, как это ни парадоксально, в официальных оценках структуры и величины национального богатства (НБ) России *абсолютно никак не учтены* все наши огромнейшие ресурсы, образующие ПРП страны, а именно: минеральные, лесные, земельные, водные и рыбные и другие ресурсы***.

Такая практика существовала в СССР, и это было понятно.

* Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / Коллектив авторов под руководством академика РАН Д. С. Львова. – М., 1999. – С. 252, 253.

** Львов Д. Экономическая модель XXI века. – НГ – Политэкономия. – 29.12.1999. – № 19. – С. 7.

*** См.: Путь в XXI век. – С. 225.

Тогда в ортодоксальной марксистской теории господствовало ошибочное положение о неисчерпаемости природных ресурсов, что приводило к формированию ложной структуры стоимости товаров: *ошибочно утверждалось, что стоимость создается одним только трудом наемных работников* (хотя затраты на сырье, как затраты *прошлого труда*, учитывались в стоимости продукции, но в целом игнорировался вклад лесных, водных и земельных и других природных ресурсов в создание стоимости).

Чем можно объяснить сохранение порядка *безвозмездной эксплуатации* природных ресурсов в современной России, переживающей крайне болезненный и драматический процесс либеральных рыночных реформ? Очевидно, в этом заинтересована российская олигархия, криминал и западный капитал – словом, все те, кто сегодня распоряжается практически **бесплатно** всеми природными ресурсами страны, получая чрезвычайно высокие рентные доходы, кто по сути приватизировал **природно-ресурсную ренту** (ППР) страны.

3.2. Величина ППР и ее вклад в СОВОКУПНЫЙ ДОХОД ОБЩЕСТВА

На период 2000 г. ежегодная чистая прибыль национального хозяйства от использования природно-ресурсного потенциала страны, согласно расчетам отечественных экономистов, – не менее 60–80 млрд. долл. США. Академик Д. С. Львов в монографии «Экономика развития» подробно поясняет суть этих расчетов*. Они выполнены на основе учета всего объема поставляемой продукции отечественными производителями в мировых ценах как внутри страны, так и идущей на экспорт. **Народнохозяйственная прибыль** в этом случае отражает

* Львов Д. С. Экономика развития. – М., 2002. – С. 151–154.

превышение конечных результатов над полными издержками производства выпускаемой в России продукции. *Это так называемая нераспределенная прибыль экономики, характеризующая ее реальные доходные возможности.*

Она, естественно, отличается от прибыли, которая учитывается казной при сборе налогов и неналоговых поступлений. Народнохозяйственная прибыль, по мнению Д. С. Львова, учитывает и ту часть распределенного дохода, которая оседает, *во-первых*, у посредников, встроенных в товаропроизводящую сеть, *во-вторых*, в теневом и криминальном секторах экономики, *в-третьих*, в сфере внешнеэкономической деятельности (в общем, все то, что нелегально присваивается бизнесом властными или окол властными структурами). Но наряду с этим народнохозяйственная прибыль учитывает и *ту часть дохода, которая перераспределяется через механизм заниженных цен* на отдельные виды товаров и услуг, неплатежи, неликвидные активы и долговые обязательства.

Академик Д. С. Львов особо указывает, что расчетная величина народнохозяйственной прибыли, основанная на экспертных оценках в рамках выше обозначенного подхода, вполне может быть *«адекватна реальности в пределах нормальной математической ошибки»*.

С точки зрения либерального подхода, в современном обществе *совокупный доход является функцией трех основных факторов производства – труда наемных работников* (создаваемый им доход: образует фонд оплаты труда), *капитала* (в составе дохода от которого следует учитывать и предпринимательский доход как плату за риски инвестора), *земли* в широком смысле слова как источника ренты (дохода от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, транспортной сети и т. п.). Однако, несмотря на богатство той или иной

страны (России, например), основной вклад в прирост нераспределенной (чистой) народнохозяйственной прибыли вносит именно труд, а не капитал и даже не рента, как это принято считать*.

Проблема же России и ряда других стран СНГ заключается в том, что природные ресурсы и, соответственно производимая природная рента – фактически приватизированы. Понятно, что бешеные доходы (более 1000% годовых) сырьевых олигархов создают видимость ничтожности вклада труда в создание ВВП страны в условиях ее колониально-сырьевой структуры экономики.

Однако Львов прав, подчеркивая, что если нераспределенный доход составляет 60–80 млрд. долл., то на долю рентной составляющей приходится 45–60 млрд. долл. Как раз на эту величину и не стыкуются бюджетные доходы и те, которые реально функционируют в экономике, но не отражаются в системе общественного счетоводства. Эти доходы формируют теневой поток финансовых ресурсов, просачивающийся через дырявый государственный карман и оседающий в теневом бизнесе, оффшорных зонах, криминальных структурах. Его главная составляющая – природная рента – это, так сказать, от Бога, а поэтому с морально-этических, общечеловеческих в нравственных принципов должно принадлежать всем.

Однако действующий экономический механизм позволяет этот доход аккумулировать в руках ограниченной по своей численности (5–7%) окол властной финансовой и преступной элиты. В результате более 90% населения страны лишены доступа к природному общественному благу, дарованному ему свыше**.

* Академик Львов утверждал, что на **ее** долю приходится не менее 75% чистой прибыли. Вклад труда в 15 раз, а капитала – примерно в 4 раза меньше. Иначе говоря, почти все, что получает сегодня Россия, есть не что иное, как рента от использования ее природно-ресурсного потенциала.

** См.: Львов Д. С. Экономика развития. – С. 151–154.

3.3. МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ И ЕЕ ВЕЛИЧИНА (НА ПРИМЕРЕ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)

Мировая цена нефти уже недавно была на уровне 140–150 долл. за баррель, в конце 2008 г. она резко снизилась до 40 долл. А в течение 2009–2010 гг. она увеличилась в 2 раза и сейчас держится на уровне 70–80 долл. Но мы богаче не стали от того, что нефть была дорогой. В чем же здесь причины? Какая часть нефтяных доходов поступает в доходы государственного бюджета? Правительство на этот счет говорит всегда что-то невнятное, как, впрочем, и о том, какая цена на нефть является расчетной при планировании годового бюджета. Очевидно, такая позиция правительства является, мягко говоря, лукавством. Однако правительство вряд ли смогло бы «лукавить», если бы в обществе существовало четкое представление о *структуре* мировой цены на нефть и, соответственно, о том, какая часть доходов *обязана* поступать в распоряжение государства. Наша задача заключается в том, чтобы показать на конкретных примерах, какая часть мировой цены на нефть образует природную ренту и, соответственно, как должны распределяться нефтяные доходы.

Причины разнобоя в подходах. Далеко не все сегодня понимают, что величина природной ренты не зависит от цены прямо пропорционально и что рента присутствует даже в относительно невысокой цене на нефть. Отчасти это можно объяснить низким уровнем политэкономического образования. А чем иначе, как непониманием источника земельной ренты, включая природную, можно объяснить многочисленные заявления многих политиков, журналистов и депутатов о необходимости облагать нефтяные компании специальным налогом на сверхприбыль, но только в случае,

когда цена на нефть превышает определенный уровень т. н. «справедливой цены». Смысл этих ангажированных заявлений в том, чтобы указать на приемлемость введения рентных платежей только в случае превышения этой цены. Другие вообще завышают планку. Так, например Анатолий Герасименко пишет в «Советской России», требуя *«установить прогрессивный повышенный налог на экспортируемую нефть в случае превышения ее мировой цены сверхсредней, исчисленной многогодовыми наблюдениями. При цене на нефть выше определенного уровня (допустим, 45 долл. за баррель) «незаработанная» сверхприбыль в размере 100 % должна изыматься в доход государства, т. к. она получена за природные ресурсы, принадлежащие всему народу»**. А ниже 45 долл. или ниже 40, 30 и даже 20 долл., – уже отсутствует «незаработанная» сверхприбыль?!

Постараемся дать ясный ответ на этот вопрос, сделав краткий анализ механизма образования природной ренты на примере образования абсолютной ренты в нефтяной промышленности России.

Методология анализа. Методологической основой анализа является марксистская теория земельной ренты и, в частности, теория абсолютной ренты. Не имея возможности излагать здесь теорию вопроса, напомним читателю кратко суть абсолютной ренты. Она возникает в результате превышения рыночной стоимости над ценой производства. Этот излишек и присваивается собственником земли. Маркс назвал эту ренту *абсолютной* потому, что ее получают владельцы всех участков земли. Следовательно, в результате монополии частной собственности на землю цены сельскохозяйственных товаров поднимаются выше цен их производства, опреде-

---

* Герасименко А.. Куда девается нефтяной навар? – Советская Россия. – 2004. – 13 ноября. – № 144–145. – С. 1.

ляемых условиями производства на наихудших землях. *Продавая сельскохозяйственные продукты по ценам, превышающим цены их производства, капиталисты, арендующие наихудшие земли, получают излишек над средней прибылью, который частные земельные собственники присваивают в форме ренты.* Такая рента носит название **абсолютной ренты**.

Структура рыночной цены. Стоимость продукции, произведенной на предприятии (товар на складе), условно называется **ценой производства**. В ее основе лежат: а) *среднеотраслевые затраты (издержки производства)*; б) плюс — *средняя норма прибыли*, вычисляемая как среднеотраслевая в данной отрасли промышленности*. Однако рыночная цена всегда выше цены производства: крупные монополистические компании, контролирующие производство и сбыт, устанавливают на рынке свои — монопольно-высокие цены, получая монопольные сверхприбыли. В промышленности эта сверхприбыль для любой данной компании может иметь временный характер, а в сфере землепользования она имеет устойчивый, постоянный характер, приобретая форму *земельной ренты*. Все это общеизвестно.

Нам здесь принципиально важно запомнить: а) структура рыночной цены состоит из **трех частей**: *средних издержек производства, средней прибыли и сверхприбыли*; б) монопольная сверхприбыль в сфере землепользования превращается в земельную ренту; в) а природная рента является формой земельной ренты и образуется по тем же законам, что и в сельском хозяйстве.

---

* Статистические сборники регулярно публикуют данные о среднеотраслевых нормах прибыли. Так, например, средняя норма прибыли в промышленности США в течение всего XX в. была на уровне 6%. Примерно на этом уровне держалась и средняя ставка банковского процента. Запомним эти цифры: они показывают, что уровень средней прибыли примерно равен средней цене кредита.

Механизм образования абсолютной ренты в нефтяной промышленности. Итак, мы уже знаем, что структура рыночной цены состоит из трех частей. Каковы исходные данные в нашем случае?

В одной из телевизионных программ В. Познера «Времена» в октябре 2004 г., посвященной проблеме стремительного роста цен на бензин, был затронут вопрос о природно-ресурсной ренте в России. Выступавший в программе бывший министр топливно-нефтяной промышленности М. Шафранник привел следующие данные: **себестоимость добычи 1 т нефти** в стране в 2004 г. была равна примерно **20 долл.**, а ее **рыночная стоимость** – в пределах **200 долл.** Отсюда видно, чему равна масса прибыли (**180 долл.**), а также норма прибыли (P').

$P' = \text{масса прибыли (P)} / \text{затраты капитала (K)} \times 100\% = 180 / 20 \times 100\% = 900\%.$

Однако в этих расчетах не видна величина собственно природной ренты в нефтяной промышленности. Методологию анализа мы уже знаем, поэтому можем без труда сделать простой политэкономический анализ.

Для начала вспомним, что методологические принципы образования ренты на руду, энергоносители и другие природные ресурсы, связанные с использованием земли, вполне сходны с принципами, применяемыми при анализе образования земледельческой ренты. Напомним: **дифференциальная стоимость** превращается в **рентный доход** в том случае, если дифференциация условий производства является результатом монополизации его ключевых факторов; и прежде всего речь идет о *дифференциации естественных условий* производства (качество и местоположения земель, запасов минерального сырья, лесных, водных, рыбных и ресурсов и т. п.). **Дифференциальная рента возникает в том**

случае, когда индивидуальная стоимость продукции оказывается ниже цены производства. Абсолютная рента возникает, наоборот, под влиянием превышения стоимости над ценой производства.

В России средняя себестоимость добычи нефти (без налогов, включаемых в себестоимость) имела такие значения: до 1998 г. – 5,5 долл. / барр.^{*}, затем после девальвации упала до 3 долл., теперь снова выросла до 4–5 долл., учитывая при этом широкую дифференциацию издержек по отдельным месторождениям и компаниям^{**}. Добавим к этому затраты на транспортировку нефти. Этот фактор также важно учитывать, имея в виду значительную отдаленность месторождений от ее потребителей^{***}. Сейчас эти затраты равняются примерно 5 долл. за 1 т при транспортировке только внутри страны (до портов, выходов трубопроводов в зарубежные сети)^{****}. В итоге себестоимость добычи и транспортировки нефти в РФ достигает 5–6 долл. / барр., или около 30–40 долл. за 1 т.

Итак, **рыночная цена** нефти сегодня колеблется в пределах 60–80 долл. / барр., а **средние затраты** добычи одного барреля, включая затраты на транспортировку, равны 5–6 долл. / барр. Какова средняя прибыль? Уровень средней прибыли в нефтяной промышленности находится на уровне 50%. Имея эти данные, можно легко определить, чему у нас равна природная рента в нефтяной промышленности (табл. 19.1).

^{*} Для сравнения: в арабских странах себестоимость добычи 1 барреля нефти равна 5 долл., у нас должно быть больше, но в действительности затраты наших олигархических нефтяников меньше этой суммы за счет хищнической эксплуатации нефтяных скважин.

^{**} Волконский В., Кузовкин А. Цены на энергоресурсы в России и зарубежных странах // Экономист. – 2000. – № 11.

^{***} Строго говоря, транспортные расходы не входят в цену производства. Однако, учитывая большую величину этих расходов в России, можно согласиться с необходимостью учитывать их в цене производства.

^{****} Рязанов В. Т. Рента как ключевая проблема современного экономического развития России // Философия хозяйства. – 2004. – № 6. – С. 171.

Таблица 19. 1

Рыночная стоимость

1 долл. / барр.	ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА +		СВЕРХПРИБЫЛЬ рента
	= Среднеот- расл. затраты	+ средн. прибыль	
40	6	3	31
15	6	3	6
9	6	3	0

Природная рента отсутствует только в том случае, когда рыночная стоимость (цена) равна среднеотраслевой цене производства, определяемой худшими условиями производства. Однако допустим, для научной чистоты расчетов, что расходы наших нефтяников на добычу одного барреля нефти как минимум вдвое больше, т. е. равны примерно **10 долл.** Цена производства в этом случае будет равна 15 долл. / барр. А ренты не будет только при рыночной цене 15 долл. / барр. (табл. 19. 2).

Таблица 19. 2

Расчет цены производства

Рыночная стоимость	ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА +		СВЕРХПРИБЫЛЬ РЕНТА
	= Среднеот- расл. затраты	+ средн. прибыль	
40 долл.	10 долл.	5	25

Таким образом, если даже допустить, что нефтяные компании станут вкладывать деньги в геологоразведку и в модернизацию производства, то и в этом случае пороговая цена нефти почти в 4 раза ниже ее сегодняшней рыночной цены. Норма прибыли при цене 50 долл. / барр. равняется 730%, а при цене 60 долл. / барр. – 900%.

Итак, чему будет равна получаемая нефтяными олигархами природная рента? **Таким рентным ходом является абсолютная рента**, получаемая всеми нефтяными компаниями, включая и тех, которые владеют худшими по производительности скважинами. Ее величина (при цене 40 долл. / барр.) следующая: **в каждом продаваемом барреле на нее будет приходиться 30 долл., а в каждой тонне – 188,7 долл.** (1 т = 6,29 барр.).

Таким образом, как мы видим, **природная рента отсутствует только в том случае, когда рыночная стоимость (цена) равна среднеотраслевой цене производства.** Однако даже если и произойдет резкое падение мировых цен на нефть – даже в этом случае нефтяные олигархи будут продолжать получать рентные сверхдоходы. Ведь кроме абсолютной ренты они получают еще дифференциальную ренту и монопольную ренту: **природная рента включает все три рентных дохода**, т. е. в реальности она превышает те данные, которые мы получили в нашем анализе. Кроме того, наши нефтяные олигархи получают **криминальную ренту**, основанную на полукриминальных методах производства («Юкос»)*, выводе активов и прибылей в зарубежные оффшоры, на криминальных схемах «минимизации налогообложе-

---

* По информации, появлявшейся в наших СМИ (и нашедшей подтверждение в заявлениях ряда чиновников из президентской администрации и правительства в связи с делом «Юкоса»), «Юкос» Ходорковского тратил на добычу 1 барреля всего **1,5 долл.** Защитники Ходорковского использовали этот факт, чтобы показать якобы высокую эффективность его компании. Однако в действительности снизить издержки столь радикально ему удавалось только благодаря фактическому преступлению, совершенному им против всех граждан России и всех ее будущих поколений: он просто **закачивал воду в скважины под большим давлением.** В результате резко увеличивалась производительность скважин, которые одновременно и неизбежно приходили в негодность (из-за смешения воды с нефтью). Кроме того, он, как и другие олигархи, эксплуатировал оборудование практически на износ, минимизируя свои капитальные затраты (так, **износ основных производственных фондов в целом по промышленности страны в 2000 г. составил 70%.** – Н.Г. – 2000. – 21 сентября. – С. 8).

ния», при которой практически все частные нефтяные компании уходят от уплаты налогов*.

§ 4. Проблема частной собственности на землю

4.1. Мифы о частной собственности на землю

Миф первый. «Американский фермер кормит страну» (то же самое говорится о других развитых странах). Но мало кто знает, что американский фермер получает государственную дотацию, что в Америке делается ставка на преимущественное развитие и поддержку крупных хозяйств. И это понятно: дробление земли на мелкие хозяйства-участки снижает производительность. Разумеется, что это не относится к приусадебным хозяйствам и личным садово-огородным участкам.

Миф второй. «Надо вводить частную собственность на землю, т. к. именно она господствует в подавляющем большинстве развитых стран мира». Например, в США: чем штат «моложе» с момента своего образования, тем выше в нем доля федеральной собственности на землю (Юта – 64%, Невада – 86%, Аляска – 96%). Муниципалитеты стараются при возможности скупать городские земли, т. к. частная собственность сковывает их действия по развитию городской инфраструктуры, а также по защите окружающей природной среды.

Миф третий. «Народ в России выступает за частную собственность на землю». Согласно ряду опросов, не более 10% крестьян желали бы получить землю в частную собственность. Крестьяне в России всегда традиционно выступали за национализацию всей земли,

---

* Президент государственной компании «РОСНЕФТЬ» С. Богданчиков открыто утверждает, «что все частные нефтяные компании уходят от уплаты налогов». – НТВ.23.03.2003.

требуя одновременно ее передачи в пожизненное пользование на условиях символической аренды.

4.2. АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

Во-первых, *если собственником земли является государство, то основные рентные доходы поступают в распоряжение государства.* Раздача земли в частную собственность лишает госбюджет значительной части доходов. Так, например, государство теряет почти в полном объеме абсолютную ренту и другие рентные доходы, рождающиеся в сырьевых экспортных отраслях.

Во-вторых, *ЧСЗ превращает землю в спекулятивный актив* – в объект купли-продажи. Очевидно, что скупка земли с целью спекуляции неизбежно порождает криминализацию всех сегментов земельного рынка.

В-третьих, *введение ЧСЗ способно дезинтегрировать страну,* раскалывая ее на обособленные регионы, которые объявят своей собственностью землю, недра и прочие ресурсы, расположенные на их территории. Страна прекратит свое существование, если земельную проблему позволить довести до логического абсурда.

В регионе должны быть земли, принадлежащие местным властям. Однако должны сохраняться и земли федеральной собственности. Землепользование должно быть функциональным, его нельзя смешивать с землевладением. Это значит, что если пользователь выполняет общественно полезную функцию, то за ним должны быть закреплены те участки земли, без которых он не сможет выполнить эту функцию. Если, к примеру, оборона страны есть функция государства, то Министерство обороны должно иметь площади под казармы, полигоны и прочую оборонную инфраструктуру. Если железные дороги едины и обслуживают всю страну, то полосы отчуждения должны быть в рас-

поряжении МПС. То же самое можно сказать о заповедных территориях федерального или регионального значения.

Ведущий сотрудник Института экономики РАН, д-р экон. наук, профессор Э. Б. Алаев подчеркивает: «В XXI веке ЧСЗ – в том виде, в каком она существует сейчас, будет отменена, по крайней мере в большинстве стран, она будет заменена другой формой земельных отношений. Три императива заставят это сделать: обострение глобальной экологической проблемы, проблемы продовольственной... в меньшей степени – ресурсная проблема. Для преодоления этих проблем земля все более будет подпадать под планетарный контроль»*. В каких формах это выразится – пока сказать трудно, но некоторых странах уже заметна тенденция укрепления национального контроля.

ГЛАВА 20

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЗАПАДА. СИСТЕМНЫЙ ПЕРЕХОД ОТ СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА К СПОСОБУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МИРОВЫХ БОГАТСТВ. ФИНАНСОВЫЙ УЛЬТРАИМПЕРИАЛИЗМ

§ 1. Качественная трансформация западного капитализма: от способа производства к способу распределения

Неадекватность неоклассических экономических теорий особенно наглядно видна, если не забывать, что

---

* Алаев Э. Б. Земля и собственность: Поощрение передачи ее в частные руки будет очередным шагом назад. – НГ – Политэкономия. – 2000. – № 6. – 4 апреля. – С. 7.

они отражают современное состояние западного капитализма, который *трансформировался в денежное хозяйство*. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о *качественной трансформации*, уже превратившей капиталистический *способ производства в квазикапиталистический способ распределения*, способ присвоения и распределения экспроприированных мировых богатств. Соответственно, западная экономическая теория, изучающая механизмы *распределения* и спекулятивного присвоения прибыли, не может быть адекватно применена в другом обществе, стремящемся развивать у себя общественное *производство*, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства.

Неолиберальная глобализация *возвращает назад западный мир*, но не к эпохе индустриального капитализма: *движение в обратном направлении в действительности является чудовищной регрессией – возвратом к эпохе раннего меркантилизма XV в.*, который Маркс часто называет *монетарной системой**.

К концу XX в. западный капитализм превратился в *глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей как таковых*. В этом и заключается суть раннего меркантилизма. Разница, разумеется, в том, что меркантилизм возрождается на основе не денежно-торгового, а чисто *денежно-го капитала*, функционирующего в мировом хозяйстве в *спекулятивно-ростовщической* форме.

В пользу этого красноречиво свидетельствуют следующие факты и процессы, имеющие место в экономике США и всего Запада в целом.

* В центре внимания ранних меркантилистов, – а среди них известный **Монкртьен** (1575–1622), кому и принадлежит авторство термина «политическая экономия», – находятся **деньги и прибыль торговцев**, т. е. **процесс порождения денег деньгами**. В противоположность этому поздний меркантилизм (XVI–XVII вв.) Маркс характеризует, употребляя понятие «**система мануфактуры**».

На долю реального сектора в мировой западной экономике приходится менее 10% общего оборота финансовых ресурсов, а 90% всех средств мирового западного капитализма вложено в спекулятивные торгово-финансовые активы, в том числе 75% из них – это финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг. Это рынок, работающий по принципу: *деньги делают деньги, т. е. рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку*. Представители видной современной теоретической школы социэкономии (Ковач, Энциони) исходя из того, что спекулятивная составляющая из периферийной превратилась в центральную функцию и основу финансовой системы, даже ввели в научный обиход термины «рулеточная экономика» и «экономика глобального казино»*.

Производство денег здесь намного опережает реальное производство, превращаясь в ключевую отрасль фиктивного производства.

Так, если прирост прибылей в течение всего XX столетия в США составлял в среднем 5-6% в год, а средние темпы прироста ВВП с 1995 г. находились на уровне 4,5% в год, то прирост денежной массы в этот период происходил еще более гигантскими темпами, в отдельные годы превышавшими 10% в год**.

Весь этот денежный капитал не имеет никакого реального наполнения. Другими словами, за ним ничего не стоит – нет материально-вещественных результатов, никакого производства.

Важная особенность современных международных рынков фиктивного капитала связана с функционированием новых производных финансовых инстру-

---

* Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – М., 1999. – С. 19.

** Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. / Сборник работ. Под общей редакцией Ю. Д. Маслюкова. – М., 2001. – С. 132, 136.

ментов – фьючерсов, опционов и т. д. Эти производные инструменты зачастую комбинируют стоимость акций, облигаций, товаров и валют разных стран на базе математических моделей, создавая рыночную капитализацию из рыночной капитализации, т. е. деньги из денег – в абсолютно оторванном от реальности виде. Профессор МГУ и ведущий аналитик экономического еженедельника «Эксперт» А. Б. Кобяков, пишет: «Если традиционные ценные бумаги (акции и облигации) часто называют бумажным или фиктивным капиталом, **деривативы** представляют собой фиктивный капитал **второго порядка**. Как известно, **деривативы (фьючерсы, опционы, валютные и процентные свопы, варранты, опционы на фьючерсы и др.)** являются финансовыми контрактами, дающими право (обязательство) купить (продать) определенное количество базового актива (например, акций, облигаций, нефти и т. п.) в течение оговоренного срока по заранее установленной цене. Таким образом, их стоимость и возможность получения с их помощью дохода непосредственно зависят от движения цен на другие финансовые инструменты или товарные активы. Первоначально деривативные контракты использовались как инструменты хеджирования рисков, т. е. в каком-то смысле исполняли функции страхового полиса. Но с 1990-х годов финансовые институты стали использовать их преимущественно со спекулятивными целями»*. По некоторым подсчетам, **рыночная стоимость производных инструментов, находившихся в обращении в 1997 г., составила 360 трлн. долл., т. е. в 12 раз (!) больше мирового ВВП****.

Долларизация мировой экономики превращается в форму присвоения национального экономического пространства любой страны. Это проявляется в том, что

* Распад мировой долларовой системы. – С. 151.

** См.: Постиндустриальный мир и Россия. – С. 65.

иностранная валюта превращается в главное платежное средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического пространства этих стран. Напомним, что фьючерсный курс рубля формируется на чикагской бирже, а Центральный банк РФ затем, как правило, следует этому курсу, лишь дублируя его*. Все это приводит, с одной стороны, к расширению экономического пространства владельца капитала, а с другой – сужает экономическое пространство региона, откуда ушли финансовые потоки**.

Присвоение глобального мирового пространства и мировых ресурсов происходит на основе глобальной финансовой метаинфраструктуры, основанной на системе внеэкономического принуждения и перераспределения экспроприированных мировых ресурсов.

А. И. Неклесса подчеркивает: «Классическая политэкономия знает три источника ВВП: труд, капитал и землю (земельную ренту). Однако все эти факторы не могут сейчас исчерпывающе объяснить и описать рост ВВП, прежде всего в индустриально развитых странах. Остается весьма значительная его доля, иной раз более половины всего ВВП, создаваемая на основе какого-то иного, четвертого фактора (или группы факторов). В экономической литературе последних лет этот новый таинственный фактор получил название общего фактора производства (*total factor productivity*). Его вклад в результат экономической деятельности весьма высок, однако лишь в индустриально развитых странах. В странах же развивающихся его роль заметно снижена... В итоге финансовые потоки устремлены в настоящее время преимущественно

* Плешанов А. Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 246.

** Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 2005. – С. 61.

в североатлантический ареал, где, несмотря на сравнительно высокие издержки производства, работает некий могучий агент, и им обеспечена высокая прибыль».

А. И. Неклесса указывает на главную, по его мнению, причину, порождающую **действие четвертого фактора**: «Как известно, государство в рамках национальной экономики при помощи налогов и иных мер осуществляет оперативное перераспределение дохода: между различными группами населения, между хозяйственными субъектами, между действующими в экономике факторами. Так же и в современном глобальном мире складывается мировая конструкция – *метаинфраструктура* – в чем-то разительно напоминающая этот механизм. Только масштаб ее деятельности неизмеримо шире: перераспределяется весь совокупный мировой доход между геоэкономическими персонажами, тесно связанными с разными видами хозяйственной деятельности: например с производством природных ресурсов, или высокими технологиями, или производством как товаров массового спроса, так и информационных и финансовых услуг. Именно на базе последнего класса технологий формируется доминирующая глобальная инфраструктура, благоприятная для определенного класса экономических субъектов и гораздо менее дружелюбная по отношению к другим – инфраструктура, чья суть не производство, а распределение и перераспределение ресурсов, дохода, прибыли. Ярким примером подобного перераспределения могут служить знаменитые «ножницы цен» – растущая разница в ценах на сырье и готовую продукцию. Однако реально действующий сейчас механизм глобальной экономики, конечно, далеко ушел от этой одномерной схемы, распространившись в той или иной форме практически на все виды хозяйственной деятельности». Автор подчеркивает, что подобное перераспределение, ориентированное на страны Севера, составляет суть **экономических рентных**

платежей, являясь своего рода **глобальным налогом на экономическую деятельность**, а это свидетельствует о реализации западного проекта формирования **«много-ярусного сословного мира»***.

В контексте вышеизложенного понятно, почему неолиберализм объявил самую настоящую войну ценностям традиционализма, пытаясь представить институты иерархии, общинности и коллективизма в качестве символов отсталости, якобы тормозящих «общественный прогресс». Однако именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Япония, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др.

Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997–1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишут либеральные ученые, а о финансовых войнах, которые Запад активно ведет и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию. И. Н. Петренко подчеркивает: «Организованное крупными финансовыми спекулянтами бегство капитала, обанкротившее динамично развивающиеся страны азиатского региона, изменило конфигурацию мировой экономики, выводя на поверхность деструктивную роль мирового финансового капитала». Автор приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один – более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие со-

---

* Неклесса А. И. Конец эпохи Большого Модерна. – Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2201.

циальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков.** «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства, ввиду ее структурной разбалансированности».*

Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, являясь исламскими и буддистскими странами. Прогресс, достигнутый ими, общеизвестен. Но не всем известно, что модель их экономического развития *однотипна* с моделью Японии. Модернизация экономики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться.

§ 2. Антисистемный характер рыночной экономики

По мнению ведущих русских ученых, либеральная модель изначально является **антисистемной**. Поясняя этот тезис, профессор МГУ С. П. Макаров указывает на «антропологическую замкнутость» современных хозяйственных систем, экономическая динамика которых измеряется в показателях наживы и потребления, а природа превращается в *технический ресурс*. В результате происходящая «деградация природы, оскудение заставляет людей наращивать свою узкую экономическую системность, выполняя необходимое условие выживания... происходит ускорение общеприродной десистематизации экономики, мирового хозяйствования»**.

* См.: Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 9, 10.

** Макаров С. П. Экономическая система и антисистема. – Экономическая теория на пороге XXI века – 3 / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М., 2000. – С. 109.

Одновременно происходит формирование *экономических антисистем*, имеющих искусственный характер, обусловленный антисистемностью либерализма. По мнению С. П. Макарова, в их основе лежит не только и не столько антиприродная направленность, сколько *социокультурная* противоположность либеральной хозяйственной системы и некапиталистических укладов традиционного восточного общества.

Этим вопросом серьезно заинтересовались в 50-х годах прошлого столетия западные ученые-экономисты, исследовавшие проблему экономической отсталости традиционного общества, а также его социально-экономической совместимости с капиталистическим укладом. В результате этих исследований была выдвинута концепция социального дуализма, указавшая на чужеродный и анклавный характер деятельности иностранного капитала в азиатских странах с традиционной экономикой.

2.1. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДУАЛИЗМА

Основоположником концепции *социального дуализма* является американский ученый Дж. Х. Бэке*. В своих работах Бэке, опираясь на исследования, проведенные им в Индонезии, изложил теорию «восточных обществ». Тезисы этой концепции можно суммировать следующим образом.

1. «Социальный дуализм представляет собой *столкновение импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер*», – подчеркивает автор, имея в виду импорт развитого капитализма.

* См.: *Boeke J. H. Economics and Economic Policy of Dual Societies*. N.-Y., 1953; *Boeke J. H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies*. N.-Y., 1953.; см. подробный анализ этой проблемы в работе венгерского экономиста Тамаша Сентеша: *Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития*. – М., 1974. – С. 125–140.

2. Докапиталистический сектор традиционного общества Востока имеет следующие черты, несовместимые с капитализмом: а) *«ограниченные потребности»* у населения в противовес «неограниченным потребностям» западного общества; б) *«регрессивные кривые инициативности»* и *готовности рисковать*; в) почти полное *отсутствие стремления к получению прибылей* (за исключением спекуляции); г) *«отрицательное отношение к капиталу»*, т. е. «сознательная антипатия к инвестированию капитала»; д) *отсутствие мобильности* рабочей силы и *абсентеизм* кадровых рабочих; е) *«фатализм и покорность судьбе»*; ж) отсутствие деловых качеств.

3. В силу того, что традиционное *«общество сохраняет свой однородный характер»* и представляет собой устойчивую формацию, импортирование капиталистической системы Запада в докапиталистические аграрные общества Востока приводит к *«известной дезинтеграции»*.

4. Этот процесс, по его мнению, способствовал упадку и разложению восточного общества. «Контраст между ними носит слишком всеобъемлющий характер, он слишком глубок. Нам придется признать дуализм как печальную действительность»^{*}.

5. Поскольку дезинтеграция вызывала лишь нарушения нормальных условий функционирования докапиталистического общества, Бэке приходит к выводу, что «проникновение западного капитализма оказалось бесполезным и бесплодным». Усилия, направленные на ускорение капиталистического развития восточного общества, на достижение значительного прогресса и коренного изменения социальных реакций, также оказались тщетными. Он считает: **«Не может быть и речи об адаптации восточного промышленника**

^{*} Бэке J. H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. – P. 289.

к западному образцу в техническом, экономическом и социальном отношении»*.

6. Поскольку эти два типа общественных отношений имеют диаметрально противоположный характер и «ни один из них не становится всеобщим и характерным для этого общества в целом», то, «как правило, невозможно проводить единую политику во всей стране... и то, что представляется благоприятным для одной части общества, может оказаться вредным, пагубным для другой».

7. Бэке абсолютно прав, подчеркивая, что **законы западной экономики абсолютно неприменимы к странам Востока: «каждая социальная система имеет свою собственную экономическую теорию»****. Весьма примечательно, что почти одновременно с американским ученым к такому же выводу приходит в 1958 г. и бразильский экономист и политик, ученый с мировым именем Сельсо Фуртадо. Экономическое развитие определяется социологическими факторами, которые нельзя объяснить с экономической точки зрения, – справедливо утверждал он, делая следующий важный вывод: **«Теория экономического развития в ее общей форме не подпадает под категории экономического анализа... Экономический анализ не может выявить причины, по которым любое общество начинает развиваться, и показать, какими социальными явлениями вызывается этот процесс»*****.

Дж. Х. Бэке и С. Фуртадо затронули в своих исследованиях реальную проблему социальной и культурной несовместимости западного капитализма с укладами традиционной экономики не только азиатских, но и латиноамериканских стран. К сожалению, в дальнейших теоре-

* *Boeke J. H. Economics and Economic Policy of Dual Societies.* – N.-Y., 1953. – P. 103.

** *Ibid.* – P. 5.

*** *Furtado C. Capital Formation and Economic Development.* – The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958. – P. 316.

тических спорах верх одержали либеральные концепции **экономико-технического дуализма**, *опровергавшие* концепцию социального дуализма. Проблемы многоукладности, а также типологии и социально-экономической специфики стран Азии, Африки и Латинской Америки, объединенных в одну условную группу развивающихся стран («претий мир»), активно разрабатывались советскими учеными начиная с 60-х годов. Однако в большинстве работ превалировал экономико-технический подход, практически исключавший из анализа **проблему столкновения двух несовместимых культур***. Для чего нам понадобилось вспоминать о концепции полувековой давности, к тому же разработанной никому не известным сегодня американским ученым Дж. Х. Бэке? Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болезненный процесс *«столкновения импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер»*. Но опыт России является лишь частью мирового опыта, накопленного всеми крестьянскими странами. И нам принципиально важно увидеть здесь проявление общих закономерностей взаимодействия западного капитала с национальными хозяйствами вообще всех незападных стран, частью которых являются страны так называемого «третьего мира».

2.2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АНТИСИСТЕМЫ С НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

В основе экономической антисистемы лежит абстрактная модель свободной рыночной экономики.

* См., например, следующие наиболее известные работы: *Тюльпанов С. И.* Очерки политической экономики (Развивающиеся страны). – М., 1969; *Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы.* – М., 1974; *Левковский А. И.* Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). – М., 1978.

Очень наглядным примером такой экономической анти-системы является действующая сегодня в России либеральная модель национального хозяйства. Мы уже знаем, что экономическая система строится на абстрактных элементах абсолютного экономического либерализма Адама Смита: «абсолютное господство частной буржуазной собственности», «абсолютное государственное невмешательство», «абсолютная свобода хозяйствования», «экономический человек», «невидимая рука рынка», «абсолютный приоритет частного индивидуума над обществом». Все эти либеральные элементы в совокупности подрывают любое государство и уничтожают все общество в целом. С. П. Макаров точно указывает на суть антисистемы: «В отличие от обычной – экономической – системы, действующей в той или иной стране, позволяющей привести в движение хозяйственные ресурсы в интересах данной же страны, экономическая антисистема **направлена на ликвидацию национального хозяйства вообще.** Она предстает как особый способ борьбы с конкурентом, как совокупность мер экономической зачистки некой хозяйственной территории ради дальнейшего ее использования, но уже в интересах другой экономической системы»^{*}.

В современной России деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике». Однако в связи с этим принципиально важно подчеркнуть, что, провозглашая курс на формирование рыночной экономики, она **создает систему квазирынка, антирынка, антиэкономики.** Антисистема доводит принципы либерализма до состояния абсолютного логического абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Провозглашая на словах строительство свободного рынка, такая модель гарантирует абсолютные свободы, но только для

^{*} Макаров С. П. Указ. соч. – С. 109.

тех «собственников», кто уничтожает государственную собственность, а также собственность общества (общенародную собственность) на все природные ресурсы. Одновременно такая модель лишает свободы хозяйствования всех мелких собственников, а также национальных товаропроизводителей. Рабочие как непосредственные производители в этой «рыночной модели» вновь превращаются в низшую «расу рабочих», лишенных каких-либо реальных прав.

С. П. Макаров подчеркивает: «Она десистематизирует, а затем и просто **устраняет все основополагающие устои рыночного хозяйствования**: формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. **В основе названных явлений лежат спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома**: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэкономической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезновение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности»^{*}.

Такая экономическая антисистема «выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование», являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемое для **ликвидации национального хозяйства** любой страны. Именно такое концептуальное оружие используется Западом в его тотальной войне против современной России. *«Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра,*

^{*} Макаров С. П. Указ. соч. – С. 111, 112.

функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом*. Автор особо подчеркивает: «Антисистема административна по самой своей природе. Она нуждается в администрировании, в силовых методах, вообще, без них она не дееспособна. Экономическая антисистема паразитирует на существующей экономической системе. По сути дела во время действия антисистемы складывается своеобразное экономическое двоевластие. При этом идет борьба, строго говоря, не между системой и антисистемой, а между системами, в которой антисистема выступает в качестве средства борьбы, **орудия внешнего экономического вторжения**»**. Примером такого орудия являются в России либеральные министры, функционирующие как движущая сила антисистемы, как действующее **«орудие внешнего экономического вторжения»**.

Правительство в повседневной деятельности исходит из того, что *«вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики»*. Это официальная позиция бывшего министра экономического развития и торговли (МЭРТ) Германа Грефа. Этот тезис содержится в программе экономического развития страны на 2005–2008 гг.

Министр промышленности и энергетики В. Христенко утверждал в ТВ программе Познера «Времена» (03.07.05), что *государство не инвестирует никаких средств в Автопром и не собирается в будущем направлять бюджетные средства на поддержку русской автомобильной промышленности*. Он дал понять, что отечественные производители автомобилей должны сами выживать в условиях пресловутой рыночной конкурен-

* Там же. – С. 110.

** Там же. – С. 111.

ции. А ведь в их числе такие государственные гиганты, как «ГАЗ» и «ВАЗ»!

§ 3. Проблема социокультурного и экономического дуализма: анклавный характер неолиберальной модели экономики

Основатель и идеолог неолиберализма М. Фридман сформулировал в работе «Капитализм и свобода» неолиберальную этику таким образом: «Немного есть идей, которые способны так глубоко подорвать сами концептуальные основы нашего свободного общества, как принятие руководителями предприятий каких-либо иных социальных обязательств, кроме обязанности делать как можно больше денег для своих акционеров. **Социальные обязательства – это фундаментально подрывная доктрина**»*. Очевидно, что неолиберализм превращается в систему воинствующих принципов, направленных на искоренение традиционализма посредством политики монетаризма.

В этих условиях неолиберальный Запад неизбежно превращается во всемирный центр по борьбе с «фундаментально подрывными доктринами», а западные транснациональные компании – **в движущую силу** этой борьбы, имеющей характер войны. При этом деятельность ТНК во всех традиционалистских странах неизбежно принимает *анклавный* характер, обусловленный социокультурным противостоянием либерализма и традиционализма. А само это противостояние принимает форму социального дуализма: а) социокультурного дуализма; б) социально-экономического и экономико-технического дуализма. Рассмотрим кратко основные аспекты дуализма, связанные с нашим исследованием проблем национально-экономического развития.

---

* Цит. по: Ключников Б. Ф. ВТО – дорога в рабство. – М., 2005. – С. 70.

3.1. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДУАЛИЗМА В СТРАНАХ «ТРЕТЬЕГО МИРА»

Во-первых, согласно русской теории органического общества и законам тектологии, экономическую систему одной страны нельзя произвольно пересадить в другую страну, не навредив ей. В мире не существует универсальных законов экономического развития и, соответственно, экономические законы в любой стране имеют вторичный характер, соответствуя законам нравственности и традициям социокультурной среды.

Во-вторых, движущей силой крестьянских стран является община и соответствующие ей общинные отношения, которые в Западной Европе были искоренены в ходе протестантской Реформации еще в XVII–XIII вв. Однако весь незападный мир все еще продолжает сохранять общину и общинность в качестве фундаментальной основы своего формационно-цивилизационного развития. Община как цивилизационный институт служит основой для развития различных общинных форм хозяйствования, в частности: народных промыслов, артельного производства, а также потребительской и производственной кооперации. Говоря о русской общине, известный славянофил А. С. Хомяков рассматривал ее как цивилизационное явление, а именно: «уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории», «целый гражданский мир». Он считал, что община крестьянская может и должна развиваться в общину промышленную*.

Перечисленные ранее хозяйственные формы являются некапиталистическим укладами, представляя в совокупности альтернативу капитализму в виде некапиталистического пути развития, получившего широ-

---

* Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация (книга первая). – М., 2001. – С. 20.

кое развитие в 60-х годах во многих странах «третьего мира». Кроме того, на основе общины могут развиваться и капиталистические формы хозяйствования, превращая капитализм как способ производства в восточный капитализм.

Жизненность общины заключается в том, как правильно подчеркивает С. Г. Кара-Мурза, что «она показывает, что образ жизни крестьянина (общинного или кооперированного) предоставляет человеку такие блага, которых не компенсирует более высокий денежный доход батрака. Еще более важен тот факт, что модернизация через превращение крестьян в фермеров неизбежно выбрасывает из общества большое число крестьян. Такая модернизация, даже если она считается успешной с точки зрения монетаризма, разрушительна для общества и тем более для народа»*.

В-третьих, община объективно противостоит либеральным ценностям и капитализму, являясь, безусловно, определенным тормозом на пути его экспансии в крестьянские страны. Крестьянин и фермер-капиталист действуют в двух совершенно разных культурно-экономических системах. Для крестьянина земля тесно связана с образом жизни и способом жизнедеятельности. Известный экономист-международник, д-р экон. наук, профессор Б. Ф. Ключников абсолютно прав, подчеркивая, что **«сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством – хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства.** Собственно, поэтому крестьянство и «идиотизм деревенской жизни», по выражению К. Маркса, издавна предаются анафеме как оплот консерватизма, традиционализма, архаичности, отсталости и т. д. Крестьянство повсеместно уничтожается. Эта трагедия присуща не только капитализму, но всей техноцентристской

* Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. – С. 18.

цивилизации»*. Именно поэтому западный капитал, вторгаясь в страны «третьего мира», стремится *уничтожить* общину и ее мировоззренческие ценности. Именно поэтому западная наука и прозападные научные элиты развивающихся стран ведут самую настоящую информационно-психологическую войну против общины и против крестьянства вообще как социального института.

В-четвертых, стремясь к разрушению общины, служащей цивилизационной альтернативой капитализму, западный капитал одновременно заинтересован в сохранении в крестьянских странах докапиталистических форм хозяйствования**. Докапиталистические уклады являются для него поставщиками дешевых ресурсов, а также объектами дополнительной, некапиталистической эксплуатации.

Именно поэтому, создавая в развивающихся странах анклавы современного производства, приходящий туда западный капитализм метрополии одновременно воспроизводил отсталые социально-экономические структуры, стремясь к архаизации локальных формационных структур. Это приводило к возникновению *технико-экономического дуализма*: локальный современный сектор, состоявший из крупных индустриальных предприятий, принадлежавших иностранному капиталу и работавших на экспорт, противостоял здесь отсталому традиционному сектору, представленному мелкими и полукустарными предприятиями, а также натурально-товарными укладами.

Многочисленные исследования, проведенные за прошедшие десятилетия, позволили ученым сделать вывод,

* Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 103.

** Очевидно, что община, являясь формой некапиталистического развития, не равнозначна понятию «докапиталистические уклады», к числу которых, в частности, относятся различные формы натурального и мелкотоварного производства.

что отмеченный дуализм является проявлением общей закономерности развития мировой системы капитализма: *рост капитализма в метрополии сопровождается укреплением некапиталистических укладов на периферии мирового капитализма*. Формы проявления этой закономерности достаточно хорошо изучены в многочисленных исследованиях советских ученых.

Так, В. В. Крылов в книге «Теория формаций» (М., 1997), анализируя особенности модернизации хозяйства на периферии мирового хозяйства, пишет: «Уже здесь начинается обнаруживаться тот поразительный факт, что так называемые пережитки докапиталистических способов труда и натурального хозяйства далеко не во всем и не всегда являются просто не успевшими исчезнуть остатками доколониальных времен, а **представляют собой нечто генерируемое и воспроизводимое в отсталом мире законами его современного развития**. Разве не об этом свидетельствует превращение многих развивающихся стран в послевоенные годы из экспортеров продовольственных ресурсов в их чистых импортеров и усиление в них натурально-хозяйственных тенденций?».

«*В-пятых, западный капитал имеет ограниченный инвестиционный потенциал в странах “третьего мира”, будучи заинтересован в анклавном характере экономического развития этих стран, превращая их в поставщиков сырья и прочих ресурсов*. Как известно, необходимым условием для возникновения и развития западного капитализма было длительное изъятие огромных ресурсов из колоний. По данным историка Ф. Броделя, в середине XVIII в Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн. ф. ст., в то время как все инвестиции в Англии оценивались в 6 млн. ф. ст. Таким образом, если учесть доход всех обширных колоний Англии, то выйдет, что за их счет делались и практически все инвестиции и поддерживался уровень жизни англичан, включая образование, культуру,

науку, спорт и т. д.* В ряде периферийных стран масштабы анклавного предпринимательства были значительны: нефтедобыча в странах Ближнего Востока, чайные плантации в Шри-Ланке, каучуковые – в Индонезии, кофейные – в Бразилии и т. д., но это не вело к преобразованию экономики в целом. По мнению бразильского экономиста С. Фуртадо, капиталистическое предпринимательство, проникая в «архаичную экономическую структуру, не связывается с ней динамичным образом, поскольку масса прибыли, которую оно создает, не интегрируется в местную экономику»**.

Научный сотрудник ИМЭМО АН СССР, автор монографии «Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность» (М., 1977) Е. А. Брагина указывает: «Развитие традиционной экономики и анклавов подчиняется различным экономическим законам, происходит в отрыве один от другого; связи, за исключением использования местной рабочей силы, земли, практически не устанавливаются. Дуализм экономики, в частности, выражается в противопоставлении промышленного анклава... местной отсталой сельскохозяйственной экономике. Само существование анклавов, представляющих иностранный капитал в стране базирования, способствует нарушению воспроизводственного цикла в хозяйстве развивающихся стран, а их экспортная ориентация ограничивает возможности роста обрабатывающих отраслей промышленности. Историческое развитие «кофейных», «медных» и других поясов-анклавов доказало, что создание крупных, технически оснащенных предприятий не является само по себе признаком укрепления национальной промышленной базы страны, если они не соединены органически с остальными секторами хозяйства»***.

* См.: Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. – С. 13.

** Furtado С.. Development and Underdevelopment. London, 1971. – P. 67.

*** Брагина Е. А. Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность. – С. 26.

Механизм эксплуатации экономики развивающихся стран, сложившийся в 1960–1980-е годы, приводил к имитации роста: наблюдался феномен формального роста без реального развития национального хозяйства этих стран. Однако с начала 1980-х годов этот механизм стал радикально меняться под влиянием неолиберальных принципов. На смену модели *«индустриальный рост без развития национального хозяйства»* пришла другая – неолиберальная модель, в рамках которой понятия «рост» и «развитие» потеряли свой изначальный смысл. В основу этой модели были положены принципы политико-экономической диктатуры «свободного рынка» и виртуальных «политических денег», ставшие главным инструментом господства стран «золотого миллиарда» в мировом хозяйстве.

3.2. АНКЛАВНЫЙ ХАРАКТЕР НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Французский исследователь Эммануэль Тодд, предупреждая о грозящей опасности неолиберализма, резонно заметил: **«При свободном обмене вступает в действие фундаментальный механизм разрушения солидарности и какого-либо чувства коллективизма, т. е. всех структур.** Без коллектива, – считает этот глубокий исследователь проблем высшей социологии, – индивидуум замыкается в своем кругу страха, страха своего неизбежного исчезновения»^{*}. С наступлением эпохи неолиберализма научный тезис Фридмана – *«Социальные обязательства – это фундаментально подрывная доктрина»* – превратился в политический лозунг, в призыв к борьбе с «инакомыслящими». Эта борьба началась и продолжается по сей день.

^{*} Цит. по: Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 87.

Главным препятствием на пути неолиберальной глобализации являются: а) **нации** и, соответственно, б) **суверенные государства**, основу экономической безопасности которых образует их **национальные хозяйства**, защищаемые своим государством. Однако создаваемый глобальный рынок, основанный на практике свободной международной торговли, разрушает нации, как и все другие формы коллективного бытия. Мировой рынок медленно, но верно подтачивает духовные основы наций и национальные устои государства во всем незападном мире и в первую очередь – в слабых и отставших странах. И делается это с помощью политических принципов неолиберализма, известных как 10 правил Вашингтонского консенсуса, последовательно искореняющих из сознания людей этические нормы и идеалы всех великих религий, утверждая диктатуру денег и рынка*:

1) **бюджет** – аскетический подход к расходам на общественные потребности во избежание дефицита и инфляции;

2) **налоги** – в пользу богатых, потому что они более склонны к накоплению и инвестированию; налоги, неблагоприятные для бедных, более склонных к потреблению. Председатель Американской ассоциации налоговой реформы Г. Норквист (Grover Norquist) весьма образно обрисовал цель снижения налогов: **«Я не хочу уничтожить государство. Я просто хочу сократить его до таких размеров, чтобы его можно было утопить в моей ванной. И единственный способ этого достигнуть – это лишить его поступления крови»**. В США налог на крупные доходы не превышает 35%, тогда как еще в 70-е годы был на уровне 70%, а в социал-демократических странах, например в скандинавских, он достигал 95%**;

* См.: Там же. – С. 68.

** Там же.

3) **денежная политика** – высокий процент для стимулирования накоплений и привлечения капиталов;

4) **обменный курс валют** – низкий, для поддержания конкурентоспособности на внешних рынках;

5) **свобода торговли** – снижение таможенных и нетаможенных барьеров, свободное перемещение капиталов по всему миру;

6) **инвестиции** – всемерное привлечение иностранных капиталов, гарантии и равные с национальными капиталами;

7) **приватизация** – распродажа активов государственных предприятий и всемерная поддержка частного предпринимательства;

8) **конкуренция** – отмена субсидий, особенно сельскому хозяйству, и установление справедливой цены на рынке;

9) **дерегламентация** – снятие ограничений на инициативу и свободу конкуренции;

10) **правовое обеспечение** частной собственности и создание личных крупных состояний.

Совокупность этих принципов способна уничтожить нацию и государство как институт, подрывая при этом не только финансово-экономические, но и духовные основы жизнедеятельности национальных государств. Кардинально меняется сама модель общественного развития, в рамках которого реальный мир и сектор реального производства превращаются в придаток виртуального мира, представленного финансовой экономикой. Как это отражается на социально-экономических отношениях Запада со всем остальным незападным миром?

Каким образом выстраиваются теперь его отношения с «третьим миром» по линии «метрополия– периферия»?

Во-первых, сектор новой, финансовой экономики превратился в гигантский финансовый анклав, внедренный в тело национальной экономики развитых стран. Те-

перь уже дуализм экономики воспроизводится не только на периферии мирового капитализма, но и в самой «метрополии».

Если в последней трети прошлого века традиционным отраслям (представленным легкой и пищевой промышленностью) противопоставлялся современный сектор экономики (основанный на передовых наукоемких отраслях промышленности), то к началу XXI в. уже вся промышленность в целом стала именоваться традиционным сектором, перейдя в разряд *старой* экономики. А название «новая экономика» получил информационный сектор экономики, основанный на виртуальных инвестиционных схемах. По мнению российских ученых, разрыв между традиционными и информационными секторами экономики уже состоялся, разделив экономику США и других высокоразвитых стран на две части:

1) «старая экономика» – рост производительности и доходности здесь остался на стабильном и обычном уровне, будучи привязан к учетной ставке и средней коммерческой ставке банковского процента, от которых зависит величина средней нормы прибыли в промышленности. Так, например, **учетная ставка** в США в 2005 г. была на уровне **4,5%**, а **средняя норма прибыли** в промышленности в течение последних нескольких десятилетий в целом не превышала **5-6%** (в автомобильной промышленности США в 2000 г., например, средняя прибыль составила всего 4%);

2) «новая экономика» – рост производительности и доходности здесь определяется средним уровнем доходности вложений на фондовом рынке – **25–35% в год**, однако нередко доходность составляет **до 10% в месяц***.

* Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Рак Америка». – М., 2003. – С. 63, 149, 152; Euronews. – ТВ программа. 31.01.06 (для сравнения – учетная ставка в Англии – 4,5%, в странах Западной Европы, образующих «зону евро» – 2,25%, а в Японии – всего 0,10%).

Таким образом, «новая экономика» в странах развитого капитализма превратилась по сути в некий внутренний анклав, оторванный от промышленности, от реального производства и всего НХ в целом. Уже в 1990-е годы она стала в США, по мнению известных специалистов по международным финансам, А. Б. Кобякова и М. Л. Хазина, **«раковой опухолью** на теле американской экономики»: *ее объем составлял десятки процентов от ВВП, а спекулятивный уровень доходности неизбежно превращал ее в «пылесос», который «высасывал» из остальной экономики дешевые кредиты, а также инвестиционные ресурсы и оборотные средства промышленных предприятий**. Самое главное, что никаких реальных товаров для населения от «новой» экономики практически не прибавилось.

Соответственно, поменялась логика развития и логика бизнеса: управление перестало быть функцией производства, превратившись в функцию финансового капитала, установившего свою абсолютную монополию – монополию на власть. Поменялась и роль денег, которые перестали быть исключительным средством платежа, становясь орудием управления. По сути, они превратились в «политические деньги», т. к. «их целеполагание лучше определяется в категориях не экономики, понимаемой как обустройство материальной сферы бытия, а скорее политики, т. е. управления социальными процессами»**.

Во-вторых, дуализм «метрополии» воспроизводится в мировом хозяйстве, разделяя его на два «сектора»: а) сектор финансовой экономики, имеющей наднациональный характер и выступающей в форме суперанклава

* Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 26.

** Неклесса А. И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неоэкономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белопипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 75, 76.

по отношению ко всему мировому производству; б) национальные хозяйства на периферии мирового рынка, превращенные в хозяйственные придатки, питающие центр, но только уже не собственно «метрополию», а глобальный финансовый центр, представленный узкой группой крупнейших ТНК и международных банков.

В глобальном масштабе из 50 наиболее крупных фирм, предоставляющих финансовые услуги, 10 (в том числе – 8 американских) концентрируют в своих руках 72% всех операций. 25 банков сосредоточивают у себя около 1/3 активов тысячи крупнейших международных банков. Эти цифры надо воспринимать в контексте того, что общий размер глобальной капитализации фондовых рынков составляет 20–25 трлн. долл. а совокупность всех мировых ценных бумаг следует оценивать в 75–100 трлн. долл.*.

Капитальные ресурсы концентрируются прежде всего в ТНК, распространяющих свою деятельность и связи по большинству стран мира. Факты показывают, что контроль американского капитала над ТНК значительно превышает его долю в мировом производстве, измеряемую по ВВП. Как известно, на долю американской экономики приходится от 22 до 25% мирового валового продукта. Одновременно из 100 крупнейших производственных ТНК (без банков), контролирующих значительную часть мирового производства, 30% относятся к американским**.

Концентрация участников и глобализация рынков финансовых услуг способствует стремительному росту и консолидации **мировых финансовых центров (МФЦ)**.

* Коллонтай В.М. Регулирование финансов и финансовые центры // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 365.

** Николаев А. Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 156.

В настоящее время в 25 городах мира сосредоточено до 83% всех титулов собственности (equity), находящихся в распоряжении институциональных управляющих. На долю трех городов – Лондона, Нью-Йорка и Токио приходится более трети всех мировых титулов собственности, находящихся в институционализированном управлении и около 58% объема операций валютных бирж мира*.

Экономист-международник д-р экон. наук А. Б. Николаев приходит к двум важным выводам: *во-первых*, «уровень концентрации владения и распоряжения национальными и международными финансовыми ресурсами оказывается выше, чем уровень концентрации собственности на эти ресурсы»; *во-вторых*, «складывается разрыв между собственностью на ресурсы в денежной форме и на ресурсы, как капитал, как **форма присвоения национального экономического пространства**. Переместив в высокоразвитые центры свои денежные ресурсы, субъекты развивающихся стран сохраняют на них собственность как на деньги, которые могут приносить процент. В руках финансовых центров эти денежные ресурсы превращаются в **средство установления собственности на экономическое пространство всего мира**»**.

В-третьих, *модифицировался характер дуализма и в самих развивающихся странах*: если раньше он проявлялся в противопоставлении промышленного анклава местной отсталой сельскохозяйственной экономике, то теперь в анклав превращаются уже все сложившиеся в этих странах структуры финансовой эксплуатации, выкачивающей хозяйственные ресурсы этих стран в мировые финансовые центры.

В-четвертых, кардинально поменялась цель, стоящая перед глобальной деятельностью ТНК. Если в прошлом веке она сводилась к эксплуатации ресурсов

* Коллонтай В. М. Указ. соч. – С. 366.

** Николаев А. Б. Указ. соч. – С. 157, 158.

и всего хозяйства стран «третьего мира», то теперь уже ставится цель подорвать и разрушить национальные хозяйства как таковые, превращая их целиком в локальные анклав, выводимые полностью из-под юрисдикции национальных государств. Ставится политическая цель – превратить крестьянские страны и весь незападный мир в целом – в «серые зоны» на карте мира, управляемые из глобального финансового центра при помощи монетарного механизма «регулируемого хаоса». В период с 1985 по 2000 г. в мире состоялось более 90 крупных финансовых кризисов; в 20 из них страны **потеряли более 10%** своего ВВП, а в 10 – **более 25%***.

Примечательно, что именно за это же время **1% населения США удвоил свою долю** в национальном богатстве США – с **19 до 39% к 2000 г.** При этом на 1% самых богатых пришлось около 58% прироста национального богатства, достигнутого в США в 1982–1993 гг.**.

В-пятых, США напористо навязывают миру «торговый строй», где тотально все становится товаром. Это новый тоталитаризм, диктатура нового мирового порядка, основанная на власти денег и на желании, по словам одного президента ГНК, – «не только господствовать в мире, но и владеть им». Деньги стали превращаться в универсальный инструмент управления не только экономикой, а уже всем обществом в целом, дестабилизируя все общество, истощая его культурно-исторические защитные механизмы.

§ 4. Финансовый ультраимпериализм: механизм наднационального господства

Финансовый ультраимпериализм базируется: 1) на глобальном контроле над деньгами и их потоками (гло-

* Коллонтай В. М. Эволюция современных финансов. – Указ. соч. – С. 27.

** Валянский С. И. За какие идеи мы умираем. – М., 2005. – С. 109.

бальный монетаризм); 2) на глобальном кредите (на особого рода кредите); 3) на глобальном контроле над фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг); 4) на глобальной ренте (особого рода ренте)*. Рассмотрим кратко эти процессы. Чтобы понять их суть и механизм действия, надо понимать, что они действуют разнонаправленно, а именно: как «пылесос», выкачивая ресурсы из мировой периферии и направляя их в страны «золотого миллиарда». В результате одни беднеют, скатываясь в долговую яму и беспросветную нищету, а другие процветают, утопая в роскоши.

4.1. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ДЕНЬГАМИ И ИХ ПОТОКАМИ (ГЛОБАЛЬНЫЙ МОНЕТАРИЗМ)

Сегодняшнее денежное хозяйство Запада нередко сравнивают с эпохой меркантилизма XV–XVII вв. И не случайно. Меркантилизм – это торговый строй и монетарная система, нацеленная всецело на «производство» денег деньгами. Именно эта черта роднит меркантилизм с нынешней эпохой господства монетаризма, функционирующего точно также по формуле: $D - D'$, где прибыль $\{D = D' - D\}$ получается вне производства, минуя производство. Около 90 % всех денежных ресурсов мировой западной экономики вкладывается в спекулятивно-денежный оборот, полностью оторванный от сферы общественного производства.

«По существу, это перевернутая пирамида, узкое основание которой – финансы реального сектора. На них приходится менее 10% общего оборота мировых финансовых ресурсов. Верхнее, широкое основание пирамиды – финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг. На их долю приходится не ме-

---

* Осипов Ю. М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 288.

нее 2/3 общего объема этих ресурсов. Они в подавляющей своей части не имеют прямого отношения к реальному сектору мировой экономики. Иначе говоря, за ними не стоит реальное материально-вещественное наполнение. Это рынок, работающий по принципу: деньги делают деньги, т. е. рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку»*.

Таким образом, в сфере общественного производства (материального и нематериального, включая и духовное, информационное) приходится не более 10% общего оборота мировых финансовых ресурсов. Вся экономика Запада – это просто чудовищная финансовая пирамида, общество, ставшее на 90% виртуальным, на 90% абсолютно денежным, на 90% абсолютно отчужденным от реального человека и от всего человеческого вообще. В этой обстановке денежного тоталитаризма управление корпорациями, обществом и странами в целом превращается в управление деньгами, бюджетами – в финансовое управление. Суть монетаризма как *идеологии денежного управления* очень точно выражается в формуле Фридмана: «**Только деньги имеют значение**»**. Происходит стремительная монетизация американского общества, о чем мы уже писали ранее.

Куда же идут эти инфляционно-избыточные «деньги-фантики»? С одной стороны, львиная доля прироста фантомных кредитных денег идет на внутренний и внешний фондовые рынки, способствуя его неоправданно быстрому, спекулятивному подъему. И вместо инфляции товаров на потребительских рынках происходит инфляция финансовых активов на фондовых рынках. А с другой стороны, значительная часть долларовой эмиссии изначально пред-

---

* Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – М., 1999.

** См. подробнее: Харрис Л. Денежная теория/ Общ. ред. и вступ. ст. В. М. Усоскина. – М., 1990. – С. 670–721.

назначается для долларовой экспансии в страны «третьего мира» – в целях долларизации экономики этих стран, т. е. их фактической оккупации.

Глобальный контроль над деньгами и их потоками обеспечивается созданием единого мирового финансового пространства, основанного на единой международной валюте. И эта задача выполняется посредством долларизации, т. е. их фактической оккупации.

В Конгрессе США рассматривается проект Закона о международной валютной стабильности (**International Monetary Stability Act**), согласно которому страны, решившие вместо своей национальной валюты использовать американский доллар, смогут трактовать долларовую денежную массу, которую они приняли во внутренний оборот как кредит американскому правительству, а в ответ правительство США готово рассмотреть механизмы определенных финансовых компенсаций этим странам*. Совершенно очевидно, что Америка готовится к реализации своих планов долларизации в планетарном масштабе. Характеризуя этот процесс, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра общественных наук при МГУ В. Г. Белолипецкий пишет: *«Долларизация национальных хозяйств – это сеть невидимых нитей, которыми окутан современный мир. Но это сеть проводящая, обладающая эффектом сверхпроводимости виртуальной финансовой ренты. Совершенно очевидно, что создатели и владельцы этой сети являются сегодня подлинными властелинами мира»**.*

Очевидно, что массовый выброс долларов на мировые валютные рынки непосредственно воздействует на обменный курс национальных валют, серьезно подрыв-

* См.: Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 1. – С. 5.

** Белолипецкий В. Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века – 4. – М., 2001. – С. 158.

вая автономию правительств в кредитно-денежной и фискальной политике.

4.2. ГЛОБАЛЬНЫЙ КРЕДИТ (ОСОБОГО РОДА КРЕДИТ)

Движущей силой глобализации выступают не только транснациональные корпорации, но и транснациональные банки, прежде всего, американские, о которых мы уже говорили выше. Монополизировав «производство» долларов в США, они используют глобальный кредит в качестве составной части механизма долларизации мировой экономики. А МВФ в их руках выступает в роли «брокера», который ловко распахивает очередные партии «зеленого товара» по всему миру. Причем стоимость этого товара определяется не на рынке, ее монопольно устанавливает сам производитель-эмитент долларов в лице государственно-финансовой олигархии США. В. Г. Белолипецкий указывает: *«Современные деньги – это особый товар в форме бессрочного долгового инструмента, стоимость которого вменяется государством как эмитентом банкнот своим гражданам и организациям»**.

В первую очередь, долларовая экспансия направляется в экономику США, которую международная финансовая олигархия использует в качестве мощного плацдарма для завоевания мировой власти. Глобальный кредит в Америке выступает в форме, которую условно можно назвать *кредитная накачка*. Этот искусственный процесс, раздувая финансово-экономическую мощь США до невиданных размеров, призван поддерживать ее образ как, якобы, эффективного лидера, чья неолиберальная модель развития и монетарные методы управления экономикой должны распространиться по всему миру. Процесс кредитной накачки экономики США дешевыми ресурсами уже превратил его хозяйство в огромную

* Белолипецкий В. Г. Указ. соч. – С. 70, 71.

финансовую пирамиду, движение которой обеспечивается исключительно «сверху» – государством США и горсткой тех крупнейших американских транснациональных банков, которые печатают 92% всех инфляционно накаченных долларов США. Суммарная кредитная задолженность всех секторов американской экономики в 2000 г. превысила 26 трлн. долл., т. е. почти в 3 раза превзошла уровень ВВП США*. Однако и эта цифра не полная, т. к. она не включает, например, задолженность, оформленную в виде векселей. Резко увеличилась в последние годы задолженность домохозяйств. Только по потребительским кредитам она достигла в 2000 г. почти 75% ВВП, а вместе с ипотечной задолженностью превышает размер ВВП, который равен 10 трлн. долл.**

Во-вторых, инфляционная накачка американскими кредитными ресурсами мировых фондовых и других спекулятивных рынков позволяет США и их финансовым союзникам поставить под свой контроль экономику большинства стран мира.

Доктор экон. наук, профессор Московского института международного бизнеса А. Б. Николаев указывает на очень важное обстоятельство: контроль экономического пространства других стран осуществляется «без адекватной передачи им реальных ресурсов», а «приток иностранных инвестиционных ресурсов в денежной форме в российскую экономику не сопровождается притоком реальных ресурсов... Доля капиталобразующих прямых иностранных инвестиций в 1998–1999 гг. не превышала 2,2% от общего объема инвестиций в основной капитал промышленности РФ»***.

А в-третьих, глобальный кредит в руках МВФ выступает в роли финансовой удавки, брошенной на

---

* Распад мировой долларовой системы. – С. 132.

** Там же. – С. 148.

*** Николаев А. Б. Указ. соч. – С. 158.

экономику России и других незападных стран. Мы уже говорили ранее, что МВФ обязывает страны, принимающие его кредиты, проводить внутреннюю политику кредитного ограничения: повышать ставку банковского процента, таким образом чрезвычайно ограничивая в кредите предпринимательские круги внутри России и других стран, попавших в зависимость от МВФ. Внутренний кредит дорожает, и тут приходит «помощь» от ВМФ – он дает очередной кредит, усиливая еще больше долговую зависимость.

4.3. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ФИКТИВНЫМ КАПИТАЛОМ (РЫНКОМ ЦЕННЫХ БУМАГ)

В основе этого контроля лежит описанный выше механизм контроля над глобальным кредитом. Фиктивный капитал, как известно, является его продолжением. Судите сами: в общем объеме заимствований предприятиями США 30% приходится на банки и 70% – на рынок ценных бумаг*. При этом США являются стержнем не только мировой экономики (на их долю приходится более 30% мирового ВВП), но и всей финансовой системы, основанной на господстве доллара. В силу этого они являются крупнейшим собственником: американским гражданам и корпорациям принадлежит 55% всех выпущенных в мире акций**.

Главная характерная черта современного финансового капитализма заключается в том, что движение фиктивного капитала (акции, облигации, векселя, производные ценные бумаги и др.) уже полностью отделилось от реальной экономики. Финансовые активы крупнейших американских компаний, как отмечают специалисты,

* См.: Ткачев В. Реформирование банковской системы России // Финансовый бизнес. – 1999. – № 7.

** Распад мировой долларовой системы. – С. 62.

превышают объемы реального производства «в десятки, сотни, а то и тысячи раз»*. Потеряв всякую связь с реальными потребностями людей, с производством реальных товаров и услуг, экономика Запада превратилась в денежное хозяйство, а само западное общество – в финансовую цивилизацию, основанную на *диктатуре денежных факторов, на финансовом тоталитаризме*.

В 2008 г. совокупный объем фьючерсов и опционов, обращающихся на мировых финансовых рынках более чем в 10 раз превышал глобальный ВВП, составляя, соответственно, более 600 и 55 трлн. долл.

В. Г. Белолипецкий указывает: «**Внутренней пружиной саморазвития финансовой экономики являются *финансовые спекуляции***. Результаты этих спекуляций перераспределяются в пользу немногочисленных групп (кланов)», ориентированных исключительно «на получение дохода в форме *финансовой ренты*»**.

Международные рынки фиктивного капитала несут в себе глобальную угрозу мировому сообществу. Они предельно мобильны, подчиняясь власти теневых финансовых структур. М. И. Гельвановский указывает на «тревожный симптом макрозависимости страны от международных валютных и финансовых рынков», который «связан с **манипулирование национальными валютами со стороны анонимных экономических операторов**». В международной финансовой компьютерной сети громадные суммы денег с необыкновенной легкостью перебрасываются с одного конца света на другой, перетекая из одной страны в другую. Беспрепятственное перемещение финансовых ресурсов из одной страны в другую может мгновенно опусто-

---

* Хазин М. Ралли Евро-Доллар: Круглый стол в редакции «Завтра» // Завтра. – 2004. – № 31. – С. 4.

** Белолипецкий В. Г. Финансы // Экономическая теория на пороге XXI века. – 4. – М., 2001. – С. 289.

шить экономику любой страны, приведя ее на грань банкротства. По оценкам, в ряде стран приток внешних капиталов в отдельные периоды может составлять от 25 до более 50% ВВП. Очевидно, что резкий отток этих средств «может в одночасье свести на нет всю многолетнюю работу страны по выстраиванию ею условий укрепления и повышения национальной конкурентоспособности»*. М. И. Гельвановский указывает, что это «порождает угрозу распространения так называемых **финансовых эпидемий** – качественно новых процессов в финансово-экономической сфере современного мира»**. В период с 1985 по 2000 г. в мире состоялось **более 90 крупных финансовых кризисов; в 20 из них страны теряли более 10% своего ВВП, а в 10 – более 25%***.**

4.4. ГЛОБАЛЬНАЯ РЕНТА (ОСОБОГО РОДА РЕНТА)

Международная финансовая олигархия получает колоссальную по своим размерам финансовую ренту как совокупный рентный доход, имеющий следующие источники:

спекуляция на валютных и фондовых рынках;

эксплуатация природно-ресурсного потенциала стран, зависимых от Запада;

эксплуатация дешевой рабочей силы в развивающихся странах. Так, по данным экспертов Всемирного экономического форума в Давосе, развитые страны обладают 350 млн. промышленных рабочих со средней зарплатой 18 долл. в час. Китай, Индия, Мексика и республики бывшего СССР вместе имеют 1200 млн. рабочих

---

* Гельвановский М. И. Указ соч. – С. 220.

** Там же. – С. 219.

*** Коллонтай В. М. Эволюция современных финансов. – С. 27.

такой же квалификации, но со средней зарплатой лишь 1–2 долл. в час*.

Банковские гарантии под экспортно-импортные операции: «стоимость этих гарантий – огромный источник виртуальных доходов все тех же стран Запада, поскольку прямые гарантии от субъектов национальных хозяйств попросту не принимаются – требуются контргарантии**».

Эмиссионный доход США как страны-эмитента доллара, используемого в качестве национальной валюты более чем в 30 странах мира; напомним, что 92% всей денежной массы США выпускается частными американскими банками-монополистами, получающими от этого бизнеса сумасшедшие прибыли на уровне 100 000% годовых.

Взимание процентов по кредитам МВФ: сначала частные банки-эмитенты печатают ничем не обеспеченные доллары, а по сути – «зеленые фантики», которые затем МВФ распахивает по разным странам, требуя взамен реальные ресурсы.

Доходы от экспорта капитала, имеющего нередко чисто мошеннический характер; А. Б. Николаев отмечает, что приток иностранных денежных инвестиций в Россию «облегчал конвертацию рублей в твердую валюту для ее последующего нелегального вывоза***».

Доходы от приватизации государственной собственности в странах, проводящих либеральные реформы по рецептам МВФ; заметим, что реальные ресурсы здесь опять приобретаются за самые настоящие бумажки, называемые долларами.

Криминальные доходы; сегодня насчитывается в мире до десятка криминальных «ТНК», не считая со-

---

* Там же. – С. 31.

** Белолипецкий В. Г. Указ. соч. – С. 62, 63.

*** Николаев А. Б. Указ. соч. – С. 160.

тен и тысяч средних и мелких групп; главные сферы их деятельности – наркобизнес, торговля оружием, нелегальная иммиграция (фактическая работоторговля).

Доходы от оффшорных финансовых центров (ОФЦ). Согласно оценкам журнала «Экономист», на ОФЦ (население которых составляет 1,2% мирового, ВВП – 3%) приходится 26% финансовых активов и 31% прибылей американских ТНК. Широкую известность получили оценки сокрытия налогов в результате деятельности ОФЦ; согласно этим оценкам страны ОЭСР ежегодно недобирают в виде 500 млрд. долл. Отмывание в ОФЦ нелегальных доходов только от торговли наркотиками оценивается в те же полтриллиона долларов*.

«По статистике МВФ, всего под сенью различных оффшорных карликовых государств “крутится” свыше двух триллионов долларов, недоступных странам, где эти деньги были сделаны, и ведь далеко не обо всех “сбежавших” деньгах становится известно»**.

О размерах фантастических доходов мировой олигархии косвенно свидетельствуют данные о просто чудовищной диспропорции в распределении мировых доходов. В докладе ООН «Показатели мирового развития в 2000 году» говорится, что на долю 57% мирового населения приходится всего 6% мирового дохода (около 30 долл. в месяц на человека). А на другом полюсе – около 45,0% совокупных доходов населения планеты находится в руках 358 ростовщических банковских семейных кланов мировой финансовой олигархии***.

* Коллонтай В. М. Регулирование финансов и финансовые центры. – С. 371.

** Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. – М., 2001. – С. 95.

*** Плешанов А. Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 243.

Таким образом, **современный кризис, повторим еще раз, – это крах не только неолиберальной модели, основанной на принципах монетаризма, это крах самого капитализма, так явно обнаружившего свою полную несостоятельность и банкротство не только в США, в мировом капиталистическом хозяйстве, но и в самой России.**

РАЗДЕЛ IV

ОСНОВЫ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. ВЫБОР МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Проблемы, интересующие экономическую науку, можно изучать на различных уровнях: во-первых, на уровне отдельных хозяйственных единиц, таких как фирмы, домашние хозяйства, отрасли, и, во-вторых, в масштабе всего народного хозяйства и его составляющих с использованием агрегированных величин, например показателей совокупного спроса и совокупного предложения, сводных таблиц и графиков. Раздел науки о хозяйстве как целом, о проблемах экономического роста и занятости, о возможностях и работе хозяйственного механизма, о функциях государства и экономической политике называется **макроэкономикой**. Она рассматривает размеры и структуру национального продукта, функционирование и эффективность экономики в целом.

В центре ее внимания разработка таких проблем, как организация экономического регулирования, управление инфляцией, сохранение природных ресурсов, поддержание оптимальных темпов производства товаров и услуг. В данном разделе рассматривается «поведение» хозяйственной системы в целом в связи с такими проблемами, как инфляция, дефицит госбюджета, состояние платежного баланса и др. Предметом анализа выступают и проблемы современной хозяйственной политики, рассматриваемые совместно с реальными экономическими процессами. При этом тема «государство и рынок» является по сути центральной.

ГЛАВА 21

НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСНОВА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА И ЕГО ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Приступая к анализу процесса воспроизводства общества и человека, мы должны обратить внимание на главное: **основой воспроизводства общества может служить только национальное хозяйство как многоотраслевой производственный комплекс, функционирующий на основе принципов целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии.**

§ 1. Макроэкономика в широком и узком смысле этого слова. Содержание национального хозяйства

Мы уже знаем, что «экономика – это стоимость», а «хозяйство – жизнь как производство жизни на уровне активных организмов»^{*}.

Точно так же и макроэкономика в узком смысле включает только национальную экономику, нацеленную на производство товаров, имеющих стоимость с целью извлечения прибыли. Однако в широком смысле макроэкономика – это хозяйство всей страны в целом, нацеленное на производство всего общества и человека, а не только пресловутой прибыли, погоня за которой миллионами убивает людей и отравляет окружающую среду и среду обитания людей.

^{*} Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. – М., 2001. – С. 65, 373.

Национально-экономическое развитие измеряется, как известно, системой стоимостных количественных показателей роста, в частности увеличения валовых объемов производства и торговли, роста валовой прибыли, зарплаты и доходов населения. Однако валовые показатели роста ВВП и объемов производства могут серьезно исказить представление о реальной народнохозяйственной эффективности, а значит, и макроконкурентоспособности в результате инфляционного роста цен, либо искусственного завышения стоимостных показателей экономического роста.

Проблема отрицательного производства. Суть ее заключается в противоречии стоимостных и натуральных показателей: количественный рост сам по себе еще не свидетельствует о наличии положительной национально-экономической динамики, а его показатели не могут служить показателями реального экономического роста. И тем более они не могут быть показателями прогресса. Для охвата всего национального хозяйства, а также учета качественных показателей развития необходим метаэкономический подход.

Метаэкономический подход требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека, т. е. его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения. Мы уже касались этой проблемы ранее, поэтому здесь ограничимся всего лишь кратким выводом, напоминая читателю ее суть: данный подход требует учета всей суммы «отрицательного производства», всего наносимого национальному хозяйству ущерба не только от деградации окружающей среды, но и от разрыва хозяйственной территории под воздействием неолиберальных принципов, превращающих национальное хозяйство в совокупность слабо согласующихся

между собой хозяйственных анклавов, интегрированных в мировую экономику.

Итак, ответ на вопрос, почему национальная экономика не может служить основой воспроизводства общества, по сути, уже получен. **Стоимостные показатели и количественные характеристики экономического роста вступают в противоречие с качественными характеристиками роста, измеряемого натуральными показателями удовлетворения общественно необходимых благ и потребностей, включая также духовные потребности и потребности будущих поколений.** Для того чтобы превратить национальное хозяйство в механизм и основу воспроизводства общества, необходим метаэкономический подход к данной проблеме.

Метаэкономический подход и воспроизводство общества. Разработка модели движения народнохозяйственного механизма, направленного на обеспечение воспроизводства общества, не должна ограничиваться одними макроэкономическими проблемами. В основе этой модели должно лежать понимание того, что та часть социальной среды, которая образует среду обитания людей, является одновременно и сферой *микрохозяйствования*. И это понятно, если не забывать, что реальная жизнь людей протекает на местном уровне, т. е. в локальной социокультурной и хозяйственной среде. Научно-практический вопрос заключается в том, каким образом интегрировать эту микросферу в народнохозяйственный производственный комплекс.

А для этого **необходим метаэкономический подход, в рамках которого воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом выступает как *метавоспроизводство*.** Экономическая теория, являясь теорией общественного развития, должна быть теорией общественного воспроизводства как многослой-

ного и многомерного процесса, имеющего своей основой духовное производство.

Процесс метапроизводства может реализоваться только в рамках единства трех взаимосвязанных процессов: 1) воспроизводство многообразных форм собственности в рамках многоукладного национального хозяйства; 2) воспроизводство рабочей силы, человеческого капитала и духовных жизненных сил человека; 3) воспроизводство социокультурной среды обитания человека посредством воспроизводства образа жизни человека.

В противоположность капиталистическому богатству, выступающему в виде денежной и товарной массы, богатство традиционного общества образуют люди, а отдельный человек выступает его основополагающим бытием.

Общественное производство неизбежно является и национальным (народным) производством, включенным в национальный житнетворческий процесс. Вот почему основой любого общества является именно национальное производство, или, рассуждая шире, – национальное (народное) хозяйство. И важно заметить, что за словом «национальное» скрывается вовсе не один только масштаб хозяйства, не одна только принадлежность хозяйства той или иной нации (народу), а та или иная качественная особенность хозяйства, его специфическая определенность.

Национальное хозяйство – хозяйство, решающее национальные задачи воспроизводства и развития нации, и решающее их *по-национальному*, соответствующим нации образом. При этом особое значение «национальность» национального хозяйства обретает в периоды крупных социально-экономических трансформаций, когда особенно велика вероятность возникновения качественного несоответствия между системой общественного производства и обществом в целом, его на-

циональной определенностью. Радикальные перемены в системе производства могут идти в остром противоречии с общественно-национальной средой, более того, нести вред обществу, его нормальной жизнедеятельности

§ 2. Национальное хозяйство как механизм воспроизводства духовных ценностей

2.1. ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕКА

Главная цель национального хозяйства заключается в организации воспроизводства нации, всего общества в целом. А это можно осуществить только в том случае, если общественное производство будет нацелено на удовлетворение *всех* жизненных потребностей людей – не только материальных, но и духовных. Духовное производство должно быть нацелено на воспроизводство фундаментальных общенациональных ценностей, развиваясь *опережающими темпами* по отношению к материальному производству. И это понятно: *культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке*. Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает, но вместе с ней гибнет и вся данная цивилизация, носителем ценностей которой выступают сами люди, каждый конкретный человек.

Очевидно, что процесс воспроизводства человека не ограничивается техническими аспектами воспроизводства рабочей силы, включая и управленческие кадры. Данный процесс всегда является процессом социализации, которая основана на солидарности прошлых, настоящих и будущих поколений, на уважении национального предания, национальных традиций и святынь

В качестве **важнейшего ресурса социально-экономического развития** выступают не столько ин-

теллектуальный потенциал населения, уровень его профессионализма и образованности, сколько уровень социализации рабочей силы, что предполагает осознание экономически активным населением страны своей гражданской позиции, своего общественного долга и необходимости служения своей Родине, а не меркантильным интересам. Очевидно, что эта задача может быть решена только с помощью высшей школы и только в процессе адекватной подготовки, основанной на социализации государственных служащих и всей совокупной рабочей силы вообще. Образование через процесс социализации превращается в важный фактор обеспечения и реализации национальных экономических интересов, обеспечивая «расширенное воспроизводство рабочей силы высшей квалификации, с одной стороны, и общее интеллектуальное развитие, формирование творческой, социализированной личности, с другой стороны»*.

Таким образом, именно процесс социализации создает социальную экономику, т. е. превращает рыночно-ориентированную, денежную экономику в экономику социальную, ориентированную на интересы простых людей труда.

2.2. ПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК НОСИТЕЛЯ ДУХОВНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ

Социализация как образовательный процесс является одновременно и производственным процессом, создающим человека как носителя культуры и духовных жизненных сил. Наши либеральные ученые, наверное, удивятся, узнав, что проблему «производства самого че-

* Носков В. А. Высшая школа в системе общественного воспроизводства: Автореф. дис... д-ра экон. наук. – Кострома, 2003. – С. 24; см. также: Смоллин О. Н. Об основаниях стратегии модернизации в России: Роль образования и науки // Вестник КГУ им Н. А. Некрасова. Экономика образования. – 2005. – № 7. – С. 18–23.

ловека» впервые исследовали советские ученые, опираясь на теоретическое наследие основоположников марксизма.

Напомню, что наиболее четко этот подход был сформулирован Энгельсом в предисловии (1884) к книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Он пишет: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является, в конечном счете, **производство и воспроизводство непосредственной жизни**. Но само оно опять-таки бывает двоякого рода. С одной стороны – **производство средств к жизни**: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий, с другой – **производство самого человека, продолжение рода**»*. Говоря о структуре производства общественной жизни, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Третье отношение, с самого начала включающееся в ход исторического развития, заключается в том; что люди, ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают **производить других людей**...»**. В подготовительных работах к «Капиталу» и в самом «Капитале» К. Маркс неоднократно обращается к **идее производства общественной жизни*****. В целом ряде случаев при рассмотрении самого производства материальных благ он исходил из того, что это производство – лишь часть общественного производства жизни людей****.

Научная постановка проблемы всегда принципиальна важна. Однако, обозначив правильно саму проблему, К. Маркс и Ф. Энгельс так и не смогли приступить к ее те-

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 21. – С. 25, 26.

** Там же. Т. 3. – С. 27.

*** См.: Там же. Т. 23. – С. 383 (примеч.); Т. 26. Ч. II. – С. 305, 306, 516; Т. 46. Ч. I. – С. 17, 26, 30, 43, 105, 280, 465, 479, 485; Т. 46. Ч. II. – С. 221, 222.

**** См.: Там же. Т. 6. – С. 441; Т. 12. – С. 710, 711; Т. 15. – С. 6; Т. 25. Ч. I. – С. 385; Т. 42. – С. 93, 118; Т. 46. Ч. II. – С. 223.

оретической разработке. В дальнейшем это было сделано советскими и современными русскими учеными, развившими вопросы духовного производства. Так, например, Е. Т. Бородин верно указывает: «*Накопление и передача опыта поколений должны пониматься... как специфический процесс производства человеческих сил*»*.

Изучение всего процесса общественной жизни показывает, что воспроизводству подлежат не только способности людей создавать материальные блага, т. е. рабочая сила, но и другие способности. Как справедливо заметил д-р экон. наук Р. М. Нижегородцев, «человек сам становится одним из видов сырья, подлежащего целенаправленной обработке. Таким образом, не только сферу науки, но и сферу образования в наши дни можно рассматривать в качестве неотъемлемого “нулевого цикла” каждого производственного процесса»**. Этой проблеме посвящено специальное диссертационное исследование В. А. Носкова «Высшая школа в системе общественного воспроизводства»***.

Духовные и физические способности используются людьми не только для создания материальных ценностей, но и в деятельности по поддержанию и развитию своих жизненных сил как совокупности духовных и физических способностей людей, направляемых на воспроизводство человека и всего общества в целом****.

Итак, в обществе имеет место производство не только материальных благ, но и человеческих духовных сил. *«Оба процесса воспроизводства служат как бы продолжением друг друга, а вместе они составляют процесс*

* Бородин Е. Т. Природное и общественное воспроизводство: Постигание марксизма и преодоление его противоречий. – М., 2003. – С. 52.

** Нижегородцев Р. М. Воспроизводство научно-технической информации в современных экономических системах: Автореф. дис. ... д-ра экон. ... наук. – Кострома, 2002. – С. 20.

*** Носков В. А. Указ. соч.

**** См., например: Бородин Е. Т. Указ. соч. – С. 54, 55.

воспроизводства общественной жизни», – подчеркивает Е. Т. Бородин*. Оба производства, обладая самостоятельностью, переходят одно в другое. При этом между ними происходит взаимообмен рабочей и духовной силой, а также жизненными средствами и материальными средствами труда. Взаимно предполагая и отрицая друг друга, они столь плотно взаимодействуют, что образуют вместе производство общественной жизни, результатом которого выступает само общество.

**§ 3. Воспроизводство общества
как многоотраслевого хозяйства:
социально-экономические предпосылки
воспроизводства общества**

Анализируя национальное хозяйство страны и ее национальную экономику, *во-первых*, необходимо помнить, что национальное хозяйство любой большой страны состоит из множества отраслей, образующих, благодаря кооперации и общественному разделению труда, сложный народнохозяйственный комплекс. Кроме этого, НХ в любом здоровом обществе является многоукладным. И это понятно, если вспомнить, что уклад – это не только форма, но и образ жизни; это – способ функционирования локальной цивилизации, реализующей в хозяйственных укладах все те способы жизнедеятельности, которые связаны с ее духовными источниками, с «кормящим ландшафтом», с природно-климатическими особенностями, с особенностями территории данной страны. В этом смысле *воспроизводство общества означает воспроизводство его многоотраслевого и многоукладного хозяйства, призванного создавать ресурсное обеспечение жизнедеятельности людей, укладов и всего общества в целом.*

---

* Там же. – С. 62.

Во-вторых, необходимо особо подчеркивать связь экономического пространства с социокультурным, геополитическим, а также «историческим пространством».

В-третьих, не следует забывать, что экономические законы являются производными от законов нравственности, что сфера экономики является служебной, прикладной в рамках традиционного (здорового) восточного общества. Из этого следует, что единых социально-экономических законов воспроизводства общества не существует, на что уже неоднократно указывалось выше. Соответственно, нет и быть не может единства в подходах к механизмам воспроизводства общества, роста благосостояния населения и национального богатства всего общества.

3.1. ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ СОБСТВЕННОСТИ И ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Процесс воспроизводства общества может быть организован *только* государством. Именно оно выступает в качестве монопольного субъекта общественного хозяйствования – сферы, в которой и происходит воспроизводство общества. Поэтому государство выступает в качестве главной *движущей силы* национально-экономического развития, являясь важнейшей предпосылкой метавоспроизводства.

Государство должно выступать в качестве главного субъекта экономики и хозяйства, являясь: (1) *субъектом собственности и хозяйствования*; (2) *носителем морально-этических норм, выступая в качестве субъекта нации, ответственного за воспроизводство культуры*; (3) *носителем институциональных норм и правил*. К этому надо добавить, что **«роль государства в экономике пропорциональна ресурсам, которые оно контролирует** (контролирует, а не владе-

ет), будь то бюджет, природные ресурсы или права собственности»*.

*1) ГОСУДАРСТВО КАК МОНОПОЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ
СОЦИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ*

В экономической теории существует понятие «**общественное благо**» – это услуги, ресурсы или прочие неосязаемые (нематериальные) блага, право на потребление которых не приобретается, а гарантируется абсолютно всем членам общества, вне зависимости от личного трудового вклада. В первую очередь речь идет о благах и ресурсах, которые даны самой природой, самим Богом, и потребление которых является от рождения естественным правом любого человека. Это право на пользование воздухом, парками, речными и морскими пляжами, реками для передвижения на лодках, лесами для прогулок и собирания ягод и грибов. Кроме того, в число общественных благ могут включаться блага и услуги, потребление которых в данной стране либо является *условием физического выживания* (тепло и свет, пользование водой, реками, лесами и пр.), либо *считается в обществе жизненно необходимым* (бесплатное образование, здравоохранение, детский и юношеский спорт, библиотеки, бесплатное жилье, низкая плата за коммунальные услуги, за электроэнергию, за пользование общественным и другими видами транспорта и пр.).

Количество общественных благ, распределяемых в обществе бесплатно или за минимальную плату, зависит от типа социально-экономического устройства (капиталистическое или социалистическое), а также от традиций и от природно-климатических особенностей данной страны.

* Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 2005. – С. 35.

Государственное хозяйствование – это главный компонент национального хозяйства России. Рыночная экономика объективно образует низший уровень НХ, формируя его экономический базис как сферу, где производятся товары и услуги. Однако фундаментальная основа этой базы создается государственным хозяйствованием, а не рынком как таковым. Как свидетельствуют факты, на протяжении всего XX столетия размеры и объемы государственного хозяйствования увеличивались во всех индустриально развитых странах с рыночной экономикой, о чем можно судить по таким цифрам, как общие расходы государства. Так, расходы государств ОЭСР, составлявшие в 1870 г. в среднем 8% от ВВП, увеличились к 1913 г. всего на 1%. Расходы начали расти в ходе первой мировой войны и стабилизировались на уровне 18% к 1960 г. Однако именно в 60-е и 80-е годы с расширением мировой торговли и ростом финансового капитала растут и государственные расходы, составив уже в 1980 г. 43–44% ВВП, в 1990 г. – 46%, в 1995 г. – 48–49%*.

2) ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ СОБСТВЕННОСТИ

Либералы убеждают, что, дескать, только частный бизнес двигает экономику во всех странах. Приведем для справки следующие данные:

Во **ФРАНЦИИ** в начале 70-х годов XX в. совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества **ДЕСЯТИ** крупнейших государственных компаний почти **ДВОЕ** превышала имущество **500** крупнейших частных промышленных фирм страны.

В экономике **ФРГ** в тот же период на государственный сектор приходилось 80% вырабатываемой электроэнергии, 3/4 выплавляемого в стране алюминия, 30% добычи каменного и почти 100% добычи бурого угля,

---

* МЭ и МО. – 1998. – № 12. – С. 65.

примерно половина производимой железной руды, цинка и свинца. Государству принадлежали полностью или частично несколько крупных комплексов в машиностроении, судостроении и автомобилестроении.

В промышленных капиталовложениях доля государственных предприятий **Италии** в начале 70-х годов составляла примерно 50%. На госпредприятиях работали около 14% всех работающих по найму (без сельского хозяйства), на них приходилось более 26% выплачиваемой заработной платы и жалованья, свыше 20% валового национального продукта и около 50% валовых капиталовложений*.

С тех пор мало что изменилось в принципе, имея в виду ключевую роль государства в национальном хозяйстве высокоразвитых стран мира. Более того, эта роль только повышается. И не может быть иначе, если не забывать, что образование и наука уже давно стали важнейшими производительными силами, и их значение будет только возрастать. А условием этого является только государство, только его бюджетные деньги, только его поддержка. Кроме того, говоря о роли государства и частного бизнеса в хозяйственном развитии, нельзя упускать из виду следующую проблему. Частный бизнес создает **«эффективную экономику» только для себя**. При этом понятие эффективности для него связано с ростом личных доходов, превышающих его расходы.

3) ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Оценка экономического роста национального хозяйства связана с выработкой соответствующих критериев и показателей. Современная экономическая наука в странах СНГ постепенно начинает включать в сферу своего

---

* См.: Государственно-монополистический капитализм: общие черты и особенности. – М., Политиздат, 1975. – С. 56, 57, 77, 143–146.

анализа проблематику нематериального производства, а также соответствующие социально-экономические показатели, в частности народнохозяйственной эффективности. Уместно заметить: 1) термин «*народнохозяйственный*» не несет в себе отличительной смысловой нагрузки сравнительно с термином «*национальнохозяйственный*»; 2) оба термина употребляются практически как синонимы.

Народнохозяйственное рассмотрение общественного производства нацеливает на интегративное восприятие национального хозяйства, что предполагает установление взаимосвязи материального и нематериального производства, а также частно-рыночного и общественно-нерыночного хозяйствований как составных частей всего общественного процесса.

Рассмотрим кратко, в чем разница между экономической эффективностью капитала и народнохозяйственной эффективностью (НХЭ). НХЭ применяется для оценки всего национального хозяйства. Однако общий критерий эффективности здесь также применим; вспомним, что он отражает отношение результатов производства к затратам. **Результатом** народнохозяйственной деятельности будет народнохозяйственная прибыль (НХП). НХП – это совокупная прибыль всего общества и государства (включая ту часть доходов, которая приватизирована олигархами). **А затраты** – это все совокупные производственные и непроизводственные расходы, включая расходы государства в сфере общественно-нерыночного хозяйствования. Таким образом, чтобы определить народно-хозяйственную эффективность, надо соотнести все валовые доходы страны (прибыль) со всеми ее валовыми затратами. Очевидно, что в условиях нашей холодной страны проблема роста народнохозяйственной эффективности осложняется повышенными затратами, намного превышающими среднеевропейские и североамериканские.

3.3. ГОСУДАРСТВО КАК НОСИТЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ НОРМ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Требую отмены государственного регулирования и фактического ухода государства из сферы экономики, либеральные экономисты и министры обычно ссылаются на то, что страна, дескать, «идет к рынку», уходя от «тоталитарной экономики». Например, когда весной 2005 г. цены на бензин и дизельное топливо резко пошли вверх, они заявляли: *«Мы не можем регулировать цены на бензин. Мы же идем к рынку, а в условиях рыночной экономики товар идет туда, где выше цена».*

Очевидно, что данная позиция страдает элементарной безграмотностью (если оставить в стороне лукавство и возможный цинизм). Государство в США использует мощный инструмент стабилизации экономики через систему закупки товаров и услуг для своих нужд на сумму порядка 2 трлн. долл. США, т. е. является постоянным участником отношений обмена*. Вполне понятно, что приведенные данные еще не дают полной картины институциональных особенностей современной экономической системы, однако они вполне могут служить разоблачению мифа о преимуществах свободной конкурентной рыночной системы, которой нет в природе.

Движение национальной экономики происходит в рамках цивилизационных структур. А социокультурная среда, являясь системой высшего порядка по отношению к экономике, реально функционирует как институциональная система, т. е. совокупность институтов, регулирующих все стороны хозяйственной жизни общества. На основе анализа истории экономики Д. Норт показал, что **различия в эволюции конкретных эко-**

* Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 25.

номических систем разных стран определяются сложившимися в них институциональными структурами и не могут быть объяснены без анализа динамики этих структур.

Анализ институтов неизбежно затрагивает роль государства в развитии экономики. В качестве **третьей стороны** обмена государство выполняет общественную функцию по созданию формальных институтов (а косвенно стимулирует и появление соответствующих неформальных ограничений) в интересах если не всех, то значительной (наиболее активной) части участников обмена, а также в интересах национального хозяйства, когда речь идет о внешнеэкономических связях*.

Экономическая наука, опираясь на институциональную парадигму, пытается объяснить развитие национального хозяйства как большой экономической системы, функционирующей в рамках данной социокультурной, а также институциональной среды, привлекая к анализу в целом внеэкономические факторы – социальные, политические, психологические, правовые. Однако различие между старым институционализмом и неинституционализмом является принципиальным. Они несут в себе разные институциональные матрицы.

Институциональная матрица – это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер, включая экономику, политику, а также идеологию. А субъектом, ответственным за ее воспроизводство, является **государство**.

---

* Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение// THESIS. – 1993. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 71; См.: Шаститко А. Е. Неинституциональная экономическая теория. – М., 1998. – С. 72.

**§ 4. Проблемы воспроизводства общества
посредством воспроизводства образа жизни
человека и способа его жизнедеятельности**

4.1. ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс выступали против сведения производства к процессу создания одних лишь вещей. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают производство собственной жизни, а также жизни других как три стороны, три совместно существующих момента общественного производства, социальной деятельности. Что касается производства жизни (как собственной, так и чужой), то оно с самого начала выступает как естественным, так и общественным отношением*. К. Маркс писал, что условиями производства являются культивирование всех свойств общественного человека – «производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, – **производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества...**»**. У Маркса в центре исследований, в том числе политико-экономических, находится человек (рабочий), производство человека посредством как самого материального производства, так и образа его жизни***.

Известный советский социолог и философ В. Г. Смольянский писал: **«Образ жизни нельзя отождествлять с уровнем жизни.** Необходимо помнить, что если понятие «уровень жизни» отражает по преимуществу количественную сторону благосостояния людей, то понятие «образ жизни» охватывает весь комплекс количественных и качественных характеристик благосостояния,

* См.: Маркс К.; Энгельс Ф. Соч. Т. 3. – С. 27, 28.

** Там же. Т. 46. Ч. I. – С. 386.

*** Там же. – С. 483.

и прежде всего характер и содержание потребностей человека»*.

Подчеркивая, что Великие Учителя жизни отводили альтернативе «*обладание* или *бытие*» центральное место, Э. Фромм пишет: «Полученные результаты привели меня к выводу, что **различие между бытием и обладанием**, так же как и различие между любовью к жизни и любовью к смерти, **представляет собой коренную проблему человеческого существования**; эмпирические антропологические и психоаналитические данные свидетельствуют, что *обладание* и *бытие* являются двумя основными способами существования человека, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера»**.

Наиболее отчетливо и непосредственно производство выступает как **производство человека в докапиталистических формациях, особенно в условиях общины**. Труд здесь без всяких опосредований направлен на обеспечение существования членов общины, предстает для каждого члена этой общины средством воспроизводства себя. Цель общины – сохранение, воспроизводство образующих ее индивидов как собственников, «т. е. воспроизводство их при том же объективном способе существования, который в то же самое время устанавливает отношения членов общины друг к другу и потому образует саму общину»***.

Другими словами, *экономической целью всех форм производства, основанных на общественной и трудовой собственности, выступают создание потребительных*

* Смолянский В. Г. Ценности социалистического мира. – М., 1977. – С. 12; см. также: Струмилин С. Г., Писаренко Э. Е. Социалистический образ жизни: методология исследования // Вопросы философии. – 1974. – № 2.

** Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 22.

*** Маркс К.; Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. – С. 483.

стоимостей, воспроизводство человека в его определенных отношениях в общине, т. е. воспроизводство образующих общину индивидов*. Не случайно у авторов классической древности нет оценки собственности с точки зрения ее содействия росту вещественного богатства. Оно для них не составляло цели производства. Для них было важно проследить, как форма собственности обеспечивала обществу и государству формирование наилучших граждан. «Поэтому древнее воззрение, – подчеркивал К. Маркс, – согласно которому человек, как бы он ни был ограничен в национальном, религиозном, политическом отношении, все же всегда выступает как цель производства, кажется куда возвышеннее по сравнению с современным миром, где производство выступает как цель человека, а богатство – как цель производства»**.

Процесс производства человека посредством воспроизводства его образа жизни имеет две основные исторические формы: капиталистическую и общинно-трудовую. Рассмотрим их кратко в отдельности.

1) ВОСПРОИЗВОДСТВО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Товарное производство в его капиталистической форме по своей социально-экономической сущности уже не является непосредственным воспроизводством рабочего, поскольку его целью стали меновая стоимость и прибыль. Однако оно сохраняет функции производства человека, но уже не в качестве свободного члена общества, а как рабочей и главной производительной силы капитала***. Капиталист нанимает рабочего не для того, чтобы совершать акт обмена эквивалентов, а чтобы использовать потребительную стоимость его рабочей силы,

* См. там же. Т. 46. Ч. I. – С. 483.

** Там же. – С. 476.

*** Там же. Т. 47. – С. 158.

его живой труд. Но это не изменяет конечного результата: **производство капиталистов и наемных рабочих остается основным результатом процесса увеличения стоимости, понятие «производство капитала» включает и капиталиста.**

Антропологическая модель западного человека, сложившаяся в период XVI–XVIII вв., *с одной стороны*, является порождением социальной практики этого общества, изначально основанного на жестокости и насилии, *а с другой*, – результатом научного моделирования общества – его конструирования на основе идей социалдарвинизма, согласно которым среди людей, как в дикой природе, идет борьба за существование, в которой, дескать, слабые должны погибнуть. Адам Смит развил теорию Гоббса, подведя под антихристианский образ человека-хищника, человека-убийцы, человека-эгоиста теоретический фундамент политической экономии. *Человек, созданный по промыслу Господа Бога, изменившись до неузнаваемости, предстал перед аналитическим взором Смита в нечеловеческом облике как некий «экономический человек», как антипод божественной сути Человека.* Чарльз Дарвин дополнил эту картину, создав *натурализованную версию* Адама Смита, превратив человека в «биологическое существо». Законы волчьего стада, т. н. «естественные» законы борьбы за существование, уничтожения слабых сильными, неприспособленных – приспособленными, западные ученые перенесли на модель капиталистического общества. Затем эту модель буржуазного общества, основанную на модели животного мира, – абсолютизировали, т. е. возвели в ранг теоретической модели человеческого общества вообще.

Перед прикладными науками ставилась соответствующая задача – исследовать *«возможность редукции человека к автомату, покупающему все»*. Говоря об

этой проблеме, известный американский ученый-биолог, Л. Фон Берталанфи указывает на крайне негативную роль этого буржуазного духа: «Этот дух господствует в нашем обществе и, более того, по-видимому, необходим для его функционирования: **редукция человека к низшему уровню его животной сущности, манипулирование им как автоматом для потребления или марионеткой политических сил**». И он же: «*Это (может быть, исключая атомную бомбу) величайшее открытие нашего века: возможность редукции человека к автомату, «покупающему» все, от зубной пасты и «Биттлз» до президентов, атомной войны и самоуничтожения**»:

Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежит *методологический индивидуализм*. Современный неоллиберализм продолжает борьбу с обществом, превращая целые социальные группы в особые маргинальные слои, изолированные от общества, от классов, от профсоюзов, погруженных в свои виртуальные миры, пропитанные наркотиками, злобой и агрессией.

Однако современные либералы не останавливаются на этом: они призывают к радикальной унификации всего мирового хозяйства на частнокапиталистической основе. Однако унификация хозяйства, проходящая под любыми лозунгами – правыми или левыми, означает не только закупорку в развитии производительных сил. Унификация – это *смерть* людей в результате подавления их естественных укладов как способов жизнедеятельности. В любом здоровом обществе **каждый уклад – это форма жизни**, основанная на стереотипах данного образа жизни. А совокупность хозяйственных укладов (форм и образов жизни) формирует способ жизнедеятельности, определяет характер многоукладного

---

* Цит. по: *Шафаревич И. Р.* Две дороги – к одному обрыву. – М., 2003. – С. 257.

хозяйства. Разрушение многовековых укладов жизни ведет к разрушению самого общества, функционирующего как природный организм.

2) МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Ранее мы указывали, что в мире существуют не только два противоположных типа общества, но и два типа капитализма. Соответственно, существуют и два механизма воспроизводства рабочей силы, а также два типа рабочих и менеджеров-управленцев. Очевидно, что различия касаются не столько технических, сколько организационно-мировоззренческих аспектов функционирования двух хозяйственных систем. Соответственно, это проявляется в разных образах жизни, а также в разных методах подготовки рабочей силы и управления предприятиями. Рассматривая проблемы менеджмента, мы уже указывали на то, что, столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к началу 80-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, перестраивая свои организационные структуры управления на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя к производственному самоуправлению, присущему японскому капитализму.

Кроме участия в капитале и в прибылях компании активно используются всевозможные социальные программы. Детские сады на предприятиях, уход за детьми рабочих и центры «чрезвычайной» помощи, где можно оставить внезапно заболевшего ребенка, – все это в той или иной форме уже существовало к середине 80-х годов в 3300 компаниях, при чем 10 лет назад таких компаний было в 30 раз меньше. Это означало отход от формулы «оставляйте свои проблемы дома»*.

---

* См.: Кого опекают компании-няньки // Соц. индустрия. – 1988. – 12 октября.

Далее. К середине 80-х годов в США существовало 11 тыс. фирм, полностью или частично принадлежавших 10 млн. работавших на них рабочих-совладельцев своих предприятий (в 1975 г. – лишь 500 тыс. человек). Совокупная стоимость собственности работников составляла около 70 млрд. долл. Все эти предприятия объединены в американскую ассоциацию ЕСОП (ESOP)*.

Экономика азиатских стран восточного капитализма функционирует на основе принципов традиционного общества, имеющих в целом *нерыночный характер*. А это означает, что она функционирует как **командная экономика**, т. е. экономика, организуемая и контролируемая государством в целях обеспечения потребностей всех членов общества.

Таким образом, в основе различий в механизмах воспроизводства рабочей силы в рамках любого национального хозяйства лежит разное отношение к непосредственному производителю: а) в рамках либерально-рыночной капиталистической системы работник функционирует и живет лишь как рабочая сила, и вопросы ее воспроизводства являются частным делом каждого работника; б) в рамках народнохозяйственной системы, основанной на принципах традиционализма, любой работник воспринимается прежде всего как член общества, а его жизнедеятельность является сферой ответственности государства, призванного обеспечивать не только воспроизводство рабочей силы, но также трудовой среды и всего образа жизнедеятельности.

3) ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБЩИННО-ТРУДОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Характеристику условий производства, целью которого является сам человек и его потребности, можно най-

---

* Рабочий и собственность. – Бюллетень научной информации: АОН при ЦК КПСС. – 1985. – № 50. – С. 165.

ти в деятельности **ассоциации производителей**, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу.

Однако речь здесь идет не столько о социалистических формах хозяйства, сколько об индивидуально-трудовых (ИТХ) и коллективно-трудовых хозяйствах (КТХ), а также о различных формах коллективной собственности рабочих на свои предприятия. Движение собственности здесь подчиняется морально-этическим принципам, которые необходимо учитывать при проведении любых хозяйственных реформ.

В системе производственных или экономических отношений, с одной стороны, действительно взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие **разные – нетождественные** и даже совершенно **противоположные социально-экономические интересы**. Но с другой стороны, *эти «субъекты», являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют одинаковые, тождественные представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.*

В рамках западной цивилизации протестантская денежная этика *снимает с хозяйствующих субъектов все ограничения и запреты* на стяжательство, на стремление к обогащению, к потребительству. Однако делается это не само по себе, а с помощью буржуазного государства, которое придает стяжательству статус общегосударственной «духовной ценности». А в системе восточных, духовных цивилизаций общественные нормы морали, этики и нравственности, наоборот, накладывают на всех участников общественного производства **морально-этические ограничения и запреты**, предопределяя их поведение рамками нравственных законов.

Итак, экономическое движение как движение национальной экономики и национального хозяйства в целом

происходит не по законам традиционной диалектики, где взаимодействуют между собой два противоположных субъекта. Взаимодействие двух противоположных экономических субъектов ОПО происходит здесь **с участием ТРЕТЬЕГО СУБЪЕКТА** – на уровне как отдельного предприятия, так и национальной экономики. **Этим третьим субъектом является общество в лице государства.** При этом оно выступает как многофакторный субъект: а) как *носитель общественных нравов*; б) как *субъект духовного производства*, ответственного за общественное воспроизводство не только морально-этических ценностей и всей системы национальных традиций; в) как *субъект государственной и общенародной собственности*; г) а также как *субъект регулирования всего народного хозяйства*, являясь ответственным за воспроизводство всей общественной жизни, всего общества в целом в качестве единой цивилизационной системы.

ИТХ и КТХ могут функционировать в рамках различных общественных систем. Однако наибольшую социальную эффективность они имеют в условиях традиционного восточного общества. Его самой характерной чертой является командный тип организации общественного производства и всей системы НХ. При этом формы политической и хозяйственной организации оказываются производными от вековых духовных принципов и общественной иерархии.

Как это ни покажется парадоксальным, однако принципиальной разницы между экономикой Советского Союза, Китая и Японии не было. Разница была в форме организации народнохозяйственного комплекса. В СССР государство господствовало в экономике директивно, частная собственность была запрещена, а социально-экономическая система в целом соответствовала модели государственного социализма. Китай реализовал другую модель – восточного социализма. Хозяйство страны

здесь реально является многоукладным (госсектор, коллективные хозяйства, частнохозяйственный сектор, мелкотоварный и натуральный уклады). В Японии мы имеем дело с моделью восточного капитализма. В Японии также господствует государство, но управляет уже более мягко, не директивно; частная собственность не запрещена, но она функционирует под контролем государства; хозяйство страны также является многоукладным.

Однако разные организационные формы производства и хозяйства служили (СССР) и служат (Китай, Япония) одним и тем же целям: **росту благосостояния всего народа, а также воспроизводству человека и его среды обитания, воспроизводству всего общества, всей нации и ее фундаментальных ценностей.** Национальная экономика в государственно-управляемой, т. е. «командной экономике», является вторичной по отношению к духовной сфере, образуя социально-экономический фундамент для реализации общенациональной идеи. **Главным здесь является стратегия, нацеленность на будущее.**

А теперь вернемся к вопросу: откуда берется антинациональная управленческая элита, настроенная крайне враждебно по отношению к народу и стране в целом. Очевидно, что наши либеральные менеджеры и высший слой управленческой элиты являются носителями западного образа жизни, основанного на западных денежных ценностях. Мы уже отмечали, что Россию **губят люди с поврежденным сознанием.** Нашу страну губит не суровый климат, не огромная протяженность и соответствующие многократно повышенные расходы на производство товаров и услуг, аналогичных с западными. *Все это вторично по отношению к «самосознанию» наших олигархов и нашей либеральной бюрократии. А первично именно «самосознание».*

Россия гибнет оттого, что стала копировать Запад, стремясь жить так же, как живут на Западе – «только

сегодняшним днем», также торопливо и безответственно. К власти в России пришли люди с прозападными, либеральными взглядами. Страну губят эти люди. Их власть направлена на разрушение духовного стержня нации и системы единых ценностей. Их власть подрывает общественную иерархию и авторитет государственной власти. В этом случае общество неизбежно *гибнет*.

4.2. Воспроизводство социальной среды обитания человека

Речь идет о социальной сфере, которая напрямую связана с процессом воспроизводства основ общественной жизни человека и всего общества в целом. Предприятия сферы культуры обеспечивают воспроизводство культуры и традиций, воспроизводят фундаментальные духовные ценности. Предприятия воспитания и образования обеспечивают производство знаний, а также процесс социализации как процесс передачи знания от одного поколения к другому, поддерживая таким образом преемственность во всем. Предприятия здравоохранения производят здоровье нации. Предприятия ЖКХ воспроизводят среду обитания людей. Научные учреждения производят фундаментальные научные знания, выступающие в качестве всеобщей основы любого производства вообще, включая и нематериальное, а также духовное производство.

Представим, что может произойти с обществом, если социальная сфера начнет разрушаться, постепенно деградируя и затем и вообще исчезая из нашей жизни. Очевидно, что здесь я должен извиниться перед русским читателем, который справедливо укажет на то, что многие предприятия социальной сферы в целом ряде регионов России уже успели превратиться в музейную редкость. В первую очередь страдает сельская местность, где во многих селах закрываются *больницы, родильные*

дома, ясли и детские сады, школы, библиотеки и сельские клубы. Что остается?

Остаются дома, в которых еще продолжают существовать пожилые люди, но сама жизнь уже покидает эти места, ставшие гиблыми. Люди еще могут общаться, ходить друг к другу в гости, помогать по хозяйству. Однако ничто не сможет им заменить разрушенную среду социального обитания. Ни для кого не является секретом, что *школы, библиотеки и сельские клубы* – это те объекты культуры, которые объединяют людей села в одно социальное целое, являясь и средством, и местом, и механизмом социального общения. Разрушением этих объектов неизбежно приводит к уничтожению единого социокультурного пространства, в рамках которого обычно формируется и развивается духовная общность сельчан. Духовная общность народа – это та абстракция, которая находит свое конкретное воплощение в системе ежедневного духовного общения людей. **Разрушение этой системы подрывает дух общности.**

В этом же направлении действует разрушение и других механизмов социального общежития, например, – *системы здравоохранения, социального обеспечения пенсионеров и престарелых, общественного транспорта*. Брошенные государством люди оказываются в нищете. И эта нищета очень часто становится **абсолютной**, если, в дополнение к вышеперечисленным бедам, закрываются сельские или промышленные предприятия, которые кормили людей – в прямом смысле этого слова, обеспечивая их работой. Спросим еще раз: что в жизни остается для людей, если социокультурная среда разрушена, общественный транспорт почти не функционирует, система собеса практически развалена, здравоохранение ускоренно переходит на пресловутые рыночные рельсы, а градообразующие предприятия-кормильцы закрываются (под предлогом «реструктури-

зации)), либо сознательно банкротятся. В этом случае, кроме состояния абсолютной нищеты, люди лишаются главного – жизненной перспективы, а значит и смысла жизни.

В итоге всего этого люди погружаются в асоциальную среду, наполненную борьбой за выживание, гневом, горечью и слезами от незаслуженных обид. Происходит постепенная архаизация жизни. Условно говоря, люди постепенно привыкают «жить в землянке», воспринимая свой новый быт за норму. Говоря об этом, С. Г. Кара-Мурза подчеркивает, что, часто наблюдая вышеперечисленные признаки архаизации, мы неизбежно приходим к логичному выводу: «при длительном обеднении и сокращении предоставляемых на уравнительной основе советских («бесплатных») благ люди вынуждены отказываться от дорогостоящих оболочек цивилизации и отступать ко все более примитивным и архаичным способам производства и жизнеустройства. Если же чуть-чуть вникнуть в литературу, обобщающую опыт народов, оказавшихся втянутыми в систему периферийного капитализма, то этот вывод приобретает развитую теоретическую форму. При этом социальном порядке разделение народа неизбежно – он не возвращается в «семью сословий», а разделяется на «две культурно различные и антагонистические расы»*.

Пребывание в состоянии бедности оказало сильное влияние на экономическое поведение и структуру потребностей по меньшей мере половины населения РФ, что предопределило новое состояние общества. Меняется сам тип жизни половины общества. Резко сократились покупки предметов длительного пользования, характерных для быта «среднего класса». Так, по сравнению с 1990 г. в 2001 г. покупки телевизоров сократились на

---

* Кара-Мурза С. Г. Первое предупреждение. Неполадки в русском доме. – М., 2005. – С. 42.

42%, магнитофонов на 72%, мотоциклов и мотороллеров на 81,5%. В ходе реформы произошло резкое, поразительное для таких больших систем, сокращение объема предоставляемых населению платных услуг. Сегодня население РФ потребляет в 2 раза меньше платных услуг, нежели в 1980 г. В быте большинства населения произошел огромный регресс*.

В своем выступлении на научной конференции в МГУ им. М. В. Ломоносова С. М. Кара-Мурза справедливо указал, что сегодня в стране **«происходит разрушение механизмов, воспроизводящих “старый народ”, и делает это “новый народ”, элита, финансовая олигархия»**** . Происходит сознательный демонтаж всех социальных основ жизни, резко изменяющих сам образ жизни, что само по себе является формой ведения психологической войны против населения страны. Цель этой войны очевидна: разорвать узы солидарности, подрывая одновременно вообще все основные условия человеческого существования.

Неолиберальная модель рыночной экономики, навязанная странам СНГ Западом глобальными ТНК, *во-первых*, является зеркальным отражением модели глобального финансового капитализма (для которого, как мы уже подчеркивали выше, характерен возврат в жесткой антирабочей политике); *во-вторых*, эта модель изначально основана на: а) нищенском уровне зарплаты, создавая систему скрытого рабства; б) урезании всех социальных расходов; в) переводе социальной сферы на рыночные принципы функционирования; г) массовом использовании трудовой миграции – с целью психоло-

---

* Кара-Мурза С. Г. Первое предупреждение. Неполадки в русском доме. – С. 245.

** «Россия – великая держава (вызовы современности и поиски проективного россиеведения). – 7–9 декабря 2005 г.

гического давления на коренных рабочих, заставляя их соглашаться на низкий уровень жизни.

Модель неолиберального финансового капитализма абсолютно противоположна интересам любых национальных государств вообще, являясь формой необычного оружия, уничтожающего все суверенные государства.

§ 5. Духовные факторы превращения национального хозяйства в ассоциацию производительных сил нации

Структура национального хозяйства, как мы уже знаем, охватывает практически все общество, включая все сферы хозяйственной жизнедеятельности. Однако высшие этажи в системе общественного производства занимает – духовное производство. Вернер Зомбарт, известный немецкий экономист и представитель исторической школы политической экономии, рассматривал хозяйство как результат взаимодействия трех структурных элементов – хозяйственного **ДУХА**, государственной **ФОРМЫ** и экономической **МАТЕРИИ**. Определяющим признаком различных хозяйственных систем он считал господствующий в них «хозяйственный дух». На это же указывают и выводы русских ученых, о чем мы уже достаточно говорили. Проведенный выше анализ также убеждает нас в том, что духовные ценности и моральные принципы лежат в основе хозяйственных систем и общественных формаций. Продолжим нас анализ и рассмотрим следующие вопросы.

Чтобы понять, какие факторы обеспечивают интеграцию всех производственных процессов, соединяя их в ассоциацию ПС, необходимо вспомнить, что деятельность человека включает одновременно два момента: *идеальное* и *материальное*. Бытие, которое определяет сознание человека и которое нас окружает, имеет двойственную структуру. Как известно, в книге «Материализм

и эмпириокритицизм» В. И. Ленин подверг принципиальной критике взгляд А. Богданова, отождествлявшего общественное бытие и общественное сознание на том основании, что общественное бытие людей необходимо включает деятельность сознания. Сегодня мы понимаем, что А. Богданов был ближе к истине.

Итак, бытие, **во-первых**, общественное бытие, безусловно, – это *материальное бытие*. Под материальным в обществе понимается вся совокупность материальных ценностей, вырабатываемых живым трудом существующих людей, а также произведенных совокупным трудом предшествовавших поколений.

Во-вторых, часть идеального мира человека также образует *объективный мир*. Он состоит из духовных ценностей, которые существуют вне нас, т. е. *независимо* от нас. Объективно существует *идеальное бытие*, образующее составную часть общественного бытия, которое философы именуют «смыслообразующими принципами культуры» или культурным ядром. Речь идет о совокупности смысловых ценностей, имеющих *вечный и нетленный* характер и в силу этого существующих независимо от сознания отдельного человека. Именно эти ценности лежат в основе цивилизационного способа жизнедеятельности, формируя его духовный стержень, а также содержание стереотипов хозяйственного поведения, форм собственности и хозяйственных укладов.

Процессу возникновения (создания) капитализма предшествовало создание новых смыслообразующих духовных ценностей, нового типа человека и нового государства. Созданию новых отраслей и новых компаний также предшествует духовное производство, результаты которого выражаются в формировании принципиально новых потребностей. Процесс создания нового товара именно с этого и начинается – с формирования новых потребительских ценностей. Под них создается новый

образ товара, а реклама формирует нового потребителя и новое потребительское сознание.

Итак, **создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей – все это является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства.** Структура производства на любом уровне, начиная с предприятия и заканчивая всем обществом, включает два начала – духовное и материальное. Чисто внешне производство опирается на материальные и денежные факторы. Однако в реальности они являются лишь *условием* производства – важным, но не главным. Фундаментальная наука, например, является **всеобщей предпосылкой** любого производства вообще.

Развитие технологических знаний и организация новых производств может осуществляться только на ее основе. Таким образом, *всеобщим условием* и основой всего процесса многослойного общественного производства, взятого в целом – в единстве его двух неразрывных частей, а именно: духовного и материального начал – выступает самый верхний слой духовного производства, образуемый производством фундаментальных знаний об основах функционирования и воспроизводства всего общества.

Ключевая роль духовных факторов определяется тем, что, во-первых, деление общественного производства на духовное и материальное пронизывает все звенья НХ – сверху донизу. И, во-вторых, интеграцию различных производственных факторов обеспечивают смыслообразующие ценности и принципы культуры, которые присутствуют во всех сферах деятельности, управляя хозяйственной деятельностью, движением национального хозяйства на всех его уровнях, включая и корпоративный уровень.

Как известно, в основе управления лежит управление интересами и мотивами, в структуре которых верхние

этажи занимают духовные смыслообразующие ценности и принципы культуры. Они интегрируют предприятия, отрасли и разные уровни хозяйства тем, что нацеливают руководство и работников этих предприятий и отраслей на достижение общих целей, объединяя их философией общей судьбы. При этом экономические интересы у различных хозяйствующих субъектов могут быть различными, однако духовные ценности, а также общенациональные цели у всех, принадлежащих к одной цивилизации, будут одинаковыми. В Америке это – американские, в Германии – немецкие, а в России и Великой Евразии – русские, евразийские цели, интересы и ценности.

Итак, во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры. Что происходит в сфере управления народным хозяйством, когда вдруг одни принципы заменяются другими, и заменяются не мирно, а в процессе силового разрушения этих смыслообразующих принципов всего предшествующего способа жизнедеятельности? Нам сегодня совсем не трудно ответить на этот вопрос, т. к. мы уже знаем ответ из нашей практики. Наступят *хаос, обвал и разрушение* всей системы национального хозяйства. Затем на руинах традиционного общества начнет выстраиваться уже противоположная система – либеральная, которая этот хаос лишь усилит. Причем это произойдет даже в том случае, если в руководстве страны не будет предателей, заинтересованных в развале ее народного хозяйства.

Очевидно, что сложение всех производительных сил нации не происходит автоматически. Ключевую роль здесь играют два фактора: 1) смыслообразующие духовные ценности, формирующие духовные силы нации, дух народа, выражением которого является его национальная идея; 2) государство как субъект нации, как

форма национально-государственного существования данного народа.

ГЛАВА 22

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

§ 1. Национально-экономическое развитие и его уровень. Взаимосвязь национальных и мировых цен

1.1. ПОКАЗАТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

При определении уровня экономического развития страны требуется прежде всего установление точки отсчета. Многие страны сравнивают свой уровень с уровнем США. Разнообразное сочетание факторов производства и условий развития различных стран не позволяет оценивать уровень экономического развития с какой-то одной точки зрения. Для этого используют ряд основных показателей:

- 1) ВВП или НД на душу населения;
- 2) отраслевая структура национальной экономики;
- 3) производство основных видов продукции на душу населения (уровень развития отдельных отраслей);
- 4) уровень и качество жизни населения;
- 5) показатели экономической эффективности.

Следует подчеркнуть, что уровень экономического развития страны – это понятие историческое. Каждый этап развития национальной экономики и мирового общества в целом вносит те или иные изменения в состав его основных показателей.

Ведущим показателем при анализе экономического развития является **отраслевая структура показате-**

ля **ВВП на душу населения**. Этот показатель положен в основу международных классификаций, подразделяющих страны на развитые и развивающиеся. Так, к числу развитых стран в середине 90-х годов относились страны с душевым производством ВВП от 6–7 тыс. долл. в год и выше. В некоторых развивающихся странах (например, в Саудовской Аравии) показатель ВВП на душу населения находится на высоком уровне, соответствующем развитым индустриальным странам, однако по совокупности других показателей (отраслевая структура экономики, производство основных видов продукции на душу населения и др.) такие страны не могут быть отнесены к категории развитых.

Другим показателем, широко применяемым в международной практике, является **отраслевая структура экономики**. Ее анализ проводится на основе показателя ВВП, подсчитанного по отраслям. Прежде всего изучается соотношение между крупными народнохозяйственными отраслями материального и нематериального производства. Это соотношение выявляется прежде всего по доле обрабатывающей промышленности.

Важное значение имеет и исследование **структуры отдельных отраслей**. Так, отраслевой анализ обрабатывающей промышленности показывает, какие доли в ней занимают машиностроение и химия, т. е. отрасли, обеспечивающие научно-технический прогресс. Велика диверсификация ведущих отраслей. Например, количество машиностроительных отраслей и производств в индустриально развитых странах мира достигает 150–200 и более, и лишь 10–15 – в странах с более низким уровнем экономического развития. Анализируются также доли основных хозяйственных комплексов: топливно-энергетического, агропромышленного, строительного и конструкционных материалов, оборонного, военно-промышленного и др.

Уровень экономического развития страны *характеризуют и показатели производства некоторых основных видов продукции, являющихся базисными для развития национальной экономики*; они позволяют судить о возможностях удовлетворения потребностей страны в этих основных видах продукции. В первую очередь к таким показателям относят производство электроэнергии на душу населения. Электроэнергетика лежит в основе развития всех видов производств, и, следовательно, за этим показателем скрываются и возможности технического прогресса, и достигнутый уровень производства и качества товаров, и уровень услуг, и т. п. Соотношение по этому показателю в настоящее время между развитыми странами и наименее развитыми составляет 500 : 1, а иногда и более. Среди важнейших видов промышленной продукции, производимых на душу населения, статистика выделяет также выплавку стали, производство проката, металлорежущих станков, автомобилей, минеральных удобрений, химических волокон, бумаги и ряда других товаров.

Другим характерным показателем такого рода является производство в стране на душу населения основных видов продуктов питания: зерна, молока, мяса, сахара, картофеля и др. Сопоставление этого показателя, например, с рациональными нормами потребления этих продуктов питания, разработанными ФАО* или национальными институтами, позволяет судить о степени удовлетворения потребностей населения в продуктах питания собственного производства, о качестве пищевого рациона и т. п.

Близкими к указанным являются показатели наличия (или производства в стране) на 1000 человек населения или на среднестатистическую семью ряда товаров длительного пользования: холодильников, сти-

---

* ФАО (англ. Food and Agriculture Organization) – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.

ральных машин, телевизоров, легковых автомобилей, видеоаппаратуры, персональных компьютеров и др.

Уровень жизни населения страны в значительной степени характеризуется структурой ВВП по использованию. Особенно важен анализ структуры частного конечного потребления (личных потребительских расходов). Большая доля в потреблении товаров длительного пользования и услуг свидетельствует о более высоком уровне жизни населения и, следовательно, более высоком общем уровне экономического развития страны. Анализ уровня жизни населения обычно сопровождается анализом двух взаимосвязанных показателей: «потребительская корзина» и «прожиточный минимум». Кроме того, используются также следующие показатели: **1) состояние трудовых ресурсов; 2) развитие социальной сферы и сферы услуг; 3) уровень цен на товары и услуги жизненной необходимости.**

1.2. Недостатки СНС: перенос принципов бухучета на уровень мирового хозяйства

Инициатива внедрения системы национальных счетов (СНС) в качестве неких обобщающих показателей экономики на различных стадиях процесса воспроизводства и взаимной увязки их между собой принадлежит США. Все дело в том, что использование СНС дает возможность не только проследить движение стоимости произведенных товаров и услуг (а также добавленной стоимости от производства до использования), но и манипулировать самой стоимостью.

Переход на принципы СНС означает перенос принципов корпоративного бухучета на уровень мирового хозяйства. Ранее мы уже подчеркивали, рассматривая проблему манипуляции с корпоративной отчетностью, которая в США стала системой, опирающейся на «интеллект

туальные нововведения» в систему учета произведенной продукции, а также стоимости капитала: **нововведения способны увеличивать учетную стоимость не только капитала компании, но и всего ВВП, причем без производственных усилий.** Само по себе движение капитала в денежной, виртуальной сфере является фиктивным производством, но производящим стоимость в денежной форме. Достаточно вспомнить, что стоимость компаний «новой экономики» на фондовом рынке при этом определяется не из баланса текущих доходов и расходов, а с учетом будущей и во многом виртуальной прибыли*.

США к концу 90-х годов столкнулись с очередным кризисом перепроизводства, о чем свидетельствовал колоссальный **рост складских запасов: до 1% ВВП в квартал** (около 400 млрд. долл.)**, т. е. **годовой объем перепроизводства был равен примерно 1,5 трлн. долл.** Аналогичные проблемы переживала экономика стран Западной Европы. Поэтому не удивительно, что американская инициатива *о переходе на принципы бухгалтерского учета при расчете ВВП* была одобрена «мировым сообществом».

Комментируя произошедшие изменения, заместитель директора Института экономических стратегий А. И. Неклесса справедливо указывает, что «здесь зафиксирован серьезный семантический сдвиг в экономической психологии: от мышления в категориях производства продукта к мышлению в категориях его распределения и получения дохода. Попросту говоря, в мире складывается иная система оценки значимости хозяйственных процессов – нечто вроде **системы глобального бухгалтерского учета**»***. Опираясь на свое го-

* Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – 2001. – С. 32.

** Там же. – С. 40.

*** Неклесса А. И. Конец эпохи Большого Модерна // Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2001. – С. 43, 44.

сподство в мировой экономике, ведущие страны Запада превратили эту «систему глобального бухгалтерского учета» в новый – четвертый фактор производства (наряду с трудом, капиталом и землей).

«Классическая политэкономия знает три источника ВВП – труд, капитал и земля (земельная рента). Однако все эти факторы не могут сейчас исчерпывающе объяснить и описать рост ВВП, прежде всего в индустриально развитых странах. **Остается весьма значительная его доля, иной раз свыше половины всего ВВП, создаваемая на основе какого-то иного, четвертого фактора (или группы факторов). В экономической литературе последних лет этот новый таинственный фактор получил название общего фактора производства (*total factor productivity*).** Его вклад в результат экономической деятельности весьма высок, однако лишь в индустриально развитых странах. В странах же развивающихся его роль заметно снижена... В итоге финансовые потоки устремлены в настоящее время преимущественно в североатлантический ареал, где, несмотря на сравнительно высокие издержки производства, работает некий могучий агент, и им обеспечена высокая прибыль»*.

1.3. ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МИРОВЫХ ЦЕН

Уровень национальных цен непосредственно связан с уровнем национально-экономического развития и уровнем жизни населения. Сравним для примера некоторые цены в России и в Туркменистане. Так, месячный проездной билет в Туркменистане в переводе на рубль стоит 5 руб., а в России – около 1000 руб. Заправить бензобак на 50 л автомашины – 25 руб., (1л – 50 коп.), а в России заправка бензобака автомашины обойдется уже в 1000 руб. (1 л – 20 руб.). В Туркмении газ, электро-

* Неклесса А. И. Указ. соч. – С. 44, 45.

энергия, вода – бесплатно, квартплата – мизерная, чисто условная; а в России цены на все это быстро растут, соответственно, растут и квартплата, достигнув уровня 20% от средней зарплаты.

Ранее мы уже неоднократно обращали внимание читателя на проблему отрицательного развития, при котором количественный рост достигается за счет: а) истощения природных ресурсов; б) сверхэксплуатации трудовых и производственных ресурсов; в) экологического ущерба для природной среды; г) ухудшения качества жизни населения; д) перераспределения общественного богатства в интересах плутократии при помощи инфляционного механизма цен.

Таким образом, рост ВВП, объемы инвестиций или положительная динамика национального платежного и торгового баланса сами по себе не могут свидетельствовать об устойчивости национального хозяйства и его положительной национально-экономической динамике. Цели плутократии, достигаемые при помощи механизма взвинчивания национальных цен, вступают при этом в острое противоречие с интересами населения данной страны и общества в целом. Рассмотрим кратко эту проблему на примере роста цен на автомобильное топливо в России в 2005–2007 гг.

Итак, почему же в России и в ряде других стран постоянно и стремительно растут цены на бензин, на хлеб, на электричество и ряд других товаров и услуг? Обычно такой рост оправдывают ссылками на рост мировых цен, утверждая, что **«внутренние цены на бензин (хлеб, электричество и др.), дескать, зависят от мировой цены на нефть».**

Такая зависимость действительно может существовать в любой данной стране, но не в виде закона (закономерности), а только при наличии следующих *исключительных* условий: 1) в стране нет своей нефти,

и национальные предприятия, производящие топливо для автомобилей, закупают нефть на мировых рынках; 2) национальное хозяйство как единое целое разрушено, а национальная экономика в силу этого уже не подчиняется внутренним законам, став полностью открытой экономикой; 3) страна является колониально-сырьевым придатком метрополии, а ее экономика подчиняется законам мирового рынка, на котором цены диктуют крупнейшие транснациональные компании (ТНК).

Что же происходит в России, которая чрезвычайно богата углеводородным сырьем? Хозяйство страны серьезно разрушено, а национальная экономика (НЭ) в 1990-е годы превратилась, по сути, в анклав, т. е. в такой тип экономического образования, который почти полностью оторван от хозяйства страны и подчинен интересам стран «золотого миллиарда».

При таком развитии НЭ искусственно вырывается из общественного организма России, превращаясь в открытую экономику, т. е. в некое «сито», через которое все ресурсы страны утекают в страны метрополии. Очевидно, что это аномалия, болезнь, патология; это результат коррупции, предательства национальных интересов, но никак не проявление неких общих рыночных закономерностей, которым мы, дескать, просто обязаны следовать.

В действительности не существует неких мифических универсальных «законов рынка», на которые постоянно ссылаются наши «экономические» министры. Национальное производство в любой суверенной стране подчиняется внутренним законам экономики. А согласно этим законам, уровень внутренних цен на любые товары определяется внутренними затратами – средними (общественно необходимыми) издержками производства. Напомним, что при этом рыночная цена имеет следующую структуру.

Стоимость продукции, произведенной на предприятии (товар на складе), условно называется **ценой производства**. В ее основе лежат: а) среднеотраслевые затраты (издержки производства); б) плюс – средняя норма прибыли, вычисляемая как среднеотраслевая, средняя в данной отрасли промышленности. Статистические сборники регулярно публикуют данные о среднеотраслевых нормах прибыли. Так, например, средняя норма прибыли в промышленности США в течение всего XX в. была на уровне 6%. Примерно на этом уровне держалась и средняя ставка банковского процента. Запомним эти цифры: они показывают, что **уровень средней прибыли примерно равен средней цене кредита**. Однако рыночная цена всегда выше цены производства: крупные монополистические компании, контролирующие производство и сбыт, устанавливают на рынке *свои* монопольно-высокие цены, получая монопольные сверхприбыли. Таким образом, структура рыночной цены состоит из трех частей: средних издержек производства, средней прибыли и сверхприбыли.

В любой стране **имеются два типа цен** – внутренние и внешние (мировые). И в случае, когда, скажем, какой-нибудь русский нефтеперерабатывающий завод продает бензин на американском рынке, то он при этом будет неизбежно ориентироваться на внутренние цены. А поставляя бензин на мировой рынок, он будет продавать уже по мировым ценам. Именно так продаются любые товары в любой суверенной стране.

И так будет до тех пор, пока в мире будут существовать суверенные страны и их национальные хозяйства, вступающие в острую конкурентную борьбу на мировых рынках, стремясь обеспечить рост благосостояния своей нации. Национальная экономика может и должна быть открытой системой, но только по отношению к своему национальному хозяйству, а не к мировому рынку, где

господствуют ТНК. Национальная экономика не может быть самостоятельной системой, существуя независимо от общества и его национального хозяйства и действуя вопреки интересам всего хозяйства государства-нации. В нормальном и здоровом обществе ее экономика является лишь частью большой хозяйственно-экономической системы под названием «НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО».

Национальная экономика начинает функционировать как открытая система только под воздействием принципов либерализма и неолиберализма, подрывающих государственный суверенитет. Превращаясь в открытую для мирового хозяйства систему, экономика любой страны, включая и Россию, начинает: 1) подрывать своей открытостью для глобальных ТНК иерархическую соподчиненность всех структурных звеньев национального хозяйства и 2) разрушать тот необходимый «деспотизм внутренней идеи» (К. Леонтьев), который не дает экономической материи «разбегаться», т. е. распасться, откалываясь в своем эгоцентризме от общехозяйственных интересов и ценностей государства-нации.

§ 2. Безопасность национальной экономики

О том, что вопросы экономической безопасности и безопасности национальной экономики в целом стоят в современном мире чрезвычайно остро, косвенно свидетельствуют следующие факты. В июле 2007 г. сенат США принял специальный закон, призванный затруднить доступ иностранного капитала на американский рынок. Цель данного закона очевидна: ужесточить законодательные нормы, ограничивающие деятельность иностранного капитала в США, в целях повышения уровня безопасности национальной экономики в целом. Проект аналогичного закона («**О порядке осуществления иностранных инвестиций в коммерческие организации,**

имеющие стратегическое значение для национальной безопасности РФ») был направлен летом 2007 г. в Госдуму ФС России.

В итоговой версии законопроекта указаны **стратегические отрасли экономики**, в которые власти могут не пустить инвесторов. ФСБ получила право вето на сделки, разрешение на которые будет запрашивать инвестор, причем привлечение спецслужб для проверки иностранных инвестиций – это не новое изобретение, а глобальная тенденция: в США скоро будет принят закон, согласно которому спецслужбы станут следить за сделками с участием иностранцев. Стратегическими в законопроекте названы 39 видов деятельности, связанных с естественными монополиями, разработкой недр, ВПК, авиастроением, космической деятельностью, ядерным производством. В список попали и те отрасли, в которые Россия согласилась пустить иностранцев на двусторонних переговорах по вступлению в ВТО. Это, например, ремонт авиатехники, сервисные услуги в портах и аэропортах. Он обязал ФСБ РФ отслеживать деятельность иностранных компаний в России, уделяя при этом пристальное внимание экспортно-импортным операциям.

Первый вице-премьер правительства России С. Иванов, выступая на заседании правительства 20 июля 2007 г., обратил внимание на проблему опасного перекоса в структуре импорта машиностроительной продукции, подрывающего основы национального станкостроения.

В 2006 г. импорт России (из Германии, Китая и Тайваня) обрабатывающих центров, т. е. современных станков с ЧПУ, составил 348 шт. Одновременно было импортировано 10 600 шт. обычных металлорежущих станков, которые можно было произвести на отечественных предприятиях.

В период 1990–2006 гг. национальное станкостроение России упало со 2-го на 22-е место в мире. За это вре-

мя, подчеркнул С. Иванов, «не было создано ни одного конкурентоспособного производства!»*

2.1. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ ЭКОНОМИКИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Категория экономической безопасности рассматривается в отечественной экономической науке как часть современной экономической теории. Она имеет свой предмет и специфические методы исследования. Во многих работах анализируется взаимосвязь экономической безопасности с другими категориями национальной безопасности России (военной, социальной, информационной и т. д.), с одной стороны, и проблемами расширенного воспроизводства и социально-экономического развития – с другой**. В ряде работ экономическая безопасность рассматривается «как *важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность функционировать в режиме расширенного воспроизводства, поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, обеспечивать эффективное управление, последовательно реализовать национально-государственные интересы*»***.

Анализ реальных процессов и осмысление богатейшего зарубежного и отечественного опыта решения этой проблемы позволяют вычленить три ее важнейших элемента: экономическую независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к саморазвитию и прогрессу. В связи с этим экономи-

---

* ТВ канал РТР. – Россия. – 20.07.07.

** См., например: *Кормишкин Е. Д.* Экономическая безопасность региона: теория, методология, практика. – Саранск, 2002; *Петренко И. Н.* Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 2005.

*** *Кормишкин Е. Д.* Методологические основы исследования экономической безопасности региона: Автореф. Дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2003. – С. 13.

ческая безопасность может также рассматриваться как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость. В таком понимании обеспечение национальной экономической безопасности выступает в качестве важнейшего критерия эффективной деятельности государства, его активной позиции в переломные периоды развития общества. Е. Д. Кормишкин справедливо указывает: «В самом общем виде экономически эффективное государство – это такое государство, которое отстаивает свои национальные интересы и обеспечивает свою национальную экономическую безопасность в условиях неограниченной международной конкуренции»*.

Проблема экономической безопасности в современных условиях России обостряется тем, что западные геополитические конкуренты России стремятся навязать нам модель открытой экономики с целью превратить всю нашу территорию в объект «неограниченной международной конкуренции», открытой для свободного проникновения иностранного капитала. И. Н. Петренко пишет: «В условиях растущей всеобщей взаимозависимости перед каждой страной возникает вопрос: *как найти оптимальное соотношение между “открытостью” экономики и защитой национальных интересов?* Этот вопрос актуален и для современной России. Интерес к проблеме безопасности в экономике России напрямую связан с объективной необходимостью обеспечения полноценного участия нашей страны в глобализирующемся мировом хозяйстве. *Коллизия состоит в том, что процессы глобализации в настоящее время происходят по совершенно определенной, “западноцентричной” (и даже “американоцентричной”) модели, в рамках которой Россия занимает положение одной из многих ведомых стран,*

---

* Кормишкин Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона. – С. 13.

вынужденных принимать и адаптироваться к условиям, которые образуются под влиянием стран-лидеров»*.

В либеральной литературе глобализация как символ «открытой экономики» трактуется в основном как очередная ступень линейного развития международного разделения труда. В современной экономической литературе встречаются рассуждения о сравнительных издержках и сравнительных преимуществах различных вариантов разделения труда между странами (теория Риккардо). Предполагается, что оно по-прежнему разворачиваются на основе принципа взаимной выгоды и взаимозависимости

Теория международной торговли Риккардо основывается на уже давно утратившем силу допущении, что капитал и частное предпринимательство статичны и не покидают пределов стран, где они возникли. Для Риккардо это было абсолютно закономерно. Он писал: «Опыт показывает, что естественное нежелание каждого человека покидать родную страну и обрывать свои связи, вверяя себя чужому правительству и новым законам, останавливает эмиграцию капитала». Через 150 лет основной постулат Риккардо полностью устарел.

Сегодня уже нет ничего более подвижного, чем капитал: международные инвестиции управляют торговыми потоками, миллиарды, движущиеся со скоростью света, определяют обменные курсы, равно как и международную покупательную способность той или иной страны и ее валюты. **Относительные различия в себестоимости больше не являются двигателем предпринимательства.** Нынешние бизнесмены ставят во главу угла достижение абсолютного преимущества на всех рынках и перед всеми странами. Всякий раз, когда транснациональные компании размещают производство там, где рабочая сила самая дешевая, а проблемы затрат

---

* Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 2005. – С. 5, 6.

на социальные нужды или охрану окружающей среды не являются первостепенными, они снижают абсолютный уровень своих расходов. Это, в свою очередь, уменьшает не только цену продукции, но и цену труда.

Погоня за абсолютным преимуществом коренным образом изменила механизмы мировой экономики. Чем легче становится производству и капиталу пересекать границы, тем более могущественными и неуправляемыми делаются те зачастую гигантские организации, которые сегодня запугивают и лишают власти и правительства, и тех, кто их избирает, – транснациональные корпорации (ТНК). Торговая организация ООН, UNCTAD, подсчитала, что в мире около **40 000 компаний** со штаб-квартирами более чем **в трех странах**. Сотня самых крупных из них, согласно отчетам, имеет годовой оборот примерно в 1,4 трлн. долл. В настоящее время **ТНК осуществляют две трети мировой торговли**, причем почти половину этого объема – через собственные торговые сети. Они находятся в самом сердце глобализации и непрерывно двигают ее вперед. Современные методы организации и низкие транспортные расходы позволяют им унифицировать производство на всех континентах. Хорошо организованные корпорации, такие, например, как Asea Brown Boveri (ABB) с ее 1000 отделениями в 40 странах, могут, если потребуются, перевести производство какого-либо изделия или узла из одной страны в другую **за несколько дней***.

В международной торговле государства-нации больше не выставляют товары на продажу с последующим распределением прибылей внутри страны. Теперь рабочие всего мира конкурируют между собой из-за работы, которую они должны выполнять в условиях глобально организованного производства.

---

* Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию.– М., 2001. – С. 154.

Этот процесс подрывает правила функционирования национальных экономик. *Во-первых*, он ускорил темп внедрения технических новшеств и рационализации до абсурда: производительность растет быстрее общего объема продукции, в результате происходит так называемый «рост при потере рабочих мест». *Во-вторых*, полностью изменилось соотношение сил между капиталом и трудом. Интернационализм, некогда оружие пропаганды рабочего движения против воинствующих правительств и капиталистов, перешел на сторону противника и служит его интересам. Организациям трудящихся, в большинстве своем национальным, противостоит корпоративный Интернационал, который в ответ на любые претензии прибегает к своему излюбленному и безотказно действующему средству – переводу производства за границу. Обещание процветания за счет свободной торговли еще, может быть, и выполняется для вкладчиков капитала и управляющих компаний. Что же касается их рабочих и служащих, не говоря о растущей армии безработных, то о них этого не скажешь. **То, в чем раньше видели прогресс, оборачивается его противоположностью***.

Обострение социальных проблем капитализма и возрождение, казалось бы, уже забытых тенденций и закономерностей его развития, блестяще описанных в «Капитале» К. Маркса, безусловно, является важным моментом современности. Однако *социальный вопрос сегодня уже не является главным* для стран мировой экономики, включая и современную Россию. **На первый план выходит национальный вопрос**, а точнее – проблема защиты национальных интересов *национально-экономического* развития суверенных государств-наций, столкнувшихся с реальной угрозой потери своего суверенитета над своими территориями. Угроза эта исходит от горстки международной финансовой олигархии, вла-

* Мартин Г.-П., Шуманн Х. Указ. соч. – С. 154, 155.

деющей крупнейшими транснациональными компаниями и транснациональными банками.

Деструктивная роль мирового финансового капитала обстоятельно исследована. Достаточно вспомнить пример Индонезии. И. Н. Петренко в связи с этим подчеркивает: «Примеров множество, но можно привести только один – более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI в. и реально могла занять достойное место среди развитых стран. Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает, что «глобализация мировой экономики и международных производственных отношений ставит под вопрос сохранение национально-государственной формы организации экономических систем»^{*}.

Мировые финансовые кризисы показывают, что **«основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков»**. Ученый-экономист М. Ершов указывает в связи с этим на «угрозу распространения финансовых эпидемий, часто основанных на субъективных настроениях рынка»^{**}. Так, если в 1990 г. в денежные спекуляции было направлено 600 млрд. долл. США ежедневно, то в 1997 г. – более 1 трлн. долл. США, что в 29–30 раз превышает стоимость продаваемых за день товаров и услуг^{***}.

Модель открытой экономики основана на предположении либеральной теории о том, что мобильность капитала составляет инвестиционный потенциал для ма-

^{*} Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 9.

^{**} Ершов М. Россия и рычаги глобализационной политики // МЭ и МО. 2002. № 5. – С. 3.

^{***} Мовсесян А., Огневцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // МЭ и МО. – 1999. – № 6. – С. 56.

териального производства, что конкурентный механизм свободного перелива капиталов является основой модернизации производства. Возможно, что так оно и было, но только до тех пор, пока финансовый капитал был функционально связан с производительным капиталом. Однако сегодня речь уже необходимо вести **об утрате инвестиционного потенциала мобильным финансовым капиталом**. Примечательно, что именно это изменение в содержании иностранных инвестиций полностью игнорируется нашей либеральной экономической наукой, включая, например, В. И. Иноземцева, а также нашими либеральными министрами. Они называют инвестициями спекулятивный портфельный капитал, т. е. приходящий в Россию в поисках спекулятивной прибыли капитал. Ранее мы уже проанализировали результаты его деструктивной деятельности в ходе приватизации в России.

Крушение СССР явилось величайшей катастрофой глобального характера. Однако последовавшие либеральные реформы только углубили разрушительные последствия катастрофы, стали формой *управляемого хаоса*, созданного в стране под прикрытием рыночных и демократических преобразований. И. Н. Петренко подчеркивает: «В теории катастроф рассматривается возможность управления кризисами через их искусственное создание. Это не антикризисное управление, направленное на его предотвращение, а управление посредством организации кризиса и извлечения из него выгоды»*. Экономику страны и ее хозяйство сознательно разваливали извне, устраняя таким образом экономического и геополитического конкурента США и Запада в целом.

Либеральные реформы превратились в *концептуальное оружие*, направленное на развал и уничтожение не только СССР, но и всего постсоветского пространства, связующим звеном которого является Россия. Стремясь

* См.: Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 30.

уничтожить Россию как субъекта мирового хозяйства, наши геополитические противники, как известно, желают подмять под себя все постсоветские республики в целом, навязывая свои представления о рыночной экономике и демократии. Реформы и демократия не являются для нас самоцелью. «Мы – не просто за демократию. Мы – за суверенитет Российской Федерации», – справедливо подчеркнул заместитель главы президентской администрации В. Ю. Сурков в известном интервью немецкому журналу “Spiegel”*. Однако именно этот суверенитет как раз и подрывают рыночные реформы, основанные на либеральных мифах об «открытой экономике» и «свободном рынке». Реформы оказались *неадекватны* цивилизационным и геополитическим вызовам, с которыми столкнулись постсоветские республики в конце XX в.

➤ **Вывод: системный кризис, поразивший Россию и угрожающий самому ее существованию, является прямым результатом ранее выбранной неадекватной модели общественного развития и, соответственно, неадекватного ответа на геополитические вызовы и угрозы.**

2.2. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Между территорией страны и ее экономическим пространством может происходить *разрыв* (несовпадение) – под воздействием процессов неолиберальной глобализации, взламывающей национальные границы суверенных государств – с помощью системы неолиберальных принципов, а также, благодаря хозяйственной деятельности ТНК, превращающей отдельные районы в анклав. Специалист по проблемам экономической

* Завтра. – 2005. – Июль. – № 29. – С. 2.

безопасности Н. И. Петренко указывает, что изменение «реального экономического пространства» может происходить как за счет «сжатия», так и «расширения» «формального экономического пространства». Его «сжатие» и «расширение» может изменять уровни безопасности экономического пространства хозяйствующего субъекта*. Автор подчеркивает: «Сужение же экономического пространства ряда регионов связано не только с усилением других регионов, но и с изменением в них отношения к собственности, уходом из них капиталов, технологий, прав интеллектуальной собственности на товарные знаки, патенты, лицензии в регионы, где располагаются центры принятия решений. Все это приводит, с одной стороны, к расширению экономического пространства владельца капитала, а с другой – сужает экономическое пространство региона, откуда ушли финансовые потоки»**.

Примером реального изменения конфигурации территориальных (и частично политических) границ ряда государств (и расширения реального экономического пространства США) служит процесс агрессивной долларизации экономики многих стран мира, включая и Россию. Следовательно, в эпоху мировой глобализации проблема экономической безопасности территории должна рассматриваться гораздо *шире*, трансформируясь в «**безопасность его экономического пространства**»***, которое является предметом анализа не только геополитики, но и политической экономии, а в широком смысле – экономической теории.

Основные структурные элементы экономического пространства: а) общие ценности и нормы хозяйственной деятельности; б) общие «площадки» свободной торговли финансовыми ресурсами и, научно-технологическими

* См.: Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 61.

** Там же. – С. 61.

*** Там же. – С. 63.

достижениями; в) общее инфраструктурное обеспечение деловой активности и жизни людей^{*}. По мнению И. Н. Петренко, «безопасность экономического пространства региона – это состояние его экономического потенциала, внутренней структуры и системы управления, при которых обеспечивается эффективность использования природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, гарантированная защищенность региона от изменений внешних условий, сохранение конкурентоспособности и адаптация к меняющимся условиям и границам его экономического пространства»^{**}. В. С. Загашвили подчеркивает: «Национальная экономическая безопасность – это состояние национального хозяйства, обеспечивающее осуществление экономического суверенитета, увеличение экономической силы и повышение качества жизни в условиях требований, налагаемых участием в системе международной экономической взаимозависимости и в геоэкономической структуре, понимаемой как пространственно-силовая структура мирового хозяйства»^{***}

По сути, перечисленные критерии и факторы «безопасности экономического пространства» отражают способность к выживанию экономики и хозяйства данной страны, т. е. являются критериями ее макроконкурентоспособности. Однако условия открытой рыночной экономики подрывают эту способность (живучесть), а значит, угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. Очевидно, что ее уровень будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции.

---

^{*} Петренко И. Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. – М., 2003. – С. 122.

^{**} Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – С. 81, 82.

^{***} См.: Загашвили В. С. Экономическая безопасность России. – М., 1997.

Данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985–1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот тезис. Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в 2 раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Из теории и практики известно, что реальная экономическая безопасность, а также безопасность экономического и хозяйственного пространства обеспечивается сохранением и расширенным воспроизводством локальной и региональной среды обитания людей.

2.3. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ САМОДОСТАТОЧНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (ОПЫТ РОССИИ)

Независимая внешняя политика России и других стран СНГ всегда будет встречать попытки давления со стороны претендентов на гегемонию, поэтому экономический суверенитет России должен быть защищен должным образом. Интересы продовольственной безопасности, обеспеченности страны собственными силовыми установками, грузовым транспортом и авиацией требуют, чтобы доля собственной продукции в

этих областях была не менее **50–60%**. Так, например, **свыше 70% всей территории России связаны между собой только авиацией**. Очевидно, что самодостаточность в авиастроении непосредственно связана с национальной безопасностью – с возможностью контролировать и удерживать свою территорию. Но для этого необходимо развивать отечественное станкостроение, включая и производство современных станков с числовыми программными устройствами. А это, в свою очередь, требует развивать собственную электронику, информационные технологии. В принципе нам нужно работать по всем направлениям, кроме самых экзотических и не связанных с обеспечением основных потребностей нации. Если в настоящее время государство не может себе позволить таким образом распылять силы, то, **сосредоточившись на точках роста**, важно поддерживать развитие научных разработок в этих отраслях и научно-техническую разведку, чтобы в дальнейшем можно было наладить производство современного продукта. Это, в свою очередь, предполагает увеличение расходов на образование и науку с одновременным повышением их эффективности и прозрачности, сокращение и повсеместный уход от непродуктивных и непрофильных расходов в этих сферах. Необходим прагматичный изоляционизм, призванный обеспечить самодостаточность национальной экономики и безопасность национального хозяйства и общества в целом.

➤ В 2007 г. в России была создана **Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК)** в форме открытого акционерного общества (ОАО). В корпорацию вошли все ведущие авиастроительные предприятия страны, производящие не только гражданскую, но и военную продукцию. Следующим логичным шагом ста-

ло решение российского правительства создать в 2007 г. **ОАО «Объединенная судостроительная корпорация»**. (ОСК). А под килем корпорации предполагается создать три региональных субхолдинга: Северный (в него войдут «Севмаш» и «Звездочка»), Западный (на базе предприятий Санкт-Петербурга и Калининграда) и Дальневосточный. Новый концерн также создается с расчетом не только на внутренний, но и с прицелом на мировой рынок судостроения объемом 100 млрд. долл. в год*.

Существенным в условиях системного глобального кризиса становится ориентация на формирование особого регионального метапространства, обеспечивающего высокий уровень устойчивости хозяйственной системы. Эта устойчивость базируется на принципе управления парными объектами системы «село – город».

Исходная энергия, обеспечивающая замкнутость воспроизводственных процессов, заключается в хозяйственных отношениях человека с землей. Первичным элементом агросферы является личное подсобное хозяйство, в котором сосредоточена вся метафизика экономики. Именно в этой ячейке находится полнота разнообразия форм экономических отношений, которые разворачиваются в пространстве-времени в зависимости от условий, определяемых самой жизнью. В итоге именно человек является сосредоточием и проблем, и средств их разрешения. Поэтому столь важными и необходимыми являются меры, которые способствуют реальному повороту системы государственного управления лицом к труженнику.

---

* См. подробнее: Государственные корпорации в политике и экономике России. – Центр политической конъюнктуры России

**§ 3. Принципы самодостаточности:
опора на местную экономику.**

Метаэкономика и метаэкономический подход

**3.1. МЕТАЭКОНОМИКА
И МЕТАЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Консерватизм в хозяйственном развитии равнозначен традиционализму, направлен на «удержание», т. е. сохранение всех сложившихся укладов и форм хозяйствования, исторически присущих данной стране и данной цивилизации. ***Метаэкономический*** подход, сложившийся в мировой экономической науке, отражает именно этот тип консерватизма.

Разработка модели движения народнохозяйственного механизма, направленного на обеспечение воспроизводства общества, не должна ограничиваться одними макроэкономическими проблемами. В основе этой модели должно лежать понимание того, что та часть социальной среды, которая образует среду обитания людей, является одновременно и ***сферой микрохозяйствования***. И это понятно, если не забывать, что реальная жизнь людей протекает на местном уровне, т. е. в локальной социокультурной и хозяйственной среде. Научно-практический вопрос заключается в том, каким образом интегрировать эту микросферу в народнохозяйственный производственный комплекс.

И здесь может быть полезен уже упоминавшийся **метаэкономический подход**, который требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека, т. е. его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.

«**Метаэкономика**, – подчеркивает Б. Ф. Ключников, – должна стать научной основой органических,

жизненных принципов хозяйствования, наукой о базе устойчивого общества, которая откроет перспективу космоцентристской цивилизации»*. Являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», метаэкономика изучает «ресурсы во всех их видах», привлекая внимание мировой общественности к огромному ущербу, который наносят ТНК окружающей природе, а также экономике конкретных стран**.

«Экономический рост бывает слишком часто антисоциальным... Пришло время разрабатывать методики подобных подсчетов, шаг за шагом обогащать экономический анализ», учитывая в ВВП, например, «урон от спекулятивного капитала, от нарастающего социального паразитизма, из-за борьбы с наркомафией, терроризмом, социально порожденными болезнями и др. Другой вектор, на который мы постоянно ссылаемся, – урон, наносимый человеком природе, биосфере. **В метаэкономии войдет анализ не только техносферы, но и социосферы и биосферы...** В метаэкономии должны быть отражены наиболее влиятельные факторы энтропии или деградации, **сумма которых составляет отрицательное производство»***.**

3.2. Принципы самодостаточности: опора на местную экономику. Мировой опыт

Устойчивое движение восточного общества, как уже подчеркивалось, обеспечивается неразрывностью всей иерархической системы работающих принципов. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. Однако точно так же можно навредить обществу, разрывая

* Ключников. Б. Ф. WTO – дорога в рабство. – М., 2005. – С. 248.

** Там же. – С. 259, 260.

*** Там же.

его хозяйственное пространство, подавляя инициативу граждан и их жизненную среду. Поэтому устойчивое хозяйственное развитие достигается только в случае, если народнохозяйственный механизм опирается на предпринимательскую инициативу граждан, нацеленную не на прибыли, а на хозяйственное обустройство среды обитания, на развитие местной экономики. В теории известно, что **национальная безопасность основывается на стабильности общества**, а стабильность общества, следовательно, и его устойчивость напрямую связана с уровнем развития местной хозяйственной и социальной инфраструктуры.

Метаэкономический подход предлагает делать упор на местную экономику, т. е. на развитие тех видов хозяйственной деятельности, которые укрепляют социальную инфраструктуру, создают новые рабочие места, нацеливая производителей на удовлетворение местных потребностей.

Экономист и философ Лев Тихомиров в начале XX в. настаивал на необходимости соблюдения принципов самодостаточности в развитии народного хозяйства. В частности, он утверждал, что **не только нации, но и более мелкие общности людей – области, волости, общины – должны сами удовлетворять свои потребности, производя все основное на месте**. Л. Тихомиров отмечал две существенные особенности России, которые неблагоприятны для внешней торговли: *удаленность от морских путей* и *суровый климат**. Они делают большую часть российской продукции неконкурентоспособной. Себестоимость нефти из Сибири, например, в несколько раз выше, чем из Кувейта. Морской транспорт многократно дешевле железнодорожного и т. д.

* См.: Тихомиров Л.А. Национальная экономика // Платонов О. А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. – М., 2008. – С. 649–678; см. также: Платонов О. А. Русская экономика без глобализма. – М., 2006.

Мировой опыт возрождения местной экономики. Сейчас во многих странах Запада и Востока идет интенсивный поиск путей возрождения местной экономики (local economics). Этот опыт изучается русскими учеными-международниками. Знакомство с ним позволяет сделать вывод, что в основе этих поисков лежит богатый жизненный опыт крестьянских стран. Мы в этом отношении находимся в лучшем положении по отношению к странам Запада, т. к. основы крестьянской жизни сохранялись в СССР, сохраняются они и в современной России. Тем не менее, для нас интересен любой практический опыт консервативной модернизации общества. Часть этого опыта обобщил экономист-международник профессор Б. Ключников. Далее мы приводим выдержки из его книги «ВТО – дорога в рабство».

➤ **«Японский экономист Я. Таманои** и ученые его школы разработали концепцию жизненной экономики, способной развиваться в общинах и кооперативах. Экономика – это живой организм. **Жизненная экономика** способна удовлетворять самые сложные, самые тонкие душевные потребности человека».

➤ **«В местной общине рынок не отменяется.** Напротив, он начинает полноценно функционировать, потому что ставится преграда манипуляциям монополий. *Экономика человеческих размеров способна смягчить и другие несовершенства рынка: рассогласование спроса и предложения, безработицу, разрушение окружающей среды, свертывание социальных служб.* Короче, энергия рынка направляется не на максимизацию прибыли, а на **совершенствование социально ориентированных форм хозяйствования.** Этот потенциально могучий сектор экономики спосо-

бен оздоровить другие уклады, которые неизбежно охватывают всю страну или регион. *Развитие местных хозяйственных комплексов есть путь оптимизации природопользования*».

➤ «Это не возврат к патриархальному обществу. Но это путь восстановления некоторых добрых устоев традиционного общества. Речь идет о возрождении забытых промыслов и местных культурных особенностей. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т. д. Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление**».

➤ **«Появились проекты радикальных экономических реформ, которые предусматривают переход на трехсекторную экономическую модель.** Наряду с рыночными частным и государственным секторами предлагается создать **сектор солидарной экономики**. В англосаксонских странах термин “солидарная экономика” заменяют термином “**третий сектор**”, что, по сути, **обозначает гибрид рыночной и нерыночной, денежной и неденежной экономической деятельности**. Оба термина имеют политэкономическое обоснование. В сектор солидарности ныне принято включать разнообразные предприятия, фонды, кооперативы ассоциаций взаимопо-

мощи. В солидарную экономику предлагается включить и неденежный сектор. К нему относят экономическую деятельность людей, которые решают одинаковые социальные, образовательные, санитарные и другие задачи и могут оказывать друг другу помощь. Во многих странах они получают статус **“социальных кооперативов”**. В Германии и Австрии уже действуют 70 тыс. **объединений взаимопомощи**. Они охватывают 2,65 млн. участников. Это и детские ясли, и помощь больным и немощным, охрана, строительные работы. Интересен опыт местных властей в Испании, в Шотландии. Речь идет именно **об объединениях взаимопомощи**, а не о кооперативах, которые почти повсеместно втянулись в рынок. О масштабах сектора солидарности можно судить по данным исследования, проведенного в 90-е годы в Германии, Франции, Венгрии, Италии, Англии и Швеции, США и Японии. Этот сектор охватывал 12 млн. полностью занятых, на него приходилось 3,5% ВВП этих стран. Если присмотреться внимательнее к сектору солидарной экономики, то его скорее можно назвать *сектором гражданской взаимопомощи*.

➤ **«Возрождение жизненной экономики в общинах и кооперативах перспективно в экологическом плане.** Это был бы удар по техноцентризму, по механистической экономике, по гигантомании, которые основываются на силе, на неумном потреблении дешевой энергии. Это было бы возвращением на новом уровне к жизненной экономике, основанной на таких органических принципах, как сохранение обусловленных жизнью размеров, многообразие, целенаправленность

роста, обеспечивающего нужное количество нужного качества в нужном месте. Глобализация, осуществляемая гигантами-корпорациями, подавляет эти душевные потребности, даже не замечая их. В этом великая трагедия гибели традиционных обществ Азии и Африки. Такая глобализация антигуманна. Она губит и природу, и человека, потому что ведет к унификации личности».

➤ **«Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. ЭТО НЕ ОЧЕРЕДНАЯ УТОПИЯ, А ИМПЕРАТИВ ВЫЖИВАНИЯ. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самостоятельны. Более того, они дают пример подлинной демократии – прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство»***.

Итак, местная экономика может быть определена как **«жизненосная экономика»**. Данный термин характеризует ее как хозяйственную деятельность, которая несет и укореняет жизнь в противоположность смертоносным силам и делам. Согласно авторитетному мнению Б. Ф. Ключникова, «именно жизненосная экономика должна составить основу новой парадигмы развития», являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом

* Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 355–357, 369–371.

типе хозяйствования», который стремится превратить всю сумму ресурсов общества, включая социокультурные ресурсы, в его реальное, т. е. народное богатство*.

ГЛАВА 23

ИНВЕСТИЦИИ И КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ. ИНОСТРАННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА

Показателем инвестиционной активности является доля инвестиций в ВВП. Мировая экономика выявила тенденции прямой связи между уровнем экономического развития и долей инвестиций в ВВП. За 20 лет (1960–1985 гг.) самый высокий показатель был в Японии – около 40%. На этот период приходится и «японское экономическое чудо». Менее 10% данный показатель составил в Эфиопии, Заире и других беднейших государствах.

В 1990 г. показатель доли инвестиций в СССР соответствовал аналогичному показателю ведущих индустриальных государств и составлял 33%. В более поздний период прослеживается явно выраженная тенденция сокращения данного показателя. В 1995–1996 гг. данный показатель составил 21%; в 1997 г. – 19; в 1998 г. – 17; в 1999 г. – 16%. Несмотря на рост инвестиций в 1999–2003 гг., их доля в ВВП пока остается достаточно низкой. В 2002 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП составила 16,2%. Это объясняется тем, что экономика России в последнее десятилетие проходила через циклическую фазу спада производства.

---

* Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 265.

В такие периоды наблюдается опережающий спад инвестиций по сравнению с сокращением ВВП. 50%-ному спаду производства ВВП в России с 1990 по 1999 г. соответствует 80-процентное сокращение инвестиций. Аналогичная тенденция наблюдалась во время экономического кризиса в США 1928–1933 гг., где разрыв между спадом ВВП и инвестиций был еще большим.

§ 1. Понятие инвестиций. Виды инвестиций

В макроэкономике под инвестициями понимаются расходы на поддержание и увеличение капитала, влияющего на динамику реального ВВП. Это понимание инвестиций в более узком и конкретизированном виде будет использоваться в дальнейшем. Их иногда называют инвестициями в реальный сектор экономики или **реальными инвестициями**.

В официальной статистике России такому пониманию инвестиций соответствует показатель инвестиций в нефинансовые активы. Они включают затраты на приобретение элементов основного капитала, капитальный ремонт, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, прирост запасов оборотных средств, приобретение земельных участков и объектов природопользования.

Важным элементом являются инвестиции в основной капитал. Они включают новое строительство; реконструкцию и техническое перевооружение; приобретение зданий, сооружений, машин, оборудования. Инвестиции в основной капитал в наибольшей степени влияют на динамику ВВП, и чаще всего именно они являются объектом макроэкономического анализа (табл. 23.1).

Реальные инвестиции делятся на три основных направления: предпринимательские инвестиции в основ-

Таблица 23.1

**Индексы физического объема
инвестиций в основной капитал**
(в составных ценах, в % к предыдущему году)

Годы	Инвестиции в основной капитал	Годы	Инвестиции в основной капитал
1970	112	1995	90
1975	110	1996	82
1980	103	1997	95
1985	103	1998	88
1990	103,1	1999	105,3
1991	85	2000	117,4
1992	60	2001	108,7
1993	88	2002	102,6
1994	76	I полугодие 2003	110

Источник: Российский статистический ежегодник. – М., 2002; Экономика России 1999–2002 гг. Изд. Минэкономразвития.

ной капитал, жилищное строительство* и изменение запасов (инвестиции в товарно-материальные ценности).

Следует вспомнить, что инвестиции делятся на валовые и чистые. Это деление было дано в начале курса, где речь шла о составных частях ВВП. Здесь же следует отметить, что в основе деления инвестиций на валовые и частные лежит рассмотрение оборота функционирующего капитала. В процессе функционирования капитал изнашивается физически, а его стоимость по частям переносится на продукт и, реализуясь через продажную цену, образует фонд амортизации.

* Иногда инвестиции в жилищное строительство включаются в инвестиции в основной капитал.

Таблица 23.2

Инвестиции в основной капитал в отрасли, производящие товары и оказывающие рыночные и нерыночные услуги (в фактически действовавших ценах, млрд. руб.; с 1998 г. – млн. руб.)

Годы	Инвестиции в основной капитал – всего	В том числе в отрасли производящие		В % от общего объема инвестиций	
		товары	услуги	товары	услуги
1918–1928	5,5	1,2	4,3	21	79
1929–1932	11,9	6,5	5,4	55	45
1933–1937	27,2	13,1	14,1	48	52
1938 – I полугодие 1941	28,0	12,8	15,2	46	54
II полугодие 1941–1945	29,3	16,0	13,3	55	45
1946–1950	57,9	30,4	27,5	52	48
1951–1955	115,2	66,3	48,9	58	42
1956–1960	211,2	108,3	102,9	51	49
в том числе 1960	51,2	25,5	25,7	50	50
1981–1985	290,8	152,2	138,6	52	48
в том числе 1985	65,8	35,3	30,5	54	46
1986–1970	407,1	216,4	188,7	54	46
в том числе 1970	94,9	51,8	43,1	55	45
1971–1975	587,9	335,7	522,2	57	43
в том числе 1975	136,4	78,7	57,7	58	42
1976–1980	769,9	443,5	326,4	58	42
в том числе 1980	163,1	93,5	69,5	57	43

Годы	Инвестиции в основной капитал – всего	В том числе в отрасли производящие		В % от общего объема инвестиций	
		товары	услуги	товары	услуги
1981–1985	906,7	508,4	398,3	56	44
в том числе 1985	192,0	107,4	84,6	56	44
1986–1990	1168,9	690,3	478,6	59	41
в том числе 1990	248,1	141,0	108,1	57	43
1991	210,5	120,1	90,4	57	43
1992	2670	1468,0	1202,2	55	45
1993	27125	12865	14260	47	53
1994	108810	44369	64441	41	59
1995	266974	110598	156376	41	59
1996	0375958	158195	217763	42	58
1997	408797	177096	231701	43	57
1998	407086	165092	241994	41	59
1999	670439	296539	373900	44	56

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2000.

§ 2. Производственные и спекулятивные инвестиции. Иностранные инвестиции

2.1. В ЧЕМ РАЗНИЦА МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ И СПЕКУЛЯТИВНЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ?

Очень часто это понятие используют для обозначения того, что в реальности является лишь *спекулятивным* вложением *спекулятивных* («горячих» денег) в *спекулятивные* активы. Конечно, в широком смысле понятия

«инвестиции» спекулятивный инвестор все же является инвестором, однако инвестиции в высокодоходные и рискованные активы являются всегда краткосрочными; это «короткие деньги», вложенные *не в экономику страны*, а именно в «спекулятивные активы», которые, как правило, имеют *анклавный* характер по отношению к национальной экономике, отрываясь от нее и даже вступая с ней в антагонизм.

Итак, что же все-таки означает понятие «инвестиции» (*Investments*)?

Инвестиции (I) представляют собой одну из важнейших экономических категорий, один из компонентов ВВП, от величины которого зависит развитие экономики. Под инвестициями (в прямом смысле этого слова) в экономической теории понимают финансовые ресурсы, направляемые на развитие производительных сил общества: а) на модернизацию средств производства; б) на совершенствование структуры производительных сил; в) на строительство новых производственных мощностей. Обычно такие инвестиции называют **капиталовложениями** или **прямыми инвестициями**.

Другой тип инвестиций, которые *не вкладываются напрямую в экономику страны*, а размещаются на рынке ценных бумаг, называются **портфельными инвестициями**. *Косвенно и они могут быть инвестициями в экономику страны, но только в случае, если вложены непосредственно в пакеты акций национальных предприятий.* Напомним, что кроме акций производственных предприятий на рынке ценных бумаг обращаются т. н. производные ценные бумаги («деривативы»), которые уже ни с каким производством вообще не связаны.

Основным источником инвестиций являются производственные накопления и сбережения населения, объединяемые общим понятием «сбережения» (*Savings*). Равновесие между инвестициями и сбережениями ($I = S$)

является одним из важнейших условий макроэкономического равновесия. Основная проблема здесь заключается в возможности разрыва между ними, следствием чего является *макроэкономическая неустойчивость*.

Поэтому процесс поддержания необходимого для развития общества уровня сбережения и инвестирования является важной задачей государственной экономической политики. Процесс сбережения и инвестирования можно рассматривать как переключение экономических ресурсов общества от производства товаров и услуг для текущего потребления на производство капитальных ресурсов, включая информационно-технические, природные и человеческие ресурсы.

2.2. КЛАССИФИКАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Экспортер капитала получает возможность получить от вложенного за границей капитала прибавочную стоимость в форме ссудного процента или дивиденда. Соответственно, различаются две формы вывоза капитала: вывоз ссудного капитала и вывоз промышленного (функционирующего) капитала. Вывоз ссудного капитала связан преимущественно с выпуском облигаций, а экспорт функционирующего капитала – с эмиссией акций, построенных и/или купленных за границей предприятия.

В условиях глобализации появился еще один вариант инвестиций: спекулятивные вложения ссудного капитала в наднациональные фиктивные активы: а) вывоз капитала в оффшоры с последующим вложением в различные спекулятивные активы; б) вложения вывозимого из страны капитала непосредственно в производные ценные бумаги, образующие в виртуальных мировых сетях виртуальные активы, абсолютно оторванные от какой-либо экономики вообще.

Вывоз промышленного, или функционирующего, капитала осуществляется несколькими путями. Во-первых, экспорт функционирующего капитала осуществляется постройкой за границей собственных (или напаях) предприятий. Наиболее наглядный пример – тысячи нефтяных вышек, нефтехранилищ, газовых заводов, трубопроводов, перекачивающих станций и т. п., целиком изготовленных в одних странах и смонтированных на территории других. Во-вторых, это скупка (целиком или в долю) уже действующих предприятий различных отраслей промышленности, а также в банковском деле. В-третьих, открытие в чужих странах собственных отделений или подконтрольных компаний (филиалов, дочерних компаний и т. п.). В-четвертых, весьма распространенный способ вывоза функционирующего капитала – создание компаний специально для осуществления заграничных капиталовложений. Все эти пути создания заграничных вложений промышленного капитала формируют такой источник их увеличения, как реинвестирование, т. е. капитализацию полученной за границей прибавочной стоимости. За счет реинвестирования прибавочной стоимости обеспечивается более половины прироста капиталовложений за границей.

Промышленные инвестиции за границей в зависимости от степени контроля над зарубежными предприятиями и, следовательно, от размеров приносимой прибыли делятся на *прямые* и *портфельные*. Прямыми капиталовложениями за границей называются инвестиции, дающие право прямого контроля над зарубежным предприятием или компанией. Прямой контроль – следствие обладания контрольным пакетом акций этих предприятий или компаний.

Вывоз промышленного капитала в размерах, не дающих права прямого контроля над предприятием, приводит к созданию портфельных капиталовложений. К

ним прибегают, когда не хватает ресурсов для перекупки контрольного пакета акций зарубежных компаний, или когда намеренно прибегают к покровительству более сильного или более опытного инвестора. Портфельные вложения составляют значительную долю совокупной суммы зарубежных инвестиций Бельгии, Голландии, Швейцарии, Канады, скандинавских государств. В целом же портфельные вложения спекулятивного характера являются на сегодняшний день самыми привлекательными для международной финансовой олигархии.

2.3. МОЖЕТ ЛИ ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ БЫТЬ ДВИЖУЩЕЙ СИЛОЙ НАЦИОНАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ?

Вопрос о том, способен ли иностранный капитал быть движущей силой развития национального хозяйства, обеспечивая функционирование национального механизма общественного воспроизводства, сам по себе является парадоксальным. Однако следует рассмотреть и этот вопрос, но не из любви к парадоксам, а лишь потому, что наши либеральные министры продолжают искать инвестиции за границей, отказывая одновременно в государственной поддержке отечественным товаропроизводителям. Однако существуют серьезные препятствия на пути превращения иностранного капитала в движущий фактор нашего хозяйственного развития.

Во-первых, это **формационные препятствия**. Иностранные капиталы – это прежде всего капиталисты, и в качестве таковых они заинтересованы, очевидно, не в развитии нашей экономики, а в получении прибылей, а также в устранении своих конкурентов. Именно этим они и занимаются в России, скупая наши готовые промышленные предприятия часто лишь для того, что уничтожить в России конкурентное производство. Дви-

жущей силой криминальной приватизации в 90-х годах был иностранный капитал, тесно связанный с российской мафией и чисто криминальными структурами. Иностранные спекулятивные фирмы десятками скупали огромные заводы, действуя через свои подставные фирмы, либо в преступной кооперации с так называемыми «стратегическими» собственниками из «новых русских», за спиной которых они прятались.

К примеру, эксперт ГКИ американец Д. Хей, связанный прямо с ЦРУ, через подставную российскую фирму «Граникс» купил опытный НИИ «Графит» и 30% акций Московского электродного завода и стал хозяином уникального оборонного комплекса, производящего стратегический графит для военного ракетостроения. Как фактический хозяин этих предприятий Д. Хей настоял, чтобы НИИ «Графит» отказался от оборонного заказа Военно-Космических сил России, но принял американский заказ. Приватизация по Чубайсу нанесла колоссальный ущерб обороноспособности страны. Цены продаваемых предприятий, включая и оборонные, по настоянию американских советников Чубайса, были сильно занижены*.

Во-вторых, это **цивилизационные препятствия**. Иностранный капитал, являясь представителем в первую очередь западного капитализма и западной цивилизации, неизбежно несет с собой свое мировоззрение, идеологические стереотипы, а также соответствующие формы и методы хозяйствования. Не будем также забывать, вспоминая Арнольда Тойнби, что западный человек воспринимает представителей всех незападных стран не в качестве людей, а всего лишь как «часть фауны и флоры». Самое страшное, что в этом нет никакого преувеличения: *начиная с 1991 г. мы слышали заявления многих ведущих западных политических деятелей, полностью совпадаю-*

---

* Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М., 2003. – С. 105–107.

щих со словами Тойнби. Это всего лишь констатация факта, проверенная экспериментально, т. е. подтверждаемая практикой хозяйствования и самим отношением западного капитализма к России, русским и всему нашему многонациональному народу, который для Запада является не более чем *«частью фауны и флоры»*.

В-третьих, это **геополитические препятствия**. А. П. Паршев в известной книге «Почему Россия не Америка?» приводит следующие данные.

➤ **«Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности составляет три четверти.** Основные причины повышенной энергоемкости – большие затраты на транспорт, а также северное расположение страны и утяжеленная структура хозяйства (высокая доля добывающих отраслей и тяжелого машиностроения). А к этому следует добавить еще и затраты на освещение и отопление, которые у нас также намного выше».

➤ **«Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России составляли 50%».**

➤ **«Для одинакового с другими странами уровня комфорта нашим согражданам придется расходовать в 4–8 раз больше энергии, чем в других странах.** В этих условиях открывать нашу экономику для западного конкурента и выравнивать цены на энергоресурсы с мировыми – это преступление перед населением страны. А экспорт невозобновляемых энергоресурсов (электричество, нефть, газ, уголь, уран) должен уже расцениваться просто как государственное преступление».

Приведя эти данные, Паршев правильно подчеркивает, что **«в условиях свободного перемещения капиталов ни один инвестор, ни наш, ни зарубежный, не будет вкладывать средства в развитие практически ни одного производства на территории России».**

Существует еще одно геополитическое препятствие, связанное с необходимостью освоения, удержания и защиты своей территории. **Государство не сможет выполнить ни одну из этих функций, опираясь лишь на иностранный капитал как фактор экономического развития.** *Во-первых*, все западное оборудование – очень дорогое, а для освоения огромной территории нашей страны требуется большое количество *дешевой* техники, к тому же максимально приспособленной к работе в условиях нашего сурового климата. *Во-вторых*, отказываясь от отечественного производства машин и оборудования, мы неизбежно попадаем в сильную зависимость от стран Запада, причем не только экономическую, но и военнополитическую. Именно поэтому правительство РФ вынуждено было в итоге пресечь попытки западногерманской компании «Сименс» купить контрольный пакет акций одного из ключевых предприятий ВПК «Силовые машины», производящего разнообразное энергетическое оборудование. *В-третьих*, переходя на импорт зарубежной техники, мы одновременно закрываем свои машиностроительные заводы и резко повышаем уровень безработицы в стране, начиная поддерживать экономически Запад, а не свое население и своих производителей.

Главное, что иностранный капитал в лице ТНК разрывает национальное экономическое пространство, представляя очень серьезную угрозу национальной безопасности. К этому вопросу мы еще вернемся далее, а сейчас рассмотрим кратко драматические итоги деятельности иностранного капитала в России в контексте приватизации государственной собственности в ходе либеральных реформ.

§ 3. Противоречие между инвестициями, ростом и национально-экономическим развитием: еще раз к вопросу об инвестиционном характере спекулятивных инвестиций

Мы вернемся к этой проблеме, анализируя мировые валютно-финансовые отношения. Однако здесь также будет уместным кратко указать на противоречия современного инвестиционного процесса. Очевидно, что далеко не все инвестиции благотворно воздействуют на динамику национально-экономического развития, не все капиталы ускоряют рост национального хозяйства. Причем это касается как иностранных, так и отечественных капиталов, инвестированных в экономику и хозяйство данной страны.

Подавляющая часть частных инвестиций на мировых финансовых рынках, включая рынки стран СНГ, являются краткосрочными, имея спекулятивный характер. И сам факт, что спекулятивный инвестор все же является инвестором, не должен закрывать глаза на сомнительный характер его инвестиций, хотя и вполне легальных. Дело в том, что инвестиции в краткосрочные и высокодоходные активы, это, как указывалось, «короткие деньги», вложенные *не в экономику страны*, а именно в «спекулятивные активы». При этом инвестора объективно не интересует, что будет с хозяйством страны. Например, частному инвестору может быть выгодно после приобретения данного завода не эксплуатировать его, а, скажем, разрезать на металлолом и вывести его за границу.

Можно привести десятки других примеров, ставших уже хрестоматийными, которые также укажут на драматическую закономерность взаимодействия инвестора с национальным хозяйством и обществом в целом: а) алкоголь, табак, лекарства – почти на 80–90% поддельные; б) запчасти для самолетов национальных авиа-

ционных компаний России – также на 50–75% являются подделкой, произведенной из уже списанных запчастей; в) бытовая электроника является почти на 90% «серой», т. е. контрабандой; г) рынок автомобилей заполнен автомобилями, имеющими криминальное «прошлое». И этот ряд можно продолжать почти до бесконечности.

Важно подчеркнуть, что во всех случаях имеется конкретный «инвестор», вложивший совершенно конкретные деньги, которые, однако, имеют анклавный характер по отношению к национальной экономике, отрываясь от нее и даже вступая с ней в антагонизм.

Кроме того, краткосрочные вложения в бизнес, по привычке называемые инвестициями, используются не столько для развития конкурентных преимуществ реального производства, сколько для игры на котировке рисков текущей мировой конъюнктуры. Однако таковы особенности современного финансового капитала вообще, функционирующего на основе принципов неолиберальной экономики открытого типа.

Короткий капитал не заинтересован реинвестировать свои доходы внутри страны происхождения, и в особенности – инвестировать в технологические нововведения как в способ развития долговременных конкурентных преимуществ национальной экономики. Ему выгоднее и технически проще менять рыночную площадку (рынок ценных бумаг) в поисках более высокой текущей доходности, чем строить систему своего долговременного пребывания в стране и замораживать ресурсы в долгосрочных проектах.

Подобная модель финансирования развития на деле противоречит задаче поддержания предпосылок устойчивого роста в «становящихся экономиках» (emerging markets) и таким образом противоречит цели, которую политики либерализации и дерегулирования национальной экономики приписывают финансовой глобализации.

Итак, **спекулятивные активы перестают быть инвестициями в полном смысле этого слова.** Они превращаются в «финансирование будущей стоимости», т. е. в денежные потоки, в основе движения которых лежат «инвестиционные ожидания», в свою очередь отражающие разрыв между будущей и авансируемой стоимостью, которая является «реально существующей» лишь для финансистов и аналитиков.

Именно поэтому понятие «инвестиции» вызывает столько противоречивых оценок. Ведь, строго говоря, инвестициями можно назвать лишь капиталовложения. Но благодаря неолиберальной науке инвестициями на Западе сегодня считаются почти все вложения денег (затраты), даже некоммерческого характера.

Например, в индивидуальном жилищном строительстве распространено применение нелегального труда рабочих стран ближнего зарубежья. Их труд оплачивается за наличный расчет без уплаты налогов. Подобные инвестиции не учитываются в системе национальных счетов. Расходы на приобретение товаров длительного пользования (автомобили, холодильники) считаются потребительскими, а не инвестиционными расходами. Между тем некоторые товары длительного пользования усиливают производственные возможности домашних хозяйств.

В последние годы нарастает активность обсуждения затрат на развитие общекультурных и профессиональных знаний и развитие способностей работников. Эти затраты называют инвестициями в «человеческий капитал». Уточненные исследования в США показали, что совокупные инвестиционные расходы почти в 2 раза превышают официально учитываемые.

Наконец, следует учитывать еще и так называемые «отрицательные инвестиции», связанные с убыванием невозпроизводимых ресурсов: плодородия земли, при-

родных запасов нефти и газа. Обычно в СНГ «отрицательные инвестиции» не учитываются. Между тем для экономики России с большим удельным весом производства невозпроизводимых ресурсов большое практическое значение имеет анализ расходов на разработку субститутов для будущего, когда запасы этих естественных ресурсов будут истощены.

ГЛАВА 24

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЕДЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА

§ 1. Необходимость государственного влияния на инвестиционный процесс

Инвестиционный процесс – это прежде всего совокупность действий, явлений, событий, обеспечивающих воспроизводство материально-технической базы экономики: возмещение выбывших основных фондов и их расширение. В основе инвестиционного процесса лежат инвестиции – вложения в основные фонды (основной капитал). Инвестиции в основной капитал сопровождаются инвестициями в запасы (сырье).

В условиях рыночной экономики инвестиционный процесс приобретает рыночный характер: предстает как процесс обращения товаров и денег, как взаимодействие спроса, предложения, цен, как особый содержательный момент кругооборота и оборота всего общественного капитала.

Инвестиционный процесс, протекая в масштабе всей экономики, осуществляется и на уровне отдельных

фирм. Здесь он представлен инвестиционной деятельностью последних: определением инвестиционных затрат, приобретением инвестиционных товаров, превращением их в основной капитал фирм, обеспечением окупаемости капиталовложений.

В условиях рыночной экономики инвестиционный процесс распадается на два самостоятельных взаимосвязанных момента: 1) *натурально-вещественный* – заключается в создании инвестиционных товаров, образующих на макроэкономическом уровне фонд возмещения и фонд накопления основного капитала; 2) *стоимостной* – заключается в формировании денежных доходов, предназначенных для приобретения этих воспроизводственных фондов для основного капитала.

Образование таких средств протекает в режиме кругооборота и оборота индивидуального капитала. На уровне фирм в процессе производства происходит перенос стоимости основного капитала на создаваемый продукт (амортизация). Реализация продукта превращает амортизированную стоимость в особую часть денежного дохода, которая в виде амортизационных отчислений накапливается в амортизационном фонде фирм. Весь процесс образования денежных средств, предназначенных для возмещения выбывающего основного капитала, идет автоматически, сам по себе и независимо от того, что производит при этом конкретная фирма – одежду, обувь, вагоны.

В таком же режиме кругооборота и оборота индивидуального капитала формируются денежные средства, предназначенные для расширения фирмами своего основного капитала (чистых капитальных вложений). В процессе производства в связи с использованием фирмами разнообразных факторов производства образуется некая сверхстоимость, которая при успешной реализации созданного товара получает вид прибыли.

А дальше фирмы, руководствуясь своими коммерческими соображениями, распределяют эту прибыль, создавая денежный фонд накопления, предназначенный для приобретения дополнительных инвестиционных товаров, превращающихся затем в дополнительный основной капитал. И опять-таки – весь процесс образования стоимостных (денежных) средств, предназначенных для дополнительного инвестирования, получает некое автоматическое, свободное и индивидуальное содержание: получил прибыль – инвестируй ее по своему усмотрению. Равно как и в случае с возникающим инвестированием: накопил фонд амортизации, теперь возмещай за его счет выбывшие основные фонды, сохраняй производственные мощности.

Можно, таким образом, сказать, что на микроэкономическом уровне сами ход и роль образования инвестиционных денежных средств формируют представление об инвестиционном процессе как денежном явлении. Кажется, имелись бы деньги, чтобы купить машины, оборудование, а там уже все образуется – возьмем и купим.

На макроэкономическом уровне этот многосубъектный индивидуальный спрос интегрируется в совокупный инвестиционный спрос и таким образом получает качественно новое воспроизводственное содержание. Тем не менее сам стоимостной момент течения общего инвестиционного процесса сохраняет свое видимое первенство. Теперь представление о первенстве инвестиционной стоимости перед инвестиционной натурой (предметностью, вещностью) оформляется в тезис первенства совокупного спроса перед совокупным предложением. Частными вариантами этого мнения, ставшего важным теоретическим представлением, являются положения об автоматическом превращении в инвестиции свободных денежных средств предприятий, сбережений населения, займов, высоких доходов от внешней торговли и т. д.

Между тем формирование и наличие денежных инвестиционных средств у предприятий (амортизационного фонда, фонда накопления) не определяет еще их инвестиционного будущего. Равно как существование совокупного инвестиционного спроса не означает, что совокупный инвестиционный процесс окажется возможным. Для того чтобы денежные инвестиционные средства предприятий (амортизационный фонд, фонд накопления), образовав совокупный инвестиционный спрос, превратились в основной капитал, необходимы сами **инвестиционные товары** (машины, оборудование, приборы, здания, сооружения). Но для их создания необходим комплекс промышленных отраслей, способный сформировать совокупное **инвестиционное предложение**, соответствующее совокупному и индивидуальному инвестиционному спросу. При этом работу индустриального инвестиционного комплекса страны должны обеспечить сырьевой, топливно-энергетический, агропромышленный, инфраструктурный комплексы, система учебных заведений, готовящая необходимые кадры (рабочих, техников, инженеров и т. д.). Он должен получить и соответствующую **инновационную поддержку**, обеспечивающую общее развитие национальной экономики.

Реальное производство инвестиционных товаров составляет натурально-вещественный момент общего инновационного процесса. Он протекает на уровне предприятий, входящих в инвестиционный комплекс страны. Действуя в системе общественного разделения труда, предприятия, производящие инвестиционные товары, создают **совокупное инвестиционное предложение.**

Создание инвестиционной вещи, формирующей совокупное инвестиционное предложение, и инвестиционной стоимости, образующей совокупный инвестиционный спрос, полностью обособлены друг от друга. В то время как стоимость элементов основного капитала переносится в ходе производства на товар, а за-

тем в виде части выручки накапливается у предприятия, происходит лишь формирование амортизационного фонда. Создание же самих орудий и средств труда происходит где-то в другом месте, если, конечно, происходит. То же можно сказать и о фонде накопления, образуемого из прибыли предприятия. Накопление денег из прибыли для основного капитала не означает производство этого капитала в натурально-вещественной форме.

□ Временно □ еипространственное разъединение стоимостного и натурально-вещественного моментов инновационного процесса проявляется в двух рыночных ситуациях: 1) когда имеются лишь деньги на приобретение машин, оборудования и т. д., но нет самих машин и оборудования; 2) когда имеются машины, оборудование, но нет денег для того, чтобы заплатить за них. Затянувшееся пребывание в такой ситуации может привести к третьему и последнему случаю, когда не будет ни денег, ни инвестиционных товаров, а точнее – ни инвестиционного спроса, ни инвестиционного предложения, – случай **остановки инвестиционного процесса.**

Для получения сбалансированного в воспроизводственном отношении инвестиционного процесса названные два его момента (две его стороны – стоимостная и предметная) должны быть соединены на макроэкономическом уровне. Такое соединение осуществляется посредством рыночных отношений, в системе так называемого рынка капитала: спроса, предложения, цен, движения нормы процента и т. д.

Но механизм рынка, существующий сам по себе, без дополняющих его внешних организующих действий, не обладает должными структурно-системными возможностями. Как уже было отмечено, он обходит некоммерческие сферы экономики, угнетает отрасли рискованного предпринимательства. В число последних могут попасть и отрасли добывающей промышленности, и машиностро-

ение, и отрасли производственного строительства. Известен и замедленный характер действия рыночного механизма, неспособность его упреждать неблагоприятные экономические события, предотвращать или сокращать их отрицательное влияние на экономику. *Рыночный процесс* – это всегда текущий процесс, управляемый коммерческой инициативой, сформировавшейся под влиянием текущих обстоятельств: конкретной рыночной конъюнктуры, собственных предпринимательских возможностей, состояния конкурентов. Будущее может и содержаться в текущем состоянии рынка в виде неких тенденций, но эти тенденции, во-первых, скрыты от предпринимательской наблюдательности, а во-вторых, если и открываются, то чаще всего в отрицательном значении, как направления рискованные, высокзатратные, тяжело осваиваемые. Вот почему освоение перспективных инвестиционных направлений, равно как и выдерживание текущей структурной и системной инвестиционности, требует государственного ведения инвестиционного процесса.

Вывод: Рыночные силы, взятые в чистом виде, не способны вследствие своей объективной ограниченности обеспечить динамичное, сбалансированное движение инвестиций. Структурно и системно инвестиционный процесс формирует государство, используя при этом рыночный механизм. Оно и в данном случае выступает и как универсальный институт рыночной экономики, и как особый хозяйствующий субъект последней.

§ 2. Государственная инвестиционная политика и текущее государственное инвестиционное регулирование

Инвестиционная политика подобно инновационной представляет собой особое направление (аспект) промышленной политики и часть единой экономической

политики государства. Общим содержанием ее является утверждение конкретного экономического строя инвестиционными средствами. Государство утверждает этот строй поддержкой и использованием соответствующего типа инвестиционного процесса, установлением инвестиционных направлений реализации присвоенческих отношений, созданием инвестиционных условий развития национального хозяйства, экономического роста, занятости, уровня жизни. Одновременно инвестиционная политика включает определение места и роли национального хозяйства в мировой экономике. Можно сказать, что инвестиционная политика государства есть система мер по утверждению в стране конкретного экономического строя посредством направленной инвестиционной структуризации национальной экономики.

Распределение инвестиционных средств всегда выражает структурное воспроизводство национальной экономики, место ее в мировом хозяйстве. Ресурсообеспеченная национальная экономика может позволить себе формировать и поддерживать самодостаточный в воспроизводственном отношении набор сфер и отраслей. Вынос какой-то части отраслей за пределы собственной экономики (добывающих, сырьевых и т. д.) может и не разрушать национальной отраслевой комплекс. В соответствии с такой структурой экономики, продиктованной политическими соображениями, будет формироваться и внутренний инвестиционный процесс, распределяться инвестиционные средства.

Политику экономического процветания могут проводить и страны с относительно небольшими природными ресурсами, но находящимися в условиях научно-технической, инновационной, а в целом – цивилизационной монополии. В этом случае они формируют общую структурно-системную экономику, выбирая из всех отраслей наиболее выгодные для каждой из них.

Инновационная политика в таких условиях получает структурно избирательное содержание. Часть инвестиционного спроса обращается в сторону стран, создающих необходимое внешнее инвестиционное предложение, часть ориентируется на внутреннее инвестиционное производство.

Совершенно в ином положении оказываются страны мировой периферии. Их удел – инвестиционная несостоятельность, обусловленная отсутствием в составе их промышленных отраслей современного производства средств производства для производства средств производства (так называемой группы «А»). Даже если они сохраняют у себя некоторые промышленные отрасли, их инвестирует в вещественном содержании внешний развитый мир. Тот же инвестиционный источник оказывается и у непромышленных отраслей национальной экономики: строительства, сельского хозяйства и т. д.

Отсутствие у страны дееспособного, устойчивого инвестиционного источника – признак и условие ее политической и экономической зависимости. Названная воспроизводственная недостаточность непременно ведет и к другим видам зависимости: энергетической, продовольственной, потребительской, финансовой, а в итоге – все той же политической.

Признание двойственности инвестиционного процесса (существование в нем стоимостной и материально-вещественной сторон) позволяет объяснить известный инвестиционный парадокс – инвестирование при деиндустриализации. Инвестирование (вложение в основной капитал) всегда предполагает существование самих элементов этого капитала, а значит, и промышленных отраслей, создающих этот капитал. *С ликвидацией таких отраслей (деиндустриализация) исчезают и инвестиционные товары, а с ними – внутренняя возможность осуществлять инвестирование.* Но в том-то

и дело, что инновационные процесс может быть разнесен по территориям разных стран. Страна, сверты-
вающая свою инвестиционную промышленность, спо-
собна иметь ограниченные инвестиционные денежные
средства, формируемые в других отраслях, а потому
может закупать некоторые инвестиционные товары
у индустриально развитых стран, чтобы наращивать
основной капитал отраслей, производящих предметы
потребления. Это и будет инвестирование в условиях
деиндустриализации.

Возможны и другие варианты инвестирования при деиндустриализации. Иностранные фирмы способны, например, вывозить капитал, вообще не считаясь с интересами страны, исходя только из своих расчетов. В этом случае протекающие в зависимой стране инвестиционные процессы, вообще не будут иметь никакого отношения к ее экономике, поскольку инвестиционные расходы оказываются полностью внешними в стоимостном, натурально-вещественном и целевом отношениях.

Данные инвестиционные процессы и соответствующая хозяйственная деятельность будут иметь анклавный характер, будучи вырванными из системы национального хозяйства. Таким образом в инвестиционно недееспособных странах в связи с осуществляющимся в них внешним иностранным инвестированием могут складываться парадоксальные политико-экономические ситуации типа: «чужая экономика на нашей территории», «страна без своей экономики», «народ с чужой экономикой».

А потому возникает вопрос: может ли государство проводить по отношению к собственной стране политику внешней инвестиционной зависимости или, что то же, политику деиндустриализации? Государство нормальное, представляющее интересы своего народа – не может. Таковую политику способны проводить по отношению к слабым, чужим странам другие государства, поли-

тически и экономически заинтересованные в существовании территорий, полностью от них зависимых. Другое дело, что на таких территориях они могут задействовать и внутренние политические ресурсы.

Инвестиционная политика нормального государства (в отличие от квазигосударства) направлена на защиту и развитие национального инвестиционного сектора страны. Это не значит, что государство обязано ставить барьеры на пути иностранных инвестиций. Внешние инвестиции при всей их противоречивости должны способствовать развитию национального инвестиционного комплекса, а не подавлять его. Формирование выгодного стране иностранного инвестирования составляет важный аспект государственной инвестиционной политики.

Инвестиционная политика проводится через систему мер, составляющих собственно текущее государственное инвестиционное регулирование. Если инвестиционная политика выражает политико-экономическую направленность инвестиционной деятельности государства (поддержку соответствующих форм собственности, типов хозяйств, инвестиционных институтов и т. д.), то государственное инвестиционное регулирование оказывается средством достижения такой направленности. Взятые вместе, инвестиционная политика и текущее государственное инвестиционное регулирование образуют государственное ведение макроэкономического инвестиционного процесса.

§ 3. Механизм государственного инвестиционного регулирования

Данный механизм включает: прогнозирование, программирование, организацию, контроль, корректирование.

Государственное инвестиционное прогнозирование призвано выявить тенденции формирования инвестиционного процесса в просматриваемой перспективе; определить, исходя из названных тенденций, особенности образования и распределения инвестиционных воспроизводственных средств, сформулировать с учетом просматривающихся инвестиционных тенденций научную гипотезу будущего состояния национальной экономики: ее технологическую укладность, динамику, состав ВВП и национального богатства.

На основе инвестиционного прогнозирования формулируется инвестиционное программирование. Инвестиционные программы могут быть разными в конкретном содержательном отношении, но все они должны отражать объективные моменты инвестиционного процесса. В них должны входить разделы, определяющие как состояние инвестиционных отраслей (производственной базы совокупного инвестиционного предложения), так и динамику финансовых источников инвестирования (денежной основы совокупного инвестиционного спроса).

Выполнение инвестиционных программ требует специальной организационной работы. Государство осуществляет свои инвестиционные функции в разных экономических условиях, а именно в обстановке государственного и частного секторов.

В своем секторе государство действует как собственник и непосредственный хозяйствующий инвестирующий субъект. В России такая инвестиционная роль государства осуществляется в режиме управления унитарными предприятиями и в режиме управления, образующегося на основе владения контрольным, стопроцентным, блокирующим пакетом акций.

По отношению к частному сектору государство выступает не как собственник, а **как общий универсальный организующий институт рыночной экономики, а по-**

тому его инвестиционная деятельность развивается не в управленческом, а регулирующем ключе.

В развитых странах широкое распространение получили две комплексные системы государственного воздействия на инвестиционные процессы, протекающие в частном секторе экономики. Их можно определить как **индикативное инвестиционное планирование** и **инвестиционное реактивно-проактивное регулирование** (названия систем составлены на основе обобщения инвестиционной государственной деятельности в развитых странах).

Суть индикативного инвестиционного планирования состоит в том, что государство, активно сотрудничая с представителями бизнеса и профсоюзами, формирует долгосрочную программу экономического развития страны, включая инвестиционный момент, а затем реализует ее через рынок, используя сложившиеся в ходе такого программирования свои отношения с экономической общественностью.

Разработка индикативных инвестиционных программ связана с использованием модели межотраслевого баланса (модели «затраты – выпуск»), поскольку обозначенное в этой модели производственное взаимодействие отраслей представляет и макроэкономическое движение инвестиционных материальных средств, если, конечно, в составе национальной экономики имеются отрасли, создающие инвестиционные товары (отрасли, производящие орудия и средства труда, становящиеся основным капиталом).

Реактивно-проактивное государственное регулирование инвестиционного процесса существенно отличается от индикативного инвестиционного планирования. В этом случае государство не разрабатывает долгосрочных инвестиционных программ, а оперативно регулирует инвестиционный процесс, исходя из складываю-

щейся ситуации. Тогда «инвестиционная реактивность» будет состоять в поддержке необходимых, но инвестиционно проблемных предприятий, отраслей, регионов или в сохранении инвестиционных возможностей благополучных структур (предприятий и т. д.) В свою очередь, «проактивность» будет означать действия предупреждающего характера, когда государство, учитывая сложившуюся ситуацию, применяет меры по стимулированию благоприятных инвестиционных тенденций. Названные две системы влияния государства на инвестиционные процессы находятся в своеобразном противостоянии.

Индикативное инвестиционное планирование активно используется, например, во Франции и Японии. В Великобритании государство применяет реактивно-проактивное инвестиционное регулирование.

Такое предпочтение одной системы государственного воздействия на инвестиции другой имеет объективные причины, которые можно связать с особенностями экономики разных стран. В то же время необходимо учитывать и сходство систем. *Они одинаково предназначены для упорядочения инвестиционных процессов, прежде всего в частном секторе рыночной экономики.*

В индикативном инвестиционном планировании широко используются долговременные программы развития предприятий, отраслей, регионов инвестиционного производственного комплекса, создания и освоения передовых технологий, обновления основных фондов и т. д.

В реактивно-проактивном инвестиционном регулировании тоже используются инвестиционные программы, но они представляют собой текущее, ситуационное, а не долговременное прогнозирование и программирование. Таким образом, в случае с реактивно-проактивным регулированием инвестирования государство выявляет больше склонность к инвестиционному маневрированию, чем следованию стратегии долгосрочных инве-

стиционных программ. Тем не менее, и в данном случае сохраняется определяющий принцип государственного регулирования инвестиционных процессов – примат натурально-вещественной стороны этого регулирования над стоимостной (денежной). **Следование этому принципу в любом случае выводит на первое место мероприятия по развитию, сохранению, поддержке конкретных отраслей инвестиционного комплекса, создающих совокупное инвестиционное предложение.**

С производственной выдержанностью государственного инвестиционного регулирования экономики связано и вещное (материальное) наполнение образующегося совокупного инвестиционного спроса. *Государство по-своему организует стоимостную сторону инвестиционного процесса: через амортизацию, доходность, рентабельность, инвестиционное финансирование, кредитование, фондовый рынок, иностранное инвестирование.*

Оно участвует в создании инвестиционных фондов. Но все эти действия оказываются абсолютно бессмысленными, если одновременно оно не регулирует производство инвестиционных товаров, не участвует в формировании совокупного инвестиционного предложения. **Сами по себе деньги, денежные средства, финансовые потоки и возможности не способны обеспечить создание полноценного в воспроизводственном отношении инвестиционного процесса.** Они, конечно же, формируют рыночный спрос, который, в свою очередь, влияя на рыночное производство, формирует рыночные предложение, в том числе и инвестиционное. Но влияние автоматически, стихийно образующихся денежных средств на производство и предложение оказывается ущербным. **Рыночные спрос, к тому же образованный абсолютной коммерцией, – это все-таки не потребности, а искаженное, превращенное их проявление.** Рыноч-

ное предложение ближе к производству, но и оно несет в себе рыночную антиструктурность и бессистемность.

Вывод: Государство призвано привнести в рыночную экономику, ее механизм непосредственно общественные моменты, мотивы, условия функционирования, в том числе чисто общественную потребность в совокупном инвестиционном спросе и не искаженные рыночной практикой общественные производственные возможности в совокупное инвестиционное предложение.

§ 4. Проблемы формирования инвестиционной деятельности государства в России

Происшедшая деградация российской экономики, представленная общим упадком ее сфер, отраслей, территорий, во многом определена деградацией российского инвестиционно-инновационного процесса. Реформирование ударило прежде всего по научно-техническому, инновационному комплексу страны, лишив таким образом инвестиционный процесс необходимой научно-технической, инновационной содержательности. Одновременно разрушалась сама материальная база инвестиционной деятельности, происходила так называемая деиндустриализация экономики. Валовой внутренний продукт страны не только сокращался, но и качественно изменялся, приобретая свойства ВВП инвестиционно несостоятельной страны. При общем падении величины промышленного продукта особенно быстро сокращалось производство продукции машиностроения и металлообработки. В настоящее время доля этой отрасли в общем объеме промышленного производства России составляет 16% (сокращение в 2,5 раза), в то время как в США – 40%, Германии – 48, Франции – 38, Италии – 35, Японии – 50%.

Россия осталась практически без своего инвестиционного комплекса, что не позволяет развивать обыч-

ные отрасли экономики: свое машиностроение, включая транспортное, дорожное, автомобильное, собственный агропромышленный, строительный комплексы, ЖКХ, добывающую промышленность, социальный сектор и т. д. Индустриальная недостаточность неизбежно ведет к свертыванию производства наукоемкой продукции, а значит, и наукоемких отраслей, считающихся надеждой российской конкурентоспособности (производство космической техники, средств автоматизации). Доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет всего 0,3% (Германии – 10%, Японии – 23, США – 32%).

Разрушение производственного инвестиционного комплекса (деиндустриализация), общий упадок экономики дегенерировали стоимостную сторону инвестиционного процесса в России. Сложившаяся производственная структура российского ВВП свидетельствует о том, что амортизационные и накопительные процессы совершаются здесь в основном в сфере услуг, а не в отраслях материального производства. При всей важности услуг для национальной экономики (банковских, консультативных, юридических, научных, торговых, информационных и прочих) все предприятия, их оказывающие, *не создают инвестиционных благ*. Поэтому проходящие в них процессы амортизации, накопления *представляют собой всего лишь стоимостные условия реального инвестирования*. К тому же следует учитывать и фактическое содержание таких услуг. **Банки могут стать и антиэкономическими, противосистемными учреждениями, если они начинают сосредоточиваться, например, на спекулятивном краткосрочном кредите.** Консультации тоже можно давать по разному поводу, в том числе и в связи с уклонением от налогов. Образование относится к услугам, но если оно недостаточно, то с каким коэффициентом его можно включить в общую сумму услуг? К нематериальным благам относят и деятель-

ность органов государственной власти, которую сегодня вряд ли можно отнести к разряду общественного блага.

Российская практика показывает, что при разрастании инвестиционных возможностей новых собственников инновационный комплекс, материальное производство, социальная сфера сокращали свою инвестиционную активность. При снижении ВВП за годы реформ на 50%, капиталовложения в экономику упали на 80%, составив 20% от инвестиций предреформенных лет. Разгосударствление и рыночная либерализация не только не привели к росту инвестиционной активности производящих отраслей, но дали противоположный результат – угнетающий. Например, доля государственного сектора в общем объеме промышленной продукции к 2004 г. составила 14,5%. Одновременно вдвое снизился и объем промышленного производства.

Еще более «результативным» оказалось взаимодействие вводимой частной собственности с инвестированием в машиностроении и металлообработке. В этой не просто промышленной, но инвестообразующей отрасли государственный сектор по сути дела исчез. В 2003 г. его доля в общем объеме отраслевой продукции составила 0,3%. Доля же машиностроения и металлообработки в промышленной продукции снизилась с 40 до 16%. **Частный сектор не проявил интереса к машиностроению и металлообработке, еще раз продемонстрировав свою непреодолимую склонность присваивать только то, что дает коммерческую выгоду, и полностью игнорировать любые общественные потребности, если они не приносят соответствующий доход.**

Не сбылась надежда и на инвестиционную активность иностранного капитала. Заграничные компании предпочли формировать внешнюю инвестиционную зависимость России. Таким образом, внутренний и внешний частные секторы одинаково заваливали российский

инвестиционный сектор. Правда, проявляли они при этом разный экономический кругозор. Представители внутреннего частного сектора посчитали просто невыгодным возиться с российскими машиностроительными и металлообрабатывающими заводами, сразу же сориентировавшись при надобности на иностранные инвестиционные товары. Иностранные фирмы вели более тонкую игру, им необходимо было прежде всего выбить конкурента, свести на нет инвестиционную самостоятельность России.

Упадок инвестиционного производства России, ее инвестиционная блокада не могли не иметь своим следствием сплошного одряхления основных производственных фондов. Степень их износа достигла критического уровня: более 40% в промышленности, в том числе в самом машиностроении с металлообработкой – 55%; 53% в сельском хозяйстве, почти 42% – в строительстве, 49% – на транспорте. Однако в ряде отраслей, например в судостроении, она достигает 70–80%.

С такими основными фондами Россия не просто оказалась отодвинутой назад, она попала в своеобразный инвестиционный тупик. Поэтому перед российским обществом встала задача не совершенствовать, а **создавать, восстанавливать жизнеспособный инвестиционный процесс.** *Но такое создание предполагает выяснение причин сложившейся инвестиционной ситуации.*

Главной причиной возникновения инвестиционного тупика стало разрушение Советского Союза, а с ним и единого народнохозяйственного комплекса. Именно в составе последнего и существовала система промышленных отраслей, обеспечивающих экономику страны необходимыми материальными и денежными средствами. СССР экспортировал и импортировал машины, оборудование и т. д., но внешний рынок был дополнением к его внутренним инвестиционным возможностям.

С уничтожением СССР многие звенья производства инвестиционных благ *оказались разорванными границами новых государств, попали в систему отдельных национальных хозяйств и стали деградировать*. Исчезало налаженное в составе единой страны и для страны мощное и разнообразное машиностроение, приборостроение, промышленное строительство.

Одновременно потеряли политическую и хозяйственную определенность и внешние экономические отношения, сложившиеся между СССР и другими странами, действующими в том числе и в инвестиционном секторе. Они по сути дела развалились и прежде всего в качественном значении.

Другой общей причиной современных инвестиционных проблем стало предпринятое в 90-е годы прошлого века реформирование российской экономики. Оно сразу же получило содержание борьбы с советским экономическим социализмом за построение в России цивилизованного рыночного общества. Борьба развернулась по конкретным направлениям, ставшим одновременно и направлениями построения:

Первое – борьба с государством как источником недемократизма, вождизма, произвола, централизма и т. п. Это же и направление строительства разгосударственной, либеральной рыночной экономики.

Второе – борьба с социалистической общественной собственностью. В конструктивном смысле эта борьба предстает как построение общества свободных частных собственников всевозможных видов – от мелких единичников до олигархов. У марксистски образованных новых частных владельцев раздел бывшей социалистической собственности получил название не просто разгосударствления, но первоначального накопления капитала.

Третье – борьба с изоляционизмом, авторитаризмом, национализмом тоталитарной советской эконо-

мики. В положительном смысле названная борьба выливается в построение открытой экономики, свободно интегрирующейся в мировое хозяйство, глобальный экономический процесс.

Нетрудно прогнозировать общевоспроизводственную, в том числе и инвестиционную результативность такого реформирования. *В воспроизводственном отношении представленное реформирование с неизбежностью приводит к формированию той самой чистой рыночной экономики, в режиме которой не способно существовать ни одно национальное хозяйство.* Попытка построить такую экономику объективно ведет к разрушению прежде всего самой тонкой сферы национального хозяйства – инновационно-инвестиционной. На первом этапе такого построения устанавливается инвестиционная зависимость национальной экономики от других экономик (вариант – «своя экономика без собственного инвестиционного и инновационного обеспечения»). В случае продолжения такой политики, т. е. на втором этапе построения **начинает исчезать сама национальная экономика**, утратившая внутренние возможности собственного воспроизводства (вариант – «не наша экономика на нашей территории»).

Российская экономика пока находится на первом этапе своей инвестиционной недостаточности. Но инвестиционная зависимость экономики возрастает, и в этом состоит ее инвестиционное деградирование.

Выход из создавшегося положения требует принятия специальных мер. Необходимо прежде всего определить причины инвестиционного неблагополучия российской экономики и правильно отнестись к ним. Правильное отношение к причинам означает их ранжирование.

Разрушение СССР является главной причиной общего неблагополучия российской экономики, ее инвестиционного комплекса. Теперь это обстоятельство

приходится принимать как объективную данность. А потому, намечая выход из инвестиционной ямы, следует опираться только на свои, внутрироссийские силы, не забывая, конечно, об экономическом сотрудничестве с бывшими республиками.

Главным условием вывода российской экономики из инвестиционной подчиненности оказывается оценка природы и последствий состоявшегося и происходящего ее реформирования.

О природе и последствиях экономического реформирования было уже сказано. Это разрушение обобщественной экономики с помощью деклассированной стихии, способной породить только один вид организации – криминальный. Именно криминалитет и превратился в определяющую подпольную силу реформирования. **В итоге сложилась квазиэкономика.** Экономика с загнанным, подавляемым производством; паразитирующая на богатствах уничтоженной экономики; без настоящей собственности и собственников, а значит, и бесклассовая (без мелкой, средней и крупной буржуазии, рабочего класса); экономика с опорой на деклассированность и отчасти – на мелкую буржуазность; экономика для богатых против бедных, экономика разрушаемая и замещаемая другими этно-экономическими системами. **Строительство чистой, либеральной рыночной экономики и не могло дать ничего другого.**

Вывод экономики из состояния «квази», в том числе и инвестиционной зависимости, требует объективной оценки сил, которые могут его осуществить и поддерживать. Так снова возникла проблема определения активных участников процесса, их союзников, сочувствующих, противников и безразличных к происходящему. От того, какие силы возьмутся за восстановление экономики, и будет зависеть общественная природа вывода ее из структурно-системной разрухи. Если это будет

так называемые «низы», дело дойдет до социалистической революции социал-демократического или коммунистического (большевистского) содержания, в зависимости от настроения «низов» и сочувствующих им средних и высших слоев общества. В итоге таких революций и будет решаться инвестиционный вопрос. Социал-демократический вариант даст какой-нибудь индикативно-дирижистский способ индустриализации, коммунистический – мобилизационно-плановый.

Обстановка, однако, показывает, что социалистический вариант вывода экономики из состояния деградации, в том числе и деиндустриализации, представляют собой не столько реальную ближайшую перспективу, сколько альтернативу другому, смешанному способу (социал-буржуазному), близкому социал-демократическому, но не революционному. По крайней мере, именно это направление дает о себе знать в рассуждениях многих государственных лиц о необходимости сформировать в России социально ориентированную рыночную экономику, обеспечивающую всем свободу деятельности, достойное существование, высокий уровень доходов. Одновременно говорится о незыблемости сложившейся собственности, о нецелесообразности пересматривать итоги приватизации, выявлять источники сложившихся состояний и т. д.

Социал-буржуазный путь освобождения экономики России от деклассированного стихийного и криминального хозяйничанья, насаждения в ней буржуазного социально-рыночного хозяйствования выражает либо непризнание самого факта деградации этой экономики, либо надежду на то, что ее новые частные собственники, деклассированные по своей сути, могут обернуться в добродетельных, цивилизованных, патриотически настроенных мелких, средних, крупных буржуа, а лица наемного труда, тоже пребывающие в деклассированном

состоянии, превратятся в спокойных и культурных наемных работников, терпеливо прокладывающих себе путь в социальный слой среднего класса.

Эти два настроения вполне могут соединяться друг с другом и порождать тот самый социальный оптимизм (или авантюризм), который может быть положен в основу государственных мер по делиберализации российской квазирыночной экономики «мирным путем». Но тогда государству придется, во-первых, постоянно учитывать настроение деклассированных «верхов» и таких же «низов» и, во-вторых, использовать мировую практику структурно-системного устройства экономики разных стран, и прежде всего развитых. Настроения «верхов» и «низов» будет, как правило, не совпадать друг с другом, порождать конфликтные социально-экономические ситуации. Это значит, что государству придется постоянно политэкономически лавировать и, естественно, не в пользу слабых и неорганизованных. Политика экономического лавирования будет отвлекать силы, общественные способности от необходимых действий, раздражать сторонников как решительных мер, так и нерешительных (но мер). Что же касается опыта структурно-системного устройства экономики развитых стран, то правильное использование его может идти в противовес интересам последних. Инвестиционная и инновационная зависимость российской экономики от экономики развитых стран составляет условие ресурсной, территориальной, торговой открытости России. Устранение этой открытости было бы невыгодно развитым странам. А потому они используют все средства для охлаждения подражательного пыла своей подопечной.

Таким образом, и социал-буржуазный вариант инвестиционного возрождения России потребует немалых усилий от граждан и государства. В связи с общей необходимостью в делиберализации российской экономи-

ки государству придется пересматривать и свою инвестиционную политику, и собственно государственное регулирование инвестиционных дел как системы мер по реальному осуществлению названной политики.

Ориентация на инвестиционную независимость страны уже представляет собой момент инвестиционной политики, а именно, ее внешний аспект. Но существенные изменения должны произойти и во внутренней инвестиционной политике. Государству важно все-таки понять место и роль рыночных отношений в инвестиционном комплексе, пересмотреть сложившееся в нем соотношение видов собственности и секторов. А это значит, что придется пересмотреть бытующее представление о регулирующем всеилии «невидимой руки рынка».

Государство влияет на инвестиционный процесс известными своими сущностными свойствами – как всеобщий регулирующий институт рыночной экономики и как ее особый хозяйствующий субъект.

Российское государство не обозначило себя должным, конструктивным образом ни в том, ни в другом качестве. Оно не действует в полной мере как регулирующий институт инвестиционного процесса, поскольку стремится передать свои регулирующие функции рынку. Как хозяйствующий субъект, оно делает все, чтобы минимизировать свое присутствие в инвестиционном комплексе России. В связи с этим особенно удивляет невнимание российского государства к важнейшей инвестобразующей отрасли национальной экономики – машиностроению и металлообработке. Именно здесь государство осуществило самую скорую приватизацию и самое безоглядное разгосударствление, полностью отдав отрасль в руки частных собственников, частному сектору (таблица 24. 1).

Основными видами продукции государственного сектора являются совсем не наукоемкие, сложные из-

Таблица 24.1.

**Доля государственного и частного
секторов в общем объеме промышленной
продукции по отраслям (2004 год)**

Отрасли	Доля госсектора, %	Доля частного сектора, %
Всего	14,4	85,6
Электроэнергетика	87,9	12,1
Нефтеобрабатывающая промышленность	5,2	94,8
Нефтеперерабатывающая промышленность	18,1	81,9
Угольная промышленность	3,6	96,4
Машиностроение и металлообработка	0,3	99,7
Оборонно-промышленный комплекс	51,8	48,2
Химическая и нефтехимическая промышленность	4,5	95,5
Медицинская промышленность	17,1	82,9
Микробиологическая промышленность	22,9	77,1
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	4,8	95,2
Пищевая промышленность	4	96

Источник: Макаров С. П. Основы теории государственного ведения национальной экономики. – М: ТЕИС, 2005. – С. 148.

деля. Это относительно простая продукция: аккумуляторы, силовые преобразователи, весоизмерительная техника, стационарная и передвижная электроэнерге-

тика, буровой инструмент, глубинные насосы, приборы. Удельный вес этой продукции, производимой в государственном секторе на рынке инвестиционных товаров, незначителен. Исключение составляет продукция государственного предприятия «Уралэлемент», производящего аккумуляторные батареи.

Возникает вопрос: на каком основании государство осуществило такую крутую передачу отрасли в частную собственность? Обычно государство передает из своего сектора, а частное предпринимательство охотно принимает экономически сильные, перспективные, доходные предприятия. Таков опыт развитых стран. В России ничего подобного не наблюдалось. Государство просто ушло из отрасли, оставив свои предприятия неким условным частным хозяевам. И те их практически остановили или ликвидировали. В конце 90-х годов прошлого века доля машиностроительного производства составила 10% в ВВП (в СССР – 30–40%). Происходило опережающее сокращение продукции высокой технологии, капитального оборудования. По сравнению с 1985 г. выпуск станков с ЧПУ сократился в 1996 г. в 137 раз, производство автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения – в 26 раз*.

Инвестиционная политика, направленная на ускоренное насаждение в российском инвестиционном комплексе частнособственнических отношений, условий рыночного хозяйства привела к деиндустриализации экономики, свертыванию отечественного машиностроения.

Теперь Россия поставлена перед необходимостью **провести уже в XXI в. новую индустриализацию своей экономики.** *Условием такой индустриализации становится уход от либеральной инвестиционной док-*

---

* Управление социально-экономическим развитием России. Концепции, цели, механизмы / Рук. авт. колл. Д. С. Львов, А. Г. Поршнев. – М., 2002. – С. 481.

трины и утверждение для начала политики системной инвестиционной разносекторности (государственный, частный, смешанный), предусматривающей существование государственного сектора, способного выполнять направляющую и корректирующую функции.

Образование дееспособного инвестиционного государственного сектора – не подавляющего, а стимулирующего прочие инвестиционные секторы экономики, предполагает уточнение его воспроизводственной роли и масштаба. Названный сектор призван прежде всего привносить в инвестиционный процесс, протекающий в целом на основе рыночных отношений, непосредственно-общественные мотивы и организационные приемы. Он должен направлять, корректировать, стимулировать самим своим существованием, действиями общее развитие инвестиционного комплекса страны. Таково его общевоспроизводственное назначение.

Масштабы государственного инвестиционного сектора в инвестиционном комплексе страны связаны с его функциональным назначением. Его должно быть столько, сколько требуется для существования полноценного инвестиционного процесса. Но эта общая зависимость масштабов государственного сектора от его же функций корректируется конкретными обстоятельствами, а именно: состоянием и поведением частного инвестиционного сектора. Активная, эффективная с позиций национальной экономики инвестиционная деятельность предприятий частного сектора становится условием сокращения масштабов государственного инвестиционного сектора. И наоборот, инвестиционная пассивность, неэффективность, деструктивность частного сектора заставляет принимать в порядке воспроизводственной компенсации меры по расширению масштабов государственного инвестиционного предпринимательства.

Доли процента государственного сектора в производстве продукции машиностроения и металлообработки, этой важнейшей отрасли инвестиционного комплекса России, при практически полном игнорировании ее (отрасли) частными фирмами, становится поводом для быстрого развертывания здесь государственного предпринимательства. Масштабы этого развертывания зависят от дальнейшего поведения частных фирм, финансовых и материальных возможностей государства, потребности национальной экономики в отечественных инвестиционных товарах.

Конечно, государству, государственному предпринимательству придется в этом случае столкнуться с большими проблемами: финансовыми, материальными, конкурентными, правовыми, собственническими. Откуда взять деньги для расширения государственного инвестиционного сектора, как расширять его в вещественном отношении, если все предприятия розданы неким частным структурам, как ответить на неизбежное обвинение со стороны хотя и бездействующих, но политически очень активных представителей частного капитала в подрыве частного предпринимательства, как отреагировать на непереносимое и тоже активное недовольство таким расширением иностранных радетелей рыночных свобод, если они к тому же являются импортерами в Россию их же инвестиционной и прочей продукции? Вопросов и задач много, но на вопросы можно дать исчерпывающие экономические ответы, а задачи решить тоже конкретным экономическим способом.

Смысл ответов и решений сведется к простым объяснениям и выводам. Придется, в частности, объяснять, что расширение государственного инвестиционного сектора оказалось необходимым во имя инвестиционного оздоровления национальной экономики, что должно быть выгодно и частным фирмам. Что же касается неко-

торого сокращения инвестиционного пространства частного сектора, то таковое осуществили фактически сами частные структуры, не пожелавшие заниматься инвестиционными отраслями и допустившие таким образом деиндустриализацию экономики.

Сложнее будет с решением практических финансовых, материальных задач, поскольку частные собственники, являясь в большей части квазисобственниками, привыкли за годы реформ «проедать» и уводить свои финансовые средства из национальной экономики. В их привычку вошла также практика обращать свой скудный инвестиционный «спрос» к внешнему инвестиционному предложению.

Вывод: Собственников надо создавать и воспитывать, а привычки менять. Тогда у общества (государства, бизнеса) найдутся и средства для формирования правильного соотношения видов присвоения и секторов в инвестиционном комплексе России.

§ 5. О создании государственных инвестиционных фондов

Как уже отмечалось, на сегодняшний день из **233 стран стабилизационные фонды сформировались только в 17 странах.** Создание таких фондов не в полной мере соответствует мировой бюджетной практике. Анализ их деятельности убеждает в необходимости превращения Стабфондов в национальные инвестиционные корпорации. И это определяется необходимостью направлять накопленные средства на внутренние инвестиции, а не на закупку иностранных государственных и частных ценных бумаг, как это происходит, например, в России. Инвестиции в ценные бумаги могли бы иметь определенный смысл только в том случае, когда бы средства Стабфонда направлялись на приобретение высоко-

доходных зарубежных финансовых активов. При таком подходе Стабфонд сохранился бы и возрос.

Однако все равно выгоднее вкладывать деньги в национальную экономику. Например, российские банки берут кредит за рубежом под 8–10% годовых, а в России уже выдают кредиты юридическим и физическим лицам на условиях 20–25% годовых. И это – самый минимум. Выгодно? Выгода очевидна. Кстати директора российских заводов говорят: **«Мы не просим госфинансирования. Дайте нам из огромного Стабфонда кредиты под 6% годовых на три года, и мы круто изменим обстановку в экономике»***.

5.1. НЕФТЯНОЙ ФОНД АЗЕРБАЙДЖАНА

В декабре 1999 г в стране был создан Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики (ГНФАР), который является внебюджетным государственным институтом, подотчетным главе государства. Активы фонда формируются в основном за счет доходов, получаемых республикой от продажи нефти и газа, бонусных выплат от реализации нефтегазовых проектов, арендной платы за использование государственного имущества в рамках договоров, заключенных с иностранными компаниями. Основной смысл создания Госнефтефонда в том, чтобы ориентировать нефтяные доходы в основном на будущее страны и периодические вливания в госбюджет. На начало 2006 г. активы ГНФАР составляли около 1,4 млрд. долл. На 2006 г. доходы фонда утверждены в размере 896,6 млн. долл. В сентябре 2004 г. указом президента Азербайджана была утверждена Долгосрочная стратегия по использованию нефтяных и газовых доходов, которая охватывает период с 2005 по 2025 г. Так, например, **предусмотрено включение инвестици-**

* См.: Советская Россия. – 2006. – 8 апреля. – № 37–38. – С. 2.

онных расходов в ежегодно составляемую среднесрочную Государственную инвестиционную программу. Их реализация согласно этой программе является реальной гарантией обеспечения прозрачности. Результаты проводимой работы по вышеуказанным направлениям, в первую очередь, нашли свое отражение в динамике роста основного макроэкономического показателя. Так, если рост ВВП в 2004 г. составил 10,2%, в 2005 г. этот показатель был на уровне уже 26,4%, а в 2006 г. составил около 30%. Другой очевидный пример связан с удачной реализацией Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики, принятой в феврале 2004 г. **За два года реализации программы созданы тысячи новых объектов и предприятий, более 380 тыс. рабочих мест. Из созданных новых рабочих мест более 190 тыс. являются постоянными.** Последовательное улучшение социального состояния населения, снижение уровня бедности до 29%, создание благоустроенных поселков для вынужденных переселенцев и другие мероприятия также осуществляются за счет нефтяных доходов. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что, являясь основным национальным достоянием Азербайджанской Республики, нефть служит источником стимулирования социально-экономического развития страны.

5.2. О НАЦИОНАЛЬНОМ ФОНДЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Фонд был создан в 2001 г. в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 23 августа 2000 г. № 402 «О Национальном фонде Республики Казахстан».

Цель создания Национального фонда (НФ) – обеспечение стабильного социально-экономического развития страны, накопление финансовых средств для будущих

поколений (сберегательная функция) и снижение зависимости республиканского и местных бюджетов от конъюнктуры мировых цен (стабилизационная функция). Фонд представляет собой совокупность финансовых активов, сосредоточиваемых на счете Правительства в Национальном Банке Казахстана. Фонд размещается в надежные и ликвидные иностранные финансовые активы в целях его сбережения и получения инвестиционного дохода. Доверительное управление Фондом осуществляет Национальный Банк на основании договора о доверительном управлении, заключаемого между Национальным Банком и Правительством Казахстана. Источниками формирования Национального Фонда являются:

1) официальные трансферты из республиканского бюджета, определяемые как превышение фактических поступлений в республиканский бюджет от организаций сырьевого сектора над их годовыми объемами;

2) официальные трансферты из республиканского бюджета, определяемые за счет поступлений от приватизации государственного имущества, находящегося в республиканской собственности и относящегося к горнодобывающей и обрабатывающей отраслям;

3) официальные трансферты из республиканского бюджета, рассчитываемые в размере 10% от планируемых в республиканском бюджете сумм поступлений в республиканский бюджет от организаций сырьевого сектора;

4) официальные трансферты из местного бюджета, определяемые за счет поступлений от продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения;

5) инвестиционные доходы от управления Национальным фондом.

Фонд расходуется: 1) на компенсацию потерь республиканского бюджета; 2) в виде целевых трансфертов Фонда, передаваемых из него в республиканский и местные бюджеты на цели, определяемые Президентом Республики Казахстан; 3) на покрытие расходов, связанных с управлением Фондом и проведением ежегодного внешнего аудита. По состоянию на 1 января 2006 г. активы Фонда составили 1081,0 млрд. тенге. С 1 июля 2006 г. формирование накоплений Фонда перешло к новому методу, предусмотренному Концепцией формирования и использования средств Национального фонда на среднесрочную перспективу. Таким образом, Национальный фонд Казахстана, преодолевая недостатки российского Стабфонда, используется целиком внутри страны*. То же самое происходит и в Азербайджане. И только в России деньги Стабфонда уходят за границу, тратятся на покупку американских ценных бумаг – государственных и ряда частных корпораций, поддерживая таким образом развитие экономики США, а не отечественной экономики, которая в условиях отсутствия дешевых кредитов и других доступных инвестиционных ресурсов просто разваливается на глазах, переживая процесс катастрофической деиндустриализации – регресс, отбрасывающий нас к началу 30-х годов прошлого века?! Если это не государственное преступление, не диверсия и не подрывная акция, то что это в таком случае?!

5.3. К ВОПРОСУ О ПРЕВРАЩЕНИИ СТАБИЛИЗАЦИОННОГО ФОНДА В НАЦИОНАЛЬНУЮ ИНВЕСТИЦИОННУЮ КОРПОРАЦИЮ

Средства Стабилизационного фонда были размещены в иностранные активы. Федеральное казначейство

* **Казахстан за годы независимости.** Агентство Республики Казахстан по статистике / Под ред. Б. Т. Султанова. – Алматы, 2006.

и ЦБ подписали соглашение о банковском счете по учету средств СФ в иностранной валюте. На средства фонда приобреталась иностранная валюта – в соответствии с порядком, определенным Минфином: 45% средств Стабфонда в иностранной валюте размещалось в долларах США, 45% – в евро, 10% – в английских фунтах стерлингов.

Министр финансов России Кудрин убежден, что инвестирование накопленных средств внутри страны подорвет экономику страны, что подстегнет инфляцию. Логика здесь следующая. Мы продаем нефть за доллары, но для того чтобы эти самые нефтяные доллары вложить в экономику России, необходимо вначале их обменять на рубли. Но ведь для этого их надо будет просто напечатать, и в большом количестве. А в итоге, утверждает министр, в экономику будет вброшена большая масса денег, именно это и приведет к инфляции: масса денег в обращении превысит объем произведенной продукции*.

Инфляцию в стране действительно могут вызвать избыточные деньги, но только в том случае, если масса денег, выполняющая функцию средства обращения, т. е. обмена на потребительские товары, превысит товарную массу. Другими словами, если напечатанные деньги раздать населению в виде одномоментного и значительного повышения зарплаты и пенсий, то в этом случае действительно можно будет ожидать роста инфляции за счет роста потребительских цен.

Однако никакой инфляции в принципе быть не может, если деньги Стабфонда в случае их целевого инвестиционного использования (строительство школ, больниц, дорог, новых ГЭС и новых заводов) не поступят в сферу товарного обращения, т. е. не будут использоваться как

---

* Выступление министра финансов РФ А. Кудрина в программе В. Соловьева на НТВ (Россия) «Воскресный вечер». – 02.04.2006.

средство обращения. Они будут использованы лишь как **инвестиционные деньги**, т. е. в качестве только капитальных вложений, поступающих на целевую закупку соответствующих средств производства, согласно разработанным общенациональным целевым программам подъема села, промышленности, науки, образования или здравоохранения.

Подробнее эта проблема будет рассмотрена в следующей главе, а сейчас лишь подчеркнем, что создание Стабилизационного фонда, искусственно оторванного от финансирования нашего народного хозяйства, было, мягко говоря, ошибочным решением, подорвавшим в итоге возможности своевременной модернизации экономики и всего национального хозяйства в целом. *Стабилизационный фонд как таковой необходимо было ликвидировать юридически, направив все его средства на финансирование народного хозяйства. А для этого надо было на его основе создать Национальную инвестиционную корпорацию, принадлежащую полностью государству.* Общий объем средств Стабфонда составил на 1 июля 2007 г. 3,141 трлн. руб., т. е. более 100 млрд. долл., в т. ч. золотовалютные резервы уже превысили отметку 300 млрд. долл.

Министр транспорта РФ И. Левитин добивается выделения средств на дорожное строительство от А. Кудрина, который считает, как и все другие либералы, что дороги строить неэффективно, что это – прямые бюджетные затраты, якобы равнозначные потерям. Это типичная и застарелая либеральная догма, блестящую критику которой дал 160 лет назад Фридрих Лист. В действительности инвестиции в дорожное строительство являются высокоэффективными вложениями. Так, например, 1 рубль инвестиций в дороги дает 3 рубля отдачи, но только не сразу, а через 10 лет. Такие долгосрочные инвестиции может позволить себе только государство.

Вместо этого Стабилизационный фонд с начала 2008 г. разделили на две части: 1) Резервный фонд и 2) Фонд национального благосостояния. **Резервный фонд является частью средств федерального бюджета.** Фонд призван обеспечивать выполнение государством своих расходных обязательств в случае снижения поступлений нефтегазовых доходов в федеральный бюджет. Другими словами, Резервный фонд фактически заменил собой **Стабилизационный фонд РФ, продолжая оставаться внебюджетным, но не инвестиционным фондом.** От Стабфонда его отличает только одно: помимо доходов федерального бюджета от добычи и экспорта нефти источниками формирования Резервного фонда также являются доходы федерального бюджета от добычи и экспорта газа. **Резервный фонд в России был сформирован 1 февраля 2008 года в размере 10% от объема ВВП в 2007 году***.

Фонд национального благосостояния является частью средств федерального бюджета. Фонд призван стать частью устойчивого механизма пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации на длительную перспективу. Целями Фонда национального благосостояния являются обеспечение финансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации и обеспечение сбалансированности (покрытие дефицита) бюджета Пенсионного фонда РФ**.

5.4. ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Пропорции использования ВВП в России не отвечают потребностям расширенного воспроизводства и решению социально-экономических задач. После резкого

* <http://www1.minfin.ru/ru/nationalwealthfund/expenditure/>.

** <http://www1.minfin.ru/ru/nationalwealthfund/expenditure/>.

Таблица 24.2

Структура использования ВВП в 1999–2003 гг.
(Россия в текущих ценах, в % к итогу)

	1999 г.	2000 г.	2001	2002 г.	2003 г.
ВВП		100	100	100	100
Расходы на конечное потребление	68,1	61,3	65,8	69,3	67,9
Валовое накопление	14,8	18,7	21,8	20,2	20,7
Чистый экспорт товаров и услуг	17,0	20,1	12,4	10,5	11,3
Чистое накопление основного капитала	4,5	8,4	8,4	10,6	9,8

падения доли накопления в 2001–2004 гг. произошел ее некоторый рост, но доля чистого накопления (за вычетом потребления основного капитала) составляет около 10% (см. табл. 24.2).

Не может оказать реального воздействия на обеспечение устойчивых темпов роста переходной экономики России и совокупный спрос, включающий инвестиционную и потребительскую его составляющие. **Инвестиционный спрос** по-прежнему остается на крайне низком уровне, а **потребительский спрос** ограничивается низким уровнем совокупных сбережений населения. Это видно по данным таблицы 24.3.

Активная модернизация основных фондов и поддержание инвестиционной активности в стране в целом зависит от источников финансирования. В структуре финансирования инвестиций сохраняется тенденция *сни-*

Таблица 24.3

**Валовое сбережение по сальдо
доходов и расходов населения, 2003-2004 гг.**

	2003 г.	2004 г.	2003 г. к 2004 г., %
Сбережения на душу населения, среднегодовая величина, руб.	1682,4	1083,61	64,41
Численность населения, млн. человек	144,33	142,78	98,93
Валовое сбережение, млрд. руб.	242,83	154,72	63,71
С учетом дефлятора ВВП, млрд. руб.	242,83	130,45	53,72
Доля валового сбережения, % ВВП	1,83	0,92	50,27

Источник: Экономический обзор // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 23, 24.

жения доли собственных средств предприятий и роста привлеченных, в том числе кредитов банков, в результате снижения ставки рефинансирования. Бюджетные средства, выделяемые на финансирование инвестиций, также уменьшились до 18,8%, а иностранные **инвестиции увеличились** за 2003 г в 1,8 раза к уровню 2002 г. Но это в основном портфельные инвестиции. Собственные источники финансирования в основной капитал снизились с 53% в 1998 г. до 46% в 2003 г. Привлеченные средства увеличились с 46,8% до 53,8% соответственно*.

Анализ данных таблицы позволяет отметить, что **совокупный спрос населения**, определяемый валовыми сбережениями, не может оказать реального воздействия на товарное предложение и с помощью

* Артемова Л., Назарова А. Макроэкономические пропорции в 1999–2003 гг. // Экономист. – 2004. – № 5. – С. 36.

косвенного воздействия инициировать прогрессивные структурные сдвиги в самом производстве. Не существует абстрактного спроса, он всегда конкретен и в количественном, и в качественном измерении. Совокупный спрос населения практически не в состоянии повлиять на преобразование структуры общественного воспроизводства. Весомой «рыночной силой» не может стать реальная покупательная способность населения, так же как и рыночное саморегулирование не может обеспечить мотивацию товаропроизводителей осваивать наукоемкие технологии и инновационные продукты. Рынок не в состоянии привести в движение механизмы технологической и структурной модернизации экономики. Основные результаты 2004 г. дали этому очередное подтверждение.

Данные таблицы 24.3 наглядно показывают, что **совокупные сбережения, т. е. «излишек потребителя», составил только 0,92% ВВП.** Совокупные доходы перераспределяются в России не по труду, а по капиталу, а вследствие этого олигархическое меньшинство присваивает не только прибавочный продукт, но и ту часть, которая принадлежит трудовому большинству. Это следствие отчуждения большинства членов общества от присвоения средств производства и созданного ВВП.

Машиностроительный комплекс, который должен инициировать создание высокопроизводительных рабочих мест на новой технологической базе для всего народного хозяйства, по заработной плате оказался ниже среднего уровня. В 2004 г. средняя начисленная заработная плата в машиностроении (за ноябрь) составила 6967 руб., а в газовой промышленности – 29 464 руб., в нефтедобывающей – 21 559 руб.*

Снижаются товарно-инвестиционные ресурсы валового накопления. Так, за весь 2004 г. российское маши-

* Экономический обзор // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 19.

ностроение произвело только 264 станка с ЧПУ*, что не обеспечит качественного обновления основных фондов и приращения производственного аппарата отечественных предприятий.

Очевидно, что в этих условиях, как уже неоднократно подчеркивалось ранее, только государство способно выступить организатором инвестиционного процесса, причем на всех его этапах. Предстоящая мобилизационная индустриализация потребует гигантских финансовых ресурсов, основными источниками которых являются: 1) средства государства, 2) накопления частного бизнеса и 3) сбережения населения.

ГЛАВА 25

ФИНАНСЫ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА МИНФИНА РОССИИ: ПОЧЕМУ МИНФИН ЗАНИМАЕТСЯ НЕ ЭКОНОМИКОЙ, А ИНФЛЯЦИЕЙ

§ 1. Либеральный и неолиберальный подходы к финансам национального хозяйства

В основе либерального подхода к финансам лежит ключевой либеральный тезис о свободном предпринимательстве, отделяющий государство от бизнеса и сферы хозяйства в целом. В рамках данного представления государство функционирует за счет собираемых налогов, формирующих государственный бюджет, а понятие «государственные финансы» сливается с категорией «финансы». В России в XIX в. либеральные экономические взгляды были настолько популярны, что это нашло свое

---

* Экономический обзор // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 23.

отражение даже в толковом словаре В. И. Даля, который определил термин «финансы» как *«все, что касается до прихода и расхода государства»*.

Отделение государства от бизнеса и общества в целом – ключевая идея либерализма как экономической доктрины. Вполне понятно, что при таком подходе формирование финансов предприятий становится сугубо частным делом, а финансы государства, соответственно, ограничиваются сферой сбора налогов, становятся предметом фискальных отношений.

Неолиберальный подход расширяет сферу независимости бизнеса от государства, распространяя ее на сферу международных отношений. Бизнес теперь уже стремится стать независимым от любого национального государства, от системы национальных государств вообще. В мировой экономике утверждается власть горстки крупнейших транснациональных кампаний (ТНК) и банков (ТНБ). Новые хозяйствующие «Я» стремятся установить «новый мировой порядок», определяя не только правила и этику мирового бизнеса, но и всю систему мироустройства вообще.

В этих условиях в бизнесе **начинает господствовать чисто финансовый, а не экономический подход.** И это понятно: в основе экономического подхода лежит рациональная оценка эффективности принимаемых решений, а главным критерием здесь является масса и норма получаемой прибыли. Однако такой подход не работает в условиях установления «нового мирового порядка» при помощи военных действий, имеющих постоянный, тотальный, хотя и скрытый характер, прикрываемых идеологической демагогией о «свободном рынке», о «правах человека» и др.

Доктрина неолиберализма – это доктрина тотальной войны, ведущейся тайными методами, включая методы финансовых, а также информационно-

психологических войн. Это глобальная и тайная война против всей сложившейся системы национальных государств. Мир, согласно зловещим планам владельцев мировых финансов, должен разделиться на две группы: 1) новых господ, владеющих финансами всего мира; 2) новых рабов-вассалов, проживающих в быстро деградирующих национальных государствах-изгоях, превращающихся в «серые зоны».

Повторим: в условиях современных информационно-психологических и финансовых войн *экономический подход не работает*, здесь преобладает чисто финансовый подход, отражая приоритет финансов над всем экономическим. **Разность в этих подходах очевидна: объективное уступает место субъективному**. Другими словами, объективные экономические категории и закономерности подменяются финансовыми категориями, понятиями и подходами, которые, как правило, имеют субъективное содержание.

Очевидно, далеко не все финансовые категории субъективны. Однако не секрет, что в основе финансовых решений (принимаемых к тому же в условиях финансовых войн за передел мира) лежат уже не объективные экономические закономерности, а финансовые стратегические цели, отражающие вожделенные цели глобальных хозяйствующих субъектов (ТНК, ТНБ, наднациональных финансовых и торговых учреждений в лице МВФ, ВТО и др.), именующих себя «глобальными игроками».

Из этого, однако, не следует, что мы – фаталисты, констатирующие якобы необратимость происшедших в мировом хозяйстве кардинальных перемен. **Мы всего лишь констатируем болезнь** – патологию, утверждая, что сложившиеся в мировом хозяйстве *мегатренды*, как любят выражаться ученые-международники, имеют частный характер, отражая частные закономерности

узкой группы мировых финансистов, патологически возненавидевших весь мир.

Все мы – свидетели того, что чужое мировоззрение, чужие идеи и стереотипы начинают воздействовать на национальное хозяйство как *антисистема*, как *социальная химера*, разрушая его изнутри, подавляя национальную промышленность и подрывая дух нации к *сопротивлению против иностранной экспансии*. **Главное при этом, что страна лишается своих финансов, подрываются финансовые основы ее самостоятельного и независимого национально-экономического развития.**

§ 2. Содержание реальной финансовой политики: народнохозяйственный подход

2.1. Два типа финансовой политики НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Мир движется в полярной противоположности либерализма и традиционализма. И этот факт подтверждается тем, что в современном мире до сих пор существуют и взаимодействуют два противоположных способа жизнедеятельности, два образа жизни, имеющие две противоположные системы духовных ценностей и две философии хозяйства. *Традиционализм, являясь не только научной парадигмой, но и системой мировоззрения восточного общества, органично вбирает в себя понятие консерватизма и национализма.*

Позиция традиционализма, отвергая либеральный, антигосударственный, подход к формированию национального хозяйства и превращая нацию (общество в целом) в главный субъект национально-экономического развития, служит фундаментальной методологической основой при определении роли и места финансов в системе национального хозяйства. При таком подходе **финан-**

сы страны и вся ее финансовая система приобретают общенациональный статус. Практически это означает, что все децентрализованные и централизованные, государственные и частные финансы должны подчиняться стратегическим задачам развития нации и всего общества в целом.

Все они должны сливаться в одно полноводное «финансовое русло», наполняя население страны необходимой «финансовой влагой», служа нации, а отнюдь не узкокорыстным финансовым интересам магнатов международного капитала. Именно они ведут тотальную и беспощадную войну против всех национальных государств, против современного мироустройства, в основе которого лежит понятие «нация», совокупность этих национальных государств объединена в Организацию Объединенных Наций.

Национально-экономическая динамика выступает в первую очередь как социокультурная (социохозяйственная) динамика, определяемая этническими привычками и стереотипами хозяйствования, унаследованными от предков всей исторической культурой этноса или народа. Общество же является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности и взаимозависимости всех составных частей общества.

Здоровое традиционное общество, укорененное в многовековых традициях и морально-этических нормах, выстраивается сверху вниз, подчиняясь приоритету общенациональных интересов и авторитету верховной власти, развиваясь на основе принципов коллективизма, общинности и солидарности. **Соответственно, рыночная экономика и вся система национальных финансов (государственных и частных) должна служить всему обществу, выступая денежной основой его воспроизводства.**

Уход государства из этих сфер в современной России сформировал картельно-олигархическую структуру экономики*. Резкий рост цен, например, на жилье, на бензин и на транспорт имеет характер картельного сговора, угрожающего национальной безопасности. Так, например, цена одной тонны пшеницы летом 2005 г. была на уровне 2 тыс. руб., а тонна автомобильного топлива – 14–16 тыс. руб. За прошедший период разрыв в ценах («ножницы цен») еще более возрос, и в этих условиях отечественное сельскохозяйственное производство обречено на вымирание, лишаясь государственной поддержки.

Именно **отрыв финансовой политики от нужд общественного и, прежде всего, национального производства** (как материального, так и духовного) наглядно свидетельствует, что наша финансовая наука и ее т. н. «монетаристские законы» **абсолютно оторваны от реальной жизни**. Русский ученый С. Ф. Шарапов (1855–1911), подвергая критике финансовую науку того времени, писал: **«Финансовая наука выдвигает свои законы, а жизнь им совершенно противоречит. Финансовая наука на основании своих умозрений рекомендует те или другие меры, жизнь их отвергает. Наконец, финансовая наука предсказывает явления, вычисляет их и соображает, а в действительности получается совсем другое, иногда прямо противоположное»****.

Общественное производство с неизбежностью является также и национальным (народным) производством, включенным не просто в отечественный (народнохозяйственный) воспроизводственный процесс. Вот почему основой любого общества является именно национальное производство, или, как принято говорить в фунда-

* См. подробно: *Олейников А. А.* Политико-экономические основы модели «третьего пути»: Научное издание. – М.–Кострома, 2006. – С. 143–151.

** *Шарапов С. Ф.* После победы славянофилов / Под ред. и с предисл. О. Платонова.– М., 2005. – С. 349, 350.

ментальной политэкономической науке – национальное (народное) хозяйство. Особое значение «национальность» национального хозяйства и его финансов обретает в периоды крупных социально-экономических трансформаций, когда особенно велика вероятность возникновения качественного несоответствия между системой общественного производства и обществом в целом. Радикальные перемены в системе производства могут идти в остром противоречии с общественно-национальной средой, более того, нести вред обществу. Отсюда потребность в проведении взаимообусловленных преобразований в производстве и в обществе, материально-денежной основой которых выступают общенациональные финансы.

2.2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Ф. Лист справедливо подчеркивал: «Народная экономия становится национальной экономией в том случае, когда государство или федерация обнимает целую нацию, которая по количеству населения, территории, политическим учреждениям, цивилизации, богатству и могуществу призвана к самостоятельности и представляет нацию, способную приобрести устойчивость и политическое значение. В данном случае народная экономия и национальная экономия будут равнозначными. Вместе с государственной финансовой экономией они образуют политическую экономию нации»^{*}.

Только целому ряду поколений под силу создание общей национальной системы путей сообщения, общей системы укреплений и защиты. Государственная кредит-

^{*} Лист Фридрих. «Национальная система политической экономии». Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист» // Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник. – М., 2005. – С. 166.

ная система является одним из прекраснейших созданий новейшей администрации и благословением для наций, поскольку дает возможность современному поколению распределить на многие поколения издержки сооружений и предприятий, в которых заинтересовано все будущее нации и которые обеспечивают ее существование, развитие, величие, могущество и приумножение производительных сил; но эта же система является проклятием, когда к ней прибегают для бесполезного национального потребления и этим не только не содействуют успехам будущих поколений, но отнимают у них средства для разных национальных предприятий, или когда тяжесть уплаты процентов по национальному долгу падает на предметы потребления рабочего класса, вместо того чтобы ложиться тяжестью на доходы имущих классов.

2.3. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ФИНАНСЫ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД

Весь ход эволюции экономических отношений во второй половине XX в. убедительно показал, что столь простое представление о финансах, доминирующее в отечественной финансовой науке, совершенно не согласуется с реальной действительностью. Реальность намного сложнее.

➤ Так, в национальном хозяйствескладываются определенные отношения, которые проявляются на товарных и *финансовых рынках* (как товарные, так и финансовые рынки не мыслимы вне денежной формы. Но если товарные рынки лишь опосредованы деньгами, то финансовые рынки деньгами оперируют непосредственно).

➤ Товарные рынки обслуживают движение товарных потоков в денежной форме, а финансо-

вые рынки обслуживают движение финансовых потоков непосредственно в деньгах...(денежные потоки и денежные фонды суть динамического и статического представления о финансах, а движение денежных потоков лишь усиливает динамический характер современных финансов).

➤ Финансовые потоки имеют сложную структуру, многие элементы которой представляют ту или иную по смыслу сумму долга, что дает основание говорить о долговой природе финансов.

➤ Финансовые инструменты, финансовые инновации – это продукты человеческого интеллекта, имеющие отдаленное отношение к природе фирмы, да и хозяйства вообще*.

Из приведенных характерных черт современных финансов, по мнению В. Г. Белолипецкого, следует, что финансы – *«это часть экономических отношений, где господствует субъективная составляющая, в которые субъекты национального и мирового хозяйства вступают по поводу формирования и движения денежных потоков и денежных фондов в соответствии со специфическим законом стоимости финансовых ресурсов посредством особых инструментов и технологий и в рамках финансового права».*

Таким образом, денежные отношения – это непосредственно выраженные стоимостные отношения; финансовые отношения производны от денежных, но не столько вторичны по отношению к ним, сколько являются сравнительно с ними отношениями второго уровня. Отсюда, например, кредитные отношения – это часть

* Белолипецкий В. Г. Финансы // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой, – М., 2001. – С. 291.

финансовых, а не денежных отношений. В связи с этим выражения «финансирование и кредитование капитальных вложений» (под таким названием читался в СССР и еще читается курс в вузах), «финансы и кредит» (встречается в названии кафедр и фундаментальных учебников по теории финансов) некорректны. К примеру, первое выражение можно представить как «финансирование и долговое финансирование капитальных вложений», что, в сущности, нелепо*.

§ 3. Пресловутая финансовая стабилизация национального хозяйства

3.1. «ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ» НА ПРИНЦИПАХ ЛИБЕРАЛЬНОГО МОНЕТАРИЗМА – ЭТО УДУШЕНИЕ ВСЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Здесь мы вернулись к проблеме монетаризма еще раз только в контексте обсуждаемой проблемы макроэкономической стабилизации, которая монетаристами рассматривается лишь сквозь призму жестких монетарных ограничений (рестрикций), накладываемых на экономику и все национальное хозяйство. Принципы монетарных ограничений, которые используются на Западе в качестве краткосрочной антикризисной меры в условиях кризиса перепроизводства, в России действуют на постоянной основе, превращаясь в оружие массового поражения.

Методы монетаристской политики, жестко ограничивающие социально-экономическое развитие страны, продолжают действовать и в 2010 г., воздействуя на экономику страны как сверхмощное оружие, которое раскалывает национальное хозяйство на эксплуатире-

* Белолипецкий В. Г. Указ. соч. – С. 291.

мую производственную периферию и спекулятивно-мафиозную финансовую метрополию. Национальное хозяйство страны превращено в дырявое «сито», через которое утекают за рубеж, на оффшорные счета сотни миллиардов долларов.

Так, например, российские либералы организовали перевод 200 млрд. долл. государственных золотовалютных резервов в частную собственность российских и иностранных мафиозных спекулянтов, погрязших в мошенничестве и спекуляциях с государственными деньгами. Наши финансовые власти уже вложили триллионы рублей в спасение нашей банковской системы, Деньги, выделенные банкам на поддержку ликвидности, а также реального сектора, до него так и не дошли: «сколько денег государство напечатало для поддержки банковской системы, столько банки и вывезли за рубеж»; в результате экспорт капитала из России в зарубежные финансовые пирамиды через механизмы мошенничества и фактического воровства, включая и механизмы «наследников» бывшего Стабилизационного фонда, по подсчетам академика РАН С. Глазьева, составил в 2009 г. 8% ВВП страны*.

Таким образом, триллионы антикризисных вливаний в банковский сектор не пошли на модернизацию. Банки их просто **украли**. Неудивительно, что реальный сектор экономики, лишенный кредитных ресурсов, просто обвалился: промышленное производство упало более чем на 15%, а машиностроение – основа модернизации – почти в 2 раза**.

Критики монетаризма иногда говорят, что американский монетаризм никакого отношения к науке не имеет,

---

* Идем под волну: Репортаж с Львовских чтений // Завтра. –2010. – Март. – № 12. – С. 2.

** Глазьев С. 20 потерянных лет: Памяти академика Д. С. Львова // Завтра. – 2010. – Февраль. – № 8. – С. 2.

что это псевдонаука, служащая прикрытием целей глобализма. «Но это только часть истины, – подчеркивают известные русские ученые В. А. Лисичкин и Л. А. Шелепин. В своей монографии они дают очень точное определение монетаризма: **«Монетаризм – это наука, задача которой состоит в разрушении национальных экономик и установлении тотальной экономической власти избранных»***. Общая характеристика роли идеологии неолиберализма (теории Фридмана) содержится в следующих словах известного американского экономиста Л. Ларуша: Милтон Фридман «исповедует совершенно фашистские экономические взгляды... Экономическую политику по рецептам Фридмана нельзя долго проводить без диктатуры»**.

3.2. ПОЧЕМУ МИНФИН НЕ ЗАНИМАЕТСЯ ЭКОНОМИКОЙ, А ЗАНИМАЕТСЯ ИНФЛЯЦИЕЙ

Министр финансов Алексей Кудрин как-то заявил на всю страну в одном из телевизионных интервью: «Минфин не занимается экономикой, Минфин занимается инфляцией»?!

Высокая инфляция действительно является не просто ключевой, но и очень болезненной экономической проблемой, превращающей планы инновационной модернизации в иллюзии, а то и просто в блеф. Однако методы, с помощью которых Минфин пытается управлять инфляцией, мягко говоря, просто несостоятельны. Начнем с того, что снизить инфляцию и рост цен в экономике страны абсолютно нереально, если одновременно стремиться вытеснить государство из экономики, лишить

---

* Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М., 2003. – С. 28.

** Ларуш Л. Блеск и нищета новой Римской империи (интервью с Т. Шишовой) // Завтра. – 2001. – № 27. – С. 5.

его контрольных и управленческих функций. А именно это и является, похоже, одной из главных задач экономических министров в нашем правительстве.

Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что *«вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики»*. Это официальная позиция экс-министра экономического развития и торговли (МЭРТ) **Германа Грефа**. Этот тезис содержался в программе экономического развития страны на 2005–2008 гг. Министр промышленности и энергетики **В. Христенко** утверждал в ТВ программе Познера «Времена» (03.07.05), что *государство не инвестирует никаких средств в Автопром и не собирается в будущем направлять бюджетные средства на поддержку русской автомобильной промышленности*. Он дал понять, что отечественные производители автомобилей должны сами выживать в условиях пресловутой рыночной конкуренции. А в числе российских товаропроизводителей – такие государственные гиганты, как «ГАЗ» и «ВАЗ»!

Выступая на конференции, организованной «Деловой Россией» 21 июня 2005 г., вице-премьер **А. Жуков** заявил: *«Считать, что государство должно подменять собой бизнес и вкладывать деньги, например, как здесь считают некоторые, в машиностроение – это глубокое заблуждение. Государство должно вкладывать деньги, но только в инфраструктуру»**.

Министр финансов А. Кудрин до финансово-экономического кризиса (осень 2008 г.) выступал резко против государственных инвестиций в экономику, утверждая голословно, что средства Стабфонда надо переводить за границу, вкладывая их в государственные и частные корпоративные ценные бумаги США и ряда других стран: *«Начиная использовать эти средства*

---

* РТВ – 1 канал: «Вести»: 21.06.05.

внутри страны, мы увеличиваем инфляцию», – часто повторял он.

В результате правительство не вкладывает деньги в экономику, заявляя, что государственные инвестиции внутри страны неизбежно приведут к инфляции, что большие сверхдоходы от нефти имеют только один плюс – помогают бороться с бедностью, однако от этих денег якобы больше «вреда», т. к. они вызывают инфляцию. *Для России такое на первый взгляд очевидное благо, как высокие цены, может обернуться серьезной проблемой: отечественная экономика, утверждают либеральные министры, будет погребена под лавиной поступающих в страну нефтедолларов.* Как отметил министр финансов Алексей Кудрин, объем получаемых средств уже **«многokратно превышает возможности промышленности этот прирост поглотить»***(?) Трудно себе представить нечто более абсурдное по своему содержанию.

Такие фразы могут иметь двоякий смысл: с их помощью можно либо огулпять народ, расщепляя его сознание, и так уже поврежденное местами; а можно и смешить народ в сельских клубах, зачитывая такие высказывая на импровизированных вечерах юмора и сатиры. Но если говорить серьезно, то ведь всем нам не до смеха. Либералы пугают всех инфляцией, повторяя как таблицу умножения, что, дескать, государственные инвестиции обязательно приведут к инфляции. Однако это может произойти только в том случае, если нефтедоллары сразу раздать населению, повысив зарплату, пенсии и другие социальные расходы государства.

И такие действия действительно вызовут инфляцию, т. к. приведут к росту необеспеченной товарами денежной массы. Но ведь именно к этому и привели все

---

* Ребров Денис. Цены на нефть подкачали: Дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. – Время новостей. – 2005. – 20 июня. – № 107. – С. 7.

действия правительства в рамках реализации ФЗ-122, т. е. закона о монетизации льгот: правительство отменило практически все льготы, заменив их денежной компенсацией, оказавшейся, мягко говоря, недостаточной. В результате резко выросли – почти на 500 млрд. руб. – социальные выплаты, абсолютно не подкрепленные необходимым ростом отечественного производства.

К инфляции ведет вся правительственная политика, при которой значительная часть сверхдоходов либо замораживается, либо идет на чистые социальные выплаты, никак не связанные с ростом производства. Но при этом до кризиса 2008 г. *ничего не инвестировалось в производство*. Деньги либо расходуются на чистое потребление, либо просто накапливаются, либо передаются банкам для поддержания их ликвидности, что в любом случае ведет к росту необеспеченной денежной массы, обостряя дисбаланс между объемом денежной массы в обращении и совокупной массой товаров и услуг.

К инфляции ведет неконтролируемый правительством рост цен на бензин. В любой стране бензин – это стратегический товар, а в России, имеющей огромную территорию (одна Тюменская область в два раза больше всей Франции!) – это вдвойне стратегический товар, цены на который должно регулировать государство. Однако ключевые министры правительства ссылаются на либеральные догматы, которые, дескать, запрещают государству вмешиваться в «свободный рынок»(!?)

Практика – лучший критерий истины. Достаточно сравнить хозяйственные результаты в либеральной России и в Белоруссии, сохранившей за государством самое главное – ответственность государства за воспроизводство всего народного хозяйства и общества в целом. Несколько лет назад на ТВЦ был показан телефильм о Белоруссии «В другой стране...», снятый Олегом Попцовым. Смотришь его и понимаешь, что страна, которую мы

потеряли, находится рядом – под боком, что возродить былое величие России еще можно. Но для этого надо не изгонять государство из экономики, а **поставить его в центр всей хозяйственной жизни.**

3.3. РЕАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ

За 2007 г. цены на многие товары и услуги, которые непосредственно влияют на уровень жизни, выросли в среднем минимум на 30%. Достаточно вспомнить рост цен на молоко, подсолнечное масло, хлеб, плату за телефон, услуги ЖКХ и др., чтобы стало понятно, что официальный (правительственный) индекс инфляции за 2007 г. на уровне 10%, является **л у к а в с т в о м**, если выражаться мягко и очень интеллигентно.

Хитрость здесь заключается в том, что правительство рассчитывает индекс инфляции на основе **индекса роста цен 400 наименований** потребительских товаров. Очевидно, что для большинства малообеспеченного населения, а это как минимум свыше половины страны, реально важны в первую очередь товары первой необходимости, от потребления которых зависит как качество, так и уровень их жизни. Именно поэтому принято различать также и так называемую **«индивидуальную инфляцию»**, индекс которой отражает рост цен на потребительскую корзину товаров первой необходимости. Так, например, по данным Института экономики РАН, индекс инфляции для малообеспеченных слоев населения (40–50% населения, живущих за чертой бедности) за 2007 г. составил свыше 20%, т. е. почти в 2 раза выше официального уровня инфляции.

А теперь коротко о реальных причинах инфляции.

Инфляцию, т. е. рост цен, вызывает не только переизбыток, но и дефицит денежной массы. Однако министр финансов А. Кудрин настаивает, что денежная масса в обращении в России не должна превышать 27–28% ВВП;

хотя в реальности денег требуется ровно столько, чтобы можно было продать произведенный ВВП. В США, например, объем денежной массы в обращении равен 120–130% ВВП. **Почему же в России требуется ровно в десять раз меньше?**

Сегодня немногие знают, что в результате навязанного России МВФ в 1992 г. кабального договора наша страна, по сути, лишилась своих финансов, а долгосрочная политика правительства стала строиться на основе принципов монетарных ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений), разработанных в МВФ для «туземных» развивающихся стран еще в 80-х годах.

Суть этих принципов в том, чтобы: 1) разрушить в стране реальное производство, сохранив лишь экспортно-сырьевой сектор; 2) подорвать ее финансы, навязав долларизацию экономики; 3) ограничить денежную массу в «туземной стране» объемом сырьевого экспорта, поступающего в метрополию (США). Финансы России и, соответственно, вся система денежного обращения и денежного оборота стали развиваться по законам полуколониальных зависимых стран, для которых МВФ разработал жесткие правила: 1) объем денежной массы в обращении «туземной страны» не должен превышать объем сырьевого экспорта в метрополию и должен быть ограничен в среднем 30% от ВВП; 2) никакое государство не может напечатать национальных денег больше той массы, которая обеспечена резервами доллара, хранящимися в Центральном банке данной страны.

Таким образом, министр финансов А. Кудрин является, по сути своей, **проводником подрывной антигосударственной и антинациональной политики, навязанной России МВФ еще в 90-х годах.** Дефицит национальной денежной массы и система кредитного ограничения заставляет отечественные компании брать кредиты за ру-

бежом, а кредитная долларовая экспансия из-за рубежа, кроме всего прочего, подстегивает инфляцию.

Получив отказ от своего правительства, частные российские предприятия берут кредиты за рубежом. **И получается абсолютный абсурд:** а) если правительство даст кредит национальным производителям, это, дескать, вызовет инфляцию, т. к., согласно искривленной финансовой логике, увеличит денежную массу в обращении; б) но если эти же национальные компании возьмут кредит за рубежом, то инфляции якобы не будет, хотя, данная операция все равно увеличит денежную массу в обращении. Разница только в том, что проценты за кредит получают иностранные банки, а не государство, которое могло бы на средства Стабфонда уже давно создать мощную Национальную инвестиционную корпорацию с целью долгосрочного кредитования.

В целом инфляция в России на 75–80% провоцируется ростом цен на следующие товары и монопольные услуги: 1) электроэнергию, 2) транспорт, 3) услуги ЖКХ, 4) услуги связи, 5) топливо и 6) продукты питания. При этом правительство само провоцирует рост инфляции, планомерно – из года в год – утверждая повышение цен на электроэнергию, транспорт, услуги ЖКХ и связи. Так, например, согласно плану Минпромэнерго, в 2008 г. **средняя оптовая цена на газ вырастет на 25%**, а в 2010 г. **запланировано повышение цен на 13% дважды в год**. Таким образом, правительство планирует к 2011 г. поднять внутренние цены на транспортные тарифы, на топливо, на газ на уровень мировых цен и цен экспортных поставок. А это не только раскрутит еще выше спираль инфляции, порождая инфляцию издержек, но и поставит отечественные предприятия на грань фактического банкротства.

Следует напомнить, что программа «доведения внутренних цен до мирового уровня» (якобы в целях

невиданного повышения конкурентоспособности отечественной экономики) утверждалась президентом, правительством и Госдумой еще до кризиса – в мае 2008 г.

Итак, к инфляции ведет контролируемый правительством рост цен на монопольные товары и услуги, производство которых находится в руках государства и/или контролируется им. Кроме того, инфляция становится галопирующей под влиянием неконтролируемого роста цена на топливо и в частности – на бензин. В любой стране бензин – это стратегический товар, а в России, имеющей огромную территорию (одна Тюменская область в 2 раза больше всей Франции!) – это вдвойне стратегический товар, цены на который должно регулировать государство. Во Франции, например, рост цен на бензин за 2005 г. составил всего 5%, а у нас – 40%. Совокупные потери сельского хозяйства от роста цен на топливо составили в 2005 г. 18 млрд. долл. Судите сами: по данным на лето 2005 г., **1 т пшеницы стоила 2 тыс. руб., а 1 т солярки – 14 тыс., 1 т бензина – 16 тыс. руб.** В августе 2006 г. цены на топливо уже достигли 20 руб. за литр, а значит, разрыв в ценах на топливо и пшеницу уже превысил 10 (десять) раз! В 2007 г. правительство стабилизировало цены на топливо, однако разрыв сохранился. Мировые цены на пшеницу хотя и выросли, но от этого выиграли только перекупщики, а не рядовые крестьяне и фермеры. Достаточно заметить, что более 80% всех элеваторов страны находятся в частных руках, в основном подконтрольных иностранному капиталу.

Инфляцию вызывает также стремительный рост цен на продовольствие. Как и в случае с ростом цен на бензин, правительственные чиновники и экономисты объясняют все влиянием мирового рынка: растут цены на мясо, пшеницу, масло, а мы, дескать, как часть открытой мировой экономики не можем стоять в сто-

роне. Такие аргументы вполне могут удовлетворить домашнюю прислугу именитых министров, или уже совсем безграмотных людей. Однако давайте говорить серьезно. Цены на продовольствие, как и на топливо, также имеют внутреннюю и внешнюю структуру. Однако **внутри страны цены на продовольствие диктуют международные сетевые супермаркеты.** Очевидно, что это коррупционный вопрос, представляющий прямую угрозу для национальной безопасности страны. Не секрет, что если доля импортных продуктов питания в структуре внутреннего потребления превысит 30%, уже одно только это представляет серьезную угрозу для экономической и национальной безопасности страны. А у нас в Москве и ряде других крупных городов доля продуктового импорта колеблется от 50 до 80%. Кроме того, реальная угроза для национальной безопасности заключается не только и не столько в том, что международные сетевые структуры являются постоянным и неконтролируемым источником инфляции, а значит, и нестабильности в стране. Главная опасность исходит из того, что они превращаются в самый настоящий **анклав: товары бесконтрольно завозятся из-за рубежа, а вырученная прибыль уходит за границу.**

Очевидно, что надо принимать просто экстренные, мобилизационные меры для подъема сельскохозяйственного и всего общественного производства в целом, а частью этих мер должна быть национальная (своя) государственно-кооперативная сбытовая система. И она может и должна быть создана максимум за полтора года.

Пора прекратить порочную практику **политического шаманства**, прикрывающую преступную бездеятельность, граничащую с **предательством общенациональных интересов.**

§ 4. Кейнсианство и монетаризм о сущности финансов

4.1. ДЖОН М. КЕЙНС КАК ТЕОРЕТИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) является одним из выдающихся экономистов XX столетия. Основные работы Дж.М. Кейнса – «Экономические последствия Версальского мирного договора» (1919), «Трактат о деньгах» (1930), «Общая теория занятости, процента и денег» (1936).

«Общая теория занятости, процента и денег» появилась как следствие обобщения имевшегося опыта и научных исследований, направленных на борьбу с экономическим кризисом конца 20-х – начала 30-х годов, поразившего все развитые капиталистические страны, и его последствиями. В качестве борьбы с таким негативным последствием экономического кризиса, как безработица, обосновывалась необходимость усиления государственного регулирования рыночной экономики, широкого использования общественных работ, стимулирования спроса.

Выделяются следующие основные положения методологического подхода Дж. М. Кейнса: важнейшие проблемы расширенного воспроизводства необходимо решать не с позиции изучения предложения ресурсов, а с позиции спроса, обеспечивающего реализацию ресурсов; рыночная экономика не может саморегулироваться, и поэтому вмешательство государства неизбежно; кризисы перепроизводства нежелательны, поэтому проблему равновесия следует решать с позиции «эффективного спроса», который выражает равновесие между потреблением и производством, доходом и занятостью.

Введение термина «эффективный спрос» стимулировало анализ макроэкономических показателей, что позволило выяснить, как функционирует экономическая система в целом, движется поток производимой, распределяемой и потребляемой стоимости; основным инструментом регулирования экономики признавалась финансовая (бюджетная) политика, на которую возлагались задачи обеспечения занятости рабочей силы и производственного оборудования.

В соответствии с кейнсианством увеличение государственных расходов приводит к росту равновесного чистого национального продукта (ЧНП), и наоборот. При этом **правительственные расходы обладают мультипликационным эффектом.** Важно то, что данное увеличение происходит не за счет роста налогов, а за счет роста бюджетного дефицита.

Суть мультипликатора сбалансированного бюджета в том, что изменения правительственных расходов оказывают более сильное воздействие, чем рост налогов. Следовательно, при равном увеличении как правительственных расходов, так и налогов происходит увеличение ЧНП на величину, равную данному увеличению. Способы финансирования дефицитов: а) займы у населения и юридических лиц; б) выпуск новых денег. Способы ликвидации дефицитов: а) погашение правительственного долга населению и юридическим лицам; б) изъятие из обращения дополнительных (избыточных) средств.

Кейнс также считал, полемизируя с либеральными экономистами, что снижение цен и заработной платы, кроме того, отрицательно влияет на уровень производства и занятости. Дело в том, что более низкие цены и заработная плата ведут к падению доходов, что, в свою очередь, вызывает дальнейшее сокращение общих расходов. Если при рассмотрении отдельной фирмы падение

ставок заработной платы теоретически приводит к увеличению спроса на труд, то **в рамках всего общества общее снижение заработной платы означает снижение денежных доходов, вызывает падение совокупного спроса на продукцию и труд.**

Нетрудно понять, что в России до сих пор господствуют довольно примитивные либеральные взгляды классической экономической школы времен Адама Смита. Большинство экономистов «классической школы» продолжают исходить из того, что на всех рынках, включая и рынок труда, существует автоматическое равновесие.

Их логика такова: быстрый рост производства, за которым не поспевает предложение труда, приводит к росту заработной платы, что, в свою очередь, способствует замедлению темпов роста производства и стимулирует предложение труда. В условиях сокращения производства происходит ряд последовательных и взаимообусловленных процессов, а именно: возникает и растет безработица, падает реальная зарплата, уменьшается предложение труда, увеличивается спрос на него, и в результате якобы автоматически достигается полная занятость.

По сути, Кейнс выступил с теоретической концепцией новой финансовой политики, в рамках которой он показал взаимозависимость: государственных расходов и роста ВВП; сбережений населения и роста общих инвестиций; роста экономики от роста зарплаты и др.*

4.2. КЕЙНСИАНСТВО: МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В XX в. стало ясно, что рыночное саморегулирование не способно обеспечить устойчивое развитие

---

* См. подробно: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М., 2002.

национального хозяйства. Однако в экономической теории до мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. по-прежнему сохранялись устаревшие представления классиков и неоклассиков о недопустимости вмешательства государства в управление экономикой. Не случайно назрел переворот в учении об экономическом регулировании. Выдающийся английский экономист Джон Кейнс создал новую теоретическую модель государственного регулирования национального хозяйства. Каковы основные черты этой кейнсианской модели?

Первая черта: централизованный контроль регулирования национальной экономики по определяющим направлениям. По мнению Дж. Кейнса, государство должно оказывать свое руководящее влияние на многие сферы деятельности, которые были отданы частной инициативе.

Вторая черта: прогнозирование и планирование национальной экономики. Основой государственного регулирования являются научные прогнозы социально-экономического развития страны на один год, среднесрочную (3–5 лет) и долгосрочную (10–20 лет) перспективы. Такие прогнозы способствуют достижению народно-хозяйственной пропорциональности, определяемой с помощью национальных счетов и межотраслевых балансов. Наиболее приемлемым был не директивный (строго обязательный), а *индикативный* (рекомендательный, ориентирующий) план. Такой план состоит из ряда программ, предусматривающих решение социально-экономических задач. К их выполнению привлекаются фирмы путем предоставления государственных заказов. Заказы обеспечиваются ресурсами и являются довольно прибыльными. Государство отбирает фирмы, проведя соответствующие конкурсы. Такая форма регулирования деятельности предприятий особенно распространена в США.

Третья черта: осуществление государством политики «эффективного спроса». Дж. Кейнс в труде «Общая теория «занятости, процента и денег» (1936) поставил задачу исследовать причины спадов производства и увеличения безработицы. Эти причины он увидел в недостаточности покупательского спроса на предметы личного потребления и на средства производства. Центральная задача государства, по Кейнсу, состоит в обеспечении высокого объема «эффективного спроса», ведущего к росту доходов. Предполагается развивать два вида спроса: а) *спрос населения* на предметы потребления и б) *спрос предприятий* на инвестиционные товары (средства производства). В результате эффективность спроса выражается как в увеличении занятости и благосостояния населения, так и в росте прибылей фирм*.

Кейнс придавал большое значение инвестициям как независимой переменной величине, которая влияет на зависимые от нее переменные величины: занятость, доход нации, потребительский спрос населения. В связи с этим он раскрыл значение увеличения государственных расходов для их воздействия на объем общественного производства, занятость, доход и рынок, а таким образом – на эффективный спрос.

Принципы кейнсианской модели государственного регулирования легли в основу социально-экономической политики правительств Англии и других западных стран, которая проводилась с 50-х и до середины 70-х годов и получила название планируемого и регулируемого капитализма. Она дала обнадеживающие результаты: это был наибольший период бескризисного развития мировой капиталистической экономики на весь послевоенный период.

* См.: Борисов Е. Ф. Экономическая теория в вопросах и ответах: учебное пособие. – М., 2005. – С. 181, 182.

Наряду с кейнсианской теоретической моделью государственного регулирования заслуживает внимания практический опыт активного вмешательства в экономику, предпринятый в 30-х годах в США. Избранный в 1932 г. Президентом США Франклин Рузвельт получил чрезвычайные полномочия для проведения «*нового курса*» экономической политики. Этот курс (1933–1938) включал, в частности, следующие меры государственного регулирования макроэкономики.

1. Государство спасло кредитную систему от полного развала благодаря обеспечению сохранности вкладов населения.

2. Было снижено бремя долгов граждан на 40% с помощью обесценения денег (за долги расплачивались потерявшими прежнюю стоимость долларами).

3. Закон о восстановлении промышленности (1933) предусматривал введение в практику «кодексов честной конкуренции» (по ним устанавливались на определенном уровне цены на продукцию, распределялись рынки сбыта и т. д.).

4. Закон о регулировании сельского хозяйства (1933) предусматривал повышение цен на сельскохозяйственную продукцию, чтобы спасти фермеров от разорения. Государство стало платить фермерам компенсацию за сокращение посевной площади и поголовья скота (для предотвращения перепроизводства и связанного с ним разорительного падения цен).

5. В интересах сокращения безработицы правительство организовало общественные работы.

6. Для преодоления обнищания трудящихся было введено регулирование заработной платы. Впервые введен прожиточный минимум и установлена минимальная заработная плата. Государство стало оказывать материальную помощь обедневшим слоям населения.

На практике была доказана высокая эффективность антикризисной политики государства. Итак, в 30-е годы на Западе назрел и был осуществлен переход к совершенно новому хозяйственному механизму регулирования национальной экономики, призванному спасти господствующую социально-экономическую систему от губительных потрясений.

В 70–80-х годах в западных странах начался процесс частичной приватизации государственной собственности*. Были снижены налоги на прибыль и расширены возможности для развития капиталистического предпринимательства. Усилена антиинфляционная политика государства. В 90-х годах стало совершенно очевидно, что роль государства нельзя сводить только к непосредственному участию в экономическом росте (как это было на практике в «новом курсе» американского президента Ф. Рузвельта). Государство должно быть гарантом (поручителем) основ законности; политической и экономической стабильности общества; социального обеспечения и образования; защиты окружающей среды.

Итак, суть кейнсианства в том, что в период кризиса перепроизводства государство активно вмешивается в экономику, делая массовые закупки продукции на рынке, поощряя своими финансами предпринимательскую деятельность, жестко регулируя ставку банковского процента, беря под контроль банки. Кроме того, государство берет на себя заботу о безработном населении, оказывая социальную поддержку безработных посредством организации системы общественных работ.

---

* Дала отрицательные результаты чрезмерная централизация управления экономикой, подрывавшая частное предпринимательство. Например, в США в период увлечения кейнсианской теорией допускался большой произвол государственных чиновников по отношению к предпринимателям. До середины 70-х годов ежегодно издавалось до 7000 правил и указаний, регламентирующих деятельность частного бизнеса.

Для всех моделей кейнсианства характерна общая зависимость между сбережениями и инвестициями, уровень которых регулирует государство.

Центральная проблема макроэкономики для кейнсианской теории – факторы, определяющие уровень и динамику национального дохода, его распределение. Эти факторы кейнсианство рассматривает с позиции реализации в условиях формирования эффективно-го спроса. Кейнс предложил обратиться прежде всего к проблеме реализации и в связи с этим сосредоточил усилия на изучении основных составных частей спроса, т. е. потребления и накопления, а также факторов, от которых зависит движение этих составных частей и спроса в целом. Именно с движением потребления и накопления Кейнс связывал объем и динамику национального дохода.

4.3. МОНЕТАРИЗМ: МОДЕЛЬ МОНЕТАРНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Монетаризм (в узком смысле этого слова) является одним из инструментов краткосрочного макроэкономического регулирования экономики, опирающихся на инструменты финансовой политики. Эта политика используется в периоды кризисов перепроизводства, которые характеризуются всеобщим перепроизводством товаров и услуг. Монетаризм основан на следующих принципах: чтобы устранить кризис, предполагается сжать денежную массу, чтобы заставить бизнесменов (производителей) резко сократить производство; также предполагается, что за короткий срок избыточное количество продукции рассосется, и тогда жесткие принципы монетарного ограничения экономики будут дополнены государственным стимулированием при помощи денежной накачки.

Монетаристы требуют от государства сокращать денежную массу, чтобы в краткосрочном режиме преодолеть перепроизводство товаров и услуг. Для этого используются следующие методы или принципы:

1) эмиссионного ограничения – государство сокращает денежную эмиссию;

2) кредитного ограничения – государство повышает ставку банковского процента, что автоматически делает кредитные деньги дорогими;

3) бюджетного ограничения – сокращаются те статьи государственного бюджета, которые оказывают поддержку сельскому хозяйству, промышленности и пр.

Напомним, что речь идет о краткосрочном воздействии ограничительных методов. И это понятно: если эти методы использовать в долгосрочном режиме, то они задушат экономику. И мы об этом уже писали ранее, рассматривая политику либерального монетаризма, который превратился в инструмент долгосрочной макроэкономической политики, отражая современное состояние американской экономики, указывая на проблемы долларизации и монетизации экономики США и всего западного мирового хозяйства.

4.4. ЛИБЕРАЛЬНЫЙ МОНЕТАРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЛОБАЛЬНОЙ МОНЕТИЗАЦИИ И ДОЛЛАРИЗАЦИИ ВСЕГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Принципы монетарного управления, которые используются на Западе для краткосрочной приостановки производства, применяются к России и вообще ко всему незападному миру на постоянной основе, т. е. действуют в качестве долгосрочных монетарных ограничителей развития незападных национальных хозяйств, превращаясь, по сути, в финансовое оружие, действующее как особое оружие массового поражения. Если кто-то сомне-

вается в этом, то тогда скажите, как мы должны смотреть на политиков, заявляющих, что экономику России надо развивать при помощи тех принципов, которые служат не росту экономики, а ее удушению?!

➤ **Может ли нормально развиваться национальное хозяйство любой страны, а не только России, если:** а) в стране будет огромный дефицит национальной валюты, зато на каждом углу свободно будут циркулировать иностранные доллары; б) если кредит будет практически недоступен предприятиям из-за его чрезвычайной дороговизны; в) если в стране будет нищенский бюджет, обрекающий на вымирание всю социальную сферу и население страны; г) если правительство и политики при этом будут настаивать на том, что «курс реформ верный», что «государство должно вообще уйти из экономики», что «открытая либеральная экономика – это спасение для России»?

Методы монетаристской финансовой политики, жестко ограничивающие социально-экономическое развитие страны, действительно воздействуют на экономику страны как необычное и сверхмощное оружие, которое раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную периферию и спекулятивно-мафиозную финансовую метрополию.

Монетаризм претендует на право быть универсальной теорией, т. е. предлагая решать проблемы макроэкономики в долгосрочном режиме при помощи системы денежного ограничения. Однако, согласно исследованиям западных ученых, монетаризм не способен решать проблемы экономики, наоборот, усугубляя их. Например, когда Р. Рейган начал проводить свой экономический курс с помощью монетаристов, страна сразу же оказа-

лась в кризисном состоянии; и через полгода Рейган их выгнал.

Монетаризм основан на теории монетизации всего общества, т. е. финансовом управлении обществом как денежным обществом. Порочность теории монетаризма в том, что она используется в качестве некой универсальной доктрины якобы для оздоровления экономики развивающиеся страны (Азии, Африки, Латинской Америки), а на деле эта политика приводит к прямо противоположным результатам.

ГЛАВА 26

ДЕНЬГИ, БАНКИ И КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Денежная масса и денежные агрегаты. Процесс создания денег в экономике

В основе денежно-кредитной политики лежит государственный контроль над денежным обращением. Денежное обращение – это процесс непрерывного движения денег, которые выполняют функции средства обращения и средства платежа. Как известно, такое движение было достаточно устойчивым в эпоху золотого стандарта. Но с введением современных денежных средств оно утратило это качество, что породило непрерывную инфляцию.

1.1. ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ДЕНЕГ В ЭКОНОМИКЕ

В стране может быть один или два эмиссионных центра, осуществляющих выпуск денег: 1) только цен-

тральный эмиссионный банк; 2) центральный эмиссионный банк и министерство финансов. Как правило, правом эмиссии денег обладает только центральный банк, являющийся единым эмиссионным центром страны. В этом случае деньги в экономике создаются в результате кредитной эмиссии, под которой понимается кредитование центральным банком: 1) правительства; 2) коммерческих банков; 3) предприятий напрямую.

Кредитование центральным банком по указанным направлениям наряду с увеличением валютных резервов приводит к возрастанию его активов. Увеличение активов центрального банка в части дебиторской задолженности означает одновременное возрастание его пассивов в части обязательств, выпущенных в обращение банкнот и монет. В результате кредитования центральным банком по всем направлениям создается *денежная база*. Заемщики центрального банка используют полученные денежные средства по своему усмотрению. Так, например, коммерческие банки кредитуют предприятия и население, в результате создается *денежная масса*.

Таким образом, процесс создания денег включает две стадии:

➤ на первой стадии центральный эмиссионный банк увеличивает свои активы путем: а) эмиссии наличных денег; б) предоставления кредитов по следующим направлениям: правительству, коммерческим банкам, отдельным предприятиям (экономике напрямую), зарубежным странам, также посредством увеличения собственных (официальных) золотовалютных резервов. Кредитование центральным банком коммерческих банков приводит к созданию *денежной базы*;

➤ на второй стадии кредитование коммерческими банками экономики приводит к созданию **денежной массы**.

Денежная база состоит из наличных денег в обращении и обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке.

Денежная масса создается в результате кредитования коммерческими банками экономики (предприятий и населения) и включает денежную базу и остатки денег на счетах клиентов (банковские депозиты).

1.2. БАНКОВСКИЙ МУЛЬТИПЛИКАТОР

Таким образом, наличные деньги в экономике создаются центральным банком. Коммерческие банки денег не создают, а только пропускают их в экономику, увеличивая массу денег в обращении посредством денежного (деPOSITного) мультипликатора. Его другим названием является банковский мультипликатор.

Отношение между **денежной массой** (агрегат M_2 – сумма наличности и банковских депозитов) и **денежной базой** (сумма наличности и обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке), показывающее, какое количество денег создается в результате разрастания денежной базы на клиентских счетах в банковской системе, называется **денежным мультипликатором**.

Денежный мультипликатор показывает, какое количество денег создается в результате разрастания денежной базы на клиентских счетах в банковской системе.

Денежный мультипликатор = денежная масса / денежная база

Отношение *кредитов, выданных коммерческими банками экономике (предприятиям и населению) к кредитам, выданным центральным банком коммерческим банкам*, называется **кредитным мультипликатором**.

Кредитный мультипликатор показывает, насколько коммерческие банки могут увеличить объем кредитования при заданном объеме рефинансирования.

Кредитный мультипликатор = кредиты коммерческих банков экономике / кредиты, выданные центральным банком коммерческим банкам

Под **рефинансированием** понимается возобновляемое кредитование центральным банком коммерческих банков. Однако механизм банковского (кредитного) мультипликатора заработает не только от предоставления централизованных кредитов. Он может быть задействован и в том случае, когда центральный банк понижает ставку рефинансирования, сознательно влияя на понижение кредитных ставок коммерческих банков, а также покупая у коммерческих банков ценные бумаги или валюту. В результате этого увеличиваются свободные резервы этих банков, используемые для кредитных операций. Таким образом, **включается механизм банковской мультипликации.**

Включить этот механизм центральный банк может и тогда, когда он уменьшит норму отчислений в централизованный резерв: коммерческие банки должны хранить в Центробанке свои обязательные резервы. В этом случае также увеличится свободный резерв коммерческих банков, что при прочих равных условиях приведет к росту кредитования и включению банковского (кредитного) мультипликатора. Центральный банк, управляя механизмом банковского мультипликатора, расширяет или сужает эмиссионные возможности коммерческих банков.

1.3. СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ. СОСТАВ ДЕНЕЖНЫХ АГРЕГАТОВ В РОССИИ

Денежный агрегат – это группировка банковских счетов по степени быстроты превращения средств на этих счетах в наличные деньги. Чем быстрее средства

на счетах можно перевести в денежно наличную форму, тем более ликвидным считается данный агрегат. Несмотря на аналогичные обозначения денежных агрегатов, во всех странах в финансовой статистике (M_1 , M_2 , M_3 и др.) их качественный состав, или их наполнение различно.

Поэтому какого-либо единого показателя массы денег в обращении практически не существует. Например, в 24 странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) употребляется 23 различных показателя «денежной массы». Чаще всего в одной и той же стране в различных целях применяется несколько показателей. Так, в Великобритании их число достигает семи. В американской экономической статистике можно встретить разделение денежной массы на следующие составляющие:

M_1 = **наличные деньги** в обращении, **дорожные чеки** и остатки на банковских счетах до востребования (депозиты до востребования и так называемые «прочие чековые депозиты»);

M_2 = M_1 + **векселя**, выкупаемые по предъявлению, нечековые **сберегательные депозиты**, часть срочных вкладов и остатки на сберегательных счетах, евродоллары, суммы на счетах взаимных фондов денежного рынка;

M_3 = M_2 + долгосрочные депозиты и векселя, выкупаемые по истечении срока, казначейские сберегательные облигации, краткосрочные государственные обязательства.

В корзине наличных денег находится и разменная монета, составляющая обычно не более 2–3% наличности. **Преобладающее значение в M_1 стран развитой рыночной экономики имеют чековые платежи, которые в США обслуживают не менее 90% стоимости сделок.** Преимущества использования чеков очевид-

ны: хранить деньги на текущем счете в банке удобно и безопасно как для предприятий, так и для домашних хозяйств. В соответствии с размером вклада вам выписывают чековую книжку (карточку), и вы расплачиваетесь чековыми квитанциями или прямым электронным переводом с поставщиком, на автозаправочной станции и т. д. Банк по вашему поручению оплачивает долги, коммунальные услуги. Как правило, чековые вклады не приносят процентов.

Денежные агрегаты включают следующие группы:

➤ агрегат M_0 = наличные деньги в обращении, т. е.: а) банкноты и монеты, находящиеся у населения и в кассах банков; б) денежные средства коммерческих банков, депонированные в ЦБ РФ в форме обязательных резервов; в) остатки на корреспондентских счетах коммерческих банков в ЦБ РФ; **по сути, M_0 – это денежная база;**

➤ агрегат M_1 = агрегат M_0 + расчетные счета, текущие доходные счета бюджета, счета общественных организаций, чековые счета, аккредитивы и депозиты до востребования в Сбербанке;

➤ агрегат M_2 = агрегат M_1 + срочные депозиты населения в сберегательном банке; (в 2001 г. рост M_2 составил 25% , к концу года может составить 40%); другими словами, **M_2 – это денежная база и совокупные депозиты;**

➤ агрегат M_3 = агрегат M_2 + сертификаты и облигации государственного займа;

➤ агрегат M_4 = агрегат M_3 + средства в иностранной валюте физических и юридических лиц.

§ 2. Деньги, инфляция и экономический рост

2.1. ДЕНЬГИ И ПРОЦЕСС ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Интенсификация инфляционных процессов в США в 60-х и в 70-х годах была связана прежде всего с ускоренным ростом массы денег в обращении. Аналогичные процессы в тот же период можно было наблюдать также в Японии и в большинстве стран Западной Европы. **Коэффициент корреляции между ростом массы денег и повышением цен на протяжении 1955–1979 гг. составил 0,8.**

Существование определенного соответствия между долгосрочной динамикой денежной массы и движением общего уровня цен было замечено еще в давние времена. Оно, собственно, и легло в основу количественной теории денег и общепринятой монетаристской трактовки инфляционного процесса. В 50–60-х годах позиции этой теории существенно усилились благодаря растущей популярности работ М. Фридмана и его последователей.

Таким образом определялось и основное направление антиинфляционного регулирования. К началу 80-х годов, когда темпы роста розничных цен в большинстве развитых стран Запада стали измеряться двузначными числами, центральные банки этих государств впервые за долгие годы прибегли к весьма энергичной дефляционной политике. Предусматривался, в частности, жесткий контроль за динамикой денежной массы. Темпы роста агрегатов M_1 и M_2 в большинстве развитых стран значительно сократились. В сочетании с другими факторами эти меры принесли определенный успех. В США, к примеру, темп роста индекса потребительских цен составил в 1982 г. лишь 4% по сравнению с 11–13% в конце 70-х – начале 80-х годов.

Однако, по мнению ведущих русских ученых-экономистов, **рестрикционная денежная политика**, способствовавшая развитию кризисных процессов, **сопровождалась существенным ухудшением экономической конъюнктуры**. Иными словами, антиинфляционное («дефляционное») регулирование неизбежно сопряжено с существенными экономическими издержками. Согласно проведенным экономическим расчетам, в странах *Организации экономического сотрудничества и развития* снижение темпов роста денежной массы на один процентный пункт вызвало в краткосрочном плане (в среднем) сокращение темпов роста ВВП от 0,2 до 0,7 процентных пункта. По другим оценкам, лишь за три года политики «дорогих денег» (1980–1982 гг.) потери валового продукта США составили около 500 млрд. долл.*

2.2. Могут ли вызвать инфляцию ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ в экономику (опыт России)?

Как уже отмечалось, на 70–90% инфляция в России провоцируется монопольным ростом цен на электроэнергию, продукты питания, транспорт, услуги ЖКХ. К инфляции ведет неконтролируемый правительством рост цен на бензин. По данным на лето 2005 г. **1 т пшеницы стоила 2 тыс. руб., а 1 т солярки – 14 тыс., 1 т бензина – 16 тыс. руб.** В августе 2006 г. цены на топливо уже достигли 20 руб. за литр, а значит, разрыв в ценах на топливо и пшеницу уже превысил 10 (десять) раз?! С тех пор мало что изменилось, хотя правительство и субсидирует сельхозпроизводителей, сезонный рост цен на топливо все равно остается для них большой проблемой.

* Мир денег: Краткий путеводитель по денежной, кредитной и налоговой системам Запада.– М., 1992. – С. 25.

Мы уже приводили парадоксальные высказывания министра финансов А. Кудрина, что, дескать, объем средств, получаемых от экспорта нефти, **«многokратно превышает возможности промышленности этот прирост поглотить»**.^{*} В результате правительство практически не вкладывает деньги в экономику, заявляя, что большие сверхдоходы от нефти, дескать, «вредны» для национальной экономики – они якобы вызывают инфляцию. *Отечественная экономика*, утверждают либеральные министры, *будет погребена под лавиной поступающих в страну нефтедолларов*, как отметил министр финансов Алексей Кудрин. Объясняет он это следующим образом. Стабилизационный фонд формируется за счет налоговых поступлений от сверхдоходов от продажи нефти. Мы продаем нефть за доллары, но для того чтобы эти самые нефтяные доллары вложить в экономику России, необходимо сначала их обменять на рубли. Но ведь для этого их надо будет просто напечатать, и в большом количестве. А в итоге, утверждает наш министр финансов, в экономику будет вброшена большая масса денег, именно это и приведет к инфляции: масса денег в обращении превысит объем произведенной продукции^{**}.

Это самый настоящий обман. Инфляцию действительно могут вызвать избыточные деньги, но только в случае, если масса денег, *выполняющая функцию средства обращения, т. е. обмена на потребительские товары*, превысит товарную массу. Другими словами, если напечатанные деньги раздать населению в виде одномоментного и значительного повышения зарпла-

^{*} *Ребров Денис.* Цены на нефть подкачали: Дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. – *Время новостей.* – 2005. – 20 июня. № 107. – С. 7.

^{**} Выступление министра финансов РФ А. Кудрина в программе В. Соловьева на НТВ «Воскресный вечер». – 2.04.2006.

ты и пенсий, в этом случае действительно можно будет ожидать роста инфляции за счет роста потребительских цен.

Суть обмана в том, что деньги, которые правительство напечатает, чтобы обменять нефтедоллары на рубли, в случае их целевого инвестиционного использования (строительство школ, больницы, дорог, новых ГЭС и новых заводов) **не поступят в сферу товарного обращения, т. е. не будут использоваться как средство обращения.** Они будут использованы только лишь как инвестиционные деньги, т. е. в качестве только капитальных вложений, поступающих на целевую закупку соответствующих средств производства, согласно разработанным общенациональным целевым программам подъема села, промышленности, науки, образования или здравоохранения. Кроме того, данные средства будут размещаться на специальных забалансовых счетах Центрального банка, доступ к которым можно ограничить тремя лицами: Президент РФ, премьер-министр и первый вице-премьер.

Реальные инвестиции в производство привести к инфляции никак не могут – наоборот, они **обладают свойством мультипликатора**, вызывают **оживление экономики**, воздействуя на нее **повышенным спросом** на различные взаимосвязанные промышленные товары и услуги, потребность в которых возрастет с ростом инвестиций. Представим, например, что правительство инвестирует свои средства в отечественную авиацию или машиностроение. Очевидно, что эти государственные инвестиции никак не смогут привести к инфляции, т. к. будут направлены на расширение производства: руководители компаний заключают договоры с десятками различных заводов на поставку различных комплектующих. А эти заводы, в свою очередь, получив заказ и предоплату, смогут

начать производство, заказав уже сотням других предприятий поставку необходимой для них продукции. Экономика заработает, сдвинутся с места стоящие предприятия: получив заказы, они произведут продукцию, выплатят зарплату своим работникам, которые уже после этого выйдут на потребительский рынок со своими деньгами, чтобы купить продукты и прочие товары своей семье.

Директора наших заводов говорят: **«Мы не просим госфинансирования. Дайте нам из огромного Стабфонда кредиты под 6% годовых на три года, и мы круто изменим обстановку в экономике»***.

Заметим, что Минфин размещает средства Стабфонда, по словам А. Кудрина, в зарубежные государственные ценные бумаги под низкие проценты: в США это 1–2%, а в Западной Европе – 3–4%. А на вопрос, который был ему задан, *«почему бы нам не вложить средства Стабфонда внутри страны, но уже под гораздо более высокий процент?»*, Кудрин ответил все тем же рефреном: **«Будет инфляция!»**.

Итак, из вышеизложенного следует закон: избыточные деньги, т. е. превышение массы денег над совокупной стоимостью товаров могут вызвать инфляцию, но только в том случае, если масса денег, выполняющая функцию средства обращения, т. е. обмена на потребительские товары, превысит товарную массу. **Инвестиционные деньги, т. е. капиталовложения, не поступающие в товарооборот в качестве средства обращения, непосредственно к инфляции не ведут.**

---

* См.: Научно-практическая конференция «КПРФ и русский вопрос». 6 апреля 2006 г. /В. Тетекин. Обзор докладов на конференции. – Советская Россия. – 2006. – 8 апреля. – № 37, 38. – С. 2.

§ 3. Банки и банковское кредитование в России: деструктивный характер банковской системы

3.1. СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Длительное снижение производства в 90-е годы и кризисное состояние большей части отраслей обрабатывающей промышленности, строительства и сельского хозяйства – прямой результат проводимой политики количественного ограничения денежного предложения. Лишь ничтожная часть хозяйствующих субъектов имеет доступ к кредитам. Последние предоставляются под завышенные проценты и требования завышенного залогового обеспечения, на короткие сроки и на невыгодных условиях. Подавляющее большинство предприятий вынуждены развиваться только за счет собственных средств – **доля банковского кредита в финансировании инвестиций крупных и средних предприятий составляет не более одной пятой.** Для малого бизнеса кредит остается вовсе недоступным.

Достаточно сказать, что отношение совокупного капитала банковского сектора к ВВП в России в 5 раз меньше, чем в других странах «восьмерки». Темпы его роста могли быть гораздо выше, если бы Центральный банк и правительство создавали для этого необходимые условия. Но стерилизационные операции денежных властей вызывают повышение процентных ставок и ухудшение доступности кредита. Удерживая ставку рефинансирования на уровне, существенно превышающем среднюю рентабельность производственной сферы, Центробанк блокирует развитие всей банковской системы, ограничивая спрос на деньги краткосрочными спекулятивными операциями и сверхприбыльными отраслями.

В структуре источников финансирования капиталовложений российских предприятий доля банковских кредитов остается по сравнению с развитыми странами незначительной – 8–10%. Для сравнения: в США этот показатель составляет 40%, в ЕС – в среднем 42–45%, в Японии – 65%. По оценкам, **93% российских банков не могут выдать ни одного кредита объемом более 10 млн. долл.***

При этом количество кредитно-банковских учреждений на территории РФ за последние 10 лет значительно сократилось: с 2408 в 1999 г. до 1287 в 2008 г. Количество действующих банков в РФ за 2007 год сократилось на 4,5% до 1092. Об этом свидетельствуют данные Банка России. По состоянию на 1 января 2008 г. в РФ действовали 1136 кредитных организаций (годом ранее – 1189). При этом количество действующих кредитных организаций со 100-процентным иностранным участием увеличилось на 21% (с 52 до 63), с иностранным участием свыше 50% – на 77% (с 13 до 23).

На 1 июля 2003 г. на территории Российской Федерации действовали 125 кредитных организаций с участием нерезидентов. В 29 банках уставный капитал полностью принадлежит нерезидентам, а еще в 9 ими контролируется более 50% уставного капитала. На долю Москвы приходится 93% всего объема иностранного участия в уставных капиталах банков. Географически источники иностранных инвестиций можно разделить на две группы. Несмотря на тесные экономические связи России со странами СНГ (их доля во внешнеторговом обороте России достигает 17%), размеры инвестиций в российский банковский сектор из ближнего зарубежья крайне малы – всего 3,4% (582,6 млн. руб.). Основной приток капитала приходится на долю стран дальнего

* См.: Глазьев С. Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. – М., 2006.

зарубежья – 96,6%. Лидирующее положение среди них занимают Германия, Нидерланды, США, Франция, Австрия и Турция*.

Лицензию на привлечение во вклады денежных средств физических лиц имеют 175 кредитных организаций с участием нерезидентов (86,6%), а 65 организаций (32,2%) имеют лицензию на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов. Кроме того, 20 банков со 100%-ным участием нерезидентов имеют на территории Российской Федерации 169 филиалов. За 2007 г. количество таких филиалов увеличилось на 79. **Действующие кредитные организации с участием нерезидентов расположены в 40 субъектах Российской Федерации**, в том числе 124 организации (или 61,4% их общего количества) находятся в Москве, 16 – в Санкт-Петербурге. В 24 субъектах РФ действует по одной кредитной организации с участием нерезидентов.

На этом фоне международная деятельность отечественных банков выглядит куда более скромной. Для сравнения: число филиалов российских банков за рубежом возросло с 2 до 4.

➤ В настоящее время 35 российских банков (11 из них входят в первую «тридцатку») открыли 49 зарубежных представительств. Из них 20 – в странах СНГ, в том числе 10 – на Украине и 6 в Белоруссии. **29 представительств российских банков действуют в странах «дальнего» зарубежья. За единичными исключениями их открытие также объясняется экономическими соображениями: 8 – в Великобритании, 4 – в Германии и 3 – в Китае.**

➤ *Гораздо слабее представлены за рубежом филиалы российских банков. Всего их че-*

---

* http://www.uabanker.net/daily/2008/01/012208_1600.shtml

тыре: три на Кипре и один в Монголии. Если не учитывать заграничные банки бывшего СССР, то в настоящее время российские банки имеют за рубежом 15 дочерних банков.

Совокупный зарегистрированный уставный капитал действующих кредитных организаций на 1 января 2008 г. составил 731,736 млрд. руб., увеличившись за год на 29,16%*. Рост банковского сектора был бы невозможен без **роста совокупного капитала банков.** Если на 1 января 2000 г. он составлял **всего 3,5% ВВП**, то в 2006 г. — уже 5,7%, **а в 2007 г. — 6,4% ВВП**, или 1692,7 млрд. руб. При этом уже на 1 февраля он вырос до 1722,3 млрд. руб. Банк России впервые опубликовал динамику источников формирования банковского капитала. Оказалось, что за последние 3 года вклад роста уставного капитала снизился с 44,1% до 37,2%, а роль прибыли выросла с 31,7 до 46,1%.

К началу 2007 г. совокупные активы банковского сектора превысили 50% ВВП, составив 52,8% ВВП, говорится в обзоре банковского сектора Банка России. В начале 2006 г. соответствующий показатель составлял 45,1% ВВП, а в 2000–2003 гг. увеличился с 32,9% до 38,3% ВВП. При этом объем кредитов, предоставленных предприятиям и населению, достиг 8,03 трлн. руб., или 30,2% ВВП, в 2000–2003 гг. он вырос с 10,6 до 16,6%. Монетизация экономики (отношение денежной массы M_2 к ВВП) на 1 января 2007 г. составила 33,8%, на 1 января 2006 г. она находилась на уровне 28%.

И банковская система, и экономика страны продолжают быстро насыщаться деньгами. В 2007–2008 гг. монетизация экономики ускорилась, но незначительно сможет и ускориться: согласно опубликованным данным ЦБ, объем денежной массы на 1 марта составил 8,902 трлн. руб., что соответствует максимальным за по-

* Там же.

следнее время темпам ее роста в годовом исчислении – 50,4%*.

Однако главный источник средств – население. Несмотря на кризисные явления, связанные с оттоком вкладчиков, деньги частных лиц сохраняют свой статус наиболее важного источника средств для банков: их доля в совокупных пассивах превышает 28%. При этом большинство населения по-прежнему не доверяют банковской системе, т. е. потенциальный объем банковских депозитов может быть существенно больше. По оценкам журнала «Финансовый директор», в середине 2004 г. на руках у населения в наличной форме находилось около 45 млрд. долл. США, при том, что величина банковских депозитов составляла 60 млрд. долл. США. Если, к примеру, в Германии банковские депозиты граждан составляют около 95% их годового дохода за вычетом налогов, в США вклады населения в отношении к доходам равны 55%, в Эстонии – 25%, то в России этот показатель равен 11%.

Население, помня о конфискационных денежных реформах, неохотно кладет сбережения в банки. Недоверие населения к финансово-кредитному сектору российской экономики сказывается на масштабах привлекаемых депозитов. Сейчас обязательства сроком более года составляют менее 15% всех привлеченных средств российских банков. Для сравнения: в обязательствах банков ФРГ доля ресурсов сроком погашения более 2 лет равна 44 %. Результат: **если в России доля долгосрочных кредитов составляет около 39 % банковского кредитного портфеля, то в Германии – 86 %.**

По данным главы ФСФР Олега Вьюгина, чистые накопления населения России сейчас составляют 1–2% ВВП. Это очень низкая склонность к сбережению, что, в свою очередь, может негативно сказаться на качестве экономического роста.

* <http://money.newsru.com/article/28mar2007/bankassets>

3.2. СПЕКУЛЯТИВНЫЙ ХАРАКТЕР

БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА:

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

В 1995 г. в Совете Федерации «продавливался» Закон о Центральном банке, согласно которому механизмы финансовой власти становились абсолютно неподконтрольными и неподотчетными никому, что заведомо не соответствовало национальным интересам. Примечательно, что летом 2008 г. заместитель председателя Банка России А. Улюкаев на радио «Эхо Москвы» практически подтвердил тот факт, что **наш Центробанк - уже не Центральный банк суверенного государства, а некая меняльная лавка, филиал Федеральной резервной системы США**. Чем он это подтвердил? Да тем, что, по его словам, ЦБ уже давно «не выпускает ни одного рубля, не обеспеченного поступлением долларов за проданную нефть». Это означает, что **Банк России самостоятельно не проводит никакую денежно-кредитную политику в интересах национальной экономики***.

Денежно-кредитная система в России институционально выстроена так, что даже в ее ключевых органах нет людей, заинтересованных в том, чтобы эта система работала на реальную экономику. Об этом, в частности, свидетельствует состав Национального банковского совета при Банке России, куда входят представители Президента РФ, Правительства РФ, обеих палат Федерального собрания, самого ЦБ. А по составу там есть финансисты – выходцы из кредитных организаций, но там нет места представителям народного хозяйства (промышленности, сельского хозяйства, оборонки, космической отрасли и т. д.).

---

* См.: Болдырев Ю. Ю. Глобальный экономический кризис и его проекция на Россию // Глобальный экономический кризис и его проекция на Россию. Сборник. – М., 2009.

В результате в реальном секторе экономики ощущается нехватка денег, а в банковском – их огромный избыток. **Банковская система стала не инструментом национального экономического развития, а «насосом» по выкачиванию ресурсов из нашей экономики.** Его «производительность» в предкризисный период оценивалась в 40–45 млрд. долл. в год. Это разница между процентами, под которые ЦБ размещал наши средства на Западе, и процентами, под которые наши предприятия вынуждены были затем эти же деньги на том же Западе брать в кредит.

Но кому и зачем нужна банковская система, при которой государство не может довести средства до реального сектора экономики? Никому, кроме финансовых спекулянтов. Видимо, власти это поняли и перешли к выдаче денежных средств хозяйствующим субъектам напрямую, но выборочно. При этом ключевые монополисты, так же, как и банки, не были взяты под государственный контроль. В результате, по данным НО «Союзнефтегазсервис», Газпром и его дочерние компании уже по полгода не платят отечественным подрядчикам за давно сделанную работу, хотя претензий по ее качеству не имеют. При этом работающим на нашем рынке зарубежным конкурентам платят исправно. Такая государственная политика нацелена на то, чтобы вынудить остающиеся отечественные высокотехнологичные компании продаваться зарубежным конкурентам.

Совсем недавно видный деятель правящей партии, председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной думы Е. А. Федоров, выступая на радио «Русская служба новостей», сказал буквально следующее: «У нас вся экономическая, финансовая, налоговая, таможенная системы очень хорошо отрегулированы, но нацелены на что? На то, чтобы мы ни в коем случае ничего не произ-

водили, ничего не создавали, только продавали свои сырьевые ресурсы, а все, что нам нужно, покупали за рубежом». Конечно, он объявил все это наследием тех времен, когда американские советники занимали у Чубайса целые этажи, да еще и «со своей охраной». Однако с тех пор в части использования инструментов налоговой, таможенной и финансовой политики ничего не изменилось. **Наша экономическая система перед кризисом была и остается нацеленной на то, чтобы мы ничего не могли производить.**

Существует научное объяснение процесса получения прибыли из труда, о чем все знают. Но не все помнят, что в мировой истории бывали периоды, когда экономическая система массово избавлялась от труженика. Например, в Англии был период «огораживания»: тогда крестьяне сгонялись с земли.

Сегодня мы оказались в близкой ситуации: работник в России в принципе не нужен. Поэтому сейчас необходима своя социальная наука, выработка совершенно иных представлений о национальной безопасности, безопасности труда и методах борьбы, в том числе, самих профсоюзов и работников за свои права, потому что прежние методы ориентированы на производительный капитализм и в наших условиях не работают.

Нынешний кризис также показал, что главная проблема российской экономики состоит не столько в ее ориентированности на добычу сырья, сколько в чрезвычайной зависимости от импорта. Например, по лекарственному обеспечению с учетом исходных субстанций он составляет 90%, что с точки зрения критериев национальной безопасности надо считать катастрофой.

Что касается системы государственного управления, то о демократии говорить не приходится. Авторитаризм – это атрибут непроизводительного капитализма, естественная составляющая такой экономики. Беда даже

не в том, что у нас сложилась авторитарная система, а в том, что она - не национально ориентированная. Когда проливался «золотой дождь» нефтедолларов, крайне неэффективную систему управления можно было терпеть. Сейчас, когда она демонстрирует полную недееспособность, – нельзя. При оказании поддержки банкам не были взяты под контроль не только банковская система, но даже собственные расходы банков и выплаты топ-менеджменту.

Огромный объем рублевых финансовых средств был государством направлен на обрушение национальной валюты. Был запущен механизм так называемой «плавной девальвации», причем запущен самим ЦБ, его председателем, о чем он публично заявлял.

Простой расчет показывает, что буквально за пару месяцев, когда полученные рубли банки обратили в доллары или евро, а затем вернули обратно, они получили доход в 10 млрд. долларов. При этом были подорваны основные достижения российской власти за последние 10 лет – финансовая стабильность и вера людей в национальную валюту, которую усилиями главного регулятора – ЦБ и государственными же деньгами и обрушили.

А дальше этим не преминули воспользоваться руководители предприятий различных форм собственности, чтобы, задержав выплаты хотя бы на неделю, «наварить» на этом годовую процентную ставку. По всей экономике вновь был нанесен сокрушительный удар, потому что платежная дисциплина в любой экономике является основополагающим фактором ее нормальной работы. **Не внешний кризис, а сами власти опять порушили нашу экономику.**

Ряд мер российской власти в начале кризиса явно направлен на то, чтобы добрать внутри страны то, что компании теряют на внешних рынках. Так, без каких-

либо обоснований повышены тарифы на коммунальные услуги, газ, отопление. А что народ? Народ безмолвствует и ищет пути сохранения своих скудных сбережений.

Накопления в рублях население переводит в валюту, которой в принципе тоже не очень-то доверяет. Но почему не в золото? А потому, что на доллары и евро налог не установлен, хотя они в нашей стране и «не производятся». А вот на золото, которое у нас производится, установлен 20-процентный налог. Не будь его, «золотыми счетами» россияне научились бы оперировать с такой же легкостью, как они это сейчас делают со счетами в долларах и евро и т. п. Получается, родное государство дискриминирует своих производителей золота в пользу хозяев американского и европейского печатных станков.

Таким образом, в целом **политику российских государственных и финансовых властей иначе как политикой сознательной дискриминации нашей российской национальной экономики назвать невозможно.**

Насколько известно, у российских властей нет и реальных планов по выходу из кризиса. Они лишь прикидывают, сколько времени кризис продлится, и ждут, когда зарубежная экономика оживет. Но из кризиса нужно выходить самим, а для этого необходимо срочно запускать эффективные инфраструктурные проекты. Что в этом плане имеем сейчас?

Нанокорпорация существует полтора года, но итоги ее деятельности более чем скромные. На момент ее осенней конференции 2008 г. к ней поступило около 700 заявок на проекты, из которых рассмотрено шесть, один проект запущен в дело. Получается, что в этой корпорации мертвым грузом лежат государственные 130 млрд. руб.!

Нужно принимать стратегию создания собственной более или менее самодостаточной национальной экономики. Не советской, а с элементами капиталистического и социального управления, учитывая допущенные

в прошлые времена ошибки. Время пока есть, благо половина золотовалютных резервов вроде сохранена. Это огромные деньги – почти 20 (!) годовых федеральных бюджетов России 1999 г. Если хотя бы половину из них срочно пустить на развитие, то многое можно успеть сделать.

§ 4. Цели денежно-кредитной политики и методы ее реализации

Целью денежно-кредитной политики является предоставление экономике необходимого количества денег для обеспечения экономического роста и реализации программы полной занятости, сохраняя при этом покупательную способность денежной единицы как внутри страны (стабильность цен), так и во внешней сфере (стабильность валютного курса). Соотнося размер платежных средств с нуждами экономики, денежная политика должна препятствовать созданию избытка денежных средств, влекущих инфляцию и диспропорцию платежного баланса. В то же время денежная политика не должна приводить к недостатку ликвидности, способному затормозить экономическую активность и повлечь рост процентных ставок, неблагоприятный для инвестирования и занятости.

Центральные банки развитых стран располагают набором **инструментов и методов воздействия на экономику**. Среди них имеются классические методы и современные инструменты. К ним относятся: дисконтная (переучет векселей) и залоговая политика, политика минимальных резервов, валютная политика. Основными инструментами и методами денежно-кредитной политики Банка России являются:

1) процентная ставка по операциям Банка России;

- 2) **нормативы обязательных резервов, депонируемых в Банке России (резервные требования);**
- 3) **операции на открытом рынке;**
- 4) **рефинансирование банков;**
- 5) **валютное регулирование;**
- 6) **установление ориентиров роста денежной массы;**
- 7) **прямые количественные ограничения;**
- 8) **операции с государственным кредитованием.**

Под операциями на открытом рынке понимаются купля-продажа Банком России казначейских векселей, государственных облигаций и прочих государственных ценных бумаг, краткосрочные операции с ценными бумагами и др. Под валютными интервенциями Банка России понимается купля-продажа иностранной валюты на валютном рынке для воздействия на курс рубля и на суммарный спрос и предложение денег. Переучет векселей основан на осуществлении процедуры финансирования, которая напрямую связывает банки и Центральный банк, минуя денежный рынок. Когда банку необходима ликвидность, он обращается к Центральному банку с просьбой «переучесть» часть его портфеля векселей (переуступка кредитов против денег Центрального банка). Эта операция проводится по фиксированной ставке.

Главное поле деятельности Центрального банка и его воздействие на процентные ставки – это денежный рынок. Для этого используется политика рефинансирования, состоящая из двух процедур: а) официальная процедура; б) рыночная процедура (операции на открытом рынке).

При **официальной процедуре** Центральный банк запрашивает у кредитных учреждений, в каком количестве денег они нуждаются и по какой цене. После сбора информации Центральный банк объявляет ставку, по которой он предоставляет кредиты. До момента объявле-

ния кредитные учреждения не знают ни ставок, ни величины выделяемых сумм, что заставляет их быть более осторожными в управлении наличностью. Указанные ссуды могут быть получены кредитными учреждениями по мере надобности, но ставки по ним на 0,5–1% выше ставок денежного рынка.

Рыночная процедура – это операции на открытом рынке. Их суть состоит в покупке и продаже Центральным банком государственных или частных ценных бумаг на межбанковском денежном рынке, что позволяет регулировать объем банковской наличности и ставки денежного рынка. Покупая ценные бумаги, Центральный банк увеличивает банковскую наличность и, следовательно, денежную массу; если же повышаются ставки на денежном рынке, Центральный банк продает ценные бумаги и сокращает ресурсы коммерческих банков.

Таким образом, денежная политика позволяет регулировать денежный рынок. Изменяя общую рентабельность портфеля кредитных учреждений, Центральный банк обязывает их координировать кредитную политику. Политика процентных ставок, которая переносится на издержки кредитных учреждений, является эффективным и быстродействующим инструментом.

Однако ЦБ фактически устраняется от выполнения этой политики, прямо потворствуя спекулятивным тенденциям, в которые втянуты многие коммерческие банки.

Для усиления контроля в кредитной системе используются так называемые **институциональные инструменты** – установление норм обязательных резервов и коэффициенты осторожности. Коммерческие банки обязаны хранить на беспроцентных счетах вклады в Центральном банке. Через обязательные резервы государственные власти могут регулировать уровень банковской ликвидности.

Придерживаясь политики монетаризма, навязанного России еще в начале 90-х годов МВФ, ЦБ РФ фактически потворствует спекулятивным тенденциям в стране, поднимая, например, ставку рефинансирования в условиях начавшегося кризиса с 10% в сентябре 2008 г. до 13% в декабре 2008 г. В результате коммерческий кредит стал еще более недоступен для большинства отечественных предприятий страны. В последующие годы Центробанк стал постепенно понижать ставку рефинансирования. Согласно указанию ЦБ РФ, с 29 марта 2010 г. ставка рефинансирования снижена с 8,5% до 8,25% годовых, сообщает Dengi63.ru.

§ 5. Кредитно-денежная политика в России

Парадоксы проводимой в России денежной политики широко известны: а) чем больше валютные поступления от экспорта нефти, тем меньше кредитных ресурсов остается в распоряжении российских предприятий; б) чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности внутренних накоплений; в) чем больше профицит бюджета, тем выше государственный внутренний долг*.

Чтобы оценить упускаемые возможности в сфере денежной политики, представим, что Россия отказалась от Центрального банка и своей национальной валюты, перейдя на использование долларов и евро во внутреннем обороте. В этом случае денег у нас оказалось бы вчетверо больше, инфляция – в три раза меньше, а кредиты станут вдвое дешевле и доступнее. Об этом говорит структура денежной программы на 2006 год.

Действительно, на 1 января 2006 года на 2,299 трлн. находящихся в обращении рублей денежной базы Цен-

---

* См.: Глазьев С. Ю. О стратегии развития российской экономики. – С. 33–44.

тральный банк аккумулировал 5,245 трлн. руб. чистых международных резервов. При этом чистые внутренние активы ЦБ составили 2946 млрд. руб. Т. е. денежные власти изъяли из экономического оборота в стабилизационный фонд и долговые обязательства ЦБ более **половины эмитированных денег**. К концу 2006 г. соотношение оставленных и изъятых из экономики денег составит 3095 млрд. руб. к 4869 млрд. при увеличении международных резервов до 7964 млрд. руб.* Иными словами, **на один рубль, работающий в российской экономике, более двух резервируются в иностранных активах.**

Для сравнения заметим, что в развитых странах соотношение обратное – величина денежной базы многократно превышает объем золотовалютных резервов. Это означает, что денежные власти искусственно сужают объем денежного предложения даже по сравнению с самой консервативной моделью денежной политики, известной как «валютное правление» (когда страна жестко привязывает объем денежной базы к величине валютных резервов).

Все последние годы Центробанк использует единственный канал денежной эмиссии – «прирост чистых международных резервов органов денежно-кредитного регулирования», проще говоря, приобретение иностранной валюты. По состоянию на 1 ноября 2006 г. величина международных резервов возросла до 272,5 млрд. долл., вчетверо превысив целесообразный минимум, эквивалентный полугодовому объему импорта. Нетрудно показать, что привязка денежной эмиссии к приросту валютных резервов при количественном ограничении денежной массы влечет отток денег из большей части производственной сферы, ориентированной на внутренний рынок, которая при отсутствии доступа к кредиту вынуждена изыскивать средства для развития за

* Основные направления денежно-кредитной политики на 2007 год.

счет занижения оплаты труда или сворачивать производство.

К примеру, на 2006 г. **верхняя граница прироста денежной массы (агрегат M_2) оценивалась ЦБ в 28%**. Денежная эмиссия под прирост валютных резервов в объеме около 100 млрд. долл. составила более 2,5 трлн. руб., что было бы эквивалентно удвоению денежной базы. Реально ее прирост составил 796 млрд. руб. – остальная часть денежной эмиссии стерилизована путем вывода в Стабилизационный фонд 1,5 трлн. руб. налоговых поступлений, привлечения на депозиты и в облигации Банка России 229 млрд. руб. и повышения норматива обязательных резервов по обязательствам кредитных организаций перед банками-нерезидентами. Таким образом, ЦБ изъял за год с внутреннего рынка около 1,7 трлн. руб., которые в противном случае были бы направлены на финансирование производства и инвестиций. При такой политике выходит, что чем больше валютной выручки приходит в Россию от экспорта нефти и газа, тем меньше денег остается для внутреннего производства.

В рамках принятых денежными властями ограничений на прирост денежной массы не только увеличение доходов, но и наращивание экспорта оказывается для экономического роста бесполезным. Ведь при превышении денежной эмиссии под прирост валютных резервов установленной ЦБ верхней границы прироста денежной массы получается, что чем больше в страну поступит валютной выручки, тем больше будет величина стерилизации денежной массы. Иными словами, **чем больше в страну поступит нефтедолларов, тем меньше денег будет предоставлено для развития других отраслей экономики и бюджетной сферы***.

Вульгарный либерализм российских монетаристов еще более примитивен – в указанном выше

* См.: Основные направления денежно-кредитной политики на 2007 год.

тождестве они видят только линейную зависимость между темпом прироста цен (инфляцией) и темпом прироста денежной массы, считая скорость их обращения и объем товарной массы неизменными. Отсюда вытекает и логика проводимой ими политики количественного ограничения денежной массы в целях сдерживания инфляции.

К примеру, судя по высказываниям руководителей денежных властей, они всерьез считают, что двукратное снижение темпа прироста денежной массы ведет к двукратному снижению инфляции*. По словам российского министра финансов, *«состояние нашей экономической системы таково, что мы себе можем позволить в 2006 г. 27% показателя денежной массы к ВВП»***. И, согласно этой логике, превышение денежной массы по отношению к этой величине нужно изымать из обращения. Очевидно, что данное рассуждение, основанное на примитивной доктрине вульгарного монетаризма, противоречит основному закону денежного обращения.

Напомним, что количество денег в обращении зависит: а) прямо пропорционально – от суммы цен товаров и услуг; б) обратно пропорционально – от скорости оборота денежных единиц. И это – непреложный закон денежного обращения. Выше мы уже подчеркивали, что искусственное ограничение денежной массы является реализацией принципа эмиссионного ограничения, призванного сдерживать уровень и темпы национально-экономического развития. Эта политика была разработана МВФ в конце 1970-х годов и активно применялась во многих развивающихся странах, усиливая их периферийную зависимость от «метрополии». Согласно принципам монетарных ограни-

---

* Глазьев С. Ю. Кудрявая экономика // Политический журнал.– 2006. – № 43–44.

** Там же.

чений, разработанных специально для развивающихся стран, количество денег в обращении должно равняться объему экспорта, а не сумме цен товаров и услуг, произведенных в стране за год.

Получается «двойная бухгалтерия»: а) для развитых стран действует один закон, причем в самих США масса денег превышает 120% от ВВП; б) а для мировой периферии, зависимой от ядра «метрополии», предлагается применять уже другой закон, ограничивающий массу денег объемом экспорта.

Согласно правительственным данным, уровень монетизации экономики возрос с 28% ВВП в 2005 г. до 34–39% в 2009 г., что значительно ниже, чем у таких быстроразвивающихся стран, как Индия и Китай.

Ошибочность этой политики ведет к тому, что в той же мере, в которой правительство изымает деньги налогоплательщиков из российской экономики и вывозит их за рубеж, они направляются туда же, чтобы занять недостающие им денежные средства.

Величина этого кругооборота составляет более 50 млрд. долл. в год. При этом правительство ссужает деньги российских налогоплательщиков зарубежным заемщикам под 2–3%, а они вынуждены там же занимать изъятые у них денежные ресурсы под 8–15% годовых. Чистый ущерб от такой политики составляет около 5 млрд. долл. в год. В этом **второй парадокс** проводимой макроэкономической политики: чем больше валютных поступлений получает экономика, тем больше капитала государство вывозит за рубеж.

При такой политике бесполезными оказываются и иностранные инвестиции. Согласно логике «Основных направлений...», чем больше капитала вложат в приобретение акций российских предприятий иностранные инвесторы, тем больше будет прирост валютных резервов и денежная эмиссия под их увели-

чение, и тем больше денег будет стерилизовано денежными властями.

При этом наряду с изъятием из экономики значительной части налоговых доходов бюджета в стабфонд, денежные власти прибегают к увеличению резервных требований к коммерческим банкам и ненужным государственным займам, изымая из экономического оборота свободные денежные ресурсы. В дополнение к ненужным государственным займам правительства деньги на рынке занимает и ЦБ. **Только за 9 месяцев 2006 г. он занял на рынке 229 млрд. руб., заплатив за замораживание средств кредиторам 4%.** Выходит, что приток иностранного спекулятивного капитала на финансовый рынок обернется оттоком денег из его инвестиционного сегмента. Получается, что чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности внутреннего финансирования инвестиций и тем больше государственный внутренний долг.

При такой политике в России никогда не будет своей полноценной банковской системы. Поскольку Центральный банк жестко ограничивает денежное предложение и не занимается созданием должной системы рефинансирования коммерческих банков, рост последних жестко ограничен общим пределом роста денежной массы, устанавливаемым денежными властями. В результате коммерческие банки не могут удовлетворить растущий спрос на кредиты. Их наиболее благополучные клиенты, достигая уровня международной конкурентоспособности, переходят на кредитование за рубежом. И без того небольшой объем операций отечественного банковского сектора сужается. Таким образом, возникает четвертый парадокс проводимой политики: чем больше валютные доходы российской экономики, тем меньше возможности развития отечественной банковской системы.

В 2005 и 2006 гг. наблюдался устойчивый и быстрый рост частных заимствований за рубежом. Если в 2004 г. их прирост составил 38,8 млрд. долл., то в 2005 г. – 73,9 млрд. долл., а за 9 месяцев 2006 г. – уже 65,4 млрд. долл.* Искусственно сокращая денежное предложение, **Центральный банк подталкивает конкурентоспособные предприятия к кредитованию за границей, подрывая таким образом возможности роста отечественной банковской системы и финансового рынка.** Очевидно, это ведет к поглощению российской банковской системы иностранным капиталом.

Причины всех этих парадоксальных глупостей заключены в самой технологии планирования денежного предложения, навязанной нам МВФ и остающейся неизменной с 1992 г., несмотря на чудовищный ущерб от ее применения. Суть этой технологии сводится к ежегодному планированию прироста денежной массы исходя из целевых установок по ограничению инфляции, экзогенно задаваемого прироста ВВП и предположений о неизменности скорости обращения денег. При этом никаких сколько-нибудь обоснованных моделей, позволяющих рассчитать зависимость между приростом денежной массы и уровнем инфляции, ни у Центрального банка, ни у правительства нет. Используемые же аналитиками денежных властей линейные эконометрические модели зависимости между темпом роста денежной массы и инфляцией отягощены высокой автокорреляцией и **не имеют содержательного смысла.** Сведение всех факторов, генерирующих инфляцию, к приросту денежной массы – грубейшее упрощение, приводящее к хронической недомонетизации российской экономики, следствием которой становится искусственное снижение инвестиционных возможностей и сдерживание экономического роста.

* См.: Основные направления денежно-кредитной политики на 2007 год.

Инфляция, как известно, имеет многофакторную природу, и ее сведение лишь к одному приросту денежного предложения не выдерживает критики. Инфляция может, например, генерироваться злоупотреблениями монополистов, а также доминирующим положением на рынке путем завышения цен. А этот фактор находится в прямом ведении правительства. При этом оно не проявляет ни желаний, ни способности его обуздать. Напротив, каждый год правительство задает планы роста регулируемых им тарифов на услуги естественных монополий, **запуская таким образом спираль инфляции издержек по всем технологическим цепочкам.**

В начале 2010 г. тарифы на электроэнергию для населения выросли на 13%, цена на газ – на 15%, а тарифы на услуги ЖКХ подскочили в регионах в 2–3 раза, резко выросли и тарифы на транспортные услуги. Вместо жесткого пресечения злоупотреблений монопольным положением на рынке правительство предпочитает заниматься не своей ролью «стерилизатора» избыточной, как ему кажется, денежной массы, подменяя таким образом Центральный банк. **В отсутствие антимонопольной политики злоупотребления монополистов достигли гигантских размеров.**

Характерный пример – продовольственные рынки крупных городов, цены на которых многократно превышают равновесный уровень, соответствующий условиям свободной конкуренции. При ее соблюдении цена продажи товара потребителю редко превышает цену покупки того же товара у производителя более чем в 1,5–2 раза. **У нас же потребитель платит за продовольственные товары в 3–10 раз больше, чем получает за них производитель.** Остальное достается криминальным структурам, монополизировавшим торговлю.

Российское правительство вместо должного выполнения функций антимонопольной, научно-технической

и инвестиционной политики ведет борьбу с инфляцией монетарными методами, изымая около четверти налоговых доходов из экономики в Стабфонд и его «наследников». Другим фактором инфляции является либеральный монетаризм и его принципы монетарных ограничений.

*Так возникает **пятый парадокс** проводимой денежной политики: чем больше денег стерилизуют денежные власти, тем труднее подавить инфляцию.*

Длительное снижение производства в 90-е годы и кризисное состояние большей части отраслей обрабатывающей промышленности, строительства и сельского хозяйства – прямой результат проводимой политики количественного ограничения денежного предложения. Лишь ничтожная часть хозяйствующих субъектов имеет доступ к кредитам. Последние предоставляются под завышенные проценты и требования завышенного залогового обеспечения, на короткие сроки и на невыгодных условиях. Подавляющее большинство предприятий вынуждены развиваться только за счет собственных средств – доля банковского кредита в финансировании инвестиций крупных и средних предприятий составляет не более одной пятой. Для малого бизнеса кредит остается вовсе недоступным.

Достаточно сказать, что **отношение совокупного капитала банковского сектора к ВВП в России в 5 раз меньше, чем в других странах «восьмерки»**. Темпы его роста могли быть гораздо выше, если бы Центральный банк и правительство создавали для этого необходимые условия. Но **стерилизационные операции денежных властей вызывают повышение процентных ставок и ухудшение доступности кредита: удерживая ставку рефинансирования на уровне, существенно превышающем среднюю рентабельность производственной сферы, Центробанк блокирует развитие всей банковской системы, ограничивая спрос на**

деньги краткосрочными спекулятивными операциями и сверхприбыльными отраслями.

В структуре источников финансирования капиталовложений российских предприятий доля банковских кредитов остается по сравнению с развитыми странами незначительной: 8–10%. Для сравнения: в США этот показатель составляет 40%, в ЕС – в среднем 42–45%, в Японии – 65%. По оценкам, **93% российских банков не могут выдать ни одного кредита объемом более 10 млн. долл.***

Большинство российских коммерческих банков не выполняют главную функцию трансформации сбережений в производственные инвестиции.

Совокупный капитал частных российских банков оценивается сегодня в 51 млрд. долл., а суммарные активы всей банковской системы России составляют 409 млрд. долл., что сравнимо с капиталом и активами одного крупного зарубежного коммерческого банка. При этом российские частные банки работают в своеобразном институциональном вакууме: отсутствует доступ к кредитным ресурсам, предложение которых искусственно сдерживается денежными властями.

Совокупный вклад банков в финансирование инвестиций в основной капитал не превышает 10%**. Еще меньше инвестиционный вклад фондового рынка, который в России обслуживает главным образом финансовых спекулянтов. Вместе с тем финансовые возможности предприятий, несущих основную нагрузку поддержания инвестиционной активности в экономике, весьма ограничены. Неудовлетворительное финансовое состояние производственной сферы и отсутствие у ориентированных на внутренний рынок предприятий воз-

* См.: Глазьев С. Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. – М., 2006.

** Там же. – С. 12.

возможностей привлечения кредита являются главными барьерами для модернизации, повышения эффективности и увеличения объемов производства.

Аккумулируемые ими финансовые ресурсы существенно меньше величины износа и выбытия основных фондов, интенсивность обновления которых составляет 1,4%*. Объем амортизационных отчислений, являющихся главным источником финансирования инвестиций, составляет 2,2% к объему основных фондов.

Невелики и возможности финансирования инвестиций за счет прибыли: **рентабельность в промышленности в среднем составляет около 6%, что не позволяет финансировать расширенное воспроизводство основного капитала**.**

В 2005 г. треть предприятий обрабатывающей промышленности, более четверти строительных организаций и 40% сельхозпредприятий были убыточными***. В результате закрепляется сырьевая структура российской экономики – основная часть капитальных вложений в промышленность концентрируется в топливно-энергетическом и химико-металлургическом комплексах.

Организация системы кредитования промышленности и всей сферы общественного производства вообще является прямой и главной функцией государства. Поэтому неразвитость системы кредитования предпринимательской деятельности и практически полное отсутствие механизмов долгосрочного кредитования производственной сферы является прямым следствием ухода государства из кредитно-банковской сферы.

Банк России выполняет свою главную функцию организации денежного предложения с точностью до

---

* Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 г. – М., 2005. – С. 13.

** Глазьев С. Ю. Указ. соч. – С. 12.

*** Россия в цифрах. 2006: Стат. сборник. – М., 2006.

наоборот – вместо создания денег занимается их изъятием из экономики.

Прирост валютных резервов составил в 2006 г. от 97,2 млрд. долл. США. В 2007 г. за рубеж было перемещено еще столько же средств в дополнение к уже вывезенному из страны – как минимум 600 млрд. долл. По сути, **Центробанк свел свою миссию к поддержанию курса доллара, скупая его на внутреннем рынке и перекачивая затем приобретенную валюту в кредитование дефицита бюджета США.**

Между тем смысл самого существования Центробанка заключается в осуществлении монополии государства на организацию денежного обращения и денежной эмиссии в целях обеспечения благоприятных условий для экономического развития. В противоположность политике российских денежных властей, озабоченных главным образом изъятием денег из экономики, денежные власти развитых стран целенаправленно управляют денежной эмиссией в интересах социально-экономического развития своих стран, направляя ее через государственный бюджет и формируя долгосрочные кредитные ресурсы под прирост государственных обязательств.

Почти на 80% Банк Японии формировал ресурсы под бюджетные задачи – об этом свидетельствует величина государственных ценных бумаг, находящихся на балансе Банка Японии, под которые он эмитировал иены. Аналогичная картина наблюдается в США. По данным ФРС, при величине денежной базы доллара около 700 млрд. долл. (октябрь 2002 г.) на государственные казначейские облигации, находящиеся на балансе Центрального банка США, приходится примерно 600 млрд. долл.

Как известно, современный мировой экономический рост начался с промышленной революции в Европе,

которая стала возможной благодаря организации долгосрочного дешевого кредита государством, создавшим механизм эмиссии национальной валюты. Экономическое чудо быстрого восстановления разрушенной войной стран Западной Европы стало возможным благодаря механизму рефинансирования коммерческих банков под векселя промышленных предприятий, которые переучитывались центральными банками этих государств. Столь же стремительный послевоенный подъем Японии был обеспечен дешевыми кредитными ресурсами, создававшимися государственной кредитно-финансовой системой на основе долгосрочных сбережений граждан. **Сегодняшний рост экономики Китая питается эмиссией кредитных ресурсов, предоставляемых под низкий процент на цели модернизации производственных предприятий также через государственные банки.**

Сегодня уже очевидно, что государство должно превратиться в главного финансиста, а также главного инвестора, способного вкладывать огромные средства в сохранение нации, т. е. в будущее наших стран, образующих великое евразийское пространство. Понятно, что его освоение требует огромных финансовых вложений, где нет прямой финансовой отдачи. Зато здесь есть реальное будущее, которое может воплотиться в жизнь только при наличии будущих дееспособных и благодарных поколений.

Очевидно, что работа на будущее потребует структурной перестройки всей кредитно-банковской сферы, которая должна работать на воспроизводство нации и общества в целом. Сам по себе банкир и финансист не способен на такой «подвиг». Инициатива должна исходить от государства, которое, будем надеяться, предложит обществу **стратегию развития взамен пресловутой макроэкономической «финансовой стабилизации», основанной на стерилизации денежной массы.**

ГЛАВА 27

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В МЕХАНИЗМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА

*§ 1. Налоговая система и экономический
рост: точка зрения академика Д. С. Львова
(опыт Казахстана и России)**

Налоги – самое тяжелое из всех государственных ограничений, влияющих на стремление людей работать эффективно и вкладывать капитал в развитие производства. Действующая налоговая система – классический пример того, как можно заставить людей не работать и экспортировать капитал за границу. В такой экономике никогда не будет достаточных ресурсов для ее эффективной перестройки. И только решив для себя принципиальный вопрос об источниках доходов для общества, Россия сумеет найти свой собственный путь возрождения. При формировании налоговой политики нельзя руководствоваться только фискальными функциями. Каждый налог нужно анализировать с учетом всей совокупности последствий его применения. Решающим является влияние того или иного налога на темпы инфляции и спад производства.

Правительством Республики Казахстан в 1999–2001 гг. предпринят ряд мер государственной поддержки отечественных предприятий: **введена нулевая ставка НДС на товары собственного производства** (Закон РК от 16.07.1999 № 440-1), до 1 января 2005 г. продлены

* См.: Львов Д. С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М., 2007. – С. 24–27.

сроки уплаты налогов и штрафных санкций в отраслях машиностроения, текстильной, швейной, кожевенно-обувной, производства резиновых и пластмассовых изделий, химической промышленности (п. 9 ст. 179 Закона РК от 23. 04. 1995. № 2235).

Следующим шагом по увеличению собираемости налогов стал **контроль за трансфертным ценообразованием**. Принимая во внимание мировой опыт, были приняты Закон Республики Казахстан «**О государственном контроле при применении трансфертных цен**» и нормативные акты к нему. Согласно закону, допускается отклонение применяемой цены на 10% от рыночной цены, в противном случае доход налогоплательщика будет рассчитываться исходя из рыночных цен. С момента вступления в силу данного закона был проведен ряд проверок на предмет применения трансфертных цен в международных деловых операциях.

Начиная с 1999 г. внедрен мониторинг наиболее крупных налогоплательщиков республики. Мониторинг осуществляется путем сбора разработанных электронных форм финансовой отчетности, включая книгу покупок и **реализации**. Результатом внедрения мониторинга крупных налогоплательщиков явился рост поступлений налогов от данной категории плательщиков и увеличение их доли в бюджете.

Так, доля налогов от крупных налогоплательщиков в объеме доходов бюджета выросла с 33% в 1999 г. до 52% в 2005 г. В целом за **последние пять лет доля налоговых поступлений в общей сумме доходов заметно увеличилась с 86,7% до 95,2%**, что свидетельствует об устойчивом росте производства, улучшении финансового положения предприятий, активизации инвестиционных процессов*.

---

* См.: Казахстан за годы независимости. Агентство Республики Казахстан по статистике / Под ред Б. Т. Султанова. – Алматы, 2006.

Макроэкономические исследования, выполненные д-ром экон. наук В. Ф. Пугачевым, подтверждают, что такие виды налогов, как НДС и различные разновидности обложения заработной платы, негативно влияют как на инфляцию, так и на спад производства. Но дело не только в этом. Эти налоги крайне утяжеляют затраты на производство отечественной продукции, снижая таким образом ее конкурентоспособность.

Несколько иначе на уровень инфляции и спад производства влияет налог на прибыль. До некоторого уровня (примерно в 40–50%) обложение прибыли не сопровождается ростом инфляции и не оказывает заметного влияния на спад производства. Это объясняется тем, что, в отличие от других налогов, фиксированное обложение прибыли напрямую не связано с объемами производства. Увеличение выпуска приводит в этом случае к относительному снижению затрат на производство и цены продукции. Но прибыль имеет и ряд родовых признаков, объединяющих ее с другими налогами, носящими чисто акцизный характер (налог на заработную плату, социальный налог и др.).

Поэтому обложение прибыли не может носить универсального характера. На роль налога, который был бы свободен от указанных недостатков, закономерно мог бы претендовать **налог на доходы от используемых природных ресурсов, т. е. от природной ренты,** так же как и налог на сверхдоходы от роста цен на дефицитные виды продукции монополистов.

Рента является фундаментальным источником бюджетных доходов. Макроэкономические расчеты подтверждают, что на долю природной ренты в общем объеме чистой народнохозяйственной прибыли приходится у нас около двух третей. В ее составе помимо земельной и природно-сырьевой ренты учитываются

и рентные платежи от аренды городских территорий, лесных и сельскохозяйственных угодий и др.

Д. С. Львов пишет: «Объем рентных платежей, который сегодня реально могла бы получать наша экономика, составляет не менее 40–45 млрд. долл. в год. Это в принципе позволяет **отказаться от обложения заработной платы, резко снизить, а в последующем ликвидировать социальный налог, налог с продаж и в последующем – подоходный налог.** Однако в рамках действующей налоговой системы осуществить столь масштабную акцию не представляется возможным. Попытки снижения отдельных налогов в итоге приводили к росту так называемых выпадающих доходов и в первую очередь – в региональных бюджетах. Для компенсации возникающего в результате этого дефицита финансовых ресурсов приходится увеличивать таможенные пошлины и сборы, вводить на региональном уровне дополнительную систему акцизного налогообложения и т. д. Но что, бесспорно, можно было бы сделать уже сейчас, так это отказаться от плоской шкалы подоходного налога, перейдя, как это делается во всем мире, на прогрессивную шкалу. Это был бы шаг в правильном направлении, который следовало бы поддержать введением налога на имущество юридических и физических лиц по его рыночной цене. **Но при этом хочу еще раз подчеркнуть, что в принципиальном плане нужно осуществить решительный переход от нынешней налоговой системы к системе рентных платежей».**

В результате этого национальное хозяйство, по мнению Д. С. Львова, могло бы получить следующее.

Во-первых, нам удалось бы резко снизить затраты на производство отечественной продукции. Она стала бы намного дешевле, а потому оказалась бы и более конкурентоспособной. По нашим оценкам, переход к системе рентных платежей позволил бы снизить средний индекс

цен промышленной продукции в перспективе ближайших пяти лет на четверть или даже на одну треть.

Во-вторых, мы создали бы мощный стимул к развитию производства, разорвав порочную связь между чисто количественным ростом объемных показателей производства и доходами предприятий. Руководители предприятий впервые получили бы возможность планировать свою деятельность, ориентируясь не на количественный рост, а на повышение качественных показателей производства, на рост его эффективности.

В-третьих, мы получили бы реальную возможность покончить с диспаритетом цен на внутреннем рынке и постепенно осуществить переход к мировым ценам. В этом случае рост цен на наши энергоресурсы не был бы для нас столь болезненным, поскольку рентный доход в необходимом для развития экономики объеме изымался **при добыче нефти и газа и других минерально-сырьевых ресурсов.** **Поэтому цены на продукцию последующих переделов не надо будет пропорционально увеличивать.**

В-четвертых, это позволило бы нам решить и другую, не менее важную для страны, задачу – ликвидировать бедность и резко сократить нынешнюю недопустимо высокую социальную дифференциацию населения. Укрупненные расчеты подтверждают, что введение 2–2,5% налога на земельные отводы (от их рыночной цены) только по одному Одинцовскому району Подмосковья позволило бы ежегодно дополнительно получать в казну 8–9 млрд. долларов – ровно столько, сколько нужно, чтобы довести уровень доходов беднейшего населения России (примерно 20–22%) до прожиточного минимума. **Вот реальный путь разрешения проблемы бедности всего за один год!**

А сколько мы могли бы получить дополнительной ренты от пользователей национального имущества по всем другим регионам России!

В-пятых, переход к системе рентных платежей позволил бы нам осуществить целенаправленный переход к справедливому обществу. В этом случае каждый гражданин России получил бы реальное право равного доступа к природно-ресурсному потенциалу страны. Это право легко могло бы быть трансформировано в гарантию обеспечения равных стартовых условий нормальной жизнедеятельности для всех: **гарантированная заработная плата или пособие, пенсия, бесплатное жилье, дачный (садовый) или приусадебный участок, медицинские и образовательные услуги в пределах установленного законом социального стандарта.**

Как видим, переход к системе рентных платежей позволяет решить целый комплекс социально-экономических и экологических проблем, стоящих сегодня перед Россией.

Д. С. Львов особо подчеркивает: **«Улучшить ситуацию за счет внесения отдельных поправок в Налоговый кодекс, чем, собственно, и занимается Государственная дума все последние годы, практически невозможно. И это главный вывод, который надлежит сделать из преподанного нам реформаторами и так дорого стоившего стране урока использования неадекватной для российских условий налоговой системы».**

§ 2. Налогово-бюджетная политика (опыт России)*

Налогово-бюджетная политика включает наиболее мощные инструменты государственного воздействия на развитие государств с рыночной экономикой. Через них осуществляется перераспределение от 1/3 до 1/2 ВВП современных стран. При этом развитые страны поддерживают уровень расходов бюджетной системы государства

---

* См.: Глазьев С. Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. – С. 45–51.

в пределах 40–50% ВВП. Увеличение уровня государственных расходов в течение последнего столетия более чем в четыре раза (с 10% ВВП в конце XIX в. до 40–50% ВВП в конце XX в. и в настоящее время) объясняется резко возросшей ролью НТП в генерировании экономического роста. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства в развитых странах, приходится от 70 до 85% прироста ВВП*. Внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбылей за счет присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при монопольном использовании более эффективных продуктов и технологий.

Постоянно растет доля расходов на науку и социально-экономическое развитие в ВВП развитых стран, достигшая в передовых странах 3% ВВП, более **2/3 из которых финансирует государство, в том числе** около 50% совокупных расходов на НИОКР и подавляющую часть расходов на образование**.

Сопоставление динамики структуры государственных расходов развитых стран, приведенные директором Института США и Канады РАН С. М. Роговым***, убедительно доказало, что увеличение государственных расходов на цели социально-экономического развития является необходимой составляющей современного экономического роста, основанного на НТП. Согласно введенному им разделению функций государства на традиционные (оборона и правопорядок) и современные (развитие интеллектуально-человеческого потенциала),

* Глазьев С. Ю. Экономическая теория технического развития. – М., 1990; Он же. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. – С. 15.

** Наука России в цифрах. 2005: Стат. сборник. – М., 2005.

*** Рогов С. М. Функции современного государства: вызовы для России: Научный доклад. – М., 2005.

можно видеть, что сегодня в мире через государственные бюджеты тратится в среднем на современные функции 17,8% ВВП, а на традиционные – только 5,3%. Соотношение между этими статьями расходов – 3,4 : 1. В развитых странах эти показатели составляют 25,0 и 3,9% (соотношение —6,4 : 1), в странах с переходной экономикой – 22,1 и 3,8% (соотношение –5,8 : 1).

Интенсивность НИОКР и качество человеческого потенциала в решающей степени определяют сегодня возможности и уровень экономического развития – в глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научно-технического прогресса.

Огромное значение государственного стимулирования НТП в обеспечении современного экономического роста определяется объективными свойствами инновационных процессов: высоким риском, зависимостью от степени развития общей научной среды и информационной инфраструктуры, значительной капиталоемкостью научных исследований, неопределенностью возможностей коммерческой реализации их результатов, требованиями к научной и инженерной квалификации кадров, необходимостью правовой защиты интеллектуальной собственности. Поэтому успех в глобальной конкуренции тех или иных фирм напрямую связан с государственной научно-технической политикой стран их базирования. **Из 500 наиболее крупных и успешных фирм, действующих на мировом рынке, 90% относятся к странам ядра глобальной экономической системы (США, ЕС, Япония).**

В противовес мировой закономерности увеличения государственных расходов на выполнение современных функций государства в России большая часть государственных расходов идет на выполнение традиционных функций. В будущем году на эти цели из федерального

бюджета будет потрачено 7,4% ВВП, что почти на 25% превышает среднемировой показатель. При этом наше государство тратит на современные функции в 3 раза меньше (4,7% ВВП). Другими словами, у нас соотношение расходов на традиционные и современные функции составляет 2 : 1. Как констатирует С. М. Рогов, такая структура бюджета была характерна для государства образца XVIII–IX вв.

Судя по параметрам федерального бюджета страны на 2007 г., доктрина рыночного фундаментализма продолжает лежать в основе экономической политики правительства. Структура расходной части бюджета уже многие годы формируется под влиянием доминирующего значения обслуживания внешнего долга, остающегося единственным ярко выраженным приоритетом бюджетной политики правительства. Даже сейчас, после погашения большей части долга и существенного снижения бремени расходов на его обслуживание, в целях успокоения иностранных кредиторов создан колоссальный **Стабилизационный фонд**, отвлекающий из экономики более **13% ВВП**. Планируемый на конец 2007 г. размер Стабфонда в 4239 млрд. руб. намного превышает размер государственного внешнего долга, составляющего менее 50 млрд. долл. Единственной целью его наращивания сегодня является стерилизация значительной части денежной массы, кажущейся избыточной разработчикам бюджета.

К концу 2006 г. **профицит бюджета** достигнет 1770 млрд. руб, или **6,5% ВВП**. В 2007 г. он планируется в размере 1,5 трлн. руб., или 4,5% ВВП. Вывод этих налоговых поступлений из экономического оборота означает соответствующее сокращение конечного спроса и соответствующее снижение ВВП. При условии ограничения госзакупок исключительно отечественными товарами это снижение можно оценить в 5% ВВП в 2006 г. и 3,5% ВВП в 2007 г.

Таким образом, темпы экономического роста были бы почти вдвое выше, если бы правительство не замораживало пятую часть бюджетных доходов в Стабилизационном фонде, размещаемом за рубежом. Создание инвестиционного фонда даже с учетом ассигнований на финансирование целевых инвестиционных программ общим объемом в 2,7% ВВП, не компенсируют депрессивное влияние огромного профицита бюджета. Последнее усиливается политикой правительства по наращиванию внутреннего государственного долга – без какой-либо нужды правительство планирует размещение на рынке под немалый процент дополнительных финансовых обязательств на сумму 300 млрд. руб. Таким образом на эту же сумму уменьшается инвестиционный потенциал частного сектора.

Правительство, оправдывая торможение экономического роста утверждениями о необходимости стерилизации избыточной, на его взгляд, денежной массы, в качестве основной задачи бюджетной политики видит поддержание *«соответствия темпов роста непроцентных расходов темпам роста экономики, снижении инфляции, формировании параметров в стабилизационном фонде в целях погашения внешнего долга»*. Таким образом, правительство без каких-либо оснований фиксирует долю непроцентных расходов федерального бюджета на сложившемся уровне около 17%, а консолидированного бюджета – около 33% ВВП. Это существенно ниже уровня развитых стран, при этом разница заключается в многократном недофинансировании российским правительством современных государственных функций.

Исходя из мирового опыта, можно оценить параметры финансирования важнейших государственных функций, соответствующие современным требованиям. Так, расходы на здравоохранение должны составлять от 5% к ВВП (минимально допустимый уровень, рекомен-

дуемый Всемирной организацией здравоохранения) до 10% (уровень наиболее благополучных стран). Расходы на науку – от 1,5 до 3% к ВВП, на образование – от 5 до 7% ВВП. В консолидированном бюджете России на 2007 г. расходы на образование составляют около 4% ВВП, на здравоохранение – около 2,8% ВВП. Если суммировать все отраженные в консолидированном бюджете ассигнования на социальные нужды (3,764 трлн. руб.), то их совокупный вес в ВВП составит 12%. Если к ним прибавить межбюджетные трансферты (1 трлн. руб.), направляемые главным образом на поддержку отраслей социальной сферы и социальные программы, то величина социальных расходов государства достигнет 15,5% ВВП. Это существенно меньше уровня финансирования социальных функций государства не только центральными правительствами развитых стран (21,6%), но и находящихся с нами в одной категории стран с переходной экономикой (18%).

Заметим, что в этих сравнениях социальные расходы по России учтены в полном объеме, тогда как межстрановые сопоставления приводятся только в отношении расходов центральных органов государственного управления. Для корректности к ним следует добавить расходы, финансируемые из местных и субфедеральных бюджетов, а также из внебюджетных фондов. Таким образом, отставание российского государства от общепринятых в мире стандартов финансирования социальной сферы в 1,5–2 раза больше, о чем также свидетельствуют прямые сопоставления социальных расходов федерального бюджета.

В целом доля социальных расходов в структуре федерального бюджета России *втрое ниже среднемирового уровня и вдвое ниже уровня слаборазвитой Африки*. Так что проект федерального бюджета социальным назвать невозможно. Правда, с учетом трансфертов доля расхо-

дов на социальные нужды в проекте федерального бюджета достигает почти половины, приближаясь к уровню стран с переходной экономикой. Но по отношению к ВВП и в этом случае Россия существенно отстает не только от среднемирового уровня (более чем в 1,5 раза), но и от уровня Африки. Таким образом, уровень социальных расходов государства в России является одним из самых низких в мире, он не соответствует ни требованиям социального государства, ни потребностям развития человеческого потенциала.

Чтобы достичь среднемирового уровня социальных расходов, российскому государству их надо увеличить на 4,9% ВВП. Эта величина соответствует профициту в федеральном бюджете, который планируется на будущий год в размере 1,5 трлн. руб., или 4,8% ВВП. Таким образом, профицит российского федерального бюджета равен объему недофинансирования социальных расходов по сравнению со среднемировым уровнем. Эта оценка подтверждается в результате расчета недофинансирования социальной сферы по отношению к необходимому уровню его воспроизводства*. Иными словами, профицит федерального бюджета образуется не потому, что российское государство получает доходов больше, чем ему требуется для выполнения своих функций, а вследствие недофинансирования социальной сферы.

Не лучше обстоит дело и с финансированием другой фундаментальной функции современного государства – функции развития. Объем расходов на ее реализацию складывается из расходов на научные исследования и расходов на национальную экономику. В совокупности они достигают 2,05% ВВП, в том числе расходы на научные исследования – 0,46% ВВП. Это более чем в 2 раза ниже среднемирового уровня. С учетом степени износа основ-

---

* Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 г. – М., 2005. – С. 23.

ных фондов и деградации научно-производственного потенциала российскому государству необходимо поддерживать относительно более высокий уровень расходов на стимулирование НТП, инвестиционной и инновационной активности. Недофинансирование функции развития, таким образом, оказывается в 3 раза ниже среднемирового уровня.

Вместе с тем, по уровню расходов на национальную оборону, безопасность, содержание госаппарата, российское правительство лидирует в мире. Доля этих расходов по отношению к ВВП в России является одной из самых высоких в мире, а по доле этих расходов в общих расходах федерального бюджета Россия является абсолютным лидером. Если развитые страны на выполнение полицейско-бюрократических функций расходуют около 11 % бюджета своих центральных органов власти, среднемировой уровень этих расходов составляет около 20%, то в российском проекте федерального бюджета на эти цели предусматривается более 42,2%. Это соответствует практике полицейско-бюрократических государств конца позапрошлого века.

Таким образом, анализ структуры расходов в проекте федерального бюджета позволяет следующим образом ранжировать реальные приоритеты бюджетной политики федерального правительства. Приоритетным по значимости является вывоз капитала, вкладываемого в государственные обязательства США и ряда стран ЕС. Следующим – обеспечение национальной безопасности, поддержание правопорядка, функционирование бюрократии. Третьим, финансируемым по остаточному принципу, – обеспечение социально-экономического развития. Судя по структуре федерального бюджета, его главными целями являются удержание доминирующего положения нынешней властвующей элиты и вывоз капитала за рубеж. Проводимая федеральным прави-

тельством архаичная бюджетная политика не соответствует ни требованиям современного государства, ни интересам социально-экономического развития страны, она противоречит конституционным принципам социального и демократического государства.

Вместе с тем в последние годы декларируются попытки применения программно-целевого подхода к планированию социально-экономической политики посредством т. н. национальных проектов. Однако по технологии разработки этих национальных проектов, способам и масштабам их реализации они больше напоминают PR-акции, а не реальные прорывные программы. Изначально при их формировании вместо программно-целевого подхода была использована обычная бюрократическая сборка вполне рутинных мероприятий. Масштаб этих проектов крайне мал как по сравнению с потребностью соответствующих сфер в инвестициях, так и по сравнению с реально существующими возможностями государственного бюджета.

Так, в 2007 г. на национальный проект «Здоровье» выделяется 107 млрд. руб., на «Образование» – более 50 млрд. руб., на «Доступное жилье» – 26 млрд. руб. (плюс 33 млрд. руб. государственных гарантий), на агропромышленный комплекс – 23 млрд. руб. На фоне двукратного недофинансирования социальной сферы эти меры несопоставимы с существующими в этих отраслях проблемами. К примеру, программа бесплатной медицинской помощи сводится с дефицитом в 30%, что в 3 раза превышает ассигнования на национальный проект «Здоровье».

Другие национальные проекты еще в меньшей степени отвечают масштабу соответствующих проблем. Так, объем денег, выделяемых на национальный проект по сельскому хозяйству, меньше потерь, которые несет эта отрасль вследствие сезонного повышения цен на горюче-смазочные материалы. Ассигнования на нацпро-

екты в сфере образования и жилья вовсе незаметны. Для реализации цели, которую Президент сформулировал как подъем жилищного строительства в 1,5 раза, денег нужно в 7 раз больше, чем предусмотренных сегодня ассигнований. Общий эффект от реализации всех национальных проектов охватит не более 3% населения и серьезного влияния на развитие страны не окажет.

Сумма всех ассигнований на национальные проекты составляет десятую часть от профицита бюджета. Иными словами, позитивное влияние национальных проектов на социально-экономическое развитие десятикратно меньше негативного влияния бюджетной политики в целом. Общая сумма средств, выделяемых на их реализацию, меньше, чем объем обесценивания денег, накопленных в Стабилизационном фонде в прошлом году. В этом состоит объективная характеристика эффективности бюджетной политики государства.

§ 3. Содержание промышленной политики (опыт России: точка зрения академика Д. С. Львова)*

Сегодня перед Россией стоит ответственная задача – совершить решительный прорыв, перейдя к высоким темпам экономического роста. Иначе она рискует навсегда остаться на обочине технического прогресса.

Многочисленные прогнозы развития мировой экономики сходятся в том, что в долгосрочной перспективе (20–25 лет) темпы экономического роста в развитых странах составят около 2–2,5% в год. Для того чтобы за этот период отставание России от развитых стран по уровню ВВП на душу населения по крайней мере не увеличилось, необходимо уже в ближайшие годы обеспечить среднегодовые темпы экономического роста не ниже 8–10%.

* См.: *Львов Д. С.* Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М., 2007. – С. 71–79.

Академик Львов предлагает подойти к проблеме развития науки и ВПК не с позиции бухгалтеров, считающих текущие издержки и выручку, а с государственной, общеэкономической точки зрения.

И действительно, разве на том же судостроительном заводе нельзя было делать платформы для освоения перспективных месторождений газа и нефти на морском шельфе? Разве нам не нужны мощные атомоходы для круглогодичной проводки судов по Северному морскому пути, что позволило бы всколыхнуть жизнь на наших северных территориях? Разве мы можем нормально существовать на такой огромной территории без трансконтинентальной авиации, современных средств опτικο-волоконной связи, скоростных железнодорожных и автомобильных магистралей? Наконец, разве в современном неустойчивом мире надо свертывать производство новейшей военной техники, пользующейся, кстати, повышенным спросом на мировом рынке?

Важнейшим приоритетом в нынешних условиях становится развитие сферы НИОКР. К сожалению, к настоящему времени накопленный потенциал разработок во многом израсходован. Продолжает усиливаться разрыв между поколениями из-за нарушения преемственности научных и практических знаний, сохраняется значительное недофинансирование науки, распадаются научные школы и целые исследовательские коллективы. Все это грозит таким отставанием от мирового уровня, при котором невозможно будет обеспечить экономическую безопасность.

Требуется принятие безотлагательных мер с целью обеспечения технологической безопасности России. Должно быть в корне изменено отношение государственной власти к науке и наукоемкому сектору экономики, что связано с пересмотром экономической политики в целом, решительными действиями по созданию

эффективной денежно-кредитной системы, с предотвращением бегства капитала из страны, эффективным стимулированием притока молодежи в сферу НИОКР и производства, использующих высокие технологии. **Следует определить в качестве норматива на 2010 г. уровень внутренних затрат на науку не менее 1,6–2,0% ВВП, а в случае ускоренного развития наукоемких производств, определяющих спрос на результаты НИОКР, – 2,2–3,0% ВВП.**

Чрезвычайно важной для нас является и другая часть проблемы восстановления и развития научно-технического потенциала страны. Она связана с созданием соответствующего среднего звена управления промышленностью.

Сегодня уже не вызывает сомнений, что мир свободной конкуренции во все большей мере замещается миром транснациональных корпораций. И войти в этот мир чрезвычайно сложно. Необходима огромная консолидация научного, производственного и финансового капитала. Сделать это под силу лишь крупным промышленным объединениям, сконцентрировавшим у себя взаимосвязанные технологические звенья производства конкурентоспособной высокотехнологичной продукции.

По-существу, такие интегрированные промышленные структуры составляют средний уровень современной рыночной экономики, обеспечивающий ее высокую устойчивость к конъюнктурным и кризисным проявлениям мирового рынка, стабильность ее развития. Немалая роль в этом принадлежит методам стратегического планирования, широко используемым в рамках ТНК. Корпорации, аккумулируя большой объем ресурсов и продукции, стали выступать в качестве своеобразных ретрансляторов сигналов макросистемы механизмам рыночного регулирования на уровне отдельных предприятий.

М. И. Гельвановский в связи с этим подчеркивает, что при переходе к рыночной экономике в России была разрушена система факторов, обеспечивавшая высокую конкурентоспособность народного хозяйства, не создав институциональных условий для укрепления конкурентных позиций среднего – корпоративного звена национальной экономики*.

Итак, именно макроконкурентоспособность советской экономики была достаточно высокой, а мезо- и икро- были почти сведены на нет в силу организационных особенностей советской хозяйственной системы. И вместо того, что создать и укрепить это среднее национальное звено в нашей промышленности, которое только начало формироваться в конце 1980-х годов, приватизация надолго затормозила этот процесс. Реформаторы так и не сумели правильно оценить его роль и место в общем механизме управления. Руководствуясь примитивным представлением о монополизме в корпорациях, они увидели лишь одну сторону, поэтому упустили другую – возможность создания крупных промышленных структур, способных взять на себя решение задач согласования рыночных и плановых методов управления, что в итоге привело к снижению экономики.

В результате принятый курс приватизации крупной промышленности был направлен на создание внутренней конкуренции – во что бы то ни стало. Для этого разукрупнялись предприятия и объединения, разрывались технологические цепочки эффективности производства.

Низкий уровень капитализации большинства российских компаний – отклонение капитализации от мирового уровня составляет 80–90%. В США, например, капитализация рынка акций составляет порядка 7 трлн. долл., в Японии – примерно 3,7, в Великобри-

---

* М. И. Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность. – С. 139, 140.

тании – 1,3, в Германии – 0,6, в России – чуть больше 100 млрд. долл. Несмотря на рост капитализации российских компаний в последние годы, **многие крупные отечественные предприятия остаются недооцененными в 10–15 раз***.

Сверхконцентрация финансовых ресурсов в руках немногочисленных российских олигархов стала серьезным препятствием на пути становления конкурентоспособной экономики. По различным данным, на долю крупнейших бизнес-групп России приходится 27–28% ВВП, примерно 20% активов банковского сектора страны, 40–45% кредитов и займов, получаемых реальным сектором российской экономики**, почти 39% реализации промышленной продукции. Однако по меркам глобального рынка эти компании скорее могут быть отнесены к средним («АвтоВаз» – в 100 раз меньше «Дженерал моторз», «Силовые машины» в 290 раз уступают «Дженерал электрик»).

Промышленности России необходимо 50–60 крупных конкурентоспособных корпораций. Однако за годы реформ средний размер ФПГ сократился почти в 2 раза***.

Нельзя без конца проходить мимо того, чему учит мировой опыт. **Недопустимо и далее основывать промышленную политику России на представления о рыночной экономике, характерных для XIX в.** Нужно создавать современную рыночную экономику, а это значит, что упор должен быть сделан на формирование

* См.: *Топорова И.* О привлечении инвестиционных ресурсов в России через рынок ценных бумаг // *Общество и экономика.* – 2003. – № 12. – С. 175.

** См.: *Клепач А., Яковлев А.* О роли крупного бизнеса в современной российской экономике (комментарий к докладу Всемирного банка) // *Вопросы экономики.* – 2004. – № 8. – С. 37, 38; *Собственность и контроль предприятий* // *Вопросы экономики.* – 2004. – № 8. – С. 27.

*** *Балацкий Е., Лапин В.* Инновационный сектор промышленности // *Экономист.* – 2004. – № 1. – С. 30.

в структуре нашей экономики недостающего сегодня среднего звена.

Оно олицетворяется крупными промышленными корпорациями (ПК). ПК способны оказать разностороннее положительное влияние на развитие конкуренции. Именно в лице ПК промышленность России получила бы мощные производственные комплексы, которые могли бы достойно выдержать конкуренцию с Западом, обеспечить необходимые условия для перехода к экономике открытого типа.

Становление нескольких соперничающих групп в каждой из монополизированных отраслей будет означать переход от супермонополизма к олигопольной конкуренции. Таким образом была бы нарушена распространенная ныне тенденция к организации ассоциаций и холдингов, собирающих под своей крышей однотипные производства и тем самым воссоздающих прежний отраслевой монополизм.

ПК восполняют недостающие в настоящее время механизмы межотраслевого перераспределения ресурсов. Это будет благоприятствовать как межотраслевой, так и внутриотраслевой конкуренции. Соперничество между ПК порождает их заинтересованность в оказании технологической, финансовой и прочей поддержки сотрудничающим с ними мелким и средним товаропроизводителям. Следовательно, мощный импульс получит конкуренция на уровне мелкого и среднего бизнеса.

В лице ПК государство получит сильных претендентов на участие в реализации государственных программ. Откроются возможности размещения крупных госзаказов на действительно конкурсной основе. В этих условиях активизируется формирование рыночных механизмов, в частности с помощью регулируемого открытия экономики для иностранных конкурентов. Кроме того, объединение в рамках ПК технологически связанных

предприятий, научных и проектных организаций создаст условия для проведения согласованной технической и инвестиционной политики. ПК способны существенно улучшить инвестиционный климат в стране, уменьшить связанный с капиталовложениями риск. Наличие банка в группе позволяет быстро реагировать на изменения промышленной конъюнктуры и перераспределять финансовые ресурсы.

Формирование российских ПК осложняется рядом обстоятельств организационного, правового, конъюнктурного и концептуального характера. Двойственное влияние на формирование ПК оказывает экономическая ситуация в стране.

С одной стороны, разрыв прежних хозяйственных связей, низкая договорная дисциплина – словом, та хаотичность, что возникла после форсированного разгосударствления экономики и разрушения прежних организационных структур, побуждают к поиску новых, более эффективных форм горизонтальной и вертикальной интеграции.

С другой стороны, незавершенность перераспределения собственности в ходе приватизации, вовлеченность хозяйственных руководителей в первоначальное накопление капитала поддерживают центробежные тенденции во взаимодействии предприятий. Выгодность кредитования банками торгово-посреднических операций сдерживает интеграцию промышленного и банковского капитала.

На разных уровнях хозяйственного управления до сих пор ощущается явная недостаточность концептуального обеспечения группирования предприятий. Государственным инстанциям соответствующие ориентиры необходимы для дозировки своего участия в становлении ПК, для оценки с народнохозяйственных позиций проектов создания ПК. Предприятия нуждаются в рекоменда-

циях по выбору состава и организационно-хозяйственной структуры ПК, по формированию механизма внутригрупповых взаимодействий, по обоснованию претензий на государственную поддержку такой реорганизации.

Для привлечения инвестиций в производственную сферу требуется пересмотр концептуальных основ нормативной базы взаимодействия банковского и промышленного капитала. Ныне реализуемый здесь подход ориентирован, по примеру США, на ограничение связей между промышленностью и банками. Так, существенно затрудняет вовлечение банков в процесс формирования ПК ряд ограничений, содержащихся в Положении о финансово-промышленных группах и порядке их создания.

Для изменения положения в российской промышленности, активного вовлечения финансового капитала в обеспечение структурных сдвигов в ней необходимо, чтобы сотрудничество банков с товаропроизводителями в инвестиционных проектах было сопряжено с приемлемым распределением риска и соответствующим ему участием в прибылях от реализации проектов. **В нынешних условиях основным средством удовлетворения этих требований выступает расширение участия банков в акционерном капитале промышленности.** Вот тут-то как раз и нужно обратиться к богатейшему зарубежному опыту*.

Одним из главных условий воссоздания среднего звена наукоемкого производства, как подчеркивает Д. С. Львов, является кардинальное изменение нынешней финансово-кредитной политики.

Прежде всего, встает вопрос об исправлении допущенных Минфином ошибок по стерилизации денежной

---

* Более подробно об опыте создания и функционирования ФПГ см.: Львов Д. С., Дементьев В. Е. Финансово-промышленные группы в российской экономике. – М., 1994.

массы и аккумуляции финансовых ресурсов России за границей.

Представляется правомерной постановка вопроса о ликвидации Стабилизационного фонда, переходе от профицитного бюджета к дефицитному и использовании высвобождаемых в результате этого огромных финансовых ресурсов в **Инвестиционном** фонде.

Одновременно должен быть задействован механизм независимой научной экспертизы и отбора приоритетных программ научно-технического развития. На роль такого эксперта закономерно может претендовать Российская академия наук.

Существует еще одна проблема, решение которой также целесообразно было бы возложить на РАН. Речь идет о возрождении в рамках большой Академии работы по подготовке Комплексной программы научно-технического и социально-экономического развития страны до 2050 г.

Открывая 22 июня 2007 г. заседание правительственной комиссии по развитию промышленности, технологий и связи, Сергей Иванов, бывший в то время первым вице-премьером правительства РФ, вынужден был признать ситуацию, сложившуюся в наших передовых сферах промышленности России, критической:

«Реалии сегодняшнего дня таковы, что технологическое отставание России от ведущих стран мира не только не сокращается, но по отдельным направлениям даже увеличивается». И это, подчеркнул он, при том, что «по сравнению с самыми развитыми в технологическом отношении странами мы обладаем явными преимуществами – это уникальные природные ресурсы, значительный научный потенциал и, конечно, очень высокий образовательный уровень населения»*.

* Завтра. – 2007. – Июль. – № 28. – С. 3.

Так, например, Россия располагает неоспоримыми конкурентными преимуществами и достаточно весомыми финансовыми ресурсами для обеспечения высоких и устойчивых темпов роста и реализации действенного механизма экономической реализации собственности в любой ее форме.

Во-первых, в России сохранилось высокое качество рабочей силы, имеет место значительное число образованных людей, технически грамотных инженерных работников, конструкторов, менеджеров, способных производить наукоемкую продукцию, реализовывать инновационные проекты.

Во-вторых, Россия отстает от развитых стран на два поколения техники. Но она способна перейти к освоению производства техники пятого и шестого технологических укладов в своей «нише», сконцентрировав ресурсы на трансферте современных технологий, имеющих место в оборонном комплексе и космической промышленности, в гражданское машиностроение. Оно в свою очередь станет точкой роста для других отраслей. Фундаментальные разработки советских ученых опережали по многим направлениям развитые страны капитала и до сих пор могут использоваться для технологического прорыва. Нет смысла производить и расширять выпуск техники 4-го технологического уклада. Необходимо, прежде всего, со стороны государства поддержать те НИИ, опытно-конструкторские лаборатории и промышленные предприятия любой формы собственности, которые иницируют производство инновационной продукции.

В-третьих, Россия располагает разнообразными природными ресурсами, необходим лишь контроль государства за их рациональным использованием, а также справедливое распределение природной ренты, что, бесспорно, позволит добиться устойчивых темпов роста

ВВП не за счет экспорта нефти, а за счет внутренних источников.

В-четвертых, в России есть и необходимые для инновационного прорыва финансовые ресурсы, которые не используются в реальной экономике, а изымаются через стабилизационный фонд и золотовалютные резервы. Кроме того, **сбережения населения, по оценке экспертов, составляют до 100 млрд. долл.** Это огромный реальный ресурс для инвестирования в российскую экономику. Государственные гарантии сохранности и прибыльного хранения этих средств в российских кредитных институтах смогут мотивировать инвесторов к вовлечению их в реальный сектор экономики России.

В-пятых, государство может остановить незаконный вывоз капитала из страны с помощью более жесткого валютного регулирования и контроля, а также мотивации инвестирования частного капитала в российскую экономику.

В-шестых, Россия осуществляет ежегодное инновационное инвестирование в основной капитал в размере не более 10% общего объема промышленных инвестиций*. На наш взгляд, необходимо расширить как государственное, так и частное инвестирование инновационных проектов, что требует научно обоснованной системы мотивации инвесторов – как отечественных, так и иностранных.

Приведенные нами далеко не все источники финансовых ресурсов могут больше чем в 2-3 раза увеличить инвестиции, добиться перелома в социально-экономическом развитии страны и сформировать более действенные механизмы экономической реализации ответственности как государственной, так и частной.

Поэтому, как справедливо подчеркивает С. Б. Иванов, *«России необходимо преодолеть технологическое*

---

* Рассадин В. Н. Оборонно-промышленный комплекс. Генезис конверсии. – М., 2002. – С. 118.

отставание от ведущих стран мира», для чего надо «преодолеть узковедомственные подходы, препятствующие научно-технологическому развитию страны». К этому можно лишь добавить, что задача «преодолеть узковедомственные подходы» должна быть сегодня поставлена гораздо шире в свете происходящих во всем мире интеграционных процессов: узковедомственные подходы необходимо решительно преодолевать самим правительствам всех наших постсоветских республик, чтобы уже сегодня сформировать скоординированную промышленную и научно-техническую политику в рамках СНГ и ЕврАзЭС – на период до 2030 г.

ГЛАВА 28

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА. НЕРАВЕНСТВО И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ. ИНФЛЯЦИЯ И БЕЗРАБОТИЦА

§ 1. Государство как институт реализации принципов социальной справедливости

Общественные идеалы, как правило, отражают цели, имеющие нравственный характер. Однако претворить их в жизнь может только то государство, которое имеет народный характер, в рамках которого понятия «народ», «власть» и «территория» сливаются в единое народнохозяйственное целое, существующее как *справедливое общество*.

Очевидно, что это происходит только в случае, если принципы нравственности становятся составной частью государственной идеологии, а само государ-

ство, являясь институтом насилия, выражает такие этические ценности общества, как свобода, равенство, справедливость.

Осуществление принципов социальной справедливости является одной из насущных задач государства. В этом случае принципы нравственности превращаются в работающие принципы, претворяющие в жизнь нравственные идеалы, основанные на понятиях справедливости, солидарности и народной правды.

1.1. РУССКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Справедливым, с точки зрения русского человека, является такое решение или всякое действие, которое «направлено на осуществление правильных, насущных задач». Понятие «справедливость» связано с другим исконно русским понятием – «правда».

➤ **Правда по-русски – это «порядок, основанный на справедливости, честности», это «то, что соответствует действительности, истина». В свою очередь, понятие «истина» означает «то, что соответствует действительности, отражает действительность, правда»*..**

Таким образом, в русском восприятии понятия *справедливость, истина и правда* являются синонимичными, отражая с разных сторон одно и то же явление, а именно: тот жизненный порядок, который основан на нравственных идеалах, на принципах справедливости, на вековых традициях, имеющих нравственные и религиозные основания. Н. А. Бердяев заметил, что в русском народе и в русской интеллигенции всегда было «искание царства, основанного на правде»**.

* См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1960. – С. 251, 566, 748.

** Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С. 11.

При этом высшим критерием социальной истины и правды жизни является жизнь самого народа, способ его бытия, способ народной жизнедеятельности, опирающейся на культурно-исторические традиции, уходящие в глубь веков и имеющие в России *восточные духовные корни* (православие как восточное христианство, ислам и буддизм). Именно поэтому *носителем правды жизни является сам народ*.

Итак, народная правда или правда жизни – это не голая умозрительная абстракция. Экономическая теория должна объяснять жизнь, она должна быть адекватна самой народной жизни и ее историческому опыту. Либеральная теоретическая школа, наоборот, – вдогонку за Западом – объявляет Россию якобы *«неадекватной» современному миру*, стремясь при этом загнать хозяйство всей страны в жесткое «прокрустово ложе» либеральных принципов, враждебных *любому* государству и *любым* национальным традициям.

➤ Профессор Н. В. Расков (СПбГУ): *«Динамика роста общенародного блага является критерием истинности экономической теории, внедряемой в жизнь*. Критическое отношение к нынешней концепции и практике реформ, а порой отрицание и противостояние им связано прежде всего с тем, что реформирование российской экономики не привело к росту общественных благ, не увеличило, а уменьшило количество счастливых людей». Поддерживая идею В. Т. Рязанова о необходимости разработки теории национального хозяйства, в частности теории российского хозяйства, он подчеркнул: *«Необходимо во главе всей конституции национальной экономики поставить не идею, не принцип, а народное благо»*.*

* Экономическая теория на пороге XXI века – 2 / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева, В. Т. Рязанова, Е. С. Зотовой. – М., 1998. – С. 24, 25.

1.2. НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА О СПРАВЕДЛИВОСТИ

По мнению немецкой исторической школы, государство существует для того, чтобы согласовать формы хозяйства с этическими представлениями о справедливости. Для представителей исторической школы характерен взгляд на государство не только как на гаранта поддержания порядка, но и как на инструмент достижения тех целей, которые не могут быть достигнуты усилиями отдельных личностей. В числе функций государства они называли заботу об умственном и эстетическом воспитании нации и ее здоровье; покровительство старикам и другим слабым членам общества; помощь рабочим, получившим увечья, и т. д. Поэтому совсем не случайно, критикуя позицию представителей классической школы, за основу своих рассуждений представители исторической школы берут другую модель человека, получившую в дальнейшем название социологического человека. Способы, которыми социологический человек добивается своих целей, продиктованы не только и не столько разумом, сколько ценностями и традициями.

Характерно высказывание видного представителя исторической школы В. Зомбарта, что **«человек принадлежит миру культуры»**.

Критикуя классическую политическую экономию, представитель немецкой исторической школы Г. Шмоллер отмечает, что **«индивид представляет собой совокупность целей, укорененных в наиндивидуальной совокупности целей культуры»**.

Мера справедливости в рамках здорового консервативного общества определяется не деньгами, а конкретными благами, получаемыми индивидами от общества в натуральной форме. При этом *мера справедливого* в отношении равенства и неравенства должна определяться

тем, в какой степени люди или институты служат целям человеческого сообщества. Соответственно, справедливо, если общество отмеряет индивидам блага или почет пропорционально их вкладу в достижение общих целей.

Осуществляя принцип справедливости, государство гарантирует своему гражданину достойный уровень жизни, не допускает, чтобы он оказался за чертой бедности. С этой целью устанавливается минимум оплаты, который обязаны строго соблюдать предприниматели всех форм собственности. Такой минимум не должен быть ниже существующего в стране прожиточного минимума. На соответствующем уровне устанавливаются пенсии, пособия по инвалидности, выплаты малоимущим или потерявшим работу и др. Такой принцип социальной справедливости присущ не только социалистическим, но и тем капиталистическим странам, где государство осуществляет социально-ориентированную политику. В этом случае оно освобождает низкооплачиваемых граждан от налогов, а высокие доходы облагает солидным прогрессивным налогом.

1.3. РОЛЬ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ВЫРАБОТКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Справедливость – это качество взаимоотношений между людьми, неотделимое от их поступков, и представление об условиях, на которых они согласны добровольно поддерживать взаимоотношения. В этом плане под социальной справедливостью следует понимать представление людей об условиях, на которых они без принуждения согласны составлять собой единство общества. При отсутствии социальной справедливости, как правило, в обществе нет должного единства, для сохранения которого требуется принуждение.

Действительная справедливость общества определяется широтой и горизонтом возможностей его членов изменить свой жизненный статус. Несправедливо не иметь возможности реализовать себя, свои склонности и таланты. Чем больше граждан имеют возможность горизонтального и вертикального перемещения внутри социального организма, тем комфортнее общество себя чувствует. Такие перемещения придают обществу сильнейшую дополнительную синергию, обеспечивая динамизм всем сферам жизни страны – экономике, науке, образованию, культуре.

Принципиальный момент заключается в том, что эффективное перемещение внутри социального организма, действенную работу «социальных лифтов» нельзя обеспечить методами банального перераспределения благ от богатых к бедным, ибо они не затрагивают наметившиеся тенденции в развитии экономической и социальной жизни общества – усиление социализации и равенства возможностей членов общества реализовать свои способности, углубление демократизации в осуществлении экономических процессов, расширение условий для саморазвития и самоутверждения.

Неправомерно рассматривать социальные отношения как исключительно обусловленные экономическими отношениями, производные от последних. С повышением уровня зрелости общества и экономики социальные отношения, **социальные блага превращаются в стратегический ресурс трансформации жизни людей, их освобождения от состояния отчуждения, духовной подчиненности и покорности.**

Соблюдение социальной справедливости в известной мере является необходимой базой реализации индивидуального эгоизма. Основная позиция индивида – справедливо то, что для него во благо. Но достижение благ отдельного человека зависит от других людей. И эта

зависимость выражается в обязанностях и правах. Она предполагает, что реализация индивидуального интереса связана с общим интересом, который сводится к конкретному способу поддержания условий обеспечения благ. Таким образом реализуется известное положение русского философа Николая Федорова: «Жить **нужно** не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а **со всеми и для всех**»*.

Осознание общего интереса как своего собственного в виде идеи о социальной справедливости является результатом социализации человека. Индивидуальный эгоизм и навыки социализации сосуществуют в сознании индивида, порождая конфликты внутри его личности и между индивидами. Любой способ разрешения этого конфликта представляет собой то или иное интеграционное единство, позволяющее в той или иной форме сочетать противоположности.

Экономическое и социальное должны рассматриваться как единое целое, в котором все взаимосвязано и взаимозависимо. Но это единство порой нарушается. Это особенно остро проявилось в отрыве финансовой сферы от всей остальной экономики. **Сегодня получилось так, что все общество имеет перед финансистами обязательства, последние же имеют только права?! Финансовая система, как кровеносная система в организме, должна в обществе выполнять функции, обеспечивающие бесперебойное обращение денежных потоков, без чего невозможно существование и развитие экономики.**

Сегодня же, например, в России, под благовидным предлогом борьбы с инфляцией происходит «отжим» денежных средств из экономики и создание их дефицита. Накопленные государством средства достигают астроно-

* Федоров Н. Ф. Философия Общего Дела. Т. I. – С. 96; см. также с. 118, 314. Цит. по: Зеньковский В. В. История русской философии. – С. 576.

мических размеров, не превращаясь, однако, в реальные инвестиции. Стратегическое планирование уступило место не просто технократическому, а откровенно бухгалтерскому подходу, ориентированному на сегодняшний финансовый результат.

§ 2. Рыночные принципы формирования доходов

Иной подход, который ныне получил название рыночный, состоит в том, что государство не гарантирует какого-либо уровня дохода. Каждый должен сам заботиться о своем выживании. Сторонники либеральной рыночной экономики считают, что равенство («справедливость») в распределении доходов несовместимо с рыночной системой и может подорвать ее. По их мнению, рыночная система – это такой хозяйственный механизм, который не может обладать какой-либо «совестью», он не является носителем моральных норм. Неравенство в распределении национального дохода в либеральной рыночной экономике графически изображается с помощью кривой Лоренца (рис. 28.1).

Кривая Лоренца характеризует степень реально достигнутого неравенства в распределении дохода среди семей (40% семей получают 20% дохода, 60% семей – 40% всего дохода и т. д.). На основе данных кривой Лоренца определяется так называемый *децильный* (лат. *decem* – десять) коэффициент. Этот коэффициент показывает, во сколько раз уровень дохода 10% самых богатых семей превышает уровень дохода 10% самых бедных.

Для либеральной рыночной экономики как таковой характерна тенденция к углублению неравенства в распределении общественного дохода между гражданами. По мере увеличения богатства общества углубляется дифференциация населения. В США, например, собственность больше всего влияет на неравенство в рас-

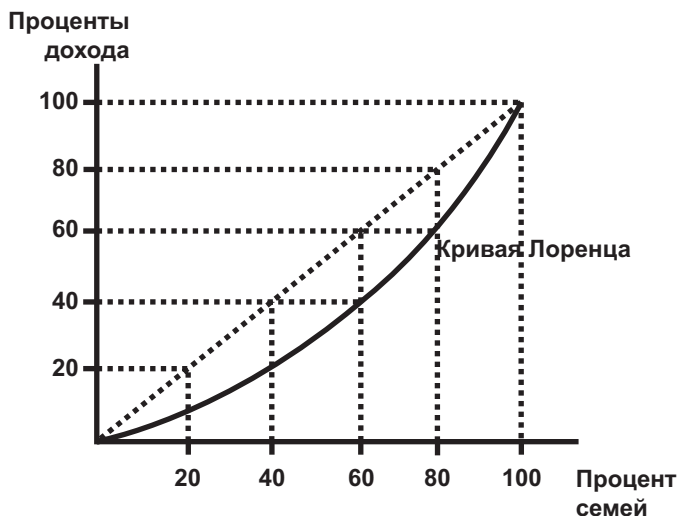

Рис. 28.1. Кривая Лоренца

пределении доходов. П. Самуэльсон и В. Нордхаус отмечают, что в США 1% домашних хозяйств концентрирует в руках почти 40% всех активов (имущества).

Самая, пожалуй, важная проблема состоит в том, что в соответствии с моделью либеральной рыночной экономики национальный доход должен доставаться только собственникам производственных факторов.

Они, как известно, прямо или косвенно участвуют в создании ее стоимости и получают за это свои первичные доходы. Армия людей, занятых в экономике, составляет примерно половину населения каждой страны (например, в США – 48%, Германии – 45, Японии – 53, Китае – 55%). Однако «за бортом» распределения национального дохода остается огромная масса экономически неактивного населения: трудящиеся и студенты дневных учебных заведений; пенсионеры; лица, обслуживающие домашнее хозяйство; отчаявшиеся найти работу и др.).

Откуда эти члены общества, не имеющие факторов производства, могут получить средства к жизни? Ведь все они прямо (непосредственно) не участвуют в создании общественного продукта, а поэтому, выходит, не могут претендовать на свою долю в общем «пироге». В либеральной рыночной экономике остается уповать лишь на случайную частную благотворительность.

Таким образом, либеральная рыночная экономика принципиально не может гарантировать реализацию права человека на достойную жизнь. Она имеет тенденцию углублять неравенство в распределении доходов между гражданами. В результате возникает и усиливается социальная нестабильность в обществе.

§ 3. Доходы населения и их измерение.

Проблема дифференциации доходов

3.1. СТРУКТУРА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

В условиях рыночной экономики уровень доходов каждого зависит от сложившейся конъюнктуры на рынке факторов производства. Распределение по труду и капиталу составляет основу рыночного распределения, определяя два основных источника доходов.

Под доходом каждого экономического субъекта понимается доля созданного в обществе национального дохода, которую он получает в зависимости от степени участия в национальном хозяйстве. Доходы могут существовать в двух формах – *денежной* и *натуральной*. Различают также *факторные доходы* экономических субъектов и *личные* (персональные) доходы.

Факторные доходы – это доходы, полученные домашними хозяйствами от владения факторами производства (трудом, капиталом, землей, предприниматель-

скими способностями), в форме **заработной платы, прибыли, процента и ренты.**

Уровень общественного и индивидуального благосостояния в итоге определяется действующим *механизмом распределения доходов*, который осуществляет взаимосвязь между вкладом каждого участника общественного хозяйства в создание продукта и его долей в созданном национальном доходе. Данная взаимосвязь создает систему стимулов для роста производительности всех факторов производства, формирует основу для экономического роста и повышения индивидуального и общественного благосостояния. Вторичное распределение доходов, называемое перераспределением, позволяет обеспечить доходами нетрудоспособное население страны, сократить степень неравенства в распределении доходов, снизить уровень бедности в обществе, что способствует росту общественного благосостояния.

3.2. ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ И НЕРАВЕНСТВО В РАСПРЕДЕЛЕНИИ

Капиталистическое развитие неизбежно приводит к значительному росту неравенства в распределении доходов и национального богатства. Динамика структуры доходов в ходе реставрации капитализма в России показана в таблице 28.1*.

Как видим, оплата по труду в России неуклонно падала, а доходы от предпринимательской деятельности неуклонно возрастали. В настоящее время законодательные органы России рассматривают целую систему законов о социальной справедливости и защите малоимущих слоев населения с целью реализации конституционного положения о социальном государстве.

* Российский статистический ежегодник. – Роскомстат, 1997. – С. 140.

Таблица 28.1

**Динамика структуры доходов
в ходе реставрации капитализма в России**

Годы	1990	1992	1995	1996
ВСЕГО:	100	100	100	100
в т.ч.: оплата по труду	74,1	69,9	37,8	40,5
соц. трансферты	14,7	14,3	13,1	14,0
доходы от собственности	2,5	1,0	6,5	5,2
доходы от предпринима- тельской деятельности	8,7	14,8	42,6	40,3

В советское время неравномерность распределения личных доходов систематически сокращалась. За два десятилетия, которые предшествовали распаду Советского Союза (1970–1991 гг.), разрыв между средним доходом высшей и низшей квинтилями (20% населения) сократился значительно – с 4,7 до 2,6 раза. Разумеется, статистика советского времени не учитывала скрытых доходов нелегального сектора экономики, да и доходы высшей партийно-государственной номенклатуры не полностью отражались в официальной статистике. Тем не менее, неоспорима существовавшая в то время сильная тенденция к выравниванию доходов между различными отраслями экономики и регионами страны. Следует помнить, что речь идет о данных по Российской Федерации, в которой распределение дохода было более равномерным, чем в СССР в целом, с ее значительным разрывом, например, между доходами в Прибалтике и Средней Азии.

Коэффициент Джини, которым **измеряется степень концентрации доходов**, был в России в 1991 г. одним из наиболее низких в мире – 0,26 (приблизительно такой же, как в социалистических странах Восточной Европы, и намного ниже, чем в социал-реформистских странах Западной Европы, таких как Швеция, не гово-

ря уже о ведущих странах развитого капиталистического мира.

Это отражалось и на характере потребительского рынка, ориентированного преимущественно на преобладание групп населения со сравнительно низкими и средними доходами. Так, **в 1991 г. на 80% населения с наиболее низкими доходами приходилось 70% всего платежеспособного спроса.**

Уже в 1994 г. коэффициент Джини достиг своего предельно высшего значения (0,409) и после этого мало отклонялся в ту или иную сторону. Разрыв между высшей и низшей квинтилями достиг 7,9 в 2000 г., т. е. был в 3 раза больше, чем в исходном 1991 г. Разрыв между высшей и низшей децилями достиг 13,8. **На 80% населения с низкими и средними доходами приходилось теперь лишь 52% всего платежеспособного спроса** – *намного меньше, чем в последний год советской власти.* Потребительский рынок четко распался на типичные для капиталистической страны элитный и обычный секторы.

Рост неравенства доходов объясняется, во-первых, изменением социальной структуры самих доходов и, во-вторых, влиянием вхождения страны в мировой рынок, т. е. большей открытостью к процессам глобализации.

В дореформенной России трудовые доходы (оплата труда и социальные трансферты) были практически единственными видами личных денежных доходов, составляя 96% всех доходов в 1970 г. и 91% в 1990 г. В действительности доля предпринимательских доходов, скрытая в теневом секторе, была к концу советского периода довольно значительной, превышая, согласно расчетам С. М. Миньшикова, 10% ВВП. Рост удельного веса доходов от предпринимательства с 3,7% в 1990 г. до 15,9% в 2000 г. и доли доходов от имущества за те же годы с 2,5 до 7,1% не мог не привести к росту неравенства в распределении доходов по той причине, что такие

Таблица 28.2
Состав денежных доходов населения (% к итогу)

	1970 г.	1990 г.	1992 г.	1994 г.	1998 г.	2000 г.
Доходы от предпринимательства	2,5	3,7	8,4	16,0	14,5	5,9
Оплата труда	83,3	76,4	73,6	64,5	64,8	61,4
Социальные трансферты	12,6	14,7	14,3	13,5	13,4	14,4
Доходы от имущества	0,6	2,5	1,0	4,5	5,5	7,1
Другие доходы	1,0	2,7	2,7	1,5	1,8	1,2

Источники: РСЕ-2000 и РСЕ-2001.

доходы в среднем значительно выше, чем средняя оплата труда (табл. 28.2).

Отметим, что официальные данные о неравенстве занижены. По мнению ученого-экономиста С. М. Меньшикова, в действительности доля доходов, скрытых от налогообложения, как минимум в 2 раза больше той, что показана в официальной статистике. Если это так, то и данные о доходах высших квинтили и децили населений должны быть существенно скорректированы в сторону повышения. При этих предположениях разрыв в среднем доходе между высшей и низшей децилями в 2000 г. возрастает до 25 раз, а коэффициент Джини приблизится к 0,5 или даже превзойдет эту отметку. Интересно, что именно такая оценка этого коэффициента (0,48) приведена в одном из ежегодных докладов Всемирного банка.

Таблица 28.3

Распределение денежных доходов населения США

(% общей суммы дохода, приходящийся на каждую пятую часть (квинтиль) населения)

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1998 г.
1-я (нижняя) квинтиль	5,4	5,3	4,6	4,2
2-я квинтиль	12,2	11,6	10,8	9,9
3-я квинтиль	17,6	17,6	16,6	15,7
4-я квинтиль	23,8	24,4	23,8	23,0
5-я (высшая) квинтиль	40,9	41,1	44,3	47,3
Высшие 5 %	15,6	14,6	17,4	20,7
Разрыв между 5-й и 1-й квинтилями (раз)	7,6	7,8	9,6	11,3
Коэффициент Джини	0,355	0,373	0,400	0,435 (1994)

Сравним российские данные со статистикой распределения доходов в других странах. Начнем с США (табл. 28.3).

Данные таблицы свидетельствуют, что неравенство доходов в США за последние десятилетия значительно увеличилось, причем это движение особенно ускорилось в 1980-х и 1990-х годах. Разрыв между высшей и низшей квинтилями вырос с 7,6 в 1980 г. до 9,6 в 1980 г. и 11,3 в 1998 г., а коэффициент Джини за это же время вырос с 0,373 до 0,400, а затем и до 0,435. Этот рост не был столь стремительным, как в России в реформенное время, но все же был заметным. Прямое сопоставление показывает, что по коэффициенту Джини в 1990-х годах США даже обошли Россию, а по разрыву между высшей и низшей децилью превосходили ее существенно (соответственно 11,3 и 7,9). При этом надо учитывать, что в советское время неравенство доходов в России было неизмеримо меньше, чем в США.

Как показывает Джеймс Гэлбрейт в своем исследовании фактических данных о доходах США, резкий рост неравенства в США был в значительной мере обусловлен переходом к неолиберальной политике, поощрявшей монополизацию производства в ущерб позициям наемного труда и в какой-то степени участием США в глобализации экономики. Другими словами, там действовали те же факторы, что и в России, только у нас они проявлялись еще более резко, причем на существенно более низком уровне средних доходов. То, что в Америке было чаще всего относительной бедностью, в России стало нищетой абсолютной.

Рост денежной зарплаты в 1992–1995 гг. систематически отставал от роста розничных цен, в результате **реальная заработная плата (по официальным данным) упала до 43% от уровня 1990 г.** В последующие годы экономический спад приостановился, а инфляция цен ослабла. В эти года рост зарплаты, хотя и слабый, все же обгонял рост цен, но восстановления дореформенного уровня не произошло. Дальше 51% от уровня реальной заработной платы в 1990 г. дело не пошло.

Кризис 1998 г., сопровождавшийся резким всплеском инфляции, вновь отбросил уровень жизни намного вниз. К 1999 г. реальная зарплата упала до 35% от уровня 1990 г. Последующий экономический подъем вызвал рост занятости, сокращение безработицы и существенное увеличение средней заработной платы. Но повышение реальной зарплаты было весьма скромным. К 2001 г. был восстановлен лишь докризисный «пик» 1997 г., когда реальная оплата труда составляла 51% от уровня 1990 г.

Понижение реальной зарплаты усиливает социальное неравенство, т. к. оплата труда абсолютного большинства наемных работников относится к категории

средних и низких доходов. В ту же группу попадает и подавляющее большинство пенсионеров. Из этих групп населения систематически воспроизводится устойчивая массовая бедность, т. е. той части народа, чьи доходы систематически находятся за чертой официального прожиточного минимума.

По данным Института комплексных социальных исследований РАН, четверть населения России (35 млн. человек) живут за чертой бедности*. *Однако вместе с бедствующими пенсионерами, включая и неработающих членов семей, общая численность этой армии бедности составляет в России 55–60 млн., или 38–41% населения страны**.*

Важнейший фактор бедности – безработица. В среднем уровень безработицы в России по отношению к экономически активному населению в период с 1995 по 2001 г. устойчиво превышал 9–10% (в 1995 г. – 9,5; в 2000 г. – 10,5, в 2001 г. – 9,1)***. Численность безработных в самом экономически активном возрасте – 30–49 лет – составляла в 2000 г. 50% общей численности безработных****. Финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. резко обострил эту проблему в результате кризиса ликвидности и платежеспособности многих российских предприятий, о чем косвенно свидетельствует признанное Росстатом РФ официальное сокращение ВВП в 2009 г. на 8,9%*****.

* Известия. – 2003. – 19 июня. – С. 11.

** *Меньшиков С. М.* Анатомия российского капитализма. М., 2004. – С. 268.

*** *Петренко И. Н.* Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 2005. – С. 170, 171.

**** Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сборник Госкомстата России. – М., 2001, таб. 3.17, 3.20.

***** Из 20 наиболее развитых стран мира Россия понесла самые большие потери от кризиса: с +8% роста ВВП в 2007 г. мы обвалились до -9% в 2009 г. – См.: Завтра. – Март. – № 12. – 2010. – С. 2.

Общее число безработных граждан России в начале 2009 г. составило 6 млн. человек. По оценкам Минздравсоцразвития России, неформальная занятость в 2009 г. является единственной для более чем 7,5 млн. человек, а ее общие масштабы оцениваются в 10–12 млн. человек*.

Примечательно, что кризис только в первый год (2008 г.) привел к сокращению числа долларовых миллиардеров до 32 человек. Однако уже в 2009 г. их число почти удвоилось, увеличившись до 62 человек, заметим – лишь за один год, что, безусловно, является результатом спекуляций и финансового мошенничества российских банков и крупного олигархического бизнеса.

§ 4. Особенности социальной политики в России (опыт «национальных приоритетных программ»)

Для развития человеческого потенциала социальная несправедливость даже хуже, чем бедность. **Социальная несправедливость разрушает человеческий потенциал.** *Для совершенствования и более полного раскрытия личности человека, его человеческого потенциала необходимы не только экономические и социальные факторы, но и факторы политического и идеологического, духовного порядка.*

Изменения в пропорциях распределения государственного бюджета, особое внимание к социальной сфере, улучшение положения женщины-матери, забота государства о детях, пособия со стороны государства при рождении детей – таковы *реальные пути повышения уровня развития человеческого потенциала*, включая и его материальный базис.

---

* http://www.chelt.ru/2005/5-05/job_5-05.html

4.1. ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ*

Далеко не все страны, в конституциях которых говорится об обеспечении человеку достойной жизни, действительно являются такими государствами. Чтобы установить, действительно ли государство обеспечивает достойную жизнь и является социальным государством, развивая личность и человеческий потенциал, необходим анализ фактических данных.

1) МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

По международным стандартам, **доход на человека в день в странах среднего развития капитализма** (аналогичных России) должен быть не менее **4 долл. 30 центов** (около 3900 руб. в месяц). Но это уже порог, который граничит с деградацией личности.

В Италии, например, МРОТ составляет приблизительно 8 долл. США за час работы, в Германии – 10 (фактическая оплата за час работы гораздо выше МРОТ, например, в Германии – 22,7 долл. США**.

В России минимальный размер оплаты труда, установленный законом в 2006 г., составляет 1100 руб. в месяц, а определенная другим законом «потребительская корзина» – довольно скромный набор продуктов, одежды (8 костюмов или платьев на 4,2 года), культур-

* *Бобылев С. Н.* Об «антиустойчивых» тенденциях развития экономики России // Роль государства и гражданского общества в развитии человеческого потенциала и обеспечения рационального использования природных ресурсов России: Сборник материалов. Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации / Под общ. ред. чл.-корр. РАН В.М. Захарова. – М., 2006.

** Аргументы и факты. – 2004. – № 47. – С. 6. – Надо учесть, что это статистика, определяемая при сложении и делении заработной платы крупного менеджера и уборщицы.

ных развлечений (на последние положено 45,5 руб. в месяц) и т. д. – в 2006 г. составлял около 600 руб. в месяц («потребительская корзина» ежеквартально исчисляется с учетом уровня цен Правительством Российской Федерации в соответствии с перечнем необходимых продуктов, товаров и услуг, который определен законом).

Таким образом, **работающий человек, получающий МРОТ, может прожить на заработную плату, если посчитать, менее двух недель.** Правда, в октябре 2006 г. Правительство установило заработную плату бюджетникам первого разряда тарифной сетки 1225 руб.^{*}, теперь это минимальная заработная плата, но не МРОТ, который остается прежним для исчисления заработной платы по другим разрядам.

2) СРЕДНЯЯ ЗАРПЛАТА

Средняя зарплата в России, согласно данным Росстата, достигла по итогам июля 2006 г. 11 218 руб. (примерно 400 долл. США), увеличившись по сравнению с июлем 2005 г. на 28,6%, но в реальном выражении – с поправкой на обязательные платежи и инфляцию – рост составил 17,7%. Это самая большая годовая прибавка не только за 2006-й, но и за 2005 г. Больше всего выросла зарплата у финансистов (на 56,5%, достигнув в среднем 29 880 руб.), медиков (плюс 42,3% – 9022 руб.) и учителей (плюс 33,7% – 8084 руб.). В общем, заметен рост благосостояния российских трудящихся.

Существуют неотложность, срочность решения комплекса социальных проблем, необходимость немедленных и эффективных мер. **Однако, как полагает С. М. Миرون**, **«пока же сейчас на наших глазах разворачивается социальная трагедия, в которой все мы – действующие лица... 2009–2010 гг. – это так называемая точка невоз-**

^{*} См.: Российская газета. – 2006. – 7 окт.

врата, после чего пойдут уже совершенно необратимые процессы...»*

Однако средняя реальная заработная плата в России в 2005 г. составила лишь около 70% от уровня 1990 г. Покупательная способность рубля в 2006 г. составляла 100 : 1 к покупательной способности рубля 1989 г. Нетрудно подсчитать, что «среднесоюзная» зарплата в 230–240 руб. в 1989 г. равняется 23–24 тыс. руб. в 2006 г. При этом значительная часть услуг стала платной. Цены на многие потребительские товары превысили цены в США, где средняя зарплата в 13–1 раз выше, чем в России, Украине и других странах СНГ. Кроме того, растет социальная поляризация: только в Москве в 2005 г. число миллиардеров увеличилось до 25, а темпы роста количество миллионеров в целом по России значительно опережали европейские темпы роста, что отчетливо свидетельствует о социальном неблагополучии в стране**. В 2007 г их количество уже превысило 80, но в разгар кризиса в конце 2008 г. число долларовых миллиардеров резко сократилось – до 32, но уже в 2009 г., по данным журнала «Форбс», вновь возросло почти в 2 раза – до 62.

По данным Росстата, в декабре 2008 г. средняя зарплата по стране составила 20 238 руб., что по сравнению с декабрем 2007 г. выше на 8,1%. Реальные располагаемые денежные доходы населения, по оценке, в 2008 г. увеличились на 2,7% по сравнению с 2007 г., а в декабре 2008 г. снизились на 11,6% по сравнению с декабрем 2007 г.

Однако за последующие 5 месяцев (2008–2009) средняя зарплата на предприятиях России снизилась на 20%. Такие данные привел на пресс-конференции Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Михаил Шмаков. По его данным, сейчас заработная плата среднеста-

---

* Миронов С. «Русский крест» над Россией // Российская газета. – 2006. – 18 июля. – С. 9.

** Казанцев В.О. Приоритетные национальные проекты. – М., 2007. – С. 20.

тистического россиянина составляет около 15 тыс. руб., в октябре 2008 г. она равнялась 17,5 тыс. руб.*

3) *УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ: ПОРОГ НИЩЕТЫ*

В развитых странах есть люди, которые живут за чертой бедности, получая от государства (после тщательных проверок) субсидии. Черта бедности в разных странах неодинакова, сравнивать ситуацию в странах тропической Африки и в Норвегии, которая теперь вышла на первое место в мире по уровню жизни, бессмысленно, но разрыв в материальном положении групп самых бедных и самых богатых должен иметь свои пределы.

По данным некоторых психологов, такой **разрыв в доходах 10% самых бедных и 10% самых богатых не должен превышать 7 раз**, иначе в обществе складывается убеждение, что жизнь устроена несправедливо (в США такой разрыв действительно семикратный, в Западной Европе – 4–5 раз).

В России, которая занимает первое место в мире по добыче и продаже нефти, третье – по числу долларовых миллиардеров, такой разрыв – не менее 15 раз (В Москве – 50, а в некоторых регионах доходит и до 70 раз).

В России до 2005 г. на социальные нужды шло лишь 16–17% государственного бюджета, некоторые авторы дают цифру 13,2%, тогда как в развитых странах социального капитализма – приблизительно 70%**.

В современных условиях представления о бедности, нищете должны быть пересмотрены. Величина про-

* <http://www.kaliningrad.ru/news/community/k742216.html>.

** Чиркин В. Е. Гражданское общество, государство и человеческий потенциал // Роль государства и гражданского общества в развитии человеческого потенциала и обеспечения рационального использования природных ресурсов России: Сборник материалов. Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации / Под общ. ред. чл.-корр. РАН В.М. Захарова. – М., 2006. – С. 62.

житочного минимума в России сегодня определена искусственно. Даже с учетом постоянного повышения он недопустимо низок. Так, для москвичей стоимость потребительской корзины (на основе которой рассчитывается прожиточный минимум) в 2006 г. составила 4591 руб. по сравнению с 4171 руб. в 2002 г., хотя, как известно, за эти годы инфляция в разы повысила реальную стоимость товаров и услуг, «съев» не менее 70% стоимости «корзины», а по тарифам и услугам – и того больше.

Такая «корзина» не позволяет главного – развиваться человеку. Конечно, эта цифра пересматривается в сторону увеличения, но в 2006 г. она не может служить точкой отсчета, поскольку *даже по этому заниженному показателю бедности в России сегодня треть населения не дотягивает до этого уровня.*

В IV квартале 2004 г. к бедным в России, даже исходя из официальной границы бедности, относилось 25,5 млн. человек (17,8% населения). Анализ позволяет сделать следующие выводы.

Доля сельского населения среди бедных выше, чем среди небедных, и составляет 60%.

В составе бедных высока доля семей с детьми. Среди неполных семей с тремя и более детьми 85% – бедные.

Две трети всех временно неработающих и более половины пенсионеров по инвалидности являются членами бедных семей.

В структуре бедных слоев населения заметна доля трудоспособных, которые работают, но не могут заработать для обеспечения себя и иждивенцев достаточное количество средств к существованию.

Уровень бедности в России (независимо от методики и нормативов) заметно выше, чем в развитых странах и даже странах Центральной Европы. В Японии доля лиц с доходами ниже границы бедности состав-

ляет 4%, в Финляндии – 4,9%, Нидерландах – 6,1%, Швеции – 6,7%. В то же время в Китае «официальных бедных» было 6%, тогда как в Германии они составили 9,1% общества, в Италии – 11,2%, а в США – 13,3%. Очевидно, что *параметры официальной бедности* зависят от норматива, который используют органы статистики в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, бедность как социально-экономический феномен не может быть всесторонне охарактеризована одним индикатором, для ее описания необходима система показателей, основанных на следующих подходах:

а) абсолютный – к бедным относятся те люди и домохозяйства, чьи доходы или потребление ниже установленной законодательством нормативной величины минимального дохода или уровня минимального потребления;

б) относительный – чьи доходы ниже среднего по стране уровня, у кого нет доступа к стандартному набору благ и услуг;

в) субъективный – к бедным относятся те, кто сам оценивает таким образом свое материальное положение;

г) межстрановой – к бедным относят тех, кто для обеспечения своего потребления тратит не более одного доллара США в день в пересчете по ППС*.

4) СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БЕДНОСТИ

В России бедность характеризуется определенной спецификой. Она состоит в том, что среди бедных много работающих. Бедность нельзя решить путем перераспределения доходов. Основная причина этого социального

* Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития. – ПР ООН. – 2005. – С. 45, 46.

бедствия заключается в копеечном труде. В нашей стране даже работа не гарантирует нормального потребления. **Почти 50% российских граждан, живущих за чертой бедности, трудятся и получают зарплату.** Значительная часть населения имеет среднедушевые доходы, лишь немного превышающие порог бедности, и при падении доходов граждан в среднем по стране на 10% количество малоимущих, по некоторым подсчетам, увеличивается на 50%. Сегодня 40% малоимущих – это не пенсионеры, а семьи, состоящие из двух работающих супругов*. Это ненормально не только само по себе, но и особенно в контексте перспектив дальнейшего развития.

Однако бедность не только в России, но и вообще во всех странах СНГ имеет искусственный характер, являясь следствием либерально-рыночных реформ. В результате реально работающие люди, попадая в разряд бедных, уже не могут самостоятельно выбраться оттуда.

Вред модели выживания связан также с тем, что **происходит ее воспроизводство. Это так называемая «ловушка бедности».** Невозможность родителей получить хорошее образование, изменить свой жизненный статус, повысить уровень квалификации, как правило, лишает возможности вырваться из круга неудач и их детей. Поэтому в данном случае речь может идти о суженном воспроизводстве человеческого капитала, который чреват значительными социальными и экономическими потерями

Модель выживания является моделью потребления бедных.

По некоторым оценкам, в России сегодня за чертой бедности находятся до 50% людей. По расчетам Всемирного Банка, в 2004 г. за национальной чертой бедности жили 30,6% украинцев. Это меньше, чем в России, но

---

* Столяров И. И., Калмыков А. Ю. Трансформация сбережений населения в инвестиции. – М., 2007. – С. 182, 183.

все равно значительно. С точки зрения специалистов Всемирного банка, бедность означает не только низкий уровень доходов, но и низкий уровень образования, медицинского обеспечения и, конечно, недостаточное питание. Бедность как экономическая категория выражает многоуровневый комплекс прежде всего экономических отношений между индивидом (домохозяйством) и обществом по поводу невозможности обеспечения расширенного воспроизводства человека на базе удовлетворения его первичных естественно-материальных потребностей.

В начале XXI в. критерий развития личности должен стать важнейшим. В соответствии с ним все граждане делятся на две категории: 1) тех, кто может реализовать свой потенциал личности в течение своей жизни (образование, творчество, работа, воспитание детей, передвижения и путешествия, доступ к информации и т. д.); 2) тех, кто обречен на застой и даже деградацию личности, не имея перспектив и возможностей реализовать свой потенциал.

Главная задача современного общества и государства – предоставить всем гражданам возможности самореализации. Соответственно, в России должны быть принципиально изменены критерии бедности на национальном уровне. Сегодняшние бедные не только исключены из процесса самореализации личности. Не менее 50 млн. граждан России (из 142 млн.) фактически «вырваны» из процесса социально-экономического развития. Эта часть населения, находящаяся официально ниже уровня бедности (на уровне нищеты), **исключена фактически из важнейших социально-экономических процессов: информатизации, социализации, образования, т. е. из процесса развития человеческого потенциала**. Более того, эта группа становится базой для асоциального поведения. Именно поэтому проблема бед-

ности и нищеты должна рассматриваться не только формально, в соответствии с мировыми стандартами, но и в связи с потребностями развития России.

➤ Они не имеют возможности приобретать какие-либо товары длительного пользования. Соответственно, емкость внутреннего российского рынка искусственно сужается на 35–40%; эта часть населения практически не пользуется финансовым, транспортным, образовательными и иными услугами.

➤ Но главное – эти люди лишены возможности наращивания человеческого потенциала: использования образования, информации, достижений культуры, науки, здравоохранения. В силу этого они являются источником асоциального поведения – наркомании, преступности, самоубийств, болезней и т. д.

Вот почему проблему развития потенциала человеческой личности, являющегося главным направлением в развитии человечества в XXI в., необходимо решать в России прежде всего путем ликвидации нищеты и бедности. Эта мысль отчетливо была высказана в Посланиях Президента России 2004–2006 гг. в качестве стратегической задачи, имеющей подчеркнута политико-идеологический характер. Так, в Послании 2005 г. прямо говорится: «Прошу рассматривать прошлогоднее и нынешнее Послания Федеральному Собранию как *единую программу действий*. Как нашу совместную программу на ближайшее десятилетие».

Таким образом, наиболее приоритетной социально-политической задачей власти становится немедленное повышение уровня жизни граждан. Сегодняшний прожиточный минимум никакой объективной характеристике не поддается. Достаточно сказать, что он в 10–15 раз ниже, чем в развитых странах, т. е. несопоставим.

Значит, несопоставимы и уровни развития экономики и общества. Этот уровень жизни (как и МРОТ, и другие условные показатели) абсолютно не соответствует финансовым и экономическим возможностям государства. Он издевательский, но и ниже этого уровня в России проживают четверть населения – более 30 млн. человек. А 10 млн. человек живут на доходы менее 1000 руб.

О том, что **резкое повышение доходов – реальная задача, свидетельствует опыт Московской области, где планируется до конца 2007 г. довести среднюю зарплату до уровня 1 тыс. долл.**

*5) ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ*

В основе развития потенциала человеческой личности находится физический компонент – сама личность, человек. Если нет самого человека, нет смысла говорить об эффективности реализации его потенциала. Поэтому демографические тенденции в развитии любого народа, общества и государства носят базовый характер.

Ситуация в этой области для России складывалась неблагоприятно еще во времена СССР, но с начала 1990-х годов происходит глубокий демографический кризис. В эти годы население России устойчиво сокращалось на 700–800 тыс. человек в год. Миграция, значительная в первой половине 1990-х годов, не компенсировала потерь. К 2006 г. миграция существенно уменьшилась, составив 120–130 тыс. человек в год.

Прогнозы показывали: если тенденция депопуляции сохранится, то она приведет к тому, что к 2025 г. на территории нынешней России будет проживать от 100 до 125 млн., а к 2050 г. – менее 70 млн. человек.

От депопуляции страна несет и огромные экономические потери. Человеческая жизнь – самый дорогой ре-

курс, в том числе материальный и экономический. И относиться к нему необходимо соответственно. Стоимость человеческой жизни – понятие условное. Вместе с тем в ряде случаев используется денежный эквивалент.

По оценке Минтранспорта США, **жизнь одного гражданина «стоит» 3 млн. долл.*** Это означает, что сокращение граждан на 700 тыс. человек ведет к ежегодным экономическим потерям порядка 2 трлн. долл. США, т. е. величине, приблизительно равной ВВП России в 2006 г.

Итак, Минтранс США оценивает человеческую жизнь в 3 млн. долл. Учитывая соотношение душевых доходов России и США, можно предположить, что **условная цена человеческой жизни может составлять в России как минимум 300 тыс. долл., или 10 млн. руб.**

Можно посчитать «цену жизни» и по затратам на ребенка – государства и родителей – до 21 года, т. е. времени завершения образования. Если допустить, что ежемесячно они могут составлять 10 тыс. руб., то к 21 году они достигнут 3 млн. руб. (с учетом затрат на высшее и среднее образование, а также других расходов вероятная цена жизни в России все же приближается к 10 млн. руб.).

Демографические последствия для экономики и социальной жизни огромны, причем уже в краткосрочной перспективе. Так, **ежегодно в России количество школьников сокращается на 1 млн. человек.** В 2000 г. школьников было 20 млн., к 2008 г. осталось только 13 млн. К 2010 г. в 2 раза уменьшилось число абитуриентов вузов.

Исходя из этих весьма условных оценок можно сделать далеко идущие выводы.

Во-первых, социальная политика, рост человеческого потенциала – отнюдь не нагрузка на общество, а важнейший экономический фактор развития. Ежегодные демографические потери России – 700 тыс. жизней – означа-

---

* Трудов И. А., Айвер Л. К., Харисов Г. Х. Эквивалент стоимости человеческой жизни // Представительная власть. – 2006. – № 3. – С. 26.

ют потерю 7 трлн. руб. или порядка 250 млрд. долл. Это больше, чем все доходы российского бюджета. Можно, таким образом, «считать» эффективность работы любого министерства, например в области безопасности движения как разницу между безвозвратными потерями в 40 тыс. за прошлый год и, допустим, эффективной работой (как в Евросоюзе), которая привела к сокращению смертности в 3 раза, т. е. на 5 тыс. человек. Соответственно дополнительная «национальная прибыль» составит 150 млрд. руб. Это и есть возможный результат – экономический и социальный – работы ГИБДД за год.

Во-вторых, рост качества жизни, увеличение качества человеческого потенциала можно измерять, в том числе количественно, через стоимость одного года, даже одной недели жизни. Так, увеличение средней продолжительности жизни в России на 0,3 года, например, в результате своевременного лечения, означает дополнительный рост национального дохода на 400 млрд. руб.

Это может быть одним из критериев в деятельности ведомств, например Минобразования: известно, **что высшее образование «продлевает» жизнь в среднем на 10 лет.** Соответственно материальный вклад вполне возможно оценить и количественно: в рублях.

В-третьих, финансово-экономические и бюджетные шаги Правительства могут оцениваться не только в терминах макроэкономической стабильности, имеющих мало отношения к главной задаче – увеличение качества жизни граждан, но и в не менее научных количественных оценках продолжительности и качества жизни.

*б) О НЕЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ В РОССИИ*

Нынешняя социальная поддержка почти не помогает бедным. В целом уровень социальных трансфер-

тов (пенсии, стипендии, пособия по инвалидности, безработице, на детей и т. п.) в России составляет примерно 9% ВВП. Это больше, чем в слаборазвитых странах Латинской Америки (около 5% и менее), но меньше, чем в развитых государствах того же региона (Чили, Бразилия, Аргентина – около 11–12%). И значительно меньше уровня Евросоюза и G7 (около 30% ВВП).

Система социальных выплат в России неэффективна. Предоставление льгот без учета материального положения получателей характерно для российской системы соцподдержки в целом. По данным Всемирного банка (ВБ), **беднейшая четверть российского населения получает лишь 15–30% социальных трансфертов.** *Для сравнения: в Армении к беднейшей четверти населения попадает около 50% трансфертов, в Казахстане – 55%, а в США – 65–80%.* Практически отсутствуют в России и негосударственные формы соцподдержки. Хотя, по данным ОЭСР, в Голландии внебюджетные выплаты составляют 22% всех трансфертов, в США – 39%, а в Южной Корее – 42%. Кроме того, в России около 5% трансфертов составляют пенсии. В Европе доля пенсий в соцвыплатах в среднем составляет 46%, а в США – 19%*. Но даже другие виды пособий госбюджет выплачивает в основном людям пенсионного возраста. Это приводит к тому, что пенсионеры уже не являются самой незащищенной категорией, зато в стране увеличивается число «работающих бедняков».

Сегодня система социальных выплат в России совмещает почти все возможные недостатки: *низкий общий уровень госрасходов, неразвитую систему частных социальных выплат, неравномерность выплат по регионам и равные шансы бедных и богатых на получение пособий. Эта система причудливо совмещает новые программы с наследием социалистического прошлого и должна быть*

* См.: Столяров И. И., Калмыков А. Ю. Указ. соч. – С. 184.

реформирована, говорится в докладе ВБ о бедности в России.

4.2. ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ*

К 2005–2006 гг. назревшие реформы в гуманитарной области совпали с позицией власти и новыми экономическими возможностями. Эффективное осуществление таких реформ может быстро продвинуть Россию вперед по пути гуманитарного развития. В случае же неуклюжих действий власти усилятся противоречия в ее взаимоотношениях с населением.

Социальные приоритеты В. Путин подтвердил в Послании Федеральному Собранию РФ 2006 г., однако главной задачей поставил все же изменение структуры экономики за счет массового внедрения наукоемких технологий в передовые традиционные отрасли промышленности. При этом идея развития человеческого потенциала получила «демографическое» измерение. Была сохранена и предыдущая логика: макроэкономическая стабилизация → экономический рост → новые возможности → социальная направленность.

Следствием реализации сформулированных ранее приоритетов – макроэкономической стабилизации и ускоренного роста ВВП – стали возросшие экономические возможности, которые позволили направить дополнительные инвестиции в социальную сферу**, а «по сути, – как подчеркнул В. Путин, – в рост благосостояния людей, в завтрашний день России». Эти возможности и стали материальной основой для формирования в России приоритетных национальных проектов (ПНП). В Послании

* См.: Казанцев В. О. Указ. соч.

** Путин В. Главная задача – сбережение нации. Послание Президента России Федеральному Собранию. – 2006. – 10 мая. – С. 9.

Президента России 2006 г. эта взаимосвязь подчеркнута особо.

Количественно средства, выделенные дополнительно на ПНП, были оценены Президентом России в 5–7% объема государственного финансирования образования, здравоохранения, жилья, сельского хозяйства. При этом в Послании 2006 г. Президент перенес акцент в финансировании на региональный и местный уровень.

Сегодня важнейшей проблемой является эффективное использование растущих свободных ресурсов – Стабилизационного фонда, золотовалютных и других резервов. Существует острая потребность инвестировать эти средства в экономику и социальную сферу страны. Сопоставление структуры расходов российского бюджета со стандартами развитых стран показывает, что государство катастрофически недофинансирует социальную сферу. Если бы эта структура была приведена в соответствие с указанными стандартами, нам пришлось бы на образование и здравоохранение потратить в 2–3 раза больше, чем мы тратим сегодня, в 3 раза поднять ассигнования на науку, в 4 раза – на культуру. Тогда никакого профицита бюджета не было бы, поскольку денег просто не хватало бы.

Нынешний профицит образуется во многом и за счет дефицита бюджетов регионов. На регионы возложена основная ответственность за обеспечение социальных гарантий, а денег не хватает.

Парадоксом Правительства и Центробанка стало перемещение ими капитала за рубеж. Именно по этому показателю сегодня наблюдается колоссальный рост и золотовалютных резервов, и Стабфонда. Они хранятся за рубежом, что привело к появлению абсурдных ситуаций. **На 1 рубль, который остается сегодня работать в нашей экономике, 4 рубля вывозятся за ее пределы и хранятся либо в валютном резерве Центробанка,**

Таблица 28.4

**Структура бюджетных расходов России,
США и Германии (в %)**

Расходы:	Россия	США	Германия
На социальное обеспечение	30	50	60
На оборону	10	15	20
На промышленность, с/х и транспорт	10	12	10
На госаппарат и правоо- хранительные органы	20	3	5
На выплату государствен- ного долга и другие цели	30	20	5

либо в Стабфонде. В США, наоборот, на 1 доллар, хранящийся в резервах, приходится 4 доллара, работающие в экономике*.

Кроме того, **Правительство борется с инфляцией за счет определенной категории граждан (нищих и бедных), которые составляют большинство населения, сознательно и искусственно ограничивая их зарплату.**

Имеющиеся финансовые «излишки», будто «нависающие» над экономикой, таковыми совсем не являются. Они стали следствием сознательного недофинансирования с 1990 г. приоритетных областей, прежде всего социальных. Об этом свидетельствует, например, структура бюджетных расходов России по сравнению с развитыми странами (табл. 28.4).

На социальные цели Россия тратит в 2 раза меньше, чем Германия, почти на 70% меньше, чем США. Остается, правда, значительная доля, которая до 2007 г. шла на выплату огромного внешнего долга, оставшего-

* Глазьев С. Стабфонд обязан работать в национальных интересах // Независимая газета. – 2006. – 23 июня. – С. 3.

ся В. Путину от М. Горбачева и Б. Ельцина. Но после его выплаты Парижскому клубу в августе 2006 г. неизбежно встает вопрос об изменении структуры бюджета страны, придании ей социальной направленности. Это означает, что доля социальных статей должна постепенно приблизиться к 50–60% всего бюджета, т. е. быть на уровне США и Германии. В рамках бюджета 2006 г. это и означало бы их рост в 2–2,5 раза.

Однако в бюджетных планах Правительства на 2007–2010 гг. эта линия не просматривается. Бюджеты будущих лет не претерпят структурных изменений в пользу социальных статей.

За последние годы РФ по своему вкладу в фундаментальную науку в мире опустилась со 2-го места на 9-е. По итогам 10 лет Россия заняла 8-е место в мире по числу опубликованных научных работ и 18-е – по индексу их цитирования. Уже и Китай обогнал Россию по цитируемости. В среднем каждую статью российского ученого цитируют 3 раза, американского – 13 раз. Следовательно, качество нашего научного продукта не слишком высокое.

Это и понятно: на одного ученого Россия расходует в 20 раз меньше средств, чем США, в 10 раз меньше, чем Европа. Бюджет российской науки составляет 2 млрд. долл., в Китае – 28 млрд. долл. Явное недофинансирование науки совершенно очевидно. При этом общее недофинансирование социально-экономической сферы национального хозяйства страны (а это не только реальный сектор, но и ЖКХ, и образование, здравоохранение, наука и культура) составило 85%.

И это при том, что за период 2000–2007 гг. страна формально заработала 2,5 трлн. долл., полученных за счет экспорта энергоносителей, но, как уже отмечалось в предыдущей 27 главе, все эти средства были «стерилизованы» в Стабилизационном фонде и ушли за

границу, финансируя экономику США и других стран Запада.

Но проблема не только в том, что на науку выделяется мало средств, но и в том, что наш научный продукт страшно далек от внедрения и коммерциализации. Россия регистрирует в 10 раз меньше патентов, чем Япония, в 6 раз меньше, чем США, в 2 раза меньше, чем Южная Корея. Но и из этих изобретений в России внедряется лишь 0,5%. Экономика России не восприимчива к инновациям. Доля инновационных предприятий в России настолько мала, что сопоставления с другими странами бессмысленны. За все годы, включая советский период, в стране не было создано благоприятного инновационного климата. В результате научные достижения мирового уровня не использовались и не были востребованы в качестве экспортного продукта. Виновата ли в этом сама российская наука?

Один из индексов результативности науки вычисляется как сальдо экспорта-импорта технологии. У России этот показатель «– 361», у США – «+ 24 844», хотя по численности научных работников мы по-прежнему остаемся на 1-м месте*. Такое отрицательное сальдо лучше, чем сальдо внешнеторговой деятельности, говорит о самой острой проблеме России – технологическом и инновационном отставании. О какой инновационной модернизации в этих условиях вообще может идти речь?! Если к этому добавить физическую изношенность средств труд на предприятиях страны – на уровне 50–80%, то станет понятно, что руководство страны просто витает в облаках, строя виртуальные «прожекты», не имея даже представления о том, каковы основы, условия и стратегические цели модернизации в современной России.

---

* Лесков С. Академия на медленном огне // Известия. – 2006. – 29 июня. – С. 8.

Мы уже отмечали ранее, что США, Франция и ряд других развитых стран вкладывают в науку, образование и культуру огромные бюджетные средства. А у нас расходы на науку и культуру остаются неестественно низкими. При более чем двадцатилетнем недофинансировании и сегодня эти области не находятся среди реальных приоритетов. В США и Германии общие расходы на науку превышают 2% ВВП, а в России – 1,17%, т. е. фактически в 2 раза меньше. В абсолютном же значении эта разница составляет десятки раз*. При этом роль науки в ближайшем будущем, а тем более среднесрочной перспективе будет возрастать. По оценкам РЭНО, вытекающим из доклада «Глобальная технологическая революция – 2020», подготовленном в 2006 г., «сегодня мы находимся в самом центре глобальной технологической революции..., благодаря которой в скором времени могут произойти радикальные изменения во всех сферах человеческой жизнедеятельности»**. Авторы доклада выделили 16 критически важных технологий, а также провели сопоставление среди стран-претендентов на лидерство.

Нетрудно догадаться, что лидерами оказались экономически развитые государства: США, Япония, страны ЕС, Канада, Тайвань, Австралия. Научно-технологический потенциал России был определен авторами как «достаточно высокий» (хотя оценен несколько ниже, чем, скажем, у Китая – примерно на уровне Индии и Польши). Хуже, впрочем, другое: по мнению авторов доклада, «число барьеров технологического развития в России будет несколько превышать число стимулов инновационного роста, и этот дисбаланс затруднит эф-

---

* Мигунов Д. Поставщики научного сырья // Новые известия. – 2006. – 17 мая.

** Оганесян Т. РЭНД ждет нового витка НТР // Эксперт. – 2006. – № 29. – С. 52.

фективное внедрение и развитие в ней передовых технологий в полном объеме»^{*}.

В условиях, когда потенциал личности определяет темпы роста экономики и развития общества, недостаточно просто обеспечить выживаемость человека. Да и для развития самой личности этого становится уже мало.

Важная часть ресурса нации (в том числе экономическая и военная) – нравственность и духовность. Поэтому обществу, государству, власти необходимо вернуть нравственную опору. Без такой опоры на духовный и культурный потенциал Россия не решит ни одной из своих государственных, экономических и социальных проблем.

Это и имел в виду В. Сурков, говоря 30 августа 2006 г. на заседании круглого стола о необходимости разработать **«свою систему образов и смыслов»**. *«Если мы в России не создадим свою публичную философию, свою приемлемую для большинства граждан национальную идеологию, то с нами просто не будут говорить и считаться. Зачем говорить с немым?»*. По его словам, **«вопрос смыслообразования, вопрос терминов и производства образов – это признак действующей нации»**. «Если народ сам не производит образы и не посылает сообщений другим народам, то он не существует в политическом и культурном смысле», – отметил В. Сурков^{**}.

Очевидно, что в будущем выживут те государства и те нации, которые смогут обеспечить опережающие темпы развития национальной культуры и самосознания, дать мировому сообществу лучшие модели социального и культурного развития. В этом смысле будущая модель развития России будет учитывать реалии не только глобализации, но и станет наследницей традиций, опыта и идей российской истории и всего лучшего из советского периода истории.

^{*} Там же.

^{**} Россия. Сурков. Демократия // Интерфакс. – 2006. – 30 авг.

ГЛАВА 29

МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ВЫБОР МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Одна из важнейших задач правительства заключается в том, чтобы обеспечивать повышение конкурентоспособности всего национального хозяйства стран СНГ в мировой экономике, или, другими словами, обеспечивать его макроконкурентоспособность. И государство выполняет эту функцию во всех развитых странах мира. Рассмотрим кратко ряд проблем, связанных с реализацией данной задачи.

§ 1. Макроконкурентоспособность как цель, стратегия и элемент управления

По мнению М. И. Гельвановского, макроконкурентоспособность – это «категория, обладающая интегративным свойством мобилизации ресурсов для решения главной задачи – **выживания в конкурентной борьбе в условиях все более нарастающей глобальной концептуальной и информационной агрессии со стороны сил “нового мирового порядка”**». Автор подчеркивает, что процесс *«однополярной глобализации»* в рамках «нового мирового порядка» под эгидой США «следовало бы назвать не процессом глобализации, а особым проектом форсированной глобальной трансформации (ПФГТ)», которая «фактически противостоит объективному и естественному процессу глобализации»*.

---

* Гельвановский М. И. Философия хозяйства и конкурентоспособность. – Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2 кн. Кн 1. Философия хо-

Россия и все страны СНГ развиваются в рамках неолиберальной стратегии ПФГТ уже более 15 последних лет. Острота этой проблемы видна невооруженным глазом: страны сегодня все еще живут в условиях неопределенных социально-экономических и политических перспектив, напрямую **используя в своей текущей политике рекомендации своих экономических и геополитических конкурентов**. Власть в ряде стран буквально парализована **стратегическим вакуумом**.

➤ Говоря о России, М. И. Гельвановский подчеркивает, что *отсутствие стратегии конкурентной борьбы, а также позитивной исторической перспективы развития* является **«одной из главных причин тяжелого состояния современной российской экономики, не только лишаящей страну мощнейшего импульса к позитивному развитию, но создающей условия для дезорганизации и перманентного экспериментирования в управленческой сфере, что многократно усугубляет отрицательные последствия проводимых в ней преобразований»**.

В этих условиях евразийская экономическая наука обязана разработать стратегию развития, а также механизм ее реализации, формулируя новые задачи в этой сфере. Отказываясь от стратегии, мы одновременно отказываемся и от своего будущего.

Любому специалисту по проблемам управления известно, что *формулирование стратегического плана представляет собой тщательную и систематическую подготовку к будущему*. Стратегическое планирование включает четыре основных вида управленческой деятельности: **1) распределение ресурсов, 2) адаптация**

зяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю. М. Осипова, В. В. Чекареева, Е. С. Зотовой. – М., 2002. – С. 132, 135.

к внешней среде, 3) внутренняя координация и 4) организационное стратегическое предвидение*.

В основе любой концепции, включая и концепцию общественного развития, лежит постановка целей, определяющих стратегию развития. Очевидно, что достижение целей осуществимо только при наличии соответствующей системы управления, которая может функционировать только в рамках иерархии, возглавляемой ответственным центром этого управления. Очевидно, что он (центр) становится реальным ЦЕНТРОМ УПРАВЛЕНИЯ только в случае, если способен подготовить и реализовать ту или иную концепцию.

Принципиальное значение целей в том, что **они указывают цели предприятиям, национальному хозяйству и обществу в целом, которых следует добиваться, и в каком направлении работать и двигаться, чтобы обеспечить реальное развитие общества.** При этом цели должны быть не только социально значимыми, но и **великими** – в подлинном смысле этого слова, воодушевляя и зажигая народ энергией *созидательных* задач, направляя эту энергию в *будущее*, указывая людям их *перспективу*.

§ 2. Проблема выбора между открытой и закрытой моделями национально-экономического развития

Речь идет о выборе между двумя моделями национального хозяйства, основанными на либерализме и традиционализме. Суть проблемы выбора в том, что эти модели имеют разные цели. Говоря об этой проблеме, М. И. Гельвановский подчеркивает, что попытка совместить несовместимое – либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство – неизбежно при-

---

* См.: Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М., 1993. – С. 256.

водит к «обескураживающему противоречию: **задача выстроить крепкий дом – национальное хозяйство – входит в противоречие с задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т. е. накопить богатство**»*.

Законы либерального прогресса противоречат законам традиционного восточного общества. Из этого, однако, не следует, что традиционные закономерности – это химера, которую надо отбросить. Все как раз наоборот. Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих в форме «результатов исторической коллективной жизни народа».

Итак, главная цель либерально-рыночной модели хозяйства сводится в итоге к потребительству и накоплению товарно-денежных ценностей. Однако главная цель национального хозяйства, основанного на традиционных ценностях, безусловно, стоит выше «потребительного производства» (К. Маркс). Национальное хозяйство здесь сливается с общегосударственной стратегией национального развития, с общенациональными целями и фундаментальными ценностями данной локальной цивилизации, превращаясь неизбежно в механизм реализации этих общенациональных целей и ценностей.

Очевидно, что такой тип национального хозяйства формируется только при одном условии – когда принци-

* Гельвановский М. И. Указ. соч. – С. 132.

ны государственной идеологии формируются на основе принципов традиционализма.

С точки зрения либеральной доктрины, разница между ними – принципиальная, а главными критериями являются: а) частная собственность и б) независимость хозяйствующих субъектов от государства. Ставя частную экономику над обществом и превращая уже все общество в «экономическое общество», функционирующее независимо от государства и законов нравственности, либерализм ставит форму собственности (частная или государственная) выше ее содержания. Однако содержание собственности раскрывается через механизм ее функционирования, в основе которого лежат фундаментальные ценностные принципы, выступающие одновременно и организационными, системообразующими. Именно такой характер имеют принципы индивидуализма или коллективизма (общинности).

С точки зрения традиционной доктрины разница между частной или государственной собственностью оказывается не существенной, не принципиальной, но только в том случае, если и те и другие предприятия работают на общество, являясь частью связанного народнохозяйственного комплекса: **организационная форма этой работы разная, но ее содержание в целом одинаково** – в том смысле, что все предприятия в рамках традиционного общества, независимо от форм собственности, образуют неразрывную часть народно-хозяйственного комплекса, работая на общество, на его стратегию, ставя интересы общества во главу угла. Понятно, что частный бизнес может попытаться игнорировать эти интересы, но в этом случае его поведение корректируют государство и законы нравственности.

Национальное хозяйство в рамках закрытой модели национально-экономического развития не существует независимо от нации и его общественного организма.

Более того, оно здесь является **подчиненным** этому хозяйству, главная функция которого заключается в обеспечении материальных и духовных условий воспроизводства нации. Вообще нация способна существовать на геополитическом пространстве только до тех пор, пока у нее будут существовать и воспроизводиться духовные силы, лежащие в основе движущих сил исторического развития любой нации.

§ 3. К вопросу об эффективности модели открытой экономики США

Начнем с того, что в качестве главного оценочного критерия эффективности этой модели используются чисто денежные показатели экономической эффективности. Однако, очевидно, что рентабельность производства и прибыльность коммерческого оборота не могут служить критериями для оценки эффективности уже всего национального хозяйства. Нет смысла вести здесь какую-либо полемику по этому вопросу. Мы видим, как в России стремительно растут прибыли олигархических компаний, растет доходность их бизнеса, а общество в целом и наше хозяйство не становятся от этого богаче, т. е. «эффективнее», если выразаться языком либеральной экономической теории.

В связи с тем, что наши либералы – не только министры, но и ученые-экономисты, любят ссылаться на американский опыт, используя его в качестве примера для наших реформ, будет полезно, если мы рассмотрим, как достигается американская эффективность и каковы ее последствия для хозяйства всей страны.

Во-первых, основу экономики США образует сегодня не промышленность, а чисто денежное производство – в прямом смысле этого слова – производство долларов. Американская экономика является пирамидой, на

вершине которой располагается Федеральная резервная система США (ФРС).

Далеко не все знают, что ФРС создана частными банками, и по сути является мощной частной финансовой корпорацией, концентрирующей в своих руках самый прибыльный в мире бизнес – частную эмиссию американских долларов.

Попробуем определить норму прибыли или рентабельности механизма долларовой экспансии, если себестоимость печатания одной 100-долларовой банкноты равна 10 центам. Нетрудно подсчитать, что **этот частный бизнес имеет фантастически высокий уровень рентабельности, равный 100 000% в год!**

Для сравнения укажем, что средняя норма прибыли в промышленности США в течение всего прошлого столетия в среднем была на уровне **5-6% в год**; для автомобильных компаний в 2002 г. она опустилась до **4%***.

Львиная доля денежной эмиссии предназначается на экспорт. Напомню, что американский доллар используется как национальная валюта более чем в **30 странах**. По мнению ряда экспертов, экономическое пространство этих стран превращается в долларовое пространство, а сами они в определенном смысле становятся штатами США**. Таким образом, «долларовое производство» подчинено задаче создания *единого мирового финансового пространства, основанного на господстве доллара США*. Очевидно, что **этот тип денежного производства может эффективно функционировать только на принципах открытой экономики**.

Во-вторых, лидером всемирного процесса глобализации являются США, а его движущей силой – амери-

* Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М., 2003. – С. 63, 152.

** Гельвановский М. И. Глобализация и национальная конкурентоспособность. – Экономическая теория на пороге XXI века – 7: Глобальная экономика / Под ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2002. – С. 221, 222.

канские транснациональные корпорации (ТНК). Формируя костяк не только экономики США, но и всемирного хозяйства, ТНК сами создают глобальную модель открытой экономики.

Современные методы организации и низкие транспортные расходы позволяют им унифицировать производство на всех континентах. Хорошо организованные корпорации, если потребуется, могут перевести производство какого-либо изделия или узла из одной страны в другую за несколько дней. Погоня за абсолютным преимуществом коренным образом изменила механизмы мировой экономики. Чем легче производству и капиталу пересекать границы, тем более могущественными и неуправляемыми делаются те зачастую гигантские организации, которые сегодня запугивают и лишают власти и правительства, и тех, кто их избирает, – транснациональные корпорации (ТНК). Торговая организация ООН, UNCTAD, подсчитала, что в мире около 40 000 компаний со штаб-квартирами более чем в трех странах. Сотня самых крупных из них, согласно отчетам, имеет годовой оборот примерно в 1,4 трлн долл. В настоящее время ТНК осуществляют две трети мировой торговли, причем почти половину этого объема – через собственные торговые сети*. Многочисленные корпорации уже давно превратились в *универсальные торгово-финансовые компании*, занимающиеся производством **как бы по совместительству**.

Приведем несколько характерных примеров.

1. В свое время президент энергетической компании США Enron Джеффри Скиллинг заявил, что для того, чтобы быть преуспевающей, компании необходимо освободиться от «твердых» активов (производственных зданий, машин и оборудования), т. к. они-де свя-

---

* Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию. М., 2001. – С. 154.

зывают наличность, которую можно с гораздо большей прибыльностью прокручивать в торговых операциях. После этого **Enron практически перестала заниматься производственными проектами, став огромной трейдинговой платформой**, которая торговала всем, чем угодно: от контрактов на поставку электроэнергии до трафика в высокоскоростных сетях для передачи больших объемов данных, от компьютерных чипов до рекламного пространства. Центральным звеном корпорации стало трейдинговое подразделение Enron Online, через которую осуществлялось 20% всех сделок в области энергии в США и Европе. По удачному выражению одного аналитика, **Enron уже давно представляла собой не энерготрейдер, а «спекулятивную финансовую компанию с газовой трубой сбоку»**. Так реальная экономика превратилась в заложника виртуальных финансов*.

2. Однако Enron здесь является не исключением, а правилом, которое превратилось в норму делового поведения большинства таких, например, известных индустриальных гигантов, как **General Electric, General Motors, Ford**. Более половины своих прибылей они получают от своих чисто финансовых подразделений**.

3. Немецкие публицисты Ганг Питер Мартин и Геральд Шуман, авторы известной книги «Западня глобализации», касаясь этой проблемы, пишут: «Вряд ли можно найти лучший пример тому, чем **Siemens, которая на финансовых сделках зарабатывает больше, чем на своей всемирно известной продукции**. Между тем сотни крупных компаний сами заботятся о своих кредитах, выпуская международные займы»***.

---

* Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 163.

** Там же. – С. 163.

*** Мартин Г.-П., Шуманн Х. Указ. соч. – С. 83.

Современная модель экономики США является отражением глобальной финансовой системы, сформированной по принципу перевернутой пирамиды. Ее узкое основание – это финансы **реального сектора** (включая соответствующие товарные потоки), на который приходится **не более 10–12%** от общего оборота мировых финансовых ресурсов. Весь остальной денежный капитал, функционирующий на денежно-товарных рынках – а) валютных рынках и рынках ценных бумаг (75% от общего объема); б) рынках золота и других драгметаллов; в) рынках производных ценных бумаг (фьючерсы, опционы, свопы, варранты, опционы на фьючерсы и др.) – весь этот денежный капитал не имеет никакого реального наполнения. Другими словами, **за ним ничего не стоит** – нет материально-вещественных результатов, нет никакого производства.

Экономика США является такой же финансовой пирамидой, мощь которой искусственно раздувается при помощи монетарных принципов эмиссионной, кредитной и бюджетной накачки. Этот искусственный процесс призван поддерживать ее образ как якобы эффективного лидера, чья неолиберальная модель развития и монетарные методы управления экономикой должны распространиться по всему миру. Процесс кредитной накачки экономики США дешевыми ресурсами уже превратил ее хозяйство в огромную финансовую пирамиду, движение которой обеспечивается исключительно «сверху» – государством США и горсткой тех крупнейших американских транснациональных банков, которые печатают 92% всех инфляционно накачанных долларов США.

Федеральная резервная система США (ФРС) трижды снижала ставки, в результате они опустились до 4,5%. Следствием политики низких ставок стало накачивание экономики дешевыми кредитными средствами. Рост задолженности госсектора сменился лавинообраз-

ным ростом задолженности частного сектора. В результате только задолженность нефедерального нефинансового сектора подошла в 2000 г. к 15 трлн. долл. **Суммарная кредитная задолженность всех секторов американской экономики в 2000 г. превысила 26 трлн. долл., а по итогам третьего квартала 2002 г. – 33 трлн. долл., т. е. более чем в 3 раза превзошла уровень ВВП США (в 3,5 раза больше ВВП)*.** Однако и эта цифра не полная, т. к. не включает, например, задолженность, оформленную в виде векселей.

На сегодняшний день **акциями в США владеют 50% домохозяйств.** Причем в структуре финансовых активов населения в 1999–2000 гг. **на вложения в акции приходилось 42–44%.** Для сравнения: в 1975–1990 гг. эта доля составляла около 15%** . В структуре активов пенсионных фондов и страховых компаний в 1950-е годы акции составляли 10%, в период 1960–1990 гг. – 20–30%, то сейчас эта доля превысила 45%*** .

Национальное хозяйство США, превращаясь в чисто денежное хозяйство, неизбежно перешло на чисто монетарные принципы управления. А это означает, что управлять страной и компаниями стали финансисты, ориентированные на спекулятивные сверхприбыли. Финансовые активы крупнейших американских компаний превышают объемы реального производства «в десятки, сотни, а то и тысячи раз»**** . С увеличением мощности компьютеров на рынке ценных бумаг стали доминировать вторичные (производные) ценные бумаги, объединяемые общим понятием «деривативы» (фьючер-

* Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы / Сборник работ. Под общ. ред. Ю. Д. Маслюкова. – М., 2001. – С. 132; Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 142.

** Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы – С. 148.

*** Там же. – С. 148; Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 184.

**** Круглый стол в редакции «Завтра»: Ралли Евро-Доллар // Завтра. – № 31. – 2004. – С. 4.

сы, свопы, опционы). Это чисто спекулятивные активы. Торговля деривативами стала полностью автономной. В конце XX в. общий объем рынка вторичных ценных бумаг приближался к 100 трлн. долл. США, а годовой оборот финансовых трансакций достиг полквотриллиона долларов США*. **В этих условиях либеральная модель открытой экономики является просто неизбежным результатом сложившейся в западном мире и в США финансово-спекулятивной структуры хозяйства.** Вопрос в том, *насколько эта модель эффективна для всего национального хозяйства.*

§ 4. Макроконкурентоспособность американской модели открытой экономики

Итак, суть сегодняшней американской модели экономики в том, что она эффективно может функционировать только как открытая экономика, являясь эффективной для транснациональных корпораций США. Однако остается без ответа вопрос, насколько эта модель эффективна для хозяйства страны и всего общества в целом. Ответ на этот вопрос имеет для нас принципиальное значение. Очевидно, что нас должна интересовать именно народнохозяйственная эффективность, факторы повышения которой являются одновременно факторами роста конкурентоспособности нации, т. е. макроконкурентоспособности (МКСП).

В докладе по вопросам конкурентоспособности (КСП), подготовленном генеральным ревизионным управлением США в августе 1993 г., дается следующее разъяснение понятия «конкурентоспособность»: **«Общепринятое определение конкурентоспособности на национальном уровне предполагает возможность нации достигать предельных уровней производительности,**

* МЭ и МО. 1999. – № 6. – С. 56.

позволяющих поддерживать растущие стандарты жизни в комплексном мировом хозяйстве»*. Определены восемь главных комплексных факторов конкурентоспособности страны: 1) «открытость» (13 индикаторов); 2) «государство» (22 индикатора); 3) «финансы» (24 индикатора); 4) «инфраструктура» (16 индикаторов); 5) «технология» (23 индикатора); 6) «управление» (23 индикатора); 7) «труд» (17 индикаторов); 8) «институты» (23 индикатора)**.

В докладе, который готовится ежегодно Центром международного развития Гарвардского университета для представления на Мировом экономическом форуме в Давосе, **«конкурентоспособность экономики определяется ее способностью достигать высоких темпов роста на устойчивой основе»*****.

Синтезирующим показателем уровня конкурентоспособности национальных производителей как раз и является **доля, которую он «захватывает», удерживает или увеличивает на своем или международном рынке**. Одним из базовых факторов конкурентоспособности предприятия, отраслевого подразделения и всего народно-хозяйственного комплекса является относительный уровень его технико-экономического развития, его производственный потенциал.

Базовая дефиниция конкурентоспособности: **«набор институтов и экономических политик, поддерживающих высокие темпы экономического роста в среднесрочной перспективе»******.

«В нашу задачу не входит сколько-нибудь подробный научный анализ этой проблемы, уже рассмотрен-

* Цит. по: Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – М., 2003. – С. 18.

** Там же. – С. 18.

*** См.: Там же. – С. 176.

**** The Global Competitiveness Report 2000. World Economic Forum.-N.-Y.: Oxford University Press, 2000. – P. 11.

ной в целом ряде серьезных исследований. Наша цель – показать на ряде примеров, что народнохозяйственная эффективность и, соответственно, макроконкурентоспособность в принципе не могут быть обеспечены на основе принципов открытой экономики. Итак, основными критериями КСП нации являются: а) уровень технико-экономического развития страны; б) уровень производственного потенциала экономики в целом; в) доля рынка, которую удерживают или увеличивают на своем или международном рынке национальные производители; г) уровень производительности, позволяющей поддерживать растущие стандарты жизни. Опираясь на эти критерии, проведем краткий анализ, сгруппировав материал по народнохозяйственным последствиям данной модели.

4.1. УТРАТА ДОЛИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ

Как известно, автомобильная промышленность США традиционно формировала фундамент ее национальной экономики. Именно поэтому **доля, которую автомобильные гиганты США «захватывают», удерживает или увеличивают на своем рынке, как раз и является тем синтезирующим показателем, который отражает уровень конкурентоспособности национальных производителей.**

«Форд моторс» объявил в конце января 2006 г. о закрытии **14 заводов** на территории США и о сокращении **1/4 своего персонала**. Убытки компании составили в прошлом году 1,5 млрд. долл. «Форд» теряет американский рынок под давлением агрессивной конкуренции азиатских производителей более дешевых машин. **На конец 2005 г. производители из стран Азии захватили 36,5% всего американского рынка автомобилей, а корпорации США контролировали только 57% авто-**

мобильного рынка, оставив европейским компаниям 6,5%*.

Судя по этим данным, процесс сдачи национального рынка азиатским производителям зашел в США уже довольно далеко, свидетельствуя однозначно о падении народнохозяйственной эффективности. Однако, учитывая огромный вес автомобильной промышленности в экономике США, а также наличие мощного автомобильного лобби, нетрудно предположить, что данный процесс мог вообще не начаться, если бы у него не было: (а) поддержки со стороны правительства США, а также (б) поддержки со стороны таких автомобильных гигантов, как **General Motors, Ford**, каким-то образом заинтересованных в этом процессе и даже, возможно, *поощряющих* «захват» национального рынка азиатскими производителями. Косвенным подтверждением этого могут служить следующие факты и обстоятельства.

Во-первых, не будем забывать, что **более половины своих прибылей General Motors и Ford получают от своих чисто финансовых подразделений**. Для них более выгодно не машины производить, а инвестировать свои средства в высокодоходные спекулятивные активы. Так, например, если средняя норма прибыли в автомобильной промышленности в 2000 г. составила всего 4% средней прибыли (в промышленности в целом 5–6%), средний уровень доходности вложений на фондовом рынке – 25–35% в год**.

Во-вторых, все американские автомобильные ТНК имеют свои производственно-сбытовые подразделения в большинстве азиатских стран. В этих условиях они могут быть заинтересованы в том, чтобы поддержать процесс «захвата» национального рынка азиатскими производителями, но только в обмен на партнерские со-

* ТВ. Euronews. 2006. – 07.01.

** Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 149.

глашения о разделе рынков, о технологическом содействии и других формах заинтересованного участия.

В-третьих, и это самое главное, в США с конца 90-х годов колоссально растут складские запасы: до **1% ВВП в квартал***. А это свидетельствует, что в США развивается классический кризис перепроизводства, ежегодный «рост» которого достигает 400 млрд. долл. (годовой ВВП – свыше 10 трлн. долл.). В этих условиях автомобильные предприятия начинают работать «на склад».

Поэтому не удивительно, что американская инициатива *о переходе на принципы бухгалтерского учета при расчете ВВП* была одобрена «мировым сообществом», и в 2000 г. вступил в силу ныне действующий вариант *системы национальных счетов* (СНС). Привычный ВВП был заменен на валовой национальный доход, который стали рассчитывать по принципу: **«произведено то, что продано»**.

В-четвертых, ускоренный рост «новой экономики» привел к тому, что ее объем к середине 90-х годов стал сравним с объемами старой экономики. Доля «новой экономики» в формировании ВВП превышает 20%. С учетом того, что входящий поток для нее превышает исходящий примерно полтора раза, можно предположить, что еще примерно 30% ВВП США образуется в отраслях, у которых «новая экономика» является крупнейшим клиентом. А от них, в свою очередь, еще половина американской экономики получает серьезную часть заказов**. В результате на рынке инвестиций и кредитов «новая экономика» стала «первым номером», свободные капиталы чаще и чаще стали перетекать в информационные сектора. Существенно изменились (в сторону увеличения) инвестиционные ожидания как частных лиц (домохозяйств), так и финансовых институтов.

* Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 40.

** Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 55.

Поскольку промышленность стала проигрывать конкурентную борьбу на рынке кредитов и инвестиций, реальная стоимость кредита для нее сильно выросла. В результате все сильнее начали проявляться процессы, связанные с переходом промышленности на более экономичные режимы деятельности, скорость ее развития за счет собственных ресурсов существенно замедлилась. Увеличились издержки. Кроме этого, рост цен на нефть также сильно подорвал конкурентоспособность американских компаний, резко повысив их издержки. В целом, согласно расчетам, такой рост издержек означал снижение прибыли в целом для промышленности примерно на 30–40%*.

Такое колоссальное уменьшение прибыли не может не привести к глобальным структурным изменениям, формируя модель деиндустриализированной экономики США.

4.2. ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Российские сторонники неолиберализма любят ссылаться на модель открытой экономики США, которая обычно ими преподносится как образец эффективности. При этом либеральный тезис о необходимости привлечения иностранного капитала чаще всего аргументируется простыми ссылками, например, на американский автомобильный рынок, на то, как конкуренция иностранных производителей якобы заставляет национальные автомобильные компании США улучшать качество и понижать цены на свою продукцию.

В действительности она принуждает их только к тому, чтобы покидать национальный рынок, переводя свое *транснациональное* производство в развивающиеся страны, где существуют низкие зарплаты и низкие издержки производства в целом.

---

* Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 47.

Открытая экономика сегодня чрезвычайно повышает эффективность ТНК, размещающих свое производство на сотнях заводов, разбросанных в десятках стран. Однако одновременно она приводит к деиндустриализации экономики своих стран. Именно это и происходит сегодня в США.

Указывая, что в США стал все более усиливаться процесс деиндустриализации, известные экономисты-международники А. Б. Кобяков и М. Л. Хазин пишут в книге «Закат империи доллара и конец “Рах Americana”»: «Дорогая рабочая сила и дорогие инвестиции, настроенные на высокую норму прибыли финансового сектора, вынуждали владельцев индустриальных корпораций переводить свои производства в другие страны. Кроме того, свои собственные средства, да и заемный капитал они предпочитали вкладывать в новые финансовые технологии, обеспечивающие высокий уровень доходов. А в конце 80-х годов появилась «новая экономика», которая и стала фаворитом всех держателей инвестиционных капиталов»*.

4.3. ИСКАЖЕНИЕ СТАТИСТИКИ РОСТА ВВП

В 2000 г. вступил в силу действующий ныне вариант системы национальных счетов (СНС), в основу которых положены принципы бухгалтерского учета при расчете ВВП. Привычный ВВП был заменен на валовой национальный доход, который стали рассчитывать по принципу: **«произведено то, что продано»**. СНС, принятая в США, а также методика расчета ВВП по сравнению с традиционными методиками, используемыми в остальном мире, приводят к значительному завышению ВВП. Как следствие, серьезно искажается представление о реальной народнохозяйственной эффективности, а значит,

* Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 301.

и макроконкурентоспособности. При этом используются следующие приемы, о которых мы уже писали*.

1. США **включают в состав ВВП так называемую приписную ренту** (арендную плату, которую должны были бы платить владельцы собственных домов и квартир, если бы жили в снятом жилье, т. е. несуществующую арендную плату, которую они как бы «платят» самим себе). Такая методика по сравнению с традиционными методиками, используемыми в остальном мире, **приводит к завышению ВВП примерно на 10%**.

2. В период пребывания у власти в США администрации Клинтона официальные статистические органы для расчета основных макроиндикаторов стали активно применять специфические методики, основанные на использовании так называемых цепочных долларов (chained dollars) и гедонистического индекса цен (Hedonic Price Index). Желая отразить рост потребительской стоимости товаров при снижении рыночных цен на данные товары, американские статистические органы стали использовать **гедонистические индикаторы в расчете ВВП**, мотивируя это ростом благосостояния.

3. Кроме того, именно в период нахождения у власти клинтоновской администрации изменился статистический и бухгалтерский учет установленного в фирмах программного обеспечения: если раньше оно учитывалось по графе «издержки ведения бизнеса», то теперь правила предписывают учитывать его как «инвестиции». Это привело к увеличению соответствующей компоненты системы национальных счетов и общему завышению как самого ВВП, так и темпов его роста.

4. Главным индикатором инфляции, который к тому же используется в качестве дефлятора ВВП, является индекс потребительских цен. Состав «корзины товаров», по которой он рассчитывается, практически не претерпел

---

* Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 175–177.

изменений за последние несколько десятилетий, в то время как структура американской экономики в корне изменилась. США раньше остальных стран вступили в эпоху постиндустриальной экономики – в сфере услуг здесь сегодня занято более 70% всей рабочей силы и создается примерно такая же доля ВВП. В то же время индекс потребительских цен рассчитывается все еще преимущественно по товарам, а не по услугам. Многие американские экономисты указывают, что цены на услуги растут значительно быстрее, чем цены на товары. Индекс же потребительских цен мало отражает это явление, а потому занижает масштабы инфляции. А кроме того, использование этого индекса в качестве дефлятора ВВП приводит к завышению реальных темпов роста экономики*.

5. Практика использования американскими статорганами гедонистических индикаторов, т. е. индексов цен и соответствующих дефляторов (на самом деле – инфляторов) ВВП, уже подверглась резкой критике со стороны секретариата Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) и германского Бундесбанка. Заметим, что использование указанных методик только в одной стране приводит к явному завышению темпов ее развития по сравнению со всеми остальными странами, которые продолжают использовать традиционные методики расчета ВВП.

Итак, главным показателем пресловутого экономического прогресса США является чрезвычайно раздутый ВВП. К 2001 г. ВВП США оценивался в 10 трлн. долл., составив 22% мирового валового продукта (МВП в 46,9 трлн. долл.). По прогнозам, МВП за следующие полстолетия должен составить 140 трлн. долл., если выдержат экосистемы планеты**. Однако в реальности валовые показатели роста ВВП и объемов производства не могут

* Там же. – С. 175.

** Ключников Б. Ф. WTO – дорога в рабство. – М., 2005. – С. 257.

служить показателями экономического роста*. Американский ученый-экономист Л. Ларуш в книге «Физическая экономика» пишет: «Между 1963 и 1993 гг. усиленно подпитываемый спекуляцией валовой внутренний продукт США возрос с 603,1 млрд. долл. до уровня 6374,0 млрд. долл. В течение этого периода «услуги» как компонент ВВП выросли с 39 до 54%, но даже рост вне сферы услуг включал в себя значительную долю обмана. В течение этого периода ВВП, как утверждается, возрос десятикратно, а секторы реальной физической экономики в расчете на домохозяйство и на душу населения в действительности сократились в размерах от 30 до 50% и даже больше**». И тем более они не могут быть показателями социального прогресса, о чем пишет известный американский ученый-экономист Л. Ларуш в книге «Физическая экономика». На это также указывает д-р экон. наук Б. Ф. Ключников, проработавший около четверти века в системе ООН и в качестве эксперта занимавшийся анализом экономического развития 45 стран мира. Он отмечает следующие основные недостатки показателя ВВП. Во-первых, этот показатель отражает доходы и расходы только в денежном выражении, независимо от того, полезны или вредны они были для занятости, природы, современного общества и будущих поколений. Как результат какое-либо производство, несмотря на его очевидный вред, включается в показатель ВВП, что способствует завышенной оценке доходов, подстегивает избыточное или вредное потребление. В целом это настраивает общество на конкурентную гонку рыночных секторов экономики, которая по своим последствиям сродни гонке вооружений. Во-вторых, показатель ВВП,

* Кондрашова Н. В. Экономическая эффективность нравственности в эпоху Постмодерна // Философия хозяйства. – 2004. – № 2. – С. 99.

** Ларуш Л. Физическая экономика как эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. – М., 1997.

не включая немонетарные факторы, не может отражать многочисленные процессы деградации, или энтропии, которые привносит современное хозяйство.

Б. Ф. Ключников является одним из разработчиков метаэкономического анализа, нацеленного на определение реальных темпов роста и объемов производства, словом – *реального*, а не фиктивного прогресса, создающего иллюзию богатства и национального процветания США. Именно поэтому мнение известного специалиста для нас важно, чтобы не показаться предвзятым, голословным и поэтому неубедительным в критике американской модели национального хозяйства. Б. Ф. Ключников пишет: «Очевидно, что **экономический рост бывает слишком часто антисоциальным**. Этот антисоциальный «продукт» предстоит подсчитывать. **Пришло время разрабатывать методики подобных подсчетов, шаг за шагом обогащать экономический анализ**. В ВВП необходимо учитывать, например... **урон от спекулятивного капитала**, от нарастающего **социального паразитизма**, из-за борьбы с наркомафией, с терроризмом, с социально порожденными болезнями и т. д.»

«В метаэкономии должны быть отражены наиболее влиятельные факторы энтропии или деградации, **сумма которых составляет отрицательное производство**. Показатели действительного роста и прогресса должны отражать не только изменения в производстве, но и в обществе и природе»*.

Применение показателей фактического прогресса, даже при весьма умеренных счетах энтропии, дают ошеломляющие результаты. В тех же США ученые рассчитали, что рост душевого дохода за четверть века (1975–2000) составил не официальные 77%, а всего 2%. **Отрицательное производство, измеряемое энтропией, составило 75%**. Другими словами, общество в такой

* Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 259, 260.

передовой по традиционным меркам стране, как США, в последнюю четверть века фактически было застойным. Из этого можно сделать политический вывод: **США даже экономически не есть пример для подражания.** По «зеленым» счетам общемировой ущерб, нанесенный чрезмерным потреблением возобновляемых и исчерпанием невозобновляемых природных ресурсов, ущерб от порчи продуктов, климата, здоровья людей и т. д. исчисляется минимум в 18 трлн. долл. и максимум в (минус) 62 трлн. Максимальный отрицательный счет больше, чем мировой валовой продукт (46 трлн.)*. Таким образом, то, что с точки зрения метаэкономики является со знаком минус, показатель ВВП включает со знаком плюс, и наоборот.

4.4. МАНИПУЛЯЦИИ С ОТЧЕТНОСТЬЮ КОМПАНИЙ

В течение 1998–1999 гг. прибыли американских корпораций снижались, однако акции в этот же период продолжали расти. Другими словами, прибыли корпораций снижались в абсолютном масштабе, но продолжали расти в расчете на одну акцию! Очевидно, такой результат можно получить только с помощью *манипуляций с корпоративной отчетностью*. На это обстоятельство указал знаменитый финансист Уоррен Баффет в большой статье в журнале *Fortune* в 2001 г. По его данным, большинство компаний занимаются искусственным завышением собственных прибылей. В ход идет все – от эмиссии и продажи опционов на собственные акции до отражения увеличения капитала как операционной прибыли в квартальных и годовых балансах. Скупка компаниями своих акций на рынке, корпоративные слияния, использование опционов на собственные акции при оплате труда высших менеджеров вместо увеличения расходов на заработную пла-

* Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 270.

ту – все это позволяло маскировать весьма скромные прибыли корпораций*.

1. Принятые в США правила бухгалтерской отчетности позволяли компаниям прятать многие свои издержки в забалансовых статьях расходов, повышая таким образом нормальную величину прибыли. Очень показателен пример обанкротившейся компании Enron. Как выяснилось, компания умудрялась в течение нескольких лет прятать убытки на многие сотни миллионов долларов на счетах своих дочерних компаний. Всего у Enron было 3000 подразделений и партнерств – по одному на каждого шестого служащего корпорации! Треть этих партнерств была зарегистрирована в оффшорных государствах**.

2. Для завышения данных о росте прибыли в расчете на одну акцию компании активно использовали скупку собственных акций на рынке. Суть этой операции проста. Предположим, компания, 1 млн. акций которой свободно обращается на рынке, объявила о прибыли в 1 млн. долл. Таким образом, прибыль в расчете на акцию составила 1 долл. Предположим, что всю прибыль компания израсходовала на покупку собственных акций, текущая цена которых составляет 10 долл. В результате на рынке останется 900 тыс. акций. И если даже прибыль компании в следующем году не изменится, в расчете на одну акцию она составит уже 1,11 долл. $(1\ 000\ 000 : 900\ 000 = 1,11)$ ***.

3. Эффективность работы наемных менеджеров зависит от курсовой стоимости акций управляемых ими предприятий. Очевидно, такая система оценки менеджеров не могла не подстегивать их к искажению информации об акциях своих предприятий, к «лакиров-

* Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 153, 154.

** Там же. – С. 159.

*** Там же. – С. 155.

ке» действительности. Дополнительным стимулом послужила практика предоставления менеджерам «бонусов» в виде акций управляемых предприятий (продавать которые можно было только через некоторый период времени – 2–3 года). Как следствие, заниматься долгосрочными инвестициями стало нерентабельно, горизонт планирования и инвестирования понизился до нескольких месяцев, до объявления очередных отчетов, на основании которых принимает решения фондовый рынок*.

4. Почти все компании «новой экономики» оцениваются исходя из будущей прибыли. Как следствие, «новая экономика», в отличие от «старой, промышленной экономики, стала развиваться по иной – **инвестиционной модели**. Суть ее состоит в том, что первоначальные расходы осуществляются за счет инвесторов, которые ожидают получить свою часть будущих колоссальных прибылей. Стоимость компаний «новой экономики» на фондовом рынке при этом определяется **не из баланса текущих доходов и расходов, а с учетом будущей и во многом виртуальной прибыли****.

Колоссальный рост капитализации предприятий «новой экономики» в значительной степени основан на «цифровой инженерии», приводящей к созданию огромных «финансовых пузырей». Этот процесс привел к превышению некоторыми из них по своей виртуальной стоимости таких гигантов «старой экономики», как, например, General Motors. При этом реальной прибыли эти компании не приносят, их рыночная стоимость была получена лишь методом вычислений дисконтированных будущих потоков доходов и прибылей, т. е. она построена на потенциальных маркетинговых расчетах, которые предполагают устойчивый рост на протяжении десятилетий. Для обоснования этого пред-

---

* Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 50.

** Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 32.

положения было даже профинансировано создание нового «направления» в экономической теории, доказывающего, что развитые страны вышли на бескризисный путь развития*.

4.5. РОСТ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВА И ПАРАЗИТИЗМА

Наиболее наглядно этот процесс проявляется в паразитизме и загнивании глобальных монополий, образующих костяк американской экономики. Покидая промышленную сферу деятельности в угоду спекулятивным финансовым сверхприбылям, неолиберальная модель по сути является паразитической, создавая возможности получать колоссальные прибыли даже в условиях общего хозяйственного упадка. А разрушение национальных экономических границ устраняет практически все преграды на этом пути. Какие же конкретно факты и обстоятельства свидетельствуют о наличии в экономике США стойких паразитических тенденций?

Во-первых, об этом свидетельствует кредитная накачка американской экономики, и прежде всего – накачка фондового рынка, которая привела к его гипертрофированному росту. В общем объеме заимствований предприятиями США 30% приходится на банки и 70% – на рынок ценных бумаг**. При этом США являются стержнем не только мировой экономики (на их долю приходится более 30% мирового ВВП), но и всей финансовой системы, основанной на господстве доллара. В силу этого они являются крупнейшим собственником: американским гражданам и корпорациям принадлежит 55% всех выпущенных в мире акций***.

* Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С.47.

** См.: Ткачев В. Реформирование банковской системы России // Финансовый бизнес. – 1999. – № 7.

*** Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 62.

Во-вторых, американская экономика имеет ярко выраженный долговой характер. Суммарная кредитная задолженность всех секторов американской экономики в 2000 г. превысила 26 трлн. долл., а по итогам III квартала 2002 г. – 33 трлн. долл., т. е. более чем в 3 раза превысила уровень ВВП США (в 3,5 раза больше ВВП)*.

Объем безнадежных долгов на балансе американских банков за 2000 г. вырос на 300%, а общий объем проблемных долгов увеличился в 2 раза. В 2001 г. этот показатель увеличился еще на 33%. Удельный вес долгов, по качеству сопоставимых с облигациями, имеющими неинвестиционный рейтинг, превысил 35% общей суммы долгов на балансе банков. При этом отношение выделенных на покрытие возможных убытков банковских резервов к общей сумме долгов упало в США до 1,6% – наихудший показатель за 50 лет**.

Общая же задолженность всех секторов экономики США превышает **33 трлн. долл.** (в 3,5 раза больше ВВП).

В-третьих, в долг живут и домохозяйства, задолженность которых резко увеличилась в последние годы. Агрессивная реклама привлекает миллионы людей, в первую очередь молодые семьи – самых активных потребителей в сети долгов, из которых они будут выбираться всю жизнь. В Америке, в самой задолжавшей стране мира, **потребительский кредит вырос за 10 лет к 2003 г. в 20 раз и составил астрономическую сумму 1,8 трлн. долл.** Повсеместно снижаются сбережения, растет задолженность. В Америке каждый владелец заветной кредитной карточки задолжал в среднем 12 тыс. долл.***. Американские семьи сейчас, как никогда ранее, перегружены долгами. Только по потребитель-

* Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 132; Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 142.

** Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 189.

*** Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 319, 320.

ским кредитам (его стоимость – 8% годовых) она достигла в 2000 г. почти **75% ВВП**, а вместе с ипотечной задолженностью превышает размер ВВП, который равен 10 трлн. долл.*

В период 1960–1985 гг. **задолженность домохозяйств находилась на уровне 45–50% ВВП**. Постоянное превышение расходов над доходами в 90-е годы привело к резкому увеличению задолженности домохозяйств, которая только **по потребительским кредитам достигла почти 75% ВВП**, а вместе с ипотечной задолженностью **превышает размер ВВП****. Непременный в этих обстоятельствах рост количества персональных банкротств может пробить серьезную брешь в балансах американских банков. По данным Американской ассоциации банкиров, размер не погашенной в срок задолженности владельцев кредитных карт составил в IV квартале 2002 г. 4,07% общего объема счетов, что является рекордным значением за все время сбора данной статистики с 1990 г.***

Проводимая политика сильного доллара привела к феномену сверхпотребления в экономике США, одновременно стимулируя импорт, что вызвало резкое увеличение дефицита внешнеторгового баланса. Например, торговый дефицит США с Китаем за 12 лет с 1990 г. увеличился с 10 млрд. до 103 млрд. долл. США стали страной с гигантскими хроническими дефицитами всех видов и типов****. **Дефицит счета текущих внешнеторговых операций достиг угрожающих размеров – более 500 млрд. долл. или более 5% ВВП**. В частности, начиная с конца 1999 г. его ежемесячный рост иногда доходил до 5% в месяц, а к середине 2002 г. иногда превышал 10%*****.

* Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 148

** Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 186.

*** Там же. – С. 186.

**** Ключников Б. Ф. Указ. соч. – С. 302.

***** Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Указ. соч. – С. 60, 147.

Экономический рост, питаемый ненасытным потребительским обществом, поднят в США до статуса современной религии. Как справедливо подчеркнул Б. Ключников, в США «прогресс приравнен к экономическому росту, измеряемому в деньгах. Ныне это непререкаемая истина».

**§ 5. Опыт советской экономики:
экономическая безопасность
и макроконкурентоспособность экономики**

По сути, перечисленные критерии и факторы «*безопасности экономического пространства*» отражают способность к выживанию экономики и хозяйства данной страны, т. е. являются критериями ее макроконкурентоспособности. Условия открытой рыночной экономики подрывают эту способность (живучесть), а значит, угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. Очевидно, что ее уровень будет повышаться в зависимости от степени защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции. Данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985–1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот тезис*.

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в 2 раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались

---

* См.: Сенчагов В. К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности. // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 65, 66.

по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую способность к выживанию в СССР*, мы таким образом получим ответ и на другой вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии. В совокупности все это формировало командный тип экономики, который, как уже неоднократно подчеркивалось, характерен не только для социалистической экономики. Страны ЮВА, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Очевидно, что именно тип закрытой экономики способен обеспечить живучесть национальной экономики, ее конкурентоспособность и, соответственно, безопасность территории и ее экономического пространства. Принципиальное значение здесь имеют все пять принципов: *целостность, интегративность, иерархия, самодостаточность и автаркия*.

Говоря о содержании советской модели экономики, М. И. Гельвановский указывает, что в ее основе лежали **принципы домостроительства**, направленные на развитие дома, общины, города и страны, связанных единым народнохозяйственным комплексом. Он пишет: «**Эта система проработала почти 3/4 века и в целом показала свою эффективность**: главные цели – создание мощного и крепкого государственного дома, а также военный паритет с основным противником в военной сфере – были достигнуты. **В этом смысле как единое целое хозяйственная система страны как субъект мирового рынка**».

ка и как субъект геополитики Россия (СССР) оказалась вполне конкурентоспособной»*.

«Парадокс заключается в том, что в конце XX в. Россия (бывший СССР), пренебрегая этими преимуществами, молниеносно по историческим меркам демонтировала эту глобальную систему, практически уничтожив тем самым свои самые важные конкурентные преимущества – преимущества на макроуровне... Одновременно были широко открыты экономические границы, и страна вступила в сферу жесткого экономического соревнования на уровне отдельных предприятий и корпоративных объединений (на мезо- и микроуровнях), т. е. там, где преимуществ (прежде всего институциональных и организационных) не было никаких. Утратив институциональную основу макроконкурентоспособности, страна стала наспех формировать ее элементы, большая часть из которых формировалась «на ходу» как результат развала единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза»**.

«В результате второй революции (1991), когда парадигма хозяйственной философии была резко изменена, страна оказалась совершенно не готовой к новой системе хозяйственного устройства...». М. И. Гельвановский абсолютно прав, указывая, что «столкновение цивилизационных парадигм – либерализма и традиционализма – в конце XX в., выразившееся в развале СССР и резкой смене хозяйственно-философских установок на всем постсоциалистическом пространстве, привело к глубокому обострению противоречий глобального масштаба, сконцентрировавшихся прежде всего на территории бывшего СССР».

«Эта смена парадигм, фактически навязанная России извне под предлогом повышения эффективно-

---

* Гельвановский М. И. Указ. соч.

** Там же. – С. 139, 140.

сти ее хозяйственной системы, по существу явилась главным концептуальным оружием, поразившим хозяйство страны, лишившим ее консолидирующей основы развития как единого хозяйственного организма, способного успешно конкурировать на геополитическом и геоэкономическом полях»*.

**§ 6. К вопросу о критериях
макроконкурентоспособности
национального хозяйства стран СНГ**

Стандартные показатели национальной конкурентоспособности ориентируют национальное хозяйство на достижение высоких темпов роста, опираясь на рыночные механизмы «открытой экономики». При этом, стремясь соответствовать международным либеральным параметрам, реформаторы в 1990-е годы в целом ряде постсоветских республик широко открыли национальное хозяйство для иностранного капитала, устранив при этом государство из экономики и активно импортируя западные рыночные институты.

Внешне все выглядело оптимистично: 1) экономика становилась открытой, 2) государство – либеральным, 3) инфраструктура рынка начинала соответствовать западным стандартам, а 4) институты рынка – стандартам мирового рынка. Одновременно с этим перенимались западные методы и стандарты управления. Словом, Россия и другие постсоветские республики начинали постепенно соответствовать главным «комплексным факторам конкурентоспособности страны».

Анализируя ранги конкурентоспособности 59 стран по главным факторам КСП, следует в первую очередь отметить, что по таким факторам, как «Государство» и «Институты» Россия, по оценке МЭФ, занимала

* Там же. – С. 133, 134.

Таблица 29.1.

**Эффективность использования ресурсов странами мира:
Критерии макроконкурентоспособности (2003 г.)***

Страна	Деньги	Комму- никации	Товары и услуги	Люди	Энергия	Коэффици- ент конку- рентоспо- собности (ранг)
Ирландия	0,998417	0,861647	0,966874	0,925916	0,936034	0,9388(1)
Швейцария	0,926280	0,876027	0,962394	0,922418	0,962143	0,9303(2)
Дания	0,933580	0,890181	0,937341	0,920569	0,946800	0,9259(3)
Норвегия	0,972308	0,868958	0,922268	0,917126	0,940447	0,9248(4)
Нидерланды	0,931586	0,885371	0,949348	0,917887	0,928136	0,9227(5)
Финляндия	0,942163	0,881311	0,934834	0,921781	0,931983	0,9226(6)
Швеция	0,937159	0,868017	0,935217	0,922687	0,943981	0,9218(7)
Япония	0,927752	0,876328	0,945480	0,913954	0,940552	0,9211(8)
Сингапур	0,943375	0,866259	0,959089	0,919264	0,906733	0,9195(9)

* Составлено по данным: Никитенко П., Платонова Л. Синергетический подход к оценке конкурентоспособности экономической системы. Коэффициент конкурентоспособности Беларуси в 2002 г. составлял 0,8891 и 106 место.

Страна	Деньги	Комму- никации	Товары и услуги	Люди	Энергия	Кoeffици- ент конку- рентоспо- собности (ранг)
США	0,904485	0,894485	0,951689	0,920096	0,924449	0,9192(10)
Германия	0,937630	0,866461	0,929946	0,918199	0,928850	0,9186(11)
Англия	0,911067	0,870948	0,949626	0,919241	0,938376	0,9182(12)
Бельгия	0,934087	0,865724	0,945484	0,914746	0,928121	0,9180(13)
Франция	0,921053	0,863721	0,942609	0,916342	0,940569	0,9173(14)
Латвия	0,909420	0,864490	0,919413	0,914327	0,915465	0,9048(34)
Польша	0,917774	0,852220	0,923401	0,912380	0,913599	0,9042(38)
Литва	0,913654	0,8522332	0,923733	0,909148	0,916629	0,9034(41)
Россия	0,915287	0,849334	0,921157	0,916545	0,910208	0,9029(43)
Китай	0,922597	0,836202	0,934783	0,905918	0,909452	0,9024(45)
Молдавия	0,911867	0,842902	0,915219	0,908120	0,907554	0,8975(80)
Беларусь*	0,877391	0,854786	0,921660	0,917940	0,908864	0,8965(87)
Украина	0,902768	0,856656	0,899986	0,911127	0,906259	0,8955(95)

в 1999 г. последнее, **59-е место**, по факторам «Финансы», «Инфраструктура», «Управление» – предпоследнее, **58-е место**, по «Открытости» – 56-е, «Технологии» – 55-е и по фактору «Труд» – 25-е место*.

По данным Всемирного экономического форума (экономист М. Дрезеньек), **Казахстан в рейтинге конкурентоспособности занимает 56-е место в мире**, однако рейтинг этот совокупный, т. е. по некоторым позициям мы уже в нее попали, а в каких-то моментах отстаем. К примеру, по количеству мобильных телефонов (параметр технического развития) мы занимаем 83-е место в мире, по легкости доступа кредитов – 56-е место, а по возможности открытия бизнеса – 25-е.

О масштабах **теневой экономики** (а этот показатель также влияет на **рейтинг конкурентоспособности**) можно судить по ее доле в ВВП, которая достигает в **Казахстане, по некоторым оценкам, до 40% ВВП**, а по другим данным – еще больше. *Этот фактор позволяет сделать вывод: нельзя полностью игнорировать эти рейтинги, считая их политизированными.*

По оценкам Социологического центра Российской академии госслужбы, за последние 10 лет **теневой сектор в России вырос в 5 раз и достиг 50% ВВП****. **Рентные доходы, извлекаемые новыми собственниками** из недооцененных активов, стали источником масштабной коррупции. По данным академика Д. Львова, в современной России почти 75% национального дохода приходится на долю ренты от использования ее природно-ресурсного потенциала. Этот поток доходов в основной своей части идет в руки коррумпированных чиновников и криминальных бизнесменов.

---

* Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – С. 21.

** Маньков В. С. Институциональные аспекты в государственном регулировании малого бизнеса // Вестник МГУ. – Сер. 6. – Экономика. – 2004.

Однако главный парадокс современной политики, направленной на повышение макроконкурентоспособности, заключается в том, что она ведется методами, в принципе исключаящими достижение поставленной цели, а именно: стремление повысить конкурентоспособность на национальном уровне либерально-рыночными средствами одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом.

Этот тезис подтверждается анализом структуры, например, российского импорта и экспорта, а также итогов приватизации.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ИМПОРТА в потреблении на внутреннем рынке в 1998 г. составил по сливочному маслу 27%, шинам пневматическим резиновым – 35%, автомобилям грузовым – 17%, автомобилям легковым – 16%, холодильникам бытовым – 36%*.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЭКСПОРТА составил в 1998 г. 90% в производстве алюминия, 64% – в производстве проката из железа и стали, 78% – в производстве целлюлозы древесной, 75% – бумаги газетной, 47% – тракторов, 35% – природного газа, 34% – лесоматериалов необработанных и т. д.

В целом доля иностранного импорта предметов потребления в некоторых регионах приблизилась к 50% товарооборота**.

Резко увеличилась зависимость от импорта продуктов питания. Реформа привела к тяжелейшему кризису сельского хозяйства, производство продукции сократилось более чем на 40%. Объемы агропромышленного производства не обеспечивают даже минимальную потребность населения в продуктах. В результате страна оказалась в полной зависимости от иностранных

---

* Российский статистический ежегодник. 1999 г. – М., 1999. – С. 576, 577.

** Николаев А. Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 159.

производителей продовольствия. **Сегодня из-за рубежа завозится до 50% продовольственных товаров***.

Это говорит о том, что либеральные показатели макроконкурентоспособности противоречат индексам «национальной силы» государства**. Как уже подчеркивалось ранее, определение национальной конкурентоспособности на основе этих индексов обнаружило, что макроконкурентоспособность, т. е. способность национального хозяйства к выживанию, в СССР была самой высокой: она составила 119%, что было выше, чем у США (100%) и более чем в 2 раза выше аналогичных показателей других развитых стран.

Высокая макроконкурентоспособность советской экономики держалась на силе государства, а на среднем – корпоративном уровне – мы значительно уступали западной экономике просто в силу того, что не имели крупных независимых (негосударственных) корпораций. Однако вместо того, чтобы создавать такие национальные корпорации, опираясь на помощь государства и разумную политику протекционизма, реформаторы пошли по другому пути: они открыли границы для иностранного капитала, максимально либерализовали внутренние рынки и убрали государство из экономики. Поэтому, когда в ходе реформ государство было по сути разрушено, большинство национальных предприятий в ряде республик оказались в руках иностранного капитала.

Так, в России при проведении аукционов различного рода, распродаж государственной собственности заключались тайные соглашения, позволившие скупать го-

* Глазьев С. Ю. *Благосостояние и справедливость: как победить бедность в богатой стране.* – М., 2003. – С. 25.

** В соответствии с выводами ученых «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

сударственную собственность за бесценно. В массовом порядке через подставные фирмы и другим путем были скуплены иностранными компаниями акции российских предприятий, имеющих стратегическое значение, обеспечивающих безопасность и экономическую независимость страны. В собственности иностранных компаний, криминальных структур оказались такие отрасли, как машиностроение, нефтедобыча, электроэнергия и др. **Более 90 % акций предприятий цветной металлургии страны принадлежат теперь западным компаниям.**

В результате были серьезно парализованы все отрасли промышленности, катастрофически упали объемы производства. Происходила деградация гражданского машиностроения, производство в котором сократилось к 1999 г. по сравнению с 1991 г. в 6 раз (без учета производства легковых автомобилей). Начатая в 1990 г. реформа парализовала машиностроение России и за 10 лет простоя производственных мощностей привела к его глубокой деградации. Крупные машиностроительные предприятия были расчленены, так что число предприятий за годы реформы увеличилось в 10 раз и колеблется на уровне 54–55 тыс. Количество рабочих, занятых в отрасли, сократилось в 2,4 раза*.

Критерии и факторы «безопасности экономического пространства» отражают способность к выживанию экономики и хозяйства данной страны, являясь критериями ее макроконкурентоспособности. Однако условия открытой рыночной экономики подрывают эту способность (живучесть), а значит, угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. Хозяйственная практика уже доказала, что ее уровень будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции.

* Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчилов С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М., 2003. – С. 166.

Таблица 29.2.

Индекс «экономической свободы»
(шкала баллов: 5 – наилучший, 1 – наилучший)

Страны	Рейтинг в 2005 г.	Балл в 2005 г.	Балл в 2002 г.	Балл в 2000 г.	Балл в 1998 г.	Балл в 1995 г.
Беларусь	143	3,99	4,21	4,13	4,15	3,7
Эстония	4	1,65	1,73	2,19	2,43	2,4
Латвия	28	2,31	2,49	2,69	2,84	—
Польша	41	2,54	2,6	2,84	2,91	3,46
Украина	88	3,21	3,84	3,75	3,83	4,05
Россия	124	3,56	3,74	3,75	3,54	3,55

Источник: Индекс экономической свободы 2005, Heritage Foundation.

Часто в качестве критериев макроконкурентоспособности приводятся различные **индексы «экономической свободы»**, которые рассчитываются на основе инвестиционного климата в разных странах, являясь по сути индексами экономической «незащищенности» хозяйства стран от иностранного капитала (табл. 29.2).

Индексы «экономической свободы», имеющие нередко «заказной» характер и используемые как инструмент политического давления на данную страну в ходе различных международных переговоров, не следует смешивать с кредитными рейтингами по обязательствам в иностранной валюте. Такие рейтинги, присуждаемые различным странам международными банковскими агентствами, имеют в целом «технический» характер и более объективны (хотя и они также не лишены политической ангажированности). Практически все страны стремятся получить более высокий рейтинг, т. к. это автоматически улучшает условия получения международного кредита.

Казахстан, например, первым из стран СНГ в 2002 г. получил рейтинг инвестиционного уровня от международного агентства “Moody’s Investors Services”. В мае 2004 года агентство Standard & Poor’s повысило долгосрочные кредитные рейтинги по обязательствам в иностранной валюте с BB+ до BBB– и кредитные рейтинги по обязательствам в национальной валюте с BBB– до BBB*. 20 декабря 2005 года рейтинговое Агентство Fitch Rating’s **повысило инвестиционный рейтинг Республики Казахстан по долгосрочным облигациям в иностранной валюте до «BBB» и по долгосрочным облигациям в национальной валюте до уровня «BBB+»**.**

* **Высший рейтинг – AAA**, с таким рейтингом для получения кредита, например, не требуется обеспечения: гарантией сделки служит авторитет банка-контрагента или небанковского клиента с данным высшим рейтингом (AAA).

** См.: **Казахстан за годы независимости.** Агентство Республики Казахстан по статистике / Под ред. Б. Т. Султанова. – Алматы, 2006. – С. 360–363.

Таблица 29.3. Оценка инвестиционного климата (по данным Всемирного Банка), 2004 г.

Показатели	Беларусь	Эстония	Латвия	Польша	Россия	Украина
Налоговая нагрузка, %	47,0	16,7	27,3	64,7	24,6	39,6
Коррупция, %	17,9	5,4	11,7	27,6	13,7	27,8
Количество дней, необходимое для начала бизнеса, дн.	79	72	18	31	36	34
Количество процедур, необходимое для начала бизнеса, шт.	16	6	7	10	9	15
Количество дней, необходимое для регистрации собственности, дн.	231	65	62	204	37	93
Количество процедур, необходимое для регистрации собственности, шт.	7	4	10	7	6	9
Срок окупаемости инвестиций, лет	5,5	10	11	11	9	6

Источник: World Bank, 2004.

Лидером по объемам освоенных прямых иностранных инвестиций на душу населения в настоящее время среди стран СНГ является Казахстан. В частности, за период независимости в экономику республики привлечено более 40 млрд. долл. США прямых иностранных инвестиций. При этом собственные внутренние инвестиции в основной капитал составляют порядка 70 млрд. долл. США.

Сделаем краткие выводы.

1. Концепцию национальной конкурентоспособности в современной рыночной системе нельзя определить только *«как способность национальной экономики производить и потреблять товары и услуги в условиях конкурентной борьбы с товарами и услугами, производимыми в других странах»*. Сами по себе ни положительный баланс внешней торговли, ни позитивный платежный баланс, ни рост золотовалютных резервов не могут являться абсолютно достаточными критериями конкурентоспособности, т. к. при этом не учитывается степень живучести всего национального хозяйства, а также не принимается в расчет общенациональная стратегия, нацеленная не на соответствие международным «лукавым» и двойным стандартам, а на обеспечение качества жизни нации и воспроизводство всего общества.

2. В этом контексте следует еще раз указать на невозможность повысить национальную конкурентоспособность любой постсоветской республики, понимая под этим т. н. «переход к конкурентной рыночной среде». Национальная конкурентоспособность далеко не равнозначна рыночной конкурентоспособности.

3. Главным условием достижения основных задач макроэкономической политики является метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Экономические теории

теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде насущные потребности людей, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации.

4. Национально-экономическое развитие осуществляется прежде всего на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ.

РАЗДЕЛ V

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. РОССИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. ПОИСКИ МОДЕЛИ, АЛЬТЕРНАТИВНОЙ НЕОЛИБЕРАЛИЗМУ. НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Что такое «мировое хозяйство», «мировая экономика» и «мировое сообщество»? Мы не сможем разобраться в их сути, если будем придерживаться т. н. «общечеловеческой» или, скажем, «общеевропейской» точки зрения. Л. Н. Гумилев верно подчеркивает: «То, что называют обычно «всемирной историей» – способ подачи материала, когда произвольно выбрана точка

отсчета»^{*}; добавим: выбрана на основе определенной системы ценностей, которые задолго до этого избрал этнос. Методология исследования всегда является *производной* от укоренившихся этнических стереотипов, от избранной этносом психологической доминанты поведения, скажем – индивидуалистического этнического стереотипа, или, наоборот, общинного, коллективистского поведения, нацеленного на достижение *общего* блага, на участие в *общем* деле.

---

^{*} Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 2003. – С. 37.

ГЛАВА 30

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА. ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Всемирное хозяйство стало складываться с наступлением эпохи раздела Нового Света. История покорения его многочисленных народов была превращена Западом в многовековую *кровавую бойню*. Годами истреблялось местное население – неевропейские и нехристианские народы, с которыми западные колонизаторы обходились *«как с бесхозным добром, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»**. Возникшее в XVIII и XIX вв. «мировое сообщество» представляло собой «сообщество наций», создавших свой межгосударственный порядок.

Известный немецкий ученый-историк **Карл Шмитт**, один из крупнейших специалистов по теории геополитики, подчеркивает: «Международное право было основано на различении **христианских и нехристианских народов** или, столетием позже, **цивилизованных** (в христианско-европейском смысле) **и нецивилизованных народов**. Нецивилизованный в этом смысле народ не мог стать членом этого международно-правового сообщества; он не был субъектом, а только объектом этого международного права, т. е. он принадлежал одному из цивилизованных народов на правах колонии или колониального протектората**».

* Цит. по: *Дугин А.* Основы геополитики. – М., 2000. – С. 868.

** См.: Там же.

§ 1. Новая геополитическая обстановка в современном мире

Распад в конце 80-х годов системы экономических отношений, объединявшей членов СЭВ, а в 1991 г. — и СССР, привел к коренному изменению геополитической обстановки во всем мире. С ликвидацией военно-политического блока Варшавского договора длительный период «холодной войны» не заканчивается. Другой военно-политический блок — НАТО не только сохранил свою мощь, но и с упорной последовательностью расширяется на Восток за счет включения стран, еще вчера бывших политическими союзниками Советского Союза. **Новая геополитическая обстановка характеризуется следующими чертами.**

Идеологическое противостояние двух блоков сменилось противостоянием геополитическим; кроме того, на смену классовым противоречиям приходят конфликты межэтнические, межнациональные и религиозные. «Горячие точки» находятся на пространствах бывшего Советского Союза (Карабах, Абхазия, Таджикистан и т. д.), в непосредственной близости от России (Балканы, Афганистан), даже на ее территории (Чечня).

Постсоветское пространство превратилось в сферу геополитической борьбы, в которой активно участвуют Великобритания и США, Турция и Саудовская Аравия, стремясь потеснить Россию.

Бывший «третий мир», стал частично превращаться в «серые зоны», в «управляемый хаос» (Афганистан, Сомали, Уганда). Получавшие большие выгоды от соперничества двух сверхдержав, страны «третьего мира» почувствовали себя брошенными «на произвол судьбы».

Вероятно, после длительного периода сосуществования принципиально различных и несовместимых

социально-экономических систем сейчас можно вернуться к понятию *«мирового хозяйства как совокупности национальных экономик, основанных на рыночных отношениях»*. Однако система международных экономических отношений все же не является однородной, т. к. состоит из нескольких подсистем, имеющих разнонаправленные интересы: 1) промышленно развитые страны; 2) страны «третьего мира», занимающие периферию мировой экономики; 3) страны «переходной экономики» – эту группу образуют бывшие социалистические страны; 4) социалистические страны – Китай, Вьетнам, Северная Корея, Куба; 5) наконец, вновь формируется группа стран т. н. «социалистической ориентации» (Боливия, Венесуэла, Никарагуа и др.).

Кроме того, однополярный мир, навязанный США мировому хозяйству после крушения СССР, просуществовал всего 15 лет – не более. А символическим актом его завершения стала мюнхенская речь бывшего Президента России В. Путина в феврале 2007 г. Тогда В. Путин, выступая перед руководством НАТО и большой семерки (G7), **резко осудил попытки США и его натовских приспешников унифицировать мир на американских условиях, фактически призывая все страны незападного мира к полной и безоговорочной капитуляции.**

Последние годы в мировом хозяйстве формируется многополярный мир, и этот процесс лишь ускорился после начала мирового финансово-экономического кризиса (осень 1920 г.). Кризис обнаружил крах американской неолиберальной модели общественного развития, основанной на мировом господстве доллара США. Всем стало ясно, что от доллара надо уходить, необходимо в спешном порядке укреплять свои национальные и региональные валюты, способные противостоять американскому доллару.

В результате этого постепенно стали формироваться региональные зоны политико-экономического влияния

и господства различных крупных стран, чьи национальные валюты стали претендовать на роль региональных валют: 1) зона евро; 2) зона юаня (Китай); 3) зона японской иены и др.

Эксперты Центра политической конъюнктуры России считают, что будущая мировая финансовая архитектура будет построена на самостоятельных и независимых друг от друга национальных системах*. Кризис показал несостоятельность Бреттон-Вудской системы, обеспечивающей гегемонию США как в мировой экономике, так и на международной арене. Эта система функционировала благодаря распределению финансовых рисков США как мирового эмиссионного центра среди его партнеров.

➤ «Те же Fannie Mae и Freddie Mac поддерживались Японией, Китаем, Россией и другим странами. В результате политические ошибки одной страны ощущают на себе все члены финансовой системы», – пояснил «РБК daily» ведущий эксперт центра политической конъюнктуры Дмитрий Абзалов. «То, что сейчас происходит с мировой экономикой, означает завершение эры США как основного крупного финансового центра мира. За этим последует поглощение и слияние финансовых институтов во всех странах, что ознаменует перераспределение всей финансовой власти», – заявила в интервью РБК daily аналитик компании «АТОН» Инга Фокша.

Как прогнозируют аналитики, с пересмотром мировой финансовой системы функции таких институтов Бреттон-Вудской системы, как Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Всемирный банк, будут также трансформированы,

---

* <http://www.ancentr.ru/modules/media/media1575.html>.

что неминуемо приведет к снижению их влияния на национальные экономики, их трансформированию в обычных игроков, исходящих теперь уже не из политических интересов, как это было раньше, а из экономической целесообразности: прибыль, обеспечение рентабельности. В этом контексте создавать архитектуру будущей мировой финансовой системы начнут **национальные и региональные центры**. При этом финансовые центры будут иметь не столько национальный характер, сколько региональный, и подобная тенденция уже наметилась. Так, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии уже реализовано или обсуждается введение региональных расчетных валют. Например, Россия лоббирует введение единого денежного обращения с Белоруссией. Кроме того, недавно «Газпром» объявил о переходе с 2009 г. на расчеты в рублях со своими контрагентами, что может способствовать обеспечению самодостаточности российской экономики.

§ 2. Неолиберализм как система деструктивных принципов, разрушающих национальное хозяйство

2.1. ОПАСНОСТЬ ПОДРЫВА КУЛЬТУРНЫХ ОСНОВ ОБЩЕСТВА: АНТОНИО ГРАМШИ О МОЛЕКУЛЯРНОЙ АГРЕССИИ В КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО

Развал СССР был произведен в полном соответствии с теорией Антонио Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на молекулярной агрессии в культурное ядро. Советник Ельцина философ А. И. Ракитов откровенно пишет в академическом журнале: «Трансформация российского рынка в рынок современного капитализма требовала новой цивилизации, новой общественной организации, а следовательно, и ра-

дикальных изменений в ядре нашей культуры»*. Грамши назвал этот процесс «пассивной революцией», направленной на постепенную эрозию, подрыв и уничтожение того культурного ядра (совокупность системообразующих культурных ценностей и принципов), которое, как уже подчеркивалось выше, образует основу объективного духовного бытия.

Оно реально существует в виде системы духовных символов, каждый из которых отражает часть нерушимых национальных святынь. Двойственная структура человека как совокупности духовного и материального начала является всего лишь отражением двойственной структуры окружающего нас мира, также состоящего из многослойного бытия, разделенного на материальные (видимые и осязаемые) и духовные (неосязаемые, трансцендентальные) структуры. Подрыв и разрушение духовной структуры объективного бытия человека равнозначно разрушению его сознания, т. е. уничтожению того, что отличает человека от животного. В результате человек лишается своего «я».

Таким образом, марксистское положение о том, что «бытие определяет сознание» оказывается верным, но только наполовину: сознание человека определяет не материальное, а духовное бытие. Его подрыв деформирует и разрушает сознание (отдельного человека), которое является всегда производным от общественного духовного бытия.

Таким образом, механизм разрушения общества, который был теоретически обобщен Грамши, практически был уже апробирован в процессе самой величайшей в мире антихристианской революции, известной в истории под названием Протестантская Реформация.

Согласно теории Антонио Грамши, власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на

---

* Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М., 2001. – С. 65.

согласии – на убеждении. Положение, при котором достигнут достаточно высокий уровень согласия, Грамши называет гегемонией. Гегемония – не застывшее, однажды достигнутое состояние, а динамичный и непрерывный процесс. При этом «государство является гегемонией, облеченной в броню принуждения» (А. Грамши). Согласно Грамши, «государство – это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает свое господство, добываясь при этом активного согласия руководимых»^{*}.

Таким образом, сама гегемония предполагает не просто согласие, а деятельное согласие, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу. Но если главная сила государства и основа власти господствующего класса – гегемония, то вопросы стабильности политического порядка и, напротив, условия его слома (революции) сводятся к вопросу о том, как достигается или подрывается гегемония. Кто в этом процессе является главным агентом? Каковы «технологии» процесса? По Грамши, и установление, и подрыв гегемонии – «молекулярный» процесс. Он протекает не как столкновение классовых сил, а как невидимое, малыми порциями, изменение мнений и настроений в сознании каждого человека. Гегемония опирается на «культурное ядро» общества, которое включает совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. Подрыв этого «культурного ядра» и разрушение этой коллективной воли – условие революции. Создание этого условия – «молекулярная»

^{*} Там же. – С. 63.

агрессия в культурное ядро. Это не изречение некой истины, которая совершила бы переворот в сознании. Это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве»*.

Когда «кризис гегемонии» созрел и возникает ситуация «войны», нужны уже, разумеется, не только «молекулярные» воздействия на сознание, но и быстрые целенаправленные операции, особенно такие, которые наносят сильный удар по сознанию, вызывают шок, заставляющий большие массы людей перейти от пассивности к активной позиции. Грамши считает это цепной реакцией («цепочка синтезов») и называет катарсисом – подобно очищающему и просветляющему коллективное сознание зрителей действию трагедии в театре. Переходя с философского языка на язык войны, он пишет: «Под соотношением военных сил следует понимать не только лишь факт наличия оружия и военных отрядов, но и возможность для партии парализовать основные нервные узлы государственного аппарата»**.

На что в культурном ядре надо прежде всего воздействовать для установления (или подрыва) гегемонии? Вовсе не на теории противника, говорит Грамши. Надо воздействовать на обыденное сознание, повседневные, «маленькие» мысли среднего человека. И самый эффективный способ воздействия – неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру. «Массы как таковые, –

---

* Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. – С. 64.

** Там же. – С. 65.

пишет Грамши, – не могут усваивать философию иначе, как веру». И он обращал внимание на церковь, которая поддерживает религиозные убеждения посредством непрестанного повторения молитв и обрядов*.

Сам Грамши прекрасно отдавал себе отчет, что за обыденное сознание должны бороться как силы, защищающие свою гегемонию, так и революционные силы. И те, и другие имеют шанс на успех, ибо культурное ядро и обыденное сознание не только консервативны, но и изменчивы. Та часть обыденного сознания, которую Грамши назвал «здравый смысл», открыта для восприятия коммунистических идей. Здесь источник «освободительной гегемонии». Если же речь идет о буржуазии, стремящейся сохранить или установить свою гегемонию, то ей важно этот здравый смысл нейтрализовать или подавлять, внедряя в сознание фантастические идеи.

Кто же главное действующее лицо в установлении или подрыве гегемонии?

Ответ Грамши однозначен: интеллигенция. Сути интеллигенции, ее зарождении, роли в обществе и отношении с властью он посвящает целую главу. Главная общественная функция интеллигенции – не профессиональная (инженер, ученый, священник и т. д.). Как особая социальная группа интеллигенция зародилась именно в современном обществе, когда возникла потребность в установлении гегемонии через идеологию. Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного класса – главный смысл существования интеллигенции.

Продавая свой труд, интеллигенция тянется туда, где деньги. Грамши, пишет: «Интеллигенты служат “приказчиками” господствующей группы, используемые для осуществления функций, подчиненных задачам социальной гегемонии, но и политического управления».

---

* Там же. – С. 65.

Правда, всегда в обществе остается часть интеллигенции, которую Грамши называет «традиционной» – та интеллигенция, которая служила группе, утратившей гегемонию, но не сменила знамя. Обычно новая получившая гегемонию группа старается ее приручить. Кроме того, общественные движения, созревающие для борьбы за свою гегемонию, порождают собственную интеллигенцию, которая и становится главным агентом по воздействию на культурное ядро и завоеванию гегемонии.

Гегемония в современном западном обществе создается при помощи производства **искусственных символов, на которые человек может опираться**. К таким символам в потребительском обществе относится, например, дизайн ширпотреба. Именно он в США стал главным механизмом внедрения в сознание псевдокультурных ценностей – путем конструирования искусственного «культурного ядра», ассоциируемого с набором определенных товаров, а также с их потребительскими свойствами. Специалисты особо отмечают способность этого механизма к эффективной «стандартизации и сегментации» общества. Стандартизация и сегментация – важное условие гегемонии в гражданском обществе, где требуется сохранять «атомизацию», индивидуализацию людей. Но в то же время надо соединять «сегменты» связями, не приводящими к органическому единству, – безопасными для гегемонии. Как показали исследования по методологии Грамши, эффективным средством для этого стал в США спорт. Он породил такие символы и образы, которые связывали мягкими, ни к какому социальному единству не ведущими связями самые разные сегменты общества – от негритянского дна до буржуазной элиты. Спорт создавал особый срез общей массовой культуры и обыденного сознания.

Методология Грамши помогает понять суть деятельности ряда международных организаций, создаю-

щих механизм глобализации. Одной из таких организаций является «Трехсторонняя комиссия», созданная по инициативе Д. Рокфеллера и функционирующая под руководством З. Бжезинского. Это одна из самых закрытых и влиятельных организаций теневого «мирового правительства». В нее входит около трех сотен членов из США, Европы и Японии. Цель – стабилизировать новый мировой порядок, добившись беспрепятственного доступа транснациональных корпораций во все страны мира, особенно в финансовую сферу и энергетику. Признано, однако, что в действительности Трехсторонняя комиссия способствовала возникновению нынешнего глобального финансового кризиса и в целом дестабилизации мира по сравнению с 70-ми годами. Анализируя эту проблему, С. Г. Кара-Мурза делает следующий вывод: «Эта теневая организация смогла мобилизовать во всех славных странах влиятельные силы для воздействия на общественное мнение так, чтобы “неприятные” последствия ее деятельности вообще исчезли из публичных дебатов. Эти люди (ученые, пресса, “духовные лидеры”) смогли в мировом масштабе так повлиять на обыденное сознание, что люди как бы перестали видеть очевидное. У них отключили “здравый смысл”»*.

В условиях современного т. н. информационного общества главным источником подавления людей служат не физические методы воздействия, а приемы и средства информационно-психологической подавления личности. Сейчас, после разгрома СССР в информационно-психологической войне, стало ясно, что появилось новое средство господства над людьми**. В Лисичкин и Л. Шелепин в книге «Война после войны: Информационная ок-

* Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. – С. 69.

** См. подробно: Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. – М., 2000; Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. – М., 2005.

купация продолжается» указывают, что в современном информационном обществе появилось могучее средство реализации приемов и методов психологической войны – средства массовой информация (СМИ). Человек в наше время живет в информационном поле.

«Современное информационное общество представляет собой особый тип и социального структурирования, и власти. После индустриального капитализма, базирующегося на владении средствами производства, после финансового капитализма, опирающегося на власть денег, наступает этап некоего символического информатизационного капитализма, в котором власть основана и осуществляется через средства коммуникации, путем управления информационными потоками. Средства коммуникации, оперирующие, трансформирующие, дозирующие информацию, становятся главным инструментом влияния в современном обществе. Для повышения эффективности осуществления властных стратегий используются самые современные информационные технологии, которые помогают превратить публику в объект манипулирования. Массовый человек, упрощенный, усредненный, повышенно внушаемый, становится этим искомым объектом. Сознание массового человека оказывается насквозь структурировано немногими, но настойчиво внедряемыми в него утверждениями, которые, бесконечно транслируясь средствами информации, образуют некий невидимый каркас из управляющих мнений, установлений, ограничений, который определяет и регламентирует реакции, оценки, поведение публики»*.

Авторы подробно проанализировали роль и значение символов как метода воздействия на сознание чело-

* Самохвалова В. И. «Массовый человек» – реальность современного информационного общества // Материалы научной конференции. Проблема человека: мультидисциплинарный подход. – М., 1998. – С. 59.

века. В основе сознания лежит *сложная иерархическая структура пространства символов*, включающая символы, символы символов, символы символов символов и т. д. В этой иерархии один символ имеет ключевое значение, другие – подчиненное. При этом наше сознание опосредовано, оно оторвано от непосредственной реальности. Символы как бы *подменяют жизненное содержание*. Обстановка меняется, а символы в сознании остаются. Это может быть использовано для ряда методов воздействия. В. Лисичкин и Л. Шелепин приводят в новой книге характерные примеры, относящиеся к заключительной стадии распада СССР*.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА СИМВОЛОВ. В устойчивые старые символы вкладывается новое содержание, и с этим новым содержанием они беспрепятственно входят в сознание людей. К таким понятиям относятся: «демократия», «рынок», «монополия», «частная собственность».

ОПЕРАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СИМВОЛОВ. Здесь мы имеем дело со вторым характерным приемом, который включает, в частности, объединение разнородных, часто несовместимых символов: красно-коричневые, коммунофашисты и др. Сюда же входят и определенные ассоциации символов, имеющие характер гиперболы, но подаваемые всерьез: деревянный рубль, эпоха древесно-стружечной колбасы, марксизм – жареный лед, семьдесят лет мрака и тьмы, цивилизованные страны.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА СИМВОЛОВ. Иерархическую структуру символов удобно представить в виде рельефа с вершинами, склонами, впадинами. Человеческий ум ограничен, поэтому в памяти остаются определенные вершины, вокруг них концентрируются остальные понятия. Задача психологической войны – уничтожить эти вершины.

---

* Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. – М., 2005. – С. 53–56.

Отмеченные ранее в «исторической» войне компрометация и моральное уничтожение таких личностей, как Минин, Петр I, Суворов, Сталин, Жуков, героев Отечественной войны – это уничтожение опорных точек менталитета России, подавление способности к сопротивлению.

СВЯЗЬ СИМВОЛОВ С РЕАЛЬНОСТЬЮ. В стационарных условиях эта связь нуждается в подкреплении. Посылка заведомо ложной информации идеологами КПСС, выступавшими от имени государства, подрывала доверие к нему. В этом смысле известный идеолог В. А. Коротич в отличие от общепринятого мнения не менял своих убеждений. Он служил Западу и тогда, когда выступал организатором пропагандистской кампании, направленной на ликвидацию СССР, и раньше, когда писал неправду о США.

ЛОЖНАЯ ДИХОТОМИЯ (ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ). В пространстве символов заключена дихотомия типа: ангел – дьявол, друг – враг, и на ее основе проводится группировка символов. Такая группировка, если она адекватна обстановке, дает возможность для ориентации людей и служит их сплочению. Эффективным приемом психологической войны является создание ложной дихотомии, например: идеологи КПСС – диссиденты. Как подробно будет рассмотрено в последующих главах, идеологи и диссиденты составляли единый лагерь. Диссидентским движением дирижировали и управляли идеологи КПСС.

Кроме отдельных направлений применения символов можно говорить и об общем подходе, который заключается в составлении компьютерной карты взаимосвязей в пространстве символов. В США, например, разрабатываются компьютерные образы конкретных клиентов фирм, чтобы было ясно, какова будет их реакция на тот или иной подход, как нужно с ними взаимодействовать для достижения оптимального результата. Авторы называют: «Аналогичную карту можно создать и для обще-

ственного сознания. Здесь можно говорить об аналогии с обычным театром военных действий. Направляя информационные бомбы в узловые точки, можно бить прицельно, пользуясь информационно-психологическое оружие наиболее эффективным образом. Чтобы воссоздать такую карту конца 80-х годов, как учебное пособие можно использовать подшивку “Огонька” под редакцией В. Коротича и по ней восстановить направления главных информационных ударов по СССР и динамику перенесения информационного огня на все новые и новые цели»*.

Авторы обращают внимание на ключевой и принципиальный момент в глобальном информационном воздействии: максимально перемешать, «перетасовать» существующую систему понятий (символов), изменяя их содержание. Они подчеркивают: **«Суть не в замене самих символов, а в изменении внутреннего смысла, внутреннего содержания понятий.** Так, в период перестройки выдвигались лозунги: “Вся власть Советам!”, “Фабрики рабочим!”, “Земля крестьянам!”. Но истинный смысл лозунгов был прямо противоположным: переход к авторитарной президентской власти, бесправие и ограбление рабочих, разорение крестьянства. Как уже отмечалось, это относится и к таким понятиям, как “левые”, “демократия”, “монополии”. В советский период идеологи КПСС также меняли содержание символов, выхолащивая их содержание. Другими словами, мы снова имеем дело с принципом вируса в информационной войне, когда при изменении смысла совокупности понятий система символов начинает работать против самого общества»**.

Все вышесказанное станет понятно, если не забывать, что **сознание каждого отдельного человека является производным от объективного духовного бытия,**

* Там же. – С. 56.

** Там же.

основу которого образуют уже упоминавшиеся выше **системообразующие ценности** и принципы данного духовного бытия. Это именно то, что Грамши называет «культурное ядро».

Меня содержание этих системообразующих ценностей посредством молекулярной, т. е. точечной агрессии в «культурное ядро», мы лишаем человека точки опоры, деформируя ключевые понятия, на которые повседневно опирается «я» каждого человека. Наступающий в его голове хаос является производным от наступившего хаоса в культурном ядре. А механизм его производства изложен ранее.

Однако все это не означает, что данный процесс действует только в отрицательную сторону. С помощью кратко описанных здесь информационных технологий можно проводить и позитивную «рекультуризацию» сознания людей, возвращая национальные святыни к их изначальному содержанию. В результате произойдет реконструкция тех символов, которые образуют опорную духовную базу личности. Именно этот процесс и составляет содержание консервативной революции, о которой в последнее время у нас так много пишут и говорят.

2.2. ФАБРИКАЦИЯ ПСЕВДОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ

Историческое соревнование СССР и США закончилось, однако продолжается соревнование двух типов, двух моделей общественного развития – либерального и традиционного. Сравнивать и оценивать исторические «итоги» этого соревнования можно только на основе косвенных показателей. Напомним, что методы анализа и оценки являются лишь той «точкой отсчета», тем «углом научного зрения», который является общепризнанным и общепутребимым в рамках данного общества. Однако

мир уже давно движется в полярной противоположности Запада и Востока, либерализма и традиционализма. Соответственно, соревнуются между собой две противоположные модели, два типа общественного устройства – либеральное общество и традиционное общество.

Успехи японской экономики, а также других юго-восточных стран и Китая наглядно свидетельствуют, что общинный тип традиционного общества Востока оказывается более жизнестойким, более продуктивным (креативным) и более способным к динамическому росту и качественному совершенствованию, чем либеральное общество Запада. Будучи основано на индивидуализме и эгоизме конкурирующих между собой экономических и социально-этнических групп, западное общество на глазах деградирует, раздираемое враждой.

Запад уже давно находится в состоянии войны с Востоком, которая сегодня приобрела тотальный характер. Ее задачи и масштабы напоминают эпоху протестантской Реформации, эпоху захвата и передела Нового Света. Только теперь ставится задача захвата и передела всего мира. Очевидно, что перекрыть мир, ведя с ним тайную войну, ликвидируя «старые» нации и государства и создавая «новые», конструируя «новые общественные системы» и «новые типы хозяйственного устройства», можно с помощью все тех же старых методов, основанных на создании новых «культурных ценностей», формирующих некие «новые цивилизации».

Напомним: **новый общественный строй создается новой моралью.** Именно на это и направлена неолиберальная «культурная революция», основанная на теории постмодернизма.

1. Теория постмодернизации объявляет себя «теорией изменения ценностей», выступая по сути за культурный релятивизм. Западные теоретики постмодернизма рассматривают его как процесс перехода к новому мировоззре-

нию, соответствующему новому, более высокому уровню жизни, достигнутому в странах «золотого миллиарда»*.

Однако здесь ничего нет нового, кроме демагогии, т. к. основу «нового строя» и «нового мировоззрения» образуют такие индивидуалистические ценности, как «бережливость, накопительство, индивидуальный экономический успех»**.

Условиями **перехода к постматериалистическим ценностям**, якобы уже господствующим на Западе, являются: а) «высокий уровень благосостояния»; б) «современные системы социального обеспечения», недостижимые, по мнению западных теоретиков нового мирового порядка, для всех остальных стран, включенных ими в одну группу стран «догоняющего» развития; в) индивидуализм, делающий главный акцент на индивидуалистические постматериалистические ценности либерального характера: права человека, свободы личности и др.; г) «становление саморегулирующейся системы».

2. Постмодернизм выступает за «рекультуризацию» народов. В основе этого подхода лежит исторический релятивизм, презрение к преданиям, к исторической памяти. При этом содержание культурных факторов теории постмодернизации связывает прежде всего с предпринимательской протестантской этикой, основанной на бережливости, накопительства и алчности. Соответственно, утверждается, что те общества, которые возводят во главу угла эти ценности, «будут демонстрировать более высокие темпы роста»***.

3. Условием перехода к стадии постмодернизации является «формирование постматериалистической, неэ-

* См.: Инлегант Р. Модернизация и Постмодернизация. – Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999. – С. 263, 282.

** См.: Там же. – С. 290.

*** Инлегант Р. Указ. соч. Указ. соч. – С. 290.

кономической мотивации» и соответствующих «постэкономических ценностей», наибольшее распространение которых, как подчеркивает В. Иноземцев вслед за своим американским коллегой (Р. Инглегартом), наблюдается якобы в странах Запада. Однако основу ценностей современного западного мира, именуемых «постэкономическими ценностями», якобы имеющими неэкономический характер, образуют ценности индивидуализма и «саморегулирующейся системы», т. е. ценности рыночной экономики, на что прямо указывает Иноземцев*.

4. Постмодернизм рассматривает себя в качестве «духовного» преемника протестантской Реформации, которая вошла в историю как антихристианская революция, утвердившая в западном обществе в XVI–XVIII вв. именно те антихристианские ценности, которые сегодня теория постмодернизации ставит во главу угла – индивидуализм, накопительство, стяжательство, алчность, презрение к традициям и культуре предков**. Вслед за Реформацией постмодернизм отвергает духовные традиции Востока, рассматривая традиционные ценности в качестве косных, мешающих прогрессу. Он также разрывает связь с Богом и с Традициями, проповедуя культурный релятивизм, выступая за «...**изменение системы ценностей путем замены одного (?! – А. О.) поколения другим...**»***.

5. Постмодернизм отвергает «абсолютные ценности» традиционного общества. Именно поэтому постмодернизм характеризует ценности традиционного общества как якобы – *косные*, т. е. неподверженные, застывшие, неизменчивые. Это рассматривается как признак отсталости, якобы не позволяющий традиционным

* См.: Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация: Научное издание. – М., 1999. – С. 339, 340.

** См.: Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 144–158.

*** Инглегарт Р. Указ. соч. – С. 282.

обществам стать на путь постмодернизации. Р. Инглегарт утверждает, что ломка «некоторых компонентов традиционной системы ценностей» является необходимым условием успешной модернизации, т. к. «абсолютные ценности по своей сути имеют косный характер, и в условиях быстро меняющейся среды адаптируются к этим изменениям с трудом»*.

2.3. «КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» ПОСТМОДЕРНИЗМА КАК ФОРМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Постмодернизм, выражая неолиберальную систему мировоззренческих взглядов, является одновременно и военно-политической доктриной, разработанной одним из крупнейших теоретиков постмодернизма Р. Инглегартом вскоре после выступлений западноевропейского «поколения бунтарей» конца 1960-х годов. Задачи этой доктрины заключались в том, чтобы, с одной стороны, отвлечь молодежь Запада от революционных выступлений против капитализма, а с другой – наоборот, подготовить условия для **«тихой» революции**, другими словами, контрреволюционных выступлений молодежи против социализма в социалистических странах Восточной Европы, т. е. для организации капиталистической контрреволюции. Н. В. Коровицина пишет: «События Пражской весны 1968 г. и революции “Солидарности” 1980–1981 гг. представляет собой два пика постмодернистской эйфории восточноевропейской интеллигенции старшего и младшего поколений». Она подчеркивает (с. 129), ссылаясь на мнение ряда восточноевропейских ученых, что лидером «бархатных» революций в странах Восточной Европы был «восточноевропейский постматериалист», что «именно он в конечном итоге привел

---

* Инглегарт Р. Указ. соч. – С. 280.

Восточную Европу к “бархатной” смене общественной системы в 1989 г. ...».*.

Известно, что началу войны обычно предшествует пропагандистская подготовка. В данном случае, как подчеркивает А. С. Панарин, **«речь идет о новой культурной революции, связанной с разгромом национальных святынь»****. Каковы же главные направления этой глобальной культурной революции, нацеленной на развитие процессов *десоциализации, дезинтеграции и декультуризации людей?*

Во-первых, распространение коммерческой массовой культуры. А. Панарин справедливо указывает, что распространение коммерческой массовой культуры носит заказной характер, не является случайным: **«Экономическая власть, пожелавшая стать тоталитарной, намеренно снижает потенциал национального сопротивления ей, гася сами возможности формирования критической рефлексии или высокого нравственного пафоса. Сегодня принято видеть в критике коммерческой массовой культуры, всецело подчиненной рынку, проявления фундаменталистских и традиционалистских комплексов (прежде это оценивалось мягче – как консервативно-романтический утопизм). Перед лицом этого либерального шантажа важно показать, что натиск коммерциализации представляет собой не только вызов Большой культурной традиции, но и вызов самому Просвещению»*****.

Во-вторых, борьба господствующего либерализма с «пережитками традиционализма», «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей. Рыночный фундаментализм, основанный на абсолюти-

* См.: Коровицина Н. В. С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. – М., 2003. – С. 124–129.

** Панарин А. С. Искушение глобализмом. – М., 2002. – С. 131.

*** Там же. – С. 127.

зации рыночных критериев, на стремлении оценивать деятельность всех сфер общества на основе принципов экономической эффективности, стремится к тому, «чтобы буквально всем явлениям жизни и культуры придать товарную, а значит, отчуждаемую форму меновой стоимости. До сих пор культуры были дуалистическими: наряду с тем, что продается и покупается на рынке, они содержали неотчуждаемый фонд ценностей личного и коллективного назначения. **Во всякой здоровой культуре непродажными считались любовь и вдохновение, истина и красота. Также непродажными выступали и испытанные коллективные ценности: родной язык и священная земля предков, национальная территория и национальные интересы, гражданский и воинский долг***.

А. С. Панарин, продолжая эту мысль, пишет: «Международная же экономическая власть, сегодня выступающая как власть доллара, с болезненной ревностью относится к этим непродаемым и неотчуждаемым ценностям. Пока они существуют, она чувствует себя ограниченной и неполной: там, где есть люди, которых нельзя купить, она ожидает неприятных сюрпризов и подвохов. Нынешняя «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей может быть по достоинству оценена в свете амбиций мировой экономической власти, исполненной решимости подавить «последние» очаги сопротивления. До тех пор пока все на свете не превратилось в товар, имеющий свою цену и подлежащий продаже, экономическая власть не может считаться тоталитарной – безраздельной и всеохватывающей. Вот почему все то, что не имеет товарного статуса и признанной меновой стоимости, господствующий либерализм объявляет пережитками традиционализма. Завершение модерна мыслится как завершение про-

---

* Панарин А. С. Указ. соч. – С. 130, 131.

цесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и покупателя»^{*}.

В-третьих, борьба либерализма против неотчуждаемых ценностей, всемерная дискредитация внеэкономических ценностей – тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала. А. С. Панарин верно заметил: **«Пока на местах существуют неотчуждаемые ценности, глобальная власть невозможна»^{**}**.

«Завершение модерна мыслится как завершение процесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и покупателя. **Именно с этой логикой экономической власти связана современная американская стратегия завоевания мира.** Пока Америке противостояли на мировой арене национальные мыслители, политические лидеры и полководцы, мир казался иррациональным, ускользающим от калькуляции, полным сюрпризов.

Но когда указанные персонажи вытесняются товаровладельцами, продающими свой интеллект, способность влиять на исход переговоров или исход сражений, тогда мир сразу принимает узнаваемый рыночный облик, становится предсказуемым и подвластным. В таком мире власть измеряется количеством долларов, предназначенных для подкупа. **Только в этом мире владельцы наибольшего количества денег автоматически оказываются наделенными наибольшей властью.** Отсюда ясно, что первым шагом на пути строительства однополярного мира является всемерная дискредитация внеэкономических ценностей – тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала»^{***}.

---

^{*} Там же.

^{**} Там же. – С. 132.

^{***} Там же. – С. 131, 132.

В-четвертых, приватизация национального потенциала властвующими элитами, превратившимися в монопольных «товаровладельцев». Речь идет о процессе соиздания наднациональных элит на базе компрадорской буржуазии и местного продажного чиновничества.

«Парадокс демократической Америки, ведущей свое глобальное наступление, состоит в том, что ею последовательно отвергается ключевое для демократии понятие суверенитета народов. Дело в том, что там, где имеет место такой суверенитет, национальные интересы *по определению* не могут быть предметом купли-продажи. Для того, чтобы это произошло, властные элиты должны приватизировать этот суверенитет, получив полную свободу и бесконтрольность своих действий в международной политике. Национальный интерес должен стать товаром, а властная элита – его товаровладельцем, не связанным никакими императивными мандатами со стороны нации»*.

В-пятых, борьба за американскую гегемонию и глобализацию американского образа жизни, господство американского «культурного империализма», опирающегося на социокультурные факторы**. Рассматривая эту проблему, профессор М. И. Гельвановский особо подчеркивает, что, по сути, речь идет: **а) об унификации всего мира, национальных экономик всех стран на «социокультурной базе промышленно развитых стран евро-американского типа»; б) о «конкурентном подавлении американской социокультурной системой всего имеющегося в мире разнообразия форм не только хозяйственной организации, но и социокультурного разнообразия вообще»***.**

---

* Панарин А. С. Указ. соч. – С. 131, 132.

** См. подробно: Там же.

*** Гельвановский М. И. Глобализация и национальная конкурентоспособность. – Экономическая теория на пороге XXI века – 7: Глобальная экономика. – М., 2002. – С. 221, 222.

Именно поэтому постмодернизм нацелен на развитие процессов *десоциализации, дезинтеграции и декультуризации людей*. С их помощью население любой данной страны предполагается превратить в обособленных индивидуумов, озабоченных только своими эгоистическими проблемами, в «беспринципных отщепенцев, не знающих никаких культурных, нравственных и других внутренних ограничений»^{*}.

Чтобы открыть широкую дорогу для процессов постмодернизации, теоретики постмодернизма также готовы пойти на ломку сложившейся в мире системы разных мировоззрений, заменяя все это одним «калейдоскопом», в котором череда сменяющих друг друга поколений будет подбирать для себя каждый раз новое приемлемое мировоззрение. Но не будем забывать, что *базисом*, который не только определяет содержание «нового мировоззрения», но и является условием его появления и развития, выступает все тот же *материализм*, а точнее: *высокие материальные стандарты американского уровня жизни*, проецируемые на весь остальной мир. Постматериализм здесь не выходит за рамки экономической формации: экономический базис здесь по-прежнему определяет все надстроечные отношения, включая и социокультурные факторы. Развиваясь в рамках буржуазной среды, будучи ее продуктом, все те новые ценности, именуемые «неэкономическими», являются такими только лишь по форме, но не по содержанию.

2.4. Постмодернистская доктрина культурного релятивизма: «СОЦИОДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ»

«Социодинамика культуры» – именно так и называется книга известного на Западе специалиста по средствам массовой информации А. Моля. Данное понятие

^{*} Панарин А. С. Указ. соч. – С. 143.

очень точно характеризует новый тип западной культуры – *мозаичный*. А. Моль объясняет, что в этой культуре «знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает «экрану знаний» определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у «тканеобразного» экрана гуманитарного образования»^{*}.

Мозаичная постмодернистская культура воспроизводится в «новых» школах, включая и учебные программы вузов. В мозаичной культуре, подчеркивает А. Моль, «знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации»^{**}.

В качестве примера можно привести ТВ программу «Дом-2», которую ведет Ксения Собчак. Данная программа эффективно способствует дебилизации молодежи, т. к. знания о жизни, состоящие здесь из разрозненных понятий «дом», «любовь», «свобода», ассоциируются непременно с т. н. «свободной любовью», с сексом и половой распущенностью, с борьбой за личный успех, с жестким индивидуализмом. **Здесь радикально меняется само понятие дом, которое всегда для русского человека было равнозначно понятиям «уют», «братство», «солидарность поколений», «уважение к старшим» и «почитание традиций».** В данной программе привычные и базовые понятия «дом», «любовь» и «свобода» уже «не образуют структуры, но они обладают силой сцепления», в основе которого лежат самые низменные инстинкты, примитивное сексуальное «сцепление», максимальная раскрепощенность и свобода от всех правил, норм и традиций.

^{*} Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. – С. 82.

^{**} Там же.

Идеологи неолиберализма активно насаждают в современном мире мозаичную культуру, способную успешно расщеплять сознание людей, деформируя их мировосприятие, насаждая «культуру крайнего индивидуализма», лишённого всяких этических ограничений. Данный тип культуры лежит в основе процесса, обозначаемого понятием «культурный релятивизм». Именно он становится на Западе общественной нормой.

Это чревато утратой всех норм, на которых строится социальный порядок, а значит – движением западного общества к моральной деградации, разложению и окончательному упадку, ведущему к гибели.

2.5. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ КАК СИСТЕМА АНТИГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОДРЫВНЫХ ПРИНЦИПОВ

Итак, неолиберализм является, по сути, *теорией перманентных революций*, оплачиваемых всегда банкирами. Установить мировую власть, к которой стремятся неолибералы, можно только в результате эрозии и подрыва общенациональных ценностей, формирующих современные государства-нации и всю систему цивилизаций, каждая из которых выступает в качестве самостоятельного и независимого культурно-исторического типа. В этих целях главный удар неолиберальная культурная революция (подготавливающая реализацию уже настоящих революций, свергающих неудобные Западу общественно-политические системы) наносит по системе смыслообразующих ценностей и понятий, формирующих смыслообразующие принципы культуры.

Именно они образуют культурное ядро, т. е. **ядро** национальных духовных ценностей и принципов, на основе которых формируются принципы жизнедеятельности данной нации и данного народа. При этом национальное хозяйство в идеале должно служить механизмом реали-

зации общенациональных целей и ценностей, выполняя служебную роль по отношению ко всему обществу.

Однако национальное хозяйство далеко *не всегда соответствует* этим принципам. Насаждение в данном обществе псевдокультурных ценностей, разрушающих смыслообразующие ценности и принципы культуры данного государства-нации, приводит к тому, что современные агенты «мировой революции» насаждают в данной стране **ложную** систему духовных принципов, выдавая их за некие «общечеловеческие ценности», за «универсальные принципы», на основе которых, дескать, развивается уже весь мир, за исключением «туземных народов».

В итоге национальная государственная идеология как система работающих принципов превращается в совокупность импортированных, западных принципов. А национальное хозяйство начинает развиваться на основе принципов, оторванных от принципов национальной жизнедеятельности. При таком подходе национальное хозяйство данной страны теряет свой *национальный* характер, неизбежно превращаясь в хозяйство данной «территории», имеющее лишь национально-ограниченный характер, но при этом лишенное системы общенациональных ценностей.

Ярким примером является современная Россия, хозяйство которой обслуживает интересы кучки олигархов, будучи абсолютно оторванным от интересов всего народа. **Либерализм вообще порождает анархию и вседозволенность**, а неолиберализм, усиливая эти тенденции, разрушающие национальную культуру, быстро превращает великую страну в кучу исторического мусора. **Либерализм – это оружие**, направленное против нашей страны. *Каждый сам по себе, а государство само по себе – это и есть формула либерализма, по которой жить невозможно.*

Утверждение в СНГ приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества раскалывает все общество на отдельные части, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию. Национальное хозяйство страны при этом разрывается, прекращает свое существование как единое целое. И разрывают ее на части враждующие между собой частные капиталы, преследующие свои сугубо частные интересы, вступающие в войну за передел бывшей общенародной собственности.

§ 3. Неолиберализм и механизм глобализации

Многие ученые справедливо обращают внимание на то, что неолиберализм – это второе «издание» либеральной доктрины Адама Смита, которая провозглашает:

1) *абсолютное господство* частного и богатого «Я» над всем обществом;

2) *абсолютное невмешательство* государства в частный бизнес;

3) *абсолютную свободу* торговли и свободу предпринимательства.

Она превращает индивидуализм в основополагающий принцип жизненного устройства, выступая глашатаем *свободы* частного богатого «Я».

Неолиберализм от старого либерализма принципиально отличается прежде всего тем, что его новые принципы соответствуют эпохе глобализации, понимаемой на Западе как завершающая стадия унификации всего мира на основе западных либеральных ценностей. Принципиальным моментом здесь является перенесение процесса функционирования основных принципов либерализма из сферы национальной экономики в мировое хозяйство, что соответствует задачам глобализации и формированию в мире глобаль-

ного ультраимпериализма на базе стран «золотого миллиарда».

Во-первых, принцип абсолютной свободы частной собственности перерастает национальные границы, превращаясь в принцип международного приоритета частных интересов транснациональных корпораций и транснациональных банков (ТНК и ТНБ), международной финансовой олигархии над интересами любого государства и соответствующих частнохозяйственных интересов и структур, ограниченных национальными интересами.

Во-вторых, принцип свободы предпринимательства и свободных рынков – главной сферой его действия также становится мировая экономика, а точнее – деятельность ТНК и ТНБ и международных надправительственных структур.

В-третьих, принцип абсолютного государственного невмешательства превращается по сути в требование невмешательства любых национальных государств в дела международной финансовой олигархии – в деятельность ТНК и ТНБ.

Это именно ультраимпериализм, поскольку, как подчеркивает профессор МГУ Ю. М. Осипов, его самой характерной чертой «является крайняя агрессивность. Ультраимпериализм – способ проведения имперской политики стран «золотого миллиарда» по отношению к странам остального мира через финансовые атрибуты: деньги, кредиты, управляемые финансовые рынки»*.

Глобализация сама по себе также не является новым процессом

Основу для *глобализации*, т. е. для становления глобальной экономики, создают три взаимосвязанных

---

* Осипов Ю. М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 289; См. также: Осипов Ю. М. Россия в актуальном времени-пространстве // Философия хозяйства. – 1999. – № 5; Осипов Ю. М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики // Экономическая теория на пороге XXI века – 4. – С. 5–18.

процесса: дерегулирование внутренней экономической деятельности, либерализация международной торговли и инвестиций, приватизация государственных компаний. Речь идет о согласованном политическом курсе Запада, движущей силой которого выступают правительства стран Большой семерки и их международные институты, Международный валютный фонд (ВМФ), Мировой банк и Всемирная торговая организация (ВТО). Этот курс стал доминирующим в странах Запада в 90-х годах, превращаясь в общепринятый стандарт в международной экономике.

Однако это стандарт является двойным. Он действует в интересах стран «золотого миллиарда», а также их ТНК, ТНБ и международной олигархии. Новые международные экономические правила создают условия для игры исключительно в одни ворота: они были разработаны странами «золотого миллиарда» для сохранения их господствующей роли в мировой торговле, финансах и мировой экономике в целом. **На их долю приходится более 80% торговли высокими технологиями, более 90% вывоза капитала; в этих странах потребляется до 85% мировой древесины, 75% обработанных металлов и 70% энергоресурсов*.**

Неукоснительными пунктами этих новых правил, а точнее – принципов неолиберализма, известных как «Вашингтонский консенсус», являются: свободный валютный курс, открытость национальных экономик для международного капитала, приватизация государственной собственности в интересах этого иностранного капитала, свободный доступ иностранного капитала на финансовые рынки, обеспечение частной собственности на землю и другие природные ресурсы, интеграция банковских систем**.

* См.: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. акад. Д. С. Львова. – М., 1999. – С. 18.

** См.: Там же. – С. 19.

Механизм, с помощью которого стал внедряться процесс глобализации, был прост и очень похож на те бандитские методы, с помощью которых внедрялись в Россию процессы дерегулирования, либерализации и приватизации: *подкуп, шантаж, мошенничество, искусственное банкротство, силовой захват предприятий, взрывы и убийства конкурентов*. Разница была лишь в масштабах: в России Запад и наша прозападная мафия применяла то, что уже было с успехом обкатано в 80-х и 90-х годах по отношению к целым континентам, регионам и странам.

Вначале осуществлялось массированное политическое давление на правительства отдельных стран Азии, Африки и Латинской Америки. Сыпались стандартные обвинения в закрытости, авторитарности, в нарушении пресловутых прав человека. Соответственно, выдвигались требования демократизации и проведения в данной стране рыночных реформ – для развития процессов дерегулирования, либерализации и приватизации. Затем менялись местные правительства, насаждались прозападные режимы.

Параллельно легальными и теневыми структурами Запада предпринимались меры, призванные подвести данную страну под дефолт. Для этого: а) МВФ навязывал либеральную политику монетаризма в форме эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, что немедленно вело экономику любой данной страны к катастрофе; б) международные спекулянты типа Дж. Сороса провоцировали финансовые кризисы, ставящие страны на грань банкротства, т. е. неплатежеспособности. Достаточно вспомнить дефолт в России в 1998 г. или азиатский кризис 1997–1998 г., организованный международными спекулянтами. Он буквально перевернул вверх дном тихоокеанские экономики, подрывая основы существования целого ряда государств данного региона.

И вот тут появлялись МВФ и Мировой банк, предлагая свою финансовую помощь, но при условии, что правительства примут их рецепты «оздоровления экономики». Это были политические рекомендации, основанные на либеральных принципах «корректирующей политики» (adjustment policies). МВФ давал «политические» кредиты в обмен на готовность правительства развивающейся страны следовать его политическим рекомендациям. А рекомендации по «оздоровлению экономики» для всех стран были стандартные: дерегулирование внутренней экономической деятельности, либерализация внешней торговли, валютных операций и деятельности иностранного капитала, приватизация государственных компаний.

К 1995 г. более 65 стран проводили либерализацию внешней торговли, принимая либеральное законодательство в отношении иностранных инвестиций, валютных операций и деятельности иностранного банковского капитала. К концу 90-х годов МВФ действовал и давал советы по проведению «корректирующей политики» более чем в 80 странах Азии, Африки, Латинской Америки, а также России*.

Новый глобальный экономический строй, который профессор Ю. М. Осипов удачно назвал **финансовым ультраимпериализмом**, базируется: 1) на глобальном контроле над деньгами и их потоками (глобальный монетаризм); 2) на глобальном кредите (на особого рода кредите); 3) на глобальном контроле над фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг); 4) на глобальной ренте (особого рода ренте)** . Ранее мы уже подробно рассмотрели процесс его формирования, функционирова-

---

* См.: Постиндустриальный мир и Россия / Отв.ред. В. Г. Хорос, В. А. Красильщиков. – М., 2001. – С. 78.

** Осипов Ю. М. Финансомика. – Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – С. 288.

ния и совокупность угроз, с которыми он противопоставит всему современному мировому хозяйству, буквально подталкивая его к ускоренному переходу на принципы многополярности, как условие выживания системы национальных государств и их национальных хозяйств.

ГЛАВА 31

ТНК В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВАЛЮТНО- ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Задачи глобализации, претворяемые в жизнь принципами неолиберализма, вполне классифицируются как военно-политические: а) разрушить систему национальных государств путем подрыва их суверенитета; б) разрушить традиционные общества Востока, а также подорвать систему традиционных устоев, образующих фундамент любого государства; в) поставить корпоративные интересы международной финансовой олигархии, а также деятельность ТНК и ТНБ и международных надправительственных структур выше национальных интересов любого государства; г) утвердить новые международные правила, предоставляющие ТНК, ТНБ и международной олигархии абсолютную независимость от национальных государств; д) создать свое международное правительство для защиты международной собственности.

Движущей силой механизма глобализации выступают крупнейшие межнациональные компании и надправительственные организации (ВМФ, МБРР, ВТО и др.), проводящие соответствующую валютно-финансовую политику в интересах мировых держав, формируя над-

национальное производство и наднациональные финансы, регулируемые таким же наднациональным мировым правительством.

§ 1. Международное разделение труда и международное движение капитала

1.1. МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛОВ

Международное движение капиталов – это помещение и функционирование капиталов за рубежом, прежде всего с целью их самовозрастания. Экспорт капитала стал характерной чертой мирового хозяйства на рубеже XIX–XX вв. Он стал играть решающую роль и при экспорте товаров и услуг, пробивает для них дорогу. Действительно, когда страна получает заем, она, как правило, использует его для приобретения товаров и услуг. Когда осуществляются иностранные инвестиции за рубежом, также происходит увеличение закупок технического оборудования, создаются новые рабочие места, выплачивается заработная плата, что в итоге ведет к расширению рынка товаров и услуг.

Международное разделение труда (МРТ) создается путем специализации любой данной страны на производстве какой-либо продукции. В результате страна может сформироваться как экспортер сырья либо как экспортер промышленной и наукоемкой продукции. Между экспортом товаров и экспортом капитала имеется существенная разница. Когда товар реализуется на внешних рынках, его собственник имеет возможность лишь однократно получить прибыль. Экспорт капитала носит, как правило, более долговременный и системный характер: из года в год предприниматели, вложившие капитал за рубежом, имеют возможность получать либо процент, либо дивиденд на инвестированный капитал.

Промышленно развитые страны углубляют свое участие в МРТ тем, что активно участвуют в экспорте не только самой продукции, но и капиталов своих стран. Экспорт осуществляется в следующих формах.

А) Вывоз ссудного капитала. Речь идет о банковском капитале, т. е. о системе международного кредита. Ссудный капитал вывозится либо государством и правительственными учреждениями, а также надправительственными организациями (МВФ), либо международными банками.

Б) Вывоз капитала в форме портфельных инвестиций. Речь идет о тех инвестициях, которые не дают контроля над управлением компаниями (покупка менее 25% акций компаний – это, как правило, спекулятивные вложения в акции предприятий, когда покупаемый пакет оказывается ниже 25% от общего объема, т. е. заведомо не является контрольным). Инвестиционный портфель формируется из акций, облигаций и других ценных бумаг данной компании.

В) Прямые иностранные инвестиции осуществляются в форме прямого вывоза оборудования с целью строительства промышленных предприятий: экспортер с нуля строит филиалы своих компаний в разных странах мира. Так, например, компания Ford, имея заводы более чем в 140 странах мира, углубляет свое участие в МРТ и превращается в одного из мировых производителей автомобилей.

В современном мировом хозяйстве международное движение капитала приобретает новые характерные черты. Прежде всего, увеличиваются объемы экспорта капитала. По данным ООН, во второй половине 90-х годов экспорт капитала ежегодно превышал 2 трлн. долл. Совсем недавно интенсивное движение капиталов было характерно только для промышленно развитых стран. В настоящее время значительно уси-

лился экспорт капитала в периферийные районы мирового хозяйства.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в развивающихся странах при существенном росте в течение 90-х годов сконцентрированы на немногих рынках: **80% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) были вложены в 20 стран**, причем их львиная доля принадлежала Китаю; далеко позади него шли Бразилия и Мексика. Подобная **модель избирательной глобализации** возникает и на финансовых рынках. В 1996 г. **94% портфельных и других краткосрочных потоков капитала в развивающиеся и переходные экономики направлялись в 20 стран**. Только 25 развивающихся стран имеют доступ к частным рынкам облигаций, коммерческих банковских ссуд и ценных бумаг*.

В последние десятилетия промышленно развитые страны Запада превратились в кредиторов подавляющего большинства других государств. К середине 90-х годов на долю промышленно развитых стран приходилось до 85–87% всего мирового экспорта заемных средств с внешних финансовых рынков и около 60% мирового импорта прямых иностранных инвестиций. Нетто-экспортером прямых иностранных инвестиций выступают страны Западной Европы, значительно опережая США по размерам их вывоза и накопленной сумме за рубежом.

В 90-е годы шел ускоренный процесс интернационализации производства, распределения, и управления товарами и услугами. Этот процесс включал три взаимосвязанных аспекта: рост иностранных прямых инвестиций, решающую роль многонациональных корпораций и формирование международных производственных сетей.

---

* Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России // Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2001. – С. 73.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в 1980–1995 гг. выросли в 4 раза. Они увеличивались значительно быстрее, чем росли объемы мирового производства и мировой торговли. Большинство ПИИ осуществляется из немногих стран ОЭСР, при этом доля США в глобальных ПИИ упала примерно с 50% в 60-х годах до 25% в 90-х. Другие главные инвесторы базируются в Японии, Германии, Великобритании, Франции, Нидерландах, Швеции и Швейцарии. Большая часть всех фондов ПИИ сконцентрирована в развитых экономиках, и эта концентрация растет с течением времени: в 1960 годах на развитые страны приходилось *две трети*; а в конце 90-х годов – *три четверти* всех накопленных фондов ПИИ.

Что же касается производства, то в 1988 г. страны ОЭСР вместе с четырьмя азиатскими «тиграми» обеспечивали 72,8% мирового производства; эта величина лишь незначительно снизилась в 90-е годы, причем в 1990 г. страны большой семерки производили 90% высокотехнологичной продукции и владели 80,4% всех мировых вычислительных мощностей. Данные, собранные тогда же ЮНЕСКО, показали, что научные и технические человеческие ресурсы в соотношении к численности населения были в 15 раз выше в Северной Америке, чем в среднем в развивающихся странах. Расходы на НИ-ОКР в Северной Америке составляли более 42 % мировых расходов на эти цели, в то время как в Латинской Америке и Африке вместе взятых составляли менее 1% той же величины*.

Таким образом, глобальная экономика характеризуется фундаментальной асимметрией между странами по уровню их интеграции, конкурентному потенциалу и доле выгод от экономического роста. Эта дифференциация простирается и на регионы в пределах каждой страны. Следствием этой концентрации ресурсов, динамизма

* Кастельс М. Указ. соч. – С. 67.

и богатства на некоторых территориях является *сегментация* мирового населения как результат сегментации глобальной экономики. В итоге это ведет к глобальному росту неравенства и формированию зон застойной бедности в мировой экономике.

1.2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОМПАНИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Вывоз капитала неизбежно приводит к созданию международных компаний, существующих в двух основных формах:

Многонациональные компании (МНК) образуются в результате слияния капиталов разных стран (как правило, с государственным участием). Такие компании существуют в сфере международной кооперации при производстве самолетов, реже – в автомобильной промышленности.

Транснациональные компании (ТНК) являются национальными по месту своего происхождения и расположению штаб-квартиры, но международными – по сфере деятельности. Под ТНК понимается крупное финансово-производственное, научное, технологическое, торговое, сервисное объединение, осуществляющее свои операции как в стране базирования, так и за рубежом.

Одной из характерных черт современного мирового хозяйства является дальнейшее развитие международных монополий. В 1998 г. насчитывалось около 53 тыс. МНК с 450 тыс. иностранных филиалов и объемом глобальных продаж в размере 9,5 трлн. долл. На них приходилось, по различным оценкам, от 20 до 30% общемирового производства и от 66 до 70% мировой торговли*.

По оценкам журнала «Экономист», **5 крупнейших ТНК** контролируют более половины мирового произ-

* Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2001. – С. 67.

водства товаров длительного пользования, самолетов, электронного оборудования, автомобилей и другой продукции. Шесть промышленных гигантов обеспечивают 75% добываемой в мире нефти и 95% железной руды. Особенно значительна степень концентрации в отраслях, связанных с информационными технологиями. Например, 2–3 компании практически контролируют международную сеть телекоммуникаций.

Сегодня насчитывают около десятка криминальных «ТНК», не считая сотен и тысяч средних и мелких групп. Главные трассы их деятельности – наркобизнес, торговля оружием, нелегальная иммиграция (фактически работоторговля). С начала 70-х годов продажа различных видов наркотиков (героина, кокаина, анаши и др.) увеличилась, по разным подсчетам, в 30, а то и в 50 раз. Только в США и в Европе их продается ежегодно на сумму 120–150 млрд. долл. при фантастической прибыли (до 800%). Множество псевдофирм и оффшорных банков занимается отмыванием преступных денег*. **Глобальная криминализация** – один из признаков *ослабления национальных государств.*

Многонациональные корпорации – основной субъект ПИИ, которые обычно связаны с экспансией МНК – основных производителей в глобальной экономике. ПИИ часто бывают представлены в форме слияний как в развитых экономиках, так и в развивающемся мире. Ежегодные международные слияния и поглощения подскочили с 42% от общего объема ПИИ в 1992 г. до 59% ПИИ в 1997 г., составив 236 млрд. долл. США.

Но ПИИ составляют только 25 % инвестиций в международное производство. Иностранцы финансируют свои инвестиции из разнообразных источников, включая заимствования на местном

---

* Хорос В. Г. Постиндустриальный мир – ожидания и реальность // Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2001. – С. 14, 15.

и международном рынках, субсидии правительств и доленое финансирование со стороны местных фирм. МНК и связанные с ними производственные сети являются результатом интернационализации производства, в которой экспансия ПИИ представляет собой только одно из ее проявлений. На самом деле, расширение мировой торговли тоже является результатом производственной деятельности МНК. **Примерно треть всей мировой торговли приходится на торговлю между подразделениями той же самой корпорации.**

Во второй половине XX столетия существенно изменилась и отраслевая структура МНК. До начала 50-х годов большинство ПИИ было сконцентрировано в первичном секторе. Но уже к 1970 г. они составляли только 22,7% всех ПИИ, тогда как во вторичном секторе было сосредоточено более 45% и в третичном секторе – более 31% их объема. В 1994 г. ПИИ в сфере услуг составили уже 53,6%, а в промышленном производстве – 37,4%.

Однако переломной тенденцией в эволюции глобального производства в 90-е годы стало организационное преобразование производственного процесса, включая преобразование самих многонациональных корпораций. Глобальное производство товаров и услуг все в большей мере осуществляется не многонациональными корпорациями, а транснациональными сетями производства, в которых многонациональные корпорации являются необходимым компонентом.

1.3. ЗАЩИТА ПРАВ ИНОСТРАННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Международный финансовый капитал и финансовая олигархия стремятся к тому, чтобы в мире сложился единый международный рынок, использующий общее платежное средство (деньги). Для этого необходима системная перестройка имущественных отношений, осно-

ванная на возникновении общего пространства для обращения финансовых активов, которое регулировалось бы общим законодательством. Очевидно, такое законодательство должно иметь наднациональный характер, ниспровергая национальные законы и правила регулирования рынка. Общая цель создания новой правовой базы – предоставить международным инвестициям защиту от «национального режима» регулирования.

Выведение правовой основы у рынка капиталов на международный уровень является обязательным этапом в осуществлении проекта «общих денег». Поиск соответствующего решения с 1995 г. составляет центральный элемент политики стран Большой семерки, которые в режиме скрытности на протяжении трех лет разрабатывали Многостороннее соглашение об инвестициях (МСИ).

Идеология МСИ ставит приоритеты международных операторов финансового рынка выше приоритетов, которые устанавливаются национальными политическими системами. Согласно этой идее капиталы приходят и уходят из национальных экономик, согласуясь исключительно со своими корпоративными интересами. При этом свобода их перемещения обеспечивается наднациональными судебными инстанциями, которые при необходимости могут призвать к ответу любого президента и любого премьер-министра, если интересы этого капитала окажутся ущемлены.

Предполагается расширить мандат МВФ, который должен впредь включать не только поддержание текущего платежного баланса, но и регулирование счетов движения капиталов. Это полностью соответствует положениям МСИ о создании общего органа международного контроля за движением капиталов*. Следует подчеркнуть, что все это отражает стратегию междуна-

---

* См.: Макушкин А. Г. Миссия: глобальный рынок реальных активов // Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2001. – С. 160.

родного капитала, нацеленного на полный слом системы национальных государств.

1.4. ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Внешний долг периферийных стран при этом, понятно, продолжает расти. Даже у более или менее благополучного Чили он составлял к 2000 г. 19 млрд. долл. (половина ВВП). Большая часть этих долгов, по-видимому, никогда не будет выплачена. Но для заемщиков из развитых стран это, в конце концов, не столь важно. Во-первых, известно, что более 20% займов сразу же возвращаются к кредиторам – в виде компенсации за услуги, зарплаты западным специалистам и пр.* Во-вторых, еще важнее – косвенные, долгосрочные выгоды для кредиторов. Ибо периферийные регионы таким образом все более втягиваются в орбиту зависимости в качестве придатков к центрам мировой экономики, рынков для их товаров. В стратегическом плане это означает также контроль за мировыми ресурсами**.

В итоге в периферийных странах обостряются экономические и социальные диспропорции, прямыми последствиями которых являются гражданские войны, этнические конфликты, рост преступности и т. п.

В западной литературе давно уже употребляется термин *«информационно-технологический неокOLONиализм»*. Он выражается в разных формах: 1) в тенденции понижения мировых цен на сырье; 2) в переводе средне-

* Ласло Э. Век бифуркации // Путь. – 1995. – № 7. – С. 21.

** Плюс к этому контроль за средствами массовой информации на периферии, мощное облучение ее «виртуальной культурой» из развитых стран, разжигание демонстрационного эффекта. Например, из 4 тыс. фильмов, демонстрирующихся ежегодно на экранах телевизоров в Бразилии (где, как мы знаем, тоже производятся свои «Рабыни Изауры»), это продукция западных стран, преимущественно Голливуда. – The Case Against Global Economy. – San Francisco, 1996. – P. 77.

технологических, а также «грязных» производств из развитых стран в периферийные, оставляя за собой «хайтек».

Одной из характерных форм современного неокOLONIALИЗМА являются так называемые САП (structural adjustment programs) – займы, предоставляемые слабо-развитым странам Мировым банком и другими международными финансовыми организациями.

Эксперт ЮНИСЕФ Ева Педерсен, рассмотрев **24 САП для африканских стран**, пришла к выводу, что **в большинстве случаев в результате использования займов экономическая ситуация в этих странах ухудшилась** либо по крайней мере не улучшилась*.

Но займы и не предназначались для обеспечения развития в собственном смысле этого слова. **Займы рамках САП** с их отработанным стандартным набором условий (сокращение бюджетных расходов, девальвация местной валюты, приватизация госпредприятий, либерализация цен и внешней торговли и т. п.) **преследуют две основные цели: во-первых**, стимулировать экспорт «принимающей стороны» для платежей по обслуживанию долга; **во-вторых**, расширить импорт товаров из развитых стран, который предназначен, главным образом, для туземного обеспеченного меньшинства.

§ 2. Внешнеэкономическая деятельность государства. Всемирная торговая организация. Экономическая интеграция стран СНГ

2.1. Лозунгисвободнойторговлиипротекционизм

Исторически сложились два противоположных вида внешнеторговой политики: протекционизм и свобода торговли.

* The Case Against Global Economy. – P. 287.

Протекционизм – система ограничений импорта, когда вводятся высокие таможенные пошлины, запрещается ввоз определенных продуктов, используются и другие меры, препятствующие конкуренции иностранных изделий с местным производством. Протекционизм – это механизм защиты национального государства и его внутреннего рынка от экспорта иностранной продукции. Государство ограничивает экспорт определенной иностранной продукции в случаях, когда цены на ввозимую иностранную продукцию ниже, чем на аналогичную отечественную, продаваемую на внутреннем рынке. Такая ситуация может привести к банкротству национальных предприятий. Политика протекционизма защищает национальную экономику, поощряет развитие отечественного производства, способного заменить зарубежные товары.

Однако протекционизм имеет обратную сторону, способствуя поддержанию завышенного уровня цен на продукты, защищенные высокими пошлинами. Ослабляются побудительные стимулы к техническому прогрессу в отраслях, огражденных от иностранной конкуренции. Усиливается нелегальный ввоз товаров без таможенного контроля. Практически все страны прибегают к протекционизму во внешней торговле.

Свобода торговли – внешнеторговая политика, при которой таможенные органы выполняют только регистрационные функции. Они не взимают импортных и экспортных пошлин, не устанавливают каких-либо ограничений на внешнеторговый оборот.

В большинстве случаев правительства проводят гибкую внешнеторговую политику. Они избирательно используют методы протекционизма и вводят элементы свободной торговли. При этом обеспечиваются благоприятные условия в экономических связях с другими странами: с ним заключаются торговые сделки, содержа-

щие пункты о взаимных обязательствах в области внешнеторговой политики.

Экономические выгоды от внешней торговли во многом зависят от соотношения экспорта и импорта. Если экспорт превышает импорт, то образуется **активное сальдо** (разница между денежными поступлениями» и расходами) **торгового баланса**. Когда же импорт превышает экспорт, то возникает **пассивное сальдо** баланса внешней торговли. Для покрытия пассивного сальдо государство должно выплатить другим странам соответствующие денежные средства наличными (золотом или конвертируемой валютой) либо получить кредит от стран-поставщиков или от банковских учреждений.

Платежный баланс. В свою очередь, торговый баланс неразрывно связан с платежным балансом страны. Платежный баланс – *это соотношение между суммой денег, полученной данным государством из-за границы, и суммой денег, уплаченной другим странам.* Оно названо так потому, что составляется в форме бухгалтерских счетов. В них содержатся статистические отчетные данные о торговых и финансовых сделках между хозяйственными субъектами страны и зарубежья.

2.2. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ГАТТ

После второй мировой войны промышленно развитые страны планировали создать Международную торговую организацию (МТО), которая помимо вопросов торговой политики включала бы, в частности, вопросы экономического развития, занятости и инвестиций. Однако по ряду причин полностью эту идею реализовать не удалось, и с 1948 г. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), являющееся ранее составной частью

проекта МТО, стало *самостоятельным многосторонним соглашением*, определяющим правила поведения во взаимных торговых отношениях стран-членов. Исходной посылкой было стремление развивать международную торговлю и обеспечивать экономический рост путем взаимной либерализации, доступа на рынки и регламентации действий правительства по регулированию внешнеэкономической сферы.

ВТО – преемница ГАТТ – начала она свою деятельность 1 января 1995 г. Ее секретариат находится в Женеве (Швейцария). ВТО призвана регулировать экономические взаимоотношения стран-участниц на основе пакета соглашений Уругвайского раунда. Эта постоянно действующий форум, предназначенный для урегулирования наиболее актуальных проблем мирохозяйственных связей, а также для осуществления контроля за реализацией договоренностей Уругвайского раунда.

Центральной задачей ВТО является либерализация мировой торговли путем последовательного сокращения уровня импортных пошлин и устранения различных нетарифных барьеров. В своей деятельности она исходит из того, что расширение международного обмена позволит наиболее оптимально использовать мировые ресурсы, обеспечить стабильность экономического развития всех стран и сохранение окружающей среды.

ВТО сохранила основополагающие принципы и правила ГАТТ, а все страны – члены ВТО принимают на себя обязательства выполнять 18 соглашений – юридических инструментов, объединенных термином «многосторонние торговые соглашения» (МТС). Таким образом, ВТО представляет собой своеобразный многосторонний контракт (пакет соглашений), нормами и правилами которого регулируются более 90% мировой торговли товарами и услугами.

2.3. Политико-экономические проблемы вступления в ВТО (на примере России)

В основе ВТО лежит идея унификации всех стран мира на основе единых правил не только мировой торговли, но и мирового производства. Принципы ВТО направлены на максимальную либерализацию национальных законодательств, регулирующих внешнюю экономическую деятельность. В этом контексте понятно, что ВТО играет крайне негативную роль. Унификация правил торговли могла быть полезна, если бы не осуществлялась в одностороннем порядке: при вступлении в ВТО страна, по сути, капитулирует, признавая приоритет принципов ВТО перед национальным законодательством. А принципы ВТО разработаны в интересах ведущих ТНК мира.

Кратко рассмотрим действие логики международной торговли, организуемой по правилам ВТО. Например, странам, выбирающим стратегию экспортноориентированного развития (*outward development strategy*), таким как континентальные экономики Китая, Индии или современной России, необходим доступ к богатым рынкам. Но чтобы получить такой доступ, они должны были твердо придерживаться правил международной торговли. Однако соблюдение этих правил означает на практике постепенную ликвидацию защиты национальных отраслей промышленности, неконкурентоспособных с иностранным капиталом. Отклонение от правил вызывает санкции в виде жестких тарифов, лишая шансов развиваться путем завоевания богатых рынков.

➤ В докладе ООН о человеческом развитии отмечается: «Все возрастающее число развивающихся стран приняло принцип открытой торговли, уходя от импортозамещающей политики.

К 1997 г. Индия сократила свои тарифы в среднем с 82% в 1990 г. до 30%, Бразилия – с 25 % в 1991 г. до 12 % и Китай – с 43 % в 1992 г. до 18 %».

➤ «В 1991 г., например, **35 стран ввели изменения в 82 режимах регулирования, причем в 80 случаях из них были предусмотрены меры по либерализации или привлечению прямых иностранных инвестиций.** В 1995 г. темп изменений ускорился: уже 65 стран находились в состоянии изменения режима регулирования, продолжая двигаться в сторону либерализации»*.

Россия подавала заявку о вступлении сначала в ГАТТ, а затем и в ВТО. Соглашение ВТО обеспечивает баланс прав и обязательств стран-участниц, предусматривает усиление системы арбитражного рассмотрения торговых споров. Без участия в многосторонней системе регулирования торговли Россия будет неизбежно подвергаться односторонним дискриминационным мерам, прежде всего, со стороны западных партнеров. Присоединение к ВТО окажет положительное воздействие на ход экономических реформ, структурную перестройку экономики и ориентирование на международное разделение труда.

Однако вступление России в ВТО одновременно создает огромные *проблемы* для всего национального хозяйства, открывая его для иностранного конкурента. Как известно, ВТО требует от своих членов открытия своих рынков для иностранных товаров. Ускоренное вступление России в ВТО проталкивают наши «сырьевые» олигархи, т. е. владельцы компаний-экспортеров сырья и энергоресурсов. При вступлении в ВТО выигрывают они, т. к. появятся экспортные льготы, но это не больше 5–6% всех предприятий страны.

* Кастельс М. Указ. соч. – С. 78.

Кто потеряет? Практически вся промышленность страны может быть уничтожена в результате подчинения национального законодательства принципам ВТО. Около 50% всех предприятий может оказаться на грани банкротства. Количество безработных может увеличиться до 20 млн. человек. Правила ВТО требуют выравнивания национальных цен на энергоресурсы (бензин, газ, электроэнергия) до уровня мировых. В нашей холодной стране это равнозначно самоубийству.

Вспомним, что в основе неолиберальной модели лежит требование провести либерализацию внутреннего рынка, т. е. максимальное открытие национальных границ для мирового рынка, а также приватизацию всей общественной собственности, т. е. расчленение ассоциации производительных сил всего народного хозяйства. Эта модель предполагает свободный ввоз в Россию иностранных капиталов и товаров; свободное конвертирование иностранной валюты; свободный вывоз иностранных прибылей; низкие налоги на прибыль, низкую зарплату, а также резкое понижение экспортно-импортных пошлин и др. В основе неолиберальной модели лежат старые либеральные лозунги свободной торговли. Более 200 лет назад с этими лозунгами выступала Англия. Она требовала от других государств отмены протекционизма, т. е. ликвидации мер государственного вмешательства во внешнюю торговлю частных лиц. Фридрих Лист еще в начале XIX в. верно подчеркивал, что свобода торговли выгодна только тем странам и нациям, которые опередили других в своем промышленном развитии. В те годы самой развитой промышленной державой мира была Англия. И свобода торговли была выгодна именно ей, т. к. открывала «все страны света английским мануфактурам». Рассматривая эту проблему, Лист указывает, к каким негативным результатам привело бы применение принципов свободной торговли: «**Англия обрати-**

лась бы в один громадный мануфактурный город. Азия, Африка и Австралия были бы ею цивилизованы, и из них она выкроила бы новые государства на образец, какой подсказала бы ей ее фантазия. **Со временем образовался бы под президентством метрополии целый мир английских стран, в котором континентальные европейские народы терялись бы как бесплодные и ничтожные расы***. Но к старым лозунгам сегодня добавляются и новые: «мировое сообщество» требует, чтобы мы подняли цены на энергоносители (нефть, мазут, дизель, бензин, газ, уголь, электричество, уран), а также на многие другие национальные товары – до уровня мировых цен.

Само по себе это требование является **не только абсурдным, но и антирыночным**. В каждой стране есть свой внутренний рынок, на котором продаются товары по внутренним ценам. И их величина определяется внутренними экономическими факторами: а) динамикой среднеотраслевых издержек производства (общественно-необходимых затрат труда); б) динамикой спроса и предложения. Кроме этого *на величину внутренних цен оказывают влияние и социально-политические факторы*, а именно: социальная значимость или же стратегическое значение какой-либо продукции, как правило, ведут к тому, что государство – а) либо **прямо субсидирует данное производство**, помогая косвенно поддерживать цены на низком уровне; б) либо **непосредственно вмешивается в рынок**, регулируя его и устанавливая необходимые низкие цены «сверху»; в) либо **закрывает внутренний рынок** для иностранных товаров, вступающих в ценовую конкуренцию с данными национальными товарами, повышая импортные пошлины на ввоз в страну аналогичных иностранных товаров.

---

* Цит. по: *Витте С. Ю.* Национальная экономия и Фридрих Лист// *Корелин А. П., Степанов С. А.* С. Ю. Витте – финансист, политики, дипломат. – М., 1998. – С. 351.

Так, например, субсидии сельскому хозяйству во всех развитых капстранах составляют 1 млрд. долл. в день, т. е. –360 млрд. долл. ежегодно. Экспортные субсидии в 1995–1998 гг. в ЕЭС были свыше 27 млрд.* Все это и позволяет фермерам Запада продавать свою продукцию в Россию ниже себестоимости.

В США, например, прямо или косвенно субсидируется чуть ли не вся сельскохозяйственная продукция в среднем в размере 30% стоимости ее производства. В среднем в год США расходуют 20 млрд. долл. на прямую финансовую поддержку своего сельхозпроизводителя, кроме того, ежегодно государство расходует 40–45 млрд. долл. на госзакупки сельхозпродукции**.

О высоком уровне протекционизма на Западе говорят красноречиво следующие данные. Например, в Канаде на импортное сливочное масло установлена пошлина 360% (от стоимости масла), на привозной сыр – 289%, на импортные куриные яйца – 236%; в ЕЭС на импортную говядину – 213%, на пшеницу – 167%; в Японии привозные мучные продукты облагаются пошлиной в 388%, в США на импортный сахар – 244%***.

Требование Запада поднять наши внутренние цены на энергоносители, выровняв их с мировыми, является скрытой формой ультиматума. Очевидно, что оно направлено на подрыв экономического суверенитета России, который опирается, как и в любой другой суверенной стране, на внутренний рынок и соответствующие внутренние, национально ограниченные цены. Отказ от протекционизма и системы внутренних цен национального рынка равносителен добровольному отказу от суве-

---

* Иванов С. Мертвая петля. Парламентские слушания: что нас ждет в ВТО? – Советская Россия. – 21.02.2001. – С. 2.

** Интервью «Независимой газете» Первого заместителя министра сельского хозяйства Сергея Данкверта. – Независимая газета. – 08.02.2002. – С. 3.

*** Советская Россия. – 21.02.2001. – С. 2.

ренитета, является фактической капитуляцией перед «мировым сообществом» и добровольной передачей всех рычагов государственного управления процессами социально-экономического развития страны в руки иностранцев.

Итак, какую же модель развития следует избрать России и другим странам СНГ, чтобы как минимум уцелеть в качестве отдельной и самостоятельной страны?

Мы уже ссылались на работы директора Национального института развития Отделения экономики РАН, профессора М. И. Гельвановского, который точно заметил, что попытка совместить несовместимое – либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство – неизбежно приводит к «обескураживающему противоречию: **задача выстроить крепкий дом – национальное хозяйство – входит в противоречие с задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т. е. накопить богатство**»*.

2.4. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗЭС

Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС) было создано 10 октября 2000 г. на базе Таможенного союза в соответствии с Договором, подписанным президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, как важный шаг углубления реальной интеграции пяти государств, развития многопланового взаимовыгодного сотрудничества между ними с перспективой формирования Единого экономического пространства.

---

* См.: Гельвановский М. И. Философия хозяйства и конкурентоспособность. – Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х кн. – М., 2002. – С. 132.

Основными направлениями деятельности Евразийского экономического сообщества явилось создание правовой базы функционирования новой организации и решение проблем, касающихся дальнейшего формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в соответствии с соглашениями о Таможенном союзе 1995 г., Договором об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. и Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. С расширением ЕврАзЭС и вступлением в него Узбекистана увеличиваются возможности более эффективной реализации задач формирования общего энергетического рынка, Транспортного союза, углубления взаимодействия в промышленности, аграрной сфере, рационального использования водно-энергетических ресурсов и проведения согласованной социальной политики.

Образовавшие ЕврАзЭС государства сошлись на необходимости окончательной структуризации взаимных интересов в рамках четко обозначенной модели сотрудничества, при условии достижения столь же четких договоренностей о конкретных действиях.

В случае с ЕврАзЭС **впервые в истории СНГ создан механизм принятия решений по конкретным хозяйственно-экономическим вопросам, предусматривающий различные возможности участия** вступивших в данное интеграционное объединение государств в зависимости от их экономического потенциала. Например, «доли» стран-участниц в составе исполнительных органов, влияющие на принятие решений по текущим вопросам экономических и финансовых взаимоотношений, распределены следующим образом: а) Российская Федерация – 40% голосов; б) республики Белоруссия и Казахстан – по 20% каждая; в) республики Киргизия и Таджикистан – по 10% каждая. При этом, разумеется,

при решении стратегических и политических вопросов развития ЕвразЭС сохраняется абсолютное равенство стран-участниц по принципу «одна страна – один голос», как это предполагается самими основами интеграционного сотрудничества. Такой инвариантный подход стимулирует страны – участницы данной интеграционной группировки к максимально эффективно-му использованию возможностей взаимного сотрудничества для наращивания собственного экономического потенциала.

2.5. ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (ЕЭП)

С подписанием в Ялте в сентябре 2003 г. президентами Белоруссии, Казахстана, России и Украины соглашения о формировании Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) Казахстан стал полноправным участником еще одной интеграционной группировки, объединяющей экономики некоторых членов Содружества.

Главы четырех государств договорились создать совместную группу с офисом в Киеве, которая должна была вплотную заняться подготовкой соглашения; кроме того, стороны согласились, что уже к началу 2004 г. должна быть достигнута полная свобода передвижения товаров по территории стран – членов ЕЭП. Объясняя идею о создании ЕЭП, главы четырех государств подчеркнули свою обеспокоенность замедлением интеграционных процессов и решимость совершить некий «интеграционный» прорыв на постсоветском пространстве, обусловленный такими факторами, как: а) сложившееся ранее в СССР разделение труда, которое невозможно было полностью изменить за прошедший короткий промежуток времени; б) технологическая взаимозависимость предприятий, строившихся по общим

стандартам; высокий уровень инвестиционной привлекательности ЕЭП.

В течение 2005 г. в рамках ЕЭП завершена подготовка к подписанию первоочередного пакета документов, регламентирующего процесс создания данного интеграционного объединения.

Страны – участницы ЕЭП приняли решение о взаимном переходе уже с 1 января 2005 г. к взиманию НДС при экспорте товаров по принципу страны назначения. Это относится и к экспортируемым Россией в Белоруссию, Казахстан и на Украину энергоносителям (нефть, природный газ и газовый конденсат); отныне налоги на эту продукцию будут начисляться в странах, в которые она поставляется.

По итогам 2005 г. наиболее высокие темпы экономического роста в рамках ЕЭП были достигнуты в Казахстане (109,4% по отношению к предыдущему году), наиболее низкие – в Украине (102,4% по отношению к 2004 г.), что было обусловлено ухудшением динамики экспорта и сокращением инвестиционной активности в силу известных политических факторов.

Развитие взаимной торговли имеет важное значение для государств ЕЭП. В частности, по итогам 2005 г. в структуре казахстанского импорта по ввозу машин 30% составляют поставки из Беларуси, России и Украины, нефтепродуктов – 75% импорт из России (табл. 31.1)

Большую часть украинского экспорта в страны ЕЭП составляют машины, оборудование, транспортные средства. При этом около 62% поставляется в Россию, 53% – в Казахстан, 52% – в Беларусь.

В целом государства ЕЭП имеют огромный потенциал интеграционного взаимодействия, развитие которого станет важным фактором развития стран «четверки», хотя до сих пор доля взаимных торгово-экономических отношений между странами СНГ (в 2003 г.) **в общем**

Таблица 31.1

Страна	Доля в общем товарообороте Беларуси, в %	Экспорт, млн. долл.	2006 г. к 2005 г., прирост/со- кращение в %	Импорт, млн. долл. США	2006 г. к 2005 г., при- рост в %
Россия	47,4	6 796,9	+19,9	12 754,3	+29,5
Нидерланды	9,0	3 489,1	+45,3	220,0	+36,3
Украина	5,9	1 233,4	+35,8	1 220,8	+36,6
Германия	5,9	779,0	+13,0	1 672,8	+49,1
Польша	4,4	1 033,3	+21,1	765,5	+32,1
Великобритания	4,0	1 474,9	+31,7	184,8	+28,3
Китай	2,3	395,3	-8,7	553,6	+93,5
США	1,8	444,9	+78,5	283,4	+22,0
Италия	1,6	172,4	+7,9	498,2	+26,3
Литва	1,5	432,5	+21,7	170,3	+19,6
Латвия	1,4	462,1	+43,2	111,8	+23,3
Швеция	1,2	365,7	+38,9	114,8	+28,9
Франция	1,1	202,9	-26,2	270,6	+53,5

Источник: данные Министерства статистики анализа Республики Беларусь.

объеме экспортно-импортных операций стран Содружества по-прежнему остается незначительной (в экспорте – не более 20%, в импорте – 37%).

2.6. ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Шанхайская организация сотрудничества как важный фактор укрепления стабильности и безопасности в Центрально-азиатском регионе. Шанхайская Организация Сотрудничества была создана 15 июня 2001 г., с одной стороны, Китаем, и с другой стороны, государствами, образовавшимися после распада СССР и имеющими общие границы с Китаем, – Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. **Общая площадь территорий шести стран насчитывает более 30 млн. кв. км, что составляет около 60% площади Евразии. На территории шести ее членов проживают 1 млрд. 455 млн. человек – четверть населения всего земного шара.**

Объявлению об организации ШОС предшествовали создание «Шанхайской пятерки», получившее развитие по мере укрепления доверия в военной сфере между Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, и начало сокращения вооруженных сил в районе границы. В 1996–1997 гг. главы государств «пятерки» имели интенсивные встречи в Шанхае и Москве. В ходе встреч были подписаны Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

Состав «пятерки» расширился, когда на саммите глав государств в Душанбе в 2000 г. принял участие Президент Узбекистана. В июне 2001 г. по случаю 5-й годовщины с момента создания «Шанхайской пятерки», главы государств «пятерки» и президент Узбекистана провели

очередную встречу в Шанхае, где было принято решение о преобразовании «Шанхайской пятерки» в полноценную Шанхайскую организацию сотрудничества, включающую шесть государств.

В сентябре 2001 г. в г. Алматы был подписан Меморандум между Правительствами государств-участников ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций, положивший начало новому этапу экономического развития, основанному на сотрудничестве шести стран региона.

В целях реализации указанного документа в сентябре 2003 года Советом глав правительств государств – членов Организации принята **Долгосрочная программа по расширению торгово-экономических связей** и ряд многосторонних соглашений, выполнение которых, безусловно, даст дополнительный импульс к сотрудничеству и новым направлениям взаимодействия в области экономики и торговли.

Для активизации экономического сотрудничества в рамках ШОС созданы семь совместных рабочих групп – по созданию фонда развития и Делового совета, развитию транспортного потенциала и таможенного сотрудничества, содействию в привлечении инвестиций, электронной торговле и главная инспекция унификации стандартов, деятельность которых будет способствовать углублению интеграционного взаимодействия государств ШОС. Расширение торгово-экономических связей между государствами ШОС в настоящее время является важным фактором их устойчивого развития.

В частности, для Таджикистана торговля со странами – членами ШОС составляет 48,5% общего объема внешней торговли. Планирует увеличить объем товарооборота со всеми странами – участницами ШОС

и **Казахстан**, который является **крупнейшим газотранзитным узлом в регионе Центральной Азии**.

Странами ШОС в 2005 г. также принимались активные меры по углублению интеграционного взаимодействия в финансовой сфере. В частности, состоялись первое заседание Правления Делового совета ШОС и подписание Соглашения о межбанковском сотрудничестве в рамках Шанхайской организации сотрудничества, выполнение которого станет важным фактором реализации крупных инвестиционных проектов в Центральной Азии.

Эффективное функционирование ШОС, рациональное использование промышленного потенциала данных государств путем углубления их интеграционного взаимодействия в реальном секторе экономики будет способствовать устойчивому экономическому росту стран ШОС, укреплению безопасности и стабильности в регионе.

Дальнейшее развитие регионального сотрудничества государств СНГ приобретает особую актуальность и значимость в условиях стремительной глобализации. Расширение взаимовыгодных связей, углубление взаимодействия во всех сферах экономики и общественной жизни стран Содружества являются главными условиями роста их макроконкурентоспособности и успешной интеграции постсоветских государств в мировое сообщество. В связи с этим важным приоритетом внешней политики Казахстана становится дальнейшее развитие интеграционного сотрудничества со странами СНГ, а также в рамках других интеграционных объединений.

Поэтому актуальное значение приобретает реализация выдвинутых Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым соответствующих инициатив по формированию Евразийского союза, углублению интеграции в рамках ЕврАзЭС (Заявление «О десяти простых шагах навстречу

простым людям») и ЕЭП, созданию Союза Центрально-азиатских государств. Реальное их воплощение будет способствовать устойчивому развитию стран СНГ и формированию в перспективе Единого экономического пространства в рамках Содружества.

§ 3. Международные валютно-финансовые отношения. Мировая долларовая система

Три взаимосвязанных политических курса создавали основы для глобализации: 1) **дерегулирование** внутренней экономической деятельности (начиная с финансовых рынков), 2) **либерализация** международной торговли и инвестиций, 3) **приватизация** компаний общественного сектора (зачастую продаваемых иностранным инвесторам). Составной частью этой политики являются международные валютные отношения, принявшие форму долларизации мировой экономики.

3.1. ЭВОЛЮЦИЯ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ И ВАЛЮТНЫЙ КУРС

Валютная система представляет собой совокупность экономических отношений, связанных с функционированием валюты и формами их организации. Национальная и мировая валютная система состоит из ряда взаимосвязанных элементов и взаимозависимостей. Для характеристики валютной системы очень важна степень ее конвертируемости, т. е. уровень свободы ее обмена на иностранную валюту. В связи с этим следует различать валюту: а) свободно конвертируемую; б) частично конвертируемую; в) неконвертируемую. Степень конвертируемости валюты определяется наличием или отсутствием валютных ограничений, которые выступают как экономические, правовые и организационные меры, ре-

гламентирующие операции с национальной и иностранной валютами.

В основе международных расчетов лежит **валютный, или обменный курс**, который связывает экономику страны с внешним миром, позволяет определять эффективность внешнеэкономических операций и осуществлять международные операции и расчеты. Кстати, термин обменный или валютный являются разными переводами одного и того же (от англ. —*exchange*, что означает «обмен»).

Как же определяется валютный курс?

Фиксированный курс существовал в советской экономике. **Внешняя** торговля тогда была государственной, и ее результаты на итоги экономической деятельности предприятия особенно не влияли. В условиях рыночной экономики фиксированный курс применяется при неконвертируемости валют, т. е. когда их нельзя свободно покупать и продавать на рынке. Фиксированный курс также может иметь достаточно искусственный характер. Именно такая ситуация существовала в 50-е годы, когда большинство западноевропейских валют были неконвертируемыми, однако имели твердые курсы по отношению к доллару.

Валютный курс должен был находиться на экономически обоснованном уровне, чтобы были «сыты» импортеры и «целы» экспортеры. Но в этих условиях, конечно, может происходить и происходило на практике искусственное завышение и искусственное занижение курсов.

Следовательно, в условиях плановой экономики, а также рыночной экономики с неконвертируемой валютой государство провозглашает курс, но не расплачивается за принятое решение своей казной. Принципиально иная картина складывается в рыночной экономике, основанной на свободном движении валют. Тогда государство, объявляя валютный курс (например, 26 руб. за 1 доллар),

берется защищать этот курс на рынке, поддерживать его, отражать любые спекулятивные атаки. Если частный сектор через какое-то время перестанет испытывать доверие к этому курсу и начнет выставлять заявки только на покупку, а не на продажу валюты, то игра пойдет в одни ворота – Центральный банк будет вынужден продавать валюту, а все остальные ее будут покупать.

Понижение официального курса валюты называется девальвацией, повышение – ревальвацией. Как видим, девальвация или ревальвация в принципе являются атрибутами системы фиксированных курсов, поскольку предполагают одномоментный, резкий скачок с одного валютного соотношения на другое и фиксацию его на новом уровне. Однако в современных условиях часто говорят о девальвации или ревальвации и при отсутствии фиксированных курсов, имея в виду любое понижение или повышение курсов.

Фиксированный курс может использоваться как в рыночной, так и плановой экономике, а **плавающий курс** может применяться **только в условиях рыночной экономики** и только в условиях достаточной степени обратимости валют. Он складывается ежедневно, под воздействием картельного давления ведущих игроков мирового валютного рынка.

До первой мировой войны, в условиях так называемого **золотого стандарта**, *т. е. когда золото выполняло все функции денег, а бумажные деньги по сути дела являлись его представителями и свободно обменивались на него в соответствии с указанным на них официальным золотым содержанием, трудностей с установлением валютных курсов не возникало.* Они базировались **на золотых паритетах.**

В августе 1971 г. президент Никсон в нарушение международных соглашений ликвидировал существовавшую между золотом и долларом связь, и американ-

ская валюта лишилась своего обеспечения. С марта 1973 г. режим плавающих валютных курсов является преобладающим.

Официально **новый валютный порядок, включая переход на плавающие валютные курсы, был закреплён соглашениями, достигнутыми на конференции в г. Кингстоне (Ямайка). Обновленный Устав МВФ не предполагает более привязки валют к золоту, что исключает установление фиксированного соотношения между валютами на базе золотых паритетов. Так, на смену Бреттон-Вудской пришла ямайская валютная система.**

3.2. МИРОВАЯ ДОЛЛАРОВАЯ СИСТЕМА

Нынешняя мировая валютная система представляет собой по существу **долларовый стандарт**, и США *сохраняют в валютно-финансовой сфере ведущие позиции, позволяющие им осуществлять экономическую агрессию против своих партнеров, манипулируя курсом доллара и процентными ставками.* И это неизбежно ставит руководство многих компаний в тупик.

В основе мировой валютной системы лежит долларовая система. По сути, она является финансовой пирамидой, во главе которой стоят крупнейшие частные банки США, печатающие доллары. В мире растет количество так называемых «фантомных денег», т. е. кредитных денег, выпускаемых частными банками, имеющими лицензию на эмиссию. Так, Американская резервная система (на начало 90-х годов) **печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, остальная масса денег эмитировалась частными банками.** При этом процент резервного обеспечения выпущенных в банках кредитных денег весьма низок – порядка 3–4%*. Так возникает

---

* Хорос В. Г. Указ. соч. – С. 14.

масса «фантомных денег», которые в случае затребования их кредиторами (или вкладчиками), не могут быть выплачены. Может ли возникнуть такая ситуация массового затребования? Пока выпускаемые доллары более или менее «всасываются» мировым хозяйством. Но если данная ситуация случится и финансовый коллапс произойдет, то он намного затмит времена Великой депрессии. Вполне возможно, что финансовые кризисы, потрясшие недавно Мексику, страны Юго-Восточной и Восточной Азии, Россию, Бразилию – это первые раскаты не слишком отдаленной грозы.

Совершенно очевидно, что Америка готовится к реализации своих планов долларизации в планетарном масштабе. Характеризуя этот процесс, д-р экон. наук, профессор МГУ В. Г. Белолипецкий пишет: *«Долларизация национальных хозяйств – это сеть невидимых нитей, которыми окутан современный мир. Но это сеть проводящая, обладающая эффектом сверхпроводимости виртуальной финансовой ренты. Совершенно очевидно, что создатели и владельцы этой сети являются сегодня подлинными властелинами мира»**.

Глобальный контроль над деньгами и их потоками обеспечивается созданием *единого* мирового финансового пространства, основанного на *единой* международной валюте. И эта задача выполняется посредством долларизации, т. е. их фактической оккупации.

3.3. МВФ и МБРР как инструменты глобализации

Международный валютный фонд (МВФ) является международной валютной финансовой организацией, действующей с 1947 г. Эта организация призвана содей-

---

* Белолипецкий В. Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века – 4. – М., 2001. – С. 158.

ствовать развитию международной торговли и валютному сотрудничеству посредством регулирования валютных курсов, поддержания стабильности валютных паритетов, устранения валютных ограничений, а также предоставления кредитных ресурсов при валютных затруднениях странам–членам МВФ. С 1970 г. МВФ выпускает международные платежные и резервные средства – специальные права заимствования (СДР), используемые в качестве расчетной единицы при безналичных международных расчетах. В настоящее время в МВФ входят более 160 стран мира. С 1992 г. членом МВФ является и Россия.

Международный банк реконструкции и развития (МБРР). В тесном контакте с МВФ действует Международный банк реконструкции и развития (который также называют Всемирным банком), образованный в 1945 г. Эта межправительственная финансовая организация предоставляет долгосрочные займы с целью стимулирования экономического развития стран–членов МБРР. Формально банк является специализированным учреждением ООН. Однако он полностью независим в своих решениях (в том числе и от ООН). Банк действует под влиянием ведущих промышленно развитых стран. Предоставление займов зачастую обуславливается рекомендациями относительно желательных направлений в экономическом и социальном развитии страны-заемщика. На долю МБРР вместе с двумя его филиалами МАР (Международная ассоциация развития) и МФК (Международная финансовая корпорация) приходится 2/3 общего годового объема средств, выделяемых странам периферийной экономики всеми межправительственными организациями. Условием членства в МБРР является членство в МВФ. С 1992 г. Россия также является членом МБРР.

МВФ и МБРР являются инструментами глобализации, а ее конечная цель – унификация национальных

экономик вокруг набора единых правил игры, определяющих движение капитала, товаров и услуг на основе принципов «свободной торговли» времен Адама Смита.

В большинстве латиноамериканских и африканских стран первый раунд глобализации финансов в 80-х годах опустошил экономики путем навязывания политики **крайней экономии, чтобы обслуживать долг**. Позже азиатский кризис 1997–1998 гг. перевернул вверх дном тихоокеанские экономики, зачастую подрывая осуществлявшие их развитие государства. В большинстве случаев после таких кризисов МВФ и Мировой банк прибывали на помощь, но при условии, что правительства примут их предписания для оздоровления экономики. Эти политические рекомендации были основаны на принципах «корректирующей политики» (**adjustment policies**), удивительно похожих друг на друга, какими бы ни были специфические условия каждой страны, поскольку они фактически были продуктом, изготовленным в массовом порядке ортодоксальными неоклассическими экономистами, главным образом из Чикагского университета, Гарварда и Массачусетского института технологии.

Большая часть развивающегося мира, как и стран с переходной экономикой, стала экономическим протекторатом МВФ, что в итоге означало контроль со стороны Министерства финансов США. Утрата доверия МВФ означала для данной страны оказаться в положении финансовой парии. Таким образом, немногие страны смели сопротивляться «приглашению в клуб» как альтернативе изоляции от глобальных потоков капитала, технологий и торговли.

Итак, созданный по инициативе США в 1944 г. МВФ изначально мыслился как инструмент американской экспансии. МВФ и сегодня полностью контролируется США. Договор с МВФ, как и договор о присоединении к ВТО, равнозначен отказу от национального суверени-

тета. При заключении Россией договора с МВФ в конце 1991 г. она потеряла по сути свой суверенитет. В обмен на «политические» деньги МВФ требовал от России неукоснительного соблюдения монетарных принципов, которые на практике действуют как механизм финансовой войны: принципы эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений.

МВФ, МББР (Мировой банк) на протяжении последних 30 лет *активно навязывали развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки свой вариант повышения эффективности национальных экономик в форме политики «финансовой стабилизации и структурной адаптации».*

Выделяя кредиты развивающимся странам, а сегодня – и России, МВФ и другие международные кредитно-банковские учреждения в действительности рассчитывают, что **эта экономика станет эффективной для деятельности международного капитала** на территории этой страны; другими словами, **речь всегда идет о росте эффективности исключительно только для НИХ**, но не для национального хозяйства развивающейся страны. Так называемая «структурная адаптация» на деле означает адаптацию национальной экономики и ее финансовой системы к международным правилам функционирования ТНК и ТНБ.

На примере России мы видим, что *миф о позитивной роли МВФ в реформировании экономики России противоречит реальной действительности.* Кредиты МВФ не шли на развитие производства – они были бюджетозамещающими, т. е. выделялись исключительно на латание дыр в бюджете. Более того, **кредиты МВФ прямо подрывали экономику: МВФ обязывал правительство России и других стран жестко соблюдать требования монетарной политики, а именно эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничения национальной**

экономики. Именно в этом и заключается цель политики «финансовой стабилизации и структурной адаптации», проводимой МВФ, МББР, Мировым банком и другими международными учреждениями Запада.

3.4. МВФ и СТРАТЕГИЯ ФИНАНСОВЫХ ВОЙН

МВФ выдает кредиты в форме «политических денег», всегда требуя взамен выполнения определенных условий.

Ранее мы уже говорили, что к числу этих условий, больше напоминающих условия для капитуляции, относятся требования: *эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений* национальной экономики страны, берущей кредит у МВФ.

Содержание монетарной политики меняется, когда из краткосрочной политики рыночной и бюджетной стабилизации монетаризм превращается в свою противоположность – в долгосрочную политику финансового удушения экономики любой страны с помощью кредитно-денежной рестрикции. Начиная действовать в долгосрочном режиме, принципы монетаризма превращаются уже в необычное и сверхмощное оружие массового поражения, которое уже превратилось в «штатное оружие» современных финансовых войн. Как известно, для обнаружения общественной закономерности необходимо выявить серию однотипных фактов, поэтому приведем несколько характерных примеров финансовых войн.

ПРИМЕР 1. Война против Латинской Америки. Неолиберальные реформы в 80-х годах буквально *опустошили* Латинскую Америку, подведя под банкротство такие крупнейшие страны, как Аргентина, Бразилия, Мексика, оставляя в нищете население стран, богатых природными ресурсами (Боливия, Венесуэла, Чили и др.).

Критикуя неолиберальные реформы, которые демонтировали мощный госсектор во всех странах, открыли торгово-промышленные рынки для свободного доступа иностранного капитала, либерализируя одновременно финансовые рынки, ученый Рауль Пребиш писал, что невозможно объяснить феномен развития, а следовательно, и механизм распределения доходов на основе чисто экономической доктрины, игнорируя роль государства и внутренней социокультурной среды, определяемой особенностями периферийного капитализма*.

Критика Р. Пребишем монетаристской доктрины М. Фридмана в СССР 80-х годов нередко воспринималась как отражение сугубо внутренних проблем латиноамериканского региона. Тогда еще не было понятно, что Латинская Америка превратилась в полигон, на котором отработывался механизм финансовых войн XXI в. Через 10 лет этот «полигон» переместился в Россию. И теперь уже мы читаем и воспринимаем Р. Пребиша совсем по-другому – почти как «пророка».

ПРИМЕР 2. Война против России. Неолиберальные реформы 90-х годов в России, основанные на принципах либерального монетаризма, сами по себе являются уже хрестоматийным примером ведения финансовых войн.

ПРИМЕР 3. Война против Японии. Финансовая война против Японии в начале 90-х годов начиналась с атаки на йену – национальную валюту. Обрушив резко курс йены, американские корпорации воспользовались затем «банковским кризисом» в Японии: они скупили целую группу японских банков и финансовых компаний по цене, составлявшей от 1 до 50% от номинальной стоимости этих банков**. Япония в целом устояла, однако ее суверенитет был подорван.

---

* См.: Латинская Америка: структурная перестройка хозяйства / Отв. ред. д-р экон. наук, проф. И. К. Шереметьев. – М., 1994. – С. 26, 27.

** Постиндустриальный мир и Россия. – С. 29.

ПРИМЕР 4. Война против Индонезии. Летом 1997 г. страны Юго-Восточной Азии потряс мощный финансовый кризис, сопоставимый по своим масштабам с кризисом, переживаемым Россией. Индонезия пострадала от него больше всех, т. к. превратилась к тому времени в мощную региональную державу. Напомним, что к 1995 г. Индонезия стала процветающей страной с непоколебимой привлекательностью для инвесторов. Экономический рост Индонезии был устойчив, составляя все последние десятилетия 7–8%.

С такими темпами роста уже к началу XXI в. страна смогла бы успешно конкурировать с наиболее развитыми странами Запада, а к 2010 г. стала бы шестой из крупнейших экономических держав мира. А экстраполяция современного роста на 2020 г. давала следующую картину крупнейших государств мира по ВВП (в трлн. долл.): Китай – 20, США – 13,5, Индия – 4,8, Индонезия – 4,22, Южная Корея – 3,4. За ними следуют Германия и Таиланд*.

Итак, США спровоцировали валютный кризис, обвалив курс индонезийской рупии. МВФ сразу предложил свою помощь. Поначалу Индонезия пыталась отказаться от предложенной МВФ системы поддержки ее национальной валюты. Но рупия продолжала катастрофически падать в цене. Так, например, в мае 1998 г. 15 000 рупий составляли уже менее 1 долл. против 2500 рупий за 1 долл. в августе 1997 г. В начале февраля 1998 г. Индонезия была вынуждена подписать соглашение в МВФ. Ей была выделена огромная сумма – 43 млрд. долл., но при условии отказа от высокотехнологичных проектов и ограничений расходов бюджета. Кроме того, МВФ заставил Индонезию поднять цены на энергоносители, в результате резко подскочили цены на электроэнергию

---

* Голубчиков Ю. В чем виновата Индонезия? // НГ-СЦЕНАРИИ. – № 11. – 1998. – С. 2.

и продукты питания. За чертой бедности к концу 1998 г. окажется около половины 200-миллионного населения.

Словом, все – как в России и на всем на постсоветском пространстве. Теперь обесцененные акции и собственность лучших компаний (и в Индонезии, и в России) можно было скупать по «бросовым» ценам, а деньги для этого брать из тех же кредитов МВФ, что и делали олигархические структуры, поднявшиеся в гору на крови и горе народа.

Пример 5. КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ В МАЛАЙЗИИ. В начале 1997 г. Малайзия была **второй в мире** по такому показателю, как *конкурентоспособность экономики*. На первом месте были США, на третьем – Сингапур, далее – Люксембург*. Вполне понятно, что Малайзия также была объектом финансовой атаки, которая начиналась с резкой критики со стороны МВФ. Известный журналист Д. Косырев пишет: «Как сообщили мне старые друзья из местных деловых кругов, именно в конце августа (1998 г.) **группа американских финансистов с капиталом в несколько миллиардов долларов готовила атаку в нескольких точках, чтобы устроить новый обвал всем азиатским валютам, сразу включая и китайский юань. Но правительства и местные спецслужбы не сидели, как в прошлом году, сложа руки..** В те же дни и часы, когда Куала-Лумпур объявил о валютном контроле, в Гонконге началась масштабная валютная интервенция, поднявшая местный доллар. В Тайбэе официально было объявлено, что фондам Джорджа Сороса и его союзников лучше держаться подальше от Азии, а затем было начато судебное расследование их деятельности»**.

* Косырев Д. Искусство быть неприятным: Премьер-министр Малайзии М. Махатхир создал процветающую развитую страну, спас ее от азиатского кризиса и победил в споре с МВФ // Дипкурьер. – 2000. – № 4. – С. 3.

** Косырев Д. Малайзия против МВФ // Независимая газета. – 17.09.1998. – С. 5.

По сути, это была самая настоящая контртеррористическая операция, проведенная лично премьер-министром Малайзии Махатхиром Мохамадом, с опорой на кооперацию с другими странами ЮВА. В книге «Новая ситуация для Азии» (1999 г.) премьер-министр Махатхир писал, анализируя уроки азиатского кризиса 1997–1998 гг.: «В результате азиатского кризиса в регионе была утрачена покупательная способность в 700–800 млрд. американских долларов... Валовой национальный продукт Индонезии уменьшился до жалкой одной шестой того, что было до кризиса... Как это вообще может быть, что все активы огромной страны с 211 миллионами трудолюбивых жителей неожиданно оказались равны лишь одной шестой своей прежней стоимости? Чего же стоит нация, если иностранцы могут девальвировать и даже обанкротить ее за сутки?»

«Торговля валютой в мире, как считают, в 20 раз в стоимостном выражении превышает мировую торговлю товарами и услугами, но какие выгоды от этого получаем мы?.. Этот бизнес не приносит ни увеличения занятости, ни экономического прироста, на богатства нациям или людям, за исключением нескольких человек, зарабатывающих огромные деньги»*.

§ 4. Спекулятивная глобализация финансовых рынков: факторы глобальной нестабильности

4.1. ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ СПЕКУЛЯЦИИ**

Формирование избытка ссудного капитала. Появление на международном рынке ссудного капитала

* Цит. по: Дипкуррьер. – 2000. – № 4. – С. 3.

** См.: Макушкин А. Г. Миссия: глобальный рынок реальных активов. – С. 159–163.

достаточно крупного объема ликвидных средств является логически первым шагом по созданию глобального рынка капитальных активов. Это условие международной финансовой спекуляции, но чтобы реализовать его в жизнь потребовалось быстро отобилизовать значительные денежные суммы, избыточные для внутренних потребностей стран-эмитентов. Теоретически они могли взяться как в результате раскупорки запасов – например, сбережений населения (в частности, путем пересмотра схем пенсионного страхования), так и за счет банальной эмиссии, которую после отказа от объективных критериев обеспеченности эмиссии доллара США более не сдерживали никакие формальные ограничения. В результате этого с начала 70-х годов сложилась стратегически новая ситуация – возможность для США капитализировать свою репутацию эмитента твердой валюты.

Либерализация капитальных рынков. Для поглощения накопленной ликвидности нужен рынок, участники которого были бы готовы в обмен на денежный капитал предложить некий актив, по стоимости существенно превышающий текущий поток. Такой рынок был создан благодаря использованию капитальных активов, которые по своей экономической природе представляют собой источник будущего потока стоимости. Последние 10 лет показали, что главным инструментом предъявления на внешнем рынке капитальных активов стала либерализация иностранных заимствований частных лиц (включая компании) под залог собственного имущества.

Следствием становится *децентрализация формирования денежной массы на рынке инвестиционных ресурсов*, характер которого отныне определяется влиянием конъюнктуры «ожиданий» частных кредиторов и заемщиков. С развитием рынка соответствующих «ценных бумаг» требования на деньги, которыми фактически оперирует национальная экономика, начинают формиро-

ваться в обход институтов, традиционно определявших кредитно-денежную политику в государстве.

«**Лишние**» деньги. Для формирования «денежного навеса» на мировом рынке финансового капитала были применены прежде всего неэмиссионные инструменты.

Во-первых, значительная часть сбережений населения была сконцентрирована в фондах совместного управления (**mutual investments funds**) и превращена в короткие инвестиции. Стимул был очевиден – так, например, вложения в **Фонд Темплтон** 10 тыс. долл. в 1988 г. превращались в 100 тыс. долл. к 1993 г. – рост совершенно немыслимый для банковских операций со сбережениями населения. В 1998 г. только фонды совместного управления в США сконцентрировали у себя **5 трлн. долл., что в 3 раза превышало величину федерального бюджета США.**

Во-вторых, были «расконсервированы» финансовые средства пенсионных фондов и страховых компаний, которые также влились в международный поток капиталов. Согласно агентству Блумберг, в США схема пенсионного страхования 401(к)* в 1990 г. привлекала 300 млрд. долл., в 1996 г. – 810 млрд. долл., а в 1997 г. достигла 1 трлн. долл. При этом в 1994 г. в акции и корпоративные облигации вкладывалось 64 % средств, в 1996 г. – 73 %, а в 1997 г. – свыше 76% всех денег. При этом вложения пенсионных средств в наиболее защищенные «гарантированные инвестиционные контракты» в США сократились с 17,8% в 1994 г. до 9,3 % в 1997 г. *В 1995 г. Фонды совместного управления, пенсионные фонды и другие институциональные инвесто-*

---

* Эта схема позволяет человеку получать не гарантированный и фиксированный объем пенсии, а выплату суммы, размер которой зависит от будущей цены инвестиционных вложений, которые делают участники этой накопительно-инвестиционной схемы. В 1990 г. формула 401(к) была принята в 153 тыс. компаний США, а в 1997 г. их количество увеличилось до 267 тыс. фирм.

ры контролировали 20 трлн. долл. или в 10 раз больше, чем в 1980 г.

Ранее мы уже приводили данные, косвенно подтверждающие факт использования эмиссионных источников (т. е. печатания бумажных денег для международных расчетов безотносительно к золотовалютным резервам центральных банков). Так, например, с 1995 г. прирост денежной массы США был на уровне 10% в год, что почти в 2 раза превышало средние темпы прироста ВВП за этот период.

Рынок коротких денег. В конце 80-х годов произошли три изменения в мировых финансах, заслуживших название «финансовой революции».

Во-первых, собственнику денежного капитала стало легко превращать его в иностранную валюту и предоставлять в кредит или оформлять как инвестиции в десятки стран мира, имея в виду также максимально быстрый и легкий возврат средств с обратной конвертацией.

Во-вторых, у предприятий появился канал финансирования, не зависимый от банковских кредитов. Стало возможным заимствовать деньги на открытом рынке по каналам небанковских финансовых институтов. Характерно, что инвестор/кредитор при этом больше интересовался не кредитной историей предприятия, а его рыночными перспективами и валютной политикой страны, в которой оно работало.

В-третьих, кризис поразил центральные банки, которым теперь уже недостаточно традиционных инструментов для борьбы с инфляцией и с финансовой нестабильностью, поскольку финансовая ликвидность стала попадать в хозяйственный оборот по каналам, которые они не могли эффективно контролировать. В результате денежная масса может быстро меняться под влиянием ожиданий рынка при стабильных фундаментальных показателях экономики. Биржевые крахи и финансовые

спекуляции отдельных международных игроков стали самостоятельными факторами нестабильности денежной системы.

4.2. ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ КАК МУЛЬТИПЛИКАТОР ЭМИССИИ МИРОВЫХ ВАЛЮТ

Элемент системной неустойчивости, присущий торговле инвестиционными рисками (*деривативами*), обусловлен тем, что формируемый рынок ценных бумаг (за которым нет ничего, кроме «ожиданий») **принимает на себя функцию поддержки (обеспечения) эмиссии мировых валют**, используемых для его финансирования. *Деньги (доллары, евро, иены) печатают под честное слово тех, кто заключает пари на результат, далеко отстоящий по времени и не подкрепленный надежными имущественными гарантиями.*

Опережающий рост объемов финансовых операций относительно динамики международных товарных потоков, о чем твердят все наблюдатели, нельзя по достоинству оценить, если забыть, что работа финансового рынка при этом переориентировалась с товарных операций на инвестиции. *Однако движение денег, обусловленное инвестициями, отличается от их движения, обусловленного товарными потоками, ровно настолько, насколько созданные стоимости отличаются от обещаний будущего продукта.*

В этом принципиальное отличие финансовых операций последнего десятилетия от традиционных финансовых сделок, непосредственно касающихся движения реальной стоимости (товарной массы). В первую очередь, речь идет об операциях, предполагающих значительный разрыв во времени между вложением денег в проект и получением результата (отдачей).

Доходность рынка ценных бумаг к концу 90-х годов утратила корреляцию с доходностью в реальном сек-

торе. Фактически, начиная со второй половины 1996 г., доходы на фондовом рынке поддерживались чисто спекулятивными приемами, которые можно назвать «хищническим поведением» финансовых спекулянтов, что и спровоцировало кризис в странах ЮВА 1997–1998 годов. Финансово-экономический кризис осени 2008 года, по сути, является повторением того кризиса, т. к. причины, его вызвавшие, не изменились.

Так, например, глобальный ВВП в 1994 г. составил **11 трлн. долл.**, а глобальный объем спекулятивных производных ценных бумаг (фьючерсов, опционов и пр.) – **70 трлн. долл.**; в 2005 г. эти цифры составили, соответственно, **–30 и 450 трлн. долл.**; а на начало 2008 г. – уже **50 и более 600 трлн. долл. США***.

Рынки ссудного капитала в условиях кризиса вынуждены вновь приспосабливаться к сигналам мирового рынка, которые являются по существу *краткосрочными*. И стремление приспособиться к ним не только отвлекает внимание от фундаментальных параметров экономики, но и вообще ставит всю экономику с ног на голову.

Чтобы работать дальше, надо привести в соответствие котировки «ожиданий» и «доходность корпоративного сектора». Но сделать это практически невозможно.

4.3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ КАК ФАКТОР ПОДАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕНЕЖНОЙ ЭМИССИИ

Роль центральных банков как эмитентов национальной валюты в логике финансовой глобализации в принципе оказывается излишней, тормозящей унификацию международных финансовых активов на базе долларového «денежного стандарта». Как уже отмечалось ранее, более 30 стран в мире используют доллары США в ка-

* Завтра. – 2008. – Сентябрь. – № 39. – С. 1.

честве своей «национальной валюты», превратив экономическое пространство своих стран в международные спекулятивные анклав. Страна как нация-государство при этом фактически исчезает, остаются лишь территория и ресурсы, ценность которых для международного спекулянта определяется их способностью быть ликвидными активами.

Таким образом, мировая война горстки международной финансовой олигархии против системы национальных государств уже идет полным ходом. И ликвидация «института национального банка» является в этой войне лишь одной из серии подрывных операций, которые планируют и осуществляют в современном мире руководители международных «финансовых спецназов» типа Дж. Сороса.

По данным агентства «Рейтер» (от 15.06.1996) около 45% совокупных доходов населения планеты, которое приближается к 6,5 млрд. человек, находится в руках у 358 ростовщических банковских семейных кланов. Во главе мировой финансовой олигархии стоит семья Ротшильдов, а главным координатором всех подрывных операций является МВФ.

Логично предположить, что частью этих операций является «шумовое прикрытие», создаваемое «теоретическими» рассуждениями о так называемом «системном характере кризиса модели центрального банка».

«В новой ситуации за центральным банком имеет смысл сохранять две главные функции: осуществление курсовой политики (контроль за обменным курсом) и контроль за дисциплиной в банковской системе страны. Былая роль Центробанка в национальной кредитной политике, в стимулировании инвестиционной активности в реальном секторе и т. д. объявляется анахронизмом»*

* Макушкин А. Г. Политическая экономия финансовой глобализации // Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2001. – С. 159–163.

Канд. экон. наук, директор экономических программ Московского отделения Института Восток–Запад. А. Г. Макушкин предлагает ликвидировать в России институт Центробанка. Такова, по его мнению, реальная «политическая экономия» финансовой глобализации. Однако в реальности здесь речь идет о политической выводах, который делает данный ученый, занимая в финансовой войне против России сторону нашего геополитического противника, работая таким образом против России, способствуя подрыву ее экономической безопасности и национального суверенитета.

4.4. ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ В КАЧЕСТВЕ КРАТКОСРОЧНОГО ФИНАНСОВОГО АКТИВА

Предприятие может продать свою дебиторскую задолженность (ДЗ) банку, и эта операция называется **факторингом**. Однако оно может использовать ДЗ и как актив, выпустив под залоговое обеспечение ДЗ свои краткосрочные обязательства в виде производных ценных бумаг.

Рассмотрим в качестве примера, как вынуждены действовать промышленные компании США. Напомним, что в США с конца 90-х годов колоссально растут складские запасы – до **1% ВВП в квартал***. А это свидетельствует о том, что в США развивается классический кризис перепроизводства, ежегодный «рост» которого достигает 400 млрд. долл. (годовой ВВП – более 10 трлн. долл.). В этих условиях такие автомобильные гиганты, как **General Motors, Ford**, автомобильные предприятия начинают работать «на склад».

«Форд моторс» объявил в конце января 2006 г. о закрытии **14 заводов** на территории США и о сокращении **своего персонала**. Убытки компании составили в про-

---

* Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы / Сборник работ. Под общ. ред. Ю. Д. Маслюкова. – М., 2001. – С. 40.

шлом году 1,5 млрд. долл. Форд теряет американский рынок под давлением агрессивной конкуренции азиатских производителей более дешевых машин. **На конец 2005 г. производители из стран Азии захватили 36,5% всего американского рынка автомобилей, а корпорации США контролировали только 57% автомобильного рынка**, оставив европейским компаниям 6,5%*.

Итак, каким образом в этих условиях избежать затоваривания своей продукции? Был придуман хитроумный и ловкий прием, использованный в дальнейшем российскими финансовыми спекулянтами.

1. Предприятие А (скажем, «Форд моторс») продает партию своих автомобилей *на условиях товарного кредита* некой компании **Б**, которая входит в финансово-промышленную группу А, являясь аффилированной компанией**. Таким образом, предприятие А переводит часть своей непроданной продукции в разряд «проданной», оформляя дебиторскую задолженность.

2. В свою очередь фирма Б, разместив «купленные» машины на своей складской стоянке, передает их другой аффилированной компании **В**, оформляя с ней договор ответственного хранения.

3. Затем компания В выпускает особую ценную бумагу – **складскую расписку**, т. е. финансовый документ, подтверждающий принятие товара (груза) на склад для хранения. Складская расписка является **варрантом (warrant)** и может использоваться как **залоговый документ** для получения **ссуды** и **перепродажи** товара.

4. Фирма Б, получив на **руки складскую расписку**, берет затем в банке **ссуду** (кредит), а его залоговым обеспечением является партия автомобилей.

* ТВ. Euronews. – 07.01.2006.

** **Аффилированная компания** – компания, в которой имеется пакет акций меньше контрольного (обычно 5–50%), или одна из двух компаний, являющихся дочерними компаниями третьей. – Большой экономический словарь. – М., 1994. – С. 31.

5. Затем компании **Б** и **В**, объединившись, уже вместе выпускают «**производную ценную бумагу**» – фьючерс или опцион (в зависимости от обстоятельств), который поступает в финансовый оборот на международные спекулятивные рынки.

Следует помнить, что **более половины своих прибылей General Motors и Ford они получают от своих чисто финансовых подразделений**. Более выгодно для них не машины производить, а инвестировать свои средства в высокодоходные спекулятивные активы. Так, например, если средняя норма прибыли в автомобильной промышленности в 2000 г. составила всего 4% средней прибыли (в промышленности в целом 5–6%), средний уровень доходности вложений на фондовом рынке – 25–35% в год*.

Таким образом, в итоге все участники спекулятивной «цепочки» оказываются в выигрыше: 1) **Ford** списал по своей бухгалтерии продукцию, оформив ее как «дебиторскую задолженность»; 2) компании **Б** и **В** делают деньги на пустом месте, разместив на спекулятивных рынках свои фьючерсы или опционы. Кроме того, они могут взять дополнительный кредит (уже под обеспечение своих «ценных бумаг») под 6–8%, а затем выступить самим в качестве заимодавца, оформив кредит, скажем, российскому предприятию, но уже по другой банковской ставке, которая в России не меньше 20–25%.

В итоге **раздувается фиктивный рынок спекулятивных ценных бумаг, усиливая еще больше фиктивный характер современного капиталистического производства**.

Таким образом, задолженность можно использовать для «работы» внутри собственного хозяйства, передавая ее другим участникам внутреннего рынка в обмен или под обеспечение их реальных активов (например,

* Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М., 2003. – С. 63, 152.

автомобилей, нефти, газа или металлов, пользующихся гарантированным сбытом на внешнем рынке). Причем ситуация для такого инвестора оказывается почти беспроектной. Если даже сделка не исполняется, то на рынок выбрасывается реальный актив, принимавшийся в обеспечение.

Учитывая, что основной поток ссудного финансового капитала хлынул на «новые рынки», включая и Россию, чьи активы никогда полноценно не были представлены на открытом мировом рынке, выставленные в обеспечение реальные активы в абсолютном большинстве случаев недооценены, и их стоимость после перехода в руки кредитора сильно перекрывает начальные издержки. Более того, должник становится фактически кредитором.

4.5. СПЕКУЛЯТИВНЫЕ АКТИВЫ ПЕРЕСТАЮТ БЫТЬ ИНВЕСТИЦИЯМИ

Вложения в бизнес со сроком возврата, сколько-нибудь превышающим средний период колебаний на рынке ценных бумаг, резко сократились. Деньги, по старинке называемые инвестициями, использовались не столько для развития конкурентных преимуществ реального производства, сколько для игры на котировке рисков текущей мировой конъюнктуры.

Короткий капитал не заинтересован реинвестировать свои доходы внутри страны происхождения, и в особенности – инвестировать в технологические нововведения как в способ развития долговременных конкурентных преимуществ национальной экономики. Ему выгоднее и технически проще менять рыночную площадку (рынок ценных бумаг) в поисках более высокой текущей доходности, чем строить систему своего долговременного пребывания в стране и замораживать ресурсы в долгосрочных проектах.

Таким образом, подобная модель финансирования развития на деле *противоречит задаче поддержания предпосылок устойчивого роста* в «становящихся экономиках» (emerging markets) и таким образом противоречит цели, которую поборники либерализации и дерегулирования национальной экономики приписывают финансовой глобализации. ***В общем и целом финансовая глобализация ведет к фиксации и укреплению возможностей существующих центров доминирования при ослаблении перспектив у стран «периферии».***

Таким образом, спекулятивные активы перестают быть инвестициями в полном смысле этого слова. Они превращаются в «финансирование будущей стоимости», т. е. в денежные потоки, которые в массовом порядке начинают обслуживать «инвестиционные ожидания», в основе которых лежит разрыв между будущей и авансируемой стоимостью, которую аналитики называют «реально существующей».

Однако никакой «реально существующей» авансируемой стоимости не существует: фикцией являются обе «стоимости» – и так называемая «реально существующая», и «будущая стоимость». А в основе этого лежит абсолютная фиктивность самого финансового актива.

А. Г. Макушкин поясняет: **«На рынке финансовых операций “требования к собственности” (финансовый актив) документально закрепляются задолго до того, как появится собственность и пока она начнет приносить доход. Соответственно, задолго до того, как станет ясно, правильно или ошибочно был сделан расчет о реальных затратах и результате, происходит оформление договоренностей по разделу собственности и доходов от ее использования».**

Если внести поправку на то, что агенты рынка оперируют не только своими деньгами, но и огромными привлеченными средствами (leveraged capital), то последствия

провала сделки становятся катастрофическими. Провал проекта означает разрушение сложных многоэтажных схем, дестабилизацию сотен и даже тысяч других дорогостоящих проектов, потерю огромных финансовых ресурсов теми, кто поверил в успех, но своевременно не уловил угрозы и не смог выйти из дела, обменяв «будущее» на «настоящее». Говоря в целом, масштабы потерь выходят далеко за рамки потерь от отдельно взятой несостоявшейся товарной операции. О масштабах можно судить по двум показателям: на ставку в 1 млн. долл. приходилось до 4 млн. долл. привлеченных (уверовавших) капиталов. Экспоненциальный рост «производных ценных бумаг» (деривативов) привел к тому, что в 1997 г. на рынке обращались ценные бумаги с номинальной стоимостью, равной 360 трлн. долл., что примерно на порядок превышало годовой продукт всех стран мира*.

Как уже подчеркивалось выше, через 10 лет объем финансового «мыльного пузыря» в виде массы выпущенных деривативов увеличился почти в 2 раза, более чем в 10 раз превысил глобальный ВВП в 2007–2008 гг. Мировое хозяйство стало с ног на голову, превратившись в гигантскую финансовую пирамиду, в финансовый «мыльный пузырь».

ГЛАВА 32

ПЕРЕХОДНАЯ ЭКОНОМИКА. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ОТ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ К РЫНОЧНОЙ АНТИСИСТЕМЕ

Геополитическое положение стран СНГ видно на примере российской экономики, которая составляет 60%

---

* The New-York Times. – 1999. – February 15.

от советской. С развалом СССР трубопроводы России на запад и на юг стали проходить по территориям иностранных государств. Россия лишилась половины морских портов на Черном и Балтийском морях, значительной части морского флота, железных и шоссейных дорог.

§ 1. Понятие переходной экономики

Переходная экономика – это условный термин, который характеризует переход от так называемой административно-командной экономики к рыночным механизмам управления экономикой. Либералы понимают данный переход как переход от отсталости к некоей «универсальной», общемировой модели. Соответственно, становясь на западную точку зрения в мировой экономике, **страны с переходной экономикой** занимают особое место в системе международных экономических отношений.

Как правило, это те из них, кто практиковал систему государственно-централизованного планирования, а сейчас проводит экономические реформы с целью перехода к рыночным отношениям. К таким странам можно отнести Россию и другие страны СНГ, страны Балтии, Китай, Вьетнам, страны Центрально-Восточной Европы и некоторые другие. Здесь только формируются модели рыночной экономики, и еще неизвестно, какое место они займут в мировой экономике. Многие специалисты, например, считают, что центр мирового развития перемещается на Азиатский континент, где важная роль отводится, прежде всего, Китаю. Эта огромная страна в настоящее время имеет самые высокие темпы экономического развития (около 8% в год). ВВП Китая равняется 3 трлн. долл.

Однако в числе стран, которые по чисто формальным признакам включают в группу стран с «переходной

экономикой», оказываются те, которые никуда «переходить» и не собираются. Речь в данном случае идет о социалистических странах, к числу которых сегодня относятся Китай, Вьетнам, Северная Корея, Куба. Кроме того, на наших глазах вновь формируется группа стран т. н. «социалистической ориентации» (Боливия, Венесуэла, Никарагуа и др.). Экономику этих стран условно также можно называть «переходной», но уже не в том смысле, в каком этот термин используют либеральные ученые.

Эти страны действительно переходят, но не к либерально-рыночной модели, а наоборот, уходя от нее, вырабатывают свою модель национального хозяйства, адекватную особенностям национально-экономического развития.

§ 2. К вопросу об эффективности процесса «разгосударствления»

Критика недостатков командной системы государственного социализма в СССР была направлена на повышение эффективности социальной системы. Однако теперь уже видно, что сами критики подразделялись на две основные группы: а) *критики слева* искали пути исправления недостатков и улучшения самой системы социализма, которая, безусловно, в историческом плане стоит намного выше капитализма; б) *критики справа* вообще ничего не искали, стремясь лишь к реставрации капитализма.

Правые победили, но лишь потому, что за ними стояли огромные деньги Запада, поддержка на правительственном уровне, в западных СМИ, а также тайная поддержка со стороны ЦРУ и других западных спецслужб.

Сейчас мало кто помнит, что **11 июля 1990 г. в Хьюстоне (США) прошло экономическое Совещание, посвященное состоянию и трансформации экономики Советского Союза**. В нем приняли участие предста-

вители МВФ, МБРР, Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). В начале 1991 г. был опубликован более чем 100-страничный труд, названный «**Экономика: исследование состояния экономики СССР по запросу участников Совещания в Хьюстоне**». На русский язык он был переведен под контролем ЕБРР. В этом труде содержались рекомендации по реформированию экономики Советского Союза, определены условия оказания России западной помощи, возможные формы такой помощи. **Надо ли удивляться, что реформы в России точно соответствовали предложенному сценарию?**

В частности, в документе было указано: «**Восстановление финансовой стабильности потребует очень жесткого сокращения правительством финансового дефицита, поглощения избыточных вкладов, сильного замораживания кредитов и процентных ставок выше уровня инфляции**».

В документе настоятельно рекомендовалась «**быстрая и всеобъемлющая либерализация цен**» и «**быстрый переход к «либерализации труда**». Все это «не может быть установлено без начального спада производства и занятости», подчеркивалось в нем. Но самый интересный вывод, с которым трудно не согласиться, состоял в следующем пассаже: «**Финансовое оздоровление само по себе не даст ничего для установления рынка**»*.

Таким образом, правые силы в СССР реализовали хьюстонский проект США, который был подчинен не социальным, а совсем другим критериям – в первую очередь критериям геополитической эффективности с точки зрения интересов США и других стран, входящих в блок

---

* Цит. по: *Братищев И. М., Смирнов К. А., Филимонов П. И.* Социально-ориентированные модели рыночной экономики / Под ред. проф., д-ра экон. наук Смирнова К. А. – М., 2001. – С. 275, 276.

НАТО. Мы об этом уже говорили, однако приведем еще несколько цифр, свидетельствующих косвенно в пользу военно-политического характера хьюстонского проекта, реализованного в России.

В конце 1980-х годов Россия давала пятую часть мирового промышленного производства, а сейчас – только 0,5%. Россия выдержала чудовищный по силе удар. Спад промышленного производства составил более 50%, в машиностроении – до 70%, в легкой и текстильной промышленности – 80%, в ВПК – от 90 до 94%.

Никто в мире никогда таких экспериментов не проводил. Так, например, нынешняя «российская Великая депрессия» является гораздо более тяжелой, чем в США в 30-е годы. С 1992 по 1996 г. произошел громадный спад производства – на 55% по сравнению со спадом в 35% во время «Великой депрессии» в США в 1929–1933 гг.*

К началу 80-х годов реформа госсобственности в СССР действительно назрела. Ранее мы уже говорили, что государственные предприятия функционировали как ведомственные, т. е. по сути как корпоративно-групповые. В условиях отраслевого управления каждое ведомство стремилось любой ценой обеспечить максимальный вал (валовую стоимость в плановой отчетности), а для этого оно увеличивало расходы, требуя у казны средств для новых капитальных вложений. Становясь распорядителями огромных мощностей и денежных средств, министерства и ведомства сосредоточивали в своих руках большую социально-экономическую власть, опирающуюся на монопольное распоряжение своими предприятиями и ресурсами. Причем в условиях дефицитной экономики (дефицит часто провоцировался самими министерскими работниками) многие из этих ресурсов превращались в реальные рычаги власти, а это

* Братищев И. М., Смирнов К. А., Филимонов П. И. Указ. соч. – С. 239, 295.

невольно увеличивало и политическое могущество соответствующих министерств и ведомств. На этой основе укреплялась административно-технократическая монополия на уровне министерств и других центральных органов управления как носителей верховной социально-экономической власти*.

Административно-технократическая монополия, с одной стороны, вступала в противоречие с интересами трудовых коллективов, отчуждаемых от управления общественным «капиталом» (накоплением) и процессом воспроизводства в целом. Например, на автозаводе им. Лихачева число нормативных документов, инструкций и директивных показателей, регламентирующих права предприятий, в 1988 г. составило 1760, а на заводе АЗЖ – 1560. А вот Челябинский металлургический завод каждый день передавал в министерство 4100 показателей, из них 985 – плановые**. Вместе с тем стремительно расширялось и количество «децентрализованных» распорядителей: например, в сельском хозяйстве в 1985 г. над рядовым работником возвышались 23 административных этажа управления, а в 1989 г. – уже 32 (это не считая четырех-пяти ступеней административной лестницы, которые в совхозе и колхозе отделяют председателя и директора от механизатора и доярки)***.

Таким образом, реформа госсобственности являлась серьезной экономической и социально-политической проблемой. Ведомственный монополизм находился в остром противоречии с интересами всего общества. На основе государственно-бюрократической собственности в СССР сформировался **класс номенклатурной бюро-**

---

* См.: Олейников А. А. Многообразие форм социалистической собственности и их функционирование в условиях социалистического самоуправления (опыт теоретического анализа). – М., 1989. – С. 88–94, 141, 145.

** Известия. – 1988. – 9 января; Правда. – 1988. – 16 июля.

*** ЭКО. – 1987. – № 8. – С. 6; Правда. – 1989. – 6 марта.

кратии, который по сути эксплуатировал трудящихся*. Примерно аналогичная ситуация складывалась и в других социалистических странах. Например, в КНР к середине 1980-х годов высокоцентрализованная система управления экономикой привела к формированию на базе госсобственности, как говорили в Китае, фактической «собственности ведомств» и «собственности мест», т. е. местных органов власти, со всеми вытекающими социально-экономическими и политическими последствиями**.

Очевидно, что радикальная реформа госсобственности была необходима, но она была призвана ликвидировать не саму госсобственность, а лишь тотальный государственно-бюрократический монополизм. Последовательная реализация радикальной реформы госсобственности должна была привести к созданию трех основных типов предприятий.

1. Госпредприятия директивного подчинения работают на основе директивного плана, получаемого из центра.

2. Госпредприятия рыночного подчинения действуют на основе системы контрактных отношений между предприятиями и государством (на основе госзаказов). Предприятия здесь обретают статус коммерческих предприятий, а это означает, что они действуют на основе коммерческого расчета, т. е. на принципах самофинансирования и самоокупаемости, зависят от законов рынка и рыночной конъюнктуры.

* Указывая на необходимость «освободить трудящихся от эксплуатации бюрократическим аппаратом», д-р экон. наук В. Третьяков подчеркивал, что этот аппарат безвозмездно присваивает «результат наемного труда – прибавочную стоимость, обеспечивая себе условия для паразитического существования». – *Третьяков В. Хватит лозунговой терапии* // Соц. индустрия. – 1989. – 25 марта.

** См.: *Гельбрас В. Г. Хозяйственная реформа в КНР и дискуссия по проблемам собственности на средства производства* // Рабочий класс и современный мир. – 1988. – № 2. – С. 61.

3. Все остальные предприятия полностью **отделяются от государства** и переводятся в сферу общественного предпринимательства, где функционируют в качестве **коллективных и частных предприятий**, зависимых в своей хозяйственной деятельности только от рыночной конъюнктуры.

Таким образом, процесс разгосударствления предполагал не уничтожение госсектора, а лишь выделение из него группы предприятий, работающих на основе договорных отношений друг с другом. Предполагалось, что данные предприятия будут функционировать на арендных, кооперативных и частных началах. *«В формировании указанных групп предприятий проявляется процесс разгосударствления нашей экономики»*, – писал в 1989 г. советский экономист В. В. Куликов*.

Подчеркнем еще раз, что речь шла не о ликвидации госсобственности, а лишь о переводе части госпредприятий на самофинансирование и самоуправление, т. е. о передаче их фактически в аренду трудовым коллективам. Именно в их руки и должны были перейти основные полномочия на распоряжение собственностью предприятий – в легкой промышленности, торговле, сфере обслуживания и сельском хозяйстве. Так, например, в Венгрии к концу 1986 г. более 70% всех предприятий были переведены на самоуправление. При этом около 50% из них управлялись советом предприятия, в руках которого и находились полномочные права на собственность предприятия. Совет предприятия осуществлял права работодателя по отношению к директору. Совет заседал 2–3 раза в год и принимал решения по стратегическим вопросам экономического развития предприятия, планирования, капитальным вложениям и организационным перестройкам**.

* Вопросы экономики. – 1989. – № 4. – С. 94.

** См.: Сильвестров С. Производственное самоуправление в странах СЭВ. – Вопросы экономики. – 1988. – № 9. – С. 46.

Аналогичные реформы и соответствующие хозяйственные процессы развивались в 80-х годах практически во всех социалистических странах: в ГДР, ЧССР, Венгрии, Польше, Болгарии, Румынии. В ряде стран на основе органов рабочего самоуправления (советов трудовых коллективов или советов предприятий), решения которых были обязательными для административно-хозяйственного руководства предприятий, создавались Национальные советы трудящихся (Конгрессы советов трудящихся)*.

Реформы предполагали разграничить госсобственность и общественное предпринимательство, сохраняя государственный сектор командной экономики и создавая обширный сектор рыночного хозяйствования. Во Франции, например, в госсекторе существуют два типа госпредприятий, принадлежащих командному и рыночному сектору**.

Однако создание полноценного хозяйства, органически сочетающего рыночный и нерыночный секторы, не входило в планы неолиберальных реформаторов. С подачи американских советников из Гарварда и Хьюстона наши «реформаторы» подхватили миф о том, что госсобственность при социализме якобы невозможно реформировать.

Организовав серию переворотов в конце 80-х годов в социалистических странах Восточной Европы, США навязали всем странам унифицированный проект реформ, одобренный на Совещании в Хьюстоне (США) 11 июля 1990 г. В основу этого проекта положен неолиберальный тезис об унификации экономики бывших соци-

---

* См., например: Болгария. Актуальные проблемы общественного развития. – М., 1980; Румыния. Актуальные проблемы общественного развития/ Вып. 4. – М., 1979; *Кандель П. Е.* Югославское самоуправление на практике. – М., 1980.

** *Некраш В.* Франция: рынок и государство // Соц. индустрия. – 1989. – 25 мая.

алистических стран на основе частнокапиталистической собственности и, соответственно, превращении всего национального хозяйства в тотальное рыночное хозяйство.

**§ 3. Недостатки советской плановой экономики:
проблемы номенклатурного управления
государственной собственностью**

Либеральные рыночные реформы не разрешили ни одной из стоявших перед советским народным хозяйством социально-экономических проблем. В целях научной доказательности этого тезиса имеет смысл сравнить результаты либеральных «реформ» с основными проблемами советской экономики середины 80-х годов.

**3.1. ПОКАЗАТЕЛИ ДИРЕКТИВНОГО
ВАЛОВОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Производство в условиях советской экономики было замкнуто не на потребителя, не на его интересы, а на стоимостные и натуральные показатели плана, на директивные задания. Основным показателем планового управления и основным оценочным критерием являлся пресловутый *вал*. Так называемое «непосредственно общественное» производство было подчинено закономерностям *валового производства*, которые ставили чистый доход предприятий в прямую зависимость от выполнения валовых заданий директивного плана. Получалось так, что предприятия были вынуждены работать на план, на показатель, на свое Министерство, которое оценивало работу по этим показателям.

Каковы были последствия такой «валовой» оценки?

В тех условиях, когда благосостояние предприятия зависело напрямую от вала, оно становилось объективно заинтересованным в накручивании массы вала, которая

определялась как совокупная стоимость всей валовой продукции. А вал в среднем на 66% состоял из стоимости сырья и материалов, т. е. чужого труда*. Получался абсурд: чем больше материальных затрат, тем лучше для предприятия, т. к. в этих условиях им легче было выполнить валовой план по объему валовой реализации и получить соответствующий доход. Неудивительно, что наши станки были на 15–20% тяжелее аналогичных зарубежных, а на единицу готовой продукции мы затрачивали в среднем в 1,5–2 раза больше материальных ресурсов, чем в развитых капиталистических странах.

Итак, использование вала в качестве главного критерия оценки работы (и оплаты) приводило к тому, что и предприятия, и министерства, и Госплан одинаково были заинтересованы в том, чтобы накручивать вал, чтобы добиться в отчетности увеличения темпов роста по сравнению с достигнутым уровнем.

Накручивание вала происходило в первую очередь за счет многократного включения одних и тех же изделий (сырья и материалов) – *на разных этапах производства* – в стоимостный объем производства. Происходил так называемый **повторный счет**. Согласно данным профессора Д. Валового, в 1985 г. сумма повторного счета превысила 540 млрд. руб. и составила 39,2 % валового общественного продукта и 41,7% национального дохода**.

План по валовой реализации выполнялся, а точнее накручивался за счет простого роста цен, в частности за счет выпуска товаров ширпотреба по договорным ценам, которые превышали размер средних сложившихся в 1,5–4 раза***. По данным Всесоюзного НИИ конъюнктуры и спроса, рост средних розничных цен в 1971–1975 гг.

* См.: Правда. – 1985. – 29 апреля.

** Валовой Д. Экономика в человеческом измерении. – М., 1988. – С. 285–290.

*** Советская Россия. – 1988. – 29 июля.

дал около 30% прироста товарооборота, в 1986–1987 гг. – более 60%, а в 1988 г. – почти 75%*.

Вопреки не только здравому смыслу, но и марксистской экономической теории именно вал, а не вновь созданная стоимость стала тем «экономическим метром», на который равнялись все остальные показатели. В их числе и производительность труда, которая исчислялась на базе *затратных* рублей: динамика роста вала в рублях делилась на количество работников, а в итоге получался рост «производительности труда».

По Марксу, это полный абсурд: повышение производительности труда должно снижать стоимость продукции, а следовательно, и цены. Однако ведомственная практика возвела этот абсурд в квадрат: **условием роста производительности труда становился рост цен?**

Очевидно, что в этих условиях показатели роста товарооборота, прибыли и производительности труда являлись насквозь *фальшивыми*, а сложившаяся система валового производства, основанная на таких показателях, превращалась в значительной степени в **фиктивное производство**.

Наш комментарий из 2010 года. Ликвидировав госсобственность, но не монополизм, заменив госсобственность частнокапиталистической собственностью, либеральные «реформаторы» лишь **заменили один тип фиктивного производства** (которое сформировалось под влиянием ведомственного монополизма) **на другой**. При этом, однако, надо заметить, что степень «фиктивности» здесь совершенно разная: а) в условиях государственного социализма общественное производство развивалось, лишь деформируясь под влиянием ложных показателей, внедренных в производство ведомственными структурами; б) в современной России понятие «общественное производство» фактически исчезло: замена натурально-

* Правда. – 1989. – 8 мая.

денежных валовых показателей на чисто **«денежный вал»** привела в итоге к абсолютной фальсификации всей статистической отчетности. **«Увеличение ВВП»** здесь **«создается»** ростом мировых цен на нефть, а также всей системы внутренних цен, рост которых вызывается ростом цен на энергоносители, транспорт и услуги ЖКХ.

«Директивных плановых показателей давно нет, но наши предприятия по-прежнему каждый шаг сверяют с решениями чиновников, а не с законами рынка». «Генеральная линия всех российских правительств выстроена так, что реализуется модель **“реформа сверху”**, не учитывающая социально-экономические особенности развития субъектов Федерации, не говоря уже о предприятиях. Практика административного и налогового давления стимулирует уход предприятий в **“теневую” экономику**»*.

3.2. ПРОБЛЕМЫ ДИСПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ И СТИХИЙНОСТИ В СИСТЕМЕ ДИРЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Забюрократизированная система централизованного директивного планирования и **«непосредственно общественного»** производства вместо того, чтобы обеспечивать пропорциональность и сбалансированность народного хозяйства, на деле сама ее постоянно нарушала, порождая диспропорциональность и стихийность в развитии советской экономики.

С одной стороны, это проявлялось в избыточном производстве (планомерном перепроизводстве) некоторых видов продукции, выгодных определенным ведом-

---

* Кочурова Л. И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель (экономические отношения обозримого будущего). – М., 2004. – С. 75, 77.

ствам. В результате затоваривалась торговля, а в промышленности росли так называемые сверхнормативные запасы предприятий. В целом по народному хозяйству запасы товарно-материальных ценностей составляли примерно 470 млрд. «замороженных» рублей*.

О перепроизводстве оборудования свидетельствует также и излишек фондов, который, по данным Госплана СССР, составлял в промышленности около 200 млрд. руб., а в народном хозяйстве в целом омертвленный основной капитал был равен примерно 1/3 трлн. руб.** К этому следует добавить мертвый груз неустановленного оборудования, объем которого, по самым скромным подсчетам, оценивался в 20 млрд. руб.***

*С другой стороны, не уменьшалась номенклатура промышленного дефицита, увеличивался неудовлетворенный спрос населения на предметы потребления. Главное, что при этом нарушалась пропорциональность, обострялось противоречие между спросом и предложением, а это приводило к резкой *разбалансированности* рынка. Получался парадокс: *система централизованного планирования, обеспечивая рост народного хозяйства, приводила одновременно к росту стихийности и диспропорциональности.**

Наш комментарий из 2010 года. Очевидно, что **основной причиной** диспропорциональности был не Госплан и не система общегосударственного планирования, а лишь та командная форма **директивного абсолютизма**, которая, безусловно, угнетала хозяйственную инициативу и тормозила развитие общественного производства. Ликвидация Госплана и всей сложившейся системы централизованного планирования общественного

* См.: Бочков В. Дефицит бюджета и иждивенчество. – Советская Россия. – 1988. – 2 сентября.

** Правда. – 1988. – 1 марта.

*** Там же.

производства сама по себе не могла устранить элементы стихийности в системе народного хозяйства. Более того, стихийность и диспропорциональность советской экономики **была заменена абсолютной анархией либеральной «рыночной экономики».**

3.3. ПРОБЛЕМА ВЕДОМСТВЕННОГО МОНОПОЛИЗМА

Главная причина возникавшей в советском хозяйстве диспропорциональности коренилась в системе государственного монополистического производства, присвоения, а также принудительного распределения всей производимой продукции по типу «продразверстки». Директивный план здесь играл роль инструмента этого централизованного распределения, при котором предприятие-поставщик централизованно прикреплялось к предприятию-потребителю. Таким образом поставщик почти автоматически ставился в монопольное положение по отношению к своему смежнику, который вынужден был брать продукцию, навязанного ему поставщика.

Монополизм предприятий усиливался ведомственным монополизмом, в основе которого лежала монополия данного министерства или ведомства на распоряжение своими подведомственными предприятиями и их продукцией. Внутриведомственное планирование на уровне каждой отрасли являлось по сути натуральным планированием, организованным *по типу монопольного картельного соглашения*, которое устанавливало своим участникам жесткие планы, квоты, цены, рынки сбыта и пр. Ведомство превращалось в монополию картельно-синдикатного типа.

А на межотраслевом уровне эти ведомственные монополии вступали в жесткую конкурентную борьбу меж-

ду собой за получение всевозможных ресурсов, фондов и лимитов для материального обеспечения своих возрастающих appetites. «В этих условиях Госплан вынужден выступать не в качестве проводника государственной политики, – подчеркивал экономист И. Лавровский, – а как *универсальный брокер, посредник в осуществлении монопольных сделок министерств на колоссальном бартерном рынке*»*.

Наш комментарий из 2010 года. Советская экономика в середине 1980-х годов превратилась в монополию картельно-синдикатного типа: т. н. «рыночные реформы», уничтожив госсобственность и систему планового хозяйства, эту монополию не только сохранили, но и вообще положили ее в фундамент «новой экономики» в России. Монополизм РАО «ЕЭС» и других так называемых «естественных монополий» полностью воспроизводит все недостатки ведомственного монополизма советской экономики. Однако фактическая приватизация энергосистем страны чрезвычайно усилила пороки ведомственного монополизма, превращая корпоративно-групповую монополию в супермонополию, скрытую от внешних глаз частнокапиталистическим картельным объединением, запрещенным во всех странах мира соответствующими антимонополистическими законодательствами. Аналогичный процесс развивается во всех сырьевых отраслях и во всем ТЭК в целом. **Главная болезнь постсоветской экономики – ее картелизация, т. е. монополизация экономики по самому худшему сценарию.**

Цены на продукты питания, лекарства, топливо, цены на транспорт, на услуги ЖКХ – все это и многое другое определяется картельными сговорами крупнейших монополистических производителей, которые постоянно в России взвинчивают цены. И это про-

---

* Лавровский И. К новой концепции предприятия // Проблемы теории и практики управления. – 1988. – № 4. – С. 59, 60.

исходит даже в условиях кризиса, к которому наши собственники-олигархи относятся крайне эгоистично, стремясь урвать с населения то, что они потеряли от падения цен на мировых рынках.

3.4. ЭКОНОМИКА БАРТЕРНОГО ТИПА

По мнению *И. Лавровского*, бартерный рынок в нашей стране являлся результатом развития товарного обмена на основе балансового (натурального) планирования по типу промразверстки. Экономист справедливо указывал на крайне низкую эффективность *экономики бартерного типа*, для которой характерно отсутствие всеобщего товарного эквивалента. В этих условиях, подчеркивал *И. Лавровский*, производители вынуждены «рассматривать свою конкретную продукцию как *средство платежа*. Для увеличения покупательной способности в бартерной экономике производители должны выпускать и накапливать максимально возможные количества своего товара. В то же самое время наиболее выгодная стратегия в таких условиях – «сидеть на дефиците», т. е. *контролировать физические поставки товара в условиях его нехватки*. Насыщение рынка конкретным видом товара приводит к падению «бартерной кредитоспособности» производителя. В результате *дефицит становится необходимым условием существования развитой экономики бартерного типа*, реализации продукции, товарного обмена. Конкуренция за обладание продукцией и ресурсами порождает устойчивый всеобщий дефицит... Доступность для министерств госбюджетных средств создает «инфляционный насос», перекачивающий в экономику деньги, не обеспеченные продукцией и услугами, нужными потребителям»*.

* Проблемы теории и практики управления. – 1988. – № 4. – С. 57.

Таким образом, главная причина почти тотального дефицита и разбалансированности рынка заключалась в содержании самой монополистической экономики бартерного типа, заставлявшей инфляционный «насос» работать на всю мощь.

НАШКОММЕНТАРИЙ ИЗ 2010 ГОДА. Советский бартер в процессе «реформ» был заменен на бартер *постсоветский*, принявший просто угрожающие формы, достигая в отдельные 1990-е годы до 90% всего промышленного товарооборота! Современный кризис возродил и бартер, и невыплаты заработной платы, а также рост социальной и физической нищеты населения, к которому наши олигархи относятся с презрением, или, по выражению А. Тойнби, «как к фауне и флоре», а не подобным себе людям.

3.5. ПРОБЛЕМА «ИНФЛЯЦИОННОГО НАСОСА»

В основе инфляционного роста цен в советской экономике лежало два основных фактора: 1) динамика производственных затрат и 2) рост дефицита, который искусственно стимулировался ведомствами. Такой тип инфляции, как известно, называется **инфляцией дефицита**.

Рост денежной эмиссии не обязательно ведет к инфляции. По мнению В. Новожилова, «для фискальной инфляции нет пределов в рамках денежного обращения: не разложение денежной системы, но *разложение народного хозяйства, общества и государственного аппарата* ставит границы эмиссии»*. Именно это разложение и происходило в конце 1980-х годов.

Перестройка хозяйственного механизма страны, нацеленная на отказ от планирования и переход к рыноч-

---

* Новожилов В. Пределы инфляции. – Экономическая газета. – 1989. – Январь. – № 3. – С. 18.

ным отношениям, принесла свои плоды, приведя к резкому падению объемов промышленного производства*. Взаимные договоры, совместные поставки, кооперация и другие виды экономических связей **не выполнялись**. Существенно увеличилась доля прибыли, остающейся в распоряжении создававшихся «удельных княжеств» (республики, края, области, района и предприятия). Причем львиная доля остаточной прибыли направлялась ими в фонды экономического стимулирования в ущерб развитию науки техники и самого производства. Так, если в 1985 г. предприятия вносили в государственный бюджет 54% всего объема произведенной прибыли, то к 1990 г. – уже только 36%, оставляя в своем распоряжении 64% всей прибыли, из которой 49% фактически проедалось, направляясь в фонды экономического стимулирования.

Государственная кредитная система, подчиненная интересам ведомственного монополизма, буквально высасывала деньги из материального производства, вместо того, чтобы развивать производство и насыщать рынок. Ведомственная эмиссия накачивала «бесплатными» деньгами не производство, а сферу обращения. В тех условиях рост цен был крайне желателен для любого министерства (ведомства): их рост приводил к росту плановых показателей, от выполнения которых зависело увеличение получаемых от государства фондов (материальных, денежных) и различных дотаций.

Происходило *раздувание* валового общественного капитала и *его перелив* между ведомствами. Однако на каждый рубль вала приходилось с каждым годом все меньше и меньше продукции в натурально-вещественном выражении. Так, в 1985 г. основных продуктов питания и промтоваров производилось на рубль валового обще-

---

* См.: *Абалкин Л.* Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве.– Политиздат, 1991. – С. 92, 247, 261, 262.

ственного продукта и национального дохода в 2 раза меньше, чем в 1965 г., и в 4–5 раз меньше по сравнению с 1950 г.*

План по валовой реализации выполнялся, а точнее, накручивался за счет простого роста цен, в частности за счет выпуска товаров ширпотреба по договорным ценам, которые превышали размер средних сложившихся в 1,5–4 раза**. По данным Всесоюзного НИИ конъюнктуры и спроса, рост средних розничных цен в 1971–1975 гг. дал **около 30%** прироста товарооборота, в 1986–1987 гг. – **более 60%**, а в 1988 г. – **почти 75%*****.

Падение темпов реального производства и замедление товарного оборота компенсировалось денежными эмиссиями. С 1971 по 1985 г. выпуск товаров потребления увеличился в 2 раза, а количество денег в обращении – в 3,1 раза. Приводя эти данные, Д. Валовой подчеркивал, что все «это содействовало деформации товарно-денежных отношений при социализме в... **денежно-бестоварные**»****.

▪ **Наш комментарий из 2010 года.** Либеральные «реформаторы» по сути приватизировали государственную кредитную систему, которая стала *высасывать* деньги из материального производства в интересах сформировавшихся олигархических структур. Разница лишь в том, что поменялся заказчик. Фактически приватизированный Центральный Банк продолжал накачивать «бесплатными» деньгами, но не экономике, а лишь новые «картельные структуры», на фундаменте которых вырос весь современный картельно-олигархический капитализм в постсоветской России. При этом механизм инфляции

* Правда. – 1989. – 8 мая.

** Советская Россия. – 1988. – 29 июля.

*** Правда. – 1989. – 8 мая.

**** Там же.

превратился в составную часть механизма обогащения и «первоначального накопления» капитала «новых русских», приступивших к самой варварской эксплуатации населения нашей суперэтнической России и всего СНГ.

§ 4. Российский капитализм: без плана и без рынка

Неолиберальные «реформы» разрушили лишь государственность, подорвав таким образом народнохозяйственное единство, т. е. сами основы народного хозяйства в целом. Однако они не только не изменили монополистический характер постсоветской экономики, но и чрезвычайно его усилили. В итоге сформировался корпоративно-олигархический капитализм, но только **и без плана, и без рынка.**

В результате этого «реформаторы» не решили ни одну из проблем советской экономики: 1) **валовое производство** продолжало оставаться валовым, оторвавшись в 90-е годы уже полностью от всякого производства, превратившись в абсолютно фиктивное производство, в «новую экономику»; наоборот – 2) **диспропорциональность экономики** усилилась, а ликвидация централизованного планирования буквально ввергла хозяйство страны в состояние хаоса; 3) **ведомственный монополизм** сохранился, лишь видоизменившись, усилился и дополнился после установления фактической диктатуры частнокапиталистической монополии картельного типа; 4) **бартерная экономика** сохранилась, достигнув уровня хозяйственного абсурда; 5) **инфляционный «насос»** не только не был остановлен, но и продолжал работать в интересах новых олигархических структур, для которых в 90-е годы полностью сохранились «бесплатные» государственные деньги, даровые кредиты и госу-

дарственные «льготы и субсидии» в форме бесплатной передачи госсобственности в руки «новых русских».

С 1996 по 1999 гг. бартер в реальном секторе российской экономики достиг 90% от оборота. О России стали говорить как о стране с «бартерной экономикой»*. Однако угрозу для экономики представляет не просто наличие бартера, а степень охвата бартером экономических взаимоотношений. В мировой экономической практике существует правило: *если в «реальном секторе» объемы бартерных операций начинают превышать допустимый уровень (по разным оценкам от 10 до 15%), можно смело говорить о приближении экономического кризиса.*

Дело в том, что деньги, играя роль всеобщего эквивалента, в то же время сами являются товаром. Их может быть больше или меньше, чем необходимо для нормального товарооборота, и тогда так называемая «цена» товара перестает соответствовать его «потребительской стоимости». Бартер призван ликвидировать это несоответствие, а его распространение в экономике является лишь следствием проблем, возникших в финансово-кредитной сфере. В бартерном обмене участвуют различные товары и их эквиваленты. Они разделяются по степени ликвидности на три категории**.

➤ **Бартер 1-й категории:** все виды налоговых зачетов, электроэнергия, газ, коммунальные платежи и зачеты по железной дороге. Все они абсолютно ликвидны, не требуют складов (т. к.

---

* См.: Щербаков А. В.. Бартерная экономика России от «перестройки» до наших дней. – Доклады Методологического семинара ФИАН. Вып. 8: О социально-экономических проблемах России. – М., 2002; Настоящая статья написана в рамках научно-исследовательской работы, проводимой группой ученых-теоретиков и практиков-производственников, среди которых есть специалисты в области экономики, математики, теории сложных развивающихся систем и т. д., в научных кругах эта группа более известна, как «Школа Чернавского» (Прим. автора. – О. А.).

** Щербаков А. В., Чернавский Д. С. Анатомия российского бартера. // Деловая жизнь России. 1998. – Июнь. – С. 43–46.

оформляются лишь на бумаге) и в сущности являются неким подобием денег.

➤ **Бартер 2-й категории:** все виды топлива, цветной и черный металл, продукты питания и ТНП. Все это универсальные товары, необходимые везде и всегда, но требующие особых условий хранения и перевозки.

➤ **Бартер 3-й категории:** все остальные товары. Помимо складов они требуют дополнительных затрат на реализацию. Для каждого конкретного предприятия есть такой вид товара, как сырье для основного производства. Естественно, что для данной фабрики или завода этот товар входит в 1-ю категорию.

В результате «реформ» многие предприятия лишились своих оборотных средств. В обычной рыночной экономике эта проблема решается путем банковских кредитов. Однако денежные займы вызывают дополнительные проблемы для российского производителя. Причем, если до 1996 г. основным камнем преткновения был высокий процент и опасность выскочить «на просрочку» (банковский процент доходил до 120–140 годовых, а по просроченным платежам – и до 400%), то в «бартерной экономике» предприятия просто не могут вернуть кредит из-за отсутствия реального денежного рынка сбыта своей продукции.

Теоретически по бартеру можно оплатить все, кроме зарплаты (хотя такие случаи есть) и налогов во внебюджетные фонды. Тех 10–15% денег от общего оборота, которые среднее российское предприятие получает, с трудом хватает на то и другое. Если же сюда вмешивается кредит, его приходится выплачивать либо за счет налогов (что чревато пенями и «разборками» с налоговой

полицией), либо за счет зарплаты (что немногим лучше). Таким образом, пополнение оборотных средств путем денежных кредитов лишь усугубляет тяжелую финансовую ситуацию предприятия.

Однако предприятия научились пополнять оборотные средства путем товарных кредитов. Допустим, первое предприятие обязуется поставить второму товар А, для чего берет у него товар Б. В случае срыва обязательств товар Б можно вернуть или договориться на эквивалентную поставку товара В. В любом случае пользование чужими средствами (в виде товара Б) дает первому предприятию возможность пополнить свой оборотный капитал, т. е. оно имеет беспроцентный кредит, а в случае совершения сделки – еще и прибыль.

В «бартерной экономике» практически любой качественный товар на складе становится реальным компонентом оборотных средств, а держать деньги в банке становится невыгодно из-за нестабильности финансовой системы. Поэтому даже с учетом складских издержек показателем стабильности предприятия является полный склад с широким ассортиментом различной продукции.

Бартер играет роль «спасательного круга» в условиях жесткой монетарной политики государства, являясь средством выживания промышленных предприятий. Однако в целом бартер отрицательно влияет на экономику страны. В частности, он не создает возможностей для инвестиций, сужает поле для конкуренции, является причиной высоких транзакционных издержек. Отсутствие инвестиций и невозможность появления конкурентов позволяет извлекать рентный доход предприятиям, чья продукция является «узким местом», в частности, предприятиям-монополистам.

Необходимость реализовывать свою продукцию хотя бы по бартеру ведет к тому, что предприятие получает за нее товар, который не нужен для использования

Таблица 32.1.
«Степень бартеризации» российской экономики

Год	1991	1992	1993	1994	1995
% бартера в машиностроении	15,0	43,0	38,0	42,0	60,0
Год	1996	1997	1998	1999	2000
% бартера в машиностроении	80,0	90,0	85,0	76,0	40,0

Источник: Бородин П. П., Легкобытов А. В., Игнатов А. А., Чернавский Д. С., Щербаков А. В. Социально-экономическое положение России, 1991–1999 гг. // ФИАН, Препринт № 73, Москва, 1999.

его в производстве. Если этот товар нельзя продать, оно пытается далее обменять его по бартеру, что ведет к разползанию бартера.

В таблице 32.1 представлены цифры, иллюстрирующие «степень бартеризации» российской экономики с 1991 по 2000 г. на примере такой важной отрасли, как машиностроение.

Существование бартера в новейшей российской истории можно условно разделить на шесть этапов*.

Этап первый. До 1992 г. в советской экономике действовали твердые цены и «плановое» снабжение. Ошибки планирования и ценообразования приводили к появлению дефицита. Бартер между предприятиями помогал эти ошибки исправить. Это был так называемый «бартер дефицита», когда один дефицит менялся на другой дефицит по договорному соотношению.

Этап второй. В 1992–1993 гг. «реформы Гайдара» привели к резкому скачку цен, в результате которого

* Щербаков А. В., Чернавский Д. С. Указ. соч. – 1998. – Июнь. – С. 43–46.

перестала работать вся финансово-денежная система России, что привело, в свою очередь, к «кризису неплатежей». Бартер стал единственной возможностью предприятий продолжать нормальную работу.

Этап третий. Со второй половины 1993 г. рост цен замедлился, денежный механизм с трудом, но заработал, и возникла иллюзия, что бартер не нужен. Предприятия стали пытаться работать за деньги, которых в экономике уже не было.

Этап четвертый. Борьба с ростом курса доллара привела к введению в 1995 г. «валютного коридора». Чтобы поддерживать его, правительству пришлось ограничить денежную массу в обращении. Особенно это коснулось реального сектора экономики, т. к. от 60 до 80% денег находится в руках финансовых структур. Заниженный курс доллара сделал невыгодным вложение денег в отечественную промышленность. Финансы стали перетекать в сферу экспортно-импортных операций и «бумажных игр» (ГКО, акции, векселя), что окончательно подорвало экономику. И снова бартер стал спасательным кругом, который удержал отечественную промышленность «на плаву».

Этап пятый. С конца 1996 г. в отдельных отраслях и целых регионах объем бартера перевалил за 90%, т. е. мы имеем настоящую “бартерную экономику”. С этого момента все более пристальное внимание бартеру стали уделять финансовые структуры и государство.

Этап шестой начался в середине 1999 г. и продолжается до настоящего времени. Характеризовать его пока трудно, но он отличается существенным снижением бартерных трансакций (40% в 2000 г.) при сохранении низкой степени монетизации российской экономики (табл. 32.2). Коротко перечислим основные достоинства и отрицательные стороны бартерного обмена для предприятия.

Таблица 32.2

Коэффициент монетизации в России

Год	1991	1992	1993	1994	1995
M₂/ВВП, %	71,9	17,0	11,3	10,6	9,8
Год	1996	1997	1998	1999	2000
M₂/ВВП, %	10,8	12,8	16,0	15,2	16,5

Источник: Социально-экономическое положение России, 1998 г.// Госкомстат РФ. – М., 1998; Об итогах социально-экономического развития РФ в январе–июне 1996 г.// Госкомстат РФ. М., 1996; Социально-экономическое положение России, январь–апрель 1997 г.// Госкомстат РФ. – М.,1997; О социально-экономическом положении страны по итогам реформирования российской экономики в I полугодии 1997 г. // Госкомстат РФ. – М., 1997; Экономический мониторинг России // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.,1997; Социально-экономическое положение России, январь–июнь 1999 г.// Российское статистическое агентство. – М., 1999. Социально-экономическое положение России, 2000 год // Госкомстат РФ. – М., 2000.

Начиная с 1992 г. в экономике России очень остро ощущается нехватка денежных средств. В таблице 32.2 представлен так называемый коэффициент монетизации, т. е. отношение M_2 (суммы наличных и безналичных рублей) к ВВП. Мы видим, что с 1993 г. этот показатель не превышал 15%, в то время как в развитых странах он составляет от 60 до 80% (в США в 1997 г. – 117%), что считается необходимым и достаточным для нормальной экономики.

Рост цен за последние годы существенно опережал эмиссию, так что в настоящее время объем денег намного (в 3–6 раз) меньше необходимого для обеспечения существующего товарооборота. Положение усугубляется тем, что имеющиеся средства распределены неравномерно. Так, в финансовой сфере сосредоточено 60% денег, а на долю торговли и промышленности приходится только

Таблица 32.3

**Динамика роста цен в промышленности
по сравнению с ростом курса доллара.**

Год	1993	1994	1995	1996
Рост цен в % к предыдущему периоду	235,6	198	117	43
Рост курса долла- ра в % к предыду- щему периоду	197,6	145,4	20,8	17
Отношение ро- ста цен к росту курса доллара	1,13	1,21	1,8	1,22
Год	1997	1998	1999	2000
Рост цен в % к предыдущему периоду	12	84	63,3	40
Рост курса долла- ра в % к предыду- щему периоду	7,3	250	23,6	5,2
Отношение ро- ста цен к росту курса доллара	1,04	0,53	1,32	1,33

Данные Российского статистического агентства в авторской переработке.

40%. В связи с этим оборотные средства у предприятий практически отсутствуют*.

* Петров В. А. Почему рухнул рубль? – Политэкономия. – 1999. – Январь. – № 1.; Щербakov А. В., Чернавский Д. С., Сулаков Б. А., Косякова О. С. О проблеме выживания фирмы в критических условиях. – Социальная информатика. – М., 1997. – С. 47–56.

Видно, что ВВП в долларовом исчислении вырос с 1992 по 1997 г. почти в 5 раз. Однако, индекс физического объема, отражающий реальное производство, падал и к 1997 г. составил 38,5 % по отношению к 1992 г.

По-прежнему велика инфляция. Ее темпы составили 63,3% в 1999 г. и 40% в 2000 г. Стартером «инфляционного механизма» являются ничем не обоснованные скачки цен на электроэнергию, топливо, транспорт и ЖКХ.

§ 5. Новая концепция рыночного централизма: к вопросу об эффективности конкурентно-рыночного механизма

Каждый хозяйствующий субъект выступает на рынке как предприниматель, а его цель выражается в максимизации прироста прибыли на вложенный капитал, в расширении хозяйственной деятельности. А это неизбежно сталкивает предпринимателей и их капиталы в конкурентной борьбе. При этом конкуренция выступает как способ существования капитала, как способ хозяйствования*. Таков капиталистический механизм хозяйствования. *Насколько он применим в странах, отвергающих капиталистическую модель хозяйства?*

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЦЕНТРАЛИЗМА включает понимание того, что из единого центра практически невозможно сбалансировать экономику, минуя рынок. Пропорциональность не равнозначна жестким балансам. В действительности равновесие в экономике может быть лишь динамичным. *А для обеспечения пропорциональности необходимо установление динамического равновесия между спросом и предложением. Практически это означает, что, с одной стороны, весь объем предложенной,*

* См. подробно: Осипов Ю. М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма. – М., 1987. – С. 75–84.

т. е. произведенной товарной продукции (предложение) должен быть реализован, а с другой – все, что требуется потребителям (спрос), можно было бы купить на рынке.

Установление динамического равновесия между спросом и предложением, между производством и потреблением является *функцией регулируемого рынка*. Это равновесие возможно и реально лишь при условии установления прямых и долговременных хозяйственных связей между предприятиями на основе **хозяйственного договора**, который позволит наиболее полно увязать объем и структуру производства каждого предприятия с общественными потребностями путем их конкретизаций в договоре.

При этом план предприятия, действующего как субъект рынка, должен формироваться в виде суммы конкретных заказов предприятий-покупателей и плюс к этому известный резерв нераспределенной продукции.

В директивной системе управления план, как известно, выступал в виде инструмента государственного (директивного) руководства, как форма принудительного распределения заданий и продукции по типу промразверстки. Такой план несовместим с рынком, с рыночными отношениями. В его основе лежала не логика закона стоимости, но административные, чисто волевые начала. Из этого, разумеется, не следует, что центральный Госплан должен быть лишен «волевого начала».

Речь идет лишь о том, что отношения между предприятиями, которые не относятся к группе «планово-убыточных», входящих в нерыночный сектор НХ, должны строиться с учетом коммерческого расчета, т. е. критериев рентабельности. Как известно, механизм внеэкономического принуждения и внеэкономической связи между производителем и потребителем приводил в советской экономике к тому, что, например, уголь из Дон-

басса отправляли в Сибирь, а из Воркуты – в Запорожье. И такие встречные товарные потоки были в СССР далеко не редкость.

При переходе к централизованному плановому управлению и регулированию с помощью экономических рычагов план из директивы, игнорирующей рынок, превращается в **план-надстройку** над базой рыночных отношений. Исходя из логики закона стоимости и рынка, такой центральный план должен корректировать рынок, когда он не срабатывает, обогащать и дополнять его. При таком подходе народнохозяйственный план выступает как совокупность целей и показателей общегосударственного развития, а также необходимых финансовых ресурсов.

В Китае, где реально проводится сочетание плана и рынка, механизм планирования включает три составные части: а) **директивный план**, б) **индикативный план**, т. е. направляющий и в) **рыночное регулирование**. В последнее десятилетие имела место устойчивая тенденция в сторону увеличения роли рыночных рычагов в управлении экономикой Китая. Но это не снизило роли государственного плана. В стране продолжают действовать годовые и пятилетние планы развития народного хозяйства. Государственное директивное планирование охватывает **13 укрупненных товарных групп**: *уголь, нефть, нефтепродукты, металлы, древесина, стройматериалы, удобрения, электроэнергия и др.* Объем центрального директивного плана составляет около 10% валового промышленного продукта. При этом сохраняется исключительно важная роль **Госплана, который устанавливает в качестве директивных показателей: годовые объемы инвестиций, кредитной эмиссии, экспорта и импорта, валютных доходов и расходов, привлечения иностранных кредитов и др.***

* См.: Социально-ориентированные модели рыночной экономики. – М., 2001. – С. 187, 188.

Планирование в системе самоуправления призвано совершенствовать рынок, корректировать его развитие, развитие рыночного механизма как важнейшего фактора экономической стабильности и пропорциональности. Подобное понимание плана и рынка образует основу для такого взаимодействия между центром и предприятиями, при котором функцией центра становится экономическая политика, а предприятия при этом выступают как субъекты предпринимательства, как хозяйствующие рыночные субъекты.

С другой стороны, концепция нового централизма отвергает модель «свободного рынка», подвергая большому сомнению эффективность конкурентно-рыночного механизма, независимого от государства.

Во-первых, конкуренция должна быть регулируемой, а не свободной, т. е. развиваться в четких институциональных рамках, определенных государством. В действительности свобода хозяйствования и конкуренции *всегда относительна*. Она существует скорее как свобода выбора, свобода частной инициативы, свобода хозяйствования за счет собственных средств, на основе собственного предпринимательского дохода. Однако получение этого дохода происходит в конкурентной борьбе, условия и рамки которой должен диктовать социальный рынок. «Хозяйствование в обществе дополняется хозяйствованием общества (как объективным процессом)»*.

Во-вторых, реальным механизмом согласования хозяйственных интересов в обществе может служить только механизм общегосударственного планирования, дополненный общественным механизмом отраслевого планирования и согласования интересов – в рамках Торгово-промышленной палаты, а также различных предпринимательских союзов.

---

* Осипов Ю. М. Указ. соч. – С. 82, 83.

Однако, переосмысливая прошедшие 20 лет, мы должны признать, что механизм согласования экономических интересов не может быть направлен на достижение одного лишь баланса или равновесия различных общественных сил. Баланс, равновесие – это всегда гомеостаз, т. е. тип развития, неизбежно ведущий к застою. Однако реальная хозяйственная динамика создается не пресловутым «динамическим равновесием» экономических интересов, а **динамическими целями**, которые призвано провозглашать государство. Именно эти цели должны олицетворять собой *общий интерес*, который в рамках всего национального хозяйства «*не может определяться исключительно фундаментальной целью экономики*». Швейцарский экономист Артур Рих справедливо подчеркивает: «Система хозяйствования должна быть для человека не только средством выживания, она должна создать предпосылки для существования, достойного человека. Это значит, что в процессе труда и получения дохода человек приобретает определенный общественный статус – *статус личности*, участвующей в общем процессе труда, определяющей этот процесс и несущей долю общей ответственности за него, а не просто *рабочей силы*, применяемой, используемой – и соответственно оплачиваемой, как требуют того интересы экономической прибыли». «**Для фундаментальной цели экономики** основополагающей является такая ценность, как благосостояние – символ жизненно необходимого удовлетворения самых насущных материальных потребностей; **для социальной** – выравнивание распределения жизненных условий; **для экологической цели** – бережное отношение к природе при использовании ее богатств. Игнорирование какого-либо аспекта ведет, как уже ясно, к губительным последствиям и ставит под сомнение единое смысловое содержание экономики»*.

* – См.: Рих Артур. Хозяйственная этика. – М., 1996. – С. 286, 296, 297.

Подчеркнем еще раз: общий интерес в экономике и народном хозяйстве – это не баланс или результат согласования экономических интересов различных общественных сил, ведущий к достижению равновесия. **Общий интерес обязательно отражает нацеленность всего общества на достижение поставленных общенациональных рубежей.** Именно поэтому общий интерес в народном хозяйстве не может выражаться только в создании общих для всех взаимовыгодных условий конкурентного хозяйствования (свободный от монополий рынок, здоровая конкуренция, экономические свободы и гарантии в развитии хозяйственной демократии, защита прав потребителей и др.).

В-третьих, рыночная модель многоукладного (некапиталистического) хозяйства должна поставить под жесткий государственный контроль функционирование рынка капиталов (денег, валюты и ценных бумаг), стремясь не допустить образования внутри национального хозяйства финансовых анклавов. Движение денег и финансы страны должны быть под контролем государства. Именно по этому пути пошел Китай, что позволяет ему осуществлять общегосударственное планирование во имя достижения поставленных страной целей.

В период «перестройки» конца 80-х годов господствовало представление о необходимости создания полновесной структуры «свободного рынка», которая, дескать, обязательно должна включать независимый от государства рынок капиталов, основанный на «свободной конкуренции». Реализация этой идеи, например в Польше, привела к тому, что 90% всего банковского капитала страны находится в руках иностранного капитала. А это означает, что Польша сегодня как суверенное государство больше *не существует*.

В-четвертых, плановая модель многоукладного хозяйства должна включать ограничение «свободного

ценообразования», которое в реальности представляет собой свободу картельных сговоров и свободу монополистического господства. Резкий рост цен в России на недвижимость, бензин, хлеб, электроэнергию, телефонные услуги, транспорт и др. – все это очень красноречиво, хотя и косвенно, подтверждает наличие в России действительно свободного «картельного ценообразования».

Банки здесь подчиняют себе производство, не принимая никакой ответственности за его развитие. Как известно, прибыли финансовой олигархии могут быстро расти вверх, и это в то время, когда экономика страны переживает острейший кризис. В России стремительно увеличивается число долларовых миллиардеров, и одновременно растут нищета и разруха. В 2005 г. все предприниматели, связанные с нефтяным бизнесом, удвоили свои доходы, а в сельском хозяйстве, промышленности и других отраслях люди еле сводят концы с концами.

В-пятых, конкурентно-рыночный механизм как механизм самостоятельного хозяйствования может быть действительно эффективным только на муниципальном уровне, а в рамках всего народного хозяйства его эффективность уже имеет крайне ограниченный характер, и это определяется тем, что народнохозяйственный комплекс в целом не может развиваться на основе критериев «свободного рынка» и денежной эффективности

Рассмотрим несколько характерных примеров.

Рост цен на автомобильное топливо в 2005 г. привел к тому, что цена 1 т топлива поднялась до 14–16 тыс. руб., а цена 1 т зерна осталась на уровне 2 тыс. за 1 т. Вспомним, как реагировало правительство на данную ситуацию. Тогда еще первый вице-премьер А. Жуков, заявил в одной из ТВ программ, что мы, дескать «ничего не можем сделать, т. к. товар идет туда, где выше

цена)! Очевидно, что правительство должно контролировать цены на стратегические товары, непосредственно влияющие на экономическую безопасность страны.

Так называемая «свободная конкуренция» в агробизнесе привела к тому, что более 80% всех элеваторов оказались в частных руках. «Свободные» цены на пшеницу держатся на монопольно низком уровне – около 800 руб. за 1 т, на «свободном» рынке частные перекупщики ее продают уже по цене более 2000 руб. за 1 т, а на мировых биржах наше зерно уже уходит по 150–200 долл. за 1 т. К этому следует добавить и высокий уровень монополизации розничной торговли хлебом. **Уровень рентабельности здесь был на уровне 600%.** Весной 2000 г. батон белого хлеба весом 380 г стоил в Москве 6,00 руб. Он был выпечен из 250 г пшеницы. Такое ее количество в декабре 1999 г. на российском рынке стоило 43 коп. (1725 руб. за тонну). Технически обусловленная себестоимость превращения пшеницы в хлеб с учетом транспортных расходов на его доставку к прилавку равна 110% от стоимости пшеницы, т. е. для одного батона она составляла в конце 2000 г. 47,3 коп. Итого реальная себестоимость производства батона была равна 90,3 коп. А на прилавке его цена (розничная цена) была 6,00 руб.*.

Норма прибыли нефтедобычи при цене 55–60 долл. / барр. превышает 800–900%**.

Рентабельность производства электроэнергии просто огромная. Например, на Саяно-Шушенской ГЭС себестоимость 1 киловатт-часа – 12 коп., но бытовой потребитель платит за тот же киловатт-час 1 руб. 25 коп., а предприятия – 1 руб. 70 коп. Уровень рентабельно-

* См.: Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М., 2003. – С. 85.

** См.: Олейников А. А. К вопросу о политико-экономическом содержании природной ренты в России (на примере нефтяной промышленности). – Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и эконом. ф-та МГУ. – № 3. – 2005.

сти только одной ГЭС – от **858% до 1316%**. Подобное происходит и на Красноярской ГЭС: **себестоимость 1 киловатт-часа – 3 коп.**, для переплавщиков глинозема в алюминий (т. е. для г-на Дерипаски) 1 киловатт-час обходится в 27 коп., бытовых потребителей – в 1 руб., а для предприятий – в 1 руб. 30 коп*. Рентабельность, соответственно, составляет: **800%, 3233%, 4233%**.

Какие еще нужны комментарии к вопросу об «эффективности» капиталистического рыночного механизма в постсоветской России?!

В 2009 г., когда произошла авария на Саяно-Шушенской ГЭС, **себестоимость 1 киловатт-часа продолжала оставаться 12 коп.**, но бытовая потребитель и предприятия платили за тот же киловатт-час уже более 3 руб. Нетрудно подсчитать, насколько подскочил уровень рентабельности. Данный пример наглядно показывает, что крупный бизнес в России готов к любым преступлениям во имя фантастических прибылей.

ГЛАВА 33

ПРОТИВОРЕЧИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. МОДЕЛЬ АНТИЭКОНОМИКИ В РОССИИ

§ 1. Либерально-рыночная модель как угроза для экономической безопасности страны

Итак, либеральная модель НХ представляет главную угрозу для экономической безопасности страны и ее экономического пространства. Она заключается в возможности **разрыва** экономического пространства. Мы уже говорили о том, что принципы неолиберализ-

* Госдума: «правительственный час» реформаторов энергокомплекса. – Советская Россия. – 2005. – 20 декабря. – № 164. – С. 2.

ма способны превратить пространство национальной экономики в сито, через которое за границу утекают все основные ресурсы страны. Основное достоинство советской экономической модели заключалось в том, что:

- а) она позволяла максимально концентрировать в руках государства все природные, людские, интеллектуальные, научно-технические материальные и финансовые ресурсы, направляя их на решение ключевых народно-хозяйственных задач;
- б) она исключала легальные механизмы сжатия пространства национальной экономики, рассматривая все прочие варианты подобного «сжатия» как подрыв безопасности, как преступление против государства;
- в) она была направлена на расширение экономического пространства за пределы территории страны;
- г) она устраняла разрыв, характерный для модели открытой экономики, между территорией и экономическим пространством, соединяя воедино территорию страны с ее социокультурным и историческим, геополитическим и политико-экономическим пространством.

Последнее, в частности, проявлялось в том, что народное хозяйство страны функционировало в первую очередь как механизм воспроизводства общества и человека. Сфера материального производства в этом механизме реально являлась низшей, служебной сферой, призванной создать лишь материальные условия воспроизводства человека, семьи и общества в целом. Огромные средства направлялись государством в социальную сферу – в развитие здравоохранения, массового спорта, образования, воспитания и сферы культуры в целом. И это понятно: *«культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке. Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает»* (И. Д. Афанасенко).

➤ На заседании одного из клубов «Что делать?» ТВ канала «Культура» (Россия) его ведущий

Виталий Третьяков заявил: «Что вы, собственно, ищете, каким может быть русский проект? Это всем давно известно – конечно, коммунистическим. С ним мы добились максимальных успехов, максимальной эффективности. Максимальной притягательности для остальных и т. д.»*.

➤ Известный публицист и эксперт Ассоциации ветеранов группы «Альфа», Е. С. Холмогоров также указывает на это, делая однозначный вывод: *«Позднесоветское общество, если оценивать его объективно, по гуманистической шкале, было одним из совершеннейших человеческих обществ»***.

Таким образом, чтобы создать модель НХ, имеющую высокую степень живучести, народнохозяйственной эффективности и одновременности максимальной притягательности для народа, обеспечивая таким образом высокий уровень безопасности экономического пространства страны, в ее основу необходимо положить вышеперечисленные хозяйственные принципы, а именно: принципы *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии*. Эти принципы реально обеспечивали чрезвычайно высокий уровень метаконкурентоспособности (живучести) советской экономики, гарантируя одновременно высокий уровень безопасности экономического пространства.

Как ученые мы обязаны воспринимать данное обстоятельство прежде всего в качестве научного факта, подтвержденного не гипотезами, а экспериментально, причем не только положительным, но и отрицательным

---

* Крепость Россия: Прощание с либерализмом: Сборник статей / М. Леонтьев, М. Юрьев, М. Хазин, А. Уткин. – М., 2005.

** Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. – М., 2005. – С. 167.

опытом практической жизнедеятельности. Какие же экономические уроки мы обязаны извлечь из истории советского народного хозяйства?

Главный урок, очевидно, заключается в том, что, как справедливо отмечает д-р экон. наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова А. Пороховский, «любая рыночная модель реализуется под воздействием как экономических, так и неэкономических факторов. Причем, по мере возрастания сложности экономического развития той или иной страны роль неэкономических факторов возрастает, ибо рыночная модель экономики – это не самоцель, а средство повышения благосостояния людей и укрепления демократических принципов как в обществе в целом, так и во всех звеньях человеческой деятельности»^{*}. Другими словами, главные факторы развития России с ее людскими, территориальными и природными ресурсами лежат «в *политической плоскости*, т. е. в способности и воле государства обеспечить распределение, использование и управление этими ресурсами в интересах всего общества и оптимальном сочетании личных, групповых и национальных интересов»^{**}.

В конце XX в. наш внутренний враг в лице либерала-западника предпринял новую контрреволюционную попытку провести в России западные реформы с единственной маниакальной целью: присоединить Россию к Западу, перекорезить все наше традиционное общество, насаждая силой здесь западный капитализм и западные порядки. Под прикрытием фальшивых лозунгов о свободе, братстве и демократии наши либералы-западники выступают в качестве борцов, но не за пресловутые «права человека», а за *глобализацию американского образа жизни*, за господство американского «*культурного империализма*», опирающегося на социокультурные факторы.

---

^{*} Пороховский А. А. Вектор экономического развития. – М., 2002. – С. 159.

^{**} Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 1997. – С. 113.

По сути, речь идет о самом настоящем геноциде, т. е. о попытке произвести насильственную «рекультуризацию» русского народа, что предполагает насильственный слом генетического кода русской цивилизации, а это неизбежно приведет Россию к невиданной цивилизационной катастрофе.

По сути, речь идет: а) об унификации национальных экономик всех стран на «социокультурной базе промышленно развитых стран евро-американского типа»; б) о «конкурентном подавлении американской социокультурной системой всего имеющегося в мире разнообразия форм не только хозяйственной организации, но и социокультурного разнообразия вообще»*.

Сталкиваясь с цивилизационными и геополитическими угрозами, Россия стоит сегодня перед необходимостью создания модели мобилизационной экономики, используя накопленный положительный народнохозяйственный опыт. Он учит, как защищать свое экономическое пространство, опираясь на государство, борясь с угрозами и одновременно создавая условия для изменения и *расширения* реального экономического пространства в полном соответствии с законами геополитики.

§ 2. Труд, собственность и власть в России

Многие политические деятели и даже ученые, говоря о существующем в России общественном строе, как правило, избегают употреблять слово «капитализм», предпочитая термин «рыночная экономика». Автор научного исследования «**Анатомия российского капитализма**» С. М. Меньшиков подчеркивает в связи с этим:

---

* Гельвановский М. И. Глобализация и национальная конкурентоспособность. – Экономическая теория на пороге XXI века – 7: Глобальная экономика / Под. ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 2002. – С. 221, 222.

«Заметим, однако, что в западной литературе оба термина употребляются как синонимы, причем применительно и к современной российской действительности. Не вызывает сомнения, что преобладание частной собственности на экономические активы в сочетании с рыночными отношениями это и есть капитализм в отличие от обществ, где нет или почти нет частной собственности и рынка как основного способа обмена продукцией между агентами экономики. Надо сказать, что такое понимание капитализма не расходится с его научным определением»*. **Рыночным реформаторам удалось совершить главное: они действительно преобразовали формальные основы собственности и разрушили старые формы хозяйствования. В этом смысле можно говорить о возникновении в современной России строя со всеми основными формальными признаками капитализма.**

По состоянию на 2000 г. 74,4% хозяйственных предприятий и организаций находились в частной собственности. Только 11,2% были отнесены к государственной собственности, федеральной или муниципальной, 6,9% приходилось на долю общественных объединений, остальное – 7,5% – на смешанные формы собственности или собственность иностранных юридических или физических лиц**.

Следует заметить, что речь о принципиальной позиции, отражающей современный неолиберальный взгляд на рыночную экономику как на некую «надклассовую», «наднациональную» универсальную модель, закономерности которой призвана отражать некая «универсальная экономическая теория рыночной экономики» в виде неоклассики, утвердившейся в России в 90-х годах в качестве

---

* *Меньшиков С. М.* Анатомия российского капитализма. – М., 2004. – С. 18.

** См.: Российский статистический ежегодник (далее – РСЕ). – 2000. – С. 277.

проправительственного «мейнстрима» на волне агрессивной критики марксистской экономической теории.

Парадокс, однако, заключается в том, что, «провозглашая основным методологическим пороком “отвергаемого марксизма” узкий экономический подход, его критики на месте «экономического детерминизма» утвердили новую версию последнего, причем в виде двух разновидностей: монетаризма и концепции собственности в качестве доминирующего фактора экономической эффективности... В свою очередь главным (и едва ли ни единственным) инструментам управления экономикой стала денежно-кредитная политика. Таким образом экономический детерминизм, признающий экономику фактором, непосредственно определяющим общественную жизнь, был не только сохранен, но и редуцирован к детерминизму финансовому»*.

В результате социально-экономический подход к народному хозяйству был заменен на чисто финансовый подход, основанный на финансовых оценках и денежных подсчетах экономической эффективности, включая и «оценки эффективности вложений в человеческий капитал». Некоторые авторы вполне серьезно считают, что «для оценки эффективности вложений в человеческий капитал могут быть использованы те же инвестиционные методы оценки текущей чистой стоимости и внутренней нормы прибыли, что и для физического капитала. Отдача от инвестиций в образование зависит от возраста инвестора. Чем раньше будут сделаны вложения в развитие человеческого капитала, тем более вероятной будет большая прибыль»**. Ярким подтверждением глубокого нрав-

* Смолин О. Н. Об основаниях стратегии модернизации в России: Роль образования и науки // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Экономика образования. – 2005. – № 7. – С. 18.

** См.: Ляшенко И. Ю., Матершева В. В. Оценка эффективности инвестиций в образование // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Экономика образования. – 2005. – № 8. – С. 46.

ственного падения неоклассики в России является пресловутый МРОТ (минимальный размер оплаты труда).

Столкнувшись лицом к лицу с частнокапиталистической собственностью в современной России, мы сегодня начинаем понимать, что суть этой античеловеческой собственности заключается в «присвоении человеческой сущности»*. А в основе этого процесса лежит буржуазный принцип экономии. Характеризуя его как принцип присвоения личности человека, К. Маркс писал: ««Чем меньше ты ешь, пьешь, чем меньше покупаешь книг, чем реже ходишь в театр, на балы, в кафе, чем меньше ты думаешь, любишь, теоретизируешь, поешь, рисуешь, фехтуешь и т. д., тем больше ты сберегаешь, тем больше становится твое сокровище, не подтачиваемое ни молью, ни червем, – твой капитал. Чем ничтожнее твое бытие, чем меньше ты проявляешь свою жизнь, тем больше твое имущество, тем больше твоя отчужденная жизнь, тем больше ты накапливаешь своей отчужденной сущности»**.

К этому, однако, следует добавить, что наш современный буржуа себе уже ни в чем не отказывает, экономя на своих работниках и на обществе в целом. А при таком подходе получается вообще полнейший абсурд, который мы и наблюдаем в современной России: чем меньше у людей зарплата и чем ниже их уровень потребления, тем больше они сберегают и тем больше становится их капитал. Чем ничтожнее бытие народа, тем больше их имущество, воплощающее в себе отчужденную жизнь народа. Чем ниже уровень воспроизводства общества, тем больше они накапливают «отчужденной сущности», символом которой стал пресловутый «Стабилизационный фонд»: его объем составляет уже более 50 млрд. долл. В такую же «вещь в себе», т. е. «отчуж-

* Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. Т. 42. – С. 116.

** Там же. – С. 131, 132.

денную жизнь народа» превратились огромные золотовалютные запасы Центробанка (превысившие в марте 2006 г. 197 млрд. долл.), функционирующего у нас в правовом режиме частного товарищества.

Они богатеют по мере того, как *нищает* народ. **Они** – это наша плутократия, которая, сконцентрировав в своих руках огромные частные и государственные средства, отказывается вкладывать их в экономику страны. Наши **либеральные министры**, также отказываясь вкладывать государственные деньги в экономику страны, превращаются в **движущую силу антисистемы**, функционируя по сути, по меткому определению д-ра экон. наук, профессора МГУ С. П. Макарова, **как действующее «орудие внешнего экономического вторжения»**. Их открытый отказ от государственных инвестиций в национальную промышленность лишней раз свидетельствует, что общественное производство они понимают лишь как воспроизводство своего частного богатства и своей бюрократической власти. Здесь нет места воспроизводству общества и жизни самих людей.

Таким образом, вопрос о том, прав ли был Маркс в своей критике частной буржуазной собственности, превращается в современной России уже просто в риторический вопрос. Ну а любые попытки доказывать некое «преимущество» частной буржуазной собственности звучат сегодня уже как плохо скрываемое издевательство над народом.

Принцип плутократии, разделивший наше общество на горстку фантастически обогатившихся собственников капитала и обнищавший народ, привел не только к отчуждению трудящихся от условий, средству и продуктов своего труда. *Режим плутократии возродил систему скрытого рабства, основанную на отношениях господства и присвоения личности*. К. Маркс верно заметил, что «предпосылкой отношения господства яв-

ляется присвоение чужой воли»*. Он прямо указывал, что та форма, где «работник относится как собственник только к жизненным средствам, ...по сути дела является **формулой рабства или крепостничества**»**. Работник здесь выступает лишь как простой фактор производства, а отношение между ним и верховным субъектом собственности принимает форму отношения господства. К. Маркс писал: «Здесь отношение господства выступает как существенное отношение присвоения», а его предпосылкой выступает «присвоение чужой воли»***.

Социально-экономические отношения между трудом и собственностью в современной России в основе своей строятся на отношениях господства и подчинения: а) низкая зарплата, ниже стоимости рабочей силы, обрекает трудящихся на бедность и нищенское существование; б) хроническая задержка с выплатой зарплаты превращает труд в скрытое рабство; в) отношения господства и подчинения по отношению к трудящимся выражаются здесь также и в том, что людям в провинции просто некуда податься: уволившись, они рискуют совсем потерять работу; г) кроме этого, деятельность профсоюзов на большинстве частных предприятий просто запрещена, либо существенно ограничена. В итоге обещанная либералами свобода превратилась на деле в тоталитарный режим.

Характеризуя эпоху 90-х годов, заместитель главы Администрации Президента РФ и ведущий идеолог Кремля Владислав Сурков справедливо отмечает: **«Никакой свободы, конечно, не было и в помине. Сейчас многие говорят, что тогда была свобода. Ну разве был свободен нищий человек? Вообще, что такое свобода? Помимо того, что это идея, это то, чем вообще-то надо**

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. – С. 491.

** Там же. – С. 490.

*** Там же. – С. 491.

бы пользоваться. Разве может обнищавший забитый человек пользоваться своей свободой?»*

Узурпация власти проявляется как *волевое насилие*, как авторитарное насилие над личностью, как узурпация прав личности волевыми решениями, которые игнорируют саму личность. Такой процесс **принимает форму присвоения личности**. А в итоге несвободным оказывается и само общество в целом, тоталитарный и деспотический характер которого прикрывается лозунгами свободы и демократии.

Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному выбору между государственной и частной собственностью. В реальности же вопрос о выборе между частной и государственной собственностью не может стоять. Речь сегодня должна идти о выборе между капитализмом и некапиталистическим путем развития, основанным на многоукладности, коллективных формах собственности и кооперативном производстве. В науке этот путь называют **третьим путем развития**, утверждающим надклассовый подход или, по мнению Н. Бердяева, *«сверхклассовую точку зрения»*. Только такой подход сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

§ 3. Реальные итоги приватизации

Рыночные реформы проходили в России под лозунгами приватизации, либерализации и дерегулирования. Сегодня, оценивая итоги 15 лет, прошедших с 1991 г., можно, не боясь голословности, утверждать, что либеральные реформы превратились в мощный механизм

---

* Февральские тезисы: Сурков между Ильиным и Бродским // Завтра. – 2006. – Март. – № 10. – С. 3.

уничтожения нашего народного хозяйства*. Ущерб, нанесенный России приватизацией, не только превысил потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов более чем в 2 раза, а превзошел все мыслимые и немыслимые ожидания (табл. 33.1).

Укрупненный анализ приватизированных ведомством Чубайса в числе первых 500 крупнейших предприятий России на чековых аукционах приводит к ошеломляющим выводам. Из **500 крупнейших** предприятий России **около 80%** продано на аукционах по цене менее **8 млн.** долл. каждое.

Итак, 500 крупнейших предприятий России, стоимостью более 200 млрд. долл., проданы были всего за 7 млрд. долл. Однако с учетом того, что фактическая рыночная стоимость российских предприятий была занижена, по данным крупнейшей международной аудиторской компании «Прайсвоटरхаус Куперс», как минимум, в среднем в 10 раз**, реальные итоги приватизации выглядят еще более удручающими: 500 предприятий, имеющих реальную рыночную стоимость приблизительно в **2 трлн. долл.** (200 млрд. x 10) были **проданы всего за 7 млрд. долл. США.**

Но даже если оценить реальную стоимость проданных предприятий по другой методике, *сравнив их стоимость с минимальными оценками рыночной стоимости*

* См., например, работы: *Алтаев М. Н.* Белая книга. Экономические итоги 1991–1995 гг. – М., 1996; *Глазьев С. Ю.* Геноцид. – М., 1998; *Он же.* Благополучие и справедливость: как победить бедность в богатой стране. М., 2003; *Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М., 2003; *Медведев Р. А.* Капитализм в России? – М., 1998; *Лисичкин В. А.* Черная приватизация. – М., 1997; *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М., 2003; *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Война после войны: Информационная оккупация продолжается. – М., 2005.

** Об этом говорит, в частности, Стюарт Нонтон, один из руководителей и партнеров компании «Прайсвоटरхаус Куперс», подчеркивая: «К примеру за 10 долларов можно купить акции, которые реально стоят 100». – Независимая газета. – 03.06.2000. – С. 4.; Независимая газета. – 08.10.1998.

Таблица 33.1

Группировка проданных предприятий по стоимости

Группировка стоимости проданных предприятий (млн. долл.)	Фактическая оценка стоимости проданных предприятий (млн. долл.)	Количество проданных предприятий по группам (шт.)	Средняя стоимость 1 проданного предприятия (млн. долл.)
151–650	3430	10	342
75–150	830	8	103,3
37–74	760	14	54,1
18–36	630	28	23,3
8–17	530	46	11,4
менее 8 млн.	1020	319	2,5
ВСЕГО	7 млрд. 200 млн.	500 шт.	14,4

Источник: Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М., 2003. – С. 107.

аналогичных предприятий США и Западной Европы, то и в этом случае получается фантастическая сумма – **более 1 трлн. долл. США**. А «реформаторы» их продали всего за **7,2 млрд. долл.**, что как минимум в 150 раз дешевле*. Грабеж России налицо.

За годы реформ более 80% государственной собственности перешло в руки частных лиц, что резко нарушило элементарную управляемость всей экономикой, прежде всего в результате расчленения промышленных предприятий и соответствующего разрыва кооперационных связей. Так, в 1990 г. в РСФСР имелось 26,9 тыс. промышленных предприятий, насчитывающих 23,1 млн. человек промышленно-производственного персонала, в 1997 г. –

* Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Россия под властью плутократии. – С. 107.

уже 159 тыс. предприятий, но только 14, 0 млн. человек персонала*.

Примерно треть приватизированной собственности ежегодно переходит из рук в руки в результате криминальных разборок и банкротств. Средний срок владения – 3 года**. Очевидно, что при такой быстрой смене собственников неизбежно доминирует чисто спекулятивный подход к самой собственности. В этих условиях смешно выглядят те, кто говорит о «незыблемости итогов приватизации», закрывая глаза на криминальный пересмотр этих «итогов». Не менее смешно выглядят и те, кто продолжает упрямо твердить об «эффективных собственниках», получивших в руки якобы «неэффективную собственность» государства и разрушивших практически все основные отрасли экономики как производственной, так и непроизводственной сферы.

В результате приватизации катастрофически упали объемы производства, тысячи квалифицированных кадров выброшены на улицу, возникли кризис неплатежей и невыплаты зарплаты, астрономически увеличились издержки производства. В ходе реформы происходила деградация гражданского машиностроения. Начавшаяся в 1990 г. реформа парализовала машиностроение России и за 10 лет простоя производственных мощностей привела к его глубокой деградации. Крупные машиностроительные предприятия были расчленены, так что число предприятий за годы реформы увеличилось в 10 раз и колеблется на уровне 54–55 тыс. Количество рабочих, занятых в отрасли, сократилось в 2,4 раза***.

Производство одной из главных массовых машин для строительства, дорожных и ремонтных работ – *экскаваторов* сократилось в **10 раз**. Производство *башен-*

---

* Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Указ. соч. – С. 144.

** Независимая газета. – 19.01.2000. – С. 4. 18.02.2000. – С. 4.

*** Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Указ. соч. – С. 166.

ных кранов было практически прекращено – в 2000 г. было выпущено всего **36 штук**. Необходимыми для строительства машинами являются *бульдозеры и грейдеры*. Их производство понесло примерно такой же урон в результате реформы, как и производство кранов и экскаваторов, сократившись примерно в **7–8 раз**.

Транспортное машиностроение (производство товарных вагонов, пассажирских вагонов, вагонов метрополитена, тепловозов) сократилось в **8–10 раз***. Примерно так же обстоит дело и с производством *грузовых автомобилей с дизельными двигателями*: их выпуск сократился примерно в **4 раза** и составил в 2001 г. 43,5 тыс. штук**.

Важнейшей (системообразующей) для всего народного хозяйства отраслью машиностроения является станкостроение. Основу его составляет производство металлорежущих станков. Здесь в годы реформы произошел обвальный спад производства – более чем в **10 раз** с конца 80-х годов***. В частности, самый большой ущерб был нанесен производству станков высокой и особо высокой точности, а также станков с числовым программным управлением (ЧПУ). Если в 1990 г. в РСФСР было выпущено 16,7 тыс. станков с ЧПУ, то в 1996–1999 гг. их выпуск составлял по 100 штук в год, т. е. в **167 раз** меньше. В целом доля станков высокой и особо высокой точности в общем объеме производства металлорежущих станков упала с 22,8 % (1989 г.) до 1,3% в 1999 г.****.

Производство *кузнечно-прессовых машин* в годы реформ было практически свернуто и резко сократилось – почти в **40 раз**; в том числе кузнечно-прессовых машин с ЧПУ: В 1990 г. в РСФСР было произведено

* Там же. – С. 184–188.

** Там же. – С. 175–179.

*** Там же. – С. 188–196.

**** Там же. – С. 190.

370 таких машин, а в 1997 г. в РФ – 3 штуки, в 1998 г. – 4, а в 1999 г. – **1 штука***.

Выпуск ткацких станков за годы реформы упал в **180 раз**, и восстановления этого производства не наблюдается**.

Одним из важнейших результатов реформы 90-х годов, который будет иметь долговременный характер и окажет большое влияние на судьбы России и ее народов, является, несомненно, почти **полная ликвидация отечественного тракторостроения**. Сходное положение возникло в результате реформы и в производстве **зерноуборочных комбайнов*****. Оно было парализовано, а оживление производства наметилось только в 2000–2001 гг. В целом состояние производства сельскохозяйственной техники примерно такое же, как тракторов и комбайнов. Это выводы доклада Министерства сельского хозяйства РФ «Научно-техническое развитие агропромышленного комплекса России» (Москва, 2000 г.) о положении в сельскохозяйственном машиностроении: «Объем товарной продукции на предприятиях отрасли сократился почти в 13 раз, в том числе по тракторостроению – в 10, по сельскохозяйственным машинам для растениеводства – более чем в 14, по машинам и оборудованию для животноводства кормопроизводства – в 38, по двигателестроению – в 8, по компонентам машин и запасным частям – в 17, а по использованию производственного потенциала – в 13–25 раз».

Следует подчеркнуть, что на фоне сокращения отечественного производства в РФ идет лоббирование иностранной техники. **В 2000 г. импортные комбайны захватили 25% российского рынка**. Это несмотря на то, что, по данным «Ростсельмаша», средняя цена импорт-

---

* Там же. – С. 192, 193.

** Там же. – С. 194, 195.

*** Там же. – С. 174–177.

ного комбайна на нашем рынке составляет 20 000 долл., а российского – 50 000*.

Захват российского рынка зарубежными производителями техники сопровождается сильным идеологическим давлением, формированием отрицательного отношения к отечественным машинам, преувеличением их качественных недостатков. Так, много говорится, например, что российские комбайны допускают повышенные, по сравнению с американскими аналогами, потери зерна при уборке. Что же касается потерь зерна, то следует учесть, что на российских полях американские комбайны допускают потери трети зерна помимо того, что оставляют безработными российских комбайнеров. У отечественных комбайнов даже второго поколения, которые выпускались в 1972–1985 гг., потери зерна достигали 10–12%**.

Ко всему сказанному ранее необходимо сделать одно существенное дополнение. Здесь приводилось сравнение современного состояния нашего хозяйства с 1990 и 1991 годами. Однако это сравнение не совсем точно отражает уровень реального обвала и разрушения всего народного хозяйства, сложившегося в эпоху социализма, которого фактически к 1990–1991 гг. уже не существовало. Экономическая сторона вопроса, которая нас интересует, заключалась в том, что к этому времени резко сократился удельный вес государственного заказа в общем объеме производства. Удельный вес промышленной продукции, по которой были заключе-

---

* Ведомости. – 9 июля 2001.

** *Васильев Д. И.* Контроль качества обмолота и технологических режимов зерноуборочных комбайнов // Контроль и управление технологическим процессом комбайновой уборки зерновых культур. Вып. 4. – Новосибирск, 1988. При этом причиной потерь было не только качество техники. Потери, по словам автора, возникали в результате «плохой подготовки комбайна, нарушения режимов работы и небрежного отношения к своим обязанностям комбайнера». Это факторы социокультурные, а не технические.

ны договоры поставки в 1991 г., составил **43%** против **77%** в 1990 г.*

В 1998 г. «Финансовые известия» опубликовали данные, показывающие, что *уровень изношенности основных фондов (основного капитала) российских предприятий настолько катастрофичен, что для обновления их оборудования потребуется: топливно-энергетическому комплексу – 36 лет, аграрно-промышленному комплексу – 50, черной металлургии – 56, а легкой промышленности – 140 лет***. Почти полтора века!

На слушаниях в Госдуме ФС РФ в 2005 г. объявили, что потребуется 2 трлн. долл. инвестиций, чтобы восстановить разрушенный механизм народного хозяйства***.

§ 4. Деструкция механизма общественного воспроизводства в системе национального хозяйства: противоречия рыночной модели экономики (на примере России)

Деструкция механизма общественного воспроизводства является полной противоположностью закрытой модели НХ советского типа. Очевидно, что сравнение не в пользу России, либеральная модель которой превратилась в механизм уничтожения русского народа и всего общества в целом посредством подрыва социально-экономических механизмов воспроизводства основ жизнедеятельности человека и самого общества в целом. В пятой главе мы уже подробно проанализировали деструктивное содержание этого механизма. Поэтому здесь

---

* Кирсанов В. Н. «Реставрация» капитализма в России. Истоки и причины. – М., 1999. – С. 204.

** Независимая газета. – 22.10.1998. – С. 8.

*** Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – С. 234.

мы лишь укажем кратко именно на те факты и обстоятельства, которые подрывают «**безопасность экономического пространства**» России, представляя угрозу для ее целостности и суверенитета.

Первое. Принципы неолиберализма, действующие как информационное оружие, уничтожили в стране концептуальную власть, превратив все остальные ветви власти в придаток внешних глобальных сил, навязавших России свою стратегию.

Подрыв и разрушение данного типа власти в любой стране вообще приводит к тому, что законодательная, исполнительная и судебная власти данной страны оказываются под контролем тех внешних сил (не просто чужеродных, но и откровенно враждебных сил), которые монополизировали право на разработку мировоззренческих основ и структур мироздания в XXI веке. **Концептуальная власть**, подчеркивает, автор, невидима для непосвященных и «всегда проявляется и облекается в виде доминирующей идеологии, навязываемой определенными партиями, средствами массовой информации, художественной литературой, другими видами искусства. Она реализуется путем принятия в данном государстве соответствующих законов, в частности, формирующих систему управления экономикой»*.

Второе. Произошло уничтожение национального государства как такового: государство трансформировалось в технический аппарат, выполняющий функции управленческого подразделения глобальной власти мировой финансовой элиты; в итоге в стране осталось две основные социальные структуры: народ и криминально-бюрократическая мафия, при этом Президент РФ В. В. Пу-

* См.: Пleshанов А. Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М., 2001. – С. 242.

тин невольно оказался в роли «третейского судьи», стоящего над этими «структурами».

В первую очередь это проявилось в подрыве единства страны, целостности сложившегося при СССР народнохозяйственного механизма, а также в разрушении системы единых ценностей, лишаясь которых народ как историческая нация начинает деградировать, исчезая с исторической карты. **Единство страны – это единство народа, территории и государства, образующих в совокупности наше русское общество. Целое – это национальное хозяйство, призванное обслуживать жизнедеятельность общества, обеспечивая его воспроизводство.**

В условиях либеральной модели открытой экономики НХ лишается главного – *общности интересов*. Либеральная модель рыночной экономики *отвергает принцип иерархии* национального хозяйства, провозглашая приоритет частных интересов над интересами государства. За точку отсчета берутся частные интересы и частные хозяйственные структуры. Общие интересы *целого* (национального хозяйства) здесь подменяются *балансом согласованных частных интересов*. А экономическая система страны неизбежно превращается лишь в арифметическую совокупность частных организаций.

Таким образом, либеральные принципы нарушают не просто целостность, а **интегративность** экономической системы. Интегративность экономики можно представить как взаимосвязанное множество хозяйственных отношений в пределах большой системы, организованной по принципу иерархии, т. е. соподчинения одних структурных элементов системы другим. Основное свойство системы – ее целостность. Это значит, что система не является простой совокупностью ее элементов, их арифметической суммой. Ее качественная определенность зависит от прочности взаимодействия, сцепления

ее составных частей. Если из системы выпадают отдельные элементы, то она *не уменьшается, а разрушается*. Согласно этой теории, общество развивается на основе принципов живых организмов: «Из организма нельзя изъять произвольно ни одну его часть, не разрушив целостности организма, что неизбежно причиняет ему вред»*.

Наглядным подтверждением этого тезиса являются процесс приватизации, проведенный в России под контролем Запада. В рамках намеченной Западом стратегии «гарантированного технологического отставания России» реформаторы использовали целую совокупность мероприятий, направленных на разрушение хозяйственной иерархии, интегративности и целостности народно-хозяйственного механизма. Отметим, в частности**:

1) разрушение кооперативных связей между предприятиями;

2) распродажу предприятий некомпетентным дельцам-спекулянтам и иностранным фирмам, не заинтересованным в развитии производства;

3) дробление крупных предприятий, НИИ, КБ на десятки мелких с целью извлечения сиюминутных выгод от распродажи имущества;

4) сознательную ориентацию конверсии оборонных предприятий на производство невостребованной продукции;

5) скрытую интервенцию иностранного капитала с целью подрыва обороноспособности и экономики России.

Не секрет, что ведущую роль в разрушении народного хозяйства России сыграл Международный валют-

* Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – С. 12. Именно так эту проблему рассматривали сторонники русской концепции органицистов, разработанной русскими историками и философами в XIX в. (К. Н. Леонтьев, Н. Я. Данилевский, А. А. Богданов и др.).

** Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М., 2003. – С. 109.

ный фонд (МВФ), контролирующий и направляющий все экономические процессы в России. Программа МВФ, разработанная для России, своей целью имела, по мнению эксперта группы лейбористов в британском парламенте Дж. Росса*, обеспечение роста экспорта энергоносителей и металла, хотя мировой опыт свидетельствует, что для экономического рывка вперед любой стране необходимо вырваться из положения производителя и экспортера сырья и стать производителем и экспортером промышленной продукции.

Третье. Открытая экономика привела к массовому наводнению России в 90-х годах американскими долларами, что привело к долларизации ее экономики, подрывавшей суверенитет страны.

Финансовая составляющая степени открытости проявляется и в высокой степени долларизации российской экономики. По оценкам экспертов МВФ, в 1999 г. в России находилось около 100 млрд. долл., что составляет почти четверть долларовой наличности, обращающейся в мире**. Согласно другим экспертным оценкам, открытая экономика привела к тому, что более 40% долларов, находящихся пределами США, обращается в России***.

Опасность долларизации в том, что она превращается в форму присвоения национального экономического пространства любой страны. Это проявляется в том, что иностранная валюта превращается в главное платежное средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического пространства этих стран. Достаточно напомнить, что **фьючерсный курс рубля фор-**

* Экономическая газета. – 1994. – № 7. – С. 7.

** Охлопкова Н. В. Финансовая составляющая степени открытости экономики. – Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 195; см. также: Промышленность России. – 1999. – № 6.

*** Петренко И. Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. – М., 2003. – С. 64.

мируется на чикагской бирже, а Центральный банк РФ затем, как правило, следует этому курсу, лишь дублируя его*. Долларизация превращает долларовую экспансию в ключевой инвестиционный ресурс, который, являясь преимущественно спекулятивным капиталом, не предполагает адекватной передачи реальных ресурсов.

Доля капиталобразующих прямых иностранных инвестиций в 1998–1999 гг. не превышала 2,2% общего объема инвестиций в основной капитал промышленности РФ**. Кроме того, вывоз доходов от иностранных инвестиций превышает 90% их объема***.

Четвертое. Модель открытой экономики деформировала реальный сектор, сформировав гипертрофированный денежно-торговый спекулятивный сектор. Приток иностранного денежного капитала в лучшем случае вызвал усиленный приток в страну предметов потребления.

Согласно данным бывшего председателя ЦБ РФ В. В. Геращенко, **растет капитализация иностранного капитала в банковской сфере.** К марту 1999 г. она достигла 15%****. Кроме того, из платежного средства рубль превратился в инструмент для валютных спекуляций: доллар стал самым ликвидным и ходовым товаром – на доллар, по различным оценкам, приходится от 1/3 до 1/2 товарооборота России.*****

Пятое. В результате притока иностранного денежного капитала чрезвычайно обострились финан-

* Плешанов А. Д. Указ. соч. – С. 246.

** Николаев А. Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс. – Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 159.

*** Глазьев С. Ю. Благосостояние и справедливость: как победить бедность в богатой стране. – М., 2003. – С. 122.

**** Охлопкова Н. В. Указ. соч. – С. 194.

***** Плешанов А. Д. Указ. соч. – С. 247.

совые проблемы России: а) существенно возрос государственный долг РФ (последний уже превышает 160 млрд. долл.); б) увеличились выплаты по этому долгу; в) отток капиталов за границу составил в 2009 г. 8% ВВП России.

По некоторым оценкам, **вывод активов** за рубеж (прежде всего в оффшоры) во многих российских компаниях достигает **80%***.

В целом общий объем нелегального вывоза капитала за счет манипулирования ценами контрактов находится на уровне 10 млрд. долл. США в год**.

Шестое. Резко сократился объем капиталовложений (инвестиций) в реальный сектор национальной экономики, что свидетельствует о начавшейся деиндустриализации. Капиталовложения (инвестиции) в основной капитал в ходе реформ уменьшились по сравнению с 1990 г. в 35 раз и в последние годы остаются в 25 раз более низкими, чем в 1984 г.***

Инвестиции в развитие материально-технической базы страны приблизилась практически к нулю. Так, коэффициент обновления основных фондов в результате псевдореформ упал до **1%** и не повышается. При темпе обновления 1% в год основные фонды промышленности, включая машины и оборудование, должны работать до их замены 100 лет. А это равносильно полной ликвидации промышленности России****.

Седьмое. Экономика страны приобрела колониальный характер, превратившись в аграрно-сырьевой придаток стран Запада.

Удельный вес экспорта составил в 1998 г.: 90% в производстве алюминия, 64% в производстве проката из же-

* НГ – ПОЛИТЭКОНОМИЯ. – 6 июля 2000. – № 9. – С. 10.

** Петренко И. Н. Указ. соч. – С. 241.

*** Там же. – С. 285.

**** Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Указ. соч. – С. 243.

леза и стали, 78% – в производстве целлюлозы древесной, 75% – бумаги газетной, 47% – тракторов, 35% – природного газа, 34% – лесоматериалов необработанных и т. д.

Удельный вес импорта в потреблении на внутреннем рынке в 1998 г. составил по сливочному маслу 27%, шинам пневматическим резиновым – 35%, автомобилям грузовым – 17%, автомобилям легковым – 16%, холодильникам бытовым – 36%*. **В целом доля иностранного импорта предметов потребления в некоторых регионах приблизилась к 50% товарооборота**.**

Резко выросла зависимость от импорта продуктов питания. Сегодня из-за рубежа завозится более 50% потребляемых продовольственных товаров***.

***Восьмое.** Принципы либерализма, разрывая единое экономическое пространство страны и разрыхляя ее хозяйство, порождают теневую экономику.*

По данным экспертов, сейчас **теневой капитал в России оценивается в 40-42% ВВП.** Порядка 12% в нем составляют классические источники – наркобизнес, контрабанда оружия, проституция (на Западе этот показатель колеблется от 4 до 12%)****.

Значителен контрабандный ввоз и вывоз товаров и валютных ценностей. По данным А. Булатова, за период **1992-2000 гг. объем контрабандного вывоза товаров из России находился в диапазоне от 25 до 65 млрд. долл., т. е. в среднем от 3 до 7 млрд. долл. в год****.** Так, например, обувной рынок РФ заполнен контрабандной обувью на 80–90%. Колоссальные контрабандные потоки ставят отечественные предприятия

* Российский статистический ежегодник. 1999 г., – М., 1999. – С. 576, 577.

** Николаев А. Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс. – С. 159.

*** Глазьев С. Ю. Благосостояние и справедливость. – С. 25.

**** Ведомости (Москва). – 01.11.2001.– С. 7.

***** Булатов А. С. Особенности капиталообразования современной России // Деньги и кредит. – 2001. – № 7.

практически всех отраслей – не только обувной – **на грань банкротства**^{*}.

Девятое. Либерализм порождает проблему «расслоения» экономического пространства на автономные, по-разному пространственно локализованные системы взаимосвязанных хозяйственно-технологических цепочек.

Другими словами, речь идет о том, что либеральная модель открытой экономики превращает национальную экономику в совокупность разрозненных «самостоятельных хозяйствующих субъектов», не образующих никакого единого целого, а лишь «соотносящихся» с некой «определенной территорией», в которой они лишь «совместно локализуются». И оказывается, что все эти обособленные и самостоятельные хозяйствующие субъекты могут быть связаны воедино только одним способом – общими инвестиционными интересами и проектами (инвестиционным «климатом», экономическим «ландшафтом»), формируя таким образом свое экономическое «сообщество» или экономическое пространство.

Очевидно, что при таком либеральном подходе к формированию национальной экономики экономическое пространство страны обнаружить не удастся. Оно здесь неизбежно превращается в «лоскутное одеяло», которое, *во-первых*, каждый начинает тащить на себя; *во-вторых*, перетягивая это «одеяло» его неизбежно разрывают; *в-третьих*, каждый собственник куска «одеяла» латает его на свой манер, подбирая для латок либо те лоскуты, которые ему больше нравятся, либо те, которые он сегодня нашел. Народнохозяйственного комплекса здесь нет, отсутствует единое не только экономическое, но и политико-правовое пространство.

Десятое. Либеральная модель обостряет до предела все социальные противоречия, превращаясь в меха-

---

^{*} Советская Россия. – 13.10.2001. – № 119.

низм скрытой гражданской войны с населением страны, которое новая «финансовая элита» рассматривает с позиций социального расизма и социальной сегрегации, называя, например, русский народ не иначе как «этот народ», живущий в «этой стране».

Катастрофическое ухудшение питания населения стало следствием резкого снижения покупательной способности зарплаты, пенсий и социальных пособий. Причем в среднем работник в России в конце 1998 г. мог купить продуктов питания (в минимальном наборе) почти **в 2 раза меньше, чем в 1913 г., и в 4 раза меньше, чем в 1985 г.** Сравнительная динамика была получена на основе следующих данных. Известна средняя зарплата работника в Российской империи, СССР и РФ, а также стоимость набора из 9 главных продуктов питания (в этот набор входит по 1 кг каждого продукта – мясо, молоко, рыба, сахар, масло подсолнечное, овощи, мука, картофель и десяток яиц). Из этого, соответственно, вычисляется число таких наборов, которые работник (рабочие и служащие) может купить на свою месячную зарплату. **В 1913 г.** работник в среднем мог купить на месячную зарплату **13,25 наборов**, в 1924 г. – 13,78. На этот уровень после Великой Отечественной войны вышли в 1952 г., потом он повысился до **28,59 наборов** на месячную зарплату **в 1985 г.** С 1990 г. этот уровень начал быстро снижаться и в сентябре 1998 г. составил 7,20. Данные с 1913 по сентябрь 1998 г. опубликованы в журнале «Экономические стратегии»*.

***Одиннадцатое.** Господство доктрины неолиберализма привело к архаизации всех сторон общественной жизни, включая и архаизацию, и разрушение механизмов общественного воспроизводства, функционирующего в качестве спекулятивно-финансового анклава мировой олигархии.*

* Полеванов В. Россия: цена жизни // Экономические стратегии. – 1999. – № 1. – С. 102, 103.

Приведем характерный пример. Стратегия Всемирного банка, выделяющего уже несколько лет деньги на реструктуризацию угольной промышленности, **нацелена на максимальное сокращение добычи угля в России**. И это не выдумка. Так, в 1997 г. **67% средств банка** было направлено в инвестиции на развитие угледобычи, выполнение тарифного соглашения и дотации нерентабельным угольным предприятиям. По терминологии банка, это «плохие деньги». Непосредственно на закрытие шахт, социальную защиту увольняемых шахтеров, консультации, переобучение потрачены 33% указанных средств. Эти деньги называются в банке «хорошими». В 1998 г. соотношение «плохих» и «хороших» денег кардинально меняется в сторону увеличения последних и составляет 40 и 60%, т. е. налицо стремление Всемирного банка способствовать закрытию российских угольных шахт и разрезов*.

Произошел регресс в технологии и санитарии; разрушена единая система стандартов и контроля за качеством продуктов питания, в частности распущена хлебная инспекция! Либералы в своей ненависти к государству доходят до абсурда, предлагая вообще приватизировать часть государственных эталонов качества. Комментируя эти факты, депутат Государственной Думы РФ ФС В. Гартунг делает вполне обоснованный вывод: «происходит варварское уничтожение русского народа»**.

Из-за пятикратного сокращения производственных инвестиций износ основных фондов превысил 50%, а их активной части – машин и оборудования – 70%. Средний возраст оборудования составляет 18 лет и в 2 раза превышает соответствующий показатель в развитых странах. Выбытие устаревших производственных мощностей

---

* НГ-ПОЛИТЭКОНОМИЯ. – 1998. – . Ноябрь. – № 17. – С. 5.

** ТВЦ. Программа «Момент истины». – 18.12.2005.

приобретает обвальный характер, многократно превышающий ввод новых*.

В ходе либеральных «реформ» в ряде стран СНГ сформировался мощный криминально-мафиозный, спекулятивно-паразитический **внеформационный уклад**, возникший на **разломе** истории. Это и есть **экономический анклав**, спекулятивно-мафиозные структуры которого полностью интегрированы в мировую финансовую экономику. Здесь господствует прозападный финансовый капитал и финансовые «назначенцы» – люди Запада и нашей мафии. Этот уклад подмял под себя сегодня и промышленность, и экономику в целом, навязав им **диктатуру** банков и диктат чисто денежных, спекулятивных факторов. На смену диктатуре одной партии (КПСС) пришла **диктатура финансовой олигархии**, практически сросшаяся с политической властью и криминалом. Именно это слияние власти, бизнеса и криминала обеспечивает российской олигархии фантастические сверхприбыли, причем на фоне абсолютного обнищания почти 90% населения страны и сознательного разрушения отечественной промышленности, которая переживает не просто застой, а период деградации и распада.

Двенадцатое. Либеральная модель разрушила социокультурную среду обитания человека и механизмы его воспроизводства, подорвав таким образом фундаментальные основы жизнедеятельности русского народа.

Социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Было доказано, что уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения в промышленности (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает непосредственное влияние на измене-

* Глазьев С. Ю. Благополучие и справедливость. – С. 17.

ние относительной величины занятости и в отраслях непроизводственной сферы*.

Занятость – это не только зарплата, доходы и благосостояние семьи. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни. Продолжительная безработица опасна тем, что, вырывая человека из привычной социально-трудовой среды, она неизбежно формирует у него асоциальные мотивы и стереотипы поведения. Именно поэтому в СССР, например, с безработицей боролись даже ценой создания избыточных рабочих мест. Непонимание этого приводит некоторых ученых к ошибочным выводам о том, что, дескать, в СССР «безработица фактически существовала», хотя и «в скрытой форме».

Говоря об этом, И. Н. Петренко пишет: «Речь идет об огромной армии людей, “прилаженных” к делу реальной на то нужды. На многих промышленных предприятиях рабочих мест было гораздо больше, чем требовалось. Набор же излишнего количества дипломированных служащих был вызван не целесообразностью, а исключительно структурой и штатным расписанием. По некоторым весьма серьезным оценкам скрытая безработица в СССР 80-х годов составляла 20–30% от числа занятых»**.

Подчеркнем еще раз: данная позиция не учитывает проблему воспроизводства рабочей силы и общества в целом. С этих позиций в СССР не было проблемы «излишнего количества дипломированных служащих», которое, дескать, не было вызвано целесообразностью. Все это было вызвано именно целесообразностью сохранения качества рабочей силы, а также необходимостью за-

---

* Непроизводственная сфера СССР / под ред. В. Солодкова. – М., 1981. – С. 187.

** Петренко И. Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор – С. 53.

нять трудоспособное население, обеспечить его трудом, чтобы избежать паразитизма, а также порождаемых безработицей таких социально-психологических проблем, как, например, алкоголизм и разводы.

§ 5. Россия как спекулятивно-финансовый анклав мировой олигархии

Экономика современной России имеет ярко выраженный анклавный характер. По сути, она превратилась в экономический анклав мировой наднациональной экономики, сосредоточенной в руках международной финансовой олигархии. В результате разрушительных антинародных псевдореформ страна и экономика оказались расколотыми на две сферы, слабо соприкасающиеся между собой.

Первая – максимум 10% населения и не более 10% всех промышленных предприятий, но свыше 90% всего денежного оборота страны. Это мощный денежно-торговый и чисто спекулятивный **внеформационный уклад**, созданный искусственно на разломе истории. Это и есть **экономический анклав**, спекулятивно-мафиозные структуры которого полностью интегрированы в мировую финансовую экономику. Здесь господствует прозападный финансовый капитал и финансовые «назначенцы» – люди Запада и нашей мафии. Наша финансовая олигархия, не построив с 1991 года ни одного крупного завода, изображает из себя такого народного благодетеля. Мнит себя элитой, метит в дворяне, стремится быть респектабельной. Как говорят в народе: «Из грязи да в князи». Однако все они сами по себе абсолютный ноль. Им просто *позволили* стать богатыми, назначив временно управляющими данной украденной у народа собственностью. Вот и весь секрет их «бизнеса» на крови народа.

Говорят, чтобы украсть – большого ума не надо. И это действительно так. Ум – это свойство души, а совесть – ее голос. Один из крупнейших западных авторитетов по проблемам психотерапии и психоанализа, создатель теории логотерапии Виктор Франкл подчеркивает: «В поисках смысла человека направляет его совесть. Одним словом, **совесть – это орган смысла**. Ее можно определить как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации»*. Для того, чтобы ловко *манипулировать* людьми в эгоистических целях, ум и совесть не нужны. Для этого требуется один лишь *манипулятивный интеллект*, лишенный разума и совести. Психолог и философ Эрих Фромм писал: «Цель человека рыночного характера – *надлежащее функционирование*» в данных обстоятельствах – обуславливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект*, лишенный разума, опасен...»**.

Это очень немногочисленная прослойка общества –2-3% населения, состоящая из людей, разбогатевших фантастически за 10–15 последних лет. Причем основой их власти являются не только и не столько деньги, сколько близость к Западу и прозападной государственной власти – сращивание с компрадорской политической властью. По данным Института социологии РАН, в списке самых богатых мужчин из 25 названных имен 9 политиков, среди самых «крутых» предпринимателей 1996 г. – 11 политиков***.

Нашу олигархию вполне закономерно следует называть более точным термином: «**криминальная оли-**

* Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. – М., 1990. – С. 38.

** Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 155.

*** См.: Экономическая теория на пороге XXI века. Т. 2 // Под ред. Ю. М. Осипова и др. – М., 1998. – С. 213.

гархия, приватизировавшая государство». Именно это слияние власти, бизнеса и криминала обеспечивает российской олигархии фантастические сверхприбыли, причем на фоне абсолютного обнищания почти 90% населения страны и сознательного разрушения отечественной промышленности. Насколько прав был Ленин, когда еще в начале века в качестве наиболее характерных черт финансовой олигархии выделял *паразитизм* и *загнивание*. В силу этого выгодно становится не произвести, а лишь выгодно продать, «обернуть» деньги, извлечь сиюминутную прибыль из «помещенного капитала» под сверхвысокие банковские проценты. Норма прибыли в *денежно-торговой сфере* в период до дефолта 1998 г. была на уровне 200–300% годовых в валюте. Здесь крутились (и продолжают крутиться) бешеные деньги, интегрированные в мировую экономику. С этим сектором экономики связано максимум 10% населения так называемых «новых русских», включая мафиозную олигархию, прислугу и технический персонал. Здесь жизнь внешне бурлит за счет сверхвысоких доходов.

Вторая сфера – *сфера материального производства – это примерно 90% населения и около 90% всех предприятий.* Здесь господствует «безденежная» экономика или бартер, который нередко достигает 90% всего товарного оборота между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. Люди, занятые в этой экономике – это наши советские люди, т. е. «старые русские», которых «новые русские» подвергают сегодня жесточайшей эксплуатации.

Эта сфера переживает не просто застой, а период деградации и распада в силу элементарных экономических причин: первая сфера **высасывает деньги** из промышленности, **как пылесос**. Норма прибыли здесь либо близка к нулю, либо далеко зашкаливает за нуль

в отрицательную сторону. Деньги промышленности не дают ни банки, ни государство, которое под жестким давлением МВФ уже давно отказалось от всяких субсидий и льготных кредитов промышленности, сельскому хозяйству и другим сферам материального производства. Бартер в промышленности достигает 90%. И это в то время, когда в США вся денежная масса по отношению к ВВП составляет в среднем 120–130%, а у нас едва достигает 20–30%.

Очевидно, что все это – прямой результат неолиберальных реформ, основанных на монетаристских принципах. Экономика у нас оказалась перевернутой с ног на голову: вместо того, чтобы обслуживать движение промышленного капитала и служить сфере материального производства как источнику национального богатства, банки и торговля в руках финансовой олигархии превратились в диктаторов, хищно и кровожадно эксплуатирующих предприятия, их работников и общество в целом.

Наша страна сегодня превратилась фактически в расистское государство, в общество, основанное на принципах *социальной сегрегации*. Это есть скрытая форма расизма, фактически узаконенного правительством в форме минимальной зарплаты на уровне иррациональной категории, нищенской пенсии, на которую можно не жить, а только медленно умирать, социальных пособий многодетным семьям, одиноким пенсионерам и инвалидам.

Правительство уже отобрало у населения даже те немногочисленные льготы, которые у него еще оставались. Очевидно, что все это делается с одной целью: использовать т. н. «монетизацию льгот» для прокручивания денег по оффшорным финансовым схемам мафиозного характера.

ГЛАВА 34 ЗАКОНОМЕРНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. А. В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования

1.1. К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ХОЗЯЙСТВА

Известный русский ученый и автор теории некапиталистических систем хозяйства в А. В. Чаянов (1888–1937) в статье «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства», написанной в 1924 г., привлек внимание научной общественности к трем принципиальным обстоятельствам.

1. «В современной политической экономии стало обычным мыслить все экономические явления исключительно в категориях капиталистического хозяйственного уклада. Основы нашей теории – учение об абсолютной земельной ренте, капитале, цене, а также прочие народнохозяйственные категории – сформулированы лишь в приложении к экономическому укладу, который зиждется на наемном труде и ставит своей задачей получение максимального чистого дохода (т. е. максимального уровня остающейся части валового дохода за вычетом вещественных издержек производства и заработной платы)».

2. «Все прочие (некапиталистические) типы экономических укладов **считаются несущественными или находящимися в стадии отмирания**; по крайней мере, **им отказывают в праве влиять на основополагающие явления современной экономики**, и в результате они утрачивают какой-либо теоретический интерес».

3. **«Одними только категориями капиталистического экономического строя нам в нашем экономическом мышлении не обойтись** хотя бы уже по той причине, что обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства в ее большей части строится не на капиталистических, а на совершенно иных, *безнаемных* основах семейного хозяйства, для которого характерны совершенно особые мотивы хозяйственной деятельности, а также специфическое понятие рентабельности. Известно, что для большей части крестьянских хозяйств России, Китая, Индии и большинства неевропейских и даже многих европейских государств чужды категории наемного труда и заработной платы. Уже поверхностный теоретический анализ хозяйственной структуры убеждает в том, что **свойственные крестьянскому хозяйству экономические феномены не всегда вмещаются в рамки классической политэкономической или смыкающейся с ней теории**»^{*}.

А. В. Чаянов особо указывал, что сам по себе факт *«неоспоримого господства финансового и торгового капитала в мировых экономических отношениях и его в настоящий момент бесспорно ведущей роли в организации мировой экономики»* не должен давать русским ученым никаких оснований для распространения рыночной теории *«...на вообще все явления нашей народнохозяйственной жизни»*^{**}. С тех пор прошло более 80 лет, а выводы Чаянова остаются по-прежнему очень актуальными. Достаточно заметить, что до сих пор не существует ни одного учебника по экономической теории (политэкономии), в котором бы присутствовал особый раздел, посвященный теории некапиталистических экономических систем

^{*} Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М., 1989. – С. 114, 115.

^{**} Чаянов А. В. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. – С. 114.

Господствующая *сегодня* в России экономическая теория по-прежнему, как и 100 лет назад, исходит из идеи об унификации всего мира на основе западной экономической системы, которая рассматривается как образец, как некий верх совершенства, к которому должны стремиться все другие страны и народы, главными критериями развития которых, согласно либеральной доктрине, являются: а) *степень господства рыночных отношений в экономике страны*, б) *степень либерализации их экономики*, в) *степень открытости национального хозяйства для мировой экономики*. Согласно этим западным критериям, к числу заведомо отсталых стран относятся все те так называемые «*крестьянские страны*», экономика которых является многоукладной, а товарно-натуральные формы трудового хозяйства семейного типа все еще являются влиятельными укладами.

Как уже подчеркивалось ранее, подобный подход является крайне реакционным, будучи направлен на ликвидацию крестьянского и других трудовых укладов (например, уклада оленеводов, традиционных рыбных промыслов поморских народностей). Напомним, что с точки зрения традиционного многоукладного общества такой подход является преступлением против человечности, т. к. направлен на заведомое уничтожение всех сложившихся форм жизни людей. Очевидно, что сознательный и целенаправленный подрыв основ жизнедеятельности людей в угоду корыстным интересам олигархических рыночных структур, стремящихся к *захвату* жизненного пространства людей с целью его превращения в *рыночное*, т. е. чисто экономическое пространство, не может классифицироваться иначе чем *преступление против людей, против человечности*, т. к. неизбежно сопровождается разрушением среды обитания людей со всеми вытекающими отсюда драматическими социально-экономическими последствиями. Также оче-

видно и то, что общество в целом сохраняется и воспроизводится только посредством воспроизводства всех его исторических укладов как форм хозяйственной жизнедеятельности.

Стремление к воспроизводству общества ставит перед экономической теорией соответствующие задачи, требуя: а) разработать теорию многоукладного общества, б) раскрыть закономерности функционирования не только рыночных, но и нерыночных укладов, не только капиталистических, но и некапиталистических форм хозяйства.

Таким образом, обращение к теоретическому наследию Чаянова имеет сегодня не столько научный, сколько сугубо практический смысл. Разрабатывая экономическую теорию, адекватную особенностям развития России, мы сегодня должны решительно и категорически отвергнуть все попытки Запада навязать нам *извне* теории, *чуждые* нашему мировоззрению и нашей социокультурной среде. Именно в этом контексте нам следует воспринимать сегодня все идеи Чаянова, имея при этом в виду, что Россия все еще, в счастье, сохраняется как *крестьянская страна* (страна с крестьянским мышлением и мировосприятием), воспроизводство которой может быть обеспечено только путем превращения семейно-трудового хозяйства в народнохозяйственный тип, т. е. путем переустройства всей экономики и хозяйства страны на принципах семейно-трудового хозяйства, превращаемых в принципы развития всего народного хозяйства страны.

Главное в семейно-трудовом укладе то, что оно может быть вполне рыночным и в то же время – *не быть* капиталистическим. Производство продукта на рынок – признак необходимый, но недостаточный. Это подробно объясняет А. В. Чаянов, впервые в экономической теории указавший на принципиальную несовместимость

капиталистического и крестьянского укладов. В своей фундаментальной работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» он писал: «Экономическая теория современною капиталистического общества представляет собой сложную систему неразрывно связанных между собой категорий (цена, капитал, заработная плата, процент на капитал, земельная рента), которые взаимно детерминируются и находятся в функциональной зависимости друг от друга. И если какое либо звено из этой системы выпадает, то рушится все здание, ибо в отсутствие хотя бы одной из таких экономических категории все прочие теряют присущий им смысл и содержание и не поддаются более даже количественному определению»*

Анализируя место трудового семейного хозяйства в системе всего народного хозяйства, Чаянов отмечает, что **в своих внешних проявлениях оно способно подлаживается под господствующие рыночные формы**, сохраняя одновременно свою внутреннюю природу в самых разных народнохозяйственных системах. Весь вопрос заключается только в том, «есть ли разница в строении и работе народно-хозяйственного аппарата в том случае, когда в его составе затраты семейного типа единичны, и в том, когда подавляющая часть продуктов сельского хозяйства производится в пределах этих аппаратов?»

1.2. О КРИТЕРИЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ТИПОВ ХОЗЯЙСТВА

А. В. Чаянов указывает, что с народнохозяйственной точки зрения *«это два совершенно различных хозяйственных аппарата, по-разному реагирующие на одни и те же экономические факторы»*. Другими словами, капиталистические сельхозпредприятия не способны

* Чаянов А. В. Указ. соч. – С. 117.

функционировать, если капитал не приносит прибыль, если собственник земли не получает земельную ренту, а наемный работник – зарплату. Однако структура трудового семейного хозяйства (система крестьянских и ремесленных семейных хозяйств, связанных меновыми и денежными отношениями), отмечает Чаянов, «лежит вне рамок привычной системы политэкономических понятий, характерных для капиталистического общества». А из этого следует, в частности, что «система теоретической экономики, сконструированная исходя из предпринимательской работы homo economicus» в качестве капиталиста, ясно односторонняя и недостаточна для познания экономической действительности во всей ее реальной сложности»*.

1. КАПИТАЛ В ТРУДОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ «подчиняется иным законам кругообращения и играет иную роль в сложении хозяйства, чем на капиталистических предприятиях», где движение капитала происходит по известной формуле: $D - T = D'(D + \Delta^a)$. Анализируя природу трудового хозяйства, Чаянов установил, что морфологическая схема кругооборота капитала здесь «будет несколько иная, т. к. **семья, помимо капитала, авансирует в производство и свой труд**»**.

2. ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ ПРОИЗВОДСТВА ЗДЕСЬ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЗАКОН МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ, А ЗАКОН ВАЛОВОГО ДОХОДА. – «Труд и капитал, авансируемые крестьянской семьей, образуют сочетание производственных факторов (труда, земли, инвентаря и пр.), которые в результате производственного процесса дают **валовой доход**. Из этого валового дохода для поддержания хозяйства в прежнем объеме часть ценностей должна быть затрачена на восстановление авансированного капитала до исходного уровня и на его расширенное воспроизводство в случае расширения

* Чаянов А. В. Указ. соч. – С. 396, 397.

** Там же. – С. 365, 367.

семьею объема ее хозяйственной деятельности, **все же остальное направляется на удовлетворение обычных потребностей семьи, или, иначе, на воспроизводство рабочей силы**»*.

«Сопоставляя обе схемы между собою, мы видим, что для капиталистического предпринимателя сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, с его частнохозяйственной точки зрения не отличается от других частей авансируемого на предприятие капитала и определяется объективной народнохозяйственной категорией заработной платы и числом рабочих, потребным для данного объема хозяйства, в свою очередь определяемого общим размером капитала предпринимателя.

В хозяйстве же трудовом, поскольку оно им и остается, **сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, есть личный бюджет предпринимателя**, определяемый размерами семьи и той степенью насыщения их потребностей, которую удастся реализовать в зависимости от целого ряда наличных условий, которые синтезируются в том внутривладельческом равновесии, которое... определяет собою общий объем хозяйственной деятельности семьи».

3. ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ – БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕМЬИ. Чаяновым была установлена закономерность в форме взаимозависимости двух групп парных величин в крестьянских хозяйствах: а) размера площади землепользования и размера семьи, б) числа едоков и работников (е/р) крестьянской семьи**.

А. В. Чаянов писал: **«В семейном хозяйстве авансирование средств на восстановление и образование капиталов хозяйства, производимое из одного и того же бюджета, увязано с процессом удовлетворения личных потребностей, и размер авансируемых на хо-**

* Там же. – С. 367, 368.

** Там же. – С. 373, 382.

зьяйство средств стоит всякий раз в зависимости от степени удовлетворения этих последних». В частности, он подробно исследует такой внутрихозяйственный фактор, непосредственно влияющий на процесс капиталообразования, как **отношение числа едоков к числу работников семьи.**

Анализируя влияние отношения e / p на «процесс капиталовосстановления» (формирование капитала), он пишет (по материалам Новгородской губернии): «Сказанного совершенно достаточно для того, чтобы понять механизм, определяющий выгодность или невыгодность того или иного приложения капитала в трудовом хозяйстве. Само собою понятно, что при возможности, правда, почти никогда не встречающейся, использовать беспроцентный и неограниченный кредит крестьянская семья доведет количество обслуживающего капитала до степени оптимального вооружения своих рабочих рук средствами производства, которая экономически и технически будет соответствовать семейному составу и даст максимальную оплату годового труда при минимальном напряжении его».

4. Главная цель хозяйства — трудовая занятость всей семьи. А. В. Чаянов поясняет этот тезис на следующем примере. Предположим, пишет он, что в данном районе предлагаются для аренды на очень выгодных для хозяйств условиях эксплуатации земельные участки по 50 и 100 десятин. Он анализирует, как поведут себя в этих условиях капиталистические и семейно-трудовые некапиталистические предприятия: «Капиталистическое хозяйство, располагающее средствами, будет эксплуатировать этот фонд в возможно бóльших размерах, покуда не наткнется или на технические затруднения, или что за дальностью расстояния и возрастающей стоимостью транспорта расширение площади арендного пользования невыгодным.

Очевидно, что трудовое хозяйство, несмотря на объективную выгоду аренды 50 и 100 дес., ограничит свою аренду всего несколькими десятинами, и притом тем количеством, при котором будет сводиться трудо-потребительский баланс, ибо каждая десятина, не теряя своей объективной выгоды, субъективно означает увеличение тягостности труда просто в силу увеличения его годовой массы. И смею уверить моих критиков, что никакими объективными расчетами и моментами невозможно установить тот предел, до которого будут использованы арендные возможности и доведен размер капитала, необходимого для платы за аренду и для эксплуатации хозяйства»*.

5. Земля и трудовое хозяйство – это жизненный уклад, образ жизни, а не форма предпринимательства.

А. В. обратил внимание, что часто у крестьян были велики расхождения между доходом от хозяйства и арендной платой. Это обстоятельство невозможно объяснить, если не принимать во внимание, что земля для крестьянина является не капиталом, а кормилицей. Она для него олицетворяет вообще саму жизнь, являясь безусловной жизненной ценностью, за обладание которой он был готов платить аренду, превышавшую его весь годовой денежный доход. Для него главным был **натуральный «доход»**, т. е. продукты питания, которые давала земля, а также содержание скота, получавшего корм благодаря земле. А. В. Чаянов приводит данные для 1904 г. по Воронежской губернии. В среднем по всей губернии арендная плата за десятину озимую клена составляла 16,8 руб., а чистая доходность одной десятины озимого при экономичном посеве была 5,3 руб. В некоторых уездах разница была еще больше. Так, в Коротоякском уезде средняя арендная плата была 19,4 руб., а чистая доходность десятины – 2,7 руб. Разница колоссальна – 16,6 руб.

* Чаянов А. В. Указ. соч. – С. 385.

с десятины в семь (!) раз больше чистого дохода. Таким образом, даже в рамках понятий политэкономии, т. е., используя чисто монетарное измерение, следует признать крестьянское хозяйство в условиях России более эффективным, нежели фермерское капиталистическое. Такие же данные приводит и С. Г. Кара-Мурза, специально изучавший этот вопрос*.

§ 2. Об основном законе развития традиционного общества

Модернизация экономики любой страны посредством ее реформирования всегда направлена, прежде всего, на изменение принципов хозяйствования, с помощью которых и достигается желаемый результат – новые формы хозяйства. Принцип – это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого создаются новые общественные формы. Не будем забывать, что это идеологический *инструмент*, с его помощью внешние формы общества подгоняют под совершенно определенное идеологическое содержание.

Можно ли, допустимо ли здесь действовать стихийно, выбирая произвольно те принципы, которые принесли внешне положительный результат в разных странах, скажем, в Америке, послевоенной Германии, в Китае, Польше или Сингапуре? Очевидно, что модернизация экономики и НХ любой страны подчиняется определенным закономерностям, в основе которых лежит **основной закон жизни, отражающий закономерность самой жизни, т. е. главный закон жизнедеятельности данного типа общества, определяющий механизмы его воспроизводства, а значит – «закономерной» жизнедеятельности данного типа общества, готовяще-**

---

* См.: Чайнов А. В. Указ. соч.; Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация (книга первая). – М., 2001. – С. 26.

го уже сегодня, говоря словами Ф. Ницше, «длинные задачи будущему, чтобы возбудить инстинкт солидарности через целые столетия»*.

2.1. СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНОГО ЗАКОНА РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Содержание любого закона развития данной общественной системы, – а мы ведем речь о таких больших системах, как национальная экономика, национальное хозяйство, общество как социальный организм, – выражается в системе организационных принципов, определяющих: (1) иерархическую соподчиненность структурных элементов данной системы, (2) их взаимодействие и (3) их нацеленность на реализацию одной общей «дееспотической идеи» (К. Н. Леонтьев). Вполне понятно, что основной закон развития данной системы должен содержать в себе главный организационный принцип этой системы. Таким образом, пытаясь найти и сформулировать основной закон развития традиционного общества, мы должны, *во-первых*, определить систему организационных принципов развития данного общества, а *во-вторых*, выделить тот главный системообразующий принцип, на котором организационно держится функционирование традиционного общества.

Традиции здесь играют роль социальной управляющей системы. И эта система управляет общественным организмом, опираясь на законы нравственности, на морально-этические традиции. Напомним, что, согласно тектологии, организационные отношения идентичны культуре своей среды. А это означает, что работающие принципы, управляющие развитием традиционного хозяйственного организма, включая и все

---

* Ницше Ф. Очерки несовременного. – Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения. – Мн., 2000. – С. 301.

общество в целом, определяются принципами социокультурной системы.

Ключевым методологическим принципом, лежащим в основе развития традиционного общества, является **иерархический принцип**, суть которого изложена ранее (гл. 4, § 4, п. 4.2). Характеризуя его, Л. Н. Гумилев писал: «Исходя из этого принципа, мы имеем право рассматривать этнос как систему социальных и природных единиц с присущими им элементами. Этнос – не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы. ... Таким образом, реальную этническую целостность мы можем определить как динамическую систему, включающую в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию», которую Гумилев рассматривал в качестве **«управляющей системы»**. Он также указывает: «Роль управляющих систем играет **традиция**, которая равно взаимодействует с бщественной и природной формой движения материи»*. Русские философы вывели и сформулировали основной закон развития традиционного общества как **закон жизни**. Один их крупнейших русских философов мирового уровня С. Л. Франк писал: «*Требование исторической непрерывности, уважения к прошлому и укорененности в нем есть не просто моральное предписание, которое человек может по желанию выполнять или невыполнять. Это есть, как и все вечные начала, закон жизни*, на котором она зиждется и вне которого необходимо гибнет. Всеединство человеческой жизни, в силу которого всякое “я” укоренено в “мы” и живет и развивается толь-

* См.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 2001. – С. 67, 71, 99, 101, 550.

ко в его лоне, имеет и временно□е измерение, в котором оно есть сверхсовременность. Общество как духовное единство, никогда не вмещается в миг настоящего, в сегодняшний день; оно есть только тогда, когда в нем в каждое мгновение живет все его прошлое; его “сегодня” есть только связь между его “вчера” и “завтра”)*.

Традиционное общество в отличие от либерального подчиняет свое движение **основному закону исторической жизни**, согласно которому **«общество не делается и не учреждается людьми, а творится наподобие органических существ, произрастая из прошлого»**. И в силу этого закона, подчеркивает С. Франк, а) «человек – как индивидуальный, так и коллективный – никогда не есть самочинный и самодержавный хозяин своей жизни, а есть слугитель правды Божьей»; б) «человек не “создает”, не “делает” своей общественной жизни, а творит предначертания высшей воли, как они непосредственно вытекают из всего его исторического прошлого»**.

Таким образом, основным законом традиционного общества как закона жизни **является закономерность самой жизни, т. е. повторяемость стереотипов и принципов жизнедеятельности из поколения в поколение**. Критерием социальной истины и правды жизни является жизнь самого народа, способ его бытия, способ народной жизнедеятельности. Согласно философии традиционализма, правдой жизни является правда-истина, т. е. то, что соответствует истине, тот жизненный порядок, который основан на нравственных идеалах, на принципах справедливости, на вековых традициях, имеющих нравственные и религиозные основания.

Народ не выбирает свой способ жизнедеятельности или, выражаясь современным языком, модель обще-

* Путь. – 1925. – Сентябрь. – № 1. – С. 22. // Путь. Орган русской религиозной мысли. Кн. 1 (I–VI). – М., 1992. – С. 21.

** Там же. – С. 21.

ственного развития. Способ жизнедеятельности любого народа и в любой стране вообще, как известно, является продуктом многовековой истории, формируется на основе общенациональных морально-этических ценностей, существующих, по выражению немецкого философа В. Виндельбанда, в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»**. В силу этого национальное хозяйственно-экономическое развитие определяется основным законом – законом жизни, производными от которого являются экономические законы и принципы.

Главной закономерностью развития стран восточной культуры, к которым относится и Россия, является возврат к традициям предков. Подтверждением этой закономерности, действующей в форме законатенденции, является, с одной стороны, утверждение, хотя и в противоречивой форме, неэкономических ценностей в экономике западных стран. А с другой, – в самих традиционных общества Востока происходит возврат к общинным ценностям, которые были частично разрушены в процессе капиталистической модернизации.

Именно так действует Япония, подчиняясь закону развития традиционного общества. Она сделала шаг «назад» после второй мировой войны. Председатель одной из крупнейшей японских корпораций «Мицуи дзосен» Исаму Ямасита убежден, что именно традиции играют ключевую роль в экономическом развитии Японии, а не технико-экономические и не технологические факторы. Он подчеркивает: «После Второй мировой войны существовавший многие века **дух деревенской общины начал разрушаться. Тогда мы возродили старую общину на своих промышленных предприятиях...** Прежде всего мы, менеджеры, несем ответственность за сохранение общинной жизни... Воспроизводимый в городе... общинный дух экспортируется обратно в деревню во время летнего и зимнего «исхода» горожан, галь-

ванизирует там общинное сознание и сам в результате получает дополнительный толчок»*.

2.2. К ВОПРОСУ О КРЕСТЬЯНСКОМ ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ОБЩЕСТВА

*1) ЮРИЙ АФАНАСЬЕВ: СЧИТАЮ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ БОЛЬШОЙ
БЕДОЙ ДЛЯ РОССИИ*

Один из идеологов либерализации всего нашего общества Юрий Афанасьев заявил в передаче «Тем временем» на канале ТВ Культура (13.03.05), посвященной анализу двадцатой годовщины горбачевской перестройки: **«Я, например, считаю сам традиционализм большой очень бедой. И то, что в глубинах своих Россия до сих пор остается традиционалистским, крестьянским обществом, я считаю, что это – беда. Одна из черт, одно из проявлений этого традиционализма – это мифологизм мышления, который свойственен опять же не отдельным людям, а присущ толще народной... Если поперебирать то, из чего состоит это сознание, – из каких понятий, каких заблуждений, каких опилок (?! – А. О.), из каких тараканов, то – это просто ужас».**

Ему возразил известный писатель Валентин Непомнящий: «Культура – это область установок: как правильно, как хорошо, как плохо. Вот Юрий Николаевич говорил, мифологизм мышления и крестьянская инфраструктура России – это, дескать, плохо, что это беда. Я тут не согласен. **Одна из самых больших трагедий современной России – это гибель крестьянства как класса. Деревня, крестьянство – это основа всего великого, что создала русская культура, а мифологизм мышления – это системность, в нем очень много темного, но это системное, а не технологическое мышление, как сейчас».**

* Цит. по: *Кожин В. Беды и победы России.* – М., 2002. – С. 418.

Очевидно, что в этом споре прав был писатель Валентин Непомнящий, а также поддержавший его известный публицист Лев Аннинский. Россия, к счастью, еще сохранила именно этот крестьянский дух и крестьянский *«мифологизм мышления, который свойственен опять же не отдельным людям, а присущ толще народной»* и который вызывает у наших либералов одновременно и раздражение, и презрение. Им страшно не нравится «эта страна», не нравится и «этот народ», в голове у которого, оказывается, нет ничего кроме «опилок», «тараканов» и ужасных заблуждений!

В действительности ужас должен охватить всех нас русских: Ю. Афанасьев всего лишь проговорился, он сказал открыто то, о чем думают все наши либералы – и экономисты, и министры, и олигархи, концентрирующие в своих руках сегодня реальную власть в стране. Так что же им ненавистно в крестьянском укладе жизни? Почему так сильно раздражает крестьянский *«мифологизм мышления»*? Очевидно, не только тем, что в нем есть системность, обусловленная близостью к природе. Крестьянский уклад ненавистен либералам своим антибуржуазным подходом к жизни, самим фактом утверждения некапиталистического уклада жизни и типа хозяйствования в качестве реальной альтернативы капитализму. Эти свойства крестьянского хозяйства были подробно проанализированы в работах всемирно известного русского и советского экономиста Александра Васильевича Чаянова (1888–1937). Обратимся к его наследию.

2) О жизнестойкости крестьянского уклада в современной России

О жизнестойкости крестьянского уклада в России свидетельствуют наглядно следующие данные. На селе в СССР жили 100 млн. человек. Практически все они имели подво-

рья, которые играли существенную роль в производственной структуре стран. На личной собственности было основано в СССР домашнее хозяйство, в которое была вовлечена очень большая часть трудовых ресурсов нации (порядка 30%)*. В 1989 г. сельскохозяйственные предприятия производили в стоимостном выражении 77,6% продукции, а личные подсобные хозяйства населения (приусадебные участки, сады и огороды) – 22,4%. В 1990 г. уже, соответственно, предприятия произвели 73,7% продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), а хозяйства населения – 26,3%. Приусадебное хозяйство специализировалось почти исключительно на картофеле – в 80-е годы почти 50% картофеля выращивалось на «сотках».

Когда началось расформирование колхозов и совхозов, «село отступило на подворья». С 1990 по 1999 г. площадь личного приусадебного землепользования увеличилась от 3,25 млн. до 6,14 млн. га, а средний размер участка – с 20 до 40 соток. Резко повысилась доля хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции по сравнению с предприятиями. В 1998 г. предприятия производили 38,7%, а хозяйства населения – 59,2% продукции. В 1999 г. – соответственно 40,3 и 57,2%. В 1999 г. хозяйства населения производили 92% картофеля, в 2000 г. – 92,4%. По сравнению с 1985 г. уже в 1992 г. товарность производства картофеля снизилась с 22 до 8%**.

Хозяйства населения сегодня – это в основном приусадебные хозяйства бывших колхозников и рабочих совхозов; кроме того, в эту категорию входят коллективные и индивидуальные сады и огороды. Наконец, особой категорией являются фермерские (крестьянские) хозяйства***.

---

* См.: Феномен Сталина / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М.–Краснодар, 2003. – С. 53.

** Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М., 2003. – С. 259–264.

*** Там же. – С. 268.

В 1996 г. в РФ было 280,1 тыс. таких хозяйств с общей площадью земельных участков 12,0 млн. га. К 2000 г. произошло укрупнение – количество хозяйств сократилось до 261,7 тыс., а общая земельная площадь составила 15,3 млн. га (средний размер земельного участка увеличился с 43 до 58 га). Фермеры находятся в трудном финансовом положении. Согласно опросу 1999 г., в 1998 г. были убыточными 65,8% хозяйств, в 1999 г. – 58,7%. На грани банкротства постоянно находятся 11–12% хозяйств. Причина такого положения в том, что становление этого типа хозяйств в условиях жесткой конкуренции иностранных товаропроизводителей, получающих огромные субсидии, почти невозможно без поддержки государства. Согласно опросам фермеров, около 80% фермеров на практике не могут получить адекватную государственную помощь.

На первом этапе реформы фермерские хозяйства были представлены как главный тип хозяйства на селе в будущей рыночной системе – тогда подчеркивалась именно их природа как фермерских хозяйств. Они, однако за 10 лет им не удалось приобрести многих важных черт капиталистической фермы, поэтому к их названию в последние годы добавилось определение «крестьянские». Фермерские хозяйства в основном являются семейными, т. е. трудовыми некапиталистическими хозяйствами. Согласно изучению 187,6 тыс. хозяйств, в 1999 г. всего в них были заняты 235,8 тыс. наемных работников (в среднем 1,3 на одно хозяйство), причем в среднем один работник за год отработал только 43,9 человеко-дня. Затраты на оплату труда с отчислениями на социальные нужды в структуре расходов фермерских хозяйств составляли всего 10% (1999 г.).*

Итак, СЕЛО ОТСТУПИЛО НА ПОДВОРЬЯ.

Этот факт красноречиво говорит сам за себя: ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛО В РОССИИ КРЕПКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ТЫЛА, ТО

---

* Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Указ. соч. – М., 2003. – С. 266, 267.

и отступать было бы некуда. Сохранение крестьянского уклада имеет большое значение: речь идет о сохранении образа жизни и способа жизнедеятельности.

Как подчеркивает профессор Б. Ключников, **«сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством – хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства»**. Сельское хозяйство существует не для того, чтобы больше и дешевле производить, используя минимум рабочей силы. Сельское хозяйство служило и должно в будущем еще в большей мере служить тому, **«чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества»***.

Народ в сельской местности и маленьких провинциальных городах выжил в 1990-е годы в значительной степени благодаря только своим семейным хозяйствам. Это они спасли народ от вымирания в начале 1990-х годов, когда произошло резкое падение отечественного товарного сельскохозяйственного производства.

§ 3. Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества

3.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова

Принципиальное значение для понимания некапиталистической организации всего многоукладного хозяйства традиционного общества имеет следующий тезис А. В. Чаянова: *«Особенности крестьянского семейного хозяйства, безусловно, накладывают отпеча-*

* Ключников Б. Ф. ВТО – дорога в рабство. – М., 2005. – С. 103, 104.

ток на всю национально-экономическую систему, если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории *заработной платы*». Хотя А. В. Чаянов и не рассматривал движение всего народного хозяйства на принципах, отрицающих частнохозяйственный капитализм, его методологический подход к анализу крестьянского хозяйства как семейно-трудового хозяйства применим и к анализу НХ в целом. К этому следует только добавить, что речь, разумеется, здесь *не* идет о функционировании национального хозяйства на мелкотоварной базе мелкокрестьянского хозяйства, имеющего некапиталистический семейно-трудовой характер.

Речь идет о другом: о применимости методологии Чаянова к анализу функционирования *всего НХ на основе принципов, отрицающих индивидуалистическую организацию капиталистического хозяйства*. Некапиталистическое народное хозяйство, как и крестьянское семейное хозяйство, одинаково имеет трудовой характер. С. Н. Булгаков писал: «Признак хозяйства – *трудовое* воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»**.

Опыт развития мировых хозяйственных систем дает нам успешные примеры некапиталистической организации национально-экономического движения, но уже *не* «на базе» семейного хозяйства, а на принципах семейного хозяйства. С одной стороны, это народнохозяйственный опыт СССР и мировой системы социализма, а с другой – опыт Японии, Ю. Кореи и ряда других стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Американские специалисты по проблемам управления Грейсон Дж. К. мл. и О’Делл К. писали: «**Японцы...**

* Чаянов А. В. Указ. соч. – С. 122.

** Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 43.

построили капитализм, *НЕ* основанный на западной идеологии... Государство здесь играет более активную роль, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его... Некоторые в шутку называют его «*конфуцианским капитализмом*» или «*коммунальным капитализмом*». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое.

Какие же организационные принципы индивидуального семейного хозяйства применимы к национальному хозяйству, функционирующему как единая семья, как целостный народнохозяйственный организм?

Во-первых, принцип самодостаточности, т. е. опора на собственные силы. А. В. Чаянов писал: «Если семейное хозяйство не пользуется ссудным кредитом посторонних источников, то оно вынуждено удовлетворять требованию, согласно которому любая капитальная затрата на хозяйство как при первоначальном его накоплении, так и при его воспроизводстве не только должна сулить выгоду, но, кроме того, семья должна быть в состоянии выделит на эту затрату требуемую сумму из своего трудового дохода, что, разумеется, возможно только за счет собственного потребления».

Чаянов подчеркивал: «Это, разумеется, возможно только, если потребительское значение суммы, предназначенной для производства, в глазах трудящейся семьи представляется меньшим, чем ее значение для производства»*.

Точно так же функционировало и советское народное хозяйство, которое в первые десятилетия советской власти «*не пользовалось ссудным кредитом посторонних источников*», опираясь всецело на собственные силы и внутренние источники капиталообразования, что заставляло экономить на потреблении.

* Чаянов А. В. Указ. соч. – С. 125.

Во-вторых, принцип приоритета производства перед потреблением, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. При этом само содержание данного приоритета принципиально меняется.

1. Для семьи, ведущей трудовое крестьянское или ремесленное хозяйство, сравнение оценок потребительской и производственной значимости денежных расходов определяется в первую очередь *«той степенью напряженности труда, которая должна иметь место, если n-я единица дохода не используется на создание или замену капитала»**. Другими словами, деятельность крестьянского хозяйства «определяется совершенно специфическим равновесием между уровнем удовлетворения потребностей семьи и тяжестью (обременительностью) самого труда»**.

2. Для национального (народного) хозяйства в целом главным критерием трудозатрат и денежных затрат является уровень жизнестойкости НХ, степень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

Таким образом, известная экономия на потреблении населения, характерная для экономики СССР, была не от глупости или скарденности, а определялась задачами развития всего народного хозяйства в целом, ограниченного в ресурсах. Очевидно, что при ограниченных внутренних ресурсах руководство страны как рачительный хозяин вынуждено было тратить огромные средства: а) на опережающее развитие производства средств производства для воспроизводства многоотраслевого и многоукладного хозяйства; б) на развитие науки и социальной сферы в целом с целью обеспечить воспроизводство среды обитания человека и всего общества. Это был типич-

---

* Чаянов А. В. Указ. соч. – С. 125. Прим 2.

** Там же. – С. 120.

но крестьянский и оправданный подход к организации народнохозяйственного производства.

В-третьих, принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественный характер. Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи.

В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип действует как непреложный закон: «Любая потребность семьи должна быть удовлетворена из собственного хозяйства и продукт нужного качества должен быть произведен в натуральной форме»*.

В рамках народного хозяйства *семейно-трудового типа* (советское хозяйство) данный принцип применялся в планировании: наряду со стоимостными показателями широко использовались натуральные показатели, что отражало качественную ориентацию производства, т. е. его нацеленность на удовлетворение конкретных конечных потребностей населения (в одежде, обуви, мебели, квартирах и пр.). Социалистическое производство вступило в полосу кризиса в конце 80-х годов *именно потому, что стало отказываться от данного принципа, переходя на пресловутые рыночные принципы планирования общественного производства, отдавая приоритет чисто денежным (стоимостным) показателям.* Очевидно, что «стоимостной вал», т. е. реализация продукции в денежной форме, без учета натуральных показателей, приносила предприятиям огромные прибыли, являясь, однако, отрицательным производством, оставляя полки пустыми.

Сегодня в магазинах внешнее изобилие, но оно показное, за которым не стоит почти никакого производства: на 50–70% товароборот покрывается импортом. Если его убрать, то полки магазинов станут еще более пу-

* Там же. – С. 118.

стыми, чем в конце 80-х годов. Сегодня «производство» стало почти абсолютно виртуально-стоимостным, окончательно оторвавшись от конкретно натуральных потребностей населения, являясь отрицательным производством.

В-четвертых, принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чаянов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью *«прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудодень добиваться роста валового трудового дохода за год».*

«Другими словами, – пишет Чаянов, – капиталистическое хозяйство может повышать интенсивность выше оптимальной лишь в том случае, если изменившаяся конъюнктура рынка сама сдвигает этот оптимум в направлении более высокой интенсивности. **В семейном же трудовом хозяйстве интенсификация возможна без каких-либо рыночно-конъюнктурных изменений и только под нажимом внутривладельческих сил:** в первую очередь вследствие неблагоприятного соотношения между размерами семьи и земельного надела. Описанные здесь особенности крестьянского семейного хозяйства... накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, *если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы»*^{*}.

Народнохозяйственный подход заставляет государство, так же как и крестьянскую семью, оказываться «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли»; и это проявляется в пер-

^{*} Чаянов А. В. Указ. соч. – С. 122.

вую очередь в отказе от капиталистической нормы ссудного процента.

Некапиталистическая организация НХ изменяет содержание не только зарплаты, которая сохраняется как расчетно-учетная категория (отражая содержание необходимого продукта). Изменяется сам процесс капиталобразования. Капитал перестает быть частной категорией, превращаясь в народнохозяйственную категорию, а народнохозяйственный подход к движению капитала требует отказа от ссудного капитала и ссудного процента.

➤ В царской России в начале XX в. были развиты беспроцентные кредитные товарищества и кооперативные банки. В СССР капиталовложения функционировали в качестве «бесплатных денег», т. е. кредит имел по сути беспроцентный характер.

➤ В Японии депозитные ставки и ставки по банковскому проценту традиционно не превышают 1%.

➤ Многие крупные банки в исламских странах, как правило, выдают беспроцентные кредиты. В Бангладеш, например, есть крупный «Граммин банк», 90% его акций принадлежат заемщикам, из которых 94% – женщины, он охватывает 50% деревень страны. В 1994 г. этот банк выдал займов на 500 млн. долл. – без всяких процентных ставок*.

Народнохозяйственный механизм капиталобразования заставляет государство содержать за счет госбюджета целые отрасли, прибегая «к малорентабельной интенсификации», оказывая поддержку не только убы-

---

* Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

точным, но и вообще всем национальным предприятиям, помогая им выдержать жесткую конкуренцию со стороны мирового рынка. Например, в СССР около 20% всех предприятий были плано-убыточными, но не потому, что не были эффективными, а прежде всего потому, что государство брало на себя функции организации народнохозяйственного накопления, сознательно продавая социально-значимые товары и/или услуги этих предприятий по плано-убыточным ценам, компенсируя убытки предприятий из бюджета государства. По сути, государство дотировало выпуск общественно-полезной продукции и услуг, рассматривая деятельность таких предприятий с *народнохозяйственных* позиций, применяя для оценки их деятельности критерии *народнохозяйственной* эффективности (полезности).

В Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) РАН под руководством В. Ф. Пугачева были проведены экспериментальные расчеты, которые доказали целесообразность сохранения значительной части предприятий, считающихся сегодня убыточными – при условии их содержания на средства госбюджета, а также использования стимулирующей системы дотаций к заработной плате*.

Если на таких предприятиях производится общественно-полезная продукция, то во многих случаях их стоит дотировать, а не закрывать, оценивая их деятельность на основе критериев *народнохозяйственной* эффективности, т. е. социальной значимости и общественной полезности.

С точки зрения народного хозяйства, если предприятие производит общественно-полезную продукцию, то это означает, что труд работников данного предприятия яв-

---

* См.: Пугачев В., Пителин А. Экономическая политика при избытке трудовых ресурсов занятости // Экономика и математические методы. Т. 34. Вып. 2.– 1998. – № 6.

ляется производительным и общественно-необходимым, а значит, создающим общественную стоимость. Однако, согласно критериям капиталистической рентабельности эффективности, оно является якобы невыгодным, т. к. не приносит рыночного дохода.

Таковы, к примеру, предприятия всей социальной сферы, напрямую связанные с воспроизводством всего общества. Предприятия культуры воспроизводят фундаментальные духовные ценности, культуру и традиции. Предприятия воспитания и образования обеспечивают производство знаний, а также процесс социализации как процесс передачи знания от одного поколения к другому. Предприятия здравоохранения производят здоровье нации, предприятия ЖКХ – среду обитания людей, научные учреждения – фундаментальные научные знания, выступающие в качестве всеобщей основы любого производства вообще, в том числе и нематериальной, а также духовное производство.

В данном случае принципиально важно именно сложение всех сил нации – духовных и материальных, что создает дополнительные производительные силы, дополнительный фактор роста – **эффект интегративности**.

Ф. Лист указывал, что **комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда умственного и труда физического**: «Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное

производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство»*.

Роль т. н. «непроизводственных отраслей» социальной сферы в реализации цели народнохозяйственного производства полнее проявляет себя, если от анализа «уровня жизни» (*материальный уровень*) перейти к «образу жизни» (*духовный уровень*). Уровень жизни традиционно определяется через уровень потребления материальных благ и услуг, а **образ жизни создается в сфере духовного производства**. Изменения образа жизни происходят от поколения к поколению, и важную роль в этом играет система образования, культуры и искусства. Образ жизни не поддается изменению столь скорому, как объем и структура производства и потребления**.

Образ жизни – это социально-экономическая категория, выражающая сущность жизнедеятельности человека, обусловленную господствующим способом производства. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «... способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени, это – **определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни**»***.

В-пятых, принцип максимальной занятости в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам: а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы; б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поколению работников. В условиях общественного производства, организованного на

* Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. – С. 142.

** Непроизводственная сфера СССР / Под ред. М. В. Солодкова. – М., 1981. – С. 332.

*** Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. – С. 19.

принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все задачи, обозначенные ранее, приобретает также и народнохозяйственное значение, **т. к. хозяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества.**

Как уже указывалось ранее, занятость в сельском хозяйстве выполняет важную социальную и воспроизводственную функцию, содействуя тому, **«чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества»***.

Рост занятости в обществе в целом, как и рост государственных расходов (инвестиций), создает дополнительный *мультипликационный эффект*, содействуя росту чистого национального продукта (национального дохода). Советскими учеными-экономистами было доказано, что уровень индустриального развития, характеризующийся размером занятости населения *в промышленности* (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает прямое воздействие на изменение относительной величины занятости и *в отраслях нематериального производства*, включая и всю социальную сферу.

Исследование вопроса зависимости роста занятости в непродовольственных отраслях в связи с развитием промышленности было проведено ЦНИЛТР Госкомитета РСФСР по труду. Анализ показал, что **с увеличением занятости в промышленности на 10 человек** (в расчете на 1 тыс. жителей) **занятость в отраслях сферы обслуживания в целом возрастает на 13,4 человека**, в том числе в просвещении – на 3,7, здравоохранении – на 1,6, жилищно-коммунальном хо-

---

* Ключников Б.Ф. Указ. соч. – С. 103, 104.

зяйстве – на 1,1, торговле, общественном питании и заготовках – на 2,6 человека*.

Таким образом, социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни.

ГЛАВА 35

«ТРЕТИЙ ПУТЬ» В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Николай Бердяев упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» он обращается к *«своим»* либералам, однако его слова вполне можно переадресовать и *«нашим»*, современным либералам. Из 1926 г. Николай Бердяев обращается как бы и к нашим современникам – носителям идеи буржуазной реставрации, духовным наследникам Февральской революции 1917 г.

Его слова обращены и к современным антикоммунистам, выбросившим на улицу *в своей слепой озлобленности к трудящимся* вместе с «коммунистической купелью» и само «социальное дитя». Указывая на то, что «сама идея реставрации есть идея насилия и кровопролития», Бердяев писал: **«Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освя-**

---

* Непроизводственная сфера СССР. – С. 187.

щению труда ... Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами буржуазного класса, который нисколько не лучше, чем рабочий класс. **Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская.** Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противопологают буржуазную точку зрения. Это есть измена христианству* во имя классовой корысти. В нашей старой, дореволюционной жизни была неправда перед Богом, **неправда** в самих **первоосновах** общества, которая и обернулась коммунизмом. И об этом нужно свободно и правдиво говорить. Свобода и независимость мысли у нас всегда отрицались “левым” общественным мнением и сейчас отрицаются “правым” общественным мнением. Есть одна очень опасная книга, которой и живоцерковники могут воспользоваться и злоупотребить более, чем моими статьями, это – **Евангелие. Слова Сына Божьего и Человеческого очень опасны и страшны для неправды мира сего.** На книге этой трудно обосновать капиталистическую цивилизацию, трудно отстаивать интересы буржуазных классов, как невозможно обосновать классовый революционный социализм, зависть и корысть рабочего, невозможно восславить революцию»*.

«Буржуазно-капиталистическая цивилизация явилась результатом отпадения от христианства и измены христианству, она покоится на атомизации общества, на принципе конкуренции, соревнования и эгоистического интереса, на поклонении мамоне и на порабощении духа материальными благами жизни, на отрицании аскетического ограничения похоти жизни. Священный,

* Бердяев Н. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). – ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / Под. ред. Н. А. Бердяева. – 1926.– Июнь–июль. – № 4. Цит. по: Путь: Орган русской религиозной мысли. Кн. 1 (I–VI). – М., 1992. – С. 526.

христианский капитализм есть невысказанное и нелепое словосочетание. Капитализм есть результат секуляризации общества. Вся индустриально-капиталистическая система есть порождение ничем не ограниченной похоти жизни. Капиталистическая цивилизация есть обоготворение земного царства, мира сего. В ней религия признается лишь прагматически, как средство смирить рабочий класс. Одной из причин отпадения от христианства было **начало утверждения христианства как религии богатых**. Социализм есть необходимое порождение капиталистической цивилизации и справедливая кара за нее. В. Соловьев всегда говорил, что социализм прав относительно капитализма, но что тот и другой стоят на одной и той же буржуазной почве»^{*}.

В. Соловьев, на которого ссылается Н. Бердяев, писал, объясняя ненормальное в нравственном смысле состояние общества: «... оно все более и более **превращается в плутократию, т. е. в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству**». Обнажая суть принципа плутократии, В. Соловьев писал: «**Безнравственна не индивидуальная собственность, не разделение труда и капитала, а именно плутократия**. Она же безнравственна и отвратительна как извращение общественного порядка, как превращение низшей и служебной по существу своему области, именно экономической, в высшую и господствующую, которой все остальное должно служить средством и орудием. **Но от этого извращения не свободен и социализм**»^{**}.

И действительно, писал В. Соловьев: «То существенное обстоятельство, что социализм ставит нравственное совершенство общества в прямую зависимость от его экономического строя и хочет достигнуть нравственного

---

^{*} Бердяев Н. Дневник философа. – С. 525.

^{**} Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн., 1999. – С. 575.

преобразования путем экономической революции, ясно показывает, что **он, в сущности, стоит на одной и той же почве с враждебным ему мещанским царством, именно на почве господствующего материального интереса***.

Таким образом, Н. Бердяев, находясь в эмиграции, подтвердил свою приверженность идее некапиталистического пути развития России, которую отстаивали, начиная с последней трети XIX в., ведущие русские экономисты-народники и крупнейшие русские философы-мыслители. По сути, Н. Бердяев еще 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход **«сверхклассовой точкой зрения»**, противоположной любому классовому эгоизму.

Н. Бердяев был абсолютно прав, утверждая, что возврат к капитализму как реакция на коммунизм (социализм) является безумием. И это состоявшееся в России, Украине и ряде других постсоветских республик безумие, совершенное бывшими руководящими работниками ЦК КПСС, лишний раз подтверждает правильность нашего тезиса, что ортодоксальный марксизм является зеркальным отражением либерализма.

§ 1. Кооперативная форма собственности как «третий путь» развития национального хозяйства в СНГ

Если оставить в стороне индивидуальную собственность, которая сама по себе не способна создать общественную формацию, являясь в каждой формации всего лишь второстепенным укладом, то в этом случае у нас для анализа остаются *три* основные формы собственности и соответствующие системы производственных отношений: а) *частнокапиталистическая*; б) *государ-*

* Там же. – С. 576.

ственная; в) коллективная (коллективно-трудовая, кооперативная) собственность.

Движение собственности происходит, как известно, в процессе взаимодействия противоположных сторон ОПО. Частнокапиталистическая собственность основана на прямом отчуждении непосредственных производителей от условий, средств и продуктов своего труда, порождая и углубляя противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Государственная собственность в условиях государственного социализма *не устраняет всех форм отчуждения* трудящихся.

После национализации капиталистической собственности отношение между капиталом и трудом заменяется первоначально **отношением между государством как собственником решающих средств производства и наемными рабочими государственных предприятий**. На смену капиталистической монополии на средства производства приходит государственная монополия. Монополизация в руках государства (центральные государственные органы управления) функций не только субъекта собственности, но и субъекта хозяйствования превращает центр в элемент экономического базиса, в субъект производственных отношений. Характерной чертой этих отношений является решающее и непосредственное участие центра в общественном воспроизводстве. Их можно, очевидно, определить как **государственно-собственнические производственные отношения**. Реальным собственником здесь является государство, в чье монопольное распоряжение и владение поступают национализированные средства производства. А непосредственные производители при этом оказываются отчужденными от хозяйственной функции, являются не субъектом, а объектом управления.

Капиталистическая форма противоречия между трудом и присвоением, заключенная в отношении собственников капитала к наемным рабочим, с установлением собственнической монополии революционного государства **принимает форму противоположности между наемным трудом, производящим стоимость и ее государственным присвоением.** Замена капиталистического присвоения государственным по сути оставляет без изменения общественную форму взаимодействия труда и присвоения: непосредственные производители по-прежнему остаются отчужденными от условий, средств и продуктов своего труда.

Непосредственной движущей силой субъекта общественного производства (работника) к труду является его стремление к получению дохода. Естественно и стремление трудящихся к тому, чтобы стать хозяевами средств производства и самим присваивать продукты своего труда, получать денежный доход через рыночное присвоение.

Однако зарплата, получаемая работниками государственных предприятий от вышестоящего собственника (государства), не является актом присвоения. Государственная собственность для трудящихся при этом остается *чужой*. Падает их заинтересованность в экономном использовании средств производства, в реальном повышении качества и производительности труда. Отношение между наемными тружениками и государством как собственником средств производства (основное производственное отношение) тормозит развитие производительных сил, общественного производства в целом.

Экономическое отчуждение трудящихся и наемный труд как общественная форма развития производительных сил являются определяющими чертами ОПО в системе государственно-собственнических производственных отношений. Эти отношения характеризуют

этап формального обобществления, в течение которого непосредственные производители выступают лишь как номинальные собственники.

Государственная форма собственности и ее внутренние противоречия преодолеваются только при переходе от формального обобществления к реальному. Этот переход по сути является процессом соединения работников с собственностью на условия их труда, превращения их в реальных хозяев производства на основе всемерной кооперации самоуправленческого труда. Но для того, чтобы все это не оставалось красивой пропагандистской фразой, трудящиеся должны иметь возможность распоряжаться условиями и результатами своего труда, непосредственно осуществлять свои полномочия как коллективного собственника.

Противоречие между интересами непосредственных производителей государственной формой собственности (присвоения) разрешается и обретает адекватную форму движения в кооперативном производстве. Общественная собственность здесь является в то же время и «индивидуальной собственностью» производителей, что обеспечивается их непосредственным участием в хозяйственном управлении и, соответственно, присвоении продуктов своего труда и денежного дохода.

Однако кооперативная форма общественной собственности *объективно порождает противоречие между интересами общества и коллективно-индивидуальными интересами кооперативов, закономерно стремящихся к максимизации своего дохода.* На пути общественного производства при этом появляется **корпоративный монополизм**, в основе которого лежит монополично-собственническое присвоение кооперативов.

Выдвигая в 80-е годы XIX в. в качестве программных требований в Германии широкое развитие кооперации, имеющей целью «**постепенный переход всего**

производства на кооперативные рельсы», Энгельс пояснял: «... при переходе к полному коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах **применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство** – в этом Маркс и я никогда не сомневались». А для того, чтобы предотвратить появление корпоративных монополистических тенденций, «... дело должно быть поставлено так, – продолжал Энгельс, – чтобы общество, следовательно, – **на первое время государство** – сохранило за собой собственность на средства производства и, таким образом, **особые интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом**»*.

Однако речь здесь шла не о превращении государства в монопольного собственника. В работах Энгельса содержится указание на необходимость «*сохранения найма и сдачи внаем*» трудящимся национализированных средств производства как способа **фактического овладения** «*всеми орудиями труда со стороны трудящегося народа...*»**. Государство при этом сохраняет за собой лишь права собственника, но не хозяйственника. Фактическое же владение и распоряжение общественными средствами производства, по мысли Энгельса, должно находиться в руках непосредственных производителей. Таким образом разрешается противоречие между общественным производством и монополично-собственническим присвоением, а общественная собственность получает движение в форме диалектической противоположности: с одной стороны, она выступает как общественная, принадлежащая всему обществу, а с другой – как коллективная, находясь в непосредственном владении и распоряжении трудящихся на условиях найма (подряда).

* Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. Т. 36. – С. 361.

** Там же. Т. 18. – С. 278.

Такую форму собственности Маркс называл **непосредственно общественной**. Функции по управлению воспроизводством здесь освобождаются от собственнической монополии и превращаются *«просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции»*^{*}. В качестве примера Маркс указывал на кооперативные фабрики, принадлежавшие самим рабочим. Маркс подчеркивал: **«В пределах этих фабрик уничтожается противоположность между капиталом и трудом**, хотя вначале только в такой форме, что рабочие как ассоциация являются капиталистом по отношению к самим себе, т. е. применяют средства производства для эксплуатации своего собственного труда». При этом Маркс обратил внимание на одну важную закономерность: кооперативные фабрики, как правило, были более прибыльными, чем капиталистические предприятия, что являлось результатом *бóльшей экономии в применении постоянного капитала*^{**}.

Противоречие между общественным производством и государственным присвоением адекватно лишь этапу формального обобществления. И если это противоречие не разрешается в начальный период революции, тогда государство оказывается перед реальной угрозой превратиться в новый **инструмент отчуждения** трудящихся от средств производства (приходящий на смену капиталистическому механизму отчуждения). Возникает угроза того, что задачи социалистической революции не будут выполнены, а строительство социализма застынет, замкнется в его переходных формах.

Именно это и произошло в СССР. Усилившаяся за прошедшие десятилетия после Сталина государственно-бюрократическая, технократическая монополия настолько окрепла, что превратилась в мощный и опасный тормоз

^{*} Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. Т. 25. Ч. I. – С. 480.

^{**} Там же. Т. 25. Ч. I. – С. 427, 483.

на пути любых радикальных преобразований. И не случайно, что противоречие между системой государственно-собственнических производственных отношений и производительными силами по сути не решалось в течение более полувека. Правда, экономическая реформа 1965 г. пыталась решить его, была нацелена на изменение формы и характера присвоения посредством намечавшейся передачи хозяйственных функций из рук центра в руки предприятий. Однако вскоре произошел фактический отказ от этой в целом правильной реформы. Последующие годы характеризовались отсутствием качественных изменений в сложившейся системе производственных отношений, а также в механизме движения основного экономического противоречия (ОЭП). Реального движения ОЭП как раз и не было. **Образовался застой в развитии производительных сил.** Сложившееся представление о неизменности производственных отношений было лишь закономерным отражением неизменности на протяжении последних десятилетий ОПО. Основное противоречие двигалось в сторону регресса.

Регрессивное движение ОЭП происходило по пути усиления централизма и ущемления коренных интересов непосредственных производителей, производственных коллективов в целом. Стремительный рост центрального управленческого аппарата создавал благоприятную почву для укрепления всевластия бюрократизма. Так, например, если в 1957 г. в СССР было 37 министерств, а в 1977 г. – уже 80, то к началу 1987 г. насчитывалось более 100 министерств и ведомств. В одном только госаппарате занято 3 млн. человек*.

Социалистическое производство в глазах управленцев по сути представляло как производство ради плана, ради «валового» производства, а человек – как средство

---

* Московская правда. – 1987. – 18 августа; Вопросы экономики. – 1987. – № 3. – С. 54.

для достижения этой цели. При таком подходе пренебрежение насущными интересами трудящихся, ухудшение условий их труда и быта становилось даже закономерным. Социологи московских заводов в 1982 г. сделали, казалось бы, парадоксальный вывод: **из всех потерь рабочего времени на первом месте стояли потери от заболеваемости** и на последнем – от нарушений трудовой дисциплины*. При этом оказалось, что временная нетрудоспособность рабочих, по меньшей мере, в 50% случаев так или иначе была связана с неблагоприятными условиями труда. В машиностроении, например, к началу 80-х годов было механизировано лишь 25% сборочных операций, а автоматизировано – только 5%**.

Трудящиеся все более отчуждались от собственности, от управления общественным производством. Командно-бюрократическая система разорвала связь между трудом, собственностью и доходами, а также поставила барьер между тружениками и властью в стране. Произошла довольно четкая поляризация нашего общества. На одном полюсе оказались непосредственные производители, поставленные командной системой в бесправное положение простых наемных работников. А на другом полюсе сконцентрировались отраслевые министерства и ведомства, а также высший слой номенклатурной бюрократии, превратившейся в своеобразный **«класс бюрократических распорядителей»**.

Движение экономики в 1980-х годах шло по линии дальнейшего усиления централизма и ущемления коренных интересов трудящихся. Об уровне отчуждения тружеников от управления собственностью красноречиво свидетельствует следующий факт. В сельском хозяйстве, например, еще в 1985 г. над рядовыми производителями возвышались **23 административных этажа**

---

* Правда. – 1982. – 22 марта.

** ЭКО. – 1982. – № 3. – С. 9.

управления, каждый из которых командовал, контролировал и распоряжался продуктами их труда*. Характерно, что административная система игнорировала интересы не только трудящихся, но и самого общественного производства, научно-технического прогресса, принося в жертву ВАЛУ достижения науки и техники, буквально отторгая их. По данным ВНИИ патентной информации, на пути внедрения новой техники в середине 80-х годов стояли **45 согласующих, регламентирующих и управляющих инстанций**. При переходе на сложные комплексы и системы технологий требовалось согласование и участие **уже до 350–500 инстанций****. Комментарии, как говорится, излишни.

Проведенный выше анализ заставляет нас сделать следующий вывод. *С политэкономической точки зрения, кооперативные предприятия дают нам третью форму развития производственных отношений, в рамках которой работники соединяются со средствами производства, превращаясь в работающих собственников – совладельцев коллективных и общественных средств труда.*

В рамках частнокапиталистического производства, применяющего наемный труд, процесс общественного производства (как процесс труда и увеличения стоимости) основывается на частнохозяйственном присвоении **прибавочной стоимости**. Очевидно, что возрождение этой формы собственности толкает общество на путь его деградации, указывая путь не вперед, а назад, возрождая скрытое рабство и феодализм.

В рамках наемной формы государственно-собственных отношений производства и присвоения сохраняются еще элементы отчуждения непосредственных производителей от условий, средств и продуктов своего

* ЭКО. – 1987. – № 8. – С. 6.

** Комсомольская правда. – 24 октября 1987.

труда. На этой почве развивается ведомственный монополизм, превращающий государственную собственность в корпоративно-групповую собственность, появляются эксплуататорские тенденции.

В рамках кооперативного производства, опирающегося на коллективную собственность и ассоциированный труд работающих собственников, процесс производства уже выражается в производстве **вновь созданной стоимости** ($v + m$), поступающей в коллективное распоряжение работающих собственников. Именно это создает новый тип производственных отношений – коллективно-собственнических. Однако сами по себе они еще не образуют третий тип экономики, лишь указывая на возможность третьего пути в общественном развитии.

Практика показала, что третий путь становится реальным лишь в тех условиях, которые исключают плутократический тип развития, а также любые формы господства корпоративно-групповых интересов. Третий путь исключает монополию любой собственности, включая и групповой управленческий монополизм, который для трудящихся ничуть не лучше частнокапиталистической монополии. Очевидно, что третий путь находится за пределами капиталистического общества.

Именно на это указывает, например, академик Н. П. Федоренко, ставя вопрос в теоретической плоскости о кооперативной собственности как третьем пути развития производственных отношений. Нередко в качестве синонима третьего пути используется и «такое понятие, как **смешанная экономика**, под которой подразумевается, как правило, капитализм с элементами социализма. Но ведь социально-ориентированная, или смешанная, экономика – феномен третьей сорокинской фазы. Во второй ее никогда не было! У нас с 1992 г. принялись создавать капитализм, изничтожая все социалистические методы хо-

зяйства и социальной сферы. Поскольку ломать легче, чем строить, то это последнее идет наиболее “успешно”. Так о какой же социально ориентированной или смешанной экономике можно вести речь? Ясно, что ни о какой!»*.

Академик Н. П. Федоренко третий путь понимает как социалистическую рыночную экономику, т. е. как сочетание социалистической экономики с элементами капиталистической рыночной экономики. Он категорически не согласен с теми, «кто не приемлет слов “социалистическая экономика”, стыдливо прикрывая терминологический срам фиговым листком типа: “социально ориентированная” экономика»**. Что касается собственно **социалистической рыночной экономики**, то, как считает Н. П. Федоренко, гипотетически она может быть представлена так: «Работают предприятия разных форм собственности. Какие-то – на свои капиталы. Это семейные предприятия, мелкие и средние товарищества. На других (крупных и средних) работают либо собственники, либо арендаторы зданий, оборудования и т. п. Если предприятие кооперативное, то все члены кооператива – равные в правах собственники его капитала (“один человек – один голос”). Если предприятие акционерное, то контрольный пакет акций принадлежит трудовому коллективу. Именно коллектив собственник, а не Иванов, Петров или Сидоров персонально, потому что каждый из них при всех своих акциях – всего лишь мелкий кредитор и не более того»***.

«Что такое экономика страны? Это трудовые коллективы, как матрешки, вложенные одна в другую. Самая маленькая – семья, побольше – бригада, участок, фабрика, завод, самая большая – трудовой коллектив

* См.: Федоренко Н. П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 419.

** Там же. – С. 410.

*** Там же. – С. 421, 422.

страны. И именно трудовой коллектив точно оценивает людей, их сильные и слабые стороны. От коллектива не скроешься, он знает, кто чего стоит, он не пропустит неумеху, лентяя или стяжателя себе в руководство – если, конечно, есть в государстве закон о трудовых коллективах. Во Франции – есть, в Германии и Италии – есть, в СССР – был, почему бы и России не жить по такому закону?

Думаю, нужен и государственный закон, по которому часть акций (и, ответственно, доходов) отдается пенсионному фонду страны (ведь сегодняшние работники – это завтрашние пенсионеры), детскому фонду (всех детей нужно, растить, учить и лечить) и госбюджету (всем от мала до велика нужны милиция, армия и т. п.)»*.

§ 2. Моральные основы третьего пути в экономике

2.1. ТРЕТИЙ ПУТЬ Э. ФРОММА: ПРИНЦИПЫ «КОММУНИТАРНОГО СОЦИАЛИЗМА»

Здоровое общество, как уже нами неоднократно подчеркивалось, не может быть узкоклассовым и моноукладным. Оно должно вбирать в себя все уклады и классы, исторически сложившиеся в данной стране. При таком подходе исчезает понятие господствующего класса или уклада. На смену классовому обществу, основанному всегда на диктатуре одних классов над другими, должно прийти сообщество кооператоров, т. е. надклассовое объединение всех трудящихся слоев населения, превратившихся в работающих собственников, занятых в системе индивидуально-трудовых и коллективно-трудовых хозяйств. Принцип частной собственности, вносящий всегда раскол и вражду в общество, должен уступить место

---

* Федоренко Н. П. Указ. соч. – С. 421–424.

демократическому принципу коллективного совладения собственностью на средства производства.

Н. Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. «*Сверхклассовая точка зрения*» в экономике – это *третий путь в системе производственных отношений*. И действительно, **третий путь** в развитии национальной экономики и национального хозяйства в целом – это **попытка найти именно надклассовую форму развития производственных отношений**. Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти господствующей идеологии.

Не следует забывать, что принципы идеологии всегда являются производными от системообразующих принципов и ценностей культуры. Мы об этом уже достаточно говорили ранее. Но здесь не будет излишним напомнить, чтобы стало понятно, что в данном случае речь не идет об анархическом устранении государственной идеологии как системы работающих принципов. Проблема заключается лишь в том, чтобы устранить диктатуру классовых идеологических принципов, переподчинив производственные отношения и всю систему НХ морально-этическим нормам и законам нравственности. Именно законы и принципы нравственности должны стать *сквозными* для всего общества. А это означает, что не только сфера культуры, но и все общество в целом, включая его хозяйство и национальную экономику, должны регулироваться едиными принципами нравственности, пронизывающими *все* звенья и *все* сферы общества, именно поэтому и являясь *сквозными*. Очевидно, что для этого должны быть созданы соответствующие институциональные механизмы. Но это уже другой вопрос, связанный с практической реализацией указанной здесь моральной нормы.

Э. Фромм был одним из первых западных ученых, кто, развивая марксизм, одновременно указал на ряд опасных ошибок в мышлении Маркса, в числе которых на первое место он поставил «пренебрежение моральным фактором в человеке»*. Поскольку Маркс предполагал, что доброта человека автоматически утвердится при достижении экономических перемен, он не понял того, что люди, которые сами не претерпели внутренних моральных изменений, не могут совершенствовать общество. Он не обратил внимания или, по крайней мере, нигде не высказался по поводу необходимости новой моральной ориентации, без которой все политические и экономические перемены тщетны. Он, видимо, исходил из предположения, что после изменения общественного строя немедленно должно наступить «общество добра». Маркс предполагал, что обобществление средств производства – не только необходимое, но и достаточное условие для превращения капиталистического общества в социалистическое, основанное на коллективной собственности и кооперативном производстве. В основе этого заблуждения, подчеркивает Фромм, «лежит также упрощенное сверхоптимистическое и рационалистское представление о человеке. Маркс, очевидно, думал, что освобождение от эксплуатации автоматически создаст свободных людей, готовых к сотрудничеству»**.

Э. Фромм пишет: «Маркс оказался поразительно далеким от реальности, проигнорировав тот факт, что для личности рабочего не имеет особого значения, кто владеет предприятием – “народ”, государство, правительственная бюрократия или же частная администрация. Маркс не понимал (и это противоречило его собственным теоретическим взглядам), что значение имеют со-

---

* Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М., 1998. – С. 362.

** Там же. – С. 363.

всем другие вещи, а именно – действительные, реальные условия труда, отношение рабочего к труду и к своим товарищам по работе, а также к руководителям предприятия). Принципиально важно привести следующие слова Фромма, в которых он подводит определенный итог ошибкам Маркса:

▪ Игнорирование роли традиционной морали неизбежно загоняло атеистических революционеров в тупик, толкавший к насилию. Внеэкономическое принуждение, возведенное в ранг государственной политики в период военного коммунизма, приводило к политическому и физическому насилию, жертвами которого, как это ни парадоксально, становились и сами рабочие. Очень характерно в этом плане рассуждение Н. Бухарина: **«Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является ... методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи»***.

Нормальным и здоровым, по мнению Фромма, является только то общество, в котором *«каждый работающий индивид был ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд – капитал»***.

Такое общество Фромм называет **«коммунитарным социализмом»**.

Фромм выступает за реформы, пытаясь соединить марксизм с фрейдизмом***. Однако, как подчеркивает он,

* Бухарин Н. И. Экономика переходного периода. – 1920. – Май // Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. – М., 1989. – С. 168.

** Там же. – С. 382.

*** Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М., 2002. – С. 436.

«изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы **создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении.** Доходы должны быть уравнены до такой степени, чтобы дать каждому материальную базу для достойного существования и таким образом не допустить, чтобы экономические различия обусловили совершенно непохожее восприятие жизни для различных социальных классов. **Человеку необходимо вернуть его верховенство в обществе, он никогда не должен быть средством, вещью, используемой другими или им самим.** С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал – труду, а вещи – жизни». А. С. Панарин пишет в связи с этим: «Традиционно левый (марксистский) авангард оперировал социально-экономическими и политическими категориями и готовил революционную ломку учреждений. Новый левый (неофрейдистский) авангард оперировал культурологическими категориями и ставил своей целью разрушение буржуазной системы ценностей, буржуазного типа менталитета и мотивации»*.

Вспомним цитату Э. Фромма из книги «Здоровое общество», написанной в 1955 г. Примечательно, что слова, сказанные полвека назад, сегодня звучат так же актуально: **«Пока люди в процессе труда не ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили»****.

«Если мы согласимся с принципом, провозглашающим, что первичной целью любой работы является служение людям, а не получение

---

* Панарин А. С. Указ. соч. – С. 450, 451.

** Фромм Э. Указ. соч. – С. 382, 383.

прибыли, то *те люди, которым служат, должны иметь право влиять на процесс труда тех, кто служит*».

А из этого логично вытекает принцип совладения, принцип участия не только в прибылях, но и в управлении. Э. Фромм писал: «Принцип совместного управления и совместного принятия решений предполагает значительное ограничение прав собственности»^{*}.

По выражению Ф. Фукуямы, капитализм «требует моральных установок, которые экономика сама по себе производить не может». Вырождение ценностей трудовой аскезы, солидарности и доверия есть явный симптом истощения духовных энергий, питавших хозяйственные практики и рождавших институциональную среду для развития продуктивного капитализма. Уже не пуританская мораль честного труда, а идеология финансового успеха определяет стереотипы поведения экономических субъектов. Эмпирические исследования Ф. Фукуямы показали, что «современное капиталистическое общество потребляет больше социального капитала, чем производит»^{**}. Другими словами, капиталистическое хозяйство не адекватно задачам воспроизводства человека и общества. Оно может прекрасно служить эгоистическим задачам воспроизводства частного капитала.

2.2. Морально-этические основы некапиталистической модели национального хозяйства

Итак, «сверхклассовая точка зрения» в экономике – это путь к *деидеологизации* производственных отношений. Решение этой проблемы заключается в переключении механизма движения собственности с идеологических

^{*} Там же. – С. 415, 416.

^{**} См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2003. – С. 50–94, 339.

принципов на законы нравственности и соответствующие морально-этические нормы.

➤ Понятие «русский социализм» выходит за узкие рамки формационного содержания. Русский социализм – это прежде всего цивилизационная категория, в ее основе лежит философия русского традиционализма как совокупности фундаментальных ценностей русской цивилизации, образующей ядро славянско-евразийской цивилизации, охватывающей огромное евразийское пространство.

Процесс использования рыночных механизмов, т. е. движение национального хозяйства к рынку, не равнозначен его движению к капитализму. Это показал еще профессор А. Чаянов.

§ 3. Модель народного предприятия в России

Проблема выработки оптимальной модели предприятия постоянно привлекает внимание ученых. И это объясняется тем, что модель предприятия, адекватная данному национальному хозяйству, отражает народнохозяйственную модель, помогая понять соответствующие принципы функционирования всего хозяйства страны.

Народные предприятия – это коллективно-трудовые предприятия, призванные формировать в России «третий путь». Они действуют на основе закона «О народных предприятиях», который вступил в силу с 1 октября 1998 г. Закон был принят по инициативе Партии самоуправления трудящихся. Лидер этой партии Святослав Федоров с самого начала выступал против реставрации капитализма посредством проведения односторонней приватизации, направленной на воссоздание в России частнокапиталистической модели. В своих статьях и выступлениях в Госу-

дарственной Думе ФС РФ он неоднократно указывал, что в России надо не капитализм реставрировать, а передавать предприятия самоуправленческим трудовым коллективам, в собственность непосредственных производителей.

В рамках этого закона народные предприятия могут создаваться или преобразовываться из акционерных обществ, в которых имеется не менее 49% акций, принадлежащих коллективу предприятия. По закону работники – акционеры народных предприятий должны владеть акциями, составляющими более 75% всего их количества: остальные акции могут быть проданы на сторону. Вновь принятые работники наделяются акциями в зависимости от трудового вклада не ранее чем через 3 месяца после приема на работу. Каждый работник может владеть не более чем 5% общего количества акций, т. е. внутри предприятия никто из акционеров не может сосредоточить у себя более 5% акций. При увольнении акционер обязан продать акции предприятию. Каждый акционер обладает одним голосом независимо от количества акций, которыми он владеет. При этом законом не допускается покупка дополнительных акций генеральным директором, его заместителями и помощниками, членами Наблюдательного совета Контрольной комиссии НП. Генеральный директор народного предприятия избирается общим собранием акционеров, являющимся высшим органом власти на предприятии*.

В качестве примера действия народных предприятий можно сослаться на работу Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», которым Святослав Федоров руководил до своей смерти в авиакатастрофе**.

---

* От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. – М., 2001. – С. 155, 169, 170.

** Там же. – С. 6.

По состоянию на 2001 г. насчитывалось около 50 таких предприятий. Их развитие идет трудно, т. к. они не выгодны либеральному правительству, частным предпринимателям и капиталистам, которые насаждают в стране архаичную – авторитарно-командную систему управления. Она превращает работника в «биологический робот» (С. Федоров), возвращая страну в систему крепостничества или скрытого рабства. Отвергая капитализм, народные предприятия являются реальной альтернативой частнокапиталистической форме собственности, которая насаждается в стране неолиберальными правительствами, проводящими курс «реставрационной приватизации» (С. Федоров).

Народные предприятия внедряют в наше общество новый тип производственных отношений, основанных на справедливости. Очевидно, что только такие производственные отношения могут привести к сотрудничеству подчиненного и начальника, руководителя и исполнителя. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон максимизации прибыли. Соответственно, и цель такого предприятия, и критерии его эффективности принципиально отличаются от капиталистических предприятий. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, т. е. показатели социальной эффективности.

В 1999 г. в докладе № АДП 0103 Всемирного банка были изложены результаты исследования российской приватизации и сделано следующее заключение: «Пред-

ставляется, что **собственность работников** является самым быстрым и наименее дорогостоящим вариантом создания класса собственников, необходимого для скорейшего перехода к рыночному хозяйствованию». В апреле 1999 г. старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка Джозеф Стиглиц сделал доклад «Куда идет реформа? Десять лет перехода к рынку» на ежегодной конференции Всемирного банка по вопросам экономического развития. Доктор Стиглиц заявил, что российская элита во многих случаях не смогла устоять перед соблазном захватить то, что было можно. Они подорвали доверие общества в огромном масштабе. Он показал, что Россия срочно нуждается в изменении стратегии управления предприятиями и собственностью, если страна не хочет, чтобы олигархи и автократичные менеджеры разграбили ее национальное богатство, и хочет иметь безопасную основу для быстрого развития ее экономики*. Очевидно, что при этом Дж. Стиглиц и эксперты Всемирного банка исходили из сложившегося на Западе положительного опыта предпринимательской деятельности предприятий, находящихся в собственности работников.

В США периодически проводятся исследования эффективности экономического влияния собственности работников и на конкурентоспособность предприятий. Уже проведено более 20 таких исследований. Одно из самых последних исследований, сравнивающее динамику инвестирования в открытых, общественных корпорациях с собственностью работников и в традиционных корпорациях показало, что индекс инвестирования в компаниях, где рабочим принадлежало по меньшей мере 10% акционерного капитала, увеличился с 1993 по 1998 г. на 193%, а индекс инвестирования в компаниях, принадлежащих только внешним владельцам денежного капита-

---

* Цит. по: От наемного труда к свободному. – С. 80, 81.

ла, в 500 общественных корпорациях за это время вырос только на 141%.

Исследование Балтиморского университета, проведенное в 1988–1992 гг. на 2776 фирмах с собственностью работников, позволило сделать вывод, что в этих фирмах доход на вложенный капитал был на 50% выше, чем в компаниях, где не было работников-акционеров. За последние 5 лет цена акций предприятий с собственностью работников в США увеличилась на 37% по сравнению с ценой акций компаний, которые пока боятся сделать своих работников собственниками. В Великобритании за этот же период цена акций предприятий с собственностью работников возросла в 3 раза по сравнению с предприятиями, где у работников нет собственности*.

Идея свободного труда, т. е. труда на себя, пробивает себе дорогу в жизни многих стран и народов. Тысячи предприятий США работают по программе ЭСОП (план наделения работников акциями), где миллионы тружеников являются собственниками общего акционерного капитала. Аналогичные предприятия функционируют в Испании, Италии, Франции, Японии и Китае. По своей эффективности и производительности они превышают соответствующие частные и государственные предприятия. Все больше становится таких предприятий в России, где существуют давние исторические традиции, связанные с артельной формой производства

В заключение приведем слова С. Федорова: **«Мы убеждены, что выход России из кризиса лежит не на пройденных путях в светлое капиталистическое или коммунистическое завтра, а в реализации тех общественных тенденций, которые определяют прогресс мировой цивилизации. И прежде всего – тенденции**

---

* От наемного труда к свободному. – С. 78.

отмирания наемного и становления свободного труда. Мы называем эту прогрессивную тенденцию «третьим путем», на котором Россия сможет не только выйти из кризиса, но и стать ведущей державой мира»*.

*§ 4. Как привести национальное хозяйство
в соответствие с традиционными
основами русской жизни*

**4.1. ОБЩЕСТВО КАК ЕДИНСТВО
ТЕРРИТОРИИ, НАРОДА И ВЛАСТИ**

Начнем с того, что традиционное общество рассматривается в русской научной традиции (школы русского космизма и русских органицистов) как целостный и живой организм. Общество здесь приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество здесь представляется одной большой СЕМЬЕЙ, практически совпадая с такими понятиями, как государство (в широком смысле этого слова) и страна. И общество, и государство, и страна всегда традиционно означали для русского человека **неразрывное единство трех главных элементов: 1) территории, 2) народа и 3) государственной власти.** «Как явствует из общепринятого формального определения государства, необходимыми элементами его должны быть признаки: 1) территория, 2) население и 3) власть. Каждый из этих трех признаков неизбежно присутству-

* Федоров С., Славин Б. Какая общенациональная идея нам нужна // От наемного труда к свободному. – С. 33, 34.

ет во всяком государстве» – подчеркивает известный русский ученый Николай Устрялов, обращая особое внимание на то, что государство **«есть форма жизни, живое синтетическое единство**. Бывает, что оно обращено к нам какой-либо одной стороной, одним из своих элементов. Слово **«народ» обозначает государство**, рассматриваемое преимущественно с точки зрения составляющих его людей; **слово «страна» или «земля» – государство**, главным образом, в аспекте территории; **«держава» – государство под углом зрения власти** и властных отношений; и, наконец, **правительство есть государство**, изучаемое специально с точки зрения его правящих органов»*. Такой подход является устоявшимся в науке. Опираясь на него, наш современник, публицист и ученый, Егор Холмогоров пишет** : *«Россия – это территория, народ и государство*. Сочетание и сосуществование этих трех и создает Россию», «чтобы Россия существовала, достаточно, чтобы территорию России населял русский народ, объединенный в русское государство».

Либеральные (неолиберальные) реформы ввергли Россию в тяжелейший кризис, приведший к **разрыву органического единства трех структурных элементов нашего русского общества, а также и к неизбежному разрушению самих элементов этой иерархической структуры**.

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: **неразрывности** всей системы работающих принципов – общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета

* См.: Устрялов Н. Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. – Классика геополитики, XX век: Сборник / Сост. К. Королев. – М., 2003. – С. 603.

** Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. – М., 2005. – С. 55–58, 67–70.

верховой власти, социальной справедливости, долга и служения. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. Достаточно нарушить одну только иерархию и авторитет верховной власти, подорвать к ней доверие народа, чтобы стали разрушаться *целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества, а само общество приходит в упадок.

В процессе пресловутой монетизации, направленной на перевод всей социальной сферы на денежные принципы функционирования, национальное хозяйство постепенно дистанцируется от общества, утрачивая свой народный характер и переставая служить задачам сохранения и воспроизводства структурного единства общества. Национальная экономика также отрывается от общества, интегрируясь постепенно в неолиберальное мировое хозяйство и начиная функционировать уже по «своим» законам, производным от законов «открытой экономики» и «свободного рынка».

Другими словами, общество и его хозяйство раскалываются на две несоприкасающиеся части: а) **неолиберальная власть** интегрируется в «мировую экономику» и «мировое сообщество», рассматривая народ на досадное недоразумение, как обузу, а территорию страны, включая все объекты народного достояния (памятники, музеи и пр.) – как добычу; б) **народ**, отчужденный от собственности, от власти и от самого общества, начинает воспринимать власть как некую враждебную по отношению к себе силу.

Дойдя до этой точки анализа, которая лишь фиксирует точку разрыва общества, мы должны поставить вопрос, диктуемый самой логикой экономического анализа: *какие шаги способны восстановить единство общества и его НХ, предотвращая таким образом структурный*

обвал не только народнохозяйственного комплекса, но и самого общества в целом?

4.2. ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ЗАКОН ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА

Итак, все упирается в единство. Сегодня мы уже почти досконально знаем, какие механизмы его разрушают. А знаем ли мы, *что* создает единство, *что* способно вновь превратить государство в общее дело всего народа? Излишне напоминать, что ответ на этот вопрос имеет для нас сугубо практическое значение, будучи напрямую связан с жизнедеятельностью всего нашего государства, общества и его народного хозяйства.

Единство, общность и коллективизм должны превратиться во всеединство, наполненное высшим сакральным смыслом. Очевидно, что это могут сделать только ценности духовной культуры. Единство страны и общества реально только тогда, когда люди объединены: а) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание; б) общностью космической и земной судьбы; в) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни. Принципы единства, общности и коллективизма превращаются **в работающие принципы, в движущую силу общественного развития** только тогда, когда в стране: а) формируется сплоченность людей вокруг единых ценностей и традиций; б) появляется чувство солидарности поколений, ощущение сопринадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти; в) возникает стремление и готовность пожертвовать частью своего «я» ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины. Диалектика Гегеля

в таких странах, как Россия (в системе традиционного общества), имеет условно-ограниченный характер: «закон единства и борьбы противоположностей», сформулированный Гегелем, здесь действует скорее как **закон духовного единства**.

Отношения между народом и властью здесь характеризуются сплоченностью вокруг государства, а также морально-политическим единством, возникающим на основе общности морали, единых нравственных ценностей и общих политических целей, спланирующих народ и власть в неразрывное и монолитное целое. Однако, очевидно, что закономерными, т. е. постоянными, регулярными такие отношения могут стать только при определенных условиях.

Народ сам по себе не может слиться с властью. Для этого необходимо, чтобы власть, являясь народной, провозгласила великие цели, способные поднять народ до уровня моральной готовности пожертвовать частью своего «я» ради великих целей, ради родного Отечества, ради выживания сверхличного «МЫ».

При этом мы не должны забывать, что предметом анализа у нас является не абстрактное традиционное общество. Речь у нас идет о русском обществе, исторически сложившемся как имперское общество. **А в рамках империи энергетически насыщенные задачи и цели играют роль движущей силы.**

- **«Империи присуще понятие государственной власти, которая служит не правителю, а народу. Власть в ней держится на силе универсальной объединяющей идеи, имеющей трансцендентные (надчеловеческие, сакральные) источники.** Легитимность империй порождена высшими сверхэмпирическим божественным порядком мироустройства. Поэтому созданию империй всегда предшествует период

духовного накопления, обеспечивающего длительный накал творческих энергий имперской мироустроительной пассионарности. **Империя не просто обеспечивает идейное единство народов, она живет за счет энергии и жертвенности коллективных исторических личностей.** Не царство, священство, не император, а жрец создают духовный космос империи»^{*}.

В связи с этим М. А. Румянцев ставит обоснованный вопрос: *«Коль скоро хозяйство империй развивается за счет энергетических импульсов, приходящих из сферы мифологии, религии и идеологии, то что происходит тогда, когда ослабевает “энергетическая подпитка” (А. С. Панарин) экономики и уменьшается накал мобилизующей личности имперской пассионарности?»*. Постараемся ответить на вопрос, исходя при этом из конкретных условий современной России, а также из исторических задач, стоящих перед наследницей великих имперских Традиций.

4.3. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПАССИОНАРНОЙ ЭНЕРГИИ

«Нам нужна великая энергия, которая рождается для великих целей!», – сказал Сталин в самом начале Великой Отечественной войны. Как же создается эта «великая энергия», способная приводить в движение огромные массы людей, вдыхая в них искру пассионарности?

Механизм «энергетической подпитки», т. е. процесс производства пассионарной энергии, работает на основе взаимодействия информационно-энергетических биополей всех уровней (см. рис. 36.1). Пассионарные

---

^{*} Румянцев М. А. К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке – 2(9): Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю. М. Осипова, В. В. Чекмарева, Е. С. Зотовой. – В 2 т. Т. 1. – М., 2004. – С. 65.

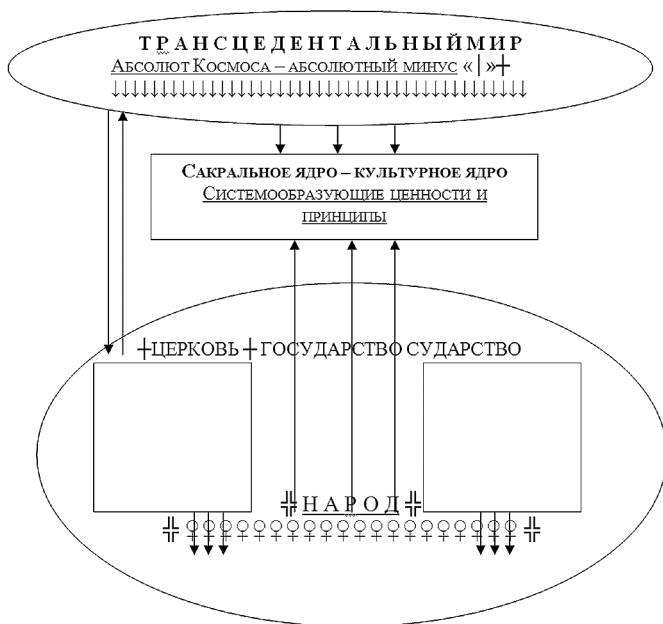

Рис. 35.1. Структура взаимодействия народа, церкви и государства с высшими сакральными ценностями, лежащими в основе русской цивилизации

и этнические поля данного суперэтноса, по мнению Л. Н. Гумилева, являются *результатом коллективного напряжения и творчества*, в котором участвуют даже простые служащие и обыватели. Подчеркивая особую роль всех пассионариев меньшего напряжения, он пишет: «Мы показали, что личность даже большого пассионарного напряжения не может сделать ничего, если она не находит отклика у своих соплеменников. А именно искусство является инструментом для соответствующего настроя; **оно заставляет биться сердца в унисон**»*. А отклик – это обратная связь, которая воз-

* Л. Н. Гумилев причисляет к пассионариям «меньшего накала» художников, поэтов, писателей, ученых, талантливых летописцев, народных

никает только при наличии духовных уз братства и солидарности поколений, создающих в своей непрерывности тот или иной народ.

Русский народ – это духовная совокупность живших, ныне живущих и будущих поколений. Русский народ будет жив до тех пор, пока будет воссоздаваться и развиваться его цивилизация, пока будет существовать духовная преемственность каждого данного поколения не только со своим прошлым, но и с будущим, пока ныне живущие готовы будут выполнить свой моральный долг перед теми, кто придет им на смену.

И общество будет развиваться до тех пор, пока будет существовать немеркнущий дух нации, пока энергетика поколений будет двигать страну вперед, пронизывая пассионарным напряжением все наше суперэтническое общество. Л. Н. Гумилев в связи с этим обращает внимание на следующий принципиальный момент: «Пока пассионарность пронизывает этнос в разных дозах – идет развитие, что выражается в творческих свершениях; но поскольку не может быть поэта без читателя, ученого – без учителя и учеников, пророка – без паствы и полководца – без офицеров и солдат, механизм развития лежит не в тех или иных персонах, а в системной целостности этноса, обладающего той или иной степенью пассионарного напряжения»*. А эта целостность создается единством народа и государства с высшими духовными ценностями, образующими культурное ядро нации.

Итак, решающей, движущей силой общенационального хозяйственного развития являются духовные силы нации как результат духовного производства. Они состоят из: а) духовных ценностей, формирующих смысл существования нации; б) национальной идеи, от-

---

сказителей и вообще всех творческих людей, пророков и нестяжателей, а также деловых людей и авантюристов.

* Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 2001. – С. 347.

ражающей смыслообразующие ценности культуры и таким образом выражающей в системе ключевых понятий суть существования нации; в) духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

А духу нации требуется «энергетическая подпитка», которая появляется в результате особого духовного производства, «ответственного» за воспроизводство пассионарной энергии. В свою очередь этот механизм функционирует только в случае, когда налажено социокультурное взаимодействие следующих структурных элементов этого особого воспроизводственного процесса.

1. Культурное ядро – это система социокультурных ценностей и принципов, имеющих высший, сакральный характер; в силу этого они отражают национальные символы и святыни, ради которых стоит жить и умирать; личностное «я» каждого человека опирается на эти «абсолютные ценности» мироздания, восходящие к Абсолюту Космоса и имеющие божественное происхождение. Кант обозначил эти абсолютные ценности понятием «вещь в себе». В связи с этим А. С. Панарин, комментируя Канта, высказывает следующие принципиальные соображения, которые мы вынуждены процитировать.

➤ «В моральном плане сфера вещей в себе выступает как сфера религиозно-трансцендентного: той запредельной области, где логика борьбы добра и зла, не получающая должного завершения в нашем земном опыте (где именно зло имеет преимущества), наконец-таки получает его».

➤ «Если с позиций кантианского дуализма мы оценим различие светской и религиозной культуры, нам в философском плане многое откроется. Светская культура – это область, утрачивающая воспоминание о таинственной вещи в себе, уже не аффицированная ею. Иными словами, она цели-

ком конвенционалистская: то, что “на самом деле”, ее не интересует. Более того, это культура, уже не делающая поправки на потусторонний опыт наказания и воздаяния: она ориентируется только на земное соотношение сил добра и зла и потому склонна признавать в соответствии с показателями земного опыта превосходство зла*.

2. Народ как носитель культурного ядра. Нация способна существовать на геополитическом пространстве только до тех пор, пока у нее будут воспроизводиться духовные силы, лежащие в основе движущих сил исторического развития любой нации. Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ. В России это русский народ и русская нация.

➤ **«В истинном значении народ – понятие не эмпирическое, а мистическое. Ни в каком другом категориальном аппарате, кроме категорий православного исихазма, он не может быть постигнут в своей мистической глубине. Народ чувствует те невыразимые вещи в себе, к которым уже утратило всякую чувствительность авангардистское “крикливое меньшинство”. Он потому и безмолвствует, что сакраментальная вещь в себе невыразима на профанном языке земных смыслов».**

➤ **«Но безмолвие это не пустое. Народ этот – врожденный исихаст, глубоко аффицирован вещью в себе и потому молчание его энергетично. Народная субстанция, никогда не находящая адекватного самовыражения в культуре, которой «заведует» меньшинство, заряжена колоссальными потен-**

---

* Панарин А. С. Указ. соч. – С. 422, 423.

циальными энергиями, втайне питающими и экономическую, и политическую, и интеллектуальную жизнь, но по большому счету остающимися закованными, “довербальными”».

➤ **«Народный здравый смысл таинственным образом коммуницирует с “вещью в себе”, вырываясь из круга идеологически санкционированных “вещей для нас”. Те, кто молчат, сохраняя исихастскую энергетичность, из этого круга вырываются; те, кому дает слово официальная господская культура, остаются в плену конвенционально-субъективного, условного»***.

3. Пассионарии среднего уровня («меньшего накала») – учителя и ученые, депутаты и политики, писатели, известные артисты и музыканты, художники и поэты, талантливые летописцы и вообще все творческие люди, пророки и нестяжатели, а также деловые люди и авантюристы. Все они, безусловно, – часть народа, и одновременно – его духовная надстройка в лице пророков и нестяжателей. Народ в основе своей, примерно на 90% – это так называемое «молчаливое большинство». Суть народно-здорового смысла в том и состоит, что народ напрямую, на интуитивном уровне соотносится с «абсолютными ценностями», образующими, по терминологии Канта, «вещь в себе». Более того, индивидуальное сознание каждого человека является *производным* от «коллективного сознания», существующего в виде сакрального смыслового ядра, формирующего культурное ядро, т. е. совокупность смыслообразующих жизненных принципов и ценностей. Итак, личное «я» каждого отдельного человека опирается на смыслообразующие ценности культуры, существующие в виде символов, олицетворяющих национальные святыни и нравственные смыслы. Однако человек становится чело-

* Там же. – С. 423.

веком в полном смысле этого слова только в процессе социализации, которую «возглавляют» учителя – воспитатели, школьные учителя и вузовские преподаватели, доценты и профессора, духовные наставники и поводыри, пророки и нестяжатели. Все они являются носителями пассионарной энергии, заряжая ею народ, являясь живыми индукторами этой энергии. Все они – это тот средний уровень пассионариев, на мнение, опыт и поступки которых также равняется и опирается рядовой человек, являющийся частью «молчаливого большинства». При этом особую роль играют, безусловно, – пророки и нестяжатели, возвышающиеся в глазах обывательского «молчаливого большинства» до уровня Героев Духа. Герои духа возвышаются над серой будничностью и мещанским бытом, как величавые каменные глыбы, как величественные монументы, как гордые маяки над бескрайними просторами бурлящего океана жизни. Своей отвагой, жертвенностью и храбрым романтическим порывом они призывают людей к подвигу, показывая им путь к свету и дороге к героической жизни. Своим жизненным примером они опровергают широко распространенный и глупый мещанский тезис о том, что человек работает, страдает и борется якобы только для достижения экономических благ, напрягаясь во имя пресловутой «зелени» и «материальных ценностей». Россия – это страна с великой и героической историей, это СТРАНА ГЕРОЕВ, а ее история, как писал И. Л. Солоневич, является историей того, как **дух покоряет материю***. И в нашей стране пассионарии «меньшего накала» традиционно играют первостепенную роль.

4. ЦЕРКОВЬ ГОСУДАРСТВО КАК ВЫСШИЕ ПАССИОНАРИИ. – И церковь, и государство способны выполнить свою пассионарную роль только при наличии политической воли у Верховной власти страны. В светском обществе Церковь формально стоит в стороне от процесса воспитания народа, воздействуя на него лишь косвенно. Поэтому именно

---

* См. Солоневич И. Л. Народная монархия. – М., 2003. – С. 80.

государство выступает как важнейший моральный институт воспитания человека, как светский носитель общих морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание. Вполне понятно, почему Государство как высшая форма общественной жизнедеятельности людей имеет на Востоке *сакральный* характер, т. е. **святой**, наполненный религиозным смыслом. Государство в этой космической иерархии призвано осуществлять связь человека («я–ты–Мы») с высшим единством, восходящим духовно к Богу как Абсолютному духу – носителю абсолютной Святости, как наивысшей духовой «инстанции», символизирующей Божественный Абсолют Космоса. В традиционном обществе роль индуктора, удерживающего этническое поле от раскола, играет государство, которое выступает носителем общих этических ценностей, а также важнейшим моральным институтом воспитания человека.

Итак, общество двигают вперед только энергетически насыщенные великие цели, наполненные сакральным смыслом. Именно такие цели и ценности способны воодушевлять народ, поднимая его на стройки, призывая к светлым идеалам, «ради которых стоит страдать и умирать» (Л. Н. Гумилев). В этом контексте принципиально важна мысль Гумилева о том, что любые идейные построения и позитивные концепции «возникают только при сильной пассионарности» народных масс*.

4.4. Возникнет ли в России ПАССИОНАРНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ?

Россия по сути своей является имперским государством, о чем уже говорилось ранее. А в имперской стране, как справедливо подчеркивает М. А. Румянцев, периоду создания или возрождения империи всегда предшествует «период духовного накопления», который призван обеспечить

* Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 2003. – С. 52.

творческой энергией имперскую созидательную работу*. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд).

В каком же состоянии находится сегодня «период духовного накопления»? Что происходит с духовным производством, частью которого является производство пассионарной энергии?

Начнем с того, что слово кризис, часто используемое для характеристики современного состояния России, в действительности является лишь эвфемизмом, прикрывающим ведущуюся против России информационно-диверсионную войну. Она направлена на полное уничтожение абсолютно всех «результатов исторической коллективной жизни народа», на слом системы традиционных ценностей посредством подрыва духовного производства.

Начавшаяся война вызвала острый цивилизационный кризис, а он привел к упадку духовных сил нации и резкому падению пассионарного напряжения. Рассмотрим, в каком состоянии находятся сегодня структурные элементы пассионарного воспроизводства, а именно: 1) культурное ядро; 2) народ как носитель культурного ядра; 3) пассионарии среднего уровня; 4) Церковь и Государство как высшие пассионарии.

1. Культурное ядро подвергается яростным нападкам со стороны агрессивного «либерального меньшинства». Меня содержание «культурного ядра», неолиберальная элита деформирует ключевые понятия, на которые повседневно опирается «я» каждого человека, лишая людей точки опоры. Наступающий в голове у человека хаос является производным от наступившего хаоса в культур-

---

* Румянцев М. А. Указ. соч. – С. 65.

ном ядре. А механизм его производства описан ранее*.
В Лисичкин и Л. Шелепин в новой книге **«Война после войны: Информационная оккупация продолжается»** подчеркивают, что мы здесь имеем дело с *принципом вируса* в информационной войне, когда при изменении смысла совокупности понятий система символов начинает работать против самого общества. При этом средства массовой информация (СМИ) в современной России превратились в могучее средство реализации приемов и методов психологической войны, ведущейся против населения нашей страны и всего государства в целом.

2. НАРОДКАКНОСИТЕЛЬКУЛЬТУРНОГОЯДРА.—Разрушение культурного ядра приводит к деформации индивидуального сознания, о чем уже говорилось ранее. Эту задачу решает официальная неолиберальная идеологическая машина по «промывке мозгов», включая, разумеется, СМИ и систему «постмодернистского» образования. А затем эта пропагандистская машина обрушивает свое оружие на уже поврежденное сознание людей, **стремясь отключить у них «здравый смысл»**. В этой психологической «мясорубке» выживают только люди, имеющие сильную внутреннюю энергетику, которая питается огромной Верой в непоколебимость национальных Святынь, Абсолютных ценностей и Священных сакральных смыслов. Выживают и в провинции, в деревнях, где люди все еще продолжают жить старым крестьянским укладом жизни, сохраняя крестьянское мышление и здравый смысл.

3. ПАССИОНАРИИ СРЕДНЕГО УРОВНЯ.—Здесь можно выделить три группы пассионариев: городская либеральная интеллигенция, предприниматели и нестяжатели. Ранее мы уже неоднократно анализировали негативную роль либеральной интеллигенции, которые выполняют функ-

---

* См. здесь: глава 41, параграф 4, пп. 4.1. Механизм разрушения общества как механизм подрыва культурного ядра государства-нации: Антонио Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро.

ции отрицательных пассионариев, заряжая народ отрицательной энергией общественного неверия, цинизма и пораженчества. Все они – типичные власовцы, перебежавшие на сторону нашего врага, предавшие русский народ, нашу историю и наши святыни. Русские стали для них «этим народом», живущим в «этой стране». Они перешли на услужение к противникам русского народа, представленным в основном новым «предпринимательским классом» в лице олигархической буржуазии и «надменной кастой чиновников», слившихся с мафиозными структурами и международным криминалитетом.

➤ Руководитель Центра исследования европейской интеграции и главных стран Западной Европы ИМЭМО РАН В. П. Гутник отметил: «Процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, т. е. отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития»*.

➤ Другой прозападный ученый-либерал, д-р экон. наук В. Л. Иноземцев еще более категоричен: «Полагать, что Россия... способна идти своим путем, минуя многие этапы, и указывать человечеству правильный путь в будущее, значит оценивать свой народ не как «не хуже» другого, что вполне естественно для каждого обладающего чувством собственного достоинства человека, а преподносить его в качестве «лучшего» среди прочих; но это означает перейти ту тончайшую грань, которая лежит между демократическим гуманизмом и фашистской идеологией исключительности» (?!)**.

---

* См.: О стратегии российского развития: Аналитический доклад / Под ред В. И. Толстых. – М., 2003. – С. 166.

** Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире. – Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 9.

Нестяжатели и пророки стоят особняком, но именно их голос становится все заметнее в последние годы. Это они в большом количестве пишут книги, исследуя не только причины болезни, но и пути выздоровления нашего Российского Государства. Сегодня заметен взлет духовности, и его результаты видны на книжных полках. Надежда только на них – на их нестяжательское служение Отечеству, народу и Богу **«как носителя абсолютной святости, как верховной святыни»***. Начавшийся процесс духовного возрождения знаменует собой **русскую консервативную революцию**, противостоящую «спекулятивно-ростовщической революции, ставящей в центр экономической жизни уже не предприятие, а банк»**. Консервативная революция должна произвести позитивную «рекультуризацию» сознания людей, возвращая национальные святыни к их изначальному содержанию. **Реконструкция всех тех символов, которые образуют опорную духовную базу личности, и составляет содержание грядущей консервативной революции.**

4. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО КАК ВЫСШИЕ ПАССИОНАРИИ

А. С. Панарин пророчески указывает: Чтобы приостановить «ускоряющееся скольжение постиндустриального общества в пропасть нового рабовладения с сопутствующими эксцессами расизма, **требуется настоящее восстание христианского духа*****. «Я абсолютно убежден, что **эпицентром этого восстания станет православный регион******. Роль Православия в стране заметно возросла, хотя все еще слаб голос наших духовных Архипастырей в защиту униженного и оскорбленного русского народа. Что же касается государства в узком смысле этого слова –

* См.: Франк С. Л. С нами Бог! Сост. и предисл. А. С. Филоненко. – М., 2003. – С. 397.

** Панарин А. С. Указ. соч. – М., 2002. – С. 361.

*** Там же. – С. 415.

**** Там же.

как аппарата управления народнохозяйственными процессами, то такого государства у нас просто нет: в стране реально существуют две социальные структуры: народ и мафия, в которую, очевидно, инкорпорирована значительная часть либерального правительства, получившая от Запада мощный либеральный заряд («кем-то», очевидно, очень хорошо проплаченный).

Очевидно, что реально присутствуют и Президент, и Председатель правительства, являясь также пассионариями, хотя энергия у них разная. Россия сегодня возрождается, в ней вновь набирает силу пассионарный пульс имперского строительства. Но именно поэтому Россия сегодня так остро нуждается и в **Учителях**, дающих людям знания жизни. Нуждается она и в **Героях Духа**. А герой сегодня – это в первую очередь тот, кто **не покорился**, кто **не прогнулся** под невзгодами и тяжелыми жизненными обстоятельствами, кто **не стал на колени**, кто **не уничтожает героя в своей душе** и свято **хранит свою высшую надежду** на возрождение великой России как могучей Империи и мировой Державы, исторически всегда стремившейся к общему благу, к Святости и служению Богу как служению правды Божьей.

§ 5. Основные закономерности духовного воспроизводства общества

5.1. Порочность принципа ХОЗЯЙСТВЕННОГО ГОМЕОСТАЗА

Мы уже касались *недостатков* марксистской методологии анализа движения собственности и основного экономического противоречия. Однако, говоря об ограниченности диалектического метода (в частности, закона единства и борьбы противоположностей), мы оставили в стороне критику принципа самодвижения и

саморазвития. Кратко рассмотрим главные недостатки этого догматического принципа, который обезоружил советскую экономическую науку перед агрессивным нашествием неолиберализма в период горбачевской перестройки.

Либералы кричали: «Долой государство!», и маститые ученые-марксисты им поддакивали. Либералы требовали свободной конкуренции, и марксистские ортодоксы соглашались с ними. Либералы настаивали на приватизации и переходе к рыночной экономике, ссылаясь на либеральный тезис о независимости хозяйственного развития от государства, и встречали почти единодушную поддержку со стороны крупнейших авторитетов советской экономической науки. Разумеется, никто из них не поддерживал тот вариант рыночных реформ, который нам навязал Запад в лице своего технического посредника в виде МВФ. Однако нельзя забывать, что неолиберальные рыночные реформы 1990-х годов были бы невозможны без той моральной поддержки, которую им оказали либеральные горбачевские реформы конца 1980-х годов. Изначальный импульс либеральному движению общества был дан советской интеллигенцией в лице маститых ученых-марксистов. Мы уже говорили об этом в первой главе. Но здесь необходимо вновь затронуть эту болезненную для нас тему, рассматривая проблему движущих сил и механизм движения собственности.

Предателями были единицы, а большинство молчаливо поддерживало движение нашего социалистического общества к рыночным реформам, т. к. оказались заложниками марксистских догм о саморазвитии и самодвижении. Либеральный тезис «меньше государства – больше демократии» не противоречил марксистско-троцкистской догме об отмирании государства.

Итак, материалистическая диалектика рассматривала движение общества сквозь призму экономической

динамики, как самодвижение, внутренним источником которого объявлялись противоречия экономики и общества в целом. Такой подход основывался на предположении, что развитие вообще, по Марксу, есть форма движения противоречий, метод их разрешения*. Диалектическое развитие рассматривалось сквозь призму борьбы противоположностей. При таком подходе мы уже запрограммированы считать, что: а) в рамках ОПО взаимодействуют субъекты этого отношения с *противоположными* (различными) интересами; б) развитие как процесс борьбы противоположностей происходит лишь в том случае, если обеспечивается *равенство* борющихся сторон; в) главная цель поступательного движения в том, что каждая из сторон имеет равные возможности для *удовлетворения* своих интересов. В таком случае, дескать, и происходит разрешение противоречий, а движение субъектов ОПО выступает как процесс развития производительных сил и совершенствования системы производственных отношений.

Таким образом, материалистическая диалектика характеризовала движение как самодвижение, направленное на достижение баланса интересов противоположных сторон того главного отношения, которое образует фундамент данной системы. При этом достигаемый б а л а н с и н т е р е с о в противоположных сторон ОПО (собственности) рассматривался в качестве главного условия развития, а главная цель поступательного движения заключалась в *удовлетворении* материальных интересов.

Однако данный подход был не просто ошибочным, **он был глубоко порочным**, будучи основан на принципе гомеостаза, суть которого в стремлении «системы»: а) к достижению баланса интересов; б) к удовлетворению потребительских appetitов и желаний. Как это ни парадоксально, именно такой подход к развитию лежит

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – С. 113, 114.

в основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека. Они основываются на **принципе гомеостаза**. В. Франкл подчеркивает, что эти теории «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения». Франкл ссылается на известного авторитета Шарлоту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа гомеостаза неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось восстановление его внутреннего равновесия». В противоположность этому Шарлотта Бюлер выдвигает понимание человека, «жизнь которого имеет направленность, или, иными словами, цель. Эта цель – придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности». Более того, человек **«по своей природе изначально направлен на созидание и на ценности»**.

- В. Франкл писал: «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком патологии**». Таким образом, принцип гомеостаза не может служить достаточным основанием для объяснения человеческого поведения*.

Итак, марксизм и либерализм, по сути, одинаково подходят к оценке процесса хозяйственного развития. Принцип хозяйственного гомеостаза лежит в основе марксистского и

---

* Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. – М, 1990. – С. 54, 55.

либерального подхода к движению собственности. Можно ли после этого удивляться тому, с какой легкостью произошла в России замена наших учебников по политэкономии на западные учебники по экономике, основанные на американских учебных курсах под названием «экономикс»?!

Американский экономикс открыто провозглашает принцип гомеостаза в качестве своей основы. Во всех учебниках указывается, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются **редкость** ресурсов (scarcity), **выбор** и **экономическая эффективность** выбора. При этом проблема хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, т. е. *«баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний»**.

- Стандартный западный человек, т. е. человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих потребностей (unlimited wants), **вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы** (limited resources). К чему это приводит – известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно сосредотачиваются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного выбора является для них количество захваченных в частное владение общественных ресурсов. При этом важны не ресурсы и вещи сами по себе. Фромм подчеркивает, что «единственное, что

---

* High School Economics courses Teaching Strategies / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. – N.-Y., 1985. – P. 1, 3.

имеет для них какое-то значение, – это престиж или комфорт, которые дают эти вещи...»*.

Собственность и общество в целом не могут функционировать на основе принципа гомеостаза, т. к. баланс интересов – это лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начала, но только в виде юридического равенства. Говоря об этом, В. С. Соловьев писал: «Все равны перед законом, это значит – все одинаково ограничиваются законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми**, а только правильное их разделение или разграничение. **Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе**, и хотя этим утверждается индивидуальная свобода, но совершенно неопределенная и бессодержательная, зато внутреннее единство и общинность совершенно теряются. Само определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собой само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»**.

«Между тем понятие разумности и свободы с вытекающим из них понятием формальной справедливости или права нисколько не определяет цели, а только способ действия и, следовательно, относится к области средств. В самом деле, если я свободно поставлю себе безнравственную цель и буду достигать ее благоразумными и легальными, т. е. формально справедливыми средствами, то буду вполне удовлетворять формальному качеству существа свободно-разумного и вместе с тем,

* Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 154, 155.

** Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн., 1999. – С. 627.

очевидно, буду в прямом противоречии с нравственным идеалом.

Очевидно, что частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма**. Таким образом, **задача консервативной модернизации** в том, чтобы, соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, возвысив над ними третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и ценности.

Консервативная модернизация предполагает наступление такого этапа общественного развития, который характеризуется единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. Принцип солидарности означает, что **«все солидарны в одной общей цели, и что идет на благо одним, служит благу всем»***.

5.2. К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ КАК О ЗАКОНЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА

Устойчивость развития и его поступательный характер могут обеспечить только великие цели, духовно сплачивающие народ и объединяющие его в борьбе за их реализацию. Таким образом, между духовными целями общества и развитием общества, на мой взгляд, существует жесткая взаимозависимость. Внешне она очень простая.

1. ВЕЛИКАЯ ЦЕЛЬ ЗАРАЖАЕТ ОБЩЕСТВО ЭНЕРГИЕЙ БУДУЩЕГО, воодушевляя и поднимая народ на трудовые подвиги, в результате общество начинает стремительно расти – не только материально, но и духовно (такими были 1920—1940 годы).

* Соловьев В. Указ. соч. – С. 651.

2. ОТСУТСТВИЕ ДУХОВНО-ВОЗВЫШЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ПОРОЖДАЕТ В ОБЩЕСТВЕ СОСТОЯНИЕ ГОМЕОСТАЗА, известное в нашей истории как «период застоя» (1960–1980 гг.) – общество развивается, но по инерции (под влиянием энергетических импульсов прошлых поколений), потеряв те великие одухотворяющие цели, ради которых и стоит жить и умирать.

3. НЕГАТИВНЫЕ ЦЕЛИ ЗАРАЖАЮТ ОБЩЕСТВО СВОЕЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭНЕРГИЕЙ, провоцируя *сатанизацию духа*, вызывая в обществе хаос, всеобщий упадок и деградацию (1990–2000 гг.).

Зависимость между а) характером цели и б) типом народнохозяйственного развития является **законом производства общества**, т. е. той закономерностью, в которой отражается суть не только традиционного, но и вообще любого здорового общества. Этот закон отражает реально существующее противоречие между духовными и материальными целями, а также между носителями соответствующих целей и ценностей. По сути, здесь идет речь о борьбе двух противоположных сил и тенденций общественного развития.

- А.А. Богданов, характеризуя диалектический закон единства и борьбы противоположностей, дает по сути такое же теоретическое объяснение взаимодействию противоположных сил в обществе: «Если тот или иной процесс – движение тела, жизнь организма, развитие общества – определяется борьбой двух противоположных сил, то пока преобладает количественно одна из них, хотя бы много, – процесс идет в ее сторону, подчиняется ее направлению. Как только другая сила, возрастая, наконец, сравняется с нею, тотчас меняется весь характер процесса, его “качество”: либо он прекращается, либо с дальнейшим, хотя бы ничтожным **увеличением второй**

силы, принимает обратное прежнему направление; в обоих случаях наши чувства сообщают, что перед нами нечто “качественно” иное, чем прежде». А. А. Богданов в работе «Философия живого опыта» подверг серьезной критике К. Маркса и Ф. Энгельса за то, что в понимании диалектики они не смогли подняться над идеализмом Гегеля. Ленин вступился за классиков и, как нам раньше казалось, разгромил Богданова в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Почти через 90 лет мы понимаем не только то, что русский ученый Богданов был прав в споре с западными марксистами, но также и то, что в вопросах диалектики Богданов поднялся на уровень, способный отражать адекватно движение реальной жизни.*

Напомню, что работающие принципы традиционного общества, реализующие «деспотизм внутренней идеи», онтологически подчинены **высшему началу, духовному началу, восходящему к Богу.** В основе жизни лежат метафизические принципы, имеющие *трансцендентное* (в переводе с латыни – *запредельное*), т. е. космическое происхождение: абсолютный дух и абсолютная идея. При этом индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное надличностное «Мы».

Либералы обычно любят поиздеваться над «мы», изображают коллективизм как некий тоталитаризм, якобы подавляющий личность: *отдельное «я» здесь якобы растворяется полностью в глобальном «мы», а «воля народа» подавляет «права человеческой личности».* Блестящую критику либеральной позиции по отношению

* Богданов А. А. Философия живого опыта. Изд. 3. – С. 243. – Цит. по: Матвеевич В. Е. Экономические дискуссии 20-х годов / Отв. ред. Л. И.Абалкин. – М., 1989. – С. 79.

к государству дал русский философ Семен Франк (1877–1950) в статье «Религиозные основы общественности». В этой статье он объясняет, какие силы способны сплотить воедино такие, казалось бы, разрозненные величины, как «я», «ты» и «мы», соединяя их в прочную связку трех сил: «я–ты–Мы», производя перемены в обществе «**через сочетание не двух, а трех сил**».*

В лице «мы» и «я» действительно сталкиваются два противоположных и взаимодействующих начала, раздираемых внешне непримиримым противоречием между обществом и личностью. *Секуляризация общества*, т. е. его отрыв от религиозных основ и религиозного влияния, попытки утвердить человеческую жизнь, построить человеческое общество на разломах истории и на разрыве традиций, переводят это противоречие в разряд непримиримых. «Общество, утвержденное на себе самом, т. е. только на реальности человеческого бытия, обречено поэтому погибнуть в круговороте и вечном противоборстве между де сп о т и з м о м и анархией», – писал Семен Франк**.

«Отсюда следует ложность как либеральных, так и демократических теорий общества, – справедливо подчеркивает С. Л. Франк. – Ни “права человека”, ни “воля народа”, ни то и другое вместе не может быть

* Протоирей и философ В. В. Зеньковский (1881–1962) в своей фундаментальной работе «История русской философии», увидевшей свет в конце 40-х годов в Париже, напишет о Франке: «По силе философского зрения Франка без колебания можно назвать самым выдающимся русским философом вообще, – не только среди близких ему по идеям. Мы имеем в произведениях Франка очень стройную, продуманную систему... Я без колебания должен сказать, что считаю систему Франка самым значительным и глубоким, что мы находим в развитии русской философии». И в заключение очерка о нем автор снова подчеркивает: «Система Франка, сказали мы, есть высшее достижение, высшая точка развития русской философии вообще...». – Зеньковский В. В. История русской философии. – Харьков–М., 2001. – С. 821, 839, 840.

** Путь. – 1925. – Сентябрь. – № 1. – Путь: Орган русской религиозной мысли / под ред. Н. А. Бердяева. – Кн. 1. – М., 1992. – С. 19.

основой человеческого общества. Ибо одно противоречит другому: “права человеческой личности”, мыслимые как последние основания общества, отрицают первичность общественного единства; “воля народа”, как абсолютная общественная основа, отрицает принцип личности. Возможен и фактически существует только какой-то эклектический, беспринципный компромисс между обоими началами, свидетельствующий о том, что оба они именно *не* суть первичные начала общественности. При подлинной вере в то или другое пришлось бы выбирать между безграничным деспотизмом общественного единства, уничтожающего личность – и вместе с ней само общество – и безграничной анархией, уничтожающей общественный порядок и вместе с ним и всякое личное человеческое бытие».

«Таким образом, здесь, с одной стороны, уже предполагается **третье, высшее начало** в качестве, так сказать, суперарбитра над спорящими сторонами, и с другой стороны, примирение достигается лишь в форме сокращения притязаний обеих сторон, т.е. умаление полноты целого.

Это третье – онтологически первое, – ныне забытое или отрицаемое начало служения, начало утверждения всей человеческой жизни как личной, так и общественной, в высшей степени сверхчеловеческой, божественной воле, или начало благоговения. Оно выражено в заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумом твоим, и всей крепостью твоей»...

Фактически основой всей общественной жизни человека, вне которой она вообще немыслима, является сознательно или бессознательно, понаслышке, по традиции и привычке осуществляемое служение Богу: оно выражается в идее нравственной обязанности, которую одинаково имеет и личность, и общество».

«Без чувства долга, без аскетики немислима никакая общественная жизнь; в противном случае космос общности тотчас же разваливается на части и сменяется хаосом чистой анархии. Не стихийная половая страсть создает устойчивую семью – она только разлагает последнюю, – а ее **самоограничение;** не голод и корысть создают экономический строй, упорядоченное частное хозяйство и упорядоченное взаимодействие их между собой, – их создает честность, трудолюбие, ограничение потребностей, взаимное доверие, рождаемое выполнением обязанностей; не страх и не властолюбие творит государственное единство – оно создается готовностью к жертвам, аскетизмом воина и аскетизмом гражданского служения, верою в нравственную святость государственного начала. Человек как таковой не имеет вообще никаких «прирожденных» и «естественных» *прав*: его единственное и действительно неотъемлемое право есть право требовать, чтобы ему было дано **исполнить его обязанность**. Непосредственно или косвенно к этому единственному праву сводятся все законные права человека»*.

Современному светскому человеку идея служения Богу как главной нравственной обязанности человека может быть совершенно недоступна. С. Франк особо подчеркивает, что человеческая «обязанность перед Богом» – «обязанность *служения правде*». Противоборство и борьба «я» и «мы» может замениться мирным сотрудничеством только в случае, если их жизнедеятельность являет собою путь к правде, является «*формой служения правде*». Только в этом случае, только ощущая себя «*проводниками и служителями правды*» как воли Божьей, каждое отдельное «я» и «мы» в целом начинает осознавать себя частью более великого и могучего «МЫ», символом которого для

---

* Франк С. Религиозные основы общности. // Путь. – 1925. – Сентябрь. – № 1. – С. 19, 20.

обыденного сознания русского человека традиционно выступало государство – государственный интерес, понимаемый как общее благо и общая польза.

Именно это устраняет раздор в обществе, уравнивая и примиряя отдельные «я» и «мы», превращая их в составные части, служащие общему делу и работающие во имя блага всего народа. Именно это и заставляет «я» каждого религиозного человека мыслить с о л и д а р н о, воспринимая всякого ближнего («ты» и «мы») как братьев своих, вместе служащих общему делу, воспринимаемому как *служение правде*. Именно это позволяет им «осознать с в о ю святость» и свою «абсолютность». С. Франк делает вывод: «Только общество, которое утверждено на с л у ж е н и и п р а в д е, осуществляет и в своем целом, и в своих частях то органическое многоединство, которое есть его подлинное существо»*.

Известный русский философ конца XIX в. В. С. Соловьев подчеркивал, что «с религиозной точки зрения истинный, нормальный человек безусловно солидарен со всеми или мыслим только во всем и точно также все немислимы без него: человек или человечество есть *существо, содержащее в себе* (в абсолютном порядке) *божественную идею*, т. е. всеединство, или безусловную полноту бытия, *и осуществляющее* эту идею (в естественном порядке) *посредством разумной свободы в материальной природе*»**.

С. Г. Кара-Мурза верно заметил в одной из своих работ, что **в душе советского человека сохранялось религиозное чувство, т. к. сохранялось чувство братского отношения к ближнему**. Это было воистину великое чувство, в основе которого лежала идея служения великим идеалам солидарности и справедливости, т. е. служения правде

* Франк С. Указ. соч. – С. 20.

** Соловьев В. Указ. соч.. – С. 635.

Опыт постсоветской России убеждает: гибнет культура – погибает и народ, т. к. исчезают общенациональные цели и ценности, формирующие *духовный стержень* нации, отражающие ее национальную идею. Гибнет культура – *подвергаются эрозии духовные ценности*, разрушается *духовный стержень нации – размягчаются национальные устои*, прекращается *духовное производство – останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда неизбежно: наступает смерть народа, нации и всей цивилизации.

5.3. Двойная патология как цель движения буржуазного общества: краткие выводы

Экономическая наука в советское время развивалась под влиянием догмы о противоречиях как о внутреннем источнике развития. При таком подходе механизм разрешения противоречий рассматривался в качестве некоего универсального механизма самого общественного движения*.

Прошедшие драматические 20 лет (1990–2010) заставили нас, протрезвев, пересмотреть многие догмы. Сегодня уже стало ясно, что, например, баланс интересов не может быть движущей силой общественного развития. Баланс является временным явлением, выступая лишь в качестве момента развития, но не его основы. Само по себе установление баланса экономических интересов (либо на предприятии, либо в обществе) может

---

* Карл Маркс, взяв за основу своей методологии диалектический метод Гегеля, поступил *абсолютно* правильно: он жил и творил в условиях жестко поляризованного буржуазного общества, раздираемого антагонистическими противоречиями между угнетаемым трудом и паразитирующим капиталом. Критикуя этот метод, мы, разумеется, не предлагаем отказаться от него полностью, а лишь указываем, что этот метод, не являясь универсальным, имеет очень ограниченную сферу применения в условиях хозяйственной динамики традиционного северо-восточного русского общества.

свидетельствовать о спаде, о замедлении, о состоянии противоборства враждующих сил, но не о движении вперед. Баланс – это *статика*, в нем нет и не может быть никакой динамики, т. к. установление баланса интересов предполагает уравнивание целей, ограничение двух противоборствующих сторон правовыми рамками.

Диалектический метод, фиксируя внимание на статике, подчеркну еще раз, не способен раскрыть динамику поступательного развития общества именно в силу того, что противоречия указывают лишь на противоположность интересов разных сторон производственных отношений. В любом случае **в системе противоречий нет и не может быть общенациональных целей, иерархическое всеединство которых выступает главным источником развития**, направляя движение народнохозяйственного организма в соответствующее русло.

Итак, баланс интересов не содержит никаких общественных, т. е. общегосударственных целей, отражая лишь уровень взаимоограничения материальных интересов. При этом общие цели и общее благо неизбежно будут приноситься в жертву сиюминутным материальным интересам либо одной, либо другой противоборствующей стороны. Именно это и произошло к концу 1980-х годов, когда государственный план был ликвидирован, а государственные предприятия, получив хозяйственную самостоятельность, стали «проедать» общественный капитал, уменьшив резко перечисления в государственный бюджет (см. табл. 35.1).

Отрицательная динамика общественного производства конца 1980-х годов сопровождалась «положительной» динамикой роста личных доходов работников и предприятий в целом. Развитие общества вошло в стадию хозяйственного гомеостаза, т. е. такого типа развития, при котором цели главных хозяйственных субъектов (директоров

Таблица 35.1

Распределение прибыли государственных предприятий в СССР (в % к итогу)

	1985	1989
Всего прибыли к распределению:	100	100
Из нее:		
внесено в бюджет	54	36
оставлено в распоряжении предприятий:	46	64
в том числе:		
перечислено в фонд экономического стимулирования	18	49
расчеты с банком	6	2
прочие направления	2	13

Источник: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. – Политиздат, 1991. – С. 92, 247, 261, 262.

предприятий и трудовых коллективов) переключились с производства на потребление, что само по себе уже является патологией.

Ситуацию в стране еще можно было взять под контроль, хотя в целом хозяйственная и социальная обстановка сознательно обострялась. Особенно это стало заметно, когда государственные предприятия после принятия в 1990–1991 гг. законов разрешавших приватизацию государственной собственности, стали функционировать по сути как частные предприятия «красных директоров». И здесь уже **одна патология** (одностороннее стремление к удовлетворению материальных интересов), **соединившись с другой** (стремление к собственности), стала стремительно **переводить гомеостатическое развитие в режим отрицательной регрессии, т. е. негативной хозяйственной динамики, направленной на развал народного хозяйства и всего наше-**

го русского общества в целом. Это выразилось в том, что инициативу и политическую власть в стране перехватила узкая группа партийно-хозяйственной номенклатуры (2–3% населения), осуществившая контрреволюционный переворот в период между августом и декабрем 1991 г. Начавшаяся в стране приватизация, результаты которой мы уже рассматривали ранее, привела страну в состояние полного *хаоса* и всеобщей *разрухи*.

В заключение подчеркнем еще раз, что экономические проблемы социализма не были критическими и могли быть с успехом решены умными руководителями, которых как раз и недоставало на самом верху. Экономика страны и ее НХ в целом стали рушиться не в силу неких внутренних противоречий. Произошедший разрыв между хозяйственными и общегосударственными целями страны и нации в целом оказался *губительным*.

Сама жизнь убеждает нас, что **реальное развитие всегда идет за целью, цель всегда – впереди, возглавляя хозяйственное и политическое движение общества.** Умаление цели и переход общества в состояние гомеостаза как временного и неустойчивого состояния неизбежно заканчивается либо возобновлением движения к общенациональным целям, либо их окончательной утратой. Но в этом случае происходит то же, что и с отдельным человеком, который не может жить без цели, не понимая смысла своей жизни и поступков.

Носители химеры, всегда присутствующие в любом обществе, перехватывают лидерство в обществе, навязывая ему свои антисистемные цели. В итоге гомеостаз переходит в *регрессию*, т. е. положительная динамика заменяется регрессивным движением общества, что выражается в стоянии всеобщего упадка, цинизма и общественного неверия.

Движение общества замыкается между двумя патологиями: а) стремлением к собственности и б) стрем-

лением к удовольствиям. Наглядным примером такого состояния общества являются два последних периода в развитии нашего общества: 1) горбачевская перестройка 1985–1991 гг. и 2) неолиберальная контрреволюция в форме реставрации капитализма.

Сегодня чувства братства и солидарности, еще недавно объединявшие весь наш народ, в значительной степени утеряны, но не безвозвратно. Спасти положение может только та великая цель, которая сможет вновь гальванизировать дух героизма и солидарности, превращая власть и государство в «проводников и служителей правды».

§ 6. Опыт мобилизационной модернизации

В нашей стране накоплен богатейший опыт как либерально-капиталистических, так и некапиталистических реформ. Одни реформаторы пытались тащить страну резко вправо, другие, наоборот, – резко влево. В разные годы мы двигались и к капитализму, и от капитализма; интегрируясь в мировое хозяйство либо, наоборот, изолируясь от него. В мире не существует другой такой страны, которая, поставив ряд исторических «экспериментов», могла бы сравнивать последствия от разнонаправленного движения: а) от традиционной крестьянской экономики к западному капитализму; б) от рыночной экономики времен НЭПа к некапиталистической плановой организации народного хозяйства в СССР, имевшего товарно-натуральный характер; в) от некапиталистической советской экономики вновь к западному капитализму англоамериканского образца. Таким образом, сегодня нам необходимо лишь воспользоваться жизненным опытом, накопленным в ходе реформ и революций. Принципиальное значение имеет тот факт, что этот опыт

позволяет нам сегодня увидеть многие закономерности (законы), свойственные нашему народному хозяйству.

Во-первых, мы уже два раза в нашей вековой истории пытались осуществить насильственный переход народного хозяйства к западному капитализму англоамериканского типа, т. е. основанного на полной либерализации всех народнохозяйственных процессов. И оба раза эти попытки заканчивались крахом: развалом всей системы НХ, резким падением жизненного уровня, архаизацией всех сторон общественной жизни.

Во-вторых, неоднократно пытались уничтожить общину, и тоже неудачно: каждый раз она восстанавливалась благодаря невероятному сопротивлению крестьян.

В-третьих, казалось бы, индустриальные процессы XX в. должны были подорвать и уничтожить крестьянство, как это и произошло на Западе. Однако этого не произошло, и Россия продолжает оставаться, к счастью, крестьянской страной.

Таким образом, мы опытным путем выявили для всего мира целый ряд общих закономерностей формационно-цивилизационного развития. Общий вывод можно сформулировать так: *формационные уклады в России подчиняются цивилизационным и геополитическим законам; материальный способ производства здесь является производным от цивилизационного способа жизнедеятельности; развитие национального хозяйства подчиняется основному закону жизни восточного общества, согласно которому всегда происходит восстановление подорванных традиционных укладов, что возвращает данное общество к фундаментальным многовековым устоям жизни.*

Уже одно это позволяет прекратить многие бесплодные научные дискуссии, поставив в них жирную точку. И действительно: разве можно всерьез сегодня спорить

о том, что лучше и эффективнее для экономики и страны в целом: а) план или рынок, б) государственная или частная собственность, в) колхозы или фермеры, г) фермеры или крестьяне. Сегодня, наученные горьким опытом, мы уже понимаем, что хозяйству страны нужно и то и другое одновременно, что вместо «или» необходимо ставить – «и», прекратив догматические противопоставления. Сегодня мы действительно можем подвести научную черту под многие споры, сделав важные фундаментальные выводы относительно закономерностей развития нашего народного хозяйства, а также ее стратегической модели, адекватной требованиям XXI в.

6.1. Опыт сталинской мобилизационной модели НХ

Советская система хозяйства сложилась в своих основных чертах в процессе индустриализации, войны и послевоенного восстановления (30–50-е годы). Это эпоха т. н. мобилизационного социализма. Смысл и значение отдельных периодов истории можно правильно понять только при одновременном осмыслении предшествующего и последующего исторических периодов, через причинно-следственный, а также сравнительный анализ.

К 1928 г. Советская Россия оказалась в ситуации, очень похожей на современную обстановку в России.

1. ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ БЫЛИ ОЧЕВИДНЫ. В начале 1931 г. Сталин обосновал необходимость форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства: **«Задерживать темпы – это значит отстать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».** Фашизм в Германии набирал силу, и было очевидно, что война против России неизбежна. В тех усло-

виях необходимо было срочно создавать экономический фундамент национальной безопасности, взяв за основу модель мобилизационной экономики. И никто еще не привел убедительных расчетов, которые бы показали иную возможность осуществить всего за 10 лет индустриализацию и создать мощный оборонный потенциал, способный противостоять внешней агрессии. А вот расчеты, подтверждающие правильность мобилизационной стратегии, были проведены.

- «В годы перестройки (в 1989 г.) было проведено моделирование варианта Бухарина современными математическими методами. Расчеты показали, что при продолжении НЭПа был бы возможен рост основных производственных фондов в интервале 1–2% в год. При этом нарастало бы отставание не только от Запада, но и от роста населения СССР (2% в год). Это предопределяло поражение при первом же военном конфликте, а также внутренний социальный взрыв из-за нарастающего обеднения населения. Был взят курс на ускоренную индустриализацию. Это означало конец НЭПа»*.

2. Кризис индивидуального крестьянского хозяйства
стал очевиден уже к 1927 г. В декабре 1927 г. выявились непредвиденные трудности с «хлебозаготовками» – т. е. закупкой у крестьян зерна (а не «продразверсткой»). Речь шла о создании необходимых запасов хлеба (для населения городов, для армии и т. д.). Но получить эти необходимые государственные запасы удалось лишь путем применения «чрезвычайных мер»**.

* Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация (книга первая). – М., 2001. – С. 384

** Дефицит хлебозаготовок к 1927 г. составил около 100 млн. пудов. После срыва заготовок хлеба в 1927 г. пришлось пойти на чрезвычайные меры (твердые цены, закрытие рынков и даже репрессии), вопрос должен был решаться срочно. В 1929 г. карточки на хлеб были введены во всех городах (в 1928 г. – в части городов). У крестьян был лишний хлеб, который они не

бозаготовки попытались объяснить организационными ошибками (сбоями в снабжении крестьян необходимыми промышленными товарами, которые они обменивали на хлеб, а также ослаблением борьбы с кулаками, которые, дескать, активно срывали хлебозаготовки). Однако, ознакомившись с докладной запиской члена коллегии ЦСУ В. С. Немчинова*, Сталин резко изменил мнение. Он утверждал, ссылаясь на т. Немчинова что эти трудности объясняются, «прежде всего и главным образом *изменением строения нашего сельского хозяйства* в результате Октябрьской революции, переходом от крупного помещичьего и крупного кулацкого хозяйства, дававшего наибольшее количество товарного хлеба, к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему наименьшее количество товарного хлеба»**.

- В «записке» или, вернее, исследовании В. С. Немчинова, определившем переворот в представлениях Сталина, было показано, что до 1917 г. более 70% *товарного* хлеба давали крупные хозяйства, использующие массу наемных работников (в 1913 г. – 4,5 млн. человек). После революции

могли обменять на качественные промтовары из-за отсутствия последних. На просьбы руководителей отдать хлеб добровольно крестьяне отвечали издевками. Вопреки данным крестьянам гарантиям, в июне 1929 г. принудительная продажа «излишков» была узаконена. Количество этих «излишков», изъятых государством, оценивается в 3,5 млн. т в 1929 г. – См.: Шубин А. В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. – М., 2004. – С. 204.

* Немчинов В. С. (1894–1964) – выдающийся представитель сложившейся в конце XIX – начале XX в. русской экономической школы, в которой сформировался, в частности, и один из крупнейших экономистов мира Василий Леонтьев, эмигрировавший на Запад (точнее, ставший «невозвращенцем») в 1930 г. Впоследствии, в 1960 г., В. Леонтьев писал, что его «интеллектуальные корни» произросли «на плодородной почве Советской России» (имелась в виду Россия 1920-х годов). В. С. Немчинов был знаком ему с юных лет, и В. Леонтьев отзывался о нем уважительно. – Леонтьев В. Экономические эссе. М., 1990. – С. 226, 227.

** Сталин И. В. Сочинения. – М, 1949. – Т. 10. – С. 84.

обширные земли этих хозяйств были поделены; количество крестьян-«единоличников» увеличилось на 8–9 млн. К 1928 г. крестьяне (в целом) производили поэтому почти на 40% *больше* хлеба, чем дореволюционное крестьянство, но, как и до 1917 г., **почти целиком потребляли его сами: на продажу** шло только (как показал В. С. Немчинов) **11,2% крестьянского хлеба!** В 1926 г. при таком же, как в 1913 г., урожае экспорт зерна был в 4,5 раз меньше (и это был самый высокий за годы НЭП показатель).

- И так, ситуация к 1928 г. сложилась поистине тупиковая. В урожайном 1926 г. крестьяне, как показал В. С. Немчинов, произвели более 4 млрд. пудов, т. е. 65,5 млн. т хлеба – почти на 25 млн. больше, чем дореволюционное крестьянство, но продали лишь 466 млн. пудов, т. е. 7,4 млн. т. Между тем городское население росло тогда стремительно. И к концу 1928 г. пришлось ввести в городах распределение хлеба по карточкам*.

- НЭП восстановил положение в народном хозяйстве. В 1922 г. урожай достиг 75% от уровня 1913 г., а в 1925 г. посевная площадь достигла довоенного уровня. Выйдя на эти показатели, главная отрасль экономики – сельское хозяйство – стабилизировалась. Однако в нем нарастал тот же самый **кризис аграрного перенаселения**, что поразили Россию в начале века и побудил к реформе Столыпина. К 1928 г. абсолютный прирост сельского населения составил по сравнению с 1913 г. 11 млн. человек (9,3%), а общая посевная площадь

---

* См.: *Кожин В. В.* Россия. Век XX. (1901–1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. – М., 2002. – С. 192, 193.

выросла всего на 5%, причем посевы зерновых совсем не увеличились. Таким образом, посевы зерновых на душу населения сократились на 9% и составили в 1928 г. всего 0,75 га. За счет некоторого роста урожайности производство зерна на душу сельского населения выросло всего до 570 кг. При этом заметно увеличилось поголовье скота – до 60 голов крупного рогатого скота на 100 га пашни в 1928 г. против 55 голов в 1913 г. Больше стало и птицы. На их прокорм в 1928 г. расходовалось почти 32% зерна. Конечно, питание крестьян заметно улучшилось, **но товарное производство зерна сократилось более чем в 2 раза и составило 48,4% от уровня 1913 г.** В результате началось сокращение доли рабочей силы, занятой в промышленности и торговле, – процесс, несовместимый с индустриализацией. Доля занятых в промышленности к 1928 г. снизилась до 8% (в 1913 г. – 9%), занятых в торговле – до 3% (в 1913 г. – 6%). Напротив, доля занятых в сельском хозяйстве увеличилась за это время с 75 до 80%. Шла, как говорили, «натурализация и архаизация народного хозяйства»*.

3. Узость внутренних источников капиталовложений в развитие тяжелой промышленности. XVI партконференция (23–29 апреля 1929 г.) приняла план пятилетки, согласно которому капиталовложения в промышленность резко возрастали. Если за предыдущее десятилетие капиталовложения составили 26,5 млрд. руб., то теперь планировалось 64,6 млрд., при этом вложения в промышленность повышались значительно быстрее – с 4,4 млрд. до 16,4 млрд. руб. 78% вложений в промышленность направлялись на производство средств производства, а не потребительской продукции. Это означало изъятие

* Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация (книга первая). – С. 304, 305.

огромных средств из хозяйства, которые могли дать отдачу через несколько лет. Промышленная продукция должна была вырасти за пятилетку на 180%, производство средств производства – на 230%*. Конечно, это была жертва, которую приносил народ в целом, жертвуя своим сегодняшним благосостоянием ради будущего страны. С. Г. Кара-Мурза дал очень точную оценку высоким темпам индустриализации: **«Это было достигнуто через трудовое и творческое подвижничество всего народа при общем энтузиазме, по силе сходном с религиозным.** Однако условием и в какой-то мере следствием этого порыва был тоталитаризм – соединение общества жесткими скрепами, которые из всех и из каждого «выжимали» все физические и духовные ресурсы. Одним из главных механизмов этой тоталитарной системы было государство (другим – идеология и общественное сознание)**.

4. Развитие рыночной стихии, которую даже поощряли такие лидеры партии, как, например, Бухарин, возглавлявший «правую оппозицию», настаивавшую на умеренных темпах индустриализации, предлагавшую начинать индустриализацию страны с легкой промышленности, опираясь на крепкие кулацкие хозяйства, выстраивая стратегию индустриализации в расчете на растущий покупательский спрос богатых слоев населения.

➤ **Бухарина сближало с Троцким, в частности, неверие в русский народ и нелюбовь к нему.** Его симпатии к зажиточным крестьянам, которых он призывал к обогащению, определялись, по-видимому, политическими соображениями. Он писал вполне определенно: «Реакционные собственнические, религиозные, националистические и хулиганские элементы поэзии

---

* Шубин А. В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. – М., 2004. – С. 202.

** Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация (книга первая). – С. 385.

Есенина закономерно стали идеологическим знаменем контрреволюции, сопротивляющейся социалистической реконструкции деревни». **Русских он называл «нацией Обломовых» и клеймил рабское азиатское прошлое России***.

5. Тайный отток денежных средств за границу на секретные партийные счета троцкистов с целью подготовки мировой революции. Такие данные хранятся в архивах ОГПУ–НКВД. Известно, что Сталин заставил Троцкого и других лидеров оппозиции отдать свои тайные счета. И на эти деньги были построены тысячи заводов. Нам помог кризис мирового капитализма 1929–1933 гг. Мы тогда оптом скупали на выгодных для себя условиях огромные партии промышленного оборудования, не находившего сбыт в силу мирового кризиса перепроизводства. Так, например, мы тогда закупили почти 80% мирового производства всего кузнечно-прессового оборудования и примерно такой же объем токарно-фрезерных станков.

В целом темпы индустриализации были небывало высокими (а сегодня они кажутся невероятными): **с 1928 по 1941 г. было построено около 9 тыс. крупных промышленных предприятий.** Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Был осуществлен массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т. д. Стала быстро развиваться оборонная промышленность. Принципиально важно подчеркнуть, что высокие темпы индустриализации обеспечивались не столько импортной техникой, сколько массовым энтузиазмом, творческим порывом и рационализаторством широких трудящихся масс.

* *Баландин Р., Миронов С.* Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева. – М., 2003. – С. 87, 88.

В результате к концу второй пятилетки в крупной промышленности производительность труда намного превысила плановые задания и возросла на 82%. Произошло заметное усиление интенсификации производства. Валовая продукция увеличилась по сравнению с первой пятилеткой в 1,2 раза; при этом число рабочих и служащих росло в 4 раза медленнее, а энерговооруженность увеличивалась в 4 раза быстрее. Промышленность уже не приносила убытков, став к 1938 г. в целом рентабельной. Люди 30-х годов добились важнейшего результата – преодолели технико-экономическую отсталость страны и сделали СССР полностью экономически независимым. Некогда преимущественно аграрная Россия добилась того, что по структуре промышленного производства вышла на уровень наиболее развитых стран мира. По объему промышленной продукции СССР обогнал Англию, Германию, Францию и занял второе место в мире, уступая лишь США. О том, что держава крепко встала на ноги, говорит такой факт: **в 1936 г. удельный вес импортной продукции в общем потреблении страны снизился до 1–0,7%, а торговый баланс к исходу второй пятилетки стал активным и принес прибыль***.

Итак, сталинский опыт для нас важен тем, что сегодня мы сталкиваемся примерно с теми же проблемами и угрозами. Во-первых, внешние геополитические угрозы для современной России еще более очевидны и реальны: после трагических событий в Беслане 3 сентября 2004 г. Президент РФ В. В. Путин признал, что России объявлена война, страна живет в условиях фактической оккупации. Все это ставит руководство страны перед выбором, как и во времена сталинской индустриализации: либо мы станем на ноги, сбросив ярмо, либо нас окончательно раздавят. Во-вторых, развал крупного сельскохозяйственного производства создал для России те же самые проблемы:

* Баландин Р., Миронов С. Указ. соч. – С. 191, 192.

а) резкое падение товарности производства, б) кризис аграрного перенаселения; в) «натурализация и архаизация народного хозяйства». *В-третьих*, неолиберальная рыночная стихия уже не просто господствует, она душит все живое в стране; а в руководстве страной сидят стойкие последователи всех врагов русского народа – троцкисты, бухаринцы, власовцы и прочие такие же подонки и предатели. Троцкого, например, не интересовала судьба СССР, советского народа, идея коммунизма. У него была жажда власти, которая так и осталась неудовлетворенной. Потерпев идейное поражение, он был готов натравить на Советский Союз внешних врагов. Русских Троцкий называл «белыми рабами». У Черчилль писал в «Великих современниках»: **«Троцкий... стремится мобилизовать всех подонков Европы для борьбы с русской армией»***. *В-четвертых*, отсутствие внутренних источников финансирования индустриального роста как результат вредительства и предательства национальных интересов. Наконец, *в-пятых*, бегство капиталов из России приобрело катастрофический характер, и оно также в значительной степени обусловлено идеологическими причинами, хотя и разного характера, но одинаково противоположными национальным интересам России.

СОВПАДЕНИЕ ПОЧТИ ПОЛНОЕ. Именно поэтому, выстраивая стратегию на будущее, нам принципиально важно посмотреть, как поступил Сталин в аналогичной ситуации. Сталинская политика отхода от нэпа была исторически вынужденной и стратегически правильной. А ее положительные результаты всемирно известны и были использованы в большинстве развивающихся стран, проводивших политику импортозамещающей индустриализации, по сути, копируя сталинскую модель**.

* Цит. по: Баландин Р., Миронов С. Указ соч. – С. 89.

** См., например: Васильев Ю. А. Модернизация под красным флагом [Текст] / Ю. А. Васильев. – М., 2006. – 343 с.

Сталинский опыт для нас важен и тем, что он создал в стране огромное *пассионарное напряжение*. Труд тогда превратился в героическое мужское дело – стал борьбой, а мир, его каждый день воспринимался именно как победа, как еще одно достижение на трудовом **фронте**. Люди жили, опережая время, устремляясь вперед, живя ради трудовых подвигов и свершений, видя в *этом* великий смысл своей жизни. Они шли на работу в героическом порыве, сознательно жертвуя своим сегодняшним благополучием во имя светлого будущего, ради будущих поколений. Всю страну объединила тогда идея великого **братства**, всех сплотило *морально-политическое единство* вокруг таких священных понятий, как солидарность, коллективизм, общественный долг и служение Родине. А носителем всех этих ценностей, имеющих, по сути, христианских характер, было наше новое общенародное государство, которое стояло тогда зорко на страже интересов людей труда, которое тогда было действительно *общенародным*. Под влиянием этих идей предприятия функционировали у нас как «производственная община» – как трудовая семья, а народное хозяйство, общество и страна в целом – как *семья народов*.

Русские историки Р. Баландин и С. Миронов также указывают на героизм той эпохи: «**Эпоха сталинского правления была для нашего народа героической**. В такие времена свершаются великие деяния и, конечно же, они сопряжены с немалыми жертвами. Так было во все века и в разных странах. И дело, конечно, не столько в правителе, сколько в народе, вернее, в его единстве и самоотверженности. **Героизм не бывает подневольным, трудовой подъем – по приказу начальства**. Массовый террор никогда и нигде не укреплял государство. Тем, кто убежден в обратном, хорошо известны, по видимому, страх и лицемерие, но неведома суть подвига, энтузиазма и любви к родине»*.

* Баландин Р., Миронов С. Указ. соч.– М., 2003. – С. 7.

6.2. Опыт создания мобилизационного хозяйства в Японии и странах Юго-Восточной Азии

1. Опыт Японии. После второй мировой войны Япония, находясь в условиях разрухи и послевоенной принудительной реструктуризации хозяйства страны, сначала предприняла попытки применить американские методы управления, однако они просто *не работали* в Японии. В результате поисков была разработана новая концепция национального хозяйства и соответствующая модель управления, основанная на таких традиционных для японской культуры принципах, как *общинность и коллективизм, общественный долг и служение, социальная справедливость и солидарность, иерархия общественных интересов и их взаимозависимость*.

Опыт Японии, например, для нас важен не только и не столько тем, что подтверждает научный тезис о производном характере хозяйственных принципов от моральных устоев нации. Японцы выработали свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие не только современной России, но и многих стран СНГ: 1) страны оказались в состоянии фактической американской оккупации – Япония после 1945 г., а Россия (СНГ) – после 1991 г.; 2) экономика обеих групп стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как таковое было разрушено; 3) оба общества (японское после 1945 г., а русско-евразийское после 1991 г.) находились под сильным американским контролем; 4) в итоге обе цивилизации – японская цивилизация в послевоенные годы, а русская (славянско-евразийская) цивилизация в конце XX столетия – были поставлены по сути перед одинаковой проблемой выживания нации.

Япония смогла устоять, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов интересам всего общества. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Все остальное является производным: общество, государство, экономика, национальное хозяйство, локальная цивилизация – все это автоматически исчезает вместе с исчезновением нации. А нация гибнет не от хозяйственной разрухи. Она гибнет только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда *размягчаются национальные устои*. Это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и затормаживается движение материального производства, а когда прекращается духовное производство, когда *останавливается пассивный пульс нации*.

2. ОПЫТ НОВЫХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ. В пользу того, что коллективизм и общинность не только не тормозят общественное развитие, но и являются мощным фактором его ускорения, свидетельствует убедительно то, что именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Япония, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др. Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, являясь исламскими и буддистскими странами. Прогресс, достигнутый ими, общеизвестен. Но не всем известно, что модель их экономического развития – **однотипна** с моделью Японии. Модернизация экономики этих

стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться. Пресловутые финансовые кризисы, которые они пережили в 1997–1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишет Сорос (а ему в России поддакивает В. И. Иноземцев), а о финансовых войнах, которые Запад активно ведет – и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию.

И. Н. Петренко подчеркивает, что «организованное крупными финансовыми спекулянтами бегство капитала, обанкротившее динамично развивающиеся страны азиатского региона, изменило конфигурацию мировой экономики, выводя на поверхность деструктивную роль мирового финансового капитала». Автор приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один – более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков.** «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства ввиду ее структурной разбалансированности»*.

Экономические успехи Японии, других капиталистических стран Юго-Восточной и Центральной Азии,

---

* См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М., 2005. – С. 9, 10.

а также коммунистического Китая наглядно показывают, что решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а *фундаментальные основы* национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры), и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

6.3. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИЛИ ИМПЕРСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ?

Сегодня в России наметились два противоположных пути модернизации, т. е. восстановления ее народнохозяйственного потенциала, подорванного в период криминальной эпохи 90-х годов и возрождения ее бывшего имперского величия. Один – это вариант либеральной модернизации, это путь, активно предлагаемый А. Чубайсом, превращения России в либеральную империю. Либералы считают, что «процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, т. е. отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития». Другими словами, утверждается, что «мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры»*. Странник данного варианта развития России канд. филос. наук С. Н. Гавров пишет: *«Под либеральной моделью мы понимаем такой тип восприятия культурно-цивилизационного опыта Запада,*

---

* О стратегии российского развития: Аналитический доклад/ Под ред. В. И. Толстых. – М., 2003. – С. 166.

который предполагает трансформацию российского общества в либеральном направлении*.

▪ «С нашей точки зрения, патриотами, людьми, спасшими свои народы от братоубийства, чуть ли не впервые в истории империи принявшими меры не постфактум, а упредительно, стали Борис Ельцин, Владислав Шушкевич и Леонид Кравчук. Кроме того, организация разнородных географических и культурных пространств под эгидой империи – это даже не столько вчерашний, сколько позавчерашний этап развития человечества, XX век вообще можно определить как век деконструкции империй»**.

Противоположным является вариант *имперской модернизации* в подлинном антилиберальном смысле этого слова. Либерал С. Н. Гавров как ученый в целом правильно указывает на суть имперской модернизации, подчеркивая, что «именно наличие устойчивого и постоянно воспроизводимого имперского сознания делает возможным как успешное строительство империи, так и ее перманентное возрождение»***.

▪ «Задачи имперской модернизации состоят не в перерождении, размягчении империи, для нее важно взять у противника только то, что позволит успешно с ним бороться (в более мягком варианте – конкурировать). Имперская модернизация предполагает не структурную трансформацию общества, преимущественно количественные изменения внутри тех или иных сфер, прежде всего связанных с потребностями

---

* Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М., 2004. – С. 55.

** Там же. – С. 63.

*** Там же. – С. 47.

военного строительства. Более того, имперская модернизация осуществляется, прежде всего, во имя стабилизации и консервации базовых характеристик империи, чему служат как культурные заимствования, так и достижение конкурентоспособности отдельных элементов культурно-цивилизационной системы»*.

▪ «Имперская модернизация не связана с деконструкцией империи, напротив, ее успешное проведение способствует решению задач имперского строительства и воспроизводства в новых исторических и социокультурных условиях. Именно специфика выполняемых задач позволяет рассматривать имперскую модернизацию как особый историко-культурный феномен»**.

Россия – это особый тип восточной империи, основанной на духовных традиционных ценностях. Однако в силу своего особого геополитического положения, являясь страной-континентом, Россия обречена быть империей, создавая альтернативный Западу тип развития и форму цивилизационного устройства.

Россия – это модель *домостроительства*, т. е. такого мироустройства, который объединяет под крышей одного «Дома» разные народности, исповедующие разные восточные религии. А это – имперский тип устройства, тип «домостроя», который объединяет представителей разных этносов и народностей по духовному признаку, на основе принадлежности к общей судьбе и системе общих целей и ценностей. Россия исторически сложилась как страна с антибуржуазным мировоззрением, отвергавшим традиционно буржуазные представления о собственности как о некой «священной» первооснове

* Гаеров С. Н. Указ. соч. – С. 53.

** Там же. – С. 54.

общества. И в этом смысле Россия всегда была *не* буржуазной и *не* капиталистической страной. Общинность и коллективизм являются ее традиционными ценностями, как, впрочем, и для других восточных стран, например, Японии.

▪ Ставя вопрос «Какие ценности и цели могут объединить и сплотить всех россиян?», авторы известного аналитического доклада «О стратегии российского развития» пишут: «Наш ответ на него в самом общем виде сводится к тезису: духовная реформация и моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей, *общего дела* и *общего блага*, разделяемых большинством населения страны, при условии, что *плодами реформ* воспользуются не только избранные – *все общество* (чем реформы отличаются от революций)»*.

---

* О стратегии российского развития: Аналитический доклад.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Многополярный мир в противостоянии однополярному	5
---	----------

РАЗДЕЛ I. Основы методологии. К вопросу о необходимости разработки новой экономической теории – политической экономики национального хозяйства.....	12
--	-----------

ГЛАВА 1. Две методологии и две модели национально- экономического развития. Либерализм и традиционализм ...	13
--	-----------

<i>§ 1. Столкновение цивилизационных парадигм.....</i>	<i>13</i>
--	-----------

<i>§ 2. О двух методологиях, двух моделях экономики и национального хозяйства .....</i>	<i>16</i>
---	-----------

2.1. Запад и Восток: «современное» и «традиционное» общество	16
---	----

1) К вопросу об истоках понятий «Запад» и «современное общество»	16
---	----

2) Понятие «современное общество» как синоним западного общества	18
---	----

3) Понятия «традиционализм» и «традиционное общество».....	20
---	----

2.2. Запад и Восток: открытый и закрытый типы общества.....	22
--	----

1) «Современное» общество как открытая система.....	23
---	----

2) «Традиционное» общество как закрытая система	24
---	----

3) Понятия культуры и традиции в западном обществе ..26	26
4) Понятия культуры и традиции в восточном обществе... 26	26
2.3. Принципы жизнедеятельности западного и восточного обществ.....	28
1) Содержание принципов традиционного общества	28
2) Содержание принципов западного общества	34
§ 3. Два подхода к основному производственному отношению и две философии хозяйствования	38
3.1. Модель ОПО западного капитализма и его организационная философия	39
3.2. Модель ОПО восточного капитализма и его организационная философия	40
3.3. О западном и восточном типах капитализма.....	41
ГЛАВА 2. Экономика и хозяйство. Рыночная экономика и общественно-нерыночное хозяйство.....	47
§ 1. Рациональные принципы рыночной экономики. <i>Либеральная модель рационального поведения «экономического человека» .....</i>	<i>48</i>
§ 2. Факторы общественного производства: опыт системного подхода.....	52
2.1. Существующие различия в оценке экономических законов и категорий.....	52
2.2. Ассоциация производительных сил: системный подход к анализу факторов общественного производства....	56
2.3. Проблемы экономической и социальной эффективности.....	58
§ 3. Экономика как сфера общества. Социальный характер общественного хозяйствования	61
3.1. Традиционная структура общества	61
3.2. З. Фрейд, Э. Фромм и В. Франкл о патологии западного общества.....	63
1) З. Фрейд и Э. Фромм о патологии потребительского общества	64
2) З. Фрейд и Э. Фромм о патологии «рыночного характера»	66
3) В. Франкл о патологии потребительства и принципа гомеостаза.....	67
4) В. С. Соловьев о законе развития общества	70

3.3. Структура западного общества в условиях диктата денежных ценностей	72
3.4. Экономика и хозяйство. Сущность социального (рыночного) хозяйствования	73
ГЛАВА 3. К вопросу о неадекватности классики и неоклассики. Основные критерии адекватности	76
<i>§ 1. Основные критерии адекватности экономической теории .....</i>	<i>76</i>
<i>§ 2. Классическая буржуазная политическая экономия.</i>	
<i>A. Смит как основоположник доктрины либерализма .....</i>	<i>81</i>
2.1. Предмет политической экономии Адама Смита: «космополитическая экономия», отрицающая «национальную экономию»	82
2.2. О происхождении «экономического человека», а также к вопросу об истории болезни «homo economicus»	86
1) Кровавая эпоха крестовых походов	87
2) Борьба за раздел Нового Света	88
3) Выбор Англии в пользу моря как условие перехода к капитализму	91
4) Почему Англия выбрала протестантство?	95
5) Тайная война Англии за мировое господство	97
2.3. О разбойничьих истоках принципов либерализма	101
<i>§ 3. Причины неадекватности либеральной доктрины .....</i>	<i>106</i>
3.1. Л. Н. Гумилев об этнической антисистеме	106
3.2. Либеральная доктрина и антисистемные идеологии	109
3.3. Либерализм как военно-политическая доктрина	118
<i>§ 4. Неоклассика и экономикс. Роль Economics в системе высшего экономического образования .....</i>	<i>119</i>
4.1. Экономикс как отражение принципов неолиберализма	119
1) Суть замены политической экономии на экономикс ...	119
2) Предмет экономикс	121
4.2. Экономикс и рыночная практика: антисистема в действии	123
<i>§ 5. Неадекватность теорий постиндустриального общества, постэкономической трансформации и «догоняющего» развития .....</i>	<i>126</i>

5.1. Содержание постэкономической трансформации	126
5.2. Экспансия восточного капитализма на Запад.....	131
5.3. Теория «догоняющего» развития.....	133
ГЛАВА 4. Экономическая теория на пути к адекватности. Немецкая историческая школа. Школа русской национальной экономики. Доктрина марксизма. Теория институционализма и кризис неоклассики	135
<i>§ 1. Немецкая историческая школа. Национальная система политической экономики Фридриха Листа .....</i>	<i>136</i>
1.1. Протекционизм Ф. Листа против доктрины свободной торговли А. Смита.....	136
1) Ф. Лист как идеолог институционально-органической модели.....	137
2) Характеристика «частной экономики» А. Смита.....	138
3) Национальная экономия Ф. Листа.....	140
4) Ф. Лист об источниках богатства нации	141
5) Ф. Лист о производительных силах нации	143
6) Ф. Лист о свободе торговли и протекционизме.....	146
7) Ф. Лист о валютных проблемах, порождаемых свободной торговлей	149
1.2. Немецкая «историческая школа» как форма традиционализма.....	150
1) Идеологическая основа противостояния либерализма и социализма	150
2) Историческая школа как отражение традиционализма	154
<i>§ 2. Русский традиционализм. Исторические источники русской школы экономической теории .....</i>	<i>158</i>
2.1. Органическая теория общества	160
2.2. Теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского.....	162
2.3. Философско-историческая доктрина К. Н. Леонтьева: закон «триединого процесса развития»	165
2.4. Концепция всеобщей организационной науки: тектология А. А. Богданова	169
2.5. Русская философия хозяйства.....	173
2.6. Концепция этногенеза и теория пассионарности Л. Н. Гумилева	179

2.7. Экономисты-народники XIX века и теория народного хозяйства	185
§ 3. К вопросу о сути общесоциологического закона движения всего национального хозяйства	189
§ 4. К вопросу об адекватности современной неоклассики и неoinституционализма	193
4.1. Культура в качестве институциональной основы экономической системы	194
4.2. Методология традиционализма и система неформальных институтов	198
4.3. Проблемы адекватности старого институционализма и неoinституционализма	200
4.4. К вопросу о синтезе институциональной и эволюционной теории	203
4.5. Институционально-синергетический подход	208
4.6. К вопросу об институциональных основах модели национального хозяйства России	210

ГЛАВА 5. Системный анализ факторов общественного производства. Методология системного анализа национального хозяйства .....

213

§ 1. Формационный метод анализа	213
1.1. Сравнительный анализ экономических категорий: «эффективность», «прогресс», «рынок», «рыночная экономика»	214
1) Экономические категории в рыночной экономике	214
2) Содержание экономических категорий в системе традиционного общества	215
§ 2. Цивилизационные факторы общественного производства и метод цивилизационного анализа	216
2.1. Суть цивилизационного подхода	217
2.2. Запад и Восток: открытый и закрытый типы цивилизационного развития	219
2.3. Цивилизационные факторы общественного производства: культура, мораль, этика, традиции, государственная идеология	224
§ 3. Историчесофские методы анализа хозяйственной деятельности	226

3.1. Производный характер экономических теорий. О философских основах хозяйства.....	227
3.2. Две системы историософских взглядов. Две философии хозяйства	227
3.3. Суть исторического метода. Ф. Лист как его основоположник	228
3.4. Принцип диахронии. Проблема великого разрыва	230
<i>§ 4. Геополитические основы национального хозяйства России .....</i>	<i>231</i>
ГЛАВА 6. О предмете политической экономии национального хозяйства.....	241
<i>§ 1. К вопросу о предмете политической экономии национального хозяйства .....</i>	<i>241</i>
<i>§ 2. Принципы и закон формационно-цивилизационного развития .....</i>	<i>244</i>
2.1. Принцип соответствия способа производства (формации) способу жизнедеятельности (цивилизации) ..	245
2.2. Принцип соответствия способа жизнедеятельности способу национального духовного бытия (национальной культуре).....	251
2.3. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу национальной культуры как совокупности форм духовного бытия	252
<i>§ 3. Особенности системной методологии анализа национального хозяйства .....</i>	<i>254</i>
<i>§ 4. Теория национальной экономики в качестве основы современной политической экономии.....</i>	<i>257</i>
РАЗДЕЛ II. Общие вопросы национально-экономического развития. Структура и движущие силы национального хозяйства	263
ГЛАВА 7. Экономические системы. Экономические институты. Институциональная экономика и национальное хозяйство	264
<i>§ 1. Экономика, хозяйство и человек .....</i>	<i>264</i>

1.1. Цели и ценности человека.....	264
1.2. Цели и ценности экономики.....	265
1.3. Цели и ценности хозяйства	265
<i>§ 2. Экономическая система в структуре общества .....</i>	<i>266</i>
2.1. Общие законы систем, включая экономические	266
2.2. Принципы внутренней самоорганизации и внешней организации	267
2.3. Принцип соответствия экономических законов законам нравственности и традициям среды	268
<i>§ 3. Институты в хозяйственной системе .....</i>	<i>270</i>
3.1. Экономические институты	270
3.2. Институты морали и нравственности	271
<i>§ 4. Институциональная экономика и структура национального хозяйства .....</i>	<i>273</i>
4.1. Институциональная экономика.....	274
4.2. Национальное хозяйство – это замкнутая воспроизводственная система.....	275
ГЛАВА 8. Собственность и многоукладность.	
Национальные законы движения собственности	277
<i>§ 1. Собственность и труд. Основное производственное отношение и основной экономический закон как закон движения собственности .....</i>	<i>278</i>
1.1. Собственность как основное производственное отношение.....	278
1.2. Основной экономический закон как закон движения собственности. Закон движения собственности как закон дохода.....	279
1.3. Противоречие между трудом и собственностью как основное экономическое противоречие	280
1.4. Собственность и накопление. Воспроизводственная функция собственности	282
<i>§ 2. Собственность, труд и нравственность. Морально-этические основы движения собственности .....</i>	<i>284</i>
2.1. Отрыв нравственности от собственности и труда	284
2.2. Морально-этические основы движения собственности.....	285

2.3. Национальные закономерности движения собственности.....	288
§ 3. Многообразие форм хозяйствования	291
3.1. Многообразие форм собственности и форм хозяйствования	291
3.2. Миф о ключевой роли частной собственности в современной рыночной экономике.....	292
§ 4. Многоукладность как закон формационно-цивилизационного развития	296
ГЛАВА 9. Движущие силы национального хозяйства: сравнительная эффективность государственной и частной собственности	297
§ 1. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада.....	299
§ 2. Факторы геоэкономической эффективности государственной собственности	303
§ 3. Факторы социальной эффективности государственных предприятий	306
§ 4. О движущих силах национального хозяйства: к вопросу об эффективности частного капитала	309
ГЛАВА 10. Национальное хозяйство как многоукладная система. Закономерности функционирования многоукладного хозяйства	311
§ 1. Содержание основного экономического закона господствующей собственности	312
§ 2. Закономерности частнокапиталистического производства: к вопросу о содержании основного экономического закона национального хозяйства	314
§ 3. Основной экономический закон как основной закон производства общества	319
§ 4. Закономерности трудовых форм собственности, адекватных многоукладному хозяйству.....	323
4.1. Индивидуально-трудовое хозяйство	324
4.2. Коллективно-трудовое хозяйство	327

ГЛАВА 11. Товарное производство и товарное хозяйство. Рыночный механизм и несовершенства рынка. Конкуренция и структура рынка в условиях многоукладного хозяйства	332
§ 1. <i>К вопросу об отсталости традиционной экономики .....</i>	332
1.1. Производство, хозяйство и экономика	332
1.2. Натуральное хозяйство как уклад жизни	336
1.3. Натурально-товарный тип советского хозяйства	339
1.4. Современные формы натурального хозяйства	339
§ 2. <i>Исходные предпосылки анализа поведения потребителя.....</i>	341
§ 3. <i>К вопросу об эффективности рыночного механизма и его основные элементы .....</i>	342
3.1. Содержание рыночного механизма	342
3.2. Краткие выводы из теории рефлексивности: к вопросу о современном содержании рыночного механизма.....	345
§ 4. <i>Конкуренция и несовершенства рынка .....</i>	349
4.1. Несовершенства рынка	349
4.2. Проблема эффективности рыночного механизма	350
§ 5. <i>Рыночная и нерыночная форма хозяйствования .....</i>	353
5.1. Два противоположных типа экономической парадигматики	353
5.2. К вопросу о содержании модели «догоняющего» развития.....	356
5.3. Проблема выработки оптимальной модели хозяйства, сочетающего преимущества рынка и плана.....	357
 ГЛАВА 12. Деньги как деньги и деньги как капитал. Деньги, собственность и власть. Денежный тип западного хозяйства. Монетаризм как доктрина денежного управления обществом	 359
§ 1. <i>Деньги, собственность и власть.....</i>	359
1.1. Вопросы теории: денежное богатство и буржуазная собственность	359
1.2. Вопросы теории: буржуазная собственность и отношения господства	360

§ 2. Деньги как фактор политической власти в условиях современной глобализации.....	363
§ 3. Западная экономика как денежное хозяйство (на примере США).....	364
§ 4. Монетаризм как доктрина денежного управления западным обществом	366
4.1. Идеологические основы либерального монетаризма.....	366
4.2. Формы либерального монетаризма: хозяйственная практика и финансовые войны.....	368
1) Монетаризм как инструмент краткосрочного макроэкономического регулирования экономики	368
2) Функции монетаризма в Америке	370
3) Монетаризм в России: механизм финансовой войны	372

ГЛАВА 13. Воспроизводство общества. Экономический рост и отрицательное производство. Метаэкономика и метавоспроизводство .....

377

§ 1. Воспроизводство общества как реализация национального хозяйства	377
§ 2. Производительные силы нации и национальное богатство: методологический подход Фридриха Листа	380
2.1. Ф. Лист о богатстве нации.....	382
2.2. О производительном и непроизводительном труде	383
2.3. Ф. Лист о духовном производстве	386
2.4. Ф. Лист об эффективности вложений в человеческий капитал	389
2.5. Ассоциация производительных сил нации: национальная экономия против частной экономии	393
2.6. Нация как главный субъект национального хозяйства: критика космополитической экономии	398
§ 3. Экономический рост и его типы. Отрицательное производство и рыночная экономика	402
3.1. Типы экономического роста	402
3.2. Суть отрицательного производства	403
3.3. К вопросу о пределах экономического роста	405

§ 4. Духовное производство как совокупность отраслей народного хозяйства.....	407
4.1. Необходимость опережающего роста отраслей духовного производства.....	407
4.2. Структура производительных сил нации: взаимодействие духовных и материальных факторов.....	410
РАЗДЕЛ III. Общие основы рыночного хозяйства.	
Капитализм и его цивилизационные формы.	
Финансовый Антирынок и Антиэкономика	414
ГЛАВА 14. Капитализм и его цивилизационные формы	
Социокультурная динамика капитализма	416
§ 1. Содержание понятий «рыночная экономика» и «капиталистический способ производства»	416
1.1. Капитализм как частнохозяйственный способ производства, как рыночная экономика	419
1.2. Капитализм как либеральная экономическая система ..	424
1.3. Формы капитализма	426
§ 2. Социокультурная динамика капитализма.....	427
2.1. О философских основаниях капитализма.....	428
2.2. Протестантская этика и дух капитализма.....	429
2.3. Восточная культура и дух восточного капитализма ..	432
§ 3. Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70–80-е годы	437
ГЛАВА 15. Капитал и труд в рыночной экономике.	
Зарплата и стоимость рабочей силы.	
Человеческий капитал.....	438
§ 1. Процесс капиталистического труда	438
1.1. Процесс капиталистического труда как процесс отчуждения работников от собственности	438
1.2. Процесс возрастания стоимости. Структура вновь созданной стоимости	439
§ 2. Стоимость рабочей силы как стоимость воспроизводства человека	440
2.1. Воспроизводство стоимости рабочей силы	440

2.2. Стоимость рабочей силы как основа процесса воспроизводства человека	441
§ 3. <i>Зарплата как цена рабочей силы и ее формы</i>	443
3.1. Реальная зарплата в России	443
3.2. Минимальный уровень зарплаты	445
3.3. Теория минимума средств существования	447
3.4. Минимальный размер оплаты труда с нравственной точки зрения.....	449
§ 4. <i>Воспроизводство человека как носителя человеческого капитала</i>	455
4.1. Современные теории человеческого капитала	456
4.2. Об инвестициях в человеческий капитал	462
§ 5. <i>Рыночная экономика, трудовая среда и личность</i>	469
5.1. Качество трудовой среды	469
5.2. Проблемы гуманизации труда.....	470
5.3. Рыночная экономика и личность	472
ГЛАВА 16. Процесс производства новой стоимости. Прибавочная стоимость и прибыль. Цена производства и средняя прибыль	478
§ 1. <i>Стоимость, цена производства и средняя прибыль</i>	478
§ 2. <i>Основной экономический закон и основное экономическое противоречие капитализма</i>	481
2.1. Основной экономический закон капитализма как закон движения буржуазной собственности	482
2.2. К вопросу о содержании капиталистической эксплуатации.....	482
§ 3. <i>Особенности действия основного экономического закона в системе восточного капитализма (на примере Японии)</i>	488
ГЛАВА 17. Воспроизводство и накопление капитала. Рынок труда и безработица. Всеобщий закон капиталистического накопления и социальный регресс Запада	490
§ 1. <i>Проблема капиталистического накопления в России</i>	490
§ 2. <i>Накопление и безработица. Рынок труда</i>	492

2.1. Капиталистический закон народонаселения	494
2.2. Рынок труда в России	495
<i>§ 3. Динамика всеобщего закона капиталистического накопления. Возврат к поденному труду .....</i>	<i>497</i>
3.1. Содержание всеобщего закона капиталистического накопления	497
3.2. Относительное и абсолютное ухудшение положения рабочих	498
3.3. Ухудшение условий труда. Американская модель: возврат к поденному труду	500
3.4. Социальная поляризация и падение уровня жизни людей (на примере США)	504
<i>§ 4. К вопросу об универсальном характере всеобщего закона капиталистического накопления .....</i>	<i>507</i>

ГЛАВА 18. Конкуренция и монополии на рынке.

Формы монополий. Финансовый капитал и финансовая олигархия. Антимонопольное регулирование	518
--	------------

<i>§ 1. Монополистическая структура современной экономики .....</i>	<i>518</i>
1.1. Монополистическая структура в странах Запада	518
1.2. Монополистическая структура в экономике современной России	519
<i>§ 2. Монополистическая конкуренция и монопольная прибыль .....</i>	<i>520</i>
2.1. Монопольная прибыль и сверхприбыль	520
2.2. Монопольная цена	522
2.3. Проблема межотраслевого перелива капиталов	523
2.4. Влияние картельного сговора на рыночные цены	524
<i>§ 3. Банковские монополии в России: соотношение между промышленным и банковским капиталом .....</i>	<i>526</i>
<i>§ 4. Финансовый капитал и финансовая олигархия .....</i>	<i>531</i>
4.1. Финансовые группы	531
4.3. Финансовый капитал и финансовая олигархия в России	533

§ 5. Проблемы спекулятивного движения акционерных капиталов. Манипуляции с отчетностью компаний	535
---	-----

ГЛАВА 19. Рента. Природно-ресурсная рента. Проблема частной собственности на землю .....

§ 1. Рента и современные рентные отношения	541
§ 2. Земельная рента в добывающей (горно-рудной) промышленности. Рента за строительные участки	544
§ 3. Природно-ресурсная рента: содержание и вклад в национальное хозяйство	546
3.1. Природно-ресурсный потенциал России	546
3.2. Величина ПРР и ее вклад в совокупный доход общества.....	547
3.3. Механизм образования природной ренты и ее величина (на примере нефтяной промышленности)	550
§ 4. Проблема частной собственности на землю	557
4.1. Мифы о частной собственности на землю	557
4.2. Аргументы в пользу национализации сельскохозяйственных угодий.....	558

ГЛАВА 20 . Современная экономическая система Запада. Системный переход от способа производства к способу распределения мировых богатств. Финансовый ультраимпериализм .....

§ 1. Качественная трансформация западного капитализма: от способа производства к способу распределения	559
§ 2. Антисистемный характер рыночной экономики	566
2.1. Теория социального дуализма.....	567
2.2. Взаимодействие экономической антисистемы с национальным хозяйством	570
§ 3. Проблема социокультурного и экономического дуализма: анклавный характер нелиберальной модели экономики.....	574
3.1. Некоторые итоги социокультурного и экономического дуализма в странах «третьего мира»	575
3.2. Анклавный характер нелиберальной модели	580
§ 4. Финансовый ультраимпериализм: механизм наднационального господства.....	587

4.1. Глобальный контроль над деньгами и их потоками (глобальный монетаризм).....	588
4.2. Глобальный кредит (особого рода кредит).....	591
4.3. Глобальный контроль над фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг).....	593
4.4. Глобальная рента (особого рода рента).....	595

РАЗДЕЛ IV. Основы теории национального хозяйства. выбор между открытостью и экономической безопасностью.....	599
---	------------

ГЛАВА 21. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества и его духовных ценностей.....	601
---	------------

<i>§ 1. Макроэкономика в широком и узком смысле этого слова. Содержание национального хозяйства.....</i>	<i>601</i>
--	------------

<i>§ 2. Национальное хозяйство как механизм воспроизводства духовных ценностей.....</i>	<i>605</i>
---	------------

2.1. Процесс социализации как часть механизма воспроизводства человека.....	605
--	-----

2.2. Производство человека как носителя духовных жизненных сил.....	606
--	-----

<i>§ 3. Производство общества как многоотраслевого хозяйства: социально-экономические предпосылки воспроизводства общества.....</i>	<i>609</i>
---	------------

3.1. Государство как субъект собственности и хозяйствования.....	610
---	-----

1) Государство как монопольный субъект социального хозяйствования.....	611
---	-----

2) Государство как субъект собственности.....	612
---	-----

3) Проблемы народнохозяйственной эффективности.....	613
---	-----

3.3. Государство как носитель институциональных норм рыночной экономики.....	615
---	-----

<i>§ 4. Проблемы воспроизводства общества посредством воспроизводства образа жизни человека и способа его жизнедеятельности.....</i>	<i>617</i>
--	------------

4.1. Воспроизводство образа жизни человека.....	617
---	-----

1) Воспроизводство капиталистического образа жизни.....	619
--	-----

2) Мировоззренческие проблемы воспроизводства рабочей силы	622
3) Воспроизводство общинно-трудового образа жизни	623
4.2. Воспроизводство социальной среды обитания человека	627
<i>§ 5. Духовные факторы превращения национального хозяйства в ассоциацию производительных сил нации .....</i>	<i>631</i>
ГЛАВА 22. Проблемы безопасности национальной экономики	635
<i>§ 1. Национально-экономическое развитие и его уровень. Взаимосвязь национальных и мировых цен .....</i>	<i>635</i>
1.1. Показатели национально-экономической динамики	635
1.2. Недостатки СНС: перенос принципов бухучета на уровень мирового хозяйства	638
1.3. Взаимосвязь национальных и мировых цен	640
<i>§ 2. Безопасность национальной экономики .....</i>	<i>644</i>
2.1. Проблема выбора между открытостью экономики и национальной безопасностью	646
2.2. Проблемы обеспечения безопасности экономического пространства	653
2.3. К вопросу о необходимости создания самодостаточной национальной экономики (опыт России)	656
<i>§ 3. Принципы самодостаточности: опора на местную экономику. Метаэкономика и метаэкономический подход .....</i>	<i>659</i>
3.1. Метаэкономика и метаэкономический подход	659
3.2. Принципы самодостаточности: опора на местную экономику. Мировой опыт	660
ГЛАВА 23. Инвестиции и капиталовложения. Иностранные и национальные инвестиции в механизме воспроизводства общества	666
<i>§ 1. Понятие инвестиций. Виды инвестиций .....</i>	<i>667</i>
<i>§ 2. Производственные и спекулятивные инвестиции. Иностранные инвестиции .....</i>	<i>670</i>

2.1. В чем разница между производственными и спекулятивными инвестициями?	670
2.2. Классификация иностранных инвестиций	672
2.3. Может ли иностранный капитал быть движущей силой национально-экономического развития?	674
<i>§ 3. Противоречие между инвестициями, ростом и национально-экономическим развитием: еще раз к вопросу об инвестиционном характере спекулятивных инвестиций .....</i>	<i>678</i>
ГЛАВА 24. Государственное ведение макроэкономического инвестиционного процесса	681
<i>§ 1. Необходимость государственного влияния на инвестиционный процесс .....</i>	<i>681</i>
<i>§ 2. Государственная инвестиционная политика и текущее государственное инвестиционное регулирование .....</i>	<i>686</i>
<i>§ 3. Механизм государственного инвестиционного регулирования .....</i>	<i>690</i>
<i>§ 4. Проблемы формирования инвестиционной деятельности государства в России .....</i>	<i>695</i>
<i>§ 5. О создании государственных инвестиционных фондов ....</i>	<i>709</i>
5.1. Нефтяной фонд Азербайджана	710
5.2. О Национальном фонде Республики Казахстан	711
5.3. К вопросу о превращении Стабилизационного фонда в Национальную инвестиционную корпорацию	713
5.4. Еще раз к вопросу об источниках мобилизационной индустриализации в России	716
ГЛАВА 25. Финансы и финансовая политика Минфина России: почему Минфин Занимается не экономикой, а инфляцией	720
<i>§ 1. Либеральный и неолиберальный подходы к финансам национального хозяйства .....</i>	<i>720</i>
<i>§ 2. Содержание реальной финансовой политики: народнохозяйственный подход .....</i>	<i>723</i>
2.1. Два типа финансовой политики национального хозяйства	723

2.2. Государственные финансы в системе национального хозяйства	726
2.3. Современный взгляд на финансы: интегративный подход.....	727
<i>§ 3. Пресловутая финансовая стабилизация национального хозяйства .....</i>	<i>729</i>
3.1. «Финансовая стабилизация» на принципах либерального монетаризма – это удушение всего национального хозяйства.....	729
3.2. Почему Минфин не занимается экономикой, а занимается инфляцией	731
3.3. Реальные причины инфляции в России	735
<i>§ 4. Кейнсианство и монетаризм о сущности финансов .....</i>	<i>740</i>
4.1. Джон М. Кейнс как теоретик государственной финансовой политики	740
4.2. Кейнсианство: модель государственного регулирования национального хозяйства	742
4.3. Монетаризм: модель монетарного управления национальным хозяйством	747
4.4. Либеральный монетаризм как инструмент глобальной монетизации и долларизации всего мирового хозяйства.....	748
ГЛАВА 26. Деньги, банки и кредитно-денежная политика национального хозяйства.....	750

<i>§ 1. Денежная масса и денежные агрегаты. Процесс создания денег в экономике .....</i>	<i>750</i>
1.1. Процесс создания денег в экономике	750
1.2. Банковский мультипликатор	752
1.3. Структура и динамика денежной массы. Состав денежных агрегатов в России	753
<i>§ 2. Деньги, инфляция и экономический рост.....</i>	<i>756</i>
2.1. Деньги и процесс экономического роста	756
2.2. Могут ли вызвать инфляцию государственные инвестиции в экономику (опыт России)?.....	757
<i>§ 3. Банки и банковское кредитование в России: деструктивный характер банковской системы .....</i>	<i>761</i>
3.1. Структура современной банковской системы в России.....	761

3.2. Спекулятивный характер банковского капитала: к вопросу о причинах современного кризиса.....	766
§ 4. Цели денежно-кредитной политики и методы ее реализации	771
§ 5. <i>Кредитно-денежная политика в России</i>	774

**ГЛАВА 27. Налоговая система и экономический рост
в механизме воспроизводства общества.....** 787

§ 1. <i>Налоговая система и экономический рост: точка зрения академика Д. С. Львова (опыт Казахстана и России)</i>	787
§ 2. <i>Налогово-бюджетная политика (опыт России)</i>	792
§ 3. <i>Содержание промышленной политики (опыт России: точка зрения академика Д. С. Львова)</i>	801

**ГЛАВА 28. Доходы населения и социальная политика.
Неравенство и перераспределение доходов. Инфляция
и безработица.....** 812

§ 1. <i>Государство как институт реализации принципов социальной справедливости</i>	812
1.1. Русская точка зрения на справедливость	813
1.2. Немецкая историческая школа о справедливости.....	815
1.3. Роль принципа социальной справедливости при выработке экономической политики	816
§ 2. <i>Рыночные принципы формирования доходов</i>	819
§ 3. <i>Доходы населения и их измерение. Проблема дифференциации доходов</i>	821
3.1. Структура доходов населения	821
3.2. Проблема дифференциации доходов и неравенство в распределении	822
§ 4. <i>Особенности социальной политики в России (опыт «национальных приоритетных программ»)</i>	829
4.1. Проблема бедности и доходов населения	830
1) Минимальный размер оплаты труда: сравнительные данные.....	830
2) Средняя зарплата.....	831
3) Уровень бедности: порог нищеты.....	833
4) Социальные последствия бедности.....	835

5) Демографический фактор: экономические последствия	839
6) О неэффективности системы социальных выплат в России	841
4.2. Противоречия социальной бюджетной политики	843
ГЛАВА 29. Макроконкурентоспособность национального хозяйства: выбор между открытостью и экономической безопасностью.....	850
<i>§ 1. Макроконкурентоспособность как цель, стратегия и элемент управления .....</i>	<i>850</i>
<i>§ 2. Проблема выбора между открытой и закрытой моделями национально-экономического развития.....</i>	<i>852</i>
<i>§ 3. К вопросу об эффективности модели открытой экономики США.....</i>	<i>855</i>
<i>§ 4. Макроконкурентоспособность американской модели открытой экономики .....</i>	<i>861</i>
4.1. Утрата доли в национальных рынках.....	863
4.2. Деиндустриализация.....	866
4.3. Искажение статистики роста ВВП	867
4.4. Манипуляции с отчетностью компаний.....	872
4.5. Рост потребительства и паразитизма	875
<i>§ 5. Опыт советской экономики: экономическая безопасность и макроконкурентоспособность экономики.....</i>	<i>878</i>
<i>§ 6. К вопросу о критериях макроконкурентоспособности национального хозяйства стран СНГ.....</i>	<i>881</i>
РАЗДЕЛ V. Мировая экономика и глобализация. Россия в мировой экономике. Поиски модели, альтернативной неолиберализму. Некапиталистическая организация многоукладного хозяйства	893
ГЛАВА 30. Мировое хозяйство и мировая экономика. Проблемы и противоречия глобализации	895
<i>§ 1. Новая геополитическая обстановка в современном мире .....</i>	<i>896</i>

§ 2. <i>Неолиберализм как система деструктивных принципов, разрушающих национальное хозяйство</i>	899
2.1. Опасность подрыва культурных основ общества: Антонио Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро	899
2.2. Фабрикация псевдокультурных ценностей в процессе реализации неолиберальной доктрины	910
2.3. «Культурная революция» постмодернизма как форма информационной войны	914
2.4. Постмодернистская доктрина культурного релятивизма: «социодинамика культуры»	919
2.5. Неолиберализм как система антигосударственных подрывных принципов	921
§ 3. <i>Неолиберализм и механизм глобализации</i>	923

ГЛАВА 31. ТНК в мировой экономике.

Международные валютно-финансовые отношения	928
---	-----

§ 1. <i>Международное разделение труда и международное движение капитала</i>	929
1.1. Международное движение капиталов	929
1.2. Международные компании в мировой экономике	933
1.3. Защита прав иностранной собственности	935
1.4. Политика современного неокOLONIALИЗМА	937
§ 2. <i>Внешиэкономическая деятельность государства. Всемирная торговая организация. Экономическая интеграция стран СНГ</i>	938
2.1. Лозунги свободной торговли и протекционизм	938
2.2. Всемирная торговая организация и ГАТТ	940
2.3. Политико-экономические проблемы вступления в ВТО (на примере России)	942
2.4. Особенности функционирования ЕврАзЭС	947
2.5. Перспективы формирования единого экономического пространства (ЕЭП)	949
2.6. Шанхайская организация сотрудничества	952
§ 3. <i>Международные валютно-финансовые отношения. Мировая долларовая система</i>	955
3.1. Эволюция валютной системы и валютный курс	955
3.2. Мировая долларовая система	958
3.3. МВФ и МБРР как инструменты глобализации	959

3.4. МВФ и стратегия финансовых войн.....	963
§ 4. Спекулятивная глобализация финансовых рынков: факторы глобальной нестабильности	967
4.1. Практика международной финансовой спекуляции	967
4.2. Глобальный рынок ценных бумаг как мультипликатор эмиссии мировых валют	971
4.3. Международная финансовая спекуляция как фактор подавления национальной денежной эмиссии	972
4.4. Дебиторская задолженность в качестве краткосрочного финансового актива	974
4.5. Спекулятивные активы перестают быть инвестициями	977
ГЛАВА 32. Переходная экономика. Проблемы перехода от плановой экономики к рыночной антисистеме	979
§ 1. Понятие переходной экономики	980
§ 2. К вопросу об эффективности процесса «разгосударствления»	981
§ 3. Недостатки советской плановой экономики: проблемы номенклатурного управления государственной собственностью	988
3.1. Показатели директивного валового производства	988
3.2. Проблемы диспропорциональности и стихийности в системе директивного управления	991
3.3. Проблема ведомственного монополизма	993
3.4. Экономика бартерного типа	995
3.5. Проблема «инфляционного насоса»	996
§ 4. Российский капитализм: без плана и без рынка	999
§ 5. Новая концепция рыночного централизма: к вопросу об эффективности конкурентно-рыночного механизма	1007
ГЛАВА 33. Противоречия рыночной экономики. Модель антиэкономики в России	1015
§ 1. Либерально-рыночная модель как угроза для экономической безопасности страны	1015
§ 2. Труд, собственность и власть в России	1019

§ 3. Реальные итоги приватизации	1025
§ 4. Деструкция механизма общественного воспроизводства в системе национального хозяйства: противоречия рыночной модели экономики (на примере России)	1032
§ 5. Россия как спекулятивно-финансовый анклав мировой олигархии	1045
ГЛАВА 34. Закономерности некапиталистической организации многоукладного хозяйства	1049
§ 1. А. В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования	1049
1.1. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства	1049
1.2. О критериях эффективности некапиталистических типов хозяйства	1053
§ 2. Об основном законе развития традиционного общества	1058
2.1. Содержание основного закона развития традиционного общества	1059
2.2. К вопросу о крестьянском характере современного русского общества	1063
1) Юрий Афанасьев: считаю традиционализм большой бедой для России	1063
2) О жизнестойкости крестьянского уклада в современной России	1064
§ 3. Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества	1067
3.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова	1067
ГЛАВА 35. «Третий путь» в развитии национального хозяйства	1078
§ 1. Кооперативная форма собственности как «третий путь» развития национального хозяйства в СНГ	1081
§ 2. Моральные основы третьего пути в экономике	1092
2.1. Третий путь Э. Фромма: Принципы «коммунитарного социализма»	1092

2.2. Морально-этические основы некапиталистической модели национального хозяйства	1097
§ 3. Модель народного предприятия в России	1098
§ 4. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни	1103
4.1. Общество как единство территории, народа и власти	1103
4.2. Диалектика традиционного общества: закон духовного единства	1106
4.3. Проблемы производства пассионарной энергии	1108
4.4. Возникнет ли в России пассионарное напряжение?.....	1115
§ 5. Основные закономерности духовного воспроизводства общества	1120
5.1. Порочность принципа хозяйственного гомеостаза	1120
5.2. К вопросу о производстве великих целей как о законе воспроизводства общества	1126
5.3. Двойная патология как цель движения буржуазного общества: краткие выводы	1133
§ 6. Опыт мобилизационной модернизации	1137
6.1. Опыт сталинской мобилизационной модели НХ.....	1139
6.2. Опыт создания мобилизационного хозяйства в Японии и странах Юго-Восточной Азии	1149
6.3. Либеральная или имперская модернизация России?.....	1152

Автономная некоммерческая организация Институт русской цивилизации создана в октябре 2003 г. для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником Института был Научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997—2003).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований, конференций, семинаров и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 20-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 10 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 30 томов).

Редактор Л. А. Попенова
Корректор О. Ю. Акакиева
Компьютерная верстка Д. В. Сабельников
Институт русской цивилизации Тел.: 8-495-605-25-35.

Подписано в печать 11.08.2010 г. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Times». Объем 47,6 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

- Русская цивилизация (*вышел*)
- Русское Православие в трех томах (*вышли*)
- Русское государство (*вышел*)
- Русский патриотизм (*вышел*)
- Русское мировоззрение (*вышел*)
- Русский образ жизни (*вышел*)
- Русская география
- Русское хозяйство (*вышел*)
- Международные отношения
- Национальные отношения
- Русская литература (*вышел*)
- Русское искусство
- Русский театр
- Русская музыка
- Русская наука
- Русская школа
- Русское воинство
- Памятники Отечества
- Русские за рубежом
- Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.
Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

- Ильин И. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

- Лебедев С. Слово и дело национальной России, 576 с.
Платонов О. Экономика русской цивилизации, 800 с.
Антонов М. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: Философия и литература, 720 с.
Олейников А. Л. Политическая экономия национального хозяйства
Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: Философия и литература, 720 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

- Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
Платонов О. Пролог цареубийства, 496 с.
Платонов О. История цареубийства, 768 с.
Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.
Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Заговор цареубийц, 528 с.
Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в книжной лавке «Русского вестника» (Покровский бул., 18/15, тел. 8(495)-916-29-41), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)